This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

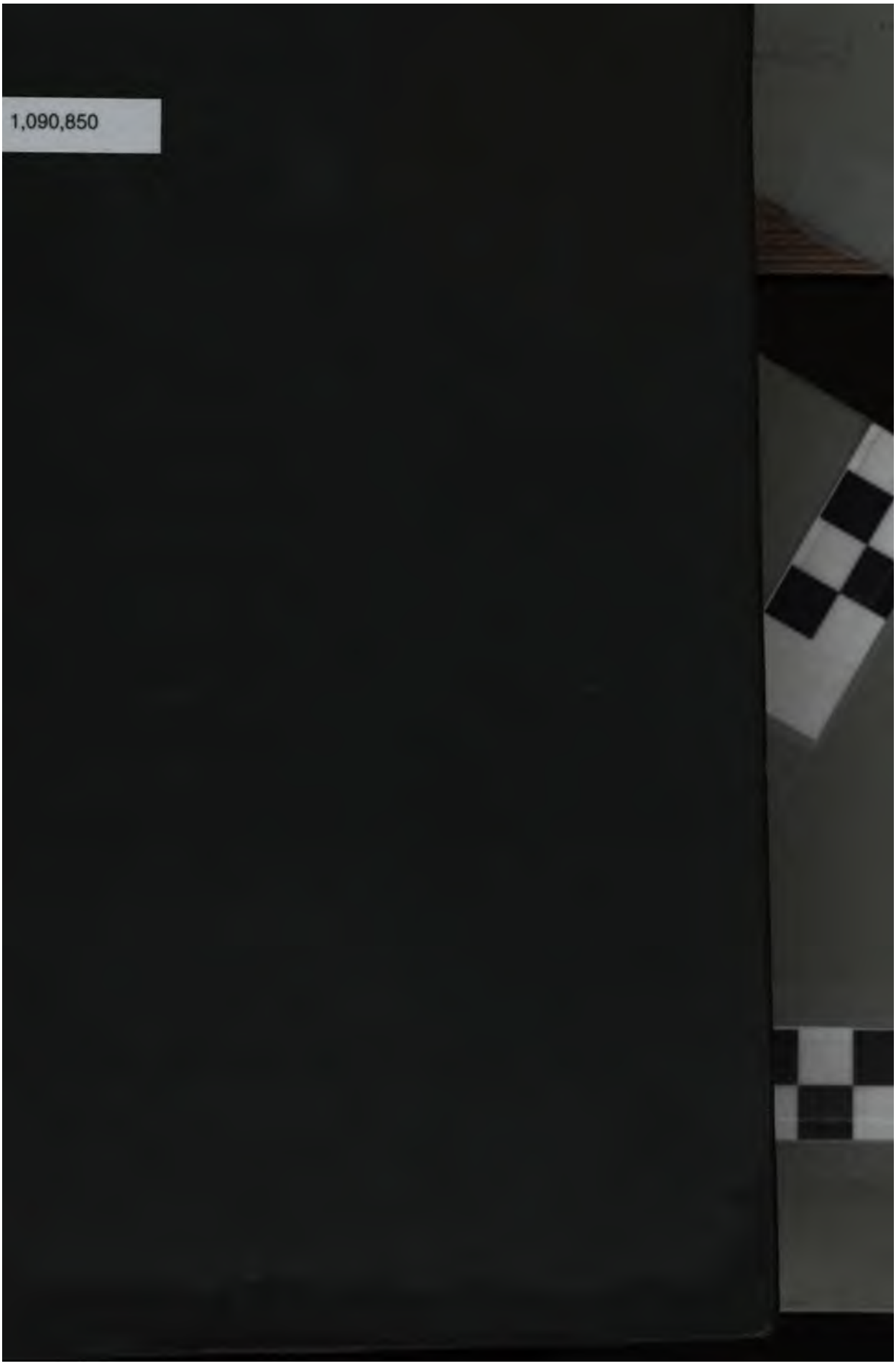
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

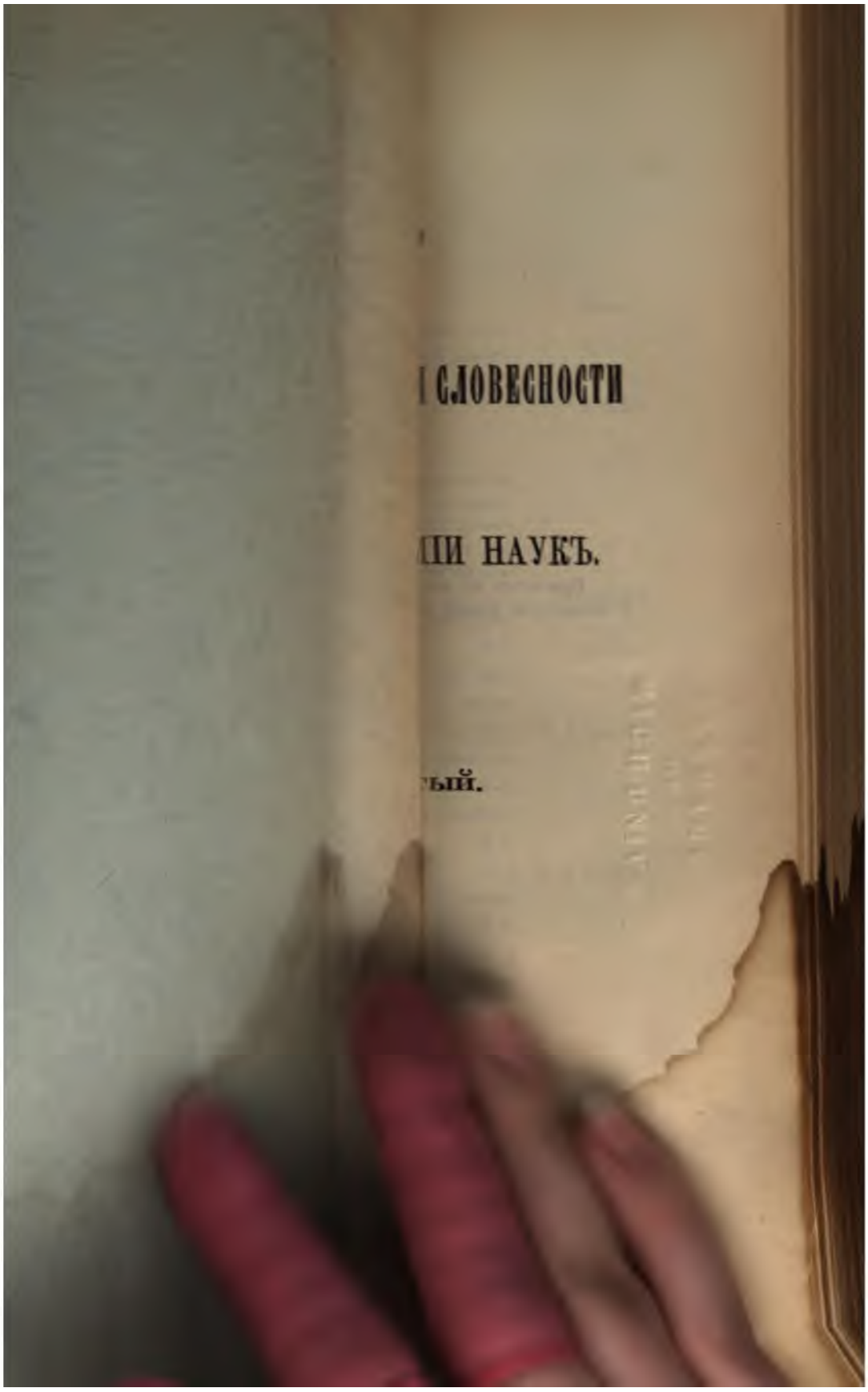
О программе Поиск кпиг Google

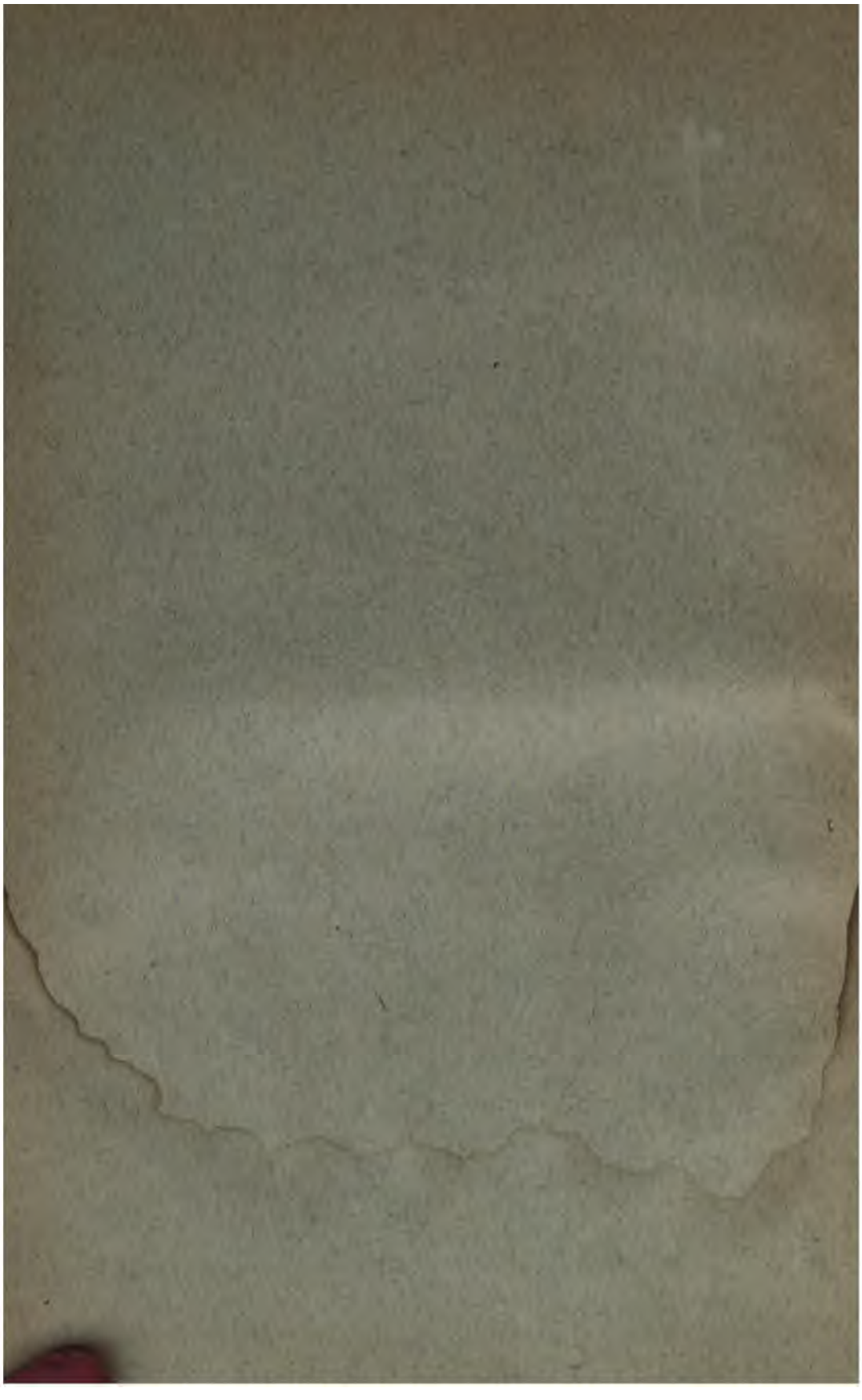
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


1,090,850

1837
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN

AS
262
.P52





СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

(ИМПЕРАТОРСКОЙ) АКАДЕМІИ НАУКЪ.

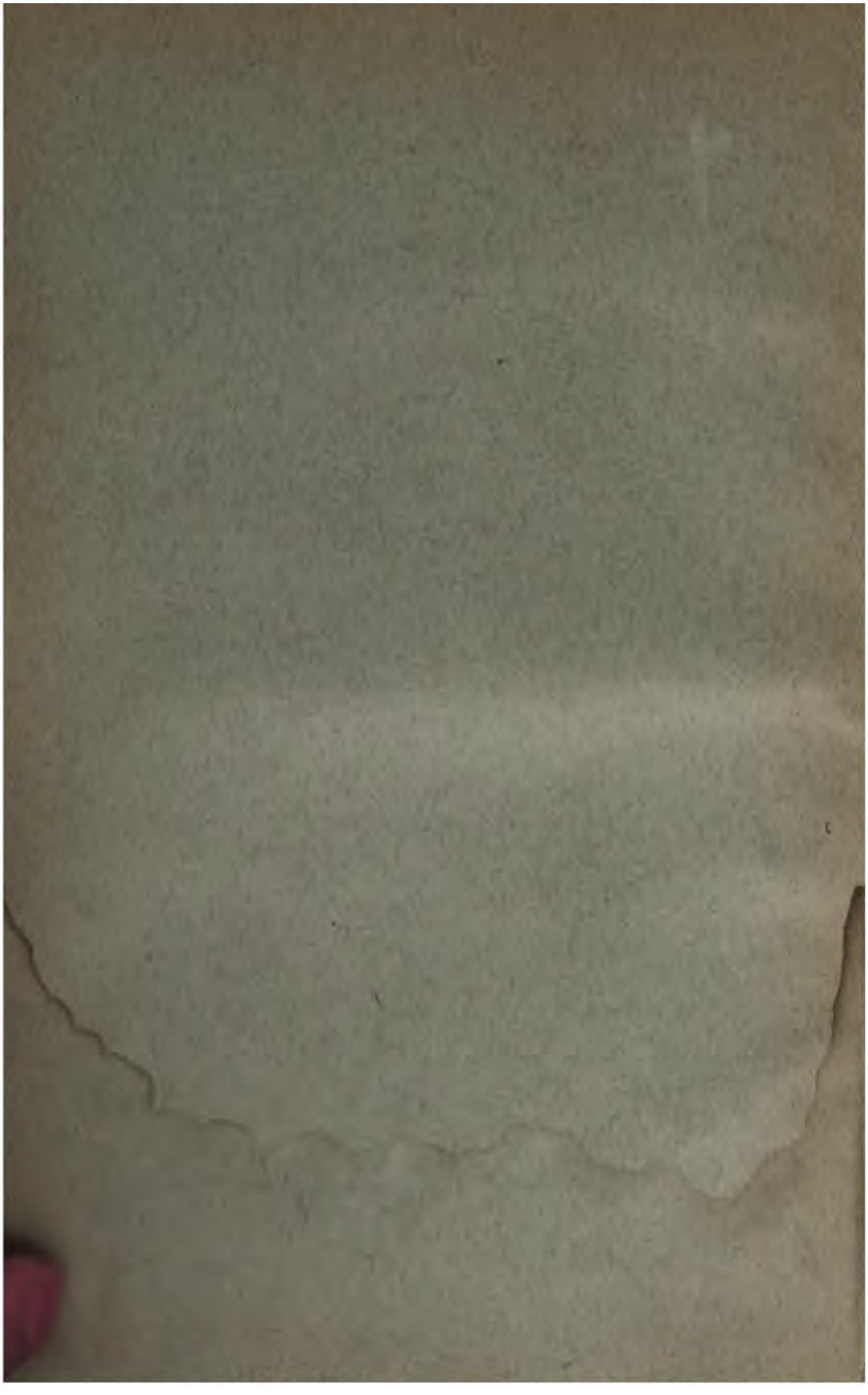
ТОМЪ СЕМИДЕСЯТЫЙ.

70

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1902.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и **К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Е. П. Распопова** въ Одессѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фосъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ; **Г. Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома **Сборника** *два рубля пятьдесятъ копеекъ.*



СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМИДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1902 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1900 годъ:

За январь — май . . . . . I—XXII

Приложеніе:

Записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнаго профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета А. И. Соболевскаго, составленная академикомъ А. А. Шахматовымъ . . . . . XXII—XXX

В. М. Истринъ. Греческіе списки апокрифическаго мученія Даніила и трехъ отроковъ . . . . . № 1. 1—18

И. В. Ягичъ. А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ. Сборникъ библіографическихъ и литературно-критическихъ статей . . . . . № 2. IV и 1—406

В. А. Францевъ. Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ. № 3. 1—21

К. К. Арсеньевъ. Россійская Академія и Разрядъ изящной словесности . . . . . № 4. 1—8

Н. Т. Смирновъ. Кашинскій словарь . . . . . № 5. II и 1—212

В. И. Срезневскій. Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни. (Съ двумя портретами) . . . . . № 6. 1—114

В. Чернышевъ. Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда. I. Говоръ деревни Калужкина. II. Говоръ села Шалова.

Въ приложеніи:

Письмо академика **О. Е. Корша** объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ . . . . . № 7. XVI и 1—216

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

За январь — май 1900 года.

Въ первомъ январьскомъ засѣданіи Отдѣленія по открытіи засѣданія были прочитаны: Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, данный въ Царскомъ селѣ 23-го декабря 1899 года, и Высочайше утвержденныя „Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ".

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Ознаменовавъ столѣтіе со дня рожденія Пушкина учрежденіемъ Разряда изящной словесности въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, Мы признали за благо, въ развитіе Нашего Указа отъ 29-го апрѣля 1899 года и во вниманіе къ ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Президента Академіи Наукъ, утвердить представленныя имъ Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Въ сихъ видахъ повелѣваемъ:

1) Постановленія о Разрядѣ изящной словесности внести, какъ дополнительныя статьи, въ нынѣ дѣйствующее Положеніе объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

2) Постановленіями о предметахъ занятій Отдѣленія и о Предсѣдательствующемъ замѣнить соотвѣтствующія статьи нынѣ дѣйствующаго Положенія.

Всѣ права и преимущества, дарованныя Отдѣленію Державнымъ Прадѣдомъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ I въ семъ Положеніи, должны остаться неприкосновенными. Право представлять на Наше утвержденіе избраннаго Отдѣленіемъ Предсѣдательствующаго да послужитъ новымъ знакомъ благоволенія Нашего къ Отдѣленію русскаго языка и словесности за его плодотворную дѣятельность на пользу отечественнаго просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Николай“.

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го декабря 1899 года.

На подлинныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ Императорской Академіи Наукъ Собственноручно написано: „Высочайше утверждены. Константинъ“.

Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Дополнительныя статьи къ нынѣ дѣйствующему Положенію объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

§ 33. Съ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности составляетъ одно нераздѣльное цѣлое Разрядъ изящной словесности учрежденный въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина.

§ 34. Разрядъ изящной словесности составляютъ: 1) избираемые въ Дѣйствительные члены Академіи писатели-художники и ученые изслѣдователи въ области словесности и 2) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности по Разряду изящной словесности. Въ Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія избираются писатели-художники и литературные критики. Выборы производятся, съ разрѣшенія Президента, въ соединенномъ собраніи Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ Академиковъ и

считаются окончательными, не требующими дальнѣйшаго утвержденія. Предложенный кандидатъ считается избраннымъ, если соединитъ въ свою пользу не менѣе двухъ третей голосовъ.

§ 35. Почетные академики состоятъ непремѣнными членами Коммиссій по присужденію Пушкинскихъ и другихъ премій за литературные труды. Членамъ Разряда предоставляется собираться въ зданіи Императорской Академіи Наукъ для обсужденія вопросовъ, входящихъ въ область изящной словесности. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи является таковымъ же въ собраніяхъ Разряда. Какъ Предсѣдательствующій, такъ и Дѣйствительные члены Отдѣленія имѣютъ право голоса на этихъ собраніяхъ.

§ 36. Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія не состоятъ на государственной службѣ по Академіи Наукъ, не получаютъ штатнаго содержанія, не считаются членами Общаго Собранія Императорской Академіи Наукъ и не присутствуютъ въ засѣданіяхъ онаго. Въ засѣданіяхъ же Отдѣленія русскаго языка и словесности Почетные академики могутъ присутствовать, но безъ права голоса. Въ числѣ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія могутъ быть и иногородные.

§ 37. Могущіе образоваться остатки отъ шести академическихъ мѣстъ, учрежденныхъ Высочайшимъ Указомъ 29-го апрѣля 1899 года, употребляются, по выбору Отдѣленія, на поддержаніе научной дѣятельности главнымъ образомъ молодыхъ тружениковъ, посвящающихъ себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Въ замѣну § 17 нынѣ дѣйствующаго Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности.

Предметы занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности суть слѣдующіе: русскій языкъ во всемъ его объемѣ, съ его нарѣчіями и говорами; исторія русскаго языка; исторія русской литературы и культуры; церковно-славянскій языкъ; южные и западные славянскіе языки и ихъ исторія; исторія славянскихъ литературъ; исторія иностранныхъ литературъ по отношенію къ русской; исторія и теорія искусства; теорія словесности и историко-литературной критики. На обязанности Отдѣленія лежитъ составленіе Словаря русскаго языка и критическое изданіе русскихъ писателей.

2) Постановленіями о предметахъ занятій Отдѣленія и о Предсѣдательствующемъ замѣнить соотвѣтствующія статьи нынѣ дѣйствующаго Положенія.

Всѣ права и преимущества, дарованныя Отдѣленію Державнымъ Прадѣдомъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ I въ семъ Положеніи, должны остаться неприкосновенными. Право представлять на Наше утвержденіе избраннаго Отдѣленіемъ Предсѣдательствующаго да послужитъ новымъ знакомъ благоволенія Нашего къ Отдѣленію русскаго языка и словесности за его плодотворную дѣятельность на пользу отечественнаго просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Николай“.

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го декабря 1899 года.

На подлинныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ Императорской Академіи Наукъ Собственноручно написано: „Высочайше утверждены. Константинъ“.

Постановленія, касающіяся Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Дополнительныя статьи къ нынѣ дѣйствующему Положенію объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

§ 33. Съ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности составляетъ одно нераздѣльное цѣлое Разрядъ изящной словесности учрежденный въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина.

§ 34. Разрядъ изящной словесности составляютъ: 1) избираемые въ Дѣйствительные члены Академіи писатели-художники и ученые изслѣдователи въ области словесности и 2) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности по Разряду изящной словесности. Въ Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія избираются писатели-художники и литературные критики. Выборы производятся, съ разрѣшенія Президента, въ соединенномъ собраніи Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ Академиковъ и

Антонъ Павловичъ Чеховъ.

Владиміръ Галактіоновичъ Короленко.

Для распредѣленія могущихъ образоваться остатковъ отъ шести академическихъ мѣстъ, учрежденныхъ Высочайшимъ указомъ отъ 29-го апрѣля 1899 года, между молодыми тружениками, посвящающими себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности и согласно § 37-го Высочайше утвержденныхъ Постановленій, касающихся Отдѣленія, были выработаны въ Отдѣленіи и утверждены слѣдующія правила:

1) Могущіе образоваться остатки отъ шести академическихъ мѣстъ, учрежденныхъ Высочайшимъ указомъ 29-го апрѣля 1899 года, употребляются, по выбору Отдѣленія, на поддержаніе научной дѣятельности главнымъ образомъ молодыхъ тружениковъ, посвящающихъ себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности (§ 37-й Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности).

2) Остатки эти обращаются въ денежныя пособія — разсроченныя и единовременныя.

3) Размѣръ разсроченныхъ пособій и число ихъ опредѣляются Отдѣленіемъ ежегодно, сообразно съ имѣющимися въ виду средствами.

4) Оставшіяся затѣмъ суммы обращаются въ пособія единовременныя.

5) Какъ тѣ, такъ и другія пособія выдаются по рѣшенію Отдѣленія, выраженному закрытымъ голосованіемъ, при чемъ требуется большинство двухъ третей голосовъ.

6) Разсроченныя пособія назначаются на одинъ годъ молодымъ людямъ, посвящающимъ себя ученой дѣятельности и нуждающимся въ средствахъ для совершенія ученыхъ трудовъ.

7) Представленія о выдачѣ разсроченныхъ пособій дѣлаются однимъ или нѣсколькими академиками и сопровождаются свѣдѣніями объ ученыхъ трудахъ и научныхъ заслугахъ лицъ, которымъ испрашиваются пособія.

8) Лица, получившія разсроченныя пособія, обязаны представлять Отдѣленію отчеты о своихъ работахъ. Въ теченіе года объ этихъ работахъ дѣлаются сообщенія тѣми академиками, по представленіямъ которыхъ выданы пособія.

Въ замѣну § 11 означеннаго Положенія.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности избирается Отдѣленіемъ по большинству голосовъ изъ Ординарныхъ академиковъ сего Отдѣленія. Академикъ, избранный Отдѣленіемъ, представляется Президентомъ черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе съ званіемъ Предсѣдательствующаго. Предсѣдательствующій сохраняетъ свое званіе безсрочно.

На основаніи Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 23-го декабря 1899 года и Высочайше утвержденныхъ Постановленій въ замѣну § 11 нынѣ дѣйствующаго Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности и на основаніи § 34 тѣхъ-же Постановленій—были произведены выборы въ Предсѣдательствующіе и въ Почетные академики Отдѣленія. Предсѣдательствующимъ оказался единогласно избраннымъ академикъ М. И. Сухомлиновъ. Положено: 1) просить Августѣйшаго Президента Академіи представить академика Сухомлинова на Высочайшее Государя Императора утвержденіе въ званіи Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ со времени избранія, т. е. съ 8-го января 1900 года, и 2) Почетныхъ Академиковъ извѣстить нынѣ-же объ ихъ избраніи, такъ какъ оно считается окончательнымъ, не требующимъ дальнѣйшаго утвержденія (§ 34).

Прочитанъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату 1900 года января 24-го: „Ординарному Академику Нашей Академіи Наукъ, доктору славяно-русской филологіи, дѣйствительному тайному совѣтнику Сухомлинову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Предсѣдательствующемъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности той же Академіи".

Изъ представленныхъ двадцати шести писателей избраны въ Почетные академики Отдѣленія по Разряду изящной словесности:

„К. Р.".
Графъ Левъ Николаевичъ Толстой.
Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ.
Анатолій Ѳедоровичъ Кони.
Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ.
Графъ Аѳоній Аркадіевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ.

8) Выборы новыхъ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія производятся разъ въ годъ, въ декабрѣ.

9) Кандидаты на сіи званія предлагаются тремя академиками изъ общаго состава Отдѣленія, изъ коихъ хотя одинъ долженъ принадлежать къ числу Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія. Предложенный кандидатъ баллотируется въ соединенномъ собраніи Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ академиковъ и считается избраннымъ, если соединитъ въ свою пользу не менѣе двухъ третей голосовъ.

Положено: все вышеизложенное предложить для совмѣстнаго обсужденія въ первомъ соединенномъ засѣданіи дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ академиковъ.

Читана записка профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина и П. А. Лаврова, въ которой они указываютъ на необходимость приступить возможно скорѣе къ составленію справочнаго руководства по исторіи русской словесности, особенно до-Петровскаго періода, со включеніемъ свѣдѣній и о юго-славянскихъ и византійскихъ литературахъ. Такое руководство, по ихъ мнѣнію, могло бы состоять изъ нѣсколькихъ статей и быть расположено въ словарномъ порядкѣ. Такую энциклопедію можно было бы ограничить сначала словесностью до-Петровскаго періода. Прямой ея задачей было бы подвести итоги всему тому, что сдѣлано до сихъ поръ въ этой области изслѣдователями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ вызвать появленіе и самостоятельныхъ изслѣдованій, совершенно необходимыхъ при изложеніи мало разработанныхъ вопросовъ нашей древней литературы. Понятно, что составленіе такой энциклопедіи потребуетъ усилій многихъ ученыхъ изслѣдователей, какъ русскихъ, такъ и славянскихъ. Но главному руководству естественнѣе всего сосредоточиться въ Академіи Наукъ, которая можетъ поручить веденіе дѣла одному или нѣсколькимъ редакторамъ. Отдѣленіе, выслушавъ означенное предложеніе гг. профессоровъ Истрина и Лаврова, опредѣлило: для предварительнаго обсужденія его образовать комиссію изъ членовъ Отдѣленія, академиковъ: И. Н. Жданова, Л. Н. Майкова и А. Н. Пыпина.

Читанъ отзывъ особо образованной при Отдѣленіи комиссіи изъ членовъ послѣдняго академиковъ: Л. Н. Майкова,

9) Единовременныя пособія выдаются нуждающимся въ нихъ ученымъ по просьбамъ, содержащимъ указанія, на какой предметъ они испрашиваются (ученыя путешествія, необходимость пріобрѣтенія научныхъ пособій и т. п.).

10) Отчетъ объ употребленіи указанныхъ въ п. 1-мъ остатковъ помѣщается въ годовомъ отчетѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Касательно Разряда изящной словесности предположено слѣдующее:

1) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія получаютъ дипломъ на свое званіе за подписью Президента Академіи Наукъ и Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности.

2) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія собираются, въ зданіи Академіи Наукъ, ежемѣсячно, съ октября по апрѣль, въ засѣданія, посвящаемыя обмѣну мыслей и сообщеній по вопросамъ изящной словесности, литературной критики и исторіи русской литературы, и для ознакомленія, буде пожелаютъ, съ ходомъ работъ своихъ въ этой области.

3) Письмоводителемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности ведется краткій журналъ сихъ засѣданій, подписываемый Предсѣдательствующимъ и членами.

4) Почетные академики состоятъ непремѣнными членами Комиссій по присужденію Пушкинскихъ и другихъ премій за литературные труды. Какъ Почетные академики, такъ и корреспонденты Отдѣленія имѣютъ право получать, за разсмотрѣніе представленныхъ на преміи трудовъ, установленныя медали. Но ни Почетные академики, ни корреспонденты Отдѣленія не могутъ представлять своихъ трудовъ на преміи, присуждаемыя Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности.

5) На Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія Отдѣленіе русскаго языка и словесности можетъ возлагать произнесеніе рѣчей въ публичныхъ засѣданіяхъ какъ сего Отдѣленія, такъ и Академіи Наукъ.

6) Почетные академики и корреспонденты Отдѣленія получаютъ, по своему выбору, изданія Отдѣленія русскаго языка и словесности.

7) Отдѣленіе русскаго языка и словесности имѣетъ право привлекать къ своимъ трудамъ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія.

8) Выборы новыхъ Почетныхъ академиковъ и корреспондентовъ Отдѣленія производятся разъ въ годъ, въ декабрѣ.

9) Кандидаты на сіи званія предлагаются тремя академиками изъ общаго состава Отдѣленія, изъ коихъ хотя одинъ долженъ принадлежать къ числу Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія. Предложенный кандидатъ баллотируется въ соединенномъ собраніи Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ академиковъ и считается избраннымъ, если соединитъ въ свою пользу не менѣе двухъ третей голосовъ.

Положено: все вышеизложенное предложить для совмѣстнаго обсужденія въ первомъ соединенномъ засѣданіи дѣйствительныхъ членовъ Отдѣленія и Почетныхъ академиковъ.

Читана записка профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина и П. А. Лаврова, въ которой они указываютъ на необходимость приступить возможно скорѣе къ составленію справочнаго руководства по исторіи русской словесности, особенно до-Петровскаго періода, со включеніемъ свѣдѣній и о юго-славянскихъ и византійскихъ литературахъ. Такое руководство, по ихъ мнѣнію, могло бы состоять изъ нѣсколькихъ статей и быть расположено въ словарномъ порядкѣ. Такую энциклопедію можно было бы ограничить сначала словесностью до-Петровскаго періода. Прямой ея задачей было бы подвести итоги всему тому, что сдѣлано до сихъ поръ въ этой области изслѣдователями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ вызвать появленіе и самостоятельныхъ изслѣдованій, совершенно необходимыхъ при изложеніи мало разработанныхъ вопросовъ нашей древней литературы. Понятно, что составленіе такой энциклопедіи потребуетъ усилій многихъ ученыхъ изслѣдователей, какъ русскихъ, такъ и славянскихъ. Но главному руководству естественнѣе всего сосредоточиться въ Академіи Наукъ, которая можетъ поручить веденіе дѣла одному или нѣсколькимъ редакторамъ. Отдѣленіе, выслушавъ означенное предложеніе гг. профессоровъ Истрина и Лаврова, опредѣлило: для предварительнаго обсужденія его образовать комиссію изъ членовъ Отдѣленія, академиковъ: И. Н. Жданова, Л. Н. Майкова и А. Н. Пыпина.

Читанъ отзывъ особо образованной при Отдѣленіи комиссіи изъ членовъ послѣдняго академиковъ: Л. Н. Майкова,

А. Н. Пыпина и И. Н. Жданова — о предложеніи профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина и П. А. Лаврова. Положено просить академика Жданова принять на себя трудъ войти въ непосредственныя сношенія съ профессорами Истринымъ и Лавровымъ и затѣмъ представить свое заключеніе Отдѣленію.

Читано переданное академикомъ Л. Н. Майковымъ письмо къ нему г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5-го сего февраля за № 3379 съ приложенными къ оному: заявленіемъ наслѣдниковъ покойнаго академика Ѳ. И. Буслаева — вдовы его Л. Я. Буслаевой и сына В. Ѳ. Буслаева и частнымъ письмомъ послѣдняго къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпову—о принесеніи ими въ даръ Императорской Академіи Наукъ права на изданіе сочиненій покойнаго академика подъ заглавіемъ: *„Историческіе очерки русской народной словесности и искусства“*. Отдѣленіе постановило увѣдомить г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что оно съ своей стороны полагаетъ, что этотъ даръ могъ бы быть принятъ Академіею съ благодарностію, тѣмъ болѣе, что онъ предоставляется въ полную собственность Академіи и при томъ безъ назначенія срока изданія.

Академикъ Н. П. Кондаковъ заявилъ Отдѣленію просьбу объ изданіи двухъ его ученыхъ трудовъ: 1) *„Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ“* и 2) *„Памятники христіанской древности и искусства въ Палестинѣ, Заіорданьи и Гаурани“*. Первое сочиненіе составляетъ описаніе избранныхъ памятниковъ искусства, сохраняющихся на Аѳонѣ, въ видѣ текста къ фототипическимъ таблицамъ и цинкографіямъ, въ числѣ 150—175 рисунковъ, и общаго введенія о характерѣ и историческомъ значеніи этихъ памятниковъ. Второе сочиненіе также имѣетъ быть иллюстрировано въ размѣрѣ 150—160 снимковъ разнаго рода. Каждое сочиненіе не превыситъ 30 печатныхъ листовъ текста. Иллюстраціи уже заказаны фототипіямъ Вильборга и Шерера, за счетъ Высочайше назначенной суммы въ четыре тысячи пятьсотъ рублей на оба изданія, и могутъ быть исполнены въ концѣ текущаго года, при чемъ печатаніе текста можетъ быть начато послѣ изготовленія рисунковъ. Въ виду необходимости имѣть таблицы достаточнаго размѣра для

воспроизведенія памятниковъ, предполагаемыя сочиненія желательно было-бы издать въ форматѣ „Извѣстій Академіи Наукъ". Авторъ проситъ для себя двѣсти пятьдесятъ отдѣльныхъ оттисковъ и считаетъ возможнымъ ограничить изданіе 700 экземплярами, прося Отдѣленіе нынѣ рѣшить вопросъ объ этомъ числѣ, такъ какъ безъ этого опредѣленія не могутъ быть заказываемы фототипіи. Положено: 1) принять къ свѣдѣнію сообщеніе академика Н. П. Кондакова и 2) печатать его труды отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ *семисотъ экземпляровъ*, съ выдачею изъ этого числа академику Кондакову *двухсотъ пятидесяти* оттисковъ.

Комиссія, назначенная Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности для разсмотрѣнія записки О. А. Брауна объ изданіи памятниковъ скандинавской литературы, имѣющихъ отношеніе къ Россіи, въ засѣданіи своемъ 19-го апрѣля 1900 года остановилась на дополнительномъ предложеніи г. Брауна, гдѣ онъ указываетъ на необходимость составленія предварительной библіографической работы и предлагаетъ поручить ее одному лицу. Вполнѣ сочувствуя задуманному академикомъ Веселовскимъ и приватъ-доцентомъ Брауномъ предпріятію и раздѣляя мнѣніе г. Брауна о безусловной необходимости подробной разработки его плана, Комиссія нашла цѣлесообразнымъ для осуществленія этой задачи поручить приватъ-доценту Брауну составленіе критико-библіографическаго изслѣдованія о тѣхъ памятникахъ скандинавской литературы до XII вѣка включительно, которые имѣютъ отношеніе къ народамъ, обитающимъ Россію, а также къ славянамъ вообще. Отдѣленіе одобрило постановленіе Комиссіи.

Съ согласія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи, былъ предложенъ къ избранію въ ординарные академики членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. И. Соболевскій. По прочтеніи записки объ ученыхъ его трудахъ и по произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами профессоръ Соболевскій оказался избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. Непремѣнному Секретарю Академіи для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи и приложить читанную въ

Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ А. И. Соболевскаго (*См. Приложеніе*).

Предсѣдательствующій въ отдѣленіи заявилъ о необходимости продолжать остановившееся за смертію академика Л. Н. Майкова недокончанныхъ изданій „Сочиненій А. С. Пушкина. Отдѣленіе положило поручить академику И. Н. Жданову предоставить докладъ о матеріалахъ оставшихся въ бумагахъ покойнаго академика Майкова.

Академикъ А. А. Шахматовъ доложилъ о полученіи имъ черезъ посредство В. В. Майкова отъ вдовы покойнаго академика Л. Н. Майкова двухъ рукописныхъ статей, которыя покойный Леонидъ Николаевичъ готовилъ для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія. Изъ нихъ одно—о Герасимѣ Поповкѣ, русскомъ книжникѣ и библіофилѣ XVI в.—вполнѣ закончена, другая же—о Николаѣ Нѣмчинѣ—лишь начата. Положено статьи помѣстить въ ближайшихъ книжкахъ Извѣстій и изъявить отъ имени Отдѣленія А. А. Майковой благодарность за предоставленіе означенныхъ статей для напечатанія именно въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

На предложеніе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи сказать нѣсколько словъ въ память почившаго сочлена, академика Л. Н. Майкова въ Общемъ собраніи 13 мая, изъявилъ на то свое согласіе академикъ И. Ждановъ.

Академикъ В. И. Ламанскій доложилъ, что образованная подъ его предсѣдательствомъ Комиссія *по вопросу объ изслѣдованіи остатковъ славянъ въ Ганноверѣ* пришла къ слѣдующему заключенію: необходимо командировать на мѣсто такое лицо, которое могло-бы провѣрить находящіяся въ опубликованныхъ трудахъ по переписи населенія Германской имперіи данныя, сообщающія о славянахъ въ округѣ Lüchow. Этимъ лѣтомъ ѣдетъ за-границу приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета В. К. Поржезинскій, читавшій въ университетѣ спеціальные курсы, между прочимъ по польской діалектологіи. Комиссія полагала-бы поручить изученіе этого вопроса и обстоятельное изслѣдованіе на мѣстѣ всего, относящагося къ полабскимъ славянамъ и еще неизвѣстнаго въ наукѣ,—приватъ-доценту Поржезинскому. Имѣя-же въ виду

научную цѣль его поѣздки вообще, а также тотъ трудъ, который ему придется понести при исполненіи порученія Отдѣленія, Комиссія полагала ходатайствовать предъ Отдѣленіемъ о назначеніи г. Поржезинскому денежнаго вспомоществованія въ размѣрѣ пятисотъ рублей. Отдѣленіе постановило поручить изслѣдованіе указаннаго вопроса приватъ-доценту В. К. Поржезинскому съ выдачею ему пособія въ указанномъ размѣрѣ.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ, разсмотрѣвъ по порученію Отдѣленія русско-англійскій словарь XVII в., найденный въ бумагахъ Ричарда Джемса и въ копіи присланный нѣсколько времени тому назадъ въ Отдѣленіе изъ Оксфорда профессоромъ В. В. Морфиллемъ, а также транскрипцію и русскій переводъ всего текста означеннаго словаря, исполненные г. Маршаллемъ, нашелъ, что или копія г. Морфилля неточно скопирована съ подлинника или трудъ г. Маршалля, основанный на этой копіи, не точенъ. Не отрицая важности скорѣйшаго изданія словаря, академикъ Коршъ предложилъ съ своей стороны издать его въ слѣдующемъ видѣ: печатать въ трехъ столбцахъ—1) русскія слова въ англійской транскрипціи Рич. Джемса, 2) англійское значеніе этихъ словъ по подлиннику и 3) русскій переводъ этихъ значеній. Кромѣ того, эти тексты нужно, по мнѣнію академика Корша, постоянно снабжать различнаго рода примѣчаніями, діалектическими, критическими и проч. Что-же касается предложенія П. К. Симони издать въ полномъ снимкѣ шесть великорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг (по всей вѣроятности въ Холмогорахъ), и пѣсню о Рябинѣ и о сожженіи женою пьянаго мужа 1698 г., съ вводною статьею издателя и разнаго рода объясненіями и словаремъ, то академикъ Ѳ. Е. Коршъ находилъ съ своей стороны возможнымъ вполнѣ одобрить настоящее предложеніе г. Симони. Отдѣленіе постановило просить академика Корша взять на себя приготовленіе для напечатанія въ Сборникѣ упомянутаго выше русско-англійскаго словаря съ необходимыми примѣчаніями, а также имѣть наблюденіе и за изданіемъ тамъ-же текстовъ пѣсенъ и проч.

Въ виду того, что отъ И. О. Яблонскаго, которому Отдѣленіемъ было нѣсколько времени тому назадъ поручено приготовленіе къ изданію рукописи Литовско-русско-польскаго

словаря А. Юшкевича, давно уже не было доставляемо свѣдѣній о ходѣ работъ его по Литовскому словарю, Отдѣленіе положило послать г. Яблонскому запросъ по сему случаю.

Академикъ А. Н. Веселовскій, возвращая бывшую у него на разсмотрѣніи рукописную статью Романово-Борисоглѣбскаго учителя А. Кузнецова о свадебныхъ приговорахъ дружки, сообщилъ, что, по его мнѣнію, статья эта заслуживала-бы быть напечатанною. Положено: 1) благодарить г. Кузнецова за доставленіе означенной статьи и просить его доставить въ Отдѣленіе подлинную рукопись и 2) напечатать статью эту въ Сборникѣ Отдѣленія.

Опредѣлено благодарить отъ имени Отдѣленія г. директора Департамента Земледѣлія Министерства Государственныхъ Имуществъ Н. А. Хомякова за присланныя на имя редактора Словаря русскаго языка изданія Департамента.

Академикъ А. А. Шахматовъ представилъ предварительно на разсмотрѣніе Отдѣленія начало Словаря къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, составляемаго г. Бальмонтомъ. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ представленное начало, положило поручить А. А. Шахматову сообщить г. Бальмонту нѣкоторыя замѣчанія по поводу опредѣленія значеній словъ и приводимыхъ при словахъ примѣровъ.

Читано нижеслѣдующее отношеніе ректора Тельшевской римско-католической епархіальной семинаріи въ г. Ковнѣ, ксендза Ю. Давидовича отъ 15 сего марта за № 74: „Второй экземпляръ Постиллы Даукши дѣйствительно нѣкоторое время находился въ Ковнѣ, но составлялъ частную собственность Его Преосвященства епископа Антонія Барановскаго и потому при перемѣщеніи сего послѣдняго на должность Сейненскаго епархіальнаго епископа былъ увезенъ въ г. Сейны, Сувалкской губерніи, гдѣ и понынѣ хранится у Его Преосвященства. Въ библіотекѣ-же ввѣренной мнѣ семинаріи другого экземпляра Постиллы Даукши не имѣется. О чемъ честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства въ отвѣтъ на отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 8 сего марта за № 31.—Положено увѣдомить о семъ г. Вольтера и обратиться къ епископу Антонію Барановскому съ просьбою о

высылкѣ въ Академію, для занятій г. Вольтера, принадлежащаго ему экземпляра старопечатнаго изданія литовскаго текста Постиллъ Даукши.

Доложено о полученіи на имя вице-президента Академіи академика Л. Н. Майкова телеграммы отъ Императорскаго университета св. Владимира слѣдующаго содержанія: „Императорскій университетъ св. Владимира, получивъ извѣстіе о кончинѣ своего почетнаго члена Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова, выражаетъ Императорской Академіи Наукъ и семьѣ почившаго свою глубокую скорбь. Ректоръ Фортинскій, деканъ Флоринскій, профессоръ Иконниковъ". Положено принять къ свѣдѣнію.

Съ кончиною академика А. Ѳ. Бычкова, несшаго на себѣ (съ 1886 года) обязанности редактора издаваемыхъ Отдѣленіемъ „Матеріаловъ для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ" покойнаго академика И. И. Срезневскаго и раздѣлявшаго вмѣстѣ съ академикомъ А. А. Шахматовымъ до послѣдняго времени труды по редактированію возобновленнаго Отдѣленіемъ съ 1896 года повременнаго изданія подъ заглавіемъ: „Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ", — положено: поручить наблюденіе за изданіемъ Словаря академика Срезневскаго — академику А. А. Шахматову, а завѣдываніе редакціей и изданіемъ „Извѣстій" Отдѣленія, начиная со 2-й книжки IV-го тома (изд. 1899) — возложить, совмѣстно съ академикомъ А. А. Шахматовымъ, на академика А. Н. Пыпина.

Академикъ А. А. Шахматовъ, представляя вниманію сочленовъ сообщенный ему для доклада Отдѣленію доцентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. К. Никольскимъ въ незаконченномъ еще видѣ первый выпускъ обѣщаннаго имъ (см. протоколъ засѣданія 25 апрѣля 1898 г.,) „Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій", передалъ и особую записку составителя „Списка" съ заявленіемъ, что, въ виду выяснившейся его неполноты, послѣдній считаетъ необходимымъ высказать нѣсколько соображеній по вопросу объ изданіи составляемаго имъ труда и о средствахъ къ его пополненію. Положено предоставить всѣмъ членамъ Отдѣленія

ознакомиться какъ съ заявленіемъ г. Никольскаго, такъ и съ рукописью его труда, а затѣмъ пригласить г. Никольскаго въ одно изъ майскихъ своихъ засѣданій для совмѣстнаго обсужденія намѣченныхъ въ его заявленіи вопросовъ.

По случаю истекшаго 3 мая 1899 года десятилѣтія со времени назначенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Президентомъ Академіи Наукъ, Предсѣдательствующій обратился, отъ имени Отдѣленія, къ Августѣйшему Президенту съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Исполнившееся десятилѣтіе дѣятельности Вашего Высочества на пользу первенствующаго ученаго учрежденія въ Россіи вызываетъ въ насъ глубокое чувство признательности, которое тѣмъ искреннѣе, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности постоянно имѣло счастіе пользоваться Вашимъ сочувствіемъ и доброжелательствомъ. Ваше Высочество принимали непосредственное участіе въ трудахъ и предпріятіяхъ Отдѣленія и не только разсматривали и дополняли матеріалы для особенно важнаго труда — Словаря русскаго языка, но и дополняли ихъ, извлекая изъ произведеній писателей. Проникнутые живою любовью къ отечественной словесности, Вы съ рѣдкою отзывчивостью относились ко всѣмъ вопросамъ, возникавшимъ въ Отдѣленіи и касавшимся русской науки и литературы. Несомнѣнная передъ судомъ исторіи заслуга Вашего Высочества заключается въ томъ просвѣщенномъ и неослабѣвающемъ участіи, которое Вы принимали и принимаете въ судьбѣ нашего Отдѣленія.

Обнимая мысленно совершенное Вами въ теченіе этого десятилѣтія на пользу Отдѣленія русскаго языка и словесности, мы должны по искреннему убѣжденію принести благодарность Вашему Императорскому Высочеству не только за настоящее, которое переживаемъ, но и за сохраненіе связи съ историческимъ прошлымъ и съ дарованіемъ залога на хорошее будущее.

Во всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Отдѣленію выражается уваженіе къ тому славному прошлому, представителями котораго были лучшіе люди эпохи преобразованія Россійской Академіи въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Поистинѣ счастливы, что мысль одного изъ нихъ осу-

ществилась въ наше время. Замѣчательнѣйшій изъ министровъ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ, представляя Императору Николаю I-му докладъ объ учрежденіи Академіи русской словесности, предлагалъ для „оживленія ея дѣятельности на пользу словесности русской“ назначить президентомъ, со званіемъ канцлера, члена Императорскаго Дома. Онъ назвалъ Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи Императора Александра II-го. Завѣтная мысль Уварова, дѣлающая честь его государственному уму, перешла въ дѣйствительность въ царствованіе Императора Александра III съ назначеніемъ Вашего Высочества Президентомъ Академіи Наукъ.

Залогъ счастливаго будущаго заключается въ томъ живомъ дѣятельномъ и благотворномъ участіи, которое Ваше Высочество изволили принять въ дѣлѣ расширенія круга занятій Отдѣленія. Когда министръ финансовъ С. Ю. Витте сдѣлалъ предложеніе о разрядѣ изящной словесности, многіе полагали, что ему не суждено осуществиться, и оно не осуществилось бы, если бы Ваше Высочество не приняли его къ сердцу и не взяли въ Свои руки. Съ первой минуты и до послѣдней Вы вели дѣло съ такой энергіей и съ такою твердостью и послѣдовательностью, что надежда на успѣхъ становилась все сильнѣе и сильнѣе.

Расширеніемъ круга дѣятельности Отдѣленія и учрежденіемъ Пушкинскаго фонда имя Ваше навсегда связано въ исторіи просвѣщенія съ именемъ Пушкина, и Вашему Императорскому Высочеству безспорно принадлежитъ заслуга энергическаго участія въ сооруженіи духовнаго памятника великому русскому писателю“.

Академикъ Л. Н. Майковъ доложилъ Отдѣленію о томъ, что составленное имъ Предисловіе къ I-му тому издаваемаго подъ его редакціею „Полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина“ сдано для набора въ Академическую типографію и въ скорости будетъ разослано всѣмъ членамъ Отдѣленія въ корректурѣ для могущихъ послѣдовать замѣчаній. — Одобрено.

Читана препроводительная на имя Отдѣленія записка учителя А. Кузнецова (изъ г. Романово-Борисоглѣбска отъ 8 минувшаго апрѣля) слѣдующаго содержанія: „Согласно опредѣленію Отдѣленія русскаго языка и словесности, выраженному

графію рукописи Литовско-русско-польскаго словаря Юшкевича. Отвѣчая на письмо г. предсѣдательствующаго отъ 3 минувшаго апрѣля, г. Яблонскій сообщаетъ, что въ настоящее время, насколько отъ него зависитъ, можно приступить къ печатанію Словаря А. В. Юшкевича, для чего имъ, вмѣстѣ съ симъ, отправлено въ Отдѣленіе 109 страницъ для передачи въ типографію; остальныя тетради будутъ имъ препровождаемы въ Отдѣленіе своевременно.

Положено передать письмо г. Яблонскаго и рукописныя тетради Словаря академику А. А. Шахматову съ просьбою сообщить Отдѣленію по поводу ихъ свое мнѣніе.

Опредѣлено: 1) полученный отъ римско-католическаго епископа Сейнской или Августовской епархіи А. Барановскаго принадлежащій ему экземпляръ старопечатнаго изданія Постиллъ Даукши препроводить Э. А. Вольтеру для его занятій при изданіи текста упомянутыхъ Постиллъ и 2) благодарить епископа Барановскаго за присылку книги.

Представленное въ корректурѣ редакторомъ издаваемыхъ Отдѣленіемъ „Сочиненій Пушкина“ академикомъ Л. Н. Майковымъ предисловіе ко всему изданію (на стран. V—IX) одобрено для печатанія и приложенія къ I-му тому означенныхъ „Сочиненій“.

Читано циркулярное сообщеніе г. директора Императорскаго Александровскаго Лицея съ просьбою о поддержкѣ существующаго при Лицеѣ съ 1879 года Пушкинскаго музея и библіотеки (Пушкиніана) доставленіемъ по возможности всѣхъ изданій Отдѣленія, въ коихъ будутъ помѣщены какія-либо статьи, касающіяся А. С. Пушкина. Положено на будущее время высылать въ Лицей для Пушкинскихъ музея и библіотеки тѣ изъ изданій Отдѣленія и оттисковъ отдѣльныхъ статей, которыя будутъ имѣть какое-либо отношеніе къ А. С. Пушкину.

Читано письменное заявленіе В. В. Богишича (изъ Парижа отъ 29 апрѣля (11 мая) сего года), переданное въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ, слѣдующаго содержанія: „Стараніемъ Императорской Академіи Наукъ приготовляется въ настоящее время критическое изданіе стариннаго рукописнаго сборника русскихъ пословицъ, принадлежащаго моей пареміологической

[illegible] желая, чтобы рукопись эта, ставши достояніемъ [illegible], которое ее издаетъ, вошла въ составъ его книгохранилища и такимъ образомъ была бы обезпечена и на будущее время, я намѣренъ принести ее въ даръ Академіи. Рукопись бумажная, конца XVII или начала XVIII вѣка, состоитъ изъ 28½ листовъ, которые имѣютъ 20½ сантиметровъ вышины и 16 с. ширины. Не считая однако себя въ правѣ выслать рукопись безъ предварительнаго формальнаго согласія на это Академіи, имѣю честь покорнѣйше просить ея заявленія о принятіи въ собственность названной рукописи, съ назначеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, способа ея отправки, т. е. должна ли быть отправлена просто почтою или черезъ здѣшнее Императорское Посольство".

Положено увѣдомить г. Богишича, что даръ его будетъ принятъ съ признательностью и что въ видахъ болѣе сохранной пересылки упомянутой рукописи желательно было-бы получить ее черезъ Императорское Россійское Посольство въ Парижѣ.

Академикъ А. А. Шахматовъ, возвращая переданныя ему для разсмотрѣнія рукописныя тетради Литовскаго словаря Юшкевича въ копіи и обработкѣ новаго редактора упомянутаго словаря И. О. Яблонскаго, высказалъ желаніе, въ виду того, что г. Яблонскій отступилъ при обработкѣ дальнѣйшей, еще не изданной части словаря отъ тѣхъ правилъ, которыхъ держался редакторъ 1-го выпуска, — чтобы присланныя тетради словаря были доставлены академику Ф. Ѳ. Фортунатову для просмотра и съ просьбою высказать по поводу ихъ свое мнѣніе. Одобрено.

Въ виду того, что и записка, и начало труда Н. К. Никольскаго нынѣ уже разсмотрѣны всѣми членами Отдѣленія, положено пригласить г. Никольскаго въ ближайшее засѣданіе Отдѣленія для участія въ обсужденіи выставленныхъ въ запискѣ его вопросовъ и для сообщенія Отдѣленію дополнительныхъ по поводу ея объясненій.

Сообщено о доставленіи И. А. Бычковымъ двѣнадцати рукописныхъ статей и записокъ, находившихся у его отца академика А. Ѳ. Бычкова, и предназначавшихся для печатанія въ Извѣстіяхъ и въ Сборникѣ Отдѣленія, а также и еще нѣкоторыхъ другихъ бумагъ и переписки по Отдѣленію. Положено

рукописныя статьи разныхъ авторовъ передать академику А. Н. Пыпину съ просьбою разсмотрѣть ихъ и доложить Отдѣленію, какія изъ числа этихъ статей могутъ быть нынѣ напечатаны въ изданіяхъ Отдѣленія, а остальныя бумаги хранить придѣлахъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Шахматовъ, возвращая рукописныя тетради текста 2-го выпуска Литовско-русско-польскаго словаря Юшкевича (E-Gédètis) въ обработкѣ для печати, исполненной И. О. Яблонскимъ, доложилъ Отдѣленію, что академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ, по ознакомленіи съ настоящимъ трудомъ г. Яблонскаго и его пріемами изданія, изложилъ свое мнѣніе о томъ въ особой запискѣ, которая и была тутъ же прочитана академикомъ Шахматовымъ. По выслушаніи записки академика Фортунатова, Отдѣленіе опредѣлило: 1) приступить теперь-же къ печатанію 2-го выпуска Литовскаго словаря подъ редакціею И. О. Яблонскаго, 2) сообщить г. Яблонскому въ копіи записку академика Фортунатова для свѣдѣнія.

Приглашенный въ засѣданіе Отдѣленія доцентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. К. Никольскій, въ дополненіе къ представленной имъ уже въ Отдѣленіе запискѣ, изложилъ въ особой запискѣ нѣсколько своихъ соображеній относительно способовъ къ ускоренію появленія въ законченномъ и полномъ видѣ его труда подъ заглавіемъ: „Повременный списокъ русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“, начало котораго было на разсмотрѣніи гг. членовъ Отдѣленія, и объ облегченіи ему веденія дальнѣйшихъ подготовительныхъ работъ.

Такъ какъ многія рукописныя хранилища до сихъ поръ не имѣютъ своихъ описаній или имѣютъ описанія не полныя и не точныя, то вслѣдствіе этого составляемый имъ „Списокъ“ въ настоящемъ своемъ видѣ оказывается не полнымъ и для его пополненія и исправленія прежде всего было-бы желательно отсрочить время представленія его Отдѣленію до окончанія предпринимаемаго имъ подробнаго изученія главнѣйшихъ рукописныхъ хранилищъ. Ничуть не разсчитывая достигнуть безусловной полноты въ своемъ „спискѣ“ и послѣ этого обзора библіотекъ, онъ желалъ-бы однако не опустить въ своемъ трудѣ указаній на списки важнѣйшіе и на рукописи, находящіяся въ

главнѣйшихъ (общественныхъ) книгохранилищахъ Москвы и провинціальныхъ городовъ. Сюда онъ причисляетъ: Московскіе Публичный и Румянцовскій музей (отъ 5 до 6 тысячъ неописанныхъ рукописей), Типографскую библіотеку (свыше 600, а по другимъ указаніямъ до 2000 неописанныхъ рукописей), Московскую Синодальную библіотеку (до 366 неописанныхъ рукописей), Епархіальную библіотеку (до 678 рукописей). Историческій музей, библіотеку Общества Исторіи и Древностей (рукописи, поступившія послѣ 1845 г.), Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (и друг.), библіотеку Московской Духовной Академіи (отъ 350 до 500 рукописей по дополнительному каталогу), Тверской музей (до 3000 неописанныхъ рукописей), библіотеку Казанской Духовной Академіи (до 600 неописанныхъ рукописей), а также церковныя, монастырскія и частныя коллекціи, находящіяся въ: Ростовѣ, Ярославлѣ, Владимирѣ, Вологдѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Порѣчьѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Архангельскѣ, Соловецкомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ. Въ этихъ собраніяхъ, по приблизительному его разсчету, можетъ заключаться не менѣе 20 тысячъ рукописей неописанныхъ. Но такъ какъ между ними должно оказаться много „переводныхъ", то, вѣроятно, просмотру будетъ подлежать до 10,000 рукописей. Просмотръ этотъ, при содѣйствіи одного или двухъ писцовъ, можно бы, по предположенію г. Никольскаго, окончить въ теченіе одного или двухъ лѣтъ. Но для этого необходимо было-бы: 1) имѣть дозволеніе: а) просматривать въ теченіе дня не ограниченное число рукописей, а сколько возможно будетъ просмотрѣть ихъ и б) пользоваться при этомъ содѣйствіемъ переписчиковъ; 2) имѣть разрѣшеніе безпрепятственно заниматься въ библіотекахъ Духовнаго Вѣдомства (во избѣжаніе необходимости тратить время на испрашиваніе у мѣстнаго начальства особаго на каждый разъ дозволенія осмотрѣть ту или другую церковно-монастырскую библіотеку); 3) пріобщить къ тому же дѣлу одного изъ молодыхъ ученыхъ (изъ числа стипендіатовъ), занимающихся исторіею древне-русской письменности; 5) ограничиться на первый разъ собираніемъ свѣдѣній о спискахъ сочиненій XI, XII, XIII и XIV вѣковъ. Въ случаѣ собиранія матеріаловъ для списка сочиненій за XI — XVI вв срокъ работы долженъ удлиниться, такъ какъ къ XI в. относятъ приблизительно до 60 разныхъ сочиненій (подлинныхъ и не подлинныхъ); къ XII в. — до 100; къ XIII и XIV в. — до 55; къ XV в. —

свыше 200 и т. д., не считая анонимныхъ; итого къ XI—XIV вв.— до 215, а къ XV в.—не менѣе 200 сочиненій. Возможно, однако, что въ случаѣ пріобщенія къ дѣлу одного помощника удастся выполнить указанную работу за XI и XVI вѣка не удлиняя срока ея. — При этомъ г. Никольскій просилъ о назначеніи ему командировки для занятій въ Москву по порученію Академіи срокомъ на одинъ годъ, начиная съ сентября настоящаго года, послѣ того, какъ имъ будетъ испрошено разрѣшеніе на отпускъ отъ непосредственнаго его духовнаго начальства. Отдѣленіе, обсудивъ предложеніе и просьбу г. Никольскаго, опредѣлило: 1) обратиться нынѣ же къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, гг. директорамъ: Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Императорскаго Россійскаго Историческаго Имени Императора Александра III Музея, Московскихъ Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ и къ г. предсѣдательствующему въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при И. Московскомъ университетѣ съ просьбами о безпрепятственномъ допущеніи г. Никольскаго для занятій въ Московскихъ библіотекахъ Синодальной, Типографской, Чудова монастыря, Епархіальной въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ и Духовной Академіи, а равно и въ библіотекахъ вышеозначенныхъ ученыхъ учрежденій, — съ правомъ пользоваться каталогами и дѣлать извлеченія изъ рукописей при содѣйствіи приглашенныхъ имъ переписчиковъ, и съ тѣмъ, чтобы, для успѣшнаго хода дѣлъ, рукописи были выдаваемы въ томъ количествѣ, какое будетъ указано г. Никольскимъ, такъ какъ для сличенія съ научною цѣлію требуется иногда одновременно нѣсколько рукописей; 2) г. Никольскаго ходатайство, о командировканіи его въ Москву и другія мѣстности Россіи для занятій срокомъ на одинъ годъ— отложить до осени.

Вслѣдствіе доклада академика Л. Н. Майкова, статью С. М. Лукьянова „О ранѣ А. С. Пушкина, полученной имъ на дуели съ Дантесомъ, съ медицинской точки зрѣнія“ положено помѣстить въ ближайшей книжкѣ Извѣстій Отдѣленія.

Вслѣдствіе доклада академика Л. Н. Майкова о томъ, что П. В. Шейнъ доставилъ разные матеріалы объ отношеніи Пушкина къ народной пѣснѣ, могущіе пригодиться для вновь составляемыхъ примѣчаній къ Сочиненіямъ Пушкина, положено предоставить академику Майкову войти въ сношеніе съ г. Шейномъ и уплатить послѣднему за означенные матеріалы

20 рублей изъ остатка отъ суммы, выданной на подготовительныя работы по изданію Сочиненій Пушкина.

Редакцію издаваемаго Отдѣленіемъ Сборника положено возложить на академика А. Н. Пыпина.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Академіи, ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. И. Соболевскаго.

Научное изученіе русскаго языка началось въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія: блестящіе труды Буслаева и Срезневскаго положили прочное основаніе этому изученію, установивъ связь русскаго языка съ родственными ему языками и примѣнивъ сравнительно-историческій методъ къ фактамъ, извлеченнымъ какъ изъ древнихъ нашихъ памятниковъ, такъ и изъ народныхъ говоровъ. Къ шестидесятымъ годамъ восходитъ начало плодотворной дѣятельности Потебни, которому принадлежитъ заслуга воспроизведенія, на основаніи главнымъ образомъ данныхъ изъ живыхъ говоровъ, всего пути, пройденнаго русскимъ языкомъ въ его историческомъ развитіи. Въ семидесятыхъ годахъ Колосовъ и Житецкій въ значительной степени содѣйствовали поступательному движенію нашей науки, но дѣятельность перваго была слишкомъ кратковременна для того, чтобы создать что-либо крупное, а второй не получилъ доступа къ университетскому преподаванію и въ скоромъ времени долженъ былъ отдаться разработкѣ другихъ отраслей науки о словѣ. Вслѣдствіе этого конецъ семидесятыхъ годовъ былъ почти безплоденъ для развитія нашей науки: Потебня былъ оторванъ отъ сокровищъ, содержащихся въ московскихъ и петербургскихъ книгохранилищахъ; данныя же о живыхъ народныхъ говорахъ доходили до него только изъ скудныхъ печатныхъ источниковъ; онъ замыкается поэтому въ изслѣдо-

ваніе отдѣльныхъ явленій языка, преимущественно синтактическихъ, и уже не возвращается къ тѣмъ обобщеніямъ, которыя далъ въ своихъ „Двухъ изслѣдованіяхъ о звукахъ русскаго языка". Буслаевъ, переходя отъ меньшаго къ большему, отъ „элементовъ человѣческой рѣчи" къ изслѣдованію человѣческаго духа, занимался въ это время вопросами литературы и искусства. Срезневскій, какъ будто недовольный своими смѣлыми выводами, изложенными въ „Мысляхъ объ исторіи русскаго языка", обращается къ детальному изученію фактовъ, что̀ уноситъ его въ область палеографіи, библіографическихъ и, наконецъ, словарныхъ изысканій. Его преемнику по Академіи Наукъ и Университету, И. В. Ягичу, пришлось первому оживить интересъ къ изученію русскаго языка: И. В. Ягичъ приступилъ къ изученію языка памятниковъ и натолкнулся на цѣлый рядъ вопросовъ, тщетно ожидавшихъ до него изслѣдованія и разгадки. Но онъ не могъ всецѣло отдаться разработкѣ этого важнаго предмета, отвлекавшаго его отъ главныхъ его занятій славянскими языками въ ихъ исторіи и исторіей славянскихъ литературъ.

При такихъ условіяхъ появилась въ 1881 году небольшая книжка А. И. Соболевскаго—*„Изслѣдованія въ области русской грамматики"*. Этотъ трудъ, представленный въ Московскій университетъ въ качествѣ магистерской диссертаціи, должно признать началомъ новой эпохи, въ которую вступила наука о родномъ языкѣ. Въ немъ, во-первыхъ, весьма удачно разрѣшено нѣсколько вопросовъ необыкновенной важности для исторіи русскаго языка (напримѣръ, здѣсь доказано, что русскимъ окончаніемъ род. пад. и имен. множ. ч. именъ женскаго рода, а также вин. пад. множ. ч. муж. и жен. рода было *ъ*, а не *я*); во-вторыхъ, рядъ другихъ вопросовъ былъ поставленъ на разрѣшеніе, при чемъ самъ авторъ подошелъ къ нимъ вооруженный научными пріемами современной лингвистики. Слабою стороной изслѣдованія было недостаточное знакомство съ рукописями, довѣріе къ печатнымъ изданіямъ, имѣвшее слѣдствіемъ нѣсколько немаловажныхъ промаховъ. Тѣмъ не менѣе трудъ Соболевскаго доказалъ, что наука пріобрѣтаетъ въ немъ серьезнаго и способнаго дѣятеля: это было отмѣчено и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и за границей. Самъ Соболевскій прекрасно понималъ недостатки своей работы и непосредственно послѣ выхода ея въ свѣтъ занялся изученіемъ рукописныхъ источниковъ. Пер-

вый крупный трудъ, выпущенный имъ послѣ магистерской диссертаціи, „*Очерки изъ исторіи русскаго языка*“ (Кіевъ. 1884 г.), ясно обнаружилъ, что нашъ языкъ нашелъ въ немъ своего историка. „Очерки“ распадаются на двѣ части: въ каждой изъ нихъ разсматривается по одной группѣ памятниковъ; въ первой — памятники, признанные Соболевскимъ галицко-волынскими, во второй — памятники древне-псковскіе. Надо удивляться, что молодой ученый въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ настолько освоился съ рукописною литературой, что сумѣлъ внести въ хаотическую массу памятниковъ древне-русскаго письма, описанныхъ и неописанныхъ, нѣкоторый порядокъ, произвести извѣстную сортировку ихъ и на основаніи этого выдѣлить нѣсколько типовъ (Ягичъ). Оба выдѣленные имъ типа соотвѣтствуютъ двумъ древне-русскимъ нарѣчіямъ; выводы Соболевскаго оказались по тщательной ихъ провѣркѣ неопровержимыми: дѣйствительно, въ первой группѣ изслѣдованныхъ Соболевскимъ рукописей мы имѣемъ памятники южно-русскіе, ошибочно и нѣсколько поспѣшно признанные изслѣдователемъ за галицко-волынскіе, а во второй—типичные памятники древне-псковскаго говора. Эти выводы нельзя не признать однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній въ историческомъ изученіи русскаго языка: они легли въ основаніе цѣлаго ряда дальнѣйшихъ работъ автора и будутъ краеугольными камнями въ воздвигаемомъ имъ зданіи науки о русскомъ языкѣ. Соболевскому первому удалось доказать обособленность малорусскаго нарѣчія отъ прочихъ русскихъ говоровъ еще въ XI столѣтіи; ему же первому принадлежитъ честь описанія древне-псковскаго говора, который съ XIV вѣка представляетъ любопытнѣйшее смѣшеніе сѣверно-русскихъ звуковыхъ особенностей съ среднерусскимъ аканіемъ, смѣшеніе, свидѣтельствующее о поступательномъ движеніи средне-руссовъ въ область сѣверно-русскаго нарѣчія. Благодаря докторской диссертаціи Соболевскаго, исторія нашего языка стала въ тѣсную связь съ исторіей народа: встрѣча обѣихъ наукъ только на первыхъ порахъ повела къ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ. Выводы историка языка были такъ основательны и научны, что согласованіе съ ними данныхъ исторіи народа было дѣломъ лишь ближайшаго будущаго.

Одновременно съ составленіемъ *Очерковъ*, Соболевскій продолжаетъ работы по грамматикѣ русскаго языка: въ „Рус-

скомъ Филологическомъ Вѣстникѣ" за 1882 годъ имъ помѣщенъ рядъ статей, служащихъ продолженіемъ къ его магистерской диссертаціи: славянскіе имперфектъ и аористъ, склоненіе нѣкоторыхъ мѣстоименій и др. подвергаются тщательному изслѣдованію со стороны происхожденія этихъ формъ. Но съ 1884 года авторъ уже не оставляетъ намѣченнаго имъ твердаго и положительнаго пути и продолжаетъ изучать рукописи: результатомъ этого изученія является рядъ прекрасныхъ замѣтокъ, расширяющихъ и дополняющихъ тѣ выводы, которые изложены въ „Очеркахъ": въ этомъ году Соболевскій дополняетъ свой списокъ галицко-волынскихъ памятниковъ еще двумя рукописями XII—XIV вв. — Выголексинскимъ сборникомъ и Архивскою Лѣствицей; въ 1886 году онъ изслѣдуетъ Смоленско-полоцкій говоръ и описываетъ нѣкоторыя особенности стараго Новгородскаго нарѣчія, въ 1888 году онъ открываетъ еще одинъ псковскій памятникъ XV вѣка, въ 1887 году даетъ прекрасное изслѣдованіе кирилловской части Реймсскаго евангелія и признаетъ ее русскимъ памятникомъ XII столѣтія. Недавно неутомимому изслѣдователю пришлось наткнуться на новый, совершенно неизвѣстный типъ древне-русскихъ говоровъ: въ двухъ рукописяхъ XIII вѣка онъ обнаружилъ говоръ, употреблявшійся въ южной части Галицкаго княжества, въ мѣстностяхъ, гдѣ русскія поселенія сходились съ болгарскими, и гдѣ слышалось смѣшанное нарѣчіе, соединявшее русскія и болгарскія звуковыя особенности.

Рядъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ первоисточниковъ, отличное знакомство съ уже обнародованными памятниками, самостоятельныя изслѣдованія въ области грамматики побудили Соболевскаго напечатать въ 1888 году тотъ курсъ исторіи русскаго языка, который онъ читалъ въ университетѣ св. Владиміра. Выходъ этихъ Лекцій является едва ли не самымъ виднымъ моментомъ въ исторіи нашей науки послѣ появленія Исторической грамматики Буслаева. Всѣ послѣдующія работы по русскому языку примыкаютъ къ этимъ Лекціямъ и частью строятъ дальнѣйшіе выводы на фактахъ, собранныхъ и обнародованныхъ Соболевскимъ, частью же пользуются толкованіями и соображеніями, предложенными этимъ изслѣдователемъ — прямымъ преемникомъ Буслаева. Несмотря на то, что авторомъ изданъ курсъ, приноровленный къ пониманію слушателей, вслѣдствіе чего ему приходилось говорить о пред-

метахъ элементарныхъ и избѣгать спеціальныхъ и требующихъ тонкой разработки вопросовъ, его *Лекціи* въ первомъ и, въ особенности, во второмъ изданіи 1891 года, получили значеніе послѣдняго слова исторической науки о русскомъ языкѣ и у насъ и за границей. „*Лекціи по исторіи русскаго языка*“ упрочили за Соболевскимъ славу лучшаго знатока этого предмета и выдвинули его на первое мѣсто среди прочихъ изслѣдователей. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ беретъ предметъ во всемъ его объемѣ: минуя всѣ частности, не вдаваясь въ подробности, онъ намѣчаетъ главные и существенные пути, по которымъ шло развитіе нашихъ звуковъ и формъ. Болѣе подробному изслѣдованію языка посвящены немаловажныя статьи автора, помѣщенныя въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ и въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“: отмѣтимъ его замѣтки объ измѣненіи гласныхъ и согласныхъ подъ вліяніемъ ассимиляціи звукамъ сосѣднихъ словъ, о переходѣ *ш* въ *м* въ положеніи передъ согласными и послѣ нихъ, о склоненіи основъ на согласныя и мн. др.

Кромѣ русскаго языка, вниманіе Соболевскаго обратилось и на изслѣдованіе церковно-славянскаго языка: весьма важны, въ смыслѣ выясненія звуковыхъ особенностей этого языка въ его говорахъ, двѣ работы автора: „*Звуки церковно-славянскаго языка*“ 1888 г. и „*Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика*“ 1891 г. Отличное знакомство съ славянскими нарѣчіями обнаружено Соболевскимъ въ цѣломъ рядѣ критическихъ его разборовъ, начиная съ перваго печатнаго его труда, разбора первой части „Сравнительной грамматики“ Миклошича во второмъ ея изданіи 1875 г.; укажемъ на его отзывы о переводѣ III тома той же грамматики, переводѣ, полномъ ценными примѣчаніями Р. Брандта, и книгѣ П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка“. Отмѣтимъ еще его статьи: „*Къ исторіи звуковъ новоболгарскаго языка*“, „*Носовые гласные въ новоболгарскомъ языкѣ*“ и мн. др. Знакомство съ литовскимъ и другими индоевропейскими языками побуждало Соболевскаго разсматривать вѣтвь, выдѣляющую отъ насъ доисторическую жизнь русскаго и славянскихъ языковъ: путемъ сравнительнаго изслѣдованія онъ въ нѣсколькихъ статьяхъ своихъ пытается возстановить звуки общеславянскаго языка и такимъ образомъ служитъ къ

исходныя точки, отъ которыхъ должно отправляться изслѣдованіе звуковъ родной рѣчи.

Возвращаемся къ трудамъ Соболевскаго по русскому языку. Въ 1892 г. въ „Живой Старинѣ“ появился его „*Очеркъ русской діалектологіи*“. По свойственной этому изслѣдователю широтѣ научныхъ пріемовъ, онъ принялъ во вниманіе русскій языкъ во всемъ его объемѣ и далъ въ своемъ трудѣ очеркъ не только великорусскихъ, но также бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ. Этотъ трудъ, появившійся въ 1897 году въ отдѣльномъ изданіи (великорусская и бѣлорусская части), слѣдуетъ признать однимъ изъ крупнѣйшихъ вкладовъ въ русскую науку. Значеніе его обусловлено какъ тѣмъ, что Соболевскій воспользовался для описанія говоровъ отдѣльныхъ уѣздовъ и мѣстностей почти всѣмъ доступнымъ изслѣдованію матеріаломъ, такъ и тѣмъ въ особенности, что тонкая наблюдательность и критическое отношеніе къ источникамъ ни разу не измѣнили автору; по словамъ профессора Карскаго, отличнаго знатока бѣлорусскаго нарѣчія, онъ обнаружилъ умѣніе „уловить характерныя черты бѣлорусскихъ говоровъ, такъ что говоръ каждой мѣстности выступаетъ со своею особою физіогноміей“.

„Опытъ русской діалектологіи“ и ни въ чемъ не уступающій ему очеркъ малорусской діалектологіи—это такія пособія, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь русскаго языка. Появленіе ихъ въ значительной степени оживило интересъ къ діалектическимъ наблюденіямъ и вызвало рядъ важныхъ сообщеній на страницахъ Живой Старины и другихъ ученыхъ журналовъ.

Изученіе русскаго языка древняго и современнаго народнаго втянуло въ кругъ интересовъ А. И. Соболевскаго рядъ вопросовъ, связанныхъ съ нашими древностями вообще, съ исторіею древней литературы и народною словесностью въ частности.

Соболевскій, въ 1881 году выступившій съ диссертаціей, гдѣ не было и слѣда знакомства съ рукописными памятниками, съ начала девяностыхъ годовъ справедливо почитается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ не только русской, но и вообще славянской палеографіи. Его лекціи въ Археологическомъ институтѣ привлекаютъ вниманіе многочисленныхъ слушателей; весьма желательно видѣть ихъ изданіе, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что онѣ обогатили бы науку совершенно новыми данными

и внесли бы въ нее рядъ необходимыхъ обобщеній и историческихъ соображеній. Соболевскій, въ отношеніи своихъ занятій палеографіей, долженъ быть признанъ достойнымъ и вмѣстѣ единственнымъ преемникомъ покойнаго нашего сочлена И. И. Срезневскаго.

Наталкиваясь на важные въ историко-литературномъ отношеніи памятники, Соболевскій описываетъ и издаетъ ихъ. Къ любопытнѣйшимъ его открытіямъ, свидѣтельствующимъ о необыкновенной наблюдательности его и остроуміи, принадлежатъ церковно-славянскія стихотворенія конца IX и начала X вѣка, найденныя имъ въ предисловіяхъ къ Сборнику 1073 года и къ Учительному евангелію 894 года. Въ Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца за 1888 годъ онъ издаетъ житіе св. Владиміра, память и похвалу ему, написанныя Іаковомъ, пространное житіе св. Ольги и нѣкоторые однородные памятники. Въ 1891 году онъ открываетъ въ одномъ изъ сборниковъ Императорской Публичной библіотеки древне-русское поученіе до-Монгольскаго періода; въ 1894 году имъ описано восемь весьма любопытныхъ въ литературномъ отношеніи памятниковъ юго-западной Руси XVI—XVII вв.; въ 1899 году въ одной рукописи Синодальной библіотеки онъ находитъ весьма замѣчательный памятникъ, переведенный на русскій языкъ съ еврейскаго, — Логику жидовствующихъ; изученіе этого философскаго сочиненія даетъ ему основаніе высказать соображеніе о томъ, что энциклопедія, извѣстная подъ названіемъ Тайная Тайныхъ, представляетъ также переводъ съ еврейскаго, сдѣланный въ XV вѣкѣ въ Западной Россіи. Съ 1895 года Соболевскій работаетъ надъ обширнымъ изданіемъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ, предпринятымъ по мысли и на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаловича: это изданіе представляетъ сводъ печатнаго пѣсеннаго матеріала, извлеченнаго преимущественно изъ рѣдкихъ и малодоступныхъ сборниковъ. Въ настоящее время вышло уже пять объемистыхъ томовъ этого изданія, которое сдѣлало нашу пѣсню доступною широкому кругу читателей и изслѣдователей.

Кромѣ этихъ трудовъ, гдѣ Соболевскій является въ качествѣ библіографа и издателя, онъ выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько изслѣдованій, разсматривающихъ рядъ историко-литературныхъ памятниковъ съ точки зрѣнія данныхъ языка. Вниманіе Соболевскаго было обращено главнымъ образомъ на

переводную литературу древне-русскую. Весьма любопытныя соображенія объ этой литературѣ изложены имъ въ слѣдующихъ статьяхъ: „*Особенности русскихъ переводовъ до-Монгольскаго періода*“, „*Изъ исторіи русской переводной литературы*“ и въ рецензіи на изданіе „Книгъ Законныхъ“ А. С. Павлова. Данныя языка служатъ для него основаніемъ признать за русскіе переводы такія произведенія, южнославянское происхожденіе которыхъ до него не возбуждало никакихъ сомнѣній: сюда относится рядъ апокрифовъ, житій и сказаній, подробно изслѣдованныхъ Соболевскимъ со стороны словаря. Извѣстный Веніаминъ, сотрудникъ Новгородскаго архіепископа Геннадія, по весьма основательнымъ соображеніямъ Алексѣя Ивановича, оказывается хорватомъ, глаголящемъ изъ приморской Хорватіи. Появленіе Веніамина на сѣверѣ Соболевскій ставитъ въ связь съ вызовомъ хорватскихъ монаховъ бенедиктинцевъ въ Прагу въ монастырь, основанный чешскимъ королемъ и германскимъ императоромъ Карломъ IV. Въ прошломъ году вышло систематическое изслѣдованіе Соболевскаго въ области переводной словесности подъ заглавіемъ: „*Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ*“: здѣсь сообщены свѣдѣнія о переводахъ и передѣлкахъ съ бѣлорусскаго, польскаго и западно-европейскихъ языковъ; свѣдѣнія эти, не претендующія на полноту, важны въ особенности потому, что касаются только тѣхъ памятниковъ, которые доселѣ были совсѣмъ неизвѣстны или мало изслѣдованы: авторъ не касался того, что̀ уже изслѣдовано или описано другими учеными. Все то, что̀ вошло въ списокъ Соболевскаго, взято имъ не изъ вторыхъ рукъ, а самостоятельно изучено и разсмотрѣно по многочисленнымъ спискамъ нашихъ книгохранилищъ, преимущественно же, Императорской Публичной библіотеки. Весьма важна рѣчь Соболевскаго, читанная на годичномъ собраніи Археологическаго института 8 марта 1894 года: „*Южно-славянское вліяніе на русскую письменность въ XIV — XV вѣкахъ*“. Для изслѣдованія древней литературы особенную цѣнность имѣютъ нѣсколько присоединенныхъ къ ней приложеній, гдѣ, напримѣръ, мы находимъ списокъ литературныхъ произведеній, появившихся въ русской литературѣ послѣ XIV вѣка, длинный списокъ русскихъ рукописей, написанныхъ въ Константинополѣ, обстоятельное изслѣдованіе Чудовскаго списка евангелія, приписываемаго митрополиту Алексію, и др. Всѣ эти работы г.

Соболевскаго показываютъ, какихъ важныхъ результатовъ можетъ достичь въ области древне-русской литературы изслѣдователь языка — филологъ, исходящій изъ точныхъ наблюденій надъ языкомъ памятниковъ.

Многочисленные печатные труды А. И. Соболевскаго его преподавательская дѣятельность въ нашихъ университетахъ и въ Археологическомъ институтѣ, его неустанныя работы въ книгохранилищахъ С.-Петербурга и Москвы,—все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Соболевскій долженъ быть признанъ, во-первыхъ, главнымъ представителемъ современнаго научнаго изученія русскаго языка, во-вторыхъ, трудолюбивымъ и полезнымъ изслѣдователемъ нашей древней словесности. Русскій языкъ во всемъ его объемѣ, съ его нарѣчіями и говорами, а также исторія русскаго языка составляютъ предметъ занятій нашего Отдѣленія. Участіе въ этихъ занятіяхъ историка русскаго языка, стяжавшаго себѣ громкую извѣстность капитальными трудами въ этой области, представляется весьма желательнымъ и для пользы русской науки необходимымъ.

Слѣдуютъ подписи академиковъ И. В. Ягича, Ф. Ѳ. Фортунатова, В. И. Ламанскаго и А. А. Шахматова (составителя этой записки).

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

„30“ апрѣля 1900 г. М. Сухомлиновъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 1.

ГРЕЧЕСКІЕ СПИСКИ

АПОКРИФИЧЕСКАГО МУЧЕНІЯ ДАНІИЛА

И

ТРЕХЪ ОТРОКОВЪ.

В. М. Истринъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1901. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ГРЕЧЕСКІЕ СПИСКИ

апокрифическаго мученія Даніила и трехъ отроковъ.

Въ приложеніи къ своему изслѣдованію объ «Александріи русскихъ хронографовъ» (Москва, 1893) я издалъ два славянскихъ текста Мученія Даніила и трехъ отроковъ (стр. 345—356). Въ самомъ же изслѣдованіи (стр. 186, прим.) я сослался на Фабриція, указывающаго въ своей Bibl. graeca, vol. IX, стр. 70 греческій текстъ въ Коаленевой библіотекѣ, который начинается словами: Πρόφασις καιρῷ πάρεστιν ἀγαπητοί, что соотвѣтствуетъ началу славянскаго, изданнаго мною въ лѣвомъ столбцѣ (Слово Кирилла Александрійскаго) — «Вина временю настоитъ възлюбленіи». Въ настоящемъ случаѣ издаваемые оригиналы обоихъ славянскихъ текстовъ позволяютъ исправить и объяснить нѣкоторыя недостаточно вразумительныя мѣста послѣднихъ. Издаваемые два греческихъ текста показываютъ, что мы не можемъ ставить въ непосредственную связь между собой тексты славянскіе, какъ могло казаться прежде, но должны смотрѣть на нихъ какъ на два различныхъ перевода двухъ различныхъ греческихъ оригиналовъ, представляющихъ собой двѣ редакціи одного сказанія.

I.

Ανδραγαθήματα[1]) καὶ[1]) ἄθλησις τῶν ἁγίων τριῶν[2]) παίδων καὶ Δανιὴλ τοῦ προφήτου.

I. Βούλομαι τοίνυν[3]), ἀγαπητοί[4]), ὑφήγησιν ἀγαθὴν καὶ[5]) ἐνάρετον[5]) διηγήσασθαι ταῖς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαις παίδων Χριστοῦ καὶ μαρτύρων ἀνδραγαθήματα. ὅσοι οὖν τὸν θεὸν ἐπιγινώσκετε, μᾶλλον δὲ γινώσκεσθε ὑπ' αὐτοῦ, ἐνταῦθα προτείναντες[6]) ὑμῶν[7]) τὰς ἀκοὰς σαφῶς[8]-) τῶν[9]-) ρηθήσεσθαι μελλόντων[9]) ἀκούσατε[8]), ἵνα τῶν λεχθησομένων μαρτύρων τῆς μισθαποδοσίας ἀξιωθῆτε. τούτους γὰρ ἐπαινεῖν καὶ θαυμάζειν χρὴ τοὺς μὴ θεασαμένους ἀνθρώπους ποτὲ μαρτυρήσαντας ἢ[10]) θανάτου καὶ ἀναστάσεως[11]) νεκρῶν καὶ πρὸ

Барберинской библіотеки (въ Римѣ) IV, 63, лл. 186—191, XIII в.

Варіанты: *Пар.* — Парижской Національной библ. de fonds grecs № 1491, лл. 40—47, X в.

Бод. — Бодлеянской библ. cod. Laudianus № 69, лл. 225.

Кли. — Парижской Національ. библ. cod. Coisliensis № 105, лл. 138—135, XII в.

Въ Бодл. Загланіе: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας διήγησις περὶ τῆς ἀθλήσεως τῶν ἁγίων τριῶν παίδων Ἀνανία Ἀζαρία Μισαὴλ καὶ Λανιὴλ τοῦ προφήτου.

1—1) нѣтъ *Пар.* 2) доб. Ἀνανία Ἀζαρία Μισαὴλ—*Пар.* 3) нѣтъ—*Бод. Кли.* 4) нѣтъ—*Бод. Пар.* 5) нѣтъ—*Пар. Бод. Кли.* 6) προτείνατε—*Кли.* 7) нѣтъ—*Пар. Бод. Кли.* 8—8) нѣтъ—*Кли.* 9—9) нѣтъ—*Пар. Бод.* 10) καὶ · *Пар. Бод.*; въ *Кли.* вм. ἢ—καὶ читается μήτε. 11) ἀνάστασιν · *Кли.*

τῆς ἐνδόξου κατὰ σάρκα τοῦ Χριστοῦ παρουσίας ὁμολογητὰς καὶ μάρτυρας αὐτοῦ γεγονότας. περὶ τούτων οὐχ' ἡμεῖς ὑμῖν κελλαδοῦμεν ἀλλὰ προνοίᾳ [1]) τῆς ἀρτίως ἡμῖν ἀναγνωσθείσης προφητείας ἀποφθέγγεται [2]). διὸ κἀγὼ βούλομαι τῶν βασιλικῶν καὶ ὁμογόνων παίδων Ἀνανίου Ἀζαρίου καὶ Μισαὴλ μετὰ τοῦ πανσόφου καὶ [3]-) θείου ἀνδρὸς [3]) Δανιὴλ τὴν ἀγαθὴν πολιτείαν καὶ τελείωσιν ὑφηγήσασθαι. (186ᵛ) δεῦρο, λοιπόν, ἐνστησώμεθα [4]) τὴν βάσιν τῆς ἀρχαίας οἰκοδομῆς, δι' ἣν αἰτίαν προμαχίονες [5]) ἐτάχθησαν τοῖς πέρασι τῆς οἰκουμένης. οἱ κάλλλιστοι [6]) παῖδες τῆς Ἱερουσαλὴμ τί σε διαθῶ Ἱερουσαλήμ [7]-) ποίας δὲ [7]) πολιτείας οὐ [8]) κατηγορῶν σοι κραυγάζω, ἀλλὰ συνηγορῶν θαυμάζω τὸν λόγον ὃν [9]) προστάγματί σοι λελάληκεν ὁ θεὸς ἕως τετράκις διαμαρτυρόμενος καὶ λέγων ἐν τῷ Δαβίδ «ἐὰν ἐγκαταλίπωσιν οἱ υἱοὶ αὐτοῦ [10]) τὸν νόμον μου καὶ τοῖς κρίμασίν μου μὴ πορευθῶσιν». καὶ διὰ Ἡσαΐου παραγγέλει «λούσασθε καὶ καθαροὶ γίνεσθε, μάθετε καλὸν ποιεῖν. ὦ Ἱερουσαλήμ, ἐν σοὶ δικαιοσύνη κοιμᾶται [11]). τὸ κατὰ σάρκα φυτὸν τῆς παρθένου. ὁ καὶ ὁ Δαβὶδ προθεασάμενος κραυγάζει [12]) «ἀνάστηθι, κύριε, εἰς τὴν ἀνάπαυσίν σου, σὺ καὶ ἡ κιβωτὸς τοῦ ἁγιάσματός σου. ἐν σοὶ μίσγουσιν αἱ κάπηλοι τὸν οἶνον ὕδατι καὶ οἱ ἄρχοντές σου οὐ πειθαρχοῦσιν». καὶ διὰ Μιχαίου λέγει· «μεταστρέψω τὰς ἑορτὰς ὑμῶν εἰς πένθος καὶ μετοικιῶ ὑμᾶς ἐπέκεινα Βαβυλῶνος. ὡς οὖν ἐνέμενες ἐν τῇ παρακοῇ [13]), κατά σου παρασκευάζει λοιπὸν τὸν βασιλέα τῶν Ἀσσυρίων [14]). ἐπιλεξάμενος γὰρ ἄνδρας δυνατοὺς ἐν ἰσχύϊ καὶ πεπειραμένους πολεμεῖν, ἵππους τε κερκησίους καὶ μανικοὺς ἐν πολέμοις, καὶ τούτων ἐπιβάντες νεώτεροι δυνατοὶ καὶ θώραξιν ὁπλισάμενοι [15]) καὶ ἑκατέραις χερσὶν τὰς βολίδας διαπεμπόμενοι, οὐκ ἀπετύγχανε [16]) τοῦ [17]-) σκοποῦ. τότε [17]) ἐπιβαίνει

---

1) въ рук. προνοίας. 2) ἀποφθεγγόμεθα *Бод. Кан.* 3—3) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 4) ἀναστησώμεθα—*Пар. Бод. Кан.* 5) προμαχῶνες—*Бод.* 6) καλλίνικοι—*Кан.* 7—7) πῶς ὑμνωσω τὰς ἰδίας πραξεις—*Пар. Бод. Кан.* 8) нѣтъ—*Пар. Бод.* 9) ἐν—*Пар. Бод. Кан.* 10) σου—*Пар. Бод. Кан.* 11) доб. καὶ νῦν φονευταί· πῶς δὲ δικαιωσύνη κοιμᾶται.—*Пар.* 12) ἐκραύγαζεν—*Бод.* 13) доб. καὶ οὐκ ἐπέμενες ἐν τῇ ὑπακοῇ—*Пар.* 14) доб. εἰς μνημόσυνον ἄγων τὸν θησαυρὸν Ἐζεκίου τοῦ βασιλέως, παρατάσσεται κατά σου, ἐπιστρέψας τὸν βασιλέα τῶν Ἀσσυρίων [ἐπιστ... Ἀσσ. нѣтъ—Бод.]—*Пар. Бод. Кан.* 15) ὡσπλισμένοι οἱ—*Пар. Бод.* 16) ἀπετύγχανον—*Пар. Бод. Кан.* 17—17) нѣтъ—*Пар. Бод.*

παθεστέρως αὐτοῖς προσεῖχον. ὅθεν ἰδὼν βασιλεὺς Βαβυλῶνος ἐνύπνιον δυσεπίλυτον καὶ[1]) διὰ τοῦ σοφοῦ[2]) Δανιὴλ καὶ τῶν ἁγνῶν παίδων μαθὼν[3]-) τὴν σύγκρισιν τοῦ ἐνυπνίου[3]), ἄρχοντας αὐτοὺς ἔταξεν ὅλης τῆς χώρας ἐκείνης ἔσεσθαι[4]).

III. Καὶ τρίτης βασιλείας ἀλλαγείσης ἐπὶ τοῦ χρόνου τῆς τῶν Ἑβραίων παροικίας οὐ παρετράπη ὁ λογισμὸς αὐτῶν, οὐ συνῆλθον τοῖς ἀνόμοις[5]-) αὐτῶν καὶ[5]) ἀπίστοις δόγμασιν[6]-) καὶ[6]) οὐκ ἐκολλήθησαν αὐτοῖς[7]-) ματαίως[7]). οἱ οὖν τρισόλβιοι[8]-) καὶ μακάριοι[8]) ὅσοι παῖδες μετὰ[9]) τοῦ καθηγητοῦ καὶ καλοῦ Δανιὴλ[10]) συνεπόμενοι[11]) ἑξήκοντα πηχῶν μάταιον εἰκόνα συνέτριψαν καὶ δράκοντα πηχῶν ξ̄ τὸν παρ' ἐκείνοις[12]) θεὸν ἐθανάτωσαν[13]) καὶ[14]-) τὸν Βὴλ κατέστρεψαν[14]). ταῦτα δὲ τῶν ἁγίων τὰ συγγράμματα[15]) εὑρέθησαν ἐν κρυσταλίνοις πετάλοις γεγραμμένα. διὸ ἀναγκαῖον ἡγησάμην τὴν ξένην αὐτῶν[16]) καὶ πᾶσιν ἄγνωστον διήγησιν διηγήσασθαι ὑμῖν. μετὰ γὰρ τὸ συντριβῆναι τὰ τῶν ματαίων θεῶν[17]) ἀγάλματα τῇ δυνάμει τοῦ[18]-) θεοῦ καὶ[18]) τῶν ἁγίων ἀνδρῶν καθ' ὑπόθεσιν τοῦ διαβόλου τὸν[19]-) μὲν Δανιὴλ ἐν λάκκῳ λεόντων ἐνέβαλον τοὺς δὲ ἁγίους τρεῖς παῖδας ἐν καμίνῳ πυρός. ἀλλ' ὁ δεσπότης ἡμῶν κύριος καὶ[19]) θεὸς τῶν[20]) ἁπάντων[21]) ἀπέστειλεν τὸν ἀρχάγγελον αὐτοῦ Μιχαὴλ πρὸς[22]) αὐτούς[22]) καὶ ἐμβληθέντων αὐτῶν ἐν τῇ καμίνῳ παραστὰς[23]-) αὐτοῖς ὄπισθεν[23]) ὁ τοῦ θεοῦ ἄγγελος[24]-) ἐδροσοποίησεν αὐτοὺς ἐν μέσῳ τῆς καμίνου[24]). καὶ τὸ νυχθήμερον ἐκεῖνο δροσοφορούμενοι[25]) ἦσαν[25]) (188ᵛ) ἐν μέσῳ τοῦ πυρὸς ἀγαλλιώμενοι[26]) καὶ[27]-) δοξάζοντες τὸν θεόν, ὅθεν[27]) καὶ ἡ

---

1) доб. σημεῖον τεράτιον. 2) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 3—3) συγκρίναντες τὰ ἐνύπνια τοῦ βασιλέως — *Пар. Бод.* 4) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 5—5) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 6—6) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 7—7) ματαίοις — *Пар. Бод. Кан.* 8—8) τρεῖς — *Пар. Бод. Кан.* 9) καὶ — *Пар. Бод. Кан.* 10) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 11) συνεπομένου — *Пар. Бод. Кан.* 12) доб. νομιζόμενον — *Бод.* 13) ἐπάταξαν θανατώσαντες. 14—14) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 15) συντάγματα — *Пар. Бод. Кан.* 16) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 17) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 18—18) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 19—19) φθονοπλοκίας κάμινον κατὰ τῶν ἁγίων παίδων ἐπινοοῦσιν ἀλλ' ὁ — *Пар. Бод. Кан.* и доб. φιλάνθρωπος ἐλεήμων — *Бод.* 20) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 21) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 22) нѣтъ — *Бод.* 23) нѣтъ — *Пар.*, μέσον τῆς καμίνου — *Кан.* 24) φλογός — *Бод.* 25) δροσοφορούντες — *Пар. Бод. Кан.* 26) доб. ἦσαν — *Пар. Бод. Кан.* 27—27) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.*

II. Συνελήφθησαν δὲ καὶ τεσσαράκοντα (187ᵛ) χιλιάδες ἀνδρῶν τὲ καὶ γυναικῶν καὶ παιδίων. ὁ οὖν Ἀσύριος ἐπινοήσας [1]) χιλίους ἄνδρας ἐν [2]) ζευκτῷ [2]) συνδήσας ἐξέβαλεν καὶ [3]-) οὕτως τὰς [3]) σαράκοντα χιλιάδας τῆς ἰδίας αὐτῶν πόλεως ἐξέωσεν [4]). ἐν μέσῳ δὲ τοῦ πλήθους τῶν αἰχμαλώτων τοὺς τρεῖς ὁμογόνους [5]) παῖδας παρεκατέστησεν καὶ οὕτως εἰς τοὺς τραχεῖς καὶ δυσβάτους τόπους ἔμπροσθεν μὲν σαλιβαρίοις αὐτοὺς ἕλκεσθαι δίκην ὄνων καὶ ἡμιόνων [6]), ὄπισθεν δὲ τυπτομένους πικρῶς κατεπείγεσθαι. πρόσταγμα γὰρ ἐθέσπισεν ὁ [7]) βασιλεὺς [7]) ἀνυποδήτους [8]) αὐτοὺς ἄγεσθαι πρός [9]-) τιμωρίαν [9]) πᾶσαν [10]-) τὴν ὁδόν [10]). ὅταν οὖν τις αὐτῶν ἀκανθόπληκτος γέγονεν καὶ ὀδυνόμενος ἐπεῖχεν τὸν σκόλοπα τοῦ ποδὸς αὐτοῦ ἐκτινάξαι, ἔδει τοὺς χιλίους ἀναμένειν τὸν ἕνα. διὰ τὸ ἐναλύσει μίᾳ δεδέσθαι πάντας [11]) αὐτούς, καθὼς καὶ ὁ προφήτης Δαβὶδ [12]) προανεφώνησε λέγων· «ἐστράφην εἰς ταλαιπωρίαν ἐν τῷ ἐμπαγῆναί μοι ἄκανθαν». οὕτως οὖν τυπτόμενοι καὶ περιζωπυροῦντες [13]) ἡμέρας [14]-) σαράκοντα [14]), φθάνουσιν εἰς Βαβυλῶνα τοῦ τρίτου ποταμοῦ, ὅθεν ἐκεῖ κρεμασθέντες [15]) ἐν τοῖς δένδροις κατήπειγον αὐτούς φησι· «ᾄσατε ψαλμὸν ὃν τρόπον καὶ ἐν τῇ γῇ ὑμῶν». τότε στάντες οἱ τρεῖς ὁμόγονοι παῖδες εἶπον. «ἀδύνατόν ἐστιν ἐπὶ ἀκαθάρτων χειλέων [16]) λόγια θεοῦ λαλῆσαι». ἐταπεινώθησαν οὖν τὴν ἡμέραν ἐκείνην ὑπὸ τῶν ραβδούχων ἕως ὥρας ἐννάτης. οἱ δὲ ἀμώμητοι [17]-) καὶ εὐγενεῖς [17]) παῖδες ἔλεγον· «ἐν κρυπτῷ κύριον τὸν [18]-) θεὸν ἡμῶν [18]) αἰνέσωμεν». λοιπὸν δὲ περὶ ὥραν τρίτην τῆς [19]) νυκτός [19]) ὁ φιλάνθρωπος καὶ ἀμνησίκακος θεὸς μέμνηται τῆς διαθήκης τῆς πρὸς Ἀβραὰμ τὸν [20]-) δοῦλον αὐτοῦ [20]) καὶ ἀξιωθεὶς παρὰ τῶν δικαίων ἀποστέλλει τοὺς ἐπὶ τῶν ἰαμάτων ἀγγέλους ἀποκαταστήσας τὸν ἑαυτοῦ λαὸν ἀκακούχητον ἀπὸ πάσης ἐπινοίας τῶν παρανόμων καὶ κλίνας τὴν καρδίαν (188) τῶν ἐναντίων συμ-

---

1) доб. ἐμπλέκτῳ καλωδίῳ — *Пар. Бод. Кан.* 2) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 3—3) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 4) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 5) ὁμογενεῖς—*Пар. Бод. Кан.* 6) доб. προσέταξεν—*Пар.* 7) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 8) въ рук. ἀνυποδείκτους. 9—9) μείζονος ἕνεκα τιμωρίας—*Кан.* 10—10) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 11) нѣтъ—*Пар. Бод.* 12) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 13) πεζοπορεῦντες—*Пар. Бод.* 14—14) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 15) κρεμάσαντες—*Пар.* 16) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 17) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 18—18) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.* 19) нѣтъ—*Пар. Бод.* 20—20) нѣтъ—*Пар. Бод. Кан.*

παθεστέρως αὐτοῖς προσεῖχον. ὅθεν ἰδὼν βασιλεὺς Βαβυλῶνος ἐνύπνιον δυσεπίλυτον καὶ[1]) διὰ τοῦ σοφοῦ[2]) Δανιὴλ καὶ τῶν ἁγνῶν παίδων μαθὼν[3]-) τὴν σύγκρισιν τοῦ ἐνυπνίου[3]), ἄρχοντας αὐτοὺς ἔταξεν ὅλης τῆς χώρας ἐκείνης ἔσεσθαι[4]).

5 III. Καὶ τρίτης βασιλείας ἀλλαγείσης ἐπὶ τοῦ χρόνου τῆς τῶν Ἑβραίων παροικίας οὐ παρετράπη ὁ λογισμὸς αὐτῶν, οὐ συνῆλθον τοῖς ἀνόμοις[5]-) αὐτῶν καὶ[5]) ἀπίστοις δόγμασιν[6]-) καὶ[6]) οὐκ ἐκολλήθησαν αὐτοῖς[7]-) ματαίως[7]). οἱ οὖν τρισόλβιοι[8]-) καὶ μακάριοι[8]) ὅσοι παῖδες μετὰ[9]) τοῦ καθηγητοῦ καὶ καλοῦ Δανιὴλ[10]) συνεπόμενοι[11]) ἐξήκοντα
10 πηχῶν μάταιον εἰκόνα συνέτριψαν καὶ δράκοντα πηχῶν ξ̄ τὸν παρ' ἐκείνοις[12]) θεὸν ἐθανάτωσαν[13]) καὶ[14]-) τὸν Βὴλ κατέστρεψαν[14]). ταῦτα δὲ τῶν ἁγίων τὰ συγγράμματα[15]) εὑρέθησαν ἐν χρυσταλίνοις πετάλοις γεγραμμένα. διὸ ἀναγκαῖον ἡγησάμην τὴν ξένην αὐτῶν[16]) καὶ πᾶσιν ἄγνωστον διήγησιν διηγήσασθαι ὑμῖν. μετὰ γὰρ τὸ συντρι-
15 βῆναι τὰ τῶν ματαίων θεῶν[17]) ἀγάλματα τῇ δυνάμει τοῦ[18]-) θεοῦ καὶ[18]) τῶν ἁγίων ἀνδρῶν καθ' ὑπόθεσιν τοῦ διαβόλου τὸν[19]-) μὲν Δανιὴλ ἐν λάκκῳ λεόντων ἐνέβαλον τοὺς δὲ ἁγίους τρεῖς παῖδας ἐν καμίνῳ πυρός. ἀλλ' ὁ δεσπότης ἡμῶν κύριος καὶ[19]) θεὸς τῶν[20]) ἁπάντων[21]) ἀπέστειλεν τὸν ἀρχάγγελον αὐτοῦ Μιχαὴλ πρὸς[22]) αὐτούς[22])
20 καὶ ἐμβληθέντων αὐτῶν ἐν τῇ καμίνῳ παραστὰς[23]-) αὐτοῖς ὄπισθεν[23]) ὁ τοῦ θεοῦ ἄγγελος[24]-) ἐδροσοποίησεν αὐτοὺς ἐν μέσῳ τῆς καμίνου[24]). καὶ τὸ νυχθήμερον ἐκεῖνο δροσοφορούμενοι[25]) ἦσαν[25]) (188ᵛ) ἐν μέσῳ τοῦ πυρὸς ἀγαλλιώμενοι[26]) καὶ[27]-) δοξάζοντες τὸν θεόν, ὅθεν[27]) καὶ ἡ

---

1) доб. σημεῖον τεράτιον. 2) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 3—3) συγχρίναντες τὰ ἐνύπνια τοῦ βασιλέως — *Пар. Бод.* 4) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 5—5) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 6—6) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 7—7) ματαίοις — *Пар. Бод. Кан.* 8—8) τρεῖς — *Пар. Бод. Кан.* 9) καὶ — *Пар. Бод. Кан.* 10) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 11) συνεπομένου — *Пар. Бод. Кан.* 12) доб. νομιζόμενον — *Бод.* 13) ἐπάταξαν θανατώσαντες. 14—14) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 15) συντάγματα — *Пар. Бод. Кан.* 16) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 17) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 18—18) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 19—19) φθονοπλοκίας κάμινον κατὰ τῶν ἁγίων παίδων ἐπινοοῦσιν ἀλλ' ὁ — *Пар. Бод. Кан.* и доб. φιλάνθρωπος ἐλεήμων — *Бод.* 20) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 21) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.* 22) нѣтъ — *Бод.* 23) нѣтъ — *Пар.*, μέσον τῆς καμίνου — *Кан.* 24) φλογός — *Бод.* 25) δροσοφορούντες — *Пар. Бод. Кан.* 26) доб. ἦσαν — *Пар. Бод. Кан.* 27—27) нѣтъ — *Пар. Бод. Кан.*

θρὶξ τῆς[1]) κεφαλῆς[1]) αὐτῶν ἀφλόγιστος[2]) διετηρεῖτο[3]) καὶ τὰ[3]) πρόσωπα αὐτῶν οὐκ ἠλλοιώθησαν[3]) καὶ οἱ πόδες αὐτῶν ὡς ἐν ψεκάδι περιπατοῦντες ἦσαν[4]), ὅτι πνεῦμα κυρίου παντοκράτορος[5]) ὥσπερ[5]) δρόσῳ διεσυρίζετο ἐν αὐτοῖς, ὅθεν ὁ βασιλεὺς ἐξεφώνησε λέγων· «οὐχὶ τρεῖς ἄνδρας ἐβάλομεν ἐν τῇ καμίνῳ, καὶ νῦν ἰδοὺ τέσσαρας ὁρῶ, καὶ ἡ ὅρασις τοῦ τετάρτου ὁμοία υἱῷ θεοῦ». τότε Ἀζαρίας στραφεὶς[6]) λέγει πρὸς αὐτόν· «λέγε μοι, βασιλεῦ ἀθέμιτε[7]) καὶ βιοθάνατε[7]), θεὸν μὴ γινώσκων πῶς υἱὸν θεοῦ καταγγέλεις; ἡμεῖς ἕνεκεν τούτου πάσας αἰκίας ἐδεξάμεθα, ἵνα ὅταν ἔλθῃ πρὸς ἡμᾶς ἐνθαῦτα κατὰ σάρκα διὰ παρθένου ἁγνῆς, καθὼς γέγραπται, δορυφόρους ἡμᾶς καταστήσει τῶν ἐσομένων ὑπὲρ αὐτοῦ μαρτύρων». εἶτα ἔφη ὁ βασιλεύς· «καὶ ἅγιον ὁρῶ καταβαῖνον». ὁ δὲ φησι· «σὺ δὲ ἐν τούτῳ νοεῖς, ὅτι φόβῳ θεοῦ ἅγια τῶν ἁγίων ὁρᾷς»; τότε φοβηθεὶς Ναβουχοδονόσωρ ἐννόησας καὶ πιστεύσας ἐπιστέλλει τοῖς ἐγγὺς καὶ τοῖς μακρὰν καὶ καταστήσας τοὺς παῖδας ἄρχοντας Βαβυλῶνος πίστει θεοῦ κσιμᾶται[8]).

IV. Μετὰ οὖν τέσσαρας μῆνας τοῦ ἀποθανεῖν αὐτὸν γίνεται βασιλεὺς Πέρσης τῷ γένει ὀνόματι Ἀττικός, ὃς καὶ ἐκράτησεν τῆς βασιλείας χρόνους λδ καὶ ἐπεζήτει τὰ δόγματα[9]) Βαβυλῶνος. καὶ μαθὼν τήν τε[10]) ἀρετὴν καὶ[10]) θεοσέβειαν τῶν ἁγίων ἀνδρῶν Δανιήλ τε καὶ τῶν τριῶν παίδων, συλληφθῆναι[11]) προσέταξε. (189) ἐλθόντων[12]) δὲ αὐτῶν καὶ στάντων[12]) ἐπὶ τοῦ βήματος ἠρώτησεν[13]) αὐτούς[13]). «τίς ἡ ῥόνησις τῶν Ἑβραίων καὶ ποίων γονέων ἀπόγονοι τυγχάνετε»[14]); οἱ δὲ ὅσιοι καὶ[15]) τρισμακάριοι[15]) παῖδες θάρσος ἀνδρεῖον[16]) ἀναλαβόντες καὶ τῇ χειρὶ αὐτῶν διαμένοντες[17]) ἔστησαν. τότε Μισαὴλ ἤρξατο τὴν

---

1) нѣтъ — *Пар. Бод. Кен.* 2—2) οὐκ ἐφλογίσθη — *Бод.* 3—3) τὸ πρόσωπον αὐτῶν οὐκ ἠλλοιώθη — *Бод.* 4) ἀνεψύχοντο — *Бод.* 5—5) нѣтъ — *Пар.* Кен.; παντ. — ἐν αὐτοῖς = εἰς δρόσον τοὺς ἂν θρᾶκας μεταποιοῦν — *Бод.* 6) нѣтъ — *Пар. Бод. Кен.* 7—7) нѣтъ — *Бод.*, ἀθ. καὶ βιωμολόχε — *Пар. Кен.* 8) здѣсь оканчивается списокъ Козленев. 105 съ добавленіемъ: μετὰ τῶν ἐναρευθησάντων θεῷ εἰς τοὺς αἰῶνας. ἀμήν. 9) προστάγματα — *Пар. Бод.* 10—10) нѣтъ — *Пар. Бод.* 11) доб. αὐτούς — *Пар. Бод.* 12—12) καὶ ἔστησεν — *Пар. Бод.* 13—13) πυθόμενος — *Пар. Бод.* 14) доб. κύκλῳ δὲ τοῦ θρόνου αὐτοῦ φοβερὰ δορυφορία φριττόντων πάντων τῶν παρεστώτων — *Пар. Бод.* 15—15) нѣтъ — *Пар. Бод.* 16) нѣтъ — *Пар. Бод.* 17) ἀνανεύοντες — *Пар. Бод.*

ἀπόκρισιν τῷ βασιλεῖ ἀπομένειν [1]) καὶ φησι πρὸς αὐτόν· «νέος μέν εἰμι πρὸς τοὺς ὁμοίους παῖδας πλὴν αὐτῶν μὴ βουλομένων σοι λαλεῖν [2]). βδέλυγμα γάρ σε ἡγοῦνται. ἀναγκάζομαι πρότερον λέγειν τὰ κατά σε. ἀλλὰ τέως ἐγὼ αὐτὸς ἀποκρίνομαι τὴν ἄνεσιν [3]) τῆς ἀναισθήτου σου βουλῆς, ὅτι χεῖρον ὑπάρχεις τῶν ἑρπησίων [4]) καὶ ἰοβόλων ζώων, ἃ διὰ χειλέων ἀνάγουσι πῦρ καὶ πάλιν σβεννύουσι, τούτους [5]) γὰρ [6]) θεὸν ὀνομάζων αἱμοβόρων [7]) ἐδέσματα κυνὸς καὶ λύκου τύπον ἐπέχεις [8]). καὶ δέδοται μὲν τῷ γένει σου καὶ τῇ φυλῇ σου πλουτεῖν ἐπὶ τῆς γῆς πρὸς ὑπόκρισιν κατάρας, ὡς Μαγεδών, ὁ πατήρ σου, ὃς διὰ πλοῦτον φασματικὸν συρίναις [9]) συμβιώσας πρὸς γάμον κοινωνίαν ἤρατο, ὅθεν ὑποθέσει τοῦ ὑδρικοῦ καὶ ἀκαθάρτου πνεύματος φονοκτονεῖν μεμαθήκατε καὶ ζώων ἀλόγων καὶ βοὸς [10]) γεννήματα πυρὶ καταναλίσκοντες [11]), ὡς θυσίαν ὑπονοεῖτε [12]) τὸ ἀθέμιτον τόλμημα τοῦτο, καὶ τῷ φυράματι ἀπ' αὐτῶν αἷμα προσμιγνοῦντες [13]) οὐ νοεῖτε τὰς ἑαυτῶν σάρκας ἐσθίοντες, διὸ καὶ Μανιχαῖοι κέκλησθε. λοιπὸν λέξω καὶ τὰ (189ᵛ) καθ' ἡμᾶς. ἡμεῖς βασιλέων ὁσίων τέκνα ἐσμέν, πατρὸς Ἐζεκίου καὶ μητρὸς Καλληγόνης, ὃς ἐθάρσησεν εἰπεῖν τῷ θεῷ ὅτι τὰ «ἀρεστὰ ἐνώπιόν σου ἐποίησα πορευόμενος ἐν ἀληθείᾳ», ὅστις καὶ κομίζεται παρὰ τοῦ θεοῦ χρόνων προσθήκην ἔτη ιε̄, ὃς ἐχαρίσατο ταῖς γεηπόνοις τὸν φόρον. οὗτος προαναγγέλων εἶπεν ἡμῖν, ὅτι ἥξει καιροῖς ἰδίοις ὁ τοῦ θεοῦ λόγος ἐν μορφῇ ἀνθρώπου, ὃς καὶ τὸν [14]) κόσμον [14]) ἀνεώξει καὶ τὸν [15]) κόσμον [15]) φωτίσει, ὃν καὶ οἴδαμεν πρὸ τῶν χρόνων σκιοφανῶς καταπατοῦντα τὸ πῦρ ἐπὶ τοῦ ἡγησαμένου σε [16]) βασιλέως, ἀλλ' ἐκεῖνος μὲν ἠξιώθη τῆς σωτηρίας. σοὶ δὲ τί ἔσται εἰς ἡμέραν ἐπισκοπῆς; νοσήσεις τότε, νῦν δέ, ὃ βούλει πράττειν [17]-) καθ' ἡμῶν [17]); πράττε ἐν τάχει. ὑπὲρ γὰρ θεοῦ προθύμως τὸν θάνατον ἀποδεχόμεθα».

V. Ὁ δὲ πρὸς τὴν ἀπόκρισιν ταύτην ἀγανακτήσας, συμβούλειον ποιησαμένος, κελεύει τὴν κεφαλὴν Μισαὴλ ἀποτμηθῆναι. προσδραμὼν

---

1) въ рук. ἐπομένην. 2) въ рук. λαβεῖν. 3) ἔννοιαν — *Пар. Бод.* 4) ἑρπυστικῶν — *Бод.* 5) τοῦτο — *Пар. Бод.* 6) нѣтъ — *Пар. Бод.* 7) въ рук. αἱμόβων. 8) ἐπέχων — *Пар. Бод.* 9) σειρίσι — *Бод.* 10) βοῶν — *Бод.* 11) καταναλίσκειν — *Пар. Бод.* 12) ὑπονοοῦντες — *Пар. Бод.* 13) προσμιγνύοντες — *Пар. Бод.* 14) τὸν ἅδην — *Пар. Бод.* 15) τὸ σκότος — *Пар. Бод.* 16) нѣтъ — *Пар. Бод.* 17—17) нѣтъ — *Пар. Бод.*

δὲ Ἀζαρίας καὶ ἁπλώσας τὸ φιβλατόριον αὐτοῦ ἐδέξατο τὴν τιμίαν[1]) καὶ ἁγίαν[1]) αὐτοῦ κεφαλὴν κλαίων. Ὁ δὲ Ἀττικὸς κελεύει καὶ τὸν Ἀζαρίαν ἀποτμηθῆναι. ὁ οὖν Ἀνανίας ὑποδραμὼν καὶ τῶν ἀμφοτέρων ἐγκολπωσάμενος τὰς τιμίας[2]-) καὶ ἁγίας[2]) κεφαλὰς[3]) εἶπεν. «κοινῶς πορευθῶμεν πρὸς τὸν κύριον ἡμῶν καὶ σωτῆρα τοῦ κόσμου». τότε κλίνας καὶ αὐτὸς τὸν τίμιον[4]) αὐτοῦ αὐχένα ἀπετμήθη (190) τὴν[5]-) κεφαλήν[5]). Δανιὴλ δέ, πετάσας αὐτοῦ τὸ περιβόλαιον εἰς τὴν γῆν, ἐδέξατο τῶν τριῶν τὰς ἁγίας[6]) κεφαλάς, καὶ κλίνας τὴν κεφαλὴν καὶ αὐτὸς ἀπετμήθη μηνὶ[7]-) δεκεμβρίῳ ἰζ[7]). πᾶς δὲ Ἰσραὴλ ἐκόψατο αὐτοὺς κοπετὸν μέγα. τότε συγκομίσαντες τὰ τῶν ἁγίων λείψανα[8]) καὶ τεχνίταις ἀργυρολάταις χρησάμενοι καὶ κατασκευάσαντες σορία[9]) τεθήκασιν[10]-) αὐτὰ ἐν αὐτοῖς[10]), ἐπιγράψαντες ἑκάστῃ θήκῃ τῶν ἐγκειμένων τὰ ὀνόματα[11]). ἄφνω δὲ συνεκολλήθησαν αἱ κεφαλαὶ ἑκάστη τῷ ἰδίῳ σώματι. καὶ βουλομένου τοῦ βασιλέως καῦσαι τὰ λείψανα αὐτῶν, νύκτωρ λαβόντες τὰ ἄγγελοι ἀπήνεγκαν ἐν τῷ ὄρει Γεβὰλ τοῦ ἀποκρύψασθαι. θάττον οὖν ἡ πέτρα διασταθεῖσα εἰς τὴν ἑαυτὴν[12]) κατέκρυψε τὰ λείψανα τῶν[13]-) ἁγίων[13]). μετὰ δὲ τὴν ἐπάνοδον τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ καὶ τὴν ἀποκατάστασιν τῆς Ἰερουσαλὴμ ἦσαν ἐν Βαβυλῶνι τὰ τῶν ἁγίων λείψανα ἕως καιροῦ τῆς τοῦ δεσπότου κατὰ σάρκα παρουσίας. ὅτε δὲ ἔστησαν οἱ Ἰουδαῖοι τὸν σταυρὸν κατὰ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτε τὰ θεμέλια τῆς γῆς ἔφριξαν σαλευόμενα βλέποντα θεὸν ἐν τάφῳ παραδιδόμενον, ὅτε ὁ οὐρανὸς ἐσείσθη, ὅτε πέτραι ἐρράγησαν καὶ αἱ κορυφαὶ τῶν ὀρέων ἐτρόμαξαν, ὅτε πᾶς ὁ ἅδης ἐφωτίσθη καὶ πολλὰ σώματα (190ᵛ) τῶν κεκοιμημένων ἁγίων ἠγέρθησαν καὶ εἰσελθόντα[14]) εἰς τὴς ἁγίαν πόλιν ἐνεφανίσθησαν πολλοῖς[15]), οἱ περὶ Ἄβελ καὶ Νῶε Ἀβραὰμ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, Ἰωσὴφ Ἡσαΐαν Ἱερεμίαν καὶ Βαροὺχ Ἰωάννην τὸν Πρόδρομον τοῦ Χριστοῦ καὶ Ἐζεκίας μετὰ τῆς ὁμοζύγου[16]). καὶ[17]) τότε

---

1 — 1) нѣтъ — *Пар. Бод.* 2 — 2) нѣтъ — *Пар. Бод.* 3) нѣтъ—*Пар.* 4) нѣтъ—*Пар. Бод.* 5) нѣтъ—*Пар. Бод.* 6) нѣтъ—*Пар. Бод.* 7—7) нѣтъ—*Пар. Бод.* 8) сѡ́мата—*Пар. Бод.* 9) нѣтъ — *Бод.* 10—10) θήκας — *Пар. Бод.* 11) доб. ἀνέθεντο ἐν τοῖς γνωσσοκόμοις — *Пар. Бод.* 12) γῆν — *Бод.* 13) нѣтъ—*Пар. Бод.* 14) εἰσῆλθον — *Пар. Бод.* 15) доб. λέγω δὲ — *Бод.* 16) доб. αὐτοῦ—*Пар. Бод.* 17—17) καὶ τότε οἱ τρεῖς ὁμόγονοι παῖδες Ἀνανίας Ἀζαρίας Μισαὴλ μετὰ καὶ τοῦ καθηγητοῦ τοῦ Δανιὴλ ἐκ Βαβυλῶνος παρέστησαν—*Бод.*

τοὺς τρεῖς αὐτῶν ὁμογόνους παῖδας Ἀνανίαν Ἀζαρίαν Μισαὴλ καὶ τὸν καθηγητὴν αὐτῶν [1]-) καὶ σοφὸν [1]) Δανιὴλ ἀνέστησεν [2]) καὶ ἁπλῶς [3]) ἕτερον πολὺ [4]) πλῆθος ἐπάνω τῶν πεντακοσίων, ὅθεν τοὺς πλείονας αὐτῶν τοὺς [5]) μὲν [5]) ἐξελέξατο ὁ Δεσπότης καὶ ἀπῆλθεν [6]) εἰς τὸν παράδεισον, τοὺς δὲ ἐπέτρεψεν κοιμηθῆναι ἄχρι τῆς δευτέρας αὐτοῦ παρουσίας. διὰ τοῦτο καὶ Παῦλος λέγει· «ὠφθήσεται [7]) ἐπάνω πεντακοσίοις ἀδελφοῖς ἐφάπαξ, ἐξ ὧν οἱ πλείονες μένουσιν ἕως ἄρτι, τινὲς δὲ καὶ ἐκοιμήθησαν. καὶ οὓς μὲν ἀπέστειλεν εἰς τὸν παράδεισον μένουσι ἕως ἄρτι, οὓς δὲ ἀπέστειλεν καθεύδειν καθεύδουσιν ἕως [8]-) τῆς δευτέρας αὐτοῦ παρουσίας [8])». οὕτως τοίνυν ἀθλήσαντες οἱ [9]) τρισμακάριοι [10]-) καὶ τρισόλβιοι [10]) ἀμώμητοι παῖδες καὶ φυλαχθέντες πρῶτον [11]-) μὲν ὑπὸ τῆς παναγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος. ἔπειτα δὲ [11]) ὑπὸ τὴν πέτραν ἔτη ϖμ μετὰ [12]-) καὶ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἀνέστησαν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἀναστάσει τοῦ Χριστοῦ. καὶ [12]) (191) ἀπεκατεστάθησαν εἰς τὸν ἴδιον τόπον, χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

1—1) нѣтъ—*Пар.* 2) нѣтъ—*Пар.* 3) нѣтъ—*Пар. Бод.* 4) нѣтъ—*Пар. Бод.* 5) оўс—*Бод.* 6) ἀπέστειλεν—*Пар. Бод.* 7) ὤφθη—*Пар. Бод.* 8—8) γένονε δὲ ταὐτα διὰτὴν πρᾶξιν τῆς ἀναστασίας — *Пар. Бод.* 9) οἱ τρεῖς τὶ — *Бод.* 10—10) нѣтъ — *Пар. Бод.* 11—11) нѣтъ—*Пар. Бод.* нѣтъ—*Пар. Бод*

II.

Τοῦ ἐν ἁγίοις πρὸς ἡμῶν Κυρίλλου Ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας λόγος εἰς[1]) τὴν τελευτὴν τῶν ἁγίων τριῶν παίδων καὶ τοῦ πανσόφου Δανιήλ[1]).

I. Πρόφασις καιρῶν[2]) πάρεστιν, ἀγαπητοί, μαρτύρων ἀγαθῶν ἐνέγκαι μνήμην. αὕτη γὰρ ἡ μνήμη μιμεῖται[3]) τὴν πανήγυριν[3]) τῶν οὐρανίων ταγμάτων ἐπὶ πρεσβείαν καὶ σωτηρίαν τῶν ἡμετέρων ψυχῶν. ὅσοι οὖν τὸν θεὸν ἐπιγινώσκετε[4]), σήμερον ἐνταῦθα τὰς ἀκοὰς ὑμῶν προτείνατε, ὅπως ἀξιωθῆτε τοῦ βραβείου τῶν ἀρτίως λεγομένων[5]) μαρτύρων. τούτους γὰρ ἐπαινεῖσθαι καὶ θαυμάζειν χρή, τοὺς μήποτε (θε)άσαμένους ἐνάνθρώπησιν Χριστοῦ καὶ θάνατον ἀθανάτου καὶ ἀνάστησιν νεκρῶν καὶ πρὸ τῆς ἐν σάρκῳ παρουσίας ὁμολογητὰς καὶ μάρτυρας αὐτοῦ γεγονότας. περὶ τούτων ἡ προνοία τῆς ἀχράντου τριάδος[6]) διὰ τῆς ἀρτίως ἀναγνωσθείσης προφητείας ἕνεκεν τῶν βασιλικῶν ὁμοφύλων παίδων Ἀνανίου Ἀζαρίου καὶ Μισαήλ[7]). περὶ τούτων βούλομαι τὴν πολιτείαν καὶ συνηγορικὴν ἐπιστήμην καὶ συμμαχίαν καὶ τελείωσιν ἐξηγήσασθαι τὴν τοῦ θεοῦ ἐκκλησίαν, τὸ πῶς ἀνδραγαθήσαντες ἐτελειώθησαν οἱ καλλίκλαδοι[8]) παῖδες. Ἱερουσαλὴμ Ἱερουσαλήμ, τί σε διαθῶ; πῶς ὑπομνήσω σου τὰς πράξεις καὶ πολιτείας; οὐχ ἅπαξ οὐδὲ δεύτερον, ἀλλὰ τρεῖς καὶ τετράκις διὰ Ἡσαΐου τοῦ προφήτου παραγγέλλων· «λούσασθε καὶ καθαροὶ γίνεσθε. μάθετε καλὸν ποιεῖν[9]), ῥύσασθε ἀδικούμενον. ὦ πόλις Ἱερουσαλήμ, ἐν σοὶ

Библіот. S. Maria in Vallicella (въ Римѣ) F. 33, лл. 61—66, XVII в. Варіанты—Парижской Національ. библ. cod. Coisliensis № 121, лл. 53—55.

1—1) εἰς τοὺς ἁγίους τρεῖς παῖδας καὶ Δανιὴλ προφήτην. 2) καιρῷ. 3—3) нѣтъ. 4) доб. μᾶλλον δὲ γινώσκεσθε ὑπ' αὐτοῦ. 5) ἀναγνως θησομένων. 6) доб. ἐκδιδάσκει. 7) доб. καὶ Δανιὴλ τοῦ προφήτου. 8) καλλοικέλαδοι. 9) доб. ἐκζητήσατε κρίσιν.

δικαιωσύνη κοιμᾶται καὶ παρατάσσονταί σοι φονευταί». διὰ Μηχαίου τοῦ προφήτου ἀπειλεῖ λέγων· «μεταστρέψω τὰς καρδίας [1]) ὑμῶν εἰς πένθος καὶ τὴν χαρὰν εἰς θρῆνον. καὶ κατοικιῶ ὑμᾶς ἐπέκεινα Βαβυλῶνος, ὅσον [2]-) νῦν [2]) ἐπένευσεν τῇ [ὑπ]ακοῇ, παρασκευάζει τὸν Ἀσσύριον βασιλέα, εἰς μνήμην ἀγαγὼν τὸν θησαυρὸν Ἐζεκίου τοῦ βασιλέως, ἵνα πληρώσῃ τὸν τοῦ προφήτου λόγον, ὅτι «καὶ ἀπὸ τῶν τέκνων σου ὧν ἐγέννησας λήψονται καὶ ποιήσουσι σπάδονας [3]-) τὰς [3]) τοῦ βασιλέως τῶν Βαβυλωνίων. διὸ παραστήσεται κατὰ σου ἐν ἑβδομήκοντα χιλιάσι ταγμάτων ἐπιλεξαμένους ἄνδρας δονάστας ἐπιστήμονας πολεμεῖν, ἵππους μανικοὺς κερκισίους [4]) καὶ τούτων ἐπιβάσαι νεώτεροι βρίθει τοξόται θώραξιν ὡπλισμένοι, οἳ καὶ ὄπισθεν [5]) εὐστόχως πέμποντες τὰς βολίδας τῶν ἀδίκων [6]-) οὐκ ἀπετύγχανον [6]), καὶ ἐπιβαίνει τῇ πόλει τρίτη φυλακὴ τῆς νυκτός. ἑορτῆς ἀγαμένης λαμπαδουχίας, ὅτε κρεπάλη καὶ ἀνακρουσμὸς καὶ χοροὶ καὶ κύμβαλα καὶ κροτοφοῖαι καὶ κιθάραι βομβοῦσαι καὶ φασματικὸς τύπος τῶν ὀργουμένων οὐκ εὐγενεῖς παρητοῦντο τῆς πόλεως οὐκ ἐλεύθεροι παρητοῦντο [7]), ἀλλὰ συνήλκετο πᾶσα ἡ πόλις ἐκ διαφόρων τοῦ δήμου ἐπὶ τὸ αὐτὸ τῆς κρεπάλης ἕνεκεν ἀσχολούμενοι». Ἱερεμίας δὲ βοᾷ λέγων· «ἕως τίνος ἐπὶ τούτοις ἡσύχασεν [8]) ὁ θεός»; Βαρουχ ὁ προφήτης μὴ φέρων τὴν ἄτακτον αὐτῶν πρᾶξιν ἑαυτὸν (62) χάσματι κατέκλεισεν. Ἀβιμέλεχ τρίτην ἡμέραν εἶχεν καθεύδων [9]) καὶ φυλασσόμενος ἐν ἀγρῷ, ἵνα μὴ ἴδῃ τὴν γενομένην συμφοράν. ἄφνω δὲ τοῦ βασιλέως τῶν Βαβυλωνίων ἐπιστάντος ἐκκλινούσης [10]) σάλπιγγος ἠχεῖ μεγάλως [11]) εἰς ἑπτὰ παρατάξεις, ὥσπερ βροντῆς βιαίας, καὶ τροχοὶ σιδηρόποδοι μηχανικοὶ ἀποπηδοῦντες τὰ τείχη συνέτριβον ἐδαφιοῦντες, ἡ τύπος ἁρμάτων καὶ βαρβάρων καὶ θόρυβος πολεμιστῶν μανιώδης, φαρέτραι συνεκρούοντο, καὶ ἵπποι μανικοὶ βαρβάρῳ τῇ φωνῇ χρεμετίζοντες ἐξετραγῴδουν ὑψηλῶς βρυχόμενοι ὡς ἑκατέρωθεν οὐρανοῦ καὶ γῆς βροντὴν ἐκφωνηθῆναι σάλπιγγες ἔκραζον βῆχται ὥστε τὴν κρεπάλην κρύπτεσθαι παραχρῆμα καὶ χορὸν ἀφανίζε-

1) ὀργάς. 2—2) ὡς οὖν οὐκ. 3—3) σπονδὰς ἐν τῷ οἴκῳ. 4) κερσίους. 5) δυνάμενοι. 6—6) τῶν κείθων καὶ μὴ ἀποτυγχάνοντες. 7) μόνον. 8) ἡσυ- 9) καθιζόμενος. 10) ἐκδονοῦσι. 11) μεγάλῳ.

σθαι καὶ [1]-) κύμβαλα ῥύπτεσθαι [1]) κατὰ τὸν προφήτην τὸν λέγοντα· «τραπῆναι τὰς ἑορτὰς αὐτῶν εἰς πένθος καὶ τὴν χαρὰν εἰς θρῆνον, καὶ [2]) λοιπὸν ἀντὶ κυμβάλων [3]) ὀδυρμός, ἀντὶ λαμπάδος ἀχλὺς καὶ σκότος, ἀντὶ φωτὸς φόβος καὶ τρόμος». ἐκεῖ κατάπτωσις τειχέων καὶ οἰκείων [4]) διαρπαγαί, ἐμπρησμὸς καὶ διαβορασμὸς [5]) σύγχησις πτωμάτων παραπλαγιῶδες [6]) τοῦ ἱεροῦ, καὶ πάντα τὰ σκεύη τοῦ [7]) νόμου [7]) λειτουργίας κυρίου καὶ θεοῦ μυσταγωγίας [8]) διηρπάγη, ὧν οὐκ ἦν ἱκανὸς [9]) ἐν τιμήματι [10]) ἀργυρίου. ταῦτα πάντα προήγουν [11]-) τοὺς αἰχμαλώτους [11]) ἀπὸ Ἰερουσαλήμ.

II. Συλληφθεισῶν γὰρ τεσσαράκοντα χιλιάδων ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν καὶ παιδίων, ὁ Ἀσσύριος οὖν (62ᵛ) ἐπινοήσας ἐν ζευκτῷ καλωδίῳ περιθεὶς τὰς τεσσαράκοντα χιλιάδας, ἐξήγαγεν αὐτοὺς ἐκ τῆς ἱερᾶς πόλεως. ἐν μέσῳ τῶν [12]) χιλιάδων τοὺς τρεῖς παῖδας μόνους [13]) πεπεδημένους [14]) παρεκατέστησε. καὶ οὕτως εἰς [15]) τραχεῖς καὶ δυσβάτους τόπους [16]) ἔμπροσθεν μὲν [17]) καλωδίους αὐτοὺς [18]) τείνεσθαι προσέταξεν ὥσπερ ὄνων [19]-) ἀγομένων [19]), ὄπισθεν δὲ τυπτομένους κατεπείγεσθαι πικρῶς, ὅτι δίχα [20]-) πῶν ὑποδημάτων [20]) ἀπήγοντο πρὸς τιμωρίαν. ὅταν τις μὲν αὐτῶν ἀκάνθες [21]) ἐγένετο καὶ συνεχῶς ὀδυνόμενος ἠγωνίζετο τοῦ ποδὸς ἐκσπάσαι τὴν ἄκανθαν, διέσπα τὴν λεγεῶνα ἀναμεῖναι τὸν ἕνα διὰ τὸ ἀπαραλήπτως εἰς μίαν ἄλυσιν δεδέσθαι τὰς [22]) χιλιάδας, περὶ [23]-) ὧν ὁ προφήτης βοᾷ λέγων [23])· «μὴ γενέσθε ὡς ἵππος [24]-) καὶ ἡμίονος [24]) οἷς οὐκ ἔστιν σύνεσις». εἰ γὰρ ἤνεγκαν τὴν τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίαν, οὐκ ἂν βολίδα δεξάμενοι ὥσπερ ἡμίονος ἤγοντο εἰς Βαβυλῶνα. καὶ [25]-) πάλιν· «ἐν τῷ ἐμπαγῆναί μοι ἄκανθαν [25])». οὕτως εὐτόνως [26]) νυττόμενοι ἡμέρας τεσσαράκοντα πεζοὶ ὁδοιπορήσαντες ἦχθησαν εἰς Βαβυλῶνα πλησίον Στοιγίων [27]) ποταμοῦ. κακεῖ κρεμασθέντες ὑπὸ φυτὰ τῆς ἰτέας τυπτόμενοι συνεχῶς ἠναγκάζοντο ὑπὸ

1—1) нѣтъ. 2) καὶ τί. 3) τυμπάνων. 4) σκύλων. 5) ἀναβρασμός. 6) παραπλάγιδες. 7) нѣтъ. 8) μυσταγωγίαι. 9) ἱκασμός. 10) τιμῇ. 11—11) συνέβηκεν τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ τοῖς αἰχμαλωτισθεῖσιν. 12) доб. τεσσαράκοντα. 13) ὁμογόνους. 14) нѣтъ. 15) въ рук. ὡς 16) доб. ἀπάγεσθαι. 17) δὲ αὐτόν. 18) нѣтъ. 19—19) ὄνον ἀπαγόμενον. 20—20) ἀνυπόδητοι. 21) ἀκανθόπληκτος. 22) доб. τεσσαράκοντα. 23—23) κατὰ τὸν ψάλλοντα τὸν προφήτην· ἐστράφην εἰς ταλαιπωρίαν ἐν τῷ ἐπέγειναί με ἄκανθαι. καὶ πάλιν. 24—24) ἵπποι καὶ ἡμίονες. 25) нѣтъ. 26) въ рук. ἐπί τινος. 27) τοῦ ἁγίου.

τῶν ἀλλοφύλων λεγόντων· «ᾄσατε ἡμῖν ψαλμὸν [1]-) ὃν τρόπον [1]) ἐν γῇ ὑμῶν». καθὼς [2]-) ὁ προφήτης προβλέπων ἐβόα· «ἐπὶ ταῖς ἰτέαις ἐκρεμάσαμεν τὰ ὄργανα ἡμῶν ἐν μέσῳ αὐτῆς» [2]). τότε στάντες οἱ τρεῖς ἀμώμητοι παῖδες ἦραν τὴν φωνὴν λέγοντες (63)· «ἀδύνατον ἐπὶ γῆς ἀκαθάρτου λαληθῆναι λόγια θεοῦ». ἐταπεινώθησαν δὲ ὑπὸ τῶν ραβδούχων ἕως ὥρας ἐννάτης καὶ οἱ ὅσιοι παῖδες δακρύοντες ἔνδοθεν ἐστιχολόγουν, ἐπαίνευον δὲ τῇ λεγεῶνι· «ἐγκρυφίως δὲ αἰνέσωμεν τὸν θεόν, ὅτι παρέδωκεν ἡμᾶς ὁ θεὸς εἰς χεῖρας ἀνόμων, παρακούσαντας τῶν ἐντολῶν αὐτοῦ». λοιπὸν δὲ περὶ δεκάτην ὥραν τῆς ἡμέρας ὁ φιλάνθρωπος καὶ ἀμνησίκακος θεὸς μέμνηται τῆς διαθήκης τῶν πατέρων καὶ ἀξιωθεὶς [3]-) ἐν τῇ κακήσει [3]) τοῦ λαοῦ, ὅτι ταχύς ἐστιν ἐν ἐλέει [4]) ἀπεκατέστησεν τὸν ἑαυτοῦ λαὸν ἀκακούχητον πάσης ἐπινοίας ἀνόμων καὶ κλίνας τὰς καρδίας τῶν ἀνόμων [5]) συμπαθεστέρας ἐποίησεν. ὅθεν συγκριθέντων τῶν ἐνυπνίων δυσεπιλύτων [6]) καὶ σημείων καὶ τεράτων διὰ τοῦ Δανιὴλ καὶ τῶν ὁσίων παίδων, ὁ τῆς Βαβυλῶνος βασιλεὺς ἄρχοντας τῶν σατράπων ἔταξεν αὐτοὺς ὅλης τῆς χώρας ἐκείνης, ἵνα τὸν οἰκεῖον λαὸν αἰχμάλωτον ἀπαχθέντα παιδεύσῃ [7]-) εἰς ἀγόρθωσιν ἐπιστήμης [7]).

III. Καὶ δὴ τρίτης βασιλείας ἀλλαγείσης ἐν Βαβυλῶνι ἐπὶ τοῦ χρόνου τῆς τῶν Ἑβραίων παροικίας, οὐκ ἐκολλήθη [8]) ὁ λαὸς ματαίοις, οἱ δὲ ὅσιοι παῖδες, συνεπόμενοι τοῦ καθηγητοῦ αὐτῶν Δανιήλ, ἐξήκοντα πηχέων ματαίαν εἰκόνα συνέτριψαν, δράκοντα τὸν μέγιστον ἐπάταξαν. τίς ὁ προθυμώτερος, προτείνατέ μοι τὰς ἀκοάς [9]), μήτις ἀκηδείᾳ [10]-) τραπεὶς [10]) ἀποδιδράσκῃ διαθήκης πατέρων. σήμερον ὁ θεῖος ὑφηγεῖται λόγος κατὰ τὰς ἐγκρυφίους (63ᵛ) βίβλους τοῦ Δανιήλ, μετὰ τὸ συντριβῆναι τὰ τῶν ματαίων ἀγάλματα τῇ χάριτι τῶν καλλινίκων μαρτύρων [11]) καθ' ὑπόθεσιν φθονοπλοκίας κάμινον κατὰ τῶν [12]) παίδων [12]) ἐπινοοῦσιν. ἀλλ' ὁ φιλάνθρωπος θεὸς μὴ [13]-) ῥαθυμήσας [13]) ἀπέστειλε τὸν Μιχαὴλ [14]) καὶ τὸ [15]-) νυχθήμερον [15]) ἐκεῖνο δροσοφο-

---

1—1) καθώς. 2—2) нѣтъ. 3—3) μεταβληθεὶς ἐπὶ τῇ κακώσει. 4) доб. ἀποστείλας τὰ ἐπὶ τῶν ἑαμάτοντάγματα ἀγγέλων. 5) ἐναντίων 6) δυσεπιλήπτων. 7) въ рук. πεδήσῃ 8) ἐκολύθη. 9) доб. ὑμῶν. 10—10) ἀκηδιάσας τραπεῖν. 11) παίδων. 12) αὐτῶν. 13—13) нѣтъ. 14) доб. πρωτάγγελον. 15—15) въ рук. τὸν ἠχθήμενον.

ροῦντες διῆγον ἐν μέσῳ τοῦ πυρὸς αὐλιζόμενοι. ἡ θρὶξ αὐτῶν ἀφλόγιστος διετηρεῖτο, τὸ πρόσωπον αὐτῶν οὐκ ἠλλοιώθη, τὰ ὑποδήματα αὐτῶν ὡς ἐν ψεκάδι δρόσου τήκοντος[1]-) τοῦ πυρός συνελάβετο[1]), ὅτι πνεῦμα δρόσου διεσύριζε. τοσοῦτον διεχεῖτο τὸ πῦρ, ὡς ἐπὶ πήχεις τεσσαράκοντα ἐννέα, τὸ τῆς ἀγνῆς νηστείας τῶν ἑπτὰ ἑβδομάδων σημαίνων[2]). ὅθεν ὁ βασιλεὺς Ναβουχοδονόσωρ ξενοφωνεῖται λέγων· «οὐχὶ τρεῖς ἄνδρας ἐβάλομεν[3]) ἐν τῇ καμίνῳ[4]), καὶ ἡ ὅρασις τοῦ τετάρτου ὁμοία υἱῷ θεοῦ». Ἀζαρίας λέγει· «εἰπέ μοι, βασιλεῦ, θεὸν μὴ γινώσκων, μᾶλλον δὲ μὴ γινωσκόμενος ὑπ' αὐτοῦ, πῶς υἱὸν θεοῦ καταγγέλλεις; ἡμεῖς γὰρ ἕνεκεν αὐτοῦ ὑπομένομεν πᾶσαν αἰκίαν, ἵνα ὅταν παραγίνηται ὁ Μεσίας κατὰ σάρκα ὃ[5]-) τε γεννησόμενος[5]) ἐν Βεθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας ὁ[6]-) ἐν τῇ βάτῳ φανεὶς ἀφ'[6]) ἡμῶν δὲ συγγενίδος κατὰ τὸν προκήρυκα νόμον, ὡς ἡ μακαρία μήτηρ ἡμῶν ἐδίδασκεν ἡμᾶς, τότε[7]-) παραγαγόντες ἐσόμεθα τῶν ἀχθησομένων αὐτῷ μαρτύρων»[7]). λέγει οὖν ὁ βασιλεύς· «εἴρ καὶ ἅγιον (64) θεωρῶ[8]-) καταβῆναι»[8]); Ἀζαρίας ἀντιφωνῶν λέγει, ἑστηκὼς ἐν μέσῳ τοῦ πυρός· «οὐδὲ τοῦτο νοεῖς, ἀσύνετε βασιλεῦ, ὅτι τὸ εἴρ ἐπὶ συμφωνίᾳ λέγεται ἁγία βοήθεια; σύνες, ὦ βασιλεῦ, ὅτι τὸν τέταρτον ἐν τοῖς ἰδίοις ἐρχόμενον χρόνοις κατὰ σάρκα ἐθεάσω». τότε Ναβουχοδονόσωρ εἰς ἔννοιαν ἐλθὼν εἰρήνην ἀπέστειλε τοῖς ἐγγὺς καὶ τοῖς μακρὰν καὶ[9]) κατέστησε τοὺς ὁσίους[10]) παῖδας[11]) ἄρχοντας Βαβυλῶνος, μετὰ τέσσαρας μῆνας πίστει δὲ θεοῦ ἐκοιμήθη.

IV. Καὶ μετὰ τρίτην βασιλείαν τῆς παροικίας[12]) τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἐν Βαβυλῶνι τάσσεται[13]) βασιλεὺς ἕτερος[14]) ὀνόματι Ἀττικός. οὗτος κρατῶν[15]) τῆς βασιλείας Βαβυλῶνος ἀναζητεῖ τάγματα τῶν Ἑβραίων[16]), μάλιστα τοῦ Δανιὴλ καὶ τῶν ὁσίων τριῶν παίδων, καὶ συλληφθῆναι αὐτοὺς προσέταξε. καὶ στήσας αὐτοὺς ἐπὶ τοῦ βήματος

1—1) οὐδ' ὡς μὴ πυρὸς εὑρέθη ἐν τοῖς ἱματίοις αὐτῶν. 2) δοβ. τὸ μέτρον 3) ἔβαλον. 4) δοβ. νῦν δὲ ὁρῶ τέσσαρες ἐν αὐτῇ περιπατοῦντας. 5—5) ὁ τεχθησόμενος. 6—6) ἐκ κόρης ἀπειράνδρου. 7—7) τότε συναγείρει ἡμᾶς ἐκ τοῦ ᾅδουδεσμῶν. 8—8) ὁρῶ καταβαῖνον. 9) δοβ. μετὰ τὸ ἐξελθεῖν αὐτοὺς ἐκ τῆς καμίνου τοῦ πυρός. 10) θείους. 11) δοβ. σὺν Δανιὴλ τῷ προφήτῃ. 12) αἰχμαλωσίας. 13) γίνεται. 14) Περσεὺς τῷ γένει ὠμός. καὶ ἀπάνθρωπος. 15) κατακρατὴς γενόμενος. 16) δοβ. καὶ μαθὼν τὴν θεοσεβείαν αὐτῶν.

ἐπ[illegible]ετο τὴν φρόντισιν αὐτῶν. ἀλλ' ἐπειδὴ τὸ τρανὸν τοῦ βήματος [illegible] καὶ κύκλῳ τοῦ θρόνου δορυφορία καὶ πρόθεσις ἀπειλῆς[2]) [illegible], [illegible] δὲ οἱ λοιποί. τὸ δὲ νεώτερον παιδίον ὁ Μισαήλ, [illegible] λαβὸν, τὴν χεῖρα προτείνας ἐναντίον τοῦ βασιλέως, [illegible] λέγει πρὸς αὐτόν· «νεώτερος μέν εἰμι παρὰ τοὺς ἀπογόνους[3] [illegible] παῖδας. πλὴν αὐτῶν βδελυσσομένων ἀποκριθῆναί σοι[4]), [illegible] λέγειν τὰ κατ' ἐμέ, πρῶτον δὲ κατά σε. τέως γὰρ ἀπο[illegible] [illegible] τὰ τῆς βαθείας καὶ ἀναισθήτου σου βουλῆς, ὅτι χεί[illegible] [illegible] τῶν ἀλόγων καὶ ἑρπετῶν[6]) ζώων τῶν ἐπὶ τῆς γῆς, [illegible] διὰ τῶν χειλέων ἡμῶν ἀναπτόμενον πῦρ θεὸν ὀνομά[illegible] [illegible] καὶ Μαναχαῖοι βέβλησθε[8]). παῦσαι λοιπόν, Ἀττικέ, ἀτακ[illegible] [illegible]. [illegible] ἡμᾶς ὁ προφήτης ὀνομάζει[9]-) λέγων[9])· «ὧν οἱ υἱοὶ [illegible] ὡς [illegible] ἱδρυμένα ἐν τῇ ματαιότητι[10]) αὐτῶν, αἱ θυγατέρες [illegible] [illegible], τὰ[11]-) ταμεῖα αὐτῶν πλήρεις ἐξερευόμενα ἐκ [illegible] [illegible] ἐμακάρισαν τὸν λαόν, ᾧ ταῦτά ἐστιν οὐχί, ἀλλὰ [illegible] ὁ λαός, οὗ κύριος ὁ θεὸς αὐτοῦ, οἵτινές ἐσμεν ἡμεῖς οἱ πέ[illegible]. [illegible] δὲ λοιπὸν κελαδήσω τὰ καθ' ἡμᾶς. ἡμεῖς γὰρ βασιλέων ὁσί[illegible] [illegible][12] ἐσμεν[12]), Ἐζεκείου πατρὸς καὶ Καλλιγόνης μητρός. ὁ γὰρ [illegible] Ἐζεκίας ἐθάρρησεν εἰπεῖν τῷ θεῷ, ὅτι τὰ ἀρεστὰ ἐνώπιόν [illegible] καὶ κομίζεται πρόσθεσιν[13]-) ζωῆς[13]) χρόνων ἐτῶν πεντεκαί[illegible] [illegible] δὲ μήτηρ ἡμῶν καθ' ἑκάστην τοῖς δεομένοις ἐδίδου σιτηρέσια [illegible] καὶ χρήματα καθ' ὅτι ἂν τις χρείαν εἶχε. καὶ ἀποδεί[illegible] [illegible] ὁμόζυγον ἡμῶν δὲ πατέρα, ὥστε ἐν καιρῷ [σ]πανίῳ [illegible] χαρίζεσθαι τοῖς γεηπόνοις τὸν φόρον, ὃ καὶ ἐποίησεν [illegible] τῆς βασιλείας αὐτοῦ. αὕτη δὲ ἐμαρτύρατο ἡμῖν, ὅτι ἐν [illegible] ὁ τοῦ θεοῦ λόγος καὶ τὸν ᾅδην ἀνοίξει καὶ τὸ [illegible] [illegible] ἀποκατὰς[15]) Ἰσραὴλ (65v) ἦσαν κεκρυμμένα τὰ [illegible] ἕως [illegible] τῆς τοῦ[16]) δεσπότου[16]) Χριστοῦ παρουσίας ἄχρι τοῦ

[illegible] ἀπειλῆς. 3) ὁμογόνους. 4) доб. βδέλυγμα γάρ σὲ [illegible] 6 [illegible]. 7) доб. ὁμοθοροῦντες τὰ βρωσκόμενα [illegible] τούτου ἔχοντες. δέδοται γὰρ τῷ γένει πλουτεῖν πρὸς ὑπό[illegible] [illegible] θεὸν ὀνομάζετε, ὅπερ τὸ ὕδωρ διασβύει. 8) κέκλησθε. [illegible] 11—11) нѣтъ. 12—12) ἀπόγονοι πεφύκαμεν. [illegible] 14) ἔπειτα δέ. 15) ἀποκαθίστασιν. 16) κατὰ [illegible]

τιμίου καί[1]-) ἐνδόξου[1]) καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, ὅτε σταυρωθέντος[2]-) τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ[2]) ἔρριξαν τὰ θεμέλια τῆς γῆς βλέποντα[3]-) τὸν ἀθάνατον ἐπὶ τοῦ σταυροῦ κρεμασθέντα[3]), ὅτε ὁ οὐρανὸς ἐσείσθη, ἥλιος ἐσκοτίσθη καὶ πέλαγος[4]-) ἀβύσσου[4]) ἐταράχθη, ὅτε τοῦᾅδο υ τὰ ταμεῖα ἐφωτίσθη[5]) καὶ πολλὰ σώματα τῶν κεκοιμημένων ἁγίων ἠγέρθη καὶ ἦχθον[6]) εἰς τὴν ἁγίαν[7]) πόλιν καὶ ἐνεφανίσθησαν πολλοῖς τὰ περὶ Ἄβελ καὶ Νῶε καὶ λοιποὺς θεράποντας τοῦ κυρίου, τότε καὶ πρὸ τῆς παρουσίας αὐτοῦ κατὰ σάρκα μαρτυρήσαντας ὑπὲρ αὐτοῦ ὁσίους παῖδας καὶ τὸν πάνσοφον Δανιὴλ ἀναστήσας, ἤγαγεν αὐτοὺς πρὸς ἑαυτὸν καὶ πλῆθος ἑτέρων πολλῶν ἐπάνω πεντακοσίων ἀνδρῶν, ὅθεν τοὺς πλείους αὐτῶν ἐξελέξατο, πέμψας εἰς τὸν παράδεισον, ἐν πρώτοις δὲ τοὺς ὁσίους αὐτοῦ παῖδας μετὰ τοῦ πατρὸς αὐτῶν Ἐζεκίου καὶ τοῦ καλοῦ καθηγητοῦ Δανιήλ, τοὺς προδοξάσαντας αὐτὸν πρὸ τῆς αὐτοῦ παρουσίας, τούτους ἀπέστειλεν εἰς τὸν παράδεισον, τοὺς δὲ προσέταξεν ἐκ δευτέρου καθεύδειν μέχρι τῆς δευτέρας παρουσίας αὐτοῦ, τοῦ ληστοῦ προδρόμου γεγονότος εἰς τὸν παράδεισον τοῦ τῆς ὥρας ἐργάτου λόγῳ κυρίου διακόψαντος τὴν φλογὴν ρομφαίαν, ὅταν γὰρ εἶπεν ὁ κύριος τῷ ληστῇ· «μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν τῷ (66) παραδείσῳ», οὗτος ὁ λόγος, διακόψας τὴν φλόγα τοῦ πυρός, εἰσήγαγε τὸν ληστὴν εἰς τὸν παράδεισον. διὰ τοῦτο καὶ Παῦλος ἐβόα· «ὥφθη ἐπάνω πεντακοσίων ἐφάπαξ, ὧν οἱ πλείους μένουσιν ἕως ἄρτι τινὲς δὲ καὶ ἐκοιμήθησαν. οὓς ἀπέστειλεν εἰς τὸν παράδεισον, μένουσιν ἕως ἄρτι. οὓς ἀπέστειλε καθεύδειν εἰσίν. ταύτην τὴν κατασκευὴν σκότος φωτίσει, ὃν καὶ ἰδομεν ὁ[8]-) φανεὶς ἐκεῖ[8]) πρὸ μικροῦ χρόνου τούτου καταπατοῦντες τὴν[9]) κάμινον[9]) ἐπὶ τοῦ προλαβόντος βασιλέως, (65) ἀλλ' ἐκεῖνος μὲν ἐξιώθη σωτηρίας, σοὶ δὲ τί[10]-) ἐστὶν ἐν καιρῷ τῆς ἐπισκοπῆς; τότε ἀπολαμβάνων κατὰ τὰς πράξεις σου[10]) ἡμεῖς δὲ προθύμως ὑπὲρ Χριστοῦ ἀποδεχόμεθα θάνατον».

V. Τότε δὲ πρὸς τὴν ἀπόκρισιν ταύτην συμβούλειον[11]-) χρησάμενος[11]), ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσε τὴν κεφαλὴν τοῦ Μισαὴλ ἀποτμηθῆναι.

1—1) нѣтъ. 2—2) нѣтъ. 3—3) нѣтъ. 4—4) ἄβυσσος. 5) ἐσαλεύθη. 6) εἰσῆλθον. 7) отсюда до καθεύδειν εἰσίν. 8—8) нѣтъ. 9) нѣтъ. 10—10) ἐν τῇ μελλούσῃ κρίσει τῇ φοβερᾷ ἀξίαν λήψει τῶν κακῶν σου τὴν δίκην. 11—11) ἐμμανὴς γενόμενος.

προσδραμὼν δὲ ὁ Ἀζαρίας καὶ φιλαπτόριον ἐκτείνας ἐδέξατο τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ κλαίων. ὁ δὲ Ἀττικὸς θυμωθεὶς ἐκέλευσε καὶ τὸν Ἀζαρίαν ἀποκεφαλισθῆναι. ὁ δὲ Ἀνανίας ἐπιδραμὼν ἑκατέρων ἐγκολπίζεται τὰς κεφαλάς. κρουομένου δὲ καὶ Ἀνανίου ὁ Δανιὴλ πετάσας τὸ φιβλατόριον ἐν τῇ γῇ κλαίων ἐδέξατο τὰς κεφαλὰς εἰπών· «κοινῇ ὁδῷ πορευσώμεθα πρὸς τὸν ἀθάνατον βασιλέα». καὶ κλίνας τὸν πολύτιμον αὐχένα τὴν κεφαλὴν ἀπέθετο μετὰ τῶν ἑραστῶν αὐτοῦ καὶ καλλινίκων μαρτύρων. ἐπιδραμὼν δὲ πᾶς ὁ λαὸς Ἰσραὴλ ἐκόψαντο κοπετὸν μέγαν ἐπ᾽ αὐτούς, ὥστε τὸν ὀδυρμὸν αὐτῶν ἀμυδρῶσαι τὸν ἀέρα. τῇ δὲ τρίτῃ ἡμέρᾳ συγκομίσαντες ἀργύριον καὶ χρησάμενοι τεχνίτας ἀργυρολάτας καὶ κατασπάσαντες [1]) σωροθήκας [2]), ἐπιγράψαντες ἅμα [3]) ἑκάστῃ θήκῃ τὸ ἴδιον [4]) ὄνομα, καὶ λαβόντες τὰ ἅγια σώματα κατέθηκαν ἐν ταῖς θήκαις. πάντων δὲ βλεπόντων ἑκάστη κεφαλὴ συνεχρίσθη τῷ ἰδίῳ σώματι. τῇ δὲ ἐπιούσῃ νυκτὶ περὶ τὸ μεσονύκτιον κλέψαντες τὰ σώματα [5]) καὶ μετὰ τὴν ἐπάνοδον τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἐκ τῆς διαθήκης τῆς ἁγαθῆς ἐγὼ Κύριλλος ἐλάχιστος [6]) ἐπίσκοπος τῆς Ἀλεξανδρέων πόλεως ἔτυχον [7]) τῇ διαθήκῃ τοῦ Δανιήλ, συνεγραψάμην δὲ [8]-) ὅσίων καὶ ἀμωμήτων παίδων σύμβολον καὶ πολιτείαν καὶ τὴν εἰς Χριστὸν τελείωσιν [8]). γένοιτο δὲ τῇ τοῦ Χριστοῦ χάριτι καὶ πρεσβείᾳ τῶν ἀρτίως μνημονευθέντων καλλινίκων μαρτύρων θάλλειν καὶ προκόπτειν τὴν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν εὐθηνοῦσαν ἐν καρπῷ δικαιοσύνης [9]), ὅπως [10]-) οἱ πατέρες καὶ αἱ μητέρες τοιαῦτα βλαστάνοντες φυτήματα μετὰ σωφροσύνης καὶ εὐσεβείας [10]), οἱ νεανίσκοι καὶ παρθένοι τοιαύτης πολιτείας ἀξιοῦνται τοιαύτης ἀρετῆς συναυξάνουσι. τελειοῦνται δὲ οἱ ἅγιοι παῖδες μηνὶ δεκεμβρίῳ ιζ᾽ χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

---

1) κατεσκάψαντες. 2) σαρκοθήκας. 3) καθ᾽. 4) нѣтъ. 5) доб. διότι ἐζήτει Ἀττικὸς καῦσαι αὐτά, σὺν ταῖς θήκαις ἤγαγον αὐτὰ ἐν τῷ ὄρει Γεβὰλ βουλόμενοι κατακρύψαι. ἡ δὲ πέτρα διαστάσα εἰς ἑαυτὴν κατέκρυψεν τὰ τῶν ἁγίων λείψανα. 6) нѣтъ. 7) ἐντυχών. 8—8) τὰ ὑπομνήματα τῶν ἁγίων παίδων εἰς ὠφέλειαν πολλῶν. 9) доб. καὶ εὐσεβείας. 10—10) нѣтъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 2.

А. С. ПУШКИНЪ

ВЪ

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ ЛИТЕРАТУРАХЪ.

СБОРНИКЪ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ.

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ОРД. АКАД. **И. В. Ягича.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

литературамъ. Для достиженія этой цѣли пришлось обратиться въ разныя стороны съ просьбою и приглашеніемъ къ участію. Не всѣ, къ кому я обращался, были въ состояніи отозваться, что отчасти объясняется малочисленностью тружениковъ при большомъ количествѣ задачъ, отчасти же непривычкой или даже нежеланіемъ участвовать въ сборномъ изданіи.

Тѣмъ пріятнѣе для меня обязанность поблагодарить тѣхъ немногихъ, которые рѣшились содѣйствовать къ осуществленію моего плана. Я убѣжденъ, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ, которое взяло на себя издать этотъ трудъ въ своемъ «Сборникѣ», раздѣляетъ мой взглядъ, что такимъ способомъ дѣйствительно ускоряется знакомство и сближеніе духовной жизни славянскихъ народовъ между собою.

Сборникъ этотъ печатался въ продолженіе слишкомъ двухъ лѣтъ. Отъ того и вышли нѣкоторыя неровности въ ссылкахъ на изданія, которыя сначала мнѣ были доступны только по частнымъ указаніямъ, потомъ же выходомъ своимъ опередили этотъ сборникъ.

И. В. Ягичъ.

Вѣна, 23 іюня (6 іюля) 1901 г.

I.

РУССКОЕ ВЛІЯНІЕ И ПУШКИНЪ

ВЪ БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Ив. Д. Шишманова.

Вопросъ о Пушкинѣ въ болгарской литературѣ тѣсно связанъ съ болѣе широкимъ вопросомъ о вліяніи русской письменности на болгарскую. Къ сожалѣнію самая важная задача литературно-исторической критики—изслѣдованіе источниковъ, едва намѣчается у насъ. Самыя элементарныя условія, необходимыя для такого изслѣдованія, отсутствуютъ въ нашей литературѣ. Мы не имѣемъ даже сколько нибудь полной библіографіи болгарскихъ печатныхъ изданій отъ начала нашей письменности. Начатый А. Теодоровымъ трудъ этого рода — неоконченъ [1]). Обзоръ періодическихъ изданій, составленный Ю. Ивановымъ неполонъ [2]). Но печальнѣе всего то, что вслѣдствіе крайней трудности достать нѣкоторыя старыя изданія, ставшія библіографической рѣдкостью, — вслѣдствіе отсутствія ихъ даже въ главныхъ библіотекахъ страны, нисколько не спѣшащихъ, при томъ, пополнить этотъ важный пробѣлъ своихъ каталоговъ, — указанный недостатокъ еще долгое время будетъ чувствоваться. Вотъ почему даже такой сравнительно легкій трудъ, какъ составленіе библіографической замѣтки о болгарскихъ переводахъ Пушкина, требуетъ несоразмѣрной потери времени и усилій. Мы были часто принуждены рыться цѣлый день въ библіотекахъ, чтобы

1) Българска Книгописъ, съставенъ отъ А. Теодоровъ. Дѣлъ Първи (1641—1877). Сборникъ за нар. умотв., наука и книжнина, 1893, кн. IX.

2) Юрд. Ивановъ, Българскиятъ Периодически Печатъ отъ възраждането му до днесь. София, 1893.

открыть какой нибудь незначительный переводъ изъ Пушкина, могущій свидѣтельствовать о размѣрахъ знакомства болгарскихъ литераторовъ съ произведеніями русскаго поэта. Впрочемъ этотъ трудъ оказался не безполезнымъ въ другомъ отношеніи: просмотръ почти всей нашей періодической литературы, далъ намъ возможность освѣтить гораздо болѣе интересный и неизслѣдованный еще вопросъ: о *зарожденіи русскаго вліянія* въ нашей письменности, вопросъ, который будетъ предметомъ другого спеціальнаго нашего изслѣдованія. Здѣсь мы его затронемъ насколько онъ, какъ болѣе общій, объясняетъ постоянное развитіе интереса болгарскихъ читателей и къ Пушкину.

Когда начинаются первыя литературныя сношенія между Россіей и Болгаріей (независимо отъ церковно-славянской письменности, такъ какъ вліяніе богослужебныхъ книгъ *русской* редакціи на *ново-болгарское правописаніе* имѣетъ лишь чисто формальный характеръ), точно сказать трудно.

Въ общемъ, несомнѣнно только то, что эти отношенія завязываются еще раньше середины прошлаго столѣтія.

Обыкновенно годомъ рожденія ново-болгарской литературы считается 1762 г., въ которомъ появилась извѣстная «*Исторія Славяно-болгарская*» Отца Паисія Хилендарскаго[1]). Но новѣйшія изслѣдованія доказали, что еще до Паисія существовала сравнительно богатая чисто-народная литература съ преимущественно религіозно-нравоучительнымъ характеромъ. Эта литература, состоящая главнымъ образомъ изъ цѣлаго ряда сборниковъ, такъ называемыхъ «*Дамаскиновъ*», восходитъ еще къ 17-му столѣтію[2]).

Для насъ здѣсь интересно то, что нѣкоторые изъ этихъ «Да-

---

1) См. Трѣмъ на българската словесность отъ А. Теодоровъ, Свезка I. Паиси Хилендарски, Історія Славенноболгарская 1762. Пловд. 1898.

2) См. Новобългарска писменность прѣди Паисия. Б. Цонева въ «Бълг. Прѣгледъ», I, кн. 8, р. 80 и сл.; Л. Милетичъ, Сборникъ за нар. умотв. etc. XII, Повѣсть за паден. на Цариградъ въ 1453 год. стр. 399 sqq.

маскиновъ» заключаютъ между прочимъ переводъ одной очень популярной въ Россіи «Повѣсти о Цареградѣ».

Кто былъ авторомъ этого перваго до сихъ поръ констатированнаго заимствованія изъ русской литературы — неизвѣстно. Но несомнѣнно, что это было лицо духовное, по всей вѣроятности какой-нибудь монахъ, имѣвшій случай познакомиться съ русскимъ языкомъ во время управленія богатыми болгарскими метохами въ Россіи или во время своихъ странствованій для сбора подаяній [1]).

Извѣстно и отчасти документально доказано, что нѣкоторые изъ нашихъ монастырей были въ сношеніи съ Россіей еще въ XVII-мъ вѣкѣ. Такъ что, *по всей вѣроятности, и первыя русскія литературныя вліянія вышли изъ монастырей.* Это предположеніе подтверждается затѣмъ и присутствіемъ довольно большого количества русскихъ книгъ, находящихся въ нѣкоторыхъ нашихъ монастырскихъ библіотекахъ. Нужно сожалѣть, что каталоги этихъ библіотекъ такъ мало намъ извѣстны; иначе могли бы точнѣе судить о времени, когда русская литература начала пробивать себѣ у насъ дорогу.

Когда въ 1845 г. Григоровичъ посѣтилъ Рыльскій монастырь, онъ пожелалъ увидѣть скитъ св. Луки, гдѣ къ удивленію своему нашелъ благочестиваго старца Амвросія, имѣвшаго въ своей скромной библіотекѣ не только церковно-славянскія и греческія книги, но и *русскія.* «Я зашелъ здѣсь къ старцу Амвросію, проведшему 25 лѣтъ въ уединеніи. Удивила меня въ скромной келліи его избранная библіотека славянскихъ, *русскихъ* и греческихъ книгъ. Съ восхищеніемъ принялъ онъ привѣтъ русскаго и немедленно обратилъ разговоръ на духовныхъ писателей нашихъ прошлаго столѣтія. Умилительно говорилъ онъ

1) В. Григоровичъ, Очеркъ путешествія по Европейской Турціи, изд. II, 1877, стр. 55: «Я былъ встрѣченъ (въ Зографскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ) весьма лестнымъ привѣтствіемъ выраженнымъ по *русски* (главные монахи познакомились съ русскимъ языкомъ, управляя своими богатыми метохами въ Россіи)».

о Платонѣ Митрополитѣ, *котораго сочиненія нѣсколько разъ читалъ*, о другихъ нашихъ проповѣдникахъ, и заключилъ просьбою, прислать ему третій и четвертый томы Ѳеофана Прокоповича»[1]).

Замѣчаніе Григоровича о Рыльскомъ монастырѣ можетъ быть съ неменьшей вѣроятностью повторено и относительно Аѳонскихъ болгарскихъ обителей, въ особенности Зографской и Хилендарской. Ученый путешественникъ жалуется, что когда онъ въ Зографѣ обратился «къ отцамъ распорядителямъ монастыря, изъ которыхъ главные были знакомы съ Россіей», съ просьбою показать ему монастырскія рукописи, Архимандритъ Анатолій, вмѣсто того, чтобъ ему открыть монастырскую библіотеку, показалъ ему свою собственную, состоящую изъ разныхъ печатныхъ книгъ, собранныхъ имъ въ С.-Петербургѣ, на толкунѣ[2]).

Слѣдуетъ замѣтить, что уже родоначальникъ ново-болгарской письменности, отецъ Паисій, пользуется при составленіи своей болгарской исторіи *русскимъ* переводомъ *Мавро Орбини* и *Баронія*, которыхъ онъ могъ по всей вѣроятности найти въ Хилендарѣ[3]).

Изъ вышесказаннаго и изъ характера приведенныхъ книгъ нужно заключить, что первыя книги, перенесенныя изъ Россіи въ Болгарію совсѣмъ не были только церковно-славянскіе букварі, часословы и псалтыри[4]). Уже немногочисленные приведенные нами примѣры указываютъ, что по крайней мѣрѣ въ монастыряхъ, имѣлись *русскія историческія и богословскія сочиненія*[5]). А судя по рукописи, находящейся теперь у меня, и со-

1) Ib., стр. 132.

2) Ib., стр. 55.

3) Другой нашъ историкъ прошлаго столѣтія «Іеросхимонахъ» Спиридонъ «отъ монастыря Нѣмца» въ Молдавіи, ставшій извѣстнымъ только въ послѣднее время, зналъ кромѣ того и русскій Синопсисъ. См. «Къмъ въпроса за тый наречението прѣправки на Паисиевата история отъ В. Н. Златарски». Изъ С. Пер. Спис. LIX, 1899.

4) Ср. въ Царегр. газетѣ «Турція», г. V, № 32.

5) Л. Милетичъ сообщилъ мнѣ недавно интересный фактъ, что онъ нашелъ въ одномъ Дамаскинѣ, составленномъ въ Габровѣ въ 1792 г. и содержащемъ болѣе позднія приписки, буквальную копію съ *русскаю* столь попу-

ставленной вѣроятно въ концѣ прошлаго столѣтія, — иногда переходили въ Болгарію и нѣкоторыя старинныя *русскія грамматическія сочиненія*, вродѣ грамматики Смотрицкаго, упоминаемой еще въ 1851 г. извѣстнымъ тогда Скопскимъ учителемъ И. Х. Константиновымъ[1]) и найденной мною въ библіотекѣ отца Неофита Рыльскаго. (Впрочемъ, наши книжники того времени пользовались болѣе грамматикой серба Мразовича). Моя рукопись, очевидно переписанная какимъ нибудь западнымъ болгариномъ, заключаетъ правила о «ѡбуче́ніе чи́ннаго чте́ніѧ и҆ писа́ніѧ», составленныя очевидно для южно-русса. Напр.: «Вмѣсто *ф* не гл҃и *хв*: ꙗ҆́кѡ Фїлі́ппъ, а҆ не Хвїлі́ппъ, Фараѡ́нъ, а҆ не Хвараѡнъ». Дальше: «Вмѣсто *ѣ* нѐ гл҃и *и*. Ꙗ҆ко пѣвцы́, вѣнцы, вѣнчаются, а҆ нѐ пивцы̀, винцы, винча̀ются» и т. д. Интересно, что моя рукопись заключаетъ довольно большой списокъ «рече́ній съ произношеній себѣ подо́бящихся ѡба́че разли́чіе ꙗ҆́коже въ знаменова́ніи, си́це и҆ писа́ніи и҆́мущихъ», между которыми есть много чисто русскихъ словъ, переведенныхъ на болгарскій или для большей ясности на турецкій. Здѣсь на шести страницахъ находимъ мы и спеціально русско-болгарскій словарь, въ которомъ слова сгруппированы безъ всякой системы. Подъ заглавіемъ «Россійскій» приводятся 125 словъ, частію невѣрно переведенныя и большею частію съ неправильнымъ удареніемъ. Мы имѣемъ предъ собой въ данномъ случаѣ, быть можетъ, первый опытъ русско-болгарскаго словаря, какихъ мы встрѣчаемъ затѣмъ еще нѣсколько, начиная съ первой трети вѣка. — Но первые болгарскіе литераторы эпохи мѣстнаго возрожденія не ждали появленія полныхъ русско-болгарскихъ словарей, чтобъ черпать въ богатомъ источникѣ русской литературы, особенно педагогической. Нѣкоторые изъ нихъ, выучившись неизвѣстно гдѣ, по-русски (въ Россіи или въ Румыніи?), занялись переводомъ учеб-

---

лярнаго потомъ и у насъ «Мартына Заде́ка, швейцарскаго старика предсказаніе. СПБургъ 1798». — Копія сдѣлана въ 1825 г. нѣкимъ Даскаломъ «Николчомъ изъ Севлїева, сыномъ Папа Недьова».

1) Цариградскій Вѣстникъ, 1851, № 83.

никовъ, для болѣе сложныхъ потребностей перваго болгарскаго общиннаго училища въ *Габровѣ*, основаннаго переселившимися въ Одессу купцами Априловымъ и Палаузовымъ, съ помощью нѣсколькихъ болгарскихъ патріотовъ въ Букарештѣ. Отчасти самое это мѣсто, откуда пришло только что указанное педагогическое нововведеніе, не могшее не отозваться на цѣломъ ходѣ развитія болгаръ, отчасти русская подготовка иниціаторовъ, должны были естественно втянуть новооткрытое заведеніе въ кругъ русскаго умственнаго вліянія. Это ясно замѣчается и въ первыхъ учебникахъ переведенныхъ для училища, какъ мы сказали уже,— съ русскаго языка.

Основаніе Габровскаго училища составляетъ такимъ образомъ знаменательную дату и въ исторіи болгарской литературы и болгарскаго литературнаго языка вообще, который долго колебался между западно и восточно-болгарскими діалектами. Оно нанесло и послѣдній ударъ приверженцамъ *греческой* школы у насъ. Негодованіе послѣднихъ ясно выражается въ предисловіи къ интересной книгѣ, вышедшей въ 1836 г. въ переводѣ нашего лучшаго тогда эллиниста, Райка Поповича «Христоѳеїя»[1]). Въ высшей степени характерно, что уже тогда поднимается споръ о томъ, *откуда болгаринъ долженъ почерпать высшее образованіе. Долженъ ли онъ предпочитать греческую или русскую литературу?*

Райко Поповичъ не колебаясь предпочитаетъ первую — изъ практическихъ соображеній: «Нѣкоторые «ревнители» говорятъ, что всѣхъ вышеупомянутыхъ писателей[2]), мы можемъ найти по церковнославянски и по русски, и не только ихъ, но и много другихъ... Славянскихъ и Россійскихъ (книгъ) много, но если мы заставимъ дѣтей учиться только по этимъ книгамъ,—они будутъ учиться безъ «сладости» и невозможно, чтобъ въ ихъ сердцахъ породилась какая нибудь «истинна теплота и душевно скло-

1) Христоѳеія или благонравіе. Перев. съ греческаго Д. Н. Дарваря. 1836.
2) Подразумѣвая греческихъ.

неніе», потому что Болгарія не имѣетъ никакого отношенія къ Россіи. Некому имъ писать и не отъ кого отвѣтъ получать. Не съ кѣмъ имъ говорить. Тоже самое можно сказать и по отношенію къ славянскому. Поэтому оба эти языка въ Болгаріи мёртвы и недѣйствительны и кажутся имъ ненужными: или даже, если и нужны, то всѣ три,—церковно-славянскій, русскій и болгарскій — остаются мѣстными. Греческому же—молодежь очень радуется и любитъ его, такъ какъ Болгарія неразлучно соединена съ Греціей».

Между первыми приверженцами русскаго вліянія у насъ, нужно упомянуть и переводчика Венелиновой брошюры «О зародышѣ новой болгарской литературы. М. 1838[1]), «губернскаго секретаря» *Михаила Кифалова*, который въ качествѣ русскаго чиновника владѣлъ хорошо русскимъ языкомъ. Въ предисловіи къ своему переводу онъ рекомендуетъ двѣ коренныя реформы: употребленіе гражданскаго шрифта вмѣсто церковно-славянскаго и окончательное опущеніе знаковъ ударенія. Важно, что въ обоихъ случаяхъ онъ ссылается на примѣръ «*россіянъ*». Но Кифаловъ настаиваетъ на томъ, чтобъ не только въ нѣкоторыхъ формальныхъ вопросахъ мы подражали русскимъ, но и заимствовали изъ ихъ богатой литературы, пока у насъ заведутся собственные «Ломоносовы, Карамзины и Венелины». Горячій приверженецъ идеи сближенія между русскими и болгарами, Кифаловъ преподнесъ 50 экземпляровъ своего перевода «въ честь Болгаріи» Санктъ-Петербургской академіи, Московской, Петербургской и Одесской библіотекѣ и «различнымъ великимъ лицамъ».

Первый учитель въ Габровскомъ училищѣ, *Отецъ Неофитъ Рыльскій*, посланный нарочно въ Букарештъ для ознакомленія съ Ланкастерской методой, еще при самомъ открытіи заведенія собралъ 120 учениковъ; нѣкоторые изъ нихъ отправились продолжать свое образованіе уже не въ греческія училища, какъ было до тѣхъ поръ принято,—а въ Россію.

---

1) Заради возрожденіе новой Болгарской науки или словесности etc. Москва 1838.

Этотъ фактъ, такъ хорошо освѣщающій рѣшительную и сознательную перемѣну въ направленіи нашей національно-воспитательной политики, внесенную Априловымъ,— повторился и въ другихъ нашихъ училищахъ, открытыхъ по образцу Габровскаго: въ Пловдивѣ, Копривщицѣ и т. д., благодаря конечно и довольно въ то время снисходительному отношенію турецкаго правительства къ христіанскому населенію, которому султанъ Абдулъ Меджидъ какъ разъ тогда формальнымъ актомъ 22 октября 1839 г., знаменитымъ «Хати-Шерифомъ» обѣщалъ торжественно полноправность.

Переворотъ, совершенный въ Болгаріи въ понятіяхъ о томъ, откуда болгарская молодежь должна черпать свое высшее образованіе, — встрѣтилъ полное сочувствіе въ русскихъ правительственныхъ и особенно въ *славянофильскихъ кругахъ*; послѣдніе, начиная еще съ Погодина, оказывали самую ревностную поддержку нашей учащейся молодежи. Въ этомъ отношеніи, нельзя не отмѣтить и заслуги славянскихъ благотворительныхъ комитетовъ. Изъ записки заслуженнаго одесскаго болгарскаго патріота Н. Палаузова къ А. П. Озерову 1853 года, въ которой доказывается необходимость открытія спеціальнаго духовнаго училища въ Болгаріи, на томъ основаніи, что многіе изъ болгарскихъ молодыхъ воспитанниковъ, кончившихъ семинарію въ Россіи, или не возвращались въ Болгарію, или же не посвящали себя духовному званію,—мы узнаемъ, что еще въ 1840 году (т. е. 5 лѣтъ послѣ открытія Габровскаго училища) послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе принимать ежегодно четырехъ болгаръ, — въ Одесскую духовную Семинарію.

Такъ какъ значительная часть заслугъ Априлова и Палаузова въ созданіи культурнаго русскаго теченія въ Болгаріи, въ противоположность греческому, принадлежитъ первому преподавателю въ ихъ училищѣ, *отцу Неофиту Рыльскому*, то не безынтересно было бы узнать, насколько ему самому были извѣстны условія, при которыхъ приходилось развиваться нашему юношеству и затѣмъ зналъ ли онъ самъ русскій языкъ и могъ ли

пользоваться русской литературой? — На этотъ послѣдній вопросъ, можно, думаю, отвѣтить утвердительно, хотя мы еще не имѣемъ полной біографіи патріарха нашихъ педагоговъ. Неизвѣстно, посѣщалъ ли Неофитъ Россію, но судя по русскимъ цитатамъ и замѣткамъ о русскомъ языкѣ въ предисловіи къ его Грамматикѣ[1]), при которой находимъ, въ качествѣ приложенія, и маленькій словарь турецкихъ словъ въ переводѣ на болгарскій и «*россійскій*»; судя затѣмъ по запискамъ Григоровича, который въ 1845 г. имѣлъ случай видѣться съ Неофитомъ въ Рыльскомъ монастырѣ, послѣдній еще въ тридцатыхъ годахъ не былъ профаномъ въ русскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ въ грамматической литературѣ[2]). Впослѣдствіи отецъ Неофитъ успѣлъ обогатить свою библіотеку русскими книгами, какъ видно, изъ его собственноручнаго каталога, печатаемаго нами теперь въ предстоящемъ 16 томѣ министерскаго «Сборника за нар. умотворенія etc.».

Когда Неофитъ былъ назначенъ учителемъ въ Габровскомъ училищѣ, онъ былъ уже человѣкомъ зрѣлаго возраста, около 42 лѣтъ, при томъ онъ представлялъ такую силу въ эту эпоху, что его отсутствіе изъ Болгаріи почувствовалось бы какъ большая потеря. Извѣстно, что послѣ того, какъ онъ оставилъ Габровское училище, онъ былъ позванъ въ Копривщицу и т. д. Эта его апостольская миссія и его уже не молодые годы воспрепятствовали, навѣрное, Палаузову и Априлову предложить ему дополнить свое образованіе въ Россіи. Но уже о Неофитовомъ ученикѣ З. Княжескомъ, замѣстникѣ его въ Габровѣ, Венелинъ

---

1) Болгарска Грамматика сега перво сочинена etc. Крагуевацъ, 1835.

2) Вотъ что пишетъ Григоровичъ op. cit., стр. 129: «Отецъ Неофитъ замѣчательный автодидактъ. Родомъ изъ Бани, что въ Разложскомъ округѣ, съ ранней юности онъ посвятилъ себя духовному званію. Одаренный пытливостью и твердымъ характеромъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, онъ пріобрѣлъ познанія, кромѣ славянскаго, въ греческомъ древнемъ и новомъ, *русскомъ* и сербскомъ языкахъ. Нельзя повѣрить, какъ малы пособія, которыми пользовался онъ въ своихъ трудахъ. Въ русскомъ языкѣ напр. одинъ лексиконъ и письмовникъ Курганова были его постоянными руководителями, съ которыми онъ успѣлъ столько, что выражается нашимъ языкомъ съ замѣчательною легкостью».

сообщаетъ, что его «г-нъ Палаузовъ и Априловъ выписали на два года въ Одессу для усовершенія въ наукахъ»[1]). Съ той же цѣлью съ тридцатьдевятаго года рѣшаются и другіе ученики Неофита учиться въ Россіи и прежде всего въ Одессѣ. И съ тѣхъ поръ наплывъ нашей молодежи въ русскія учебныя заведенія постоянно увеличивается.

Вотъ какъ описываетъ упомянутый Захарій Княжескій въ одной запискѣ, составленной имъ и напечатанной въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ Славянскихъ земель» (М. 1880, выпускъ III, стр. 712—3), первые шаги нашихъ учениковъ въ Россіи: «Молодые болгаре съ 1839 года какъ трудолюбивыя пчелы нашли..... въ Россіи для себя изобилующихъ медомъ цвѣтовъ, не щадя ни издержекъ, ни здоровье свое, всячески старались пріобрѣсть по возможности всего того, что нужно для любимой ихъ родинѣ: мы съ удивленіемъ смотрѣли на необыкновенныя ихъ занятія, и нелицемѣрной приверженности къ Болгаріи, каждый изъ нихъ безкорыстно старался принести ей свою лепту. Въ 1845 году уже два изъ нихъ окончили полный курсъ наукъ, одинъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ, Найденъ Геровъ, другой въ Одесской Семинаріи, Захарій Княжескій».

О Найденѣ Геровѣ, который послѣ окончанія своего ученія, сдѣлался учителемъ въ своемъ родномъ городкѣ и самымъ дѣятельнымъ распространителемъ *русскаго языка,* скажемъ нѣсколько словъ дальше; здѣсь остановимся на другомъ изъ первыхъ окончившихъ въ Россіи учениковъ Неофита, именно Захаріи Княжескомъ, которому особенно принадлежитъ заслуга распространенія *русскихъ книгъ* въ народѣ около 50-хъ годовъ этого вѣка.

Изъ одного очень интереснаго его письма къ Погодину, писаннаго въ 1847 г.[2]), мы узнаемъ, что «послѣ окончанія полнаго курса наукъ» онъ получилъ «отъ болгаръ приказаніе отправиться не въ Болгарію, а въ С.-Петербургъ, для исходатайствованія

1) О зародышѣ, стр. 43.

2) Письма къ М. П. Погодину изъ слав. земель (1835—1861). Съ примѣчаніями Д. Ч. Нила Попова, М. 1880, вып. III, 709 сл.

отъ высшаго начальства нѣкоторыхъ пособій относительно къ образованію Болгаръ».

Получивши такую миссію (отъ какихъ болгаръ, не говорится опредѣленно) онъ отправился въ столицу, гдѣ пробылъ отъ 20 Января 1846 г. до 25 Апрѣля 1847 г. и успѣлъ дѣйствительно исходатайствовать цѣлый рядъ пособій, состоящихъ изъ: 1) *стипендій* для болгарскаго юношества и не только въ духовныхъ училищахъ, но и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, Медико-хирургической Академіи и въ Практическомъ Технологическомъ Институтѣ. Эти щедрыя пожертвованія такъ важны и такъ характерны, какъ проявленіе уже очень живой симпатіи русскаго правительства и общества къ образовательнымъ стремленіямъ болгаръ, что я себѣ позволю привести пассажъ изъ вышеупомянутаго письма Княжескаго къ Погодину, гдѣ подробно вычисляются всѣ пожертвованія съ обозначеніемъ жертвователей [1]).

«1) Въ теченіе этихъ 15 мѣсяцевъ я исходатайствовалъ 13 казенныхъ вакансій для болгарскаго юношества. А именно въ С.-П-бургской и Московской Семинаріяхъ по 4 человѣка чрезъ каждые 2 года и по окончаніи курса семинарскихъ наукъ переводить оныхъ въ Духовныя Академіи С.-П-бургскую и Московскую, а изъ Одесской Семинаріи переводить въ Кіевскую Академію, и такъ эти 14 болгаръ будутъ принимаемы въ Константинополѣ въ нашемъ посольствѣ и отправляемы на казенный счетъ въ упомянутыя Духовныя заведенія, такимъ же образомъ и по окончаніи курса будутъ возвращаемы въ Болгарію на сумму Духовно-учебныхъ капиталовъ.

2) Въ С.-П-бургскомъ университетѣ одну вакансію казенную навсегда для болгарскихъ юношей.

3) Двѣ казенныхъ вакансіи навсегда въ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

4) Въ Практическомъ Технологическомъ Институтѣ двѣ вакансіи навсегда.

---

1) Ib., стр. 710—712.

5) Св. Синодъ пожертвовалъ всѣ свои изданія по 1 экз. для Болгарской Публичной Библіотеки на сумму 750 р. сер.

6) Медицинская Академія пожертвовала около 60 названій книгъ отъ своихъ изданій.

7) Духовная Академія также пожертвовала за всѣ годы «Христіанское чтеніе» по 2 экз. которыхъ и въ будущее время будетъ отпускать онымъ.

8) Топографическое Депо также отпустило безвозмездно 65 экз. картъ и плановъ для болгарскихъ училищъ.

9) Также пожертвовано для Библіотеки «Полное собраніе Россійскихъ Законовъ и Свода Законовъ» 1842 г. въ чистомъ переплетѣ 115 томовъ огромныхъ.

10) Министерство Нар. Пр. пожертвовало по 1 экз. своихъ изданій для всѣхъ болгарскихъ училищъ, кромѣ того отпустило за всѣ годы своего журнала и впередъ будетъ отпускать онаго по 2 экз.

11) Министерство Вн. Дѣлъ также отпустило и будетъ отпускать своего журнала по 2 экз.

12) Департаментъ Мануфактуры отпустилъ за всѣ годы своего журнала и навсегда будетъ отпускать онаго, кромѣ того отпустилъ два ящика (sic) земледѣльческихъ моделей.

13) Императорское Вольное Общество пожертвовало для всѣхъ болгарскихъ училищъ по 1 экз. изъ всѣхъ своихъ трудовъ и изданій.

14) Императорская Академія Наукъ также пожертвовала до 200 названій изъ своихъ кладовыхъ для Болгаріи.

15) *Отъ частныхъ лицъ собрано болѣе 30 пудовъ книгъ разнаго содержанія.*

16) Св. Синодъ пожертвовалъ для Болгаріи изъ Моск. Син. Типографіи *два станка* для болгарской типографіи и 4 сорта славянскаго шрифта, матрицы и 4 гражданскаго шрифта.

17) Кромѣ того по моей просьбѣ Св. Синодъ послалъ указы митрополитамъ С.-П-бургскому, Московскому и Кіевскому и 10 [illegible]ъ и епископамъ, дабы каждый изъ нихъ предло-

жилъ церквамъ въ своей епархіи пожертвовать для болгарскихъ бѣдныхъ церквей всякія священническія облаченія, Евангелія, кресты, чаши, дискосы, воздухи и все принадлежащее къ церковному украшенію, что изъ С.-П-бургской Епархіи отправлено уже 30 яхчыковъ (sic) въ Одессу таковыхъ облаченій и посудъ.

18) Журналы «Современника» и «Финскаго Вѣстника» отпущены за всѣ годы и впередъ будутъ отпускаться.

Длинный списокъ Княжескаго и характеръ подаренныхъ предметовъ показываютъ, что русское правительство и общество отнеслись съ полнымъ довѣріемъ къ миссіи уполномоченнаго болгарами делегата. Изъ переписки Княжескаго съ Погодинымъ видно, что послѣдній особенно ему помогъ своими рекомендаціями, хотя инициатива и не принадлежитъ ему. (Въ одномъ письмѣ 23 Августа 1847 г. Погодинъ именуется «Милостивымъ отцомъ всѣхъ Болгаръ»)[1]). Несомнѣнно, что и другіе вліятельныя лица поддержали просьбу Княжескаго, иначе матеріальный успѣхъ не былъ бы столь блестящъ. Самая идея делегата — не только добыть побольше правительственныхъ стипендій, но и основать центральную народную библіотеку въ Старой-Загорѣ, встрѣчена была всюду сочувственно. Однакоже проекты Княжескаго не осуществились вполнѣ. Неизвѣстно почему, идея центральной библіотеки осталась только на бумагѣ. Помѣшало ли, въ данномъ случаѣ, турецкое правительство или греческое духовенство, — нельзя сказать съ увѣренностью; но что эта неудача столь прекраснаго плана не зависѣла отъ воли самого Княжескаго, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, въ виду искренняго патріотизма, который онъ показалъ и впослѣдствіи во многихъ случаяхъ. Несмотря на все это, подаренныя книги, хотя и не послужили для основанія всенародной библіотеки, не пропали безслѣдно. Какъ мнѣ удалось узнать, онѣ были распространены самимъ Княжескимъ по библіотекамъ нѣсколькихъ училищъ, гдѣ и теперь есть слѣды ихъ. Кто знаетъ, можетъ быть, разрозненныя

1) Письма къ М. П. Погодину, etc. вып. III, стр. 716.

такимъ образомъ, эти книги принесли больше пользы, чѣмъ еслибъ онѣ были спрятаны въ *одной* хотя и центральной библіотекѣ.

Все это заставляетъ насъ считать Княжескаго, дѣйствительно, не только самымъ раннимъ, но и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ распространителей русской литературы между болгарами. Привезенныя Княжескимъ и подаренныя разнымъ болгарскимъ городамъ русскія книги, вмѣстѣ съ добытыми во время военныхъ походовъ и черезъ монастыри, при всей своей пестротѣ, составляли уже нѣкоторую, хотя и слабую основу для желающихъ сколько нибудь познакомиться съ русской литературой.

Оставалось только, чтобъ нашлись лица, которыя распространили бы и *знаніе русскаго языка*, послѣ того какъ была распространена *русская книга*.

Эту важную задачу первый взялъ на себя *Найденъ Геровъ*, товарищъ Княжескаго, окончившій вмѣстѣ съ нимъ ученіе, и назначенный еще въ 1846 г. учителемъ въ Копривщицѣ, гдѣ между другими предметами преподавалъ и русскій языкъ.

Примѣру Герова послѣдовали и другіе русскіе воспитанники, позднѣе окончившіе и имѣвшіе случай послужить своему отечеству въ качествѣ учителей: *Ботьо Петковъ* въ Калоферѣ, *Отецъ Атанасій Чолаковъ* въ Панегюрищѣ, *Димитрій Поповъ* въ Карловѣ, *Никифоръ Константиновъ* въ Еленѣ и Пазарджикѣ, *Н. Михайловскій*, *Момчиловъ* и др. — Біографъ современнаго болгарскаго писателя Вазова говоритъ ясно, что послѣдній учитель поэта въ Сопотѣ, Партеній Бѣлчевъ, воспитанникъ Кіевской духовной семинаріи, «что бы сдѣлать доступными своимъ ученикамъ богатства русской литературы, рѣшился учить ихъ по русски и ввелъ въ свои классы обязательное обученіе русскаго языка»[1]).

Всѣ эти учителя, окончившіе свое образованіе въ Россіи, были принуждены, при тогдашней бѣдности нашей педагогиче-

[1]) См. Юбилеятъ на Ив. Вазова, стр. 4.

ской литературы, употреблять русскіе учебники, изъ которыхъ диктовали своимъ ученикамъ, а иногда давали имъ въ руки и самый оригиналъ.

Однако надо замѣтить, что исключая Найдена Герова, который пріѣхалъ въ Болгарію уже русскимъ подданнымъ, другіе учителя, по скольку мнѣ извѣстно, не осмѣливались преподавать русскій языкъ какъ отдѣльный предметъ, а подъ названіемъ Староболгарскаго. Единственный примѣръ, гдѣ русскій языкъ предвидѣлся какъ спеціальный предметъ въ учебномъ планѣ нашихъ училищъ, я встрѣтилъ до сихъ поръ только въ Старозагорскомъ дѣвичьемъ классномъ училищѣ, основанномъ первыми нашими дѣвушками, получившими гимназическое образованіе въ Россіи.

Какъ бы то ни было, оффиціально или тайно, преподаваніе русскаго языка идетъ непрерывно, можно сказать, со времени Найдена Герова; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и количество русскихъ книгъ.

Каждый русскій воспитанникъ естественно привозилъ съ собой хотя маленькую библіотечку учебниковъ и другихъ сочиненій. Такъ напр. І. Груевъ, бывшій директоръ Народнаго Просвѣщенія въ Восточной Румеліи, сообщаетъ мнѣ, что онъ пользовался русскимъ журналомъ «Библіотека для чтенія», найденнымъ имъ между русскими книгами Герова. Нѣкоторыя училища и частныя лица прибѣгали къ добрымъ услугамъ русскихъ дипломатическихъ представительствъ, которыя съ удовольствіемъ брали на себя легкую и безопасную для нихъ коммиссіонерскую должность. Преимущественно такимъ образомъ доставлялись книги Габровской гимназіи. Кромѣ того и старые способы добыванія изъ Россіи книгъ продолжали практиковаться. Часто и въ эту эпоху книги переносились *монахами*. Такъ въ 1863 г., когда отецъ Герасимъ Рыльскій отправился въ Россію собирать подаяніе на Арабовскій монастырь, Груевъ попросилъ его купить ему нѣкоторыя сочиненія новѣйшихъ русскихъ писателей. Русскія книги разносилъ по Болгаріи первый нашъ книгопродавецъ, *Хаджи Найденъ Іовановичъ* изъ Татаръ-Пазарджика

(книгопродавецъ по всей Болгаріи). Наконецъ не нужно забывать, что нѣкоторыя училищныя библіотеки снабжались русскими книгами черезъ посрѣдство своихъ согражданъ, проживавшихъ за границей.

Какія именно книги, кромѣ учебниковъ доставлялись, едва ли когда нибудь можно будетъ точно установить; но что попадались иногда и беллетристическія произведенія, видно изъ интересныхъ записокъ Любена Каравелова въ его газетѣ «Знамя»[1]), гдѣ онъ разсказываетъ какъ началъ изучать русскій языкъ въ Пловдивѣ около 1849—1850 г. съ помощью случайно найденныхъ книгъ. Надо все-таки констатировать, что между русскими книгами, извѣстными Каравелову еще изъ Пловдива («Рыцари Лебедя или дворъ Великаго Карла», «Жизнь Наполеона Бонапарта», «Превращенія Овидія», «Разговоры россійско-греческо-французскіе») не упоминается ни одинъ изъ русскихъ беллетристовъ или поэтовъ. Груевъ ясно утверждаетъ, что кромѣ учебниковъ у большинства тогдашнихъ учителей, окончившихъ образованіе въ Россіи, рѣдко имѣлись другія книги. Болѣе посчастливилось только Вазову съ его послѣднимъ учителемъ въ Сопотѣ, упомянутымъ Партеніемъ Бѣлчевымъ. Этотъ наивный и восторженный идеалистъ часто декламировалъ громогласно ученикамъ своимъ стихотворенія Державина, Ломоносова, Хомякова и другихъ русскихъ поэтовъ[2]). Однако П. Бѣлчевъ былъ исключеніемъ, при томъ же онъ былъ сравнительно моложе. Вообще интересъ къ русской беллетристикѣ и поэзіи у большинства нашихъ старыхъ русскихъ воспитанниковъ, кажется, необыкновенно слабымъ.

Этимъ объясняется главнымъ образомъ и поразительная скудость переводовъ изъ русской изящной литературы, вообще, а также случайность выбора.

За всю эпоху отъ 40-хъ до 60-хъ годовъ, когда подростаетъ

---

1) *Знаме*, Букурещъ, 1874, № 3, стр. 11.
2) Юбилеятъ на Ив. Вазова etc. стр. 5.

новое поколѣніе, съ новыми стремленіями и общественными идеалами и когда подготовляется почва для нашей эмигрантской литературы, съ Любеномъ Каравеловымъ во главѣ, — мы находимъ только два-три перевода русскихъ беллетристическихъ сочиненій: «*Дворянскіе Выборы*», (комедія водевиль въ 1 дѣйствіи. Кишиневъ 1843), «*Бѣдная Лиза*» Карамзина («Сирота Цвѣтана», повѣсть Карамзина «поболгаренная» І. Груевымъ и «*Райна, Королева Болгарская*» Вельтмана (въ перев. Ел. Мутьевой и І. Груева).

Дѣйствительно въ тѣ годы, которые мы теперь изучаемъ, болгарская литература развивалась главнымъ образомъ при посредствѣ газетъ и журналовъ, но и въ періодической печати мы не находимъ ни одного важнаго произведенія русской изящной литературы. Что особенно характерно, это то, что почти всѣ наши писатели держатся какихъ то допотопныхъ представленій о русской беллетристикѣ. Изъ всего видно, что Карамзинъ еще самый новый изъ извѣстныхъ тогда у насъ русскихъ авторовъ. — 1858 г. Груевъ «поболгариваетъ» его «Бѣдную Лизу», но еще пять лѣтъ раньше Т. Н. Шишковичъ объявляетъ въ «Цареградскомъ Вѣстникѣ» (1853, № 148), что начнетъ изданіе «Библіотека для Чтенія» съ выдержками изъ разныхъ книгъ; въ ней онъ имѣлъ намѣреніе помѣстить какую то статью о «Петрѣ Первомъ русскомъ Царѣ» и свои записки изъ Карамзинскихъ «Переводовъ» и «Сочиненій». По неизвѣстнымъ причинамъ эта Библіотека не вышла въ свѣтъ; однако въ фельетонѣ той же газеты (№ 154) мы находимъ, какъ образецъ, переводъ изъ Карамзина «островъ Борнгольмъ» (перевелъ Т. Н. Шишковичъ, разсказъ русскаго путешественника К.).

Познанія нашихъ литераторовъ того времени о русской беллетристикѣ видимо остановились еще въ пятидесятыхъ годахъ на Карамзинѣ, хотя уже прошло полтора десятка лѣтъ со смерти Пушкина!

Впрочемъ и за то еще приходится быть благодарнымъ, такъ какъ въ случайныхъ цитатахъ газетныхъ статей и корреспон-

денцій обнаруживаются еще болѣе архаичныя понятія. Такъ напримѣръ старый *Кипиловскій*, переводчикъ первыхъ учебниковъ для Габровскаго училища, въ одномъ письмѣ 1850 года, въ которомъ возмущается по поводу нововведеній въ правописаніи и языкѣ, приводитъ въ доказательство того, что сложная орѳографія не мѣшаетъ литературѣ развиваться, — великую славу русскихъ «просвященныхъ мужей» Димитрія Ростовскаго, Платона и Державина! — Добродушный Кифаловъ мечтаетъ въ 42 году, какъ бы намъ имѣть своихъ Ломоносовыхъ. Даже еще учитель Вазова въ 1865 году, декламируетъ своимъ ученикамъ главнымъ образомъ изъ Державина и Ломоносова. Но всего характернѣе что въ 1853 году (№ 134 Царегр. Вѣстника) извѣстный труженикъ по Скопскому возрожденію, Іорданъ Хаджи Константиновъ (Джинотъ)[1]) называется:

«*Философъ Скопскій*
Нашъ Тредьяковскій!»

И редакція отмѣчаетъ — что это «похвальные стихи» ученыхъ въ Цариградѣ.

Всѣ эти курьезные факты наводятъ насъ на мысль, что наши писатели середины этого столѣтія не только не имѣли возможности, но и *желанія* познакомиться съ болѣе новой русской литературой послѣ Карамзина и пользовались главнымъ образомъ тѣмъ, что находили въ училищныхъ библіотекахъ, часто непополняемыхъ со времени Княжескаго.

Къ этимъ устарѣлымъ понятіямъ подходитъ вполнѣ и первая статейка, которую находимъ въ нашей печати — о русской литературѣ. Она была помѣщена въ Цареградскомъ Вѣстникѣ еще въ 1848 году (Д. № 13) и представляетъ для насъ интересъ не только по своей наивности, некритичности и архаичности, но и потому, что была напечатана подъ редакціей Ивана Андреова (позже Д-ра Богорова), который въ качествѣ русскаго воспитан-

1) Ср. Български Прегледъ, III, кн. 4, стр. 85 сл. Статья В. Кънчева.

ника, долженъ былъ бы хоть знать, что Пушкинъ не *славянинъ*! Эта статья важна между прочимъ и потому, что она до появленія «Исторіи Славянскихъ Литературъ» Йорд. Иванова[1]), осталась единственнымъ общимъ обзоромъ русской литературы; поэтому я позволю себѣ привести изъ нея обширныя выдержки.

«Тотъ кто желаетъ глубже изслѣдовать и правильно судить о литературѣ другого народа, долженъ вспомнить когда она была въ пеленкахъ. Рожденіе просвѣщенія въ Россіи считается со времени Великаго Петра, а прежде этого славнаго самодержца, просвѣщеніе существовало только въ монастыряхъ, откуда появились русскія сочиненія, большей частью русскаго клира, между которыми и лѣтопись монаха Нестора...

«Такъ какъ переводы дѣлались большей частью съ греческаго, поэтому старо-русскій языкъ очень похожъ на греческій...

«Въ то время вышло въ свѣтъ много басень и героическое стихотвореніе съ надписью «Разказваніе за бойтъ на Князь Игоря къ Половцитѣ», чудное стихотвореніе старыхъ книжниковъ...

«Наконецъ вышли различныя *трагедіи*, которыя приписываются стихотворцу *Бийю* (sic), котораго называютъ соловьемъ всѣхъ временъ, хотя многіе изъ молодыхъ спорили, что это имя относится въ Россіи ко всѣмъ стихотворцамъ, которые пѣли на Царскихъ праздникахъ подвиги царскихъ намѣстниковъ».

«Наконецъ остроумный мужъ Великій Петръ познавъ, что правители чѣмъ болѣе учены, тѣмъ болѣе бываютъ славны и благополучны, положилъ основу въ С.-Петербургѣ первой русской Академіи, которую онъ не могъ видѣть оконченной, такъ какъ былъ унесенъ смертью среди своихъ безсмертныхъ трудовъ».

«Во время Великаго Петра жилъ Новгородскій митрополитъ Теофилъ (sic) Прокоповичъ, замѣчательный первосвященникъ по своему большому образованію и церковному краснорѣчію. Онъ всѣмъ сердцемъ помогъ добрымъ идеямъ этого управителя, со-

1) История на Славянскитѣ литератури. Отъ Йорданъ Ивановъ. Пловдивъ, 1896 г.

вѣтникомъ котораго онъ былъ. Между оставшимися сочиненіями этого первосвященника есть и надпись (sic) на гробѣ Петра Великаго, которая считается первымъ ораторскимъ произведеніемъ» (Говореніе на ораторство). «Труды Великаго Петра въ пользу просвѣщенія русскаго народа, скоро принесли ожидаемыя послѣдствія. Такъ какъ скоро послѣ этого въ Россіи появился первый литературный памятникъ, Сатиры Князя Антіоха Кандемирова (sic), родившагося въ Цареградѣ 1709 г., сына Молдавскаго управителя Димитрія Кандемира, который перешелъ на русскую службу и воспиталъ сына своего Антіоха въ русской Академіи въ С.-Петербургѣ, основанной Петромъ Великимъ. Многіе молодые критики сравниваютъ Князя Кандемира съ Гораціемъ, которому онъ «весьма разумно» въ многихъ мѣстахъ подражалъ».

«1710 г. появился *нѣкій новый, называвшійся Ломоносовымъ*, очистилъ русскій языкъ отъ чужихъ словъ и выраженій («фразове»). Первый онъ написалъ русскую грамматику, составилъ ораторское руководство и сочинилъ всевозможныя стихотворенія. Чудесное величіе фантазіи блещетъ повсюду въ его стихотвореніяхъ, а больше всего въ стихотвореніи, носящемъ названіе «*Трагедіи Міра*», въ которомъ, по мнѣнію критиковъ, находятся различныя и чудесныя «стихотворства». Въ 1803 г. Академія художествъ (авторъ пишетъ «академія на занаятитѣ», что значитъ собственно А. *ремеслъ*!) напечатала третье изданіе его сочиненій въ шести частяхъ».

«Во время царицы Елизаветы или 1750 г. была введена въ Россіи мелодрама Оеодора Волкова и немного позже поэзія Сумарокова, которыя создали въ Россіи первый русскій театръ, по приказанію этой царицы. Но эта эпоха предшествовала другой болѣе свѣтлой,— эпохѣ царицы Екатерины Второй, которая не только поощряла и подкрѣпляла просвѣщеніе во всемъ своемъ царствѣ, но и сама, часто занимаясь языками и искусствами, отдыхала отъ гражданскихъ тревогъ. Эта славная управительница своимъ примѣромъ вдохнула такое стремленіе къ ученію своему народу, что въ ея царствованіе, открылась въ Москвѣ первая

публичная типографія Новикова, въ которой были переведены и вышли въ свѣтъ почти всѣ эллинскія стихотворенія и сочиненія».

«Съ этой славной эпохи появились въ Россіи разные стихотворцы и писатели на *различныхъ языкахъ*, между которыми и одинъ изъ баснописцевъ, Крыловъ, *сатирикъ* (sic) Пушкинъ, книжовникъ Гнѣдичъ и оный который очистилъ и исправилъ русскій языкъ отъ чужихъ словъ и фразъ, знаменитый исторіографъ этого народа Карамзинъ и разные церковные писатели, какъ то архіепископъ Петербургскій и Новгородскій Михаилъ Дѣспинскій, Московскій Филаретъ, Казаньскій Амвросій, Кіевскій Евгеній и мн. другіе, число и описаніе которыхъ не есть нѣчто для краткаго описанія въ Періодическомъ изданіи».

Вотъ каковы познанія нашихъ «ученѣйшихъ мужей» по русской литературѣ около середины нашего вѣка! — Не слѣдуетъ впрочемъ забывать, до какой степени невѣрныя воззрѣнія встрѣчаются у насъ на отдѣльныя явленія въ русской литературѣ, даже въ 70-хъ годахъ, даже въ руководствахъ по словесности Шишкова и Войникова, которые приводятъ въ числѣ самыхъ великихъ русскихъ драматурговъ *Тургенева*. Шишковъ, составившій свое руководство главнымъ образомъ по Минину и наполнившій его цѣлой кучей образцовъ изъ русскихъ поэтовъ въ оригиналѣ, преспокойно пишетъ: «Русскіе Пушкинъ, Кукольникъ, Островскій, Писемскій, а самый новый между ними талантливый писатель (драматикъ) появился *Тургеневъ*[1]). Тоже самое твердитъ годъ позже и Войниковъ: «Самые извѣстные драматическіе поэты у русскихъ суть: Пушкинъ, Островскій и Тургеневъ»[2]).

До сихъ поръ мы слѣдили за вліяніемъ главнымъ образомъ русской *прозы* на болгарскую и констатировали, что вліяніе это весьма слабо.

Посмотримъ теперь, насколько сильно было вліяніе русской *поэзіи* и въ чемъ оно состояло. Для этой цѣли мы пересмотрѣли

---

1) Елементарна словесность въ два Курса отъ Т. Н. Шишкова, т. I. Цградъ 1873, стр. 187.

2) Ржководство за Словесность отъ Д. П. Войникова, Віена 1874, стр. 217.

всѣ поэтическіе опыты, напечатанные въ нашихъ старыхъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ первомъ и второмъ томѣ «Царегр. Вѣстника». И тутъ дѣйствительно оказалось, что есть громадная разница между произведеніями нашихъ болѣе старыхъ «дидаскаловъ» поэтовъ и первыми стихотвореніями Славейковыхъ и Чинтуловыхъ, явно уже подражающихъ русскимъ.

Вообще нигдѣ русское вліяніе въ нашей болѣе старой литературѣ нельзя такъ ясно прослѣдить, какъ въ поэзіи. Тутъ можно дѣйствительно говорить о настоящемъ переворотѣ. Не трудно замѣтить коренную перемѣну какъ въ идеяхъ такъ и въ формѣ, какъ въ чувствахъ, выражаемыхъ поэтомъ, такъ и въ манерѣ ихъ передачи. Поэтическій стиль отличается рѣзко отъ стиля предыдущей эпохи. При этомъ первый разъ являются и настоящіе талантливые поэты. При пересмотрѣ «Царегр. Вѣстника» легко замѣтить, что подвизающіеся въ немъ поэты почти безъ исключенія «даскали». Общую черту всѣхъ этихъ піитовъ составляетъ ихъ безъидейность. Ихъ стихотворенія похожи между собой какъ двѣ капли воды и по бездарности и по безсодержательности.

Вдругъ на страницахъ этого самого «Цареградскаго Вѣстника» единовременно появляются *Славейковъ* и *Чинтуловъ* и поэзія какъ бы по мановенію магическаго жезла совершенно преображается. Подъ чьимъ вліяніемъ происходитъ этотъ переломъ, указано ясно Славейковымъ, напечатавшимъ въ 49 году стихотвореніе *Гробъ* (*«отъ русски»*)[1]). Стихи Чинтулова *«Проводы болгарина изъ Одессы»*[2]) также прекрасно показываютъ, кто были учителями поэта. — Славейковъ еще борется съ трудностями новой поэтической формы, къ которой не привыкъ. Какой прогрессъ въ техническомъ отношеніи между только-что указаннымъ переводомъ и изящнымъ переводомъ того же Славейкова Пушкинской сказки «О рыбакѣ и рыбкѣ!» Какъ бы нарочно для того, чтобы сдѣлать указанный переворотъ болѣе наглядным, Сла-

1) Царегр. Вѣстникъ, 1849, № 43.

2) Id. 1849 г., № 59. Стих. Д. П. Ч. «Испроводякъ на едного българина изъ Одесса».

вейковъ (тогда Славейскій) оставилъ намъ нѣсколько стихотвореній, писанныхъ въ старой даскалской манерѣ; одно изъ нихъ было даже напечатано въ томъ же 1849 году подъ заглавіемъ: «Второй Тырновскій пожаръ». Никто бы не повѣрилъ, что это стихотвореніе переводчика «Гроба».

Чинтуловъ, въ качествѣ русскаго воспитанника, еще съ юношескихъ лѣтъ испытавшій на себѣ вліяніе русской поэзіи, естественно уже въ первыхъ своихъ стихотвореніяхъ обнаружилъ большее мастерство формы, чѣмъ Славейковъ, автодидактъ, научившійся русскому языку въ Болгаріи. Однако позднѣе Славейковъ въ этомъ отношеніи далеко превзошелъ и Чинтулова и всѣхъ болѣе молодыхъ поэтовъ. Не удовлетворившись рабскимъ подражаніемъ русской поэзіи, онъ попробовалъ создать оригинальный болгарскій поэтическій стиль.

Стихотворенія, написанныя въ новой манерѣ, скоро пресѣкли струю даскальской поэзіи, которая съ 1852 г. перестаетъ наполнять столбцы Цареградскаго Вѣстника. Характерно, что на ея мѣстѣ появляются прекрасныя, чисто-народныя пѣсни. А рядомъ встрѣчаемъ даже переводы изъ Шиллера (Des Mädchens Klage) и изъ Гете (Вильгельмъ Мейстеръ; «Kennst du das Land»). Переводчикъ этой пѣсни, опять русскій воспитанникъ Н. Катрановъ—прототипъ Тургеневскаго Инсарова, къ несчастью умершій прежде чѣмъ развилась его богато одаренная натура.

Слѣдующему поколѣнію поэтовъ осталось только продолжать начатую еще въ 50-хъ годахъ реформу, сдружившись еще тѣснѣе съ русской музой.

При другихъ условіяхъ новое теченіе произвело бы реакцію; но отсутствіе всякой литературной традиціи, какихъ бы то ни было вліятельныхъ литературныхъ школъ — сдѣлало торжество новыхъ поэтовъ очень легкимъ.

Замѣтимъ здѣсь интересный фактъ, что въ 50-хъ-годахъ ходили въ народѣ нѣкоторыя русскія пѣсни даже въ *оригиналѣ*. Такъ напримѣръ въ одномъ маленькомъ моемъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ («собранныхъ въ лѣто Христово 1850»), находимъ

между прочимъ «Боже царя храни» и при томъ въ варіантѣ, который только отчасти напоминаетъ гимнъ Жуковскаго и подобное стихотвореніе Пушкина[1]). Курьезно, что русскій гимнъ, перенесенный въ Болгарію какимъ нибудь русскимъ воспитанникомъ, послужилъ позднѣе другому русскому воспитаннику для составленія по его образцу «Молитственной пѣсни о здоровіи и долгоденствіи милостивѣйшаго Султана Абдулъ Меджида», пропѣтый на экзаменѣ учениками Габровской школы, «такъ хорошо и умильно, что многіе присутствующіе, мужчины и женщины, отъ умиленія пролили слезы»[2]).

Тѣсныя рамки этого изслѣдованія не позволяютъ намъ прослѣдить основательнѣе ростъ русскаго вліянія послѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ. Извѣстно, что новая школа успѣла чрезъ русскихъ воспитанниковъ Богорова, Бурмова и др. овладѣть самымъ вліятельнымъ нашимъ литературнымъ органомъ «Цариградскими Книжицами». Старая реакція, исходившая отъ Райно Поповича, основывавшаяся только на чисто практическихъ доводахъ, давно замолкла. Никто не смѣетъ уже твердить, что изученіе *греческаго* языка полезнѣе для болгаръ, чѣмъ русскаго. Вопросъ идетъ теперь иногда только о томъ, кому отдать предпочтеніе — Востоку (Россіи) или Западу? Но если послѣ 60-го года начинается новая реакція, то она имѣетъ скорѣе политическій характеръ и вытекаетъ изъ здравыхъ принциповъ національной независимости. Особенно сильно отражается политическая реакція въ органѣ церковной Уніи, «*Болгаріи*», которая не можетъ и относительно литературы и языка не поддерживать теченіе, противное русско-православному. Не менѣе враждебно настроена и партія «молодыхъ», органомъ которой служила газета «*Турція*»[3]). Здѣсь мы видимъ болѣе сознательное отношеніе къ задачамъ, связаннымъ съ нашими политическими отношеніями, въ особенности къ вопросу о литературѣ и языкѣ, но редакція очевидно опоздала

1) Сочин. А. С. Пушкина. Изд. общ. для пособ. нужд. литер. etc. т. I, 155.
2) Цар. Вѣстн. ч. VIII, 1858, № 391.
3) Турція, ч. IX, № 23, 39.

съ своей проповѣдью принципа, высказаннаго въ первый разъ, въ одной корреспонденціи «Цар. Вѣстника», именно «что намъ не нужно искать просвѣщенія у русскихъ, которые отстали въ просвѣщеніи 4 столѣтія назадъ отъ другихъ европейцевъ».

Сильная противо-русская тенденція проявляется и въ цѣломъ рядѣ статей и корреспонденцій въ газетѣ Раковскаго «Дунавскій Лебедь», но онѣ не затрогиваютъ языка и литературы и заключаютъ въ себѣ исключительно нападки противъ Россіи за то, что она манитъ болгаръ переселяться въ ея степи[1]).

«Тотъ же политическій характеръ имѣютъ и анти-русскія статьи, которыя встрѣчаются прежде учрежденія экзархіи, не только въ Цареградскихъ, но и въ эмигрантскихъ газетахъ[2]). Однако же и они вызваны временнымъ національнымъ раздраженіемъ и не имѣютъ особеннаго значенія для литературнаго историка. Сильныя нападки противъ Россіи находимъ, особенно наканунѣ нашей побѣды, въ церковномъ вопросѣ. Единодушно всѣ вліятельные общественные органы востаютъ противъ неблагопріятнаго болгарамъ отвѣта русскаго Синода греческому вселенскому патріарху по церковному вопросу.

Эти выраженія щекотливаго національнаго честолюбія и горячаго патріотизма, встрѣчаются часто и въ корреспонденціяхъ изъ русскихъ колоній, противъ руссификаціи болгарскихъ училищъ. Но, повторяемъ, это скорѣе выраженіе политическаго антагонизма или проблески временной національной вражды.

Единственная послѣдовательная реакція, вопреки всѣмъ невзгодамъ и неподготовленности иниціатора, нашла себѣ болѣе благопріятную почву только въ наше время. Это именно реакція Богорова, но и она ограничивается областью исключительно *языка*[3]). Что касается собственно литературы, то даже въ эпохи самыхъ

---

1) Дунавскій Лебедъ, Бѣлградъ 1860—61, № 53, 54, 57, 58, 60, passim.

2) Македонія, 1869, № 33, Дунавска Зора, Браила, 1868, № 35 и др.

3) «Книговище за прочитане», Списува Д-ръ Ив. А. Богоровъ. Шесть Книжки наедно. Віена 1875 и того же «Чистобългарска Наковалня», Пловдивъ, 1878.

большихъ политическихъ недоразумѣній, не исключая и послѣдней, русская литература осталась главнымъ источникомъ, изъ котораго Болгарія продолжала черпать свое образованіе. Даже самые рѣшительные противники русскаго вліянія пишутъ на языкѣ полномъ руссизмовъ. Если при всемъ томъ въ областной изящной литературѣ даже и послѣ 70-хъ годовъ это вліяніе оказывается не столь сильнымъ, то это отчасти объясняется недостаткомъ поэтическихъ и писательскихъ талантовъ съ болѣе широкимъ образованіемъ, а также трудностью, а подчасъ и небезопасностью книжныхъ сношеній съ Россіей.

Всѣ эти неблагопріятныя условія, дѣйствительно не существуютъ для тѣхъ нашихъ писателей и поэтовъ, эмигрантовъ, которые подобно *Каравелову* и *Ботеву*, жили въ Румыніи и слѣдовательно имѣли возможность свободно пользоваться богатствами русской литературы; они естественно гораздо болѣе находились подъ ея вліяніемъ. Но ихъ политическіе и соціальные идеалы, общіе у нихъ съ тогдашней русской интеллигенціей, дѣлали ихъ болѣе или менѣе безразличными или даже враждебными къ вопросамъ чисто-литературнымъ или эстетическимъ. Во имя насущныхъ потребностей современной ему крестьянской и безграмотной Болгаріи, Каравеловъ ведетъ жестокую борьбу противъ попытокъ познакомить болгаръ, путемъ переводовъ, съ образцами старой европейской классической литературы. «Идіотъ—тотъ, кто берется переводить Мильтоновъ «Потерянный рай», Тассовъ «Освобожденный Іерусалимъ» или Дантовъ «Адъ». Теперешній вѣкъ интересуется лишь знать, что говорятъ Токвиль, Бокль, Дреперъ и Страусъ, Фогтъ, Дарвинъ, Гексли и Гумбольдтъ, интересуется государственными науками, а не глупостями Тасса и Фенелона». По глубокому убѣжденію Л. Каравелова «всякое литературное произведеніе должно имѣть задачей очищать человѣческій мозгъ, бороться съ людскими суевѣріями, предразсудками и неправильными понятіями и давать человѣчеству очищенныя понятія. Однимъ словомъ каждое литературное произведеніе должно обогащать умъ и разсудокъ и *убивать во-*

ображеніе, отъ котораго происходятъ почти всѣ человѣческія несчастія»[1]).

При такихъ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на творчество нельзя ожидать отъ Каравелова обогащенія болгарской литературы переводами изъ русскихъ классиковъ. Плохой поэтъ, онъ бы и не могъ передать достаточно изящно тонкую поэзію Лермонтова и Пушкина, но онъ могъ бы, вмѣсто того, чтобъ переводить Марка Вовчка, взять другого какого нибудь болѣе крупнаго русскаго беллетриста; но какая бы изъ этого вышла *польза* для «бѣднаго, безземельнаго, нравственно и матеріально порабощеннаго и полуубитаго отъ различныхъ страданій бѣдняка?»[2]). При всемъ томъ, въ двухъ случаяхъ, и только въ двухъ,—этотъ рѣшительный врагъ классиковъ и чистаго искусства, сдѣлалъ уступку русскому «Олимпійцу», онъ перевелъ и напечаталъ два разсказа Пушкина: «Капитанскую дочку» и «Кирджали»: послѣдній, очевидно, потому, что главный герой болгаринъ (Каравеловъ при всемъ радикализмѣ своихъ соціальныхъ взглядовъ, былъ пламеннымъ патріотомъ), а первый потому что цѣнилъ въ немъ тенденцію. Надо, впрочемъ, прибавить что на практикѣ Каравеловъ дѣлалъ вообще значительныя отступленія отъ защищаемой имъ теоріи; въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, чутье дѣйствительности мѣшало этому замѣчательному человѣку, сдѣлаться узкимъ фанатикомъ доктрины.

Такое же отрицательное отношеніе къ чистому искусству мы видимъ и у *Хр. Ботйова*. Какъ поэтъ, послѣдній гораздо даровитѣе Каравелова и могъ бы быть прекраснымъ посредникомъ между русской и болгарской поэзіей; но и онъ искалъ въ искусствѣ главнымъ образомъ пользы и, если рѣшился перевести что-нибудь съ русскаго (напр. драму *Костомарова «Кремуцій Корд»*), то тоже лишь потому, что находилъ въ ней симпатичную ему политическую тенденцію. Представителями чисто-литературныхъ инте-

---

1) Газ. Независимость, Букурещъ, Годъ IV, № 19, стр. 155.
2) Ibid.

ресовъ въ противоположность Каравелову и Ботйову, являются члены маленькаго кружка только что основаннаго тогда «*Періодическаго Списанія*» и Цареградскій литературный органъ «*Читалище*». Критикъ «Періодическаго Списанія», профессоръ одной изъ Московскихъ гимназій, болгаринъ *Бончевъ*, въ особенной статьѣ, предшествующей его переводу «Тараса Бульбы» (Пер. спис. 1875, I, кн. 7 и 8): «Классическіе европейскіе писатели на болгарскомъ языкѣ и польза отъ изученія ихъ сочиненій», ставитъ капитальный вопросъ, съ чего мы должны начать наше изученіе иностранной литературы и приходитъ къ заключенію, «что мы должны изучать творенія тѣхъ писателей, которые стоятъ на первомъ мѣстѣ, а не терять время и деньги на копаніе въ сорѣ и выкапывать такихъ писателей, которые по слабости своего ума не могутъ ничего сказать новаго и здраваго отъ себя, а пережевываютъ чужія идеи». (Между прочимъ Бончевъ имѣетъ здѣсь въ виду Ѳаддея Булгарина, котораго романъ «*Иванъ Выжигинъ*» былъ переведенъ еще въ 1861 году, неизвѣстно зачѣмъ, можетъ быть благодаря его фамиліи). Желая помочь болгарской литературѣ «хоть сколько нибудь выйти на правильный путь», Бончевъ обѣщаетъ постепенно знакомить читателей «Періодическаго списанія» съ «славными» твореніями европейской литературы. Онъ будетъ пользоваться литературами Еллады и Рима, Италіи, Англіи, Франціи и Германіи, но главное вниманіе будетъ обращать на *русскую* литературу. «Мы болгаре, какъ вѣтвь великаго славянскаго племени, имѣющая свой характеръ, свою исторію, свою письменность, однимъ словомъ свой духовный образъ, — мы связаны духовными узами съ другими славянскими племенами. Духовное родство между народами имѣетъ силу, какъ магнитъ, притягивать и спаивать. Два раза въ исторіи показалась эта сила духовнаго родства между нами и русскими: русскій народъ принялъ священныя книги и староболгарскій языкъ, — языкъ, который легъ въ основу русской литературы, какъ краеугольный камень, а въ новое время болгаре обновляютъ свою духовную жизнь посредствомъ русскаго языка и образованія; такимъ обра-

зомъ въ немъ мы получаемъ наслѣдство и находимъ слѣды родства съ нашей старой исторической мыслью. Вотъ причина, почему въ нашей настоящей письменности такое большое мѣсто занимаютъ русскія слова и цѣлыя выраженія. Эти факты намъ показываютъ, что при изученіи иностранныхъ литературъ видное мѣсто должна занять и русская. Черезъ нее мы легче станемъ причастны къ европейскому просвѣщенію. Таковъ законъ природы».

Къ несчастью, прекрасныя обѣщанія Бончева остались неисполненными, вслѣдствіе его смерти. «Періодическое Списаніе», давъ переводъ «Тараса Бульбы» и Шиллеровыхъ «Разбойниковъ» (того-же Бончева), видимо не нашло кѣмъ его замѣнить. Только перешедши изъ Браилы въ Софію послѣ Освобожденія, органъ «Книжовнаго Дружества» сталъ давать изрѣдка переводы изъ европейскихъ классиковъ, по преимуществу нѣмецкихъ поэтовъ.

«Періодическое списаніе» было воспріемникомъ *Вазовской* музы. Первое стихотвореніе національнаго поэта появилось на его страницахъ. По натурѣ художникъ, не особенный почитатель Каравеловскихъ и Ботйовскихъ соціально-политическихъ тенденцій, только временно увлеченный ими, Вазовъ не могъ подписаться подъ строгимъ приговоромъ Каравелова надъ безполезностью классиковъ. Познакомившись еще въ Калоферѣ съ лучшими произведеніями русской поэзіи, онъ сохранилъ особенно горячее почитаніе къ Пушкину, котораго онъ всегда ставилъ выше Лермонтова, Некрасова и др. русскихъ поэтовъ. Пушкинъ вмѣстѣ съ Беранже и Викторомъ Гюго, какъ Вазовъ лично намъ признавался, болѣе всего вліяли на развитіе его таланта. Однимъ изъ первыхъ его стихотвореній въ «Періодическомъ Списаніи» характернымъ образомъ оказывается подражаніе Пушкинскому стихотворенію «Поэтъ и Чернь». (См. ниже). Интересенъ разсказъ поэта о томъ, какъ возникъ этотъ переводъ. На каникулы 1870 года вернулся въ Калоферъ одинъ нашъ русскій воспитанникъ и декламировалъ передъ Вазовымъ названное стихотвореніе,

которое такъ восхитило нашего поэта, что онъ рѣшился написать что-нибудь подобное по его образцу. Съ тѣхъ поръ русская поэзія не переставала быть богатымъ источникомъ для вдохновенія и образованія Вазова[1]).

Цареградскій органъ «Читалище» не имѣлъ своего Бончева и мы не находимъ въ немъ такой обширной принципіальной статьи о важности европейскихъ классиковъ для насъ. Но изъ напечатанныхъ въ немъ стихотвореній и изъ частичныхъ переводовъ Гомера и пр. ясно видно его эстетическое направленіе. Русская поэзія представлена однако въ «Читалищѣ» только однимъ переводомъ Пушкина[2]) — и опять того же самаго стихотворенія, которое такъ понравилось и Вазову: «Поэтъ и Чернь» (Поетъ и Згань). Переводчикомъ былъ *П. Р. Славейковъ*. Ничего не можетъ быть характернѣе для эстетическихъ вкусовъ Вазова и Славейкова, какъ выборъ именно этого стихотворенія, поднявшаго столько полемической пыли въ самой русской критикѣ и чуть не создавшаго Пушкину одно время несправедливую репутацію исключительнаго жреца «чистаго искусства».

Таковы были литературныя отношенія Болгаріи къ Россіи до Освободительной войны, которая составляетъ эпоху и въ исторіи развитія болгарской литературы.

Разрушивъ всѣ препятствія, мѣшавшія русской книгѣ найти широкое и свободное распространеніе у насъ, давъ не только горсти избранниковъ возможность познакомиться съ русскимъ языкомъ и литературой, но даже и ученикамъ на школьныхъ скамьяхъ (обязательное изученіе русскаго языка было давно уже предписано и только временно отмѣнено)—Война за освобожденіе

---

1) Интересно напр. сравнить Пушкинскаго Пимена (Бориса Годунова) съ Вазовскимъ Отц. Паисіемъ (Поля и Гори, Епопея на Забравенитѣ), Вазовское письмо въ стихахъ къ В(ацову) съ Пушкинскимъ стихотвореніемъ «Городокъ» (Къ ***) etc.

2) Переводы Жинзифова — изъ Шевченка.

дала новый неожиданный толчокъ нашей литературѣ, что очень легко можно констатировать и по количеству книгъ, напечатанныхъ до и послѣ войны. Какъ и должно было случиться, русская литература въ этотъ новый періодъ играла первенствующую роль. Мечта Бончева, что «черезъ нее мы станемъ скорѣе причастны къ европейскому просвѣщенію», вполнѣ осуществилась. Въ этомъ отношеніи совершенно вѣрно замѣчаетъ Драгановъ въ своемъ «Библіографическомъ Обозрѣніи важнѣйшихъ произведеній болгарской литературы за 1895 годъ», напечатанномъ въ Извѣстіяхъ Русской Академіи[1]). «Изъ предложеннаго списка видно, что не мало сочиненій западно-европейскихъ писателей, поэтовъ и мыслителей, переведенныхъ болгарами въ теченіе одного лишь 1895 года, дѣлались извѣстными болгарской читающей публикѣ *исключительно* въ переводахъ съ русскаго языка. Таковы: Андерсонъ, Белло, Бирбекъ, Бокль, Данте, Джіакометти, Захеръ Мазохъ, Маколей, Мицкевичъ, Реньяръ, Сервантесъ, Смайльсъ, Спенсеръ, Шекспиръ и Шопенгауеръ».

При такомъ огромномъ богатствѣ самыхъ разнообразныхъ сочиненій, которыя русская литература намъ доставила сразу, послѣ освобожденія Княжества,— при отсутствіи болѣе опредѣленныхъ общественныхъ, эстетическихъ и пр. принциповъ—естественно, нельзя было ожидать, чтобъ переводная болгарская литература руководилась болѣе серьезно обдуманнымъ планомъ въ выборѣ своихъ образцовъ. Отсутствіе авторитетной критики дало еще больше возможности развиться въ этомъ отношеніи полной анархіи, что отчасти продолжается еще и до сихъ поръ. Наша библіографія продолжаетъ отмѣчать рядомъ съ переводами первокласныхъ произведеній и переводы такихъ книжекъ, какъ «Приказка Протопей Пряпорщикъ отъ 30-тѣ Царства», «Предание, единъ солдатинъ, какъ е спасилъ живота на Петра Великіи» etc. Но нельзя не признать, что по-немногу вырабатываются и

1) Извѣстія Отдѣл. русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ, т. I, кн. 2 и 4, II, кн. 3.

руководящіе принципы, обпаруживающіеся въ предпочтеніи, которое оказываютъ переводчики къ тому или иному виду литературныхъ произведеній. Отрицатели чистаго искусства, представителей которыхъ мы встрѣчаемъ преимущественно среди самыхъ радикальныхъ элементовъ страны — соціалистовъ, продолжаютъ тенденціи Каравелова и Ботйова. Въ ихъ переводахъ, нужно признать, замѣчается сознательный выборъ, хотя и односторонній. Молодежь болѣе увлекается народнической русской литературой. Есть впрочемъ и большое количество писателей, старающихся сохранить свободнымъ свой эстетическій вкусъ отъ временныхъ вліяній той или другой соціальной теоріи. Во главѣ ихъ находимъ старыхъ корифеевъ Вазова и Величкова, которые своею большой Христоматіей принесли неоцѣнимую услугу нашей гимназической молодежи, доставивъ ей въ переводѣ образцы самыхъ лучшихъ литературныхъ произведеній. Составленная по плану Галахова и Филонова, эта первая для полныхъ гимназій болгарская Христоматія, за которой скоро послѣдовала Христоматія Мишева и Костова, содержитъ матеріалъ, взятый по большей части прямо изъ подобныхъ же русскихъ учебниковъ. Для своихъ практическо-педагогическихъ цѣлей Вазовъ и Величковъ должны были перевести большое количество вещей изъ русской беллетристики. Впрочемъ Величковъ еще будучи ученикомъ въ Цареградскомъ Императорскомъ Лицеѣ пробовалъ переводить съ русскаго и издалъ Пушкинскую «Русалку» въ прозѣ. Между новыми переводчиками русскихъ, преимущественно стихотворныхъ произведеній, первое мѣсто занимаютъ Алеко Константиновъ, Пенчо Славейковъ и Т. Ц. Трифоновъ.

Нашъ краткій очеркъ о вліяніи русской литературы на болгарскую освобождаетъ насъ отъ труда, объяснять различныя фазы судьбы Пушкина въ нашей литературѣ и даетъ намъ возможность ограничиться по возможности полнымъ указателемъ

всѣхъ нашихъ переводовъ изъ Пушкина, еще до сихъ поръ не сдѣланнымъ въ нашей литературѣ.

Единственный русскій поэтъ, относительно котораго существуетъ короткій и неполный списокъ его сочиненій въ болгарскомъ переводѣ,—это Лермонтовъ[1]). Нѣкоторые переводы Славейкова и Вазова цитируетъ Драгановъ въ своемъ уже помянутомъ библіографическомъ обозрѣніи (стр. 85, 88, 91). Но какъ Вазовскій переводъ изъ Пушкина Драгановъ ошибочно называетъ на стр. 17: «Пушкинъ, А. С. Памятникъ»[2]).

А) Пушкинъ въ болгарской литературѣ до освобожденія.

При скудныхъ познаніяхъ, обнаруженныхъ всего характернѣе авторомъ первой болгарской статьи по исторіи русской литературы, которую мы цитовали выше и въ которой Пушкинъ называется «сатирикомъ», при слабомъ знаніи русской беллетристики даже составителями учебниковъ словесности, при отрицательныхъ взглядахъ самыхъ видныхъ представителей нашей эмигрантской прессы, не удивительно, что въ нашей литературѣ переводы изъ Пушкина до Освободительной войны—очень рѣдки.

1. Упомянутый выше переводъ П. Р. Славейкова Пушкинскаго стихотворенія «Чернь» былъ напечатанъ только 11 лѣтъ спустя, это «Поэтъ и Сганъ». Читалище, Царьгр. 1873. III. 661—662.

Стихотвореніе Вазова «Борба» вышло дѣйствительно раньше (Период. Списание, 1870, кн. 2, стр. 103—106), но оно представляетъ черезчуръ вольный переводъ Пушкина и значительно

---

1) Спис. «Цѣлина» отъ М.

2) Эта ошибка произошла вслѣдствіе недоразумѣнія. Въ одномъ нумерѣ журнала «Български Прегледъ» А. Т. исправляетъ только, что стихотвореніе это, вышитое на подушкѣ, поднесенной Вазову въ день его юбилея, принадлежитъ не Пушкину, а Горацію и переведено по-болгарски Вазовымъ по переводу А. Фета.

отклоняется и по смыслу отъ него. (Пушкинское стихотвореніе не имѣетъ болѣе 55 стиховъ, а Вазовское — 116. Вазовъ, впрочемъ, ни словомъ и не упоминаетъ о своемъ источникѣ).

2. Подражать Пушкину пробовалъ и Т. Н. Шишковъ въ одномъ стихотвореніи, направленномъ противъ греческаго духовенства. Онъ вдохновлялся Пушкинскими стихами «Клеветникамъ Россіи».—Елементарна Словесность etc. Цгр. 1873, стр. 93 и 173.

Стихотвореніе осталось неизданнымъ цѣликомъ. За все это время мы имѣемъ еще только:

3. **Капитанская дочка.**

— Пушкинъ, А. Капітанска дъщеря. Повѣсть. (Прѣводъ отъ Русски). Прѣв. Л. Каравеловъ. Букурещъ, 1875. (См. ниже перев. Андрейчика).

4. **Кирджали.**

— Кърджали, пер. Л. Каравеловъ. «Независимость». Бук., 1874. IV, № 14, 15. См. ниже.

5. **Русалка, драма.**

— А. Пушкинъ. Русалката, Драма отъ —. Прѣвелъ К. Величковъ. Цгр., 1873. (Ср. ниже перев. Трифонова).

6. Единственный біографическій очеркъ о поэтѣ находимъ въ альманахѣ «*Лѣтоструй*» (годъ VII, 1875, стр. 52 и сл.). Авторъ І. Г(руевъ) можетъ считаться вообще однимъ изъ нашихъ лучшихъ старыхъ знатоковъ русской беллетристики. Его переработка «Бѣдной Лизы» принадлежитъ къ первымъ беллетристическимъ трудамъ, вообще, въ нашей литературѣ. Груевъ съумѣлъ достать себѣ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ русскихъ писателей, между прочимъ и Пушкина, который во время Тракійскаго возстанія (1875) чуть-чуть не сдѣлался причиной обвиненія Груева въ государственной измѣнѣ. Самъ Груевъ очень живо разсказалъ этотъ эпизодъ изъ своей полной тревогъ жизни, въ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ «Болгарскомъ Прегледѣ» (ч. V. 1898, кн. І. Сентябрь, стр. 32): «На другой день мой четвертый допросъ начался съ вопроса: «Почему у меня есть русскія книги?» — Я отвѣчалъ: «Какъ бывшій учитель и любитель лите-

ратуры, я имѣю книги на различныхъ языкахъ, и думаю, что не преступно имѣть между французскими и турецкими книгами и нѣсколько русскихъ». — «А зачѣмъ тебѣ была книга *Тюфекчи* (оружейнаго мастера)?[1]). Что ты хотѣлъ съ ней дѣлать, а также съ книгой «*берберъ-Георгія*» (Георгія Цирюльника), въ которой есть столько клеветъ на Турцію и оскорбленій ея?» — Пораженный этими вопросами, я отвѣтилъ, что я о такихъ книгахъ ничего не знаю и ихъ не имѣю. Тогда мнѣ показали двѣ книги, изъ которыхъ одна была томъ сочиненій Пушкина, а другая томъ Всеобщей Исторіи Г. Вебера (Средніе вѣка). Едва удерживаясь отъ смѣха, я объяснилъ, что тутъ нѣтъ никакой оружейной книги, ни парикмахерской, а что одна есть сочиненіе знаменитаго русскаго поэта, а другая исторія знаменитаго Вебера, что въ этихъ сочиненіяхъ нѣтъ ничего преступнаго и бунтовническаго. Фехамъ-эффенди позвалъ переводчика Якови, давшаго такія фальшивыя свѣдѣнія и потребовалъ отъ него объясненія. Смущенный грекъ надѣлъ очки, пересмотрѣлъ внимательно заглавія книгъ и призналъ, что, дѣйствительно одна Вебера, и что по ошибкѣ прочелъ «берберъ», а другая носитъ только заглавіе «Пушкинъ», что по-турецки означаетъ «оружейный мастеръ».

B) Пушкинъ въ болгарской литературѣ послѣ Войны.

Совсѣмъ иной видъ представляетъ Пушкинская литература послѣ Войны, когда Пушкинъ становится широко извѣстенъ не только по переводамъ, но и въ оригиналѣ, въ русскихъ христоматіяхъ, въ полныхъ изданіяхъ, въ сборникѣ Гербеля «Русскіе поэты» и т. д.

---

1) По-болгарски *Пушка* — ружье, по-турецки тюфекъ. Турецкій оффиціальный драгоманъ перевелъ съ болгарскаго Пушкинъ-Тюфекчи (оружейный мастеръ).

1. Уже въ 1880 году встрѣчаемъ въ «Маріцѣ», газетѣ, выходившей въ Пловдивѣ, нѣсколько восторженныхъ писемъ изъ Москвы, извѣстнаго еще передъ Войной литератора С. С. Бобчева о **Пушкинѣ по поводу открытія его памятника** въ старой русской столицѣ (*Марица*, III, 1880, № 194, 20 Юни, № 196, Юля 1 № 199, 11 Юля: «Московски писма»).

Восхищенный корреспондентъ даже не считаетъ нужнымъ распространяться о самомъ поэтѣ, такъ какъ «если до вчерашняго дня были люди, которые подъ вліяніемъ тенденціозной критики отрицали величіе Пушкина, теперь эти отрицатели поражены и уничтожены». Онъ ограничивается описаніемъ торжества, даетъ краткое содержаніе рѣчей, произнесенныхъ передъ памятникомъ, въ университетѣ «въ Обществѣ Любителей Русской Словесности», не забывая при этомъ высказать глубокое впечатлѣніе, произведенное на него рѣчами въ особенности Тургенева и Достоевскаго. Бобчевъ извиняется, что оставляетъ свои замѣтки не полными, такъ какъ долженъ скоро вернуться въ Болгарію; но онъ убѣжденъ, что великое русское національное торжество должно очень интересовать нашу интеллигенцію.

Однако никто другой ничего не написалъ объ этомъ торжествѣ. Только въ 1891 г. вышла брошюрка «Русскій поэтъ Ал. Серг. Пушкинъ. Софія—Пловдивъ. Прѣвелъ (отъ ?) П. Цачевъ, въ которой находимъ и описаніе открытія памятника поэту въ Москвѣ въ 1880 г.

2. Второй торжественный моментъ въ чествованіи памяти Пушкина, чествованіе поэта по поводу *пятидесятилѣтія* со времени его смерти, былъ отмѣченъ журналомъ «*Мисъль*», издаваемымъ въ 1887 г. въ Силистріи; но это была не оригинальная статья, а переводъ изъ русскаго журнала «Общее дѣло».

3. Нѣсколько интересныхъ замѣтокъ о пребываніи Пушкина въ Одессѣ и его памятникѣ, открытомъ тамъ въ 1887 г., мы встрѣчаемъ въ журналѣ Вазова «Денница» (Софія, II г., 1891, кн. 1).

а) Біографіи, портреты и критическія оцѣнки поэта.

1. Въ **письмахъ Бобчева** мы находимъ, между прочимъ, и краткую біографію поэта.

Съ жизнью и дѣятельностью Пушкина болгарская публика могла познакомиться болѣе подробно изъ слѣдующихъ статей и книгъ, переводныхъ и оригинальныхъ:

2. **А. С. Пушкинъ.** «Българска Иллюстрація». София. (Г. I, 1880, стр. 4 и 21).

Біографическій очеркъ съ хорошимъ портретомъ, первымъ въ нашей печати.

Авторъ не указанъ.

3. **Чърти изъ живота на Александра Сергѣевича Пушкина.** Прѣвелъ отъ русски Г. Неновъ. Статья въ спис. «Наука» (Пловд. 1883. III, стр. 506—540).

Къ сожалѣнію переводчикъ не упомянулъ, кто авторъ оригинала. Это первый болѣе обстоятельный этюдъ о Пушкинѣ на болгарскомъ языкѣ.

4. **Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.** Коротенькая біографія съ плохимъ портретомъ въ журналѣ для юношества «Изворъ» (Русчукъ, год. I, 1892, стр. 259—265) издаваемомъ Ив. Д. Ивановымъ и Т. Ц. Трифоновымъ.

Оба редактора, воспитанники Николаевскаго южнославянскаго пансіона, считаются довольно хорошими переводчиками съ русскаго между молодыми писателями. Ивановъ перевелъ нѣсколько вещей Гоголя и Тургенева. О Трифоновѣ дальше.

5. **В. Острогорскій.** Двадесеть биографии на образцови русски писатели. Шуменъ, 1896.

6. **А. М. Скабичевскій.** Пушкинъ. Животъта и литературната-му дѣятелность. Прѣвелъ Г. Б. Издава книжарницата на К. Евстатиевъ. 1898. — Съ различными портретами Пушкина, его родителей и др. иллюстраціи.

7. Біографическіе и критическіе замѣтки о Пушкинѣ на-

ходимъ и въ руководствѣ **Йордана Иванова** «История на Славянскитѣ литератури», Пловдивъ, 1896, стр. 152—167.

8. Обѣ болгарскія **христоматіи** содержатъ тоже коротенькіе біографіи поэта. Ст. Вазовъ и Величковъ, ч. I, стр. 309[1]). Мишевъ и Костовъ, II[1], стр. 120.

9. **Русскій поэтъ Ал. Серг. Пушкинъ.** Софія, 1891. Описаніе животъ му и основание паметника му въ Москва прѣзъ 1880 год. 26-ой Май. Прѣвелъ П. Цачевъ и т. д.

10. Журналъ «Дума» даетъ плохой портретъ Пушкина безъ всякой біографической замѣтки: «Александръ С. Пушкинъ». Дума, литературно-научно-политическо списание. Ред. Н. Іонковъ Владикинъ. Пловдивъ, 1890, г. I, кн. 5 и 6, р. 432.

б) Переводы.

1. Часть первыхъ переводовъ Пушкина, какъ и другихъ нѣкоторыхъ русскихъ писателей, вышла въ свѣтъ, какъ было сказано выше, благодаря тому обстоятельству, что *Вазовъ и Величковъ* пользовались для своей христоматіи русскими подобными учебниками. Руководимые своимъ тонкимъ эстетическимъ вкусомъ, они намъ дали нѣсколько отличныхъ переводовъ изъ Пушкина.

2. На первомъ мѣстѣ по художественности и легкости должны быть поставлены переводы рано погибшаго писателя *Алеко Константиновича*, одного изъ самыхъ даровитыхъ истолкователей русской поэзіи вообще и Пушкина въ частности. Константиновичъ — воспитанникъ Николаевскаго Южнославянскаго пансіона и Новороссійскаго университета, авторъ болгарскаго Тартарена «Бой Ганьо», который далъ ему большую популярность.

Въ отличныхъ переводахъ Константинова мы имѣемъ три поэмы Пушкина: «Полтава», «Бахчисарайскій Фонтанъ», «Цыгане».

---

1) Для выясненія, въ частности, взглядовъ Вазова на Пушкина въ послѣднее время, интересно прочесть его стихотвореніе «*Пушкинъ*» въ собственномъ его журналѣ «*Зора*», Пловдивъ, 1885, кн. 2, стр. 81.

3. Съ большими вольностями, отличающими вообще его манеру переводить, но и съ большимъ мастерствомъ въ языкѣ и въ искусствѣ владѣть народнымъ стихомъ, передалъ Пушкина сказку «О рыбакѣ и рыбкѣ» *П. Р. Славейковъ*, съ которымъ мы имѣли случай познакомиться какъ съ однимъ изъ главныхъ преобразователей новоболгарскаго поэтическаго стиля. Переводъ настолько хорошъ, что читается какъ оригиналъ. Благодаря учебникамъ эта сказка стала особенно распространенной.

4. Между переводчиками Пушкина находимъ и *молодого Славейкова (Пенчо)*, который перевелъ нѣсколько пѣсенъ для журнала «Мисъль» по случаю праздника, см. ниже подъ № 9.

Славейковъ младшій, впрочемъ, не достигаетъ той легкости въ формѣ и того знанія народнаго языка, которымъ отличался его отецъ.

5. Плодовитымъ переводчикомъ Пушкина и вообще съ русскаго, является *Т. Ц. Трифоновъ*. Вообще любитель драмы, онъ видимо поставилъ себѣ цѣлью дать болгарамъ переводы всѣхъ Пушкинскихъ драматическихъ произведеній. Послѣ того, какъ онъ издалъ «Бориса Годунова», «Скупого рыцаря», «Моцарта и Сальери», онъ намъ сообщаетъ, что перевелъ и «Каменнаго Гостя» для юбилейной книжки Пловдивскаго журнала «Българска Сбирка», которая выйдетъ въ честь Пушкина. Трифоновъ, успѣвшій, благодаря своему большому прилежанію, усвоить техническую сторону переводнаго искусства, былъ удостоенъ особаго вниманія критики, не всегда, впрочемъ, для него благопріятной. Такъ какъ чувствительный переводчикъ не остался въ долгу у своихъ критиковъ, то мы имѣемъ цѣлую полемику спеціально по поводу переводовъ «Скупого рыцаря» и «Моцарта и Сальери».

6. *Д. Іордановъ*, переводчикъ «Кавказскаго плѣнника», до сихъ поръ не перевелъ ничего болѣе важнаго изъ Пушкина. Первый его опытъ даетъ, впрочемъ, надежду на будущее.

7. Горячій, но крайне слабый истолкователь Пушкина *Д. Анчевъ*, напечаталъ нѣсколько своихъ совершенно безформенныхъ

переводовъ въ давно уже переставшемъ выходить въ Силистріи журналѣ «Мисъль». Анчевъ, очевидно, не понимаетъ красоты звучной риѳмы, поэтому онъ переводитъ только бѣлыми стихами, безъ всякаго размѣра. Послѣдній его переводъ, «Борисъ Годуновъ», заслуживаетъ, какъ и другіе его опыты, быть упомянутымъ только для полноты библіографическаго обзора.

8. Остальные переводчики, за исключеніемъ *д-ра К. Кръстева*, основателя и редактора софійскаго журнала «Мисъль», плодовитаго писателя *Андрейчина* и поэта *М. Москова*, — незначительны, случайны и малоизвѣстны.

9. По поводу юбилея вышли въ журналѣ, издаваемомъ въ Софіи подъ заглавіемъ «Мисъль» (г. IX, 1899, майская кн.) слѣдующія статьи или переводы молодого поэта П. П. Славейкова:

а) «Потаената скърбь на поета» стр. 467—481.

б) Переводы: «Станси» стр. 481, «Зименъ вечеръ» (стр. 482), «Ехо» (стр. 483), «26-й май» (стр. 463), «Кавказъ» (стр. 484).

— Тамъ же въ переводѣ К. Христова, молодого много обѣщающаго поэта: «Анчаръ» (стр. 484), «Облакъ» (стр. 485), «Къмъ поета» (стр. 486), «На гробищата» (стр. 481).

10. По тому же поводу вышли въ журналѣ, издаваемомъ въ Филипополѣ (Пловдивѣ) «Българска Сбирка», годъ VI, 1899, кн. 1 и 15 мая:

а) Этюдъ о поэзіи А. С. Пушкина д-ра Н. Бобчева: «Поезнята па Пушкина» (стр. 397—405).

b) Библіогр. замѣтка (съ русскаго) А. С. Пушкинъ (стр. 449—451).

c) Бѣлинскій за Пушкина (соч. Бѣлинскаго VIII т.). Прѣвелъ Ил. С. Бобчевъ (стр. 453—461).

d) Извѣстіе о Пушкинскомъ праздникѣ въ Россіи.

I. Стихотворенія (пѣсни, элегіи, оды, баллады etc.).

1. Къ А. П. Керн.

— Азъ помню чудно мигновенье. Стихотворенье отъ Пуш-

кина. Прѣвелъ *И. Д. Юрдановъ*. «Български Прѣгледъ», год. III, кн. 9 и 10, стр. 84.

— Азъ помню чудното мигновенье. *Правдолюбовъ*. «Литературни Записки». Мѣсечно списание. Свищовъ. Год. I, 1895, стр. 277.

2. **Элегія.**

— Преживяхъ вече свои-те желанья и разлюбихъ вече свои-те мечти и пр. Изъ Пушкина. Прѣвелъ *М. Московъ*. «Янтра», иллюстрованъ листъ за забава и поученіе. Редакторъ Д. Панайотовъ. Търново, год. I, 1886, стр. 28.

— Изъ Пушкина. Преживяхъ азъ вече свои-тѣ желанья. Прѣвелъ *Т. С.* «Напредъ», Пловдивъ, год. IV, 1887, № 2.

— Пѣвецъ. Изъ П. Прѣвелъ *В. Л.* «Книжица за прочитъ». Солунъ, 1890, кн. IV—VII.

3.

— Понѣкога азъ зимахъ свой-та лира. Прѣв. *К. Величковъ*. Христоматия Вазовъ-Величковъ, ч. II, 1884, стр. 303. (Тоже Мишев-Костовъ, Христоматія, II[1], стр. 485).

4. **Воспоминаніе** (Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день).

— Въспоминание. Прѣвелъ Ив. Вазовъ. Христоматия Вазовъ-Величковъ, ч. II, 1884, стр. 207.

5. **Ода вольность.**

— Ода на свободата отъ А. С. Пушкинъ. «Дума». Год. I, 1890, кн. 5 и 6, стр. 433. *Анонимный переводчикъ.*

6. **Элегическій отрывокъ.**

— Изъ Пушкина. (Готовъ съмъ, ахъ другари, да тръгнемъ, гдѣ-то щете, къмъ сѣверъ, югъ илъ западъ). Прѣвелъ С—съ. «Българска Иллюстрація», год. I, 1880, стр. 21.

7. **Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны.**

— Отговоръ на поканата да напиша стихове въ честь на императрица Елисавета. А. С. Пушкинъ, «Дума», год. I, 1890, кн. 5 и 6, стр. 435. *Анон.*

8. **Возстань, о Греція, возстань!**

— Къмъ Гърция (отъ Пушкина). «Дума», год. I, 1890, кн. 3, стр.

9. **Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.** II, 189.

— Азъ си въздигнахъ паметникъ нержкотворно. «Русск. поетъ Ал. Серг. Пушкинъ». Прѣв. П. Цачевъ. Стр. 4.

10. **Талисманъ.** (Тамъ, гдѣ море вѣчно плещетъ).

— Талисманъ. Отъ Пушкинъ. Прѣвелъ Alter Novus. Илл. спис. «Свѣтлина». Пловдивъ, год. VII, 1897, кн. 5.

11. **Романсъ** (Подъ вечеръ, осенью ненастной).

— Изъ Пушкина. Романсъ. «Мисъль». Литературно списание. Силистра. I, 1887, № 11. Юни. Прѣв. *Анчевъ*.

12. **Вакхическая пѣсня.**

— Изъ Пушкина. Вакхическа пѣсень. «Мисъль», Силистра. I, 1887, № 9, стр. 209. (Перев. Анчевъ?).

13. **Черная шаль.** I, 228.

— Гледамъ като безуменъ на черния шалъ. П. Цачевъ, op. cit., стр. 11. (Только 5 стиховъ).

14. **Къ нянѣ.**

— Стихотворение на бавачката му. П. Цачевъ, op. cit., стр. 7.

15. **Пиръ Петра Великаго.**

— «Въ одномъ мото» изъ «Петаръ на Невѣ». Газета «Славянинъ», г. IV, 1882/3, № 19, стр. 76. Неполно.

16. **Кавказъ.**

— Кавказъ Пушкина. «Славянинъ», год. II, 1880—1881, стр. 355—356. Прѣвелъ въ проза Б. Ив. Гашевски.

17. **Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.**

— Вѣщій Олегъ. Балада отъ А. С. Пушкина. Прѣвелъ П. П. Славейковъ. Библиотека Свети Климентъ, т. I, 1888—1889, кн. I—VI, стр. 277—280.
(Id. Миш.-Кост. Христ., II², 1898, стр. 419).

18. **Утопленникъ.**

— Удавеный. Прѣв. Ив. Вазовъ. Христ. Ваз.-Вел., ч. II, 1884, стр. 30.
(Id. Миш.-Кост., II¹, стр. 408, II², стр. 418).

— Удавеній (отъ Пушкина). Прѣв. М. Г. Т. «Славянинъ», год. X, 1891, № 39, стр. 154.

Подражаніе на Пушкина. М. Московъ. «Наука», III, 1883, стр. 880.

II. Поеми и сказки.

1. Полтава.

— Полтава. Поема отъ А. С. Пушкинъ. Прѣвелъ *А. Константиновъ*. «Библиотека Свети Климентъ», т. I, 1888—1889, кн. I—VI, стр. 329—372. Зам. 373—375.

(Съществуетъ и въ отдѣльномъ изданіи Вълкова, Софія).

Id. Мишевъ, Христоматия, II², 1898, стр. 133.

2. Бахчисарайскій фонтанъ.

— Бахчисарайский фонтанъ. Отъ А. С. Пушкинъ. Прѣвелъ *Ал. Константиновъ*. Библиотека Свети Климентъ, т. II, 1889—1890, стр. 521—535.

3. Цыганы.

— Чергары. Поема отъ А. Пушкина. Прѣвелъ *Ал. Константиновъ*. «Българска Сбирка, Пловдивъ, год. I, 1894, стр. 177—192. Сл. Два письма г. Алеко Константинова въ редакцію «Българска Сбирка», годъ VI, кн. 9 и 10, 1899 (1 и 14 мая), стр. 451—453, въ которыхъ авторъ разсказываетъ о своемъ переводѣ.

— Цигани (отъ Пушкина). Прѣв. А—въ (Анчевъ). Мисъль. Силистра, год. I, 1887, № 6, стр. 131—134 и № 7, стр. 156—159.

— *Птиче*. Прѣв. Ив. Вазовъ (Изъ «Цыганы»). Христ. Ваз.-Вел., ч. II, 1884, стр. 305.

(Id. Миш.-Кост., II¹, 485).

4. Кавказскій плѣнникъ.

— Кавказски пленникъ. Поема отъ А. Пушкина. Прѣвелъ И. Д. Юрдановъ. Български Прегледъ, ч. IV, кн. 1, стр. 1—19. (Безъ посвященія и епилога).

5. **Братья-Разбойники.**

— Братия разбойници. (Отъ Пушкина). Мисълъ. Силистра, год. I, 1886, № 3. Прѣв. А—евъ (Анчевъ).

6. **Мѣдный всадникъ.**

— Мѣдний Конникъ. Прѣвелъ Ив. Вазовъ. Христом. Ваз.-Вел., ч. II, 1884, стр. 88.

(Id. Христ. Мишевъ-Кост., II², 1898, стр. 138.

7. **Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.**

— П. Р. Славейковъ, Малка Хрестоматийка за образецъ на бѫдущитѣ издание отъ Хрестоматия. Пловдивъ, 1882, стр. 1—13. Приказка «Дѣдо, баба и златна рибка».

(*Id. Наука*, год. I, 1881, стр. 917—924. Една приказка по Пушкина отъ П. Р. Славейкова. Изъ Хрестоматията на П. Р. Славейкова. — *Id. Миш. и Кост.*, II², 1898, стр. 194: Рибарь и рибка. Прѣвелъ П. Р. Славейковъ).

8. **Сказка о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ.**

— А. С. Пушкинъ. Приказка за умрѣлата царска дъщеря и за седемтѣхъ юнака. Прѣвелъ за дѣца отъ III и IV отдѣление *Д. Тончевъ*, II изд. Силистра.

— Пушкинъ А. С. Двѣ приказки. За умрѣлата царска дъщеря и за седемтѣ юнаци. Трето изданіе. Ломъ. Печатница на А. Н. Димитровъ. Перев. неизв. (Тончевъ?).

III. Драми.

1. **Борисъ Годуновъ.**

— Борисъ Годуновъ. Прѣвелъ *Вазовъ:*

I. Нощь. Въ Келията Пименъ пише.

II. Самозванецъ и Марина.

Христом. Вазовъ и Величковъ, ч. II, 1884, стр.

— Борисъ Годуновъ. Драма въ стихове. Прѣв. *Т. Ц. Трифоновъ*. Руссе, 1891. Сл. «Дума», ч. III, 1893, кн. 2. Крит. отд.

— Пушкинъ А. С., Борисъ Годуновъ (сцена изъ руската история). Превелъ *Д. Г. Анчевъ*. Силистра, 1888.

2 и 3. Скупой рыцарь. — Моцартъ и Сальери.

— Скжпий рицарь. Драма отъ А. Пушкина. Мишевъ-Кост., Христом. II¹, стр. 590 и сл.:

Сцена I. Прѣв. П. П. Славейковъ.

Сцена II. Прѣв. Ив. Вазовъ.

Сцена III. Прѣв. Д. Мишевъ.

(Нѣсколько строфъ изъ перев. Вазова цитируетъ Иорд. Ивановъ въ своей «Историіи Слав. Литер.», стр. 164).

— *Моцартъ и Салйеръ* и *Скжперникъ рицарь*. Драми въ стихове отъ А. С. Пушкина. Прѣвелъ *Т. Ц. Трифоновъ*. Руссе, 1889.

[*Рец.*: — «Денница», ч. I, кн. 10, стр. 478—479. Георги. — «Критика», Мѣсечно списание. Казанлъкъ. Ред. Д-ръ К. Кръстевъ, год. I, кн. 1, стр. 22—27; кн. II, стр. 56, С. Делиспасовъ. — «Моцартъ и Салйеръ и Скжперникъ рицарь», на масата на критика. Отговоръ на Делиспасова отъ Т. Ц. Трифонова. «Искра» г. III, кн. 3 и 4. — «Дума», год. I, 1890, кн. II: Г-нъ Делиспасовата критика на «Моцартъ и Салйеръ» и «Скжперникъ рицарь» отъ Пушкина. Прѣвелъ Т. Ц. Трифоновъ].

4. Русалка, драма.

— Русалка. Драматически очеркъ отъ А. С. Пушкинъ. Прѣвелъ *Т. Ц. Трифоновъ*. (Съ кратк. введ., стр. 331—333). «Изворъ» иллюстров. списание за ученици и ученички, год. II, 1893, стр. 333—357 и отдѣлно: Пушкинъ А. С. Русалка. Драматическій очеркъ въ стихове. Прѣв. Т. Ц. Трифоновъ. Русч. 1893.

5. Каменный гость.

— Каменний гость. Прѣв. *Т. Ц. Трифоновъ*. Бълг. Сбирка, 1899, кн. 9 и 10, стр. 408—439.

IV. Повѣсти и романы.

1. **Евгеній Онѣгинъ.**

— Евгеній Онѣгинъ. Изъ II пѣсень. Прѣвелъ *Ив. Вазовъ*. Христом. Вазовъ-Величковъ, II ч., 1884, стр. 94.

— Изъ Онѣгина гл. VIII. (Въ тѣзи дни, когато бѣхъ въ Лицея). Прѣв. *П. Цачевъ*, op. cit. стр. 9.

2. **Капитанская дочка.**

— А. С. Пушкинъ. Капитанска дъщеря. Повѣсть. Прѣвелъ *Ив. Ст. Андрейчинъ*. София, 1898.

3. **Кирджали.**

— Кърджали. Повѣсть отъ Пушкина. Прѣв. Х. «Българска Сбирка», год. IV, 1897, стр. 749 и сл.

— Кърджали. Повѣсть отъ Пушкина. Прѣв. С. Поповъ. «Китка». Хасково, год. I, кн. 12, стр. 732—740.

4. **Повѣсти Ив. Петр. Бѣлкина: Выстрѣлъ.**

— А. С. Пушкинъ. Вистрѣлъ. Прѣв. Ив. Владимировъ. «Литературно-научно списание на Казанлъшкото учителско Дружество». Ред. Д-ръ К. Кръстевъ въ Казанлъкъ. Год. I, 1890, кн. 5, стр. 153 и сл. Id. кн. 6.

— Вистрѣлъ отъ А. С. Пушкина. Газ. «Народна Защита», Седмич. вѣстн. Редакторъ-издатель Т. Цаневъ. Казанлъкъ, год. I, бр. 2. Фейльетонъ. Перев. ?

— Гърмежътъ отъ А. С. Пушкинъ. Прѣвелъ Велисавъ. Газ. «България не спи», ред. отгов. Ст. Стоиловъ. София. Год. I, Януарий 7, № 1, Фейльетонъ.

5. **Повѣсти Ив. Петр. Бѣлкина: Метель.**

— Виелица. Повѣсть отъ А. Пушкинъ. Прѣвелъ Д-ръ К. К. Кръстевъ. «Литературно-научно списание etc.». Казанлъкъ, год. I, кн. 1, стр. 34—42 и кн. 2.

6. **Пиковая дама.**

— Дама «Круша» отъ Пушкина. Прѣвелъ Р(адевъ?). «Китка», мѣсечно литературно списание. Ред. П. Ив. Радевъ, Ст. Поповъ и Хр. Карапетковъ. Год. I, 1893. Хасково, кн. 7, стр. 411—443.

7. **Дубровскій.**

— А. С. Пушкинъ. Дубровски. Повѣсть. Прѣвелъ отъ русски Д. Г. Анчевъ. Силистра 1893.

8. **Повѣсти Ив. Петр. Бѣлкина: Станціонный смотритель.**

— Станционенъ надзиратель отъ А. С. Пушкина. Прѣвелъ С. Д. Юруковъ. «Българска Сбирка», год. IV, 1897, стр. 291—299.

II.

А. С. ПУШКИНЪ

ВЪ ХОРВАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

НАПИСАЛЪ

Проф. **Миливой Шрепель.**

Когда А. С. Пушкинъ скончался, у хорватскаго народа только что начала зарождаться заря культурнаго политическаго возрожденія. Это былъ второй ренессансъ этого народа, существенно отличавшійся отъ перваго опредѣленно выраженнымъ стремленіемъ къ политическому объединенію. Этотъ второй ренессансъ стоялъ въ связи съ общей европейской реакціей противъ духа и литературы XVIII-го столѣтія; вмѣсто привиллегированныхъ сословій выступаетъ и крѣпнетъ теперь въ общественной жизни демократія. Радикальный тонъ этой струи высказывается и въ хорватскомъ движеніи тѣмъ, что вожаки его подняли знамя «иллиризма», чтобы на основаніи нейтральности этого историческаго названія, превратно истолкованнаго въ смыслѣ славянскомъ, легче объединить въ одно цѣлое всѣхъ южныхъ славянъ — словенцевъ, хорватовъ, сербовъ и болгаръ. Хорватскіе регенераторы руководились фактомъ, что имя иллирское было уже извѣстно съ давнихъ поръ, въ особенности въ иностранныхъ литературахъ; прельщала же ихъ также идея Наполеона I-го, который декретомъ отъ 19 октября 1809 года постановилъ, какъ извѣстно, что Крайна, Хорутанія, Истрія, Тріестъ, Фіуме, Хорватское приморье, Далмація съ островами, гражданская и военная часть Хорваціи до Савы должны впредь носить названіе — Иллирія.

Хорватское возрожденіе подъ именемъ иллиризма затѣяла молодежь, имѣвшая сношенія съ чешскими дѣятелями. Людевитъ Гай, отецъ хорватскаго возрожденія, былъ другомъ и ученикомъ

Яна Колляра, который, въ свою очередь, стоялъ подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ нѣмецкой романтики. Поэтому и понятно, что иллиризмъ въ литературѣ сочувствовалъ не столько Байрону, сколько направленію Уланда. Чрезмѣрная субъективность перваго не была по вкусу хорватскимъ регенераторамъ, вздыхавшимъ болѣе всего за единство южныхъ славянъ: въ этомъ сосредоточивалось ихъ одушевленіе, въ этомъ они усматривали якорь спасенія при стѣснительныхъ политическихъ обстоятельствахъ, происходившихъ отъ мадьярской супремаціи. Оборотъ этотъ совершался въ тридцатыхъ годахъ. Въ то время и вѣнское правительство поддерживало или по крайней мѣрѣ не воспротивлялось иллиризму, видя въ немъ нѣкоторую опору противъ мадьяръ. Однако-жъ эта поддержка не была продолжительна. Когда въ Вѣнѣ замѣтили, что иллиризмъ съ необыкновенной быстротой идетъ впередъ, они струсили, и боясь неоправданной новой опасности, угрожающей будто-бы ихъ властолюбивымъ замысламъ, они вскорѣ вовсе запретили употреблять имя иллирское. Крѣпкая струнка либерализма отзывается въ иллиризмѣ; съ нимъ подружилось даже низшее духовенство, какъ доказываетъ примѣръ Павла Штооса. Этотъ демократическій либерализмъ прокладывалъ дорогу 1848 году, онъ привелъ идею иллиризма въ дѣло, когда банъ Еллачичъ перешагнулъ Драву. Всѣмъ этимъ ходомъ дѣлъ объясняется, почему лирическая поэзія иллиризма гораздо сильнѣе выставляетъ патріотизмъ, чѣмъ личныя чувства. Оттуда объясняется также ея, такъ сказать, стыдливость.

Иллиризмъ былъ дѣломъ нѣсколькихъ людей, но людей рѣшительныхъ. Иногда почва долго отдыхаетъ и тогда вдругъ обильный урожай, такъ и иллиризмъ родилъ много сильныхъ талантовъ, въ числѣ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ занимаютъ первенствующія мѣста на хорватскомъ Парнассѣ, какъ: Иванъ Мажураничъ, Петаръ Прерадовичъ и Станко Вразъ. И въ драматической поэзіи явилось нѣсколько талантливыхъ писателей, между которыми стоитъ упомянуть Димитрія Деметера. Только

въ области исторіи иллиризмъ не отличался, послѣдовавшая эпоха превзошла его. И у хорватовъ вышло такъ, какъ мы видимъ у прочихъ европейскихъ народовъ: поэтъ передаетъ свое оружіе «литературу», вмѣсто стиховъ первые таланты начинаютъ писать повѣсти. У иллиризма не было повѣствователей, беллетристовъ, которые выдерживали бы сравненіе съ Шеноа или съ Гяльскимъ. Теперь только выходитъ наружу вліяніе литературы русской: чѣмъ Янъ Колляръ былъ для иллирской поэзіи, тѣмъ оказался Тургеневъ для хорватской повѣсти, начиная съ Гяльскаго, который у хорватовъ сдѣлался представителемъ новаго періода— періода реализма, согрѣваемаго сочувствіемъ къ бѣдствующимъ и униженнымъ.

Въ иллирской поэзіи не трудно подмѣтить три различныя теченія: средневѣковую поэтическую литературу Далмаціи-Дубровника, народное творчество, т. е. сербскія народныя пѣсни, и неоромантическое европейское направленіе. Народъ хорватскій въ своемъ политическомъ порабощеніи съ гордостью вспоминалъ и ссылался на своихъ старыхъ писателей перваго возрожденія, изъ которыхъ многіе, какъ это хорошо объяснено въ сочиненіи покойнаго Первольфа, были въ числѣ первыхъ прославлявшихъ идею славянской взаимности, воспѣваемаго ими «славянства». Но такъ какъ поэтическая дѣятельность этихъ писателей вращалась въ кругу идеаловъ итальянскихъ, преклоняясь во всемъ предъ нимъ, то Станко Вразъ возсталъ противъ исключительнаго подражанія новой поэзіи этимъ предкамъ, указывая на живой источникъ народной поэзіи. Содержаніе же идейное иллирскіе поэты для себя отыскивали въ европейской романтикѣ, при чемъ сѣверные опирались исключительно на нѣмецкую, а южные преимущественно на италіанскую литературу, хотя одинъ изъ послѣднихъ, графъ Медо Пуцичъ, зналъ также о Коллярѣ и Мицкевичѣ.

Между иллирскими писателями Вразъ былъ чистѣйшій литераторъ, Прерадовичъ принадлежалъ къ военному сословію, а Ив. Мажураничъ, геніальный пополнитель «Османа» Гундули-

чева и авторъ «Ченгичъ-аги» можетъ быть скорѣе причисленъ къ государственнымъ людямъ, чѣмъ къ писателямъ. Въ дѣятельности Враза очень наглядно отражаются характерныя черты иллирской литературы. Онъ по занятію и призванію писатель, который входитъ даже въ полемику, чтобы отстоять свои начала и убѣжденія.

Изъ богатой переписки *Враза* узнаемъ о сношеніяхъ иллиризма съ прочимъ славянствомъ, слышимъ о трудностяхъ тогдашняго сообщенія, въ особенности относительно доставки русскихъ книгъ въ Хорватію. Вразъ въ своихъ письмахъ постоянно жалуется, а другъ его *И. И. Срезневскій* старается всѣми усиліями помочь, но, конечно, задача эта превышала его силы. Со стороны мадьяръ нерѣдко высказывались доносы на представителей иллиризма, что они молъ получаютъ изъ Россіи денежныя пособія. Вразъ отвѣтилъ на эти доносы эпиграммой «Rublji» слѣдующаго содержанія:

«Vašeg družtva sladke trublje,
Koje sve baš točno znadu,
Razglasiše već po gradu:
Da pošilja svietle rublje
Nam za ljubav, bolje znanstvo,
Njeg'vo rusko veličanstvo.
No bih kazao, da i ova
Novina je laž gotova:
Jer oprosti, družbo slavna,
Da su nama rublji liepi,
To bi i vas već odavna
Imali u naših džepi'!

Вразъ въ своей богатой литературной дѣятельности переводилъ очень много изъ всѣхъ почти европейскихъ литературъ. Въ длинномъ рядѣ его переводовъ мы находимъ словенцевъ, чеховъ, поляковъ и русскихъ (Языкова, Жуковскаго, Веневитинова, Пушкина, Лермонтова, Хомякова), англичанъ, испанцевъ и италіян-

цевъ. Помимо нѣкоторыхъ мелкихъ стихотвореній онъ перевелъ изъ Пушкина «Клеветникамъ Россіи», «Бахчисарайскій фонтанъ» и «Бородинскую годовщину». Вразъ былъ родомъ словенецъ, ему стоило не малаго труда писать стихи штокавскимъ нарѣчіемъ (литературнымъ хорватскимъ языкомъ), но несмотря на все то, въ переводахъ его слышится поэтъ. Онъ, правда, придерживался еще принципа, что въ стихѣ главное дѣло — число слоговъ, но все же ему удавалось въ трохаическомъ размѣрѣ достигнуть аристократической изящности и благородной простоты подлинника. Однообразію трохеевъ онъ съ успѣхомъ противодѣйствовалъ при помощи такъ называемой синицезы, которую иллирскіе поэты допускали по примѣру старыхъ далматскихъ образцовъ. Поэты послѣдующаго времени отказались отъ этого пріема. Но у Враза прелестной игрѣ размѣровъ въ романтическихъ пѣсняхъ хорошо соотвѣтствуетъ большая свобода, которую поэтъ пріобрѣтаетъ посредствомъ синицезы.

Вразу, какъ лирическому поэту, въ особенности удавались въ переводахъ мѣста лирическія. Но вліяніе Пушкина замѣтно у него отчасти также въ оригинальныхъ произведеніяхъ его, напр. въ балладѣ «Fredrik i Verunika», тамъ, гдѣ описывается бѣдственное положеніе Вероники Десиничъ въ тюрьмѣ.

Кромѣ Враза переводилъ изъ Пушкина еще иллирскій поэтъ *Д. Деметеръ* въ Даницѣ (двѣ пѣсни), при чемъ стоитъ замѣтить, что Деметеръ принадлежалъ къ рѣдкимъ представителямъ байронизма въ Хорватіи во время иллиризма. Его стихотвореніе «Grobničko polje» содержитъ описаніе борьбы татаръ съ хорватами на лирико-эпическій ладъ, рефлексіи чередуются съ діалогами и эпизодическими пѣснями; сначала встрѣчаемъ пѣсню татарокъ, потомъ пѣсню иллирійцевъ, принадлежащую къ лучшимъ своего рода. Пѣсня татарокъ состоитъ изъ трехъ строфъ, какъ и «татарская пѣсня» въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ»; въ обоихъ выражается постепенность мыслей одинаковыми пріемами, т. е. что̀ татарину пріятно и что̀ ему еще болѣе пріятно. Вотъ эта пѣсня у Деметера:

Liepo j' vidjet na nebesi,
Kad se zora rumeni;
Liepo j' vidjet, kad se resi
Ruža listi crveni;

Liepo j' vidjet, kad rumeni
Nebokrug večerni plam;
Liepo j' vidjet, mladoj ženi
Kad bo'adisa lica sram:

Nu Tatarin sablju cieni
Više jošte tri puta,
Sablju, koju krv crveni
Svog dušmana ubita.

Пѣсню иллирійцевъ, начинающуюся стихомъ «Prosto zrakom ptica leti», главный мотивъ которой грустное желаніе свободы, можно сопоставить съ пѣснею у Пушкина въ Цыганахъ «Птичка божія не знаетъ». Въ концѣ стихотворенія прибавленъ эпилогъ — тоже пріемъ у Байрона и Пушкина часто повторяющійся.

Вліяніе Пушкина въ продолженіе иллирской эпохи было бы по всей вѣроятности замѣтнѣе и значительнѣе, если-бы не уже въ 1849 году, мадьярамъ въ наказаніе, а хорватамъ въ плохое вознагражденіе, произошла пріостановка конституціоннаго правительства, за которой въ 1851 году послѣдовала система Баховской централизаціи и германизаціи. На нѣжные посѣвы національной жизни обрушился морозъ, всѣ надежды хорватовъ, что ихъ баловень и любимецъ, банъ Еллачичъ, возвратитъ имъ свободу, оказались тщетными. Пока раньше въ Хорватіи историческое развитіе страны было поддерживаемо тремя сословіями, аристократическимъ, городскимъ и крестьянскимъ, новая система, презрѣвъ исторію и народныя преданія, сосредоточила всю власть въ рукахъ чиновничества, принадлежавшаго происхожденіемъ по большей части иностранцамъ.

Наступили пасмурные дни и для литературы; ряды литераторовъ становились все слабѣе. Вся литературная дѣятельность сосредоточилась въ *Кукулевичѣ* или же сгруппировалась около него и Мирка *Боговича*. Первый былъ преимущественно историкомъ (хотя онъ писалъ также повѣсти и драмы), второй — поэтомъ. Въ этомъ затмѣніи національной жизни неудивительно,

что и литература опустила крылья; лишенная свободы поэзія издыхала. Литература все еще питалась романтизмомъ, оттуда наклонность ея къ исторіи и народному творчеству. Печальный духъ поэта переносился изъ неблагопріятнаго современнаго положенія въ прошлое, чтобы въ немъ найти утѣшенія и ободренія для будущности. Вотъ главная характеристика литературы во время абсолютизма. Несмотря на все то, она не отказалась отъ своихъ идеаловъ.

Иллиризмъ былъ смѣненъ названіемъ юго-славянскимъ. Органомъ изящной словесности сталъ журналъ «Neven», который не упускалъ изъ виду прочихъ славянскихъ литературъ. Во главѣ переводчиковъ стоялъ Иванъ *Трнски*, ему обязанъ журналъ, между прочимъ, различными переводами изъ Пушкина, въ числѣ которыхъ стоитъ указать на «Кавказскаго плѣнника» и на «Бахчисарайскій фонтанъ». Трнски пріобрѣлъ какъ переводчикъ громкую извѣстность; можно же утверждать, что лучшіе переводы его падаютъ во время абсолютизма. Трнски перевелъ обѣ пѣсни Пушкина восьмисложнымъ трохаическимъ размѣромъ, подобно тому, какъ Станко Вразъ, но безъ синицезы. Однакожъ переводы Трнскаго еще въ меньшей мѣрѣ удовлетворяютъ требованіямъ подлинника, чѣмъ переводы Враза. Несмотря на всю правильность языка, переводы его слабо отражаютъ чудную роскошь восточной жизни, нарисованную мастерски въ подлинникѣ. Причина этой неудачи, должно быть, кроется въ различіи талантовъ русскаго поэта и поэта переводчика. Трнски былъ по преимуществу дидактикъ.

Переводы Трнскаго занимаютъ все-таки въ хорватской литературѣ между переводами изъ Пушкина высокое мѣсто. Они блестятъ лирической легкостью. Трнски не обращалъ сначала еще довольно вниманія, сочиняя трохеи, на требованія ударенія, только съ семидесятыхъ годовъ у него установилось вполнѣ оправданное убѣжденіе, что и въ хорватскомъ стихотворствѣ должно господствовать удареніе. Трнски — отецъ хорватской риѳмической версификаціи, но въ практическомъ примѣненіи сво-

ихъ началъ онъ самъ поступалъ иногда слишкомъ педантически, поэтичность выраженія должна была уступать требованіямъ стиха и риѳмы. Чтобы показать, каковы были переводы его во время абсолютизма, въ теченіе пятидесятыхъ годовъ, приводимъ изъ «Кавказскаго плѣнника» переводъ «Черкесской пѣсни».

Rieka teče, talas šumi,
Noć se smrkla strahovito;
Kozak trudan snom se kumi,
Na koplje se boči vito.
Oj ne driemaj, moj kozače:
Čečenjanin kroz mrak skače.

Na svom čamcu kozak brodi,
Po dnu rieke mrežu vuče.
Pazi, smrt ćeš nać u vodi.
Mladić tone, rieka huče,
U dno brzo svak zamače:
Čečenjanin briegom skače.

Na rieci je liepo selo,
Cvatu diljem livadice;
Kolo igra tud veselo.
Bježʼte ruske djevojčice,
Da vam majka ne zaplače:
Čečenjanin briegom skače.

Въ «Neven»-ѣ вышелъ также переводъ новеллы «Барышня-крестьянка», сдѣланный И. Трнскимъ. Этотъ переводъ далъ въ семидесятыхъ годахъ *I. Томичу* матеріалъ для libretto къ одной оперѣ хорватскаго композитора Зайца, подъ названіемъ «Lizinka», принадлежащей къ лучшимъ его произведеніямъ. Въ «Neven»-ѣ напечатанъ еще переводъ «Дубровскаго», сдѣланный тѣмъ-же Трнскимъ, который можно смѣло причислить къ самымъ удачнымъ переводамъ въ хорватской литературѣ изъ русской прозы. Благородство и отмѣнность стиля въ переводѣ соперничаетъ съ подлинникомъ. Этому пріятному впечатлѣнію не можетъ много повредить, если и докажется, что смыслъ того или другого мѣста не вполнѣ точно переданъ. Этотъ переводъ своимъ достоинствомъ равняется извѣстнымъ переводамъ *I. Мишкатовича* изъ Тургенева. Переводъ вышелъ въ 1853 году, а въ 1854 году появились въ томъ-же «Neven»-ѣ два разсказа *М. Боговича*:

«Vidov dan na Lobor-gradu» и «Slava i ljubav». Во второмъ разсказѣ авторъ разсказываетъ судьбу одного хорватскаго дворянина, попавшаго въ Наполеоновскомъ походѣ на Россію въ качествѣ солдата въ Москву, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ пожара. Описывая пожаръ, Боговичъ употребилъ гордыя слова Пушкина изъ «Евгенія Онѣгина» (III, 37) — доказательство, что вліяніе Пушкина черезъ Трнскаго сообщилось и собрату его — Боговичу.

Подъ конецъ абсолютизма вышло еще нѣсколько переводовъ изъ Пушкина въ газетѣ «Narodne novine», переводчикомъ былъ молодой въ то время студентъ-медикъ *Э. Асангеръ*, пописывавшій подъ псевдонимомъ «Асан-ага»; переводы его не имѣютъ литературнаго значенія. Въ 1859 году выступилъ въ «Narodne novine» также Спир. *Димитровичъ Котараninъ*, усердный переводчикъ изъ А. С. Пушкина, но дѣятельность его лучше отнести ко второму, послѣ 1860 года наступившему періоду политической и національной жизни въ Хорватіи.

Послѣ Сольферино Хорватія почувствовала опять нѣкоторое облегченіе. Изъ-за пасмурныхъ дней стало опять небо проясниваться, когда такъ называемымъ октябрьскимъ дипломомъ 1860 года странѣ возвращена конституціонная жизнь. Всѣ таланты хорватской литературы выступили теперь на поприще политическое; въ парламентѣ хорватскомъ 1861 года приняли участіе всѣ лучшіе хорватскіе литераторы, волна политики отбросила ихъ отъ литературы. Теперь наступило время для процвѣтанія политическаго краснорѣчія, но въ ущербъ самой литературѣ, лишенной такимъ образомъ своихъ лучшихъ представителей, мѣста которыхъ заняли дилеттанты. Этотъ дилеттантизмъ въ особенности выходилъ наружу въ области новеллистики. Поэтому не малой заслугой Іосифа Мишкатовича слѣдуетъ признать то, что онъ именно теперь, какъ разъ въ пору, внесъ въ хорватскую литературу И. Тургенева. Этимъ восполнялся пробѣлъ въ литературѣ самымъ достойнымъ образомъ и беллетристика направлялась на хорошій путь. Къ числу дилеттантовъ, обогащавшихъ литературу переводами принадлежалъ также вышеупомянутый Спир.

Димитровичъ. Его знали по дружбѣ съ поэтомъ *Прерадовичемъ*, завязавшейся въ бытность ихъ обоихъ въ Италіи въ качествѣ австрійскихъ офицеровъ. Это былъ военный кружокъ хорватскихъ поэтовъ. Прерадовичъ началъ свою поэтическую дѣятельность на хорватскомъ языкѣ стихами 1843 года: «Poslanica Spiri Dimitroviću».

Переселившись въ Загребъ Димитровичъ сдѣлался вскорѣ — въ началѣ шестидесятыхъ годовъ — переводчикомъ для загребскаго театра съ годовымъ окладомъ, при чемъ онъ обнаружилъ неимовѣрное усердіе. Онъ переводилъ какъ легкія мелкія піесы изъ нѣмецкой литературы, такъ и большія серьезныя сочиненія изъ Шиллера и Шекспира. До своей кончины (1868 г.) онъ перевелъ такимъ образомъ до ста различныхъ драматическихъ произведеній. Но Димитровичъ мало заботился, да и некогда было ему, о хорошей окончательной отдѣлкѣ своихъ переводовъ, къ тому же признаться, онъ былъ слабо подготовленъ для своей задачи. Въ его трудахъ такъ и слышится суровый солдатъ. Молодой *Шеноа* возсталъ противъ него, завязалась жестокая полемика, въ которой не обошлось безъ личныхъ оскорбленій. Димитровичу недоставало литературнаго, эстетическаго образованія, онъ старался прикрыть этотъ недостатокъ красивыми фразами простонародной поэзіи, которая была ему хорошо извѣстна. Но этого мало. Димитровичъ взялся также за переводы изъ Пушкина. Въ 1859 году онъ перевелъ «Руслана и Людмилу», въ 1860 году «Полтаву», «Братьевъ разбойниковъ» и «Цыганъ», наконецъ, также, и «Евгенія Онѣгина». Само собою почти разумѣется, что Димитровичъ переводилъ народнымъ эпическимъ размѣромъ. Этого размѣра онъ придерживался, безъ различія, приходилось-ли переводить изъ Пушкина или изъ Шекспира. Когда переводъ «Руслана и Людмилы» вышелъ отдѣльной книжкой, читатели были въ восторгѣ отъ красоты Пушкинской поэзіи, но и отъ богатствъ народной фразеологіи въ переводѣ. На дѣлѣ можно допустить, что размѣръ, выбранный переводчикомъ, не повредилъ впечатлѣнію, которое долженъ былъ произвести его трудъ. Но «Евге-

нія Онѣгина» все-же трудно было вложить въ этотъ стихъ, свойственный только широкому размаху эпическаго разсказа. Петербургскій dandy и сербскій народный гусляръ не могутъ ходить въ одномъ и томъ же костюмѣ. Уже въ «Русланѣ и Людмилѣ» незнакомство переводчика съ классическимъ міромъ сыграло съ нимъ нехорошую шутку, когда онъ, напр., назвалъ Лемносъ «старымъ кузнецомъ» («Lemnos kovačina stara»). За-то описанія сраженій у него выходили великолѣпныя, полныя энергіи и пластичности. Поэтому переводъ «Руслана и Людмилы», несмотря на всѣ его недостатки, еще и теперь имѣетъ свою цѣну, онъ читается легко. Переводъ его точенъ, даже черезчуръ точенъ тамъ, гдѣ онъ оставилъ русскіе слова непереведенными, не обращая вниманія на то, что они или совсѣмъ неизвѣстны въ хорватскомъ языкѣ, или же въ другомъ значеніи употребляются. И въ «Полтавѣ» переводчику лучше удались эпическія мѣста, чѣмъ лирическія; для лирики недоставало ему тонкаго вкуса. Одно достоинство всѣхъ этихъ переводовъ, т. е. «Руслана», «Полтавы», «Братьевъ разбойниковъ», «Цыганъ» — должно быть нарочно припомянуто, это ихъ — удобопонятность, вразумительность. Поэтому переводы Димитровича нашли читателей. Въ доказательство этого качества приводимъ нѣсколько строкъ изъ эпилога «Цыганъ».

Već danicom istok ožareni
Divno sjaje. Aleko za humom
U rukama krvavima s nožem
Na kamenu sjedio je grobnom.
Dva su trupa pred njima ležala;
Ubojica užasna je lica,
U smućenoj i robskoj gomili
Cigani su njega okružili;
Nedaleče zavalu kopaju,
Idu žene u turobnom redu
I mrtvacem oči cjelivaju.
Pokraj kćerce stari otac sjedi,

U bezdjetnoj i niemoj pečali
Na ubjenu nesretnicu gledi;
Podigoše trupe i ponieše,
Da u mater duboku zemljicu
Zakopaju mladjahnu dvojicu.
Na sve Alek iz dala je gledo.
Pokojnike kada su spustili,
Zemnom grudom prostiše se s njima,
On se htjede tiho odmaknuti,
Al s kamena na zemlju pade.
Približi se starac ter mu reče:
«Kani nas se, oholi čovječe!
Mi smo divljad, pravâ nemademo,
Mi ne znamo kazne ni mučenja,
Ne treba nam krvi ni cviljenja;
S ubojicom živjet ne možemo.
Rodjen nisi za nevolje divlje,
Ti bi rado, da je sve po tvome;
Tvoja nam je nazočnost užasna:
Mi smo biedni, ali dobre duše,
Ti s' okrutan — dakle nas ostavi,
Nama prosti, mir nek s tobom bude.
To izusti i s vikom čoporâ
Podignu se tabor na skitanje.
Iz doline strahovite noći,
U pustošnoj skoro je daljini
Sve se skrilo. Samo jedna kola
Pokrivena ubogim pokrovom
Ostadoše na udesnom polju.
Uprav tako ispred oštre zime
U maglini jutrenje zorice,
Kad se digne s polja širokoga
I grakćući na jugo poleti
Silno jato kasnijeh ždralova,

Izranjeni od težkog olova
Samo jedan pečalan ostane
Zaprhnuvši prošipljenim krilom.
Noć nastade; pokraj lakih kola
Nitko nije vatru naložio,
Nit je itko pod lasnim pokrovcem
Do zorice sanak boravio.

Но — такимъ тономъ нельзя переводить «Онѣгина», спокойная обширность эпическаго десятисложнаго размѣра не годится для поверхностной, суетливой, надменной природы Онѣгина. Переводъ «Онѣгина», сдѣланный Димитровичемъ, это настоящее кораблекрушеніе Пушкинской поэзіи, тѣмъ болѣе ужасное, что переводчикъ не понялъ духа и смысла отдѣльныхъ мѣстъ. Такъ напр. онъ наивно назвалъ «хандру» въ переводѣ «neka bolest u Rusiji» (родъ болѣзни въ Россіи)!

Въ началѣ 60-хъ годовъ вышла въ журналѣ «Glasonoša» первая глава «Онѣгина» въ переводѣ *И. Трнскаго*, переводъ сдѣланъ въ четырехстопныхъ трохаическихъ стихахъ съ риѳмой, довольно хорошо. Въ то же время вышли еще нѣкоторые мелкіе переводы, о которыхъ упоминается подробно въ библіографическомъ обозрѣніи.

Въ 1869 году сталъ выходить новый беллетристическій журналъ «Vienac», при сотрудничествѣ лучшихъ въ то время писателей, достаточно упомянуть *Прерадовича* и *Ягича*. Теперь дилетантизмъ уступаетъ, въ храмъ искусства и наукъ опять получаютъ доступъ только такіе, кому литература не пустое препровожденіе времени или только насущный хлѣбъ, но священное призваніе. «Vienac» сталъ давать переводы отдѣльныхъ Пушкинскихъ стихотвореній, въ которыхъ приняли участіе *Трнски*, *Утѣшеновичъ*, *Маретичъ*, *Брлековичъ* и пр. Здѣсь напечатанъ также переводъ «Выстрѣла» и впервые переводъ «Капитанской дочери», который хорошо перевелъ *Маретичъ*, бывшій тогда еще студентомъ. И прочіе литературные журналы и газеты, выходившіе въ тече-

ніе 70-хъ, 80-хъ и 90-хъ годовъ, сообщали различные переводы изъ Пушкина, на которыхъ мы не останавливаемся. Припомнимъ только переводъ «Мѣднаго всадника», сдѣланный *Брлековичемъ* въ журналѣ «Hrvatska lipa» за 1875 годъ ямбическими стихами, которые пошли въ ходъ въ хорватской литературѣ послѣ попытки, сдѣланной Марковичемъ въ эпической повѣсти «Kohan i Vlasta» (1868). Переводъ Брлековича выдаетъ начинающаго труженика, но есть и удачныя мѣста.

Въ 1881 году «Матица хорватская» (Matica hrvatska) издала «Онѣгина» въ переводѣ Ивана Трнскаго. Онъ перевелъ и напечаталъ 1 главу романа уже давно (лѣтъ двадцать раньше этого времени), но теперь онъ переправилъ свой трудъ съ цѣлью получить безупречные трохаическіе стихи. Но эта его затѣя не удалась ему, переводъ вышелъ не вполнѣ понятнымъ. Внѣшняя форма стиховъ и риѳмъ правильная, но эта правильность повредила легкости выраженія. Она нарушила изящность, безъ которой Онѣгинъ не Онѣгинъ. Многіе читатели, незнакомые съ русскимъ оригиналомъ, недоумѣвали, какъ могъ Пушкинъ именно своимъ Онѣгинымъ стать гордостью и любимцемъ русскаго народа, сдѣлаться для русской литературы тѣмъ, чѣмъ былъ Гёте для нѣмецкой. Нѣтъ сомнѣнія, что Онѣгина слѣдовало переводить въ ямбахъ. Сербскій поэтъ *Змай Іованъ Јовановичъ* былъ бы въ состояніи это сдѣлать, какъ слѣдуетъ. Это доказываетъ его образцовый, удивительно хорошій переводъ Лермонтовскаго «Демона». Вообще его переводы стоятъ въ сербской и хорватской литературѣ выше всѣхъ; въ нихъ все кипитъ полною жизнью, это не сухіе остовы, а настоящія поэтическія воспроизведенія. Нельзя, однакоже, не признавать большихъ заслугъ Трнскаго въ томъ, что онъ, начиная съ пятидесятыхъ годовъ, не переставалъ знакомить хорватскую публику съ поэзіею, съ сочиненіями А. С. Пушкина.

Въ новѣйшее время (1896) проф. *Т. Маретичъ* перевелъ и въ Христоматіи изъ славянскихъ литературъ (Čitanka) напечаталъ «Полтаву». Онъ извѣстенъ въ хорватской литературѣ переводами Гомера, Вергилія и Мицкевичева «Пана Тадеуша». Въ

переводахъ изъ древнихъ классиковъ онъ сохранилъ размѣръ оригиналовъ, въ переводѣ же «Полтавы» онъ примѣнилъ восьмисложные стихи съ риѳмой. Переводъ его отличается правильностью и точностью.

О Пушкинѣ и его сочиненіяхъ написалъ Ив. Трнски въ «Nevenъ»-ѣ за 1854 годъ статью біографическую, которая передѣланная вошла въ введеніе его изданнаго въ 1881 году перевода «Онѣгина». Я написалъ тоже біографію русскаго поэта, напечатанную въ изданіи «Матицы хорватской» за 1891 годъ, подъ заглавіемъ: «Pjesnički prvaci u prvoj polovini XIX vieka». Въ этой книжкѣ мною рядомъ съ Пушкинымъ разобраны еще слѣдующіе корифеи европейскихъ литературъ: Байронъ, Мицкевичъ, Колляръ, Леопарди, Гейне и Гюго.

Чтобы почтить память великаго русскаго поэта по случаю столѣтней годовщины его рожденія «Матица Хорватская» напечатаетъ и вскорѣ издастъ[1]) Антологію изъ его сочиненій въ хорватскихъ переводахъ. Здѣсь, между прочимъ, выйдетъ также переводъ «Бориса Годунова», сдѣланный съ соблюденіемъ размѣра оригинала *Ис. Великановичемъ*. Великіе геніи не живутъ только для себя и своего народа, они снабжаютъ богатствомъ своихъ идей, красотой своихъ сочиненій всѣ народы. Пушкинъ дарилъ и еще долго будетъ дарить все человѣчество. Мы, хорваты, преклоняясь передъ тѣнью его, почитаемъ въ немъ не только великаго поэта, но и великаго славянина. Имя Пушкина — каждому славянину святыня.

---

1) Съ тѣхъ поръ, какъ эта статья написана, прошелъ цѣлый годъ. Упомянутое изданіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Puškinova izabrana djela u hrvatskoj knjizi. O stogodišnjici pjesnikova rodjenja izdala Matica hrvatska Zagreb, 1899. Naklada «Matice hrvatske», 8⁰. LXXII, 392. И. В. Я.

III.

А. С. ПУШКИНЪ

ВЪ СЕРБСКО-ХОРВАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Очеркъ библіографическій.

Въ маленькихъ литературахъ постоянно ощущается недостатокъ пособій библіографическихъ. Какъ многіе издатели думаютъ, что отдѣльная книга можетъ обойтись безъ указателя, такъ и совокупность издаваемыхъ сочиненій, книгъ, газетъ, журналовъ, не вызываетъ обозрѣній библіографическихъ. Когда уже отдѣльныя книжки съ трудомъ расходятся и плохо окупаются, — очень часто еще до сихъ поръ на подписку, не попадая даже въ книжную торговлю, — то понятное дѣло, на сухіе библіографическіе труды можно еще менѣе разсчитывать, что они найдутъ покупателей или читателей. Между тѣмъ этотъ пробѣлъ становится съ каждымъ годомъ чувствительнѣе, онъ заслуживаетъ серьезнаго обсужденія. Въ сербско-хорватской литературѣ значительная часть дѣятельности сосредоточена, чтобы не сказать спрятана, въ журналахъ и газетахъ, иногда очень недолговременныхъ. Многія изданія, не пользовавшіяся большою распространенностью, должны были прекратить свое существованіе послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Много-ли послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Полные экземпляры такихъ изданій принадлежатъ потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Составленіе библіографіи всѣхъ сербско-хорватскихъ журналовъ съ подробнымъ анализомъ ихъ содержанія, но и указаніемъ библіотекъ, гдѣ полные экземпляры имѣются, оказало бы громадную услугу литературѣ, оно должно бы даже предшествовать исторіи литературы, полное изложеніе которой безъ такихъ предварительныхъ пособій вещь почти немыслимая. Объ этомъ должны бы позабо-

титься литературныя общества, не исключая даже академій, потому что безъ значительныхъ расходовъ подобнаго рода предпріятіе неосуществимо. Хорошо организованныхъ библіотекъ, за исключеніемъ университетской въ Загребѣ и можетъ быть великошкольной въ Бѣлградѣ — пока еще нѣтъ. На дняхъ только прошелъ слухъ въ газетахъ, что Матица Сербская въ Новомъ Садѣ постановила для своей библіотеки назначить отдѣльнаго библіотекаря. Хоть поздно, но лучше чѣмъ никогда. При существованіи нѣсколькихъ усердныхъ библіотекарей можно разсчитывать на появленіе трудовъ библіографическихъ.

Этими общими замѣчаніями я не намѣренъ извинять неполноту труда, представляемаго мною какъ маленькій, объемомъ незначительный, вкладъ въ пушкинскую литературу. Этотъ перечень, несмотря на незначительность его, стоилъ много усилій, онъ былъ сопряженъ съ многими трудностями, приходилось наводить справки и вести обширную переписку, обращаться въ разныя стороны съ просьбою за указаніями болѣе точныхъ данныхъ, и не всѣ запросы были увѣнчаны успѣхомъ. Уже въ бытность мою въ Берлинѣ я сталъ собирать матеріалъ для библіографіи переводовъ изъ Пушкина въ сербско-хорватской литературѣ. Въ то время помогалъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ мой старинный другъ, теперь уже покойный проф. *М. Валявецъ*. Многія изъ ниже приводимыхъ замѣтокъ происходятъ первоначально отъ него. Все это относится къ 1880 году. Другія обязанности заставили меня потомъ отложить этотъ вопросъ на нѣсколько лѣтъ. Но съ 1887 года я началъ снова обращать вниманіе на пушкинскую библіографію. Въ Вѣнѣ былъ заинтересованъ мною для этого плана одинъ изъ бывшихъ моихъ слушателей, Јованъ *Максимовичъ*, нынѣ окружной инспекторъ народныхъ училищъ въ Крагуевцѣ (въ Сербіи). Онъ поднялъ вопросъ о библіографическихъ справкахъ относительно переводовъ въ сербской литературѣ съ русскаго и прочихъ славянскихъ языковъ въ новосадскомъ журналѣ «Стражилово». Начали появляться библіографическія указанія, но это усердіе не долго продолжалось! Къ столѣтней годовщинѣ вели-

каго русскаго поэта я порѣшилъ рядомъ съ прочими статьями издать также собранный мною библіографическій матеріалъ, позаботившись предварительно о дальнѣйшемъ восполненіи пробѣловъ. Такимъ образомъ понадобились новыя справки, новая переписка. Существенныя услуги оказалъ мнѣ въ данномъ случаѣ проф. загребскаго университета др. *Миливой Шрепель*, одинъ изъ самыхъ выдающихся ученыхъ между хорватами, всегда отзывчивый на всѣ вопросы по сравнительному изученію славянскихъ литературъ. Благодаря его любезному содѣйствію въ университетской библіотекѣ въ Загребѣ сдѣланы новыя разысканія по хорватскимъ газетамъ и журналамъ насчетъ переводовъ изъ Пушкина. Пріобрѣтеннымъ матеріаломъ я могъ воспользоваться для пополненія моихъ раньше собранныхъ замѣтокъ. Такимъ образомъ обозрѣніе мое по части такъ называемой спеціально хорватской литературы, т. е. по отношенію къ изданіямъ, напечатаннымъ латинскими буквами въ западной части обитаемыхъ хорватами и сербами странъ не будетъ, какъ мнѣ сдается, страдать большими пропусками или неточностями. Гораздо труднѣе для меня оказалось обозрѣть литературу спеціально сербскую, по изданіямъ печатавшимся въ Бѣлградѣ, Новомъ Садѣ, въ Карловцахъ, Панчевѣ и т. д. Такого усерднаго сотрудника, какого я нашелъ въ лицѣ проф. Шрепеля въ Загребѣ, не удалось отыскать на востокѣ, въ Бѣлградѣ или Новомъ Садѣ [1]). Пришлось довольствоваться тѣмъ, что у меня собрано при помощи выше упомянутаго Јована Максимовича.

Такъ какъ очень мало сочиненій А. С. Пушкина на сербско-

1) «Матица Српска» напечатала недавно «Списак књига и рукописа у библиотеци Матице Српске». На это изданіе можно указать какъ на очень наглядное доказательство жалкаго положенія библіографіи въ сербской литературѣ, что̀ послѣ хорошаго труда Стояна Новаковича непростительно. Сербскія книги приводятся здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ — и только; не указанъ форматъ изданія, нѣтъ числа страницъ, заглавія неполныя. Каталогъ составленъ по языкамъ; за сербскимъ идутъ русскій, болгарскій, румынскій, греческій — и теперь только хорватскій! Вотъ образецъ глубокомыслія! Гораздо разумнѣе составленъ изданный недавно каталогъ книжнаго магазина Стаича (Стајић) въ Бѣлградѣ.

хорватскомъ языкѣ вышло отдѣльными книжками, то, конечно, все вниманіе сосредоточивается на журналахъ и газетахъ. Съ этой цѣлью разсмотрѣны слѣдующія періодическія изданія:

а) Латинскими буквами: «Narodne novine» съ 1835 по 1899 г., газета эта выходила постоянно въ Загребѣ (заглавіе нѣсколько разъ измѣнялось въ добавочныхъ частяхъ). «Danica ilirska» за 1835 по 1848 и 1862—1867 годъ (выходила въ качествѣ литературнаго прибавленія къ газетѣ «Narodne novine»). «Kolo» (выходило въ Загребѣ, отдѣльными книжками, всего 9 выпусковъ, 1842—1853 гг.). «Dubrovnik» за годы 1849—1851 три книжки, за годы 1867—1876 четыре книжки, въ видѣ альманаха опять за годы 1897—1899 три книжки. Изданіе печаталось въ Дубровникѣ, въ Загребѣ, въ Сплѣтѣ (Spalato). «Neven» за 1852 по 1858 годъ, выходилъ какъ еженедѣльный листъ въ Загребѣ, потомъ въ Рѣкѣ (Fiume). «Glasonoša» за 1861 по 1865 годъ (первые четыре года выходили въ Карловцѣ, пятый въ Вѣнѣ). «Dragoljub» за 1867 и 1868 годъ (выходилъ въ Загребѣ). «Naše gore list» за 1861 по 1863 годъ, выходилъ въ Загребѣ. «Slavonac» за 1863—1865 годъ выходилъ въ Пожегѣ (въ Славоніи). «Vienac» за 1869 по 1899 годъ, выходитъ теперь еще еженедѣльно въ Загребѣ. «Dom i sviet» за 1888 по 1898 годъ выходитъ въ Загребѣ. «Hrvatska lipa» (за 1875 годъ, выходила только одинъ годъ въ Загребѣ). «Hrvatska vila» за 1882—1885 годъ (выходила первый годъ въ Сушакѣ возлѣ Рѣки — Fiume, II—IV въ Загребѣ). «Hrvatska» полит. газета, выходила съ 1886 по 1894 годъ въ Загребѣ. «Nada» за 1895—1899 годъ (выходитъ въ Сараевѣ въ Босніи). «Prosvjeta» за 1893 по 1899 годъ въ Загребѣ. Кромѣ этихъ журналовъ и газетъ, розыски по которымъ оказались не совсѣмъ безуспѣшными, разсмотрѣны также слѣдующія изданія, но безъ результатовъ: «Zora Dalmatinska» за 1844—1848 г. «Slavenski jug» за 1848—1850 г. «Obzor» (какъ оппозиціонная полит. газета измѣняла заглавіе въ «Pozor», «Novi Pozor», «Zatočnik», «Branik») съ 1860 по 1899 г. (выходитъ еще). «Primorac» (выходилъ въ Кралевицѣ — Porto rè — въ

1873 по 1878 годъ). «Hrvatske novine» (въ Загребѣ, 1867—1868 г.). «Sloboda» (съ 1878—1883 г. въ Сушакѣ возлѣ Рѣки — Фіуме, 1884—1885 г. въ Загребѣ). «Hrvatsko pravo» (съ 1895—1899 г., выходитъ въ Загребѣ). «Hrvatska domovina» (съ 1895—1889 г., выходитъ въ Загребѣ). «Slovinac» за 1878 по 1884 годъ (литературный органъ, выходилъ въ Дубровникѣ). «Balkan» за 1886—1887 годъ. «Smotra» за 1885—1887 г. (ежемѣсячное изданіе).

b) Кирилловскими буквами: «Даница» за 1860 по 1870 годъ (выходила еженедѣльно въ Новомъ Садѣ). «Матица» (выходила 1866—1870, еженедѣльно въ Новомъ Садѣ). «Вила» (выходила въ Бѣлградѣ съ 1865 по 1868 годъ). «Босанска вила» за 1886 по 1898 годъ (выходитъ въ Сараевѣ, не сполна разсмотрѣна). «Седмица», выходила въ пятидесятыхъ годахъ въ Новомъ Садѣ (разсмотрѣны года 1853—1858). «Јавор» (выходилъ въ Новомъ Садѣ, 1874—1892, не вполнѣ разсмотрѣнъ). «Стражилово» (выходило еженедѣльно въ Новомъ Садѣ съ 1885 по 1894 годъ, съ перерывомъ, всего 7 годовъ). «Бранково коло» (выходитъ въ Карловцахъ съ 1895 года еженедѣльно). «Отаџбина» ежемѣсячный журналъ, выходилъ въ Бѣлградѣ съ 1873 по 1892 годъ (всего 129 выпусковъ). «Дело» ежемѣсячный журналъ, выходитъ въ Бѣлградѣ съ 1894 года по нынѣ. «Србадија» выходила въ Вѣнѣ въ 1875—1877 г. въ мѣсячныхъ выпускахъ, въ 1876 также «Млада Србадија». «Искра» (1898) въ Бѣлградѣ. Ничего не оказалось въ многихъ другихъ, по крайней мѣрѣ отчасти разсмотрѣнныхъ изданіяхъ, напр. въ «Српске илустроване новине» въ Новомъ Садѣ за 1881 и 1882 годъ, въ «Невен» (для юношества) съ 1882 по 1887 годъ, въ Цетинскомъ журналѣ «Нова Зета».

Успѣхъ разысканій значительно затрудняется одной нехорошей привычкой многихъ переводчиковъ. Желая должно быть замять слѣдъ своихъ источниковъ, они любятъ подчасъ измѣнять заглавія переводимыхъ текстовъ, выдумывая новыя надписи, или же ограничиваясь замѣткой самаго общаго, неопредѣленнаго содержанія: «по рускому», «с рускога» и т. д. Не много библіографъ выигры-

ваетъ также отъ одной прибавки «по Пушкину», если все остальное передѣлано. Конечно эта жалоба относится преимущественно къ стихамъ небольшого объема, пѣснямъ лирическимъ, элегіямъ, эпиграммамъ и т. д., но большая часть сербско-хорватскихъ переводовъ вращается именно въ этой средѣ. Переводчики повидимому избѣгали переводить все слишкомъ индивидуальное у Пушкина, рисующее личныя отношенія поэта къ друзьямъ и условіямъ жизни, содержащее намеки на общественное положеніе, на затрудненія цензурныя и т. д. Такимъ образомъ выборъ переводимыхъ пѣсенъ былъ довольно ограниченъ, поэтому и не удивительно, что иныя даже очень не выдающіяся вещи переводились по два и по три раза, тогда какъ другія, гораздо важнѣе и характернѣе для Пушкинской поэзіи, остались въ сторонѣ.

Было бы полезно знать, изъ какихъ изданій переводчики выбирали переводимый ими матеріалъ. Полныхъ изданій они въ большинствѣ случаевъ не имѣли подъ руками. Я не затрудняюсь утверждать, что громадное большинство ихъ вовсе не знало настоящаго значенія Пушкина, не сумѣло оцѣнить его поэзіи ни по отношенію къ русскому обществу, ни по отношенію къ европейскимъ литературамъ. Переводилось-же изъ Пушкина потому, что въ европейскихъ литературахъ, въ особенности нѣмецкой, авторитетъ его установился, благодаря многочисленнымъ и удачнымъ переводамъ, по которымъ его знали въ западныхъ литературахъ, изъ которыхъ также проникалъ слухъ о поэтѣ къ южнымъ славянамъ; но въ чемъ суть его поэзіи, на какихъ произведеніяхъ покоится его слава — этого южнославянскіе переводчики, за небольшими исключеніями, вовсе не знали, объ этомъ они и не заботились. Еще же менѣе были въ состояніи читатели по незначительнымъ, разбросаннымъ отрывкамъ изъ Пушкинской поэзіи, представленнымъ имъ въ переводахъ, не всегда удачныхъ, составить себѣ полное понятіе о значеніи Пушкина не то въ русской, не то въ европейской литературѣ. Поворотъ къ лучшему замѣтенъ только въ послѣднія десятилѣтія, благодаря окрѣпшей дѣятельности въ сербско-хорватской литературѣ, лучше раз-

вившемуся вкусу домашнихъ какъ писателей, такъ и читателей. Все, что прежде того, въ сороковыхъ, пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ переводилось изъ Пушкина, не могло обращать на себя особеннаго вниманія вслѣдствіе незначительности, не производило впечатлѣнія по внутренней безсвязности. Да и теперь еще Пушкина, можно сказать, въ сербско-хорватской литературѣ слишкомъ мало знаютъ, гораздо меньше чѣмъ напр. Лермонтова или Тургенева. Для самаго популярнаго его сочиненія и у южныхъ славянъ, для «Евгенія Онѣгина», не существуетъ еще перевода, который легкостью и изяществомъ равнялся бы переводу Лермонтовскаго «Демона» въ стихахъ Змая Јовановича. Его «Борисъ Годуновъ» переведенъ впервые только въ 1894 году. Переводъ «Русалки» появился еще позже, въ 1896 году. Блестящая лирика Пушкина и тогда, если-бы собрать въ одно цѣлое все до сихъ поръ переведенное, представляла бы только лоскутки. Кто же въ состояніи слѣдить и за этими лоскутками, разбросанными въ нѣсколькихъ дюжинахъ журналовъ, отчасти уже совсѣмъ забытыхъ и мало доступныхъ?.. Даже такое популярное сочиненіе, какъ «Капитанская дочка», до сихъ поръ не вышло отдѣльнымъ изданіемъ въ той части сербско-хорватской литературы, которая печатается латинскими буквами, хотя переводъ Маретича очень хорошъ (см. ниже подъ № 73). Да и Мостарское изданіе повидимому мало распространено.

Въ ниже приведенномъ обозрѣніи положенъ въ основаніе не хронологическій порядокъ переводовъ, потому что нельзя вездѣ примѣнить его; иные переводы доступны только въ полномъ собраніи сочиненій авторовъ, когда же они впервые сдѣланы, нужно бы установить особымъ изслѣдованіемъ. Не составленъ списокъ по авторамъ, т. е. именамъ переводчиковъ, по той простой причинѣ, что не у всѣхъ переводовъ имя переводчика отмѣчено, иногда попадаются только начальныя буквы или даже псевдонимы. Соображаясь съ этими данными я порѣшилъ придерживаться порядка русскаго текста, какъ онъ напечатанъ въ изданіи Литературнаго Фонда подъ редакціей П. О. Морозова.

Гдѣ академическое изданіе Л. Н. Майкова могло быть употреблено, ссылка на него прибавлена въ скобкахъ. Выбранный порядокъ изложенія имѣетъ то преимущество, что облегчаетъ обозрѣніе переводовъ соразмѣрно съ текстомъ подлинника, видны также пробѣлы непереведенныхъ стихотвореній или прозаическихъ текстовъ; наконецъ при соблюденіи этого порядка могли быть сведены подъ одно всѣ повторенія переводовъ одного и того-же сочиненія.

1.

I. 38 (I. 62), 1814 года. *Романсъ. Подъ вечеръ осенью ненастной.* Въ журналѣ «Glasonoša», который за 1865 годъ выходилъ въ Вѣнѣ подъ редакціей А. Лукшича (A. Lukšić) — это былъ пятый и кажется послѣдній годъ изданія этого журнала — напечатанъ переводъ подъ заглавіемъ «Romansa od A. Puškina», въ № 22 и 23, на стр. 173. Переводчикъ подписался буквами J. J., кажется несомнѣннымъ, что это былъ Janko Jurković. Въ подлинникѣ романсъ написанъ ямбическими стихами, девяти- и восьмисложными вперемежку, первые съ женской, послѣдніе съ мужской риѳмой. Переводчикъ сумѣлъ сохранить чередованіе женскихъ и мужскихъ риѳмъ согласно съ подлинникомъ, но стихъ не вышелъ ямбическимъ, число слоговъ увеличено на двѣнадцать (при женской риѳмѣ), на одиннадцать (при мужской риѳмѣ). Для образца приводимъ начало:

Kišovita jesen̑, mrkla večer stūdi,
Po pustoši moma krije lagan hod.
Što to tako stiska drkćući na grudi?
Nesrećnoga milja stidni tajni plod.

Polje, gora driema ispod noćnog skuta,
Sad je samo vjetar kroz ogranke šušno;
Nemiran joj pogled na sve strane luta,
Pa umoran pade na čedo majušno.

Этотъ переводъ выйдетъ черезъ нѣсколько времени въ Пушкинской антологіи, издаваемой Матицею Хорватской въ Загребѣ подъ заглавіемъ «Romanca», на стр. 3—4 [1]).

2.

I. 90 (I. 108), 1815 года. *Разсудокъ и любовь. Младой Дафнисъ гонялсь за Доридой.* Въ еженедѣльномъ журналѣ «Vienac», VII годъ изданія (1876), № 30, стр. 492, переведены эти стихи подъ заглавіемъ «Razum i ljubav», переводчикомъ отмѣченъ Tomislav Maretić, бывшій въ то время преподавателемъ въ Пожегѣ (въ Славоніи). Въ подлинникѣ ямбическіе стихи одиннадцати- и десятисложные (съ женской и мужской риомой) чередуются въ строфѣ такъ: *abbacc* (*bc* десятисложные стихи съ мужской, *a* одиннадцатисложные стихи съ женской риомой). Въ переводѣ сохраненъ размѣръ и риома оригинала, какъ показываетъ слѣдующій образецъ:

Ustopce Dafnis za Doridom ide:
«Djevojčice oj li'epa pričekaj,
«Te daj dovikni, da me ljubiš, daj.
«Svud za tobom ću, tako mi Kipride!»
— Ne reci ništa! — razum veli njoj,
Vragolan Eros: reci, dragi moj.

Въ исправленномъ видѣ выйдетъ и этотъ переводъ въ Пушкинской антологіи, которую черезъ нѣсколько мѣсяцевъ издастъ въ Загребѣ «Matica hrvatska».

3.

I. 139 (1816 года, въ акад. изданіи I. 220). *Желаніе. Мед-*

1) Эти ссылки на антологію написаны въ 1899 году, но съ тѣхъ поръ книжка давно уже вышла подъ заглавіемъ: Puškinova izabrana djela u hrvatskoj knjizi. O stogodišnjici pjesnikova rodjenja izdala Matica hrvatska. Zagreb, 1899. 8⁰. LXXII. 392.

лительно влекутся дни мои. Переводъ этого стихотворенія вышелъ въ 23 нумерѣ загребскаго еженедѣльника «Vienac» за 1899 годъ (XXXI, стр. 367), за подписью переводчика Zmajova. Былъ ли этотъ переводъ напечатанъ гдѣ-нибудь раньше кириллovскимъ шрифтомъ, не могу сказать, но онъ вышелъ приблизительно въ то же время кирилловскими буквами въ издаваемой въ Мостарѣ «Зорѣ» (Зора) за 1899 годъ, іюль, стр. 222. Подписавшійся Zmajova извѣстный сербскій поэтъ Змај Јован Јовановић. Переводъ его подъ заглавіемъ «Želja» начинается такъ:

Žalosno teku dani moji, žalosno,
I svaki trenut doda neko novo zlo.
Nesrećna ljubav muči me, muči me javom, snom,
I prieti neizvidom, grozi ludilom.

Какъ видно, въ переводѣ выдержанъ ямбическій размѣръ, но въ числѣ слоговъ нѣтъ совпаденія съ оригиналомъ русскимъ; риѳма выходитъ наружу только въ послѣднихъ четырехъ стихахъ, въ видѣ *aabb*; *a* мужская, *b* женская.

4.

I. 144 (I. 227), 1816 г. *Элегія. Счастливъ кто въ страсти самъ себѣ.* Въ журналѣ «Бранково коло» за 1895 годъ (I-й), № 8, стр. 231 переведена эта «Елегија», съ замѣткой: «превео Никола Весин». Въ подлинникѣ ямбы, риѳмы мужскія (*a*) вперемежку съ женскими (*b*). Въ переводѣ риѳма чередуется согласно съ подлинникомъ, но только женская, потому что стихъ вездѣ трохаическій восьмисложный.

Благо оном ко не стрепи,
Кад се себи исповеда,
Кога јоште нада крепи,
Кад у мрачну судбу гледа.

5.

I. 144 (I. 215), 1816 года. *Наслажденіе. Въ неволѣ скучной увядаетъ.* Въ журналѣ «Hrvatska vila» за 1885 годъ (IV-й этого изданія), № 7 перевелъ эту пѣсню какой-то F. S. подъ заглавіемъ «Naslada». Вотъ начало ея:

U nesnosnoj ti biedi gine
Tek razvit žića cvietak drag,
Kradimice mladost leti, mine,
A trag njen — pečali je trag.

6.

I. 148 (I. 119), по Морозову 1816, по Л. Н. Майкову 1815 года. *Слеза. Вчера за чашей пуншевою.* Эти стихи переведены въ издаваемой въ Сараевѣ «Надѣ» (Nada) за 1898-й (IV-й) годъ, № 23, на стр. 362, переводчикомъ значится нѣкто Ranko (Јован Дучић). Въ подлинникѣ чередуются ямбическіе девяти- и шестисложные стихи (женскія и мужскія риомы). Переводчикъ упростилъ свою задачу, довольствуясь восьмисложнымъ трохаическимъ стихомъ, риома женская сохранена только въ стихахъ 2, 4, 6 и т. д. Приводимъ образецъ:

Pokraj pune čaše punča
Ja s gusarom (sic!) jedne noći
Sjećah (sić! вм. sjegjah) mračan; na put jedan
Upro bijah mutne oči.
«No šta vidiš na tom putu?»
Čuh glas ovog hrabrog lava,
«Onud jošte ti drugove
Ne provede, bogu slava».

Второй переводъ той же пѣсни вышелъ въ «Бранково коло» за 1899 (V-й) годъ, № 20, на стр. 617, съ подписью перевод-

чика (переводчицы?): Вера (изъ Бѣлграда). И въ этомъ переводѣ употреблены восьмисложные трохаическіе стихи, съ риѳмою 2, 4, 6, 8 и т. д. Замѣчательно, что оба переводчика не задумываясь оставили русскаго «гусара» (по-сербски «хусар») такъ и быть «гусаром» (т. е. пиратомъ, морскимъ разбойникомъ)! Начало второго перевода такое:

Уз чашу пунча са гусарем (!)
Пред ноћ сећах забринуто
И гледећи дальним путем
Замишљен сам тужно ћут'о.
«Зашто гледаш путем оним?»
Запита ме гусар ти'о,
«Кад још њиме, слава Богу,
Ниси дружбу проводио».

Наконецъ третій переводъ того же стихотворенія выйдетъ въ Пушкинской антологіи, которую въ скоромъ времени издастъ хорватское литературное общество «Matica Hrvatska». Переводъ сдѣлалъ A. Hagambašić. Начало слѣдующее (по сообщенію профессора М. Шрепеля):

S husarom uz čašu punča
Sjedio sam mrk i ljut,
Pa sam niemo s mračnom dušom
Gledao na dalek put.

7.

I. 148—149 (I. 233), 1816 года, но при томъ надо еще обратить вниманіе на I. 152 (I. 235). На дѣлѣ рѣчь идетъ о текстѣ, который въ Морозовскомъ изданіи напечатанъ въ «дополнительныхъ библіографическихъ примѣчаніяхъ» VII, стр. LI. Эта редакція стиховъ «*Друзьямъ*» приводится также въ акад. изданіи Л. Н. Майкова, въ примѣчаніяхъ, на стр. 316. Сербскому пере-

водчику она могла быть извѣстна по заграничному изданію: «Стихотворенія А. С. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій» (второе изданіе, Berlin, B. Behr's Buchhandlung 1870), на стр. 3—4. Начало этой редакціи такое: *Среди бесѣды вашей шумной*. Владиміръ М. Іовановичъ (Јовановић), скончавшійся недавно въ Сербіи въ Шабцѣ (Шабацъ на Савѣ), перевелъ эти стихи въ «Стражилово» за 1885 I-й годъ, № 44, стр. 1383—1386, потомъ же переводъ его перепечатанъ былъ въ книжкѣ «Лепе туђинке», во второмъ, въ 1891 году напечатанномъ изданіи въ Шабцѣ (у Шапцу), на стр. 128—129, подъ заглавіемъ «Друговима». Въ подлинникѣ ямбы девятисложные и восьмисложные, съ риѳмами: женской—мужской. Переводчикъ употребилъ десятисложный трохаическій стихъ (сербскій эпическій размѣръ) съ риѳмой *aabb* (тогда какъ у Пушкина *abab*):

Сви зборите, само ја једини
Седим тужан у вашој средини...
Ох' ман'те ме, немојте ме звати,
Не могу ја с вама пировати...

8.

I. 152 (I. 218), 1816 года. *Пробужденіе. Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость!* Эту пѣсенку перевелъ «Никола Весин» (см. подъ № 4) въ «Бранково коло», годъ I-й (1895), № 24, стр. 743, подъ заглавіемъ «Бдење». Въ подлинникѣ четырех- и пятисложные ямбы съ мужской и женской риѳмой *ababaabb*. Въ переводѣ стихъ трохаическій четырех- и пятисложный съ женскими риѳмами:

Машто, машто,
Где су твоје власти!
Зашто, зашто
Немам ноћу сласти?

Стари, нови
Ишчезнули снови
Те једини
У дубокој тмини
Чамим ја.

9.

I. 159 (акад. изд. I. 244) 1816 или 1817 года: *Больны вы, дядюшка.* Это четырехстишіе перевелъ A. Haramьašić подъ заглавіемъ «Čujem, čujem», оно выйдетъ въ Пушкинской антологіи, изданіи «Матицы Хорватской». По указанію М. Шрепеля первые стихи слѣдующіе:

Ah, zar ste bolni, ujače? Bez moći!
O kako bijah zabrinut! tri noći.

Уже изъ этого начала видно, что переводчикъ не понялъ значенія русскаго выраженія «нѣтъ мочи», оно не значитъ «bez moći», а могло бы быть переведено: «ne mogu reći» или «neiskazano», «odveć».

10.

I. 161 (I. 247), 1816 года. Въ Морозовскомъ изданіи подъ заглавіемъ «*Эпитафія*», въ Майковскомъ «*На смерть стихотворца*». Это четырехстишіе переведено въ журналѣ, издававшемся нѣсколько лѣтъ въ Загребѣ, подъ заглавіемъ «Dragoljub», въ I-мъ годѣ изданія, 1867 года, на стр. 782: «Stihotvorac», переводчикомъ былъ «Edo Zvonimir Asanger», переводъ плохой; въ подлинникѣ ямбы десяти- и восьмисложные, съ риѳмой *abab*, въ переводѣ же восьмисложный трохаическій стихъ:

Klita u raju ljc ne bude,
Ta sagrieši težke grîhe,
Bog mu djela nek zabude,
Kano što mu sviet već stihe!

То же самое четырехстишіе перевелъ подъ заглавіемъ «Pokojni Klit» хорватскій поэтъ А. Haramьašić для Пушкинской антологіи, которая въ скоромъ времени выйдетъ въ Загребѣ. Начало, по указанію М. Шрепеля, слѣдующее:

Klit ne će bit u divnoj rajskoj slavi,
U težkom griehu morao je mriet...

11.

I. 196 (1818 года). *Про себя. Великимъ быть желаю.* Это четверостишіе перевелъ A. Harambašić подъ заглавіемъ «Samom sebi» для Пушкинской антологіи «Матицы Хорватской». Вотъ оно (по сообщенію проф. М. Шрепеля):

Ja želim biti velik, to priznajem,
I Rusku žarko ljubim ja,
I mnogo, mnogo obećajem,
Izvršit hoću l' — Bog to zna.

12.

I. 203—205 (отнесено въ Морозовскомъ изданіи къ 1819 г.). *Русалка. Надъ озеромъ въ глухихъ дубравахъ.* Переводъ этого стихотворенія вышелъ въ нынѣшнемъ 1899 году въ книжкѣ «Putne uspomene iz god. 1898» u Zagrebu 1899. 8° 62. Авторъ книжки Ivan Trnski, одинъ изъ самыхъ усердныхъ переводчиковъ Пушкинскихъ сочиненій. Авторъ-поэтъ, очутившись на прелестномъ островѣ Локрумѣ (Lacroma vis-à-vis Дубровника), перенесъ себя въ поэтическомъ мечтаніи въ положеніе монаха Пушкинской Русалки, которой текстъ по этому поводу онъ и приводитъ на стр. 23—25 упомянутой книжки въ собственномъ переводѣ. Въ подлинникѣ обыкновенный размѣръ девятисложныхъ и восьмисложныхъ ямбовъ съ риѳмой *abab*, въ переводѣ восьмисложные трохаическіе стихи, съ риѳмой только женской *abab*:

U lug tamni do jezera
Kaludjer se negda skloni
Postit, molit; sviest ga tjera,
Da se trapi, suze roni.

Lopatom je drugda pako
Starac i grob sâm si kopô,
Ne bi li ga skončaj kako
Ugodnika božjeg dopô.

Переводъ этотъ выйдетъ также въ Пушкинской антологіи, которую издастъ «Matica Hrvatska».

13.

I. 205 (1819 года по Морозову). *Деревня, привѣтствую тебя пустынный уголокъ.* Переводъ вышелъ въ іюньской книжкѣ 1899 года (VI годъ изданія), ежемѣсячнаго въ Бѣлградѣ издаваемаго сербскаго журнала «Дело», на стр. 434—436; переводчикъ подписался: «Милорад И. Митровић». Въ подлинникѣ ямбы, стихи днѣнадцатисложные (съ мужской риѳмой) и тринадцатисложные (съ женской риѳмой), вперемежку также девяти- и восьмисложные, одинъ десятисложный. Въ переводѣ стихъ шестистопный трохаическій съ риѳмами, конечно женскими:

Срдачно те здравим, мој кутићу знани,
Уточиште мира, надахнућа, рада,
Где нечујним током теку моји дани,
У срећи, без јада.

14.

I. 212 (1819 года). *Веселый пиръ. Я люблю вечерній пиръ.* Переводъ въ «Narodne novine» за 1859 годъ, № 58, подъ заглавіемъ «Veseli pir»; переводчикъ назвалъ себя «Asanaga», но настоящая его фамилія была E. Asanger (см. № 10). Въ подлинникѣ семисложные и восьмисложные трохаическіе стихи, съ мужской и женской риѳмой вперемежку. Въ переводѣ остался тотъ же размѣръ:

Ja večernji ljubim pir,
Gdje veselje predsjeduje,
A sloboda moj kumir
Sama stolom gospoduje.

То же стихотвореніе перевелъ также A. Harambašić для Пушкинской антологіи, которую въ скоромъ времени издастъ «Matica Hrvatska» въ Загребѣ. Начало перевода (по сообщенію проф. М. Шрепеля) слѣдующее:

Večernji ja ljubim pir,
Gdje veselje predsjedava,
A sloboda, moj kumir,
Gdje za stolom zakon dava.

15.

I. 227 (по Морозову 1820 года): *Дочери Каратеоргія. Гроза луны, свободы воинъ.* Я не могъ провѣрить отмѣченное у меня указаніе на переводъ этихъ стиховъ, сдѣланный Милошемъ Поповичемъ и включенный въ изданную имъ книжку «Мачъ и перо» У Београду 1846. 12° 4 л. 93 стр. 5 л. Но кромѣ того существуетъ переводъ тѣхъ же стиховъ, подъ заглавіемъ «Kćeri Karagjorgjevoj» od Puškina (iz ruskoga), помѣщенный въ книжкѣ: Talianke od Orsata Počića. U Zagrebu 1849, 12° 92, на стр. 24—25. Переводчикомъ былъ извѣстный въ сербско-хорватской литературѣ поэтъ, графъ Медо Пуцић (Conte di Pozza) изъ Дубровника. Въ подлинникѣ — ямбы, стихи различные, отъ 8-ми до 13-ти слоговъ. Въ переводѣ преимущественно трохеи отъ 7-ми до 13-ти стиховъ — риомы какъ и въ подлинникѣ, но ямбы переводчику не удавались. Приводимъ для образца третью строфу:

Kak često uzbudjen osvete divlji žar
Nevine ti zibke primukne na čelu
I novog ubojstva misleći na udar
Zagleda se u te i ne bi tudj veselju!

16.

I. 228 (1820 года). *Черная шаль. Гляжу какъ безумный на черную шаль.* Это стихотвореніе существуетъ, насколько я знаю, въ пяти различныхъ переводахъ. Въ литературномъ приложеніи къ «Narodnim Novinam», извѣстномъ еженедѣльникѣ «Danica ilirska» за 1847 (XII-й) годъ изданія, въ № 33, стр. 129, иллирскій поэтъ др. Д. Деметеръ перевелъ эти стихи подъ заглавіемъ «Cèrna Koprena». Другой иллирскій поэтъ, Станко Вразъ, сдѣлалъ переводъ того же стихотворенія подъ заглавіемъ «Crni zavoj»; переводъ его вышелъ въ собранныхъ сочиненіяхъ Станка Враза, изданныхъ послѣ его смерти подъ заглавіемъ «Dĕla Stanka Vraza», въ четвертой книжкѣ «Četvrti dio Razlike pjesme Prevodi U Zagrebu 1868», на стр. 76—77. Станко Вразъ скончался въ 1851 году; поэтому не могу опредѣлить, чей переводъ раньше сдѣланъ. Третьимъ переводчикомъ того же стихотворенія былъ Змай Јованъ Јовановичъ. Его переводъ вышелъ впервые въ бѣлградской «Вилѣ» («Вила», II годъ, 1866, на стр. 22—23), потомъ же онъ включенъ въ собранныя сочиненія сербскаго поэта, изданныя въ 1887 году въ Новомъ Садѣ подъ заглавіемъ «Певанија Змај-Јована-Јовановића. Одабране целокупне умотворине у песми и прози» 4° XVI, 612, на стр. 155. Четвертый разъ вышло то же стихотвореніе въ переводѣ Јосипа Милаковића въ сараевскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Nada», V годъ, 1899, на стр. 219, подъ заглавіемъ «Crna koprena» od Josipa Milakovića. Наконецъ, Ivan Trnski сообщилъ свой переводъ подъ заглавіемъ «Crni zavjes» въ еженедѣльникѣ «Vienac» 1899 года, № 23, стр. 371—372. Какъ извѣстно, въ русскомъ подлинникѣ стихъ состоитъ изъ одного ямба и трехъ анапестовъ, съ мужской риѳмой *aabbcc* и т. д. Переводчики не всѣ старались сохранить размѣръ подлинника, потому что сербско-хорватскій языкъ не легко выноситъ ямбы и анапесты. Попытка Враза не удалась вполнѣ, только тѣ стихи выходятъ у него довольно гладко, гдѣ въ концѣ стоитъ односложное слово, напр. оба начальные

стиха гласятъ такъ (второй лучше перваго, знаки ударенія поставлены мною):

Sve glèdam na crn̂i zavòj (sic!) kano lûd
I túga me tr̀že za hlàdjanu grûd.

Напротивъ, не годятся такіе стихи, какъ 5—6:

I òna će ûm mi laskàjuć (sic) zaplèst (sic),
Te zmìju ne vìdjeh gdje će (sic) me ujèst (sic).

Милаковичъ тоже попыталъ счастья съ ямбами, они у него дѣйствительно лучше, чѣмъ у Враза:

Tu kòprenu crn̂u ko bèzumnik zrêm
I lèdenu dûšu mi bôl trza n'jêm.
Lakòvjeran kàda još bìjah i mlâd
Ja gr̀kinju krâsnu sam ljúbio tàd.

Змай Јовановичъ остановился на трохеяхъ, но для разнообразія риѳмическаго иногда вм. двѣнадцатисложныхъ стиховъ беретъ одиннадцатисложные, такимъ образомъ получается рядомъ съ женскою также мужская риѳма. Вотъ первые четыре стиха:

Као махнит зверам у прн вео сад,
А ледену душу раздире ми јад.
У младости лудој, лаковерју слепом,
Гинуло ми срце за Гркињом лепом.

Ivan Trnski старался опять подойти къ размѣру подлинника, съ мужской риѳмой. Послѣднее онъ успѣлъ сдѣлать такимъ способомъ, что каждый стихъ у него закапчивается односложнымъ словомъ, но впрочемъ ямбико-анапестическій характеръ стиха не вполнѣ удался ему. Читая по требованіямъ ударенія, мы разбираемъ, правда, первый ямбъ, но вмѣсто правильныхъ анапестовъ слышится только передъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ предшествующій дактиль:

Na zavjes crni zurim kanoti lud,
A pečal ljuta bonu ciepa mi grud.

Переводъ Деметера войдетъ въ Пушкинскую антологію «Матицы Хорватской», начало слѣдующее:

Ko bezuman gledam crnu koprenu
I pečal mi kida dušu studenu.

17.

I. 235 (1821 года). *Красавица передъ зеркаломъ. Взгляни на милую, когда свое чело.* Это четырехстишіе переведено въ 1859 г. въ «Narodne Novine» № 11, подъ заглавіемъ: «Liepotica pred zèrcalom»; переводчикъ называетъ себя здѣсь Sl. Voltava, но изъ сличенія этого перевода съ тѣмъ, который напечатанъ въ журналѣ «Dragoljub» I годъ (1867), № 49, стр. 782, гдѣ переводчикомъ указанъ Edo Zvonimir Asanger, оказывается, что переводъ — одинъ и тотъ же. Стало быть Sl. Voltava только псевдонимъ настоящей фамиліи переводчика Асангеръ (см. выше подъ № 10). Сокращенное Sl. не что другое, какъ сокращеніе имени Slavoljub, какъ у хорватовъ принято переводить названіе Эдуардъ. Начало слѣдующее:

Gledi milu, kak si čelo lierno
Pred zrcalom cviećem okružuje.

18.

I. 235 (1821 года). *Муза. Въ младенчествѣ моемъ она меня любила.* Переводъ этого стихотворенія выйдетъ вскорѣ въ Пушкинской антологіи, которую издастъ «Matica hrvatska» въ Загребѣ. Переводчикомъ значится A. Harambašić. Начало перевода (по сообщенію проф. М. Шрепеля):

U mladosti mojoj bila mi je sklona
I pjesničku frulu dala mi je ona...

19.

I. 238 (1821 года). *Элегія. Я пережилъ свои желанья.* Переводъ этихъ стиховъ отъ «Змайовы» (Змајова, т. е. Змај Јован Јовановић) вышелъ въ журналѣ «Бранково коло» I годъ (1895), № 21, стр. 641, подъ заглавіемъ «Елегија». Стихи подлинные ямбическіе, девяти- и восьми-сложные съ риѳмой *abab*. Въ переводѣ 11 и 10 слоговъ, попытка сохранить ямбы:

Прежи́вео сам свòје бу̂јне жѐље
Размѝловô сам свòје мàште сјâј,
Остàле сàмо пàтње мòје вѐље
По пу̂стим гру́дма лу̂та у̀здисај.

Еще раньше то-же стихотвореніе перевелъ покойный Владиміръ Јовановичъ; когда, точно сказать не могу, но оно вошло во второе изданіе его стиховъ «Лепе Туђинке» (см. выше подъ № 7), на стр. 130. Начало стихотворенія слѣдующее:

Рекао сам збогом нади,
Мануо сам снове своје,
Још ми само црни јади
У празноме срцу стоје.

Третій переводъ той же элегіи выйдетъ въ Пушкинской антологіи, издаваемой «Матицей Хорватской» въ Загребѣ, подъ заглавіемъ «Elegija». Начало перевода, который сдѣлалъ хорватскій поэтъ А. Харамбашичъ (A. Harambašić), по сообщенію проф. М. Шрепеля, слѣдующее:

Ja preživjeh želje svoje
I sve mašte uma svog,
Ostadoše patnje moje,
Plodi pustog srca mog.

20.

I. 261 (1821 года). *Десятая заповѣдь. Добра чужого не желать.* Переводъ этого стихотворенія въ «Лепе Туђинке» Вла-

диміра Јовановича (см. выше № 7. 19), на стр. 131, подъ заглавіемъ: «Десета заповест». Въ подлинникѣ ямбы, стихи восьми- и девяти-сложные, риѳма *abba*. Въ переводѣ выбранъ семи-сложный стихъ, но судя по ударенію иные стихи надо читать -⏑-⏑-⏑-⏑, иные же -⏑-⏑-⏑-⏑.

Нама господ бог вели,
Да се туђе не жели,
Ништа на то не велим,
Нећу туђе да желим.

Нећу никог покрасти,
Нећу никог опасти,
Нећу села ни дома,
Волим бити сирома.

21.

I. 263 (1821 года). *Лизъ страшно полюбить*. Восьмистишіе безъ заглавія, начинающееся этимъ стихомъ, переведено для Пушкинской антологіи «Матицы Хорватской», которая вскорѣ выйдетъ. Переводчикъ А. Hagambašić. Начало перевода, по сообщенію проф. М. Шрепеля, слѣдующее:

Strah je Lizu vas ljubiti,
Al' da nije to obmana?

22.

I. 282 (1822 года). Между «эпиграммами» первая начинается такъ: *У Кларисы денег мало*. Это четырехстишіе переведено Станкомъ Вразомъ, въ собранныхъ сочиненіяхъ его (см. выше подъ № 16) въ «Děla Stanka Vraza» кн. III, стр. 171, подъ заглавіемъ «Savjet». Начало: «Klara novcem baš nesluje». Потомъ то-же четырехстишіе переведено въ «Narodne Novine» за 1859 г. № 58, переводчикомъ былъ Asan-aga (т. е. Asanger, см. выше подъ № 10. 17), подъ заглавіемъ «Klarisa». Начало: «U Klarise novacah je malo». Переводъ Ст. Враза выйдетъ въ Пушкинской антологіи «Матицы Хорватской», только не знаю кѣмъ и по чему исправленный.

23.

I. 291 (1823 года). *Телѣга жизни. Хоть тяжело подъ часъ въ ней бремя.* Переводъ этого стихотворенія сдѣлалъ Р. І. Одавичъ въ журналѣ «Стражилово», V годъ, 1892, № 18, подъ заглавіемъ: «Таљиге живота», не соблюдя подлиннаго размѣра ямбическаго, представляющаго стихи девяти- и восьми-сложные съ риѳмою *abab*. Переводчикъ остановился на десяти-сложныхъ стихахъ съ цезурою послѣ 5-го слога; риѳма *abab*, конечно женская, соблюдена:

И ако ј' тешко у њима бреме,
Таљиге иду брзо и лако,
Кочијаш стари, то седо време,
Не слази доле, већ тера тако.

Говорятъ, что это стихотвореніе переведено (вновь-ли или перепечатано?) также въ какомъ-то журналѣ «Будућност» за 1894 годъ, № 80. «Будућност» цитируютъ обыкновенно какъ изданіе, которое выходило въ Вершцѣ (Вршац) въ Венгріи.

Наконецъ, подъ заглавіемъ «Kola života», сдѣланъ переводъ этого стихотворенія для Пушкинской антологіи, которую въ скоромъ времени издастъ «Matica hrvatska». Переводчикъ — хорватскій поэтъ А. Harambašić. Начало перевода (по сообщенію проф. М. Шрепеля) слѣдующее:

Premda kadkad voze težko breme,
Kola su u vožnji lagana;
Smjel kočijaš, sjedoglavo vrieme,
Vozi, ne slazi sa sjedala.

24.

I. 292 (1823 года). *Демонъ. Въ тѣ дни когда мнѣ были новы.* Переводъ этого стихотворенія сдѣлалъ А. Harambašić для Пушкинской антологіи, которую издастъ черезъ нѣсколько вре-

мени «Matica hrvatska» въ Загребѣ. Начало перевода (по сообщенію проф. Шрепеля) слѣдующее:

Kad još su novi bili meni
Svi dojmovi života tog,
I dievâ pogled zaljubljeni,
I piev slavulja malenog.

Какъ видно, переводчикъ сохранилъ ямбы оригинала, даже съ чередованіемъ женскихъ и мужскихъ риѳмъ.

25.

I. 303 (1824 года). *Къ морю. Прощай, свободная стихія!* Переводъ этого стихотворенія выйдетъ въ Пушкинской антологіи, издаваемой «Матицею Хорватской»; переводчикъ — A. Hartbašić. Начало перевода (по сообщенію М. Шрепеля) слѣдующее:

Oprosti meni, stihijo slobodna,
Još zadnji put te sada gledam ja,
Gdje valjaš svoje plavetnjaste vale,
U kojih gorda ljepota ti sja.

Въ подлинникѣ стихи восьми- и девяти-сложные, въ переводѣ десяти- и одиннадцати-сложные, впрочемъ ямбы соблюдаются и даже чередованіе женскихъ и мужскихъ риѳмъ.

26.

I. 307 (1824 года). *Испанскій романсъ. Ночной зефиръ.* Этотъ романсъ переведенъ въ еженедѣльномъ журналѣ, который въ началѣ пятидесятыхъ годовъ выходилъ въ Загребѣ подъ заглавіемъ «Neven», III годъ изданія (1854), № 41, на стр. 655, подъ заглавіемъ «Guadalkvivir». Переводчикомъ былъ Ivan Trnski. Начало слѣдующее: Noćni zefir — šušti kroz mir — Tu

mi — šumi — Gvadalkvivir. Тотъ же романсъ вышелъ въ «Narodne Novine» за 1859 годъ, № 58, подъ заглавіемъ: «Španjolka», переводчикомъ былъ Asan-aga (т. е. Asanger, какъ выше подъ № 10. 17. 22). Начало: Kroz noć mirnu — Vjetrić pirnu — Šumom šumi — Gvadalkvivir. Въ сербскомъ журналѣ «Јавор» за 1874 годъ, № 28, вышелъ третій переводъ того-же романса подъ заглавіемъ «Летња ноћ». Переводчикомъ былъ извѣстный въ сербской литературѣ поэтъ Мита Поповић. Въ изданіи его стихотвореній (Песме Мите Поповића, Земун 1884) этотъ романсъ читается на стр. 225: «Дивна је ноћ, дубок је мир, хуји, струји, Кадалкивир».

27.

I. 344 (1825 года). *Вакхическая пѣсня. Что смолкнулъ веселія гласъ?* Это стихотвореніе вышло въ сербскомъ переводѣ въ журналѣ новосадскомъ «Јавор», XIX годъ (1892), № 11, стр. 163, подъ заглавіемъ «Песма уз пехар». Переводчикомъ подписался Ленскій (настоящая фамилія переводчика Милета Јакшић). Переводчикъ старался по возможности близко подойти къ подлинному тексту.

Што ћути тако весела глас?
Винска нам песма нек зуји.
Да живе цурице бујне
И младе жене, што љубе нас!

28.

I. 349 (1825 года). *Ex ungue leonem. Недавно я стихами какъ-то сочинилъ.* Это восьмистишіе перевелъ Станко Вразъ, переводъ вышелъ въ «Děla» его III, 169, подъ заглавіемъ «Spoznanje». Въ подлинникѣ ямбы, въ переводѣ ни то, ни се, какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ:

Ja nedavno nečim jedva što sam pisnuo
U njekakovj knjizi (podpisu ni trag),

Već o tom žurnalni svat je i sud natisnuo;
Niti te robote ne podpisa vrag.

Въ журналѣ «Neven» (см. выше подъ № 26) за 1854 (III годъ), на стр. 699, въ статьѣ, посвященной біографіи А. С. Пушкина, которую написалъ Иванъ Трнски, переведено имъ же это восьмистишіе и напечатано en regard съ русскимъ подлинникомъ. Начало слѣдующее:

Nije davno, što se pjesmom javi'
Izdavši ju bez podpisa svoga,
U novine hulja članak stavi,
Bezimen me grdi do zla boga.

Тотъ же Sl. Voltava, о которомъ была рѣчь выше, подъ № 17, перевелъ эти стихи въ «Narodne Novine» за 1859 годъ, № 11; повторилъ же переводъ въ журналѣ «Dragoljub» за I-й (1867) годъ, № 5, стр. 75, только здѣсь за подписью Ed. Zv. Asanger. Начало слѣдующее:

Nedavno sa stihovi uzkrisnu'
Izdavši ih bez svoga podpisa,
Novinarska hulja na njih pisnu
Te bezimen gèrdo me izbrisa.

29.

I. 350 (1825 года). *Желаніе славы. Когда любовію и негой упоенный.* Это стихотвореніе перевелъ Вукъ Миливой (Milivoj — псевдонимъ? или Milivoj Vežić, сынъ извѣстнаго Владислава Вежича?) въ журналѣ «Vienac» за 1874 (VI) годъ, № 14, стр. 219, подъ заглавіемъ: «Željkovanje slave». Въ переводѣ примѣненъ ямбическій стихъ:

Kad ljubavlju i lašću bijah ono svladan,
Na koljenih pred tobom mučke klečah jadan,
Na tebe gledah, ti si moja, mišljah mlad,
Znaš dobro, želio si niesam slave tad.

30.

I. 351 (1825 года). *Къ А. П. Кернъ. Я помню чудное мгновенье.* Это стихотвореніе переведено въ 23 нумерѣ журнала «Vienac» за 1899 годъ, на стр. 374, подъ заглавіемъ «A. P. Kernovoj» preveo Jovan Hranilović. Переводчикъ сохранилъ ямбы, но исключительно съ женской риѳмой; вслѣдствіе того у него всѣ стихи обнимаютъ по одиннадцати слоговъ, въ каждой строкѣ риѳмуютъ только второй и четвертый стихъ.

O još se sjećam onog čudnog časa,
Kad preda mnom se prvi put pojavi,
Kô mimoletno kakvo prividjenje,
Ljepote čiste kano genij pravi.

Для характеристики перевода напомнимъ, что слѣдующія слова совпадаютъ съ русскимъ оригиналомъ: *čudnog* časa (чудное мгновенье), *mimoletno* prividjenje (мимолетное видѣнье), *sujete* (суеты), nježni glasak zvučaše (звучалъ голосъ нѣжный), o milim crtama sam snio (снились милыя черты), *poriva* burnih (бурь порывъ), mašte (мечты), u mraku zatočenja (въ мракѣ заточенья), tiho moji dni (тихо дни мои), bez božtva (безъ божества). Нѣкоторыя изъ этихъ словъ въ сербско-хорватскомъ языкѣ совсѣмъ непонятны, напр. «poriv» (порывъ). Переводъ вышелъ также въ Пушкинской антологіи.

31.

I. 353 (1825 года). *Прозаикъ и поэтъ. О чемъ прозаикъ ты хлопочешь.* Это восьмистишіе перевелъ A. Harambašić для Пушкинской антологіи, которую недавно издала «Матица Хорватская» въ Загребѣ. Начало перевода, по сообщенію М. Шрепеля, слѣдующее:

Što, prozaik, ti klopoćeš (sic!)?
Daj mi misô, kakvu hoćeš,
S kraja ću ju zaoštriti,
Lakom rimom opraviti.

32.

I. 355 (1825 года). *Послѣдніе цвѣты. Цвѣты послѣдніе мои.* Это шестистишіе въ альбомъ переведено скончавшимся на дняхъ хорватскимъ поэтомъ Г. Бадаличемъ (Hugo Badalić) для Пушкинской антологіи. Начало (по сообщенію М. Шрепеля) слѣдующее:

Draže nam je zadnje cvieće,
Nego prvo kad zarudi,
Ono sjetni spomen sreće
Življe nam u duši budi.

33.

I. 355 (1825 года). *19 октября 1825. Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ.* Это стихотвореніе перевелъ A. Hagambašić для Пушкинской антологіи, которая недавно вышла въ Загребѣ. Вотъ начало перевода:

Već zelen ures šuma gubit mora,
I mraz srebreni povenuto polje,
A dan proviri kao preko volje,
I sakrije se iza bližnjih gora.

34.

I. 362 (1825 года). *Зимній вечеръ. Буря мглою небо кроетъ.* Поэтъ иллиризма Станко Вразъ перевелъ это стихотвореніе, напечатано же оно въ 1864 году въ «Děla», II. Gusle i tambura, на стр. 49—50, подъ заглавіемъ «Zimski večer». Впервые переводъ вышелъ въ 1845 году въ книжкѣ «Gusle i tambura. Različite pěsni od Stanka Vraza. Knjiga pàrva. Zlatni Prag 1845», 12^0 XVI. 187, на стр. 58—59. Приводимъ для образца послѣднюю строфу:

Bura maglom nebo krije,
Vihar s ceste snijeg mete,

To ko ljuta zvěr zavije,
To zaplače ko dijete.
Izpij, izpij, moja Mare,
Već je kasno u pónoć...
Zaboravi jade stare,
Bog će dati te će doć.

Конецъ строфы переведенъ невѣрно, въ подлинникѣ сказано: «выпьемъ съ горя; гдѣ же кружка? Сердцу будетъ веселѣй».

Въ журналѣ «Neven» за IV (1855) годъ, № 51, на стр. 813, вышелъ переводъ того же стихотворенія за подписью I. К. Т. подъ заглавіемъ «Zimska večer». Начало таково:

Mrak i tama nebo krije
Bura mete, urliče,
Sad ko vuče kobno vije,
Sad ko diete zaviče.

Далѣе въ сербскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Искра», который съ 1898 года выходитъ въ Бѣлградѣ, помѣщенъ опять въ 1898 г. (I годъ изданія), № 10, переводъ тѣхъ же стиховъ, подъ заглавіемъ «Зимье вече», переводчикъ подписался Д. Ј. Д. (т. е. Димитријевић). Начало слѣдующее:

Бура маглом небо крије
А фијуче вихар снежни,
Час к'о бесна звер завије,
Час зацвили ко плач нежни.

Прибавимъ, что недавно вышелъ четвертый переводъ, напечатанный въ Пушкинской антологіи, которую издала «Matica hrvatska». Переводчикъ — A. Harambašić. Начало перевода (по сообщенію М. Шрепеля) слѣдующее:

Bura maglom nebo krije,
Vjetar puše sve jače:
Sad kô ljuta zvier zavije,

Sad kô diete zaplače;
Sad krov trga zastarjeli,
Da sve slama zapuca;
Sad kô putnik zakasnjeli
Nam na prozor zakuca.

Наконецъ имѣется еще и пятый переводъ тѣхъ-же стиховъ, явившійся въ «Босанской Вилѣ» за 1900 годъ (XV-й), № 13, на стр. 170, подъ заглавіемъ «Зимње вече». Начало перевода слѣдующее:

Бура, магла небо крије,
Хладни вихар пресеца,
Као зверка час завије,
Час ко дете зајеца —

35.

II. 2 (1826 года). *Пророкъ. Духовной жаждою томимъ.* Это стихотвореніе переведено въ журналѣ «Hrvatska lipa», I-й годъ изданія (1875), № 45, стр. 338, переводчикомъ былъ Bogomir Brleković. Заглавіе: «Prorok». Начало слѣдующее:

Duševnom žedjom mučen ja
Tumarah mračnom pustinjom,
Šestokril seraf netom na
Ukazo mi se samotnom.

Этотъ переводъ вышелъ также въ Пушкинской антологіи «Матицы Хорватской», но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

И въ изданіи стиховъ Владиміра Іовановича «Лепе туђинке» (см. выше № 7) напечатанъ на стр. 127 «Пророк». Въ подлинникѣ ямбы съ риѳмою *ababccddcceffe* и т. д., въ переводѣ чередованіе ритмическое согласно (съ небольшими отступленіями) съ подлинникомъ: *ababccddeefgfg*, только риѳмы исключительно женскія. Стихъ перевода десятисложный съ цезурою по серединѣ:

Духовно жедан једва сам иш'о
Пустињом мрачном, слаб и бесилан,
Али је у том на ме наиш'о
Серафим сјајан и шестокрилан.
Зеница мојих косну се таки,
Прсти му беху као сан лаки —
Рашири поглед моје зенице
К'о преплашене тице орлице.

36.

II. 5 (1826 года). *Зимняя дорога. Сквозь волнистые туманы.* Переводъ этого стихотворенія вышелъ въ Пушкинской антологіи, изданной «Матицею Хорватской» въ Загребѣ, переводчикъ — Јован Храниловић (Јован Hranilović). Начало перевода слѣдующее:

Kroz valovlje magluštine
Luna se probija,
Ljetni siev joj bezkrajnima
Poljanama sija.

37.

II. 9 (1827 года). *Ангелъ. Въ дверяхъ эдема ангелъ нѣжный.* Эти стихи переведены Иваномъ Трнскимъ въ журналѣ «Neven» за 1854 (III-й) годъ, № 41, стр. 655, подъ заглавіемъ «Andjeo». Вотъ начало, по которому видно, что ямбы подлинника не соблюдены:

Andjeo nježni s rajskih vratah
  Poniknutom glavom sjao,
A vrag mračni sin prevrata
  Nad paklenim bezdnom stao.

Кромѣ того переведенъ «Анђео» въ журналѣ «Јавор» за

1889 годъ, № 30, на стр. 471, переводчикомъ значится М. Јовановић. Начало перевода слѣдующее:

Крај двери рајских, снужден и миран
Анђео нежни сјајем сијаше,
А демон мрачан, клет и немиран,
Над црном адском бездном леђаше.

Третій переводъ, вошедшій въ Пушкинскую антологію, которую недавно издала «Matica hrvatska» въ Загребѣ, сдѣланъ Іованомъ Храниловичемъ. По сообщенію проф. Шрепеля, начало перевода слѣдующее:

Na Edema vratima angjeo nježni
S poniklom glavom je sjao,
Nad bezdanom adskim sumorni demon
Nemirno, tužno je stao.

38.

II. 9 (1827 года). *Талисманъ. Тамъ гдѣ море вѣчно плещетъ.* Ivan Trnski перевелъ это стихотвореніе въ журналѣ «Neven» за 1854, III-й годъ, № 6, стр. 81, подъ заглавіемъ «Zapis». Начало слѣдующее:

Gdje od vieka more pljeska
O pećinu lomeć moć
I mjesec se divno ljeska
Kroz maglenu toplu noć,
Po haremu gdje se mami
I uživa Turčin raj,
Tamo mila milo dâ mi
Grleći me zapis taj.

Этотъ переводъ перепечатанъ въ Пушкинской антологіи, изданной «Матицею» въ Загребѣ.

Еще раньше вошли эти стихи въ изданіе пѣсенъ графа М. Пуцича «Talianke» od Orsata Počića (см. выше подъ № 15) въ Загребѣ 1849 года, на стр. 26—27, подъ заглавіемъ «Talisman»:

Tam gdje more viečno bije
Pustošine i pećine,
I gdje luna sja toplije
U čas mili noćne tmine,
Po haremih gdje se gubi
U nasladah Musulman,
Ljepotica me zaljubi
I poda mi talisman.

Въ «Narodne Novine» за 1859 годъ, № 58, вышелъ переводъ того же стихотворенія подъ заглавіемъ «Talisman», переводчикомъ былъ E. Asanger (Asan-aga):

Gdje od vieka more bije
Puste o hridi i pećine,
I gdje mjesec sja toplije
U čas mili noćne tmine...

Наконецъ въ журналѣ издаваемомъ до сихъ поръ въ Сараевѣ подъ названіемъ «Босанска Вила», за XIV годъ (1899), на стр. 160, представленъ переводъ того же стихотворенія, подъ турецкимъ заглавіемъ «Амајлија». Переводчикъ — Д. Ј. Димитријевић. Начало перевода слѣдующее:

Тамо гдје се море нија,
Вјечно стјење запљускује,
Гдје топлије мјесец сија,
Гдје се Турчин паслађује
У харему дивних вила —
Тамо ми је једног дана
Амајлију поклонила
Врачарица непозната.

39.

II. 16 (1827 года). *Три ключа. Въ степи мірской, печальной и безбрежной.* Это стихотвореніе перевелъ Hugo Badalić для Пушкинской антологіи, которую «Matica hrvatska» недавно издала въ Загребѣ. По сообщенію проф. М. Шрепеля начало перевода слѣдующее:

U svjetskoj stepi pečalnoj, bez kraja,
Otajstvena su tri vam izvora:
Tu mladosti je izvor bistra sjaja,
Sve vri i teče s puno žubora...

40.

II. 28 (1827 года). *Золото и булатъ. Все мое, сказало злато.* Это четырехстишіе переведено Станкомъ Вразомъ въ его собранныхъ сочиненіяхъ, гдѣ оно напечатано два раза, въ «Děla», III, 171, подъ заглавіемъ «Zlato i mač» и въ IV, 106, подъ заглавіемъ «Epigram»; переводъ одинъ и тотъ же. Въ «Narodne Novine» 1859 г., № 11, имѣется переводъ «Sl. Voltave» (см. выше подъ № 17), т. е. Эдварда Асангера, подъ заглавіемъ «Zlato i nado». Вл. Јовановић въ «Лепе туђинке», 2-е изданіе, на стр. 133, перевелъ то же самое подъ заглавіемъ «Злато и челик».

Sve je moje, reče zlato;
Sve je moje, kaže mač:
Sve kupujem, rekne zlato;
Sve otimam, kaže mač.
(Vraz).

Све је моје — хвалило се злато;
Све је моје — челик проговори:
Све купујем — хвалило се злато,
Све отимам — челик одговори
(В. Јовановић).

Еще раньше Јовановића перевелъ это четырехстишіе Владиславъ въ новосадскомъ журналѣ «Србскій Лѣтописъ» за 1862 годъ часть I-я (кн. 105), на стр. 140, подъ заглавіемъ «Све є мое»:

Све є мое! вели злато,
Све є мое! челикъ прети,
Све ћу купит' — збори злато,
Челикъ вели: све огети.

41.

II. 35 (1828-го года): *Цвѣтокъ. Цвѣтокъ засохшій, безуханный.* Это стихотвореніе перевелъ Змай Іовановичъ, сначала оно напечатано было въ журналѣ «Матица» за I (1866) годъ, на стр. 59—60, подъ заглавіемъ «Увелак», потомъ текстъ его вошелъ въ изданіе собранныхъ стихотвореній поэта «Певанија» (см. подъ № 16) на стр. 38. Вторично сдѣланъ переводъ того же стихотворенія въ «Стражилово» за 1894-й (VII-й) годъ, № 13, стр. 194, подъ заглавіемъ «Цветак», переводчикъ подписался «Борис». Въ подлинникѣ ямбы, 9- и 8-сложные стихи съ рифмою abab. Переводчики отнеслись къ размѣру подлинника различно:

Преврћући прашну књигу нађох
Сух увелак, заборављен ту,
И гле, чудна, необична машта
Испуни ми душу моју сву.
Где је, кад је, колико је цвао?
Ког пролећа?—гдѣ је онај врт?
Је-л' га страна ил' позната рука
Узабрала?—шта му значи смрт?
(Змај).

У књизи видим безмирисан
Заборављен и увео цвет,
И чудном неком маштом ево
Мој дух је силно обузет.
Где цваше? кад? којега дана?
Да л' дуго? ко му учини крај?
Да л' знана рука ил незнана?
И зашто ј' амо метнут цвет тај?
(Борис).

42.

II. 38 (1828 года): *Ты и вы. Пустое вы сердечнымъ ты.* Это восьмистишіе, написанное въ 8- и 9-сложныхъ ямбическихъ стихахъ, вышло въ переводѣ Владиміра Іовановича въ книжкѣ «Лепе туђинке» (см. выше № 7. 35. 39) на стр. 131, подъ заглавіемъ: «Ти и ви». Переводъ не сохранилъ подлиннаго размѣра:

Она једном у говору своме
Ви случајно са ти заменила,
Те у души и у срцу моме
Све слађане снове пробудила.

Стојим пред њом а не владам собом,
С ње очију не могу да скинем,
Гласно зборим: ја за вама гинем!
А у себи: погибох за тобом.

43.

II. 38 (1828 года): *26 мая 1828. Даръ напрасный, даръ случайный.* Переводъ этихъ стиховъ за подписью Бориса напечатанъ въ «Стражилово» за 1894 годъ, № 19, стр. 290, съ соблюденіемъ размѣра подлинника:

Жиће, чудни ти поклоне,
Зашто си ми, рашта дан?
Што те јад и беда гоне
Те си тако несретан?

Второй переводъ для Пушкинской антологіи Матицы Хорватской перевелъ скончавшійся недавно хорватскій поэтъ Hugo Badalić. Его начало слѣдующее:

Zaludan si dar slučajni,
Moj živote — čemu ti?
Zašto li te usud tajni
Smrtnoj kazni dosudi?

44.

II. 39 (1828 года): *Шотландская пѣсня. Воронъ къ ворону летитъ.* Ivan Trnski перевелъ это стихотвореніе въ журналѣ «Neven» за 1852 годъ, № 31, подъ заглавіемъ: «Dva gavrana». Потомъ Змай Іовановичъ въ журналѣ «Јавор» за 1862 годъ, оттуда оно вошло въ его «Певанија» на стр. 153, тоже подъ заглавіемъ «Два гаврана».

Vran gavrana muči glad,
Drugu svomu grakće mlad:
Mrki druže, vran gavrane,
Gdje li ćemo naći hrane?
(Trnski).

Мртав гладан гавран лети,
Не мож' више глад поднети,
Већ умоли друга свога:
Казуј храпе, тако т' бога.
Знам ја хране, друг му вели,
Колико ти срце жели,
Под планином крвав, бледан,
Мртав лежи коњик један——
(Змај).

45.

П. 40 (1828 года): *Я думалъ, сердце позабыло.* Эти стихи (двѣ строфы) переведены у Влад. Іовановича, въ его второмъ изданіи «Лепе туђинке» (сл. № 7. 35. 39. 42), на стр. 130—1, размѣръ ямбическій не соблюденъ, рифмы только женскія пятистопнаго трохаическаго стиха:

Срце ми је већ заборавило.
Мислио сам, да пати и страда.
Па говорих: «што је негда било,
То се више не врати никада»!

Љубавне се муке утишале.
Смирили се сањарије младе.
Али опет су устрептале —
Пробудиле их моћ лепоте твоје.

46.

П. 43 (1828 года): *Анчаръ. Въ пустынѣ чахлой и скупой.* Это стихотвореніе переведено недавно въ V томѣ за 1899 годъ журнала «Бранково коло», № 20, стр. 617—8, переводчикъ подписался Д. J. Димитријевић (изъ Бѣлграда). Ямбическій стихъ подлинника замѣненъ трохаическимъ шестистопнымъ:

У пустињи голој, у сред песка врела
Као стражар грозни Анчар дрво стоји.
Васељена мртва око њега цела.
Он сам жедне земљу ту отровом поје

По письменному сообщенію Ив. Трнскаго существуетъ также его переводъ этого стихотворенія подъ заглавіемъ «Jadika», но я не могъ отыскать, гдѣ онъ напечатанъ.

47.

П. 45 (1828 года). *Утопленникъ. Прибѣжали въ избу дѣти.* Это стихотвореніе переведено подъ заглавіемъ «Utopljenik» для Пушкинской антологіи, изданной Матицею Хорватской въ Загребѣ; переводчикъ — A. Harambašić. Начало перевода слѣдующее:

Kući djeca dotrčala,
Zovu oca u sav glas:
«Tato, tato, u mrežu nam
Pade mrtvac ovaj čas»!

48.

II. 56 (1828 года): *Любопытный. Что жъ новаго. «Ей богу ничего».* Это восьмистишіе вышло въ переводѣ Станка Враза въ его «Děla» Кн. III, стр. 169, подъ заглавіемъ: «Stara novina». Ямбическіе десяти- и одиннадцатисложные стихи передены такъ:

Što ima novog? «Dragi brate, niš»! —
Što tako jagmiš: nješta znaš zaista.
Nije l'sramota te ti sve tajiš
Od prijatelja, kô od vragov trista!

Тѣ же стихи перевелъ A. Haramḅašić подъ заглавіемъ: «Spoznanje» для изданія Матицы Хорватской. Начало перевода слѣдующее:

«Što ima novo? Dragi brate ništa!
«Ne tražim mnogo, kaži mi bar slovo»!

49.

II. 63 (1829 года): *Въ Альбомъ. Что въ имени тебѣ моемъ?* Это стихотвореніе перевелъ Стоянъ Новаковичъ въ 1865 году и напечаталъ въ журналѣ «Вила», который въ томъ же году началъ въ Бѣлградѣ выходить подъ его редакціею, на стр. 392. Въ переводѣ сдѣлана попытка сохранить ямбическій размѣръ:

Што тако мариш ти за име моје?
Њега ће нестат као пушке сетне,
Кад талас груне о обалу хладну
Ил' кроз ноћ тихи гласак тихо летне.

У споменици остаће му трага
Те ко' кад дођеш врх гроба некога
Па на камену чудне речи пишу,
Нит' језик знадеш нити слова кога.

50.

II. 77 (1829 года): *Стансы. Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ.* Эти стансы вышли въ переводѣ профессора Т. Маретича въ 1874 году въ журналѣ «Vienac», VI годъ, № 3, стр. 38—9 подъ заглавіемъ: «Nagovieštanje smrti». Въ переводѣ соблюденъ размѣръ подлинника:

Niz ulice li šumne šećem,
U napunjen li stupam hram,
U društvu li se mladom krećem,
Viek misli mozgu mislit dam.

Тѣ же стихи переведены также въ бѣлградскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Искра» за 1898 годъ (I годъ изданія, подъ редакціею Андр. Гавриловића) на стр. 316, безъ заглавія, вмѣсто его три звѣздочки ***, переводчикомъ подписался D. J. D. (Димитријевић). Этотъ переводъ не стремился подражать размѣру русскихъ стиховъ:

Кад усамљен ходам ја улицом шумном,
Ил' у храм улазим пун побожног света,
Или седнем кадгод међ децом безумном,
Врх небеса плавих мисао моја лета.

51.

II. 95 (1830-го года): *Поэту. Поэтъ не дорожи любовію народной.* Этотъ сонетъ переведенъ въ 1897 году, III-емъ изданія боснійскаго иллюстрированнаго журнала «Nada», № 1, стр. 11, подъ заглавіемъ: «Pjesniku»; переводчикъ подписался

Stj. Španić. Подъ тѣмъ же заглавіемъ вышелъ въ журналѣ «Vienac», 1899 (XXX-й) годъ, № 9, стр. 138, переводъ И. Трнскаго. Приведемъ для сравненія первое четверостишіе:

Oj pjesniče, ne c'jeni ljubav roda svoga,
Jer ushitnih mu hvala progje brzo jek,
I sm'jeh ćeš čuti rulje, sud glupaka mnoga,
Al ti da tvrd si, hladan i spokojan viek. (Španić).

Ne gramzi, pjesniče, za pažnjom roda!
Zanosljiva ti hvala za tren mine,
Glupakov čuvši sud i rûg množine
Nek nemiru se duša ti ne poda. (Trnski).

Переводъ Трнскаго вошелъ въ Пушкинскую антологію Матицы Хорватской.

52.

II. 97 (1830 года): *Цыганы. Надъ лѣсистыми брегами.* Эту пѣсенку перевелъ A. Harambašić для Пушкинской антологіи Матицы Хорватской, подъ тѣмъ же заглавіемъ «Cigani». По сообщенію М. Шрепеля начало слѣдующее (на стр. 34):

Nad brčnim je obalama,
Kad se k zemlji spusti mrak,
Šum i pjesma pod čergama,
I svud plamti ognja trak.

53.

II. 99 (1830 года): *Бѣсы. Мчатся тучи, вьются тучи.* Переводъ этого стихотворенія вышелъ въ 1899 году въ журналѣ «Nada», издаваемомъ въ Сараевѣ, V годъ, № 14, на стр. 218—9, перевелъ его Josip Milaković, подъ заглавіемъ «Bjesi», подражая размѣру подлинника:

Lete mraci, gusti, tušti,
A ne vidim lune trak,
Osvjetljuje sn'jeg letušti
Mutno nebo, noćni mrak.

Второй переводъ появился въ 1900 году, въ 201-й книжкѣ новосадскаго журнала «Летопис Матице српске», переводчикомъ подписался извѣстный «Змајова», т. е. Змай Јованъ Јовановичъ. Подъ заглавіемъ «Беси» начало сербскихъ стиховъ слѣдующее:

Колутају маглуштине,
Месец губи своју моћ,
Снег се витла са висине,—
Мутно небо, мутна ноћ.

Саонице стѐпом клизе,
Звонце звони цин-цилин,
На том путу моро би се
Ужаснути сваки цин.

54.

II. 117 (1830 года): Безъ особеннаго заглавія стихотвореніе въ пяти строфахъ слѣдующаго начала: *Я здѣсь, Инезилья, стою подъ окномъ*, переведено на сербскій языкъ подъ заглавіемъ «Романца» въ мостарскомъ переодическомъ изданіи «Зора» за 1896 годъ, въ ноябрьской книжкѣ на стр. 291. Переводчикомъ подписался J. A. Дучић (см. № 6). Начало слѣдующее:

Обдје Инезиља
Стојим под окном!
Загрљена Севиља
Мраком и сном!

55.

II. 128 (1831 года): *Эхо. Ревetъ ли звѣрь въ лѣсу густомъ.* Переводъ подъ заглавіемъ «Ехо» вышелъ въ мостарскомъ журналѣ «Зора» за 1896 годъ, ноябр. кн. на стр. 292 (см. предыдущій нумеръ). Переводчикъ тотъ же J. A. Дучић. Начало перевода:

Риче ли звијер сред шуме глухе,
Труби ли рог или грми гром,
Или пјева дјева у миљу свом
Кроз густи луг...

56.

II. 129 (1831 года): *Клеветникамъ Россіи. О чемъ шумите вы, народные витіи?* Этому стихотворенію посчастливилось быть переведену четыре раза. Старшій переводъ принадлежитъ иллирскому поэту Станку Вразу, онъ напечатанъ въ «Dĕla», кн. IV, на стр. 82—83: «Klevetnikom Ruske». Раньше еще появился въ печати, но не раньше сочиненъ переводъ Меда Пуцича (или М. Бана?) во второй книжкѣ альманаха, изданнаго въ 1851 году въ Загребѣ, подъ заглавіемъ «Dubrovnik. Cviet narodnog književstva. Svezak drugi za god. 1850». М. Банъ былъ редакторомъ, М. Пуцичъ (Pucić или Pučić, раньше Počić — итальянская форма графской фамиліи Pozza) главнымъ сотрудникомъ этого изданія, одному изъ нихъ, вѣроятно второму, принадлежитъ переводъ русскаго стихотворенія, подъ заглавіемъ: «Klevetnicima Rusije 1831 od Puškina» на стр. 252—254. Въ «Narodne Novine», за 1862 годъ, № 44, вышелъ переводъ того же стихотворенія подъ заглавіемъ: «Klevetnikom Rusije», переводчикомъ былъ Edo Josipović Asanger. Наконецъ въ № 5, 1893 года, въ журналѣ «Prosvjeta» (въ Загребѣ) перевелъ St. Španić тѣ же стихи подъ тѣмъ же заглавіемъ «Klevetnikom Rusije». Приведемъ образцы:

Zašto vičete vi narodah govordžije?
Zašto anathemu bacate prot Rusije?
Šta vas razdraži — šta? Litvanske li bune stek?
Prodjte se! to je prepir Slavjanah medju sobom,
Domaći star prepir, rodjeni davnom dobom,
Pitanje, koje vi nećete riešit viek. (Vraz).

Što bučite pučki govorači?
Šta li kletvam prietite Rusiji?
Šta vas muti? bune se Poljaci? —
Man'te se! to' e svadja med sobom Slavjana,
Domaća i stara sudbini poznana,
To j' upitaj, kojeg ne riešite vi. (Ban-Pucić).

O, čemu buka sad, vi svieta nemirnjaci?
Na Rusiju nam zar prokletstvo da se baci?
Što buni opet vas? U Litvi nemir, kret?
Ostavte razdor taj medjusobni Slavena,
Domaći to je spor, iz davnih još vremenâ;
Tog pitanja ni vi, ni sav ne rieši sviet.
(Stjepan Španić).

Стихи Ст. Враза перепечатаны въ антологіи Пушкинской, изданіи Матицы Хорватской, въ исправленномъ видѣ.

57.

II. 131—3 (1831 года): *Бородинская годовщина. Великій день Бородина.* Переводъ этого стихотворенія сдѣланъ Станкомъ Вразомъ, неизвѣстно когда, напечатанъ же въ его «Děla», кн. IV, стр. 78—81. Вразъ оставилъ даже заглавіе непереведеннымъ: «Borodinska godovština».

Na Borodinski velji god
Zadušje bratsko služeć redom,
Kazasmo: Nie li svak narod
Navalio, Ruskoj grozeć biedom?

58.

II. 151 (1833 года): *Воевода. Поздно ночью изъ похода.* Эту балладу перевелъ съ русскаго извѣстный иллирскій поэтъ Др. Д. Деметеръ въ литературномъ приложеніи къ «Narodnim

Novinam»: «Danica ilirska» за 1846 годъ (XII-й), № 33, стр. 131, подъ заглавіемъ: «Vojvoda». Кромѣ того вышелъ переводъ того же стихотворенія въ журналѣ, который выходилъ въ шестидесятыхъ годахъ въ Загребѣ подъ заглавіемъ: «Naše gore list», въ 1863 году (III-мъ), № 21. Переводчикомъ былъ E. Josipović Asanger.

59.

II. 153 (1833 года): *Будрысъ и его сыновья. Три у Будрыса сына, какъ и онъ три литвина.* Кажется, что и эти стихи переведены упомянутымъ подъ № 58, Деметеромъ, хотя въ литературномъ приложеніи «Danica ilirska», XI (1845), № 36, стр. 145, переводчикъ отмѣченъ буквами M. D. Заглавіе перевода: «Budris i njegova tri sina». Второй переводъ тѣхъ же стиховъ, тоже по русскому тексту, сдѣланъ Асангеромъ въ «Narodne Novine», за 1859 годъ, № 52, подъ заглавіемъ: «Budris i njegovi sinovi», переводчикъ подписалъ здѣсь свою фамилію: Slavoljub Asan-aga. (См. выше подъ № 10. 14. 17. 22. 26. 28. 38. 40. 56. 58).

60.

II. 166 (1834 года): *Мицкевичъ. Онъ между нами жилъ.* Переводъ этого стихотворенія сдѣлалъ Hugo Badalić для Пушкинской антологіи, изданной Матицею Хорватской въ Загребѣ, на стр. 43. Начало перевода слѣдующее:

Medju nama življaše on,
Sred plemena mu tudjeg; zlobe na nas
U duši nije gojio; i mi
Ljubljasmo njega. Miran, dobrostiv . . .

61.

II. 178 (1835 года): *Туча. Послѣдняя туча разсѣянной бури.* Переводъ этихъ стиховъ вышелъ въ Бѣлградскомъ жур-

налѣ «Отаџбина» въ XXXI томѣ, выпускѣ 121-омъ, за 1892 годъ, на стр. 98, подъ заглавіемъ: «Облак», переводчикъ — Р. J. Одавичъ.

Последњи ти си ког остави бура,
Усамљен пловиш сред чиста лазура,
С тебе још само сѐн унила пада
Те радост дана помрачује сада.

62.

П. 178 (1835 года): *Пиръ Петра Великаго. Надъ Невою рѣзво вьются.* Переводъ Ивана Трнскаго вышелъ въ 1853 году, въ II томѣ журнала «Neven», № 28, стр. 433, подъ заглавіемъ: «Čast Petra Prvoga». Въ подлинникѣ размѣръ трохаическій, но восьми- и семисложные стихи измѣняются вмѣстѣ съ женской и мужской риѳмой: *abab*. Въ переводѣ риѳма *abab* только женская и стихъ восьмисложный:

Barjaci se Nevom krile,
Pomamno ih větar baca,
Razlěžu se pěsme mile,
Iz čamacah od vozacah.

63.

П. 189 (1836 года): *Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.* Это стихотвореніе подъ заглавіемъ «Spomenik» переведено въ журналѣ «Vienac» за 1876 годъ (VIII), № 3, стр. 37. Переводчикомъ подписался Bogomir Brleković. Въ переводѣ отчасти только остался размѣръ оригинала съ ямбами:

Spomenik digoh si, ne stvorila ga ruka,
Put narodu mi do njeg zatrti se neće;
Uzvinuo se nepokornom glavom veće
Od Bonapartina slavoluka.

Ne umrieh posve, ne, uz zavjetnu mi liru
Vjekovat će prah mi propasti bez hude.
I slava će me stizat, dok na tom na svemiru
Živovat barem jedan pjesnik bude.

Переводъ этотъ, съ поправками, вошелъ въ Пушкинскую антологію «Матицы Хорватской», на стр. 44.

64.

? Въ Берлинскомъ изданіи (2-мъ) 1870 года, на стр. 57—8, безъ обозначенія года, приводятся стихи, начинающіеся такъ: *Я жизнь любилъ, когда полна*. Переводъ этихъ стиховъ вошелъ изъ «Стражилова», гдѣ онъ впервые напечатанъ въ 1885 году, № 44, стр. 1389—90, въ отдѣльное изданіе переводовъ Вл. Јовановића «Лепе туђинке», на стр. 129, подъ заглавіемъ, взятымъ изъ перваго стиха: «Волео сам живот»... Въ подлинникѣ ямбы, восьми- и девятисложные стихи, съ риѳмами мужскими и женскими; въ переводѣ шестистопные трохаическіе стихи:

Волео сам живот, пун несташних снова,
Кад, обасјан надом, познаваше сласти;
Волео сам живот сладак, без отрова,
Докле нису муке огњевитих страсти...

65.

? Въ Берлинскомъ изданіи 1870 года напечатано, безъ обозначенія года, четырехстишіе, начинающееся стихомъ: *Она тогда ко мнѣ придетъ*. И это четырехстишіе переведено у Вл. Јовановића въ «Лепе туђинке», на стр. 130, подъ заглавіемъ «Посета»: «Она мени само онда дође»...

66.

? Въ томъ же заграничномъ изданіи напечатано на стр. 123 четырехстишіе *Граф. А. А. Орловой-Чесменской*, первый стихъ

начинается такъ: «*Благочестивая жена*»; подражая ему Влад. Јовановичъ въ «Лепе туђинке» сочинилъ подъ заглавіемъ «Благочестива хришћанка» слѣдующую эпиграмму:

Смирена је жена удовица Ана,
Свом је својом душом господу предана,
Па и самим својим лепим телом
Заступнику б—јем, п— Аћиму Белом.

67.

? Въ журналѣ «Vienac» за 1874 (VI) годъ, № 5, напечатано 12 строфъ, въ шесть стиховъ каждая, подъ заглавіемъ «Za zimske dokolice» («Зимній досугъ»), переводчикомъ которыхъ изъ Пушкина названъ Milivoj (сл. выше подъ № 29). Въ сочиненіяхъ А. С. Пушкина мнѣ не удалось отыскать источникъ или образецъ этихъ стиховъ. Приведу первую, пятую и двѣнадцатую строфы «перевода»:

1. Turobno je nebo sinje,
Rieke tomi led,
Po drvetu visi inje;
Prirodom se svuda vani
Ciča zima sada bani,
Smeo joj se slied.

5. Ma se ne da dugo vezat
Mladjani moj duh,
Ne pusti si polet stezat,
Nego kleto puto krši,
Sjetu, nujnost vedar prši,
Kao magle ćuh...

12. Ja uz vaše mile pjesni
Rado vijem viek;
Da mi mlade grudi tiesni
Tuga, sjeta, vi ne date,
Nit da duši pokoj krate,
Lagodan ste liek.

По сообщенію профессора Шрепеля упоминаемый Миливой—нынѣшній профессоръ *Т. Маретичъ*, который сочинилъ стихи на

тему «Зимній досугъ» совсѣмъ независимо отъ Пушкина, хотя можно бы сослаться на нѣкоторыя параллели въ четвертой главѣ «Онѣгина», строфы 40—43. Маретичъ былъ тогда студентомъ—клирикомъ, поэтому не смѣлъ подписывать своего имени подъ стихами, редакторъ-же журнала А. Шеноа прибавилъ отъ себя, что стихи — подражаніе Пушкину.

68.

? Змай Јованъ Јовановичъ напечаталъ недавно въ изданіи Общества Бѣлградскаго «Српска Књижевна Задруга» какъ книжку 30-ую, свои стихотворенія, оригинальныя и переводныя, подъ заглавіемъ: «Друга певанија», свеска друга. На стр. 265 этой книжки напечатано стихотвореніе подъ заглавіемъ: «Слика садашњега друштва» («Картина нынѣшняго общества»), съ прибавкою «Од Пушкина». И для этихъ стиховъ мнѣ не удалось отыскать источника въ стихотвореніяхъ Пушкина. Я обратился къ самому поэту, проживающему нынѣ въ Загребѣ, съ просьбою объяснить мнѣ, какъ этотъ переводъ попалъ въ число его стихотвореній. Вотъ что онъ мнѣ отвѣтилъ: «Загреб 14/X s. n. 1899. Многоуважени господине! Неће Вас задовољити овај мој одговор на Ваше питање преко г. д-ра Медаковића. Пре 6—7 година дође ми покојни г. Васа Пелагић и рече ми да у некоме новинарском чланку хоће да цитира неке стихове Пушкинове, за које он вељаше да су Пушкинови; донео ми их је својом руком написане на руском језику и молио ме је да их преведем на српски. То сам учинио, и после сам видео, да је тај чланак негде изишао, а у њему и ти стихови. Кад се редиговала 30-а књига «Срп. Књиж. Задруге», редактор је желео да и ти стихови у ту збирку уђу. А наслов је ставио или он сам или у споразуму са мном. Не знам. Ја држим да је то уломак какве веће песме. А да ли је писац баш Пушкин, то са друге стране не знам, већ само што сам чуо од Пелагића. То Вам знадох казати о тој песми, и ништа више».

Начало перевода слѣдующее:

По свету пуном луда и сукната,
Где правде немаш, ако немаш злата,
Где се вркоче мајмунска господа,
Изрод и одмет човечјега рода —

69.

II. 197—275 (1817—1820). *Руслан и Людмила.* Это сочиненіе вышло въ хорватскомъ переводѣ Сира Димитровича въ 1859 году въ фельетонѣ оффиціальной политической газеты «Narodne Novine» въ №№ 244—259. О достоинствахъ этого перевода см. ниже отдѣльную статью подъ IV.

70.

II. 276—301 (1821 года). *Кавказскій плѣнникъ.* Въ сербско-хорватской литературѣ существуютъ, сколько мнѣ извѣстно, три различныхъ перевода этой романтической повѣсти. Въ 1853 г. вышелъ въ журналѣ «Neven» (годъ II. №№ 30—32. на стр. 465—6, 481—3, 507—10 переводъ въ стихахъ подъ заглавіемъ «Kavkaski zarobljenik»; въ переводѣ господствуетъ замысловатый трохаическій стихъ съ женскою рѣзкой. Этотъ переводъ принадлежитъ И. Трескотѣ. Онъ же былъ перепечатанъ въ антологіи Матицы Хорватской. на стр. 51—72. Въ 1863 году вышелъ отдѣльной книжкой въ Бѣлградѣ переводъ Стояна Новаковича: «Кавкаски роб. Спјев Александра Пушкина [illegible] руског Стојан Новаковић. У Београду [illegible] году напечатанъ въ Новосадскомъ журналѣ «Даница» третій переводъ того же сочиненія, сдѣланный [illegible] «Кавкаски роб, од П. Деспотовића». «Даница» XI. [illegible] стр. 337—9, 353—7. Сравнительный разборъ этихъ трехъ переводовъ помѣщенъ ниже.

71.

II. 302—309 (1821 года). *Братья разбойники.* Переводъ этого стихотворенія вышелъ въ 1860 году въ Загребѣ; первоначально Спиро Димитровичъ (Spiro Dimitrović) помѣстилъ свой трудъ въ «Narodne Novine» за 1860 годъ, потомъ же онъ вышелъ въ одной книжкѣ съ переводомъ «Полтавы», подъ заглавіемъ «Poltava, Dva brata razbojnika i Cigani, od Alexandra Puškina. Preveo iz ruskoga Špiro Dimitrović Kotaranin». U Zagrebu 1860. «Bratja razbojnici» напечатаны здѣсь на стр. 56—63.

72.

II. 322—337 (1822 года). *Бахчисарайскій фонтанъ.* Переводъ этого стихотворенія, сдѣланный поэтомъ Станкомъ Вразомъ († 1851), напечатанъ въ его «Děla» IV, стр. 84—106, подъ заглавіемъ: «Česma Bačisarajska. Poviest Alexandra Puškina». Переводъ въ четырехстопныхъ трохеяхъ съ женской риѳмой *abab*, въ подлинникѣ восьми- и девятисложные ямбическіе стихи. Иванъ Трнски перевелъ то-же стихотвореніе въ 1854 году (III) изданія «Neven» №№ 2 и 3, на стр. 24—27, 36—40, подъ заглавіемъ «Bahčisarajski vodomet. Preveo iz Puškina I. Trnski». И его переводъ — трохаическій. Приведемъ для сравненія образцы того и другого перевода.

Namršteno kan sjedjaše,
Med ustnama čibuk dimni,
Do njeg robski age i paše
Pazeć njegov pogled zimni.
Svatko muči vas u strahu
Čitajući mračne pruge
Kruta gnjeva, tajne tuge
Na kanovu licu plahu.
Gle oholi vladar stane,
Zapovjednom rukom mahne,
I svi odoše, rieč ne sborè.

Oborena Girej oka
Sjedi dimeć iz jantara,
A dvorani bok do boka
Kutreć paze gospodara.
Tiho sve je u tom dvorcu
A na licu pomrknutu
Gnjev i pečal vidiš ljutu,
Riju obraz ratoborcu.
Tadaj silnik svladnu mùkom,
Neustrpnom manu rúkom,
Pokloniv se dvorba bjega.

Evo ti ga sama u dvore!
Sad slobodnie grud mu diše,
Živie mu se strast žestoka
Na strogome licu piše,
Kao oblaci, gradi i kiše
U zrcalo od potoka.
(Vraz).

Eto sada sama njega!
Prost se uzdah otiskuje,
Življe čelo namršteno
Bolu srca pokazuje.
Tako oblak zamjenjuje
Ogledalo to vodeno.
(Trnski).

Переводъ Враза вошелъ въ Пушкинскую антологію «Матицы Хорватской», на стр. 73—91, но напечатанъ съ поправками въ текстѣ.

Существуетъ еще и третій переводъ, напечатанный въ журналѣ «Летопис Матице српске» за 1900 годъ, кн. 201, стр. 3—20, подъ заглавіемъ «Бахчисарајски шедрван», перевелъ Јованъ А. Дучичъ, начало слѣдующее:

Сједи Хиреј мутан, мрачан,
Јантар пуши, брижан љуто,
Око њега све је сјетно,
Све је н'јемо, забринуто.
Све у дворцу бјеше тихо,
Сви читају више дана
Страшне знаке гњева, јада
На сумрачном лицу кана.
Ал' господар кад им горди
Нестрпљивом мане руком,
Све се пред њим ропски клања,
Све полази мучећ мýком...

73.

II. 347—364 (1824 года). *Цыганы. Цыганы шумною толпой.* Это стихотвореніе переведено въ 1860 году Спиромъ Димитровичемъ въ «Narodne Novine», отдѣльно же оно вышло вмѣстѣ съ переводомъ «Полтавы» и «Братьевъ разбойниковъ» въ книжкѣ указанной выше подъ № 71, на стр. 64—83. Перевод-

чикъ употребилъ и здѣсь, какъ во всѣхъ своихъ переводахъ, размѣръ эпическій — пятистопный трохаическій стихъ безъ риомы. Второй переводъ, сдѣланный P. J. Одавичемъ, вышелъ въ журналѣ «Босанска Вила» за 1893 годъ (VIII), №№ 1 и 2. Этотъ переводъ составленъ въ четырехстопныхъ трохаическихъ стихахъ съ риемой:

Koliko je duga i široka
Besarabja ruska pokrajina,
Gomilami cigani se skitju.
Oni sada kraj studene rieke
Po razdèrtim šatorima noće.
Kô sloboda mile su im noći
I sni mirni pod vedrome nebu.
(Dimitrović).

Цигани у руљи бучној
Бесарапску прочергаре;
Сад су близу реци хучној,
А над њима черге старе.
На ноћишту пир се чини,
Миран сан им увек хити—
(Одавић).

74.

II. 350 (1824). Въ стихотвореніе «Цыганы» включенъ романсъ о птичкѣ, начинающійся такъ: *Птичка божія не знаетъ*. Этотъ романсъ переведенъ уже Станкомъ Вразомъ какъ отдѣльная пѣсня подъ заглавіемъ «Ptićak», напечатанъ же въ «Děla» IV, 75. Въ Новосадской «Даницѣ» за 1866 годъ (VII), на стр. 471, помѣщенъ опять новый переводъ «Тица од П. Деспотовића». Вотъ начало того и другого перевода:

Ptić, stvorenje nerazumno,
Ne zna, šta su brige, umor;
On ne gradi trudno i šumno
Dugovječna gniezda dvor.
(Vraz).

Ни работе нити труда
Тица млада нема;
Вече дође, она мирно
У свом гнезду дрема.
(Деспотовић).

75.

III. 1—78 (1825 года). *Борисъ Годуновъ*. Переводъ этой трагедіи вышелъ въ журналѣ «Стражилово», VII годъ (1894),

№№ 20—25, переводъ полный, на стр. 305—308, 322—327, 338—342, 354—360, 369—373, 387—390. Переводчикомъ указанъ А. Писаревичъ: «Борис Годунов. Драма у пет чинова, написао А. С. Пушкин, с руског превео А. Писаревић». Объ этомъ переводѣ говорится ниже въ отдѣльной статьѣ. Вторымъ переводомъ этой драмы мы обязаны хорватскому поэту, который подписывается Isa Velikanović. Полный переводъ вышелъ въ началѣ 1900 года въ одной «Памяти Пушкина», посвященной антологіи изъ сочиненій русскаго поэта въ хорватскихъ переводахъ, въ числѣ новѣйшихъ изданій хорватскаго литературнаго общества «Matica Hrvatska», на стр. 145—239. Какъ образецъ этого перевода вышла одна сцена въ № 23 хорватскаго литературнаго журнала «Vienac» за 1899 годъ, стр. 372—374, подъ заглавіемъ «Prizor iz Borisa Godunova». См. въ отдѣльной статьѣ ниже.

76.

III. 103—106 (1826 года). *Сцена изъ Фауста.* Подъ заглавіемъ «Prizor iz Fausta» переведена эта сцена недавно въ № 11 журнала «Vienac» за нынѣшній (XXX-й) 1899 годъ, на стр. 166—167. Переводчикомъ подписался A. Radić. Переводъ стремился подражать размѣру подлинника, но отъ этого онъ вышелъ не лучше, хотя переводчикъ успѣшно боролся съ трудностями перевода въ ямбахъ. Для примѣра приведу одно мѣсто, гдѣ, мнѣ кажется, переводчикъ не понялъ смысла русской фразы:

Но помнится, тогда со скуки,	Ta znaš, baš tad na poklik tvoj
Какъ арлекина, изъ огня	Od dosade ti pakla sin
Ты вызвалъ наконецъ меня.	Ja dodjoh kao arlekin.
Я мелкимъ бѣсомъ извивался,	*I stvorih ti se vražić mali*
Развеселить тебя старался,	Veselju tvom i tvojoj šali.
Возилъ и къ вѣдьмамъ и къ духамъ	I k vješticam i k dusim put
И что-же? все по пустякамъ.	Ja prodjoh s tobom — uzalud!

Переводчикъ перевелъ русскій оборотъ «мелкимъ бѣсомъ извиваться» буквально.

77.

III. 107—152 (1828 года). *Полтава.* Это эпическое стихотвореніе переведено въ 1860 году Спиромъ Димитровичемъ и напечатано въ газетѣ «Narodne Novine» въ фельетонѣ. Въ томъ же году переводъ вышелъ отдѣльной книжкою (см. выше подъ № 71). Отрывокъ изъ того же сочиненія перевелъ также Змай Јовановичъ, сначала для Новосадскаго журнала «Матица» 1867 г., на стр. 583, потомъ же этотъ переводъ вошелъ въ «Певанија» изд. 1882 года, на стр. 157—160. Наконецъ явился еще одинъ полный переводъ того же сочиненія въ «Čitanka iz slavenske i madžarske književnosti. U Zagrebu 1896», на стр. 481—522. Переводчикъ — профессоръ Tomislav Maretić. Этотъ переводъ вошелъ также въ Пушкинскую антологію «Матицы Хорватской». Сравнительную оцѣнку этихъ трехъ переводовъ см. ниже въ отдѣльной статьѣ. Замѣтимъ еще, что предисловіе и посвященіе не переведены ни у Спира Димитровича, ни у Маретича. Пѣсню гонца въ сочиненіи «Полтава» (III, 118—119) перевелъ также князь Черногорскій Николай I, въ изданіи его стихотвореній: Скупљене пјесме од Николе I. Цетиње 1894, подъ заглавіемъ «Гласоноша». Стихи перепечатаны въ юбилейномъ сборникѣ Пл. Кулаковскаго «Стихотворенія А. С. Пушкина въ славянскихъ переводахъ». Варшава, 1899, стр. 31—33. Говорятъ, что вышла Полтава еще въ переводѣ Даніила Медича, но я не могъ провѣрить этого указанія.

78.

III. 184—194 (1830 года). *Моцартъ и Сальери.* Въ «Бранково Коло» I, за 1895 годъ, № 23, стр. 710—716, вышелъ сербскій переводъ этого стихотворенія, подъ заглавіемъ «Моцарт и Сальери», перевелъ Драгутин Ј. Илијћ. Переводъ удался даровитому поэту какъ нельзя лучше, но употребленіе ямбическихъ стиховъ не вездѣ послѣдовательно проведено. Начало слѣдующее:

Сви кажу: нема правде на земьи,
Ал' ни на небу није. За ме је
Прејасно ово као јасни дан.
Вештину љубљах од свог рођења —

79.

III. 195—224 (1830 года). *Каменный гость.* Говорятъ, что это сочиненіе вышло въ сербскомъ переводѣ въ газетѣ «Звезда, дневно-забавни лист» за 1894 годъ. Ничего болѣе подробнаго я не могъ узнать.

80.

III. 234—405 (1822—1831). *Евгеній Онѣгинъ.* Романъ въ стихахъ. Первый переводъ этого романа сдѣланъ Спиромъ Димитровичемъ въ 1860 году, изданъ отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: «Eugenio Onjegin od Aleksandra Puškina. Preveo iz Ruskoga Špiro Dimitrović Kotaranin. U Zagrebu 1860. 8°. 187». Переводъ посвященъ «Visokorodjenoj Klotildi Baronici Hellenbach de Pacolaj, rodjenoj Jelačić Bužimskoj» (со стихами). Въ концѣ изданія (на стр. 185—187) прибавленъ «Riečnik» (т. е. словарь нѣсколькихъ менѣе употребительныхъ или-же переводчикомъ сочиненныхъ словъ). Первая глава романа вышла въ переводѣ Ивана Трнскаго въ журналѣ «Glasonoša» (выходилъ въ теченіе четырехъ лѣтъ въ Карловцѣ — Karlstadt, пятый — въ Вѣнѣ), за 1862 годъ (II томъ), №№ 25—27, 29—30, 32, 33—35, подъ заглавіемъ: «Evgenij Onjegin Roman u stihovih. Prev. I. T.» Полный переводъ того-же сочиненія, сдѣланный тѣмъ-же авторомъ, издало общество «Matica Hrvatska» въ 1881 году отдѣльной книжкой, подъ заглавіемъ: «Zabavna Knjižnica Matice Hrvatske. Svezak XLVIII—L. Puškin. Evgenij Onjegin. Zagreb 1881». 8° (такъ на обертѣ, на заглавномъ листѣ внутри книги: Aleksander S. Puškin. Evgenij Onjegin. Roman u stihovih. Preveo i vjekopisom popratio Ivan Trnski. Zagreb. Naklada «Matice Hrvatske»

1881). 8°. XXXII. 176. Въ 1885—1886 годахъ вышелъ новый переводъ первыхъ двухъ главъ «Онѣгина», переводчикомъ подписался Јован Симеоновић Чокић. Первую главу онъ напечаталъ въ журналѣ «Јавор» въ Новомъ Садѣ за 1885 годъ, №№ 1—8; вторую въ «Стражилово» за 1886 годъ, №№ 16—17. Послѣдній по времени полный переводъ «Евгенія Онѣгина» принадлежитъ Р. Ј. Одавичу. И этотъ переводъ первоначально выходилъ въ бѣлградскомъ журналѣ «Отаџбина» (въ выпускахъ 121 по 129), потомъ же вышелъ отдѣльной книжкой, подъ заглавіемъ: А. С. Пушкин. Јевђеније Оњегин. Роман у стиховима. Превео Р. Ј. Одавић. Београд 1893. 16°. 248. VI. Всѣ эти переводы разобраны ниже въ отдѣльной статьѣ.

81.

III. 300—1. Въ третьей главѣ «Евгенія Онѣгина» поэтъ вставилъ «Пѣсню дѣвушекъ». Эта пѣсня переведена отдѣльно въ журналѣ «Vienac» за 1886 годъ, № 33, переводъ сдѣлалъ Milivoj Šrepel подъ заглавіемъ «Pjesma djevojačka». Вотъ эта пѣсня:

Djevojčice krasne,
Druge milovane,
Poigrajte, dieve,
Razgal'te se, mile!
Zapjevajte pjesmu,
Pjesmu zavjetnicu,
U to naše kolo
Domamite momče.
Kad smamimo momče,
Spazimo s daleka,
Razbježte se, mile!
Na-nj ćemu se bacat
Malinom i trešnjom,
Grožđjićem rumenim.
Nemoj pisluškivat
Zavjetne nam pjesme,
Nemoj nam uhodit
Igre djevojačke.

82.

III. 457—479 (1832 года). *Русалка.* Переводъ вышелъ въ журналѣ «Босанска Вила» за 1897 годъ отъ Драгутина Илійча подъ заглавіемъ «Русалка. Воденичарева кћи» превео и

довршио Драгутин Илић. Объ этомъ переводѣ см. ниже въ отдѣльной статьѣ.

83.

III. 509—514 (1833 года). *Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.* Сказка эта нѣсколько разъ переводилась на сербско-хорватскій языкъ. Въ «Narodne Novine» за 1859 годъ, № 23, вышелъ переводъ Асангера подъ заглавіемъ «Ribar i riba» preveo Asan-aga (см. выше подъ № 10. 14. 17. 22. 26. 28. 38. 40. 56. 58. 59). Начало перевода слѣдующее:

Živio je starac sa staricom svojom
Valovitog kraj sinjega mora.

Лучше переводъ, напечатанный первоначально въ журналѣ «Vienac» за 2-й годъ (1870), № 53, на стр. 838—840, подъ заглавіемъ «O ribaru i ribi», за подписью переводчика О. И. О., т. е. Ognjeslav Utješenović Ostrožinski. Дѣйствительно переводъ этотъ вошелъ потомъ во второе, въ Вѣнѣ въ 1871 году напечатанное изданіе стихотвореній Утѣшеновича: «Вила острожинска. Ситне пјесме и основа естетике. Извео Огњеслав Утјешеновић-Острожински. Друго знатно повећано издање. У Бечу 1871». 8° IV. 324, на стр. 203—209. И этотъ переводъ сдѣланъ въ бѣлыхъ стихахъ простонароднаго сербскаго, десятисложнаго размѣра:

Живио је старац са старицом
Покрај сињег широкога мора,
Живијаху у својој земљанки
Пуне триест и три годинице и т. д.

Третій переводъ, сдѣланный А. Ткальчевичемъ (Adolfo Tkalčević, собственно A. Veber), попалъ въ учебную христоматію: «Čitanka za I razred gimnazijski», Zagreb 1875, на стр. 113—118, потомъ въ новое подъ редакціею Дивковича напечатанное изданіе 1898 года (здѣсь онъ напечатанъ кирилловскимъ шриф-

томъ). Но здѣсь напечатано только начало сказки, т. е. первыхъ 27 стиховъ. Начало слѣдующее:

Na obali jednoj sinjeg mora
Živio je starac sa staricom,
Živio je u kolibi staroj
Jur trideset i tri godinice;
Starac mrežom lovio je ribu,
Starica je mrežam prela predju.

Этотъ переводъ вошелъ въ полномъ объемѣ въ Пушкинскую антологію «Матицы Хорватской». Нѣсколько различный переводъ той же сказки попалъ въ учебникъ для четвертаго класса народныхъ училищъ: «Čitanka za četvrti razred općih pučkih škola». U Zagrebu 1896. На стр. 338 здѣсь напечатана «Priča o ribaru i ribi». Начало слѣдующее:

Živio ti starac sa staricom
Pokraj mora sinjeg širokoga,
Živjeli ti u staroj zemljanci
Ravno triest i tri godinice.
Starac mrežom lovio je ribu
A starica prela predju svoju.

Послѣдній, какъ кажется, по времени переводъ этой сказки принадлежитъ поэту Змаю Јовановићу. Онъ написалъ сказку, какъ самъ говоритъ, въ свободномъ переводѣ, — слободно преведено, — сначала для своего собственнаго, юношеству посвященнаго журнала «Невен» (за 1890 годъ), потомъ же переводъ вошелъ въ «Друга певанија Змаја Ј. Јовановића. Свеска прва. У Београду 1895» (вышло какъ № 23 изданій общества «Српска Књижевна Задруга»), на стр. 181—186, подъ заглавіемъ: «Прича о рибару и о рибици» (од Пушкина). Переводъ этотъ дѣйствительно нѣсколько сокращенъ, онъ не настаиваетъ на буквальной передачѣ подлинника, но зато разсказъ написанъ великолѣпнымъ языкомъ и очень благозвучными стихами. Переводчикъ чувство-

валъ, что разнообразію простонароднаго русскаго размѣра — не сербскаго, какъ сказано Морозовымъ въ изданіи А. С. Пушкина III томъ, въ примѣчаніи на стр. 514 — плохо соотвѣтствовалъ бы сербскій пятистопный трохаическій стихъ, поэтому онъ выбралъ особый стихъ изъ тринадцати слоговъ, состоящій изъ двухъ половинъ, первая заключаетъ въ себѣ четыре трохаическія стопы (восемь слоговъ), послѣ цезуры слѣдуетъ еще пять слоговъ, представляющихъ то схему -⏑-⏑-, то -⏑-⏑-. Послѣднее окончаніе стиха мнѣ сдается особенно эффектнымъ. Приводимъ нѣсколько стиховъ:

Живео је рибар стари с женом старицом,
Украј оног мирног мора, синье пучине,
У зеленој кровињари живели су ту
Тридест пуних годиница и још на то три,
Хранили се риболовом по сиротињски.
Навршн се тридест лета и још на то три,
Спрема старац мрежу своју, опет ће на лов.

84.

III. 514—529 (1833 года). *Сказка о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ.* Эту сказку перевелъ М. С. Ђуричић для фельетона газеты «Дневни лист» 1895 года, подъ заглавіемъ: «Скаска о мртвој кћери и седам витезова». Болѣе подробнаго указанія я не могъ достать.

85.

III. 539—547 (1829—1833 года). *Галубъ*, Нач. *Не для бесѣдъ и ликованій.* Переводъ вышелъ въ Новосадскомъ журналѣ «Летопис матице српске» за 1900 годъ, кн. 201, стр. 21—30, подъ заглавіемъ: Галуб. Переводчикъ — Јован Дучић. Начало слѣдующее:

Не због пира и радости
Ни због бојног збора свога,

Ни другарског световања
Ни весеља хајдучкога
Што падоше, одјахаше
Данас нагло, ненадано,
На Галуба старог дворе
Сви адехи тако рано:
У сукобу, из потаје,
Убијен је син Галуба
Мрском руком завидљивца
Крај рујина Татартуба

86.

III. 558—572 (1833 года). *Мѣдный всадникъ*. Эту повѣсть перевелъ Богомиръ Брлековичъ (Brleković) въ 1875 году для журнала «Hrvatska lipa, časopis zabavi i pouci» I. №№ 35—37 (стр. 283, 291, 299), подъ заглавіемъ: «Mjedni konjik. Petrogradska povjest od A. Puškina preveo Bogomir Brleković». Начало слѣдующее, изъ котораго видно стремленіе подражать размѣру оригинала:

Na žalu puste uz talase
Stajaše, velih mislij pun,
Daljinom zrijuć. Širila se
Dèduća pred njim rieka; čun
Plovljaše biedan samo njom.

87.

III. 575—594 (1833 года). *Анджело*. Переводъ этого стихотворенія, сдѣланный Іованомъ Дучићемъ (Јован А. Дучић) вышелъ въ Мостарскомъ журналѣ «Зора» за 1898 годъ, въ майской книжкѣ, на стр. 185 и слѣд., подъ тѣмъ же заглавіемъ. Начало перевода:

У једном граду Италије срећне
Дужд добри и стари некад мирно влада,
Свог народа бјеше отац чедолубив
А друг мира, знања и праведног рада.

88.

IV. 35—45 (1830 года). Изъ «Повѣстей Ивана Петровича Бѣлкина» первая *Выстрѣлъ* переведена нѣсколько разъ. Подъ заглавіемъ «Hitac» перевелъ ее нѣкто Val. Janežić въ журналѣ «Neven» I (1852), № 30. Подъ тѣмъ же заглавіемъ вышелъ второй переводъ въ журналѣ «Vienac» за 1876 годъ (VIII), № 34, стр. 560, 562—566, переводчикомъ подписался J. Gostiša suplenat gimn. zagreb. Та-же повѣсть переведена для журнала, который издавался въ 1875—1876 годахъ въ Вѣнѣ подъ заглавіемъ «Србадија» (редакторомъ состоялъ Стев. Ћурчић). Переводъ вышелъ подъ заглавіемъ «Куршум», въ II (за 1876 годъ) томѣ, на стр. 84. Еще приводится перепечатка этого (или новый переводъ) въ журналѣ того-же названія «Србадија», но послѣдній выходилъ въ Бѣлградѣ, за 1881 годъ, на стр. 112. Этой цитаты я не могъ провѣрить. Переводчикомъ, говорятъ, былъ Риста Михаиловић; въ такомъ случаѣ это новый, четвертый, переводъ.

89.

IV. 46—56 (1830 года). Вторая повѣсть озаглавлена *Метель*. Первый переводъ этой повѣсти подъ заглавіемъ «Vijavica» напечатанъ въ альманахѣ «Iskra», изданномъ въ Загребѣ, за 1844 годъ, подъ редакціею И. Гавличека (Ivan Havliček), переводчикомъ былъ dr. Дим. Деметеръ, на стр. 91—108: Vijavica Povĕst polag P. iz papirah pokojnoga Bielkina. Slobodno od dra Dim. Demetra. Свободное отношеніе переводчика къ подлиннику высказалось въ томъ, что онъ перенесъ ситуацію въ Хорватію, въ Срѣмъ, съ измѣненіемъ годовъ. Нѣкоторыя черты разсказа,

какъ напр. о русскихъ женщинахъ, должны были быть вычеркнуты, какъ не подходящія къ измѣненному положенію. Второй переводъ вышелъ въ журналѣ, выходившемъ въ Пожегѣ въ Славоніи, подъ названіемъ «Slavonac», II годъ, 1864, №№ 34 и 35, на стр. 536—538, 548—551. Имя переводчика не указано. Третій переводъ той-же повѣсти напечатанъ въ бѣлградскомъ журналѣ «Вила» за 1865 годъ (I томъ), №№ 34 и 35, на стр. 787—792, 823—828, подъ заглавіемъ «Мећава», перевелъ Ђура Јанковић. Еще приводится переводъ С. Петровића, который, говорятъ, напечатанъ въ журналѣ «Српско коло» за 1883 годъ, №№ 11—12. Не знаю, тотъ-же-ли или другой переводъ напечатанъ въ «Заставѣ за 1887 годъ, № 176. Если Богдан Стојковић былъ переводчикомъ, такъ это особый, пятый переводъ! Наконецъ шестой (или по крайней мѣрѣ пятый) переводъ вышелъ въ журналѣ «Dom i sviet», VI годъ (1893), № 24 (стр. 373), подъ заглавіемъ «Bura»; переводъ этотъ сдѣлалъ M. Crkvenac. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство ихъ ничего не знали о своихъ предшествовавшихъ сотрудникахъ по тому же дѣлу!

90.

IV. 57—63 (1830 года). Третья повѣсть носитъ заглавіе *Гробовщикъ*. Подъ заглавіемъ «Škrinjar» вышелъ переводъ этой повѣсти въ «Narodne Novine» за 1858 годъ, №№ 49 и 51, переводчикъ подписался J. A. K. Въ 1883 году напечаталъ переводъ той-же повѣсти Бранко В. Константиновић въ журналѣ «Јавор», на стр. 1481—4, 1513—8, подъ заглавіемъ «Сахрањивач». Подъ заглавіемъ «Човек што људе сарањује» напечатанъ опять переводъ той же повѣсти въ газетѣ «Застава» 1887 № 84, переводчикомъ значится Станко Ил. Этого указанія я не могъ провѣрить. Четвертый переводъ напечатанъ въ газетѣ «Hrvatska» за 1890 годъ, № 26, подъ заглавіемъ «Grobar», переводчикомъ подписался pl. Mareković. Наконецъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ вышелъ переводъ той-же повѣсти въ журналѣ «Бранково Коло»

за 1898 годъ, № 21, на стр. 649—654: «Гробар». Переводчикъ подписался Е. Д.

91.

IV. 64—74 (1830 года). Четвертая повѣсть у Пушкина озаглавлена *Станціонный смотритель*. Эту повѣсть перевелъ упомянутый подъ № 90 M. pl. Marekovi ć подъ заглавіемъ «Poštar» въ газетѣ «Hrvatska» за 1890 годъ, №№ 91—93. Въ то-же время вышелъ еще другой переводъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ «Поштар» въ журналѣ «Босанска Вила» за 1890 годъ № 2 и 3, переводчикъ подписался Јован П. Јовановић. Раньше этихъ двухъ переводовъ вышелъ еще въ «Заставѣ» за 1887 годъ, № 191, за подписью Б. С. особый переводъ, котораго я не могъ достать.

92.

IV. 75—92 (1830). Пятая повѣсть имѣетъ заглавіе *Барышня-крестьянка*. И она вышла на сербско-хорватскомъ языкѣ въ нѣсколькихъ переводахъ. Въ журналѣ загребскомъ «Neven», V томъ, за 1856 годъ, напечатанъ переводъ I. T. (должно быть Ивана Трнскаго) подъ заглавіемъ «Gospodična kao seljanka» на стр. 98—104. Въ томъ-же году та-же повѣсть напечатана въ журналѣ «Седмица», пятый годъ котораго тогда выходилъ въ Новомъ Садѣ, подъ заглавіемъ «Госпођица као паоркиња» (изъ А. Пушкина), №№ 6, 7, 8, на стр. 42—44, 50—52, 58—62. Имя переводчика не упомянуто. Подъ заглавіемъ «Plemkinja-seljanka» попалъ одинъ переводъ, не показано чей, въ «Narodne Novine» за 1870 годъ № 292, 294, 295, 296, 297. Но опять въ тѣ-же «Narodne Novine» за 1893 годъ, №№ 157—162, помѣстилъ нѣкто T—v переводъ той-же повѣсти подъ заглавіемъ «Gospodjica seljanka». Одинъ изъ этихъ переводовъ, не могу точно сказать который изъ нихъ, перепечатанъ въ «Народна библіотека браће Јовановића», свеска 42, на стр. 39—63. Судя по заглавію «Госпођица

као сељанка», это могъ бы быть исправленный переводъ изъ «Седмицы». Милорадъ Поповичъ Шапчанинъ передѣлалъ эту повѣсть въ пьесу драматическую, о чемъ см. въ «Отаџбинѣ», вып. 71, на стр. 518—524 неодобрительный отзывъ Д-ра Илијћа.

93.

IV. 120—181 (1832 года). *Дубровскій.* Эту повѣсть сообщилъ загребскій журналъ «Neven», II томъ 1853 года, на стр. 578—586, 593—601, 609—617, 630—636, 647—654, №№ 37—41. Имя переводчика не упомянуто. Проф. Шрепель говоритъ, что переводчикомъ былъ Иванъ Трнски, но въ одномъ письмѣ отъ 21/10, 1899 г. Трнски отрицаетъ свое участіе въ этомъ переводѣ; онъ пишетъ мнѣ: «Я вновь прочелъ нѣсколько строкъ перевода, pak se mogu zakleti, da to nije moj slog». Новый переводъ появился въ политической газетѣ «Hrvatska» за 1886 г., №№ 106—134. Переводчикомъ подписанъ нѣкто Т. (но и это не былъ Трнски, кромѣ того переводы различные). Въ журналѣ сараевскомъ «Босанска Вила» за 1894 годъ (IX томъ) опять вышелъ тотъ-же разсказъ подъ заглавіемъ «Дубровски. Новела А. С. Пушкина, превео Јован П. Јовановић», на стр. 4, 21, 36, 51, 67, 83, 101, 117, 133, 150, 165, 195, 213, 246. Наконецъ сербская библіографія Стояна Новаковича указываетъ подъ № 2722 отдѣльное изданіе этой повѣсти въ сербскомъ переводѣ Милутина Стокића подъ заглавіемъ: «Дубровскій. Историчнороманическій догађај. Съ рускогъ єзыка превео М. Ст. ђаконъ саборне београдске цркве. У Београду 1864. 8°. 69». См. отзывъ Ст. Новаковича объ этомъ переводѣ въ Новосадской «Даницѣ» за 1864 годъ, на стр. 446.

94.

IV. 182—284 (1833 года). *Капитанская дочка.* Уже въ 1849 году вышелъ, говорятъ, одинъ переводъ этого историче-

скаго романа въ Бѣлградѣ (сл. въ библіографіи Ст. Новаковича № 3277), но изданіе считается большою библіографической рѣдкостью; Ст. Новаковичъ не видалъ его. Въ журналѣ Загребскомъ «Vienac», VII томъ, за 1875 годъ, помѣщенъ переводъ М. (Маретича) подъ заглавіемъ «Kapetanova kći», №№ 1—13, стр. 8—10, 24—27, 41—43, 55—57, 70—72, 86—89, 103—105, 120—122, 137—138, 150—154, 166—168, 183—185, 199—204. Въ 1896 году вышелъ отдѣльной книжкой въ Мостарѣ (въ Герцеговинѣ) переводъ того-же романа, сдѣланный Д. Радовичемъ подъ заглавіемъ «Капетанова кћерка», приповијетка Александра С. Пушкина. Превео с рускога и предговор написао Душан М. Радовић. Мостар (издање и штампа прве српске књижаре и штампарије Владимира М. Радовића). Годъ изданія на книгѣ не указанъ, но «предговор» (предисловіе) помѣченъ годомъ 1896. Новѣйшій переводъ этого романа вышелъ въ Пушкинской антологіи, изданной въ Загребѣ «Матицей Хорватской», 1899, на стр. 243—389, переводчикомъ названъ Ант. Радичъ (Antun Radić).

95.

IV. 285—307 (1834 года). *Пиковая дама.* Самый ранній переводъ этой новеллы вышелъ въ 1842 году въ повременномъ загребскомъ изданіи «Kolo. Članci za literatura, umětnost i narodni život». U Zagrebu 1842. Кн. II, на стр. 18—46, подъ заглавіемъ «Pik-dama». Переводчикомъ въ моемъ экземплярѣ отмѣченъ Miloš Popović, должно быть по давнимъ указаніямъ, которыя я въ настоящее время не въ состояніи провѣрить. Новый переводъ, сдѣланный повидимому не съ русскаго оригинала, напечатанъ въ иллюстрированномъ сербскомъ ежемѣсячникѣ «Србадија» за 1875 годъ №№ 10 и 11, на стр. 218—221, 241—243, подъ заглавіемъ «Pique-Dame». Имя переводчика не указано.

96.

IV. 387—398 (1835 года). *Египетскія ночи.* Переводъ этой недоконченной повѣсти напечатанъ въ 1899 году, въ № 23 хорватскаго журнала «Vienac», на стр. 367—371, подъ заглавіемъ: «Egipatske noći». Переводъ сдѣлалъ профессоръ Milivoj Šrepel; импровизація у Пушкина въ стихахъ, здѣсь въ прозѣ.

IV.

О ПЕРЕВОДѢ

РУСЛАНА и ЛЮДМИЛЫ.

Переводъ «Руслана и Людмилы» вышелъ въ 1859 году въ Загребѣ, какъ отдѣльный оттискъ изъ фейлетона хорватской официальной газеты «Narodne Novine»[1]). Переводчикомъ былъ отставной капитанъ австрійской арміи *Спиро (Спиридіонъ) Димитровичъ* (Spiro Dimitrović) — происхожденіемъ далматинецъ. Въ тѣ годы онъ состоялъ сотрудникомъ при упомянутой газетѣ преимущественно по литературной части. Когда и гдѣ онъ выучился русскому языку, сказать не могу: познанія его не были основательны, по крайней мѣрѣ въ то время, когда онъ взялся за переводъ «Руслана и Людмилы». Редакція газеты, рекомендуя переводчика вниманію публики, отзывалась, правда, о переводѣ его очень сочувственно, она выставляла въ особенности изумительную точность и близость перевода по отношенію къ русскому подлиннику: но какъ мы увидимъ ниже, переводъ не заслуживалъ такой безусловной похвалы. Стремленіе переводчика сохранить слова подлинника, переходящее у него въ пристрастіе, вредило точности смысла и удобопонятности перевода. Сколько разъ созвучіе не совпадаетъ съ тождествомъ значенія! Переводчикъ не обратилъ на это должнаго вниманія. Хотя онъ вообще владѣлъ довольно правильнымъ сербско-хорватскимъ языкомъ и стихомъ, все-же въ переводѣ его попадаются иногда слова употребленныя имъ въ значеніи не сербскомъ, а русскомъ. Переводъ сдѣланъ стихами, но въ простонародномъ размѣрѣ сербскаго десятисло-

---

1) Въ газетѣ «Narodne Novine» напечатанъ переводъ 1859. №№ 244. 245. 247. 248. 250. 252. 254. 255. 256.

говомъ) безъ риѳмы, чѣмъ, конечно, значительно облегчилась задача переводчика, но физіоно̀мія подлинника отъ этого пострадала. При этой льготѣ можно было по крайней мѣрѣ ожидать вѣрную передачу всѣхъ тонкостей изящнаго подлинника. Но на это не хватало у переводчика ни пониманія подлинника, ни вкуса, ни подобающаго запаса словъ переводнаго языка. Какъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ авторъ дорожилъ и здѣсь подражаніемъ сербской народной поэзіи въ подборѣ словъ и оборотовъ; для этой-же цѣли онъ не стѣснялся иногда пропустить то или другое выраженіе подлинника и взамѣнъ его поставить не вполнѣ соотвѣтствующую значеніемъ простонародную фразу. Вообще въ переводѣ не замѣтно стремленія къ буквальной передачѣ подлинника. Какъ скоро переводчикъ наткнулся на то или другое мѣсто изобилующее выраженіями тонкаго психическаго анализа, онъ позволялъ себѣ произвольныя отступленія отъ русскаго текста. Поэтому и число стиховъ не вездѣ выдержано. Есть даже пропуски цѣлыхъ стиховъ, которые я долженъ отнести на счетъ небрежности то самого переводчика, то изданія, богатаго опечатками. Оно напечатано въ очень скромномъ видѣ, подъ заглавіемъ: Ruslan i Ljudmila. Narodna basna u 6 piesamah od Aleksandra Puškina. Preveo iz ruskoga Spiro Dimitrović (Pretiskano iz Narodnih Novinah). U Zagrebu. Tiskom d-ra Ljudevita Gaja. 1859. 16°, 101. Въ приводимыхъ ниже цитатахъ правописаніе перевода оставлено въ неизмѣненномъ видѣ изданія. Русскій текстъ приводится по изданію литературнаго фонда, съ прибавкою числа стиха, къ сожалѣнію не выставленнаго въ этомъ изданіи.

Прологъ. Менѣе всего удался переводчику блестящій сводъ русскихъ сказокъ въ одну картину, онъ не понялъ его и не сумѣлъ вѣрно передать. Укажу напр. на ст. 30 «тамъ Русью пахнетъ», въ переводѣ: «tu Rusiju kade» (Россію окуриваютъ!); или на неудачный переводъ въ ст. 28: царь *Кощей*: «car *tvèrdi*»! Конечно и въ стихѣ 18: «и съ ними *дядька* ихъ морской» не такъ переведено, какъ слѣдовало: «Š njima ide i *died* im od mora». Здѣсь переводчикъ смѣшалъ дядьку съ дѣдомъ.

Пѣснь первая. Ст. 10—11: «не скоро *двигались* кругомъ ковши» переведено: «nit su naglo *dizali* stolovah» (не скоро вставали изъ-за столовъ). Переводчикъ хотѣлъ отожествить глаголъ «двигались» съ сербскимъ dizali, но послѣднее слово значительно разнится значеніемъ отъ глагола русскаго. — Ст. 25. Совсѣмъ некстати переводчикъ замѣнилъ русскаго Леля (*Лелемъ* свитый имъ вѣнецъ) названіемъ богини Лады (i vijenac od *Lade* im savi). Какъ извѣстно, Леля считали Аморомъ, а Ладу — Венерою! — Ст. 44—45. Невѣрно переведена характеристика Рогдая: britkim mačem *porobi* prediele! Не объ опустошеніи предѣловъ (областей) рѣчь идетъ, а о героѣ, который «мечемъ раздвинулъ предѣлы» (mačem razmače granice). — См. 79 «и прерывающійся ропотъ» переведено неточно: «nieżni *bez prestanka* žamor»; тамъ прерывающійся, а здѣсь безперерывный! — Ст. 144: для краснаго словца замѣненъ стихъ «Летятъ въ клубящейся пыли» переводомъ «lete oni kao *sokolovi*!» — Ст. 152 не совсѣмъ угаданъ смыслъ выраженія «черезъ плечо глядя», оно переведено такъ: «preko njega niz to polje gleda», а въ ст. 155—156: «насилу я *на волю* вырвался», кажущійся очень близкимъ переводъ «i na silu i *na dobru volju*» выражаетъ вовсе не то, что хотѣлъ сказать Пушкинъ. — Вмѣсто перевода стиховъ 168—170, рисующихъ хазарскаго хана на лошади, переводчикъ заставляетъ его показывать мастерство въ бросаніи булавы и вызывать врага на поединокъ:

То дразнитъ бѣгуна лихого,
Кружитъ, подъемлетъ на дыбы,
Иль дерзко мчитъ на холмы снова.

Težki topuz pod nebesa hita
I u desnu dočekuje ruku,
Na boj zove zlobna otmičara.

Тутъ между подлинникомъ и переводомъ нѣтъ ничего общаго. — Ст. 217: «Твой твердый духъ *теряетъ* силы» — въ напечатанномъ переводѣ: «tvèrda tvoja duša silu *goni*» я могъ бы предположить опечатку, что вмѣсто *gubi* наборщикъ поставилъ *goni*, а корректоръ проглядѣлъ ошибку, но кажется проще будетъ сказать, что переводчикъ отожествилъ глаголъ *терять* съ *tjerati*. —

Стиха 218 «но зла промчится быстрый мигъ» переводчикъ повидимому не понялъ; его слова «zlo je hitri promašio trenak» значили бы: «зло промахнулся въ быстромъ мгновеніи», тогда какъ слѣдовало перевести: «trenutak zla hitro će proći». И въ стихѣ 219: «На время рокъ тебя постигъ» авторъ не съумѣлъ точно перевести фразу «на время»; его текстъ «*za rana* te nevolja dostiže» не соотвѣтствуетъ смыслу, надо было перевести: «*za kratko vrijeme* stiže te nesreća» или «ne na dugo». — Ст. 272: «судьбы наперсникъ» невѣрно переведено: «zaštitniče sudbe», если слову zaštitnik придать обыкновенное значеніе «покровитель», слѣдовало сказать «štićenik» или «ljubimac». — Ст. 368: «Я помню горесть и порой... слеза тяжелая катится» не значитъ: «Spominjem se tuge i *vremena*»; переводчикъ не отнесъ «порой» куда слѣдуетъ, т. е. «порой катится: «časomice (или kadikad) teška mi se suza valja». — Ст. 388: «Любовь волшебствами зажечь», въ переводѣ «Žar ljubavi *gatnjom* zapaliti» не хорошо выбрано выраженіе gatnja (гаданіе) вм. čaranje. — Ст. 400 и 440 фраза «въ самомъ дѣлѣ» переведена буквально, но не хорошо: «u stvoru» вм. doista, zaista, u istinu. — Ст. 424 отнесенъ переводчикомъ къ Наинѣ: «da si svietom ti se razstavila», между тѣмъ какъ въ подлинникѣ сказано: «Разстался я съ душой и милой». — Ст. 435: «немножко, можетъ быть, горбата» и переводъ «ali nisam odviše gèrbava» не выражаютъ одно и то-же, надо было сказать «može biti malko gèrbava». — Ст. 444 и 445: переводчикъ не угадалъ смысла:

Но вотъ ужасно: колдовство	Ali jao, užasno čaranje
Вполнѣ свершилось, по несчастью.	Na nesreću sve je okrenulo.

Вмѣсто перевода «ужасное колдовство все повернуло на несчастіе», надо было перевести: «ali jao, gle strašno: čaranje na nesreću sve se ispunilo». — Ст. 482: «съ разочарованной душой» и «razčaranom dušom» не одно и то-же. Вполнѣ соотвѣтствующаго выраженія въ сербско-хорватскомъ языкѣ нѣтъ, обыкновенно переводятъ на русскій ладъ «razočaran». — Ст. 491—493

въ переводѣ сокращены въ два стиха пропускомъ въ переводѣ словъ «зло любя», но и слова «возненавидитъ и тебя» не значатъ «zavidna je i tebi postala», надо было сказать: «zamrziti će i tebe».

Пѣснь вторая. Ст. 13: «*бранитесь*, только осторожно», не то, что переводчикъ внесъ въ свой текстъ: «*branite se*, ali blagom ćudi», глаголъ «braniti se» не значитъ «браниться», его значеніе «защищаться». — Еще разъ переводчикъ повторилъ такую-же ошибку, вызванную желаніемъ оставить въ переводѣ слово подлинника: въ пѣсни VI, ст. 53: (героя моего) *бранилъ* отъ скуки молчаливо» переведено такъ: «(moga junaka) do nemile dosade *branio*»! — Ст. 66: «бразды стальныя закусилъ» въ переводѣ пропущенъ. — Въ ст. 68: «*робкій* всадникъ» нельзя переводить этимологически близкимъ, но по значенію отступающимъ «*robski* jezdnik». — Ст. 112: «Ты, право, будешь самъ не радъ», переводъ — «je li pravo, samom neugodni» доказываетъ, что переводчикъ не зналъ настоящаго значенія слова «право», какъ вставки въ другое предложеніе; надо было передать «doista» или «zacijelo», или «bogami» и т. д. — Ст. 118: «Отъ насъ Людмила не уйдетъ» не хорошо сказано «jer Ljudmila kod nas će ostati», вм. чтобы перевести: «jer Ljudmila uteći nam neće». — Ст. 168—169 не были переводчику понятны, онъ не зналъ, къ кому относятся слова:

Моей причудливой мечты
Наперсникъ иногда нескромный
Я разсказалъ,

Онъ перевелъ совсѣмъ невпопадъ:

U meštanju mome pričudljivom,
Nesmirenom kad i kad ljubimcu
Kazivaše —

Замѣтьте при этомъ, что слово «причудливый» оставлено безъ перевода; въ сербскомъ текстѣ никто не пойметъ, что значитъ «meštanje pričudljivo», можно было сказать «чудновата машта» или «своjевольна машта», или «машта врагольаста» и т. д.

Въ ст. 227—228 разсказывается о томъ, что раньше поэта уже въ «Шехерезадѣ» описанъ волшебный домъ. Переводчикъ вывернулся изъ затрудненія ссылкою на «слѣпого пѣвца» (pievajući sliepac)! — Ст. 263—264: въ переводѣ здѣсь внесены слезы, о которыхъ въ подлинникѣ помину нѣтъ:

Потупя неподвижный взглядъ	Tužno gleda, *grozne suze lije*,
Она молчитъ, она тоскуетъ.	Mukom muči i ljuto trepetje.

Ст. 272: «то грустно ей ужъ не на шутку» — въ переводѣ лишняя прибавка «odma misle», не о томъ говорится, что женщины думаютъ, а только о томъ, что́ недвусмысленный признакъ ихъ грусти. — Ст. 317: послѣ словъ «и, мнится, живы» пропущены въ переводѣ 4½ стиха (317—321), должно быть по недосмотру, содержаніе не представляетъ никакихъ трудностей для переводчика. — И въ стихѣ 343—344 въ переводѣ пропущены слова: «умыселъ ужасный рождался», вслѣдствіе чего получился невѣрный смыслъ: «кажется, что страшный путь отверстъ», тогда какъ только объ умыслѣ могла быть рѣчь какъ о кажущемся, т. е. казалось, какъ будто она хотѣла сдѣлать покушеніе на жизнь самоубійствомъ. — Ст. 348: «она подходитъ» и «poda — nj stupi» не вполнѣ совпадаютъ; «подойти къ мосту» еще не значитъ «подойти подъ мостъ». — Ст. 352: «однако въ воды не прыгнула» опять ошибочно переведено глаголомъ, совпадающимъ съ русскимъ текстомъ по нѣкоторому не вполнѣ оправданному созвучію: «al' se njojzi nije *prignula*»: прыгнуть и пригнуть два различныхъ глагола. — Ст. 356: «устала», не то что въ переводѣ «malo stala». — Ст. 359: въ напечатанномъ текстѣ перевода пропущено по недосмотру словцо se: nad njome *se* siena čadorova. — Ст. 370: «меня терзаетъ и лелѣетъ» въ переводѣ не выдержанъ контрастъ обоихъ глаголовъ, передано тремя глаголами приблизительно того-же значенія: «mene muče, pečale i gnietu». — Ст. 387: «И тихо на холмахъ почила» остался совсѣмъ безъ перевода. — Ст. 429: «попарно, чинно сколь возможно» нельзя переводить «po junačku kolik samo mogu», тутъ никакого героизма

не было, а была чопорная торжественность. — Ст. 442: «дрожащій занесла кулакъ» не значитъ: «trepetjuća ote mu ga šaka», по смыслу не выходитъ, чтобы Людмила что либо отнимала, она только «s trepetom je podigla pesnicu». — Ст. 453: «Хватаютъ колдуна въ охапку» не то, что въ переводѣ сказано: «za rukave uhvati patuljka», надо было передать: «te na ruke uhvati patuljka». — Стихи 458 и 459, гдѣ поэтъ иронически вызываетъ Орловскаго, были очевидно переводчику непонятны, онъ написалъ на удачу: «uzimljite bèrzo lasno pero, opišite noć i boj junački». Не сказано, кто долженъ это сдѣлать. — Ст. 504: народное повѣрье, что призракъ огромный «пугалъ пустынныхъ рыбаковъ» не можетъ быть переведено однократнымъ глаголомъ «i uplaši pustinjom ribare».

Пѣснь третья. Ст. 18: «Но ты *поймешь* меня Климена» переведена: «ali ti ćeš me *uloviti* Klimeno». Переводчикъ не сумѣлъ различить оба глагола понять и поймать! — Ст. 26: «Амуръ съ Досадой своенравной вступили въ смѣлый заговоръ» не значитъ «Bog ljubavi, jogunica Lado već pristade na smielu urotu». Видно и здѣсь переводчикъ не понялъ русскаго текста, ему надо было передать приблизительно такъ: «Amor i zlovoljna Dosada sklopiše smjelu zavjeru». — Ст. 29: «готовъ ужъ мстительный уборъ», переводъ сдѣланъ такъ, что безъ подлинника трудно понять, въ чемъ дѣло: «gotov ures da ti se osveti», лучше было бы: «prigotovljen nakit već na ruglo». — Ст. 34: «въ утреннемъ халатѣ» и въ переводѣ «bez... jutèrnje odiećе» противорѣчатъ другъ другу. — Ст. 46: «чешуя» не можетъ быть переводима словомъ «čeljust». — Ст. 49: «предъ изумленною толпой»: «i pred hèrpom vele izumljenom», прилагательнаго izumljen сербскій языкъ не знаетъ; нашему переводчику не удалось водворить это выраженіе въ сербско-хорватскую литературу, хотя онъ употребилъ его нѣсколько разъ. — Ст. 115: «и взоръ *невольный* обратила»: «i *nevoljno* pogled obratjala» не выражаютъ одно и тоже, потому что «nevoljni pogled» по сербски значитъ: бѣдственный взоръ. — Ст. 122: «нечаянно» нельзя передавать словомъ «nedvojbeno», лучше «iznenada». —

Ст. 122: «вздохнувъ одѣлась и съ досады» въ переводѣ пропущено. — Ст. 132. Непонятно, почему переводчикъ вмѣсто «семнадцать лѣтъ» перевелъ: od šestnaest lietah?! — Ст. 136: «На брови, прямо, на бекрень»: «na obèrve, uprav, lievo, desno» — оба послѣднія слова не такъ выразительны, какъ если бы употребить соотвѣтствующее русскому «на бекрень» выраженіе «na ero» (na hero). — Ст. 148—149: въ переводѣ совсѣмъ неумѣстно сказано, что Людмила шапку «od radosti mlada celivala», въ подлинникѣ говорится только: «отъ радости краснѣя». — Ст. 175: «долину смерти *озаряетъ*»: «tu dolinu smèrti *ožaruje*», и здѣсь видна неудачная попытка сближенія русскаго слова съ сербскимъ, но озарять можетъ быть переведено только глаголомъ obasjavati, а ožariti значило бы поджарить или обжечь! — Ст. 186—187 остались непереведенными, точно такъ ст. 211. — Въ ст. 241 переведенъ глаголъ «развѣваясь» (рѣчь идетъ о перьяхъ) словомъ «razvijati se», но и это этимологическое сопоставленіе не удачно.— Ст. 243: «надъ мрачной степью»: «nad mračnoj (sic! вм. mračnom) pustoši» — не совпадаетъ. Но еще менѣе можно согласиться въ ст. 248 на то, что слово «недоумѣніе» переведено «smionstvo»!— Ст. 250: въ печатномъ текстѣ опечатка dio вм. divo, видно, что и наборщикъ или корректоръ не знали, что дѣлать съ непонятнымъ для нихъ словомъ divo, которое переводчикъ нашелъ въ русскомъ подлинникѣ. — Въ картинѣ чиханія головы, въ ст. 256 (podiže se viha, polje tresnu) прибавлено противъ подлинника лишнее и неумѣстное «ljuti plamen iz nozdra zapaha», въ подлинникѣ сказано только въ ст. 257: взвилася пыль, т. е. по сербски «uzvitla se prašina» или «uzvije se prašina». — Въ ст. 266 вѣроятно опечатка въ текстѣ «bezstidno te progutati *peći*», вм. *hoći*. Въ подлинникѣ сказано «какъ разъ пахала поглочу»; какъ видно, слово нахалъ относится къ Руслану, поэтому должно было перевести «bestidnika» или «bezobraznika», напр. progutat ću te bezobraznika. — Ст. 275: русское «прощай» не можетъ быть переводимо слишкомъ узкимъ глаголомъ «oprosti mi» (т. е. извини!), лучше: zbogom, zdrav bio и т. д. — Уже въ предыдущемъ стихѣ

274 переводчикъ не понялъ «теперь», употребивъ совсѣмъ некстати tekar: «теперь ужъ ночь» не значитъ: sad je tekar smèrklo (только что потемнѣло), а просто: «sad je već noć». — Ст. 305—306: «и меня порадуй хоть однимъ ударомъ» невѣрно отнесено въ переводѣ не къ тому лицу, которое говоритъ: da te, pobro, samo jednom lupnem! Какъ будто бы голова хотѣла наѣздника прибить! Надо было перевести: počasti bar jednijem udarom. — Ст. 309—310: «она героя *дразнила* страшнымъ языкомъ» никакъ не можетъ быть передано: «ona je junaka podugačkim *lizala* jezikom!» — Ст. 321: «въ спокойномъ духѣ *горячась*»: «u smirenom duhu *gorućetu*» — не совпадаютъ, переводчикъ не угадалъ значенія глагола «горячиться»: žestiti se. — Ст. 323: «плохой питомецъ» и «nemarni mezimac» плохо соотвѣтствуютъ другъ другу. — Ст. 356: сообразно словамъ подлинника «въ душѣ моленьемъ усмиренной» надо въ печатномъ текстѣ перевода «u dušici *umirenom* prošnjom» исправить въ *umirenoj*. — Ст. 357: «на долинѣ» — переводчикъ вздумалъ исправить текстъ подлинника, переводя: ledovi se *po gorama* tope! — Ст. 359: «ты вразумилъ меня герой» не то, что въ переводѣ: «oj junače, ti mene razumi», надо было перевести: «oj junače te mene umudri». — Ст. 365: «жребій» не то, что žèrtva, впрочемъ въ текстѣ «dostojna se plaće» должно быть опечатка вмѣсто dostojna je plača (sudba moja).—Ст. 440: «смекая: обману его» совсѣмъ невѣрно переведено: «ne misleći na njegovu himbu», наоборотъ: «umujući: prevarit ga hoću». — Ст. 455: «гдѣ вѣчно долженъ былъ стеречь»: «gdie viečito moradoh ležati», неточный переводъ, вмѣсто «ležati» лучше «stražiti». — Ст. 457 (о витязь, ты хранимъ судьбою) въ переводѣ пропущенъ.

Пѣснь четвертая. Ст. 11: «очи голубыя»: «oči golubije» — очень близко, но невѣрно, не говоря о томъ, что въ сербскомъ языкѣ необыкновенна форма «голубији». — Ст. 14: «подражая мнѣ»: «mene su one *podražile*» — опять на видъ очень близко, но невѣрно. — Ст. 17: «поэзіи чудесный геній»: «o pievanja čudnovita vilo» — совсѣмъ не подходитъ, переводчикъ не догадался, что

здѣсь рѣчь о Жуковскомъ. О немъ же сказано въ ст. 19, что онъ пѣвецъ «любви, мечтаній и чертей»: переводчикъ не понялъ послѣдняго слова и вмѣсто «чертей» перевелъ «slave»! — Въ ст. 22: «наперсникъ, пѣстунъ и хранитель»: «mezimice mili hranitelju» — не совпадаетъ, переводчикъ не угадалъ, что и это благодарственный отзывъ Пушкина о старшемъ собратѣ и покровителѣ. — Ст. 26 и 27: «и лиру музы своенравной во лжи прелестной обличу», переводъ совсѣмъ не удался: «i javorove gusle mudropojstva da oblačim u laž raznovèrstnu». Во-первыхъ о «гусляхъ яворовыхъ» рѣчи нѣтъ, во-вторыхъ забавна путаница, вызванная и здѣсь желаніемъ подыскать соотвѣтствіе слову «обличить», которое переводчикъ такъ и отыскалъ въ глаголѣ «oblačim»!! — Въ слѣдующихъ стихахъ, 28—43, намекается на содержаніе «двѣнадцати спящихъ дѣвъ», но переводчикъ не замѣтилъ намековъ, поэтому его переводъ сдѣланъ на угадъ, съ множествомъ ошибокъ или неточностей, отчасти быть можетъ опечатокъ. Опечатками можно бы считать во-первыхъ rečali вм. s rečali или od rečali; во-вторыхъ duši вм. duše. Но «kćeri svoje» не простая опечатка, а ошибка переводчика, незамѣтившаго, что дочерей было двѣнадцать; въ ст. 32: «*щедрымъ* подаяніемъ» значитъ больше чѣмъ «*čednom* milostinjom», т. е. bogatim prilozima или zadužbinama. — Ст. 50 «инокинь святыхъ»: «kaludjere svete» — невѣрно, здѣсь говорится о «kalugjericama». — Пѣснь «дѣвы» (ст. 76—95) переведена съ риѳмой, поэтому болѣе свободное обращеніе съ текстомъ подлинника здѣсь скорѣе простительно, напр. въ подлинникѣ сказано: «отъ волнъ поднялся вѣтеръ хладный», въ переводѣ же говорится не о вѣтрѣ, а о темнотѣ: «vèrh talasah mrak se stiče» (ст. 77 и 93). — Ст. 137: «онъ таетъ сердцемъ», переведено будто бы точно и буквально, на дѣлѣ же невѣрно: «sèrcem taji», переводчикъ спуталъ два различныхъ глагола. — Ст. 146—147: поэтъ указываетъ на своего любимаго автора Парни: «милѣе по слѣдамъ Парни», которому приписываетъ «лиру небрежную»: переводчикъ сдѣлалъ изъ этого, безъ малѣйшей причины: «kano naši sliepci» и, конечно, присвоилъ имъ

«gusle javorove». Но такъ не переводится! — Ст. 172: «и жаркій пухъ чело объемлетъ» совсѣмъ не то, что переводчикъ изъ этого текста сдѣлалъ: «mio vietrić po čelu zadihiva», вм. «ugrijani jastuk» или «topla perina», čelo mu pokriva. — Ст. 214: «Окружены сѣдымъ туманомъ» относится въ подлинникѣ къ русалкамъ, переводчикъ же соединилъ въ переводѣ съ Русланомъ: «njega čilima zakružila magla». — Некстати въ слѣдующемъ стихѣ (215) русалка названа въ множественномъ числѣ «gorske vile». — Ст. 225—226: «отъ нападеній — хранима» невѣрно «po napadu — čuvana» вм. «od napada — čuvana». — Ст. 248 представляетъ опять доказательство, что буквальные переводы не всегда хороши: «Людмила ими забавлялась» совсѣмъ не то, что «Ljudmila se š njima zabavljala», по сербски или хорватски надо было сказать: «Ljudmila se njima podsmievala». — Ст. 261: «на лугъ измятый» совсѣмъ различно отъ «na sgnietene lugove», русское слово «лугъ» значитъ livada, luka. — Ст. 265—266: «она минутнаго искала сна» переведено вяло и невыразительно: «i na njima sanak boravila», о настоящемъ снѣ не было рѣчи, поэтъ заставляетъ Людмилу, изъ опасенія быть застигнутой въ расплохъ, страдать безсонницею. — Ст. 298: «Киприды нѣжныя затѣи»: «Kipridovo nježno naputjenje» — видно, переводчикъ не угадалъ, о комъ тутъ рѣчь идетъ, отъ Киприды у него вышелъ мужчина!

Пѣснь пятая. Ст. 11—14 въ переводѣ пропущены. — Ст. 65: «и силѣ *русской* изумясь» переведено совсѣмъ некстати (или развѣ по соображеніямъ политическимъ?!): «i *slavenska* sila iznemogne»!! вм. «diveći se ruskoj sili» или «čudeći se ruskoj snazi». — Ст. 67: «коварно» не «mudro», а «hitro», «lukavo» или «zlobno». — Ст. 68: «тебѣ *вредить* я перестану» нельзя переводить буквально: «*uvriedit* te nikad više neću», этимъ подражаніемъ русскому глаголу не получается настоящій смыслъ. — Ст. 93 не переведенъ. — Ст. 118—119 въ переводѣ нѣсколько сокращены, не обращено вниманіе на «какъ призраки» и на «скрылись». — Ст. 137: «минута... волны», послѣднее слово въ переводѣ замѣнено неподходящимъ сюда «grožnja» (угрозы). — Ст. 164: «прощаль-

ный даръ»: «darak oproštenja» лучше «darak oproštajni». — Ст. 214: «по долямъ, по горамъ» оставлено въ переводѣ безъ измѣненія: «po dolam, po goram», но только послѣднее выраженіе возможно, вм. po dolam надо было сказать хоть бы «po dolim». — Ст. 218—224, выражающіе неподражаемой игривостью нескромную любознательность: «но юный князь — блаженство находилъ» переведены не совсѣмъ удачно, въ особенности стихъ «nemilom se mukom vitez muči» не соотвѣтствуетъ ситуаціи. — Ст. 232—233: «сонъ — не походилъ на ваши сны» переводъ этихъ словъ ошибоченъ: «san — u sanku se vama nesvratio», переводчикъ не понялъ значенія слова «не походилъ»! — Ст. 244: «но полно»: «ali mlogo» — не вѣрно, вм. «ali dosta». — Ст. 271: «наказанъ твой измѣнникъ»: «evo ti dušmana» — не вполнѣ выражено. — Ст. 301—302: «на склонѣ темныхъ береговъ какой-то рѣчки»: «na stèrmini tamnijeh briegovah», лучше было бы «na obronku» или «u podnožju». — Ст. 329: слова подлинника «къ лѣсистымъ берегамъ» доказываютъ, что въ изданіи опечатка «dobrovitom», надо исправить «dubrovitom». — Послѣ стиха 356: «и обнялъ князь младого хана» (Ruslan gèrli mladoga Ratmira) переводчикъ прибавилъ еще одинъ стихъ отъ себя: «i u cèrne obraze ga ljubi»! — Ст. 387: безъ причины замѣнено число «двѣнадцать дѣвъ» въ переводѣ въ «deset dievah». — Ст. 418: «моей непостоянной лирѣ», въ переводѣ: «mojoj mukloj javorovoj gusli» — ничѣмъ не оправданное отступленіе. — Ст. 422: самъ Пушкинъ называетъ себя «печальной истины поэтъ», въ переводѣ этотъ эпитетъ затерянъ въ неудачной передѣлкѣ: «pečalnom ću istinom pjevati». — Ст. 427: «охоту къ славѣ потерявъ»: «izgubivši hotjenstvo i slavu», переводъ невѣрный и неясный. Что значитъ «hotjenstvo»? не «охота», а «сила воли», выходитъ, стало быть такой смыслъ перевода: «потерявъ силу воли и славу»! — Ст. 509: «кругомъ кургана» не слѣдовало переводить: «u krugu mogile», что не даетъ хорошаго значенія, лучше: «okolo mogile».

Пѣснь шестая. Ст. 2: «на лирѣ легкой и небрежной» переведено опять совсѣмъ невпопадъ: «na muklim guslam javorovim». —

Ст. 5: «часы безцѣннаго досуга» очень нехорошо выражено въ переводѣ: «prazno vrieme moga plandovanja». — Ст. 7: «поссорясь съ вѣтренной молвой»: «ljoreći se vietrenim viestima» — не точно и не выразительно. — Ст. 13: «дышу тобой» — не «s tobom dišem», а «tobom dišem». — Ст. 15: «тайный геній», въ переводѣ: «tajne vile» — смыслъ испорченъ, и «меня покинулъ» не значитъ «mene su lišile», а «ostaviv me» или «iznevjeriv mi se». — Ст. 20: «разсказы прежніе мои» очень неудачно переведено: «naricana moja kazivanja»! — Ст. 30: «влюбленный говорунъ», эпитетъ поэта, имъ самимъ выбранный, переведенъ такъ: «mila šaptalico»! Переводчикъ имѣлъ въ виду «подругу». — Ст. 75: «влача въ душѣ печали бремя» не переведено. — Ст. 88: «въ лицѣ печальномъ измѣнясь»: «pečalno se lice razvedrilo», совсѣмъ не то, скорѣе «poblijedjev u pečalnom licu» или «od žalosti lice mu se mienja». — Ст. 175: «чета духовъ» гораздо больше чѣмъ «do dva duha». — Ст. 210: «завѣтное кольцо» и «zavietne vitice» не одно и то же. Вм. vitice надо было употребить обыкновенное слово prsten, а завѣтный всего лучше перевести словомъ «skrovan». — Ст. 231: «какой позоръ» гораздо сильнѣе, чѣмъ «kakav prizor», «позоръ» и «prizor» не одно и то же. — Ст. 253: «*почуя* смерть» не значитъ: «smèrt se *siplje*»! — Ст. 261 не переведенъ. — Ст. 282: «и просыпались небеса», гораздо лучше, нагляднѣе, чѣмъ: «i modro se nebo razvedrilo». — Ст. 302: «и съ воплемъ строй на строй валится» — непереведено, точно такъ пропущенъ въ переводѣ стихъ 317: «обречены на жертву аду». — Ст. 336: «чуждаясь славы» въ переводѣ по догадкѣ, въ смыслѣ глагола «чудити се» (удивляться): «čudeći se slavi»! Напротивъ, слѣдовало сказать: «kloneći se slave». — Въ стихахъ 351 и 353 переводчикъ неудачно перевелъ «казалось» фразой: «kažu ljudi»!

Эпилогъ. Ст. 2: «на лонѣ праздной тишины»: «na praznom krilu od tišine» — переводъ неуклюжій. — Ст. 12: русское слово «туча» не имѣетъ того же значенія, какъ сербское tuča, и русское слово «гроза» не то, что сербское «groza»; такимъ образомъ кажущался съ виду удивительная точность на дѣлѣ выходитъ со-

всѣмъ не такою же; русскій текстъ: «и между тѣмъ грозы незримой сбиралась туча надо мной», въ вѣрномъ сербскомъ переводѣ можно бы передать такъ: «medju tijem nenadne oluje skupljahu se nada mnom oblaci». — Ст. 15: «о дружба» не значитъ: družinico, переводчикъ не понялъ смысла подлинника, въ которомъ поэтъ вспоминаетъ свою дружбу съ Жуковскимъ и должно быть покровительство Карамзина. — Ст. 17: «ты умолила *непогоду*» и «smilovala ti si *nepogodi*» опять не имѣютъ ничего общаго; я и не понимаю въ точности, что хотѣлъ переводчикъ сказать. — Ст. 23: переводчикъ и здѣсь «теперь» сблизилъ съ сербскимъ «tekar», такимъ образомъ его переводъ «tekar sada vidim» не значитъ «теперь я вижу», а «нынѣ только я вижу», что для даннаго случая не годится.

Этотъ длинный, можетъ быть, черезчуръ длинный перечень самыхъ главныхъ недосмотровъ, неточностей и ошибокъ перевода «Руслана и Людмилы» свидѣтельствуетъ наглядно, что замѣтка редакціи въ 1859 году не основывалась на хорошемъ сравненіи перевода съ подлинникомъ, не вытекала изъ знакомства съ предметомъ. Переводъ Спира Димитровича нельзя хвалить, онъ не удовлетворяетъ ни содержаніемъ, слишкомъ часто отступающимъ отъ подлинника, ни формою, т. е. языкомъ и стихомъ. Въ томъ и другомъ отношеніи этотъ, насколько я знаю пока единственный переводъ, далеко отстаетъ отъ изящнаго подлинника.

—

[illegible]

въ двухъ [illegible]

Вскорѣ послѣ «Руслана и Людмилы» явилась въ переводѣ того же Спира Димитровича также *Полтава*. Переводъ, помѣщенный сначала въ «Narodne Novine» 1860 года, вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ въ томъ же 1860 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Poltava, Dva brata razbojnika i Cigani». Preveo iz ruskoga Špiro Dimitrović Kotaranin (Pretiskano iz Narodnih Novinah). U Zagrebu. Nakladom Leopolda Hartmána. 1860. 8°. 84. Второй полный переводъ того же сочиненія сдѣланъ 36 лѣтъ спустя послѣ перваго, профессоромъ Загребскаго университета Ѳомой Маретичемъ (Toma Maretić). Этотъ второй переводъ напечатанъ въ изданіи правительственномъ, предназначенномъ для среднеучебныхъ заведеній въ родѣ историко-литературной христоматіи, подъ общимъ заглавіемъ: «Svjetska književnost u prijevodima. Svezak treći: Slavenska i madžarska književnost. Отдѣльное же заглавіе этого 3-го тома гласитъ такъ: «Čitanka iz slavenske i madžarske književnosti. Složio i uredio dr. T. Maretić, kr. sveuč. profesor. U Zagrebu. Naklada kr. hrv. slav. dalm. zemaljske vlade. 1896». Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ двухъ переводахъ, обративъ при этомъ вниманіе еще на отрывокъ изъ «Полтавы», переведенный извѣстнымъ сербскимъ поэтомъ Змаемъ Јованомъ Јовановичемъ въ 1867 г., въ сербскомъ еженедѣльникѣ «Матица» (на стр. 583—586), откуда онъ внесенъ въ собранныя сочиненія этого поэта, вышедшія въ 1882 году въ Новомъ Садѣ подъ заглавіемъ «Певанија Змај-Јована-Јовановића. Одабране целокупне умотворине у песми и прози», на стр. 157—160.

Другія попытки перевода этого сочиненія русскаго поэта на сербско-хорватскомъ языкѣ мнѣ неизвѣстны.

Пушкинъ написалъ свой романтическій разсказъ въ стихахъ восьмисложныхъ, съ мужской риѳмой, измѣняющихся поочередно девятисложными стихами съ женской риѳмой. Мужскія и женскія риѳмы обыкновенно чередуются въ перемежку, такъ что первый и третій, второй и четвертый стихъ ритмически соотвѣтствуютъ другъ другу. Но бываетъ и такъ, что первый и четвертый, а второй и третій риѳмуютъ. Вообще относительно числа стиховъ одной строфы и распоряженія риѳмъ господствуетъ въ этомъ сочиненіи большое разнообразіе, какъ видно изъ слѣдующихъ схемъ: *ababcdccdededaa*, *ababcdccdeefgfghiihklklmm*, *aabb*, *abbacdcdeeff*, *abab*, *acbccbdeed*; *fggf*, *aabcbcddeffe*, *aabbcc*, *ababcc* и т. д. Спиро Димитровичъ соблюдалъ и здѣсь въ своемъ переводѣ правило писать бѣлыми десятисложными стихами, значитъ обыкновеннымъ сербскимъ простонароднымъ эпическимъ размѣромъ. Маретичъ для своего перевода предпочелъ восьмисложный, конечно трохаическій, стихъ, риѳму же оставилъ только женскую, такъ что только второй и четвертый стихъ риѳмически соотвѣтствуютъ другъ другу, въ стихахъ же обнаруживающихъ въ подлинникѣ мужскую риѳму, т. е. въ первомъ и третьемъ стихѣ, риѳмы нѣтъ. Бываетъ и такъ, что первый и третій стихи стоятъ въ риѳмическомъ согласіи, тогда второй и четвертый оставлены бѣлыми. Такимъ образомъ у него постоянно повторяется схема *xbxb* или *axax*, если буквой *b* обозначить нериѳмованные стихи. У Змая Јовановича число бѣлыхъ, т. е. нериѳмованныхъ стиховъ очень ограничено, напр. первые 19 стиховъ представляютъ слѣдующую схему: *abaccb* и *ddefef*; въ слѣдующей группѣ 59 стиховъ имѣется только 6 нериѳмованныхъ стиховъ, даже только четыре, если признать риѳму грма — срца. Выходитъ, что Змай Јовановичъ возложилъ на себя цѣпи соблюденіемъ риѳмическаго согласія стиховъ, какихъ у Димитровича вовсе нѣтъ, у Маретича же гораздо меньше.

Переводъ «Полтавы», сдѣланный Димитровичемъ, равняется

всѣми своими достоинствами и недостатками переводу «Руслана и Людмилы». Прежде всего замѣтно стремленіе буквальной точности съ соблюденіемъ даже русскихъ выраженій, не употребляемыхъ въ сербско-хорватскомъ языкѣ, какъ напр. I. 27: «какъ *тучи* локоны чернѣютъ»: «kako *tući* vlasi joj se cèrne». I. 500: «порой какъ *туча* затмеваетъ»: «kadikada kako *tuča* smrkne». III. 235: «тяжкой *тучей* отряды конницы летучей...»: «težkom *tučom* po ravnini tama...», но сербское «туча» и русское «туча» не совпадаютъ вполнѣ значеніемъ, обыкновенное значеніе сербскаго слова «туча» — это «градъ». — I. 40: «за ней самъ гетманъ *сватовъ* шлетъ»: «isti hetman za njom *svate* šalje» — опять не совсѣмъ точно, потому что русское слово сватъ не обозначаетъ сербскаго «свата», а только «просца». — I. 98: «влагаютъ страстныя *мечты*»: «kad u strastnom *meštanju* su svome». — II. 81: «твои мечтанья»: «tvoje *mešte*». — I. 104: «молву не смѣютъ *понимать*»: «viest nesmiju *ponimati* hudu». — I. 159: «мужъ рока свой *понятный* шагъ»: «kadno sebe s *napetnim* silama muž sudbine...» — выраженіе «понятный» переводчикъ не поялъ, но и его «napetnim silama» никто не пойметъ, повидимому онъ хотѣлъ сказать «съ напряженіемъ силъ», чего «понятный шагъ», конечно, не значитъ! — I. 207: «кто проникнетъ бездну роковую думы *коварной*»: «umom dostignuti zlobne duše udesno *kovarstvo*» — слова «коварство» въ сербскомъ языкѣ вовсе нѣтъ. — I. 214: «тѣмъ *съ виду* онъ неосторожнѣй»: «kad *na vidu* on je neoprezan» — снова «na vidu» не передаютъ русской фразы «съ виду», ср. I. 9: «и на виду»: «i na vidu». — I. 231: «радъ... *вредить* онъ недругамъ своимъ»: «protivnika svoga *uvriedjuje*», по сербски глаголъ не значитъ «вредить», а только «оскорблять». — I. 391: «стращаютъ буйную *ватагу*»: «vèrlo straše hrabrenu *vatagu*». — I. 435: «не онъ-ли *наущеньямъ* хана... былъ глухъ»: «ta nije li za *nauke* hana... gluh on bio» — переводчикъ какъ видно прочелъ наученьямъ вм. наущеньямъ! — II. 53: «и женъ *притворствомъ* искушать»: «i *pritvorom* iskušati žene» — въ переводѣ непонятно, «pritvor» совсѣмъ не то, что «притворство». —

II. 135: «заутра *казнь*»: «sutra j' *kazna*», но «kazna» выражаетъ только «наказаніе». — II. 221: «повремени» не значитъ «vrieme dodje». — II. 266: «кому судьбою *волненья* жизни суждены»: «komu je sudbina *volnujući* život odsudila». — II. 30: «душу пылкую твою *волнуютъ*... страсти»: «*volnujuće* oslieplјuju strasti». — III. 224: «необычайное *волненье*»: «neobično i smielo *volnenje*». — III. 247: «среди тревоги и *волненья*»: «u sred buke i strašna *volnenja*». — III. 398: «голова моя полна *волненія* пустого»: «ja vidju, da je moja glava puna pustih, nemilih *volnenjah*». Во всѣхъ этихъ примѣрахъ слово русское не имѣетъ мѣста въ сербско-хорватскомъ переводѣ. — II. 445—446: «и на телѣгу поднимали два казака *дубовый гробъ*»: «a na kola dizali su gore dva kazaka u *dubovu grobu*» — совсѣмъ невѣрно переведено, во-первыхъ «гробъ» не значитъ сербское гроб (могила, яма), во-вторыхъ «два казака» въ изреченіи не относится къ положеннымъ въ гробъ (какъ понялъ переводчикъ), а къ поднимавшимъ гробъ на телѣгу. — III. 24: «средь старыхъ *вражескихъ* могилъ»: «i sred starih *vraževnih* mogilah» — переводное выраженіе «vraževni» совсѣмъ непонятно. — III. 239: «бросая *груды* тѣлъ на *груду*»: «skaču *grudi* na junačke *grudi*», переводъ обманчивый, въ подлинникѣ рѣчь идетъ о дѣйствіи «шаровъ чугунныхъ», а переводчикъ рисуетъ картину героевъ бросающихся другъ на друга полной грудью! — III. 296: «еще *напоръ* — и врагъ бѣжитъ»: «jedan *napor* — i dušmani bieže» — и здѣсь обманчивое созвучіе. — III. 391: «*праздникъ* шумный»: «*razne* gostbe» — не одно и тоже.

И здѣсь Димитровичъ любилъ вставлять цѣлыя фразы изъ народной поэзіи сербской, не имѣющія основанія въ русскомъ подлинникѣ, въ родѣ слѣдующихъ: I. 82—83: «цѣлые два дня то *молча плача*, то *стеня* Марія не пила не ѣла» — изъ этого переводчикъ сдѣлалъ: «dva čitava i *debela* dana *grozno cvili* i nemilo stenje» — это преувеличеніе вовсе не соотвѣтствуетъ ситуаціи! — I. 294: «а между тѣмъ *орлинымъ взоромъ* въ кругу домашнемъ ищетъ себѣ товарищей...»: «medju time *kano gladan vuče* po domaćoj gleda okolici, ne bi l' našo viernih prijateljah» —

но «голодный волкъ» не подходитъ! — II. 70: послѣ словъ «oba kralja meni su na volju», передающихъ не вполнѣ подлинникъ «въ переговорахъ со мною оба короля», прибавлено переводчикомъ: «ako bog da i sreća junačka»!! — III. 34—36: «теперь онъ, бодрый, предъ полками сверкаетъ гордыми очами, и саблей машетъ и къ Деснѣ проворно мчится на конѣ» — эти сжатыя слова у переводчика расплылись такъ: «sad je starac opet pomladio, *jer on vidje svoju silnu vojsku, nije šala kozak do kozaka*, gordo gleda, ćordom zapovieda, Desni rieki svoga konja goni *a za njime pukovi u redu*». — III. 103: о Карлѣ рѣчь идетъ: «но не ему вести борьбу» никакъ нельзя переводить фразою: «nije diete do sablje doraslo»! — III. 132—133: послѣ словъ «кипѣли съ ними рѣчи наши» (š njima rieči kipile su naše) прибавлено безъ малѣйшей надобности: «kad je bilo noći o pol noći». — III. 142—143: «обо мнѣ воспоминанье хранить онъ будетъ до конца, Петру я посланъ въ наказанье» — переводчикъ съ прикрасою: «mene će se spominjati care, dokle *bude sunca i mieseca, moja majka rodila je mene* da ja budem na ukoru Petru». И въ слѣдующемъ III. 144: «я тернъ въ листахъ его вѣнца»: «da mu budem u zelenu viencu oštra drača *na visoku čelu*». — III. 200: «на холмахъ пушки присмирѣвъ прервали свой голодный ревъ»: «po goricam diljke ne gruvaju, *junačkog su najele se mesa*» — опять лишняя прибавка, кромѣ того переводчикъ не обратилъ вниманія на разницу въ значеніи между русской «пушкой» и сербской «пушкой». — III. 244—246: изъ трехъ русскихъ стиховъ переводчикъ сдѣлалъ своихъ шесть:

Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.
Tu je klika slavnih pukovodjah,
Tu je zvuka trubljah i bubanjah,
Tu je ogled silenih junakah,
Tu je gèrmnja gladnijeh diljakah,

Tu je jauk ranjenih bojnikah,
Tu je žalost na sve četir strane...

Есть и другія неточности въ переводѣ, происходящія отъ невнимательнаго отношенія переводчика къ русскому подлиннику. Напр. I 59: «одна въ *сѣняхъ* невѣста бродитъ»: «po *bašćini* neviesta se šeće», но «башчина» (огородъ) не — сѣнь. — I. 115: «зачѣмъ такъ тихо за столомъ она лишь гетману *внимала*»: «i zašto je tiho iza stola o jedinom *šaptala* hetmanu» — не вѣрно. — I. 313: «*врага* паденье рѣшено»: «*izdajica* da će izgubiti» — но Мазепа былъ только ненавистный противникъ, врагъ, Кочубея, не — измѣнникъ. — I. 316: «*донось* положитъ» нельзя переводить «da dokaže», донось — не доказательство, поэтому и I. 415: «*донось* оставя безъ вниманья» не хорошо переведено: «*dokazim* se nije zanimao», или II. 254: «доносчикъ» не — dopisnik! — I. 352: «ни при опасной переправѣ» — у переводчика вм. перевода этихъ словъ придумано: «*nit u kèrčmi nit u stanu bolju*»! Итакъ опасная переправа черезъ рѣку замѣнена остановкою въ — кабакѣ! — I. 410: «въ Полтавѣ писанный допосъ» переведенъ ошибочно: «u Poltavu dokučili knjigu». — I. 477: «соблазномъ постланное ложе ты отчей *сѣни* предпочла»: «i primamu razstèrte postelje više nego *otca* si cienila» — пропускъ въ переводѣ слова «сѣнь» нарушаетъ смыслъ. — II. 48: «искать *надменнаго привѣта*» не точно въ переводѣ отнесено къ ухаживающему любовнику: «da ja dvorim *ponosnom udvorom*». — II. 95: «а если плаха» спрашиваетъ Мазепа, но это не значитъ: «Al' na panju?», не говоря уже о томъ, что panj не довольно выразительный переводъ для «плахи»; лучше у Маретича «klada». — II. 148, 395, 422 «топоръ», а II. 261 «сѣкира» совсѣмъ некстати переведены словомъ «sablja». — II. 214: «старикъ оставь пустыя бредни» — перевелъ Димитровичъ фразой мнѣ незнакомой: «pusti starče *ne nabijaj kabla*». — II. 424: «все поле *охнуло*» никакъ не значитъ «sve je polje *tihom zatihnulo*», напротивъ! — II. 434: «народъ... про свои работы вѣчны уже толкуетъ межъ собой» не слѣдовало

переводитъ: «u viečnome svome zabavljenju medju sobom slučaj tumačio», народъ разговаривалъ не о только что совершившемся, а о своихъ дѣлахъ. — II. 454. Мазепа спрашиваетъ словами «что Марія» не ее, а людей окружившихъ его, поэтому невѣрно переведено: «gdie si mi Marijo? *al' se njemu ona neodzivlje*», въ подлинникѣ сказано «отвѣты робкіе, глухіе...», но это отвѣты прислуги, дворни. — III. 22 очень не кстати «Москва» переведена описательно «Petrova stolica», это былъ бы Петербургъ! — III. 38—40: разсказъ о кардиналѣ внезапно выздоровѣвшемъ, когда его избрали папою (Сикстомъ V) замѣненъ у переводчика чѣмъ-то непонятнымъ: «na isti mu način je *pomoćnik*, *pognieteni po bolesti težkoj*, preko noći ozdravio čilo»! — III. 343: «виномъ разгоряченный» — не совпадаетъ съ переводомъ «vinom *razvedreni*».

По недосмотру нѣсколько стиховъ въ переводѣ пропущено. I. 24: «то лани быстрыя стремленья» — не переведено. I. 173: «храня суровость обычайну» — пропущено. — I. 300: «уже донесъ онъ грозный копитъ» — въ переводѣ нѣтъ. — I. 330: «не докучалъ онъ ей мольбой» — безъ перевода. — II. 219: характерное восклицаніе «злой холопъ» — не переведено. — II. 421: «какъ будто въ гробѣ — тьмы людей молчатъ» — эти слова пропущены. — III. 357: «въ немъ мрачный духъ не зналъ покоя», и этотъ стихъ пропущенъ.

Переводъ Маретича можно назвать выдающимся, образцовымъ по точности въ передачѣ всѣхъ подробностей подлинника и по правильности какъ стиха, такъ и языка. Переводчикъ вездѣ вникъ въ смыслъ русскаго текста и сумѣлъ перевести его просто и отчетливо, безъ пропусковъ, а также безъ поэтическихъ прибавокъ или прикрасъ. Онъ обошелся также безъ лишнихъ русицизмовъ, я наткнулся только на одно русское выраженіе «još *kovarna* ne drijema njemu duša». Только на двухъ-трехъ мѣстахъ можно бы желать маленькаго измѣненія. I. 118: кажется въ печатномъ текстѣ осталась ошибка корректора: «Tad se istom prestupnice mlade duše poznat dade», надо исправить, полагаю,

въ duša. — I. 165: «чтобы гетманъ *узы ихъ расторгъ*» — переводъ «kad li će ih hetman *spasti*» кажется мнѣ слишкомъ блѣднымъ. — I. 188: «тогда-бъ въ снѣгахъ *чужбины* дальной»: «u dalekom sad *snijegu*» — мнѣ хотѣлось бы въ переводѣ найти еще отраженіе многознаменательнаго здѣсь слова «чужбина». — I. 367 и 410 проф. Маретичъ перевелъ «доносъ» словомъ «prijavnica» (это собственно — «повѣстка»), я бы желалъ выраженія покрѣпче, быть можетъ «potvora» или «podvala» было бы лучше; для «доносчика» существуетъ еще старое слово «сок». — II. 145: передача русскаго неопредѣленнаго «царемъ быть отдану во власть врагу царя» такимъ же неопредѣленнымъ «car u šake na rug njega dušmaninu predat svome» кажется мнѣ нежелательнымъ, даже синтактически невозможнымъ оборотомъ. Въ сербскомъ, какъ и въ русскомъ языкѣ такіе обороты удобны только въ предложеніяхъ безъ подлежащаго. Такъ и здѣсь безъ именительнаго «car» было бы легко сказать: «na rug njega dušmaninu predat». — III. 61: «въ Украйну ѣдетъ въ царскій *станъ*»: «u Ukrajinu u *dvor* carski» — это не точно, «станъ» не есть «dvor» (дворецъ). — III. 214—215 стихи относящіеся къ князю Меньшикову «и счастья баловень безродный полудержавный властелинъ» выдвинуты въ переводѣ изъ своего мѣста и отнесены къ — Шереметеву, что, конечно, невѣрно. Наконецъ укажу въ II. 64—65 на перестановку стиховъ въ переводѣ, вслѣдствіе которой выходитъ анахронизмъ, какъ будто бы Украйна раньше была подъ Москвою, чѣмъ подъ Польшею: «Sad pod Moskvom samovladnom, pod zakriljem sad Varšave».

Все это мелочи, если хотите щепетильныя придирки, не уменьшающія нисколько хорошаго впечатлѣнія, которое производитъ на читателя этотъ отличный переводъ — дѣйствительное обогащеніе сербско-хорватской переводной литературы. Маретичъ, правда, не поэтъ въ смыслѣ самостоятельнаго творчества, но какъ умѣлый переводчикъ имѣетъ свои безспорныя заслуги.

Въ отрывкѣ (первыхъ 190 стиховъ I пѣсни), переведенномъ Змай-Јовановичемъ, сразу замѣтна сила творческая сербскаго

поэта. Онъ не въ состояніи переводить, онъ сразу пересоздаетъ, соперничая блескомъ стиховъ и удачными оборотами съ русскимъ подлинникомъ. Жаль, что Змай перевелъ только отрывокъ. Жаль, что онъ вообще такъ мало переводилъ изъ Пушкина. Его участіе въ этомъ дѣлѣ сразу подняло бы значеніе Пушкинской поэзіи для сербско-хорватской литературы; прелесть стиховъ русскаго поэта отразилась бы въ полной мѣрѣ въ мастерской передачѣ Змай-Јовановича, чего конечно отъ большинства прочихъ переводчиковъ ни ожидать, ни требовать нельзя.

VI.

РУСАЛКА.

ВЪ СЕРБСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Драгутина Иліча.

Драгутинъ Иліичъ принадлежитъ къ даровитѣйшимъ сербскимъ поэтамъ молодого, нынѣ дѣйствующаго поколѣнія. Его переводы отличаются, при всей ихъ точности въ передачѣ подлинника, легкостью и естественной простотой сербскаго стиля. Нигдѣ не замѣчаешь стѣснительныхъ узъ подлинника. Подобнаго рода впечатлѣніе производитъ также его переводъ «Русалки». Онъ вышелъ въ 1896 году въ сербскомъ литературномъ изданіи «Босанска Вила» (въ Сараевѣ). Къ сожалѣнію и этотъ переводъ такъ и остается мало извѣстенъ и мало доступенъ, потому что отдѣльными оттисками не пущенъ въ свѣтъ. Въ переводѣ соблюденъ размѣръ подлинника — ямбы, только десятисложные стихи не смѣняются одиннадцатисложными, какъ у Пушкина. Но ямбическій размѣръ не свойственъ сербскому языку, отказавшемуся уже давно отъ ударенія на послѣднемъ слогѣ. Поэтому и у Иліича довольно часто только въ одной, много-ли въ двухъ стопахъ удареніе обнаруживаетъ ямбическій характеръ стиха. Рѣдко съ самаго начала, съ первой стопы, разберешь размѣръ стиха. Для этого хочется непремѣнно, чтобы стихъ начинался словомъ односложнымъ. И у Иліича такихъ стиховъ очень много, почти па половину. Но и этого условія еще мало. Необходимо, чтобы слѣдующее слово не переносило своего ударенія въ качествѣ энклитики на предыдущее моносилабическое начало стиха. Такъ напр. нельзя назвать ямбическимъ размѣромъ слѣдующія начала: што се никада, за њега неће, да су најтеже, зар се не стидиш, да се не срдиш и т. д. Еще менѣе выдержанъ ямбическій размѣръ въ

концѣ стиховъ. Какъ можно назвать ямбами стихи со слѣдующими окончаніями: слободан, жељама, ставити, поклањам, оставиш, бринути, тужити, пустила и т. д., и т. д.? Сказать, что здѣсь первый, ударяемый, слогъ этого дактила съ предыдущимъ слогомъ въ стихѣ образуетъ ямбъ—такое извиненіе я назвалъ бы самообманомъ. Кто, напр., согласится назвать ямбами слѣдующіе стихи:

Кнежеви пису тако слободни,
Осталих људи туђим жељама,
Копитом коња свога згазио,
Златом и свилом оденућу те и т. д.?

Съ внѣшнею стороною я, стало быть, несогласенъ. Дайте намъ или ямбы настоящіе или лучше совсѣмъ безъ нихъ. Не хорошими, но все же сносными ямбическими стихами я могъ бы назвать лишь немногіе изъ представленныхъ въ переводѣ Иличa, напр.:

Ох све сте такве ви девојчице,
Ма какав поклон, корист за себе,
Па све сте луде, чежња вам је сва, и т. д.

Переводъ сдѣланъ съ русскаго подлинника, который переводчикомъ не всегда правильно понятъ. Напр. стихъ

Порою исподволь *обинякомъ*

переведенъ:

У *загрљају* кришом који пут,

здѣсь, какъ мнѣ сдается, «обинякомъ» понято въ смыслѣ «объятіе»! Или же стихъ:

Глядь и пропалъ и слѣдъ *простылъ*,

въ переводѣ сказано:

Тек оком тренеш већ *охладио*; —

видно, переводчикъ понялъ «простылъ» въ значеніи охлажденія любви!

Если дочь отцу говоритъ «скажи, *родимый*», то нельзя въ переводѣ сказать: «кажи *рођени*», надо было по крайней мѣрѣ передать словомъ «родителю».

Въ сценѣ второй переводчикъ совсѣмъ не понялъ хоровой пѣсни дѣвушекъ: «Сватушка, сватушка, безтолковый сватушка». Это переведено совсѣмъ невѣрно: «Сватови, сватови, небројени сватови». Нѣсколько слѣдующихъ стиховъ оставлено даже безъ перевода, вѣроятно потому что символизмъ обрядовой пѣсни сбилъ переводчика съ толку. И слово «дружко» осталось не переведеннымъ, какъ будто это имя личное, а не названіе одного изъ членовъ свадьбы. Точно такъ нельзя одобрить переводъ буквальный «повез» для русскаго головного убора «повязка». Въ сценѣ третьей переводчикъ повидимому не понялъ самаго обыкновеннаго выраженія «сокровище», или же я не понимаю его буквальнаго перевода:

«Е да ли може још у којој он
Како у теби наћи *скривнице*».

Что значитъ «скривнице»? Не знаю, но по догадкѣ сказалъ бы, что переводчикъ хотѣлъ выразить этимъ неологизмомъ «убѣжище, пріютъ».

Въ четвертой сценѣ слова подлинника

«Онѣ въ песку Днѣпра-рѣки зарыты,
Ихъ рыбка одноглазка сторожитъ»,

какъ видно изъ текста, относятся къ упоминаемымъ въ предыдущемъ «денежкамъ». Но переводчикъ ошибся, полагая, что рѣчь идетъ о русалкахъ. Поэтому его переводъ, въ особенности второго стиха, вышелъ совсѣмъ неудачно:

«У песку Дњепра сакривене су,
Њих једноока риба се жари».

Я и здѣсь опять не знаю, что собственно переводчикъ хотѣлъ сказать глаголомъ «се жари». Значитъ-ли это: одноглазая рыбка сверкаетъ, пылаетъ?

Въ пятой сценѣ переводчику не захотѣлось взглянуть въ словарь, чтобы узнать значеніе слова «раковина»: «пригоршню раковинокъ самоцвѣтныхъ». Онъ предпочелъ, по примѣру другихъ славянскихъ переводчиковъ, гадать и вымышлять:

«Па му изнесох прегрш *цвећа*,
Воденог биља — —

Итакъ раковины превратились въ цвѣты, въ водяное растеніе!

Кромѣ этихъ болѣе крупныхъ недосмотровъ встрѣчаются еще другія менѣе важныя неточности, вызванныя стремленіемъ переводчика, гдѣ представлялись маленькія затрудненія, отдѣлаться пропусками или же общими, не вполнѣ соотвѣтствующими выраженіями. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ самомъ началѣ первой сцены, въ стихѣ

Исполнять *даромъ* прихоти его,

пропущено въ переводѣ слово *даромъ*, имѣющее здѣсь главное значеніе. Отецъ былъ недоволенъ дочкою именно потому, что она не сумѣла извлечь изъ любви князя выгоды для себя и для отца. Въ переводѣ же сказано вяло:

Његовој ћуди да сте верни роб.

Подсмѣиваясь надъ занятіемъ князей, отецъ говоритъ, что они упражняются въ томъ, какъ бы

....травить лисицъ и зайцевъ
Да пировать, да обдирать сосѣдей.

Въ переводѣ же сказано, будто бы князья обираютъ сосѣдей для того, чтобы могли пировать:

....бити зечеве
Да се веселе, краду суседе!

Отецъ, мельникъ, человѣкъ простой, но большой скряга, выходитъ князю на встрѣчу словами: «давно, давно — твоихъ очей мы свѣтлыхъ не видали». Переводчикъ впалъ въ лишнее лирическое настроеніе, передавъ эти слова въ своемъ переводѣ такъ: «већ нас одавна твој светли поглед није *грејао*». Къ чему это?

Дочь, чтобы объяснить долгое отсутствіе любовника-князя, воображаетъ себѣ разныя опасности, между прочимъ:

«.... что медвѣдь
Тебя въ лѣсу дремучемъ одолѣлъ».

Въ переводѣ же прибавлено: «ил' те *уморна* у шуми дивља медвед свладао». Откуда взялъ переводчикъ, что князь въ лѣсу *усталъ*? Не произошло-ли это отъ того, что онъ не понялъ дремучаго лѣса? Не представилъ ли онъ себѣ князя уставшимъ и *вздремнувшимъ*?

Въ подлинникѣ сказано:

....двѣ волчихи
Не водятся въ одномъ оврагѣ.

Это гораздо естественнѣе, чѣмъ въ переводѣ:

....та две вучице
За једним вуком нису ходиле.

Слова Пушкина

....Въ прокъ тебѣ пойдетъ
Моя погибель....

которыми несчастная дочь обращается укоризненно къ отцу, потеряли въ переводѣ не подходящемъ всю силу:

Ах, та ти си крив несрећи мојој!

Во второй сценѣ народный обрядъ русскій требуетъ осыпанія молодыхъ хмѣлемъ; не вижу причины замѣнить это слово въ переводѣ простымъ «жито» (хлѣбъ, просо).

Дружко извиняетъ дѣвушекъ, припѣвшихъ не свадебную пѣсню, а полную намековъ на прежнюю любовную связь князя, обыкновеннымъ проказничаніемъ:

«Никакъ нельзя имъ
Не попроказить»

въ переводѣ не слышится эта добродушная снисходительность, тамъ сказано:

«Зар се никада
Освестит' неће»,

стало быть, новый упрекъ.

Въ четвертой сценѣ старикъ говоритъ князю:

....да за мною
Присматривать не худо: старъ я сталъ
И шаловливъ....

Переводъ этихъ стиховъ не удался:

Ах, да, чувају!
Остарио сам и врло сам слаб.

Не слѣдовало также слова «а потомъ меня пожалуй удавишь *ожерельемъ*» переводить «па тек *конопцем* да ме удавиш»; сербское конопац значитъ простую веревку, у Пушкина же старикъ намекаетъ на подарокъ, сдѣланный княземъ его дочери. Неточность также въ томъ, что въ пятой сценѣ слова подлинника «безумный *скряга*» переведены «безумни *старац*», гдѣ слѣдовало сказать «безумни *скупац*».

Вотъ и всѣ мои возраженія, ихъ не много и въ противовѣсъ имъ я могъ бы указать на много очень удачно переведенныхъ мѣстъ этой романтической повѣсти. Ограничусь для образца однимъ примѣромъ, пѣсенькою русалокъ въ четвертой сценѣ. Она переведена у Илича очень мило:

У веселом јату,
Са дубока дна,
Ми пловимо ноћу,
А месец нам сја.
У поноћи остављамо
Влажан станак, мрачно дно,
И плећима просецамо
То површје сјајано.
Разлежу се наши гласи,
Јасно звони тамна ноћ,
И зелене влажне власи
Растресамо по сву ноћ.

VII.

КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ.

ВЪ ТРЕХЪ СЕРБСКО-ХОРВАТСКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ,
1853, 1863 И 1870 ГОДОВЪ.

Это блестящее стихотвореніе, плодъ глубокаго впечатлѣнія величественной природы Кавказа, отразившагося на пылкой душѣ молодого поэта, и въ то же время внимательнаго присматриванія къ самобытной жизни дикихъ сыновъ страны — нашло въ сербско-хорватской литературѣ трехъ переводчиковъ: въ 1853 году перевелъ его *Иванъ Трнски* для загребскаго журнала «Neven»; лѣтъ десять спустя вышелъ въ Бѣлградѣ (въ 1863 году) отдѣльной книжечкой переводъ *Стояна Новаковича*; въ 1870 году появился еще третій переводъ въ новосадской «Даницѣ», № 21—23, сдѣланный *Петромъ Деспотовичемъ*. Я считаю не лишнимъ представить здѣсь разборъ этихъ трехъ переводовъ, сравнивая ихъ между собою и разбирая каждый въ отдѣльности. Отмѣчу только, что переводъ Ив. Трнскаго въ нѣсколько исправленномъ видѣ вошелъ въ Пушкинскую антологію Матицы Хорватской, изданной въ началѣ 1900 года въ Загребѣ. Благодаря любезности профессора Шрепеля, я имѣлъ возможность взглянуть въ это изданіе еще до его выхода въ свѣтъ.

Первый переводчикъ, Иванъ Трнски, выбралъ четырехстопный трохаическій стихъ съ риѳмой *abba* или *abab*, для передачи русскаго стихотворенія, согласно съ оригиналомъ. Ему подражалъ, сознательно или безсознательно, Петръ Деспотовичъ, остановившись на томъ же стихѣ съ такой же риѳмой. Разница между обоими переводами все-таки въ томъ, что Трнски старался не увеличивать числа стиховъ въ сравненіи съ русскимъ оригиналомъ, тогда какъ П. Деспотовичъ на это не обращалъ вниманія.

Вслѣдствіе того въ переводѣ Трнскаго риѳмы чередуются въ томъ же порядкѣ, какъ въ подлинникѣ, у Деспотовича же надо было иногда отступать отъ русскаго оригинала и для добавочныхъ стиховъ вносить другія риѳмы сообразно съ окружающими стихами. Совсѣмъ иначе поступилъ второй переводчикъ, Стоянъ Новаковичъ. Онъ выбралъ простонародный эпическій размѣръ, десять слоговъ въ каждомъ стихѣ съ цезурою послѣ четвертаго, а отъ риѳмы совсѣмъ отказался. Конечно на число стиховъ русскаго оригинала ни онъ не обращалъ никакого вниманія. Вслѣдствіе различія взглядовъ на задачу переводчика, разнится трудъ Ст. Новаковича гораздо значительнѣе отъ прочихъ двухъ переводовъ, чѣмъ оба эти между собою. Новаковичъ, не чувствуясь стѣсненнымъ ни риѳмой, ни опредѣленнымъ числомъ стиховъ, могъ сосредоточить все вниманіе на томъ, чтобы въ переводѣ его ни одна мысль русскаго оригинала, ни одинъ оборотъ, ни одно выраженіе не было опущено, хоть бы для достиженія этой цѣли текстъ его нуждался въ очень обширныхъ описательныхъ выраженіяхъ, хоть бы онъ такимъ образомъ выходилъ гораздо растянутѣе русскаго подлинника. Дѣйствительно переводъ Ст. Новаковича производитъ на читателя впечатлѣніе эпическаго разсказа въ родѣ сербскихъ народныхъ пѣсенъ. Блескъ подлинника расплылся, сжатость выраженій русскаго текста утрачена. Переводъ Ст. Новаковича, строго говоря, не переводъ поэтическій, а парафраза подлинника на ладъ сербской эпики. Отъ переводовъ подобнаго рода получается одна несомнѣнная выгода: они читаются легко, становятся удобопонятными для широкой публики, стало быть содѣйствуютъ не мало къ популяризаціи сочиненій, прокладывая имъ дорогу къ широкимъ слоямъ общества. Но такія сочиненія не могутъ быть названы дѣломъ поэтическаго искусства, они не обогащаютъ литературы произведеніями переводческаго художества; языкъ переводный отъ трудовъ подобнаго рода не выигрываетъ новыхъ пріобрѣтеній въ области выраженій, оборотовъ, фразеологіи. Все движется по избитымъ дорогамъ.

Такимъ дѣйствительно вышелъ переводъ «Кавказскаго плѣнника» въ трудѣ Стояна Новаковича. Укажемъ нѣсколько примѣровъ, приводя параллельно русскій и сербскій текстъ:

I Ст. 3—4 говорятъ «о бранныхъ гибельныхъ тревогахъ»,
I » 6 «О наслажденіяхъ дикой нѣги»:

«Ту се збори о бојевим љутим»,
«Милотама живота дивљега».

I » 11 «И мѣткость неизбѣжныхъ стрѣлъ»:

«А стријела што не промашују»

I » 31—32 «Ужъ полдень надъ его главой
Пылалъ въ сіяніи веселомъ»:

А веселим радосним сијањем
Сунце *сјајно* у по *јарка* дана
Љутим огњем у чело упрло

I » 62—64 гдѣ пламенную младость
Онъ гордо началъ, безъ заботъ,
Гдѣ первую позналъ онъ радость:

Ђе пламен млађани
Ђе слађани први вијек букну
Замирисан радостима самим,
Ђе се нема бриге и невоље....

I » 73—74 Въ сердцахъ друзей нашедъ измѣну,
Въ мечтахъ любви безумный сонъ:

У друштва је мекано срдашце
И оно се на жалост мијења,
Љубав леће свакијем маштама,
Ал су маште сањање безумно.

I » 91—92 ....«Цѣлью упованья
Не зритъ онъ въ мірѣ ничего»:

Већ овог свијета
Ништа више спазит' не могаше
Да б' рећ' мога': овоме се надам!

I Ст. 102 Сверкая свѣтлыми косами:

А на витким косама се зраци
Одсјајкују сунца вечерњега.

I » 126—128 Онъ ловитъ жадною душой
Пріятной рѣчи звукъ волшебный
И взоры дѣвы молодой:

Жудном душом млађи јунак слуша
Ђе га свака њена ријеч чара,
Жудном душом сваки поглед мотри,
Што га млада погледује њиме.

I » 156—159 Черкешенка тропой тѣнистой
Приноситъ плѣннику вино,
Кумысъ и ульевъ сотъ душистый,
И бѣлоснѣжное пшено:

Ево њему черкескиње младе,
Ђе се краде сјенком по стазама,
Ђе му носи вина и кумиса
И носи му бијеле шенице,
Носи меда и другог јестива.

I » 226—227 Межъ горцевъ плѣнникъ наблюдалъ
Ихъ вѣру, нравы, воспитанье:

Гледао је пламена горштака
Како љуби, како ђецу гаји,
Гледао га на прагу кутњему;

I » 228—231 Любилъ ихъ жизни простоту,
Гостепріимство, жажду брани,

Движеній вольныхъ быстроту,
И легкость ногъ и силу длани:

Љубио му просто живовање,
Како госта као очи чува,
Како жуди боја крвавога,
Како с' миче лако и окретно,
Ја како је снажан у рукама;

I Ст. 266–267 Все путь ему — болото, боръ,
Кусты, утесы и овраги:

Он не тражи стазе, ни богаза,
Блато, шуме, лијепе шумарке,
И кршеве и провале страшне
Пролијеће као муња плаха;

I » 302–304 Простите, вольныя станицы,
И домъ отцовъ и тихій Донъ,
Война и красныя дѣвицы!

С Богом села слободе лијепе,
С Богом остај ти куће очинска,
С Богом остај Доне водо тиха,
С Богом рате и лијепе моме!

II » 44—45 Забудь меня: твоей любви,
Твоихъ восторговъ я не стою:

Остави ме, заборав' ме душо,
Ја нијесам што је љубав твоја,
Ја нијесам за радости њене.

II » 50—53 Онъ будетъ вѣренъ, онъ оцѣнитъ
Твою красу, твой милый взглядъ,
И жаръ младенческихъ лобзаній
И нѣжность пламенныхъ рѣчей:

Да ти буде и мио и вјеран,
Да зна љубит' ту љепоту твоју,
Да зна љубит' те погледе дивне,
И жив огањ твојих пољубаца
И ту њежност пламених ријечи;

II Ст. 114—117 Не долго на груди твоей
Въ забвеньи дѣва отдыхала,
Немного радостныхъ ночей
Судьба на долю ей послала!

Заборавив и свијет и људе
За мало ти одисах на груд'ма,
За мало ми, на жалост и тугу,
Миле ноћи за мало трајаше!

II » 136 Уста безъ словъ роптали пени:

Ни ријечи више не зборaше,
Само с' груди напрезаху силно.

Изъ сопоставленія этихъ примѣровъ легко убѣдиться въ значительной разницѣ изложенія между русскимъ оригиналомъ и сербскимъ пересказомъ. Въ послѣднемъ движеніе гораздо медленнѣе чѣмъ въ первомъ, оно напоминаетъ обычныя въ сербскомъ эпосѣ повторенія, которыхъ русскій текстъ не знаетъ. Я сомнѣваюсь, можно-ли одобрить внесеніе этой эпической палилогіи въ живой романтическій ходъ разсказа Пушкинскаго. Онъ придаетъ сочиненію особый характеръ, котораго въ подлинникѣ вовсе нѣтъ. Приведу еще нѣсколько примѣровъ этой фигуры риторическаго повторенія въ переводѣ, которую русскій оригиналъ избѣгалъ:

I Ст. 3 Сыны Кавказа *говорятъ* (только разъ):

Ту се збори — —
Ту се збори — —

I Ст. 14 Текутъ бесѣды въ тишинѣ:

Све је тихо, ту се *збори збоpe* —

I » 20 *Аулъ* на крикъ его сбѣжался (только разъ):

А *све село* као огањ живи
Све се *село* око роба слеће

I » 75 Наскучивъ *жертвой быть* (только разъ):

Робовати згаженој таштини
Робовати простом опадању

I » 111 Но *кто* въ сіяніи луны
Среди глубокой тишины
Идетъ?

Али *ко то* сред тишине мукле
Мјесечином *ко то* тајом ступа?

I » 126 Онъ ловитъ жадною *душой* (только разъ):

Жудном душом млађан јунак слуша,
Жудном душом сваки поглед мотри

I » 138 Отягощенною *главой* (только разъ):

Ал' на ново наслонио *главу*
Тешку *главу* на камење хладно

I » 298 *Воспоминаешь* прежни битвы (только разъ):

Да л' се *сјећаш* старијех бојева
Ил' се *сјећаш* домовине драге?

» 347 *Любилъ* онъ прежде игры славы (только разъ):

Било ј' доба кад је *миловао*
Бујну славу — —

Миловао, жуђео их млађан;
Било ј' доба — —

I Ст. 357 *Жалѣлъ* ли онъ о дняхъ минувшихъ (только разъ):

Ал' да л' *жали* јунак,
Да ли *жали* те минуле дане

I » 368 Черкесы грозные *дивились* (только разъ):

Бјеше чудо черкезима пустим
Бјеше чудо та слобода дивна —

II » 12 Свободу, родину *забудь*:

Заборави слободу лијепу
Заборави домовину драгу —

Это не всѣ примѣры, повтореній подобнаго рода еще много.

Несмотря на свободное движеніе текста при увеличенномъ размѣрѣ стиховъ и устраненной риѳмѣ переводъ иногда ушелъ слишкомъ далеко въ сторону въ сравненіи съ оригиналомъ. Есть даже случаи невѣрной, ошибочной передачи оригинала.

I. 34. «Невнятный *стонъ* въ устахъ раздался», переводчикъ прочелъ по недосмотру *сонъ*, поэтому его переводъ говоритъ: «На устима *санци* (! sic) с' разлијећу».

I. 121. «Съ улыбкой *жалости* отрадной»: «И осмијак слађане *жалости*» — невѣрно, потому что и здѣсь, какъ мы уже столько разъ встрѣтили, русское значеніе слова съ сербскимъ не совпадаетъ.

I. 186. «Тоску неволи, жаръ мятежный въ душѣ глубоко онъ скрывалъ»: и здѣсь переводъ пострадалъ отъ того, что переводчикъ русское значеніе слова «неволя» смѣшалъ съ сербскимъ «невоља»: «И душа му скриваше дубоко тугу што је *биједа* љеваше»; «жаръ мятежный» переведено удачно, хотя цѣлымъ стихомъ: «огањ силни душе уздрмаше».

I. 250—252. «Все тотъ же онъ, тотъ же видъ непобѣдимый, непреклонный, *гроза безпечныхъ* козаковъ» — въ переводѣ безъ причины послѣдній стихъ передѣланъ: «Све га видиш ђе тај не

уступа, ће га нико савладат не море, *нејма ништа да га бригом мори ван коњица убојита свога*»! Откуда взялъ переводчикъ подчеркнутыя слова, неизвѣстно.

I. 276—7. «Но мощный конь его стрѣлой на берегъ пѣнистый *выноситъ*», значитъ бывшаго въ опасности жизни плѣнника конь вынесъ изъ рѣки, хотя онъ уже захлебывался; переводчикъ не понялъ русскаго текста, переводъ его говоритъ только о лошади такъ: «Ал' коњ силан ка' стријела иста запјењене обале *се хвата*», т. е. въ переводѣ не сказано, что случилось съ плѣнникомъ.

I. 291. «Вдоль *береговъ* уединенныхъ»: «проноси га мимо *брда* пуста», лучше было бы употребить слово «обала»: «проноси га *крај обала* пустих».

I. 313. «И спрянувъ съ *вѣрнаго* коня — къ нему войдетъ пришлецъ *усталый*»: «С коњем стане *испред колибице* те уљезе», въ переводѣ прибавлены слова ненужныя, зато пропущены другія, что служитъ для поэтическаго украшенія. Такъ и въ слѣдующихъ стихахъ: «Тогда хозяинъ *благосклонный* съ привѣтомъ ласково встаетъ», — эти слова подлинника не нашли себѣ болѣе точнаго выраженія, какъ въ слѣдующей общеизвѣстной простонародной фразѣ: «Брже скочи (не сказано даже, кто) те се с њиме пита, сусрета га ка' брата рођена». Наконецъ въ ст. I. 323—4: «И утромъ оставляетъ онъ ночлега кровъ гостепріимный» переводъ отбросилъ безъ надобности слова подлинника, замѣнивъ ихъ такъ: «А кад сутра зора се покаже, иде даље стазам врлетнијем»!

I. 337—344. Стихи подлинника, разсказывающіе о жестокостяхъ бѣшенной молодости, когда черкесы въ военныхъ играхъ рубили головы рабовъ, въ переводѣ не соблюдены. Переводчикъ, не обративъ вниманія на упоминаніе рабовъ, понялъ цѣлый разсказъ такъ, какъ будто бы драка происходила между самими черкесами. Вообще переводъ слишкомъ удалился отъ подлинника: «И часто игры воли праздной игрой жестокой смущены»: «Кол'ко л' пута жеље се крваве испред тога зађену весеља»; «Нерѣдко шашки грозно блещутъ въ безумной рѣзвости пировъ, и въ прахъ летятъ главы *рабовъ*»: «Па тек часом заблистају

пале (о пирахъ переводъ молчитъ), мртве главе полете с рамена». О рабахъ не сказано въ переводѣ ничего.

II. 26—27. «Но умолю отца и брата, не то — найду кинжалъ иль ядъ» — переводу данъ другой смыслъ, въ подлинникѣ черкешенка готова на самоубійство только на тотъ, конечно очень возможный, случай, если ей не удастся умолить отца и брата, переводчикъ же заставляетъ ее отвергнуть всякое снисхожденіе: «Хоћу л' оца молит', робе драги, хоћу л' молит' брата рођенога? *Нећу никад* — моји прни јади (лишняя прибавка) прије ће се ножем саломити».

II. 58. — «Но пожалѣй о скорбной участи моей», въ переводѣ наоборотъ сказано: «Ма знај, до вијека да ми те је жао и прежао».

II. 72. «Измучась ревностью напрасной»: «А кад снага изневјери пуста» — это не переводъ.

II. 80. «Снѣдая слезы въ тишинѣ» не точно переведено: «А ја *сузе роним* у тишини», лучше было бы: «А ја *сузе гутам* у тишини».

II. 100. «Пройдетъ любовь, настанетъ скука»: «Преминуће, све ће да се згуби» — вялый, невыразительный переводъ.

II. 102. «Раскрывъ уста, безъ слезъ рыдая»: «Она сједи па гледа у њега» — и здѣсь въ переводѣ слишкомъ мало сказано.

II. 149. «На костяхъ моихъ изгнанныхъ заржавитъ тягостная цѣпь» — совсѣмъ невпопадъ сказано въ переводѣ: «Над костима мојим потуреним још ће и ту *зазвектати* ланци». Какъ это возможно?

II. 172. «Однажды слышитъ русскій плѣнникъ»: въ переводѣ одно слово лишнее: «Некад *опет* роб зачује тужни» — прибавка слова «опет» (опять) здѣсь не у мѣста. Въ стихѣ 174-мъ не переведенъ кличъ: «въ табунъ, въ табунъ», слова «истом јекне клика убојита» не выражаютъ опредѣленно того, что сказано въ подлинникѣ.

II. 191. Хорошій стихъ «И старцевъ сердце молодѣетъ» оставленъ, такъ сказать, безъ перевода, потому что слова «Му-

ком муче ником ни ријечи» вовсе не соотвѣтствуютъ смыслу подлинника.

II. 240—242. Стихи рисуютъ сцену, какъ черкешенка пилою пропилила оковы плѣнника. Переводчикъ, не знаю почему, передѣлалъ пилу въ ключъ, которымъ она отомкнула желѣзы: «Пилу дрожащей взявъ рукой»: «Па дохвати оне *кључе* клете» (гдѣ же она взяла ключи?); «Визжитъ желѣзо подъ пилой», совсѣмъ не то въ переводѣ: «Те отпуча оне ланце љуте».

II. 286. «Прощальнымъ взоромъ объемлетъ онъ въ послѣдній разъ пустой аулъ» — не вполнѣ удачно выбрано выраженіе: «Пошљедњи пут *виче*, *виче* с богом селу пустошноме» — о громкомъ прощаніи не было рѣчи.

Другого характера переводы *Трнскаго* и *Деспотовича*. Тутъ видно желаніе авторовъ подняться по возможности въ уровень подлинника, въ особенности это касается труда перваго переводчика, который, какъ сказано выше, желалъ сохранить даже число стиховъ русскаго текста. Но придерживаясь этой стороны подлинника, а также возлагая на себя цѣпи риѳмы, переводчикъ поневолѣ долженъ былъ кой въ чемъ другомъ отступить отъ русскаго текста, т. е. буквальной точности нельзя было отъ него ожидать, достаточно и того, что поэтическое воспроизведеніе довольно близко подходитъ къ русскому тексту въ отраженіи главныхъ мыслей его. Это удавалось автору лучше въ разныхъ мѣстахъ описательнаго содержанія, гдѣ рисуются картины природы, чѣмъ тамъ, гдѣ анализируются проявленія души и сердца. Какъ образецъ перваго случая приводимъ стихи I. 209—217:

Орлы съ утесовъ подымались
И въ небесахъ перекликались,
Шумъ табуновъ, мычанье стадъ
Ужъ гласомъ бури заглушались...
И вдругъ на долы дождь и градъ
Изъ тучъ сквозь молній извергались;

Волнами роя крутизны,
Сдвигая камни вѣковые
Текли потоки дождевые.

Orô plaho krila stresa,
Klikti s rta u nebesa,
Tutanj konjâ, rika stada
Bure buku svu zagluši;
Škronu kiša, eto grada,
S oblaka se naglo ruši,
Sila suklja u ponore,
Dižuć kamen starovjeki,
Teče kiša već u rieki...

Но если въ I. 200, гдѣ говорится о бѣлизнѣ Эльборуса на небѣ голубомъ, переводчикъ передѣлалъ это такъ: «Jelbrus (наоборотъ здѣсь непремѣнно Elbrus, такъ исправлено для новаго изданія) *golub bĕli* na nebesih» — то это невѣрно и не въ духѣ автора сказано, который врядъ-ли захотѣлъ бы огромнаго колосса сравнивать съ голубемъ! Въ переводѣ стиховъ I. 287—290 не выдержаны штрихи картины русскаго подлинника: «за нимъ *бросается* неутомимый и безмолвный. Глухая ночь. Рѣка *реветъ*, могучій токъ его несетъ» — это переведено такъ: «pak se *spušti tiho* niz panj dèržeć paru, samo rĕka *tiho šušti*» — въ подлинникѣ не говорится ни о *тихомъ* спускѣ въ рѣку, ни о *тихомъ* теченіи ея. Или ст. I. 222—223 «И бури немощному вою съ какой-то радостью внималъ» переведено не хорошо: «pak se — bure buci i strahoti sit u sèrcu naveseli», а ст. 254 «Питомецъ горскихъ табуновъ» въ переводѣ не вполнѣ понятно: «naslĕdnik je divjoj sili»!

Есть и другіе примѣры, ихъ не мало, гдѣ переводчикъ слишкомъ удалился отъ русскаго текста, пожертвовавъ въ передачѣ его многими характерными чертами или же замѣнивъ ихъ другими, которыхъ въ оригиналѣ нѣтъ. Напр. въ самомъ началѣ перевода читаемъ: «Do šatora šator stoji, Do Čerkeza Čerkez

sěda, Pak si družba pripověda» — въ подлинникѣ рѣчь идетъ о аулѣ, состоящемъ изъ саклей, маленькихъ хижинъ: «Въ аулѣ на своихъ порогахъ черкесы праздные сидятъ», стало быть переводчикъ внесъ отъ себя въ картину кочевой бытъ, говоря о шатрахъ! Такъ и въ II. 216 въ подлинникѣ говорится «по бѣлымъ хижинамъ», въ переводѣ же сказано «a po bělih šatorovih». Въ подлинникѣ очень реально: «вспомнилъ юноша свой плѣнъ» (I. 42), переводчикъ предпочелъ мало выразительную, но зато общеизвѣстную простонародную фразу: «Tad se junak jadu sěti». Въ подлинникѣ: «Черкесы въ полѣ, нѣтъ надзора, въ пустомъ аулѣ все молчитъ» (I. 51—2), въ переводѣ это передѣлано такъ: «nigdě straže cělim poljem, pusto selo mukom muči», но въ полѣ, гдѣ черкесы работали, никто и не ожидалъ стражи!

Стихи I. 75—82, рисующіе порывы души Русскаго, пока онъ еще былъ у себя, утратили много въ переводѣ, напр. быть жертвой «непріязни двуязычной и простодушной клеветы» переведено такъ: «dušmansko dvostručenje i kleveta bezobrazna», выраженія эти гораздо сильнѣе словъ оригинала; въ ст. 81 «и въ край далекій полетѣлъ» опредѣленнѣе, чѣмъ въ переводѣ: «pak poteče *svud* slobodno».

Ст. I. 118—119: «И мыслитъ: это лживый сонъ, усталыхъ чувствъ игра пустая» въ переводѣ сказано: «misli da ju vidi na snu, da ju spomen na san dade» — два раза «san» (сонъ), а объ «усталыхъ чувствахъ» ничего.

Ст. I. 184—185: «Казалось, плѣнникъ безнадежный къ унылой жизни привыкалъ» — эти простыя слова передаются натянутыми, едва понятными выраженіями: «Rus nam s tanka poufanja nevoljničtvu priviko je», здѣсь даже невѣрно сказано, будто бы плѣнный уже привыкъ!

Ст. I. 260—261: «Въ одно мгновенье вѣрный бой рѣшитъ ударъ его могучій» — совсѣмъ не то, что въ переводѣ сказано: «I od straha tudjin tèrne, oči Čerkez zakèrvari»!

II. 20—21: «Слыву я дѣвою жестокой, неумолимой красотой» — вм. близкаго оригиналу перевода, который не представ-

лялъ никакихъ затрудненій, сказано: «sakrila sam *plam žestoki* nepristupnoj u hladnoći»!

II. 40—41: «Лежала въ сердцѣ какъ свинецъ тоска любви безъ упованья» — въ переводѣ ничего не сказано о безнадежной любви: «Kano zèrno ubojito u sèrcu ga žacnu běda» выражаетъ не продолжительное состояніе, а внезапный мгновенный ударъ, чего въ подлинникѣ нѣтъ.

II. 72—75: «Измучась ревностью напрасной, уснувъ безчувственной душой», переведено такъ: «izmuči me *odpor vèrli*, duša *česne* za sna duga» — это совсѣмъ не то, что сказано въ подлинникѣ. А ст. 76—77 «когда такъ медленно, такъ нѣжно ты пьешь лобзанія мои» въ переводѣ передѣлано: «a kad tebi med cělovah oganj sèrca nježno gasi», въ оригиналѣ ничего не говорится объ «огнѣ сердца», тушимомъ медомъ лобзаній!

II. 80—81: «Снѣдая слезы въ тишинѣ» нельзя переводить «suze roni u tišini»; поэтъ не даромъ употребилъ выразительный глаголъ: «снѣдать»; я указалъ выше на подходящій сюда глаголъ *гутати*.

II. 96: «Ты сердца слышала признанье» относится къ только что сдѣланному объясненію плѣннаго, нельзя-же переводить такъ: «ljubila s' me, prosti muku» (впрочемъ это мѣсто въ новомъ изданіи, въ Пушкинской антологіи, исправлено: «Sve ti rekoh: Prosti muku»).

II. 104—105: «Туманный неподвижный взоръ безмолвный выражалъ укоръ» — эти изящныя выраженія переведены очень неизящнымъ словомъ: «*piždri* u njeg sva bez kèrvi, pogledom mu sèrce mèrvi»! Въ новомъ изданіи исправлено: «*gleda* u njeg...».

II. 145—146: «И гасну я какъ пламень дымный, забытый средь пустыхъ долинъ»: въ переводѣ главное пропущено: «i ko plame dim utuši, tako sa svog ginem jada» (въ новомъ изданіи: «I kô dim što plam utuši, Tako ginem sa svog jada»).

II. 169: «Лишь волны плещутся бушуя» — это совсѣмъ не то, что сказано въ переводѣ: «glas se njegov odjekuje».

II. 211: «Мечтаетъ русскій о побѣгѣ» — не такъ въ пере-

водѣ сказано: «a Rus bĕgat naumije», онъ не порѣшилъ, а только мечталъ о побѣгѣ!

II. 232—233 въ переводѣ послѣ стиха 231-го внесены слова: «il' se boji městu těsnom», которымъ нигдѣ въ оригиналѣ нѣтъ ни малѣйшаго повода.

II. 246—247: «Но взглядъ ея безумный любви порывъ изобразилъ» — все это утрачено въ переводѣ: «al joj težka muka po obrazu bĕlom rije».

II. 278: «Брега яснѣли и опѣненные бѣлѣли»: «brĕg se sveti i *polje je svud vidéti*» — въ оригиналѣ не о *полѣ* говорится, а только о берегахъ рѣки, забрызганныхъ пѣной.

II. 285: «Струистый исчезаетъ кругъ» — какъ мѣтко выражено здѣсь исчезновеніе круговъ волны, а какъ невыразительно сказано въ переводѣ: «Krugovi se rĕkom kruže» — будто бы отъ вѣтра.

Наконецъ есть недосмотры въ переводѣ, происходящіе или отъ разсѣянности, или отъ неточнаго пониманія словъ подлинника, въ родѣ слѣдующихъ:

I. 121: «Съ улыбкой *жалости* отрадной»: «a na licu *žalost* pusta». Переводъ невѣрный потому, что русское значеніе слова «жалость» переведено, какъ уже выше отмѣчено, не совпадающимъ сербско-хорватскимъ žalost.

I. 186: «Тоску неволи»: «težke muke», по той-же причинѣ нехорошо: русская «неволя» не соотвѣтствуетъ сербско-хорватскому «nevolja», или-же взамѣнъ его «muka».

II. 26—27: «Но умолю отца и брата, не то, найду кинжалъ иль ядъ» — переводчикъ не замѣтилъ высказанной въ русскомъ текстѣ альтернативы, поэтому онъ перевелъ прямо: «a ja ću si— smèrt zadati»!

II. 58—59: «Оставь меня, но пожалѣй о скорбной участи моей» — въ переводѣ сказано: «ostavi me, a znaj toli *da me s tebe sèrce boli*» — а «пожалѣй» не переведено.

II. 62: «какъ *открылъ* я надеждѣ» не значитъ «kad *razumĕh* želje tije».

II 95: «ихъ раздѣлить не можешь ты» — невѣрно: «*razpèršiti* ih nećeš moći», переводчикъ имѣлъ въ виду обыкновенное значеніе сербско-хорватскаго глагола «razdijeliti».

II. 102: «*Раскрывъ* уста безъ слезъ рыдая», неудачное подражаніе русскому глаголу вызвало слѣдующій нелѣпый переводъ: «*raskrivi* se i leleknu»! (въ новомъ изданіи немного лучше: «raztuži se i leleknu»).

II. 130: «ты любишь Русскій? Ты любимъ?» — вторая половина стиха переведена невѣрно: «Ljubiš Rusu? *ljubim i ja?*» Не о ея любви тутъ рѣчь, а о томъ, взаимная-ли любовь у него!

II. 148: «мнѣ будетъ гробомъ эта *степь*»: «grob mi bit će ova *tvèrdja*»! Но степь не крѣпость (tvèrdja)!

II. 182: «сбирать насильственныя *дани*» — по странному недоразумѣнію сдѣланъ слѣдующій совсѣмъ невѣрный переводъ: «spomen meću silnih danah» (въ новомъ изданіи: «meću spomen silnih dana»), значитъ, переводчикъ понялъ *дань* въ смыслѣ сербскаго *дан* т. е. *день!*

II. 210: «*сѣвъ* на брегѣ»: и здѣсь переводчикъ не угадалъ значенія причастія «сѣвъ», онъ перевелъ: «*sĕv* se sije»! Причастіе *сѣвъ* смѣшано съ именемъ существительнымъ: *посѣвъ*! (въ новомъ изданіи не лучше: Sunce sije)!

* * *

Третій переводъ, сдѣланный Петромъ *Деспотовичемъ*, занимаетъ между попыткой Ст. Новаковича и Ив. Трнскаго — среднее мѣсто. Онъ обходится съ оригиналомъ въ передачѣ его гораздо свободнѣе, чѣмъ переводъ Трнскаго, но все-таки въ отступленіяхъ на столько сдержанъ, что старался подражать подлиннику сохраненіемъ риѳмы. Общее впечатлѣніе этого перевода довольно пріятное, мѣстами изложеніе проще и естественнѣе чѣмъ у Трнскаго, иногда соблюденъ даже смыслъ вѣрнѣе, но все-таки съ точки зрѣнія переводческаго искусства я не могъ бы этому труду дать предпочтеніе передъ переводомъ Трнскаго. Докажемъ это примѣрами.

I. 7—8: «воспоминанья прежнихъ дней [illegible]» переведено совсѣмъ не такъ, какъ ожидалось бы по [illegible] подлинника: «О прошлости [illegible]». Гдѣ нашелъ переводчикъ въ подлинникѣ нѣчто подобное его переводу?

I. 17: «онъ быстро на арканѣ младого плѣнника влачилъ» — этой наглядной картины и слѣда не осталось въ переводѣ: «Черкез један роба тера, роб је везан у [illegible]». Это даже неправда, плѣнникъ сначала вовсе не былъ связанъ въ [illegible]! Въ слѣдующемъ стихѣ поэтъ довольствуется восклицаніемъ: «[illegible] Русскій», переводчикъ же прибавилъ еще: «[illegible] Руса, [illegible]», между тѣмъ какъ въ оригиналѣ [illegible].

I. 22—24: положеніе плѣннаго [illegible]: «[illegible] плѣнникъ хладный и нѣмой, съ обезображенной главой, какъ трупъ недвижимъ оставался» — съ [illegible] въ переводѣ [illegible] что прибавлено, и даже безъ соображенія съ естественнымъ положеніемъ: «А роб свуђен [illegible], [illegible] му је [illegible], црна *коса* расчупана, а [illegible]» Переводчикъ не замѣтилъ, что плѣнный не могъ даже стоять на ногахъ, что онъ былъ въ «забвеніи тяжеломъ»! Конечно и [illegible] «надъ нимъ летаетъ смертный сонъ и холодомъ [illegible] дышетъ» переведено совсѣмъ не вѣрно: «[illegible] у сну [illegible], леден зној га свог пробија». Не обративъ вниманія на [illegible] плѣннаго, переводчикъ не могъ точно передать стиха 36: «Несчастный тихо приподнялся», онъ [illegible] пропустилъ этотъ стихъ.

I. 42: «воспомнилъ юноша свой [illegible]» [illegible]: «[illegible]борављa своје [illegible]» — въ оригиналѣ [illegible]!

I. 51: «Черкесы въ полѣ» не переведено, а въ переводу словъ «нѣтъ надзора»: «стоји роб мој без надзора» прибавлено противъ подлинника: «с поруменом својом [illegible]»!

I. 62—63: «гдѣ пламенную радость онъ гордо началъ» переведено сносно: «где ј' пламену он провео младость», но какъ неумѣстно было послѣ этого стиха прибавить еще: «и где но га

грло све источи што пружаше руке мале». Въ стихахъ 141—142 сказано только: «И долго, долго передъ нимъ она задумчива сидѣла», переводчикъ сдѣлалъ изъ этого: «што ј' дуго пред њим као слика мила» (это совсѣмъ произвольно прибавлено, а потомъ): «и дуго је још стајала замишљена, невесела» — —

I. 157—159 содержатъ все, что черкешенка приноситъ плѣнному, въ переводѣ послѣдняго изъ этихъ стиховъ: «и бѣлоснѣжное пшено» вовсе нѣтъ, сказано только «носећ кумис, мед и вино», зато прибавленъ лишній стихъ: «ком је она две засиј'о».

I. 162 въ подлинникѣ сказано «съ немой рѣчью» — въ переводѣ замѣнено словами: «нити речи не беседи», что невѣрно. Далѣе въ ст. 163 говорится о томъ, что былъ «очей и знаковъ разговоръ», въ переводѣ же сказано только: «зборили су са погледи».

I. 170—173. Противоположность между плѣнникомъ и черкешенкой въ состояніи ихъ сердецъ великолѣпно обрисованы у русскаго поэта стихами: «Но русскій жизни молодой давно утратилъ сладострастье, не могъ онъ сердцемъ отвѣчать любви младенческой открытой» — въ переводѣ большая часть этихъ мѣткихъ выраженій утрачена или замѣнена другими слишкомъ пустыми словами: «Ал' кад Руса тог већ није, ова сретна, најсретнија, а у Руса срце бије (sic!) што не може да с' одзове звању млада срца њена». Къ этому прибавлены въ переводѣ слѣдующіе два стиха безъ причины: «под њега је сарањена свака искра љубве ове» — эти слова просто безъ смысла.

I. 176—183, стихи, выражающіе невозвратность первой любви, противополагаютъ ей другія чувства; въ переводѣ и эта противоположность уничтожена, им. русскихъ оборотовъ: «не вдругъ», «не вдругъ» — «но» въ переводѣ сказано «често бива и не знамо како», т. е. незамѣтно уходитъ молодость, но не объ этомъ рѣчь въ подлинникѣ, что она незамѣтно уходитъ, а о томъ, что не уходитъ вдругъ, скоро, что признаки ея существованія могутъ повторяться — всего этого въ переводѣ нѣтъ!

мила мајка роди». Какая логика послѣ «проведенной младости» говорить о томъ, гдѣ мать его родила?!

I. 74—75: О Русскомъ плѣнникѣ во время его молодости сказано: онъ нашелъ «въ мечтахъ любви безумный сонъ», въ переводѣ же: «Једну машту што имаде и сан преварљиви». Переводъ этотъ не даетъ никакого смысла. — И въ слѣдующихъ стихахъ попытка перевода вышла вполнѣ неудачной: въ подлинникѣ говорится «наскучивъ жертвой быть», въ переводѣ же ничего не сказано о томъ, что̀ надоѣло ему, а прямо приписывается ему: «Он се нијо у наручју давно презрене сујете, на поштење је клевете бац'о у свом двојезичју» — видно, переводчикъ не понялъ здѣсь русскаго текста.

I. 96—99: Эти стихи сокращены и передѣланы въ переводѣ до неузнаваемости. «Онъ ждетъ, чтобъ съ сумрачной зарей погасъ печальной жизни пламень, и жаждалъ сѣни гробовой»: «Тешка глава измучена малаксава, а срце му бије груди, смео роб за гробом жуди»!

I. 107—108: «вдали сверкаетъ горный ключъ сбѣгая съ каменной стремнины» — переводъ этихъ двухъ стиховъ нѣсколько расширенъ: «Са брда се поток слива па се сјаје па прелива, један талас други вија». За-то остались непереведенными оба слѣдующіе: «Одѣлись пеленою тучъ Кавказа спящія вершины». Ст. 114: «Очнулся Русскій» получилъ въ переводѣ совсѣмъ другое значеніе: «И у лице моме младе Рус умильним гледну оком», это собственно передача стиховъ 117—118, такъ что для ст. 114, 115, 116 никакого перевода нѣтъ. И стихъ 119: «усталыхъ чувствъ игра пустая» въ переводѣ пропущенъ.

I. 127: «Пріятной рѣчи звукъ волшебный» переведенъ слишкомъ просто: «што му мома та беседи», за-то для слѣдующаго стиха: «и взоры дѣвы молодой» употреблены не менѣе какъ три стиха: «и како јој изилази зрак за зраком из очију, што у срце момка бију»!

I. 135: «Привсталъ и чашей благотворной томленье жажды утолилъ» — отчасти не переведено, отчасти сказано иначе: «па у

грло све источи што пружаше руке миле». Въ стихахъ 141—142 сказано только: «И долго, долго передъ нимъ она задумчива сидѣла», переводчикъ сдѣлалъ изъ этого: «што ј' дрктала пред њим као сламка мала» (это совсѣмъ произвольно прибавлено, а потомъ): «и дуго је још стајала замишљена, невесела» — —

I. 157—159 содержатъ все, что̀ черкешенка приноситъ плѣнному, въ переводѣ послѣдняго изъ этихъ стиховъ: «и бѣлоснѣжное пшено» вовсе нѣтъ, сказано только «носећ кумис, мед и вино», зато прибавленъ лишній стихъ: «ком је онда дан засијн'о».

I. 162 въ подлинникѣ сказано «съ неясной рѣчью» — въ переводѣ замѣнено словами: «нико речи не беседи», что невѣрно. Далѣе въ ст. 163 говорится о томъ, что̀ былъ «очей и знаковъ разговоръ», въ переводѣ же сказано только: «зборили су са погледи».

I. 170—173. Противоположность между плѣнникомъ и черкешенкой въ состояніи ихъ сердецъ великолѣпно обрисованы у русскаго поэта стихами: «Но русскій жизни молодой давно утратилъ сладострастье, не могъ онъ сердцемъ отвѣчать любви младенческой открытой» — въ переводѣ большая часть этихъ мѣткихъ выраженій утрачена или замѣнена другими слишкомъ пустыми словами: «Ал' кад Руса тог већ није, она сретна, најсретнија, а у Руса срце бије (sic!) што не може да с' одзове звању млада срца њена». Къ этому прибавлены въ переводѣ слѣдующіе два стиха безъ причины: «код њега је сарањена свака искра љубве ове» — эти слова просто безъ смысла.

I. 176—183, стихи, выражающіе невозвратность первой любви, противополагаютъ ей другія чувства; въ переводѣ и эта противоположность уничтожена, вм. русскихъ оборотовъ: «не вдругъ», «не вдругъ» — «но» въ переводѣ сказано «често бива и не знамо како», т. е. незамѣтно уходитъ молодость, но не объ этомъ рѣчь въ подлинникѣ, что она незамѣтно уходитъ, а о томъ, что не уходитъ вдругъ, скоро, что признаки ея существованія могутъ повторяться — всего этого въ переводѣ нѣтъ!

«Често бива и не знамо,
Када прође наша младост;
Често кад се не надамо
Засијне нам вења радост;
Само прва љубав мила
Живот млади кад позлати,
Је л' нас једном оставила,
Никада се не поврати!

I. 195—196: «Очамъ казались ихъ вершины недвижной цѣпью облаковъ» — слова эти не переведены, а замѣнены совсѣмъ различнымъ изреченіемъ: «Кроз векове већ толике отуд никад што не бега», — изреченіе довольно пошлое.

I. 199: «Эльбрусъ» названъ поэтомъ — двуглавымъ колосомъ, переводчикъ различаетъ двуглаваго колоса отъ Эльбруса!

I. 204 и слѣд. разсказываютъ о плѣнникѣ, выносящемъ, сидя неподвижно на горѣ, всѣ ужасы грозъ — переводчикъ заставляетъ его сидѣть «под кровом тих клисура», что невѣрно, а пока въ подлинникѣ сказано только «у ногъ его дымились тучи, въ степи взвивался прахъ летучій», переводчикъ прибавилъ къ переводу второго изъ этихъ стиховъ (первый совсѣмъ пропущенъ): «у пустињи вихор хуји» слѣдующую картину отъ себя: «под ногама поток струји, што се пени сав од буре!» — въ подлинникѣ о пѣнящемся ручьѣ и помину нѣтъ.

I. 232 и слѣд. разсказъ о томъ, чѣмъ плѣнникъ любовался, въ переводѣ же внесенъ одинъ совсѣмъ лишній стихъ: «како стада своја пасе», но это ужъ никакъ не могло удивлять плѣннаго! Да и вм. стиховъ «какъ иногда черкесъ проворный, широкой степью, по горамъ, въ косматой шапкѣ, въ буркѣ черной, къ лукѣ склонясь, на стремена ногою стройной опираясь, леталъ по волѣ скакуна» — вм. этихъ стиховъ, полныхъ жизненной правды, вотъ что написалъ переводчикъ: «како их се млого, млого, по пустињи и по гори ратовању вештом уче: ен' онај се тамо бори, а у нишан онај туче».

I. 276—277 въ переводѣ переданы такъ, какъ будто бы плѣнникъ, котораго черкесъ тащилъ на арканѣ за собой, погибъ въ ручьѣ, что невѣрно: «јахача је прен'о веће, *али бедни путник више путовати нигда неће*», въ подлинникѣ нарочно сказано, что мощный конь вынесъ его на берегъ.

I. 285. Перечисляются подробно всѣ части боевыхъ доспѣховъ черкеса, которыя онъ снимаетъ съ себя; переводчикъ замѣнилъ это общимъ выраженіемъ: «он *панцире* (sic!) с' себе скине и оруже скупоцено», зато прибавилъ отъ себя слѣдующіе два стиха: «па да дело умишљено извршити боље може». Въ подлинникѣ не сказано довольно отчетливо, какія части оружья черкесъ бросилъ передъ собою въ воду, но изъ стиховъ 295—296: «и мимо ихъ во мглѣ чернѣя плыветъ оружіе злодѣя» видно, что нѣкоторыя части плыли рѣкою, по крайней мѣрѣ упомянутые въ ст. 286: «колчанъ и лукъ». Всѣми этими вопросами переводчикъ не задавался, у него все это сглажено.

I. 307—308: «и падаетъ казакъ съ окровавленнаго кургана» переведено съ лишнею вольностью такъ: «А козак је очи свео, душе нема већ у телу»!

I. 312: «и тлѣютъ угли въ пепелищѣ» — этотъ стихъ не переведенъ, зато выраженіе подлинника «ненастною порой» (311) растянуто въ два-три стиха: «не можеш се никуд маћи, јер на пољу ветар шушти а из неба киша пљушти».

I. 320: переводчикъ не довольствовался переводомъ предложеннаго гостю «чихиря», онъ считалъ своимъ долгомъ еще прибавить: «и шта наће још у кујни», а въ стихѣ 324 вм. «утромъ» (какъ въ подлинникѣ) переведено «поэтичнѣе» (!): «славуј кад запоје»!

I. 344: «и въ радости младенцы плещутъ» — этотъ знаменательный стихъ, рисующій дикость нравовъ, поддерживаемую съ юнаго возраста, у переводчика совсѣмъ устраненъ блѣднымъ стихомъ: «и ту шалу черкез љуби».

I. ст. 357 и слѣд. поэтъ не рѣшаетъ вопроса, жалѣлъ-ли плѣнный въ тихой задумчивости свою прежнюю дружбу или-же

сосредоточилъ свои наблюденія надъ образомъ жизни черкесовъ; переводчикъ, отбросивъ эту альтернативу, навязываетъ плѣннику воспоминанія прежней жизни и прибавляетъ отъ себя: «но где су ти лепи дани, где другари раздрагани? Ох, све га је оставило, све је њега преварило». Ничего подобнаго нѣтъ въ русскомъ текстѣ.

II. 1—8. Въ описаніе любовныхъ свиданій плѣнника съ черкешенкой переводчикъ внесъ черты, которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ и не могло быть, напр. слова: «ти му дркћеш на прсима, он ти стиск'о руке вите», или ст. 11: «склонись главой ко мнѣ на грудь» въ переводѣ: «нагни главу ту на груди» съ слѣдующей прибавкою: «с мојим срцем да говориш; ах, разведри невесело, тужно мутно твоје чело»!

II. 43: «*наконецъ* онъ изліялъ свои страданья» не хорошо переведено: «сад *напово* поче јадат своја страдања». Въ словахъ плѣнника, отнимающихъ черкешенкѣ всякую надежду любви, переводчикъ опять прибавилъ кое-что неумѣстное отъ себя, напр.: «Твоје усне замедьане нека другог момка ране слатком раном рајска мила»; въ концѣ монолога ст. 66—67 вм. словъ «твой другъ отвыкъ отъ сладострастья, для нѣжныхъ чувствъ окаменѣлъ», сказано нѣчто совсѣмъ особое: «У пустињи нигде нећеш наћи цвећа. О, а ја сам камен сињи, који ништа не осећа»!

II. 71—72. Стихи эти совсѣмъ пропущены, а ст. 79—81 передѣланы неудачно: «шта те увек тишти?» (этого совсѣмъ нѣтъ), «ал' на лицу њезином расејаност видим гнилу» (послѣ стиха 81), выраженія «разсѣянный, унылый» въ подлинникѣ приписаны плѣннику. Вообще несогласіе между воспоминаніемъ и реальнымъ положеніемъ въ переводѣ совсѣмъ вспорчено.

II. 116. Въ подлинникѣ нарочно сказано «немного радостныхъ ночей» — а переводчикъ преувеличилъ и здѣсь: «да ко'ко сам слатких ноћи ја провела у радости»!

II. 136: «Устa безъ словъ роптали всегда» въ переводѣ пропущены, такъ и ст. 170—171 остались непереведенными.

II. 181—182: «и скачутъ по брегамъ Кубани сбирать насильственныя дани» переведено неточно, съ ненужными прибавками: «да араче, отимају, жаре, пале, убијају».

II. 187—188: «Ихъ прадѣды въ кругу сидятъ, изъ трубокъ дымъ вiясь синѣетъ» — этой наглядной картинкѣ нѣтъ слѣда въ переводѣ: «А прадеди сви у колу задовољно само гледе на унучад своју голу».

Въ черкесской пѣснѣ безъ причины «Чеченецъ» замѣненъ названіемъ «Черкез». Во второй строфѣ этой пѣсни пропущены въ переводѣ «влача по дну рѣчному сѣти» и «какъ тонутъ маленькія дѣти купаясь жаркою порой».

II. 210—213: стихи потеряли много въ переводѣ, плѣнный могъ мечтать о побѣгѣ, но «цѣпь невольника тяжка, быстра глубокая рѣка», вотъ что останавливало его мечты, въ переводѣ же сказано, что онъ искалъ тропинки, гдѣ-бы могъ незамѣтно убѣжать: «а мисли су роба текле по брегови, тражећи мале, неприступне какве стазе, кад побегне, да га не опазе; мишице му задрктале: скочи, плови!» — Все это — мечты переводчика! или какъ онъ самъ заканчиваетъ эту вставку: «али то су празни снови», только не «снови» (мечты) русскаго поэта, а смѣлаго переводчика, замѣнившаго этими стихами и еще послѣдующими за ними слова подлинника въ ст. 213—221. Между оригиналомъ и переводомъ нѣтъ почти ничего общаго. Словамъ, рисующимъ ночной мракъ степи, нѣтъ никакого соотвѣтствія, о блѣдномъ свѣтѣ луны тоже ни слова, о степяхъ ничего, только стиху 219: «умолкнулъ поздній крикъ орловъ» сохранился не вполнѣ точный откликъ въ переводѣ «тек се само из даљина тавни кликот орла чује», а вм. топота табуновъ (ст. 220—221) сказано: «и таласи реке струје».

II. 235 и слѣд. у переводчика многоглаголивѣе, чѣмъ въ подлинникѣ: «бѣги... нигдѣ черкесъ тебя не встрѣтитъ», а въ переводѣ: «бежи, бежи, глуво доба, мир је свуд као у сред гроба, миран сада можеш ићи, на черкезе сад наићи нигде нећеш». Въ подлинникѣ сказано «возьми кинжалъ» и только, а въ переводѣ

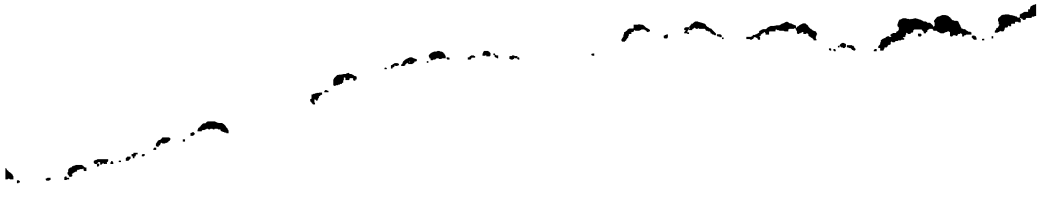
прибавлено цѣлое объясненіе: «ако би се с киме срео, да ти буде у помоћи». И въ стихѣ 246 ничего не прибавлено къ восклицанію «бѣги», а переводчикъ опять распространился такъ: «за чим твоје срце гори, постиг'о си, па сад бежи, час је згодан, не отежи»! А въ отвѣтѣ плѣннаго опять лишнее многорѣчіе въ сравненіи съ оригиналомъ: «я твой на вѣкъ, я твой до гроба» (251), въ переводѣ: «не... не могу, мила моја, јер ме држи љубав твоја; твој сам, твој сам ја до гроба». Опять такое же расширеніе подлинника: «найди ее, люби ее» (258): «Зар је љубав тако трула да се тако мењат даде? иди, иди, па ју нађи, с њом уживај час најслађи у љубави, мене овде сад остави». И въ самой сцѣнѣ прощанія есть лишнія прибавки, напр. «и с последњим «збогом, мила» своју љубав»...

Приведенными примѣрами, кажется, вполнѣ оправдано мое мнѣніе, что переводъ Деспотовича не можетъ быть сравниваемъ съ попыткой Трнскаго, хотя отъ послѣдняго можно было ожидать, когда онъ вновь рѣшился включить свой переводъ въ Пушкинскую антологію, что поправки не ограничатся почти только правописаніемъ или перестановкою словъ.

VIII.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.

ВЪ ТРЕХЪ СЕРБСКО-ХОРВАТСКИХЪ ПОЛНЫХЪ ПЕРЕВОДАХЪ ПО ИЗДАНІЯМЪ 1860, 1881 И 1893 ГОДОВЪ.



I.

Первыя попытки переводить изъ А. С. Пушкина на сербско-хорватскій языкъ относятся къ началу сороковыхъ годовъ. Но литературная дѣятельность у сербовъ и хорватовъ была тогда еще на столько слаба и ничтожна, что нельзя было тотчасъ же ожидать появленія переводовъ цѣлыхъ сочиненій, надо было довольствоваться отдѣльными стихотвореніями небольшого объема, переводы которыхъ попадали на страницы скромныхъ повременныхъ изданій, въ родѣ маленькихъ еженедѣльныхъ литературныхъ приложеній къ газетамъ. Поэтому и романъ Пушкина «Евгеній Онѣгинъ» не могъ сразу обратить на себя вниманіе домашнихъ поэтовъ. Сколько мнѣ извѣстно, онъ былъ впервые переведенъ на хорватскій языкъ переводчикомъ «Руслана и Людмилы», *Спиромъ Димитровичемъ*. Этотъ переводъ вышелъ въ 1860 году въ Загребѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Eugenio Onjegin od Aleksandra Puškina». Preveo iz ruskoga Špiro Dimitrović Kotaranin (prevoditelj Ruslana i Ljudmile, Poltave i Vilima Tella). U Zagrebu. Vlastitost i troškom knjigarnice Lavos. Hartmána 1860. 8⁰. 187. Въ тѣ же годы сталъ заниматься переводомъ «Евгенія Онѣгина» извѣстный поэтъ иллирскаго возрожденія, нынѣшній Несторъ хорватскихъ писателей, *Иванъ Трнски*. Образцы его перевода печатались въ 1862 году въ литературной газетѣ (еженедѣльной), которая издавалась въ Карловцѣ подъ заглавіемъ «Glasonoša» (во II томѣ, №№ 25, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 34, 35). Переводъ здѣсь не доведенъ до конца, — напечатана

только первая глава, — и то, что напечатано, не вышло отдѣльнымъ изданіемъ. У меня нѣтъ подъ руками «Glasonoši», поэтому и не могу судить объ этомъ переводѣ. Но въ 1881 году, значитъ лѣтъ черезъ двадцать, литературное общество «Matica hrvatska» издало отдѣльной книжкой полный переводъ «Евгенія Онѣгина», новый или отчасти вновь переработанный трудъ того же поэта И. Трнскаго: «Aleksander S. Puškin. Evgenij Onjegin. Roman u stihovih». Preveo i vjekopisom popratio Ivan Trnski. Zagreb. Nakladom «Matice hrvatske». 1881. 8°. XXXII. 176. Переводчикъ не упоминаетъ ни слова о своемъ прежнемъ, въ «Гласоношѣ» напечатанномъ трудѣ, къ переводу прибавлены въ видѣ введенія біографія А. С. Пушкина по русскимъ и нѣмецкимъ источникамъ, стихи М. Лермонтова на кончину А. С. Пушкина (въ переводѣ), выдержки изъ письма А. Жуковскаго къ отцу поэта, отзывъ Боденштедта о Пушкинѣ, и наконецъ выдержки изъ разсужденій Гоголя и Герцена о Пушкинѣ. — Упомянутые два перевода напечатаны латинскимъ шрифтомъ въ Загребѣ, поэтому и считаются, по принятому взгляду на литературу сербовъ и хорватовъ, принадлежностью литературы хорватской, о которой еще и теперь читающая публика сербская такъ же мало заботится и знаетъ, какъ въ свою очередь хорватская публика не обращаетъ вниманія на произведенія литературы сербской, т. е. на изданія печатаемыя кириллицею, въ Бѣлградѣ или Новомъ Садѣ, хотя, какъ теперь уже всѣмъ извѣстно, языкъ всѣхъ этихъ изданій въ сущности одинъ и тотъ же. Но въ 1893 году вышелъ еще и третій переводъ «Евгенія Онѣгина», на этотъ разъ кирилловскимъ шрифтомъ и въ Бѣлградѣ, стало-быть — сербскій, т. е. по выше указаннымъ примѣтамъ несомнѣнно принадлежащій сербской литературѣ. Переводчикомъ значится нѣкто *Р. І. Одавичъ*, одинъ изъ представителей молодого поколѣнія сербскихъ поэтовъ. И этотъ переводъ выходилъ сначала въ литературномъ бѣлградскомъ журналѣ «Отаџбина» (въ XXXI и XXXII томахъ), отдѣльной же книжкой изданъ въ 1893 году подъ заглавіемъ: «А. С. Пушкин. Јевђеније Оње-

гин. Роман у стиховима». Превео Р. І. Одавић. (Прештампано из Отаџбине). Београд. Штампано у краљевско-српској државној штампарији. 1893. 16°. 248. VI. Изданіе безъ предисловія; прибавленныя въ концѣ примѣчанія заимствованы изъ русскаго текста.

Желая представить сравнительную оцѣнку этихъ трехъ переводовъ, я начну съ общихъ замѣчаній, относящихся ко всѣмъ тремъ. Рѣчь идетъ о внѣшней формѣ и о языкѣ этихъ переводовъ. Первый переводчикъ, Спиро Димитровичъ, придерживался и здѣсь тѣхъ же пріемовъ, которые намъ уже извѣстны изъ разобраннаго перевода «Руслана и Людмилы» и «Полтавы». «Евгеній Онѣгинъ» переведенъ у него въ стихахъ простонароднаго сербскаго размѣра, т. е. въ пятистопныхъ стихахъ трохаическихъ, безъ риѳмы. Оба послѣдующіе переводчика, Трнски и Одавичъ, сдѣлали шагъ дальше, они постарались подойти нѣсколько ближе къ русскому подлиннику по формѣ, т. е. они прибавили риѳму. Но что касается качества стиха, у нихъ дано предпочтеніе четырехстопному трохаическому размѣру. Такимъ образомъ ихъ переводъ числомъ слоговъ совпадаетъ по крайней мѣрѣ съ частью стиховъ русскаго подлинника, въ которомъ, какъ извѣстно, стихи восьмисложные и девятисложные чередуются въ перемежку. Полнаго равенства съ русскимъ текстомъ, стало быть, еще не достигнуто. Даже между четырехстопными стихами русскими и сербско-хорватскими существуетъ большое риѳмическое различіе въ томъ, что въ текстѣ русскомъ стопы характера ямбическаго, въ сербскомъ же или хорватскомъ онѣ— трохаическія. Разница эта, конечно, обусловлена характерною чертой нынѣшняго сербско-хорватскаго литературнаго языка, въ которомъ нѣтъ ударенія на послѣднемъ слогѣ, стабо-быть нѣтъ ямбовъ, нѣтъ въ риѳмѣ окончаній мужескихъ, если не создавать ихъ искусственнымъ образомъ, приставками односложныхъ словъ то въ началѣ, то въ концѣ стиха. У Пушкина въ строфѣ четырнадцатистишной, принятой для «Евгенія Онѣгина», чередуются женскія риѳмы девятисложныхъ стиховъ съ муже-

скими восьмисложными въ слѣдующемъ порядкѣ: женская (*a*), мужеская (*b*), женская (*a*), мужеская (*b*), женская (*c*), женская (*c*), мужеская (*d*), мужеская (*d*), женская (*e*), мужеская (*f*), мужеская (*f*), женская (*e*), мужеская (*g*), мужеская (*g*). Въ переводахъ Трнскаго и Одавича, не различающихъ мужескихъ и женскихъ риѳмъ, соблюденъ все-таки порядокъ чередованія звуковыхъ риѳмъ: *ababccddeffegg*.

Спиро Димитровичъ, отказавшись отъ риѳмы, очутился по отношенію къ русскому подлиннику въ довольно выгодномъ положеніи. Онъ могъ этой льготой воспользоваться для усиленія точности въ передачѣ всѣхъ прочихъ тонкостей русскаго подлинника. Нельзя въ самомъ дѣлѣ отрицать, что у него было стремленіе къ вѣрной передачѣ подлинника. Въ этомъ отношеніи переводъ его ближе подходитъ къ словамъ русскаго текста, чѣмъ оба прочіе перевода. Къ сожалѣнію авторъ понялъ точность нѣсколько своеобразно. Онъ дорожилъ буквальною передачею въ томъ смыслѣ, что старался передать русскій текстъ въ переводѣ даже тѣми же или этимологически по крайней мѣрѣ очень близкими выраженіями сербско-хорватскаго языка, не обращая при этомъ должнаго вниманія на смыслъ, который можетъ быть различенъ при внѣшнемъ созвучіи. Одинаковыя слова русскаго и сербско-хорватскаго языковъ очень не рѣдко расходятся въ значеніяхъ. Такимъ образомъ желаемое созвучіе становится лишь внѣшнею оболочкою, прикрывающею совсѣмъ различное внутреннее значеніе. Въ доказательство этого пристрастія переводчика къ созвучію, оказавшему ему часто очень плохія услуги, приведемъ нѣсколько примѣровъ:

«Евгеній Онѣгинъ» I. 11: «*Невольной ласки ожидать*», по переводу Димитровича: «*očekivati nevoljno laskanje*» выходитъ совсѣмъ не то, что хотѣлъ сказать поэтъ. Конечно и прочіе переводы не передаютъ мысли подлинника: «pak ju sleće da se oda» (Трнски) или «ласкати joj тад' се стара» (Одавичъ). Переводъ «nevoljno laskanje» значилъ бы по русски: бѣдная или печальная лесть! Въ II. 30 переводчикъ не понялъ фразы «поневолѣ»; «но *поне-*

воль она вздыхала по другомъ» онъ перевелъ: «ali *po nesreći* za drugim je uzdisala ona», и Трнски перевелъ невѣрно: «zaručena s mužem bila *u zo* čas si *preko volje*», у Одавича: «али опет по невољи». Сл. еще IV. 25: «сладостной неволѣ»: «presladkoj *nevolji*».

I. 11 въ концѣ строфы: «И послѣ ей наединѣ *давать уроки* въ тишинѣ» не значитъ: «a napokon još ju *izkoriti* u samoći i tišini niemoj». Переводчикъ не взглянулъ въ словарь, что значитъ «уроки давать». Лучше у Трнскаго: «Sgodnije će kako moći nju *zaludit* na samoći», подражая ему также Одавичъ: «Да б' у миру мог'о тако *залудити* цуру лако».

I. 15: «Вездѣ поспѣть *немудрено*» — значеніе слова «немудрено» не понято въ переводѣ: «prispiet svagdje *ni pametno* nije», прочіе переводы удалились отъ текста русскаго, но смыслъ не нарушенъ.

I. 16: «Его бобровый *воротникъ*» невѣрно: «dabrovinom odieveni *vratar*», переводное слово означаетъ не воротникъ, а — швейцара! Хорошо у Трнскаго: «S dabrova mu *zavratnika*», подражая ему и Одавичъ: «Са дабровог *овратника*».

I. 16: «и пробка въ *потолокъ*» не значитъ «čepovi *po podu*», пробки не падали внизъ на полъ; хорошо у Трнскаго: «čep *u tavan*». Одавичъ только въ общихъ словахъ: «шампањ страда».

I. 18. «Тамъ Озеровъ *невольны дани*... съ младой Семеновой дѣлилъ» переведено по внѣшнему созвучію, но совсѣмъ не хорошо: «Ozerov je tamo *u dni tužne*...» Переводчикъ спуталъ русское слово *дань* и сербско-хорватское *дан* (день)! Трнски и Одавичъ обошли эту фразу другими выраженіями.

I. 28: «*швейцара* мимо» у переводчика: «kraj *Švicera*», какъ будто бы это было имя собственное. Здѣсь и Трнски не понялъ выраженія: «uz Švicara eno juri», но у Одавича правильно: «и пролете крај *чувара*».

I. 35: «Ужъ отворилъ свой *васисдасъ*» — этого изъ французскаго въ русскій языкъ занесеннаго выраженія переводчикъ не понялъ, судя по непереводному слову: «otvorio svoga *vasisdasa*». И Трнски ошибся, полагая что рѣчь идетъ о нѣмецкомъ

произношеніи словъ, поэтому онъ перевелъ: «*vasagterat* nešto stao» (глаголъ vasagterat сдѣланъ изъ фразы «was sagt er» должно быть Трнскимъ). Не хорошо было также *колпакъ* оставить въ непереводномъ видѣ *kalpak*, лучше Трнски и Одавичъ: «капа».

I. 37: «Но *разлюбилъ* онъ наконецъ и брань, и саблю, и свинецъ», вслѣдствіе невѣрно понятаго глагола «разлюбилъ» въ переводѣ сказано какъ разъ противоположное: «zato se je ipak *zaljubio* u oružje, olovo i sablju». Трнски и Одавичъ выразили это другими словами, но смыслъ переданъ вѣрно.

I. 38: «въ *гостиныхъ* появлялся онъ» — переводчикъ, не обративъ вниманія на разницу значеній между «гостиная» и «гостиница», перевелъ невѣрно: «u toj bi se *gostioni* javljo», и у Трнскаго: «sjetan *gostione* nujnik», Одавичъ оригинально по бѣлградскому, но безвкусно: «у *кафане* често оде»!

I. 42: «*Причудницы* большого свѣта», не принявъ въ разсчетъ, что слово «причудница» женскаго рода, переводчикъ передаетъ его такъ: «*Čudni ljudi* visokoga svieta». Лучше Трнски, хотя выборъ слова мнѣ не нравится: «*Smušenice* višeg roda». Одавичъ обошелъ слово. — III. 23 то-же слово «*причудницъ* я видалъ» переведено такъ: «*mušičastih liepot'* sam vidjevô», у Трнскаго натянуто и невѣрно: «*stvor samoživ* mnoga stala», ему же подражалъ и Одавичъ: «*саможива* чудна лика».

I. 48: «лишь ночные перекликались *часовые*», не значитъ: «samo noćni svoja doba udarahu *sati*», переводчикъ спуталъ «часовые» и «часы». И у Трнскаго нѣтъ причины словамъ: «*Neke čase*, straža straži oglaša se».

I. 51: «У каждаго свой *умъ* и *толкъ*» нельзя переводить такъ: «u svakog je *tumačenje umno*»; лучше Трнски: «Svak je svoje glave, ćudi», Одавичъ пропустилъ цѣлую фразу.

I. 56: «*сличая* здѣсь мои черты» переведено причастіемъ этимологически близкимъ, но въ значеніи отступающимъ: «ovdje *slikauć načertanja* moja» (надо было перевести приблизительно такъ: *poredeći* ovdje crte moje): *сличать* и *slikati* не одно и то же.

I. 60: «*кривые толки*, шумъ и *брань*» невѣрно передано: «Viku, *sablju* (!), *tumačenje krivo*», лучше у Трнскаго: «*kriva suda, korbe, vike*», похоже и Одавичъ: «*С крива суда, хуке, граје*».

II. 2: «вездѣ высокіе *покои*» — переводчикъ не понялъ значенія «покои» въ смыслѣ «комнаты», поэтому перевелъ неточно: «svud tišina stere se i *pokoj*», лучше Трнски: «svaka *izba* u vis sili» (хотя слово *izba* не хорошо выбрано), менѣе выразительно у Одавича: «свака ј' соба *спретна* била». — Тамъ же «печи въ пестрыхъ *изразцахъ*» переведено на видъ очень близко: «na drag način *izrezane* peći», но на дѣлѣ этотъ переводъ не передаетъ точно подлинника, «пестрые изразцы» надо бы перевести «шарени каљеви» или «шарени пећњаци», какъ дѣйствительно и сказано у Трнскаго: «i šarenih peć *petnjaka*»; не такъ выразительно у Одавича: «пећ резана светлуца се». — Тутъ же «въ томъ нужды было очень мало» въ буквальномъ переводѣ «vele malo ostalo je nužde» не передаетъ смысла подлинника; фразу «нужды нѣтъ» только изрѣдка можно перевести «nema nužde» или «nije nužde», какъ это сдѣлано въ VI. 25. Трнски перевелъ свободно, но вѣрно: «malo što se srdca tiče», но на второмъ мѣстѣ и у него осталось: «nije nužde». Одавичъ неудачно на первомъ мѣстѣ: «беше требе врло мало», на второмъ пропущено.

II. 3: «нигдѣ ни пятнышка *чернилъ*»: «nigdje jedna ne *cèrni* se piega». На первый взглядъ переводъ точенъ, но всматриваясь ближе замѣчаемъ, что «чернилы» слѣдовало перевести буквально. Этой надобности не замѣтили ни Трнски, ни Одавичъ.

II. 8: «*за честь* его принять оковы» нельзя перевести: «njemu *na čast* nositi okove», описательно, но вѣрно по смыслу у Трнскаго: «druzi da su spremni bit mu žrtvom spasu», или у Одавича: «да би мого ваj му снимит друг ће на се ланце примит».

II. 9: «и музъ возвышенныхъ искусства счастливецъ онъ не *постыдилъ*», въ переводѣ вышла ошибка оттого, что не обращено вниманіе на переходящее значеніе глагола: «mudropojkah previsokih znanjah *postidio* sreće sin *se nije*»; у Трнскаго тоже не совсѣмъ хорошо: «pjesnik ti je, *stid ga nije*», но не о томъ

рѣчь, чтобы *ему* стыдно было быть поэтомъ. Хорошо переведено только у Одавича: «Он са силом свога дара не постиде музе миле» (вм. *постиде* было бы правильнѣе грамматически *постиди*).

II. 11: «*господъ* сосѣдственныхъ селеній ему не нравились пиры»: «*gospodaru* ot susiednih selah goštenja se dopadala nisu». Невѣрно, переводчикъ не замѣтилъ, что господъ здѣсь — родительный множ. ч. У Трнскаго и Одавича правильно: «susjedske mu časti, lovi....», «суседски га пири море».

II. 12: «всѣ дочекъ *прочили* своихъ за *полурусскаго* сосѣда» не значитъ того, что переводчикъ внесъ въ свой текстъ: «na *gledanje* dovode se kćeri tom susiedu od polu Rusije»!! У Трнскаго тоже переводъ этого мѣста натянутъ, у него сказано: «Običaji da se spase, nema druge, već da hvataš Polurusa, majko, toga». Въ этомъ переводѣ никто не узнаетъ русскаго подлинника. Не нравится ни то, какъ перевелъ Одавичъ: «обичај је таков био, *противит* се њему не да». О «противленіи» тутъ и рѣчи нѣтъ. Повидимому переводчикъ не взглянулъ въ словарь, чтобы отыскать значеніе глагола «прочить», поэтому онъ перевелъ по догадкѣ!

II. 14: «мы почитаемъ всѣхъ — нулями, а *единицами* — себя» переведено невѣрно: «mi svakoga dèržimo za ništo, za *jedinstvo* ili *slogu* (!!) — sebe». Откуда взялъ переводчикъ «jedinstvo i slogu», вм. чтобы перевести «jedinicom — uviek sama sebe». Вѣрно у Трнскаго: «ništice su drugih dvjesta, *a jednote* mi smo sami», еще проще Одавичъ: «друга крстиш тек нулама, *јединицом* — себе сама».

III. 8: «*докучны* ей и звуки ласковыхъ рѣчей» — переводчикъ, считая прилагательное «докучны» въ смыслѣ подходящемъ къ сербскому глаголу «докучити», такъ и перевелъ невѣрно: «njojzi su *razumni* sladki zvuci umiljatih riečih». Вѣрно у Трнскаго: «*zamjeri se* tko....» и у Одавича: «Сад је *мори*, кад....».

III. 22: «внушать любовь» нельзя передать «zaljubit se» или же по крайней мѣрѣ вм. «u njih» (для нихъ) надо было сказать «za njih».

III. 39 въ пѣснѣ дѣвушекъ: «*закидаемъ* вишеньемъ» не значитъ «*kanimo* se višanjah», хорошо у Трнскаго: «*bacajmo* se na njega» или у Одавича: «*гађајмо* га трешњама».

V. 4: «мужьевъ военныхъ и *походъ*» не хорошо переведено: «il' častnika il *putovanje*», «походъ» не значитъ путешествіе, и у Трнскаго не точно: «da je *putu* sto prilika», Одавичъ отдѣлался другими выраженіями.

V. 7: «гадаетъ старость сквозь *очки у гробовой своей доски*», значеніе фразы не понято, переводъ не вѣренъ: «*očim* gata ostariela starost sne *po svojim grobovnim daskama*». Не угадалъ смысла ни Трнски: «na nedalek grob otale», ни Одавичъ: «на гроб ком се отет не да». Поэтъ не хотѣлъ сказать, что старики смотрятъ на «свој гроб», или что они гадаютъ «по гробовой доскѣ»! Онъ говоритъ только, что и старики гадаютъ, несмотря на то, что ихъ кончина близка.

V. 14: «то выронитъ *платокъ*» не значитъ: «*rubači* je izgubila sada», рубашка не платокъ! Точно Трнски: *rubac*, Одавичъ: *махрама*.

V. 16: «тутъ *остовъ* чопорный и гордый» — непонятно, откуда переводчикъ взялъ «ondje grozna i ponosna *jarca*» (jarac значитъ *баранъ*); правильно Трнски: «klepećuć se *kostur* kreće», и у Одавича: «костур».

V. 17: «еще страннѣй, еще чуднѣе» точно такъ непонятно, гдѣ переводчикъ нашелъ своего «јеža»: «ondje kretna, odievena *ježa*»!! Только Одавичъ просто и естественно: «још горе, још чудније», Трнски натянуто: «Strašila se rulja sbija».

V. 23: «въ придачу *взявъ* еще за нихъ» не значитъ: «al joj jošte za dodatak *dade*», онъ не далъ, а — взялъ, въ томъ-то иронія! Та-же ошибка повторяется у Трнскаго: «a još prída njojzi *dade*» и у Одавича: «за то приде он им *даде*»!

V. 30: «и *усидѣла* за столомъ» нельзя сказать «i za stol je kao prije *sjela*», не о вторичномъ садиться за столъ рѣчь, а о томъ, что она продолжала оставаться сидя. Такую же ошибку повторилъ Одавичъ: «и поново за сто̑ седе», Трнски обошелъ ее фразою: «tad će šućet tuj sjedeći».

V. 33: «она пѣвцу *присѣсть* принуждена», здѣсь буквальный переводъ не годится: «uz pievača ona *siesti* mora», Трнски тоже не угадалъ: «*sjede* do njeg Tanja dika», а подражая ему и Одавичъ сдѣлалъ ошибку: «крај њег Тања *седе* тада». Переводчики, видно, не постарались узнать, что значитъ глаголъ *присѣсть*, *присѣдать*, гдѣ о женщинѣ рѣчь.

V. 40: «о ножки, *полно* заблуждаться»—значеніе «полно» въ этой фразѣ не то, что сказано въ переводѣ: «o nožice *lasno* se zabasah»! Такъ и Одавичъ: «о ножице *лако* с' лута». Трнски выразилъ все это описательно.

VI. 1: «да самой *дѣвичьей*» не точно: «do ložnice *dievah*», лучше Трнски: «izim službe», хотя предлогъ «izim» лучше бы замѣнить въ «sve do».

VI. 13: «на солнце, на часы смотрѣлъ, *махнулъ рукою наослѣдокъ*» — переводчикъ неточно перевелъ «часы» словомъ «doba» и напрасно прибавилъ «слугу»: «pazio je na sunce i *doba*, *slugi* rukom iz nenada mahnu». Видно, смыслъ фразы «махнуть рукою» остался ему непонятнымъ. Трнски пропустилъ эти слова. Точный переводъ у Одавича: «већ на сât, на сунце гледа, али најзад руком ма'ну».

VI. 46: «не дай *остыть* душѣ поэта» — переводчикъ помышлялъ о стыдѣ, поэтому перевелъ: «ne daj *sramit* piesnika se duši», лучше Трнски: «*studjet* ne daj mojoj duši», и Одавичъ: «да ми душу *студ* не слета». — Тамъ же: «въ мертвящемъ *упоеньѣ* свѣта» не хорошо сказано: «mèrtvarećim *napitkom* od svieta», упоенье—не напитокъ! Сл. IV. 10: «онъ ихъ искалъ безъ *упоенья*» переведено у Дим.: «brez *željenja* tražio je žene», но и это не точно. Трнски и Одавичъ обошли эту фразу.

VII. 16: «взявъ барышню подъ свой *покровъ*» не значитъ «i u *svoju kuću* uvodili»; переводчикъ понялъ «покровъ» въ значеніи «кровля». Одна ошибка вызываетъ другую. Начало слѣдующей строфы у переводчика совсѣмъ противъ подлинника начинается выдуманными словами: «u *kući* je zapitala Tana»!

VII. 22: «онъ изъ *опалы* исключилъ» — переводчикъ не взялъ

себѣ труда навести въ словарѣ справку о значеніи слова «опала», онъ перевелъ по своей догадкѣ: «Od *požara* ipak izključio»! Трнски и Одавичъ обошли слово описательными выраженіями.

VII. 24: «по комъ она вздыхать осуждена судьбою *властной*» не значитъ: «onoga je za kime uzdiše odsudila *vlastita* sudbina». Во-первыхъ «властный» и «vlastiti» не одно и то-же, во-вторыхъ приговоръ судьбы не касается его (Онѣгина), а ея (Татьяны). Лучше Трнски: «S kog ju sudba stište ljuta», и Одавичъ: «Тог' што joj га судба даде».

VII. 31: «обозъ обычный» не то, что «voz obični» — обозъ и повозка двѣ различныя вещи.

VII. 32: «готовятъ завтракъ *повара*» — не годится переводъ: «gotov ručak *kuharica* nosi». Не кухарка готовила въ барскомъ домѣ! И Трнски сдѣлалъ ту же ошибку: «kuharica ručak daje».

VII. 34: «благословляя *колеи*»: «pri toj zgodi *kola* blagoslivlju». Но кузнецы русскіе не могли благословлять починяемыхъ ими каретъ европейскаго издѣлія! Колея не значитъ kola! Трнски и Одавичъ не вдаются въ подробности.

VIII. 10: «отъ *частныхъ* и другихъ долговъ»: «od *čestitih* i inih dugovah». По недоразумѣнію переводчикъ понялъ «частный» въ смыслѣ слова «честный». Эта ошибка и у Трнскаго: «nečastnoga, častnog duga». У Одавича пропущено.

VIII. 12: «сатаническимъ *уродомъ*»: «paklenim *porodom*», но это не одно и то-же. Лучше Трнски: «sotonskog li *nagrdnjaka*».

VIII. 16: «и *врядъ* ли быть ему въ *чести*»: «zato *rado* ostala bi u *časti*»; «въ чести» надо бы перевести «u časti» (не «u česti»), кромѣ того «врядъ» не значитъ «rado», а «jedva», «teško». И Трнски сдѣлалъ ошибку, переводя *врядъ* словомъ: *u redke*.

VIII. 38: «признаться: то-то бъ *одолжилъ*»: буквальный переводъ не даетъ смысла: «priznat valja: *da se odužimo*»! Нѣсколько лучше Трнски: «blago dašto necienjeno». Переводъ Одавича «камо среће» выражаетъ не то, что въ подлинникѣ.

наго перевода, хотя это у каждаго переводчика входитъ въ первую и ближайшую обязанность. Даже первый изъ трехъ переводчиковъ, придерживаясь вѣрнѣе другихъ словъ подлинника, не выработалъ себѣ опредѣленнаго языка. Онъ испестрилъ свой переводъ большимъ количествомъ словъ русскихъ, т. е. выраженій подлинника, оставленныхъ безъ перевода или же чуть-чуть передѣланныхъ на сербскій ладъ, но отъ этого не выигралъ ни трудъ его въ смыслѣ литературнаго достоинства, ни переводный сербско-хорватскій языкъ. Въ этомъ отношеніи онъ не нашелъ и не могъ найти подражателей. Между двумя остальными переводчиками разница въ томъ, что Иванъ Трнски пополнилъ свой переводъ множествомъ необыкновенныхъ выраженій и оборотовъ, не то имъ слышанныхъ въ языкѣ народа, не то имъ придуманныхъ или созданныхъ. Многіе изъ этихъ неологизмовъ удались ему какъ нельзя лучше, но большое количество ихъ все-же затрудняетъ чтеніе перевода, онъ не производитъ на читателя того впечатлѣнія изящности, которымъ отличается русскій подлинникъ. Переводъ Трнскаго несравненно искусственнѣе, въ разсказѣ сложнѣе, извилистѣе, чѣмъ подлинникъ А. С. Пушкина. Нехорошее впечатлѣніе производитъ также у него преувеличенный пуризмъ языка, несоотвѣтствующій характеру подлинника. Ложный какой-то стыдъ мѣшаетъ этимъ поэтамъ въ родѣ Димитровича или Трнскаго занести на страницы своихъ сочиненій самыя обыкновенныя, общеупотребительныя иностранныя слова. Они надѣются или воображаютъ себѣ усовершенствовать литературный языкъ, если выгоняя слова чужія замѣнятъ ихъ никѣмъ не употребляемыми, новосозданными выраженіями. По моему же это значитъ вносить въ литературный языкъ ложную черту, ставить его на какой-то неестественный пьедесталъ. Третій переводчикъ, Р. Одавичъ, не впалъ въ эту ошибку, изложеніе его проще, естественнѣе, стихъ хорошій, гладкій, но трудъ его еще менѣе похожъ на настоящій переводъ, чѣмъ сочиненіе Трнскаго, это скорѣе свободная переработка русскаго текста съ сохраненіемъ главныхъ мыслей подлинника и только. Впрочемъ

оба эти переводчика на каждомъ шагу, въ каждой строфѣ позволяютъ себѣ то сокращенія разсказа по отношенію къ русскому тексту, то разныя прибавки, рисующія картины новыя, не содержимыя въ подлинникѣ, или же снабжающія ихъ новыми штрихами, чуждыми подлиннику. Я бы никогда не согласился признать, что такія отступленія позволены для образцовыхъ поэтическихъ переводовъ. По моему это значитъ не переводить, а передѣлывать чужой подлинникъ.

Постараемся оправдать эти замѣчанія примѣрами, заимствованными изъ всѣхъ трехъ переводовъ. Начнемъ съ вліянія русскаго языка на языкъ переводовъ. Русицизмы въ видѣ непереведенныхъ русскихъ словъ попадаются, какъ сказано, у Сп. Димитровича очень часто. Приведемъ главнѣйшіе примѣры.

Любимое Пушкинское слово *нѣга* оставлено у перваго переводчика почти всегда въ томъ же видѣ. Хотя сербско-хорватскій языкъ знаетъ это слово уже въ среднемъ, далматинско-дубровницкомъ періодѣ, но значеніе его только отчасти соотвѣтствуетъ широкому примѣненію слова у Пушкина. Вотъ примѣры: I. 23: «для роскоши, для *нѣги* модной»: «za razkoše i ukusne *niege*» Димитровичъ, «razkošju li, *milju* какой» Трински, «да се држи *луксус* модни» Одавичъ. — I. 31: «взлелѣяны въ восточной *нѣгѣ*»: «uznijano (невѣрно отнесено къ «cvietje» вм. «uznijane», т. е. «nožice») u istočnoj *niegi*» Дим., «istočnu je mar vas *njegu*» Трински (очень натянуто), «ви источну знасте *негу*» Од. — I. 55: «для сладкой *нѣги* и свободы»: «da slobodu uživam i *niegu*» Дим., у Трискаго: «ta sloboda sladka, sveta» (выраженія для «нѣги» нѣтъ), «тражим *негу* и слободу» Од. — III. 7: «сгорая *нѣгой* и тоскою»: «čeznutjem i *niegom*» Дим., «s *njege* sile i plahoće» Трински. — III. 14: «я вспомню рѣчи *нѣги* страстной»: «rieči *niege* sietih ću se strastne» Дим., «slova *nježne* paljevine» Трински, Одавичъ обошелъ это изреченіе. — III. 15: «ты *нѣгу* жизни узнаешь»: «za *niegu* ćeš života saznati» Дим., «usvoji si *milak* novi» Трински, «знана ту је жиħа *нега*» Одав. — IV. 51: «покоится въ сердечной *нѣгѣ*»: «ter počiva u sèrdačnoj *niegi*» Дим., «pokojan je u

наго перевода, хотя это у каждаго переводчика входитъ въ первую и ближайшую обязанность. Даже первый изъ трехъ переводчиковъ, придерживаясь вѣрнѣе другихъ словъ подлинника, не выработалъ себѣ опредѣленнаго языка. Онъ испестрилъ свой переводъ большимъ количествомъ словъ русскихъ, т. е. выраженій подлинника, оставленныхъ безъ перевода или же чуть-чуть передѣланныхъ на сербскій ладъ, но отъ этого не выигралъ ни трудъ его въ смыслѣ литературнаго достоинства, ни переводный сербско-хорватскій языкъ. Въ этомъ отношеніи онъ не пашелъ и не могъ найти подражателей. Между двумя остальными переводчиками разница въ томъ, что Иванъ Трнски пополнилъ свой переводъ множествомъ необыкновенныхъ выраженій и оборотовъ, не то имъ слышанныхъ въ языкѣ народа, не то имъ придуманныхъ или созданныхъ. Многіе изъ этихъ неологизмовъ удались ему какъ нельзя лучше, но большое количество ихъ все-же затрудняетъ чтеніе перевода, онъ не производитъ на читателя того впечатлѣнія изящности, которымъ отличается русскій подлинникъ. Переводъ Трнскаго несравненно искусственнѣе, въ разсказѣ сложнѣе, извилистѣе, чѣмъ подлинникъ А. С. Пушкина. Нехорошее впечатлѣніе производитъ также у него преувеличенный пуризмъ языка, несоотвѣтствующій характеру подлинника. Ложный какой-то стыдъ мѣшаетъ этимъ поэтамъ въ родѣ Димитровича или Трнскаго занести на страницы своихъ сочиненій самыя обыкновенныя, общеупотребительныя иностранныя слова. Они надѣются или воображаютъ себѣ усовершенствовать литературный языкъ, если выгоняя слова чужія замѣнятъ ихъ никѣмъ не употребляемыми, новосозданными выраженіями. По моему же это значитъ вносить въ литературный языкъ ложную черту, ставить его на какой-то неестественный пьедесталъ. Третій переводчикъ, Р. Одавичъ, не впалъ въ эту ошибку, изложеніе его проще, естественнѣе, стихъ хорошій, гладкій, но трудъ его еще менѣе похожъ на настоящій переводъ, чѣмъ сочиненіе Трнскаго, это скорѣе свободная переработка русскаго текста съ сохраненіемъ главныхъ мыслей подлинника и только. Впрочемъ

оба эти переводчика на каждомъ шагу, въ каждой строфѣ позволяютъ себѣ то сокращенія разсказа по отношенію къ русскому тексту, то разныя прибавки, рисующія картины новыя, не содержимыя въ подлинникѣ, или же снабжающія ихъ новыми штрихами, чуждыми подлиннику. Я бы никогда не согласился признать, что такія отступленія позволены для образцовыхъ поэтическихъ переводовъ. По моему это значитъ не переводить, а передѣлывать чужой подлинникъ.

Постараемся оправдать эти замѣчанія примѣрами, заимствованными изъ всѣхъ трехъ переводовъ. Начнемъ съ вліянія русскаго языка на языкъ переводовъ. Русицизмы въ видѣ непереведенныхъ русскихъ словъ попадаются, какъ сказано, у Сп. Димитровича очень часто. Приведемъ главнѣйшіе примѣры.

Любимое Пушкинское слово *нѣга* оставлено у перваго переводчика почти всегда въ томъ же видѣ. Хотя сербско-хорватскій языкъ знаетъ это слово уже въ среднемъ, далматинско-дубровницкомъ періодѣ, но значеніе его только отчасти соотвѣтствуетъ широкому примѣненію слова у Пушкина. Вотъ примѣры: I. 23: «для роскоши, для *нѣги* модной»: «za razkoše i ukusne *niege*» Димитровичъ, «razkošju li, *milju* kakom» Трнски, «да се држи *луксус* модни» Одавичъ. — I. 31: «взлелѣяны въ восточной *нѣгѣ*»: «uznijano (невѣрно отнесено къ «cvietje» вм. «uznijane», т. е. «nožice») u istočnoj *niegi*» Дим., «istočnu je mar vas *njegu*» Трнски (очень натянуто), «ви источну знасте *негу*» Од. — I. 55: «для сладкой *нѣги* и свободы»: «da slobodu uživam i *niegu*» Дим., у Трнскаго: «ta sloboda sladka, sveta» (выраженія для «нѣги» нѣтъ), «тражим *негу* и слободу» Од. — III. 7: «сгорая *нѣгой* и тоскою»: «čeznutjem i *niegom*» Дим., «s *njege* sile i plahoće» Трнски. — III. 14: «я вспомню рѣчи *нѣги* страстной»: «rieči *niege* sietih ću se strastne» Дим., «slova *nježne* paljevine» Трнски, Одавичъ обошелъ это изреченіе. — III. 15: «ты *нѣгу* жизни узнаешь»: «za *niegu* ćeš života saznati» Дим., «usvoji si *milak* novi» Трнски, «знана ту је жиħа *нега*» Одав. — IV. 51: «покоится въ сердечной *нѣгѣ*»: «ter počiva u sèrdačnoj *niegi*» Дим., «pokojan je u

svom *salu* (!) Трн., «*надом* ко с' одушевљава» Одав. — VII. 52: «какъ *нѣгой* грудь ея полна»: «kako *niegot* pune su joj grudi» Дим., «pune li joj bjahu grudi» (чего? не сказано) Трн., «на тек што је *нежност* њена» Одав.

Часто повторяющееся прилагательное *завѣтный* Димитровичъ оставилъ безъ перевода: I. 34: «въ *завѣтныхъ* иногда мечтахъ»: «na *zavietnom* nekada miestancu» Димитр. (даже къ слову «мечта» подогнано по внѣшнему созвучію «*miestance*»!!), Трнски оставилъ этотъ стихъ безъ перевода, или лучше сказать замѣнилъ его въ переводѣ вялою добавкою: «uzjaħat ću, vidjeh, ona», «док још беху снови моји» Одавичъ. — III. 39 (въ пѣснѣ дѣвушекъ): «пѣсенку *завѣтную*» и «пѣсенки *завѣтныя*»: «piesmičicu *zavietnu*», «piesmu našu *zavietnu*» Димитр., у Трнскаго этого прилагательнаго нѣтъ, сказано: «zapjevajte pjesmicu onu liepu *davnašnju*» (не «ветхозавѣтную» ли?!) и «djevojačke pjesmice», у Одавича описательно: «запевајте песмицу *срца свога жељицу*» и «девојачко певање».—VI. 36: «и вы *завѣтныя* мечтанія»: «i vi gdje ste *zavietna* meštanja» Димитр., «gdje li mašto ti si *žurna*» Трнск., «где сте маште, заношење» Одав. — VII. 47: «*завѣтный* кладъ и слезъ и счастья»: «klad *zavietni* od suzah i sreće» Димитр., «kano blago čuvajući» Трн. (безъ прилагательнаго), «благо суза, среће, јада» Одав. (тоже безъ прилагательнаго).

Русское значеніе слова *лугъ* не одно и то же съ сербскимъ *луг*. Димитровичъ не обративъ вниманія на эту разницу, оставилъ почти всегда это же слово. I. 31: «какъ *на лугахъ* вашъ легкій слѣдъ»: «i *po lugu* vaših milih sliedah» Дим., лучше Трнски: «kano trag vam po tieh *lukah*», Одавичъ безъ этого слова: «ко што вама неста трага». — II. 27: «на широкій *лугъ*»: «na širokom *lugu*» Дим., «pestilja li *u lug* skupi» Трн., у Одавича пропущено. — VII. 1: «на потопленные *луга*»: «potopljene niz *lugove* ravne» Димитр., лучше Трнски: «*livade* nam, *njive* plavi», Одавичъ: «и у *влажна поља* пада». — VII. 6: «гдѣ ручеекъ віясь бѣжитъ зеленымъ *лугомъ*»: «gdjeno potok bistri vijuga se po zelenom *lugu*» Димитр., у Трнскаго: «uz lipe se što vijuga» (слова «лугъ» нѣтъ),

такъ и Одавичъ, подражая Трнскому: «покрај липâ што вијуга».— VIII. 29: «такъ бури въ болото обращаютъ *лугъ*»: «uprav kano *lugove* u blato preobrati u jeseni bura» Дим., «što *od lije* blato stvara» Трнски (lija = лѣха), «да од *поља* блато ствара» Одав. Ср. еще I. 32: «весной на муравѣ *луговъ*»: «o prolietje na busenu *lužnom*» Дим., «kada ljeti *travom* luta» Трн., такъ и Одавичъ въ подражаніе Трнскому: «и по *трави* када лута».— VII. 29: «съ своими рощами, *лугами*»: «milim svojim *lugovim* i gajim» Дим., лучше Трнски «s livadami, šumicami».

Слова *умильный*, *умиленіе* имѣютъ свои близкіе отголоски въ прилагательномъ «umiljat», въ существительныхъ «umiljatost», «umilje», но съ другими оттѣнками значенія. Димитровичъ оставилъ слово безъ перевода, въ чемъ отчасти подражалъ ему и Одавичъ. I. 11: «ловить минуту *умиленья*»: «uloviti čas od *umiljenja*» Дим., не такъ Трнски: «i uvrebat *ćud* joj *meku*», но Одавичъ: «тражи тренут *умиљења*».— I. 58: «*умильной* лаской наградилъ»: «*umiljenjem* sladkim nagradio» Дим., у Трнскаго пропущено, у Одавича также.— VI. 14: «онъ смотритъ въ сладкомъ *умиленьи*»: «on ju sladkim smotri *umiljenjem*» Дим., «radostne joj te *milote*» у Трнскаго не точно отнесено не къ чувству влюбленнаго Ленскаго, а къ качествамъ Ольги, лучше у Одавича: «препун слатког *умиљаја*» — VII. 2: «съ какимъ тяжелымъ *умиленьемъ*»: «sad me težko neko *umiljenje*» Дим., Трнски: «težkim srdcem», Одав. «како тужно мене греје».

Русской *дружбѣ* лучше всего соотвѣтствуетъ сербско-хорватское «друговање». Димитровичъ должно быть не понялъ настоящаго значенія слова, поэтому перевелъ его «дружиною». Напр. I. 37: «друзья и *дружба* надоѣли»: «*družinom* mu dodijali druzi» Дим., Трнски только «drugovi mu dodijali», Одавичъ: «сад не воли *друштва* више».— IV. 8: «и *дружба* тяжкая мужей»: «i *družine* nemilih muževah» Дим., «kom li *druzi* muža slete» Трн. (невѣрно), Одавичъ: «*друштво* с ким се време трати» (нѣтъ существительнаго «мужей», да и «тяжкая дружба» не пустая трата времени!).

Слово *печаль* было въ старину хорошо извѣстно также сербско-хорватскому языку, но теперь оно мало въ употребленіи. Димитровичъ конечно не пожертвовалъ этимъ словомъ, гдѣ онъ нашелъ его въ русскомъ подлинникѣ, но возражать можно противъ нелѣпой формы «*печала*», встрѣчающейся у Димитровича нѣсколько разъ. II. 10: «онъ пѣлъ разлуку и *печаль*»: «razstanke je i *pečale* pievo» Дим., Трнски не такъ: «s razstanka se *tužno tuži*», Одав.: «пево ј' *боље* срца жива». — II. 19: «вражду, любовь, *печаль* и радость»: «svadnju, ljubav, *pečale* i radost» Дим., короче Трнски: «sve užitke, *propatjaje*», Одав.: «мржња, љубав, *бол* и радост». — VI. 44: «позналъ я новую *печаль*»: «još poznavah i nove *pečale*», «а старой мнѣ *печали* жаль»: «za *pečale* žao mi je stare» Дим., у Трнскаго: «nove *jade* jadat uzeh... naviru mi davne *suze*», у Одавича, въ подражанье Трнскому: «у нове сам *јаде* пао... ал' старих ми *јада* жао». — IV. 23: «*печали* жадной»: «*pečali* žednom» Дим. — VIII. 36: «мечты, желанія, *печали*»: «mešte, želje, *pečali* i tuge» Дим., «*tuga*, želja plamenita i mašta» Трнски, Одавичъ свободно: «за жељом се жеља јати, а по души *бол* му рије». — Сл. VIII. 5: «съ *печальной* думой»: «sa *pečalnom* misli» Дим., у Трнскаго: «gospodja je, *tužna* li je», Одавичъ: «с тешком *бригом*». — VIII. 32: «*печальной* тайны»: «od *pečalne* tajne» Димитр., у Трнскаго: «pišuć tajnu svoje *sjete*», Одавичъ: «сад ће вама с *тужне* тајне дојадити».

Даже глаголъ *понимать* оставленъ у Димитровича безъ малѣйшей надобности въ этомъ видѣ, хотя въ сербско-хорватскомъ языкѣ имѣются съ соотвѣтствующимъ значеніемъ глаголы «разумјети», «схваћати» или «појмити». II. 16: «хоть ихъ немного *понималъ*»: «premda mi ih nije *ponimao*» Димитр., «prem ne *pojmi* silu toga» Трн., «макар да их не *разуме*» Одав. — III. 1: «не могу *понять*»: «*ponimat* ne mogu» Дим., «ne znam *shvatit*» Трн., у Одавича невѣрно: «немој крити». — III. 31 (въ письмѣ Татьяны): «никто меня *не понимаетъ*»: «da me nitko neće da *ponima*» Димитр., «nitko ti me živ ne *pojmi*» Трн., «никог није да *разуме* мене сада» Одавичъ. — VII. 24: «и начинаетъ поне-

многу моя Татьяна *понимать*»: «i malo je pomalo počela sve jasnije *ponimati* Tanа» Димитр., «zače Tanja *shvaćat* našeg ćud junaka» Трнски, «и Таня је почињала *разумевати* — боље саде» Одав. — VII. 47: «*не понимаетъ* ничего»: «ništa ona *ponimala* nije» Дим., у Трнскаго пропущено, у Одавича: «а баш ништа не *разуме*».

Глаголъ *внимать* казался Димитровичу близкимъ глаголу *занимати*, поэтому онъ и перевелъ II. 16: «прилежно юношѣ *внималъ*»: «ipak se je mladcem *zanimao*», у Трнскаго: «tek *zanimce* slušao ga», у Одавича: «слуша *с пажњом*». — III. 9: «съ какимъ она *вниманьемъ* читаетъ»: «kakvim tekar *zanimanjem* sada ona čita» Димитр., у Трнскаго не переведено, у Одавича: «с каквом *вољом* сада». — VII. 10: «другой увлекъ ея *вниманье*»: «korjenik joj svlada *zanimanje*» Димитр., у Трнскаго свободно: «Drugi srce svojit uze».

Фраза *по крайней мѣрѣ* не можетъ быть буквально переведена, потому что такого перевода никто въ сербско-хорватскомъ языкѣ не пойметъ. Однако-жъ Сп. Димитровичъ рѣшился и на это. I. 25: «по крайней мѣрѣ»: «po krajnoj je mjeri» Дим., лучше Трн. ponajmanje. — IV. 51: «по крайней мѣрѣ такъ думалъ онъ»: «po krajnoj je mieri to mislio» Димитр., правильно у Трнскаго: «*barem* on se srećna sudi».

И фраза *въ самомъ дѣлѣ* въ буквальномъ переводѣ выходитъ черезчуръ натянутой. I. 15: «въ *самомъ дѣлѣ*»: «u *samome stvoru*» Дим., лучше Трнски: «ta da kako». — I. 52: «вдругъ получилъ онъ въ самомъ дѣлѣ»: «*i u stvoru* najednom je doglas oprav nikom dopanuo njemu» Дим., у Трнскаго хорошо: «po tom *sbilja*».

Русское слово *разлука* не соотвѣтствуетъ сербско-хорватскому «razluka», хотя имѣется глаголъ «razlučiti» въ очень близкомъ значеніи, но Димитровичъ все-таки переводитъ II. 20: «Ни долгія лѣта *разлуки*»: «ni godinah dugih *razlučenje*» Дим., Трнски неологизмомъ: «ni dug *razstaj* ne suzbi ga», у Одавича: «ни с *растанка* тешка брига». — III. 14: «*разлуку*, слезы при-

миренья»: «i *razluku*, suzah primirenje» Дим., у Трнскаго не принято въ переводѣ, у Одавича должно быть опечатка: «на *састанак*, сузе мира», вм. «на *растанак*, сузе мира».

Для обозначенія «хоризонта» у Пушкина употреблено нѣсколько разъ слово *небосклонъ*, оно могло бы остаться и въ сербскомъ переводѣ, какъ это сдѣлалъ Димитровичъ: II. 28: «когда на блѣдномъ *небосклонѣ*»: «na bliedome kad je *nebosklonu*» Дим., не выразительно Трнски: «kad na *divnom svodu* svemu» (отчего прилагательное «блѣдный» замѣнено пошлымъ «divni»?), Одавичъ выразилъ описательно безъ этого слова, но въ слѣдующемъ, гдѣ говорится «и тихо край земли свѣтлѣетъ», онъ перевелъ «на *хоризонт* кад засија». — III. 5: «на глупомъ *небосклонѣ*»: «na glupome *nebosklonu*» Дим., «s nebnog *svoda* blieda lica» Трн., Одавичъ пропустилъ. — III. 30: «подъ финскимъ *небосклономъ*»: «po finskom *nebosklonu*» Дим., у Трнскаго и Одавича пропущено.

Слово *ничтожность* переводится у Димитровича неологизмомъ *ništoća*: II. 39: «ея (sc. жизни) *ничтожность* разумѣю»: «razumijem njegovu *ništoću*» Дим., Трнски употребилъ другой неологизмъ: «ja mu *ništav* spoznah rano», у Одавича лучше, т. е. болѣе обыкновенное слово: «*ништавост* му знадем давно». — VIII. 9: «самолюбивую *ничтожность*»: «*ništoću* vele samoljubnu» Дим., у Трнскаго слово мало употребительное: «štono neopreznu, sebiradu, nikad trieznu *nabrčku* se podsmievamo» (nabrčko значитъ «баламутъ, ссорщикъ»), Одавичъ: «самољупца *ништавога*». У Трнскаго употреблено VII. 28 слово *ništoća*, гдѣ въ подлинникѣ сказано «шумъ».

Слово *чудакъ* трудно перевести, хотя «настран» отчасти выражаетъ то же самое, Димитровичъ и здѣсь передѣлалъ русское слово, то въ «čudilo», то въ «čudnik», Одавичъ въ «чудњак» VI. 42: «гдѣ этотъ *пасмурный чудакъ*»: «gdje l' su sliedi *ludoga čudnika*» Дим., Трнски: «svedj jednoum *mrkogledja*» (довольно удачно, только «jednoum» не годится), Одавичъ отчасти въ подражаніе Трнскому «*злопогледја* празних груди» (и здѣсь «празних груди» не соотвѣтствуетъ прилагательному «пасмурный»). Ка-

жется «мркоглеђа» выбрано Трнскимъ для прилагательнаго «пасмурный», какъ въ VII. 19. — VIII. 8: «иль корчитъ также *чудака*»: «je li jošte *čudilo* nadmeno» Дим., Трнски по своему: «smušen li je il nasumit», Одавичъ: «да л' је онај *чудњак* стари».— VIII. 12: «прослыть *притворнымъ чудакомъ*»: «glasiti se *pritvornim čudakom*» Дим., «drži drugog za *nastranca*» Трнски, «држе кога за *чудњака*» Одав. — VIII. 40: «мой неисправленный *чудакъ*»: «neizpravni moj dobri *vragoljak*» Димитр. (не точно, «vragoljak» скорѣе значитъ шалунъ, чѣмъ чудакъ), у Трнскаго пропущено, у Одавича: «*чудњак* худи ког већ знате». Слово *чудовище* оставлено безъ перевода у Димитровича и Одавича: V. 16: «за столомъ сидятъ чудовища кругомъ»: «kako krugom *čudovišta* siede» Димитр., «око стола *чудовишта* разних има» Одавичъ, Трнски: «tuj za stolom *čudila* se nižu kolom» (послѣдняя форма слова отмѣчена въ словарѣ Вука).

Выраженіе «*уѣздная барышня*», не представляющее ни малѣйшаго затрудненія для знатока русскаго языка, переведено у Димитровича довольно странно: IV. 28: «уѣздной *барышни* альбомъ»: «pomenike selskih *bojaricak*» (съ ненужнымъ пуризомъ обойдено слово «альбомъ») Дим., «zar spomenak ne vidjeste vanske koje *gospodjice*» (опять «spomenak»!) Трнски, оригинально безвкусно у Одавича: «виђали сте споменице («споменице» могли бы быть и «мемуары») *паланчанке* (!) какве наше»!—VIII. 5: «она въ саду моемъ явилась *барышней* уѣздной»: «u mojoj se bašči javlja kano *seljanska bojarka*» Дим., у Трнскаго пропущено, у Одавича опять безвкусно: «јер ко «Фрајла» (!) нека дође». Такъ и «*барскій домъ*» VII. 17 нельзя переводить черезчуръ торжественнымъ «bojarski dvori» Димитр., естественнѣе у Трнскаго: «stan gospode» и у Одавича «двор господе». Конечно и переводъ «bojar» для обыкновеннаго «баринъ» (VII. 17, 18) не годится; лучше Трнски и Одавичъ «господин».

Слово *мечта* принято переводить старинным выраженіемъ *mašta*, которому слѣдъ сохранился въ черногорскомъ, у Вука отмѣченномъ, *маштаније* (въ соотвѣтствіе формѣ «мечтаніе»).

Димитровичъ и здѣсь не послѣдователенъ, у него попадается то форма соотвѣтствующая звуковымъ законамъ сербско-хорватскаго языка: *mašta*, то оставлена форма русская съ *e*: *mešta*. Напр. VI. 44: «*мечты, мечты!* гдѣ ваша сладость?»: «*meše, meše* gdje je vaša sladost» Дим., Трнски: «Kud je *sna* mi mila sladost?», такъ и Одавичъ: «*снови, снови*, где вам сладост?»—IV. 16: «мечтамъ»: *meštam* Дим., Трн. и Одав. употребили слово *сан*. — VII. 47, 53: «мечты, мечтой»: «meše, meštom» Дим., у Трнскаго на первомъ мѣстѣ maše, на другомъ пропущено; Одавичъ перевелъ первое мѣсто словомъ «снови», второе словомъ «машта». — VIII. 21, 41: «мечтой»: «meša», у Трнскаго описательно, у Одавича употреблено слово «мысли». — III. 10: «свои *мечты*»: «*meštanja* svoja» Дим., Трнски: «svoje *sanke*», Одавичъ: «силе *маште*». — III. 15: «преслѣдуютъ *мечты*»: «progone *meštanja*» Дим., Трнски: «*maše*», Одавичъ: *снови*. Сл. еще VIII. 45. — Въ II. 7, II. 9 и VIII. 36 употребилъ и Димитровичъ форму *mašta* для «мечты», Трнски на первомъ мѣстѣ *sanak*, на второмъ *mašta*, точно такъ Одавичъ на первомъ мѣстѣ *снови*, на второмъ *машта*.—IV. 16: «*мечтами* легкія *мечты*»: «*maše* za *maštami*» Димитр., Одавичъ: «*снов'ма* старе *снове*», Трнски предпочелъ удалиться: «za draže si drago prvo». — IV. 27: «безмолвный памятникъ *мечтанья*»: «za spomenik bezrječna *meštanja*» Дим., Трнски: «da se pamte *sni* mu sladki», у Одавича пропущено. — VI. 36 см. выше подъ «завѣтный». — VI. 42: «въ *мечтанье* погрузясь»: «zadubljena u raznom *meštanju*» Дим., у Трнскаго и Одавича пропущено. — VII. 22: *мечтанію* преданной безмѣрно: «neizmierno predanoj *meštanju*» Дим., «*ludujući* neizmjerno» Трнски, въ подражаніе ему Одавичъ: «што *лудује* неизмерно». — VIII. 11: мечтанья: meštanja, Одавичъ: сањарије, Трн.: mašta. — III. 24: «и вѣритъ избранной *мечтѣ*»: у Димитр. не переведено, у Трнскаго: «te se *tlapnji* predat hoti» (но въ II. 39 Трнски перевелъ «для *призраковъ*»: «spaziv *tlapnje*»), у Одавича здѣсь нововыдуманный глаголъ «што *маштари*». — IV. 11: «языкъ дѣвическихъ *мечтаній*»: у Димитровича не переведено, у Трнскаго

сказано странно и для меня непонятно: «što mu pisa *nevješica*», у Одавича: «њена *машта* њега скоби». — VI. 40: «поэтъ задумчивый *мечтатель*»: «*meštatelja* i mladog piesnika» Дим., у Трнскаго: «pjesnik pusti *maštovanje*» (опять неологизмъ), у Одавича парафраза: «мислен песник, песник *јада*». — III. 9: «все для *мечтательницы* нѣжной»: «svi za mladu nježnu *meštanicu*» (!!) Дим., у Одавича пропущено, у Трнскаго описательно: «Tanja *maštu* goji taku». — VII. 5: «*мечтательницы* милой»: «milokèrvnoj *sanjalici*» Дим. и у Одавича: *саналица*, у Трнскаго: *snatrilica*.

Слова «*коварный*» и «*коварство*» оставлены у Димитровича въ русской формѣ, хотя перевести ихъ не представляло особенныхъ затрудненій: I. 1: «какое низкое *коварство*»: «kako podlo *kovarstvo* je kleto» Димитр., у Трнскаго и Одавича не переведено. — II. 17: «*коварной* двойкѣ не ввѣрялъ»: «ne povieri *kovarnom* igranju» Дим., «na *djavolski* sbornik (sic!) ne da» Трнски, «ко на *лажног* кеца не да» Одавичъ (но двойка не — кец, т. е. тузъ!). — III. 31 (въ письмѣ Татьяны): «или *коварный* искуситель»: «il' *kovarni* hudi izkušatelj» Дим., «kušalac li *nesmiljeni*» Трнски (но «nesmiljeni» значитъ «безжалостный»); у Одавича не переведено.

Разница значенія между «добродѣтельный» и «добротворительный» не выдержана въ переводахъ: III. 31 (въ письмѣ Татьяны): «*добродѣтельная* мать» не значитъ «*dobrotvorna* majka», какъ Димитровичъ перевелъ, лучше Трнски и Одавичъ: «*dobra* mati» (можно бы сказать также «kreposna mati»). — IV. 21: «для *добродѣтельной* жены»: у Димитровича опять «radi svoje *dobrotvorne* žene», у Трнскаго и въ подражанье ему у Одавича здѣсь употреблено для перевода слово «*поштење*», и это лучше. «Добродѣтель» хорошо переведено словомъ krjepost III. 22 у Димитровича, гдѣ Трнски менѣе удачно употребилъ выраженіе «dobar čin»; у Одавича описательно: «добро срце».

Существительное *измѣна* и глаголъ *измѣнить* (кому) имѣютъ свое особое значеніе, котораго переводчики не соблюдали: IV. 10: «*измѣнятъ* (т. е. красавицы)—радъ былъ отдохнуть»: «a *izmiena*—

povod oddahnuti» Димитр., «*izmieni* l' ga, on s' odmara» Трнски, лучше Одавичъ: «*напусти* л' га — он с' одмара». — VIII. 11: «что *измѣняли* ей всечасно»: «da smo svak čas ju *izmienili*» (буквально, но неточно) Димитр., лучше Трнски: «mladosti se dasmo *hinit*», у Одавича: «ал' нас она *преварила*». — I. 37: «*измѣны* утомить успѣли»: «*promiene* ga umorit uspieše» Дим., неточно какъ и у Одавича «измене». Ни у Трнскаго не хорошо переведено: «izprva mu pokoj mali». Что значатъ эти слова?

Рўсское «*поразить*» употребляется въ болѣе широкомъ, общемъ значеніи, чѣмъ сербско-хорватское *poraziti*. Напр. VI. 13: «своимъ пріѣздомъ *поразить*»: «dolazkom *poraziti* svojim» Димитр., лучше Трнски: *obeznadit*, Одавичъ: *збуниће се*.— VII. 23: «какою мыслью, замѣчаньемъ бывалъ Онѣгинъ *пораженъ*»: «kakvom misli, kakvim li motrenjem mladi Onjeg *poražen* je bio» (лучше было бы: iznenadjen, zapanjen) Димитр., у Трнскаго другими словами описано, у Одавича пропущено.—VII. 51: «все чувство *поражаетъ* вдругъ»: «što no mahom *porażuju* čuvstva» Дим., у Трнскаго пропущено, у Одавича: «*пораж.ьиво* срцу пада». — VIII. 18: «какъ сильно ни была она удивлена, *поражена*»: «začudjena, skoro *poražena*» Димитр., у Трнскаго очень искусственно: «prem ju žignu boli pako», у Одавича тоже описательно: «потресе је, узбуни је».

Глаголъ *замирать* въ точномъ переводѣ соотвѣтствуетъ сербско-хорватскому «обамирати», но Димитровичъ оставилъ русскій глаголъ нетронутымъ: III. 31 (въ письмѣ Татьяны): «стыдомъ и страхомъ *замираю*»: «*zamirem ti* od straha i srama» Димитр., у Трнскаго: «ot stida se sva već *snebih*», у Одавича описательно: «а од стида бледим, страдам». — III. 16: «дыханье *замерло* въ устахъ»: «dihanje je ustijuh *zamèrlo*» Димитр., у Трнскаго: «*prestade* joj sapa hitra», у Одавича: «на устима дах јој *стао*».

Руссофилизмъ перваго переводчика распространяется еще на много другихъ выраженій, которыя сербско-хорватскому языку или мало извѣстны, или въ другомъ значеніи, у него же

остались нетронутыми для поддержки будто бы близости обоихъ текстовъ, на дѣлѣ же для облегченія задачи переводчика. Приведемъ ихъ хоть нѣсколько: I. 10 разувѣрить: razvieriti, I. 19 разочарованный: razčaran, I. 53 заводъ: zavod (сербско-хорватское слово zavod соотвѣтствуетъ русскому «заведеніе»), II. 3 старожилъ: starožitelj, II. 6 кудри: kudri, II. 7 развратъ: razvrat, ласка: laska, II. 27 скучный: skučni, II. 39 призракъ: prizrak, II. 40 благодаренье: blagodar, III. 6 догадка: dogadka, III. 12 безнадежный: beznadežan, III. 13 плѣнительный: pljeniteljan, III. 17 были-небылицы: bilosti, nebilosti, III. 20 блѣдныя красы: pobliedjele krasi, III. 21 бумага: bumaga, III. 23 съ изумленіемъ: s izumljenjem, III. 24 безъ искусства: bez iskustva (не одно и то же), воображенье: uobražje, III. 26 не изъяснялась: izjasnila (se) nije, III. 31 списокъ: spisanje, III. 31 не блестимъ: ne blieštimo, въ глуши: u glušini, сл. V. 15 глушь: glušina, III. 37 сливки: šljive (!!), IV. 9 разочаровать: razčarati, IV. 17 вкругъ огорода: okolo ograde, IV. 19, V. 36 скобка: skobka, V. 3 онъ васъ плѣнитъ: on vas plieni, V. 5 примѣты: primieti, V. 24 зловѣщій: zloviestni (хорошо Трнски: zloslut), V. 28 изъ посада: iz posadke (Одавичъ: из касарне!!), V. 34 жалость: žalost, V. 45 больше ничего: bolje neg sve ino, VI. 11 конечно: napokon (не одно и то же), VI. 11, 32 вражда: vražda, VI. 12 велерѣчивый: veleriečni, VII. 2 грустно мнѣ: sgrusti me, VII. 30 недвижною рѣкою: nedižne rieke, VII. 37 недвижимъ юноша: nedižnoga mladca, VII. 47 съ прикрасой: pokrasenjem, VII. 47 кладъ: klad (у Трнскаго и Одавича: благо, VI. 35 и у Димитровича кладъ: brieme), VII. 50 протяжный вой: protežno vievanje(!), VIII. 9 не странна: ne strana, VIII. 10 не чуждался: ne začudi (se), хватъ: hvastac, VIII. 12 притворнымъ чудакомъ: pritvornim ludakom, VIII. 13 безпокойство: nepokojstvo, VIII. 32 притворнымъ хладомъ: pritvornim hladom, VIII. 43 какой отвѣтъ: kakav odviet, сл. III. 36 отвѣтилъ: odvietio, VIII. 39 сурокъ: surak.

III.

Съ одной стороны это совсѣмъ ненужное подражаніе русскому подлиннику въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, которыхъ нельзя лучше охарактеризовать, какъ лишними руссицизмами въ лексиконѣ, непонятными для читателя, знающаго только сербскій языкъ, съ другой же выступаетъ множество ничѣмъ не оправданныхъ отступленій отъ мыслей и словъ русскаго текста, которыя объясняются только небрежнымъ отношеніемъ, чтобы не сказать неуваженіемъ, къ Пушкинскому тексту или же, что еще хуже, непониманіемъ его. Въ этомъ отношеніи у всѣхъ трехъ переводчиковъ много грѣховъ на ихъ совѣсти, но болѣе другихъ виноватъ первый переводчикъ, неточности котораго не могутъ быть извиняемы необходимостью подыскивать риѳмы и имъ въ угоду удаляться отъ русскаго текста. Поэтому я и беру исходною точкою переводъ Спира Димитровича: указывая на его неисправности, недоразумѣнія и ошибки, я буду ссылаться и указывать также на текстъ остальныхъ двухъ переводчиковъ.

I. 3: «не *докучалъ* моралью строгой»: «ćudorednost ne *dosižuć* strogu». Переводчикъ полагалъ, что «докучать» значитъ то же самое, что въ сербско-хорватскомъ «докучити», поэтому его переводъ невѣренъ. У Трнскаго: «ćud uljudit zaboravi» выражаетъ мысль, которой въ подлинникѣ нѣтъ, такъ и у Одавича: «ал' предвиде дечје ћуди» (вм. «предвиде» вѣроятно хотѣлось написать «превиде»?). — Тутъ же всѣ переводчики пропустили въ переводѣ обратить вниманіе на названіе «Лѣтній садъ»: одного названія «bašča» Димитр., «nasad» Трн. или «паркъ» Одав. мало.

I. 7: «для *звуковъ* жизни не щадить»: «za *rogobor* štedit se života» Дим. — не передаетъ смысла, рѣчь идетъ только о немузыкальности Онѣгина, о тревогѣ жизни здѣсь не говорится. У Трнскаго опять сказано больше, чѣмъ въ подлинникѣ: «ne ljubi mu duša *trieźna* (sic!) strasti ognja pjesničkoga», такъ перевелъ и Одавичъ: «ал душу му жар не згреја и муза га не запоји».

I. 15: «тамъ будетъ балъ, тамъ дѣтскій праздникъ» — съ какой стати въ переводѣ Димитровича сказано «na ples *knezu, na godovno grofu*», ни о князѣ, ни о графѣ, ни о именинахъ въ подлинникѣ рѣчи нѣтъ! И у Трнскаго неудачно: «Ples je ili *kućni svetac*» (домашній праздникъ), Одавичъ общими словами: «сви балови (читай: балове) разне граде». — Тамъ же «на бульваръ» очень не хорошо переведено у Димитровича и Трнскаго словомъ «bedem»; видно, переводчики чуждались французскаго слова. Напрасно. Одавичъ поступилъ разумнѣе, переведя «булеваром».

I. 17. Первый переводчикъ не понялъ значенія слова «брегетъ» (Breguet), даже въ примѣчаніи сказано, что это была — гостиница въ С.-Петербургѣ! Трнски заблагоразсудилъ цѣлый стихъ пропустить. Одавичъ не понялъ значенія слова «звонъ», онъ перевелъ «али *звоно* одјекује». Смѣшно выходитъ, что переводчики боялись чужихъ словъ «котлетъ» и «балетъ». Димитровичъ перевелъ: «svinjskoga rebarca» и «pleslo» (отвратительно созданное слово!), Трнски: «iza mastnih rebaraca» и «glumni ples». Разумнѣе у Одавича по крайней мѣрѣ «балет» остался. Трнски заставляетъ цѣлое общество спѣшить въ балетъ: «u saone svak se baca» — въ подлинникѣ этого нѣтъ. Есть и другія несообразности въ переводѣ этой строфы. Напр. «кулисы» переведены у Димитровича необыкновеннымъ словомъ *tin*, — и Трнски не устоялъ противъ этого соблазна, только въ строфѣ 18-й. — Изъ Моины, женской роли въ Фингалѣ Озерова, сдѣланъ мужчина. Трнски назвалъ Онѣгина «новымъ гостемъ» за кулисой, Моина же ему актриса! Одавичъ передѣлалъ «обшикать» въ «пљескат», вычеркнулъ Клеопатру, а Моина у него тоже — мужчина.

I. 22: «и кучера вокругъ огней бранятъ господъ, и *бьютъ въ ладони*» — этой наглядной картинки не понялъ Димитровичъ, у него лакеи не «у подъѣзда», а «na dvoru», а кучера «slavom kade» своихъ господъ!! Трнски поправилъ ошибку, которую Одавичъ опять вывелъ въ свѣтъ: «и у шпаге руке крију» значитъ не «бьютъ въ ладони», а «прячутъ въ карманы»!

I. 23: «кабинетъ» очень не хорошо переводится «soba-potaj-

nica» Димитр. (ср. еще VII. 21, VIII. 34) или «izba tajna» Трн. (VII. 21 лучше только «sobica»).

I. 24: «предъ нимъ, краснорѣчивымъ *сумасбродомъ*» — такъ названъ поэтомъ Руссо, но переводчикъ не понялъ этого названія, поэтому перевелъ нехорошо словомъ средняго рода: «krasnorječnim svojim *ludovanjem*», лучше Трнски: «pred njim *smetenjakom*», у Одавича пропущено.

I. 26. Димитровичъ и Трнски отнесли упоминаніе «туалета» къ строфѣ предыдущей, а «нарядъ» къ настоящей, это невѣрно. Димитр. перевелъ первое слово совсѣмъ безвкусно «ličenje», а Трнски прибавилъ лишнее словечко «još»: «još opisat i odielo». На дѣлѣ поэтъ «туалетомъ» и «нарядомъ» касается одного и того же, т. е. именно того, о чемъ говорится въ этой строфѣ. Далѣе Димитровичъ перевелъ такъ, будто бы поэтъ могъ обойтись безъ иностранныхъ словъ, если-бъ онъ *захотѣлъ хоть иногда* заглянуть въ акад. словарь. И это опять невѣрно. Ни одинъ изъ переводчиковъ не назвалъ словаря настоящимъ его именемъ «академическій» словарь.

I. 28. Назвать «героя» романа словомъ «momak» (парень) — крайне неумѣстно (Димитровичъ). Въ концѣ строфы Трнски и Одавичъ, послѣдній подражая первому, заставляютъ шумъ дамскій заглушать музыку. Въ подлинникѣ, какъ разъ, на оборотъ.

I. 36: «и снова до утра жизнь его готова» не вѣрно переведено: «i opeta za život se ne brini do sutra» Димитр., напротивъ можно было сказать: «i opeta novi život počinje do sutra».

I. 42. Конецъ строфы «что видъ ихъ ужъ рождаетъ сплинъ» не значитъ того, что у Димитровича сказано: «da ih njihov onesviesti vidik», ближе къ смыслу Трнски: «uz njih čovjek brzo zievne». Это по крайней мѣрѣ реальное объясненіе.

I. 44: «читалъ, читалъ, *а все безъ толку*»: «čita, čita, ali *ne razmišlja*» Димитр. Неточно. У Трнскаго искусственно и натянуто: «čita čita — *nerazborce*». Откуда взялъ Димитровичъ «*Sve listine* u zakutnjak baci» (всѣ грамоты въ уголъ бросилъ)? Трнски

опять блеснулъ неологизмомъ: «pak si *knjižni spremnjak* cio još crninom zavjesio».

I. 45: «неподражательная странность» значитъ какъ разъ нѣчто противуположное словамъ перевода: «nenalično na ikakvu stranost» Дим. Трнски и Одавичъ перевели свободнѣе, но вѣрнѣе.

I. 47: «вспомня прежнихъ лѣтъ *романы*» не то, что въ переводѣ сказано: «prošlih lietah *protuhah* se sietjauć», «protuha» не романъ, а человѣкъ, не кутежъ, а кутежникъ, гуляка.

I. 48. Какъ можно поэтическій «рожокъ» перевести: «zvučna trubljа»!? Ошибка исправлена у Трнскаго и Одавича.

I. 56: «Всегда я радъ замѣтить разность между Онѣгинымъ и мной» говоритъ поэтъ, а переводчикъ передаетъ такъ, какъ будто бы поэтъ отъ кого-нибудь другого *хотѣлъ узнать* разность между Онѣгинымъ и поэтомъ. Точнѣе это выражено только въ переводѣ Одавича, у Трнскаго не совсѣмъ вѣрно.

I. 57: «всѣ поэты любви мечтательной друзья» — этихъ простыхъ словъ ни одинъ изъ переводчиковъ не сумѣлъ передать какъ слѣдовало. Димитровичъ: «svi su vam piesnici *čudnovate* ljubavi drugovi» (мечтательная любовь не — удивительная любовь). Одавичъ бросилъ поэтовъ, оттого вышла у него пошлая мысль: «љубави се песме дају». Трнски перевелъ очень мудрено: «svak se pjesnik milkom smuši»!

I. 58: «любви безумную тревогу я безотрадно испыталъ» — этого для Пушкинской поэзіи очень характернаго признанія нельзя отыскать въ словахъ перевода: «za stradanje bezumne ljubavi nisam nigda olakšice imo» Дим., еще менѣе у Одавича: «Никад ме се тако јаче бог љубави не дотаче, нит' му већа беше сила». У Трнскаго въ сущности вѣрно: «kada ljubljah, nisam mogo pjesmu pjevat jadu svomu».

I. 59: «пишу и сердце *не тоскуетъ*» говоритъ поэтъ, переводчикъ же заставляетъ его сказать на оборотъ: «pišem, *sèrce mi se nakuburi*» (о нехорошемъ выраженіи «kuburiti» въ смыслѣ тосковать будетъ еще рѣчь); у Трнскаго не очень удачно: «pišem, *bježi jad moj kleti*» (съ какой стати «проклятая» тоска?). Лучше

во всякомъ случаѣ Одавичъ: «кад 'пишем срце j' ти'о». Это по крайней мѣрѣ — реальное поясненіе подлинника.

II. 2: «*Царей* портреты на стѣнахъ»: «a po stienam obrazi *diedovah*» Дим., отчего не сказать «obrazi *careva*»? Странно, что и Трнски перевелъ: «tuj je slika *predjih* svaka» (т. е. прадѣдовъ).

II. 6: «Съ душою прямо геттингенской» назвалъ поэтъ Ленскаго, желая этимъ обозначить его по нѣмецки сентиментальный, мечтательный характеръ. Переводчикъ сдѣлалъ изъ него пустѣйшаго повѣсу! Онъ перевелъ: «Iz Getinga *gaziblato* pusto»!! Перевода Трнскаго я даже не понимаю: «Getingom ti miri jaoh»! Хорошо у Одавича: «Душом прави гетингенски».

II. 24. Въ этой строфѣ первый переводчикъ (Димитровичъ) позволилъ себѣ нѣсколько стиховъ подлинника передать по своему.

Но съ нимъ, я знаю, не разлучно
Воспоминанье старины
Иль дѣвичьей. Мы всѣ должны
Признаться, вкуса очень мало
У насъ и въ нашихъ именахъ

Al' je plemstvu prosto i narodno
I samo ga služkinjama daje,
A za sebe tudje ime prosi.
Valja reći, da se ne pristoji
Imenom se nazivati tudjim.

Трнски исправилъ эту вольность перваго переводчика, но и у него осталось еще нѣсколько лишняго: «Samo to nam nije *dično*, što se tako zovu *bake služavke* nam svakojake». Одавичъ и здѣсь подражалъ Трнскому: «Знам, оно је неразлучно и корена врло јака *код служавка и код бака*».

II. 32: «солила на зиму *грибы*» переведено какъ бы въ шутку «*jezike* je solila za zimu», но грибъ не «jezik». И въ слѣдующемъ: «вела расходы, *брила лбы*» сказано: «*i guščije* perušala glave», но крѣпостные, не — гуси! Трнски и Одавичъ исправили эти потѣшныя ошибки перваго переводчика.

II. 33: «и говорила *нараспѣвъ*» не хорошо у Димитровича: «učila je, tanko govorila», лучше Трнски: «govoreći *pjevala* je», такъ и Одавичъ: «*певушей* је говорила». Странная и смѣшная неточность вкралась въ переводъ Димитровича: «Стишковъ чувствительныхъ тетрадь» у него сказано: «*I Šiškovih* piesamah i knjigah», изъ «стишковъ» вышелъ извѣстный Šiškov (Шишковъ)!! И въ этой строфѣ только Одавичъ рѣшился оставить въ текстѣ слова «корзет» и «албум», тогда какъ Димитровичъ сочинилъ «pomenik» и «doramak», и Трнски «pomenik» и «uteg» — слова, которыхъ изъ тысячи читателей едва одинъ пойметъ въ желаемомъ значеніи. Переводъ двухъ послѣднихъ стиховъ произвольно отступаетъ: «и обновила наконецъ на ватѣ шлафоръ и чепецъ»: «Napokon je popravljala sada *bielo ruho*, *suknjicu* i *kapu*» Димитр., у Трнскаго: «staru kapu i haljetak», Одавичъ и здѣсь ближе къ подлиннику и естественнѣе: «За свој «шлофрок», чепац стари», но въ сербскомъ языкѣ выраженіе «чепац» для русскаго слова «чепецъ» мало употребительно, хотя оно у Вука отмѣчено.

III. 1: «Ужъ эти мнѣ поэты» не просто восклицаніе: «Moj piesniče mili». Особаго оттѣнка значенія не угадали ни оба остальные переводчика. «И тебѣ не *трудно*» нельзя переводить «nije l'ti *odurno*»! Ни выраженіе Трнскаго «mrzko» не годится, лучше Одавичъ: «зар *досадно* теби није». Въ III. 2 надо исправить опечатку «do sada» въ «dosada», а въ III. 3: «варенья» не хорошо сказано «jestvine» Дим. или «ẏariva» Трнски, лучше Одавичъ: «слатко». Въ III. 4 во 2-мъ стихѣ «zimom» надо исправить въ «domom» (домой). Тамъ же въ 7-мъ стихѣ вм. «nije ravno» надо поставить запятую «nije, ravno».

III. 5: «и молчалива какъ Свѣтлана» — у Димитровича пропущено; ошибка исправлена у Трнскаго и Одавича.

III. 9. Изъ Юліи (Julie) сдѣлалъ переводчикъ мужчину Julio!

III. 11: «Свой слогъ на важный ладъ настроя» переведено безжизненно: «u divnome opisujuć skladu» Дим. Трнски передѣлалъ это на свой ладъ: «drugda važnim desetercem», но русскій поэтъ не могъ имѣть въ виду «важнаго» десятисложнаго стиха

въ сербскомъ значеніи, а вообще торжественность эпическаго стиля. Лучше Одавичъ: «Важним слогом што му годи».

III. 12: «Британской музы небылицы тревожатъ *сонъ отроковицы*» въ переводѣ Димитровича выходитъ совсѣмъ иначе: «Britanije jao mudropojka sanak buni *i majci i kćerci*». Кто далъ переводчику право на упоминаніе «матерей» рядомъ съ дочерями, когда въ подлинникѣ этого нѣтъ?

III. 13: «Тогда романъ на старый ладъ *займетъ* веселый мой закатъ»: «tada roman u starom će skladu *promieniti* veseli moj zahod». Совсѣмъ не такъ, не о перемѣнѣ говоритъ поэтъ, а о томъ, что́ могло бы заинтересовать, занять, его старые дни. Лучше Одавичъ: «у роман ћу форме старе да уложим своје даре».

III. 17: «А нынѣ все мнѣ темно, Таня: что знала, то забыла. Да, *пришла худая череда*! Зашибло» — эти слова, полныя старческой грусти, переведены впрочемъ вѣрно, только съ нарушающей смыслъ одной прибавкой: «hvala Bogu»: «Al' je sada sve mi tamno, Tano. Što sam znala, sve sam pozabila. Ta su doba, *hvala bogu*, *prošla*». Въ подлинникѣ, напротивъ, сказано: «*пришла*» (не *прошла*) худая череда, и прибавлено еще «зашибло». Трнски и Одавичъ передаютъ только общій смыслъ вѣрно.

III. 18: «недѣли двѣ ходила сваха къ моей роднѣ», не хорошо сказать: «*zaova* je rodbinu *i mene* dvie nedielje oblazila danah»; во-первыхъ сваха не «заова» (золовка), во-вторыхъ молодой вовсе не спрашивали, поэтому не надобно было прибавить «i mene». У Трнскаго не хорошо передѣлано общее значеніе «навѣщать родныхъ» въ спеціальное «dolazila *otca lovit*».

III. 22: «Дивился я ихъ спѣси модной» совсѣмъ не то, какъ въ переводѣ Димитровича: «ukusnoj sam divio se nošnji»; «спѣсь» не «nošnja». Но и Трнски не угадалъ: «*žurenju* se čudih njinu», онъ смѣшалъ «спѣсь» и «поспѣшность»; спѣсь можно бы перевести словомъ «ponos» или «кичельивост».

III. 23: «по крайней мѣрѣ — сожалѣніемъ» — переводчикъ безъ достаточной причины прибавилъ отъ себя: «jer *sad čeznjom* sada sažaljenjem», слову «čeznja» (лучше čežnja) нѣтъ повода въ

подлинномъ текстѣ. Ближе Одавичъ: «у крајности сажаљењем», но «у крајности» не годится, не передаетъ подлинника.

III. 25: «Сперва тщеславіе кольнемъ надеждой»: «*čeznudjem* ću okružit najpèrvo i nadeždom» — не хорошо и даже непонятно. «Тщеславіе» значитъ «sujeta», и такъ можно было перевести: «sujetu ću najpre spotaknuti nadom». «Кокетке» не могло остаться, въ глазахъ пуристовъ это была бы непростительная вольность; Димитровичъ употребилъ «provijuša», Трнски «namiglica», Одавичъ народное слово «намигуша».

III. 26: «по-русски» — не слѣдовало передѣлывать въ переводѣ въ «po slavjanski»; «къ почтовой прозѣ» въ буквальномъ переводѣ «poštarskoj prozi» остается непонятнымъ. Трнски передѣлалъ «дамскую любовь» въ «ljubav u boljara», да и растянуто перевелъ: «dosle ljubav u boljara nije ruski zvala zlato». Гораздо лучше Одавичъ: «У љубави до сад није им'о права језик руски», тутъ нѣтъ дамъ, но нѣтъ и «бояръ».

III. 27. И здѣсь напрасно у Димитровича сказано: «slavjanski», вм. «по русски», потомъ въ переводѣ не слѣдовало выраженіе «хотятъ заставить» послаблять въ «sad se zanimaju» или какъ у Трнскаго: «gospoje će učit ruski, knjizi volit». Русскій поэтъ не раздѣлялъ патріотическаго паѳоса противъ французскаго языка, въ преобладаніи его въ устахъ дамскихъ онъ обвинялъ русскую литературу. Этой строфы не перевелъ вѣрно ни одинъ изъ переводчиковъ. Гдѣ напр. въ подлинникѣ найти подтвержденіе слѣдующимъ словамъ Трнскаго: «Natuca vam svaka nešto, *nakaza vam prava to je*»? Поэтъ напротивъ очень снисходительно говоритъ: «его такъ мило искажали». У Одавича «право страхъ» совсѣмъ невпопадъ сказано «каква дика», и у него повторяется въ подражаніе Трнскому: «док с' наказом најзад створи».

III. 28: «Съ семинаристомъ въ желтой шалѣ иль съ академикомъ въ чепцѣ» переведено безъ вниманія къ словамъ подлинника: «učitelja u kapici ženskoj pod rubačom il' akademika». Какой вздоръ! Исправлено у Трнскаго, которому вообще эта строфа удалась, лучше чѣмъ Одавичу.

III. 30: «тревожить» — совсѣмъ неудачно переведено «uzburkati» Дим. У Трнскаго съ большимъ жеманствомъ сказано: «Evo drug ti vodu grca pak te bogom brati, kumi», вм. простыхъ словъ подлинника: «я сталъ бы просьбою нескромной тебя тревожить», которыя очень хорошо переведены у Одавича: «нескромном би молбом сада тебе, драга, намучно». И слѣдующіе стихи у него проще: «у заносне руске гласе да преведеш туђе красе» («чтобъ на волшебные напѣвы переложилъ ты страстной дѣвы иноплеменныя слова»), чѣмъ у Трнскаго: «da u liepo naško smilje pretvoriš mu tudje bilje».

III. 31: «кто ей внушалъ умильный вздоръ, безумный сердца разговоръ и увлекательный и вредный» переведено совсѣмъ наобумъ: «tko l' nadahnu milim umiljenjem i dosietne duše uzletjenjem i plamenim žarkog uzhitjenja?» Очень искусственно, и въ то же время невѣрно также у Трнскаго: «tko joj dade last manitat, zamjerom se silno hitat, da se svakog srca prima». Лучше во всякомъ случаѣ Одавичъ: «ко јој даде оне баје, срца страсне изражаје, што подижу, крепе груди». На этомъ одномъ примѣрѣ — а такихъ большое количество — можно изучать, какъ переводчики въ рисункахъ психическихъ настроеній идутъ въ разбродъ, не будучи въ состояніи слѣдить за всѣми нѣжными оттѣнками русскаго подлинника. Пуризмъ Трнскаго въ этой строфѣ превзошелъ самого себя, онъ не хотѣлъ даже извѣстное названіе оперы «Freischütz» оставить безъ перевода: въ переводѣ его онъ выходитъ «Strielac Vilenjak»!!

Въ письмѣ Татьяны: «Души неопытной волненья смиривъ со временемъ (какъ знать) по сердцу я нашла бы друга» переведено невѣрно, потому что переводчикъ не понялъ вставочныхъ словъ «какъ знать»: «neizkusne duše talašenje kako znati smiriti vremenom? Za sèrdašce našla bi si druga» Димитр. Прочіе переводчики удалились отъ русскаго текста. «Но такъ и быть»: «i tako je». Неточно, лучше: «neka bude». — «Страшно перечесть» — Димитровичъ не понялъ глагола «перечесть»: «strašno *vele često*»! У прочихъ переводчиковъ исправлено.

III. 33: «лице твое какъ [illegible]» [illegible] «lice ti je kao sunčanica». [illegible] у [illegible] не румяный, а желтый! [illegible] у [illegible] [illegible] вича, замѣненнаго [illegible] [illegible].

III. 34: «[illegible]» [illegible] переводѣ: «[illegible]» [illegible] чикъ былъ въ недоумѣніи [illegible] «[illegible]». [illegible] исправлена у Трескаго и [illegible].

III. 36: «да [illegible] [illegible] malo» — очевидно [illegible] вѣрно.

III. 37: «китайскій чайникъ [illegible]» [illegible] дѣйствію самовара. [illegible] картины никогда и не видалъ. [illegible] «[illegible] zakuhao» (!). Трески [illegible]: «[illegible] kom tiho s dola kuljala je [illegible]». [illegible] ваемыхъ «сливокъ» сдѣлалъ «[illegible]». [illegible] съ какой стати у Трескаго прибавлено: «[illegible]» [illegible] о стаканахъ воды, подаваемыхъ въ [illegible]? [illegible] превратилъ сливки въ — [illegible]: «[illegible]» [illegible]

III. 38: «легче тѣни Татьяна [illegible]» «[illegible] od siene mienja boju na [illegible]». [illegible] идетъ о легкости [illegible].

III. 39: «Затѣи сельской [illegible]» [illegible] «[illegible]lice selskih vragolijah» [illegible] и у [illegible] «досети се госпа [illegible]» ([illegible]) у [illegible] напрасно два раза [illegible] затѣя приписывается [illegible].

Въ пѣснѣ [illegible] у [illegible] дено «разбѣжитесь»: [illegible]. Исправлено у Трескаго и Одавича.

III. 40: «зайчикъ [illegible] trepti» — неточно, [illegible] strni si gleda», у Одавича пропущено.

IV. 7. Содержаніе этой строфы ни у одного переводчика не пересказано вполнѣ удовлетворительно. Димитровичъ сдѣлалъ изъ «разврата» личное названіе «razvratnika», «хладокровный» переведено sladoljubni, что не одно и то же. Переводчикъ не обратилъ вниманія на «науку любовную», въ словахъ «sa vieštinom ljubavi» не отзывается наука. Переводъ Трнскаго отступаетъ отъ подлинника до неузнаваемости, искусственный наборъ фразъ кромѣ того мало понятенъ. Въ переводѣ Одавича тоже слишкомъ много мыслей подлинника не нашло отраженія.

IV. 8: «кого не *утомятъ* угрозы»: «koga neće *uništiti* grožnje», здѣсь переводъ преувеличиваетъ.

IV. 9: «желаніемъ медленно томимъ, томимъ и вѣтреннымъ успѣхомъ», если анализировать эти слова, выходитъ совсѣмъ не то, какъ переведено у Димитровича: «lagano su uspiesi i želje vietreno mu izmučili sèrce». Нѣсколько вѣрнѣе, хотя не ближе въ выраженіяхъ, у Трнскаго: «spora sreća sad ga iedi, il ga uspjeh brz razjari»; подражая ему и Одавичъ: «спор напредак јед му ствара, ал' и брз му баш драг није».

IV. 10: «Въ красавицъ онъ ужъ не влюблялся, а волочился какъ нибудь» не совсѣмъ вѣрно выражено: «nije više ljubio ljepote, *okanio jerbo se je* strasti» Дим., и у Одавича второй стихъ не удовлетворяетъ: «у њег неста за њу мара», нѣсколько лучше Трнски: «pri svakoj ti samo šara».

IV. 12. Переводъ вообще точный и удовлетворительный, но я не понимаю, какъ могъ Трнски отъ имени Онѣгина сказать: «i izkazat jade svoje», когда въ сердцѣ его никакой печали не было. Такія прибавки нарушаютъ вѣрность подлинника.

IV. 16: «не обновлю души моей» не видно почему въ переводѣ совсѣмъ не такъ: «Što sam reko, pogeći ne mogu» Дим. У Трнскаго и Одавича исправлено. Тутъ же «съ каждою *весною*» первый переводчикъ задумалъ исправлять Пушкина: «svaku *jesen*»!

IV. 17: «онъ подалъ руку ей»: «nju za ruku *prosi*». Совсѣмъ не вѣрно.

IV. 18: «его *чествли* такъ и сякъ»: «više manje *čest* su mu

davali»—не одно и то же. Одавичъ передѣлалъ свободно по смыслу: «Закачку му наћу лако». Трнски удалился слишкомъ далеко.

IV. 19: «А что? да такъ» нельзя перевести: «Što sad? tako», скорѣе: zašto? или буквально a što? Въ 6-мъ стихѣ «oborena» у Димитровича опечатка вм. «obodrena». «Въ кругу порядочныхъ людей» переведено тяжело: «u okružju redoljubnih ljudih»; «безъ всякой злобы и затѣй» нехорошо: «brez ikakve *mušice* i zloбe». Цѣлая строфа выходитъ въ парафразѣ Трнскаго совсѣмъ не такъ, какъ въ подлинникѣ, гдѣ все гораздо проще и понятнѣе. Нельзя похвалить ни передачи Одавича, ни у него не идетъ разсказъ просто и гладко.

IV. 20: «о Рождествѣ навѣщать» и «pohodit ih na godovno čedno» не одно и то же. Далѣе «или по почтѣ» не то, что «i još poštom», поэтъ не требуетъ того и другого. Одавичъ не согласенъ съ личнымъ визитомъ, слова «ихъ навѣщать» у него переведены: «честитку им треба слати» (sic!).

IV. 21: «для добродѣтельной жены» не слѣдовало переводить: «radi svoje dobrotvorne žene», предлогъ «radi» здѣсь нарушаетъ смыслъ. И у Трнскаго невѣрно: «uz to misli muž siroma (sic!) da j' poštenje ženi sveto», въ подлинникѣ же сказано: «мнѣнія супруга... всегда почтенны быть должны». Одавичъ придерживался Трнскаго. Вообще тонкіе намеки этой строфы не удались переводчикамъ!

IV. 24: «Качая важно головою сосѣди шепчутъ межъ собою»: первый стихъ не переведенъ и замѣненъ такъ: «da je živa ona ni ne znade», но этихъ лишнихъ словъ нѣтъ въ подлинникѣ. Трнски и Одавичъ исправили эту ошибку.

IV. 25: «въ ея покоѣ»: «u njezinu *dvoru*», не лучше ли: «u njezinoj sobi»? (Трнски своимъ пуризмомъ предпочитаетъ конечно «izbu»). Къ подлинному: «они въ саду, рука съ рукой, гуляютъ» Трнски прибавилъ (для риомы?): «ili vrtom *il pred dvorom* vodaju se rujnom zorom». А Одавичъ, подражая ему, не хотѣлъ отказаться отъ этой ненужной прибавки: «и по врту (*двор им смета*) њих се двоје често шета»!!

IV. 26: «И Ленскій пѣшкою ладью беретъ» невѣрно: «*pješcem* miče kano sa *kraljicom*» Дим., у Трнскаго: «Lenskomu se... *kralj pješakom* rače čini», ему подражалъ и Одавичъ: «на свог *краља*... са *пешаком* својим дигне». На дѣлѣ «ладья» значитъ «slon» или «top», «пѣшку» же обыкновенно переводятъ «momak».

IV. 28. У Димитровича и Одавича оставлены французскія слова безъ перевода, какъ и слѣдовало. Трнски перевелъ и это!

IV. 30. Въ концѣ строфы Димитровичъ и Одавичъ остались вѣрны подлиннику, сохранивъ мадригалы, но Трнски передѣлалъ это въ mile lale!

IV. 31: «не хладно блещетъ остротой» не значитъ: «i gorućom dosietnosti sjaje», поэтъ хотѣлъ сказать, что Ленскій вообще не прибѣгалъ къ остротамъ. У Трнскаго очень искусственно: «bez obinje, primisalja javnu štono osjećo je». И Одавичъ удалился отъ словъ подлинника. «Что ни замѣтитъ, ни услышитъ» не значитъ: «što *nit* vidi *niti* čuje», какъ у Трнскаго сказано, и въ подражанье ему у Одавича: «чег на Олги баш и *ниje*». Оба переводчика не поняли значенія русскаго оборота «что ни». Кажется, по той же причинѣ и Димитровичъ вывернулся ловко изъ затрудненія не переведя этого мѣста.

IV. 32. Смыслъ строфы, имѣющей близкое отношеніе къ тогдашней литературной критикѣ, не легко было передать въ точности. Димитровичъ поступилъ благоразумно придерживаясь буквальнаго перевода, только «Ничуть. Куда!» переведено не хорошо: «ništa. Kuda», вм. «ни по што» или «није тако». Парафраза Трнскаго совсѣмъ отступаетъ отъ подлинника, приписываетъ русскому поэту мысли, имъ невысказанныя. Напр. въ подлинникѣ не говорится о томъ: «sbrisat će mi pjesmu koju, ubogi mi sgazit vienac»! Гдѣ же въ подлинникѣ «*a već druzi* viču svoju»? или «misli glavnica mi mrtva bila, *dokle ljubih*»?! Одавичъ постарался ближе подойти къ тексту Пушкина, но ни онъ не понялъ всѣхъ тонкостей.

IV. 33. Продолженіе мыслей строфы предыдущей, чего опять переводчики не сумѣли передать какъ слѣдовало. У каждаго изъ

нихъ много ошибокъ по непониманію русскаго текста. Напр. «какъ ихъ писали *въ мощны годы*» перевелъ Трнски: «*Za godovno* pište čije» (т. е. пишите оды *для именинъ*!!). Впрочемъ для извиненія переводчиковъ я долженъ примѣтить, что эта строфа нуждается въ самомъ дѣлѣ въ комментаріѣ для всѣхъ не знающихъ литературныхъ стремленій предшествовавшей Пушкину эпохи.

IV. 35: «*бродя* надъ озеромъ» не значитъ «po zelenom *zaveslim* jezeru» Дим. или «ribnjakom se *vozam*, plovim» Трнски, или «по језеру *бродим* ти'о» Одавичъ. Переводчики опять не замѣтили разницы значенія между русскимъ «бродить» и сербскохорватскимъ «hroditi».

IV. 42. Риѳмы «розы» и «морозы» Димитровичъ не выдержалъ, поэтому онъ вм. пропущенныхъ двухъ стиховъ (они въ скобкахъ въ русскомъ текстѣ) растянулъ разсказъ: «опрятнѣй моднаго паркета блистаетъ рѣчка, льдомъ одѣта», въ слѣдующіе четыре стиха: «bolje nego podovi voštani, izkefani viešto osvietljani, u ukusnoj ikakvoj dvorani, sjaji rieka ledom odievena». Такимъ же пріемомъ выигралъ и Трнски число стиховъ; только Одавичъ пытался подражать подлиннику, но чтобы получить риѳму на «ружа», онъ внесъ въ первый стихъ глаголъ «пружа».

IV. 49: «сдѣлай одолженье»: «odduži se njima» Димитр. — не идетъ, скорѣе: «ugodi im» или «učini ljubav».

IV. 51: «какъ *пьяный* путникъ на ночлегѣ»: «na noćištu kao putnik *nježni*», должно быть просто по недосмотру. Ошибка исправлена у Трнскаго и Одавича.

V. 2: «въ красномъ кушакѣ»: «u ćubari cèrnoj» Дим., вѣрнѣе у Трнскаго: «crljeni pâs», Одавичъ: «топли (sic!) појас».

V. 3: «*изящнаго* не много тутъ»: «ništa u njoj *zanimivog* nema» Дим., лучше Одавичъ: «*лепоте* је у њих мало», но не лучше Трнски: «*umjetnosti* baš je malo».

V. 4: «со всего двора» и «u svakome dvoru» не совпадаютъ значеніемъ. У Трнскаго и Одавича пропущено.

V. 8: «i zdielice» въ пятомъ стихѣ несомнѣнно опечатка вм. «iz zdielice» (изъ блюда). «Гребутъ лопатой серебро» неточно

сказано: «srebro *zlato nose* na lopati» Дим. Послѣдній стихъ: «милѣй кошурка сердцу дѣвъ» въ переводѣ Димитровича пропущенъ. Трнски и въ подражаніе ему Одавичъ перевели его такъ: «Ljepše j'»: «zove mačak macu»: «лепше j': мачак мацу зове».

V. 13: «въ своей *нахмуренной* красѣ»: «u *smèrknutoj* svojoj su krasoti» — не хорошій выборъ прилагательнаго, лучше было бы: «u potmurnoj krasoti». Трнски и Одавичъ не входятъ въ подробности. Въ перечисленіи деревьевъ нѣтъ въ подлинникѣ «стараго дуба» (stara hrasta), не безъ причины; не надо было включать его въ переводъ.

V. 26: «отъ тридцати до двухъ годовъ»: «od trideset i dva lieta niže» — не точно, надо было сказать: «od trideset do dva ljeta na niže». «Въ пуху, въ картузѣ, съ козырькомъ»: «štono frake iz haljine gradi» — безсмысленный переводъ! Не годится, какъ у Трнскаго: «šubari mu obod širok», у Одавича совсѣмъ пропущено.

V. 28: «уѣздныхъ матушекъ отрада» не «zabava», какъ сказано у Димитровича или «slast» какъ у Трнскаго, скорѣе «утjеха» или «радост».

V. 34: «пошли привѣты, поздравленія»: «nazdravljanjem nasta čestitanje» — не совсѣмъ точно, лучше было бы: «počeše joj čestitat, nazdravljat».

V. 35: «однообразная семья, всѣ жадной скуки сыновья»: «roditelji od tih su igarah dugi časi, novčana pohlepa» — очень неточный переводъ. Не лучше у обоихъ остальныхъ переводчиковъ.

V. 36: «Люблю я часъ опредѣлять обѣдомъ, чаемъ и ужиномъ» не то значитъ, что сказано въ переводѣ: «Dragi su mi časi, odlučeni za obied, večeru i čaj» Дим., исправлено у Трнскаго, но не совсѣмъ. Въ словахъ «Želudac je naš *sad* vele vieran» я вижу опечатку вм. *sat*. Одавичъ не довольствовался одинъ разъ упомянуть о «стомакѣ» или о «желудцѣ», а всего — два раза. Трнски, наоборотъ, перевелъ: «kad je dobnjak zdrav mi tielu», а не сказано, гдѣ этотъ «dobnjak» (пуризмъ за «часы»!), т. е. въ желудкѣ.

V. 37. Въ этой строфѣ не переведенъ стихъ «предъ сонной скукою полей» въ изданіи Димитровича (въ обоихъ слѣдующихъ переводахъ эта строфа пропущена), зато вставленъ лишній стихъ: «al' ti tvèrdu vieru moju dajem».

V. 40. Вмѣсто «въ родѣ мнѣ Альбана» Димитровичъ вставилъ: «mila bratjo moja», Трнски перевелъ: «u rodjaka mog Albana», что не даетъ смысла, вѣдь Альбанъ давно уже не существовалъ, да какой онъ «родня» русскому поэту?! «Въ дѣлахъ и слогѣ поправляться» переведено не вполнѣ: «popravljati stihove i slogove» — гдѣ же дѣла? Трнски перевелъ то и другое: «umnim biti *djelom*, slogom». Одавичъ отдѣлался парафразою.

V. 43: «такъ и ломаетъ *полъ* вокругъ» — переводчикъ не понялъ значенія слова «полъ» и перевелъ невѣрно: «do pole je krugom odpanula», значитъ: каблукъ — «на половину вокругъ отпалъ»!!

V. 44: «пошлый мадригалъ» никакъ нельзя назвать «ugodne miline», у Трнскаго общее выраженіе: «budi kakvo zavodjenje», у Одавича тоже «неку песму».

VI. 4: «глава повѣсъ, трибунъ трактирный» — отъ перевода этихъ словъ переводчикъ уклонился общей фразою: «i još svašta što sviet ni ne znade». Трнски: «i gost krčmi noć i dan», Одавичъ: «у кафани вођа пирни» — все не то! «Отецъ семейства холостой» не «porodice otac *bez poroda*», а то, что по смыслу сказано у Одавича: «а сад отац... од ванбрачне деце неке». У Трнскаго это обстоятельство не принято въ переводъ.

VI. 7: «дабы завтракать втроемъ»: «da bi š njima *večerao sutra*» — для чего такое ненужное отступленіе отъ подлинника? Трнски и здѣсь пожелалъ блеснуть оригинальностью выраженія: «te *mirȍkov* ručat s njima», слово «мироковъ» значитъ поэтически въ самомъ дѣлѣ «мировой».

VI. 9: «всталъ безъ объясненій» не значитъ: «brez odvieta stajo», встать и стоять не одно и то же.

VI. 10: «и подѣломъ» переведено: «i u stvoru», что у Димитровича обыкновенно служитъ выраженіемъ фразы «въ самомъ дѣлѣ». Для «мячикомъ предразсужденій» нѣтъ перевода у Димит-

ровича, у Трнскаго, понимавшаго «мячикъ» въ значеніи «мальчика» сказано: «ne bit gorim od dječaka», у Одавича: «не страшљивац који бега», что уже совсѣмъ не годится. Онѣгинъ не былъ трусъ!

VI. 11: «конечно быть должно презрѣнье цѣной его забавныхъ словъ» — этого возраженія, которымъ могъ бы Онѣгинъ оправдаться, если-бъ онъ отклонилъ дуэль, не обнаруживаетъ переводъ: «A napokon mora biti prezrienje nagrada mu u zabavnom krugu», «забавныя слова» не «zabavni krug»! Трнски тоже не вникъ въ сущность подлинника, Одавичъ же подражалъ ему.

VI. 12: «привезъ торжественно отвѣтъ» не хорошо сказано: «donio je odgovor *u slavi*». Хорошо у Трнскаго: «svečan» или у Одавича: «важно». Слову «*ženski* svoje uklonio grudi» тоже нѣтъ основанія въ подлинникѣ. Ленскій боялся совсѣмъ не того, чтобы Онѣгинъ струсилъ, а чтобы не отшутился! Лучше переведено это мѣсто у Трнскаго и Одавича.

VI. 14: «онъ почти здоровъ» нельзя переводить: «i zdrav zdravcat», у Трнскаго тоже нехорошо: «sretnik lišen boli, biede», ни у Одавича: «срећан је и пун силе».

VI. 18: «друзей соединила-бъ вновь»: «opet dobra pomirila druga», невѣрно, потому что дѣло касается обоихъ. Или развѣ «dobra druga» Димитровичъ считалъ двойственнымъ числомъ?! «Но этой страсти и случайно еще не открывалъ» не совсѣмъ вѣрно у Трнскаго: «Ali ljubav tu na znanje tko bi Lenskom priniet mogo» — не о Ленскомъ здѣсь говорится, а о тайномъ вздыханіи Татьяны! Одавичъ и здѣсь подражалъ Трнскому, но не повторилъ его ошибки: «ал' љубав јој ни случајно још открио нико није»!

VI. 23. Словъ «темно и вяло», характерныхъ для романтизма, не слѣдовало измѣнять или ослаблять, «*žalostno* і *tužno*» нехорошій переводъ, лучше Одавичъ: «*туга, тама* из свег бије», Трнски перевелъ только «грусть», т. е. «*sjetnu* peru trag se krvce vidi» (какой слѣдъ крови? откуда взялъ это переводчикъ?).

VI. 24: «ужъ солнце катится высоко» никакъ нельзя передавать: «već je skoro *počinulo* sunce»!

VI. 25: «халатъ и туфли»: «bielo, čisto dodaje mu ruho» — совсѣмъ не такъ! Димитровичъ не понялъ, что значитъ «Лепажъ», да и «къ двумъ дубкамъ» не надо было передѣлывать въ ед. число «k debelome dubu». Одавичъ передѣлалъ два дубка въ «березу» (где су оне брезе)!

VI. 30: «еще не цѣля» нельзя сказать: «ne pucaju jošte» — это было бы еще рано! Хорошо у Трнскаго: «ne naperiv cievi ljute».

VI. 33: «оплошнаго врага» не «*lienoga* dušmana» Димитр., лучше «druga *nemarnoga*» (только не «друга») Трнски; у Одавича не удобопонятно: «душманин ти с руге многе».

VI. 39: «стеганый халатъ» не нужно было перемѣнять въ переводѣ въ «rariče vezene», лучше Трнски: «spavaćem si u odielu»! Одавичъ удалился въ своемъ переводѣ отъ всѣхъ подробностей.

VI. 40: «въ волны погружать кувшины» не содержитъ въ себѣ «ili se kupati», какъ Димитровичъ перевелъ! А все-таки и Трнски разсказываетъ: «Žetelica gdje *se kupa*», и даже Одавичъ: «Жетелицам купалиште»!! Но по картинѣ Пушкинской жницы приходили туда не чтобы купаться, а только почерпать кувшинами воды!

VI. 43: «*тревожатъ* сонъ моей души»: «sanak moje *zapanjuju* duše» Дим., лучше было бы «zabunjuju».

VII. 4: «На каретахъ тяжко нагруженныхъ, на долгихъ иль на почтовыхъ» — переводъ не полный: «nakèrcajte kola i kočije», а слова «što možete sve bèrže i bolje» — лишняя, ничего не значащая прибавка. И у Трнскаго сокращено: «prtljaj, prtljaj, svak se žuri» или у Одавича: «нек' с' у кола пртљаг диже». Такими обобщеніями вытираются индивидуальныя черты.

VII. 7: «памятникъ унылый — забытъ»: «nitko ne dolazi» — черезчуръ блѣдное отраженіе подлинника. Нѣсколько лучше Трнски: «zapušten je grob taj već» и у Одавича: «заборављен гроб је сада».

VII. 13: «облегченья не находитъ она подавленнымъ сле-

замъ» — въ переводѣ: «olakšice ne nahodi nigdje, *vaviek cvili, do boga se čuje*» сказано то, чего нѣтъ въ подлинникѣ, не о громкихъ проявленіяхъ отчаянія говорится, а только о — подавленныхъ слезахъ.

VII. 23: «вездѣ Онѣгина душа себя невольно выражаетъ» — въ переводѣ надо было оставить «душу» подлежащимъ предложенія», не переводить такъ: «svagdje ona (т. е. Татьяна) Onjegovu dušu nehotice sebi izražuje». Хорошо у Трнскаго: «Evgenova duša svagdje nenaumce odaje se».

VII. 26: «какъ мелкимъ бѣсомъ разсыпался» — смыслъ фразы, судя по переводу, не былъ переводчику извѣстенъ: «čudnim čudom raztrešen je bio» совсѣмъ не то, что хотѣлъ сказать поэтъ, т. е. «kako joj se ulagivao». И фразы «зачѣмъ же стало» нельзя передавать: «Što je zato stalo» — слова значатъ: «a što, gdje je stvar zapela» или «a što, zašto da odgadjamo». Невѣрно и у Трнскаго: «bud' nam se je bavit time».

VII. 27: «на *судъ взыскательному* свѣту»: «na *pogèrdu ukusnome* svietu» — не удовлетворяетъ, во-первыхъ «судъ» не «pogèrda», во-вторыхъ «взыскательный» не «ukusni». Нѣсколько лучше Одавичъ: «свету што све критикује на очи ће сада поћи», менѣе удачно у Трнскаго»: «tako na sve oči da se prosta Moskvom *koči*».

VII. 29. Осенью «природа... какъ жертва пышно убрана»: «kano žèrtva *umiljato gizda*» Дим. — не то хотѣлъ сказать поэтъ, лучше у Трнскаго: «poput žrtve nakićene» или у Одавича: «ко кићена жртва да је».

VII. 30: «первымъ снѣгомъ *съ кровли бани* умыть лицо, плечи и грудь» невѣрно переведено: «da se pèrvim *u kupelji* sniegom bielo lice opere i grudi». И у Трнскаго это превратилось въ «nejde sgrtat snieg lagašan». Да это не ея дѣло, сгребать снѣгъ! Ошибка исправлена у Одавича.

VII. 31: «ну, много всякаго добра» — значеніе частички «ну» не понято, въ переводѣ не слѣдовало сказать: «al' i mnogo svakojaka dobra», какъ будто бы этими словами прибавлялось еще

что-нибудь новое къ прежде причисляемымъ предметамъ. Въ перечисленіи переводчики очень расходятся, въ доказательство, что въ такихъ подробностяхъ они не придавали значенія точности. Напрасно!

VII. 32: «въ возокъ боярскій ихъ впрягаютъ»: «upregoše *bojarske vozove*». Съ какой стати въ переводѣ множ. число?

VII. 33: «и заведетъ крещеный міръ на каждой станціи трактиръ» — одинъ переводчикъ нашелъ въ этихъ словахъ, что на каждой станціи будутъ гостиницы полны крестьянскаго народа («Kèršteni će napunjati ljudi gostilnice kod svakog odmora» Дим., какъ будто бы это было желательно), другой истолковалъ предсказаніе поэта, что въ каждомъ трактирѣ будетъ шинкаремъ — христьянинъ (стало-быть не жидъ?!): «a još svadje nek se *kršten krčmar* nadje» (Трнски). Лучше всѣхъ Одавичъ: «механе ће хришћан дићи», только и у него выраженіе «хришћан» было бы лучше замѣтить общимъ словомъ «народ».

VII. 35. Въ переводѣ сравненія «въ глазахъ мелькаютъ какъ *заборъ*»: «kano *vietar* pred očima bieži» потерянъ намекъ. Лучше у Трнскаго: «*stoborjem* se uz drum čine», у Одавича неудачно сказано: «мислиш да је *шума* права». Существеннаго объясненія «боясь прогоновъ дорогихъ» нѣтъ въ переводѣ Димитровича.

VII. 45: «все тотъ же другъ, мосьё Финмушъ, и тотъ же шпицъ и тотъ же мужъ», въ переводѣ сдѣлано нѣсколько произвольныхъ и ненужныхъ измѣненій: «drug joj *vierni*, finmuš *štene staro*, isti *majmun*, isti vaviek vojno». Почему Финмушъ названъ старой собакой? Почему шпицъ замѣненъ обезьяною? Трнски сдѣлалъ этого друга «королемъ всѣхъ щеголей» (kralja ljubi svieh kicoša)!!

VII. 47. Въ переводѣ Димитровича несомнѣнно въ стихѣ 5-омъ: «za uzdanje» опечатка вм. «za uzdarje».

VII. 48. Первый переводъ буквально безупреченъ, но не читается удобно. У Одавича слова подлинника не уцѣлѣли въ переводѣ, но за-то стихи просты и гладки. У Трнскаго неестественно и очень искусственно.

VII. 49: «Архивны юноши» не отражается въ переводѣ Димитровича «gizdelini mladi», въ переводѣ Трнскаго: «junaci svieh ureda» выражено слишкомъ неопредѣленно, точно такъ у Одавича: «чиновници многи млади». Выразительное слово «чопорно» понято опять Димитровичемъ въ смыслѣ и значеніи сербско-хорватскаго «čopor», т. е. опъ перевелъ «na jagmu»! Лучше Трнски: «kicošeć se mjere Tanju» и въ подражанье ему Одавичъ: «мере је са стране сваке». Слова «одинъ какой-то шутъ печальный» переведены у Димитровича совсѣмъ серьезно: «Samo jedan njome nadahnuti, za divotu držaše ju pravu». Такъ и у Трнскаго: «jedan samo medju sborom proglasi ju uzor-stvorom». Лучше попалъ въ шуточный тонъ Одавичъ: «неки «вициг» међ' том свитом нађе Тању узоритом». Конецъ строфы, гдѣ разсказывается о встрѣчѣ Вяземскаго съ Татьяной, потомъ о старикѣ въ парикѣ, переводъ довольно сбивчивъ.

VII. 50. Стихи «гдѣ машетъ мантіей мишурной она предъ хладною толпой» не переведены, какъ слѣдовало бы: «gdje vezeni zlatni plašć se vije, pred studenom gomilom je ona» Димитр. Ни у Трнскаго или Одавича не лучше.

VII. 51: «гусары отпускные»: «častnici iz bližnjih». Съ какой стати? Но еще менѣе удачно Трнски: «A konjici vragulini» или Одавичъ: «а хусари са дозволом» (т. е. гусары съ позволенія сказать)!!

VII. 55. Пуризмъ Трнскаго не позволилъ ему оставить даже выраженіе «классицизмъ» нетронутымъ. Въ этой строфѣ поэтъ подсмѣивается надъ классицизмомъ (правда, не совсѣмъ во время, въ самомъ почти концѣ сочиненія), а переводчикъ далъ словамъ «я классицизму отдалъ честь» такой видъ въ переводѣ: «*izvrstnosti* im pokorih»! Кто пойметъ это?

VIII. 5: «безмятежно» нехорошо: «bez zaprieke» Дим., у Трнскаго не лучше: «bez svieh spona», у Одавича пропущено. «Пиръ младыхъ затѣй»: «pir za mlade varke»—не вполнѣ удачно, лучше: «mladih želja» или «mlada pregnuća».

VIII. 6: «явленьемъ медленнымъ гостей»: «pojavljenju tre-

nutnih gostijuh», не вѣрно. Трнски удалился отъ русскаго текста, Одавичъ перевелъ: «гледа госте како хите», т. е. какъ разъ не то, что въ подлинникѣ.

VIII. 7: «такъ, точно онъ»: «svojom li je glavom?» очень неудобный вопросъ!

VIII. 8. Въ переводѣ этой строфы Димитровичъ устранилъ «Мельмота», замѣнивъ его, какъ кажется «bogomoljcem» (неудачно, прибавимъ), но Трнски вычеркнулъ и Гарольда, а также слова космополитъ, патріотъ, квакеръ должны были уступить чистымъ народнымъ, въ слѣдующемъ видѣ: «Il samoživ, il domoljub, danguba li il bogoljub, il zemljotres, svietu prijan, na sito li lis je vijan». Признаться, мнѣ несравненно понятнѣе подлинникъ русскій, чѣмъ подобнаго рода переводъ. Одавичъ облегчилъ себѣ задачу пропусками.

VIII. 9: «что умъ, любя просторъ, тѣснитъ»: «Zašto razum vaviek progonimo» — совсѣмъ не такъ. Трнски: «put mu umu stješnjavamo», Одавичъ въ подражанье ему: «Ум полетан стешњавамо» — тоже не вѣрно. Мысль поэта была сказать, что умъ его (т. е. Онѣгина), любя просторъ (развязность въ выраженіяхъ и т. д.) тѣснитъ (т. е. мѣшаетъ другимъ, вызываетъ съ ихъ стороны возраженія). «Намъ по плечу и не странна»: «nestrana je na ramenu nama» — переводъ безъ смысла! Ближе подошелъ къ подлиннику Трнски: «Polovna nam što su djela običajna, omiljela». Одавичъ удалился опять въ область самостоятельнаго разсужденія: «што туђ рачун водит знамо, а на свој и не гледамо»!

VIII. 13: «немногихъ добровольный крестъ»: «što s njim nitko podielio nebi» — совсѣмъ не то! Одавичъ пропустилъ слова «весьма мучительное свойство», его переводъ: «носилаца још је таки' добровољног крста тога» хорошо передаетъ приведенныя слова. Трнски совсѣмъ удалился, измышляя по своему: «kako ne bi jadan strado, kad mu takva groz se svidje»!

VIII. 14: «безъ этихъ маленькихъ ужимокъ, безъ подражательныхъ затѣй»: «brez malenih onih je znakova, i brez svijuh varakah na licu» — не удовлетворяетъ. Трнски по своему: «ne

privlačla mehkim mamom nit naumce igdje posta»—но въ этихъ словахъ не узнать русскаго подлинника. Одавичъ: «нит се она ту бенави, нежнога је на њој доста», здѣсь только первый стихъ нѣсколько напоминаетъ русскій подлинникъ.

VIII. 16: «хоть ослѣпительна была»: переводъ «štono sobom sve je zasliepila» не точно отнесенъ къ предыдущему слову «susiedka». Исправлено у Одавича. У Трнскаго послѣдній стихъ строфы относится тоже къ Татьянѣ вм. Невской Клеопатры.

VIII. 18: «и что ей душу не смутило»: «ništa dušu smutilo joj nije» — совсѣмъ наоборотъ. Исправлено у Трнскаго и Одавича. И въ концѣ строфы переводчикъ удалился безъ надобности: «въ ней сохранился тотъ же тонъ, былъ такъ же тихъ ея поклонъ»: «istim ga je pozdravila glasom, *kô da nigda vidila ga nije*»! Трнски хорошо, но очень натянуто: «glasom grla ne sapeta, poklonom ga smjernim sreta». Лучше Одавичъ: «оста израз што је био, поклони се смерно, ти'о».

VIII. 22: «угрюмый, неловкій»: «*tvèrdokoran*, neprestan i mračan» — здѣсь въ переводѣ первое прилагательное лишнее, оно даже не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ, второе — опечатка: «neprestan» нужно исправить въ «nespretan», тогда это слово будетъ равняться русскому «неловкій». Въ слѣдующемъ поэтъ два раза употребилъ прилагательное «упрямый», котораго въ переводѣ нѣтъ ни у Димитр., ни у Одавича, только Трнски: «i *tvrdoglav* sam se mori».

VIII. 23. Изящные обороты этой строфы, столь наглядно рисующей непринужденную болтовню высшаго общества, поставили переводчиковъ въ затрудненіе. Димитровичъ хотѣлъ быть буквально точенъ, но не хватило подходящихъ выраженій. Какъ ему перевести: «легкій вздоръ сверкалъ безъ глупаго жеманства»! Онъ перевелъ это такъ: «mile traske sjajno bliešte brez ikakve resnje» (очень непзящно, слова traska и resnja принадлежатъ къ неупотребительнымъ неологизмамъ). Трнски: «žamor stoji brza, bistra dosjećanja, nema gizde, zamjeraja» (хорошо, но не то). Одавичъ: «Доскочица, шала годи а кнегиња не замера» (еще свобод-

нѣе). Какое несходство, не правда-ли? Только послѣднее слово у Одавича вызвано переводомъ Трнскаго, во всемъ остальномъ расходятся. Еще труднѣе для перевода были слѣдующія слова: «и прерывалъ его межъ тѣмъ разумный толкъ безъ пошлыхъ темъ, безъ вѣчныхъ истинъ, безъ педантства». Димитровичъ перевелъ: «Al' medju tim kadikad i traske razboriti pretèrguje govor, sve na mili i slobodni način», Трнски: «A sa šalom još se spaja istinica mudra znanja», Одавичъ: «Ту се и чем другом вине те разговор умни сине без педантних оних мера».

VIII. 24. И въ этой превосходной строфѣ переводчики не сумѣли передать всѣ черты, всѣ штрихи подлинника. Напр.: «въ душистыхъ сѣдинахъ старикъ, по-старому шутившій, отмѣнно тонко и умно» переведено у Димитровича такъ: «tu je bio ostarieli starac, koji umne ugodne i mile po starinsku sbijao je šale» (нѣсколько вяло), Трнски: «i sied starac tuda kroči te se šaleć svud praćika, umno, zrelo, bistro, bujno» (слишкомъ искусственно, натянуто), Одавичъ: «неки старац ту ј' међ њима што старачки шале твори, тон подробан из њих веје» (послѣднія слова этого перевода неудачны).

VIII. 25: «на плоскость дамъ» нельзя переводить: «na odurnost ženah», нѣсколько лучше Трнски: «na um ženski suprotivan» (не выразительно). Одавичъ отдѣлался молчаніемъ.

VIII. 26. Первые четыре стиха этой строфы, гдѣ говорится о Сабуровѣ и каррикатурахъ на него француза St.-Priest, переведены у Димитровича совсѣмъ невпопадъ: «заслуживший извѣстность низостью души» «pogèrdni i podli, svi ga mèrze i svi ga prezirù», слова же «prem do zemlje svaki mu se klanja» лишняя прибавка, ничего подобнаго нѣтъ въ русскомъ текстѣ. О каррикатурахъ, припоминаемыхъ въ подлинникѣ, у Димитровича и помину нѣтъ, такимъ образомъ слова «što u svakom pomeniku sjaje» остаются безъ русскаго текста непонятными. Трнски ошибся, считая каррикатуры дѣломъ Сабурова: «črčkanja mu nadjena su po svih knjigah spomenicah». Одавичъ перевелъ точнѣе, но и онъ не понялъ смысла: «ког' потроши на албуме, St.-Priest-е,

писаљке ти». — «Румянъ какъ вербный херувимъ»: «ko rak cèrven» — большая разница! — «И путешественникъ залетный, перекрахмаленный нахалъ»: «tu je putnik dèrzki, doletjeli, što se diči i papinje važno» — переводъ мало похожъ на подлинникъ. Еще менѣе у Трнскаго: «Tamo putnik vjetren, hitan, pod noge je obraz vrgo». Одавичъ съ пропускомъ: «Ту j' и путник неки био, *ког су други мерит стали*».

VIII. 27: «но неприступною богиней роскошной царственной Невы» переведено свободно: «štono pred njim sa svim veličanstvom ko boginja nedosižna stáše». У Трнскаго не лучше, а скорѣе хуже: «boginja je nedodirna ponad carskom *zviezda* (sic!) Nevom», выходитъ Татьяна — богиня и звѣзда за одно! Не хорошо и у Одавича: «те богиње *дивне*, *мамне*, што нам Неву собом дичи».

VIII. 28: «объ немъ она—дѣвственно груститъ»—нехорошо сказано въ переводѣ: «za njim rieke prolila je suzah»! Это неправда. И послѣдніе стихи переведены совсѣмъ не такъ, какъ слѣдовало бы. Характернаго стиха «къ лунѣ подъемлетъ томны очи» вовсе нѣтъ въ переводѣ. Трнски опять по своему измышленію: «za njm ona ciele noći *gramzila je priraslicom* (для меня непонятное слово!), lomila se bezsanicom, ljubila ga strastnom moći». У Одавича снята почти вся прелесть съ подлинника, переводъ его удалился и вышелъ блѣднымъ.

VIII. 30: «или раздвинетъ предъ нею пестрый полкъ ливрей»: «il oko nje kada se saleti dvoriteljah sva šarena četa» — здѣсь въ переводѣ опущенъ глаголъ, выражающій что́ сдѣлалъ влюбленный Онѣгинъ, т. е. раздвинулъ толпу, но не для того, чтобы разогнавъ ихъ самъ поднялъ ей платокъ, какъ у переводчика выходитъ: «da *u jagmi* dohvati joj rubac». Такъ понялъ и Трнски: «il kad može brz priteći *i razturiv čopor cieli*, dohvatit joj rubčić bieli». Ту же ошибку повторилъ и Одавичъ, подражая Трнскому.

Въ письмѣ Онѣгина пропущенъ въ переводѣ Димитровича стихъ: «Нѣтъ, поминутно видѣть васъ», у Трнскаго онъ переведенъ такъ: «Al vas vidjet svakog trena».

VIII. 34: «жестокая хандра»: «ljuti od života trudi» — неудачно; нехорошо и у Трнскаго: «*obiest* razigrana», Одавичъ: «кад га оно *чама* свила». Во всякомъ случаѣ «чама» ближе русской хандрѣ, чѣмъ «obiest» (заносчивость).

VIII. 35. Пуризмъ и здѣсь сослужилъ переводчикамъ нехорошую службу, у нихъ переведены даже названія такихъ изданій, какъ альманахъ и журналъ, утраченъ намекъ на значеніе этихъ словъ въ тогдашней русской литературѣ. Димитровичъ переводитъ «dnevnike i lietopise», Трнски «ljetni koji list il dnevni». Только Одавичъ въ этомъ пунктѣ поступилъ благоразумно.

VIII. 36: «ни съ чѣмъ не связанные сны»: «pripoznačni čudnovati sanci» — въ переводъ внесено гораздо больше, чѣмъ въ подлинникѣ сказано. У Трнскаго по своему: «O snu mutnu, babjih činih». Гораздо лучше Одавичъ: «то су снови искидани». — «Иль длинной сказки вздоръ живой»: «te pričice pametne i smiešne» Димитр. (неудачно), «duge priče sa oblaka» (еще менѣе удачно) Трнски. Въ подражаніе ему Одавичъ: «то су приче, слатке наде».

VIII. 38: «мой *безтолковый* ученикъ» едва-ли позволено было перевести такъ: «moj *valjani* i *vèrstni* učenik» Дим.! У обоихъ слѣдующихъ переводчиковъ пропущено.

VIII. 39: «на... изсѣченныхъ льдахъ»: «po... razdrobljenom ledu» — невѣрно. У Одавича пропущено, у Трнскаго не сохранена картина подлинника.

VIII. 42: «проходитъ долгое молчанье»: «veće dugo prolazi meštanje» — должно быть по недосмотру вм. «молчанье» переводчикъ прочелъ въ русскомъ текстѣ «мечтанье».

VIII. 43: «одну суровость»: «samo ponos» — невѣрно. Трнски и въ этомъ простомъ языкѣ сердца не могъ обойтись безъ причудливыхъ вымысловъ: «al se s *leda* vašeg sgražah; za tihu mi ljubav znaste al ju *ledom* odvraćaste»! Итакъ два раза — ледъ!

VIII. 44: «*соблазнительную* честь»: «*prazni* slavu» — не хорошо, лучше Одавичъ: «име заводника». Трнски: «da uzmognete na glas doći» — но чѣмъ?

VIII. 45: «колкость вашей брани»: «vaše staro svojstvo» —

переводъ наобумъ! «Какая малость»: «bezstidna uvrieda» — это не переводъ, а передѣлка русскаго текста. Неудачно также у Трнскаго и Одавича.

VIII. 46. Первые стихи этой строфы не поддавались переводу точному, хорошему: «пышность эта, постылой жизни мишура, мои успѣхи въ вихрѣ свѣта, мой модный домъ и вечера— что въ нихъ?» Эти великолѣпныя слова переведены у Димитровича такъ: «velika je muka za me sjajnost i ličenje viečno, svi uspiesi u vèrtlogu svieta i večere i ukusni dvori» (безъ малѣйшей изящности), у Трнскаго: «što je meni do te slave, do žamora? do uspieha polučenih, do posiela, sjajnih dvora» (очень далеко отъ оригинала), у Одавича (лучше чѣмъ у другихъ): «нек је клета лажна сјајност што ме кружи, успеси ми сред тог света, дом узором што ми служи» (послѣднія слова неудачны). — «За полку книгъ»: «za knjižicu», кажется, что здѣсь «knjižicu» простая опечатка вм. *knjižnicu*.

VIII. 48: «она ушла»: «ona udje» — не точно, вм. «ona ode» (*уйти* не значитъ *уѣхать*, а *отъѣхать*).

VIII. 50: «и даль свободнаго романа я — еще не различалъ»: «a ja spievah slobodnog romana...» не хорошо и не точно. Напротивъ, очень хорошо у Одавича: «ал' даљину тог романа — тад сам само назирао», но «я сквозь магическій кристалъ» осталось у всѣхъ безъ перевода.

VIII. 51: «съ которой образованъ Татьяны милый идеалъ», неточно переведено: «a ta što sam nacèrtao š njome Tatjanu uzoricu milu», «съ которой» не значитъ здѣсь «š njome», а «š nje». Хорошо у Одавича: «Ти *с које* сам прецртаво». — «Не дочелъ» не значитъ «ne skonča», а «ne dočita».

IV.

По приведеннымъ многочисленнымъ примѣрамъ легко составить себѣ правильное понятіе о сравнительныхъ достоинствахъ трехъ сербско-хорватскихъ переводовъ «Евгенія Онѣгина». Точ-

нѣе другихъ и ближе къ словамъ русскаго подлинника оказывается переводъ Спира Димитровича. Но его стремленіе къ буквальной точности поневолѣ увеличило число случаевъ, гдѣ онъ промахнулся, не угадавъ смысла и значенія русскаго текста. Частью это вызвано недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка, частью невозможностью вѣрной передачи всѣхъ тонкостей русскаго подлинника. Дать же переводу изящную форму, чтобы онъ могъ гладкостью стиха и языка соперничать съ подлиннымъ текстомъ — такого желанія у Димитровича вовсе не было, столь высокою цѣлью онъ и не задавался. Напротивъ, стремленіе именно къ этому идеалу замѣтно у второго переводчика, у Ивана Трнскаго. Этотъ поэтъ придавалъ всегда, во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, большой вѣсъ — изящной формѣ, онъ всегда дорожилъ красотою языка и стиха, онъ любовался даже болѣе прелестью своихъ стиховъ со внѣшней стороны, чѣмъ богатствомъ содержанія. Иванъ Трнски напоминаетъ мнѣ отчасти Аполлона Майкова. Онъ знаетъ превосходно сербско-хорватскій языкъ, онъ изучилъ его не только по словарю Вука Караджича и другихъ, а также изъ устъ народа, преимущественно въ бывшей хорватской «военной границѣ». Но въ одномъ я не могу похвалить пріемовъ маститаго поэта. Трнски слишкомъ увлекается новизной, онъ любитъ слова и фразы новыя, необыкновенныя, при чемъ онъ часто забываетъ, что значительнымъ количествомъ неологизмовъ отягощается разсказъ, затрудняется чтеніе и притупляется вниманіе читателя. Стихъ течетъ плавно, но если спросить, что̀ отдѣльныя слова значатъ, тогда поневолѣ останавливаешься, хочется вторичнаго чтенія и немалыхъ усилій, чтобы разгадать смыслъ сказаннаго. Да не всегда это удается. Когда поэтъ, придерживающійся такихъ пріемовъ, взялся за нелегкій переводъ «Евгенія Онѣгина», въ результатѣ получился трудъ, пожалуй, очень почтенный, обнаруживающій доказательства похвальнаго усердія со стороны переводчика, но на дѣлѣ все-же не вполнѣ удачный. Переводъ «Евгенія Онѣгина» въ трудѣ Трнскаго блеститъ дѣйствительно внѣшнею фразеологіею, но у него одинъ большой недостатокъ: у него нѣтъ изящной

простоты и естественности подлинника. Что у русскаго поэта выходитъ просто и легко, что у него высказано великолѣпными, но въ то же время общепонятными словами и оборотами, то въ переводѣ нерѣдко выражено натянуто, искусственно, словами или оборотами мало извѣстными вслѣдствіе ихъ неупотребляемости. Разсказъ Пушкина производитъ на читателя впечатлѣніе прекрасной разговорной рѣчи, съ нѣкоторымъ даже оттѣнкомъ модной небрежности въ употребленіи французскихъ словъ или галлицизмовъ, въ переводѣ же Трнскаго постоянно слышится неестественная натянутость, вызванная изысканнымъ подборомъ мало употребляемыхъ словъ или оборотовъ. Прибавимъ къ этому еще одно обстоятельство, осложнившее его задачу: необходимость выдержать риѳму очень часто заставила переводчика удалиться далеко въ сторону отъ словъ русскаго текста, онъ поневолѣ долженъ былъ прибѣгать къ произвольнымъ прибавкамъ, къ лишнимъ противъ подлинника измѣненіямъ и вымысламъ.

Въ объясненіе этой стороны перевода можно бы указать на множество примѣровъ. Я не желаю останавливаться на всѣхъ. Ограничусь главнѣйшими.

I. 4: «Когда же юности мятежной пришла Евгенію пора»: «mlade dobe čim li stežne Evgeniju dodje hora». Подлинникъ я понимаю, но перевода — не понимаю. Что значитъ «mlada doba *stežna*»?

I. 5. Знаменитыя слова: «Мы всѣ учились понемногу, чему-нибудь и какъ-нибудь» переведены очень вяло: «nauka nam sviem je mala, jedva tko će više znati». Гораздо лучше (потому что проще) Одавичъ: «Сви ми тек по штогод знамо», второй стихъ менѣе удачно: «буди како ма од чега», лучше было бы сказать приблизительно такъ: «ал не питај, што и како».

I. 6: «Латынь изъ моды вышла нынѣ», какъ неестественно сказано: «Rus latinstvo odnemari»!

I. 28: «Музыка ужъ гремѣть устала»: «cilik glasbe *vesnu* namah» — мало понятный глаголъ «vesnuti se» (не «vesnuti» безъ «se») значитъ «появиться», что не соотвѣтствуетъ русскому

«устала». У Одавича: «а музика заноć буди» — тоже не то. Повидимому переводчики воображали себѣ, что русское слово «устала» значитъ то же что сербское «устала»!

I. 29: «О вы почтенные супруги вамъ предложу свои услуги»: «oj muževi poštenjaci, *na krilaša ja se bacih*». Какая неумѣстная вставка! Что же значитъ въ слѣдущемъ стихѣ: «svjetovat vas u tom *grezu*»? Если «grez» значитъ «грязь», хорошо ли Онѣгину говорить: «хочу дать вамъ совѣтъ въ этой грязи»?! Когда поэтъ совѣтуетъ мамашамъ «держать прямо свой лорнетъ», то едва ли онъ хотѣлъ этимъ сказать: «na nju očnik vazda peri», т. е. чтобы мать лорнетомъ всматривалась въ свою дочку! Лучше Одавичъ: «Све лорњетом нек је прати» (т. е. пусть слѣдитъ своимъ лорнетомъ за ея взорами).

I. 32: «она (ножка) пророчествуя взгляду неоцѣненную награду»: «izpod skuta *biele* none *povoljicu* snit me gone». Очень искусственно, даже не совсѣмъ умѣстно. Гораздо проще и лучше Одавичъ: «при погледу она ствара у награду занос чара».

I. 34: «онѣ не стоятъ ни страстей, ни пѣсенъ ими вдохновенныхъ»: «jer ne vriede *prošla mira*, uzleta nam tanke žice». Одавичъ тоже не совсѣмъ хорошо: «а ниједна *страшћу* није звучне песме сад достојна».

I. 35: «на биржу *тянется* извозчикъ, съ кувшиномъ охтенка спѣшитъ»: «vozar *juri* (невѣрно, онъ ѣдетъ медленно!), snaša *sipa* nosеć mlieko» (тоже невѣрно, охтенка не проливаетъ молока!). Одавичъ не понялъ значенія «биржи» — и Трнски пропустилъ эту мелочь — поэтому передѣлалъ извозчика въ купца: «свом дућану газда жури»!

I. 45: «мечтамъ невольная преданность, неподражательная странность, и рѣзкій, охлажденный умъ. Я былъ озлобленъ, онъ угрюмъ»: «i što smušen trabunjaše i što stranput straniaše, umom bio hladan drznik, ja bih zlobnik, a on mrznik». Переводъ этотъ былъ бы хорошъ, хотя онъ свободенъ, если бы слова *drznik*, *zlobnik*, *mrznik* не производили впечатлѣнія неупотребительныхъ неологизмовъ. Поэтому лучше и проще у Одавича: «Заволех му

сетну машту, туђење му од свих људи, оштри разум ал' и дрзак. Ја бех злобан, и он мрзак». Впрочемъ тутъ видно подражаніе Трнскому въ выборѣ прилагательныхъ *дрзак*, *злобан*, *мрзак*, только что *мрзак* не передаетъ русскаго «угрюмъ».

I. 52: «стремглавъ по почтѣ одскакалъ»: «k pošti namah odšulja se»—слова перевода значили бы, что онъ тайкомъ подошелъ къ почтѣ!! Также неестественно переведено и продолженіе разсказа: «pak se praštat smrče, stavi, na plač srdce mrtvo navi, novca radi — lelek dižc, kan da crn mu svane petak». Кто могъ бы догадаться, что въ основаніи этихъ словъ лежитъ слѣдующій текстъ: «и ужъ заранѣе зѣвалъ, приготовляясь денегъ ради на вздохи, скуку и обманъ». Не естественнѣе ли и проще у Одавича: «и на пошту хита, журн, ал' у напред већ се дури, спремајући се ради пара уздасима, плачу, свиме...», хотя и здѣсь вм. «на пошту» было бы лучше сказать «по пошти», а послѣднее слово «свиме» мѣшаетъ своей безсодержательностью.

I. 55. Въ концѣ строфы стихъ: «slavi s' ipak ne domakoh» совсѣмъ лишняя прибавка Трнскаго, причины которой нѣтъ въ русскомъ текстѣ.

I. 57: «tako spjevah *narav čilu*» — и этого въ подлинникѣ нѣтъ.

I. 60: «sumnje smrvih, da sam ja taj junak»— опять лишняя прибавка.

II. 5: «Поступкомъ оскорбясь такимъ всѣ дружбу прекратили съ нимъ»: «zamjera je, razpadanje, polaznika svak dan manje». Очень сбивчивый переводъ. Лучше и естественнѣе у Одавича: «наљућени врло тиме прекидоше дружбу с њиме».

II. 6: «Привезъ учености плоды: вольнолюбивыя мечты, духъ пылкій и довольно странный»: «dodje... maste razdražene, rogobatan, smušen, čudan». Переводъ очень мало похожъ на подлинникъ, рисуетъ характеръ Ленскаго совсѣмъ не такъ, какъ у Пушкина. Уже въ I. 10 присвоено переводчикомъ Онѣгину качество «rogobatan», здѣсь опять Ленскій тоже «rogobatan», а настоящаго значенія прилагательнаго «rogobatan» я все еще не знаю!

II. 7: «Отъ хладнаго разврата свѣта еще увянуть не успѣлъ»: «s nevaljalstva i grehota mlad uvehnut ne navali» — послѣдній глаголъ не удовлетворяетъ, вышло какъ-то натянуто. Лучше Одавичъ: «крај развратних, ниских људи он још млађан није пао». А въ концѣ строфы «надъ ней (т. е. цѣль жизни) онъ голову ломалъ и чудеса подозрѣвалъ» переведено такъ, что вышло общее мѣсто: «više l' mozga, bilo s česa, čudnija mu tiem čudesa»! И Одавичъ подошелъ ближе къ Трискому чѣмъ къ русскому подлиннику.

II. 8: «что безотрадно изнывая его вседневно ждетъ она»: «da ga želi, *pazi*, *sluša* neprestance, nigda spora». И этотъ переводъ не отражаетъ собою подлинника. «Душа родная» не могла его «наблюдать» или «прислушиваться» — это не въ духѣ романтики сказано. Лучше Одавичъ: «што му с' нада, што га чека», но не хорошо у него «што његовој (души) блиско стоји», это не переводъ словъ «безотрадно изнывая».

II. 9. Подъ конецъ строфы переводъ опять не удовлетворяетъ: «A zar nije puste sreće (sic!) kad u redke gizdav meće *štogodier mu srce grije* (гдѣ тутъ «возвышенныя чувства» подлинника?), štogod mašta više smaga (въ подлинникѣ: «порывы *дѣвственной* мечты»), čim prostota nadima ga» (въ подлинникѣ: «и *прелесть важной* простоты»). Одавичъ отчасти вяло, отчасти очень хорошо: «песме су му пуне силе, осећаји пуни жара. У њим дечја мачта оста, и лепота важна проста».

II. 10: «онъ пѣлъ любовь, любви послушный и пѣснь его была ясна какъ...» у Одавича просто: «Љубав пева с пуно силе, песма му је јасна, лака к'о...», а Трински очень искусственно: «O *milku* si voljan pjeva, pjesma mu je po jasnoći miso...». Въ слѣдующемъ «луна» названа богинею «тайнъ и вздоховъ нѣжныхъ», Трински же называетъ «mjesec» «откликомъ» («vesak» значитъ приблизительно откликъ, эхо) вздоховъ нѣжныхъ. Но можно ли луну назвать «откликомъ»?! Превосходную характеристику туманной романтики во второй половинѣ строфы не могъ выдержать въ своемъ переводѣ Трински, но не удалась она ни Одавичу.

II. 11: «ему не нравились пиры», переводчикъ говоритъ «dodijali», т. е. «наскучили», но пиры не могли Ленскому наскучить, когда онъ въ нихъ не принималъ никакого участья! Кто уполномочилъ Трнскаго къ пирамъ прибавить еще и «охоту» (lovi)? Какъ можно простое выраженіе «разговоръ благоразумный» переводить: «Domjenci razbukani» (слова «domjenak» нѣтъ даже въ академическомъ словарѣ)? О разговорѣ сказано, что онъ «не блисталъ ни чувствомъ, ни поэтическимъ огнемъ, ни остротою, ни умомъ, ни общежитія искусствомъ», а въ переводѣ говорится о томъ же самомъ: «mrtva srdca struje tamo (куда?) bez sveg ognja pjesničkoga, bez sve misli, *oštra sloga* (острота не «острый слогъ»!), bez sve kušnje (что такое kušnja? переводчикъ понялъ значеніе слова «искусство» въ томъ же смыслѣ, какъ обыкновенно употребляется сербско-хорватское «искусство», т. е. опытъ!) — trt mrt samo»!

II. 12. Безъ малѣйшей надобности, все о чемъ говорится въ этой строфѣ относительно Ленскаго, присвоено въ переводѣ — матери, т. е. говорится отъ ея имени! Выходитъ даже не совсѣмъ прилично, что именно мать намекаетъ гостю на свою — дочку!

II. 13: «сперва взаимной разнотой они другъ другу были скучны»: «jedan drugom dosadan je *te su sborit tuđna oba*» — въ переводѣ не сказано, что они не сошлись сначала вслѣдствіе ихъ разности, зато прибавлены лишнія слова второй половины! «Первый каюсь я» относитъ Пушкинъ къ себѣ, переводчикъ же это передѣлалъ: «pjesnik sam se tuži», имѣя въ виду, должно быть, Ленскаго. Впрочемъ и въ II. 23 такое же примѣчаніе отъ своего имени въ 1-мъ лицѣ переводчикомъ перенесено въ 3-е лицо. Въ началѣ 14-ой строфы сказано, что даже и этой дружбы (т. е. о которой говорится въ концѣ предыдущей строфы) «нѣтъ межъ нами». Трнски же начинаетъ очень торжественно общимъ изреченіемъ: «Pobratimstva pravog nesta»!

II. 14: «для *насъ* орудіе одно» не слѣдовало въ переводѣ передѣлывать въ «oruđje *mu* (т. е. Наполеону) tek bijahu». «Намъ чувство — дико и смѣшно» не даетъ никакого смысла въ пере-

водѣ: «smiešno — čuvstvo u tom mahu». «Сноснѣе многихъ былъ Онѣгинъ»: «snosnijega znam *junaka*». На что здѣсь герой? «Хотя онъ людей, конечно, зналъ и вообще ихъ презиралъ» переведено очень туманно: «i prem mrči na množinu», а стихъ «и вчужѣ чувство уважалъ» значитъ у Трнскаго: «Drugo srdce voljan čuje» — мало понятно. Цѣлая строфа переведена гораздо проще и удобопонятнѣе у Одавича.

II. 15: «поэта пылкій разговоръ» переводится: «kad vilovit taj se lama» — для меня непонятно! «Онѣгину все было ново»: «sve to prilju čudno ječi» — какъ вычурно! Трнски вообще въ своемъ переводѣ любитъ вычурныя слова, въ числѣ ихъ также «milak» вм. любовь и «prilj» вм. prijatelj! Цѣлый стихъ «misli mu se mozgom metu» вставленъ переводчикомъ безъ надобности, а слова «nije s mene vrieme stalo» представляютъ собою очень искусственный переводъ русской фразы «и безъ меня пора придетъ». «Пускай покамѣстъ онъ живетъ да вѣритъ міра совершенству» переведено опять очень неестественно: «samo izvij vieka malo, za svršenstvo znat ćeš svietu». Хорошо переведена и эта строфа у Одавича.

II. 16: «и гроба тайны роковыя, судьба и жизнь, въ свою чреду — все подвергалось ихъ суду» — у Трнскаго очень мало похоже: «O sudbini, živu glasu, o smrti nam, duše spasu». Не лучше ли и ближе у Одавича: «и гробова вечне тајне, судба, живот и још друго — о чем они зборе дуго»? — «Читалъ отрывки сѣверныхъ поэмъ» — этихъ словъ не узнаешь въ переводѣ: «tudjoj pjesmi stavke sbori», кромѣ того здѣсь не слѣдовало обойти молчаніемъ эпитетъ «сѣверный». Дѣйствительно у Одавича сказано: «из северних спева гдешто».

II. 17. Строфа разсказываетъ о любимой темѣ собесѣдниковъ, о страстяхъ. Переводчикъ и здѣсь употребилъ свое излюбленное выраженіе «milak». Онѣгинъ говорилъ о страстяхъ «съ невольнымъ вздохомъ сожалѣнія», но это не значитъ: «žali spominjuć ga čase gubit», Онѣгинъ вовсе не жалѣлъ посвящать часы разговорамъ на эту тему, онъ только жалѣлъ въ разговорѣ

тѣхъ, которые когда-нибудь сдѣлались рабами страстей. «Блаженъ кто вѣдалъ ихъ волненія и наконецъ отъ нихъ отсталъ» переведено странно: «Blažen koji umie ljubit i pregorjet *nemar zmije*»! Что значитъ здѣсь «nemar zmije»? «Кто охлаждалъ любовь разлукой, вражду — злословіемъ» въ переводѣ: «il je hladan te ženarom zajam vraća» для меня непонятно! Какіе это «ženari»?

II. 20. Въ этой строфѣ представляется случай указать, какъ переводчикъ, придерживаясь очень некритическаго внушенія южно-славянскихъ стилистовъ, старался передѣлывать существительныя въ глаголы. Въ подлинникѣ читаемъ: «всегда, вездѣ одно *мечтанье*, одно привычное *желанье*, одна привычная *печаль*, ни охлаждающая *даль*, ни долгія *лѣта разлуки*» и т. д., переводчикъ передѣлалъ это такъ: «svagdje, vazda jedno *snatri*, živ je plamen vječnoj vatri (этого въ подлинникѣ нѣтъ), živom željom za njom *gine*, ne *ohladnje* s dalečine, ni dug razstaj ne *suzbi* ga...». Такихъ примѣровъ въ переводѣ Трнскаго много. Ср. напр. III. 25: «сперва *тщеславіе* кольнемъ надеждой, тамъ *недоумѣніемъ* измучимъ сердце, а потомъ ревнивымъ оживимъ *огнемъ*»: «malom nadom nek se *grije*, neka *dvojbi*, *gramzit* haje, potla jače njeg *razžežet*». Или IV. 39: «*прогулки*, *чтенье*, *сонъ* глубокій, лѣсная *тѣнь*, *журчанье* струй... *поцѣлуй*», а у Трнскаго: «*šetaj*, *čitaj*, *spavaj* dosti, *hladuj*, *snatri*, žuber *slušaj*... *poljubit*» — все глаголы. Противъ этой фальшивой теоріи романтической школы, будто бы въ славянскомъ слогѣ долженъ преобладать глаголъ, нужно возстать какъ противъ нехорошаго предубѣжденія. Какъ и въ другихъ языкахъ, такъ должно и въ славянскихъ властвовать — имя существительное! Доказательство на лицо — прекрасный русскій языкъ Пушкина.

II. 22: «blažili si krvcu ćudnu» должно быть отраженіе русскихъ словъ «тайныхъ мукъ отраду»! а «svjetlo maglom zamagljeno» передаетъ «замѣну тусклыхъ фонарей». Значитъ svjetlo передаетъ «фонарь». Безъ русскаго текста я бы не догадался.

II. 25: «ни свѣжестью ея румяной»: «niti živa nit lagana» — большое разногласіе! Одавичъ почти буквально: «ни свежином руменила».

II. 29: «отецъ ея былъ добрый малый, въ прошедшемъ вѣкѣ запоздалый», въ переводѣ: «otac joj je mlak dobrica, prošlog vieka sustalica» попадаются два выраженія изъ рѣдкихъ: «sustalica» въ словарѣ Вука засвидѣтельствовано, но въ другомъ значеніи, а «dobrica» въ академическомъ словарѣ приводится какъ существительное женскаго рода.

II. 32: «служанокъ била осердясь»: «na sluge se vazda ljuti» — въ сравненіи съ подлинникомъ мало.

II. 34: «нецеремонные друзья»: переводчикъ употребилъ новое слово «nežarce», отъ глагола «žapati se» церемониться. Попытка похвальная, но слово мало извѣстное. А въ II. 37 «suze *triše*» опять какой-то новый глаголъ.

II. 38: «изъ міра»: Трнски прочелъ «изъ мира» и перевелъ «iz mira», Одавичъ передѣлалъ это въ «из тишине», такимъ образомъ изъ одного недосмотра вышли двѣ ошибки.

III. 6: «иные даже утверждали»: «sve bi *priečke* drugi digli» — опять новое слово, значенія его въ словаряхъ не находимъ, кажется «priečka» значитъ «препятствіе» (такъ по крайней мѣрѣ въ кайкавскомъ нарѣчіи).

III. 9: «Всѣ для мечтательницы нѣжной въ единый образъ облеклись, въ одномъ Онѣгинѣ слились»: «svi su srdca otmičaru slični Geni, nje junaku, Tanja maštu goji taku» — довольно далекое разстояніе между подлинникомъ и переводомъ. Ближе Одавичъ: «Све joj ствара, све то буди једну слику пуну чара, Оњегина све joj ствара».

III. 10: «и себѣ присвоя чужой восторгъ, чужую грусть, въ забвеньи шепчетъ наизусть»: «te svojata tudju njegu, tudju muku, *jada stiku*, i toliko zaniela se, da na izust šapće glase» — въ этомъ переводѣ опять попадается фраза «jada *stiku*», которой значенія я не понимаю. Что значитъ «jada stiku»? опечатка ли это вм. jada sliku? Въ подлинникѣ никакого указанія на эти

слова нѣтъ. Очень неудобно сказано тоже въ концѣ строфы: «nije Grandisonu slična *pasma*» (порода)!

III. 13: «u kom neću *groz* izpredat krvna djela, dobra *straću*»— опять два неологизма, хотя довольно легкіе, но ненужные; послѣдняго выраженія въ подлинникѣ нѣтъ, тамъ сказано: «не муки *тайныя* злодѣйствія я грозно въ немъ изображу», о «потерѣ добра» не говорится.

III. 15: слова «вездѣ воображаешь ты пріюты счастливыхъ свиданій» переведены такъ, что я перевода не понимаю: «u gluh mašte mrak trnapi sastanku se radujući»!

III. 20: «a *mrtvosan* sviet občini»—слово «mrtvosan» опять что-то новое, въ подлинникѣ все просто: «и все дремало въ тишинѣ», такъ и у Одавича: «a свет спава у тишини».

III. 21: «въ необдуманномъ письмѣ любовь невинной дѣвы дышетъ» переведено не совсѣмъ отчетливо: «kroz te crte djevojkine nevina joj ljubav diše» — можно бы думать о чертахъ лица, не о письмѣ, здѣсь же только о письмѣ рѣчь идетъ.

III. 24: «одарена *воображеніемъ мятежнымъ*» никакъ нельзя передавать словами: «mjeru punu dobi *misli* i *pojama*». Что же тогда значило бы «мысли и понятія»?

III. 27. Въ строфѣ, толкующей о незнаніи русскаго языка въ дамскомъ обществѣ, прибавленъ въ переводѣ стихъ, преувеличивающій упрекъ дамамъ, котораго въ подлинникѣ нѣтъ: «dočim tudjoj sve su vješte, *i sam tudjin da im plješte*»!

III. 28: «робкая любовь» не значитъ «ljubav roba».

III. 30: «пѣвецъ «Пировъ» *и грусти тожныя*» въ переводѣ къ сожалѣнію послѣднія слова пропущены: «Baratinski pevče srdca». Какъ же можно слова «я сталъ бы просьбою нескромной тебя тревожить» переводить: «Evo drug ti *vodu grca* pak te bogom brati, kumi». Что значитъ «vodu grca»? Должно быть переводчикъ хотѣлъ сказать: другъ твой въ затрудненіи, поэтому обращается къ тебѣ съ просьбой...

III. 31. О попыткѣ перевода этой строфы упомянуто уже выше на стр. 236, и здѣсь видно стремленіе Трискаго избѣгать

по возможности существительныя: «кто ей внушалъ и эту *нѣжность* и словъ любезную *небрежность?*»: «tko joj *milje sladko* stvori, *prostoumce* što ga sbori». Конечно безъ неологизма не обошлось, «prostoumce», кажется, новое издѣлье автора! Въ концѣ строки: «Početnica tako laka grdi strielca vilenjaka» — и этихъ словъ я бы не понялъ, если бы не было русскаго подлинника: «или разыгранный Фрейшицъ перстами робкихъ ученицъ». Не проще ли у Одавича: «ко Фрајшиц што те дира, почетница кад га свира», только «почетница» заимствована отъ Трнскаго.

III. 34: «moja glava tog ne tovi» — я не понимаю фразы, вижу только, что она соотвѣтствуетъ русскому стиху: «я нынѣче стала безтолкова».

III. 39: «хранитъ надежды темный сонъ»: «*ćudne* nade Tanja hrani» — не точно.

IV. 10: «спокойно дома засыпаетъ»: «sladko spava, *prospi svadju*» — послѣднихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ.

IV. 15: «Съ такимъ умомъ ко мнѣ писали»: «dočim su vam nizom lista um i srdce zablistali» — переводъ черезъ чуръ сложный.

IV. 16: «Danu ni snu nema *vraće*» — удачный переводъ для «мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата», только существительное «dan» и «san» не соотвѣтствуютъ. «To su božje *dovoljice*» опять неологизмъ, уже второй въ этой строфѣ! А трудно понять и этотъ стихъ: «Al vam umom mar ne šeni» — это долженъ быть переводъ русскихъ словъ: «учитесь властвовать собой»!

IV. 17: «Татьяна молча оперлась»: «tad se Tanja mrtvih grudi *zaobjesi*» — неудачный глаголъ! Очень искусственно переведены также слѣдующіе стихи: «головкой томною склонясь, пошла домой вкругъ огорода»: «podje glave ponikle si *sagom trave* (по ковру травы!) uza nj mučeć u dvor *roda*». Проще Одавичъ: «већ грудима главу склања, крај ограде двору оде...»

IV. 18. Первые стихи, простые по содержанію, переведены опять очень сложно: «Вы согласитесь, мой читатель, что очень мило поступилъ съ печальной Таней нашъ пріятель»: «taj mu

postup ni najmanje nemilostan, braćo, nebi osjećanju tužne Tanje»! Менѣе поэтично, можетъ быть, но во всякомъ случаѣ естественнѣе переводъ Одавича: «Читаоче, признај сада, да је добро учинио Јевђеније с Тањом тада». Еще одно мѣсто въ этой строфѣ вышло неудачно у переводчика: «враги его, друзья его (что можетъ быть одно и то же), его честили такъ и сякъ»: «раче zavist drúga koga često njega ozloglasi, ko što samo nedrug može. (Hrdja — hrdja)!

IV. 22: «ni dosadit svici dvora» — это долженъ быть переводъ (для меня непонятный) стиха: «кто не наскучитъ никогда»! Слова же «призрака суетный искатель» отражаются очень блѣдно въ переводѣ: «takov pojav neće k nama». У Одавича по своему, но очень свободно: «зато нек вас понос храни»!

IV. 25: «Владиміръ сладостной неволѣ предался полною душой»: «a on *bahat* bez obzira ljubi dragu bogujući» — я нахожу вставку прилагательнаго *bahat* (почти что *нахальный*, или по крайней мѣрѣ *спѣсивый*) здѣсь совсѣмъ неумѣстной. Какъ можно такъ назвать любовника, о котораго нѣжномъ стыдѣ далѣе рѣчь идетъ?

IV. 27: «мгновенной думы легкій слѣдъ»: «da miloduh miri cvieta» — переводъ мало значащій, а глаголъ «miri» мало употребительный.

IV. 32. Уже раньше (на стр. 240) сказано, что переводчикъ не угадалъ смысла этой строфы. «Strogi cienac (неологизмъ! вм. критикъ) zbrisat će mi pjesmu koju» не упоминаетъ элегіи, о которой здѣсь рѣчь идетъ. Также слова «pravo tako, trublja trubi, eno kindžal, krinka mami» — переводъ неудовлетворительный. Въ доказательство непониманія русскаго текста можно указать на переводъ словъ: «ничуть! куда!», которымъ выражено отрицаніе, а переводчикъ спрашиваетъ: «nema l' sgode?»!!

IV. 33: «припомни что сказалъ сатирикъ» конечно не значитъ: «rugalac se nama ruga», еще же менѣе «чужого толка хитрый лирикъ»: «tudj da lirik, tudja tuga»! а «унылыхъ нашихъ риомачей» нельзя переводить просто «nego naš nam pjesnik koju».

IV. 34: «пожилыхъ славы и свободы» опять безъ существительнаго: «*ljubeć* slavu, slast slobode», точно такъ: «въ *волнахъ* бурныхъ думъ своихъ»: «što ga *muka* burna miso». «Milje slovi žalnogeće» труднѣе понять, чѣмъ «читающій мечты свои». И въ IV. 35: «milinje mi posestrino» для меня загадка, кажется это относится къ нимъ: «подругѣ юности моей», но какъ вычурно все это выражено! Или же это переводъ словъ «гармоническихъ затѣй»? Въ «silom sletim susjeda si» пропущены важныя слова «ко мнѣ забредшаго». Не Пушкинъ разъѣзжалъ по сосѣдямъ!

IV. 45. Въ разсказѣ о шампанскомъ, которымъ Онѣгинъ угощалъ Ленскаго, пѣреводъ не удержалъ всего, что въ подлинникѣ сказано. Гостю и не подавали другихъ винъ, поэтому предлогъ «uz» (во 2-омъ стихѣ) не нуженъ. Стихъ 4-й «ne bi l' bile mah mu lieta» — лишняя прибавка переводчика. «Оно сверкаетъ, оно — меня плѣнило» не значитъ «jedno — drugo», похвала касается вообще шампанскаго. Мало удовлетворяютъ стихи: «lutao sam lud osovce i u razkoš pustu zašo», на сколько проще у Пушкина: «Его волшебная струя рождала глупостей не мало»!

IV. 46. Похвала вину бордо не такъ далеко идетъ въ подлинникѣ, какъ въ переводѣ, тамъ оно сравнивается съ другомъ, здѣсь же называется другомъ. Эта перемѣна заставила переводчика говорить о томъ, что бордо «*grozmici* mi liek i biedi», но въ подлинникѣ о лихорадкѣ и помину нѣтъ. Есть и другія измѣненія вовсе не желательныя, кромѣ того переводчику представился опять случай блеснуть такими необыкновенными оборотами, какъ «mladilac je svih umrlih» и «metilj pravi duga časa»!!

IV. 47: «Пора межъ волка и собаки» — переводчикъ могъ эту фразу (entre chien et loup) точно такъ передать въ буквальномъ переводѣ, какъ это сдѣлалъ Пушкинъ, только не слѣдовало прибавлять неумѣстнаго здѣсь «uz piev», эта прибавка нарушаетъ картину. Одавичъ, не зная, должно быть, французскаго происхожденія поговорки, передѣлалъ ее въ «мачка с мишом сложила се», но такъ нельзя поступать!

IV. 48—49. Поэтъ говоритъ о приглашеніи «на той недѣлѣ»,

переводчикъ нехорошо перевелъ «prvu ovu nedjelju» (ошибку повторилъ Одавичъ), а такъ какъ именины были въ субботу, то онъ долженъ былъ нѣсколько дальше внести въ переводъ слова «danak prije», что конечно все не такъ. Приглашеніе гласило на самый день именинъ.

IV. 50: «viek *ženika* da je težkih jada slika» — это невѣрно. Онѣгинъ отзывался скептически не о женихѣ и непродолжительномъ времени, когда еще дѣвица въ невѣстахъ, а о «домашней жизни» супружеской, стало быть слово «ženik» не годится.

IV. 51: «кто все предвидитъ»: «koj sve scienja» — не вполнѣ соотвѣтствуетъ. Неточно переведены также стихи: «кто всѣ движенья, всѣ слова въ ихъ переводѣ ненавидитъ»: «znajuć što je vjera čija, štono li su dvostručenja».

V. 2: «konj *čavkuni*» — опять необыкновенное слово, даже въ академическомъ словарѣ нѣтъ другого примѣра, только ссылка на словарь Вука Караджича!

V. 3: «i *koljenat* umie amor» для «прогулки тайныя въ саняхъ» дало переводчику поводъ блеснуть оригинальностью и употребить опять слово хотя и хорошее, но мало извѣстное!

V. 4: «крещенскіе вечера» не слѣдовало въ переводѣ ограничить однимъ днемъ: «uz bogojav, *u kog oči*».

V. 5: въ переводѣ пропущено: «*младой* двурогій ликъ»: «upazi li mjesec liepi» (ожидаемъ «mladi»).

V. 7. Въ концѣ строфы нехорошо переведено: «*mlad* i star», рѣчь идетъ только о старикахъ. Ошибку повторилъ и Одавичъ.

V. 9: Народное повѣрье о лунѣ не совсѣмъ точно переведено, оно не стоитъ въ связи съ слѣдующимъ потомъ повѣрьемъ. «Zrcalom si mjesec hvata»: «на мѣсяцъ зеркало наводитъ». Это одно и отдѣльно. «Istom ona tako bila, tužni mjesec uhvatila» — эти слова не должно было связывать съ «snieg zaškripi». Здѣсь начинаетъ новый разсказъ. Слова «istom ona tako bila» вообще лишняя прибавка, въ подлинникѣ говорится: «но въ темномъ зеркалѣ одна дрожитъ печальная луна». Къ типичному вопросу «какъ ваше имя»: «kako t' ime» не слѣдовало прибавлять въ пе-

реводѣ «trebam znati». Этихъ словъ нѣтъ въ подлинникѣ, они и теперь не прибавляются къ вопросу.

V. 10: «раздѣлась и въ постель легла»: «svukla s', legla *u last loga*» — съ какой стати лишняя и неестественная прибавка *u last loga*? Не проще ли такъ, какъ въ подлинникѣ?

V. 11: «nema sgode pridržaju» — лишняя прибавка.

V. 16: «медвѣдя нѣтъ»: «medjed *štuče*» — опять слово очень рѣдко употребляемое, но Трински отыскалъ его!

V. 17: «того кто милъ и страшенъ ей»: «bojanje si, milovanje» — поэтически, но натянуто!

V. 18: «vrč se proli» въ 10 стихѣ — лишняя прибавка, которой нѣтъ основанія въ подлинномъ текстѣ. Зато нѣтъ слѣда въ переводѣ слову «шайка *домовыхъ*».

V. 23: «поклоны, шарканье гостей»: «poklanjanju *strug* se začu» — въ здѣсь требуемомъ значеніи слово «strug» опять неологизмъ.

V. 26. Переводчикъ присвоилъ Скотинину тридцать дѣтей!! «trideset ih živih cieni»! Рѣчь идетъ о возрастѣ дѣтей, начиная со старшаго 30-лѣтняго.

V. 28: «žamor nasta molećih se» — нехорошій переводъ, вызывающій предположеніе, будто бы гости за столомъ громко богу молились!

V. 29: «на мигъ умолкли разговоры» — понятно почему: началась ѣда! Переводчикъ сдѣлалъ изъ этого простого стиха: «Sva se usta šutnjom slave». Слишкомъ торжественно! Нельзя похвалить оригинальную передачу словъ: «Ахъ, Творецъ — наконецъ»: «u jedvine jedva jade».

V. 30: нельзя согласиться съ переводомъ: «podbio ju *znoj krvavi*»! Это ужъ черезчуръ много для словъ подлинника: «пышетъ бурно въ ней страстный жаръ»!

V. 31: Начало строфы переведено неудачно: «suze slične rosi» для одного русскаго «слезы» сравненіе неумѣстное. А также стихи, въ родѣ слѣдующаго: «но дѣвы томной замѣтя трепетный порывъ» не удались: «ali smotriv *blied* na dievi» выражаетъ слишкомъ мало.

V. 34: «онъ молча поклонился ей»: «mučke joj se *p*
нельзя назвать изящнымъ переводомъ! Не хорошо, ду
реведено.

V. 35: «сосѣдъ сопитъ передъ сосѣдомъ»: «susjed *hrče*
si», «сопѣть» здѣсь не значитъ «храпѣть» какъ во снѣ.

V. 36: «zaplećem vam rad mi redke, toli često pir i
razna jela, družtvo ždno» — гораздо понятнѣе для меня
подлинника: «рѣчь веду въ моихъ строфахъ я столь же ч
пирахъ, о разныхъ кушаньяхъ и пробкахъ»...

V. 39: «дѣвицы чинно едва за блюдечки взялись»: «
čaše baš za držke» — это не то, что въ подлинникѣ, пер
чикъ конечно не видалъ русскаго обычая пить чай изъ блюдеч
Въ 3-емъ стихѣ слово «otržke» опять — лакомый кусокъ для
реводчика, потому что оно очень рѣдко употребляется, собстве
«otržito». Не хорошо сказано: «dieve pustiv rum i čaše», въ п
линникѣ не дамы или дѣвицы, а мужчины покидаютъ «чашки
ромомъ».

V. 41: «чета мелькаетъ за четой»: «uza te li dvoje mune» —
переводъ менѣе понятенъ, чѣмъ русскій текстъ, а что значит
въ стихѣ 12-омъ «poput lonje», этого уже я совсѣмъ не знаю.

V. 44: «Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ»: «A Onjegin namah
hrli pored Olge *prolandati*» — этотъ глаголъ мнѣ не нравится,
я бы не вводилъ его въ танцовальный залъ! Въ концѣ строфы
пропущено въ переводѣ существенное слово — котильонъ!

VI. 1. Хотя въ подлинникѣ просто сказано: «Онѣгинъ мой
одинъ уѣхалъ спать домой», переводчикъ пожелалъ и здѣсь блес-
нуть оригинальной фразой: «Sam Onjegin, *nećo glavat*, odvede se
kući spavat»!

VI. 3: «Šobot strašan zašobota» — этого стиха въ подлинникѣ
нѣтъ, кажется мы имъ обязаны рѣдко употребляемому слову
«šobot», вытащенному изъ словаря!

VI. 9: «To ga žacnu zagrizača, ali brzo gnjev nadjača» —
этого въ подлинникѣ нѣтъ, о гнѣвѣ не говорится, сказано только:
«съ перваго движенья», стало быть и «zagrizaču» нѣтъ основанія.

V. 34: «онъ молча поклонился ей»: «mučke joj se *pogrbio*» — нельзя назвать изящнымъ переводомъ! Не хорошо, думаю, переведено.

V. 35: «сосѣдъ сопитъ передъ сосѣдомъ»: «susjed *hrće* susjedu si», «сопѣть» здѣсь не значитъ «храпѣть» какъ во снѣ.

V. 36: «zaplećem vam rad mi redke, toli često pir i svetke, razna jela, družtvo ždno» — гораздо понятнѣе для меня текстъ подлинника: «рѣчь веду въ моихъ строфахъ я столь же часто о пирахъ, о разныхъ кушаньяхъ и пробкахъ»...

V. 39: «дѣвицы чинно едва за блюдечки взялись»: «čajne čaše baš za držke» — это не то, что въ подлинникѣ, переводчикъ конечно не видалъ русскаго обычая пить чай изъ блюдечекъ. Въ 3-емъ стихѣ слово «otržke» опять — лакомый кусокъ для переводчика, потому что оно очень рѣдко употребляется, собственно «otržito». Не хорошо сказано: «dieve pustiv rum i čaše», въ подлинникѣ не дамы или дѣвицы, а мужчины покидаютъ «чашки съ ромомъ».

V. 41: «чета мелькаетъ за четой»: «uza te li dvoje mune» — переводъ менѣе понятенъ, чѣмъ русскій текстъ, а что значитъ въ стихѣ 12-омъ «poput lonje», этого уже я совсѣмъ не знаю.

V. 44: «Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ»: «A Onjegin namah hrli pored Olge *prolandati*» — этотъ глаголъ мнѣ не нравится, я бы не вводилъ его въ танцовальный залъ! Въ концѣ строфы пропущено въ переводѣ существенное слово — котильонъ!

VI. 1. Хотя въ подлинникѣ просто сказано: «Онѣгинъ мой одинъ уѣхалъ спать домой», переводчикъ пожелалъ и здѣсь блеснуть оригинальной фразой: «Sam Onjegin, *neće glavat*, odvene se kući spavat»!

VI. 3: «Šobot strašan zašobota» — этого стиха въ подлинникѣ нѣтъ, кажется мы имъ обязаны рѣдко употребляемому слову «šobot», вытащенному изъ словаря!

VI. 9: «To ga žacnu zagrizača, ali brzo gnjev nadjača» — этого въ подлинникѣ нѣтъ, о гнѣвѣ не говорится, сказано только: «съ перваго движенья», стало быть и «zagrizaču» нѣтъ основанія.

VI. 10: «А во-вторыхъ, пускай поэтъ дурачится, въ осьмнадцать лѣтъ оно простительно»: «nije l' grieh to, nazor tiesni, što i pjesnik s vrieda bjesni star osamnajst godinjaka» — въ сравненіи съ простымъ текстомъ подлинника переводъ тяжелъ и непонятенъ.

VI. 27. Онѣгинъ, представляя своего секунданта, не извиняется такъ, какъ сказано въ переводѣ: «drugi su mi odaljeni»! «И пошли за мельницу»: «*odigrali* za mlin tamo»! Какъ можно для такого серьезнаго шага выбрать слово «odigrati»!?

VI. 32: «и страненъ былъ томный миръ его чела»: «mir s' obrno po tom čelu širit tmurnu» — переводъ гораздо сложнѣе чѣмъ слова подлинника. Проще Одавичъ: «на челу му мир се свио» — только слову «страненъ былъ» нѣтъ отголоска въ этомъ переводѣ, но его нѣтъ ни въ переводѣ Трнскаго.

VI. 34. Словечкомъ «что-жъ» вводится новая строфа въ видѣ постепенно увеличивающагося впечатлѣнія, начиная съ «пріятнаго», въ началѣ строфы 33-й, переходя въ «пріятнѣе» въ серединѣ строфы, потомъ же наоборотъ разсказъ рисуетъ «не пріятное» въ концѣ строфы 33-й и еще болѣе непріятное въ этой, 34-й строфѣ. Въ переводѣ эта постепенность испорчена началомъ строфы «sbilja» (кстати)!

VI. 35. Въ концѣ строфы въ переводѣ опять неологизмъ: «i strelimke *odburiše*» (полетѣли, т. е. лошади).

VI. 36. Въ переводѣ этой нѣжной строфы не все удалось. Не думаю, что можно о цвѣтѣ молодости сказать: «cviet stao da *zene*», «стремленіе благородное» не «romama» (бѣшенство!), а мечтанья уже никакъ не могутъ быть «na zemlji *raja slika*», онѣ могутъ своей неуловимостью только напоминать жизнь неземную, но не быть «картиною».

VI. 43: «*zaman* duša obljubi ga, *zaman* mi se k njemu vratit» не то, что сказано въ подлинникѣ: «*хоть* я люблю, *хоть* возвращусь», поэтъ не *напрасно* полюбилъ своего героя... Слова «лѣта къ суровой прозѣ клонятъ» относятся къ лѣтамъ поэта, въ переводѣ же сказано «viek taj», какъ будто бы о перемѣнѣ современнаго вкуса рѣчь шла, поэтому и прибавлено: «ne mili se

moja, težko mi je njoj se dovit, težko mi je umlje *novit*». Всего этого въ подлинникѣ нѣтъ, не говорится о трудности поэта примкнуть къ новому направленію, а напротивъ о нежеланіи его продолжать по прежнему, шалить риѳмой и т. д. Въ связи съ этимъ не все вѣрно сказано въ строфѣ 44-ой. Напр. «al mi željam nada gine, naviru mi nove suze», совсѣмъ не то, что сказано поэтомъ: «для *первыхъ* (т. е. юныхъ желаній) нѣтъ мнѣ упованій, а *старой* мнѣ печали жаль».

VI. 46: «простите-жъ, сѣни, гдѣ дни мои текли въ глуши» нельзя переводить: «s bogom *luzi*, gdje *u hladu* dne sprovodih»— такой романтики въ жизни поэта почти и не было, менѣе всего можно о годахъ, прожитыхъ на югѣ Россіи, говорить: простите *рощи*! И Одавичъ не понялъ слова «сѣни», но все же лучше «*хлади*» чѣмъ *luzi*.

VII. 2. Прелестные стихи этой строфы переведены не совсѣмъ удачно, напр. «slabo što mi s' duše dojmi» совсѣмъ не идетъ сюда. Нехорошо также: «mrtve mi se duše taći».

VII. 10: «изнывая не долго плакала она»: «ne će ona po toj istoj plakat mjeri» — тяжелый переводъ.

VII. 12: «tek ih Tanja poizprati» — здѣсь словечко «tek» (только) нарушаетъ смыслъ.

VII. 18: «въ воскресенье» не значитъ «na uzkrs»—этотъ недосмотръ не повторяется у Одавича, нѣтъ его ни у Димитровича.

VII. 38: «proć je njima kraj *Bugara*»—это конечно опечатка вм. «Buharа» (бухарцы).

VII. 46: «и что-то блѣдной и худой» (находятъ Татьяну ея подруги и родственницы): «blieda, *suha kao trska*» — черезчуръ много и съ порицаніемъ сказано!

VII. 47: «Потомъ, въ отплату лепетанья, ея сердечнаго признанья умильно требуютъ онѣ» переведено такъ, что я не понимаю всего: «I da s' uzda, *mati za njih*, mazile se one Tanji, nek im kaže srdca boli». Что тутъ мать? Такъ и въ слѣдующей строфѣ (48-ой) непонятны для меня слова: «um sramoti *majke*, *otce*» вм. русскаго: «не улыбнется темный умъ».

VIII. 5. Въ переводѣ этой строфы не слѣдовало вычеркнуть музу, провожавшую поэта въ Молдавію и разсказывать все только отъ имени поэта.

VIII. 6: «на прелести ея степныя съ ревнивой *робостью* гляжу»: «gotovo me ljubav mori, kad joj liepost divlju gledam»— въ переводѣ пропущено главное слово — робость. И въ слѣдующемъ: «kako tuj se svi vrkoče» пропущенъ переводъ слова «мужчины», безъ котораго стихъ «pak su okvir slike raju» остается почти непонятнымъ.

VIII. 7: «red *zašiljen*» неудачно для «порядокъ *стройный*», «смѣсь чиновъ и лѣтъ» точнѣе чѣмъ «smjes starješтva vieka stara». «Что — сплинъ иль страждущая спѣсь»: «zar je *handrast* ili *mučan*?». Что значитъ «handrast»? Въ академическомъ словарѣ этого слова нѣтъ.

VIII. 11: «что наши лучшія желанья, что наши свѣжія мечтанья истлѣли быстрой чередой: «liepih li nam želja dašto, *povodne nam tebe*, mašto, u toj nagloj nesta mieni». Не понимаю словъ «povodne nam tebe».

VIII. 13: «kad mu takva groz se svidje» — этихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ, поэтому они для меня непонятны. Не могу также похвалиться, что я понимаю стихъ: «sitan svikom jadi jade» — и этого нѣтъ въ подлинникѣ.

VIII. 14: «она (Татьяна) была не тороплива»: «naglilica brza rieka» (nije bila) — лишнее ли это сравненіе съ рѣкою, котораго въ подлинникѣ нѣтъ или же rieka родит. падежъ существительнаго riek, brza rieka, т. е. быстрой поговорки — не знаю! Вообще цѣлая строфа въ подлинникѣ гораздо проще, чѣмъ въ переводѣ.

VIII. 15: «старушки улыбались ей»: «starice joj spremne trebat» — не понимаю!

VIII. 16. Поэтъ говоритъ о словѣ (англійскомъ) vulgar, переводчикъ замѣнилъ слово вещью, поэтому вышло странно: «ta prostota men' se mili, *premda pravo ne znam* šta je (sic!). О томъ же словѣ сказано: «оно-бъ годилось въ эпиграммѣ», пере-

ведено это такъ: «šuć, muć samo pa tad prospi!». Это уже — черезчуръ оригинально!

VIII. 19: «не сжала даже губъ она» переведено безцвѣтно: «nema na njoj *poništaja*», гдѣ poništaj конечно — неологизмъ. Не хорошо сказано, что у Татьяны не видна «nekadašnja *sjetna duša*». Кто говоритъ, что *душа* ея измѣнилась? Измѣнилось только поведеніе.

VIII. 21: «*sna* grčina, *sna* mu milje buni uz noć glavu *snenu*, *dosnu*». Едва ли это удачный переводъ, гдѣ слово «san» значитъ не то сонъ, не то мечта. Слова подлинника: «Въ какомъ онъ страшномъ снѣ! что шевельнулось въ глубинѣ души холодной и лѣнивой» переведены такъ: «Na što l' mu se duh izprieči? taštost li se kosnu troma?» Признаться, и здѣсь мнѣ понятнѣе слова подлинника чѣмъ перевода. — Въ слѣдующей строфѣ, прекрасно рисующей состояніе души Онѣгина, когда онъ очутился наединѣ съ Татьяной, въ переводъ внесены слова совсѣмъ ненужныя: «угрюмый, неловкій онъ едва-едва ей отвѣчаетъ»: «mrk i *leden*, neokretan jedva koju odgovori». «Голова его полна упрямой думой. Упрямо смотритъ онъ»: «I tvrdoglav sam *se mori*, smišlja misli, *čami sjetan*, *kradom pazi*, vreba na nju». Какая куча глаголовъ!

VIII. 28: «Объ немъ она во мракѣ ночи, пока Морфей не прилетитъ, бывало дѣвственно груститъ, къ лунѣ подъемлетъ томны очи»: «Za njim ona ciele noći *gramzila je priraslicom*, lomila se bezsanicom, ljubila ga strastnom moći». Въ переводѣ луна пропущена, что едва ли позволительно въ виду бывшаго очень романтическаго настроенія Татьяны—дѣвицы, но зато внесены слова для меня непонятныя: «gramzila je priraslicom».

VIII. 29: «Въ дождѣ страстей они (т. е. юныя сердца) свѣжѣютъ, и обновляются и зрѣютъ» — въ переводѣ это сказано: «Srdce *bridi*, *brekne*, *buji*, *napupi* se te procvati». Можно ли это назвать переводомъ?

VIII. 31. Она (т. е. Татьяна) его (т. е. Онѣгина) «свободно дома принимаетъ, въ гостяхъ съ нимъ молвитъ слова три»: «ni s' na došla osvrtala, jedva koju s njim da slovi» — переводъ нехо-

рошъ, потому что пропущены существенныя слова «дома» и «въ гостяхъ».

Въ письмѣ Онѣгина, переведенномъ вообще хорошо, попадаются нѣкоторыя неточности, какъ напр. «предъ вами въ мукахъ замирать» не значитъ: «na oči vam i smrt kušat», вѣдь это значило бы «покушаться на собственную жизнь»! «Я утромъ долженъ быть увѣренъ, что съ вами днемъ увижусь я»: «mogam znati jutros veće, smiem li danas pred vas stupit» — не точно, потому что «днемъ» не значитъ «сегодня» (danas) и «утромъ» не значитъ «jutros» (т. е. сегодня утромъ, cie утро). Не «mrko gledat», а «глядѣть на васъ веселымъ взглядомъ» сказано въ русскомъ текстѣ! А «živim mrtcem tuj se zvati» переводчикъ прибавилъ отъ себя!

VIII. 33: «какъ удержать негодованье уста упрямыя хотятъ»: «liepe usne grize Tanja, nekom jadu maha ne da» — переводъ не похожъ на подлинникъ.

VIII. 40: «k *carevu* se sanjka gradu» — непонятно почему такъ сказано въ переводѣ, когда въ подлинникѣ говорится «примчался къ ней». «Письмо какое-то читаетъ и тихо слезы льетъ рѣкой»: «štila pismo *pa ga savi*, poliše ju suze bonu». И здѣсь въ серединѣ лишняя вставка.

VIII. 41: «простая дѣва съ мечтами, сердцемъ прежнихъ дней, теперь опять воскресла въ ней»: «prosta dieva, *na davnoj si srdca snazi*, pred oči mu eto lazi» — переводъ подчеркнутыхъ словъ неудаченъ.

VIII. 44: «što prostota niesam naška» — этихъ словъ и этого умствованія нѣтъ въ подлинникѣ. Также нѣтъ: «i rod mi je dost razgranjen». Зато остались безъ перевода слова: «мой позоръ теперь бы всѣми былъ замѣченъ».

VIII. 47: «а счастье было такъ возможно, такъ близко»: «ta je sreća htjela doći, domače se» — невѣрно, вслѣдствіе чего переводчикъ долженъ былъ прибавить въ 4-мъ стихѣ уже отъ себя: «te me sreća ne zapade». Слова «možda sgrieših u slaboći» тоже не передаютъ русскаго текста: «неосторожно, быть можетъ, по-

ступила я»: «Udadoh se za *prvaka*» значило бы «за перваго встрѣчного» — чего поэтъ не хотѣлъ сказать. «Въ вашемъ *сердцѣ* есть и гордость и прямая честь»: «U vašoj bo ima *vlasti* velik ponos, dosta časti» — не одно и то же.

VIII. 48: «kod kuće nas svojad čeka» — лишняя вставка. «Давно-бъ — пора»: «davno bilo, već je hora» — не совсѣмъ точно.

VIII. 49: «Дай богъ, чтобъ въ этой книжкѣ ты для развлеченья, для мечты, для сердца, для журнальныхъ сшибокъ хотя крупицу могъ найти»: «bog bi dao, duša svaka našla nadi sjajnih zraka, zabavku si povod mio» — въ переводѣ не все сказано.

VIII. 50: «я съ вами зналъ все, что завидно для поэта»: «što mi vili zavidjahu vaše slavje» — не совпадаетъ.

Не всѣ мѣста здѣсь перечислены, гдѣ можно по той или другой причинѣ возражать и не соглашаться съ переводомъ Трнскаго, но уже изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что возраженія здѣсь совсѣмъ другого рода, чѣмъ у Димитровича. У второго переводчика такъ и слышится поэтъ, съ трудомъ обуздываемый чужимъ текстомъ, чужимъ ходомъ мыслей. Ему стоитъ много усилій повиноваться подлиннику, на каждомъ шагу щекочетъ его собственное творчество, онъ хотѣлъ бы прибавить что-нибудь отъ себя, передать то или другое искусственнѣе, поэтичнѣе, чѣмъ у русскаго поэта сказано. Это конечно не хорошо, переводъ Трнскаго перещеголялъ Пушкина, но не въ хорошую, а въ дурную сторону. Жаль, что переводчикъ самъ не замѣтилъ этого недостатка или лучше сказать этого излишества въ своемъ во всякомъ случаѣ очень почтенномъ трудѣ. Справедливость требуетъ при этомъ замѣтить, что многія изъ тѣхъ строфъ подлинника, гдѣ переводчикъ сумѣлъ воздержаться или же гдѣ самъ русскій текстъ не вызывалъ его краснорѣчія, переведены дѣйствительно превосходно. Я могъ бы привести много примѣровъ образцоваго текста въ переводѣ Трнскаго, но я по неволѣ долженъ ограничиться двумя-тремя примѣрами:

I. 56. Цвѣты, любовь, деревня, признность
Поля! я преданъ вамъ душой.
Всегда я радъ замѣтить разность
Между Онѣгинымъ и мной,
Чтобы насмѣшливый читатель,
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здѣсь мои черты
Не повторялъ потомъ безбожно,
Что намаралъ я свой портретъ,
Какъ Байронъ, гордости поэтъ;
Какъ будто намъ ужъ невозможно
Писать поэмы о другомъ
Какъ только о себѣ самомъ?

Cvieće, ljubav, pustoš, selo,
Polja, lug se mili meni.
Niesam, niesam ja zacielo,
Što Onjegin pokunjeni.
Zato, brate, koj me štiješ,
Koj me na sviet izdat mniješ,
Ne vjeruj mi klevetnikom,
Da sam ja to duhom, likom,
I ne tvrdi tol bez duše,
Sam da svoju rišem sliku.
Sljednik lordu zatočniku,
Da mi žice ne smognuše
Stvorit pjesmu o drugome.
Veće o meni i zlu mome!

II. 23. Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда какъ утро весела,
Какъ жизнь поэта простодушна,
Какъ поцѣлуй любви мила,
Глаза какъ небо голубые,

Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голосъ, легкій станъ,
Все въ Ольгѣ... но любой романъ
Возьмите и найдете вѣрно
Ея портретъ: онъ очень милъ;
Я прежде самъ его любилъ;
Но надоѣлъ онъ мнѣ безмѣрно.
Позвольте мнѣ, читатель мой,
Заняться старшею сестрой.

Vazda skromna poslušnica,
Kano zora vesela je,
Kano pjesnik — blaženica,
Kano cjeliv sladka sva je,
Modre oči — nebo vedro,
Zlatna kosa, lišce jedro,
Pokret, posmjeh i glas pitom —
Sve j' u Olge... eno i tom
Uzoru vam vierne slike
U romanu mal ne svakom,
Za njom gorjah i ja lakom;
Ali dost je njene dike.
Pjesnik želi, da izvede
Kćer stariju na oglede.

Ш. 16. Тоска любви Татьяну гонитъ,
И въ садъ идетъ она грустить,
И вдругъ недвижны очи клонитъ
И лѣнь ей далѣе ступить:
Приподнялася грудь, ланиты
Мгновеннымъ пламенемъ покрыты,
Дыханье замерло въ устахъ,
И въ слухѣ шумъ, и блескъ въ очахъ...
Настанетъ ночь; луна обходитъ
Дозоромъ дальній сводъ небесъ,

И соловей во мглѣ древесъ
Напѣвы звучные заводитъ.
Татьяна въ темнотѣ не спитъ
И тихо съ няней говоритъ:

Vrtom sama tužno kroči,
Na srdcu joj težki jadi,
U jedan put spušti oči,
Upanji se, obeznadi:
Grudi htješe da joj puknu,
Obraz u živ plamen buknu,
Prestade joj sapa hitra,
Uho šumi, oko titra...
Dodje noćca; mjesec lieva
Svjetlost nebu po okrugu,
A u tamnom slavuj lugu
U sjetan si glas popieva.
Na oči joj san se ne da,
S dadiljom si rieč zareda:

IV. 14. «Но я не созданъ для блаженства:
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Ихъ вовсе не достоинъ я.
Повѣрьте (совѣсть въ томъ порукой),
Супружество намъ будетъ мукой.
Я сколько ни любилъ бы васъ,
Привыкнувъ, разлюблю тотчасъ;
Начнете плакать — ваши слезы
Не тронутъ сердца моего,
А будутъ лишь бѣсить его.
Судите жъ вы, какія розы
Намъ заготовитъ Гименей
И, можетъ быть, на много дней»!

Niesam vrstan blažen biti,
Nemirnu si dušu biedim,
Sva vam kras me zalud miti,
Tol' vas vriedne ja ne vriedim.
Vjerujte mi, sviest mi veli,
U zô bi se čas uzeli.
Ljubio b' vas vrieme malo,
Tada bi mi dodijalo;
Vaše b' oko zaplakalo,
A s tih suza ne bi sreće,
Dost bi ieda bilo veće.
Sudte, bi l' nam cvieće cvalo
Na tom putu viek nam cio?
Predug bi se viek taj vio.

Для сравненія съ русскимъ текстомъ, каждому русскому читателю легко доступнымъ, приведу еще нѣсколько удачныхъ строфъ:

IV. 19. Kuda šibam neuredce?
Što da pjesnik smet taj grne?
Htjedoh reći mimogredce,
Klevete vam nije crne,
Koja lažju nij' narasla
Sa drugova gadna masla.
Napadaju tebe muče,
Za tobom da rep se vuče.
U kolu nam poštenjaka
Nema krpe, drug što ne bi
Prišio je drugu tebi
Nenaumce, sve to slahka...
Inače te dašto štuje,
Rado bratom zvat se čuje.

V. 19. Strepi Tanja te se sili
Pobjeć brže, ne da noga;

Obori se te da cvili,
Kako b' hćela: nema toga.
Grunu Evgen tuj na vrata,
Spazi družba čudnovata,
Spazi dievu, oči pari,
Zagrohotat svaki mari.
Kopita si i zenice
Kundrav rep i, koji zinu,
Krvavu si jezičinu
Rogove si i gubice
U nju pere, preko broja
Glas se čuje: moja, moja!

VI. 17. Zamisli se, skunji vrlo,
S milka Olge sav je šenut,
Stegnuto mu ne da grlo
Sinoćnicu ni spomenut;
Misli: idem spasit dragu,
Njezinu je ne dam vragu,
Miljem hvala, uzdisaja
Da joj srdca vrag opaja —
Crv joj jada, preziranja
Struk da lieru toči, suši,
Savije ga, cviet skrkljuši,
Tek se dostô razcvjetanja.
To toliko kan da veli,
Da se skobit s drugom želi.

VII. 1. Sunce grije, bježi zima,
Snieg se s gora tali, krâvî,
Mutnim teče potocima,
Livade nam, njive plavi.
Radostnime smieškom sreta
Proljeće si narav sveta;
Sinje nebo već se blista,

Gorom drvlje veće lista,
Kroz lišće se zrake kriese,
A na poljsko pčela cvieće
Iz trnke si marna lieće.
Nizi suše, šarene se;
Stada bleje, danak dulji,
Noćju poju već slavulji.

VII. 23. Rezkog nokta urezaka
Svaki list joj pokazivo:
Proukom je takvih znaka
Bavila se Tanja živo.
Vidje drkćuć, s koje misli
Nokti su se u list tisli,
Zašto sudit ne htie isto,
Gdje l' uz pisca prilj je pristo.
Pače njegve olovke se
Tuj i ondje crtaj nadje,
Evgenova duša svadje
Nenaumce odaje se
Besjedicom, krsta likom,
Kvakastim li upitnikom.

VII. 51. Na ples još ju vodi sreća,
Tuj tjeskoba i sparina,
Žamor glasbe i sjaj svieća,
Vrtnja, vreva, prah, vrućina,
Bogat nakit gospodjica,
I šarena mužka lica,
Zaručnika kolo sjajno,
Razkošje im srdcu tajno.
Vrkoče se gizdelini,
Po bezstidnu običaju
Očalinom žagrit znaju,
A konjici vragulini

Dodji, migni, liepu reci,
Srdce rani, pa uteci.

V.

Скажемъ еще нѣсколько словъ отдѣльно о третьемъ, новѣйшемъ переводѣ. Мнѣ приходилось въ предыдущемъ обозрѣніи довольно часто ссылаться на переводъ Одавича въ сравненіи съ переводомъ Трнскаго и давать ему предпочтеніе. Было бы однакожъ слишкомъ поспѣшное умозаключеніе, если бы по упомянутымъ примѣрамъ я вздумалъ утверждать, что переводъ Одавича стоитъ безусловно выше труда Трнскаго. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствительно переводъ Одавича вышелъ удачнѣе. Такъ напримѣръ онъ сумѣлъ воздержаться отъ лишняго пуризма, отмѣченнаго нами въ предыдущей главѣ относительно перевода Трнскаго. Одавичъ не стѣснялся такими словами иностраннаго происхожденія, какъ: албум (VIII. 26), алманах (V. 27, VIII. 35), апетит (VII. 34), аристократ (VIII. 6), акуратни (I. 35), анекдот (I. 6), аплаудира (I. 17), апотека (VII. 38), бал (I. 27, VIII. 13), балет (I. 17), барока (VII. 49), боа (VIII. 30), бокал (II. 5), бронза (I. 24), ваханткиња (VIII. 3), виџиг (VII. 49), галантан (I. 4), граматички (VIII. 49), дама (II. 5), диван (II. 3), дипломат (VIII. 6), доктор (VIII. 31), дуел (VI. 9), дуелиста (VI. 11), економ (I. 7), елегија (IV. 33), епиграм (I. 5, 46, VIII. 16), епиграф (I. 6), журнал (VIII. 35), закулисни (I. 17), интересан (I. 5), јехтика (VIII. 31), кокета (I. 12, V. 45, VI. 47), корзет (II. 33), корпа (VII. 26), клика (VIII. 44), критизира (I. 17), командирчић (V. 28), лампа (VII. 19), луксус (I. 23), лорњет (I. 19, 29, VII. 50, VIII. 17), маневра (III. 23), мантил (VII. 50), маскара (I. 25), маскарад (VIII. 46), орман (II. 3), официр (VIII. 6), партер (I. 20, VII. 50), подагра (VI. 39), поезија (VI. 36), поета (V. 39), пиштољ (V. 45), педантан (I. 5, VIII. 23), рам (VIII. 6), ритам (I. 58, III. 3), рола (I. 11), сала (II. 2), секундант (VI. 26), таленат (I. 5), трифла (I. 16), факља (IV. 29), форма

(I. 60), флаша (I. 24), фагот-флаута (V. 45), форајтер (VII. 32), фрајла (V. 28), цвикер (V. 27), шал (III. 28), шоља (V. 39), штала (VII. 43) и мн. др. Я вполнѣ одобряю эту кажущуюся халатность, она отнимаетъ у текста лишнюю торжественность, несвойственную роману по замыслу самого поэта, которая на мой взглядъ много повредила переводу Трнскаго. Нельзя однакожъ со всѣми выраженіями переводчика согласиться, иногда онъ впадаетъ въ слишкомъ низкій тонъ, употребляя безъ малѣйшей надобности слова вульгарныя, турецкія, замѣняемыя уже давно у всѣхъ хорошихъ писателей общеизвѣстными славянскими выраженіями. Я не нахожу подходящими къ характеру романа такія слова, какъ: башкарити се (I. 15, глаголъ мнѣ непонятный), кајшари (I. 51, «каишар» значитъ обманщикъ, въ подлинникѣ же рѣчь о «заимодавцахъ»), комшије (II. 34, вм. суседи, въ русск. сосѣди), комшилук (II. 6, сосѣдство), дембел (VIII. 37), дембелан (I. 8, значитъ лѣнивецъ), бећар (IV. 50, въ подлинникѣ «враги Гимена»), спахија (II. 6, помѣщикъ). Для «франта» употребляется и у Трнскаго «кицош», и у Одавича, напр. I. 25, II. 30, оттуда и глаголъ «кицошити се» I. 25 (Оњегин се кицошио), VIII. 10 (у двајестој кицоши се, у Трнскаго «vragujući»), но едва ли нужно было идти еще дальше и образовать «кицошлук» II. 24 для русскаго выраженія «жеманство», что и не совпадаетъ съ «франтовствомъ», въ VIII. 23 то же слово не вошло въ переводы; въ VII. 46 «жеманный» оставлено безъ перевода, въ V. 5 «жеманный котъ» тоже не переведено у Одавича, а у Трнскаго невѣрно: «šaren mačak». Хорошее слово, но съ отвратительнымъ мадьярскимъ окончаніемъ V. 26 «сплеткарош», лучше у Трнскаго spletkar, въ русскомъ подлинникѣ «сплетникъ». Скажу наконецъ, что мнѣ вовсе не нравится слово «цура», постоянно употребляемое Одавичемъ, напр. III. 12, 14, 15, 20, 28, IV. 21, 39, 41, V. 4, 28, 31, 35, 39, VII. 51, 52, VIII. 28, 36, 41. Одавичъ не избѣгалъ даже руссицизмовъ, хотя не въ той мѣрѣ, какъ мы видѣли выше у Димитровича. Такъ напр. онъ оставилъ хероја I. 2, 5, 17, пирог IV. 32 (лучше чѣмъ у Трнскаго «tiesto»),

халат VI. 25 (лучше, чѣмъ у Трнскаго «bielo ruho» или «odielo»), порок (III. 12), вред (VII. 42), изъ «играть въ дурачки» сдѣланъ глаголъ «дурачити» VII. 18; по примѣру русскаго глагола сказано «ал' због тог се сусед дује» (значитъ «льути се»), въ I. 42 русское «скученъ» переведено сербскимъ «скучен», что не подходитъ; наконецъ я замѣтилъ даже «унилост» IV. 11, гдѣ въ подлинникѣ сказано «видъ унылый» (у Трнскаго: «plašiv gled»); на другомъ мѣстѣ (III. 8) «унынie» переведено у Одавича «слатке сете», у Трнскаго «sjeta», а IV. 3 переводится «унылый» словомъ «сетан» у Одавича. Въ III. 38 «на душу јој сета пала» соотвѣтствуетъ русскому глаголу: «и между тѣмъ душа въ ней *ныла*». Но слова «сета» и «сетан» имѣютъ у Одавича очень широкое употребленіе. Въ I. 4 «сета» значитъ «грусть» (у Трнскаго «tuga»), въ I. 48 его «сета» соотвѣтствуетъ приблизительно существительному «задумчивость»: «Јевђеније препун сете»: «стоялъ задумчиво Евгеній», у Трнскаго: «Onjegin ipro sjetan», точно такъ IV. 44 «лености се сетној дао»: «вдался въ задумчивую лѣнь», въ подражаніе Трнскому: «Sjeta mah mu ote jače», и VI. 46 «посред снова душе сетне»: «сновъ задумчивой души». Въ II. 17 «сета» передаетъ «сожалѣніе»: «са уздахом неке сете»: «съ невольнымъ вздохомъ сожалѣнья». Въ IV. 40 «уз шуштање пуно сете»: «съ печальнымъ шумомъ». Въ VI. 8 сказано у Одавича: «Он Јевђену с пуно сете песниково писмо даде», въ подлинникѣ же стоитъ: «Онѣгину осклабя взоръ вручилъ записку» (и у Трнскаго прибавлено противъ подлинника: «skromno, muče»). Въ VII. 32 у Одавича: «због крају тихе сете»: «прости пріютъ уединенный» (у Трнскаго въ подражаніе подлиннику: «vi kuteljci usamljeni»). Въ VI. 3 у Одавича: «Тању што је сети склона» — въ подлинникѣ такой прибавки вовсе нѣтъ. Такое же широкое и неопредѣленное употребленіе замѣчается относительно прилагательнаго «сетан»: кромѣ выше упомянутаго «унылый» оно значитъ въ I. 45: «заволех му сетну машту», въ подражаніе Трнскому: «i što smušen traḃunjaše» (въ подлинникѣ нѣтъ прилагательнаго къ слову «мечта»), въ I. 46: «ал' привикох сетном

спору»: «къ его язвительному спору» (точнѣе у Трнскаго: «peckanju mu uvriednomu»), въ II. 25 опять въ подражаніе Трнскому: «дивьа, тужна, сетна лица»: «stidna, tiha, sjetna lica» (въ подлинникѣ: «дика, печальна, молчалива»), въ III. 4: «што си сетан» соотвѣтствуетъ русскимъ словамъ «но скучаешь ты», здѣсь Одавичъ замѣнилъ своимъ словомъ то, что у Трнскаго сказано: «al si *nujan* preko reda», въ VII. 5 у Одавича: «у суседству Тање моје, сањалице сетне моје», опять похоже на переводъ Трнскаго: «miloj mojoj snatrilici, sjetnoj Tanji» (въ подлинникѣ: «Тани молодой, моей мечтательницы милой»), въ VII. 3 у Одавича: «сетна нам се мисо крене», въ подлинникѣ: «сближаемъ думою смущенной» (у Трнскаго: «s tuge duša da ne sići»), тамъ же «сетна машта» соотвѣтствуетъ русскому «поэтическій сонъ», у Трнскаго «pjesnički sanak», въ III. 7: «ал' сетне се мисли море» — въ подлинникѣ нѣтъ такого выраженія, точно такъ V. 4: «сетна Тања». Но въ III. 12: «унылый романтизмъ» переведенъ у Одавича неудачно: «у пропали романтизам», а въ VI. 17: «задумчивый, унылый» у Одавича только однимъ прилагательнымъ: «сав поништен», Трнски употребилъ глаголы «zamisli se, skunji vrlo»; въ I. 19: «взоръ унылый» въ переводѣ не выраженъ прилагательнымъ ни у Трнскаго, ни у Одавича.

Нельзя Одавича упрекать многочисленностью неологизмовъ, столь навязчивыхъ въ переводѣ Трнскаго, но конечно и у него есть свои стилистическія слабости. Онъ въ противоположность прежнему переводчику, предпочитаетъ разрушить оригинальность русской фразы, чѣмъ попытаться сблизить свой языкъ выразительностью съ подлинникомъ. Оттого его разсказъ, правда легче и народнѣе чѣмъ у Трнскаго, но для этого онъ долженъ былъ пожертвовать многими тонкостями русскаго образца. Напр. въ подлинникѣ сказано: «залить горячій жиръ котлетъ» (I. 17), въ переводѣ Одавича: «свак залива јело своје» — просто и удобно. Или «Тамъ Озеровъ невольны дани народныхъ слезъ, рукоплесканій съ младой Семеновой дѣлилъ», у Одавича: «Ту ј' Озеров негда био, ком је народ хвалу вио, а крај њега Семенова» — это

опять только остовъ подлинника.—Въ I. 20: «въ райкѣ нетерпѣливо плещутъ» — этой наглядной картинкѣ плохое отраженіе въ переводѣ Одавича: «сред жагора и сред граје», лучше во всякомъ случаѣ у Трнскаго, хотя я пуризму его «nestrpno se *trie-tom* plješte» не сочувствую.— Въ I. 22: «еще не перестали топать, сморкаться, кашлять, шикать, хлопать», слова эти относятся конечно къ публикѣ, что внутри въ театрѣ дожидается конца представленія; Одавичъ перенесъ эту картину на улицу или въ подъѣздъ, поэтому и перевелъ: «још *прозебли* хукћу, вичу, шмрчу, кашљу, *лупе* с', шичу»! Значитъ все это дѣлаютъ «прозябшіе» люди, какъ черезъ нѣсколько стиховъ «прозебли коњи»!— Въ I. 36 рисуется жизнь Онѣгина: «Проснется за-полдень и снова до утра жизнь его готова, однообразна и пестра»: у Одавича это въ поблеклыхъ краскахъ гласитъ такъ: «У подне се диже лако, па до зоре опет тако, промене га слабо муче»! Характеристика дамъ высшаго общества (I. 42) переводчику совсѣмъ не удалась; русскій поэтъ говоритъ съ тонкой ироніею: «Къ тому-жъ онѣ такъ непорочны, такъ величавы, такъ умны, такъ благочестія полны, такъ остроумны, такъ точны, такъ неприступны для мужчинъ», переводчикъ же не сумѣлъ выдержать роли: «Крај нежности што је туна још је мила, још је драга, па побожна, добра, блага; душа јој је пажње пуна, ал' од нас се крије, клони». Въ этомъ переводѣ всѣ лестные упреки исчезли!— Въ I. 49 русскій поэтъ мечтаетъ о прогулкахъ съ венеціанкой въ гондолѣ, переводчикъ же сдѣлалъ изъ мечты о будущемъ (какъ мы знаемъ, никогда не сбывшейся) воспоминаніе прошлаго: «С венећанком што те згори, што час њути а час збори, *ја се вожах* у гондоли, а њене ми усне жарке *више* песме из Петрарке»!!— Въ I. 57 въ подлинникѣ просто и отчетливо сказано: «всѣ поэты любви мечтательной друзья», переводчикъ поубавилъ такъ много, что вышелъ переводъ незначительный: «Љубави се песме дају»— и только!— IV. 17 въ подлинникѣ говорится, послѣ рокового разговора Татьяны съ Онѣгинымъ: «Татьяна молча оперлась, головкой томною склонясь, пошла домой вкругъ огорода»: пере-

водчикъ пропустилъ первыя слова, собственно не пропустилъ ихъ, а не понялъ, полагая, что «оперлась» значитъ воспротивиться, какъ въ сербскомъ языкѣ, поэтому въ его текстѣ сказано: «Не учини исто Тања, већ грудима главу склања, крај ограде двору оде...» Выходитъ совсѣмъ другая картина, чѣмъ по словамъ подлинника. — Въ IV. 42 поэтъ, подсмѣиваясь риомѣ розы, прибавленной къ морозы, замѣчаетъ: «на вотъ, возьми ее скорѣй», переводчикъ тоже состряпалъ для «ружа» риому «пружа», но его замѣтка говоритъ: «ал' не може ма да ј' воља»! Какъ можно сказать «не може», когда риома на лицо?! — Въ IV 45 русскій текстъ ничего не разсказываетъ о дѣйствіи шампанскаго на фантазію Ленскаго какъ поэта, но уже Трнски въ своемъ переводѣ вставилъ стихъ: «ne bi l' bile mah mu lieta» (т. е. для поддержки его «полета»), а подражая Трнскому написалъ также Одавичъ, только попроще: «Крај њих му се машта диже»! — V. 15 въ подлинникѣ медвѣдь (во снѣ Татьяны) принесъ ее, зная хорошо куда: «здѣсь мой кумъ: погрѣйся у него немножко», переводчикъ передѣлалъ это въ вопросъ, поднимаемый медвѣдемъ: «kamo kuma? da se samo zgrejem malo»! — Въ VII. 33 рѣчь идетъ о просвѣщеніи, но переводчикъ не понялъ фразы «когда — отодвинемъ болѣе границъ», а то не вышелъ бы переводъ его довольно странный: «kad prosveti... granica nam ne zasmeta»! — Въ VIII. 8 переводчикъ не понялъ русской фразы «иль просто будетъ добрый малый», переведя буквально: «ил' је добар дечко мали», лучше Трнски, хотя очень искусственно: «il dobricom da ga slove».

Итакъ на мой взглядъ переводъ Одавича нисколько не лучше труда его предшественника, Трнскаго, онъ уступаетъ ему прежде всего въ вѣрности разсказа, въ соблюденіи всѣхъ тонкостей подлинника. Въ переводѣ Одавича достигнута, правда, нѣкоторая легкость рѣчи, но это могло состояться только въ ущербъ точности по отношенію къ русскому тексту. Переводчикъ рѣшился отбросить множество очень характерныхъ и почти всегда прелестныхъ подробностей, которыми русскій поэтъ сумѣлъ оживлять свой разсказъ, изображая картины полныя жизни. У пере-

водчика выходитъ все это тусклымъ, безцвѣтнымъ. Но рядомъ съ упрощеніемъ содержанія замѣчается также бѣдность техники стихотворческой. Оба переводчика ведутъ разсказъ романа въ осмисложныхъ стихахъ, въ трохейскихъ стопахъ. Что можетъ быть проще этого стиха? Трнски постарался придать ему нѣкоторое разнообразіе богатствомъ риѳмъ. У Одавича и этого нѣтъ. Если уже Пушкинъ жаловался на незначительность наглагольныхъ риѳмъ, то по отношенію къ однообразію риѳмическаго искусства Одавичъ стоитъ значительно ниже Трнскаго. У Трнскаго все-таки гораздо больше разнообразныхъ риѳмъ, чѣмъ у Одавича, не говоря уже о томъ, что Одавичъ многія риѳмы заимствовалъ у Трнскаго, о чемъ рѣчь впереди. Чтобы наглядно представить риѳмическое однообразіе въ переводѣ Одавича, приведемъ примѣры глагола «вити» — «вијати» и «свити» — «свијати», играющаго въ переводѣ его чуть ли не первенствующую роль какъ средство для сочиненія риѳмы: наде које *вијем* (кријем) II. 39; олим хвале *вије* (пије) I. 34, о том јој хвалу *вије* (пије) IV. 31, да ми срце песме *вије* (пије) III. 5, преде цура песме *вије* (бије) IV. 45, други лажну љубав *вије* (није) IV. 22, ал му мис'о мис'о *вије* (бије) VI. 20, мазурка се лака *вије* (мучно ти је) I. 28, где се рог и песма *вије* (бије) I. 48, тако глас се *вије* (није) II. 5, јаук ми се тужни *вије* (није) I. 19, платну на ком с' везе, *вије* (није) II. 26, па се гиба па се *вије* (није) I. 20, нит се око својих *вије* (није) II. 25, ветрењача туј се *вије* (бије) V. 17, за паром пар се *вије* (свије) V. 41, а на ком се натпис *вије* (крије) VII. 6, у свем писму што га *вије* (крије) III. 21, жеља што се с душе *вије* (сањарије) VIII. 11; блистају се, трепте, *вију* (лију) VI. 24, у поток се шумни *вију* (лију) VI. 40, и валове како с' *вију* (свију) I. 33; од сад више песме *вити* (бити) III. 13, пушком гађат', мачем *вити* (бити) I. 37, нит му народ хвалу *вити* (бити) VI. 37; којој Назон песме ј' *вио* (соотвѣтствующая риѳма пропущена!) I. 8, твоје песме што си *вио* (мио) I. 58, горској вили песме *вио* (чио) I. 57, ком је народ хвалу *вио* (био) I. 18, похвале му свет је *вио* (био) VI. 5, по хладу се с њоме *вио* (био)

II. 21, а рој му се мисли *вио* (био) IV. 11, њен се уздах другом *вио* (био) II. 30, над њоме се Њељо *вио* (ти'о) V. 10, он се крај ње клиз'о, *вио* (ти'о) V. 44, рани ветрић... да је *вио* (это собственно глаголъ вѣять, но для риѳмы это безъ различія: био) VII. 7, већ облаке север *вио* (отъ глагола вијати = преслѣдовать: ти'о) VII. 29, нос и плећа ј' у вис *вио* (био) VIII. 15; за чашом је песме *вила* (заносила) VIII. 3, у албуме речи ј' *вила* (говорила) II. 33, што с' лепојци каквој *вила* (свила) I. 37, ту се машта јаче *вила* (мила) I. 55, пена, што с' на њему *вила* (задобила) IV. 45; којима сте песме *вили* (мили) III. 27, и венце им већ су *вили* (мили) II. 21, којој су се звуци *вили* (мили) I. 57; речи што се туна *виле* (силе) III. 41. Не лишнимъ считаю нарочно упомянуть, что у Трнскаго ни въ одномъ изъ приведенныхъ примѣровъ нѣтъ риѳмы отъ глагола *вити*.

Еще чаще употребляется переводчикомъ въ риѳмѣ сложный глаголъ «свити — свијати». Приведемъ и здѣсь почти всѣ примѣры: а да ли га срећа *свија* (добија) I. 36, и на воду кад се *свија* (сија) I. 47, месец светлост на свет *свија* (извија) III. 16, чекам буру да се *свије* (скрије) I. 50, ко не може с њом да *свије* (скрије) I. 58, над подглавник мој се *свије* (није) III. 31 п. Т., кад се поноћ *свије* (Јевђеније) III. 45, кад се ноћца *свије* (није) II. 22, као вихор кад се *свије* (вије) V. 41, неког опет миље *свије* (бије) IV. 36, у веке се... друшто *свије* (комшије) II. 34, ал' кад младо срце *свије* (лије) VIII. 29; да с' пред њене ноге *свију* (вију) I. 33; у балове ја сам *свио* (походио) I. 30, кад бих с врста перо *свио* (ти'о) I. 59, а кад вихар што ме *свио* (лио) I. 59, ког би сладак тренут *свио* (био) II. 1, ал' тај што јој срце *свио* (био) III. 10, бол што му је душу *свио* (био) III. 31 п. Т., па у јаду што ме *свио* (ти'о) IV. 35, светила му чар је *свио* (ти'о) V. 9, које од свуд снег је *свио* (снио) V. 11, коњ снег њушка што га *свио* (чио) V. 2, брег и поље снег је *свио* (поравнио) V. 13, селу где га занос *свио* (био) VI. 40, и у том га санак *свио* (ти'о) VI. 23, сред свег кала што нас *свио* (мио) VI. 47, ал' зао се удес *свио* (био) I. 51, а на

душу глас се *свио* (био) III. 31 п. Т., на чело му мир се *свио* (ти'о) VI. 32, ал' свачиј се поглед *свио* (био) V. 32; ту је Дидла слава *свила* (мила) I. 18, досада га младог *свила* (вила) I. 37, оде тама што ме *свила* (мила) I. 59, хладна речца што га *свила* (мила) II. 15, слатка мис'о њу је *свила* (заљубила) III. 7, на груди је главу *свила* (удавила) III. 33, због љубави што их *свила* (мила) III. 14, и унилост што је *свила* (мила) IV. 11, да л' је кога срећа *свила* (мила) IV. 34, (љубав) сад првином срце *свила* (мила) III. 24, тој љубави што је *свила* (мила) III. 25, више мене нежно *свила* (мила) III. 31 п. Т., несвестица тад' је *свила* (прозборила) V. 30, у лепоти што је *свила* (мила) VI. 20, што му говор мржња *свила* (мила) VI. 34, кад га оно чама *свила* (долазила) VIII. 34; са мртвила што га *свило* (мило) IV. 43; кајшари се многи *свили* (задужили) I. 51; обмане јој срце *свиле* (миле) II. 29, и заблудâ што га *свиле* (силе) IV. 9, када би вас муке *свиле* (миле) IV. 21; слатке сете сад је *свише* (више) III. 8, пламени јој груди *свише* (више) III. 40, друзи што вас *свише* (више) IV. 19, Владимира јаче *свише* (више) IV. 23. Ничего подобнаго у Трнскаго нѣтъ, у него глаголъ «вити» попадается вообще очень рѣдко (I. 4: klanjajuć se liepo *vije*, IV. 14: predug bi se viek taj *vio*, нѣсколько разъ съ предлогами: dovi, navi, provi). Одавичъ, напротивъ, влюбился въ этотъ глаголъ на столько, что онъ употребляетъ его, хотя изрѣдка, даже не въ риѳмѣ: «а њене ми усне жарке *више* песме из Петрарке» I. 49, кад су мисли, дела своја скупа *вили* VI. 28, пред њом му се *свија* глава H. 7, што на очи *свија* снове III. 9, да ме *свије* мис'о стара III. 31 п. Т., те га мис'о *свије* лако III. 25, тамом *свију* пола света II. 28, ноћи што се *свију* лако V. 4, сплетке што их *свише* лако III. 7, што ме *свиле*, што се свете III. 31 п. Т.

Не только въ одномъ этомъ повтореніи высказывается бѣдность поэтической рѣчи Одавича, она выходитъ наружу еще въ другихъ примѣрахъ. Мало употребительный глаголъ *govjeti* (говѣть, но въ особенномъ значеніи) играетъ у Одавича роль служебную для риѳмы: ма да души више *гове* (Торкватове) I. 48,

зевању му равно *гове* (нове) II. 2, њојзи игра та не *гове* (зове) II. 27, то јој *гове* (зове) II. 33, те им радост души *гове* (Духове) II. 35, он ми *гове* (снове) III. 8, што нам *гове* (снове) III. 9, што му *гове* (снове) IV. 34, сјајем да вам *гове* (зове) VII. 4, а старицам тек што *гове* (лове) VIII. 15, колко срцу да *гове* (изазове) I. 17.—Такую же роль играетъ глаголъ *слетати*: и девојче што не *слета* (лета) IV. 8, мис'о што га силно *слета* (лета) IV. 27, а што лудост Ленског *слета* (лета) VI. 10, и пред гробом с њега *слета* (прелета) VI. 41, да с громке му лире *слета* (света) VI. 37, да ми душу студ не *слета* (света) VI. 46, ил' га можда љубав *слета* (смета) VIII. 21. Разъ *слеће* (пеће) III. 24, и *слеће* (цвеће) IV. 14.

Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ средствъ для осуществленія риѳмы, представляютъ очень часто такія пошлыя чередованія, какъ *тада — сада*, *када — тада*, *када — сада*; напр. въ VII. 18 повторяется даже два раза *тада — сада*, хотя ни у Пушкина, ни у Трнскаго этой ничтожной риѳмы въ строфѣ нѣтъ. Другое не менѣе блѣдное слово, служащее подспорьемъ для риѳмы, это род. падежъ ед. или множ. числа слова *јад*. Форма *јада* чередуется по большей части въ риѳмѣ съ «*сада*», «*тада*». О вѣрномъ соотвѣтствіи русскому тексту нельзя и говорить, потому что переводчикъ черезчуръ охотно прибѣгалъ къ этому слову для достиженія своей цѣли, т. е. риѳмы, не обращая ни малѣйшаго вниманія на русскій подлинникъ или на требованіе его значенія. Вотъ въ доказательство примѣры, въ скобкахъ же кромѣ риѳмы прибавлены мною также слова русскаго подлинника, отраженіемъ котораго будто бы является неизбѣжное *јада:* мука пуна *јада* I. 8 (риѳма: *млада*, въ подлинникѣ — отрада!), душу пуну *јада* II. 20 (*сада*: безумная душа), с пуно *јада* III. 31 (*сада*: съ тайною тоскою), то же VI. 28 (*сада*: злобно), то же VIII. 40 (*изненада*: съ такой силой), то же VIII. 42 (*сада*: смиренно), препун *јада* VI. 12 (*тада*: враждой нетерпѣливой), пуна *јада* V. 6 (*нада*: предчувствій горестныхъ полна), бреме *јада* I. 45 (*тада*: условій свѣта бремя), нећу муке нити *јада* III. 13 (*сада*:

муки тайныя злодѣйства), творче пира, тешка *јада* III. 30 (*сада*: пѣвецъ пировъ и грусти тайной), песник *јада* VI. 40 (*сада*: поэтъ задумчивый мечтатель), с тешка *јада* VI. 13 (*тада*: смутить), са искрена тешка *јада* VI. 35 (*сада*: въ тоскѣ сердечныхъ угрызеній), плачућ горко с тешка *јада* VII. 12 (*тада*: слезами горько обливаясь), тешка *јада* VIII. 41 (*сада*: нѣмыхъ ея страданій), ето *јада* IV. 43 (*нада*: того и жди), желуцу ми створи *јада* IV. 46 (*сада*: но измѣняетъ онъ желудку моему), она се боји *јада* V. 24 (*сада*: въ подлинникѣ нѣтъ подходящаго выраженія), напуни се срце *јада* VI. 19 (*тада*: полное тоской), да л' у срцу неста *јада* VI. 42 (*сада*: сердце долго ли страдало), неста туге, неста *јада* VII. 11 (*сада*: не смущается ничѣмъ), неста *јада* VII. 10 (*млада*: изнывая), крај свег *јада* I. 51 (*тада*: въ подлинникѣ нѣтъ подходящаго выраженія), без *јада* VII. 5 (*сада*: неугомонный), сред *јада* VI. 45 (*сада*: за грусть), тужан с *јада* VII. 36 (*нада*: въ горестной разлукѣ), са бола — *јада* VII. 43 (*сада*: больной и ласки и веселье), оставих друштво с *јада* VIII. 4 (*тада*: нѣтъ подходящаго выраженія), и од овог *јада* VII. 42 (*сада*: не только грусть), скрхат *јада* VI. 18 (*сада*: ничего подходящаго нѣтъ), пре тих *јада* VI. 32 (*нада*: ничего подходящаго нѣтъ), дан *јада* VI. 21 (*нада*: день заботъ), свака *јада* VIII. 45 (*сада*: колкость вашей брани) не осетих толко *јада* I. 33 (*никада*: средь пылкихъ дней кипящей младости), благо суза, среће, *јада* VII. 47 (*тада*: завѣтный кладъ и слезъ и счастья), прошлих мисли, срца, *јада* VIII. 41 (*сада*: съ мечтами, сердцемъ прежнихъ дней). Приводимыя въ скобкахъ соотвѣтствующія слова русскаго текста показываютъ, какое разнообразіе подлинника сведено въ переводѣ подъ одно ничтожное выраженіе слова *јад!* Ничѣмъ можетъ быть не засвидѣтельствовано лучше преимущество перевода Трескаго, какъ тѣмъ многознаменательнымъ фактомъ, что въ его трудѣ этого лоскутка для образованія рифмы на слова «тада», «сада» — вовсе нѣтъ. У Одавича попадаются такія для поэтическаго языка очень пошлыя словечки, какъ «тада», «сада» въ концѣ стиха, значитъ для рифмы, очень часто, и насчитать

въ текстѣ этого перевода слишкомъ 150 разъ оба эти слова вмѣстѣ, тогда какъ у Трнскаго я отыскалъ 7 примѣровъ для «sada», 1 примѣръ для «tada»! При такой бѣдности переводчика относительно риѳмическаго творчества не удивительно, если онъ прибѣгаетъ къ риѳмамъ въ родѣ *дође — пође* (I. 15, 59, II. 6, 13, 34, IV. 23, 27, 44, V. 44, VII. 3, 4, VIII. 3, 29, 50), *пође — дође* (I. 34, IV. 37, V. 34, VII. 21, VIII. 31), *пође — прође* (I. 21, V. 6, 41, VI. 42, VII. 14), *прође — пође* (I. 25, III. 35, VIII. 6), *дође — прође* (VI. 7, VIII. 23), *прође — дође* (III. 3, VI. 11, 23, VII. 26), *пођем — прођем* (VII. 16), *дођу — прођу* (IV. 10, VII. 7), *пођу — прођу* (VII. 44), *поћи — доћи* (I. 51, IV. 49, VII. 27), *доћи — поћи* (III. 28, IV. 50, VIII. 28), *изађе — нађе* (V. 45, VII. 23), *зађе — нађе* (III. 10, VI. 32), *заћи — наћи* (III. 25), *саћи — наћи* (I. 19), *прошо — дошо* (IV. 35), *дошо — пошо* (II. 37); ср. еще *доче — поче* (V. 29), *пок'о — док'о* (V. 27). Въ строфѣ VII. 17 попадаются риѳмы *дође — пође, прође — пође*; въ VII. 43: *одра мека — чека* два раза, въ VI. 45: *тада — јада, сада — сада*, въ VII. 51: *мере — мере*, въ VIII. 9: *знамо — знамо*, въ III. 25: *гони — гони*, и т. д. Все это — доказательства слабой догадливости и плохой находчивости переводчика. Благодаря этимъ качествамъ его встрѣчаются различныя повторенія риѳмъ, въ родѣ *јури — жури* (I. 35, II. 38, V. 2, 35), *јуре — журе* (I. 22), — (эта риѳма и у Трнскаго, напр. VIII. 22 juri — žuri), — *чиста — блиста* (I. 10, 27, III. 11, VII. 52), *чиста — заблиста* (V. 6), *блиста — чиста* (IV. 29, VI. 31, VII. 1), *груди — луди* (I. 44, 45, II. 7, IV. 18, VI. 42), *луди̏ма — груди̏ма* (IV. 19), *дичи — личи* (I. 34, II. 24, VIII. 27), *личи — дичи* (I. 2), *ствара — чара* или *чара — ствара* (I. 32, 36, 46, 47, II. 22, III. 9 два раза, 10, 11, IV. 9), *сјајна — тајна* (II. 37), *сјајне — тајне* (V. 18), *сјајни — тајни* (IV. 30), *сјајно — тајно* (II. 28), *сјајну — тајну* (III. 33), *ситно — хитно* (I. 16, V. 4), *хити — кити* (III. 4, IV. 36), *хите — ките* (III. 4, VII. 32, VIII. 6), *збори — мори* (I. 42, III. 34, 40, IV. 49, V. 33), *мори — збори* (III. 8, 16, IV. 22), *збори —*

юри (V. 5, VII. 14, 28), *мори* — *юри* (III. 32, V. 30), *юри* — *мори* (VI. 3), *бола* — *вола* (IV. 21), *воле* — *боле* (IV. 26, VIII. 9), *боли* — *вои* (III. 19, IV. 7), *преста* — *неста* (VI. 32, 37, 44), *неста* — *преста* (IV. 23) и т. д.

Не только въ риомахъ замѣтно слишкомъ частое повтореніе, происходящее отъ того, что у Одавича число словъ вхожихъ въ риомы довольно ограниченное, но и помимо этого условія нѣкоторыя слова у переводчика попадаются безъ достаточной причины очень часто. О *ядъ* въ значеніи грусти, горя и т. д. была уже рѣчь. Приведемъ еще *занос* и прилагательное *заносни*. Слово употребляется очень различно, какъ это видно будетъ изъ прилагаемаго соотвѣтствующаго выраженія русскаго: да л' ће *занос* на ме саћи I. 19 (въ русскомъ: полетъ), ножице им — *занос* бајни I. 30 (въ русскомъ нѣтъ подходящаго выраженія), она ствара у награду *занос* чара I. 32 (неоцѣненную награду), а *занос* нам посве смета II. 18 (иль порывы), да она му *занос* ствара II. 22 (восторговъ, у Трнскаго глаголомъ: zanese ga), у грудма ми *занос* створи III. 29 (лишняя прибавка, въ подлинникѣ только «сердечный трепетъ»: те затрепће душа моја), па тек душа... *занос* буди IV. 48 (въ русскомъ текстѣ ничего подходящаго нѣтъ, у Трнскаго: tihe ti je, mile ćudi), Оњегина *занос* мину V. 20 (Онѣгинъ руку замахнулъ!), нада, мржња, *занос*, љубав мила VI. 32 (вдохновенье, вражда, надежда и любовь), где се блажен *занос* скрива VI. 36 (благородное стремленье), бујни би се *занос* скрио VI. 39 (юношества лѣта), селу где га *занос* свио VI. 40 (питомецъ вдохновенья), скривајући *занос* тада VII. 20 (скрывъ свое волненье, Трнски: ne odav svoga ćuta), плод *заноса* песникова V. 22 (сладкихъ вымысловъ поэта), сред *заноса* и сред нада II. 15 (юный жаръ и юный бредъ), у *заносу* срца свога IV. 31 (въ порывахъ серца своего), у *заносу* неизмерном IV. 35 (нѣтъ соотвѣтствующаго выраженія), *заносу* ми душа смета VI. 43 (тревожатъ сонъ моей души). — Въ такомъ же широкомъ значеніи встрѣчаемъ прилагательное: *заносни* га говор краси II. 6 (восторженную рѣчь), у *заносне* руске гласе III. 30

(на волшебные напѣвы), при *заносној* месечини III. 20 (при вдохновительной лунѣ), *заносне* му крепи груди IV. 50 (его восторговъ ожидали), ни *заносни* земље краси II. 20 (ни чужеземныя красы!), кад *заносно* о чем збори II. 15 (поэта пылкій разговоръ), *заносна* је, узвишена VII. 52 (нѣтъ подходящаго выраженія въ подлинникѣ). — Любимымъ словомъ переводчика надо считать также *миље*, въ значеніи «прелесть»: местанце је пуно *миља* II. 1 (прелестный уголокъ), узоръ *миља*, узор части II. 23 (нѣтъ подходящаго выраженія въ подлинникѣ), у којој се *миље* скрило III. 25 (невинной прелести полна), њих загреје *миље* лако II. 35 (они роняли слезки три!), да им дадеш *миља* своја III. 30 (нѣтъ ничего подходящаго въ подлинникѣ), неког опет *миље* свије IV. 36 (кто въ чувствáхъ нѣжится печальныхъ), па му *миља* никад не да IV. 51, пуна *миља* земља VII. 1 (улыбкой ясною), пун се *миља* живо вио VII. 19 (взоромъ умиленнымъ), вашим *миљем* срце блажит VIII, письмо Онѣгина (въ подлинникѣ нѣтъ подходящаго слова). См. у Трнскаго: «proljetna nam doba *milja*» VII. 2 (весна весна пора любви), «sna mu *milje*» VIII. 21 (мечтой прелестной). — Нѣсколько разъ повторяется фраза *с пуно мара*: он се гизда с пуно мара I. 25 (соотвѣтствуетъ русскому стиху «въ своей одеждѣ былъ педантъ»), гладећ косу с пуно мара I. 28 (въ русскомъ только: «расправилъ волоса рукой»), држе с пуно руска мара II. 35 (въ подлинникѣ подробности, которыхъ въ переводѣ нѣтъ), ср. также «у њег неста за њу мара» IV. 10 (въ подлинникѣ не такъ). Это слово часто попадается въ стихахъ Трнскаго, ср. VI. 30: Lieps dabe *mar* ohladnje.

VI.

На вопросъ, воспользовался ли Одавичъ переводомъ Трнскаго, можно отвѣтить утвердительно. Онъ заимствовалъ изъ перевода своего предшественника иногда цѣлые стихи, иногда только отдѣльныя фразы. Приведемъ примѣры:

I. 4.

Evgeniju dodje hora	Јевђенију дође хора
Hora nade, tuge nježne	Хора надâ, туге, сете.

I. 6.

Kronološki red i broje	Хронолошке луде броје
Povjesnici zemlje svoje	Историје земље своје.

I. 10.

Jednu ljubi, jednu slavi,	Једну воли, једну слави
Uz nju sebe zaboravi	Па и себе заборави.

I. 19.

Opet li ću čut vam sbore,	Да л' ћу чути ваше хоре,
Vidjet ruske Terpsihore	Видет' руске Терпсихоре.

I. 24.

Branič prava i slobode	Бранич правде и слободе
Tuj stranputce malo ode	Овде с права пута оде.

I. 29.

Pero eto samo piše	То ми сâмо перо пише
A ja grešnik niesam više	Стари грешник нисам више.

I. 44.

Izradjeno bez sve brige	А рађено баш без бриге.

I. 53.

Drži zemlje, šume, vode	Држи земље, воде, шуме.

II. 21.

Kad za ljubav ni zno nije	Док за љубав није знао,
Zarobi ga Olga krasna	Олга га је заробила.

II. 26.

Prstići joj nježni bieli — Прстиħи јој нежни, мали.

II. 32.

Kojim drugda lieka nema — Којим друга лека нема
Na sluge se vazda ljuti — На млађе се своје љути.

III. 7.

Tako zrno brzo klija — Плодно зрнце брзо клија
Proljetno li sunce sija — Кад пролетње сунце сија.

III. 22.

Možda i vi pokraj Neve — И ви тамо покрај Неве
Baš za takve znate neve — Знате можда такве деве.

III. 29.

Kajati se ne znam više — Кајати се не знам више
Galicizmi omiliše — Галицизми омилише.

III. 31 п. Т.

Ja bih našla druga smjerna, — Супруга бих нашла смерна,
Bila bi mu žena vjerna — Жена бих му била верна.

IV. 9.

Tako strati osam ljeta — Тако страħи осам лета
Mladosti si divna cvieta — Свог живота дивна цвета.

IV. 12.

Izpovied li saslušate, — Кад исповест саслушате,
Sudite mi kako znate — Пресудите како знате.

IV. 28.

Tko te dušo ljubi više, — Ко те душо воли више,
Nek si ime niže piše — Нек од мене даље пише.

IV. 40.

Po polju se magla hvata	Већ се земље магла хвата
A gusaka divljih jata	А гусака дуга јата.

V. 17.

Tobot konjski, ljudska vika	Људска вика, коњски топот

VI. 39.

Ijo, pio, debljo, spado	Дебљо, спадо, јео, пио.

VII. 19.

Byronova divna slika	Бајронова дивна слика.

VII. 24.

Tumač li je tudjih ćudi	Или тумач туђих људи (?ћуди?).

Здѣсь пропущены всѣ тѣ стихи, гдѣ русскій текстъ могъ внушить тому и другому переводчику тѣ же слова, такъ что они могли независимо другъ отъ друга сдѣлать одинъ и тотъ же переводъ, тожество словъ могло бы быть тутъ дѣломъ случайнымъ, стало быть не доказывало бы ничего. Гораздо больше такихъ мѣстъ, гдѣ отдѣльныя выраженія, въ особенности же риѳмы несомнѣнно заимствованы изъ перевода Трнскаго или же гдѣ переводъ Трнскаго указалъ Одавичу путь и направленіе. Для большей убѣдительности я прибавлю въ скобкахъ русскій текстъ, чтобы видно было разстояніе его отъ словъ перевода.

I. 3: *ćud* uljudit zaboravi: ал' предвиде (должно быть: превиде) дечје *ћуди* (не докучалъ моралью строгой).

I. 10: Snebiti se *mrgodjeti:* замишљо се *мрѳодио* (казаться мрачнымъ, изнывать).

I. 11: Nju *zaludit* na samoći: *залудити* цуру лако (давать уроки въ тишинѣ).

I. 15: U tri kuće *pozivlju* ga: у три дома *позивљу* га (три дома на вечеръ зовутъ).

I. 16: Odsanjka se... *hitno*... nasta *vika*, zaljeska se *inje sitno* s dabrova mu zavratnika: У саоне седа *хитно*... чује с' *вика*, и сија се *иње ситно* са дабровог овратника (...въ санки садится, раздался крикъ, морозной пылью серебрится его бобровый воротникъ).

I. 20: *Sjajna lahka: сјајна лака* (блистательна полувоздушна).

I. 21: druge *čepat* stane: а све *чепа* (идетъ... по ногамъ).

I. 30: Premnogo li vieka svoga zabavami raznim *provih:* Свог живота многе дане у балове ја сам *свио* (увы на разныя забавы я много жизни погубилъ).

I. 32: Pod stolnjakom kad se *skuta*, kada ljeti travom *luta:* кад провири испод *скута* и по трави када *лута* (подъ длинной скатертью столовъ, весной на муравѣ луговъ).

I. 35: A Onjegin? *San ga svlada:* А Оњегин? *сан га свлада* (Что жъ мой Онѣгинъ? Полусонный).

I. 45: Umom bio hladan *drznik*, ja bih *zlobnik*, a on *mrznik:* Оштри разум ал и *дрзак*, ја бех *злобан* а он *мрзак* (И рѣзкій охлажденный умъ, я былъ озлобленъ, онъ угрюмъ). — S nesreće nam, sa zla *svieta*, kad bijasmo mladih *ljeta:* Од Фортуне и од *света* на уранку наших *лета* (Слѣпой Фортуны и людей на самомъ утрѣ нашихъ дней).

I. 47: *Kasno — jasno: касно — јасно.*

I. 49: *žarke — Petrarke: жарке — Петрарке.*

I. 50: *slobode — sgode: слободе — згоде.*

I. 51: *parbe* neće: *процес* неће, *očevinu — очевину, biede veće — беде веће.*

I. 53: ljubitelji svieh *opiela:* што већ гину за *опела.*

I. 54: a dan treći lug i *polje* ne biše mu više *s volje*: али трећег — за брег, *поље* није више имо *воље* (на третій, роща, холмъ и поле его не занимали боле).

II. 1: Po njoj pase *stado bielo*, strag bjeluca s' eno *selo* a *debele nudi hlade:* и виде се куће *села* по пољима *стада бела*, гај што *густа хлада нуди* (мелькали села здѣсь и тамъ, стада бродили по лугамъ и сѣни расширялъ густыя).

II. 6: Dodje *mašte razdražene:* и *раздражај маште* живе (вольнолюбивыя мечты).

II. 7: *Sladkim sankom: слатким сновма* (мечтою сладкой).

II. 14: *štuje — čuje*: *штује — чује* (отличалъ — уважалъ).

II. 15: *Smješkajuć* se Lenskog *sluša* — mlad li umom u vis *kuša:* а *осмехом* Ленског *слуша* — а ум што тек снагу *куша* (Онъ слушалъ Ленскаго съ улыбкой — и умъ еще въ сужденьяхъ зыбкій).

II. 19: burno *hiti:* лако *хити* (она готова разболтать).

II. 22: Sbogom igre! On vas *pusti* te sad voli lug taj *gusti* i *samoći* i *tišinu:* Збогом игро, сане *пусти*, сад шумарак воли *густи*, па *тишину* и *самоћу* (простите игры золотыя! онъ рощи полюбилъ густыя, уединенье, тишину).

II. 24: Što se tako zovu *bake služavke* nam svakojake: код *служавки* и код *бака* (воспоминанье старины ихъ дѣвичьей).

II. 25: *sjetna lica — plašljivica: сетна лица — плашљивица* (молчалива — боязлива).

II. 31: *Naviku* nam bog sam *daje*, neka sreći *izmjena* je: *Навику* нам *небо даје*, срећи она *замена* је (Привычка свыше намъ дана, замѣна счастію она).

II. 37: On mi Olgu *namjenjivo—živo:* Олгу ми је *намењиво—живо* (Онъ Ольгу прочилъ за меня. . .).

II. 40: Još *obnavljat starčev* vienac: *старчев* лавор *обновити* (потреплетъ лавры старика).

III. 1: to su *dobri*, prosti *ljudi:* то су, је ли, *добри људи* (простая русская семья).

III. 4: Pustare mi te je *dosta — žena prosta:* та глупости већ је *доста — жена проста* (какія глупыя мѣста — Ларина проста); *piće — nahudit će*: *пиће — нахудиће* (вода — вреда).

III. 6: sve bi priečke *drugi digli* — niesu *stigli:* озбиљно се *други дигли* — нису *стигли* (иные даже утверждали — не достали).

III. 7: *živo želi kog mu drago:* те *зажели ког му драго* (душа ждала кого нибудь).

III. 8: čedu *milom* — divnom *silom:* чеду *милом* — моћном *силом* (дѣвѣ милой).

III. 18: *Man'* se Tanjo: *мани* Таньа (и полно). — *Smakla* bi me s toga *svieta:* с овог *света* — *смакла* (согнала со свѣта).

III. 19: ne *obolih* — nekom *voli:* Не *боли* — срце *воли* (больна — влюблена); *prsti* — *krsti*: *крсти* — *прсти.*

III. 25: *namiglica* — ljubi *sbilja: намигуша* — *сбиљски* воли (кокетка — любитъ не шутя).

III. 27: *nakaza* vam prava to je: док с' *наказом* најзад створи (его такъ мило искажали).

III. 31 п. Т.: ne privi se *duša moja:* не би хтела *душа моја* (не отдала бы сердца я). — U *snu* mi se veće *javi:* и у *сну* ми ти се *јави* (ты въ сновидѣньяхъ мнѣ являлся), — ti mi *svani:* мени *свану* (я вмигъ узнала), — ti me krivu još *ukori:* јаох мени, ти *укори* (укоромъ).

III. 36: prodje *drugi*, nema *nema*, *vas dan dugi:* наста *други*, јоште *нема*, *вас дан дуги* (нѣтъ отвѣта, нѣтъ какъ нѣтъ, съ утра одѣта), — *ljuto* kori: *љуто* кара (злой укоръ).

III. 38: *začu* topot: *зачу* топот (вдругъ топотъ).

IV. 10: on s' *odmara:* он с' *одмара* (радъ былъ отдохнуть).

IV. 13: uz last *mnogi* — koli *togi:* тугу *многу* — кол'ко *могу* (въ залогъ — сколько могъ).

IV. 14: bi l' nam *cviće cvalo: цвеће* — тада *цвало* (какія розы намъ заготовитъ).

IV. 21: *S toga* ljubit: *с тога* је љубав (за то любовь). — Prirodne li *neslobode:* па [illegible] *ње* сто *слобода* (но своенравіе природы), — да j' *poštenje* ženi sveto: да *поштење* жена храни (всегда почтенны быть должны).

IV. 26: porumeni, list *prelista:* руменећи он *прелиста* (онъ пропускаетъ покраснѣвъ).

IV. 27: Goluba li dva svrh *lire* — krila *šire:* баш на *лири* — крила *шири* (на лирѣ голубка перомъ и красками слегка).

IV. 29: Vojnik—*oštru* miso: и војнике—*оштре* песме (піитъ армейскій — стишокъ злодѣйскій), — *dosjećanje* da l' je *plitko:*

досетка — да л' је *плитка* или није (остро иль нѣтъ я могъ соврать).

IV. 30: *mašta čista* — divna kista: *машта чиста* — моћна киста (кистью чудотворной).

IV. 34: na glas čita *svomu zlatu:* да край *свога злата* мила песме чита (читать въ глаза своимъ любезнымъ).

IV. 46: liek i *biedi* — koj mi *vriedi:* и у *беди* — а то *вреди* (въ бѣдѣ — вездѣ).

IV. 47: *na stolu* s' još *rumeni*, u čaši se *vince pjeni:* на *столу* се *вино пени*, прелива се и *румени* (свѣтлый кубокъ еще шипитъ среди стола).

V. 2: *put* si *prti* — u vis *vrti: пут* — *прти* — ко прах *врти* (обновляетъ путь), — u *saone* dječak *stare* — ruke *tare:* уз'о санке *старе* — он их *таре*.

V. 3: nije *stalo* — baš je *malo*, krasnim *slogom* — višnijm *bogom:* није *стало* — у њих *мало*, вишњег *бога* — јача *слога*.

V. 8: bogato je naše *selo:* богато је моје *село* (тамъ мужички-то всѣ богаты); *neveselo: невесело* — *zove mačak* маси: *мачак* мачку *зове* (милѣй кошурка сердцу дѣвъ).

V. 12: *tuži* — *pruži: тужи* — *пружи* (ропщетъ на ручей).

V. 17: S *lubanjom* je *guščja šija:* на врх танке *гушче шије лубања*.

V. 18: *Odškrine* si vrata malo: те *отшкрину* врата мало (немного растворила дверь).

V. 26: krupna *stasa* — *glasa:* грозна *стаса* — *гласа* (дородной — превосходной).

V. 32: *dušo* Zizo, moja *sreće:* Зизи *душо*, *среће* моја (Зизи кристаллъ души моей).

V. 33: Vince *buja* te se *pjeni:* вино с' *пени*, *буја*, диже (вино шипитъ).

V. 40: na um *pade:* успомена мени *паде*; ja vam *lutah:* лако с' *лута*.

VI. 2: spavat *ne da* te *kroz prozor* u svijet *gleda:* сну се *не да* те *кроз прозор* у мрак *гледа* (не спитъ и въ поле темное глядитъ).

VI. 17: *sinoćnicu* ni spomenut: *синоћницу* да спомене (вчерашній день).

VI. 18: pobit za *mrak* hladna *groba:* потући се за *мрак гроба* (заспорятъ о могильной сѣни).

VI. 21: Evo vam ih *sačuvanih:* стихови су *сачувани* (стихи сохранились).

VI. 27: Zarecki slegne *plećі:* Зарецки сними *плећи* (Зарѣцкій губу закусилъ).—Drage volje: драге воље (начнемъ, пожалуй),—brže bolje: брже боље.

VI. 30: *mirna oka: мирна ока* (тихо ровно); — *četir kroka: четир крока*; *bliže — diže: ближе — диже*; Onjegin *gare:* Јевђен *зане*; čujte *jade — pade:* црни *јаде — паде.*

VI. 40: Gdje se s *jelom srasla* jela: ту се *срасла с јелом* јела (двѣ сосны съ корнями срослись).

VI. 42: Svedj jednoum *mrkogledja*, što nam Lenskog *mlada ubi: злопогледја* празних груди што песника *младог уби* (гдѣ этотъ пасмурный чудакъ убійца юнаго поэта).

VII. 6: *polukruga — vijuga*: *полукруга — вијуга* (полукругомъ — лугомъ).

VII. 14: *sjeti* — odleti: *сети* — лети.

VII. 17: stan *gospode — ode:* двор *господе — оде.* — *Samotovo*: *самово* је (сиживалъ одинъ).

VII. 18: *objedovo* — njegov *ovo: обедово* — његов *ово.*

VII. 19: s lampom *ugašenom:* са лампом *угашеном*, s krasnim *sagom*: скупим *сагом.*

VII. 22: *vierno — neizmjerno: верно — неизмерно.*

VII. 32: I na vrata sviju *nesta*, s bogom sada tiha mjesta: са двора га брзо *неста*, због мирна места (ползетъ за ворота, простите мирныя мѣста).

VII. 35: *dosadna* je — već *traje: досадна* је — како *траје.*

VII. 40: u ulici nekoj *stali:* испред неке куће *стали*, teta — ljeta: тета — лета.

VII. 44: pridošlica iz *daleka* — rod je *čeka:* пóћу из *далека* — сусрет *чека* (издалеча — встрѣча).

VII. 45: nosi *svaka* — od *čipaka:* држи *свака* — од *чипака* (образецъ — чепецъ).

VII. 46: *grle* — очи *pouprle:* *грле* — глед *упрле* (обнимаютъ — озираютъ).

Въ заключеніе представимъ двѣ строфы въ переводѣ Одавича, сравнительно съ текстомъ Трнскаго; выбираю такія, гдѣ можно дать Одавичу предпочтеніе:

I. 33.

Видех море усред буре
И валове како с' вију,
Како хите, како журе
Да с' пред њене ноге свију.
Желео сам да уз вале
Љубим оне ноге мале.
У младости још никада
Не осетих толко јада,
Не пожелех с више страсти
Љубит' уста мила, нежна,
Ни Армидâ лица снежна,
Нити груди рајске сласти.
Никад тако страсти више
Душу моју не морише.

Još se sjećam čudne zgode:
Zateče ju morska plima,
Ja zavidjah valom vode
Dopirućim k listovima.
Napala me želja pusta,
Da mi plinu k nožkam usta!
Pomaman sam često bivo,
Ali nigda toli živo
Ne poželjeh stravljen, smiljen
Poizljubit usta vila,
Il rumena lišca mila,
Ili grudih raj zakriljen,
Nigda m' kano u tom mahu
Strasti dušom ne trzahu.

V. 30.

Према њима била Тања
Бледа као месец што је;
А к'о срна сред бежања
Не подиже очи своје.
Страсни жар је силно мори,
Тешко јој је, лице гори.
Не чу поздрав оба госта,

Posade ih prama Tanji,
Od mjeseca štono bledja
Poput srne s' plaši, panji,
Ne smie glednut izpod vedja.
Podbio joj znoj krvavi,
Mučno joj je, strast ju davi,
Preču pozdrav druga dvaju,

Њено око сузно поста.
Несвестица тад је свила
Те јој тешко тешко пада...
Ал' одржа воља тада:
Две три речи прозборила
Тешком муком, али хтеде;
И поново за сто̀ седе.

Na oku joj suze sjaju,
Nada joj se obeznanit.
Al joj razbor, volja vriedi,
Te pregori, strah pobiedi,
Te će s' u glas tih nakanit
Dvie tri rieči njima reći,
Tad će šućet tuj sjedeći.

VI.

Раньше чѣмъ Р. І. Одавичъ напечаталъ свой переводъ «Евгенія Онѣгина», но послѣ труда Ивана Трнскаго, вышли въ сербскомъ переводѣ первыя двѣ главы этого романа. Переводчикомъ былъ нѣкто *Јован Симеоновић-Чокић*, лицо въ сербской литературѣ мало извѣстное. Первая глава его перевода напечатана въ сербскомъ журналѣ «Јавор» за 1885 годъ, вторая въ журналѣ того же характера «Стражилово» за 1886 годъ (ч. 16 и 17, стр. 527—534, 553—562). О продолженіи перевода мнѣ ничего не извѣстно; что̀ помѣшало автору довести дѣло до конца, не знаю. О качествѣ этого перевода я могъ составить себѣ понятіе только по тексту второй главы; «Јавора», гдѣ помѣщенъ переводъ первой главы, у меня не было подъ руками. Переводчикъ отнесся къ своей задачѣ нѣсколько иначе чѣмъ Трнски и Одавичъ, по крайней мѣрѣ относительно внѣшней стороны. Согласно съ ними выбралъ и онъ исключительно четырехстопный трохаическій стихъ для передачи подлинника, но чередованіе риѳмическое у него не соблюдено. Какъ вышѐ указано, Трнски и Одавичъ сдѣлали только въ томъ отступленіе отъ подлинника, что въ ихъ переводахъ риѳма мужская замѣнена женской, т. е. внѣшній видъ риѳмической техники остался нетронутымъ по схемѣ *ababccddeffegg*, только что стихи *bdfg* вмѣсто мужской риѳмы подлинника представляютъ женскую риѳму наравнѣ со всѣми прочими стихами строфы. Чокичъ, напротивъ, поступилъ по своему, онъ не замѣнилъ мужскихъ риѳмъ женскими, не

оставилъ также бѣлыхъ стиховъ въ полномъ количествѣ мужскихъ риѳмъ, т. е. не всѣ восемь стиховъ, снабженные въ подлинникѣ мужской риѳмой, остались у него бѣлыми стихами, строфа получаетъ у него слѣдующій видъ: *xaxaxbxbxcxcdd*, выходитъ восемь стиховъ риѳмованныхъ и шесть бѣлыхъ. Мнѣ кажется, что съ этимъ нарушеніемъ риѳмическаго чередованія трудно согласиться. Поэтому Одавичъ поступилъ очень разумно, что онъ, не поддавшись вліянію своего непосредственнаго предшественника Чокича, предпочелъ пріемы Трнскаго. Впрочемъ я долженъ признать за нимъ большее разнообразіе въ риѳмической техникѣ, чѣмъ она обнаружилась у Одавича. Такихъ очень незначительныхъ риѳмъ, какія мы въ множествѣ встрѣчали у Одавича, у Чокича почти нѣтъ. Видно, писать въ стихахъ съ риѳмами ему удавалось легче, чѣмъ Одавичу. Но вѣрности въ передачѣ подлинника такъ же мало у Чокича, какъ у Одавича. Оба обходились одинаково безцеремонно съ многими подробностями русскаго текста. Есть конечно и прямыя ошибки въ переводѣ, вызванныя непониманіемъ русскаго текста. Укажемъ нѣсколько примѣровъ.

II. 2. Поэтъ описываетъ замокъ Евгенія и говоритъ, что «все это нынѣ обветшало, не знаю право почему, да впрочемъ другу моему въ томъ нужды было очень мало» — Чокичъ перевелъ это такъ: «Све то беше старе моде. Ја се дивљах тому сему, *но Јевђена не запитах...*». Но о намѣреніи спрашивать Евгенія не говорится въ русскомъ подлинникѣ.

II. 3: «полъ дубовый» нельзя сказать: «храстов *столац*» (полъ не стулъ). — Стихъ «въ другомъ наливокъ цѣлый строй» переведенъ совсѣмъ безъ смысла: «и рачуни бела света», для «тетради расхода» сказано уже въ предыдущемъ стихѣ: «у једноме трошковник је».

II. 4: «другой лукаво улыбнулся»: «други опет *ружи, грди*», здѣсь переводъ преувеличиваетъ, лучше у Одавича: «а други га *смешећ* псује».

II. 6: «всегда восторженную рѣчь»: «језик течан, *речи врећа*» — послѣднія слова (куль словъ) могли бы б[illegible] примѣ-

нены къ пустому болтуну, но не къ Ленскому; лучше Одавичъ: «заносни га говор краси».

II. 8. Романтическое настроеніе хорошо обрисовано поэтомъ: «что *душа* родная соединиться съ нимъ должна», значитъ о родствѣ и союзѣ душъ мечталъ романтикъ, въ переводѣ же сказано: «верово је од све душе, да ће сродна (кто?) с топлих *груди* на његове *груди* пасти»!

II. 9. Конецъ строфы переведенъ не такъ, какъ слѣдовало: «пламенит му жар је прати *с благословом одозгоре*» — въ подлинникѣ этого нѣтъ, тамъ сказано «онъ въ пѣсняхъ гордо сохранилъ всегда возвышенныя чувства». Далѣе сказано о поэтѣ романтикѣ, что онъ сохранилъ «порывы дѣвственной мечты и прелесть важной простоты», а въ переводѣ не то: «простотом је мила јасном као *цура душом красном*».

II. 12. Ленскій «вездѣ былъ принятъ какъ женихъ», но это не значитъ: «*жениће се*, много снива», не онъ вѣдь мечталъ о женитьбѣ! Точно такъ не хорошо сказано «*изводе* му ћерке редом» для русскаго глагола «всѣ дочекъ *прочили* своихъ». И здѣсь повторяется ошибка, которую мы отмѣтили у Одавича, что «за полурусскаго сосѣда» переведено: «по Русији он је сусед». И стихъ «зовутъ сосѣда къ *самовару*» не значитъ: «па га *на чај редом* зову», объ очередныхъ приглашеніяхъ не говорится здѣсь.

II. 13. Постепенное сближеніе Онѣгина съ Ленскимъ передается въ переводѣ довольно тяжело и неестественно, вмѣсто рельефнаго стиха «потомъ понравились, потомъ съѣзжались каждый день верхомъ» сказано въ переводѣ: «али време све то глади те разлика паде свака, краћа викла па навикла». — Вставочныхъ словъ «первый каюсь я» переводчикъ тоже не понялъ: «знам и *нигда не докајах*».

II. 14. Начало строфы въ переводѣ не вяжется съ послѣдними словами предыдущей строфы. «Намъ чувство дико и смѣшно» въ переводѣ не отражается всей силой: «Срце нам се слабо жаца». Характеристика Онѣгина въ концѣ строфы не уцѣлѣла въ переводѣ.

II. 15: «Простимъ горячкѣ юныхъ лѣтъ» не значитъ: «прост' му жаре крвце младе», «горячка юныхъ лѣтъ», это фактъ самъ собою, ему же прощается «юный жаръ и юный бредъ», что опять не значитъ «несташлуке таште наде».

II. 16: «и гроба тайны роковыя»: «тмицу гроба и блаженство» — послѣднее слово въ переводѣ лишняя прибавка.

II. 17. Слова въ концѣ строки: «Наслеђене паре списк'о и не на те трице стиск'о» для меня не совсѣмъ понятны.

II. 18. Переводчикъ для пополненія своего нѣсколько сокращеннаго разсказа прибавляетъ въ концѣ отъ себя: «од смеја се старац клати, где жутокљун сламу млати»!

II. 19. Начало строфы переведено неудачно, свойственную молодости болтливость нельзя назвать: «брже боље диже вику» (поднимаетъ шумъ). Въ разсказъ влюбленнаго Ленскаго вставлены такія вещи, какъ «ту вам песме, ту вам цвеће», о чемъ въ подлинникѣ и рѣчи нѣтъ.

II. 22. Сказать про луну: «ој месече... *негда дражи од сунашца*» нѣтъ основанія въ русскомъ подлинникѣ, точно такъ не слѣдовало назвать ее «а ти си нам фењер само», потому что въ подлинникѣ сказано, что луна только «замѣна тусклыхъ фонарей».

II. 23. Въ переводѣ пропущены слова: «но любой романъ возьмите и найдете».

II. 24. И въ этой строфѣ придуманы переводчикомъ слова: «е гле јако сад господа све туђинска зато просе», а безвкусныя имена не могутъ быть названы «имена нам нису чиста». И то, что о просвѣщеніи въ переводѣ сказано, не соотвѣтствуетъ смыслу подлинника.

II. 25. Словамъ «као да је тиште ране» нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ русскомъ текстѣ.

II. 26. Переводчикъ присвоиваетъ Татьянѣ властолюбіе надъ куклой, тогда какъ въ подлинникѣ обращеніе съ куклою считается только признакомъ властолюбія. Не обращено вниманіе на слова: «охоты властвовать примѣта», для которыхъ содержаніе ближайшихъ стиховъ служитъ только объясненіемъ. По-

этому въ начальныхъ словахъ слѣдующей строфы, гдѣ прямо говорится «но куклы — Татьяна въ руки не брала», переводчикъ долженъ былъ отступить отъ русскаго текста, чтобы не вышло противорѣчіе, его переводъ разсказываетъ довольно неопредѣленно: «нигда још за младих љета *не спомену луци сјаје*»! И оба слѣдующіе стиха тоже не подходятъ къ смыслу русскаго текста.

II. 30. И въ этой строфѣ переводъ представляетъ лишнія прибавки: «из *златне* је она Москве нећакиња њена *славна*», въ подлинникѣ сказано только: «ея московская кузина». «Вереник јој по невољи само мио» не то, что сказано въ русскомъ текстѣ: «но по неволѣ она вздыхала о другомъ».

II. 32. Что значатъ слова перевода: «навика јој тугу слади *но сладост је слаба била*»? Въ подлинникѣ сказано не то. И въ концѣ строфы невѣрно переведено: «са мужем и не разговара» вмѣсто русскаго «все это мужа не спросясь», т. е. въ своей энергической дѣятельности она распоряжалась не спроса мужа, но это еще не значитъ, чтобы она и не говорила съ мужемъ.

Судя по этому отрывку можно утверждать, что переводъ Чокича въ осмысленьи русскаго подлинника посредствомъ сербскихъ стиховъ уступаетъ Одавичу, но въ бойкости стиховъ стоитъ выше его. Нельзя одобрить правописанія «Ањегин».

IX.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

въ двухъ переводахъ: А. Писаревича (1894) и Ис. Великановича (1899).

Очень долго приходилось ждать, пока наконецъ и переводъ «Бориса Годунова» попалъ въ сербско-хорватскую литературу. Это случилось лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ 1894 году вышелъ первый переводъ этой трагедіи въ «Стражилово», т. VII, №№ 20—25. Къ сожалѣнію, сколько мнѣ извѣстно, объ отдѣльномъ оттискѣ никто и не думалъ, когда переводъ печатался, такъ что тѣ, у кого нѣтъ цѣлаго тома «Стражилово» подъ руками, — а такихъ очень много, — не въ состояніи запастись переводомъ этого классическаго произведенія русской литературы. Трудъ переводчика, А. Писаревића, появился и уже преданъ забвенію, какъ это обыкновенно бываетъ съ журналами за прошедшіе годы. Однакожъ это жаль. Переводъ А. Писаревића заслужилъ лучшую участь. Авторъ перевода сумѣлъ справиться съ своей задачею. Онъ почти вездѣ вѣрно угадалъ смыслъ подлинника и перевелъ текстъ точно, хорошимъ, отборнымъ сербскимъ языкомъ. Главную часть текста, написанную ямбическимъ размѣромъ (десяти- и одиннадцати-сложными стихами), переводчикъ передалъ десятисложнымъ трохаическимъ или иногда ямбическимъ стихомъ, съ цезурою не послѣ четвертаго, какъ въ эпическомъ размѣрѣ, а послѣ пятаго слога. Конечно есть и исключенія, т. е. такіе стихи, гдѣ первая половина передъ цезурой обнимаетъ шесть слоговъ, въ такомъ случаѣ зависитъ отъ объема второй половины, будетъ ли цѣлый стихъ десяти- или одиннадцати-сложный. Обыкновенно онъ выходитъ одиннадцати-сложнымъ. Напр. одиннадцати-сложными стихами оказываются слѣдующіе: въ I-й сценѣ ст. 11: Najzad ће пристати на то, до прими; во

II-й сценѣ (цифры стиховъ по изданію Поливанова) ст. 2: Бојаре, свећенство и патријарха, въ IV. 1: Оче патријарше и сви бојари, IV. 17: Делио послове, а још не бејах, въ V. 2: и моја хроника биће готова, ib. 5: Није ме бадава изабро Господ, ib. 10: Што су га векови нагомилали, ib. 34: И свою хронику брижљиво пише, ib. 59: Пао сам стрмоглав, пробудио се, ib. 68: Час видим пред собом развратне гозбе, ib. 73: Под Шујским литванску војску си туко, ib. 79: Још би ми достало времена да се, ib. 84: Још многим и тешким искушењима, ib. 90: Кад ме у манастир доведе господ, ib. 106: Видео ништавост овога света, ib. 197: Борисе, Борисе, свима си трепет, ib. 201: У тамној ћелији грозну пресуду, VII. 6: Волео бих знати, шта му проричу, VII. 46, IX. 8, 11, 17 и т. д. Стиховъ одиннадцати-сложныхъ, какъ видно, соразмѣрно очень немного, ихъ появленіе по большей части обусловлено объемомъ нѣкоторыхъ многосложныхъ выраженій. Очень рѣдко при цезурѣ послѣ шестого слога, вторая половина стиха обнимаетъ только четыре слога, напр. IV. 4: Страхом и смерношћу узео власт, V. 4: Коју ли грешноме зададе Бог, VII. 10: Да сам ја кћерину удовству крив, ib. 45: Смерну монахињу — па све сам ја, IX. 21: Да живи велики государ наш, и т. д.

Переводчикъ не стремился къ соблюденію въ переводѣ такого же числа стиховъ, какъ въ подлинникѣ; въ текстѣ не сплоченномъ риѳмой въ опредѣленныя рамки, отступленіе отъ подлинника во внѣшнемъ объемѣ не имѣетъ никакого значенія. Позволяя себѣ нѣкоторую широту изложенія, авторъ перевода могъ за-то настаивать на вѣрной передачѣ всего, что въ подлинникѣ сказано — и только, т. е. у него замѣтно рядомъ съ точностью также похвальное рѣшеніе не прибавлять, не придумывать кой-какихъ заплатъ для пополненія стиха. Дѣйствительно у этого переводчика можно почти всегда положиться на его слова въ полномъ убѣжденіи, что они если не буквально, хотя въ большинствѣ случаевъ даже и это достигнуто, то по крайней мѣрѣ по смыслу вѣрно передаютъ текстъ подлинника. Въ виду этого

превосходнаго качества перевода «Бориса Годунова» я хочу указать на тѣ мѣста, гдѣ текстъ перевода, на мой взглядъ, требуетъ исправленій, чтобы еще ближе подойти къ своей высокой цѣли— быть вѣрнымъ отраженіемъ русскаго подлинника.

Сц. I, ст. 8—9: «Борисъ еще *поморщится* немного, что пьяница предъ чаркою вина» — эта картинка не вполнѣ точно переведена: «И лице ће му с' *разведрит*' брзо, кô пијаници кад види пехар пун *црвеног* вина пред собом». Пьяница, привыкшій выпивать залпами чарки вина, не всегда самаго лучшаго сорта, легко можетъ поморщиться, видя предстоящую ему обязанность опять выпить — переводчикъ же говоритъ о «сіяющемъ» лицѣ пьяницы при видѣ вина.

Сц. I, ст. 35: «кто *подослалъ* обоихъ Битяговскихъ съ Качаловымъ»: «ко Биђаговских двоје *поткупи* са Качаловим» — желательно было бы видѣть здѣсь въ переводѣ другой глаголъ, напр. «тајно посла».

Сц. I, ст. 67: «перешагнетъ; Борисъ не такъ-то робокъ!» переведено неудачно: «Па зар на престо хоће да седне?! Ал Борис неје тако бојажљив». Съ какой стати въ переводѣ высказано въ первомъ стихѣ будто бы сомнѣніе Шуйскаго, котораго на дѣлѣ не было?

I. 73—74: «Вѣдь Шуйскій, Воротынскій, *легко сказать*, природные князья»: «Шујски, Воротински, *сами се кажу* княжевског рода». Переводчикъ не понялъ вставочной фразы «легко сказать», которую можно бы перевести «није шала».

I. 80: «давай народъ искусно *волновать*»: «ми ћемо хитро *подићи* народъ» — въ переводѣ сказано слишкомъ много, лучше было бы «бунити».

Сцена вторая (II), гдѣ Щелкановъ говоритъ «съ краснаго крыльца», не слѣдовало переводчику написать: «долази на црвени трг», это была бы «красная площадь».

III. 21: «не намъ чета» не переведено, а замѣнено лишнимъ стихомъ «та нама ништа познато није», вмѣсто того, чтобы приблизительно сказать: «то није наше друштво».

IV. 17: «Когда труды я ваши раздѣлялъ»: «кад сам вам ја *делио* послове» — невѣрно, переводчикъ не уловилъ смысла фразы «раздѣлять труды», надо было сказать напр. кад сам с вама делио послове.

IV. 29: «*Совѣтую* порой и забывать»: «Ја *велим*, нек се и заборави» — не совсѣмъ точно.

V. 30—31: «и дремотой знать во всю ночь не смыкалъ очей» — въ переводѣ всѣмъ этимъ выраженіямъ единственный откликъ въ глаголѣ «још трено није».

V. 37—38: «О *казняхъ* ли свирѣпыхъ Іоанна, о бурномъ ли новогородскомъ вѣчѣ»: «ил' о *казнима* Ивана Грозног, ил о народној бурној скупштини што се *скупи* у Новоме Граду». Во-первыхъ слово «о казняхъ» не переведено довольно выразительно, лучше было бы «о убиствима окрутним»; во-вторыхъ о новгородскомъ вѣчѣ неудобно говорить, будто бы оно только разъ собралось.

V. 99. Его дворецъ «монастыря видъ новый принималъ»: «Његов двор — *сад је* прави манастир» — невѣрно, не о нынѣшнемъ видѣ дворца царя Іоанна рѣчь идетъ, а о томъ, что онъ въ свое время затѣвалъ сдѣлать изъ него монастырь.

V. 146: «Ужъ не видать такого намъ царя»: «*још* не *видесмо* такога царя» — изреченіе не относится къ прошедшему времени, а къ будущему.

Добавочная сцена «ограда монастырская» внесена здѣсь въ текстъ. Трохаическіе пятнадцати-сложные стихи переведены отчасти такими же, но есть и четырнадцати- и тринадцати-сложные въ переводѣ этой сцены.

Ст. 6: «Радъ, что въ колоколъ ударятъ»: «Зар је радост» — невѣрно, чернецъ, напротивъ, радуется удару колокола, потому что ему не спится.

Ст. 9: «поминай какъ звали»: «Звали су ме» — переводчикъ не угадалъ смысла фразы, слѣдовало перевести: «био пак се помињао».

Ст. 24: «А бояре въ Годуновѣ помнятъ равнаго себѣ»: «а

наши бојари сматрају га и спомињу к'о себи равнога»—въ переводѣ пропущена существенная часть изреченія, т. е. имя Годунова.

Въ переводѣ сцена 8-я «Корчма на литовской границѣ» заняла мѣсто раньше 7-й сцены — «Царскія палаты». Въ 8-й сценѣ пьянствующихъ монаховъ-бродягъ трудно было перевести разговоръ по складамъ, напр. «Вольному воля — а пьяному (обыкновенно говорится «спасенному») рай» переведено: «Сваки је од своје воље господар — а пијаници је вино господар» — это могло быть выражено лучше и короче. Нѣкоторыя изреченія удались въ переводѣ, напр. «ти само пи па пред собом ри». Если «заставы царскія» переводится выраженіемъ «царске пречнице», то «сторожевые приставы» нехорошо передается словомъ «стражарска постаја», можно было оставить: «стражарски пристави» или хоть бы «стражарски људи». Въ словахъ чернеца, присматривающагося къ подозрительному разговору Григорія съ хозяйкой, сказано: «не нужна тебѣ водка, а нужна молодка: дѣло, братъ, дѣло», что въ переводѣ такъ сказано: «теби не треба вотка, већ милојка: *бадава*, брате». Послѣднее слово надо бы замѣнить лучше подходящимъ, напр. «ваља, брате» или «ела, брате». — Фраза «дозоромъ идутъ» едва ли хорошо переведена «ти иду назорце», понятнѣе было бы здѣсь выраженіе «преметачина». Что первый приставъ вскрикиваетъ на Григорія «врешь» — этого не слѣдовало переводить словомъ «просто», а скорѣе прямо «лажеш!».

Сц. VII. 13: «сердечный гладъ мгновеннымъ обладаньемъ»: «а кад се у срцу загаси жеђ *једним трепутком*» — переводъ не полный, существеннаго слова «обладанье» нѣтъ въ переводѣ.

VII. 18: «предчувствую небесный громъ и горе» — этотъ стихъ въ переводѣ пропущенъ.

Сц. IX. Шуйскій говоритъ слугамъ: «сбирайте со стола» — но это не значитъ «идите од стола», а «распремите сто» или «скидајте са стола».

IX. 66: «что на *колу* кровавомъ»: «на губилишту» — не точно, вѣдь казнь «на колац» была хорошо извѣстна и на югѣ.

IX. 89: «въ приказъ холопій»: «пред суд раднички» — переводъ не совсѣмъ вѣрный, «приказъ» гораздо шире значеніемъ, чѣмъ «судъ», можетъ быть «уред».

IX. 94: «такъ и пойдетъ потѣха»: «па ће све проћи», неудачно, лучше было бы: «па ће бити комендија» или «па ће бити пазар».

Сц. X. 13: «дремучіе лѣса»: «ево — древних планина» — не совсѣмъ точно.

X. 45: «Сейчасъ послать за Шуйскимъ»: «Послаћу одмах сада по Шујског» — лучше было бы: «нека се одмах пошаље», чѣмъ первое лицо.

X. 47: «Сношенія съ Литвою» — не то, что въ переводѣ: «Савез са Литвом». Сношенія еще не — союзъ.

X. 50: «уклончивый» я бы не перевелъ «покоран», скорѣе «опрезан».

X. 62: «нѣтъ нужды»: «није ми нужно» — это точный, но не вѣрный переводъ, потому что русская фраза значитъ не совсѣмъ то; лучше было бы: «не смета».

X. 84: «Димитрія! — Царевичъ удались!». Въ переводѣ не проведена разница между убитымъ Димитріемъ и присутствовавшимъ при разговорѣ Ѳеодоромъ: «Зар царевић!.. Иди одатле!».

X. 146. Стихъ «но презирать не должно ничего» пропущенъ въ переводѣ.

Сц. XI. 42: «*молва* объ немъ умолкла»: «од тад *слава* му преста» — не одно и то же.

XI. 66: «мы изъ Москвы *опальные* бѣжали»: «из Москве ми смо к теби прибегли» — не переведено важное слово «опальные».

XI. 70: «мужайтесь» не значитъ точно «држ'те се мушки», скорѣе «уздајте се», «не клон'те духом».

XI. 92: «подъ небомъ полунощнымъ»: «под небом ноћним» — едва ли этотъ переводъ удобопонятенъ, не лучше ли употребить прилагательное «северни»?

Сц. XII. 7. Рузя (переводчикъ пишетъ «Русја»!) говоритъ Маринѣ: «когда изволили вы ѣздить во дворецъ», переводчикъ

прибавилъ одно лишнее словечко, оно портитъ смыслъ: «кад сте *овамо дошли* у дворац» — не о здѣшнемъ замкѣ, а о королевскомъ дворцѣ въ подлинникѣ рѣчь идетъ.

XII. 15: «отецъ надѣется *на васъ*»: «нада се *вама* данас за цело» — невѣрно, переводчикъ не замѣтилъ различія въ значеніи «надѣяться кому» и «надѣяться на кого».

XII. 23: «*въ гостяхъ у васъ* пируетъ онъ»: «него пирује» — въ этомъ переводѣ не все сказано.

XII. 33: «Умомъ — превыше *вы* похвалъ» — переводчикъ отнесъ эту похвалу къ цѣлому роду: «дух *им* је чувен свуд на далеко».

На разницу въ размѣрѣ стиховъ XII-й сцены переводчикъ не обратилъ вниманія, онъ перевелъ по обыкновенію десятиизрѣдка одиннадцати-сложными стихами, гдѣ въ подлинникѣ тринадцати- и двѣнадцати-сложные стихи, съ примѣсью восьми- и девяти-сложныхъ.

Сц. XIV. 54: «ты медлишь»: «ти, принче, чекаш» — глаголъ не довольно выразительный, вм. простого «чекаш» ожидали бы «завлачиш», «дангубиш», «одгађаш» и т. д.

XIV. 98: «монашеской *неволею* скучая»: «калуђерска ме *неволя* нагна» — и здѣсь обмануло переводчика слово «неволя», русское значеніе котораго не соотвѣтствуетъ сербскому; надо было выбрать другое выраженіе: «неслобода» или «стега».

XIV. 142—144: «такъ долженъ ужъ — ты *достоинъ* быть успѣха своего»: «моро би ваљда успети у том» — не совсѣмъ точно, надо было не обойти въ переводѣ слова «достоинъ».

XIV. 176—178: «игра войны кровавой, судьбы моей обширныя заботы, тоску любви — заглушатъ» — въ переводѣ изъ двухъ подлежащихъ предложенія сдѣлано одно, другое же переведено какъ предметъ предложенія: «ратна ће игра крвава бурне судбе ми бриге угушит с' овом муком љубавном»; надо было перевести: «ратна ће игра крвава и судбе ми велике бриге угушити ову муку љубавну».

XIV. 200: «и тебя мятежница, повѣрь, молчать заставятъ»:

«а твој ће немир морат' престати, веруј ми само» — не совсѣмъ удачно переведено.

Сц. XV. 11: «въ своемъ пиру теперь онъ загуляетъ» (о мечѣ рѣчь) — этотъ стихъ въ переводѣ пропущенъ.

Сц. XVI. 1: «разстрига, бѣглый инокъ» надо было въ переводѣ крѣпче выразить, одного выраженія «расколник» мало.

Сц. XVIII. Одинъ изъ народа спрашиваетъ: «что? ужъ проклинали того?» переводъ не подходитъ: «шта, зар га је *већ когод* проклео?» Не о томъ, проклялъ ли кто-либо его, спрашивается, а о торжественномъ проклинаніи въ соборѣ.

Сц. XXI. 95: «какъ твоего благословляли *дядю*»: «к'о што је *деда* твог благосиљо» — ошибка переводчика спутавшаго дядю съ дѣдомъ.

XXI. 129: «цѣлуйте крестъ Ѳеодору»: «њега поштујте» — слишкомъ мало, надо было сказать: «њему се закуните» или «присегните».

Сц. XXII. 28: «я самъ скажу»: «сам кажеш» — по недосмотру первое лицо глагола замѣнено вторымъ.

XXII. 41: «охотно ли *ваши рати* сражались съ нимъ?»: «јесу л' се с вољом борили с њиме» — въ переводѣ пропущено важное обозначеніе подлежащаго.

Въ концѣ сцены: «слышишь? визгъ!»: «Чујеш ли? *метеж!*» не хорошо передается «визгъ» словомъ «метеж», лучше «цвиљење».

При внимательномъ сличеніи я отыскалъ только это небольшое число маленькихъ недосмотровъ или неточностей. При отдѣльномъ изданіи этой «романтической драмы», какъ самъ Пушкинъ назвалъ своего «Бориса Годунова», авторъ могъ бы безъ затрудненія исправить отмѣченныя въ этомъ обозрѣніи неточности.

Второй переводъ этой драмы вышелъ въ часто упоминаемой Пушкинской антологіи, которую издала Матица Хорватская, въ Загребѣ 1899 г. На стр. 143—249 напечатанъ въ этой книжкѣ

«Boris Godunov. Preveo Iso Velikanović». Переводъ отличается, какъ я могъ убѣдиться, изумительной аккуратностью въ передачѣ русскаго оригинала, онъ близокъ подлиннику, доходя часто до буквальнаго совпаденія, и не смотря на все это переводъ читается легко, стихи гладкіе, плавные, безъ малѣйшихъ натяжекъ въ языкѣ или оборотахъ. Правда, слогъ Великановича настолько правиленъ, что вѣетъ отъ него даже нѣкоторою сухостью. Въ этомъ отношеніи переводъ Писаревича нѣсколько богаче и разнообразнѣе, но во всемъ остальномъ я не затрудняюсь дать предпочтеніе новѣйшему переводу. Въ доказательство моего мнѣнія я приведу параллель изъ обоихъ переводовъ, выбираю монологъ Пимена:

Још ова само последња прича,
И моја хроника биће готова,
Дужност ћу своју онда испунит',
Коју ми, грешноме, зададе Бог.
Није ме бадава изабро Господ,
Да будем сведок многих година,
И за учење разум ми дао:
Ма кад ће наћи калуђер вредни
Рад овај смерни и без имена,
И он ће своју запалит' лампу
И са хартија прах ће отрести,
Што су га векови нагомилали,
Верно ће ове приче преписат,
Да православни потомци знају
Минулу судбу рођене земље,
Да се сећају својих царева,
Њихових дела, славе, добара,
А за грехове и дела тамна
Нека се смерно помоле Богу.
У старости ме нов живот буди,
Пред очима ми сва прошлост лебди —
Та није давно она кипела

Догођајима к'о бурно море
Ал' сад је мирна и тиха сасвим:
Неких се само лица сад сећам,
Неке сам само речи запамтио —
А друго све је у забораву...
Но дан се ближи, свећа се гаси.
Још само једна, последња прича...

(Писаревић).

Još samo jedna povjest posljednja
I ljetopis dovršio sam svoj,
Odužio sam dug, što mi je grješnom
Bog zàvještao. Nije Bog me zalud
Svjedokom dugih postavio ljeta,
I knjižnoj me naučio vještini:
Jedared koji marljivi će monah
Moj bezimeni usrdni trud naći,
Zapalit će kô i ja svjetlo svoje,
Sa hartije će prah viekova stresti
I prepisivat istinite priče,
Nek unuci pravoslavni saznadu
Sudbinu staru otačbine svoje,
Nek velikih se sjećaju careva
Za dobro njino, zà slavu i za trud, —
A za grijehe, za zla djela njina
Nek ponizno se spasitelju mole...
Oživio sam s nova u starosti,
Pred očima mi prošlost prolazi...
Odavno li je prolazila burna,
Talasajuć se kao pusto more.
A sad je tiha, sad je spokojna:
Po koje lice um mi je sačuvò,
Po koja rieč tek dolazi do mene,
A sve je drugo po netragu prošlo!..

No sviće dan i dogara mi svjetlo, —
Još samo jedna povjest posljednja.
(Velikanović).

Въ переводѣ этого монолога у Великановича число стиховъ ровное съ оригиналомъ — 27, у Писаревича переводъ двумя стихами длиннѣе — 29. Въ подлинникѣ 9 стиховъ десяти-сложныхъ и 18 одиннадцати-сложныхъ, въ переводѣ Писаревича въ большинствѣ стихи десяти-сложные (всѣ за исключеніемъ 4-хъ), въ переводѣ же Великановича преобладаютъ (за исключеніемъ 5-ти) одиннадцати-сложные стихи.

Въ переводѣ послѣдняго я отмѣтилъ только два-три мѣста, гдѣ нельзя вполнѣ согласиться съ переводчикомъ:

Сц. II. ст. 7: «выходитъ намъ *сказать* рѣшенье думы»: «izilazi da odluku *pročita*» — въ подлинникѣ не сказано, что дьякъ *прочтетъ* рѣшеніе.

Сц. V, ст. 30: «и *дремотой* знать во всю ночь онъ не смыкалъ очей»: «piše i *drjemucka*, zaklapô nije svu noć» — поэтъ не допускаетъ даже того, чтобы Пименъ дремалъ.

V. 63: «*смиряй* себя молитвой и постомъ»: «*umiri* se u molitvi i postu», лучше было бы: «obuzdavaj, kroti, smiruj se molitvom i postom».

V. 175: «и въ ужасѣ *подъ топоромъ* злодѣи покаялись»: «i od straha se pokaju zločinci... *na samrti*», надо было выразить сильнѣе.

V. 187: «отъ *подвиговъ* духовныхъ»: «od svog duhovnog — *pregnuća*», лучше, быть можетъ: «od svojih duhovnih — naprezanja, vjedžbanja».

Сц. VII, ст. 56: «и все тошнитъ»: «i sve te mrzi» — выразительнѣе: «sve se grsti».

Сц. VIII. Хозяйка говоритъ: «*Только слава*, что дозоромъ ходятъ, а подавай имъ и вина» и т. д.: «*Tako i jest*, obilaze i pregledavaju, pa im samo daji i vina i sud», я полагаю, что надо было перевести: «kako ide glas da obilaze, daji im» и т. д.

VIII: «не умудрилъ Господь»: «nije me *prosvietlio* Gospod», глаголъ «umudriti» существуетъ и въ сербскомъ языкѣ.

VIII: «Ребята»: «Djeco!» вѣрно, но здѣсь было бы лучше передѣлать это восклицаніе иначе, напр. словомъ: «Ljudi»!

Сц. IX, ст. 49: пропущенъ въ переводѣ цѣлый стихъ: Что жъ говорятъ объ этомъ удальцѣ.

Сц. XI, ст. 10: вмѣсто союза *dok* для болѣе опредѣленной передачи подлинника я бы предпочелъ *kad*: kad drugo jače nadodje vrijeme.

Сц. XII, въ ст. у Поливанова подъ строкою на стр. 213: *ждутъ казней* — выражаетъ гораздо больше чѣмъ въ переводѣ: *bit će kazni*. Лучше было бы сказать: *bit će krvi*.

Сц. XII, ст. 14: для *сейчасъ* переводъ: *još čas* даже слишкомъ близокъ!

Сц. XIV, ст. 27: хорошо сказано *заря вечерня гасла*, но едва ли хорошо было оставить тотъ же глаголъ въ переводѣ, гдѣ *заря* замѣнено словомъ *sumrak*. Можно ли сказать, что «сумерки гаснутъ»? Свѣтъ гаснетъ но не тьма. Поэтому стихъ «Polako mi je sumrak noćni gasô» слѣдовало бы исправить, напр. «Polako se je sumrak noćni hvatô». Или же замѣнить *sumrak* словомъ *zarancі*.

Сц. XVI, ст. 23: «служителей *причетныхъ*» не хорошо сказано «službitelja *preko broja*», хотя по смыслу оно такъ и выходитъ.

Сц. XX, ст. 28: я было *смялъ* передовую рать не значитъ: ja ono *makoh* prednju našu vojsku. Не о передовой рати самозванца рѣчь, а о первыхъ пострадавшихъ рядахъ войска Годунова.

Желая сдѣлать переводъ дословнымъ, авторъ оставлялъ иныя русскія слова не переведенными. Иныя изъ нихъ довольно извѣстны въ сербско-хорватскомъ литературномъ языкѣ, напр. *gordi*: dvor njegov puncat *gordih* ljubimaca (стр. 159), *gordi* pan (стр. 178). Можно предсказать, что и глаголъ *razuvjeriti* будетъ понятнымъ: *razuvjerio* odmah bi ga Boris (стр. 147), или же

прилагательное *zibak*: *zibko* klasje (стр. 225) и *sladostrastan*: *sladostrastnog* muža (стр. 202). Уже рискованнѣе употребленіе глагола *zatočiti*: i još bi me *zatočili* kudagod (стр. 147) или же словъ *objednja*: pred *objednju* i bubnjaju i zvone (стр. 161), *oblast* въ русскомъ значеніи: sve ti *oblasti* — pod tvoju vlast da padnu (стр. 182), *poriv*: zaboravljam tvoj poriv bezumni (стр. 208), *zavjetan* въ сербско-хорватскомъ языкѣ не то что русское *завѣтный*: put *zavjetni* pokazujem dušmánu (стр. 210) значило бы путь *обѣтованный*! Кто пойметъ «san *netljeni*» (на стр. 214)? Не знаю, въ употребленіи ли хоть въ сербскомъ военномъ языкѣ русское слово отбой: Udarajte *odboj* (стр. 217)? Нельзя одобрить, что переводчикъ замѣнилъ слово *санъ* въ переводѣ русскимъ же выраженіемъ *čin*: tvoj *čin* ti mora draži biti od svih (стр. 203); когда о самозванцѣ и его царственномъ санѣ рѣчь идетъ, не слѣдовало говорить о чинѣ!

Кромѣ того попадаются въ языкѣ нѣкоторыя областныя выраженія въ родѣ глагола *prenavljati se*, *očikati* и т. д.

Какъ сказано въ библіографическомъ обозрѣніи, первый переводъ (мнѣ доступный) «Капитанской дочки» вышелъ въ 1875 г. въ загребскомъ литературномъ органѣ «Vienac». Переводчикомъ былъ нынѣшній профессоръ Т. Маретичъ, подписавшійся тогда только буквой М. Проф. Маретичъ доказалъ потомъ переводомъ «Полтавы», что онъ умѣетъ переводить точно и правильно, хорошимъ, легкимъ языкомъ. Но переводъ «Капитанской дочки» — плодъ его только что начинавшихся занятій русскимъ языкомъ. Поэтому не удивительно, что ему не удалось сразу вникнуть въ смыслъ всякой фразы, поговорки или всѣхъ простонародныхъ оборотовъ русскаго оригинала. А также языкъ переводчика мѣстами не отличается еще изяществомъ хорошей прозы. Я убѣжденъ, если бы проф. Маретичу пришлось теперь переиздавать переводъ, онъ и самъ счелъ бы необходимымъ трудъ свой значительно переработать. Мои замѣчанія относятся не къ нынѣшнему переводчику а къ сочиненію его исполненному четверть вѣка тому назадъ. Второй переводъ вышелъ въ 1896 году, лѣтъ двадцать спустя послѣ перваго, кромѣ того онъ появился въ другой литературной средѣ, подъ вліяніемъ нѣсколько различныхъ пріемовъ и взглядовъ на условія хорошаго перевода. Чтобы однимъ словомъ высказать, переводъ Маретича стоялъ въ свое время подъ вліяніемъ загребской школы, дорожившей пуризмами въ формахъ грамматическихъ и въ выборѣ словъ; переводъ же Радовича, такъ какъ онъ вышелъ въ Герцеговинѣ, въ Мостарѣ, примыкаетъ, за исключеніемъ южнаго нарѣчія, во всемъ осталь-

номъ къ пріемамъ спеціально сербскимъ, бѣлградскимъ, не только въ формахъ — въ этомъ отношеніи теперь и въ Загребѣ мало по малу отказываются отъ своихъ прежнихъ особенностей по крайней мѣрѣ выдающіеся писатели — сколько въ фразеологіи, въ выборѣ различныхъ культурныхъ выраженій и наконецъ въ болѣе широкомъ употребленіи иностранныхъ словъ, иногда даже безъ надобности. Укажемъ нѣсколько примѣровъ этой разницы, имѣющей по большей части значеніе до сихъ поръ, хотя въ послѣднее время перекрестное смѣшеніе дѣлаетъ успѣхи, вырабатывается одинъ дѣйствительно единственный литературный сербско-хорватскій языкъ.

а) Различіе въ обыкновенныхъ словахъ: семейство — obitelj — породица; согласиться — složiti se — сагласити се; съ вниманіемъ — pozorno — с пажњом; предлогъ — izlika — предлог (руссицизмъ); любопытство — radoznalost — љубопитност; пройти — minuti — проћи; чувствительный — čuvstven — осјетљив; шляпа — klobuk — капа; присягнуть — prisegnuti — zakleti se; окно — okno — прозор (нынѣ и на западѣ «прозор»); грязный — blatan — каљав; комната — odaja — соба (и на западѣ послѣднее обычнѣе); грибы — vrganji — печурке; привыкать — priučati — навикавати; убѣжденъ — osvjedočen — убијеђен; ободрять — obodravati — потицати; городъ — grad — варош; лужа — mlaka — локва; извиняться — ispričavati se — извињавати се; родственникъ — rodjak — сродник; воспитывать — odgajati — васпитати; воспитаніе — uzgoj — васпитање; отечество — domovina — отаџбина; полъ — spol — пол; обѣдъ, обѣдать — objed, objedovati — ручак, ручати; рябой — kozičav — оспичав; обольстить — zavesti — саблазнити; хлѣбъ — kruh — хљеб; рѣка — potok — ријека (potok собственно только ручеекъ); вытолкать — izrivati — изгурати; получать — dobivati — примати; грудь — grud — прси; чувство — čuvstvo — осјећај, осјећање; почувствовать — poćutjeti — осјетити; поцѣлуй — cjelov — пољубац; лѣкар — liečnik — љекар, письмо — list — писмо; непристойный — neučtiv — непристојан; крыса — štakor — пухаћ (но пухаћ собственно другой сортъ мыши).

b) Различіе въ культурныхъ выраженіяхъ, [illegible] положеніи: здѣсь отчасти слова турецкія, [illegible] неологизмы: постель — postelja — кревет; порохъ — [illegible] — барут; паспортъ — putni list — пасош; серьги — [illegible] (неологизмъ) — минђуше; чемоданъ — torba — куфер; [illegible] — [illegible] — дућан (нынѣ «дућан» вездѣ употребительно); платокъ — rubac — марама; ночлегъ — noćište — хан; станція — postaja — станица; столъ — stol — трпеза; рота — satnija — чета; ротмистръ — satnik — капетан; офицеръ — častnik — официр; урядникъ — podčastnik — наредник (поднаредник); вахмистръ — stražmeštar — наредник; отпускъ — dopust — распуст; [illegible] — strika — [illegible]; [illegible] — [illegible] — [illegible]; начальникъ — poglavar — начелник (старјешина); диванъ — [illegible] (неологизмъ) — диван; ложка — [illegible] ([illegible]) — кашика; пуля — [illegible] lja — куршум; ядро — kugija — ђуле; [illegible] — [illegible] — [illegible] туе; часы — ure — сахат; пакетъ — [illegible], [illegible] (неологизмъ) — пакет; мундиръ — odora — униформа; дипломъ — povelja (собственно: грамота) — диплома; чубукъ — [illegible] — ћилер; трубка — lula — чибук; шпага — mač — шпада; бумага — papir — артија; географія — zemljopis — географија; географическая карта — zemljovid — географска карта; фехтованіе — mačevanje — фехтовање; [illegible] — biljarina [illegible] — [illegible]; парикмахеръ — [illegible] — бријач (бербер) и т. д.

Конечно на этомъ не останавливается разница переводовъ Маретича и Радовича (о третьемъ поговоримъ отдѣльно). Языкъ второго переводчика новѣе и ближе къ нынѣ принятому литературному стилю, чѣмъ у Маретича, у котораго замѣчается помѣсь простонароднаго штокавскаго съ выраженіями загребскаго пуризма, иными словами кайкавскими и даже воспоминаніями литературной фразеологіи предыдущихъ столѣтій. Въ сравненіи съ этой смѣсью языкъ и стиль Радовича гораздо цѣльнѣе. Въ переводѣ его многіе недосмотры перваго переводчика исправлены, мѣстами онъ подходитъ ближе къ оригиналу, восполняетъ пропуски перваго перевода, однимъ словомъ передаетъ русскій

текстъ гораздо добросовѣстнѣе. Но и въ новомъ переводѣ не все такъ, какъ бы мы ожидали отъ вѣрной и точной передачи русскаго подлинника, не говоря уже о томъ, что Радовичъ, не знаю почему, пропустилъ заглавія отдѣльныхъ главъ, всѣ motto въ началѣ каждой главы, а также вставки въ стихахъ въ главахъ 4-ой и 8-ой. Все это имѣется въ переводѣ Маретича сполна.

Укажемъ однако-жъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ у Маретича пропуски.

Въ главѣ I-й, стр. 182 (изданія литературнаго фонда) не переведены слова: «и могъ очень здраво судить о свойствахъ борзаго кобеля». У Радовича сказано только: «и могах врло добро распознати, које је ловско псето добро». Въ слѣдующемъ пропущены слова: «вмѣстѣ съ годовымъ запасомъ вина и прованскаго масла», у Радовича: «заједно с извјесном количином вина и зајитина» (не совсѣмъ точно).

I. 183 пропущены слова: «при чемъ учителя обыкновенно и обносили», у Радовича: «уз то обично су учитеља пропуштали».

I. 186 пропущены слова: «въ видѣ надгробнаго слова», у Радовича: «у облику надгробне бесједе».

I. 186 пропускъ словъ: «Вѣдь не все же бить жидовъ», у Радовича: «та увијек не можеш бити чивуте».

I. 186 не переведены слова: «черезъ бортъ», у Радовича: «преко краја од биљарде», тамъ же пропущены слова: «который считалъ богъ вѣдаетъ какъ, часъ отъ часу умножалъ игру — словомъ велъ себя какъ», у Радовича: «који је рачунао Бог би знао како; једнако сам тражио да се у више игра, једном ријечи понашао сам се као дериште». Послѣднія слова въ переводѣ Маретича: «koji se vladaše ko nestašno derište» относятся вслѣдствіе пропуска не къ молодому путешественнику, а къ — маркеру.

I. 187 пропущены въ переводѣ Маретича слова: «а всего бы лучше опохмѣлиться полстаканчикомъ настойки», у Радовича: «а да се мамурност разбије, најбоље би било да попијеш чашицу добре ракије» (только «настойка» не «добра ракија»).

Глава II, стр. 195 пропущены слова: «я стою на твердой

полосѣ, отвѣчалъ дорожный, да что толку?», у Радовича: «ја стојим на тврдом земљишту, одговори путник; ама зар то што год значи?».

II. 191: «тогда найдемъ дорогу по звѣздамъ» замѣнено общей фразой: «tada nećemo zalutati», у Радовича: «тада ћемо пут наћи по звијездама».

II. 191 пропущены слова: «небось, лошади чужія, хомутъ не свой, погоняй, не стой. Ямщикъ казался мнѣ правъ», у Радовича: «Туђи су коњи, хамови нијесу моји, гони па куд изиђе. Мени се учини да је кочијаш прав».

II. 192 не переведено: «не смотря на всевозможное презрѣніе къ предразсудкамъ», у Радовича: «и ако ми сви презиремо предрасуде».

II. 192: «*умышленнымъ* ослушаніемъ» — прилагательное въ переводѣ пропущено, сказано только: «ne će li to smatrati neposluhom», но у Радовича: «е ја *нарочито* не ћу да се покоравам».

II. 193: «отвѣчалъ *поговоркою*» — послѣднее важное обозначеніе въ переводѣ пропущено: «i odsječe u kratko», лучше у Радовича: «и рече ову пословицу». И въ слѣдующемъ (на стр. 194) пропущены слова: «лѣсничій ходитъ», у Радовича: «шумар хода наоколо».

Гл. III, стр. 200. Слова «я смотрѣлъ на нее съ предубѣжденіемъ» не переведены, у Радовича: «ја сам на њу гледао с предрасудом».

Гл. IV, стр. 205: «а и не честенъ, такъ здоровъ», у Маретича не переведено, но у Радовича такъ: «и ако није поштено, али је здраво».

Гл. V, стр. 212: «онъ научилъ тебя тыкаться желѣзными вертелами да притопывать, какъ будто тыканьемъ да топаньемъ убережешься отъ злого человѣка» — переведено слишкомъ сокращенно: «on te je naučio metati se kopljem, a ipak se niesi mogao ugnuti šakam onoga zlikovca». Лучше у Радовича: «он те научио, да се бодеш гвозденијем ражњима и да лупаш ногом, као да се баш бодењем и лупањем ногом можеш сачувати од непријатеља».

Гл. VI, стр. 219. Слова: «кажется, не должно бы» — не переведены у Маретича, у Радовича: «Рекао бих, није се нашло» — но это невѣрно, надо было сказать: «Чини се, да не би требало да буде».

Гл. VII, стр. 224. Въ переводѣ пропущены слова: «и укрѣпленные частоколомъ», у Радовича: «а људи га утврдили плотом». Потомъ нѣтъ въ переводѣ словъ: «Близость опасности одушевляла стараго воина бодростію необыкновенной», у Радовича: «опасност, која је била на прагу, особито је охрабрила старога војника».

Гл. VIII, стр. 231: прибавка «подаренный бродягѣ» къ слову «дѣтскій тулупъ» въ переводѣ пропущена, но у Радовича: «дјетињи тулуп, који сам даривао пробисвијету».

VIII. 231. Въ переводѣ пропущены слѣдующія слова: «за обѣдомъ скушать изволилъ двухъ жареныхъ поросятъ, а парится такъ жарко, что и Тарасъ Курочкинъ не вытерпѣлъ, отдалъ вѣникъ Ѳомкѣ Бикбаеву, да насилу холодной водой откачался... Нечего сказать: всѣ пріемы такіе важные...» Вмѣсто этой обширной характеристики въ переводѣ сказано: «Po svemu je vidjeti da je pristao čovjek: kupao se je u hladnoj vodi»!! Но у Радовича полный переводъ: «за ручком је изволио да поједе два мала прасета, а у купатилу тако се жестоко парио, да и Тарас Курочкин није могао издржати, него је предао метлицу од лика Томи Бикбајеву, па се онда једва сам хладном водом облио. Мора се признати: све су у њега манире врло знамените ..». И дальше пропущены слова: «величиною съ пятакъ», у Радовича: «велик као пјетак» (вм. «пјетак» конечно «петак»).

Гл. X, стр. 239 пропущены слова: «наполнявшій ровъ» и «каменьщики тащили кирпичъ» — у Радовича переведено все: «којим бијаше напуњен канал», «зидари су носили опеке и поправљали градски бедем».

Сокращенія эти объясняются отчасти недосмотромъ, отчасти нарочнымъ желаніемъ пропустить нѣкоторыя мѣста, представлявшія затрудненія для переводчика. Но кромѣ этихъ пропусковъ существуютъ въ переводѣ примѣры невѣрной передачи рус-

скаго подлинника, потому что переводчикъ не вникъ въ смыслъ текста или же русскія слова ввели его въ заблужденіе.

Глава I, стр. 182: «на двѣнадцатомъ году» не значитъ: «do dvanaeste godine», лучше Радовичъ: «у дванаестој својој години».

I. 183: «за свои нѣжности» не совсѣмъ хорошо переведено: «za svoje usluge», лучше оставить «за своје њежности», такъ у Радовича.

I. 183: «привыкъ къ русской *настойкѣ*» нельзя сказать: «naučio se ruskoj *mjeri*».

I. 183: «мы тотчасъ поладили»: «mi se s njim pogodismo» не такъ хорошо, какъ у Радовича: «ја се брзо здружих с њиме».

I. 184: «полно́ ему бѣгать» неудачно: «Lako je njemu skakati»; хорошо у Радовича: «доста је играо и гонно голубове».

I. 185: «что и было поручено» не слѣдовало здѣсь перевести: «a to ostavih skrbi», лучше Радовичъ: «што је било нарѣђено», порученіе вѣдь сдѣлано уже дома родителями молодого путешественника.

Гл. II, стр. 190: «что цѣлые обозы бывали занесены» не хорошо переведено: «*da* znadu često i kola *prevaliti*», лучше у Радовича: «да тамошње мећаве засипају цијела товарна кола».

II. 190: «лошади бѣжали дружно»: «konji bježahu uzgrabce», совсѣмъ не нужно, у Радовича безъ прибавки «коњи потрчаше».

II. 190: «вѣтеръ вылъ съ такой свирѣпой выразительностью, что казался одушевленнымъ» — переводъ выражаетъ очень слабо: «a vjetar urla toli biesno, kao da hoće sve raskopati», ближе у Радовича: «вјетара је стала хука и бука те је изгледало, као да га је ентузиазам обузео», но и этотъ переводчикъ не сумѣлъ перевести прилагательное «одушевленный», въ настоящемъ его значеніи здѣсь, гдѣ не объ энтузіазмѣ говорится.

II. 191: «его смѣтливость» не значитъ: «njegova opreznost», лучше у Радовича: «досјетљивост».

II. 193: «погребецъ» не точно «prtljagu», лучше у Радовича: «чајни прибор», хотя и это не совсѣмъ вѣрно, кромѣ того слова «прибор» въ сербскомъ языкѣ въ этомъ значеніи нѣтъ.

II. 193. У Маретича «вожатый» и «ямщикъ» переведены безъ различія словомъ «kočiš», но это не вѣрно, надо было ихъ различать, Радовичъ назвалъ перваго турецкимъ словомъ «калауз».

II. 193. Разговоръ молодого путешественника съ вожатымъ, взобравшимся на полати, въ переводѣ вышелъ не соотвѣтствующимъ фактическому положенію; переводчикъ не понялъ значенія слова «полати», у него вожатый не находится на полатяхъ внутри горницы, а гдѣ-то на дворѣ. Неточность перевода проведена послѣдовательно: «отвѣчалъ мнѣ голосъ *сверху*»: «oglasi se nešto *iz vana*» (у Радовича: «одговори ми глас *одозго*); «я взглянулъ на *полати*»: «zirnem *vanka*» (у Радовича: «ја погледам на *пантe*», слово «панта» не передаетъ вполнѣ значенія «полати»); «я *предложилъ* вожатому чашку чаю; мужикъ *слѣзъ* съ *полатей*»: «*pozvah* mužika na čašu čaja, mužik *udje*» (у Радовича: «ја предложих нашему калаузу чашу чаја, мужик *сиђе* с *паната*); «и воротился на *полати*»: «i izidje *na polje*» (у Радовича: «врати се на *пантe*»).

Гл. III, стр. 197: «кривой старичекъ» не точно: «*grbav* starac», русское значеніе слова «кривой» смѣшано съ сербскимъ «krivi», у Радовича употреблено прилагательное «једнооки». Такимъ же недосмотромъ на стр. 199: комендантъ «въ колпакѣ» нехорошо сказано: kapetan—«u kalpaku», лучше у Радовича: «у ноћној капи».

III. 200: «она мнѣ не очень понравилась» ошибочно сказано: «a već mi se vrlo sviknu», лучше у Радовича: «није ми се свидјела». — Тамъ же «вѣникъ» переведено «vienac», исправлено у Радовича: «метла».

Гл. IV, стр. 201: «вышедшій въ офицеры изъ солдатскихъ дѣтей», переводчикъ, не зная русской исторіи, перевелъ невѣрно: «bivši od malih noguh vojnikom postade kašnje častnikom» — и у Радовича растянуто: «син простога војника, и ако је био такође прости војник, постао је официјер».

IV. 207: «ни за что-бъ я не хотѣла, чтобъ и я ему такъ же не нравилась» переведено не точно: «i ni za što ne bi hćela biti

mu dragom», лучше у Радовича, хотя нѣсколько передѣлано: «да ми ништа не би теже било него кад му се не бих допадала».

Гл. V, стр. 213: «не почелъ за нужное рапортовать» невѣрно переведено: «ne smatraše potrebnim *otcu* doglasiti» — не объ отцѣ, а о генералѣ рѣчь идетъ.

Гл. VI, стр. 219: «человѣкъ самый прямодушный» не слѣдовало перевести словомъ «odrješiti», у Радовича: «искрен и срдачан» (лучше было бы «искрен и правичан»).

Гл. VII, стр. 226: «красный казацкій кафтанъ»: «u *lieru* kazačkom kaftanu», здѣсь и у Радовича: «у *лијеп* казачки кафтан». Оба переводчика забыли, что «красный» не соотвѣтствуетъ сербско-хорватскому «лијепи», надо было перевести «у црвени казачки кафтан». Маретичъ пропустилъ прибавку «обшитый галунами», у Радовича: «извезен на около гајтанима». — Тамъ же на стр. 228 «самозванецъ» не точно переведенъ словомъ «silnik», лучше у Радовича: «лажи-цар».

Гл. XI, стр. 246: «не ровенъ часъ» не значитъ: «nemaš pravo», хорошо сказано у Радовича поговоркою: «ко зна шта носи дан, шта ли ноћ».

XI. 250: «да ты что за угодникъ»: «gle, gle, kako si ti *pravedan*», у Радовича ближе къ подлиннику: «а какав си ми ти то угодник!».

XI. 253: «они свою шею выкупятъ моею головою»: «kod prve nesreće mogli bi mi glave doći», точнѣе у Радовича: «при првој погибији они ће откупити своју главу мојом главом».

Такихъ промаховъ можно бы насчитать еще нѣсколько. Они не нарушаютъ общаго впечатлѣнія, хотя лучше было бы безъ нихъ.

Нельзя сказать, чтобы переводъ Радовича обошелся совсѣмъ безъ ошибокъ, хотя вообще онъ гораздо точнѣе и несравненно ближе къ русскому оригиналу, что видно уже изъ приведенныхъ выше примѣровъ. Для полноты оцѣнки укажемъ на нѣсколько случаевъ неточности, лишнихъ добавокъ или пропусковъ также этого второго перевода.

Глава I, стр. 182: «я былъ записанъ въ Семеновскій полкъ» нельзя сказать: «ја сам се као наредника уписао» — вѣдь это состоялось безъ участія мальчика.

I. 187: «нужно было нанимать въ дядьки басурмана» — очень некстати переведено: «и зар је требало њега *ђавура* узимати за *дидаскала*». Такъ еще въ гл. II, стр. 195: «прошу не умничать, сказалъ я своему дядькѣ», переведено: «не попуј ти ту, молим те, рекнем ја свом *дидаскалу*», и въ гл. IX, стр. 236: «о чемъ дядька мой вздумалъ писать»: «што мој *дидаскало* пише». Такъ же еще на стр. 237, у Радовича на стр. 110. На мой взглядъ переводъ *дидаскало* (или лучше *даскал*) для русскаго *дядьки* ни куда не годится!

Гл. II, стр. 190: «добро бы на свадьбу» переведено: «као да идемо на варен пилав»! Свободный и едва ли изящный переводъ.

Гл. III, стр. 200, къ переводу: «да ме неће за десет година заборавити» (что лѣтъ на десять угомоню) прибавлено безъ причины: «памтиће они мени југовину»!

III. 201: «выстрѣлъ изъ ружья» нехорошо переведено: «пуцањ из *топа*». Но ружье не пушка!

Гл. V, стр. 214: «дали моей душѣ сильное и благое потрясеніе» переведено: «потресли су ми душу силно и утицали су на њу *као балзам*»!

Гл. VI, стр. 220: «долго оставался безъ дѣйствія»: «није се остварио» — слишкомъ много сказано въ переводѣ, надо было по крайней мѣрѣ прибавить: «*дуго* се није остварио».

VI, 220: «смотри-жъ, Юлай, хорошенько его»: «гледај де, Јулају, *загрљ му их*, као што стоји и да му ваља» — слишкомъ обстоятельно!

VI, 221: «всѣ были поражены»: «сви ником поникосмо и у црну земљу погледаемо» — слишкомъ поэтически!

Гл. VII, стр. 224: «по ихъ рысьимъ шапкамъ и по калчанамъ»: «по капама и торбицама од рисове коже» — невѣрно: «колчаны» не «торбице» и прилагательное «рысьи» относится не къ колчанамъ, а только къ шапкамъ.

VII. 225: «вотъ я васъ»: «даћу ја вама *из пушака врућијех крушака*» — лишняя прибаутка!

VII. 225: «она казалась безъ памяти»: «да је изгледала *као укопана* и да ће скоро пасти у несвијест». Очень растянуто!

VII. 226: «бей въ барабанъ»: «засвирајте у трубе» — не совсѣмъ точно.

Гл. VIII, стр. 232: «съ красными рожами»: «те се црвењаху *као кукурицек*» — лишнее сравненіе.

Эти и еще нѣсколько такихъ ненужныхъ отступленій отъ подлинника не мѣшаютъ назвать переводъ Радовича очень удачнымъ и большой похвалы достойнымъ трудомъ. Переводчикъ постарался для уразумѣнія своихъ предполагаемыхъ читателей, мало подготовленныхъ, указать въ краткомъ введеніи всѣ превосходныя стороны этого романа, при чемъ онъ воспользовался отзывами Ланга, Бѣлинскаго и Скабичевскаго.

Третій, новѣйшій переводъ «Капитанской дочки» — трудъ хорватскаго писателя Антона *Радича* — задался цѣлью въ точной, чуть ли не буквальной передачѣ русскаго подлинника дойти до возможнаго совершенства. Въ этомъ отношеніи авторъ дѣйствительно достигъ своей цѣли. У него переведенъ не только весь текстъ безъ малѣйшихъ пропусковъ, но не пропущено даже ни одного почти русскаго слова, иные обороты переданы даже на столько близко, что удобопонятность становится сомнительной, напр. на стр. 244: «mi smo živjeli — *duša u dušu*», стр. 246: «da on ne će *zapustiti* Petruše *svojom milošću*», стр. 263: «da te *bez počasti* ogrlim», ib. «*ćas od časa* sve to teže», стр. 304: «ja sam mislio *da sam vitez*», даже «батюшки мои»: *ćaćki* или «*ćaćci* moji»!! Я могу, правда, засвидѣтельствовать, что за очень рѣдкими исключеніями переводчикъ понялъ смыслъ подлинника правильно, такъ что на переводъ его можно положиться, какъ на очень вѣрное отраженіе русскаго текста. Все это такъ. Но стремленіе быть точнымъ должно знать мѣру, не то нарушается простота и изящество. Къ сожалѣнію г. Радичъ не вполнѣ миновалъ эту опасность. Переводъ его, благодаря именно излишней

точности, не только не идетъ въ сравненіе съ Пушкинскимъ простымъ и легкимъ разсказомъ, онъ уступаетъ даже переводу г. Радовича. У послѣдняго на мой взглядъ языкъ проще и правильнѣе, чѣмъ у Радича. Переводъ г. Радича производитъ на меня впечатлѣніе чего-то неизящнаго, сухого, мѣстами даже тяжелаго. Какъ напримѣръ онъ не догадался выбрать для русскаго «дядьки» другое слово вмѣсто неудобнаго *dadilja?* Вѣдь это значитъ русскую мамку или няню, не дядьку! Какъ безвкусно выходитъ переводъ слова «начальникъ» выраженіемъ *načeonik*, и еще хуже *načeoničtvo* для «начальства»! Не изящно сказано: «i tako se *rušile* sve moje sjajne nade», проще и лучше у Радовича: «све моје лијепе наде *пропадоше*»? Не могу одобрить переводъ «kolica» для «кибитки» — съ какой стати здѣсь уменьшительное? Русскій «халатъ» не то, что *halja*, Радовичъ чувствовалъ необходимость прибавить по крайней мѣрѣ «у *ноћној* хаљини» (= *Schlafrock!*). Какъ не хорошо вышелъ буквальный переводъ такихъ оборотовъ, какъ «ne *izvolievaj* se mi uznemirivati», или «da se uzalud izvoljevate ljutiti». Такъ же мало можно одобрить исключительно дубровницкое слово *gosparu* для «сударь», какъ *ćaća* или *ćaćko* для очень широкаго употребленія русскаго «батюшка» или слово *mužić* для «мужичка» (передѣлано должно быть кайкавское «mužek» въ «mužić»?). Какой странный вкусъ переводить «настойку» словомъ *napojište* (пойло)?! Кто догадается сразу, что «*polovina*» (на стр. 261) значитъ «полтину» рубля? Не хорошо выходитъ переводъ *soldatić* для русскаго ласкательнаго «солдатикъ». Не могу согласиться съ переводомъ *čuvsten* для «чувствительной» дѣвицы, лучше у Радовича *осјетљив*. Особое значеніе словечка «такъ» въ фразѣ «она такъ и обмерла» г. Радичъ передаетъ словомъ *samo*, напр. «ja sam samo obamrla» (стр. 280, 312), «i srce mi samo zamre» (стр. 300), «koje su joj samo gorjele» (стр. 269); мнѣ кажется, что и это провинціализмъ. Такихъ не совсѣмъ удачно подобранныхъ словъ у г. Радича довольно много. Но есть также выраженія, сочиненныя переводчикомъ въ подражаніе русскимъ, напр. стр. 284: «neka se *namisli* i pokaje», сообразно съ рус-

скимъ: «пускай онъ себѣ *надумается* и раскается», или же стр. 333: «*zagovorite* me jadnu», для русскаго: «*заступитесь* за меня бѣдную»; «zagovoriti» въ этомъ значеніи провинціализмъ! Не хорошъ переводъ стр. 346: «*ne može se kazati*, dao si *se oćutjeti*» (hast dich fühlen lassen!), въ русскомъ: «нечего сказать: далъ ты тебя знать»; фраза «нечего сказать» еще разъ на стр. 312 нехорошо переведена (хоть бы и точно): «ne možeš kazati». «Ворчанье» жены некрасиво переведено: «mrčanjem svoje žene» (стр. 348), не лучше ли «mrmljanjem», какъ у Радовиħа, или «gundjanjem». Не могу похвалить непослѣдовательность обнаруженную въ переводѣ съ одной стороны «u prolivenoj *hrišćanskoj* krvi», съ другой «budi s nama sveti *križ*»: кто говоритъ «*križ*», говоритъ также *kršćanski*. Не изящнымъ мнѣ кажется глаголъ *lolati* для русскаго «гулять», не лучше ли «skitati se» или «pijančiti»? Для русскаго «хрюканья» не употребительно слово «*gundranje*» — выраженіе областное, кайкавское, въ ходу, сколько мнѣ извѣстно, только для людей, напр. для ворчливыхъ бабъ, стариковъ; Радовичъ перевелъ настоящимъ словомъ «роктанье». Едва ли хорошо сказано «juħa će *stinuti*», это потому что въ русскомъ «простынутъ», но этимологическое родство словъ сюда не идетъ. Фраза «tko će kraće povući» напоминаетъ черезчуръ нѣмецкое «das kürzere ziehen»; удачнѣе у Радовича: «ko ħe izvuħi debљi kraj». Не хорошо сказано: «da se kanite *potući* na sablje», или «družtvo vrlo je zabavljalo moje *pomišlanje*», да «воображеніе» не есть «pomišlanje». Ошибочными я считаю слова *majkica* (вм. *majčica*) и *kugla* (вм. *kuglja*); не понимаю также, что заставило переводчика передѣлать «калмыка» въ *kalmuka!* Не по правиламъ литературнаго языка сказано: «Što bude, bude» (стр. 313) вм. «Što će biti, to će biti» (такъ у Радовича), или «ako ja ne *budem* htio služiti, kad moje službe *bude* trebalo» (стр. 319), или на стр. 343: «U jutro me dodjoše *pozvati*» (вм. «dodjoše da me pozovu»).

Маленькіе пропуски замѣчены мною въ слѣдующемъ: на стр. 267: «sobica... razdieljena na dvoje» (пропущено «pregra-

dom», у Радовича читается); на стр. 308: «vješalama na gredi nadje se osakaćeni Baškirac», пропущено «верхомъ», у Радовича выразительнѣе: «на попречну греду бјеше *узјахао* осакаћени Башкир»; на стр. 330: «da odbijamo artilerijskom silom (ako to bude moguće) u provalnim četama», въ подлинникѣ сказано: «силой артилеріи и вылазками», такъ и у Радовича: «да одбијамо топовском ватром и ако се могбуде јуришима».

Этими примѣрами, число которыхъ можно бы еще увеличить, достаточно оправданъ мой взглядъ на этотъ новѣйшій, но не лучшій переводъ «Капитанской дочки». Языкъ г. Радовича принадлежитъ къ произведеніямъ такъ называемой загребской школы, въ которой въ новѣйшее время замѣчается, вслѣдствіе несчастныхъ недоразумѣній политическихъ, стремленіе сепаратистическое. Нѣкоторые писатели, преимущественно изъ молодыхъ, стараются всѣми усиліями обособить свой спеціально «хорватскій» литературный языкъ. Это очень мало обдуманное намѣреніе поддерживается пока разницею орѳографическою и тенденціозной наклонностью къ областнымъ словамъ. Вмѣсто полнаго литературнаго объединенія съ сербами, которое намъ представителямъ отживающаго поколѣнія когда-то казалось уже почти достигнутымъ — выступаетъ теперь на сцену партія молодыхъ писателей, проповѣдывающая сближеніе хорватовъ со словѣнцами. Мнѣ же кажется, что совершись полное и надежное, весьма разумное и цѣлесообразное единство сербско-хорватское не только въ литературномъ языкѣ, гдѣ оно дѣйствительно почти существуетъ, но также въ духѣ и направленіи, во взаимной поддержкѣ и распространеніи совокупной дѣятельности литературной по всѣмъ странамъ, гдѣ сербы и хорваты существуютъ, тогда и словѣнцы, при ихъ немногочисленности, стали бы гораздо сильнѣе тяготѣть къ этому единству сербско-хорватскому, чѣмъ они это теперь показываютъ.

XI.

АНДЖЕЛО.

въ двухъ переводахъ одного и того же переводчика.

Выше, на стр. 130, подъ № 87, упоминается переводъ Пушкинской поэмы «Анджело», сдѣланный сербскимъ поэтомъ Іованомъ *Дучичемъ* для журнала, издаваемаго въ Мостарѣ (въ Герцеговинѣ) подъ заглавіемъ «Зора». Онъ напечатанъ въ 1898 году (третьемъ этого журнала), на стр. 105—9, 143—6, 185—7, 211—3. Недавно тотъ же переводчикъ напечаталъ въ «Летопис Матице српске», въ кн. 207 (въ III выпускѣ за 1901 годъ), вторично свой переводъ той же поэмы въ нѣсколько исправленномъ видѣ. Это второе изданіе обращаетъ на себя вниманіе критики, само собою напрашивается сравненіе, желательно убѣдиться, насколько въ новомъ изданіи трудъ переводчика вышелъ лучше, исправнѣе. Скажемъ нѣсколько словъ и объ этомъ.

Пушкинъ написалъ своего «Анджело» въ александринскихъ 12-ти- и 13-ти-сложныхъ ямбическихъ стихахъ. Переводчикъ не сумѣлъ въ этомъ размѣрѣ вполнѣ подражать подлиннику. Разнообразіе мужскихъ и женскихъ риѳмъ у него пропало, мужской риѳмы у него нѣтъ, всѣ же стихи вышли шестистопными, безъ гиперкаталектическаго прибавленія. Всѣ стихи заканчиваются ритмомъ трохаическимъ, несмотря на то, что иногда начало стиха обнаруживаетъ стопу ямбическую, въ родѣ слѣдующихъ: «У јѐдноме», «А дру́г мира», «У прѐсуди», «За ла̀ганим», «И с ту́гом», «А су́д», «Са сна́жним», «Путо̀вати», «У на́ди» и т. д. Обыкновенно уже на второй или третьей стопѣ размѣръ ямбическій опрокидывается въ противоположный, трохаическій ритмъ. Напр. въ I. 3 встрѣчаемъ такіе стихи:

Тад Àнџело нèки бјèше чòвјек пòзнат,
Са снáжног искýства и сýрове ћýди,
И Дýжд стáри њèга нàмјесником нàзва и т. д.

Это нарушеніе ритмической послѣдовательности, конечно, большая ошибка. Если переводчику не удавалось переводить правильны́ми ямбическими стопами, чему я нисколько не удивляюсь, зная что при рѣшительно трохаическомъ характерѣ сербской рѣчи ямбы обыкновенно выходятъ очень неудовлетворительными — тогда лучше было бы совсѣмъ отказаться отъ ямбовъ и безъ малѣйшихъ уступокъ въ пользу ихъ перевести всю поэму размѣромъ трохаическимъ. Многіе стихи дѣйствительно представляютъ довольно сносныя трохаическія стопы, какъ напр.:

I. 3: Бјèше мрáчног чèла, вòље вјèчно јáке,
I. 5: Ò чем нѝко нѝкад нè слуша у грáду,
I. 8: Њój ме пòсла áмо њéн несретни брàтац
Нèсретни а зàшто? Штà је с њѝме збòри
I. 11: Рàзмисли на љýбав прènуће ти срце
I. 11: Зáкон нѝје дò сад ўмирао нѝкад, и т. д.

Должно быть литературная критика не подняла еще своего голоса противъ такого непозволительнаго смѣшенія двухъ противуположныхъ ритмическихъ теченій, гдѣ, по выраженію Пушкина, «стихъ то въ ямѣ, то на кочкѣ». Или же она не пользуется достаточнымъ авторитетомъ, чтобы заставить поэтовъ обращать нѣсколько побольше вниманія на важную въ каждой поэзіи ритмическую сторону стиховъ? Какъ бы то ни было, но переводчикъ «Анджело» не исправилъ этого недостатка во второмъ изданіи своего перевода, въ которомъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, все осталось по прежнему. Стремленія подогнать стихи подъ ямбическія стопы не видно.

Что же касается употребленія риѳмы, и въ этомъ отношеніи переводчикъ далеко отсталъ за своимъ образцомъ. Онъ довольствовался исключительно женскими риѳмами, даже въ тѣхъ слу-

чаяхъ, гдѣ начало стиха отзывается стопою ямбическою. Громадное большинство стиховъ заканчивается у него двусложнымъ словомъ. Употребленіе исключительно женской риѳмы идетъ черезъ стихъ такъ, что риѳмуютъ стихи 2 и 4, стихи же 1 и 3 остаются бѣлыми. У Пушкина мужскія и женскія риѳмы чередуются то перекрестно, то попарно. Мы имѣли случай убѣдиться, что при нѣкоторомъ усиліи переводчики успѣли и въ этомъ отношеніи подойти ближе къ подлиннику, чѣмъ это сдѣлалъ г. Дучичъ. Поэтому мнѣ сдается, что издатель второго изданія (Матица сербская), если онъ уже согласился вторично напечатать переводъ поэмы «Анцело», могъ съ полнымъ правомъ требовать отъ переводчика, чтобы онъ постарался исправить и усовершенствовать свой трудъ также съ внѣшней, технической стороны.

Но и въ передачѣ содержанія трудъ г. Дучича не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ хорошаго и удачнаго перевода. Онъ слишкомъ удаляется отъ подлинника то пропусками не только отдѣльныхъ выраженій, а цѣлыхъ оборотовъ и изреченій, то ненужными вставками или замѣною мыслей Пушкинскихъ другими, присвоенными ему переводчикомъ. Я знаю, конечно, что отъ переводовъ поэтическихъ нельзя требовать точности буквальной, но искусство переводчика должно именно стремиться къ тому, чтобы трудъ его передавалъ все содержаніе подлинника не только въ красивой формѣ, но также въ возможной полнотѣ. Въ первомъ отношеніи переводъ Дучича довольно хорошъ, но во второмъ онъ вызываетъ постоянныя возраженія. Нельзя даже сказать, чтобы новое изданіе существенно измѣнилось къ лучшему, хотя иныя поправки могутъ быть названы удачными. Въ доказательство справедливости этого моего отзыва я постараюсь привести примѣры.

I стр. 1. Стихъ «Другъ мира, истины, художествъ и наукъ» переведенъ сначала такъ: «*А друг* мира, знања и праведног рада», во второмъ изданіи слова «а друг» замѣнены выраженіемъ *стражар*. Едва ли это къ лучшему. Переводчикъ заставляетъ стараго Дука быть «сторожемъ» художествъ и наукъ. Да въ переводѣ

его о художествахъ и не говорится. Далѣе стихъ «какъ дряхлый звѣрь, уже къ ловитвѣ неспособный» первоначально былъ растянутъ въ переводѣ въ три стиха:

Што у сјенци тавној др'јема звијер стара
За лаганим скоком и за смјелим ловом
Немајући више ни воље ни жара —

но потомъ переводчикъ замѣтилъ эту лишнюю растянутость и передѣлалъ стихъ короче и лучше, такъ:

...као стара звијер
Изнурена давно за лов по планини.

Послѣ словъ «Дужъ это чувствовалъ» (въ новомъ переводѣ «и дужд и сâм спази») слѣдуютъ въ подлинникѣ важныя выраженія: «въ душѣ своей незлобной и часто сѣтовалъ», въ новомъ переводѣ нѣтъ имъ никакого отраженія, въ первомъ можно было найти по крайней мѣрѣ слова: «И *с тугом* и *болом* и сам сазна старац». Итакъ здѣсь новый переводъ даже менѣе выразителенъ чѣмъ старый. Стихъ «Что хуже дѣдушекъ съ дня на день были внуки» переведенъ сначала совсѣмъ неудачно, такъ: «Унуцима с дједом све је већа мука» (какъ будто бы рѣчь шла о вознѣ внуковъ съ дряхлыми дѣдушкама!), но въ новой передѣлкѣ то-же безъ малѣйшей причины растянутъ стихъ въ два:

«Синови су гори него оци њини,
Унуци су гори него њини дједи».

I. 2. Въ этой строфѣ слова подлинника «тому же особливо, кто первый самъ его потворствомъ одобрялъ» въ переводѣ пропущены въ новомъ изданіи. Зато въ текстъ перевода вставлены лишнія слова: «Ал' све бјеше заман — И дан је за даном протицао лако», которыми разсказъ дѣлается расплывчивымъ, не придавая содержанію ничего существеннаго. И здѣсь въ первоначальномъ переводѣ была по крайней мѣрѣ сдѣлана слабая по-

пытка дать отголосокъ приведеннымъ словамъ русскимъ въ такомъ видѣ: «заман гонеh бригу, што мир старих дана неспокојством квари». Конечно это не то, что сказано въ подлинникѣ, очевидно не понятомъ.

I. 3. Слова «са снажног искуства» для передачи «въ искусствѣ властвовать», доказываютъ лишній разъ, что и этотъ переводчикъ не постарался навести справку въ словарѣ, значитъ ли дѣйствительно русское слово «искусство» то, что въ сербско-хорватскомъ языкѣ «искуство». — Словъ «докучнаго вниманья избѣгая» переводчикъ не понялъ, его переводъ «за сву бригу више не хтје ни да мари» значилъ бы, что старый Дукъ отказался отъ всѣхъ заботъ.

I. 4. «Пружины ржавыя опять пришли въ движенье» и «Правосуђе силно из санка се прену» — изреченія очень не похожія другъ на друга. Точно такъ: «и говоритъ: хе, хе! да этотъ ужъ не тотъ» и: «гдје прозбори закон што ј'одавна hуто» — это не переводъ, а замѣна мысли подлинника совсѣмъ другой. У Пушкина народъ замѣчаетъ разницу между прежнимъ и нынѣшнимъ владѣтелемъ, у переводчика же выходитъ только новое дѣйствіе законовъ наружу.

I 5. Новый князь отыскалъ старый законъ противъ прелюбодѣевъ и «опять его на свѣтъ пустилъ для исполненія, сурово говоря помощникамъ своимъ». Эти очень простыя слова въ переводѣ замѣнены чѣмъ-то совсѣмъ новымъ: «Али св'јет га ипак испуњават не хтје, пит' без љутог због пустити га хтјеше». Въ исправленномъ изданіи переводчикъ пошелъ въ своемъ вымыслѣ еще дальше, онъ пишетъ (въ скобкахъ!): «Ко гром овај случај одјекну по граду и гомилом грдње засути га хтјеше»!! Это не значитъ даже передѣлывать, а просто выдумывать!

Въ той же строфѣ подъ конецъ сказано въ подлинникѣ:

Законъ не долженъ быть пугало изъ тряпицы,
На коемъ наконецъ уже садятся птицы —

Въ первомъ изданіи перевода этому поэтическому сравненію нѣтъ

ни малѣйшаго слѣда, оно пропущено. Во второмъ же пожалуй сдѣлано еще хуже, переводчикъ прибавилъ отъ себя послѣ перевода вышеупомянутыхъ словъ, слѣдующее разсужденіе:

«Ил' је бич судије да грешнике казни,
Свети бедем који штити појединце?»

Въ подлинникѣ ничего подобнаго не сказано, нѣтъ рѣчи о законѣ какъ плети въ рукахъ судей для преступниковъ, нѣтъ рѣчи о роли его какъ крепостного вала въ защиту одинокихъ!

I. 6. Стихъ рисующій легкомысленность молодежи: «межъ тѣмъ какъ вѣтрено надъ бездною скользила» передѣланъ, должно быть по недоумѣнію переводчика, такъ: «Но узаман подсмјех, и узаман труди». Въ новомъ изданіи только союзъ *и* замѣненъ словечкомъ *сви*. Значитъ, все прочее оказалось въ порядкѣ?!—Словамъ «већ навике своје гонећ' на тенани» нѣтъ ни малѣйшаго повода въ подлинникѣ, а надежда Клавдія любовницу свою современемъ представить обществу какъ супругу, переведена страннымъ образомъ совсѣмъ невѣрно:

«У нади *да блудним савременим станьем* (!!).
Оправда пред св'јетом своје гр'јехе љуте».

Въ глазахъ Пушкина выходитъ Клавдіо гораздо менѣе преступнымъ человѣкомъ, чѣмъ у переводчика, передавшаго стихъ: «Джюльету нѣжную успѣлъ онъ обольстить» такими крѣпкими словами: «*Страшном гр'јеху* нагна на стрмене путе».

I. 7. И здѣсь опять русское «искусство» переведено сербскимъ «искуствомъ», что даже очень некстати сказано: «има много ума и искуства сретна». О какой опытности можетъ говорить братъ относительно молодой сестры монахини?! Точно такъ не слѣдовало «*рыдающая* мадость» переводить: «младост *цвјетна*»; рыданіе молодой дѣвицы не цвѣты.

I. 8. Ошибку перваго изданья: «побожно тог дана *постригла је* косе» переводчикъ успѣлъ исправить во второмъ: «побожно *ће* сутра *да* постриже косе». Точно такъ «перебирая четки» исправ-

лено въ новомъ изданіи «Бројанице нижућ», въ первомъ было ошибочно: «у побожне сате». Далѣе безъ малѣйшей причины вставленъ стихъ: «коју овдје скрива дом свети и стари». Лишней вставкой оказываются также слова: «А да вас не мори љубопитство дуже, нећу да вам дуљим в'јест с ком сам дош'о». Невѣрно переведены слова: «за то, за что бы я благодарилъ его, красавица моя»: «за ствар, душо, да сам мјесто њега, камо л'јепе среће» (такъ въ обоихъ изданіяхъ). Но Люціо вовсе не завидуетъ своему другу, онъ считаетъ только поведеніе его достойнымъ похвалы. — Въ переводѣ «без чуђења» видно, что переводчикъ не справился насчетъ настоящаго значенія словъ «безъ притворныхъ причудъ». — Нѣтъ причины для замѣны словъ «чиста *душою*» въ «*мис'о* чиста». — Переводъ перваго изданія: «Празном р'јечју, злошћу св'јет непознат њојзи не смути јој душу» (въ подлинникѣ: «ее смутить не могъ невѣдомый ей міръ своею суетой и праздными рѣчами») подходитъ ближе къ подлиннику, чѣмъ въ новомъ изданіи: «никад поток света непознатог њојзи не помути душу». Слова «што чедношћу (нов. изд. врлином) блиста» — опять лишняя прибавка переводчика; точно такъ и комплиментъ сдѣланный красотѣ ея словами: «своју сестру *пуну чара и милоште*». Эти излишества оставлены въ новомъ изданіи безъ перемѣны! — Стихъ «но сомнѣваюсь; во мнѣ не станетъ силъ» въ переводѣ пропущенъ. Слова «сомнѣнья намъ враги» въ первомъ изданіи передаются неудачно: «о сатање сумње», вмѣсто чтобы сказать: «сумње су наши противници», въ новомъ изданіи сказано нѣсколько иначе, но не много лучше.

I. 9. Стихи: Простите вновь его, бросайтесь на колѣни
Хватайтесь за плащъ, рыдайте, слезы, пени,
Всѣ средства женскаго искусства вы должны
Теперь употребить

переведены очень вяло:

Молите га опет
И молбама тихим (нов. изд. дугим) пуним туге, јада,

Тражте милост њему (нов. изд. брату). Плач'те, сузе, *пјене*
И сву мудрост женску употребите саде.

Въ новомъ изданіи ошибка *пјене* (для русскаго *пени*) передѣлана въ *врисак*, поправка нехорошая въ смыслѣ точности, лучше было бы сказать *корбе*. Въ послѣднемъ стихѣ возстановлено слово «и сва средства», только для «женскаго искусства» у переводчика не нашлось другого слова какъ «жене». Сравненіе съ иголкой, не понятое въ первомъ изданіи, исправлено въ новомъ какъ слѣдуетъ, но и здѣсь послѣдніе два стиха подлинника остались безъ перевода.

I. 10. Словами «Хватајући се плашта» внесено здѣсь въ текстъ то, что слѣдовало примѣнить къ извѣстному мѣсту предыдущей строфы, гдѣ дѣйствительно имѣются слова «Хватайтесь за плащъ», но здѣсь въ подлинникѣ этихъ словъ нѣтъ. Также нѣтъ повода прилагательнымъ перевода «уплакана, бл'једа». Странное недоумѣніе замѣчается въ слѣдующемъ, гдѣ вм. «ни бархатъ судіи», въ переводѣ сказано: «величања гласи» или въ новомъ изданіи «химна̂ гласи»! Какимъ путемъ переводчикъ дошелъ до этого перевода, это для меня загадка!

I. 11. И въ этой строфѣ попадаются мелочи лишнія. Такъ въ самомъ началѣ не нужно было вносить въ стихъ: «Тако Изабела». Вм. «преклињем те, иди», въ подлинномъ менѣе торжественно, но естественнѣе сказано: «Оставь меня, иди». Съ какой стати «праведная сила» переведено «страшна сила»? Въ концѣ не нужно было прибавлять «па да видим (прежде «спазим») грешна».

I. 12. Въ подлинникѣ сказано «и завтра онъ умретъ», переводчикъ счелъ нужнымъ еще прибавить: «он умире сјутра *у освитку бл'једом*», и въ слѣдующемъ отвѣтѣ Изабеллы еще разъ повторено: «*у освитку* сутра». Для чего это? «Теперь проснулся онъ» въ первомъ изданіи сказано: «спавао је само и сада се трг'о», во второмъ оставлена первая лишняя половина стиха, вычеркнуто же то, что лучше подходитъ къ русскому подлиннику. — Очень тяжело переданъ стихъ: «Потворствовать грѣху есть тоже

преступленіе»: «Преступ власти то је свагда када попуштава гр'јеху», въ первомъ изданіи сказано: «Јер допуст гр'јеха то је преступ власти». Въ томъ и другомъ переводѣ мѣшаетъ прибавка «власти», рѣчь идетъ не о правленіи, это гномическое изреченіе въ родѣ пословицы. — Въ слѣдующемъ: «ужель душа твоя совсѣмъ безвинная» переведено лучше въ первомъ изданіи: «ил' зар твоја душа не *погр'јеши* никад», чѣмъ во второмъ: «не *гријеши* никад». Наконецъ цѣлый послѣдній стихъ: «Ужели и мысли грѣшныя въ ней отроду не тлѣли» остался въ обоихъ изданіяхъ не переведеннымъ.

I. 13. Начальный стихъ «Дубока и силна њега прожма језа» можетъ быть очень хорошъ, но онъ не соотвѣтствуетъ русскимъ словамъ «невольно онъ вздрогнулъ, поникнулъ головой». Стихи:

«Молитвами любви, смиренія и мира,
Молитвами святыхъ, угодныхъ небу дѣвъ,
Въ уединеніи умершихъ ужъ для міра,
Живыхъ для Господа»,

которыми дѣвственная Изабелла готова одарить Анджело, переведены совсѣмъ неудачно такъ:

Молитва недужне, дјевојачке душе
Пред судиштем страшним куд сви најзад гремо
Те молитве давно умрлих за земљу
А живих за небо».

Подчеркнутымъ словамъ второго стиха нѣтъ ни малѣйшаго отголоска въ подлинникѣ.

Въ концѣ строфы тоже цѣлая вереница словъ — прибавка переводчика: «И остави *бл'једу монахињу туде*, Пошав *мутном духу да тражи смирења*». Ничего подобнаго въ русскомъ текстѣ нѣтъ. Тамъ сказано только: «и въ отдаленные покои поспѣшаетъ». Если переводчикъ заставляетъ Анджело еще только искать смиренія, то онъ не обратилъ вниманія на слова Пушкина: «сму-

щенъ и *присмирѣвъ*», т. е. русскій поэтъ представляетъ Анджело уже присмирѣвшимъ, а не ищущимъ только смиренія.

II. 1. И здѣсь кое-что безъ необходимости вставлено, но за-то кое-что и пропущено. Непереведенными оказались слѣдующіе стихи:

Или когда святого уловить
Захочетъ бѣсъ, тогда приманкою святою
И манитъ онъ на крюкъ.

Зато опять прибавленъ лишній стихъ: «Свуда само видим драгу слику њену». Въ подлинникѣ ничего такого нѣтъ. Замѣтимъ кстати, что у Пушкина выступаетъ противоположность между «нескромною красотою» и «чистой дѣвою», въ переводѣ же она не обозначена, сказано только: «За љепотом женском» и «дјевојком чедном». Не хорошо также названо глубокое впечатлѣніе, произведенное на Анджело чистой дѣвою, — пониженіемъ! По словамъ русскаго поэта Анджело до сихъ поръ влюбленнаго человѣка «безумству удивлялся», въ переводѣ же говорится: «Знадох сл'јепо тада безумљу љубави да се само смејем».

II. 2: «Словами онъ *небу* говоритъ» лучше въ первомъ изданіи: «но говорећ с *небом*», чѣмъ въ исправленномъ: «и зборећи *с Богом*».—Совсѣмъ не хорошо вышелъ переводъ слѣдующихъ словъ:

Въ унынье погруженъ,
Устами праздными вращалъ онъ имя Бога,
А въ сердцѣ грѣхъ кипѣлъ.

Въ переводѣ перваго изданія:

И кад *туге море*
Прели му се душом, он бесвјесно, тихо
Спомињаше Бога.

Во второмъ изданіи нѣсколько передѣлано:

И кад туге море
Јадну душу прели, он бесвјесно, тајно
Дозиваше небо.

Но во-первыхъ въ подлинникѣ не говорится о «морѣ грусти разлившемся на его душу», во-вторыхъ въ переводѣ не выражено, что Анджело только «праздными устами» вращалъ имя Бога. — Простыя слова «Душевная тревога его осилила» переведены въ первомъ изданіи такъ: «Но душевна борба неком тајном силом кр'јепити га заче». Замѣтивъ, должно быть, что онъ не понялъ значенія слова «осилила», переводчикъ передѣлалъ свой переводъ во второмъ изданіи такъ: «Но душевна борба у безумље тихо прелазити заче». Едва ли этотъ переводъ лучше. По смыслу надо было сказать: «Душевни немир њиме облада». — Для словъ «важность мудрую» оказывается лучшимъ переводомъ то, что сказано въ первомъ изданіи: «а озбиљност своју», чѣмъ во второмъ: «сву мудрост своју». Ударепіе падаетъ по характеру Анджело не столько на мудрость, сколько на важность его.

II 3. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ Изабелла спрашиваетъ Анджело: «почему же простить нельзя его (т. е. брата)»? Переводчикъ некстати передѣлалъ вопросъ въ просьбу: «Милост несрећнику који грозно скриви». Прибавка «који грозно скриви» вовсе не идетъ сюда, гдѣ сестра проситъ о помилованіи брата.— «Убійство легче» говоритъ Анджело, подразумѣвая сравненіе съ прелюбодѣяніемъ, переводчикъ перевелъ невнимательно: «Зло је лакше свако»! — Въ предложеніи, которое Анджело дѣлаетъ Изабеллѣ намеками, поэтъ прибавляетъ въ скобкахъ:

«Все это клонится къ тому предположенію
И только есть вопросъ и больше ничего».

Этихъ словъ переводчикъ видно не понялъ, переводъ его въ новомъ изданіи выражаетъ совсѣмъ не то:

«Рад бих прећи на ствар
А ја само питам, брбљам, ништа више».

Въ первомъ изданіи вмѣсто неудачнаго *брбљам* было *и баш*. Но намѣреніемъ поэта было высказать отъ имени Анджело нѣкоторое какъ будто извиненіе, что онъ затрогиваетъ очень щекот-

ливый вопросъ. — Точно такъ переводчикъ не понялъ второго прибавленія, состоящаго опять изъ намековъ:

Наперсникъ судіи, иль самъ, по сану властный
Законы толковать, мягчить ихъ смыслъ ужасный.

Слова эти, относимыя Анджело къ самому себѣ, переведены совсѣмъ неудачно:

Гле војник законâ, озбиљан по чину
Када и сам гр'јеши — како тражи р'јечи,
Законе тумачећ и оштрину њину!

Въ первомъ изданіи нѣсколько иначе, но конечно не лучше:

«И миљеник реда озбиљан по чину
Законе тумачећ, преступном и жарком
Жељом гоњен теби, сву оштрину њину,
И ужасну смисô умекшат би хтио!»

Продолженіе разсказа тоже переведено совсѣмъ не такъ, какъ бы ожидалось, судя по тексту. Словамъ его:

Къ тебѣ желаніемъ (sc. если-бъ) былъ преступнымъ воспа- [ленъ
И требовалъ, чтобъ ты казнь брата искупила
Своимъ паденіемъ — — —

вовсе не соотвѣтствуетъ слѣдующій переводъ:

«Онај ко би мого да ва свагда спасе
Јадног несрећника — то једина ти си!»

А къ этимъ двумъ стихамъ прибавленъ еще третій, не имѣющій ни малѣйшаго отношенія къ русскому подлиннику:

Ах ја сам занесен, распаљен, ја гр'јешим.

Въ первомъ изданіи этой прибавки нѣтъ. Оно такъ и лучше. Вмѣсто «лечь въ гробъ *кровавый*» переводчикъ безъ малѣй-

шей надобности перевелъ: «лећи у гроб *свети*», слова же слѣдующаго стиха:

«Без сузе и јада и без раскајања»

представляютъ опять безсмысленную прибавку второго «исправленнаго» изданія, которой въ первомъ еще не было.

Слова Изабеллы: «Онъ лучшій путь себѣ конечно изберетъ», переведены въ первомъ изданіи еще довольно сносно: «Пут ће љепши за се тим најзад да наће», но во второмъ переводчикъ вздумалъ блеснуть оригинальностью: «Пут смирења с губилишта води»! Стихъ «Братъ лучше умри, чѣмъ гибнуть мнѣ на вѣчно», переведенъ растянуто, и все-таки не точно:

И он када мора губит' ме за навек,
Радије ће једном и у смрт да креће.

Въ первомъ изданіи первый стихъ нѣсколько лучше: «И кад би за нав'јек изгубит ме мор'о». Смыслъ требуетъ такого приблизительно перевода: «Нека радије брат један пут умре, него ли ја да упанем у вјечиту погибао».

Слова «а братній грѣхъ едва-ль не шуткой почитала» переданы совсѣмъ невѣрно: «и грех брата свога поштовала скоро», видно переводчикъ не понялъ, что значитъ «почитать шуткой»!

Въ отвѣтѣ Изабеллы переводчикъ неудачно перевелъ слово «невольно» (без воље), «лукавила» не значитъ «грјешила». Лишняя прибавка стихъ: «зато нек се почне куд с' одавна циља». Ничего подобнаго нѣтъ въ подлинникѣ.

Стихъ «И полно лицемѣрить, Тебѣ передъ людми» въ переводѣ пропущенъ. Точно такъ не переведены слова: «Теперь я волю далъ стремленію страстей», если не считать переводомъ: «Док се закон, правда, освештава мноме», которымъ ничего соотвѣтствующаго не находимъ въ русскомъ подлинникѣ, между тѣмъ какъ въ первомъ изданіи хорошо переведено: «но сад пуштам страсти нек царују мноме»!

II. 4. Въ первомъ изданіи переведено какъ слѣдуетъ: «Па у небо диже Пунан молбе поглед и десницу чисту» (поднявшій къ небесамъ молящій, ясный взоръ и чистую десницу), во второмъ же «исправленномъ» осталась только вторая часть: «Па у небо диже чисте руке своје». Послѣднія же слова: «Дверь отворилась ей и братъ ея глазамъ представился» — оставлены совсѣмъ безъ перевода, въ первомъ изданіи уцѣлѣлъ маленькій намекъ: «И с братом се срете».

II. 5. Въ переводѣ недостаетъ передачи для «въ цѣпяхъ»; «въ унынiи глубокомъ» лучше сказано въ первомъ изданіи: «у дубокој сјети», чѣмъ въ новой передѣлкѣ: «погружен дубоко и суморан тешко». Перевод «пун усхита врела» для «мгновенно оживленъ» страдаетъ нѣкоторымъ преувеличеніемъ.

II. 6. Послѣ словъ Клавдія: «Дакле нема спаса» въ новомъ изданіи прибавлено не на основаніи подлинника: «Збори сестро, збори».

Далѣе въ переводѣ пропущенъ стихъ: «повѣрь, безъ трепета отъ міра отрѣшусь, коль должно умереть».

Восклицаніе Изабеллы: «Вотъ братъ мой! узнаю!» переводчикъ не понялъ, переводъ его: «Ево брате што је» не передаетъ вѣрно смысла, надо было сказать: «То је мој брат, познајем га»! Стихъ «чья избранная рѣчь шлетъ отроковъ на казнь» въ переводѣ пропущенъ. Къ переводу словъ «иль завтра ты умрешь» опять прибавлено: «рано у освитак» — прибавка ненужная, какъ и цѣлый предыдущій стихъ: «Не дођем ли брате, ти ћеш мрети сутра!».

Изабелла говоритъ: «ежели одной моей могилой могла бы я тебя отъ казни искупить, не стала-бъ болѣе иголки дорожить я жизнію моей» — въ переводѣ прибавлены лишнія прикрасы: «ја бих *младост дала и живот, ко пусто ништавило ташто* (всего этого въ подлинникѣ нѣтъ), као иглу малу». Гораздо лучше безъ лишнихъ прибавокъ въ первомъ изданіи:

«Бог зна, мојим гробом кад бих могла спасти
Живот свога брата, ни колико иглу
Своју младост тада ја ц'јенила не би».

Какія причины заставили автора замѣнить этотъ сносный и довольно точный переводъ лишними прибавками собственнаго вымысла?

И слѣдующія слова Клавдія нѣсколько лучше переведены въ первомъ изданіи, чѣмъ въ «исправленномъ» второмъ:

«Да, такъ... и страсти въ немъ кипятъ съ такою силой»

въ первомъ изданіи:

«Да!.. Но зар збиља страсти у њем тако кипе?»

во второмъ изданіи:

«Да, сестро... *Но збиља* — зар у њему тако
Лудо страсти кипе...»

Въ подлинникѣ тутъ вообще нѣтъ вопроса, было бы даже неприлично для брата разспрашивать сестру о страстяхъ Анджело. Эти слова, произнесенныя безъ обращенія къ сестрѣ, скорѣе вызываютъ воспоминанія собственной жизни и сближаютъ нѣкоторымъ образомъ Клавдія съ Анджело. Лучше въ первомъ изданіи: «и за тренут један да *погуби* себе» (въ подл. Для мгновенья ужель себя сгубить рѣшился-бъ человѣкъ), чѣмъ во второмъ: «и за тренут један зар и он *да пане*». Точно такъ: «носиться въ пустотѣ пространствомъ безконечнымъ» лучше въ первомъ изданіи, по крайней мѣрѣ ближе къ подлиннику: «или с вјетром наглим пустаром се вити бесконачним крајем», чѣмъ въ новомъ: «ил' *нестат'* под *сивим* пространством *пучине*». Переводчикъ, кажется, думалъ о пространствѣ моря, поэтому выбросилъ изъ своего перевода быстротечный вѣтръ, а глаголъ «носиться» замѣнилъ въ переводѣ словомъ «нестат'» (погибнуть, исчезнуть).

Въ подлинникѣ сказано: «*природа* извинитъ», въ переводѣ перваго изданія: «опростиће *небо*», во второмъ же: «опростиће *небо милосно и вјечно*» — опять лишнія прилагательныя.

Сестра въ отчаяніи говоритъ: «нельзя чтобъ жизнь и свѣтъ моимъ отцомъ тебѣ даны» — въ первомъ изданіи: «не могу да

мислим свјет и живот да је мој ти отац дао», во второмъ: «зар мој отац икад може тебе дати». И здѣсь первый переводъ точнѣе. Неудачно замѣнено «отеческое ложе» въ переводѣ словомъ: «кол'јевка отаца», такъ въ обоихъ изданіяхъ. Въ отвѣтѣ брата переводчикъ опять прибавилъ во второмъ изданіи: «прости, ах, прости *несрећнику мени*». Послѣднихъ словъ нѣтъ въ подлинникѣ, нѣтъ ихъ еще въ первомъ изданіи.

II. 7. Послѣдніе стихи второй части у переводчика безъ причины сокращены: «узникъ молодой» осталось еще въ первомъ переводѣ: «млађани сужањ», во второмъ пропущено. Слова «уздрхталом руком» — лишняя прибавка переводчика. Стихъ «Изабелла отъ гнѣва своего насилу охладѣла», во второмъ изданіи пропалъ безслѣдно, въ первомъ сказано довольно блѣдно: «она стаде, смири се».

III. 1. Сравненіе съ Гарунъ-Аль-Рашидомъ въ переводѣ не выдержано. Русскій текстъ говоритъ:

Воображеніе живое Дукъ имѣлъ,
Романы онъ любилъ и, можетъ быть, хотѣлъ
Халифу подражать Гаруну Аль-Рашиду —

въ переводѣ отъ всего этого осталось только:

«Ко да, волећ приче, Харун Ал-Рашиду
Подражават хтједе у мотрењу томе».

Далѣе въ подлинникѣ сказано, что онъ подслушалъ весь разсказъ, въ переводѣ перваго изданія ещё такъ себѣ: «дјевојче *чувши*», во второмъ же: «тим што сад *виђе*». Но что же онъ могъ видѣть? Суть въ томъ, что онъ слышалъ.

Обширное изложеніе:

Въ растроганномъ умѣ рѣшилъ онъ тотъ же часъ
Не только наказать жестокость и обиду,
Но сладить кое-что...

сжато въ переводѣ въ слѣдующія слова:

Бјеше врло дирнут,
И сем љуте казне још се нечег сјети.

III. 2. И здѣсь много мелкихъ неточностей: «*печальное* зерцало» не «огледало *вјерно*», «*угрюмой* души» лучше въ первомъ изданіи: «*суморне* душе», чѣмъ во второмъ: «*грозне* душе». Въ подлинникѣ сказано: «и нѣжной красотѣ понравиться могло», въ переводѣ же: «једно срце *чисто*, *анђеоско*, *смерно* (да освоји)»! Эти прилагательныя отнесены въ подлинникѣ къ другому изреченію, приводимому ниже: «былъ любимъ душою нѣжною, печальной и смиренной», гдѣ у переводчика сказано только: «бјеше љубљен жарко једном њежном душом» (1-ое изд. «душом благом»). Для стиха «Безъ доказательства насмѣшливо коря» (молва) осталось въ переводѣ только: «патила је тихо» (жена). Слова оскорбленнаго нелѣпыми слухами Анджело въ переводѣ совсѣмъ пропущены. А къ словамъ «Объ ней-то вспомнилъ Дукъ», въ переводѣ прибавлено: «и на њу се сјети Дужд *у мрачној кули*».

III. 3. Въ подлинникѣ по затѣѣ стараго Дука отвергнутая жена Анджело должна «наградить его условленной наградой» (вмѣсто Изабеллы). Переводчикъ выразилъ эту сцену такъ: «пустит' му се сл'јепо, но загрљај *клети* кад и задњи мине, да му на растанку шапне само ово», въ новомъ изданіи: «да се срете с њиме мјесто Изабеле. И загрљај *клети*» и т. д. Мнѣ кажется, что затѣянной ловушкѣ не соотвѣтствуетъ прилагательное «проклятый».

IV. 4. Перемѣны, сдѣланныя въ этой строфѣ, въ переводѣ второго изданія въ сравненіи съ первымъ не могутъ быть названы исправленіемъ. Не сумѣя помѣстить все содержаніе подлинника въ объемѣ восьмистишія, переводчикъ былъ принужденъ сокращать. По моему удачнѣе сокращенъ текстъ въ первомъ изданіи, чѣмъ во второмъ. Въ первомъ читаемъ:

«Тад од *старог Дужда* (sic! невѣрно)
Тамничару стиже глас, у освит зоре,
Да злочинца сужња казни љутом смрћу
А његову главу донесе у дворе».

Во второмъ изданіи исправлена, правда, ошибка, будто бы приказъ былъ отъ Дужда, но въ прочемъ сокращеніе менѣе удачно:

«Но с писмом Анџела
Гле и један вјесник стиже прије зоре!
Читају. Шта вели? Главу Клавдијеву
Иште да му одмах донесу у дворе».

III. 5. Простой разсказъ этой строфы у переводчика запутанъ. Стихъ «Када његов гласник пред тамнице паде» (въ нов. изд. «нечекани гласник кад му с писмом паде») не вызванъ русскимъ подлинникомъ, онъ заключаетъ въ себѣ даже невѣрное предположеніе, будто бы старый Дуждъ отправлялъ куда-нибудь своего вѣстника. Въ подлинникѣ только сказано, что онъ былъ принужденъ остановить исполненіе приказа Анджело и съ этой цѣлью самъ представилъ начальнику тюрьмы свой перстень и печать. Поэтому въ переводѣ невѣрно также продолженіе разсказа:

«Он се крену с писмом старом тамничару,
И с њиме му Дуждев жиг и печат даде».

Ничего подобнаго нѣтъ въ русскомъ подлинникѣ. Приказъ о замѣнѣ головы Клавдія головою морского разбойника вышелъ непосредственно отъ стараго князя, ночевавшаго въ облаченіи монаха въ тюрьмѣ, и когда онъ все устроилъ, тогда «самъ отправился дабы вельможу злаго... предъ свѣтомъ обличить». Переводчикъ растянулъ конецъ строфы, вмѣсто трехъ стиховъ у него вышло пять, благодаря такимъ вставкамъ: «*да се јави граду и најжешћом казном казни... и покаже свијету*». Гораздо проще и даже нѣсколько ближе къ подлиннику въ первомъ изданіи:

«А он сам се диже и опреми тада
Да гр'јех казни љуто и држава ц'јела
Да грјешника позна и гнусна му дјела».

III. 6. «Едва молва успѣла пробѣжать» не значитъ: «тек што *мину* вијест», лучше было бы сказать: «тек што *прође* глас». Неудобный переводъ «Дужде да ходи по граду» исправленъ дѣйствительно во второмъ изданіи такъ: «Дужде да се враћа у град». Нехорошо переданъ дальнѣйшій ходъ разсказа. Послѣ стиха «Пође и Анџело замишљен и мрачан» очень неудобно было сразу продолжать: «Свуда је весело, радосно и живо». Въ подлинникѣ нѣтъ такого скачка, напротивъ смущеніе Анджело рисуется пропущенными въ переводѣ словами: «грызомый совѣстью, предчувствіемъ стѣсненный». Дукъ сначала привѣтствовалъ народъ и потомъ Анджело протягивалъ руку, но не хорошо сказано у переводчика: «Кад Дужде съ Анџелом *прође испод руке*» Нигдѣ не говорится о томъ, что они (Дукъ и Анджело) шли подъ руку! Подъ конецъ строки пропущены въ переводѣ слѣдующія слова подлинника: «наконецъ злодѣйство на землѣ получитъ воздаяніе»; словамъ же «Но обнаружа гнѣвъ и долго скрытое въ душѣ негодованье», имѣется очень слабое отраженіе въ переводѣ [illegible] старац трже».

III. 7. И въ послѣдней строфѣ не все передано [illegible] мы желали. Въ подлинникѣ обрисована [illegible] слѣдующими словами [illegible] твердостью. [illegible] Въ подлинникѣ отвѣтъ [illegible] словомъ [illegible] [illegible] жена Анджело [illegible] [illegible]

государь, не будь неумолимъ», и опять слова: «Ужели для того такъ долго я вдовѣла. Онъ человѣчеству свою принесъ лишь дань». Всего этого въ переводѣ нѣтъ, зато вставленъ слѣдующій стихъ: («Рука твоја што ме с њим спојила опет) *Нек не буде крива новом јаду свему*». Какимъ образомъ могла бы быть рука Дука виновата въ несчастіи жены?

Странное впечатлѣніе производитъ переводъ «Моћни» для русскаго слова «Государь», развѣ не ближе слово «Господар»?

Еще одно возраженіе: «За меня не осуждай его» переведено: «Не убијај њега нит осуђуј саде». Какая удивительная логика въ этомъ порядкѣ глаголовъ: сначала не убивать, а потомъ осуждать!

Не имѣя ни малѣйшей причины относиться менѣе дружелюбно или менѣе безпристрастно къ труду г. Дучича, чѣмъ ко всѣмъ прочимъ, въ предыдущихъ статьяхъ разобраннымъ переводамъ, я хотѣлъ только на этомъ новѣйшемъ образцѣ переводческой дѣятельности сербско-хорватской литературы показать, съ какимъ невниманіемъ, съ какой небрежностью поэты часто относятся къ своей задачѣ, какъ мало дорожатъ пользой приносимой родной литературѣ хорошими переводами, и въ то же время какъ мало заботятся редакторы повременныхъ изданій и журналовъ о достоинствахъ печатаемыхъ ими статьяхъ, стихахъ, переводахъ и т. д.

ДОПОЛНЕНІЯ.

На стр. 85, подъ № 12, гдѣ говорится о переводѣ стихотворенія «Русалка», надо прибавить еще слѣдующее:

Въ 1868 году издавался въ Карловцѣ журналъ подъ заглавіемъ «Slavjanski jug», вышли, говорятъ, только четыре выпуска. На стр. 109 помѣщенъ подъ заглавіемъ «Vila» переводъ Пушкинской «Русалки», что отмѣчено уже переводчикомъ: «Iz ruskoga po Puškinu». Переводчикъ подписался Žarkoljub F-ć (въ обозрѣніи содержанія сказано «Žarkoljub F.....vić», вѣроятно Filipović?). Начало перевода слѣдующее:

Nad jezerom u čarobnom miru
Dubrava se malena prostire;
A u slastih čudotvornom viru
Sve u okol u tami umire.

(Этимъ сообщеніемъ я обязанъ профессору Шрепелю въ Загребѣ).

На стр. 121, подъ № 73, говорится о двухъ переводахъ Пушкинскихъ «Цыганъ». Изъ одной замѣтки въ бѣлградскомъ журналѣ «Коло» за 1901 годъ (свеска 3), на стр. 194 узнаемъ, что молодой сербскій поэтъ Јован Дучић представилъ въ «Матицу Сербскую» свой переводъ этого стихотворенія. Стало быть, это будетъ, если выйдетъ, уже третій переводъ.

На стр. 125, подъ № 79, упоминается только по наслышкѣ объ одномъ переводѣ «Каменнаго гостя». Выше упомянутая замѣтка въ бѣлградскомъ «Колѣ» разсказываетъ о томъ, что поэтъ Јован Дучић перевелъ также и представилъ «Матицѣ Сербской» «Каменнаго гостя».

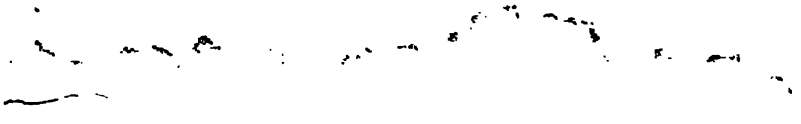
На стр. 136, послѣ № 95, надо еще прибавить слѣдующее: IV. 309—314: *Кирджали*. Этотъ разсказъ А. С. Пушкина вышелъ въ сербскомъ переводѣ въ фельетонѣ Загребской политической газеты «Србобран» за 1899 годъ, № 138, подъ заглавіемъ «Кирџалија», превео *Рад. М. Вуксан.* (Указаніе г-на Драганова).

XII.

А. С. ПУШКИНЪ У СЛОВѢНЦЕВЪ.

НАПИСАЛЪ

Иванъ Пріятель.



У словѣнцевъ, самаго западнаго племени южно-славянскаго, численностью не превышающаго полутора милліона, языкомъ близко подходящаго къ ихъ ближайшимъ сосѣдямъ съ востока, хорватамъ — потребность литературной дѣятельности начала являться не раньше конца XVIII и начала XIX столѣтія. Водникъ былъ ихъ первымъ поэтомъ, который, стоя подъ вліяніемъ романтическаго настроенія своего времени, занимался также собираніемъ словѣнскихъ народныхъ пѣсенъ, заботился о грамматикѣ и о составленіи словаря словѣнскаго языка. Помимо знакомства съ латинскими классиками преобладало конечно исключительное господство и вліяніе нѣмецкаго языка и литературы, но уже довольно рано обстоятельства сложились такъ, что словѣнцы стали интересоваться также русскими, ихъ языкомъ и наконецъ также ихъ литературой.

Начало XIX столѣтія съ своими Наполеоновскими войнами увеличило особенно славу Россіи. Вся Европа вздохнула свободно и съ благодарностью смотрѣла на дальній Востокъ, на могучихъ укротителей того, передъ кѣмъ трепетала цѣлая Европа. Понятно что западнымъ славянамъ было лестно, что у нихъ есть такіе могучіе братья и съ тѣхъ поръ подчеркивали свое родство съ Русскими охотнѣе и чаще. Русское могущество и сила поражали также и словѣнцевъ. Уже въ 1797 году писалъ *Водникъ* въ своихъ «Новицахъ» въ статьѣ: Povedanje od slovenskiga jezika слѣдующее: «Кто желалъ бы понять значеніе различныхъ краинскихъ именъ, долженъ знать московитарскій языкъ. Краинскій

языкъ наиболѣе подобенъ московитарскому, болѣе, чѣмъ всѣмъ другимъ славянскимъ нарѣчьямъ. Московитари много словъ сохранили, которыя нами позабыты и вышли изъ употребленія».

Еще большее воодушевленіе охватило Водника, когда онъ видѣлъ походъ русскихъ войскъ черезъ Любляну. Въ «Новицахъ» 1799 г. № 26, онъ говоритъ: «Вотъ важная для насъ краинцевъ новость! Русскіе, наши старые братья, пришли къ намъ чтобы не только посѣтить насъ, но и защитить насъ передъ непріятелемъ. Полторы тысячи лѣтъ тому назадъ первые словѣнцы пришли въ наши края. Они были изъ рода Русовъ и другихъ славянъ. Вотъ причина, почему мы такъ легко понимаемъ русскій языкъ; вѣдь они славяне и корень, изъ котораго происходятъ и наши отцы...

Теперь мы видимъ воочію, какихъ могучихъ, великихъ братьевъ мы имѣемъ на свѣтѣ. Они сохранили нашъ языкъ въ совершенной чистотѣ. Къ нимъ мы должны приближаться, когда хотимъ очищать свой языкъ».

Восхищеніе Русскими росло съ ихъ успѣхами. Съ какою радостью привѣтствовали тогда словѣнцы эти успѣхи, доказываетъ письмо священника Матвѣя Шнайдера, одного изъ позднѣйшихъ «Чебеличаревъ» (сотрудниковъ «Пчелы»), который писалъ Урбану Ярнику въ 1813 году слѣдующее: «Опьянило меня веселье, когда изъ газетъ узналъ о мужественномъ и счастливомъ боѣ московитаревъ. Сильный сѣверъ поднялся черезъ западниковъ, въ страшныя сѣти попались они убѣгая, чувствуя вострую косу сердитаго казака, палача, котораго они заслужили, цѣлыми тысячами поглащаетъ ихъ черная пропасть». («Jezičnik» XV, стр. 3).

Въ томъ же году писалъ Ярникъ Примицу въ Грацъ о французахъ и русскихъ: «Сѣверъ буйствуетъ, югъ трепещетъ и бахвалъ (хвастливый гонитель) бѣжитъ, всѣ войска его разбиты, плѣнные вкушаютъ сладость сѣвернаго неба и въ морозѣ, въ ужасѣ, въ снѣгу заучиваютъ десятую и седмую заповѣдь. Вечеръ покажетъ, каковъ былъ день, говорятъ молодцы, сѣвер-

ные славяне. Наиславнѣйшія дѣла будутъ ими совершены. Каждое начало у нихъ съ Богомъ, точно также и конецъ. Благодареніе, слава и хвала возносится Господу, который по дѣломъ вѣнчаетъ трудъ». (Тамъ-же).

Въ мирное время словѣнцы имѣли сношенія съ русскими въ 1821 году по случаю конгресса монарховъ въ Любляпѣ. *Жупанъ* и *Цилеръ* учились по-русски. Первый даже защищалъ превосходство «краинщины» передъ русскимъ языкомъ въ разговорѣ съ княземъ П. Л. (Ср. его статью: «Vorzug des Krainischen vor dem Russischen und Serbischen von einem Russen und Serben selbst anerkannt». Illyr. Blatt, 1831, № 10). Не знаю, правда, убѣдили ли доказательства Жупана русскаго князя, что «краинщина» менѣе испорченное славянское нарѣчье, чѣмъ русскій языкъ. Нынѣ намъ это кажется наивнымъ.

До 30-тыхъ годовъ русскимъ языкомъ занимались у словѣнцевъ исключительно писатели, а даже тѣ лишь настолько, насколько по словамъ Водника «приближались къ нему, когда желали очищать свой языкъ». По этому поводу учился ему также и Жупанъ. Онъ самъ занимался литературою, сочинялъ стихи, хотя сомнѣваюсь, чтобъ со своимъ знаньемъ русскаго языка онъ могъ читать современныхъ русскихъ поэтовъ.

Въ тридцатыхъ годахъ начали изучать славянскіе языки нѣсколько юношей, воодушевленныхъ общеславянской идеей въ эпоху романтизма («иллиризма»). Теперь уже это дѣлалось нѣсколько основательнѣе, хотя также преимущественно по литературнымъ причинамъ. Нужно упомянуть два кружка: въ Грацѣ былъ кружокъ молодыхъ штирійцевъ (Вразъ, Миклошичь, Трстенякъ...) въ Любляпѣ кружокъ молодыхъ богослововъ, между которыми Антонъ *Жакель* (какъ поэтъ Rodoljub Ledinski) зналъ уже на третьемъ курсѣ богословія всѣ славянскіе языки. Между краинскими «иллирцами» занимались русскимъ языкомъ особенно Жакель и Кобэ, которые учились въ карловицкой гимназіи. Кобэ описалъ (со словъ какого-то нѣмца) Русскихъ въ «Новицахъ» 1857 года. Здѣсь онъ говоритъ между прочимъ: «Вскорѣ уже

никому не покажется смѣшнымъ, когда будутъ говорить о русской образованности, о русской наукѣ и искусствѣ, о русскомъ языкѣ, точно также какъ теперь французамъ при словѣ «Allemand!» Будемъ учиться по-русски, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ по-англійски...».

Во второй половинѣ 30-тыхъ годовъ (въ 1837 году) умеръ Пушкинъ. Когда подумаемъ, какою выдающею поэтическою личностью былъ Пушкинъ уже при жизни и какъ сильно взволновала его неожиданная смерть общественное мнѣніе, то несомнѣнно, что и западъ узналъ о немъ очень рано. Но зналъ ли Прешеренъ, умѣвшій читать современника Пушкина, поляка Мицкевича, въ подлинникѣ, что нибудь о Пушкинѣ, неизвѣстно. Со всѣмъ неизвѣстенъ онъ у словѣнцевъ не былъ, такъ какъ Illyrisches Blatt уже годъ спустя послѣ его смерти (1838 г. № 43) напечаталъ въ нѣмецкомъ переводѣ «Deli-Bascha (Aus dem Russischen des *A. Puschkin*)» и въ томже самомъ году сообщаетъ фельетонистъ газеты, что «полное собраніе сочиненій Пушкина выходитъ въ Петербургѣ въ 7 томахъ; первые три уже поступили въ продажу. Седмой томъ будетъ содержать портретъ автора и его біографію». (Ill. Blatt, 1838 г. № 51).

Въ 1843 году Др. Янезъ *Блейвейсъ* началъ издавать въ Любляне словѣнскую газету «Kmetijske in rokodelske *Novice*», въ которой принимали участіе лучшіе словѣнскіе писатели. Черезъ Новице знакомились словѣнцы также съ культурными пріобрѣтеніями и съ литературами отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Съ русской поэзіей, а именно съ Пушкинымъ познакомилъ читателей Новицъ вышеупомянутый Родолюбъ Лединскій, который напечаталъ въ 1852 году (№ 42) въ словѣнскомъ переводѣ Е. Ѳ. барона Розена «Проклятіе» а въ 1855 году (№ 81) первый словѣнскій переводъ изъ Пушкина, его «Стансы».

Больше Лединскій кажется не переводилъ ничего изъ Пушкина. За нимъ послѣдовалъ десять лѣтъ спустя *Весель*, тоже священникъ. Будучи богословомъ онъ былъ членомъ подобнаго же кружка молодыхъ людей, воодушевленныхъ славянствомъ, какимъ

былъ тотъ кружокъ 1841 года, который описываетъ Яковъ Крашна хорвату Вѣкославу Бабукичу въ своемъ письмѣ, напечатанномъ въ программѣ загребской гимназіи 1875 г.

Мало помалу у словѣнцевъ стало увеличиваться число газетъ, въ нихъ же охотно печатались переводы. Переводили изъ различныхъ литературъ, больше всего конечно изъ нѣмецкой. Знаменательно, что уже въ 1855 г. въ Новицахъ нѣкто И. Ш. взывалъ, «чтобы не переводить только съ нѣмецкаго, такъ какъ словѣнскій языкъ этимъ путемъ никогда не очистится отъ непріятныхъ германизмовъ и несловѣнскихъ оборотовъ, которые пестрятъ переводы какъ куколь рожь. Лучше было бы, если бы писатели переводили изъ другихъ славянскихъ нарѣчій, которыя болѣе развиты и имѣютъ обильную и прекрасную литературу». Къ этому редакція прибавила сожаленіе, что переводчики буквально берутъ всѣ выраженія подлинника, съ котораго переводятъ, и сочиняютъ свои предложенія такъ, какъ они составлены въ подлинникѣ.

Съ тѣхъ поръ словѣнскіе переводчики стали болѣе обращать вниманіе на славянскія литературы, прежде всего на русскую, а съ 80-тыхъ годовъ особенно много переводятъ изъ Пушкина, Тургенева и Толстого. Хорошимъ и усерднымъ переводчикомъ Гоголя былъ *Лавославъ Горенецъ-Подгорчанъ*. Но большинство другихъ переводчиковъ не освободились еще отъ упрековъ, высказанныхъ редакторомъ Блейвейсомъ въ 1855 году. Послѣ этого будетъ понятно, почему Пушкинъ остался у словѣнцевъ совершенно безъ вліянія. Между словѣнскими переводами весьма мало такихъ, которые можно бы читать съ удовольствіемъ и наслажденіемъ. Нынче конечно многіе устарѣли, но даже въ свое время большинство ихъ не стояло на высотѣ современнаго развитія словѣнской литературы. Это происходило во-первыхъ оттого, что переводили въ большинствѣ случаевъ для упражненія. Кому понравился русскій языкъ, тотъ прочелъ и затвердилъ нѣсколько параграфовъ изъ любой грамматики. Для того-же упражненія въ языкѣ онъ попытался также что нибудь перевести. Такимъ обра-

никому не покажется смѣшнымъ, когда будутъ говорить о русской образованности, о русской наукѣ и искусствѣ, о русскомъ языкѣ, точно также какъ теперь французамъ при словѣ «Allemand!» Будемъ учиться по-русски, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ по-англійски...».

Во второй половинѣ 30-тыхъ годовъ (въ 1837 году) умеръ Пушкинъ. Когда подумаемъ, какою выдающею поэтическою личностью былъ Пушкинъ уже при жизни и какъ сильно взволновала его неожиданная смерть общественное мнѣніе, то несомнѣнно, что и западъ узналъ о немъ очень рано. Но зналъ ли Прешеренъ, умѣвшій читать современника Пушкина, поляка Мицкевича, въ подлинникѣ, что нибудь о Пушкинѣ, неизвѣстно. Со всѣмъ неизвѣстенъ онъ у словѣнцевъ не былъ, такъ какъ Illyrisches Blatt уже годъ спустя послѣ его смерти (1838 г. № 43) напечаталъ въ нѣмецкомъ переводѣ «Deli-Bascha (Aus dem Russischen des *A. Puschkin*)» и въ томже самомъ году сообщаетъ фельетонистъ газеты, что «полное собраніе сочиненій Пушкина выходитъ въ Петербургѣ въ 7 томахъ; первые три уже поступили въ продажу. Седмой томъ будетъ содержать портретъ автора и его біографію». (Ill. Blatt, 1838 г. № 51).

Въ 1843 году Др. Янезъ *Блейвейсъ* началъ издавать въ Люблянѣ словѣнскую газету «Kmetijske in rokodelske *Novice*», въ которой принимали участіе лучшіе словѣнскіе писатели. Черезъ Новице знакомились словѣнцы также съ культурными пріобрѣтеніями и съ литературами отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Съ русской поэзіей, а именно съ Пушкинымъ познакомилъ читателей Новицъ вышеупомянутый Родолюбъ Лединскій, который напечаталъ въ 1852 году (№ 42) въ словѣнскомъ переводѣ Е. Ѳ. барона Розена «Проклятіе» а въ 1855 году (№ 81) первый словѣнскій переводъ изъ Пушкина, его «Стансы».

Больше Лединскій кажется не переводилъ ничего изъ Пушкина. За нимъ послѣдовалъ десять лѣтъ спустя *Весель*, тоже священникъ. Будучи богословомъ онъ былъ членомъ подобнаго же кружка молодыхъ людей, воодушевленныхъ славянствомъ, какимъ

былъ тотъ кружокъ 1841 года, который описываетъ Яковъ Крашна хорвату Вѣкославу Бабукичу въ своемъ письмѣ, напечатанномъ въ программѣ загребской гимназіи 1875 г.

Мало помалу у словѣнцевъ стало увеличиваться число газетъ, въ нихъ же охотно печатались переводы. Переводили изъ различныхъ литературъ, больше всего конечно изъ нѣмецкой. Знаменательно, что уже въ 1855 г. въ Новицахъ нѣкто И. Ш. взывалъ, «чтобы не переводить только съ нѣмецкаго, такъ какъ словѣнскій языкъ этимъ путемъ никогда не очистится отъ непріятныхъ германизмовъ и несловѣнскихъ оборотовъ, которые пестрятъ переводы какъ куколь рожь. Лучше было бы, если бы писатели переводили изъ другихъ славянскихъ нарѣчій, которыя болѣе развиты и имѣютъ обильную и прекрасную литературу». Къ этому редакція прибавила сожаленіе, что переводчики буквально берутъ всѣ выраженія подлинника, съ котораго переводятъ, и сочиняютъ свои предложенія такъ, какъ они составлены въ подлинникѣ.

Съ тѣхъ поръ словѣнскіе переводчики стали болѣе обращать вниманіе на славянскія литературы, прежде всего на русскую, а съ 80-тыхъ годовъ особенно много переводить изъ Пушкина, Тургенева и Толстого. Хорошимъ и усерднымъ переводчикомъ Гоголя былъ *Лавославъ Горенецъ-Подгоричанъ*. Но большинство другихъ переводчиковъ не освободилось еще отъ упрековъ, высказанныхъ редакторомъ Блейвейсомъ въ 1855 году. Послѣ этого будетъ понятно, почему Пушкинъ остался у словѣнцевъ совершенно безъ вліянія. Между словѣнскими переводами весьма мало такихъ, которые можно бы читать съ удовольствіемъ и наслажденіемъ. Нынче конечно многіе устарѣли, но даже въ свое время большинство ихъ не стояло на высотѣ современнаго развитія словѣнской литературы. Это происходило во-первыхъ оттого, что переводили въ большинствѣ случаевъ для упражненія. Кому понравился русскій языкъ, тотъ присѣлъ и затвердилъ нѣсколько параграфовъ изъ любой грамматики. Для того-же упражненія въ языкѣ онъ попытался также что нибудь перевести. Такимъ обра-

зомъ возникли между прочимъ переводы Пушкинскихъ новеллъ, которые представляютъ собою только школьныя упражненія.

Если же спросить, почему у словѣнцевъ и послѣ оказалось такъ мало хорошихъ переводчиковъ, то найдемъ и другую причину, почему Пушкинъ не могъ оказать вліянія на словѣнскую литературу. У насъ и понынѣ не понимаютъ значенія переводовъ. Хорошимъ переводчикамъ казалось, что жаль тратить драгоцѣнное время на переводы, назначенные для газетныхъ фельетоновъ, которые забрасываются, когда ихъ прочтутъ. Они знали, что и наилучшія произведенія теряютъ въ фельетонахъ свое значеніе.

Съ тѣхъ поръ какъ Стритаръ исключилъ изъ своего «Звона»[1]) всякіе переводы, наше общество потеряло смыслъ для чужихъ произведеній на родномъ языкѣ. Конечно Стритаръ имѣлъ при этомъ самыя лучшія намѣренія, желая чтобъ словѣнцы создали свою собственную литературу, но онъ долженъ былъ знать, что и писателемъ безъ наставниковъ никто не можетъ сдѣлаться. И такъ наши учащіеся писатели, не зная другихъ языковъ такъ основательно какъ нѣмецкій, читали даже славянскія произведенія по большей части въ нѣмецкихъ переводахъ.

А это не принесло пользы нашей литературѣ ни тогда а не приноситъ ей и теперь.

Первый словѣнскій переводъ изъ Пушкина появился въ 1855 году. Родолюбъ Лединскій перевелъ въ Новицахъ за 1855 г. (№ 81) Пушкинскіе «стансы», назвавъ ихъ по словѣнски: «Misli in žêlja». Приводимъ для образца первую и послѣднюю строфу:

Naj hodim že po ul'cah šumnih,
Naj idem v mnogoljudni hram,
Al naj sedim sred družb brezumnih,
Le lastnim mislim se rad vdam,
— — — — —

1) Dunajski Zvon выходилъ подъ редакціею Стритара начиная съ 1860 г., второй годъ изданія былъ 1876, шестой и послѣдній 1880 г.

Jn de kraj groboviga vhoda
Življenje mlado mi igrá;
De ravnodušna me priroda
S cvetenjem svojim osipljá.

По строгому хронологическому порядку надо бы считать переводъ «Кавказа», напечатанный въ маленькомъ словѣнскомъ ежемѣсячникѣ «Slovenski Glasnik» за 1865 годъ (№ 16) вторымъ переводомъ. Переводчикомъ былъ *Иванъ Веселъ*, съ литературнымъ псевдонимомъ *Веснинъ*. Авторъ скончался въ прошломъ (1900) году. Говорятъ, что у него кромѣ напечатанныхъ переводовъ изъ Пушкина, о которыхъ рѣчь впереди, еще кое-что осталось въ рукописяхъ. Но по другимъ соображеніямъ позволено утверждать, что раньше Ивана Весела-Веснина, другой словѣнскій писатель и поэтъ обратилъ свои взоры на поэзію Пушкина. Это былъ *Йованъ Веселъ-Косески*, годами гораздо старше упомянутаго Весела и давно уже скончавшійся (въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ). Переводы его изъ Пушкина вышли, правда, только въ 1870 году, въ изданіи собранныхъ его сочиненій, напечатанныхъ на счетъ общества «Matica slovenska» подъ заглавіемъ «Razne dela pesniške in igrokazne Jovana Vesela Koseskiga» (v Ljubljani 1870); но въ рукописи они могли существовать гораздо раньше. Въ изданіи къ сожалѣнію годы не отмѣчены. Переводы Косескаго въ словѣнской литературѣ цѣнятся очень не высоко, автора причисляютъ къ представителямъ старшаго поколѣнія, закончившаго свою дѣятельность уже въ шестидесятыхъ годахъ, когда словѣнскій языкъ и маленькая литература только что начали пріобрѣтать нѣкоторое общественное значеніе. Косески перевелъ изъ Пушкина слѣдующія стихотворенія, попавшія въ вышеупомянутое изданіе: «Ribič in zlata riba» (Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ) на стр. 125—133, «Kavkazki vjetnik» (Кавказскій плѣнникъ) на стр. 133—152, «Mertva carevna in sedmero vitezov» (Сказка о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ) на стр. 152—169, «Bakčisarajski vodomet» (Бахчисарай-

скій фонтанъ) на стр. 169—188, «Car Saltan in knez Gvidon» (О царѣ Салтанѣ) на стр. 188—222.

Противъ этого выбора нельзя возражать. Переводъ сказокъ могъ бы какъ разъ пригодиться для тогдашней читающей публики словѣнской, т. е. преимущественно простого народа. Только у Косескаго недоставало для этого двухъ необходимыхъ условій: достаточнаго пониманія прелестнаго русскаго подлинника и умѣнія передать русскій текстъ удачнымъ, легкимъ словѣнскимъ переводомъ, который напоминалъ бы читателю знакомые ему обороты родныхъ словѣнскихъ пѣсенъ и сказокъ. Въ этомъ отношеніи нельзя, къ сожалѣнію, назвать попытку Косескаго удачной, напротивъ можно и должно жалѣть, что хрупкія и нѣжныя издѣлія русскаго поэта не нашли болѣе умѣлаго переводчика, что они въ переводѣ Косескаго потеряли всю прелесть. Косески не былъ достаточно знакомъ съ словѣнскимъ простонароднымъ языкомъ, онъ не умѣлъ даже правильно выражаться. Переводы его — переводилъ же онъ также изъ Шамиссо и Уланда — выходили всегда очень тяжеловѣсны и растянуты, безъ подлинниковъ иногда даже трудно понимаемы. Вотъ напримѣръ слова русскаго поэта:

Восхищенья не снесла
И къ обѣднѣ умерла

растянуты въ переводѣ такъ:

Tak jo to razveseli
De mu koj nasprot hiti.
Pa ta stres je preobilen,
Nepričakan, clo presilen,
Premektá preveč jo vse,
In k obedni mrtva je (стр. 152).

Иногда переводчикъ не довольствовался естественною простотою подлинника, а передалъ слова русскаго поэта искусственнѣе. Такъ напр. Пушкинъ говоритъ:

Годъ прошелъ какъ сонъ пустой,
Царь женился на другой,

Косески же переводитъ:

Leto steče, kakor sanj,
Spet ljubezen plane nanj.

Когда переводчикъ изъ 14 стиховъ Пушкина сдѣлалъ въ переводѣ 30, то не удивительно, что цѣлая сказка у него вышла 220 стихами длиннѣе подлинника, въ родѣ слѣдующаго разглагольствованія. У Пушкина:

Бѣлолица, черноброва,
Нрава кроткаго такова;

а у Косескаго:

Po lepoti je slovela,
Po razumu glas imela,
Bivši serca rahla vsa
Pa prevdarka bistriga.
Belolična, černooka,
Krasna hči plemen istoka,
Vsiga znanstva mik in slast,
Tudi možkim — hlopna past.

Отсутствіе вкуса обличаютъ у переводчика слѣдующія слова:

Pred zerkalcem lice lišpa,
Svilne oblačila *krišpa*

или:

Ti si lepa, krasne *baže*...

или:

To trdi le glupi trap,
Potepuh, nemarni cap...

Конецъ сказки у Пушкина выраженъ такъ:

Я тамъ былъ, медъ, пиво пилъ,
Да усы лишь обмочилъ.

Словѣнскія сказки любятъ заканчивать такъ: «Tudi jaz sem bil zraven in dobil sem iz naprstnika jesti in iz rešeta piti». Но Косески передѣлалъ конецъ по своему, довольно грубо:

«Tudi jaz sem zraven bil,
Mnogo vina u gerlo zlil».

Косески не раздѣлялъ взгляда Пушкина, что стихъ можетъ пріятно дѣйствовать и безъ риѳмы, поэтому онъ затянулъ «Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ» въ риѳмы. Этимъ испорчена легкость разсказа, столь естественно подражающая у Пушкина характеру народной сказки.

Несравненно лучше удались переводы изъ Пушкина прежде упомянутому словѣнскому переводчику Веселу-Веснину. Кромѣ «Кавказа» онъ перевелъ и напечаталъ въ изданіи Матицы словѣнской «Letopis» за 1870 годъ слѣдующія пѣсни:

a) Obrekovalcem Ruske (Клеветникамъ Россіи).
b) Prerok (Пророкъ).
c) Morju (Морю).
d) Gvadalkvivir (Испанскій романсъ).
e) Gruzinska pesen («Не пой красавица при мнѣ»).
f) Elegija («Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье»).

Вмѣстѣ съ переводами изъ Лермонтова, Хомякова и князя Вяземскаго это собраніе озаглавлено: Severni cveti.

Нѣсколько лѣтъ спустя онъ же напечаталъ въ журналѣ «Zora», который издавался въ Марбургѣ (въ Штиріи), за 1873 годъ слѣдующіе переводы изъ Пушкина:

a) Krokarja («Воронъ къ ворону летитъ»).
b) Zimski večer (Зимній вечеръ).
c) Besi (Бѣсы).
d) Črna megla (Туча?).

Про Весела-Веселина можно безъ преувеличенія сказать, что онъ первый открылъ словѣнцамъ Пушкина. Никто не былъ лучше его подготовленъ для того, чтобы дать имъ въ переводѣ на ихъ языкѣ понятіе о красотѣ Пушкинской поэзіи. Веселъ выучился въ достаточной мѣрѣ русскому языку; онъ былъ въ состояніи понимать разныя тонкости подлинника, у него былъ порядочный поэтическій талантъ и много вкуса. Правда, онъ не располагалъ дарованіемъ самостоятельнаго творчества, но зато сдѣлался переводчикомъ очень счастливымъ и умѣлымъ, котораго до сихъ поръ въ словѣнской литературѣ никто не затмилъ. Въ 1865 году, какъ сказано выше, появился въ печати его переводъ «Кавказа». Стремясь къ очень близкому подражанію подлинника, переводчикъ впалъ въ ошибку, что словѣнская рѣчь его не течетъ еще совсѣмъ гладко; иногда переводъ въ мѣткости выраженія значительно уступаетъ подлиннику, или же гоняясь за буквальной передачей становится неестественнымъ. Напр.:

«Орелъ съ отдаленной поднявшись вершины
Паритъ неподвижно со мной наравнѣ»

переведено слишкомъ буквально такъ:

«Le orel, ki dvignil se z daljne veršine,
Z menoj nepremično naravnost se stavi»;

здѣсь оборотъ «naravnost se stavi» не подходитъ. Замѣтимъ еще, что въ переводѣ не выдержаны риѳмы пушкинскія.

Первое собраніе его переводовъ, изданное въ 1870 году, вполнѣ удовлетворяетъ правильностью языка и легкостью стиховъ. Пѣснь «Клеветникамъ Россіи» удалась переводчику какъ нельзя лучше. Переводъ производитъ вѣрное впечатлѣніе подлинника, несмотря на нѣкоторыя отступленія, какъ напр. «Домашній старый споръ, ужъ взвѣшенный судьбою» — въ переводѣ только: «Domača svaja, ki od starih let ostaja», или:

Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ?
Кичливый ляхъ, иль вѣрный россъ?

Славянскіе-ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ?
Оно-ль изсякнетъ? — Вотъ вопросъ!

Въ переводѣ не вполнѣ удовлетворительно:

Kdo zmaga v vednem tem razpori?
Al zvesti Rus? ošabni Leh?
Slovanske reke če zlijo se v ruskem morji,
Mar bo vsahnilo v zdanjih dnéh?

Нѣкоторыя слова поставлены и въ этомъ переводѣ по внѣшнему созвучію, напр. «гроза» переведено «grozа», хотя значеніе обоихъ словъ не совпадаетъ, или же «мы не признали наглой воли» въ переводѣ: «priznali nismo tak *hiteči*», гдѣ «hiteči» передаетъ не русское, а словѣнское значеніе прилагательнаго «nagli».

Какъ образецъ прекрасной передачи подлинника приведемъ эти стихи:

Pustite nas; vi niste brali
Kar divji boji so pisali;
Razumu vašemu odprt
Ni ta mejsobni, strašni črt!
Vam néma Kremelj sta in Praga,
Brezumno zapeljuje vas
Brezupne borbe kri predraga,
In v srcu bije črt do nas».

Переводъ «Пророка» тоже вышелъ очень удачно, иныя мѣста соперничаютъ съ красотою стиховъ русскихъ, хотя то или другое выраженіе надо было передать описательно, напр.

И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавый

въ переводѣ сказано:

In grešni jezik mi izdrl,
Ki je govoril tak lokavo.

Или:

И сердце трепетное вынулъ

въ переводѣ:

«Srce jim vzel, *ki* v njih trepeče».

Начало перевода «Къ морю» вышло прекрасно:

Svobodno morje, bodi zdravo!
Poslednjič pred menoj vališ
Valovje grozno, temnoplavo,
V ponosu krasnem mi bleščiš.

Или:

Kak ljubil tvoje sem odmeve,
Te votle zvuke, brezdna glas,
Prešerne vetriča odpeve,
Tihotni mir v večerni čas!

Но во второй половинѣ переводчикъ опустилъ крылья, напр. стихи

Ты ждалъ, ты звалъ... я былъ окованъ,
Вотще рвалась душа моя.
Могучей страстью очарованъ
У береговъ остался я

переведены очень вяло:

In čakal si... bil sem okóvan,
Moj duh je še drugod *se gnal*(!):
Z mogočno strastjo očarovan
Na bregu milem sem ostal.

Предпослѣдняя строфа въ переводѣ пропущена.

Прекрасно переведены также «Испанскій Романсъ» (начало: Lehak zefir, Pihlja nemir, Šumi, Beži, Guadalkvivir) и стихи: «Не пой красавица при мнѣ» (у переводчика подъ заглавіемъ: «Gruzinska pesen») со слѣдующимъ началомъ:

Ne poj mi, ljuba, oj ne poj
Gruzinske pesmi tožnožalne:
Spominja mil napev me tvoj
Na prejšnji čas in brege daljne.

Во второмъ собраніи переводовъ, изданномъ въ 1873 году, замѣтна одинаковая заботливость и одинаковое умѣніе передать вѣрно прежде всего мысли русскаго поэта, но во внѣшней формѣ, въ пластичности языка, кажется, эти переводы нѣсколько уступаютъ предыдущимъ. Напр. «Два ворона» («Krokarja») не такъ хорошо вышли, какъ «Испанскій романсъ». Въ переводѣ «Зимняго вечера», рядомъ съ легкими, гладкими стихами попадается нѣсколько очень тяжелыхъ. Въ «Бѣсахъ» въ стихѣ третьемъ «mrak» должно быть опечатка вм. «sneg», въ стихѣ 24 «prporal»— руссицизмъ; выраженію «поневолѣ» не соотвѣтствуетъ слишкомъ близкій переводъ «ne po moji volji».

Вообще должно жалѣть, что переводы Весела, спрятанные въ журналахъ, отчасти теперь уже мало доступныхъ, не вышли отдѣльной книжкой. Маленькая «антологія» переводовъ Весела изъ русскихъ поэтовъ — говорятъ, что у него имѣлось еще въ переводѣ изъ Пушкина: Утопленникъ (Utopljenec), Памятникъ (Spomenik), 26. 3. 1828, Ангелъ (Angelj), Черная шаль (Črna šal), Овидію (Ovidiju), Роза (Roža), Цвѣтокъ (Cvetka) — оказала бы и теперь еще не малую услугу небогатой хорошими переводами словѣнской литературѣ.

Въ 1870 году, пока еще политическая газета словѣнцевъ «Slovenski narod» выходила въ Марбургѣ (въ Штиріи), въ фельетонѣ ея перевелъ *Л. Юрчичъ* «Дубровскаго». Переводъ простой, легкій, свободный. Конечно многія тонкости подлинника въ передачѣ на словѣнскій языкъ исчезли безслѣдно, переводчикъ познакомилъ своихъ читателей не столько съ особенностями пушкинскаго изложенія, сколько съ содержаніемъ его повѣсти.

Др. Янезъ *Менцингеръ*, занимавшійся въ молодые годы изученіемъ русскаго языка, пока онъ былъ въ адвокатской канце-

лярія д-ра Разлага, перевелъ нѣсколько пѣсенъ изъ Пушкина. Онѣ попали безъ вѣдома автора въ руки д-ра Разлага, который часть ихъ напечаталъ въ книжкѣ своей «Pesmarica» (Любляна. 1873). Лучшимъ переводомъ были стихи «Клеветникамъ Россіи», только текстъ напечатанъ довольно небрежно, не безъ ошибокъ (напр. plamen вм. plemen, obal вм. skal), два стиха (13 и 14) пропущены, должно быть по желанію цензуры, испугавшейся словъ поэта: «Славянскіе-ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ? Оно-ль изсякнетъ? Вотъ вопросъ». Но вѣдь въ 1870 году, въ переводѣ Весела, тѣ же стихи могли явиться въ печати!

Въ сравненіи съ переводомъ Весела эта новая попытка, кажется, уступаетъ первой. Приведемъ въ доказательство маленькую параллель. Стихи Пушкина:

О чемъ шумите вы, народные витіи?
Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи?
Что возмутило васъ? Волненія Литвы?
Оставьте: это споръ славянъ между собою,
Домашній, старый споръ, ужъ взвѣшенный судьбою;
Вопросъ, котораго не разрѣшите вы.

переведены у Весела такъ:

Zakaj, govorniki, hrumite in pretite?
Kaj sveti ruski zemlji zdaj tako grozite?
Kaj je zmotilo vas? al poljski vpori mar?
Pustite: to medsobna je slovanska svaja,
Domača svaja, ki od starih let ostaja;
Te razprtije ne razrešite nikdar.

а у Менцингера такъ:

Zakaj vi, narodov besedniki, kričite?
Čemu s prokletjem sveti Rusiji grozite?
Kaj vas je premotilo? Vstaja Litve mar?
Mirujte: to domač med Slave je narodi

In star prepir, uže pretehtan po osodi,
Prašanje, ki ga vi ne rešite nikdar.

Въ 1874 г. вышли въ журналѣ «Zora», въ переводѣ *М. Плетершника* «Voz življenja» (Телѣга жизни) на стр. 209 и «Pregojenje» (Возрожденіе) ib. Послѣдній переводъ лучше перваго. Гоняясь за буквальностью, переводчикъ лишилъ свой словѣнскій языкъ простого движенія.

Въ 1875 году «Slovenski Narod» принесъ переводъ одной изъ повѣстей Бѣлкина, а именно «Gospica kmetica» (Барышня-крестьянка) № 63 и слѣд. Переводчикомъ былъ Ф. М. Штифтарь. Но та же повѣсть вышла еще разъ въ словѣнскомъ переводѣ отъ И. Пинтаря подъ заглавіемъ «Bojarska hči kot kmetska dekle», въ той же газетѣ за 1883 годъ, №№ 5—9. Первый переводъ, плодъ личныхъ занятій автора изученіемъ русскаго языка, выдаетъ человѣка не освоившагося еще со всѣми особенностями подлиннаго текста. Этимъ объясняется не только буквальность перевода, но также множество русскихъ словъ, оставленныхъ не переведенными.

Гораздо проворнѣе отнесся къ своей задачѣ второй переводчикъ, сдѣлавшій переводъ на скорую руку, въ качествѣ опытнаго журналиста, который не дорожитъ передачею каждаго отдѣльнаго слова, довольствуясь только общимъ впечатлѣніемъ. Легкое отношеніе къ дѣлу, предназначенному для любителей бѣглаго газетнаго чтенія, характеризуетъ этотъ второй переводъ. Въ языкѣ и стилѣ Пинтаря выходитъ наружу казенщина восьмидесятыхъ годовъ. Объяснимъ это примѣрами. Пушкинъ: «Онъ былъ женатъ на бѣдной дворянкѣ, которая умерла въ родахъ въ то время, какъ онъ находился въ отъѣзжемъ полѣ». Штифтарь перевелъ: «Oženil se je z ubogo plemenitaško, katera mu je na porodu umrla, ko je on bil na oddaljenem polji svojega posestva», Пинтарь же такъ: «Oženil se je. Njegova soproga je bila plemenitega rodu ali zelo ubožna. Umrla je bila na porodu, ko ravno njenega moža ni bilo doma; odšel je bil na neko oddaljeno pose-

stvo». — Или же другой примѣръ: «со всѣмъ тѣмъ почитался человѣкомъ неглупымъ, ибо первый изъ помѣщиковъ своей губерніи догадался заложить имѣніе въ опекунскій совѣтъ — оборотъ, казавшійся въ то время чрезвычайно сложнымъ и смѣлымъ». У Штифтаря это переведено такъ: «Pri vsem tem spoštovali so ga za človeka ne neumnega, kajti on se je prvi odločil založiti svoje imenje v oskrbniški sovet — promet, kazajoč se tedaj nenavadno modrega in smelega», у Пинтаря же слѣдующимъ образомъ: «Vendar ga ni imel nikdo za bedaka, kajti bil je prvi pomešček v guberniji, ki je zastavil svoje posestvo pri opekunskem sudu, kar bilo je takrat jako težavno in predrzno».

Пинтарь не заботится много о подборѣ словъ съ точно подходящимъ значеніемъ. Штифтарь же боится малѣйшаго отступленія отъ подлинника, оттого у него много русскихъ словъ: владаніе (posestvo) у него: «vladanje», бѣситься (jeziti se) у него: «besiti se», мѣдникъ (kotlar) у него: «mednik», красавица (lepotica или «lepa ženska») у него: «krasavica», достоинство (vrednost, čast) у него: «dostojinstvo», брови (obrvi) у него: «brvi» (но «brv» въ словѣнскомъ значитъ бревно), трудно (težavno) у него: «trudno», встрѣча (srečanje) у него: «vstreča», разсѣянный (razmišljeni, raztreseni) у него: «razsejani». Невѣрно, хотя на видъ очень точно переведенъ огородъ словѣнскимъ «ograd» и т. д. Другія неточности заключаются въ слѣдующихъ переводахъ: разоряться: «napravljati se» (и у Пинтаря неточно «zapravljati»), рѣзвость: «ljubosumnost», нараспѣвъ говорить: «počasi govoriti» (скорѣе «zategnjeno, pevajoče govoriti»), рисоваться на конѣ: «pretegovati se na konju» и т. д. Пока Штифтарь осторожно, такъ сказать съ оглядкой, примѣряетъ отдѣльныя слова къ подлиннику, Пинтарь беретъ и даетъ однимъ взмахомъ. Пушкинъ пишетъ: «было бы жаль, если бы онъ вмѣсто того, чтобъ рисоваться на конѣ, провелъ свою молодость согнувшись надъ канцелярскими бумагами» — у Пинтаря это сказано: «bilo bi škoda, ako bi mogel (sic!) sedeti mesto na konji pri aktih v pisarnicah». Пушкинъ: «но всѣхъ болѣе занята была имъ дочь англомана моего Лиза», у

Пинтаря: «Posebno Liza bi ga bila rada poznala». Переводчикъ обходился свободно, чтобы не сказать произвольно, съ подлинникомъ, пропуская иногда даже существенныя части разсказа. Напр. у него пропущенъ разсказъ о томъ, какъ Лиза готовилась, чтобы играть роль деревенской дѣвушки. Всѣ подробности туалета или обѣда у него вычеркнуты. Такимъ образомъ онъ передалъ Пушкина въ извлеченіи, пропустивъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ надо было заглядывать въ словарь, чтобы перевести точно.

Пинтарь перевелъ также «Выстрѣлъ»: Strel (Slov. Narod 1883, № 1—4). И здѣсь видны тѣ же пріемы легкаго отношенія къ предмету при безспорной талантливости. Что ему казалось не очень важнымъ, онъ не задумывался вычеркивать изъ своего перевода или же передѣлывать на свой ладъ, напр.: «мы собирались другъ у друга, гдѣ кромѣ своихъ мундировъ не видали ничего» переведено такъ: «Tičali smo vedno v svojih stanovanjih — in k nam ni zahajal nikdo brez uniforme»! У Пушкина: «Если бъ онъ вызвался пулей сбить грушу съ фуражки кого бъ то ни было, никто бъ въ нашемъ полку не усомнился подставить ему своей головы», въ переводѣ: «V streljanji bil je tako izurjen, da ti je sbil s kroglo jabolko raz glavo»! У Пушкина разговоръ идетъ «о скорой ваканціи», у переводчика «razgovarjali smo se o tem, kaj se je danes zgodilo». У Пушкина: «побоялся я сдѣлаться пьяницею съ горя, т. е. самымъ горькимъ пьяницею», въ переводѣ: «tudi sem se bal, da bi ne postal pijanec, *kakoršnih* bilo je mnogo v tem kraji»!

Лучшимъ переводомъ Пинтаря изъ Пушкина можно назвать его, въ 1884 году изъ газеты «Slovenski Narod» за 1883 годъ №№ 250—276 отдѣльнымъ изданіемъ отпечатанный, переводъ «Дубровскаго». Здѣсь замѣтно нѣсколько больше вниманія къ подлиннику, менѣе пропусковъ, хотя безъ нихъ и здѣсь не обошлось. Напр. слова «прикажи государь — съ судомъ мы управимся» въ переводѣ не существуютъ; въ предложеніи «прикажите постлать намъ хоть сѣна въ гостиной» пропущено слово «сѣно». Въ особенности разныя нарѣчія русскаго подлинника въ

переводѣ вычеркиваются безъ милосердія, напр. глаза его *неподвижно* остановились... Дубровскій *сухо* отвѣчалъ... подчеркнутыхъ прилагательныхъ въ переводѣ нѣтъ. На недоразумѣніяхъ, вызванныхъ тожествомъ словъ, словѣнскихъ и русскихъ, при различіи значеній не будемъ останавливаться, скажемъ только, что вообще языкъ этого перевода хорошъ.

Словѣнскій филологъ и поэтъ *Фр. Левстикъ* перевелъ только «Шотландскую пѣсню» въ журналѣ «Ljubljanski Zvon» за 1883 г., стр. 544, подъ заглавіемъ: «Dva vrana» — переводъ образцовый, заставляющій жалѣть, что переводчикъ ограничился этой одной попыткой. Приведемъ его цѣликомъ:

K vranu črni vran leti,
Vranu črni vran kriči:
Vran! Kje najdeva kosilo?
Kje kosilo in gostilo?
Vranu odgovarja vran:
Kosil bodeš ves ta dan;
V čistem polju pri rakiti
Gospodar ubit leži ti!
Kdo ubil, zakaj, kako?
Sokol njega vé samo,
Črni konjic vé iz grada,
Vé gospa njegova mlada.
Sokol zletel v gaj vesel,
Konj morilca na se vzel;
Živega gospa junaka
Mrtvega doma ne čaka».

«Капитанская дочка» вышла въ словѣнскомъ переводѣ въ 1883 году, въ фельетонѣ газеты «Slovenski Narod» №№ 84—110, переводчикомъ подписался нѣкто —г, но это не Пинтарь. Пріемы не тѣ же, нѣтъ той же легкости и того же легкомыслія. Переводчикъ старался быть аккуратенъ, близокъ выраженіями къ подлиннику, иногда даже въ ущербъ смыслу. Напр. слово по-

роша въ изреченіи «вишь какъ онъ (вѣтеръ) сметаетъ порошу» переведено неудачно: «glej, kako pometa *prah*», или: «снѣгъ такъ и валилъ»: «sneg se je *tako* valil»; не слѣдовало «мужичка» перевести «možiček» (вм. kmetič), или «все равно»: «vse ravno» (вмѣсто vendar, vse eno), «полати» не то, что «polica» (русск. полка). Не хорошо сказано «gobec» для русскаго слова «хричъ», или «прервать»: «zadreti se», или «обобрать»: «odreti». Совсѣмъ невпопадъ «полно врать» переведено: «kaj še, vrag»? Трудно переводимыя русскія поговорки — опущены.

Журналъ «Slovan» рядомъ съ другими переводами изъ славянскихъ литературъ далъ въ 1886 году на стр. 213 «Pesem iz A. S. Puškina (Elegija)» — переводъ F. G. Неизвѣстный переводчикъ не сумѣлъ передать стихи русскаго подлинника, какъ слѣдовало бы.

«Пиковая дама» переведена по словѣнски два раза. Въ 1888 г. вышелъ переводъ F. H. въ газетѣ «Edinost» №№ 37—47, подъ заглавіемъ «Pikova dama»; въ 1891 году перевелъ ее З. Доклеръ (Z. Dokler) въ газетѣ «Slovenski Narod» подъ заглавіемъ «Pik dama». Оба переводчика какъ будто изучали тогда только русскій языкъ и въ видѣ практическаго упражненія взялись переводить. Но такія упражненія обыкновенно не годятся для печати! Дѣйствительно эти переводы не стоятъ ни малѣйшей похвалы. Не говоря уже о неточностяхъ въ передачѣ русскаго текста, они изобилуютъ лишними руссицизмами какъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, такъ въ фразеологіи, напр. объясненіе: «objasnjenije», неуваженіе: «neuvaženje», удвоить вниманіе: «udvojiti pazljivost», шалость: «šalost», дружба: «družba», кстати: «kstati», наглыхъ и холодныхъ невѣстъ: «naglih in hladnih nevest», около которыхъ они увивались: «okolo katerih so se uvijali» и т. д.! Приводимые примѣры заимствованы изъ перевода F. H., но и второй переводъ нисколько не лучше, если не хуже, напр. «онъ меня увѣрялъ честью» въ переводѣ: «kaj je on meni *često* tvrdil»! или «мы вмѣстѣ были пожалованы въ фрейлины»: «me dve sve bile zajedno *obdarovani* (!) od dvornice»! Въ подлинникѣ рѣчь о

романѣ «гдѣ бы не было утопленныхъ тѣлъ», въ переводѣ сказано: «kjer ne bo govor *o pijancih*»! У Пушкина: «сиди здѣсь, раскрой-ка первый томъ, читай вслухъ», въ переводѣ: «Sedi in čitaj *naslov* knjige»! У Пушкина: «графиня была... женщина избалованная свѣтомъ», въ переводѣ: «Grofica je bila... žena *v prepiru* s svetom». У Пушкина: «потомъ уже никто ею не занимался», въ переводѣ: «potem pa jo nihče ni več zanimal»! Эти цвѣтки убраны на первыхъ страницахъ перевода.

Извѣстный словѣнскій поэтъ *Ашкерцъ* перевелъ и въ популярномъ изданіи «Slovenske večernice» за 1889 годъ (на стр. 66 и слѣд.) напечаталъ «O ribiču in zlati ribici». Переводъ удался словѣнскому поэту очень хорошо. Онъ сумѣлъ попасть въ тонъ подлинника, при томъ стихи его идутъ плавно, отличаются естественною простотою сказки. Ашкерцъ превосходный знатокъ словѣнскаго простонароднаго языка, этимъ онъ и воспользовался въ передачѣ русской сказки по словѣнски. Приведемъ для образца отрывокъ:

Pa gre mož spet k sinjemu morju:
Glej rahlo valovje se ziblje.
On začne klicati ribico zlato;
Priplava mu ribica in ga vpraša:
«Česa pa rad bi, o starček?»
Poklanja ji starček se, pravi:
«Usmili se me, gospa ribka!
Okregala mene je starka moja,
Ne daje mi starcu pokoja:
Korito imeti če novo,
Ker staro je čisto razklano».
Odgovarja ribica mu zlata:
«Ne žaluj, samo hodi mi z Bogom!
Dobita mi novo korito!»

Хорошо переводить стихи, конечно, задача очень трудная. Многіе добросовѣстные переводы, отличающіеся близостью къ

словамъ подлинника, теряютъ на переводномъ языкѣ всю или большую часть той гармоніи, той прелести, которою отличается подлинникъ. Въ такомъ случаѣ цѣль перевода вовсе не достигнута. Главное условіе для удачнаго перевода заключается въ томъ, чтобы переводчикъ чувствовалъ всѣ достоинства подлинника какъ произведенія изящной литературы и проникнувшись ими старался воспроизвести одинаковыя впечатлѣнія своимъ переводомъ.

Ашкерцъ повидимому хорошо сознавалъ это условіе и старался удовлетворить ему. Точно такъ онъ вѣрно поступилъ, препроводя свой переводъ сказки въ общество «Družba sv. Mohorja», задавшееся благородною цѣлью издавать книжки для народа. Такимъ путемъ переводъ Ашкерца нашелъ самое большое число читателей изъ словѣнскаго простонародья, которому, должно быть, трудъ его былъ по вкусу.

Въ 1890 году вышелъ въ часто упоминаемой газетѣ «Slovenski Narod» переводъ «Исторіи Пугачевскаго бунта» подъ заглавіемъ «Zgodovina Pugačovljevega punta», №№ 33—79. Переводчикъ, нѣкто -o, судя по труду его, принадлежитъ къ очень ограниченному у словѣнцевъ числу хорошихъ знатоковъ русскаго языка и въ то же время онъ мастеръ историческаго изложенія по словѣнски, имѣя этотъ языкъ вполнѣ въ своей власти. Однакожъ съ нѣкоторыми оборотами его словѣнской рѣчи можно не соглашаться въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ слишкомъ поддается вліянію русской фразеологіи; но повидимому это сдѣлано имъ нарочно. Дѣйствительно словѣнская фразеологія стояла слишкомъ долго подъ исключительнымъ вліяніемъ нѣмецкимъ; отчего бы не попытаться ввести въ словѣнскій стиль тотъ или другой оборотъ изъ русской рѣчи въ противовѣсъ многочисленнымъ германизмамъ? Вѣдь одними простонародными оборотами не можетъ обойтись ни одинъ языкъ, имѣющій притязаніе быть органомъ литературы. Часть попытокъ подобнаго рода, конечно, будетъ отвергнута, но иныя фразы все же быть можетъ привьются.

Въ изданіи озаглавленномъ «Slovanska knjižnica», въ выпу-

скѣ 15-мъ вышелъ переводъ «Гробовщика», подъ заглавіемъ «Rakvar», сдѣланный J. K—j (Kogej). Переводъ легкій и правильный, хотя и здѣсь противъ нѣкоторыхъ выраженій можно бы возражать.

Въ томъ же изданіи «Slovanska knjižnica» вышелъ какъ выпускъ 55 и 56 еще переводъ «Капитанской дочери», подъ заглавіемъ «Kapitanova hči». Переводчикомъ значится Семенъ Семеновичъ, псевдонимъ Ивана Пріятеля. Во время появленія перевода словѣнская критика отозвалась о немъ очень благосклонно.

Въ новѣйшее время сталъ заниматься переводами изъ русской литературы словѣнскій поэтъ *Медведъ* (Medved). Этому можно только порадоваться, знакомство съ богатой литературой русской должно очень выгодно отразиться на его собственномъ творчествѣ, если онъ сумѣетъ оцѣнить изумительно богатую наблюдательность русскихъ писателей и вѣрность ихъ изображеній. Изъ Пушкина переведены имъ «Талисманъ» и «Черная шаль» (Talizman, Črni šal), то и другое въ журналѣ «Slovenka» за 1898 г., на стр. 499 и 532. Эти попытки не вполнѣ удовлетворяютъ, отъ поэта въ родѣ Медвѣда, имѣющаго технику словѣнскаго стиха въ своей власти, можно бы ожидать лучшаго, болѣе цѣльнаго.

Существуютъ въ словѣнской литературѣ еще нѣкоторые переводы изъ Пушкина, преслѣдующія постороннія цѣли, какъ напр. водвореніе у словѣнцевъ кирилловскаго письма и чтенія кириллицей напечатанныхъ словѣнскихъ текстовъ, или же сближеніе словѣнскаго языка съ русскимъ въ видѣ безвкусной смѣси. Этимъ попыткамъ никто не будетъ придавать значенія, кто знакомъ съ реальными условіями жизни. Къ числу такихъ переводовъ принадлежатъ напечатанные въ журналѣ «Slovanski Svet» тексты Ламурскаго (псевдонимъ, настоящая фамилія автора Мато. Андр. Трновецъ): «Črna šal» (въ 1891 году), «Rusalka», «Šotlandska pesen», «Kavkaški vjetnik», «Čerkeška pesen (въ 1892 году) и «Pesen o veščem Olegu» М. Хостника (въ 1895 году).

Больше значенія для словѣнской литературы имѣютъ нѣкоторыя статьи, задавшіяся цѣлью познакомить свою публику съ біографіею и историко-литературнымъ значеніемъ русскаго поэта.

Словѣнскіе переводы изъ Пушкина.

Библіографическая таблица.

Misli in žêlja. (Po Puškinu Rodoljub Ledinski). Novice, 1885, № 89.

Kavkaz. (Po A. Puškinu I. Vesel). Slov. Glasnik, 1865, № 16.

Severni cveti. Ivan Vesel. Letopis Mat. Slov. 1870:

a) Obrekovalcem Ruske, стр. 163.
b) Prerok, стр. 164.
c) Morju, стр. 165.
d) Gvadalkvivir, стр. 167.
e) Gruzinska pesen, стр. 167.
f) Elegija, 168.

Rusko-Puškinovih petero. Jovan Vesel-Koseski. Razne dela, Ljubljana, 1870:

a) Ribič in zlata riba, стр. 125—133.
b) Kavkazki vjetnik, стр. 133—152.
c) Mrtva carevna in sedmero vitezov, стр. 152—169.
d) Bakčisarajski vodomet, стр. 169—187.
e) Car Saltan in knez Gvidon, стр. 188—222.

Dubrovski, svobodno prevel I. I. Slov. Narod, 1873, № 84 и д.

Prevodi ruskih pesnikov. Ivan Vesel. Zora, 1873, № 16—18:

a) Krokarja, стр. 241.
b) Zimski večer, стр. 242.
c) Besi, стр. 256.
d) Črna megla, стр. 271.

Klevetnikom Rusije. Dr. J. Mencinger. Pesmarica, izdal Dr. J. R. Razlag. Ljubljana, 1873, стр. 197.

Voz življenja, prevel —š— (M. Pleteršnik). Zora, 1874, стр. 209.

Prerojenje, prevel —š— (M. Pleteršnik). Zora, 1874, стр. 209.

Gospica-kmetica. Prevel F. M. Štiftar. Slov. Narod, 1875, № 63 и д.

Rusalka, po St. Vrazu, Zora, 1877.

Strel. Prevel J. P(intar). Slov. Narod, 1883, № 1—4.

Bojarska hči kot kmetsko dekle. Poslovenil J. P(intar). Slov. Narod, 1883, № 5—9.

Dubrovski. Poslovenil J. P(intar). Slov. Narod, 1883, № 250—276.

Dva vrana. Kaliper (Levstik). Ljub. Zvon, 1883, стр. 544.

Stotnikova hči. Prevel —r. Slov. Narod, 1883, № 84—110.

Pesem A. S. Puškina (Elegija). F. G. Slovan, 1886, стр. 213.

Pikova dama. Prevel I. H. Edinost, 1888, № 37—47.

O ribiču in zlati ribici. Prevel Ant. Aškerc. Slov. Večernice, 1889, стр. 66.

Zgodovina Pugačovljevega punta. Preložil —o. Slov. Narod, 1890, № 33—79.

Pik dama. Prevel Z. D(okler). Slov. Narod, 1891, № 214—229.

Črna šal, preložil Lamurski (Mat. Andr. Trnovec). Slov. Svet, 1891.

Rusalka. Lamurski. Slov. Svet, 1892, стр. 116.

Šotlandska pesem. Lamurski. Slov. Svet, 1892, стр. 129.

Čerkeška pesem. Lamurski. Slov. Svet, 1892, стр. 146.

Kavkaški vjetnik. Lamurski. Slov. Svet, 1892, стр. 192.

Rakvar (Grobovščik). Poslov. J. Kogej. Slov. knjižnica, вып. 15.

Pesem o Veščem Olegu. Preložil M. Hostnik. Slov. Svet, 1895, стр. 43.

Kapitanova hči. Poslov. Semen Semenovič (Ivan Prijatelj). Slov. knjižnica, вып. 55—56.

Talisman. Ant. Medved. Slovenka, 1898, стр. 499.

Črni šal. Ant. Medved. Slovenka, 1898, стр. 532.

Trije vrelci. Sem. Semenovič (Iv. Prijatelj). Slovenka, 1899, стр. 167.

Въ концѣ мая 1901 года выйдетъ въ Горицѣ у Габерщека «Ruska antologija», редакція которой, послѣ кончины Ивана Весела, въ рукахъ Антона Ашкерца. Сколько мы могли узнать изъ газетныхъ объявленій, она будетъ содержать слѣдующія стихотворенія Пушкина (переводчики въ скобкахъ).

Resnica (Dr. J. Mencinger) — Stance T...mu (Vesel) — Ugaslo dneva je svetilo (Mencinger) — Črni šal (Medved) — Preživel svoje sem želenje (Vesel) — Ovidiju (Vesel) — Morju (Vesel) — Gvadalkvivir (Vesel) — A. P. Kernovi (Gregorčič) — Zimski večer (Vesel) — Prerok (Vesel) — Angelj (Vesel) — Talisman (Medved) — Slavec (Mencinger) — Poslanica v Sibir (тотъ-же) — Trije viri (тотъ-же) — Zlato in jeklo (тотъ-же) — Gruzinska pesem (Vesel) — Cvetke (Dragotin Kette) — 26 maja 1828 (Vesel) — Utopljenec (тотъ-же) — Dva vranova (Levstik) — Ančar (Mencinger) — Glota (тотъ-же) — Kavkaz (Vesel) — Sneženi plaz (S. Gregorčič) — Zimsko jutro (тотъ-же) — Elegija (Vesel) — Besi (тотъ-же) — Obrekovalcem Rusije (тотъ-же) — Jek (Mencinger) — Pokopališču (тотъ-же) — Črna megla (Vesel) — Bajka o ribiču in ribici (Aškerc) — Spomenik (Vesel).

Біографіи и критическіе оцѣнки поэта.

1. *Ruski pesnik Puškin.* Spisal Janko Babnik. Slov. Narod, 1880, № 127—131.

2. *Aleksander Sergejevič Puškin in njegove poezije.* Predavanje Ivana Hribarja. Slov. Narod, 1882, № 94—99.

3. *Aleksander Sergejevič Puškin.* Spisal dr. Celestin. Slovan, 1884, № 29—41.

4. *K 50-letnici Puškina.* Spisal Krutorogov (Hostnik). Slovan, 1887, стр. 55—59. Съ портретомъ.

5. *Aleksander Sergejević Puškin*. Spisal Fr. Bučar. Dom in Svet, 1895, № 15—16. Съ портретомъ.

6. *Aleksander Sergejević Puškin*. Spisal Semen Semenović. Slov. knjižnica, вып. 55—56.

7. *Puškin*. Spisal Iv. Merhar. (Slov. Narod. XXXII l. 1899. № 132, 134, 135, 138, 139).

Нельзя сказать, чтобы число этихъ статей, въ сравненіи съ числомъ переводовъ, не было очень значительно. Мы бы даже не ожидали столько ихъ. Къ сожалѣнію содержаніе не соотвѣтствуетъ численности. У всѣхъ повторяется преимущественно біографія поэта, повторяются избитыя мѣста, общія похвальныя сужденія о значеніи Пушкина. Не видно никакой попытки познакомить словѣнскую публику съ поэзіею Пушкинской на особый, домашній, словѣнцамъ понятный ладъ; не видно указаній на то, которою частью своей поэтической и литературной дѣятельности Пушкинъ могъ бы и теперь еще быть полезнымъ и поучительнымъ для словѣнскихъ писателей. Всѣ эти статьи, конечно, компиляціи изъ чужихъ трудовъ, самостоятельнаго изученія нельзя даже ожидать. Въ доказательство можно указать, напр. въ статьѣ подъ числомъ 1, на пѣснь Пушкина «О вѣщемъ Олегѣ», заглавіе которой переведено такъ: «Pesem o belem Olegu». Компиляторъ статьи смѣшалъ нѣмецкое прилагательное «vom weisen Oleg» съ прилагательнымъ «vom weissen Oleg». Лучше другихъ написана статья Храбара подъ № 2.

Указатель личныхъ именъ.

Alter Novus 44.
Амвросій казанскій 23.
Амвросій рыльскій 5.
Анатолій архимандритъ 6.
Андерсонъ 33.
Андрейчинъ Ив. Ст. 36, 42, 48.
Андреовъ Иванъ (см. Богоровъ).
Ančevъ Д. Г. 41, 42, 44, 45, 46, 47, 49.
Априловъ 8, 10, 11, 12.
Асангеръ Э. (Асан-ага) 61, 84, 86, 90, 92, 95, 96, 103, 104, 112, 114, 127.
Ашкерцъ А. 389, 390, 393, 394.

Бабникъ Янко 394.
Бабукичъ 373.
Бадаличъ Гуго 98, 104, 106, 114.
Байронъ 54, 58, 67.
Банъ М. 112, 113.
Бароній 6.
Бахъ 58.
Белло 33.
Беранже 31.
Бирбекъ 33.
Блейвейсъ 372, 373.
Бобчевъ Д-ръ Н. 42.
» Ил. С. 42.
» С. С. 38, 39.
Боговичъ Мирко 58, 60, 61.
Богоровъ Д-ръ 20, 26, 27.
Боденштедтъ 204.
Бокль 28, 33.
Бончевъ 30, 31, 32, 33.
Борисъ 105, 106.
Ботйовъ Хр. 28, 29, 30, 34.
Брлековичъ Богомиръ 65, 66, 100, 115, 130.
Бѣгій (?) 21.
Бѣлинскій 42, 339.
Бѣлчевъ Партеній 16, 18.
Булгаринъ Ѳаддей 30.
Бурмовъ 26.
Бучаръ Фр. 394.

Вазовъ Ив. 16, 18, 20, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 40, 43—48.
Валявецъ М. 72.
Веберъ Г. 37.
Великановичъ Иса 67, 123, 311, 321—325.
Велисавъ 48.
Величковъ К. 34, 36, 40, 43, 45, 46, 48.
Вельтманъ 19.
Веневитиновъ 56.
Венелинъ 9, 11.
Вера 82.
Вергилій 66.
Веселъ-Косески Јованъ 375, 376, 377, 378, 392.
Веселъ-Веснинъ Иванъ 372, 375, 378, 379—382, 383, 388, 392, 394.
Весинъ Никола 80, 83.
Владикинъ см. **Јонковъ**.
Владимировъ Ив. 48.
Владиславъ 104.
Вовчекъ Марко 29.
Водникъ 369, 370.
Войниковъ 23.
Волковъ Ѳеодоръ 22.
Волтава Сл. (см. **Асангеръ**).
Вразъ Станко 54—57, 59, 80, 88, 89, 92, 95, 98, 104, 108, 112, 113, 120, 121, 122, 371, 393.
Вуксанъ Рад. М. 366.
Въльковъ 45.
Вяземскій князь 378.

Габрщекъ 394.
Гавличекъ И. (**Havlíček Ivan**) 131.

Гавриловичъ Андр. 109.
Гай Людевитъ 53.
Галаховъ 34.
Гарамбашичъ А. (Harambašić A.) 82, 84, 85, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 107, 108, 110.
Гашевскій Б. Ив. 44.
Гейне 67.
Гексли 28.
Георги (?) 47.
Герасимъ рыльскій 17.
Гербель 37.
Геровъ Найденъ 12, 16, 17.
Герценъ 204.
Гёте 25, 66.
Гнѣдичъ 23.
Гоголь 29, 30, 31, 39, 204, 373.
Гомеръ 32, 66.
Горацій 22, 35.
Горенецъ-Подгоричанъ Лав. 373.
Гостиша И. (Gostiša J.) 131.
Грегорчичъ 394.
Грибаръ см. Хрибаръ.
Григоровичъ В. 5, 6, 11.
Груевъ Ј. 17, 19, 36.
Гумбольдтъ 28.
Гундуличъ 55.
Гюго Викторъ 31, 67.
Гюуричичъ М. С. 129, см. Джуричичъ.
Гяльски 55.

Данте 28, 33.
Дарваръ Д. Н. 8.
Дарвинъ 28.
Делиспасовъ С. 47.
Деметеръ Димитрій 54, 57, 88, 90, 113, 114, 131.
Державинъ 18, 20.
Десницкій см. Михаилъ.
Деспотовичъ П. 119, 122, 177, 187, 192—200.
Джакометти 33.
Джуричичъ (Ђуричић) М. С. 129.
Дивковичъ 127.
Димитріевичъ Д. Ј. 99, 103, 107, 109.
Димитрій ростовскій 20.
Димитровичъ Спиро котаранинъ 61—65, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 139, 152, 155—161, 203—255, 272, 276.
Димитровъ А. Н. 46.
Доклеръ З. 388, 393.
Достоевскій 38.
Драгановъ 33, 35, 366.
Дреперъ 28.
Дучичъ Ј. А. (Ranko) 81, 111, 121, 129, 130, 345—364, 365, 366.
Дѣспинскій Михаилъ 23, см. Михаилъ.

Евгеній кіевскій 23.
Евстатиевъ К. 39.
Еллачичъ банъ 54, 58.
Жакель (см. Лединскій) 371.
Жинзифовъ 32.
Жуковскій 26, 56, 148, 152, 204.
Жупанъ 371.

Зайцъ 60.
Захеръ Мазохъ 33.
Златарскій В. Н. 6.

Ивановъ Ив. Д. 39.
» Йорданъ 3, 21, 40, 47.
Ил. Станко 132.
Илійчъ (Илијћ) Драгутинъ Ј. 124, 126, 127, 134, 167—173.
Јовановичъ Змай Јованъ (Змајова) 66, 77, 80, 88, 89, 91, 104, 105, 107, 111, 116, 117, 124, 128, 155, 163.
Јовановичъ Јованъ П. 133, 134.
» М. 102.
» М. Владимиръ 83, 91, 92, 100, 104, 105, 107, 116, 117.
Јовановичъ Хаджи Найденъ 17.
Јонковъ Н. Владикинъ 40.
Јордановъ Д. 41.

Кантемиръ 22.
Каравеловъ Любенъ 18, 19, 28, 29, 30, 31, 34, 36.
Караджичъ Вукъ 223, 233, 255, 268.
Карамзинъ 9, 19, 20, 23, 152.
Карапетковъ Хр. 48.
Катрановъ Н. 25.
Кеттэ Драг. 394.
Кипиловскій 20.
Кифаловъ Михаилъ 9, 20.
Княжескій Захарій 11, 12—16, 20.
Кобэ 371.
Когей 391, 393.
Колляръ Янъ 54, 55, 56, 67.
Константиновичъ Бранко В. 132.
Константиновъ Алеко 34, 40, 45.
» И. Х. 7, 20.
» Никифоръ 16.
Костовъ 34, 40, 43, 44, 45, 46, 47.
Костомаровъ 29.
Крашна 373.
Круторговъ см. Хостникъ.
Кръстевъ Д-ръ К. 42, 47, 48.
Крыловъ 23.
Кукольникъ 23.
Кукулевичъ 58.
Кулаковскій Платонъ 124.
Кургановъ 11.
Кънчевъ В. 20.

Ламурскій (М. А. Трновецъ) 391.
Ланге 339.

Левстикъ Фр. 387, 393, 394.
Лединскій Родолюбъ (см. Жакель) 371, 374, 392.
Ленски см. Якшичъ.
Леопарди 67.
Лермонтовъ 29, 31, 35, 56, 66, 77, 204, 378.
Ломоносовъ 9, 18, 20, 22.
Лукшичъ А. 78.

Мажуранчъ Иванъ 54, 55.
Майковъ Аполлонъ 255.
» Л. Н. 78, 81, 82.
Маколей 33.
Максимовичъ Ј. 72.
Марековичъ (pl. Marekovic) 132, 133.
Маретичъ Т. (Maretić Tomislav) 65, 66, 77, 79, 109, 117, 118, 124, 135, 155—162, 329—337.
Марковичъ 66.
Медаковичъ Д-ръ 118.
Медвѣдъ А. 391, 393, 394.
Медичъ Данiилъ 124.
Менцингеръ Д-ръ Янезъ 382, 383, 392, 394.
Меньшиковъ кн. 162.
Мерхаръ Ив. 395.
Миклошичъ 371.
Милаковичъ Јосипъ 88, 89, 110.
Милетичъ Л. 4, 6.
Миливой 96, 117 (см. Маретичъ).
Мильтонъ 28.
Мининъ 23.
Михайловичъ Риста 131.
Михайловскій Н. 16.
Михаилъ Десницкій 23.
Митровичъ Милорадъ И. 86.
Мицкевичъ 33, 55, 66, 67, 372.
Мишевъ 34, 40, 43, 44, 45, 46, 47.
Мишкатовичъ Ј. 60, 61.
Момчиловъ 16.
Морозовъ П. О. 77, 78, 81, 82, 85, 86, 87, 129.
Московъ М. 42, 43, 45.
Мразовичъ 7.
Мутьева Е. 19.

Некрасовъ 31.
Неновъ Г. 39.
Неофитъ рыльскій 7, 9, 10, 11, 12.
Николай I Черногорскій 124.
Новаковичъ Стоянъ 73, 108, 119, 134, 135, 177—187, 192.
Новиковъ 23.

Одавичъ Р. Ј. 93, 115, 122, 126, 204—308, 310.
Озеровъ А. П. 10.
Орбини Мавро 6.
Островскій 23.
Острогорскій В. 39.

Паисій хилендарскій 4, 6.
Палаузовъ Н. 8, 10, 11, 12.
Панайотовъ Д. 43.
Пелагичъ Васа 118.
Первольфъ 55.
Петръ Великій 22.
Петковъ Ботьо 16.
Петровичъ С. 132.
Пинтаръ 384, 385, 386, 387, 393.
Писаревичъ А. 123, 311, 313—323.
Писемскій 23.
Платонъ митрополитъ 6, 20.
Плетершникъ М. 384, 393.
Погодинъ М. П. 10, 12, 13, 15.
Поливановъ 314, 324.
Поповичъ Милорадъ Шапчанинъ 134.
» Милошъ 87, 135.
» Мита 95.
» Райно 8, 26.
Поповъ Димитрій 16.
» Нилъ 12.
» Ст. 48.
Прерадовичъ Петаръ 54, 55, 62, 65.
Прешеренъ 372.
Примицъ 370.
Пріятель (Семенъ Семеновичъ) 391, 393, 394, 395.
Пуцичъ Медо (Pučić Orsat) 55, 87, 103, 112, 113.
Пушкинъ А. С. 36, 38, 39, 40, 42, 57, 60, 61, 67.

Радевъ П. Ив. 48.
Радичъ А. (Radić) 123, 135, 339—342.
Радовичъ Д. М. 135, 329—342.
Разлагъ Д-ръ Ј. Р. 388, 392.
Раковскій 27.
Ранко см. Дучичъ.
Реньяръ 33.

Семеновичъ Семенъ см. Иванъ Пріятель.
Сервантесъ 33.
Скабичевскій А. М. 39, 339.
Славейковъ Пенчо 34, 35, 41, 42, 44, 47.
» П. Р. 24, 25, 32, 35, 41, 46
Смайльсъ 33.
Смотрицкій М. 7.
Спенсеръ 33.
Спиридонъ іеросхимонахъ 6.
Срезневскій И. И. 56.
Стаичъ (Стајић) 73.
Станко Ил. 132.
Стойковичъ Богданъ 132.
Стоиловъ Ст. 48.
Стокичъ Милутинъ 134.

Страусъ 28.
Стритаръ 374.
Сумароковъ 22.

Тассо 28.
Теодоровъ А. 3, 4.
Ткальчевичъ А. (Tkalčević-Veber) 127.
Токвиль 28.
Толстой Л. Н. 373.
Томичъ Ј. 60.
Тончевъ Д. 46.
Тредьяковскій 20.
Трифоновъ Т. Ц. 34, 36, 39, 41, 46, 47.
Трновецъ см. Ламурскій.
Трнски Ив. 59—61, 65—67, 85, 88, 89, 94, 96, 101, 102, 106, 107, 110, 115, 119, 120, 121, 125, 133, 134, 177, 187—192, 200, 203, 204—307.
Трстенякъ 371.
Тургеневъ 23, 38, 39, 55, 60, 61, 77, 373.

Уландъ 54, 376.
Утѣшеновичъ (Ognjeslav Utješenović-Ostrožinski) 65, 127.

Фенелонъ 28.
Фетъ А. 35.
Филаретъ 23.
Филиповичъ Жарколюбъ 365.
Филоновъ 34.
Фогтъ 28.

Хомяковъ 18, 56, 378.
Хостникъ М. 394.
Храниловичъ (Hranilović) Job. 97, 101, 102.
Хрибаръ 394, 395.
Христовъ К. 42.

Цаневъ Т. 48.
Цачевъ П. 38, 44, 48.
Целестинъ Фр. 394.
Циглеръ 371.
Цоневъ Б. 4.
Црквенацъ (Crkvenac) 132.

Чинтуловъ 24, 25.
Чокичъ Іованъ Симеоновичъ 126, 306—310.
Чолаковъ Атанасій 16.
Чурчичъ (Ћурчић) Стева 131.

Шамисо 376.
Шевченко 32.
Шекспиръ 33, 62.
Шеноа А. 55, 62, 118.
Шереметевъ 162.
Шиллеръ 25, 31, 62.
Шишковичъ Т. Н. 19.
Шишковъ А. С. 23.
Шишковъ Т. Н. 36.
Шнайдеръ 370.
Шопенгауеръ 33.
Шпаничъ Ст. (Španić Stj.) 110, 112, 113.
Шрепель Миливой 51, 73, 82, 85, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 102, 104, 110, 117, 126, 134, 136, 177, 365.
Штифтаръ Ф. М. 384, 385, 393.
Штоосъ Павелъ 54.

Юрдановъ И. Д. 43, 45.
Юрковичъ (Jurković Janko) 78.
Юруковъ С. Д. 49.
Юрчичъ 387.

Ягичъ 65.
Языковъ 56.
Якови (?) 37.
Якшичъ М. (Ленски) 95.
Янежичъ Вал. (Janežić) 131.
Янковичъ (Јанковић Ђура) 132.
Ярникъ 370.

Указатель переведенныхъ сочиненій.

Альбомъ (Въ): Что въ имени тебѣ моемъ? 108.
Ангелъ: Въ дверяхъ эдема ангелъ рая 101, 102, 382, 394.
Анджело 130, 343—364.
Анчаръ: Въ пустынѣ чахлой и скупой 42, 107, 394.

Барышня-крестьянка 60, 133, 384, 393.
Бахчисарайскій фонтанъ 40, 45, 57, 59, 120, 375, 392.
Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье 378, 394.
Благочестивая жена 116, 117.
Боже царя храни 26.
Больны вы, дядюшка? 84.
Борисъ Годуновъ см. Годуновъ.
Бородинская годовщина: Великій день Бородина 57, 113.
Братья разбойники 46, 62, 63, 120, 121.
Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ (Стансы) 42, 109, 372, 374.
Будрысъ и его сыновья (изъ Мицкевича) 114.
Буря мглою небо кроетъ 42, 98—100, 378, 382, 392, 394.
Бѣсы: Мчатся тучи, вьются тучи 110, 111, 378, 382, 392, 394.

Вакхическая пѣсня: Что смолкнулъ веселья гласъ 44, 95.
Великимъ быть желаю (Про себя) 85.
Великій день Бородина (Бородинская годовщина) 57, 113.
Веселый пиръ 86, 87.
Взгляни на милую (Красавица передъ зеркаломъ) 90.
Во глубинѣ сибирскихъ рудъ 394.
Воевода (изъ Мицкевича): Поздно ночью изъ похода 113, 114.
Возрожденіе 384, 393.
Возстань, о Грецiя, возстань 43, 44.
Воронъ къ ворону летитъ (Шотландская пѣсня) 106, 378, 382, 391, 392, 394.
Воспоминаніе: Когда для смертнаго 43.
Всадникъ мѣдный 46, 66, 130.
Все мое, сказало злато 104.
Въ альбомъ: Что въ имени тебѣ моемъ? 108, 109.
Въ безмолвіи садовъ 394.
Въ дверяхъ эдема ангелъ нѣжный 101, 102, 382, 394.
Въ младенчествѣ моемъ она меня любила (Муза) 90.
Въ неволѣ скучной увядаетъ (Наслажденіе) 81.
Въ пустынѣ чахлой и скупой (Анчаръ) 42, 107, 394.
Въ степи мірской (Три ключа) 104, 394.
Въ тѣ дни, когда мнѣ были новы (Демонъ) 93, 94.
Вчера за чашей пуншевою (Слеза) 81, 82.
Выстрѣлъ 48, 65, 131, 386, 393.

Галубъ: Не для бесѣдъ и ликованій 129.
Гляжу какъ безумный 88, 89, 90.
Годуновъ Борисъ 32, 41, 42, 46, 47, 67, 77, 122, 311—325.
Городокъ (Къ ***): Прости мнѣ, милый другъ 32.
Граф. А. А. Орловой-Чесменской 116, 117.
Гробовщикъ 132, 133, 391, 393.
Гробъ (юноши?) 24, 25.
Гроза Луны, свободы воинъ (Дочери Карагеоргія) 87.

Грузинская пѣснь см. Не пой красавица.

Даръ напрасный, даръ случайный (26 мая 1828) 42, 106, 394.
Делибашъ 372.
Демонъ (А. Н. Раевскому): Въ тѣ дни, когда мнѣ были новы 93, 94.
Деревня: Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ 86.
Десятая заповѣдь 91, 92.
Дочери Карагеоргія (Гроза Луны, свободы воинъ) 87.
Дробясь о мрачныя скалы 394.
Друзьямъ: Среди бесѣды вашей шумной 82, 83.
Дубровскій 49, 60, 134, 382, 386, 392.
Духовной жаждою томимъ (Пророкъ) 100, 101, 378, 380, 392, 394.

Евгеній Онѣгинъ см. Онѣгинъ.
Египетскія ночи 136.
Ex ungue leonem (Эпиграмма): Недавно я стихами 95, 96.

Желаніе: Медлительно влекутся дни мои 79, 80.
Желаніе славы: Когда, любовію и нѣгой упоенный 96.

Зимнее утро 394.
Зимній вечеръ: Буря мглою небо кроетъ 42, 98, 99, 100, 378, 382, 392, 394.
Зимняя дорога: Сквозь волнистые туманы 101.
Золото и булатъ (Эпиграмма) 104, 394.

Изъ Мицкевича: 1) Воевода 113.
2) Будрысъ и его сыновья 114.
Изъ Томаса Мура: Эхо 42, 111, 394.
Испанскій романсъ: Ночной зефиръ 94, 95, 378, 381, 392, 394.
Истина (Resnica) 394.
Исторія Пугачевскаго бунта 390, 393.

Кавказскій плѣнникъ 41, 45, 59, 60, 119, 175—200, 375, 391, 392, 393.
Кавказъ 42, 44, 375, 378, 379, 394.
Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ (Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ) 44, 391, 393.
Каменный гость 41, 47, 125, 366.
Капитанская дочка 29, 36, 48, 65, 77, 134, 135, 327—342, 387, 391, 393.
Карагеоргія дочери: Гроза Луны, свободы воинъ 87.
Кирджали 29, 36, 48, 366.
Клеветникамъ Россіи 36, 57, 112, 113, 378, 379, 383, 392, 394.
Когда для смертнаго... (Воспоминаніе) 43.
Когда за городомъ задумчивъ я брожу 42, 394.
Когда, любовію и нѣгой упоенный (Желаніе славы) 96.
Красавица передъ зеркаломъ: Взгляни на милую 90.
Къ А. П. Кернъ 42, 43, 97, 394.
Къ *** (Городокъ): Прости мнѣ, милый другъ 32.
Къ морю: Прощай, свободная стихія! 94, 378, 381, 392, 394.
Къ нянѣ: Подруга дней моихъ суровыхъ 44.

Лизѣ страшно полюбить 92.
Любопытный (Эпиграмма): Что-жь новаго? 108.

Мая 26-го 1828: Даръ напрасный, даръ случайный 42, 106, 394.
Медлительно влекутся дни мои (Желаніе) 79, 80.
Метель 48, 131, 132.
Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость (Пробужденіе) 83.
Мицкевичъ: Онъ между нами жилъ 114.
Младой Дафнисъ, гоняясь за Доридой (Разсудокъ и любовь) 79.
Морозъ и солнце 394.
Морю (Къ): Прощай, свободная стихія 94, 378, 381, 392, 394.
Моцартъ и Сальери 41, 47, 124.
Муза: Въ младенчествѣ моемъ она меня любила 90.
Мура Томаса (Изъ): Эхо 42, 111, 394.
Мчатся тучи, вьются тучи (Бѣсы) 110, 111, 378, 382, 392, 394.
Мѣдный всадникъ см. Всадникъ.

Надъ лѣсистыми брегами 110.
Надъ Невою рѣзво вьются (Пиръ Петра Великаго) 44, 115.
Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ 85, 86.
Наслажденіе: Въ неволѣ скучной увядаетъ 81.
На смерть стихотворца 84.
Недавно я стихами какъ-то свистнулъ (Эпиграмма) 95, 96.
Не для бесѣдъ и ликованій (Галубъ) 129.
Не пой красавица при мнѣ 378, 381. 392, 394.
Ночной зефиръ (Испанскій романсъ) 94, 95, 378, 381, 392, 394.

Обвалъ 394.
Овидію (Къ) 382, 394.

Ода вольность 43.
Октября 19-го 1825 г. 98.
Она тогда ко мнѣ придетъ 116.
Онъ между нами жилъ Мицкевичъ 114.
Онѣгинъ Евгеній 43, 61, 62, 63, 65, 66, 77, 118, 125, 126, 201—310.
Орловой-Чесменской граф. А. А. 116, 117.
Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны 43.
О чемъ прозаикъ ты хлопочешь Прозаикъ и поэтъ) 97.
О чемъ шумите вы... Клеветникамъ Россіи) 36, 57, 112, 113, 378, 379, 383, 392, 394.

Памятникъ: Я памятникъ себѣ воздвигъ 44, 115, 382, 394.
Пиковая дама 48, 135, 388, 393.
Пиръ Петра Великаго: Надъ Невою рѣзво вьются 44, 115.
Повѣсти Бѣлкина 48, 49, 131.
Погасло дневное свѣтило 394.
Подруга дней моихъ (Къ нянѣ) 44.
Подъ-вечеръ, осенью ненастной 44, 78.
Поѣдемъ, я готовъ 43.
Поздно ночью изъ похода (Воевода) 113, 114.
Покойникъ Клитъ въ раю не будетъ (Эпиграмма) 184.
Полтава 40, 45, 62, 63, 65, 120, 121, 124, 153—163, 329.
Посланіе въ Сибирь 394.
Послѣдніе цвѣты: Цвѣты послѣдніе милѣй 98.
Послѣдняя туча разсѣянной бури (Туча) 42, 114, 378, 392, 394.
Поэту: Поэтъ не дорожи любовію народной 42, 109, 110.
Поэтъ и чернь 31, 32, 35.
Поэтъ по мѣрѣ вдохновенной 35, 43, 394.
Прибѣжали въ избу дѣти (Утопленникъ) 44, 45, 107, 382, 394.
Привѣтствую тебя (Деревня) 86.
Пробужденіе: Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость! 53.
Прозаикъ и поэтъ: О чемъ прозаикъ ты хлопочешь 97.
Пророкъ: Духовной жаждою томимъ 100, 101, 378, 380, 392, 394.
Про себя: Великимъ быть желаю 85.
Прости мнѣ, милый другъ... (Городокъ) 32.
Прощай свободная стихія (Къ морю) 94, 378, 381, 392, 394.
Птичка божія не знаетъ (изъ Цыганъ) 45, 55, 122.
Пустое «вы» сердечнымъ «ты» (Ты и вы 105.
Пѣсня дѣвушекъ изъ Онѣгина 126.
Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ: Какъ нынѣ сбирается 44, 391, 393.
Пѣснь черкесская 60, 391, 393.

Разлукою и любовь: Младой Дафнисъ, пылая за Дориду 79.
Ревутъ ли звѣри Эхо 42, 111, 394.
Роза 382.
Романсъ: Подъ-вечеръ, осенью ненастной 44, 78.
Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ (19 окт. 1825) 98.
Русалка 34, 36, 47, 77, 126, 165—173.
Русалка: Надъ озеромъ въ глухихъ дубровахъ 85, 86, 365, 391, 393.
Руслановъ и Людмила 62, 63, 119, 137—152.

Сказка о мертвой царевнѣ 46, 129, 375, 392.
Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ 24, 41, 46, 127—129, 375, 378, 389, 392, 393, 394.
Сказка о царѣ Салтанѣ 376, 392.
Сквозь волнистые туманы (Зимняя дорога) 101.
Скупой рыцарь 41, 47.
Слеза: Вчера за чашей пуншевою 81, 82.
Соловей 394.
Среди сосѣдовъ вашей шумной (Друзьямъ) 82, 83.
Стансы: Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ 42, 109, 372, 374.
Стансы: Философъ ранній ты бѣжишь 394.
Станціонный смотритель 49, 133.
Сцена изъ Фауста 123.
Счастливъ, кто въ страсти 80, 388.

Талисманъ: Тамъ, гдѣ море вѣчно плещетъ 44, 102, 103, 391, 393, 394.
Телѣга жизни: Хоть тяжело подъ-часъ 93, 384, 393.
Три ключа: Въ степи мірской 104, 394.
Три у Будрыса сына 114.
Туча: Послѣдняя туча разсѣянной бури 42, 114, 378, 382, 392, 394.
Ты и вы: Пустое «вы» сердечнымъ «ты» 105.

У Клариссы денегъ мало (Эпиграмма) 92.
Утопленникъ: Прибѣжали въ избу дѣти 44, 45, 107, 382, 394.

Философъ ранній ты бѣжишь 394.

Хоть тяжело подъ-часъ въ ней бремя (Телѣга жизни) 93, 384, 393.

Цвѣтокъ: Цвѣтокъ засохшій безуханный 105, 382, 394.
Цвѣты послѣдніе милѣй 98.
Цыганы 40, 45, 62—65, 121, 122, 365.
Цыганы: Надъ лѣсистыми брегами 110.

Черкесская пѣсня см. Пѣсня.
Черная шаль 44, 88—90, 382, 391, 393, 394.
Чернь 35, 43, 394.
Что въ имени тебѣ моемъ (Въ альбомъ) 108, 109.
Что-жь новаго? — Ей Богу ничего (Любопытный) 108.
Что смолкнулъ веселія гласъ (Вакхическая пѣсня) 44, 95.

Шотландская пѣсня: Воронъ къ ворону летитъ 106, 378, 382, 392, 393.

Элегическій отрывокъ 43.
Элегія (изъ поэмы «Кавказъ»): Я пережилъ свои желанья 43, 91, 394.
Элегія: Счастливъ, кто въ страсти самъ себѣ 80, 388.
Элегія: Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье 378, 394.
Эпиграммы: 1) Больны вы, дядюшка 84.
2) У Кларисы денегъ мало 92.
3) Что-жь новаго? 108.
4) Золото и булатъ 104, 394.
5) Ex ungue leonem, Недавно я стихами какъ-то свистнулъ 95, 96.
Эпитафія: Покойникъ Клитъ въ раю не будетъ 84.
Эхо (Томаса Мура): Реветъ ли звѣрь 42, 111, 394.

Я думалъ сердце позабыло 107.
Я жизнь любилъ, когда полна 116.
Я здѣсь, Инезилья стою подъ окномъ 111.
Я люблю вечерній пиръ 86, 87.
Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный 44, 115, 382, 394.
Я пережилъ свои желанія 43, 91, 394.
Я помню чудное мгновенье (Къ А. П. Керн) 42, 43, 97.

Опечатки и поправки.

Стр. 4 строка 9 послѣ нашего изслѣдованія *надо прибавить*: Этотъ вопросъ разработанъ нами подробнѣе въ болгарскомъ журналѣ «Български Прегледъ» за 1899 годъ, кн. IX—X, на стр. 103—178, подъ заглавіемъ «Наченки отъ руско влияние въ българската книжнина».

Стр. 6 строка 6 снизу: за тый *испр. въ* за тъй.

Стр. 8 строка 19: Райка *читать надо* Райна, *тамъ-же строка 24* Райко *читай* Райно.

Стр. 20 строка 1 снизу вм. Кинчева *читай* Кънчева.

Стр. 28 строка 5—6 надо читать: въ области изящной литературы — *Тамъ-же строка 13* Ботеву *читай* Ботйову.

Стр. 36 строка 13 вм. Андрейчика *надо читать* Андрейчина.

Стр. 77 строка 22 вм. № 73 *читай* № 94.

Стр. 88 строка 6 вм. (XII-й) *читай* (XIII-й).

Стр. 98 строка 2 вм. мои *читай* милѣй.

Стр. 100 строка 17 (*подъ № 35*) *вм.* № 45 *читай* № 41.

Стр. 111 строка 20 Обдје *надо исправить* Овдје.

Стр. 130 строка 2 снизу: 185 *исправить надо въ* 105.

Стр. 131 строка 1: У једном *читай* у једноме — *тамъ же строка 3* чедолубив *испр. въ* чедољубив.

Стр. 157 строка 17: понятный *читай* попятный.

Стр. 165 въ заглавіи послѣ слова переводѣ *надо устранить точку. Рѣчь идетъ не о статьѣ Драгутина Илiича, а о его переводѣ.*

Стр. 171 строка 5 вм. пије *читай* није.

Стр. 190 строка 7 снизу вм. гасну *читай* заснулъ.

Стр. 217 строка 6 снизу вм. sietih *читай* sietit.

Стр. 250 строка 1 вм. privlačla *читай* privlači.

Стр. 266 строка 7 вм. koga *читай* koja.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
I. Русское вліяніе и Пушкинъ въ болгарской литературѣ. *И. Д. Шишманова*	1—49
II. А. С. Пушкинъ въ хорватской литературѣ. *М. Шрепеля*	51—67
III. А. С. Пушкинъ въ сербско-хорватской литературѣ. Очеркъ библіографическій *И. В. Ягича*	69—136
IV. О переводѣ «Руслана и Людмилы». *И. В. Ягича*	137—152
V. «Полтава» въ двухъ хорватскихъ переводахъ. *И. В. Ягича*	153—163
VI. «Русалка» въ сербскомъ переводѣ. *И. В. Ягича*	165—173
VII. «Кавказскій плѣнникъ» въ трехъ сербско-хорватскихъ переводахъ. *И. В. Ягича*	175—200
VIII. «Евгеній Онѣгинъ» въ трехъ сербско-хорватскихъ полныхъ переводахъ. *И. В. Ягича*	201—310
IX. «Борисъ Годуновъ» въ двухъ переводахъ. *И. В. Ягича*	311—325
X. Нѣсколько словъ о трехъ переводахъ «Капитанской дочки». *И. В. Ягича*	327—342
XI. «Анджело» въ двухъ переводахъ одного и того же переводчика. *И. В. Ягича*	343—364
XII. Пушкинъ въ словѣнской литературѣ. *Ив. Пріятеля.*	367—395
Указатель личныхъ именъ	397—400
Указатель переведенныхъ сочиненій	401—404

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 3.

ОСТАТКИ ЯЗЫКА СЛАВЯНЪ ПОЛАБСКИХЪ,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ф. Л. ЧЕЛАКОВСКИМЪ.

ИЗДАЛЪ

В. А. Францевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Остатки языка Славянъ Полабскихъ,

собранные и объясненные

Ф. Л. Челаковскимъ.

Въ замѣткѣ нашей: «О полабскомъ словарѣ Ф. Л. Челаковскаго» (Русскій Филол. Вѣстн., 1900, № 1 и 2, стр. 270—274), мы высказали надежду, что трудъ Челаковскаго, считавшійся съ конца двадцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія пропавшимъ, сохранился, быть можетъ, въ архивѣ Россійской Академіи. Замѣтка наша вызвана была объявленнымъ въ концѣ 1899-го года Лейпцигскимъ ученымъ обществомъ имени князя І. А. Яблоновскаго конкурсомъ на изданіе къ 1903 году всѣхъ памятниковъ языка полабскихъ славянъ, съ грамматикой и словаремъ. Изданіе это должно представить всѣ сохранившіеся рукописные словари и иные источники, а также и всѣ до настоящаго времени изданные памятники этого языка въ точной ихъ перепечаткѣ.

Словарь Челаковскаго для составителя этого обширнаго свода памятниковъ языка полабскихъ славянъ представлялъ бы несомнѣнный интересъ. Къ сожалѣнію, о немъ не имѣлось никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Во время занятій нашихъ въ архивѣ б. Россійской Академіи намъ удалось найти часть труда Челаковскаго, а именно: VI

и VII-ую тетради словаря, писанныя собственноручно Челаковскимъ. Сохранилась, такимъ образомъ, только незначительная часть этого словаря: недостаетъ первыхъ пяти тетрадей (каждая по 8 четвертушекъ), заключавшихъ, между прочимъ, интересное введеніе къ словарю, нѣтъ и конца словаря. Въ сборникѣ матеріаловъ, собранныхъ Челаковскимъ для задуманнаго имъ корневого словаря полабскаго языка, хранящемся въ библіотекѣ Чешскаго Музея въ Прагѣ, онъ насчитываетъ около 750 корней; сообщаемая нами часть словаря заключаетъ только 125 корней. Быть можетъ, дальнѣйшіе поиски дадутъ возможность возстановить трудъ Челаковскаго въ полномъ его объемѣ. Найденная нами часть словаря полабскаго языка, одного изъ наиболѣе раннихъ опытовъ Челаковскаго въ области славянскаго языковѣдѣнія, даетъ, впрочемъ, достаточно матеріала для сужденія о цѣломъ. Челаковскій никогда не былъ настоящимъ филологомъ. «Природа создала его поэтомъ, судьба сдѣлала филологомъ», мѣтко выразился о немъ одинъ изъ нашихъ молодыхъ славяновѣдовъ въ тридцатыхъ годахъ. Челаковскій своими филологическими опытами платилъ только дань господствовавшему тогда общему увлеченію языковѣдными вопросами и самъ отлично понималъ значеніе этихъ опытовъ. Словарь Челаковскаго, носившій заглавіе: «Остатки языка Славянъ Полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Войтѣховичемъ Челаковскимъ», былъ представленъ въ рукописи въ Академію А. С. Шишковымъ, въ засѣданіи 21-го января 1828 года, при слѣдующемъ письмѣ «отъ сочинителя»:

«Ваше Высокопревосходительство! Милостивый Государь!

Описать, съ какимъ удовольствіемъ я принялъ снисходительное письмо Ваше, превосходитъ силы мои: я цѣловалъ строчки имени Вашего въ той сладкой мечтѣ, что лобызаю руку, подписавшую оныя. Простите милостиво, что рукопись остатковъ языка Полабскаго по желанію моему не достигла скорѣе Ваше Высокопревосходительство; узнавъ послѣ, что въ Геттингенѣ находится рукописный словарь того жъ нарѣчія, я старался о копіи нѣко-

торыхъ литеръ; однако жъ трудъ сей Юглера, незнающаго языковъ Славянскихъ, не имѣетъ никакого достоинства, какъ я примѣтилъ въ предисловіи своемъ. Болѣе того я замедлился прозьбою у Правленія Королевства нашего, чтобъ получить позволеніе для отсылки за границу сей рукописи. Упрекано меня тѣмъ, что я не выработалъ словарикъ оный языкомъ нѣмецкимъ, поелику достойнѣе у насъ труждаться объ Китайскомъ языкѣ, нежели коемъ либо Славянскомъ, а найпаче того Россійскомъ. Однако жъ добрый то знакъ здоровья Государства Россійскаго и исполина, котораго боятся Нѣмцы, не убоятся!

Ежели Вами, Милостивый Государь, остатки сіи Полабскіе одобренны будутъ, и естьли работа моя удовлетворитъ проницательному духу Вашему, то я покорнѣйше прошу, чтобъ Ваше Высокопревосходительство предисловіе мое и нѣкоторыя алой краскою въ Словарѣ назначенныя мѣста повелѣли перевесть на языкъ Россійскій и мой Нѣмецкій списокъ уничтожить. Языка Нѣмецкаго я употреблялъ только для лучшаго выраженія мыслей, не будучи доселѣ достаточно наставленъ въ Россійскомъ, чтобъ безъ погрѣшки могъ сочинить что нибудь достойнаго напечатанія.

За честь отличную поставлю себѣ, когда Академія Россійская и ея славный Предсѣдатель не презритъ сій маловажный мой подарокъ и удостоитъ вниманія своего сіи простые цвѣты бросенные неблагополучнаго народа Славянъ Полабскихъ. Смѣю ль надѣяться прощенія дерзости моей, прилагая прозьбу, дабы Ваше Высокопревосходительство повелѣть благоизволили лишь бы двумя строчками увѣдомить меня о полученіи рукописи моей и успокоить сомнительность мою. Адресъ мой: Altstadt, Graf Thunische Haus.

Въ заключеніе столь многихъ прозьбъ и еще прибавляю для меня весьма ласкательное желаніе быть во все время съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію, Милостивый Государь! Вашего Высокопревосходительства нижайшимъ и всепокорнѣйшимъ слугою

Ноября 16 дня 1827 г. Прага. *Ф. Л. Войтѣховичъ Челаковскій.*

Въ томъ же засѣданіи 21-го января 1828 года г. президентомъ и собраніемъ опредѣлено было: «со временемъ напечатать трудъ Челаковскаго въ типографіи Академіи Россійской» (Записки засѣданій Имп. Росс. Акад., 1828 г., января 21, № 3). Но, повидимому, къ печатанію этого словаря Академія не приступала; по крайней мѣрѣ, намъ не удалось найти въ протоколахъ засѣданій ея никакихъ дальнѣйшихъ указаній на судьбу этой рукописи. Не напечаталъ своего труда и самъ Челаковскій, хотя, какъ видно изъ переписки его съ другомъ Камаритомъ, собирался осуществить изданіе этого въ Прагѣ, послѣ того какъ оно не состоялось въ Петербургѣ [1]).

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ сообщить, что въ бумагахъ И. И. Срезневскаго, любезно предложенныхъ намъ для ознакомленія В. И. Срезневскимъ, хранится «Сводный словарь Полабскаго нарѣчія», составленный И. И. Срезневскимъ на основаніи тѣхъ же собраній, которыя послужили матеріаломъ для словаря Челаковскаго.

Вл. Францевъ.

С.-Петербургъ, 17 октября 1900 г.

---

1) Объ этомъ см. Русск. Филол. Вѣстн., 1900, № 1—2, 272—273. Найденную нами часть Полабскаго Словаря печатаемъ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей подлинника.

Л.

к. 2. **левъ.**

low, lówe.

лѣв-ый.

lewa; no loway, на лѣво; lewa runka; gegen lewa runkung; lewa kreydele, лѣвое крыло.

люб-ый.

ljeiba, пріятный; ljeiba jang, мнѣ мило; ljeibach wile, лучше много;

joz ljeiba, люблю; ljeibi, 1) любовь, 2) шутка; ti jan leibi (leubü, Pfeffinger), это въ шутку.

leib-e.

Родъ хлѣбной мѣры, около шести четвертей содержащей; нѣм. Wispel.

leibe zeita; pel leiba; pellibnik, крестьянинъ, около трехъ четвертей высѣва имѣющій.

лоп-а.

lipateicja, лопата.

лѣп-о.

lepce, lepse (löpze), лучше.

луп-лю; ческ. laupám.

leipeina, лыко.

leipeika, живоderъ.

лип-а.

leipa, leipo, мн. leipoy.

лом-ить.

limet; eylimet, уломить; woylimet, изломить; dellimet, сломить; rizelimet, разломить; limang, ломять.

лон-о.

leni; wa leni wame, возму въ лоно; wa leni wazt, обнять.

лун-а.

launa (leyna, Pf.); stora launa, послѣдняя четверть.

ленъ.

ljan, ljon (laang, Mithoff), ceist ljon, чистый ленъ; darzene ljon, чесаный ленъ; ljan zadargnut, ленъ чесать; ljan rawat, ленъ рвать.

lad-o, lạd, Land.

ljundo, ljundi, земля, пашня; wis ljundo, изъ земли; woarona, wibroyte, plauzena ljundi, взоранная, перекопанная земля; persarna ljundi, песчанистая пошва; tjenangs ljundi, княжество.

лодь-я.

lidja, ладья, челнокъ (lūdia, Pf.); no lidja, на лодкѣ; wize wa lidja, на кораблѣ отправляетъ.

лѳдъ.

led (leed, Pf.).

людъ.

ljaudi, люди, народъ; cig wit ljaudi? какіе люди? caudze (sautse) ljaudi, чужіе.

лѣт-о.

ljoti, годъ (liuteu, Pf.); pride ljotam, предъ годомъ; niwa ljoti, новый годъ (niwaglutuf, Pf.); taroy ljoti, три года; pelljoti, полъ года; wa drauga ljoti, въ другомъ годѣ; projljoti (te proilutü, Pf.), весна, лѣто;

wa leta, въ лѣтѣ;

sredilat, срединѣтіе (sredigliat, Pf.), во время св. Іоанна;

srediletne mon, Юнъ мѣсяцъ.

лет-ѣть.

lite, lite wech, улетаю, убѣжаю;

patince ljotoja pid tunca, птицы летаютъ подъ облакомъ.

лѣз-у.

leze, loze, лѣзу, ползу; wasleze, всхожу; leze del, снисхожу; loze pritjay, перелѣзу; lozeika, индѣ: böse zobo, жаба, лягушка.

лиз-ать.

leize, лизаю.

лож-ка, lžjce, łyżka.

lazeic (lasseitz, M.).

лись.

leiska, лиса, ческ. liška;

leiseica (leisseitz, M.), лисица;

leiseicka, умалит., Pf.

лѣсъ.

ljos, мн. lesay; wiltje ljos, великій лѣсъ; ljos wibet, дрова рубить; ljos ka biwonja, строевой лѣсъ;

lesna joblinja, лѣсная яблонь; lesna wrech, лѣсной орѣхъ.

ljs-ka, leština, ческ.

lesteicja, орѣшникъ (loisteicia, Pf.).

лыс-ый.

leyseina (loiseina, Pf.), лысина, чело.

лг-ать.

laze, лгу; tay lazes, лжешь (toy lózes, Pf.);

lazeika, лгунъ.

lúh, Lauge.

laug, щолокъ.

лег-у, лежу.

lize, лежу; püeli lize brokam, поле лежитъ въ пару;

pölizit, p'lizit, положить; наст. klode; pelizal, положилъ, копилъ; wo lodung p'lizit, во гробъ положить; pelizit

wanaw, выложить, выставить; pidlizit, подложить; waseplizt, waseplizit, наложить, возложить; zolize, бьюсь объ закладъ; zolizena, заложенный; t'hope zalize, складаю, сложу;
ljatja, ljatji, легкій.

лок-оть.
litjit, аршинъ, локоть; wan steri se sa lichtjom no deista, онъ опирается локтемъ на столъ.

лукъ.
eylaucet, улучить, потрафить.

лѣк-
lekar, лѣкарь.

lek- ati, испугать.
lekaneicja, lekaneica, хищная птица, ястребъ (что другія птицы испугаетъ).

к. 3. **листъ.**
leist, множ. leistoy, листъ, письмо, листвіе;
leistneicja, куща, скинія;
leisten mon, Май.

lemež.
lemangze, стропилы; ческ. lemež (lemèzha).

Р.

к. 1. **ро-ю,** рыть.
а) raje, рою, роюсь; perraje, прокопаю; woyret, вырыть; wibraje, перекопаю; wibroyte ljundi, перекопанная пошва; ryol wanaw, вырылъ.
б) rawat, рвать, ljan rawat; woyrawat, вырывать.

к. 2. **рой.**
rijitsa, роиться; celay rijangsa, пчелы роятся.

руб-

rumb, множ. rumbay, шовъ; rumb ey zima, рубецъ, обшивка; rumbit, rumbit wakoarst, wärrumbit, обрубать; witrumba, trumba, пакля.

реб-ро.

а) rebra, ребро;

б) ribre, ribra (ribére, Pf.), лѣзница, ческ. řebřjk, žebřjk.

рыб-а.

reybo; buntja reybo, пеструшка; reybay plajang wa wida, рыбы плывутъ въ водѣ; jeimat reybay, wan jeimoy reybay, рыбу ловитъ;

reybe tjicer, рыбачья корзина;

ryba jüjadoy, икра; reybe dik (roibe dik, Pf.) прудъ; reybinik, рыбарь.

рѣп-а (repa, Rübe).

repa, мн. repoy; gale repo, морковь.

рам-о.

raman, ramang, дв. ramenay, множ. ramenesa, рамо, плечо; pid raminjam, подъ раменомъ.

ран-о.

rana jautri (ronei, Pf.); za jautra rani wastat, завтра рано встать.

ран-а.

rono, рана, язва.

run-u, ruch, рушу.

rewat, двигать; reway, двигай; rewaysa, двигайся.

радъ.

rodist, радость, свадьба; zime ródüst zeithaid (?), устроимъ свадьбу.

rad-a (кажется чужій корень, нѣм. Rath).

rodey, совѣтовать, управлять; roden wa wize, домъ управлять; wan woyrode, перестать управлять; (ческ. dorad-nil); rod, совѣтъ, roday, совѣтники;

rodnik, rodenik, а) управляющій, совѣтникъ, naweysne rodenik, бургомистръ; б) хозяинъ, gleipe, mlade rodenik, молодой хозяинъ; rodewriang, сватъ.

rad-lo, рало, см. орать.

radeli, rodli; piwode prid radeli, запрягаю ко ралу; radeleicja, лемешъ, ческ. radlice.

radeleicejste, подпорка у плуга, radliště.

род-ить.

riditsa, родиться; ridoalsa, wan eyridoalsa, wan jang eyriden, народился, уродился; ridena, porideine, рожденный; jadan jideine eyridena woatrik, единородный сынъ.

рѣд-кій.

rjotja, rjotja peiwo, полпиво.

ротъ, ret.

rat, roat, ротъ, птичій носъ; wiltje dauge rát, предолгій носъ (птичій); bije no rat, бью въ ротъ.

***рут-а.**

ritja, ridja.

разъ.

wilereiz, много разъ, многократно.

раз-

rizemesat, вдѣлать, уквашивать; rizedelt, раздѣлить; rizzine, разгонитъ; rezeznat, разпознать; rizskokne, разскочится; rizpadena, rizegnona и проч.

reze, приводитъ Henning въ значенію: розно, несогласно.

роз-га.

rozega (roseka, reseka), вѣтвь, кустъ, хлыстъ; gröna rezgo, зеленая вѣтвь; винит. rozgung, rezgewoy множ. пруты для подпиранія хмѣля и иныхъ растѣній.

рѣз-ать.

rjozat, reze; reze tjelete, пилю доски; eyreze, отрѣжу; webrjozat, обрѣзать; wibrjozena, обрѣзанный; toreze, прирѣзываю;

nerezac, боровъ;
rezen, дол. лужич. resena, острый тростникъ.

рожь.

razi, raze (roze, Pf., raasch, M.);
platna jang rizone, ческ. režné; или корень рѣченія сего: рѣжа?

***рож-а.**

riza, мн. rize (rūsa, Pf.), рожа; Pf. колосъ.

rož-en.

rizan, решетка, рашперъ, Rost.

рос-а.

resa; platna risisa, полотно бѣлится на росѣ.

реш-ето.

risete; mungcena risete, мучное р.; r. glawenena, porsnena, kungsilena и пр.

руч-ій.

reice; reice tjinik, саранча;
rice, rise (risse, rissik), скоро.

рогъ.

rig, множ. ridzay (ritzay); nuntar trumba rig, пастухъ трубитъ въ рогъ;
rizac, февраль (risatz, подлѣ нѣм. Hornung).

rák-os, ческ., тростникъ.
ritjis (rüdegisa), ritjisenik (rüdegisenik), камышъ.

рак-а, rakew.

roatjay, ящикъ; roakweicja, ящичекъ.

рук-а.

runka (dilan), дв. runce (ronka, M.); lewa, rechtja runka; gegen prowe, lewa runkung, на право, на лѣво; brize runtje, безъ руки; sa wibema runkoma, обумя руками; runce moyt, sauset, руки мыть, сушить;
runcne, ручный; runcne tjiserak, корзина;
runkaw, рукавъ, множ. runkowa;

runkaweicja, перчатка, рукавица; waunena, wausnena runkaweicja, шерстяная, коженая перчатка; runcnik, утиральникъ, ческ. ručnjk;

runkol M. (?), рубашка.

рѣк-а.

reka, wiltje, mola reka; gnoala reka, тиноватая рѣка.

рѣк-у, ґку.

ric, rict (ritzt), сказать, означать; wan rici, онъ говоритъ; ricach, приказалъ, говорилъ; ricoal me, приказалъ мнѣ; ricej me, скажи мнѣ;

rec (retz), рѣчь; wjungzona rec, стихи; niwjungzona rec, проза.

к. 3. **раст-и.**

riste, росту; riste wanaw, выростаю; preiriste, прирастаю.

Д.

к. 1. **да-ю.**

doje, dol, dot.

dojem', даю ему, подаваю; doje wit sibe, даю отъ себя; doy nam dans, дай намъ на сей день; doy mene hepoak, дай мнѣ поцѣлуй; dol ma, далъ ему; joz hca, kaje dajait, хочу, ежели даете;

doje wakoarst, окружаю; preidoje, прибавляю; dele doje, отдаваю; made-dot, съ собою дать; doje wan, wanaw, издаваю; witedoje, прощаю; witedoy me, witedoy nam, прости, оставь; pedona, подданный; weydonje, изданіе; nemam nic ka woydonje, не имѣю ничего на расходъ; perdoje, продаваю; wan mo ka perdoye, имѣетъ для продажи;

perdojcika, продавецъ, купецъ.

до.

ditjincet, окончить, dokončiti;

dipeite lider (Luder), пьяница;
dost, dist (döst, düst), довольно; сокращ. изъ до и сытъ.

ду-ю.

doam, doame; nodam, wazdam, wasdoam, надуваю; woydnat, погасить; woydney sweca, погаси свѣчу;
dausa, духъ, дыханіе, душа; oleat dausang, дышать (Athem hohlen); Pf. deuscha;
dausen dan, память всѣхъ душей (2 Нояб.);
dudeja, дуда, волынка.

— да, — ды, и пр.

gdi (güdi), гдѣ; tedje (dedije, tidye), тогда;
tade, здѣсь, tu, tudy; wizde, wizede, вездѣ.

дѣ-ю.

sadat, saday, sadjal; joz cang sadat, хочу дѣлать; pisljod sadat, подражать;
djoli, дѣло, работа; dibre djoli, ремесло; djolo eydjalona, скончанная работа; dan djoli, рабочій день; ka djole, къ работѣ; dirze na djoli, люблю работу; djoli chole (chwole) mestro, дѣло хвалитъ мастера; pi djola dibra piceiwona, по работѣ отдыхъ пріятенъ;
djolatewne, djolatine, трудолюбивый;
somi djolna, само собою сдѣланное;
ni djolay, не дѣлай;
nidelja, недѣля (nidíglia, Pf.); drauga nidelja, prid nidelja, за недѣлю передъ симъ; zo nidelja, zo nidelang, черезъ недѣлю;
pnidela, p-nidelja, понедѣльникъ; wa pnidela, въ понедѣльникъ;
citernidela (ziternidéila, Pf.), мѣсяцъ;
wasdewotsa, одѣваться; wasdetsa; wasedjay, одѣвай; wasdjaysa, одѣйся; wasdejangsa, одѣваются; wasdeleisa, одѣлися; wasdijona, одѣянный;
widinje, одѣяніе;

zasedat, раздѣвать; zasedisa, раздѣвайся; zasdijona, раздѣтый.

к. 2. **дой**, доить.

dije, дою; dijangce wumberak, дойникъ.

дав-ить.

dowe, давлю; eydowit, задавить.

дев-ять.

diwangt; diwjunte, dewjunte, девятый; diwangtary, девятерый (Pf. девять); diwangtnadist, девятнадцать; diwangtnocty, девятнадцатый;

diwangtdisjungt, девяносто; dewangtdisjungty, девяностый.

дв-а.

dawoy, dawo; ka dwemo, ко двумъ; same dwa (sametwa?) zeiwat, мы два одно сердце; (tawoi, Pf.);

dwenadist, dwenotste, двенадцать;

двадцать называется disangtnotste;

dwijoce (dyotse), двояко иль двухъ родовъ.

дивъ.

deiwa, дикій, ческ. diwý, diwoký; deiwa sljot, звѣрь; d. sweinang, дикая свинья; d. ramka, серна (сернецъ); d. tjeza, серна, самка; deiwa woal, олень; deiwa korwo, лань; deiw tjelumb, 1) дикій голубь, 2) горлица.

дѣв-а.

dewa; dewka, дѣвка, дѣвушка, дочь (defong, M.); dewka krosna, grizna, mola, gleipe иль junga, дѣвка хорошая, дурная, малая, молодая.

доб-а, доб-рый.

diber, dibra; dibre dan, dibra jautri, dibre wicer, добрый день, вечеръ; dibra zena, д. жена; dibra peiwo, weino; ti peiwo jang dibra; dibre rod, добрый совѣтъ; dibra glawa; wan mo dibrung glawung; dibre kjot, фіалка; dibre djoli, ремесло; dōbra poli, д. поле; dibra dewka

(dufera, M., dobora, Pf.); débra wedri, хорошая погода; dibrelik, благополучный; dibry jung ka dinjunje, добрый ко служенію; naweysa dibra, всевышнее добро; ti ni beditja dibra, ничто добраго не знаменуетъ, нѣтъ ничего добраго; sapol tay dibre? хорошо ты спалъ? dibra wungsojangsa, благоуханный;

nadabrese, самый лучшій.

дубъ.

1) dumb, дерево; dumbak, деревцо;
dumbeica, овощница.

2) dumb, dumbe, мн. dumboy, дубъ; dumbeica, дубнякъ, ческ. daubrawa;

dumbrjanka, желудь.

dep-ci, deptati, топать.

pidepce (pidawce), притоптать.

дм-ить.

daym (doim, Pf.), дымъ.

дн-о.

dani, дно, почва; sloba, tjorda, kominena dani, шаткая, твердая, каминстая почва; no dona, у дна; eyde ka dona, тону;

danė, въ нутри; nedanny, непостижный;

danaw иль danney (въ сложныхъ глаголахъ - въ, во);

paustit danaw (dannaf), впустить; zine, eide danaw, вгоняю, вхожу; danaw poadne, обрушусь; danaw wize, ввожу; wame danaw, принимаю и проч.

день.

dan (daang, M.);

dibre dan; dausen dan (см. дую); wloada dan, судный день; dan djoli, день работы; Ansa dan, день св. Іоанна; ter (wter) dan, trite dan, другій, третій день; no trite dan, третяго дня; pisljod tritig danjo, черезъ три дня; sist dani, шесть дней;

Perendan, четвертокъ;
peldni, полдень (pōlni, Pf.);
dans, днесь, сегодня; danceisa dan, днешняго дня, въ нашемъ времени, вѣкѣ;
wisedaneisna, вседневный; daneisna stjeibe, хлѣбъ вседенный.

дл- (далѣе, длина, долгій и пр.)
wis doli, изъ дали; dalang, даль (винит.);
dolik, дальный, далеко; dolech, dolach, далѣе, nadolach, пайдалѣе; tok dolik, такъ далеко; to jung dolik meimi, то давно минуло;
sedat dol, садиться далѣе; stumpit dol, поступать далѣе; daudja, долгій; daugi, давно; wiltje dauge rat, долгій ротъ; daudeji pisljod, давно послѣ;
delna (dālna), основа.

долъ.
dol, долина; wa dile (dūle), въ долинѣ;
del, dol, въ низъ, долū.
Въ слож.: delnise, разбираю; delmere, измѣряю; dirze del, содержаю; deldoje, отдаю; delladot, выгружаю; delzine, отгоняю; dellimet, сломать; delbeze, въ низъ течетъ; wirgendol, бросаю на земъ; mojedel, умываю; secedel, срубаю, и пр.;
stacja eide del, дорога наклоняется, идетъ въ долъ. Употр. и въ н. сакс., н. п. dahlfallen, dahllaten, dahlspōlen, herabfallen, — lassen, — spülen и пр.

дѣл-ить (н. с. dehlen).
eydelt, eydelit, eydelena, отдѣлить; woydelt, раздѣлять; rizedelt, раздѣлить; rizedelena woarda, быть раздѣлену; do', dou, часть, ческ. djl;
(deuschia do, Pf., послѣдняя четверть).

дел-ва.
delde, великій горшокъ.

др-ать.

dere, деру, рву; dere dol, ломываю, содираю; deresa wis wiza, вываливаюсь изъ дому; dere wanay, выдираю; tjiskung deredel, кожу сдираю;

dara, дира, щель; wiltje dara wa zime, впадина, пещера; wa darung, въ диру; wa nise dara, ноздря;

pizedera, пачеси, ческ. pazdeřj, пол. paździora.

дѣдъ.

dédan, наслѣдникъ, дѣдичъ.

дит-я.

detang, множ. detay; deta M.; detang weikene gornet, дитя учится говорить; nodja detang, нагое дитя (tschútga, Pf.); djotka, дитятка;

deteina igareicja, igreicja, дѣтская игрушка.

дес-ять.

disangt; disangtary Pf., десятерый;

disangnotsti, двадцать.

Въ слож. janadist, dwenadist, treynadist и пр., citerdisjungt, sistdisjungt, disangtdisjungt, сто и пр., disangt pangt stige, тысяча.

к. 3. **дверь.**

dwaray (diwar, M.); wizena dwaray, двери, ворота (у дому); dwarneicja (H., Pf., M.), горница, комната.

Срав. нижне-саксонское: Dörnsse, безъ сомнѣнія изъ полабскаго походящее.

дворъ.

dör, хуторъ, дворъ; dörjanka, хозяйка хутора.

двиг-ать.

dweignunt, поднимать; woydweize, поднимаетъ; wasdweige, воздвигаю; wazwidit, wazwadziat (ческ. zwodit) т. с.

длань.

dilan.

долгъ.

daug; луж. dowh.

дерев-о, древо.

drawa, drowa, мн. draway, дрова; drawncy (draweneu, Pf.), полѣно; greip drawa, костеръ дровъ; stepia drawa, щепаетъ дрова;

drawena, driwena, деревянный.

дрем-ать (dormio).

treemesch (такъ Pf. и при томъ: qu'avez vous songé).

дождь.

dast, doast, dost; wiltje doast, проливной дождь; doast eide, tsi doast eit, pidaysa dost, дождь идетъ; doat-sade, дождь прошелъ.

держ-ать.

dirze, держу, уважаю; неок. dirzet; dirze sa wibema runs koma, держу обумя руками; dirze na djoli, любитъ работу; dirzolsa wit peiwo, удержался отъ пива; dir-zeysa wol, прощайте; kok woysik dirze ti? какъ высоко оцѣняю? andirze, придержаю; dirze del, содержаетъ.

дерг-ать, drhnu.

dargne, чешу ленъ; darzene ljon, чесанный ленъ; ljan zadargnunt, ленъ чесать; ческ. len drhnauti.

друг-ій.

draug, drauga; draugaw, взаимно; drauga nidelja; wa drauga ljoti, на другій годъ; draug drauga drauzt, другъ другу помогать; jadan sljod draugag', другъ послѣ друга; gegen draugaw, супротивъ себѣ; draud-zich bigiw, иныхъ боговъ; draudze, нѣсколькіе;

draude, иногда, ческ. druhdy; draude jang, draude ni-jang, иногда есть, иногда нѣтъ;

pedraug, товарищъ, помощникъ; zena jang tjalaw pe-draug, жена мужняя помощница;

dreizebnik, dreiwenik (treibnik, Pf.), приводящій жениха и невѣсту къ олтарю; ческ. družba, družebnjk; drauzt, помогать; eydrauzoal, пособствовалъ, дружить.

T.

к. 1. **т-отъ**, та, то.

tung, ta, to (ti);

tung paina teid, полное время; tung some, тотъ самый; tung jang Sjostje, этотъ нѣмецъ; ta zena, та жена; to tilang, то теля; ti peiwo, то пиво; cig jang ti? что то? zo ti, за то; ti grame, гремитъ (es); ta mije greichje; ta toy jis, qui es; wit tig' teido, изъ сего времени; per tige, для того; tom' pritjay, супротивъ того, противу тому.

Корень сей находится также въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ:

tom, тамъ;

tok, такъ; tok dolik, столь дальный; awen tok, точно такъ;

tidje, tedje, по тому, ческ. tedy, tehdy;

tadene, тутъ, въ томъ, ческ. tady;

wittund, оттуда;

tin (dinn), также.

ты.

toy, tay; tay nemas; tay lazes, ты лжешь; toy jis, ты еси; винит. bili te, болитъ тя; tewe, тебя; zare prid tang, смотри предъ себя; твор. za tabung, за тобою;

tiji, tja, твой; tiji jeima, имя твое; tja, tija wilja, воля твоя; wa tuje emmerice, въ царствѣ небесномъ твоемъ; no tyjang waschetung, на здоровье твое.

t-nu, tjti, рубить.

eytine, eytine del, сорываю, общипываю; eytinina, сорванный.

к. 2. **тоб-олецъ**, tobole.

tobal, кузовъ, коробъ.

топ-ить.

а) tipat, tipona, растоплять, растопленный; woytipat, вытопить;

teply, теплый, жаркій; tepla, тепло;

б) eytipitsa, утонуть, утопиться; прош. eytipolsa; eytipen, утонутый.

тер-ati.

tipst ljon, ленъ трепать.

тм-а.

tama (gama), темно.

тон-кій.

tjantja, гибкій, тонкій.

тѣнь (сѣнь, пол. cień, ческ. stjn).

pistin (pūstin), множ. pistena.

тынъ.

tana, watein, waten; wechwe wa teynje, кустарники, изъ которыхъ заборъ состоитъ; tjilice wa waten, колышки.

тин-а.

tjina (tjuna, M.), грязь, калъ.

тел-я.

tilang, telang, мн. tilantoy; to tilang jang wiltje taucna, очень тучный теленокъ; tilangce, tilangse mangsi, телятина; stilena joliweicja, отеленная корова.

тылъ.

teyle, тылъ; wa teyle, въ тылѣ; toal, затылокъ.

тр-у.

tare, tare del, woytare, утираю; satart del, утереть; tere tjila, мажу кола, телѣгу;

tjirna, масляная кадка, Butterfass.

три.

teri, taroy; taroi ljoti, три года; sjunta tari tjenangsay, св. три короли; tarayme, тремя; terijanocte big, троичный Богъ;

treinadist, treinotste, тринадцать;

trite, третій; no trite dan; pisljod tritig danjo, послѣ третяго дня.

тет-ка.

teta;

tetanang, двоюродные братья и сестры.

туч-а.

tunca, tunce (duntzneu, Pf.), облако; tausta tunco, туча; patince ljotoja pid tunca, птицы летаютъ подъ небомъ.

тяг-нуть.

tangne, тяну, растягиваю; tangne ka sibe, притягиваю; tangne wa krig, иду до войны; tangne no gilja, играю на скрипкѣ; tangne (tjunge), tjunje no nabi, возносится въ небо;

wastangne, wastangnunt, привлекать; woytangnunt, разтянуть; pirtangnisa, протянися, протягайся; tangne t'hope, стягиваю; tangne pritjay, обтягиваю; tangne to, утаскиваю; tjazbene tjün, подсѣдельная иль подъемная лошадь.

stangay, башмачной ремень, ческ. stužka.

тих-ій.

teiche; teiche wjoter, тихій воздухъ;

teichom, тихо, кротко.

тк-у, ткну.

teice, втыкаю; gorch teice, горохъ всаждаю; wataknunt (watoakent danaw), втыкать; wastaknunt, воткнуть.

тк-у, ткать.

а) takat, ткать;

taceika, takac (takats), tokatsch Pf., ткачъ;

wuntak, утокъ;

б) no puntje eytacich jig, я встрѣтилъ его на дорогѣ, ческ. potkati.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 4.

РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ

И

РАЗРЯДЪ ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

К. К. Арсеньевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

Россійская Академія и Разрядъ изящной словесности.

Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ совершенно неожиданно и, можно сказать, случайно перестало существовать учрежденіе, многаго оставлявшее желать въ дѣйствительности, но по идеѣ принадлежавшее къ числу лучшихъ созданій екатерининской эпохи. Смерть президента Россійской Академіи, Шишкова, вызвала вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ самой Академіи. Предполагалось сначала включить ее, подъ именемъ Академіи русской словесности, въ составъ новаго обширнаго цѣлаго, которое напоминало бы собою французскій Институтъ и носило бы названіе Соединенныхъ Академій; другими его частями должны были быть Академія Наукъ, въ вѣдѣніи которой остались бы науки математическія и естественныя и Академія исторіи и филологіи. Этотъ планъ, исходившій отъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, гр. С. С. Уварова, не былъ одобренъ свыше; повелѣно было присоединить Россійскую Академію къ Академіи Наукъ, «въ видѣ особаго отдѣленія русскаго языка и словесности». Въ составъ новаго отдѣленія вошли, на правахъ дѣйствительныхъ академиковъ, только четырнадцать изъ числа сорока девяти членовъ Россійской Академіи; остальнымъ было присвоено званіе почетныхъ членовъ отдѣленія русскаго языка и словесности. Со смертью послѣдняго изъ нихъ это званіе исчезло безслѣдно. Въ моментъ преобразованія предполагалось, что академія и впредь останется «доступною для отличнѣйшихъ писателей, которыхъ

имена, украшая отечественную словесность, украсятъ и сословіе членовъ академіи». По словамъ комитета, обсуждавшаго порядокъ сліянія академій, «ограниченіе словеснаго отдѣленія одними академиками, посвящающими себя исключительно ученымъ изысканіямъ о языкѣ, оставило бы отдѣленіе неполнымъ: и достоинство самаго учрежденія, и польза словесности требуютъ, чтобы, вмѣстѣ съ представителями ученой лингвистики отечественной, отдѣленіе заключало въ своемъ составѣ и представителей отечественной словесности въ собственномъ смыслѣ, т. е. *писателей*, снискавшихъ извѣстность отличными произведеніями по разнымъ родамъ литературы. Не принимая на себя постоянныхъ обязанностей и опредѣленнаго труда, они будутъ полезны словесному отдѣленію академіи практическою своею опытностью въ языкѣ, вкусомъ и литературными талантами»[1]). Эти предположенія не осуществились. Отдѣленіе русскаго языка и словесности, уже въ силу незначительнаго числа членовъ (до послѣдняго времени ихъ было не болѣе семи), приняло почти исключительно научный характеръ; въ его среду не входилъ ни одинъ изъ писателей, прославившихъ въ послѣдніе полвѣка русскую литературу. Оправдались слова кн. П. А. Вяземскаго: «лучше было бы не трогать Россійской Академіи. Она уже пользовалась правомъ гражданства въ составѣ государства; принесла не столько пользы, сколько могла принести, но все же не совсѣмъ праздно просуществовала. Нѣкоторыми нововведеніями и улучшеніями можно было еще возвысить ея вліяніе на любознательную и просвѣщенную публику... Не каждый членъ чисто литературной академіи можетъ быть и членомъ Академіи Наукъ. Фонвизинъ, Княжнинъ, Дмитріевъ и другіе имъ подобные были совершенно на мѣстѣ своемъ въ Россійской Академіи; въ Академіи Наукъ были бы они не жильцы, а развѣ гости». Теперь, благодаря пушкинскимъ днямъ 1899-го года, найденъ способъ сдѣлать представителей литературы *жильцами* Академіи Наукъ.

1) «Исторія Россійской Академіи» М. И. Сухомлинова, вып. 8-й, стр. 362.

Вновь образованный, въ составѣ отдѣленія русскаго языка и словесности, *разрядъ изящной словесности*, съ своими почетными академиками [1]) и корреспондентами, избираемыми изъ числа писателей-художниковъ и литературныхъ критиковъ, является прямымъ наслѣдникомъ Россійской Академіи, но при условіяхъ, почти ни въ чемъ несходныхъ съ прежними — и гораздо болѣе благопріятныхъ.

Мысль о собраніи или обществѣ, посвященномъ интересамъ литературы, возникаетъ у насъ почти одновременно съ самой литературой. Уже въ 1735 г., когда еще не выступалъ на сцену Ломоносовъ, когда свѣтиломъ первой величины считался Тредьяковскій, открывается Россійское собраніе, иногда называвшееся и Россійской академіей; но въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія о немъ больше нѣтъ и рѣчи. Съ самыми свѣтлыми моментами царствованія Екатерины II-й совпадаетъ учрежденіе Вольнаго Россійскаго собранія, двѣнадцать лѣтъ спустя уступающаго мѣсто Россійской Академіи. По удостовѣренію историка Академіи, она пользовалась, въ первые годы своей дѣятельности, большимъ всеобщимъ сочувствіемъ. И это вполнѣ понятно. Не было почти ни одного выдающагося писателя, котораго бы она не привлекла въ свою среду. Рядомъ съ поэтами и драматургами — Державинымъ, Фонвизиномъ, Хемницеромъ, Богдановичемъ, Княжнинымъ, Капнистомъ, — мы видимъ въ ней такихъ ученыхъ, какъ кн. Щербатовъ, Болтинъ, Лепехинъ, Румовскій, Озерецковскій — и если намъ теперь бросается въ глаза отсутствіе именъ Новикова и Радищева, то едва ли оно было особенно замѣтно для ихъ современниковъ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось недолго. Жизнь Академіи почти замираетъ при императорѣ Павлѣ — и хотя вновь возрождается при Александрѣ I, но скоро попадаетъ въ узкое русло,

1) Терминъ: «почетные академики», въ приложеніи къ представителямъ литературы, встрѣчается уже въ мнѣніи комитета, обсуждавшаго, въ 1841 г., порядокъ сліянія Россійской Академіи съ Академіей Наукъ.

окрашивается въ одинъ, и притомъ очень тусклый свѣтъ. Карамзинъ и Жуковскій становятся членами Академіи только въ 1818 г., когда они уже давно достигли громкой славы. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о Пушкинѣ, избранномъ въ Академію лишь въ 1833-мъ году. Назовемъ еще Дмитріева, Крылова, Гнѣдича, кн. Вяземскаго, Загоскина — и мы получимъ всѣхъ членовъ Россійской Академіи, оставившихъ сколько-нибудь замѣтный слѣдъ въ исторіи нашей изящной литературы. Не были академиками ни Батюшковъ, ни Баратынскій, ни другіе поэты такъ называемой пушкинской плеяды (за исключеніемъ Перовскаго-Погорѣльскаго, обязаннаго этимъ, конечно, своему общественному положенію), ни Рылѣевъ и Бестужевъ, извѣстность которыхъ была велика уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ, ни кн. Одоевскій, ни Лажечниковъ, ни Полевой, ни Надеждинъ. Въ началѣ 1841-го г. на первомъ мѣстѣ въ русской литературѣ стояли, безспорно, Лермонтовъ, Гоголь и Бѣлинскій; никто изъ нихъ не входилъ въ составъ Россійской Академіи. Какъ много, за то, въ ея спискахъ именъ, не только совершенно забытыхъ въ настоящее время, но и тогда не пользовавшихся ни извѣстностью, ни уваженіемъ! Ближайшею причиной такой аномаліи было преобладающее вліяніе президента Академіи, А. С. Шишкова, занимавшаго эту должность съ 1813-го года. Онъ цѣнилъ писателей съ своей особой точки зрѣнія — точки зрѣнія литературнаго старовѣра, — и неохотно, рѣдко, поздно уступалъ голосу общественнаго мнѣнія. Допуская, въ принципѣ, что «Академія безъ людей съ талантами ничего не можетъ сдѣлать», онъ фактически до крайности затруднялъ или вовсе закрывалъ къ ней доступъ людямъ истинно даровитымъ, но даровитымъ не въ его вкусѣ... Достигнуть господства и удержать его за собою въ теченіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ такая система могла, очевидно, лишь при тогдашнемъ положеніи литературы. Шагъ впередъ, сдѣланный ею въ первыя четыре десятилѣтія XIX-го вѣка, былъ громадный — но значеніе его понимали и признавали лишь немногіе. Литературная профессія не счита-

лась еще равноправной съ другими, имѣвшими на своей сторонѣ привычку и давность. Цѣлыя отрасли литературы были въ загонѣ, разсматривались какъ нѣчто низшее. Къ періодической печати принято было относиться свысока, ожидать отъ нея больше вреда, чѣмъ пользы — и къ такому взгляду склонялось и большинство Россійской Академіи. За литературной критикой, идущей дальше восхваленія красотъ и робкаго указанія чисто формальныхъ недостатковъ, едва признавалось право на существованіе. Предложеніе Бѣлинскаго въ члены Академіи — еслибы онъ и подписывалъ свои статьи, — вызвало бы, по всей вѣроятности, самое искреннее недоумѣніе. Новыя направленія художественнаго творчества казались многимъ чудовищными нарушеніями законовъ искусства или даже требованій нравственности и общественнаго порядка. Весьма возможно, что и при другомъ президентѣ, не солидарномъ съ замкнутой, отжившей литературной группой, Россійская Академія не скоро освободилась бы отъ тяготѣвшихъ надъ нею традицій и предразсудковъ. Какъ бы то ни было, гордіевъ узелъ ея отношеній къ обществу и литературѣ былъ не развязанъ, а просто разрѣзанъ — и вмѣстѣ съ Россійской Академіей надолго исчезла и самая мысль, положенная въ основаніе этого учрежденія.

Второй половиной XIX-го вѣка завершено, въ области русской литературы, все то, что было начато предыдущими десятилѣтіями. Оцѣнены были по достоинству великіе писатели, въ свое время не понятные или не признанные. Ихъ преемники поддержали и укрѣпили славу русскаго искусства. Печатное слово сдѣлалось необходимой принадлежностью народной жизни. Интересы литературы дороги и близки для общества, границы котораго съ каждымъ днемъ раздвигаются все больше и больше. Возродившаяся въ новой формѣ литературная академія не встрѣтитъ на своемъ пути тѣхъ преградъ, передъ которыми останавливалась ея предшественница. Первые выборы почетныхъ академиковъ, состоявшіеся въ январѣ прошедшаго года, даютъ поводъ надѣяться, что не повторится коренная ошибка Россійской

Академіи. Говоря словами отчета, прочитаннаго въ послѣднемъ торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ, «общественное мнѣніе оцѣнило безпристрастіе отдѣленія (русскаго языка и словесности), которое хотѣло и должно было стоять внѣ существующихъ литературныхъ направленій». Не менѣе безпристрастнымъ, конечно, — отдѣленіе окажется и въ новомъ своемъ составѣ, дѣйствуя совмѣстно съ почетными академиками. Началомъ предрѣшается здѣсь, въ значительной степени, дальнѣйшій ходъ дѣла. И это тѣмъ важнѣе, чѣмъ больше одноцвѣтность состава вредитъ значенію и вѣсу литературной академіи. Едва ли не бóльшая часть нападеній, которымъ подвергалась, въ разное время, французская академія, была вызвана именно тѣмъ, что въ ней не нашли мѣста многіе изъ числа крупныхъ, даже великихъ французскихъ писателей (Мольеръ, Ж. Ж. Руссо, Дидро, Бальзакъ, Флоберъ). Не даромъ же написана исторія сорокъ перваго кресла французской академіи; не даромъ воскликнулъ кто-то изъ академиковъ (если не ошибаюсь, говоря о Мольерѣ): «rien ne manque à sa gloire — il manquait à la nôtre!» Если обновленная Академія Наукъ съумѣетъ не заслужить подобныхъ упрековъ, она избѣгнетъ, тѣмъ самымъ, одного изъ самыхъ опасныхъ подводныхъ камней, лежащихъ на пути ея къ вліянію и нравственной силѣ. Другую опасность устранила самая постановка званія почетныхъ академиковъ: они не состоятъ, въ этомъ качествѣ, на государственной службѣ, и выборъ ихъ, произведенный въ общемъ собраніи ординарныхъ и почетныхъ академиковъ, считается окончательнымъ. Такое отношеніе почетныхъ академиковъ къ Академіи Наукъ, какъ справедливо замѣтилъ предсѣдательствующій въ отдѣленіи русскаго языка и словесности, «наиболѣе соотвѣтствуетъ и высокому уваженію къ званію писателя, и той нравственной свободѣ, которою такъ дорожатъ писатели-художники».

Нужна ли, однако, литературная академія? Какую пользу, въ лучшемъ случаѣ — т. е. при самомъ нормальномъ устройствѣ и самомъ безукоризненномъ образѣ дѣйствій, — она можетъ при-

нести литературѣ и обществу? Этотъ вопросъ часто слышался и слышится, напримѣръ, во Франціи; но мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ основаніи его лежатъ съ одной стороны только что указанные нами пробѣлы въ составѣ французской академіи, съ другой — мало симпатичный (у насъ просто немыслимый) обычай, въ силу котораго инициатива кандидатуры въ академики должна исходить отъ самихъ кандидатовъ. Замѣчательно, однако, что изъ числа принципіальныхъ отрицателей французской академіи одни (напр. Зола) становятся, съ теченіемъ времени, претендентами на академическое кресло, другіе (напр. Эдмонъ Гонкуръ, Альфонсъ Додэ) стараются противопоставить академіи другую организацію, неоффиціальную, но во многомъ сходную съ своимъ прототипомъ. Съ идеей литературнаго центра французы, очевидно, сроднились; обойтись безъ него имъ было бы трудно. Публичныя засѣданія французской академіи служатъ празднествами для всего парижскаго общества. Къ суду академіи внимательно прислушивается большинство; она, конечно, не создаетъ талантовъ, но подмѣчаетъ ихъ иногда въ первомъ фазисѣ ихъ развитія, облегчаетъ для нихъ борьбу съ житейскими условіями, ускоряетъ моментъ побѣды. У насъ нѣтъ традиціи, на которой могъ бы покоиться авторитетъ литературной академіи — но это еще не значитъ, что нѣтъ потребности въ подобномъ учрежденіи. Права литературы у насъ еще не на столько безспорны, чтобы не нуждаться въ прямо выраженной, торжественной санкціи. Такая санкція есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, охрана — охрана быть можетъ сначала мало чувствительная, едва замѣтная, но способная расти и крѣпнуть. Въ этомъ, какъ мнѣ кажется, коренится главное различіе между литературной академіей и другими литературными союзами и обществами. Замѣнить ихъ академія ни въ какомъ случаѣ не можетъ: они сильны своею многочисленностью, своимъ разнообразіемъ, сильны постояннымъ, ничѣмъ не ограниченнымъ приливомъ новыхъ членовъ, сильны въ извѣстномъ смыслѣ даже исключительно частнымъ характеромъ своей дѣятельности — но въ иныхъ случаяхъ

эта сила обращается въ источникъ слабости. Есть задачи, осуществить которыя можетъ только небольшая коллегія, стоящая на виду у всѣхъ, пополняемая съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, близкая къ одному изъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Такой коллегіей является разрядъ изящной словесности въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Его призваніе намѣчено, пока, только въ самыхъ общихъ чертахъ — и этимъ предоставленъ полный просторъ указаніямъ опыта и требованіямъ времени. Дорога открыта широкая, цѣли, виднѣющіяся впереди, привлекательны и высоки. Многое будетъ зависѣть отъ первыхъ шаговъ; но если они и не обойдутся безъ ошибокъ, новое учрежденіе найдетъ въ себѣ самомъ силы для ихъ исправленія. Въ средѣ Академіи оно послужитъ связующимъ звеномъ между наукой и жизнью. Что оно дастъ обществу — это покажетъ время; но общество, съ своимъ органомъ — печатью, уже теперь можетъ дать ему много, отнесясь къ нему безъ предубѣжденія и предвзятой мысли. Какія бы препятствія, впрочемъ, ни встрѣтились на нашемъ пути, мы помнимъ, что призваны къ жизни подъ покровомъ имени Пушкина — и глядимъ впередъ безъ боязни, въ надеждѣ если не славы, то добра.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 5.

КАШИНСКІЙ СЛОВАРЬ.

СОСТАВИЛЪ
И. Т. Смирновъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Меньшая часть нижеписаннаго словаря содержитъ неполное повтореніе, а значительно бо́льшая — продолженіе программы, заполненной мною въ 1897 году особенностями народнаго говора жителей деревни «Ченцы» (Кашинскаго уѣзда, Потуповской волости), отчасти — города Кашина (Тверской губерніи), и разсмотрѣнной въ 1898 году Отдѣленіемъ Русскаго Языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ.

Многія слова общеизвѣстнаго значенія внесены въ словарь или вслѣдствіе неправильнаго произношенія ихъ, или потому, что они, кромѣ общеизвѣстнаго значенія, имѣютъ еще и мѣстное, — или потому, что къ нимъ приложены пригудки, пословицы, поговорки, прибаутки, примѣты, загадки, пѣсни и скороговорки.

За немногими исключеніями собранныя мною пригудки и нѣкоторыя изъ загадокъ наводятъ посторонняго слушателя на грустную думу объ упадкѣ въ народѣ поэтическаго творчества и строгихъ нравовъ и внесены въ словарь лишь какъ болѣе или менѣе пригодный матеріалъ въ филологическомъ отношеніи. — Къ сожалѣнію, пригудки очень распространены въ народѣ, и деревенскіе парни любятъ распѣвать ихъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, даже на вечеринкахъ, вовсе не стѣсняясь присутствіемъ деревенскихъ дѣвицъ.

Для словъ синонимическихъ мною сдѣланы отступленія отъ строгаго алфавитнаго порядка: такія слова помѣщены въ словарѣ, по возможности, рядомъ, если они не особенно богаты примѣрами. Болѣе же богатые примѣрами синонимы (почти одни глаголы) снова собраны въ отдѣльномъ приложеніи, помѣщенномъ въ концѣ словаря.

При существительныхъ именахъ обозначены (большею частію, безъ скобокъ) окончанія родительнаго падежа единственнаго числа, встрѣчающіяся неправильности въ другихъ падежахъ и родъ.

При именахъ прилагательныхъ обозначены (большею частію въ скобкахъ) окончанія именительнаго падежа единственнаго числа во всѣхъ родахъ.

При глаголахъ (почти всегда въ скобкахъ) обозначены окончанія 1-го, 2-го лицъ единственнаго числа и 3-го л. множественнаго числа настоящаго времени, а также встрѣчающіяся неправильности въ другихъ формахъ.

Подгородныя селенія, въ которыхъ мнѣ пришлось собирать лишь однѣ пригудки и загадки, — слѣдующія: Размѣсово, Маслитка, Сергóвка, Стражкóво (-всѣ четыре Потýповской волости), Апракóсино, Медвѣдево, Пóдберезье, Пéстриково (всѣ четыре — Подберезской вол.) и Дьяконово (Флоровской вол., Каляз. уѣз.). Буква «К». обозначаетъ «Кашинъ», а «Ч.» — Ченцы.

Учитель Кашинскаго Спасскаго
городского приходскаго училища

И. Смирновъ.

1899 года мая 11 дня.
Гор. Кашинъ Тверской губ.

А.

Авдо́тьи-блошни́цы — день 4-го августа (К. Ч.).

Авдо́тьи-плющи́хи «подмочи́ поро́гъ» — день 1-го марта (Ч.).

Аверья́нъ -а, м. вмѣсто Валеріанъ. (К. Ч.).

«Аво́сь-небо́сь» означаютъ слѣпую самонадѣянность на благополучный исходъ предпріятія. (К. Ч.). Аво́сь, аво́сь, а о́пась (предосторожность) лу́чше, т. е. о́пась (предосторожность) лучше слѣпой самонадѣянности на благополучный исходъ дѣла (К.). Аво́ська небо́ськѣ — ронно́й (вм. родной) братъ, т. е. небось-небоська означаютъ ту же слѣпую самонадѣянность (К. Ч.). Аво́сь, небо́сь да третёй (вм. третій) какънибу́дь — эта пословица имѣетъ то же значеніе, что и предыдущая (К. Ч.).

«Кто аво́сничаетъ, тотъ и по́сничаетъ (вм. по́стничаетъ):» — пословица (К.).

Агрофе́ны и Огрофены-Купальницы — день 23-го іюня (К. Ч.).

Агу́! (междометіе) — говорятъ грудному младенцу, когда онъ начинаетъ немного смыслить, лепетать и улыбаться. (К. Ч.).

Айда́! = скорѣй пошелъ! (К. Ч.).

«Ай, ты, береза, ты моя береза!..» — извѣстная пѣсня. Припѣвы къ ней: 1) Ты, стару́ха, — не поля́къ, блины́ па́лкой не творя́тъ. Ста́рая плуто́вка! на то́ есь (вм. есть) мутовка. 2) Ползёть муравёй по зава́линкѣ, несёть сто ру-

блéй на мочáлинкѣ. 3) Въ пóлѣ рожь чистá — обмолóтиста; моя́ мúла хорошá — оборóтиста. 4) Я нúточки сучúла — сатанá въ úзбу вскочúла! Лю́ли-кáлина! лю́ли-мáлина! 5) Бѣжúтъ Мáра пó-мосту, наламáла (вм. наломала) хвóросту; показáлось мáло — еще наламáла. 6) Вóтъ-те грéбень, вóтъте лёнъ и всѣ сóрокъ веретёнъ: ты сиди́, попря́дывай, на меня́ погля́дывай! — всѣ шесть припѣвовъ распѣваютъ въ подгородних̀ъ селеніяхъ (Апра́ксино - Подберезской вол., Дья́коново Калязин. уѣз., Флоровской вол.; Медвѣдево Кашинск. уѣз., Подберез. вол., и др.)

Акули́ны-гречу́шницы — день 13-го іюня (Ч.).

Аксúньи и Оксúньи полухлѣ́бницы — день 24-го января (К. Ч.).

Алексе́я Бо́жія «проле́й кувши́нъ» — день 17-го марта (К. Ч.).

Алта́рь -я́ и Олта́рь -я́, м. Въ олтарѣ́ пове́рнетца (вм. пове́рнется), свѣчъ не поламáетъ (вм. поломаетъ)—пословица про ловкаго, оборотистаго человѣка (Ч.).

Алты́нникъ -а, м. = скупой, скряга (Ч.); базарникъ (К.).

Аля́поватый и оля́поватый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = неуклюжій, грубый, сѣрый (К. Ч.).

Амба́ръ -а и анба́ръ -а, м. Не замѣсишь гу́сто, какъ въ амба́рѣ пу́сто — пословица (Ч.).

Ами́нь-ами́нь! — въ смыслѣ междометія — ба-ба! (К.). Ами́ньами́нь! какъ (т. е. сильно) ты расши́бся! (К.).

А́нделъ -а, м. вмѣсто а́нгелъ (К. Ч.).

Андре́янъ -а, м. вм. Адріанъ (Ч.).

Анти́пки = когти. А ва́ша ко́шка здо́рово (сильно) анти́пки запуща́етъ (вм. запускаетъ. — К.).

Ара́ва -ы, ора́ва -ы, ж. = большая семья, сборище, толпа (К. Ч.).

Ара́пникъ -а, м. = кнутъ (Ч.).

Аржано́й и оржано́й (о́й -а́я -о́е) вмѣсто ржаной. Оржано́й хлѣбушка пшени́чному калачу́ дѣдушка (пословица. К. Ч.).

А́ртусъ -а, м. вм. а́ртосъ = освящаемый въ церкви на пасхальной недѣлѣ большой хлѣбъ (К. Ч.).

Архáровецъ -вца, м. = бродяга (К. Ч.).

Áря! (междом.) — кричитъ пастухъ на овецъ, выгоняя и загоняя ихъ (Ч.).

Аря́сина -ы, ж. = длинный прутъ, хворостина. Угощу́ (отхлещу́) я-те аря́синой по́слѣ дѣ́душки Гара́сима (вм. Герасима. К. Ч.).

Арта́читься (чусь.... атся) и орта́читься вм. рта́читься = упорствовать, упрямиться. Ло́шадь орта́чится, говорятъ о зарочной лошади (К.).

Ау́каться (у́каюсь -ешься... ются) = кричать въ лѣсу ау! (К.Ч.). Какъ ау́кнется, такъ и откли́кнется (пословица. К. Ч.). — Ахине́я е́и, ж. = чепуха (К. Ч.).

Áхнуть (-ну -ешь... утъ) = сильно и неожиданно ударить кого-либо (К. Ч.).

Áховый (ый -ая -ое) = ненадежный, непрочный, хрупкій. Áховый человѣкъ, áховая вещь. (К. Ч.).

Ахти́ — междометіе въ смыслѣ нарѣчія «не очень», «непырато». Не ахти́ какъ живу́тъ (К. Ч.).

Аѳона́сья (вм. Аѳанасья) - ломоно́са—день 18-го января (К. Ч.).

Б.

Ба́ба -ы, ж. = тяжелая желѣзная гиря, которою чрезъ безпрестанное (на блокахъ) подниманіе и опусканіе вбиваютъ въ землю сваи (К. Ч.).

Ба́бка -и, ж. = льняной снопъ; также — небольшая желѣзная наковальня, на которой молоткомъ отбиваютъ косы; надкопытная (говяжья) кость (игра въ эти кости или «въ бабки» — распространенная). (К. Ч.).

Ба́бье лѣ́то — время съ 1-го сентября по 8-е сентября (К. Ч.).

Бага́вникъ -а, м. = небольшой, ядовитый кустарникъ: отъ рѣзкаго, непріятнаго запаха его происходитъ сильная головная боль (Ч.).

Багóръ -грá, м. = желѣзный острякъ съ крюкомъ, насаженный на длинный шестъ (К. Ч.).

Бадья́ -и́, ж = большое, прочное ведро (съ желѣзными обручами), прикрѣпленное къ концу каната (или желѣзной цѣпи), опускаемаго въ колодецъ (К. Ч.).

Баѣна -ы, ж. = говорунья (Ч.).

Базу́къ -á, м. (вѣроятно, отъ слова башибузукъ), = дѣтская игра въ солдаты (К.).

Базли́ть (лю́ -и́шь ...я́ть) = ревѣть во всё горло (К. Ч.).

Базло́ -á, ср. = крикунъ, ора́ло (К. Ч.).

Ба́ить (-ба́ю -ешь ...ютъ) = говорить. Мно́го знай, да ма́ло бай (пословица. Ч.).

Байба́къ -á, м. = прозвище лѣнтяя = лежень (К. Ч.).

Байда́къ -á -у́, м. = толстый тёсъ, употребляемый на полы́ и т. под. (К. Ч.).

Бака́лдина -ы, ж. = ухабъ или вы́боина на дорогѣ (К. Ч.).

Бакла́га -и, ж. = деревянная (иногда глиняная) закрытая посудина (подгород. селенія).

Бакъ -а, м. = большой деревянный чанъ (К. Ч.).

Балала́йка -и, ж. = крестьянскій струнный музыкальный инструментъ, похожій на гитару (К. Ч.); — болту́шка (К. Ч).

Балагу́ръ -а, м. = шутъ (Ч.); оттуда — балагу́рить (-рю -ишь ...ятъ) = шутить (Ч.).

Балахо́нъ -а, м, = длиннополая, просторная (какъ халатъ) одежда (К. Ч.).

Балама́ -ы́, м. и ж. = непостоянный, пустой и болтливый человѣкъ (К. Ч.).

Балда́ -ы́, м. = тупоумный человѣкъ (К. Ч.).

Балбе́съ -а, м.
Болóбанъ -а, м. } болванъ (бранное слово). (К. Ч.).

Баля́сы точи́ть, переливáть изъ пусто́ва (вм. пустого) въ поро́жнее = болтать отъ нечего дѣлать (К. Ч.).

Ба́ня -и, ж. Самогрѣй поспѣлъ (вода нагрѣлась), холуя́ (печка)

тепла́ и хохо́лъ (вѣникъ) мя́гкій (загадка о банѣ. Дьяконово, Апраксино). Годъ не пе́й (т. е. вина), а по́слѣ ба́ни укради́ да вы́пей (К.). — пословица. Приста́лъ, ро́вно ба́нный листъ (т. е. листъ съ вѣника) къ тѣ́лу, говорятъ неотвязчивому человѣку (К. Ч.).

Бара́блиться (блюсь, бишься ...ятся) = барахтаться (К. Ч.).

Бараба́шка -и, м. и ж. = болтунъ (-шка), лгунъ (-ья). К. Ч.

Бара́нъ -а, м. Не бара́нъ начиха́лъ = не пустяки это для меня (напримѣръ, получить хотя небольшія деньги. — К.), годи́тся дѣти́шкамъ на молочи́шко (К. Ч.), что-нибудь да сто́итъ.

Ба́рмосъ -а, м. = вм. барбо́съ (Ч.).

Бархо́тка -и, ж. = ба́рхатка или бархатная лента, надѣваемая женщинами или дѣвицами на шею, иногда съ какимъ-нибудь украшеніемъ (Ч.).

Ба́ско — нарѣчіе = хорошо (Ч.).

Ба́ста! = довольно! кончено! (К. Ч.).

Бастры́жка -и, м. и ж. = вертля́вый, вѣтреный человѣкъ (К.).

Бата́лка -и, ж. = палка, употребляемая при игрѣ «въ рюхи», для выбиванія ихъ изъ намѣченнаго круга или четвероугольника (К. Ч.).

Ба́тя -и, м. = отецъ (Ч.).

Ба́ушка -и, ж. вм. ба́бушка (К. Ч.).

Бахти́ть (-хчу́ -хти́шь ...я́тъ) = бахвалиться (К. Ч.).

Бахва́литься (юсь -ишься ...ятся) = хвастать, важничать (К. Ч.).

Бахи́лы -ъ, ж. = нескладная обувь; опорки (Ч.).

Ба́цнуть (ну -ешь ...утъ) = сильно ударить кого-либо (К. Ч.).

Башкова́тый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = умный, дѣльный (К. Ч.).

Безала́берный (ый -ая -ое; -ренъ -рна -рно), = безпорядочный, шальной, безтолковый (К. Ч.).

Безмо́зглый (ый -ая -ое) = глупый. Безмозглая твоя голова! (К. Ч.).

Безпардо́нный (ый -ая -ое; нен -нна -нно) = отчаянный (К. Ч.).

Безстыжій (ій -ая -ее; ъ -а -е). Безстыжему хошь (хоть) плюй въ глаза́ — всё Бо́жья роса́ (К. Ч.).

Бекеша -и, ж. = мужская (зимняя) одежда, родъ поддёвки (Ч.).

Бельме́съ -а, м. Ни бельме́са ты не смыслишь = ничего ты не понимаешь. К. Въ другихъ падежахъ не встрѣчается.

Бёрдо -а, ср. = частая, похожая на гребенку, рѣшетка, сквозь которую продѣваются (при тканьѣ на ткацкомъ «станѣ») нити основы (Ч.).

Берего́вь -о́ви, ж. = бережливость (К. Ч.). И ма́ленька добы́чка, да больша́ берего́вь (К. Ч.).

Бере́стенка и бере́стянка -и, ж. = корзинка, сплетенная изъ «берёсты» (березовой коры, Ч. К.) также—табаке́рка (К.).

Бере́мя -мя (вм. -ени), ср. = охапка, вязанка чего-либо (преимуществ. хвороста, дровъ и т. п. Ч.).

Беркуно́къ -а́, м. = большая, круглая, сплетенная изъ брядовыхъ (ивовыхъ) прутьевъ плетушка, въ которой носятъ изъ сарая сѣно для скота (Ч.); также — обжо́ра (Ч.).

Бесѣда -ы, ж. = разговоръ. Бе́зъ-соли, безъ хлѣба худа́я бесѣда. Бесѣда доро́гу корота́етъ, а пѣсня рабо́ту (пословицы. К. Ч.).

Бесѣда -ы, ж.
Бесѣдка -и, ж.
Посѣдки -окъ, ж.
Посидѣлки

деревенская вечеринка, сборъ дѣвицъ въ одномъ домѣ съ гребнями и льномъ для пряденія (въ долгія осеннія и зимнія ночи). На эти вечеринки приходятъ иногда и парни, поютъ съ дѣвицами пѣсни и заво́дятъ игры (Ч.).

Бесѣдка -и, ж. = мѣстное печенье (по виду — половина овальнаго круга). К.

Били́берда -ы, ж. = чепуха, чушь.

Бить (бью -бьешь...ютъ). Бить тебя́ на́до, безпу́тый, да и оби́вки-то всѣ въ тебя́ вколоти́ть! стращаютъ безпутнаго сына, младшаго брата, племянника и т. п. (К. Ч.).

Бишь — въ смыслѣ союза «а». Ты́-бишь што (что) ба́ешь? = а ты что говоришь? (Ч.).

Благода́рствую (-ешь ...ютъ) } вм. благодарю. (Ч.).
Балдарю́ (и́шь -я́тъ) } (Апраксино).

Благо́й (-о́й -а́я -о́е; ъ -а́ -о́) } капризный, бѣшеный, (К. Ч.)
Блажно́й (о́й -а́я -о́е; а́) } болѣзненный, плаксивый.

Благи́мъ ма́томъ ора́ть = во все горло (К. Ч.).

Бла́го — въ значеніи «хорошо, что..» Бла́го са́мо-ть (самъ-то) уцѣлѣлъ = хорошо, что самъ-то уцѣлѣлъ (Ч.).

Благути́ной ревѣть = ревѣть дикимъ голосомъ (К. Ч.).

Блажи́ть (жу́-и́шь ...а́тъ) = орать, ревѣть во все горло, дурить, бѣситься (К. Ч.).

Блажь -и, ж. = дурь, упорство, юродство, озорство (К. Ч.); плохая безкозырная масть въ карточной игрѣ (Булатово Каш. уѣз., Кобылин. вол.).

Блекота́ть (чу́-чешь ...чутъ) = часто говорить, трещать (К. Ч.), переносить рѣчи (Ч.).

Блекоту́ша -и, ж. = трещетка, болтушка (К. Ч.).

Бли́жникъ -а, м. и ближня́къ -а́, м. = кратчайшая зимняя дорога чрезъ болота и озёра; кратчайшая лѣтняя дорога пустошами (Ч.).

Близна́ -ы́, ж. = ошибка при тканьѣ полотна, холста и т. под.: двѣ нитки, сряду пропущенныя по ошибкѣ на лицо или на изнанку ткани. (Ч.).

Блоха́ -и́, ж., бло́шка -и, ж. Не велика́ бло́шка, а коло́дой (т. е. толстяко́мъ или толсту́хой) воро́чаетъ (пословица. Ч.).

Бобъ а, м. Ты бобы́-то не разводи́ = пустяки-то не говори (К. Ч.). Оста́ться на боба́хъ = быть ни при чёмъ (К.).

Бобы́ль -я́ м. = крестьянинъ, } не имѣющіе земли и хозяйБобы́лка -и, ж. = крестьянка, } ства.

Богавле́нье -я, ср. вм. Богоявленіе (К.).

Богъ -а, м. Пословицы о Богѣ: 1) Безъ Бо́га ни до поро́га, а съ Бо́гомъ хошь (хоть) за́-море (К. Ч.). 2) Бо́го-ть (вм. Богъ-то) — Богъ, да са́мо-ть, мотри́ (вм. смотри), не бу́дь

плохъ (Ч.). 3) Бережóнова (береженаго) и Бóгъ бережóгъ (бережетъ. К. Ч.). 4) Богъ не выдастъ — свинья́ не съ҃стъ (К. Ч.) 5). Не бóйся никовó (вм. никого), окромя́ (кромѣ) Бóга онновó (одного. К. Ч.). 6) Не кóнь везёт — Богъ несёт (К. Ч.). Другія изреченія о Богѣ: 1) «Богъ напитáлъ—никтó не видáлъ, а кто и вúдѣлъ,—тотъ не обúдѣлъ (К. Ч.)», говоритъ крестьянинъ послѣ употребленія пищи. 2) «Творú Богъ вóлю Свою!» — выражается покорность Промыслу Божію. 3) Никтó, какъ Богъ (выражается надежда на помощь Божію). 4) Всѣ пóдъ-Богомъ хóдимъ! (полная зависимость человѣка отъ всеблагой воли Божіей). 5) «Ни Бóгу свѣчка, ни чёрту кочергá», говорятъ о пропавшемъ, безпутномъ или бездѣльномъ человѣкѣ. (Всѣ послѣднія пять изреченій встрѣчаются въ Кашинѣ и Ченцахъ).

Божни́ца -ы, ж. = полка въ переднемъ углу избы, занятая святыми иконами (К. Ч.).

Бóжескій -ая -ое вм. Божій. Съ тобóй связáться — сýщее (настоящее) Бóжеское наказáніе (Ч.).

Божúться (жýсь -úшься ...утся). Кто зря божúтся, на товó (того) нельзя́ положúться (пословица. Ч.). — Бойкýша -и, ж. = бойкая дѣвчёнка (К. Ч.).

Бокъ -а, м. По́-боку = мимо, не надо (Ч. К.), зáложить одежду (К.). Дѣло по́-боку (К. Ч.). Одёжу по́-боку (К.).

Бáхнуть (ну -нешь... нутъ) = уронить какую-либо вещь; бáхнуться = упасть (К. Ч.).

Болвáнъ -а, м. = глупый, безтолковый, грубый человѣкъ (К. Ч.).

Болóто -а, ср. Бы́ло бы болóто (или «бы́лъ бы óмутъ», а чéрти найдýтся (К. Ч.). Эко (вм. экое) болото! самъ чёртъ óщупью хóдитъ (Ч.).

Бóльно (нарѣчіе) = очень. Ужъ ты бóльно завидýщъ (завидливъ. К. Ч.).

Бóльно — неопредѣл. форма имени прилагат., почти всегда встрѣчающаяся съ винит. пад. Бóльно голову (К. Ч.).

Больша́къ -а́, м. = старшій сынъ въ семьѣ (Ч.).

Большу́ха -и, ж. = жена старшаго сына, домовая хозяйка, когда нѣтъ въ живыхъ свекрови (Ч.).

Бо́льшина -ы, ж. = старшинство, власть или «распоря́дки» по хозяйству (Ч.).

Большебе́льмый -ая -ое = большеглазый (К. Ч.).

Болято́къ -тка́, м. = болячка (К. Ч.).

Боле́сть -и, ж. Не сто́лько смерте́й, ско́лько болесте́й (вм. боле́зней. К. Ч.).

Бомбари́съ -а, м. вмѣсто барбарисъ (К.).

Бомъ-бомъ! донъ-донъ! — междометія, означающія звонъ. Бомъ-бомъ-бо́мъ! загоре́лся ко́шкинъ до́мъ, — бѣжи́тъ ку́рица съ ведро́мъ — залива́ть ко́шкинъ до́мъ (К. Ч.) — дѣтская пѣсенка.

Бо́ндарь -я, м. = бочаръ, мастеръ, дѣлающій бочки и всякую другую деревянную посуду: ушаты, ведра, кадки, бадьи и т. п. (К. Ч.).

Бормота́ть (-чу́ -чешь... чутъ) = невнятно, неразборчиво говорить во время сна, болѣзни, бредить (К. Ч.).

Боровѝкъ -ка́, м. = подосиновикъ (грибъ). (К. Ч.)

Борона́ -ы́, ж. = земледѣльческое орудіе (К. Ч.), также-прозвище человѣка, говорящаго что-нибь. несообразное (К. Ч.). Э́ка (вм. э́кая) борона́ несколо́ченная! говорятъ про такого человѣка (К. Ч.).

Бороньба́ -ы́, ж. = время, пора для обработки бороною вспаханныхъ сохою полосъ; также — самое боронованіе (—работа. Ч.).

Борщъ -а, м. и бураки́ -о́въ, м. — постная или скоромная (мясная) похлебка, приготовленная изъ смѣси картофеля, свеклы и т. под. приправъ (К.).

Боръ -а, м. = хвойный (преимущественно сосновый) лѣсъ (К. Ч.).

Боры́ -о́въ, м. или сбо́рки -рокъ, ж. = складки на одеждѣ или сапожныхъ голенищахъ (Ч.).

Босовики́ -о́въ, м. = просторная обувь, похожая на башмаки и надѣваемая на босую ногу (Ч.).

Ботва́ -ы́, ж. = стволъ и листья свеклы (изъ которыхъ приготовляютъ главный матеріалъ для постн. ботвиньи). К. Ч.

Боте́вье -ья, ср. = ботвинья. (К. Ч.).

Боть-боть-боть! междометіе, означающее повторяемый стукъ въ запертую дверь или быстро наносимые (одинъ за другимъ) кому-либо удары (Ч. К.).

Бра́га -и, ж. = домашнее пиво (К.). Налетѣть съ ковшо́мъ на бра́гу = наскочить на неожиданное препятствіе = «умы́ться» (К.).

Бра́жничать (-чаю -ешь... ютъ) = кутить, пьянствовать (Ч.).

Брандахлы́стъ -а, м. = бурда; разбавленное пиво, вино и т. п. (Ч.).

Бра́нь -и, ж. Брань на воро́ту не ви́снетъ (вм. не виси́тъ). На брань сло́во ку́пится (обѣ пословицы — въ К. и Ч.).

Брать (беру́ -ёшь... у́тъ) или тереби́ть (блю́ -ишь... ятъ) лёнъ = выдергивать (голыми руками) изъ земли льняные стебли, связывая ихъ въ небольшіе снопы или «бабки» (Ч.).

Бре́день -дня, м. или подбере́жникъ -а, м. = небольшой (въ 5—10 саж.) неводъ, которымъ удобно ловить рыбу лѣтомъ, когда рѣки отъ зноя и водоспуска на водяныхъ мельницахъ сильно мелѣютъ (Ч.).

Бре́зговать (-згую -ешь... ютъ) = имѣть отвращеніе къ кому (дурному человѣку) или къ чему-либо (напримѣръ, къ дурной пищѣ). К. Ч.

Брезгли́вый -ая -ое (ъ -а -о) = имѣющій или чувствующій отвращеніе къ чему или къ кому; очень разборчивый въ пищѣ и питьѣ человѣкъ (К. Ч.).

Бре́зжиться (-ится... атся) = разсвѣта́ть (безличный глаголъ, означающій начало разсвѣта. К. Ч.).

Бре́хать (-хаю -ешь... ютъ и -шу -ешь... -шутъ) и бре́шить = врать; часто встрѣчается выраженіе: сбря́халъ = сказалъ ни къ селу́, ни къ го́роду (что-ниб. совсѣмъ неумѣстное). Ч.

Брехýнъ -á, м. = врунъ, лгунъ (Ч.).

Брусúть(-сю́ -úшь... я́ть)=невнятно говорить, гнусить; иногдá— говорить вздоръ (Ч.).

Брусни́ца -ы, ж. = брусника (лѣсная ягода. Ч.).

Брусъ -а, м. = поперечный переводъ, поддерживающій «палáти» (см. это слово. Ч.).

Брусóкъ -скá, м. = ручное точило, употребляемое преимущественно косцами (для оттачиванія косъ. К. Ч.).

Бры́згать больнóго съ вѣ́тру = родъ заговора: баба, вошедшая въ избу «съ вѣ́тру» (съ улицы), обрызгиваетъ больного изо рта водою, чтобы больному стало легче (Ч.).

Брыкáться (-áюсь -ешься... ются) = бѣситься, лягаться (дѣйствіе лошади), бодаться (—коровы. Ч).

Брылá -ы́, ж, и бры́нда -ы, ж. = губа. Брылы́ (или бры́нды) развѣ́сить — выраженіе, означающее судорожное подергиваніе губъ и лица передъ плачемъ, — также печальное выраженіе лица (К. Ч.).

Брюзгá -и́, м. и ж. = ворчунъ, — кто любитъ ворчáть или часто бранить (К. Ч.).

Брюзжáть(жу́ -ишь... áть) = часто ворчать или бранить (К. Ч.).

Брюхави́на -ы, ж. и брюховúна -ы, ж. = желудокъ жвачныхъ животныхъ, — «рубецъ». (К. Ч.).

Брюхáнъ -á, м. = прозвище человѣка, имѣющаго «тóлстое» (большое) брюхо (К. Ч.).

Буярáкъ -а, м. вм. буеракъ = оврагъ (К. Ч.).

Бу́ка -и, м. и ж., букáнъ -а, м. = страши́лище, которымъ «стращáютъ» (пугаютъ) плачущихъ дѣтей, чтобы тѣ перестали плакать (К. Ч.). Нишни́(молчи, не плачь), дѣ́ушка (дѣвушка), не тó букáнъ придѣ́тъ и тебя́ возьмѣ́тъ (Ч.). Поди́, бу́ка подъ сарáй, мою́ ди́тю (вм. моё дитя́) не замáй (не трогай); моя́ ди́тя — пы́шка, на у́личку вы́шла, на кáмушекъ сѣ́ла, два я́блычка (вм. яблочка) съѣ́ла, тре́тье закуси́ла, домóй, потруси́ла (колыбельная пѣсенка, которую любятъ распѣвать особенно няньки-подростки при укачиваніи въ «лю́лькѣ» дѣтей). (К. Ч.).

Була́ный -ая -ое — означаетъ желтобурую масть лошади, съ черными — гривою, ремнемъ на хребтѣ и хвостомъ, которые бываютъ иногда и темнобурые (Ч.).

Булты́ха́ться (а́юсь -ешься... а́ются) = дѣлать безпрерывные поклоны (при молитвѣ и т. п.), броса́ться съ высоты въ воду (К. Ч.).

Бурак и́ -о́въ, м. = пузатыя, имѣющія видъ бутылокъ голенища, также — небольшія корзинки (К.).

Бу́ркала -ъ, ср. и бе́льма -ъ, ср. = глаза. Ишь, бу́ркала-то вы́таращилъ! (К.). Гдѣ э́то ты за́лилъ (т. е. виномъ = напился пьянъ) бе́льма-то? (К. Ч.).

Бу́ркало -а, ср. = игрушка: небольшая, продолговатая дощечка, съ двумя отверстіями по срединѣ, сквозь которыя продѣваютъ толстую нитку или тонкую веревочку, связываютъ концы этой веревки, закручиваютъ и затѣмъ растягиваютъ ее, отчего происходитъ сильный вой или «бурча́ніе» (К. Ч.).

Бурда́ -ы́, ж. = дурное, мутное питье или кушанье (К. Ч.).

Бурми́стръ -а, м. — употребляется въ смыслѣ баринъ (Ч.).

Буру́нъ -а, м. К. Ч.
Во́рохъ -а, м. Ч.
Галя́ма -ы, ж. К. Ч.
У́йма -ы, ж. К.
} обиліе, изобиліе, множество.

Буту́съ -а, м. = упрямый, дикій, угрюмый человѣкъ (К. Ч.).

Буты́лка -и, ж. Намъ, ребя́тамъ, ни почёмъ, што (что) буты́лка съ сургуче́мъ: сто́итъ то́лько въ низъ (т. е. бутылки) подда́ть — разлети́тся вся печа́ть (пригудка эта поется почти во всѣхъ подгородныхъ деревняхъ).

Бухъ, междометіе, иногда въ смыслѣ нарѣчнаго выраженія. Не погля́дя (вм. не поглядѣвъ) въ свя́тцы, да бу́хъ въ колоко́ло (вм. ко́локолъ) = безъ совѣта съ умными поспѣшилъ приняться за дѣло или не подумавши сказалъ-глупость, несообразность (Ч.). Съ-бу́хъ-та бара́хъ = необдуманно,

сразу, безъ всякаго толка и порядка (дѣлать или говорить что-ниб. К. Ч.).

Бу́хнуть (ну -ешь... утъ) или ля́пнуть (ну -ешь... утъ) слово = сказать что-либо необдуманно (К. Ч.).

Быкъ -а́, м. Быко́мъ пить = ѣсть жидкое кушанье безъ ложки, пить его прямо ртомъ изъ горшка или блюда (К. Ч.). Быть бычку́ на верёвочкѣ! говорятъ о безчестномъ человѣкѣ (ворѣ, плутѣ и т. под.), выражая этими словами, что онъ рано или поздно понесётъ заслуженное наказаніе (К. Ч.).

Быть. Была́-не была́, повида́лася = означаетъ рѣшимость приступить къ дѣйствію (К. Ч.).

Бѣднота́ -ы́, ж. вм. бѣдность. Бѣднота́ страсть (сильная): одежо́нки-что на себѣ, а хлѣбушка-что въ себѣ (поговорка. Ч.).

Бѣду́ха -и, ж. — увеличительное отъ слова бѣда (К. Ч.).

Бѣле́нько тебѣ! привѣтъ женщинѣ или дѣвицѣ, прополаскивающей (на рѣкѣ, прудѣ и т. под.) бѣлье (К. Ч.).

В.

Ва́га -и, ж. = рычагъ, шестъ для подъема повозокъ при смазкѣ дегтемъ или мазью колёсъ (Ч.).

Важне́цкій -ая -ое и важнѣ́ющій -ая -ее = самый важный, самый отборный (К. Ч.).

Ва́жня -и, ж. = большіе подъ навѣсомъ торговые вѣсы, устраиваемые въ городахъ и торговыхъ селахъ для взвѣшиванія громоздкихъ предметовъ (наприм., цѣлыхъ возовъ сѣна, соло́мы и т. п. Каш. Ч.).

Вала́ндаться (аюсь -ешься... ются) — капителиться, путаться, распутничать (К. Ч.).

Валёжникъ -а, м. = древесные сучья и деревья, «сломленные» въ лѣсу вѣтромъ или срубленные, но не убранные (К. Ч.).

Валёкъ -лька́, м. — гладко выструганный (съ одной стороны

вогнутый, а съ другой выпуклый), короткій съ ручкою деревянный брусъ: такимъ валько́мъ колотятъ при полосканьѣ бѣлье́, околáчиваютъ сѣменныя головки льна и т. д.; длиннымъ и узкимъ валькомъ, съ рубцами на выпуклой сторонѣ его, катáютъ чистое бѣлье́, навéрченное на скáлку (К. Ч.).

Вáленки -овъ, м. = зимніе сапоги, свáленные или скáтанные изъ овечьей шерсти (К. Ч.).

«Вáнька-встáнька» — дѣтская (свинцовая въ нижней части) игрушка-куколка, которая всегда становится на шарообразный низъ свой, какъ бы её ни кинуть (К. Ч.).

Вáня -и, м. Вáня, Вáня, Вáничка! я тебѣ́ не пáрочка: сѣдáя борода́! я дѣвчóнка молода́ (пригýдка, поётся въ подгородныхъ селеніяхъ).

Варáчкать (аю -ешь... ютъ), варáчкаться = пачкать, пачкаться (въ чемъ-либо грязномъ), худо писать или рисовать (К. Ч.).

Варахóбиться (блюсь -бишься... бятся) = хлопотать, возúться около кого (К. Ч.); бороться (К.).

Варгáнить (ню -ишь -...ятъ) = кипѣть. Самовáро-тъ (самоваръ-то) ушóлъ: водá-то въ нимъ (вм. въ нёмъ) такъ и варгáнитъ (Ч.).

Вáрево -а, ср. = все, что годится или можно употребить-на «варку». (К. Ч.). Грибóвъ набрáлъ на цѣ́ло (цѣ́лое) вáрево (К. Ч.).

Варúть (рю́ -рúшь... рятъ). Головá не варúтъ (не работаетъ), говорятъ о глупомъ или усталомъ, утомленномъ работою человѣкѣ (К.).

Варовúкъ -á, м. = лоскутъ кожи съ варомъ, для натиранія (послѣ́днимъ) сапожной «верви», почему послѣ́дняя и называется варóвиной (К. Ч.).

Ватáга -и, ж. = толпа, артель (К. Ч.).

Ватáжиться (áжусь -áжись... áжатся) = толпúться (К. Ч.).

Ватрýшка -и, ж. (и рѣже — вотрýшка) = круглая лепёшка съ творогомъ на верху ея. (К. Ч.).

Вахла́къ -а́, м. = неуклюжій мужчина, мужикъ (Ч.).

Вахлѣ́й -ѣ́я, м. (К.). } вм. вахлакъ.
Вахлю́къ -а́, м. (Ч.). }

Вашъ -а -е. По-ва́шенски — парѣчіе, вм. по-вашему (Ч.).

Вздилили́кнуть (ну -ешь... утъ) = вспры́гнуть и быстро скрыться, убѣжать (К.).

Веденѐй -ѐя, м. вм. Евгеній (Ч.).

Вдре́мезги — парѣчіе вм. вдребезги (К. Ч.).

Везя́пка -и, ж. = вм. вяза́нка (шерстяная. К. Ч.). Размахну́ мохну́шку (вязанку), су́ну голыша́ (голую руку), — загадка о вязанкѣ (К. Ч.).

Вѐкша -и, ж. = вм. бѣлка (К. Ч.).

Велика́тный (ый -ая -ое; енъ -тна -тно) = деликатный, вѣжливый, обходительный, уважительный (Ч.).

Вели́къ -и́ка -и́ко вм. вели́къ -а́ -о́. Вели́ка Ѳёдо́ра, да ду́ра, говорятъ о росломъ, но неспособномъ къ дѣлу человѣкѣ и вообще о всякомъ громоздкомъ, но мало годномъ и полезномъ предметѣ (К. Ч.). Вели́къ-ли поросёнокъ (или «вели́ка ли вошь»): изъ-подъ горшка́ два вершка́, а туда́ же суётся, говорятъ о совкомъ подросткѣ (К. Ч.).

Вѐнзель -я, м. Венделя́ -и́же -мысле́те писать = идти пьянымъ, спотыкаясь и дѣлая зигзаги, какъ бы изображая (ногами) буквы «И» — «М» (К.).

Вѐредъ -а, м. — чирей (К. Ч.).

Верьтено́ -а́, ср. вм. веретено́ = ручное орудіе для пряденія нитокъ изъ льняной мочки, надѣтой на гребень прялки (К. Ч.). Веретено кривое — прозвище вертлявыхъ = егоза (К. Ч.).

Веретѐнница -ы, ж. = корзинка для храненія веретѐнъ (Ч.).

Верея́-и́, ж. = столбъ, къ которому привѣшиваются (дворовыя) ворота (К. Ч.).

Верста́къ -а́, м. = особенпаго устройства столъ, необходимый при столярныхъ работахъ (К. Ч.).

Вертёлка -и, ж. и верту́шка -и, ж. = женщина или дѣвица,

очень безпокойная въ движеніяхъ, легкомысленная или нескромнаго поведенія (К. Ч.).

Вертопра́хъ -а, м. = легкомысленный, вертлявый человѣкъ, вѣтренникъ (К. Ч.).

Ве́рша -и, ж. = рыболовный снарядъ: плетенка изъ брядовыхъ (или другихъ) прутьевъ въ видѣ конуса; внутри воронка, съ узкимъ проходомъ для рыбы — за наживою (К. Ч.).

Вечеря́ть (-я́ю -я́ешь... я́ютъ) = ужинать (подг. селенія).

Весна́ -ы́, ж. Весна́ и о́сень на пѣ́гой кобы́лѣ ѣ́здятъ = весною и осенью дороги непостоянны, измѣнчивы: зимній путь часто смѣняется лѣтнимъ и наоборотъ (поговорка Ч.).

Взапра́вду (К. Ч.); взаправды́ (Ч.) — нарѣчія = въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно. Ты взаправды́ хошь (вм. хочешь) уѣ́хать? (Ч.).

Взаскачь — нарѣчіе = вскачь (К. Ч.).

Взба́лмошный (ый -ая -ое; енъ -шна -шно) = безпорядочный, непостоянный, безтолковый (К. Ч.).

Взбаламу́тить (-чу -ишь ...ятъ) = подбить, подстрекнуть (К. Ч.).

Взбараба́нить (-ню -ишь ...ятъ), взбараба́шить (шу -ишь... атъ) = сильно высѣчь кого-либо розгами (К. Ч.).

Взбелени́ться (-ню́сь -ни́шься... ня́тся) = вздуриться (К. Ч.).

Взбрёло́ въ го́лову = пришло (нечаянно) на мысль) (К.).

Взбу́чить (-чу -чишь... атъ) =
Взбу́чку дать =
Взво́шить (шу -ишь... атъ) =
Вздрю́чить (чу -ишь... атъ) =
Вздуть (ую -ешь... уютъ) =
Вскло́чить (чу -ешь... утъ) =
} = сильно избить кого-либо (К. Ч.).

Взверну́ть но́ги, протяну́ть но́ги — умереть (К. Ч.).

Вздуть огня́ — «засвѣтить огонь», раздувая горящій уголь, вынутый изъ жаратка (Ч.).

Взопрѣ́ть (ѣ́ю -ешь... ютъ) и узопрѣ́ть (ѣ́ю -ешь ...ютъ) вм. вспотѣть (К. Ч.).

«Взялъ» при другомъ глаголѣ означаетъ, рѣшимость. Взялъ да поѣхалъ. Взялъ я да и убѣжа́лъ. (К. Ч.).

Ви́димо-неви́димо = очень много (наприм. ягодъ на кустахъ, грибовъ въ лѣсу и т. п.); въ томъ же значеніи встрѣчается выраженіе «обо́ру нѣтъ» = такъ много, что и не соберешь (К. Ч.).

Ви́дно пти́цу по полёту вм. видна птица по полету = характеръ человѣка обнаруживается въ его поступкахъ (Ч.).

Ви́лы -ъ, ж. = хозяйственное орудіе, шестъ съ насаженными на его конецъ двумя или тремя желѣзными зубьями,—такія вилы употребляются при подъёмѣ навоза со двора на навозну́ю телѣгу и т. под. работахъ; для подъема сѣна на верхъ сарая употребляются вилы съ деревянными зубьями (природными отростками. Ч.). Ви́лами на водѣ = безслѣдно, ничего. (Ч.).

Ви́ни -е́й, ж. = пиковая масть въ игральныхъ картахъ (К. Ч.).

Вино́ -а́, ср. На гро́шъ вина́ (т. е. выпилъ), на ру́бль (т. е. изорвалъ) верёвокъ, говорятъ про пьянаго, буйнаго человѣка, котораго приходится связывать веревками (К.).

Винова́тый (ый -ая -ое; тъ -та -то). Ни душо́й, ни тѣ́ломъ не винова́тъ = совсѣмъ не винова́тъ (Ч.).

Вишь вм. ви́дишь. Ви́шь што (что) вы́думалъ! (К. Ч.).

Вко́панный -ая -ое. = смирный, скромный. Сиди́, какъ вко́панный = сиди смирно, неподвижно, какъ будто ты вко́панъ (К. Ч.).

Владать (а́ю -а́ешь.... а́ютъ) вм. владѣть — употребляется такъ-же часто, какъ и правильная форма. Владѣ́й Ѳаде́й (вм. Ѳаддей) крово́й Ната́льей — пословица (Ч.).

Вмочь — нарѣчіе = подъ силу. Па́риться охо́чъ, да терпѣ́ть не вмо́чь = поговорка (Ч.).

Во́глюха; -и, ж. = вакле́йка -и, ж. = небольшія верховыя рыбки (К.)

Вода́ -ы́, ж. Сиди́тъ, какъ въ во́ду опу́щеный (вм. опущенный) = глубоко задумавшись, убитый горемъ (К. Ч.).

Водо́кша -и, ж. = іордань, собственно водокрещеніе (крестить,

кстить, водокстить, водóкша) = водоосвященіе на рѣкѣ, ручьѣ и т. под. (К. Ч.).

Водянóй дѣ́душка = нечистый духъ, живущій въ водѣ (по омутамъ); онъ «другъ-прія́тель» лѣшему и полевому, но нѣ́другъ домовому, всѣхъ ихъ злѣе и сильнѣе (К. Ч.).

Возжá -и́, ж. Попáла возжá подъ хвостъ! говорятъ про закутившаго, запьянствовавшаго «напропалýю» человѣка (К. Ч.).

Возжáться (áюсь -ешься.... áются) = вести неразлучное знакомство съ дурными людьми и канителиться съ ними (К. Ч.).

Возъ -а, м. Вяжи́ (т. е. возъ) — реви́ (т. е. вяжи изо всѣхъ силъ), поѣ́дешь — пляши́ (Ч.).

Вóить вм. выть. Собака «завóила» — покóйника зачýяла; примѣта (Ч. К.).

Волды́рь я́, м. = нарывъ въ видѣ пузыря, кровяной желвакъ (К. Ч.).

Волжáнинъ -а, м., волжáнка -и, ж. = приволжскіе жители. Вкругъ кустá (два раза), вкругъ кустá былó раки́това (два раза), хóдитъ-гуляетъ (два раза) молодáя волжáночка (два раза), кли́четъ-она, взвóпитъ-она (одинъ разъ), молодóму волжáнину (два раза): «пóдь-сюдá (два раза), мóлодой-волжáнинъ, пóдь-сюда! (два раза) — пи́во-варить (два раза), пи́во-вари́ть слáдкое (два раза)». — «Я нé-умѣю, я́-не-горáздъ (одинъ разъ) пи́во-вари́ть слáдкое (два раза)!» Затѣмъ пѣсня волжанки повторяется и кончается предложеніемъ волжанки «пи́во-пи́ти слáдкое» (два раза), на что волжанинъ и отвѣчаетъ: «Вóтъ-я умѣ́ю, вóтъ-я горáздъ (одинъ разъ) пи́во-пи́ти слáдкое» (два раза). — Эта игровая пѣсня кончается поцѣлуемъ волжанина и волжанки (погостъ «Спасъ-Ченцы»).

Волнá -ы, ж. = шерсть; особенно овечья (К.).

Волокá -ъ, ж. = «рóспуски» или «дрóги», деревенская повозка для перевозки сѣна, соломы и т. под. (Ч.).

Вóлосъ -а, м. = волосáтикъ (болѣзнь) = костоѣда (К. Ч.). «На волоскѣ́» или «на лúпочкѣ висѣ́ть» = подвергаться близкой

опасности (К. Ч.). Волóсья = волóсьё вм. вóлосы. За́-волосы (насильно, «силкóмъ») тянýть тащить. К. Ч.

Волóчиться (чусь -ишься.... чатся) = тащи́ться (К. Ч.). Смотри́, разúня, подóло-тъ (подолъ-то) пó-грязи (по грязи) волóчится (К. Ч.).

Волочи́ться (чу́сь -чи́шься ...а́тся) = развратничать; отсюда — «сволочь» (м. ж.) = развратникъ, развратница (К. Ч.).

Ворогу́ша -и, ж. = болѣзненное состояніе, — ознобъ, лихорадка (Ч.).

Вольгóта -ы, ж. = свобóда, удобство; отсюда — вольгóтно = свободно, досужно. (К. Ч.).

Вóльница -ы, м. и ж. = баловникъ, шалунъ (К. Ч.). Э́кой у тебя́ мальчёнка-то (мальчишка-то) — вольница! (К. Ч.).

Вóля и, ж. Вóльному-вóля, спасённому-рай: что хошь (вм. хочешь), то и выбира́й (пословица. — К. Ч.). Вóля завёла́ въ невóлю (пословица. К. Ч.). Своя́ вóлюшка довела́ до гóрькой дóлюшки (К. Ч.).

Вонъ. Вонъ изъ головы́ = вышло изъ памяти, позабылъ (К. Ч.).

Ворóна (-ы, м. и ж.), филю́га (и, м. и ж.) = ротозѣй, «разиня»; простофи́ля, (и, м.), разѣпа́й (-а́я, м.) = ротозѣй, «розúня»; рóхля (-и, ж.), Фефёла (ы, ж.) = «розúня» (К. Ч.).

Вопи́ть (-плю́ -ишь-.. ятъ) = громко плакать (К.).

Воротúла -ы, м. = человѣкъ, ворочающій (распоряжающійся) большими, важными дѣлами (К. Ч.).

Вóротъ -а, м. За воротóкъ, да и на холодóкъ (тащи за воротникъ вонъ изъ дома), говорятъ о надоѣдливомъ и невѣжливомъ гостѣ (К. Ч.).

Вóрохъ -а, м. = куча зернового хлѣба; изобиліе въ чемъ-либо (Ч.).

Ворошúть (шу́ -и́шь -и́тъ -и́мъ ...а́тъ) = перевёртывать граблями разбросанное (тонкимъ слоемъ) по лугу сѣно, чтобы оно сохло скорѣе (К. Ч.).

Вóспа -ы, ж. вм. óспа (К. Ч.).

Вóтчимъ -а, м. вм. óтчимъ, неродной отецъ, второй мужъ матери (К. Ч.).

Вóтъ-те-нá! говорятъ при удивленіи отъ неожиданности (К. Ч.).

Впервóй — нарѣчіе = впервые. Мнѣ́-ка не впервóй тáмотко (вм. тамъ, тамъ-то) быть (Ч.).

Впрямь — нарѣчіе = въ самомъ дѣлѣ (К. Ч.).

Врятъ, врятъ-ли, навря́тъ-ли, — нарѣчія = едва ли, врядъ ли. Вря́тъ ли онъ придётъ (К. Ч.).

Всполóхъ (а, м.) и сполóхъ (вм. всполохъ) = набатный звонъ во время пожара (К. Ч.). «Въ набáтъ» (вм. въ набатный колоколъ) или «сполóхъ» бьютъ. (К. Ч.). «Сполóхами» называются также перебѣгающіе по небу разноцвѣтные лучи («столбы») сѣвернаго сіянія, предвѣщающіе, по народному повѣрью, близкую войну (Ч.).

Вспóлье -ья, ср. = окраина деревни или города, граничащая съ полемъ, смежная съ нимъ (К. Ч.).

Вспóмниться (нюсь -ишься-... ятся) = придти въ себя, опáмятоваться (К. Ч.).

Вспопáшиться и (воспопáшиться) = передохнуть, отдышаться, поправиться (Ч.).

Вспры́ски -овъ, м. = пиръ, угощеніе у «срядúвшаго» себѣ «обнову» (новое платье), или по случаю выгодной продажи или покупки и т. п. (К. Ч.). «Нáдо обнóвку-то» (или «новокýпку» — купленную скотину) «спры́снуть: безъ вспры́сковъ-то, онá нéшто (развѣ) бýдетъ прочнá?» (К. Ч.).

Встрѣ́ниться (нюсь -ишься ....ятся) = встрѣтиться (село Апраксино).

Втри́дорога вм. втрое дороже (К. Ч.).

Втýлка -и, ж. = желѣзное кольцо (или короткая трубка), вставляемое внутрь каждаго конца колесной «стýпицы» или «трýбицы», чтобы она менѣе перетиралась (Ч.).

Втю́риться (юсь -ишься ....ятся), втю́шиться (усь -ишься.... атся), врю́хаться (юсь -ешься-... ются), втрёкаться = ввалиться; влюбиться (послѣдніе два глагола употребляются

и въ дѣйствительной формѣ: втрёкать, врю́хать = ввалить. (К. Ч.).

Вши́викъ -а, м. = паршивый (ругань. К. Ч.).

Въ-заводи́ = въ обычаѣ (Ч.).

Вы́волока и, ж. = встрёпка (Ч.).

Вы́глохтать (аю -ешь... ютъ), вы́дудить (дю -ишь... ...ятъ)= выпить все приготовленное (К. Ч.).

Вы́гонъ -а, м. = пастбище для скота (К. Ч.).

Выгора́ть (а́ю -а́ешь... а́ютъ), выпа́ливать (аю -ешь ...ютъ)= выигрывать. Дѣло не выгора́етъ, не выпа́ливаетъ = дѣло не выигрывается (К. Ч.).

Выздыря́ть (я́ю -я́ешь... я́ютъ) = часто хлебать (К. Ч.). Выкля́вываться (-юсь... ются) вм. выклёвываться (Ч.).

Вы́моина -ы, ж. = ры́твина, оврагъ, образовавшійся отъ напора воды при водопольѣ (Ч.).

Вы́нуть (ну -ешь... утъ). Вынь да не поло́жь (вм. не положи)— ху́до проживёшь (К. Ч.). послов.

Вымáрщивать (аю-ешь...аютъ)=назойливо выпра́шивать (К. Ч.).

Вы́прастать (аю -аешь ...аютъ) = убрать нечистоту, испражненія; вы́прастаться = испражниться (К. Ч.).

Вы́перстать (аю -аешь... аютъ) = собственно — вынимать что-либо изъ чьихъ-нибудь крѣпко сжатыхъ пальцевъ; освободить; вообще — съ трудомъ взять обратно свою вещь, данную другому на временное пользованіе (К. Ч.).

Вы́пучить (чу -ишь ...атъ), вы́таращить (щу -щишь ...атъ) = расширить глаза отъ удивленія (К. Ч.).

Выръ -а, м., вы́рь и бырь (-и, ж) = мѣсто быстраго («вы́ркаго», или «бы́ркаго») теченія воды въ рѣкѣ, = быстрина́ (Ч.).

Вы́сѣвки -окъ, ж. (и -овъ, м.) = отруби, остающіяся послѣ просѣвки муки рѣшетомъ (К. Ч.).

Вы́шка -и, ж. = жильё, комната на мезонинѣ; самый мезонинъ (Ч.)

Вы́ѣздка -и, ж. = качество лошадинаго бѣга, зависящее отъ правильнаго или неправильнаго обученія лошади ѣздѣ (К. Ч.).

Вью́шка -и, ж. = чугунный (со скобкою по срединѣ) кругъ, для закрытія печной трубы (К. Ч.).

Вѣ́дьма (-ы, ж.) кіевская = злю́чка (бранное слово. К. Ч.).

Вѣкоу́ха -и, ж. вм. вѣковуха (К. Ч.).

Вѣне́цъ -нца́, м. = сіяніе вокругъ лика святого на иконѣ; (царская) корона; вѣнцы, употребляемые при вѣнчаніи; каждый рядъ брёвенъ въ срубѣ (К. Ч.).

Вѣ́нчикъ -а, м. = атласная или бумажная лента съ изображеніемъ Спасителя, Богоматери и св. апостола Іоанна Богослова, которая полагается на чело усопшаго при его погребеніи (К. Ч.).

Верченый (ый -ая -ое; енъ -ена -ено) = вѣтреный (человѣкъ); можно произвести это слово и отъ глагола «вертѣть-вертѣться», и въ такомъ случаѣ оно будетъ означать человѣка, который «извертѣлся». Ишь ве́рченый како́й: совсѣмъ извертѣлся! (К. Ч.).

Вѣ́ха (и, ж.), вѣ́шка (и, ж.) = такъ называются длинныя хворостины, которыя втыкаютъ въ снѣгъ по сторонамъ зимней дороги, по возможности, въ близкомъ разстояніи между собою; оттуда — вѣ́шить (шу -шь... атъ)» = разставлять вѣхи (Ч.).

Вѣ́шалка -и, ж. = женщина или дѣвица, которая «сама́ вѣшается на шею» чужому мужчинѣ (К. Ч.).

Вѣщу́нъ -а́, м. = воронъ, филинъ, — зловѣщія, по народному повѣрью, птицы (Ч.).

Вязга́ -и, м. и ж. = надоѣдающій жалобами на свою бѣдность человѣкъ (К. Ч.).

Вязжѣ́ть (жу́ -жи́шь... жа́тъ) = надоѣдать жалобами на бѣдность и рёвомъ (К. Ч.).

Вя́теръ, -а, м. = рыболовный снарядъ: длинный сѣтчатый кошель, съ деревянными обручами внутри (Ч.).

Вярижки вм. варежки, перчатки, вязанки (связанныя изъ шерсти, преимущественно овечьей), которыя вкладываются въ кожаныя рукавицы, — «голи́цы» (Ч.). Размахну́ мохну́шку

(т. е. варежку, вязанку), су́ну голыша́ (голую руку), — загадка (К. Ч.).

Вясло́ -а́, ср. вм. весло.

Вячѣ́ть (чу -и́шь... а́тъ) = мяу́кать (К. Ч.). Впусти́ (т. е. въ домъ) ко́шку-то: она́ дамно́ (вм. давно) вячи́тъ. Этотъ глаголъ означаетъ иногда стонанье. «Переста́нь вячѣ́ть: надоѣлъ!» или: «До́лго ли ты бу́дешь вячѣ́ть, стоно́тная ко́сточка!», говоритъ мать надоѣвшему плачемъ ребенку (Ч.).

Г.

Гада́нье -ья, ср. Святочныя гаданья дѣвицъ: Передъ зеркаломъ, поставленнымъ на полу (въ домѣ), ставятъ блюдо съ водою и разсыпаютъ нѣсколько грудокъ овса (по числу гадающихъ дѣвицъ); каждая изъ гадающихъ кладётъ въ выбранную грудку свое кольцо, и всѣ наблюдаютъ за принесенной нарочно курицей, изъ чьей кучки она будетъ клевать овесъ: если курица «вы́клюнетъ» чье-нибудь кольцо — той дѣвицѣ скоро быть замужемъ; если послѣ этого курица попьётъ изъ блюда воды — то «су́женый» будетъ пьяница; если — посмотритъ въ зеркало — су́женый будетъ «бахва́лъ»; если (курица) закудахчетъ — су́женый будетъ «бранчли́вый» (К. и подгороднія селенія). Выливаютъ въ воду растопленное олово (а за неимѣніемъ олова — растопленный воскъ) и объясняютъ значеніе отлившихся фигуръ (К. и подгороднія селенія). Въ полночь (преимущественно, на новый годъ), въ пустой избѣ или комнатѣ, гадающая ставитъ столъ, на столъ — двѣ зажженныхъ свѣчки и два зеркала, одно противъ другого, иногда (лишь въ деревняхъ) къ одному изъ нихъ «прислоня́етъ» хомутъ и пристально смотритъ въ зеркало, въ которомъ послѣ «томи́тельнаго» ожиданья (по народному повѣрью) и появляется образъ милаго «су́женаго» (К. и подгор. селенія). Разбиваютъ яйцо, бѣ-

локъ его выливаютъ въ стаканъ съ водою и объясняютъ значеніе фигуръ, какія принимаетъ въ стаканѣ бѣлокъ (К. и подгороднія селенія). Изъ 12 лучинокъ дѣлаютъ около «изголо́вья» модель «коло́дца», ставя внутри ея чашку или стаканъ съ водою, и передъ сномъ приговариваютъ: «Су́женый-ря́женый, приходи́ коня́ пои́ть!» Лёжа на постели, гадающая обсыпаетъ себя льняны́мъ сѣменемъ, приговаривая: «Сѣ́мя-сѣ́мя, покажи́ мнѣ жениха́ и се́мью!» (Подгороднія селенія). Запираютъ на ночь заплетенную косу замкомъ и, ложась спать, говорятъ: «Су́женый-ря́женый, приходи́ замо́къ отпира́ть!» (К. и подгор. селен.). Кладутъ «въ изголо́вье» «расчёску» (т. е. гребень, которымъ «расчёсываютъ» «воло́сьё»), приговаривая: «Су́женый-ря́женый, приходи го́лову чёса́ть»! (К. и подгороднія селенія). Въ ночь на новый годъ слушаютъ у амбара (въ подгород. селеніяхъ) или хлѣбнаго лабаза (К.), сквозь дверное отверстіе: если послышится шумъ сыплющихся зеренъ, то гадающая скоро «вы́детъ» замужъ за богача; если послышится шелестъ вѣниковъ или «скрёбъ» мышей, — то будетъ замужемъ за «голяко́мъ» (К. и подгор. селенія) Не выбирая выдергиваютъ изъ полѣницы дровъ полѣно: выдернувшая гладкое полѣно будетъ въ замужествѣ за «покла́дистымъ» человѣкомъ, а выдернувшая сучковатое — за буяномъ (К. и подгор. селенія). Ночью дѣвицы выходятъ на «перекрёстокъ», тихо произносятъ: «Сѣ́ю-сѣ́ю про́со на дѣви́чью ко́су», и затѣмъ громко выкрикиваютъ: «Ми́линькой-ау́!» Съ какой стороны послышится въ отвѣтъ шумъ (шумъ вѣтра, скрипъ шаговъ, крикъ, звонъ колокольчика и т. п.), съ той — и пріѣдетъ су́женый (К.). Берутъ 9 ключей и, держа ихъ въ рукѣ, слушаютъ у верей: по услышанному звуку «дѣлаютъ ра́зныя догадки» о будущей «судьбѣ» (К.). Дѣвицы сбираются на перекресткѣ, ставятъ здѣсь квашню, отходятъ отъ нея на небольшое разстояніе, завязываютъ платками глаза и поочередно бѣгутъ къ ней: упавшая въ квашню обѣими руками скоро «вы́детъ»

замужъ (К.). Ночью подслушиваютъ на паперти у замка церковныхъ дверей: похоронные звуки предвѣщаютъ скорую смерть, а весёлые — вѣнчальные — скорое замужество (К.). Съ остатками отъ зажженной дома спички (въ вечеръ перваго дня праздника Р. Х.) подслушиваютъ подъ окнами сосѣдей разговоры послѣднихъ; судя по нимъ, дѣлаютъ разныя догадки о будущей судьбѣ и съ тѣмъ же спичечнымъ огаркомъ въ рукѣ ложатся (по возвращеніи домой) спать, приговаривая: «Су́женый-ря́женый, приходи́ ко мнѣ́ разговляться!» (К.).

Гаданья дѣвицъ въ другое время года. Подруги невѣсты, шьющія жениху ея бѣлье, кладутъ обрѣзки и остатки отъ него подъ спальную подушку, чтобы увидѣть во снѣ своего су́женаго (К. и подгор. селенія). Послѣ родительскаго благословенія невѣсты, каждая изъ присутствующихъ подругъ ея спѣшитъ прежде другихъ подойти къ столу, на которомъ ставятъ благословенные хлѣбы и иконы: которая прежде всѣхъ успѣетъ дернуть столовую салфетку, та раньше другихъ и замужъ выйдетъ (К.). Подруги невѣсты просятъ ее помянуть («про себя́»), во время перваго обхожденія вокругъ «нало́я» (при вѣнчаніи),—ихъ имена: чье имя невѣста помянетъ, той скоро быть за́мужемъ (К.).

Гавита́нъ -а, м. вм. гайта́нъ (подгороднее село Апраксино).

Га́дина -ы, м. и ж. (К. Ч.), гадёнышъ -а, м. (Ч.) = бранныя слова.

Гадю́ка -и, ж. = большая, сѣрая (какъ круглыя ремённыя плетёныя возжи) змѣя, съ черною полоскою вдоль спины (Ч).

Газе́та -ы, ж., газе́тница -ы, ж. = сплетница (К. Ч.).

Гайта́нъ -а, м. = круглый шнурокъ, на которомъ, напримѣръ, носятъ тѣльный крестъ (Ч.).

Галдаре́я -и, ж. вм. галерея (К. Ч.).

Галдѣ́ть (лжу́ -лди́шь... дя́тъ), гамѣ́ть (млю́ -ми́шь ...мя́тъ) = кричать, орать, шумѣть (К. Ч.).

Галиматья́ -и́, ж., ахине́я -и, ж. = безсмыслица, безтолков-

щина. «Понести́ ахине́ю, галиматью́» = заговорить «чепуху́» (К. Ч.).

Га́лка -и, ж. = горящая головня, уносимая вѣтромъ иногда на большое разстояніе отъ мѣста пожара (К. Ч.).

Галя́ма -ы, ж. = множество, обиліе чего-либо (К. Ч.).

Гамазе́я -и, ж. = магазинъ, преимущественно хлѣбный или житница (Ч.).

Ганя́ть (гоню́ -го́нишь ...го́нятъ) вм. гонять (К. Ч.).

Гара́здъ (ъ-а-о) вм. гораздъ (К.). Кто во-што́ (что) гара́здъ= кто во что ловокъ (К.).

Гара́ня -и, м. вм. Герасимъ (К. Ч.).

Гара́симъ -а, м. вм. Герасимъ (К. Ч.). Гара́сима грачёвника— день 4-го марта, когда прилетаютъ грачи (К. Ч.).

Гармо́нщикъ -а, м. = игрокъ на гармоникѣ. Гармо́нщикъ хоро́шъ, на барина похо́жъ; гармо́нщикъ оди́нъ — всѣ по пря́нику дади́мъ! (поется эта пригудка почти во всѣхъ подгородныхъ селеньяхъ); также — мастеръ, умѣющій чинить и дѣлать гармоники (К. Ч.).

Гарь -и, ж. = запахъ чего-нибудь горѣлаго; пья́ница. Онъ послѣдняя гарь! говорятъ о неисправимомъ пьяницѣ (К. Ч.).

Га́тить (га́чу -тишь ...а́тятъ) = заваливать топкое болото землей и хворостомъ — «фаши́нникомъ», съ верху котораго иногда дѣлаютъ настилку изъ толстыхъ жердей; устроенная такимъ образомъ дорога и называется «гатью» (Ч.).

Га́ча и, ж. = половина подштаниковъ — портковъ, «порчи́на (-ы, ж.)»; двѣ гачи или «порчи́ны» сшиваются между собою въ верхней части, называемой «косыне́ю» (К. Ч.).

Га́шникъ -а, м. = грубый нитяный «плетешокъ» (шнурокъ), которымъ стягиваются (въ верхнемъ швѣ) и поддерживаются на поясницѣ порткй (К. Ч.).

Ги́канье -я, ср. = крикъ извозчиковъ — громкое понукиваніе (ими) лошадей (Ч.) глаголъ «ги́кать» (Ч.).

Главде́я -е́и, ж. вмѣсто Кла́вдія.

Гла́дышъ -а, м. = толстякъ; толстый, полный человѣкъ (Ч. К.).

Гла́дь -и, ж. = особый вышивной шовъ, употребляемый при вышиваніи «мѣ́токъ» на бѣльѣ (К.); тишина. Тишь да гла́дь— Бо́жья благода́ть (пословица К. Ч.).

Глазъ -а, м. Кру́гленькій, горба́тенькій, вкругъ мохна́тенькій, придётъ бѣда́ — потечётъ вода́ (слёзы): загадка о глазѣ (К. и подгородн. селенія). Свой глазо́къ — «смотро́къ» = свой доглядъ всё усмотритъ (К. Ч.). За глаза́ = заочно; вполнѣ довольно (К. Ч.). За глаза́ (заочно) ково́ (вм. кого) хошь (вм. хочешь) отруга́ть мо́жно (К. Ч.). За глаза́ съ нево́ (вм. него) бу́детъ = съ него и этого вполнѣ достаточно будетъ (К. Ч.). Съ гла́зу на гла́зъ=одинъ на одинъ, наединѣ (К. Ч.).

Глуха́рь -я́, м. = тетеревъ (К. Ч.).

Глухо́й (о́й -а́я -о́е; ъ -а́ -о). Про глухо́ва (вм. глухого) попа́ двѣ́ обѣ́нни (вм. обѣдни) не слу́жатъ! говорятъ человѣку, не разслы́шавшему сказанное (К. Ч.). «Глуха́я берёза» — береза съ «шершавымъ листомъ», вѣтви которой не годятся на банные вѣники (К. Ч.).

Глуши́ть (шу́ -и́шь ...а́тъ) ры́бу = бить дубиной по тонкому, чистому льду, подъ которымъ видна рыба, отчего послѣдняя «замираетъ» и въ такомъ состояніи легко можетъ быть вынута изъ-подо льда (Ч.).

Глушня́ и глухня́ (я́, м. и ж.) = прозвище глухого или глухой (К. Ч.).

Глыбина́ (ы́, ж.), глыбь (и, ж.), глыбо́кій (ій -ая ое; ъ -а -о) вмѣсто — глубина, глубь, глубокій (К. Ч.).

Гляду́нъ -а́, м. = зритель деревенскаго бала «вечери́нки» (Ч. Апраксино).

Гля — предлогъ вм. для (К. Ч.).

«Гля́дь - погля́дь» — выраженіе, означающее неожиданное посѣщеніе, визитъ (К.). Гля́дь - погля́дь, а о́нъ и идётъ (К.).

Гмы́ра -ы, ж. = такъ называютъ въ шутку смышленыхъ дѣвочекъ — «малолѣтокъ» (К. Ч.).

Гнести́ (гнету́ -ёшь ...у́тъ) = давить, тѣснить. Сапо́гъ гнетётъ но́гу (Ч.).

Гнуша́ться (а́юсь -аешься ...а́ются). Не погнуша́йтесь (т. е. не побре́згуйте угощеніемъ), дороги́ (вм. дорогіе) гости, поку́шьте (вм. покушайте)! угощаетъ гостей хозяинъ (К. Ч.).

Гнѣви́ть (-влю́ -ишь -итъ ...ятъ). Не гнѣви́ Бо́га ро́потомъ, моли́сь Ему́ шёпотомъ (К.).

Гнѣвъ -а, м. Матери́нскій гнѣвъ -што (что) вёшній снѣгъ (Ч.).

Говня́цкій (ій -ая -ое) вм. говённый, ничего не стоющій (Ч.).

Гоготать (чу́ -чешь -четъ ...чутъ) = громко смѣяться, издавая звуки, похожіе на гусиный крикъ (К. Ч.).

Го́дъ-го́денскій = круглый годъ (К. Ч.).

Го́же и гожо́ — нарѣчіе = хорошо (Ч.). Ты гожо́ ба́ешь: гдѣ-то ся́дешь (Ч.). Не го́же ты дѣлашь (вм. дѣлаешь Ч.). Да́й-то, Бо́же, штобъ (вм. чтобъ) всё бы́ло го́же (Ч.).

Го́жій -ая -ее (ъ -а́ -о́ и е) = хорошій. Плоха́ ро́жа, да душа́ го́жа (Ч.).

Го́лбецъ -бца, м. = деревянная пристройка къ печкѣ, немного ниже ея (— для «спанья́»); подъ нею — почти всегда ходъ въ подполье (К. Ч.).

Голяни́ще -а, ср. вм. голенище (К. Ч.).

Голе́цъ -льца́, м. = то же, что и живе́цъ, — мелкая рыбка, употребляемая для наживы при рыбной ловлѣ на прочную уду (Ч.).

Голи́къ -а́, м. = обтрепанный (безъ листьевъ) вѣникъ (К. Ч.).

Голи́ца -ы, ж. = кожаная рукавица (безъ варежекъ) Ч.

Голова́ -ы́, ж. Голова́ съ печно́е чело́, а мо́згу въ ней совсѣмъ ничево́ (Апраксино). Съ покло́ну голова́ не сва́лится (пословица К. Ч.). Голо́ушку (вм. головушку) сре́залъ мнѣ, оха́льникъ э́дакой (вм. этакій)! = совсѣмъ осрамилъ меня, безстыдникъ этакій! (К. Ч.). Одно́ сло́во — па́рень голова́! (Ч.).

Головёшка -и, ж. = головня́; также — прозвище глупого или «тупи́ца» (К. Ч.).

Голови́ха -и, ж. = жена головы (К.).

Головя́жки -екъ, ж. = передокъ въ саняхъ, гдѣ находится гнутая часть полозьевъ (К. Ч.).

Гололе́дица -ы, ж. (Ч.) и обле́дица -ы, ж. = замерзаніе смоченнаго дождемъ снѣга; также—замерзшій мелкими (иногда очень острыми) «кру́пками» дождь (К. Ч.).

Головомо́йка -и, ж. = строгій выговоръ (К.).

Голо́ушка -и, ж. вм. головушка = другъ, пріятель. Што (что) мнѣ дѣлать, голо́ушка? Посовѣтуй! (К. Ч.). — Эхъ, голо́ушка! какъ я бу́ду совѣтовать тебѣ? Ты самъ въ ра́зумѣ (К. Ч.). Голо́ушку потеря́ть = совсѣмъ растеряться (К. Ч.).

Го́лый (ый -ая -ое; ъ -а́ -о) = не имѣющій необходимой одежды, едва прикрытый рубищемъ бѣднякъ. Голопу́зый (ый -ая -ое), голошта́нникъ (а, м.) = насмѣшливое названіе, прозвище «пропо́ицъ» (кутилъ), лѣнтяевъ и т. под. лицъ, «обѣдня́вшихъ» (вм. обѣднѣвшихъ) по собственной винѣ (К. Ч.). «Голъ, какъ соко́лъ!» говорятъ о такихъ людяхъ (К. Ч.). Обнажи́вшихъ (скрытую подъ одеждой) какую-либо часть тѣла «хлещутъ» прутомъ, приговаривая: «Не кажи́ голо́! не кажи́ голо́о!» (Ч.). — Гольтепа́-ы, м. и ж.= голь, «голытьба́».

Гомзу́ля -и, ж. = большой ломоть или кусокъ хлѣба (К. Ч.).

Го́нка -и, ж. = строгій выговоръ виноватому (К. Ч.).

Гонобо́бель -бля, м. = пья́ницы (лѣсныя ягоды) Ч.

Гоношѝть (шу́ -и́шь ...а́ть) — сгоношѝть = готовить, сготовить, справить (напр. одежду). Наси́лу-то я сгоноши́ла свому́ (вм. своему) парни́шкѣ одежо́нку и сапожни́шки (Ч).

Гора́ -ы, ж. Гора́ съ горо́й не сойдётся, а человѣкъ съ человѣкомъ столкнётся (пословица. К. Ч.). По́дъ — гору вскачь, а на́-гору хошь (хоть) плачь (К. Ч.).

Горбу́шка -и, ж. = первый отрѣзъ непочатаго хлѣба или конецъ его. Ѣшь горбу́шки, штобъ (чтобъ) тебя́ люби́ли мо-

лоду́шки (примѣта К. Ч.). Ѣшь концы́, штобъ тебя́ люби́ли молодцы́ (прим. К. Ч.).

Горбы́ль -я́, м. = тёсъ, крайнія доски при распилкѣ бревна (съ округлостью на одной сторонѣ. К. Ч.).

Гордёна -ы, ж. = очень гордая дѣвица или женщина; также— женщина, которая со сватами ѣдетъ впереди свадебнаго поѣзда (Ч.).

Гордыба́чить (а́чу ...а́чутъ) = дерзко отвѣчать старшимъ, «огрызаться», спорить (К. Ч.).

Горла́нъ -а́, м., горлодёръ -а, м. = крикунъ, способный всѣхъ перекричать на мірской сходкѣ (Ч.); вообще — крику́нъ (К. Ч.).

Горла́нить (а́ню -ишь ...а́нятъ), го́рло драть = кричать, плакать во весь голосъ, «что есть мо́чи» (К. Ч.).

Го́рница -ы, ж. = лѣтняя, холодная комната, которая иногда называется «свѣтелкой» (К. Ч.); чистая половина въ домѣ для пріема гостей (К. Ч.); иногда — лѣтняя изба (Ч.).

Городки́ -о́въ, м. = игра въ рюхи: короткіе кругляши́ или рюхи ставятъ или кладутъ пирамидой на кону́ (на переднемъ мѣстѣ обчерченнаго на землѣ четвероугольника), откуда (съ размѣреннаго разстоянія) игроки выбиваютъ ихъ изъ ко́на бата́лками или палками; городками называются также кучи сноповъ, по 20 сноповъ въ каждой (Ч.).

Городо́къ -дка́, м. = названіе довольно большого кургана, находящагося въ двухъ или трехъ верстахъ отъ деревни «Ченцовъ», на берегу рѣки Медвѣдицы (прит. Волги), при впаденіи въ нее «Чернаго» ручья. На этомъ курганѣ (въ «крапи́вное» заговѣнье — въ послѣднее воскресенье передъ Петровымъ постомъ) ежегодно бываетъ народное гулянье, на которое сбирается молодежь изъ окрестныхъ селеній (Ч.).

Горы́нить (ню -ишь ...ятъ) = отдавать горькимъ и противнымъ вкусомъ (К. Ч.). Ма́сло горы́нитъ (К. Ч.).

Го́рькій (ій -ая -ое; екъ -рька́ -рько). Пирующіе на свадьбахъ гости, отпивая (изъ рюмки или бокала) немного вина, кри-

чатъ молодымъ: «горько! горько!» выражая этими словами настойчивую просьбу, почти требованіе, чтобы молодые «подсластили», т. е. поцѣловались; крики не прекращаются, пока молодые не поцѣлуются (К. Ч.).

Горѣлки -окъ, ж. = игра: играющіе (преимущественно молодые люди обоего пола) становятся другъ за другомъ попарно, а одинъ (или одна), по жеребью, долженъ «горѣть», т. е. стоять, не оборачиваясь назадъ, впереди всѣхъ паръ; послѣдняя пара бѣжитъ впередъ, стараясь обѣжать вокругъ горящаго, а послѣдній тоже бѣжитъ впередъ, стараясь поймать одного изъ обѣгающихъ; если горящій поймаетъ кого-нибудь изъ нихъ, то становится съ пойманнымъ въ пару (впереди всѣхъ), а потерявшій свою «пару» обязанъ горѣть (К. Ч.).

Горѣть (рю -и́шь ...я́тъ). Гори́-гори́ ясно, что́бы не пога́сло; взглянь (вм. взляни́) на не́бо — пти́чка лети́тъ, колоко́льчикъ звени́тъ! приговариваетъ самъ себѣ «горя́щій» въ «горѣлкахъ» (или одинъ изъ участвующихъ въ игрѣ) передъ тѣмъ, какъ сзади стоящая пара «пу́стится» обѣгать горящаго (К. Ч.).

Горю́чій (ій -ая -ее; ъ -а -е). Горю́чія слёзы = самыя горькія, жгучія слезы (К. Ч.).

Госпожи́нки -и́нокъ, ж. = Успенскій постъ (Ч.).

Гости́нецъ -и́нца, м. = подарокъ; гости́нцами называются купленныя въ городѣ для подарка домашнимъ разныя вещи, преимущественно хозяйственныя; но иногда — и грошовыя лакомства, для подарка маленькимъ дѣтямъ (Ч.). Како́й тебѣ́ гости́нецъ-то привёзъ оте́цъ изъ города? (Ч.).

Граба́здать (аю -ешь ...ютъ) = быстро хватать что-либо; забирать, брать (К. Ч.); граба́здаться = хвата́ться; съ усиліемъ хвататься за что-либо (напримѣръ, при вылѣзаніи изъ ямы). (К. Ч.).

Гра́бли -е́й, ж. = земледѣльческое орудіе: деревянный брусокъ (иногда немного согнутый), длиною въ аршинъ, съ 8—12

деревянными зубьями; по срединѣ зубьевъ, отвѣсно къ нимъ, вдалбливается въ брусокъ палка (въ ростъ работающаго), называемая «грабели́щами». Грабля́ми ворошáть, ворочаютъ и сгребаютъ сѣно (К. Ч.).

Грачъ -á, м. Грачи́ прямо (т. е. послѣ прилёта) ся́дутъ на гнѣзда — вёсна дру́жная (примѣта. К. Ч.).

Гре́бень -я́, м. = березовый или кленовый большой гребень, съ длинною шейкой, вертикально укрѣпленной на горизонтальной доскѣ; на гребень надѣваютъ «мы́каную» мочку льна, а на горизонтальную доску садится пряха и, при помощи веретена, прядетъ изо льна нитки. Вóтъ-те гре́бень, вóтъ-те ленъ, и всѣ́ сóрокъ веретёнъ! Ты сиди́, попря́дывай, на меня́ погля́дай (припѣвъ къ извѣстной пѣснѣ: «Ай, ты, берёза, ты моя́ берёза...» Ч. и подгороднія селенія). Гре́бнемъ называется также мясистый красный отростокъ на головѣ пѣтуха и куриц. Пе́тинька (вм. енька) — пятушóкъ (вм. пѣтушокъ), золотóй гребешóкъ, мáшляна (вм. масленая) голóушка (вм. головушка), шóлкова (вм. шелковая) борóдушка! што (что) ты рáно поёшь, Вáнѣ спать не даёшь? (дѣтская пѣсенка. К. Ч.).

Гребтѣ́ть (-и́ть ...я́ть, — чаще встрѣчается въ безличной формѣ) = ви́дѣться, грезиться (Ч.).

Гре́здень -дня, м., грездешóкъ -шкá, м. = луковица растущаго лука вмѣстѣ съ зелёными «перьями» (К. Ч.).

Грóхало -а, ср. = большое рѣшето для подсѣва льняного сѣмени и зернового хлѣба (Ч.).

Грóхать (аю -ешь ...ютъ) = ронять что-либо съ шумомъ; сильно стучаться; говорить необдуманно. Э́ко (вм. э́кое) слóво грохнулъ! (К. Ч.).

Грохотáть (-чу́ -чешь -четъ ...чутъ) = громко стучать въ запертыя двери или ворота (К.).

Грудни́ца -ы, ж. = воспаленіе грудей у женщинъ (отъ прилива молока и затвердѣнія его). К. Ч.

Груда́стый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = развитый въ груди человѣкъ; «грудастая» дѣвица или женщина = съ большими грудями дѣвица или женщина (К. Ч.).

Груздь -я́, м. = грибъ, «отвару́шка», — который засаливаютъ варёнымъ и ѣдятъ со сметаною или постнымъ масломъ (К. Ч.).

Груша -и, ж. = грусть. Такъ, голо́бушка (вм. головушка), я съ гру́ши (съ грусти) и па́ла (т. е. упала ду́хомъ. Ч.).

Грызть (зу́ -ёшь ...у́тъ) = бранить, ругать (К. Ч.).

Гры́зться = ссо́риться, браниться, ругаться (К. Ч.).

Гры́жа -и, ж. = кто постоянно бранится и придирается къ другимъ изъ-за пустяковъ. Э́кая ты гры́жа! когда́ ты переста́нешь «ля́яться»? (К. Ч.).

Грыжо́вникъ -а, м. вм. крыжовникъ (Ч.).

Грѣхъ -а́, м. Не бо́йся кнута́, бо́йся грѣха́ (Ч.), — пословица. Грѣхи́ любе́зны дово́дятъ до бе́здны (пословица. Ч.). Ра́дъ бы въ рай, да грѣхи́ не пуща́ютъ (вм. не пускаютъ), — пословица (К. Ч.).

Грѣхово́дничать (аю -ешь ...аютъ) = грѣшить. Богомо́лочка моя́ богомо́льничала, на бесѣ́ду къ намъ ходи́ла — грѣхово́дничала (пригудка эта поется во всѣхъ подгородныхъ селеніяхъ).

Гря́дки -окъ, ж. = круглые брусья, идущіе по продольнымъ сторонамъ телѣги; въ гря́дки вдалбливаются концы дугъ телѣжнаго «короба» (Ч.).

Гувно́ -а́, ср. вм. гумно (Ч.).

Гуве́нники -овъ, м. вм. гуме́нники = усадьба или часть ея, на которой построенъ овинъ (или рига) (Ч.).

Гужо́вка -и, ж. = хребтовая самая прочная часть сыромятной кожи, которая идетъ на упряжные гужи́ (К. Ч.).

Гужъ -а́, м., чаще употребляется во множ. числѣ — гужи́ -е́й = кожаныя петли у хомута. Взя́вшись за гу́жъ, не бай, што (что) не дю́жъ (пословица. К. Ч.). Гужо́мъ ѣхать, тяну́ться = ѣхать, идти вереницей, «гу́семъ» (К. Ч.).

Гу́зно -а, ср. = то мѣсто задней части тѣла, куда выходитъ прямая («заднепроходная») кишка (К. Ч.). Што́-те приспи́чило къ гу́зну у́зломъ? говорятъ неотвязчивому просителю, имѣющему неотложную надобность въ чемъ-либо (К. Ч.). Завяза́ла гу́зно у́зломъ (пригудка. К. Ч.).

Гуле́на -ы, ж. = «гульли́вая» женщина или дѣвица (К. Ч.).

Гу́ли да гу́ли—анъ въ ла́пти и обу́ли! смѣются надъ дѣвушкой, обманутой обѣщаніями своего ми́лаго — жениться на ней (К. Ч.).

Гулю́чки -чекъ, ж. — игра въ «палочку-украдочку» или въ «ухоронки (-окъ, ж.)» — К. Ч. Участвующіе въ игрѣ становятся въ кругъ; одинъ изъ нихъ, указывая на себя и другихъ (пальцемъ) по-очередно, при каждомъ словѣ (за исключеніемъ предлоговъ), растя́нуто говоритъ: «Ва́ня, Таня! што (что) подъ на́ми? подъ желѣ́зными столба́ми? Сту́льчикъ, мальчикъ — самъ король. Ши́шелъ вы́шелъ, вонъ пошёлъ!» Кому, при очередномъ указаніи, достанется послѣднее слово («пошёлъ»), тотъ долженъ ухорани́ваться. Оставшійся послѣднимъ долженъ «води́ть», т. е. отыскать всѣхъ ухоронившихся; отыскавши одного, «водильщикъ» громко произноситъ его имя, проворно бѣжитъ къ палочкѣ, заранѣе положенной на условленное мѣсто, и нѣсколько разъ стучитъ ею; отыскивая ухоронившихся, водильщикъ иногда удаляется отъ палки, сравнительно, на значительное разстояніе; ухоронившіеся пользуются этимъ, быстро выбѣгаютъ изъ своей засады и проворно направляются къ «па́лочкѣ-украдочкѣ», стараясь постучать ею прежде водильщика; если это удастся имъ сдѣлать, то всѣ снова ухорани́ваются, а водильщикомъ остается прежній (бывшій ранѣе); въ противномъ случаѣ, водильщикомъ дѣлается отысканный прежде всѣхъ. Эта любимая дѣтьми игра развиваетъ въ нихъ смѣтливость, ловкость и проворство (К. Ч.).

Гу́ня (-и, ж.), руно́ (-а́, ср.) и шушу́нья (-и, ж.) = названія старой, заношенной, иногда дырявой одежды (К. Ч.).

Гу́нуть (ну -ешь ...утъ) = громко испускать желудочное зловоніе (Ч.).

Гуня́вый (ый -ая -ое; ъ, -а -о) = зловонный, говенный, невзрачный (Ч.).

Гуса́къ -а́, м. = гусь-самецъ; внутренности зарѣзаннаго жвачнаго животнаго: печенка, сердце и легкія (К. Ч.).

Гу́сыня -и, ж. = гусиная самка; толстая, неповоротливая, съ «перева́лкой» въ походкѣ женщина или дѣвица (К. Ч.).

Гу́сь -я, м. Какъ съ гу́ся во́да! говорятъ о безчестномъ человѣкѣ, плутни котораго «схо́дятъ съ рукъ», т. е. остаются безнаказанными; или на котораго совсѣмъ не дѣйствуютъ никакія вразумленія и наказанія (К. Ч.). Руга́ютъ, бьютъ ево́ (его), а ему́ и го́рюшка ма́ло: какъ съ гу́ся-вода́! (Ч. К.).

Гуто́рить (о́рю -о́ришь ...о́рятъ) = глаголъ, означающій одновременный, сдержанный разговоръ многихъ лицъ (К.).

Д.

Да́мка -и, ж. = собачья кличка (К. Ч.); шашка въ шашечной игрѣ «до́ведь», получившая право ходить (по діагональнымъ линіямъ доски) взадъ и впередъ и, по желанію игрока, черезъ нѣсколько клѣтокъ (К. Ч.).

Дари́ть (рю́ -и́шь ...я́тъ). Поговорки: Ково́ люблю́, тово́ дарю́ (К. Ч.). Не до́рогъ пода́рокъ, дорога́ любо́вь (К. Ч.).

Да́рья -и, ж. «Да́рьи-засери́ пролуби (вм. проруби)» — день 19 марта.

Дверь -и, ж. Загадки о двери и воротахъ: По сѣня́мъ и та́къ и ся́къ, а въ и́збу ника́къ (—о двери. Ч.). Ни во́нъ, ни въ избу, ни со двора́, ни на дво́ръ (—о двери и воротахъ. Ч.).

Двое́жки -екъ, ж. трое́жки -екъ, ж. = нераздѣльная пара или тройка (двойча́тка, тройча́тка) однородныхъ предметовъ, напримѣръ: двойной или тройной грибъ, орѣхъ и т. п.; дво́йни-тро́йни новорожденныхъ младенцевъ (близнецы). К. Ч.

Дебоши́рить (и́рю -ишь -...ятъ) = буянить (Ч.), оттуда — дебоши́ръ (-а, м.) = буянъ и дебо́шъ (-а, м.) = буйство (Ч.).

Девяси́ла -ы, м. = верзи́ла, высокій и нескладный мужчина (К.).

Девя́тая, — т. е. недѣля по Пасхѣ, когда въ Кашинѣ бываетъ ярмарка, употребляется въ значеніи «ярмарка». Но́нѣ (вм. нынѣ) девя́та (вм. девятая) совсѣмъ не хороша́: наро́ду — ма́ло, това́ру пу́тнаго не вида́ть, то́лько зря (напрасно) проламáлся (вм. проломался = безпокоился ѣздить). К. Ч.

Де́верь -я, м. = мужнинъ братъ К. Ч.

День — дня, м. День и но́чь, и су́тки прочь (К. Ч.). Другая пословица: Ску́ченъ день до ве́чера, коли́ дѣлать не́чева (вм. нечего Ч.).

Де́коваться (уюсь -ешься ...уются) = би́ться, стараться (К. Ч.).

Де́нежки -екъ, ж. Де́нежки — не Бо́гъ, а ми́луютъ (К. Ч.).

Дѣнышко -а, ср. вм. до́нышко (К. Ч.). Эй, эй, Олёнушка! не пéй винцо до дёнышка: «дёнышка» прода́вится,—Олёнушка пода́вится (пригудка. Ч. и подгороднія селенія).

Деньско́й — прилагательное, прибавляется къ слову день для обозначенія цѣлости его. Во́етъ день-деньско́й, какъ за язы́къ повѣшенный! упрекаетъ мать надоѣвшаго плачемъ ребенка (К. Ч.).

Дербу́ниться (у́нюсь -ишься ...ятся) = безпрестанно почесываться, при ощущеніи болѣзненнаго зуда на поверхности тѣла; вообще — чесаться (К. Ч.).

Дерганцы́ -о́въ, м. = лучшіе (мужскіе-безполые) конопляные стебли, которые, какъ ранѣе другихъ поспѣвающіе, и выдергиваются ранѣе остальныхъ (Ч.).

Держа́ть (жу́ -ишь -итъ ...атъ). Держи́ ши́ре карма́нъ! въ насмѣшку говорятъ напрасно ожидающему получки чего-либо (напр. долга К. Ч.).

Дерю́га -и, ж. = грубый, очень толстый холстъ: основой служатъ толстыя нитки, а на утокъ идутъ тряпичныя

разноцвѣтныя полоски; такой холстъ идетъ на половики́ (К. Ч.).

Деря́ба -ы, м. и ж. = безобразно кричащій или плачущій (К. Ч.).

Деря́бить (блю -бишь ...ятъ) = безобразно кричать, плакать «дряни́ной», т. е. съ безобразнымъ воемъ (К. Ч.).

Деся́тникъ -а, м. = «больша́къ» надъ рабочими, «ука́зчикъ», «наря́дчикъ» (К. Ч.).

Дитя́ — р. п. дити́ (вм. дитяти), д. п. дитѣ́ (вм. дитяти), тв. п. дитёю (вм. дитятею), пр. п. о дитѣ́ (вм. о дитяти), в. п. дитю (вм. дитя). Поди́, бу́ка, подъ сара́й, мою́ ди́тю не замай!... (отрывокъ изъ колыбельной пѣсни. См. слово «бука». К. Ч.). Пословицы: Дитя́ не пла́четъ, мать не разумѣетъ (К. Ч.). Своё дитя́ хошь (хоть) гни́ло, да ми́ло (К. Ч.).

Дли́нникъ -а, м. вм. длина́. Дли́ннику въ до́мѣ арши́нъ пятна́дцать бу́детъ (Ч.).

Дно -а, ср. Ни дна́ те, ни покрышки! (ругань. К. Ч.).

Для близи́ру (К.), для ви́димости (Ч.). = для вида, для примѣра.

Добро́ -а́, ср. Пословицы: Отъ добра́ добра́ не и́щутъ (К. Ч.). Къ добру́ мости́сь, отъ ху́да пя́ться (Ч.).

Догово́ръ -а, м. вм. до́говоръ.

Додѣ́льный (ый -ая -ое; енъ -льна -льно), додѣлю́щій (ій -ая -ее; ъ -а -е) = дѣльный, ловкій (К. Ч.).

Дождь -я́, м. Дѣтскія пѣсенки: До́ждикъ, до́ждикъ, переста́нь: я пое́ду въ «ерестань» (или въ Ярославль, или на «ёрдань»)— Бо́гу моли́ться, Христу́ поклони́ться; я, у Бо́га — сирота́, отпира́ла ворота́ ключи́комъ, замочко́мъ, шо́лковымъ пла́точкомъ (К. Ч.). До́ждикъ до́ждикъ, пу́ще — я́-те дамъ гу́щи (К. Ч.).

Дожи́нки -и́нокъ, ж. = окончаніе жатвы, послѣдній день ея (Ч.).

До́ка -и, м. = мастеръ, знатокъ, дѣле́цъ (К. Ч.).

Доканáть (áю -áешь ...áютъ) вм. доконать = доби́ть (К. Ч.).

Доку́ка -и, ж. = забота, безпокойство. Чужа́ (вм. чужая) доку́ка — зла́я му́ка (пословица К.).

Докумы́шный (ый -ая -ое; шенъ -шна -шно) = искусный, дѣльный (К.).

Долбону́ть (ну́ -нёшь ...у́тъ) вм. долбнуть = нанести кому-либо ударъ (К. Ч.).

Долговоло́сый (ый -ая -ое), «жеребя́чья поро́да» = прозвища, даваемыя лицамъ духовнаго сословія — «кутейникамъ» (К. Ч.).

Долговя́зый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = высокій ростомъ, верзи́ла. Шёлъ долговя́зъ (т. е. дождь), въ сыру́ зе́млю ува́зъ (загадка. Подгороднія селенія).

До́лженъ -жна́ -жно. До́лженъ — не спо́рю, отда́мъ — не ско́ро (К. Ч.).

Доло́й. Ни съ мѣ́ста доло́й! = не смѣй сходить съ мѣста (К. Ч.).

Домово́й, дворово́й — прилагательныя въ смыслѣ существительныхъ = духъ, который, по народному повѣрью, смотритъ за домомъ, ходитъ за «скотиной» на дворѣ, иногда душитъ по ночамъ людей («посте́нь») и мучаетъ лошадей своею ѣздою на нихъ (Ч.).

Домоу́ха -и, ж. вм. домову́ха = домовая хозяйка или кто «домовни́чаетъ» — хозяйничаетъ въ домѣ, по случаю отлучки изъ него хозяйки (К. Ч.).

Домъ -а, м. Пословицы: Безъ хозя́ина домъ-сирота́ (К. Ч.). Въ гостя́хъ хорошо́, а дома лу́чше (К. Ч.). Домъ вести — не бородо́й трясти́ (К. Ч.).

Донъ — междометіе, означающее звонъ. До́нъ-донъ-до́нъ! загорѣ́лся ко́шкинъ домъ, бѣжи́тъ ку́рица съ ведро́мъ — залива́ть кошкинъ домъ: ко́шка вы́скочила, глаза́ вы́пучила, подбѣжа́ла къ кабаку́, нанюха́лась табаку́ (дѣтская пѣсенка. К. Ч.).

Дорого́вь -о́ви, ж. вм. дороговизна (К. Ч.).

Дото́шный (ый -ая -ое; енъ -шна -шно) = до точности изучившій что-либо, искусный, ловкій, догадливый (К. Ч.).

Дохли́ть (хлю́ -и́шь ...я́ть, = сильно кашлять (К. Ч.).

Дохло́ -а́, м. = кашлюнъ (К. Ч.).

Дощани́къ -а́, м. = большая лодка, съ деревянною настилкою, для перевоза лошадей, возовъ и т. п. громоздкихъ предметовъ (Ч.).

Дра́лово зада́ть, тя́гу зада́ть = испугаться и убѣжать (К. Ч.).

Драшли́вый и драчли́вый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = задорный и любящій драться. Драчли́вый пяту́хъ (вм. пѣту́хъ) жирѣнъ не быва́етъ (Ч.).

Дрезженѣ́ть (ню́ -и́шь ...я́ть) = издавать непріятный звукъ, рознить; «трещать», «тараторить», перебивая въ разговорѣ другихъ. Переста́нь дрезженѣ́ть, егоза́ э́дакая (вм. этакая)! Да́стъ ли она́ путёмъ (вм. путное) слове́чко вы́молвить! унимаетъ мать свою дочь «-трещетку» (К. Ч.).

Дро́ги -о́гъ, ж. = ро́спуски, деревенская повозка для перевозки сѣна, соломы и т. п. (Ч.).

Дрочёна -ы, ж. = тонкое (имѣющее видъ большой, круглой, тонкой лепешки) пирожное изъ яицъ, сбитыхъ съ молокомъ, мукою и сахаромъ; печется на сковородѣ (Ч. К.).

Дро́чить (о́чу -ишь ...атъ) = взрыхлять, взбивать (наприм. перину, подушки и т. п.). К. Ч.

Друга́нь -и, ж. = второ́й сливъ домашняго пива, варимаго въ котлѣ; первый (лучшій) сливъ называется «перва́чъ» -а́, м. (Ч.).

Дру́жба -ы, ж. Пословицы о неразрывной дружбѣ: Я съ тобо́й, какъ ры́ба съ водо́й (К. Ч.). Куда́ иго́лка, туда́ и ни́тка (К. Ч.). Куда́ гри́ва, туда́ и хвостъ (Ч.). Куда́ бара́нъ, туда́ и ста́до (Ч.). У на́съ лёнъ не дѣлёнъ (К. Ч.). Для дружка́ и серёжка изъ ушка́ (К. Ч.).

Дры́бать (аю -ешь ...ютъ) = идти (по грязи, водѣ. К. Ч.).

Дры́баться = пачкаться въ чемъ-либо грязномъ, полоскаться въ водѣ (Ч.).

Дры́хнуть (ну -нешь ...нутъ) = крѣпко и долго спать (К. Ч.).

Дрыхо́тня -и, ж. и м. (К.), сону́ля -и, м. и ж. (Ч.) = со́ня, любитель долго спать.

Дрю́пень — пня, м. = разиня, простофиля (К.).

Дряга́ть (а́ю -ешь ...ютъ) нога́ми (К. Ч.), дряга́ться (Ч.) = болтать ногами.

Дува́нъ -а, м. = провалъ, прахъ (К.). Э́ки обжо́ры: не успе́ли къ столу подойти́, какъ всё до́чиста и сожрали — ровно дува́нъ прошолъ!

Дуга́ -и́, ж. Я те въ три дуги́ (или «въ три поги́бели», или «въ бара́ній рогъ») согну́! (угроза. К. Ч.).

Дудо́лить (о́лю -о́лишь -...о́лятъ) = пить молоко изъ рожка, сосать молоко изъ «грудей» матери; вообще — пить (К. Ч.).

Дура́къ -а́, м. Названія дурака: дурандасъ -а, м. (К.), дурбе́съ -а; м. (К.), дурале́й -е́я, м. (К. Ч.), дурошле́пъ -а, м. (К. Ч.), роздуры́я -и, ж. = дура (К. Ч.), дурако́во по́ле (К. Ч.), наби́тый дура́къ = совершенный дуракъ (Ч.), ду́рова (дурацкая) голова́. По́лно тебе́ дурака́-то стро́ить! говорятъ тому, кто глупо «дура́чится» или станетъ «прики́дываться (притворяться)» дуракомъ (К. Ч.). Свому́-то (вм. своему) дураку́ куплю́ четвёрку (вм. четвертку) табаку́, ещё спи́чекъ коробко́къ — отдава́й, дура́къ, обро́къ! (пригудка. Подгороднія селенія). Пословицы о дуракѣ: Дурако́въ ни оруть, ни се́ютъ — са́ми роди́тся (К. Ч.). Дураку́ зако́нъ не пи́санъ (К. Ч.). Заста́вь дурака́ Бо́гу моли́ться, — радъ лобъ проломи́ть (т. е. стукаясь лбомъ о землю или полъ), говорятъ рьяному, но безтолковому работнику, который своею поспѣшностью и горячностью «портитъ» дѣло (К. Ч.). Свяжи́сь съ дурако́мъ — самъ дурако́мъ бу́дешь (К. Ч.).

Дуть (ду́ю -ешь ...ду́ютъ). Ду́й-те горо́й! — ругань (К. Ч.).

Духъ -а, м. Ду́хомъ (живо, нроворно) сбе́гаю (К. Ч.). Ни сно́мъ, ни ду́хомъ не винова́тъ (или «ни душо́й, ни те́ломъ не винова́тъ») = совершенно не виноватъ. (Ч.).

Душа́ -и́, ж. Де́ло сошло́ за ми́лую ду́шу = дѣло окончилось очень благополучно, къ общему удовольствію. (К. Ч.). По душа́мъ = по-пріятельски. Ду́шу отвести́ = натѣшиться. Ни души́ нѣтъ до́ма = никого нѣтъ дома. (К. Ч.). Душа́

ушла́ въ пя́тки! говоритъ о себѣ сильно испугавшійся или— о другомъ, когда онъ растеряется отъ сильнаго испуга (К. Ч.). Пословицы: Душа́ мѣ́ру зна́етъ (К. Ч.). Хошь (вм. хоть) изба́ ёло́ва, да душа́ здоро́ва (Ч.). Шу́ба ове́чья, да душа́ че́ловѣ́чья (К. Ч.). Чужа́я душа́—потёмки (К.).— Душа́ на распа́шку = откровенно.

Ды́лда -ы, м. и ж. = высокій, но нескладный, угловатый человѣкъ (К. Ч.).

Дыха́ло -а, ср. = дыхательное горло (Ч.).

Дѣ́вка -и, ж. Приго́дки: Што́ (вм. что) вы, дѣ́вки, пріуны́ли, — не слыха́ть ва́шихъ рѣче́й? Знать голо́вки заболѣ́ли: не купи́ть ли колаче́й? (Ч. и подгороднія селенія). Ско́лько Бо́гу ни моли́лся, во святы́е не попа́лъ; ско́лько съ дѣ́вкамъ (тв. пад. мн.) ни води́лся, — ни одно́й не цѣлова́лъ (—подгороднія селенія). Ужъ какъ взя́ли дѣ́вки мо́ду — «по сумѣ́рькамъ» носи́ть во́ду: какъ сумѣ́рички приду́тъ — дѣ́вки по́-воду пойду́тъ (К. Ч. и подгороднія селенія). Хорошо́ гуля́ть тому́, кто въ бога́тыемъ дому́; пло́хо, пло́хо, дѣвки, намъ: мы по бѣ́дныемъ дома́мъ! (Ч. и подгороднія селенія). Хорошо́ траву́ коси́ть, кото́рая зелёная; хорошо́ дѣ́вку люби́ть, кото́рая весёлая (Подгор. селенія).

Дѣ́вѝшникъ -а, м. вм. дѣ́вичникъ = пиръ, балъ у невѣсты передъ свадьбой (К. Ч.).

Дѣ́да́нъ -а, м. вм. дѣдъ, дѣдушка. Дѣ́душка-дѣда́нъ! куда́ ба́ушку (вм. бабушку) дѣва́лъ? — Подъ ови́нъ пёхну́лъ, мётло́й заткну́лъ! дѣтская пѣсенка, которою дѣти иногда любятъ подразнить нѣкоторыхъ ворчливыхъ стариковъ (К. Ч.).

Дѣ́лать (аю -ешь ...ютъ). Дѣ́лать — ого́нь, и дѣ́ло въ ого́нь! говорятъ про того, кто горячо берется за дѣло, «горя́чку по́ретъ» въ дѣлѣ, но дѣлаетъ его кое какъ (К. Ч.).

Дѣ́ушка -и, ж. вм. дѣвушка: «дѣушками» въ разговорѣ между собою называютъ другъ друга даже и старыя женщины. Ну́-тко, дѣ́ушка, кака́ (вм. какая) бѣда́ со мно́й стряслась! говоритъ одна старуха другой (Ч.).

Дѣ́ушникъ -а, м. вм. дѣ́вушникъ = любитель «до дѣви́цъ», влюбчивый (К. Ч.).

Дю́жій (ій -ая -ее; ъ -а́ -о́ и е) = здоровый, сильный и полный (Ч.).

Е.

Е́ва—е́во—е́вотка; нар. = вотъ (первыя два слова встрѣчаются и въ Кашинѣ, а въ Ченцахъ — кромѣ ихъ и послѣднее).

Ева́нделіе -ія, ср. вм. евангеліе (Ч.).

Е́вона — нар. = вотъ, вонъ сколько (К. Ч.).

Ево́ный -ая -ое — мѣстоименіе притяжат. отъ личнаго мѣстоим. 3-го лица = принадлежащій ему (Ч.).

Егоза́ -ы́, ж. = «непосѣда», вертушка, юла (К. Ч.).

Егози́стый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = вертлявый, «непосѣдливый», юркій (Ч.).

Егози́ть (зю́ -и́шь ...зя́тъ) = юлить, непосѣдничать, вертѣться (сидя на чемъ-либо) — «ёрзать» (К. Ч.).

Его́рій -ія, м. Что у во́лка въ зуба́хъ, то Его́рій далъ (К. Ч.).

Е́горь -я, м. = плутъ, обманщикъ. Ишь ёгорь како́й! безъ омма́на (вм. обмана) ни на ча́съ (Ч.).

Еди́нственный (ый -ая -ое) Мнѣ́-ка всё еди́нственно = мнѣ все равно (Ч.). Распроеди́нственный ты сы́нъ! — бранное слово (К. Ч.).

Едрёный (ый -ая -ое; ъ -а -о) вм. ядрёный. Едрёна вошь! — ругань (Ч.).

Ёжиться (усь -ишься ...атся) = сжиматься, жаться (напр. отъ холода, скупости и т. под.), ку́таться (при холодѣ). Што (что) ёжишься, ска́редъ э́дакой? (вм. этакій). Небо́сь, разступи́сь (=расщедрись и удѣли) немно́жко: не обѣднѣешь (вм. обѣднѣешь) отъ тово́ (вм. того́)! говорятъ съ укоромъ скупому, совѣтуя ему помочь другому въ его нуждѣ (К. Ч.).

Ёжóвый (ый -ая -ое) = строгій, суровый, сердитый. Держáть кого въ ёжóвыхъ рукавúцахъ, взять «въ ежóвы» рукавúцы = держать въ строгости (К. Ч.).

Езуúтъ -а, м. вм. іезуитъ = лицемѣръ, надувало (К.).

Езъ-я́зъ -а́, м. = частоколъ поперёкъ рѣки или ручья, чтобы загородить выходъ изъ нихъ рыбы, при спадѣ воды въ водополье (К.).

Е́йный (ый -ая -ое) = мѣстоименіе притяж. (отъ личнаго мѣст. 3-го лица ед. числа жен. р.) = принадлежащій ей, — ея (Подгород. селенія).

Еёный — то же, что и ейный (Ч.).

Е́кать (аю -аешь ...аютъ) = означаетъ дѣйствіе сердца: болѣзненно биться, усиленно сжиматься, трепетать (при испугѣ и волненіи отъ неожиданной радости). Ч.

Екъ — нар. = вотъ, — какъ (вм. экъ). Екъ тебя́ угара́здило (вм. угораздило) су́нуться сюда! Е́къ-тебя разнесло́, сердя́га! (К. Ч.).

Е́ла (-ы, ж.), лафа́ (-ы́, ж.), ли́нія (-іи, ж.), тала́нъ (-а, м. вм. талантъ) = удача, счастіе. Дѣло не ёла = въ дѣлѣ нѣтъ удачи (К. Ч.). Тебѣ́ во всёмъ ли́нія (К. Ч.). Ёму́ вездѣ́ лафа́ (К. Ч.). На́шему Ива́ну нигдѣ́ нѣтъ тала́ну (Ч.).

Ёлды́га -и, м. = мотъ, гуляка, распутный человѣкъ (Ч.).

Еле́ся -и, м., опредѣленнаго значенія не имѣетъ. Сидѝтъ еле́ся, но́жки свѣ́ся (К. Ч.).

Елёха-во́ха — слова, не имѣющія опредѣлённаго значенія; употребляются при выраженіи досады на кого-нибудь. Эхъ, ты, елёха-во́ха! то́лько зря (= напрасно) сбилъ съ то́лку меня! (К. Ч.).

Ело́зить (ело́зю -ишь ...ятъ) = неспокойно сидѣть, вертѣться ёрзать (К. Ч.), шарить ложкою на днѣ блюда, чтобы дохлебать оставшееся кушанье. «Поело́зьте, дороги́ го́сти!» угощаетъ гостей радушный хозяинъ. На что, по заведенному обычаю, гости отвѣчаютъ: «То и зна́емъ, надвига́емъ (или «напира́емъ»)! Намулы́ндались (нахлеба́лись до-сыта)!» Ч.

Елуфи́мъ -а, м. = болванъ, остолопъ, дуракъ (Ч.).

Емеля -и, м. = уменьшительное отъ Емельянъ. = врунъ, пустомеля (К. Ч.). Мели́, Емеля, твоя́ недѣля! = ври, Емеля, твоя недѣля! (К. Ч.). Экой (вм. экій) ты Емеля: ни о́нному (вм. одному́) сло́ву твому́ (вм. твоему) нельзя́ повѣрить (Ч.).

Ендова́ -ы́ ж. = большая мѣдная овальная посудина для пива, съ двумя ручками по бокамъ (для подъёма) и рыльцемъ; изъ ендовы гости поочередно угощаются пивомъ, не разливая его въ кру́жки и ковши (Ч.).

Ёра -ы, ж. = непотребная, распутная женщина или дѣвица — («гулящая дѣвка»). К. Ч.

Ерала́шъ -а, м. = безпорядокъ въ семьѣ, «содо́мъ» (Ч.).

Ерболы́знуть (ы́зну -ы́знешь -...ы́знутъ) = нанести кому-либо сильный ударъ; хватить (выпить) по рюмкѣ вина (Ч.).

Ёрда́нь -и, ж. вм. іордань = мѣсто водоосвященія на рѣкѣ, ручьѣ, пруді́ и т. п., иногда — подъ сѣнію или «балдахи́номъ» (К. Ч.).

Ерёма -ы, м. Ты про Ѳому́, а я про Ерёму! говорятъ не понявшіе другъ друга въ разговорѣ или отвѣчающему «невпопадъ» собесѣднику (К. Ч.). Эхъ, ты, Ерёма (глупый, недогадливый)! и то не умѣлъ отвѣтить (К. Ч.). По Ерёмѣ и шапка, по Се́нькѣ (отъ слова «Семенъ») кафтанъ (пословица. К. Ч.). Всякъ (вм. всякій) Еремѣ́й про себя́ разумѣ́й (пословица. К. Ч.).

Ерепе́ниться (нюсь -ишься ...ятся), ерепле́шиться (е́шусь -е́шишься ...атся) = сердиться, горячиться, задориться, «щети́ниться» (К. Ч.).

Ёрзать (аю -аешь ...аютъ) = безпокойно сидѣть или стоять, дѣлать рѣзкія тѣлодвиженія, бѣгать взадъ и впередъ, мелькнуть, проскользнуть (К. Ч.).

Ёрникъ -а, м. = развратникъ (К. Ч.).

Ёрничать (аю -аешь ...аютъ) = распутничать, развратничать (К. Ч.).

Ёрническій (ій -ая -ое) = распутный, развратный (К. Ч.).

Ерохо́риться (о́рюсь -о́ришься ...о́рятся), хорохо́риться (юсь

-ишься ...ятся) = ломаться, важничать, чваниться, задориться, храбриться (К. Ч.).

Ерунда́ -ы́, ж. = вздоръ, чепуха, пустяки (К. Ч.).

Ерунди́ть (дю́ -и́шь ...я́ть) = говорить вздоръ (К. Ч.).

Ерши́стый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = сердитый, задорный, неуступчивый (К. Ч.).

Ерши́ться (у́сь -и́шься ...а́тся) = задориться, сердиться, огрызаться, быть неуживчивымъ (К. Ч.).

Еръ -а, м. — названіе полугласной буквы ъ. (К. Ч.). Еръ-еры́— упа́лъ съ горы́; еръ -я́ть — не́кому подня́ть; еръ -ю́сь — самъ поднему́сь (вм. поднимусь)! — (старинная) дѣтская поговорка, которой дѣти научились отъ отцовъ, обучавшихся грамотѣ (у причетниковъ) по букво-сочетательному методу (К. Ч.).

Ерыка́ло -а, м. = прозвище того, кто громко искускаетъ желудочное зловоніе (Ч.).

Ерыка́ть (а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = ударить звонко (К. Ч.), громко испускать желудочное зловоніе (К. Ч.). Охъ, безсты́нникъ (вм. безстыдникъ), испужа́лъ (испугалъ): какъ ерыкну́лъ! (Ч.). Молоде́цъ, ба́ба: сарафа́нъ вы́ерыкала! (— дѣйствительный фактъ, случившійся въ селѣ Карабузинѣ, Елисѣевской вол., Кашин. уѣзда).

Есу́тъ -твою ко́рень! Есу́тъ-твою ба́ушку (вм. бабушку)! Есу́тъ-твою ми́лость! = бранныя слова, не имѣющія опредѣленнаго значенія.

Ж.

Жадёба -ы, м. } жадный (особенно до ѣды, = обжора). Ч.
Жадо́бный -ая -ое, ъ -а -о }

Жадне́ющій (ій -ая -ее) = очень жадный (Ч.).

Жала́нный (ый -ая -ое; енъ -нна -нно) вм. желанный = дорогой, милый, любезный (Ч.). Жала́нный ты мой! говоритъ

хозяйка прибывшему дорогому гостю, снимая съ него верхнее (дорожное) платье, порывисто цѣлуя его и суетливо приготовляя для него угощеніе. Нишни́, нишни́ жала́нненькій! ласкаетъ мать или бабушка плачущаго мальчугана (Ч.).

Жала́тельный (ый -ая -ое; ленъ -льна -льно) вм. желательный: Жала́тельно мнѣ бы́ло придти́ къ тебѣ́, да все ка́къ-то не смѣ́ется (безл. форма вм. «я не смѣ́ю») К. Ч.

Жала́ть (а́ю -ешь ...а́ютъ) вм. желать (К. Ч.).

Жале́сливый (ый -ая -ое; ъ -а -о) вм. жа́лостливый, = сострадательный (К. Ч.).

Жа́лость -и, ж. Жа́лости подо́бно = достойно состраданія, сожалѣнія (К. Ч.).

Жале́ть (е́ю -ешь ...е́ютъ) = обнимать, ласкать. (К. Ч.). «Какъ ты жале́ешь ма́му?» говорятъ ребенку, и онъ сейчасъ же кре́пко-на́крѣпко обнимаетъ свою мать (К. Ч.).

Жа́мкать (аю -ешь ...аютъ) = стирать бѣлье, выжимая изъ него воду (К. Ч.); сильно ударять кого; сжать, «сти́снуть» кого-либо, «давну́ть» (К. Ч.).

Жара́токъ -тка, м. = уголъ въ русской печи, куда загребаютъ горячіе уголья — «жаръ» (К. Ч.).

Жа́рево -а, ср. = матеріалъ для жаркого и самое жарко́е (К. Ч.). Ры́бы наловилъ на цѣ́ло (вм. цѣлое) жа́рево (К. Ч.). «Мать! подава́й-ка (т. е. на столъ) жарево!» говоритъ иногда хозяинъ хозяйкѣ, сидя съ семействомъ за обѣдомъ (К. Ч.).

Жарко́вье -ья, ср. вм. жарко́е (кушанье) Ч.

Жа́рить (рю -ришь ...рятъ) = сильно пить вино (Ч.), бить (К. Ч.); смѣло, отчетливо и съ жаромъ говорить или читать (К. Ч.); заиграться въ карты. Всю ночь прожа́рили въ ка́рты (К. Ч.).

Жа́рнуть (ну -ешь ...нутъ) = нанести сильный ударъ (К. Ч.).

Жаро́вина -ы, ж. = щель, трещина, свищъ на новой глиняной посудѣ (отъ сильнаго обжиганія ея. К.).

Жаро́вня -и, ж. = желѣзный сосудъ (цилиндръ на желѣз-

ныхъ же ножкахъ), для держанія горячихъ угольевъ, «жара», въ церквахъ (при Богослуженіи) или въ саду, огородѣ — во время варки варенья (К. Ч.).

Жать (жму -жмёшь ...жмутъ). «Жать ма́сло» — игра: играющіе тѣснятъ другъ друга, какъ бы выдавливая изъ себя сокъ или «масло» (Ч.).

Жать (жну -жнешь ...жнутъ). Сама́ себя́ раба́ бьётъ, коли́ нечи́сто жнётъ = самъ себя наказываетъ дурно поступающій (пословица. К. Ч.). Что посѣешь, то пожнёшь; что пожнёшь, то и смоло́тишь; что смоло́тишь, то и сме́лешь; что сме́лешь, то испечёшь; что испечёшь, то и на сто́лъ понесёшь (Ч.).

Жбанъ -а, м. = большая деревянная кружка, съ крышкой (на шарнерахъ) и ручкой, для квасу или пива (Ч.).

Ждаться (жду́сь -ёшься -ётся.) = готовиться. Снохá ждётся (т. е. родить. К. Ч.).

Жо́ва -ы, м. = кто лѣниво ѣстъ («жуётъ»), «мя́мля» (Ч.).

Жова́ть (жую́ -ёшь ...ю́тъ) вм. жевать = ругать, бранить (К. Ч. — Ужъ меня́ хозяино-тъ жева́лъ-жева́лъ, я ча́яла, и конца́ кра́ю не будетъ); толковать (К. Ч. — Всё ёму́ разжу́й да въ ротъ положи́: ро́вно ма́ненькой како́й).

Желтя́къ -а́, м. = всякіе желтые цвѣты, особенно «куриная слѣпота́» (Ч.).

Желѣзня́къ -а́ -у́, м. = твердый, перекалённый до-синя кирпичъ (К. Ч.).

Жема́ниться (а́нюсь -а́нишься ...а́нятся) = вести себя съ неестественною изысканностью, доходящею иногда до смѣшного; «мо́дничать», кокéтничать, чваниться, ломаться (К. Ч.).

Жема́нный (ый -ая -ое; енъ, -нна -нно) = любящій (или любящая) «мо́дничать», кокетливый до смѣшного (К. Ч.).

Жема́нница -ы, м. = «модница» (К. Ч.).

Жеребе́цъ -бца́, м. Ржотъ (смѣется), какъ си́вый жеребе́цъ! говорятъ тому, кто громко и неумѣстно смѣется, особенно при насмѣшкѣ надъ другимъ (К. Ч.).

Жерздь — же́рзди, ж. вм. жердь; оттуда — **жерздня́къ** -а́,

м. = куча жердей, партія ихъ; — жерздѝнка -и, ж. — уменьшит. отъ слова «жерздь». (К. Ч.).

Жерлѝца и жéрлица -ы, ж. = уда, лёса которой наматывается «въ перевѝвку» на рогульку, кромѣ небольшого конца (съ крючкомъ и насадкою на немъ); рогулька привязывается къ длинной тонкой палкѣ или удилищу, воткнутому въ рѣчной берегъ наклонно (К. Ч.).

Жесмѝнъ -а, м. вм. жасминъ (К.).

Живéцъ -вцá, м. = мелкая живая рыбка, насаженная на крючекъ уды (для ловли крупныхъ рыбъ. К. Ч.).

Жѝвность -и, ж. = домашняя птица (Ч.).

Живо! живѣе! живóй рукой, живóй ногой! = проворно, быстро (К. Ч.).

Живодёръ -а, м., жидомóръ -а, м. = жестокій, безжалостный человѣкъ (К. Ч).

Живóтное -аго, ср. = бранное слово. Ахъ, ты, безмозглое животное (К. Ч.).

Живóтъ -á, м. = брю́хо (К. Ч. «Живóтъ рóсперло» или «опу́чило»); = животѝна, скотина, домашній скотъ (Ч. — Што зря (напрасно) хлéщешь живóто-тъ, т. е. животѝну!).

Живу́щій (ій -ая -ее; ъ -а -е) вм. живу́чій = имѣющій живучесть (К. Ч.). Твóё-тъ (твой-то) паренёкъ ужъ бóльно (очень) затѣю́щъ (затѣенъ); бу́детъ ли онъ живу́щъ. (Ч.).

Жѝвчикъ -а, м. = быстрый, юркій, бойкій человѣкъ (К. Ч.).

Жидéль -и, ж. = «жѝжа», жидкая грязь. Экая жидéль: не вы́дешь и на у́лицу-то! (К. Ч.).

Жидъ -á, м. Жѝдъ-те возьмѝ! говоритъ досадующій на свою оплошность (К. Ч.).

Жѝла -ы, м. и ж. = скаредъ, скаредница, скряга, неуступчивый «спóрильщикъ» (К. Ч.).

Жѝлить (лю -лишь ...ятъ) = дрожать, трястись на каждый грошъ (К. Ч.); оттуда — зажѝлить = «всѣми силами и неправдами» оттягáть, присвоить чужое, данное во временное пользованіе (К. Ч.).

Жиле́цъ -льца́, м. = постоялецъ, квартирантъ; больной, подающій надежду на выздоровленіе. Сла́ва Тебѣ́, Го́споди! моему́-то (т. е. мужу) полегча́ло (т. е. полегче стало): тепе́рича и о́нъ жиле́цъ на се́мъ свѣ́тѣ! (К. Ч.).

Жи́льный (ый -ая -ое) = состоящій изъ жилъ. «Жи́льный да костяно́й (состоящій изъ жилъ и костей)!» отвѣчаютъ въ насмѣшку человѣку на вопросъ его: «Како́й тако́й-то человѣ́къ?» (К. Ч.).

Жировы́я яйца = безплодныя птичьи яйца, безъ зародыша (К. Ч.).

Жисть -и, ж. вм. жизнь. Кажи́сь (кажется) и жи́сти я не ра́да! (Ч.). жалуется женщина на свою горемычную жизнь. Отвяжи́сь, худа́я жизь (вм. жизнь), привяжи́сь—хорошая! (пригудка. К. Ч.).

Жи́то -а, ср. = ячмень (К. Ч.).

Жи́тница -ы, ж. = хлѣбный амбаръ (Ч.).

Жить (живу́ -вёшь ...ву́тъ). Живи́ про́сто, — проживёшь лѣтъ со́-сто (пословица. К. Ч.). По одежкѣ протягивай ножки = живи по средствамъ (посл. К. Ч.).

Житьё -ья́, ср. Житьё мнѣ разлюли́-мали́на! = житье мое развеселое, счастливое (К. Ч.).

Жмотъ -а, м. = скряга, жадный; отсюда — уменьшительное «жмо́тикъ» -а, м. (К. Ч.).

Жога́ло -а, ср. вм. жега́ло = раскаленный желѣзный стержень, которымъ прожигаютъ деревянные чубуки, отверстіе въ верхней части цѣпной палки (кадушкѣ цѣпа) и т. п. вещахъ (Ч.).

Жога́литься (люсь -ишься ...ятся) вм. жегалиться = жечься (о крапивѣ). Кропи́ва (крапива) ши́бко (больно) жога́лится (жжётся) (К. Ч.).

Жогону́ть, жогну́ть (ну́ -ёшь ...у́тъ) = нанести сильный ударъ, причини́ть ударомъ жгучую боль (К. Ч.).

Жомки́ -о́въ, м. = небольшіе пряники мѣстнаго производства; подъ этимъ именемъ извѣстны также тверскіе пряники (К.).

Жохъ -а, м. = плутъ, также — названіе игральной (говяжьей) ба́бки, лежащей на трехъ выдающихся оконечностяхъ ея (К. Ч.).

Жо́ра -ы, м. и ж. вм. обжо́ра. На, ло́пай, жо́ра ненасы́тная! (К. Ч.).

Жуля́бія -и, м. вм. жуликъ; мазура́ -ы́, м. вм. мазурикъ (К. Ч.). И жуля́бія же ты́, какъ я на тебя́ погляжу́! (К. Ч.). Страсть, како́й онъ мазура́! (К. Ч.).

Жухли́стый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = вороватый, плутоватый. Ничево́-себе́ (порядочный) молоде́цъ-то, да бо́льно (очень) жухли́стъ! (К. Ч.).

Жу́чить (жу́чу -ишь ...атъ) = сильно бить кого-либо (К. Ч.).

З.

Заба́грить (грю -ишь ...ятъ) = насильно захватить, завладѣть чужимъ, присвоить чужое (К. Ч.).

Забирю́лить (лю -ишь ...ятъ) = задѣть за живое, защемить сердце (употребл. безлично). Што́, братъ, забирю́лило тебя? (Ч.).

Забо́рная кни́жка = долговая книжка, въ которой пишутъ забираемый въ кредитъ товаръ (К. Ч.).

Забо́ристый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = крѣпкій, сильно забирающій (К. Ч.). Таба́къ забо́ристъ! Вино́ — охъ, како́е забористое! (К. Ч.).

Забри́ть (рю́ -и́шь ...ятъ) въ солда́ты = принять въ рекруты (К. Ч.).

Забубе́нный (ый -ая -ое) = отчаянный, пропащій человѣкъ. Забубе́нная твоя голо́вушка! коли́ ты опо́мнишься? говорятъ отчаянному «сорванцу́» (Ч.).

Забу́дни -ей, м. = будни (отъ слова — день). Ишь щегóлка (вм. щеголиха) кака́я: и въ забу́дни всё ря́дится (т. е. наряжается

въ лучшія праздничныя платья)! говорятъ о женщинѣ или дѣвицѣ «щеголи́хѣ» (Ч.).

Забуженѣ́ть (ѣ́ю -ешь ...ѣ́ютъ) = огрубѣ́ть, загорѣть (К. Ч.).

Завтре — нарѣчіе вм. завтра (К. Ч.).

За́втреня -и, ж. вм. зау́треня (Ч. и подгор. селенія).

Загу́нуть (у́ну -у́нешь ...у́нутъ) = утихнуть, перестать болѣть. На си́лу-то-зубы загу́нули! (К. Ч.).

Зава́лина -ы, ж. = укрѣпленная досками земляная насыпь вокругъ наружныхъ стѣнъ избы (Ч.). Ползётъ муравéй по зава́линкѣ, несётъ сто рублей на моча́линкѣ (подгороднія селенія).

За́валь -и, ж. залежь -и, ж. = старый, завалявшійся въ лавкѣ, залежавшійся товаръ и потому мало годный къ употребленію (К.).

Зави́ть (вью -вьёшь...вьютъ). Зави́ть го́ре верёвочкой = запи́ть съ горя; сдѣлать съ горя что-нибь. отчаянное, дурное (К.).

Завёртка -и, ж. = привязь оглобли къ санямъ или скрѣпа оглобли съ копыломъ, также — тяжъ задняго колеса повозки, поддерживающій чеку (К. Ч.).

Завиду́щій (ій -ая -ее; ъ -а -е) = завидливый. На, возьми́, подави́сь, завиду́щіе твои́ глаза́! (К. Ч.).

Завивать (ва́ю -ва́ешь ...ва́ютъ). Въ семикъ (т. е. въ четвергъ передъ Троицынымъ днемъ) дѣвицы завиваютъ съ пѣснями вѣнки (преимуществ. на березахъ), которые развиваются въ «Тро́ицу» (Ч.).

Заводи́на -ы, ж. (К. Ч.), за́водь -и, ж. (Ч.). запла́ва -ы, ж. = рѣчной заливъ, большею частію мелкій.

Заво́дистый (-ая -ое; ъ -а -е) = породистый (К. Ч.).

Заводопѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = засѣсть, остаться при путешествіи на одномъ мѣстѣ, вслѣдствіе разлива рѣкъ во время водополья (Ч.).

Завозжа́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = заканителить. Совсѣмъ па́рня завозжа́ли безсты́жи (вм. безстыжія) дѣвки! (К. Ч.).

Заво́ръ -а, м. = одно изъ пряселъ изгороди, которое легко раз-

бираютъ («развираютъ») и снова собираютъ («завираютъ»); такія прясла нарочно дѣлаютъ въ изгородяхъ, пересѣкающихъ пустошныя, лѣсныя и т. п. дороги, для проѣзда съ возами сѣна и сжатаго хлѣба или для прогона скота «на увóлье» (Ч.).

Зáвсе — нарѣчіе вм. завсегда = всегда (К. Ч.).

Завы́мнѣть (ню -нишь ...нять) = означаетъ состояніе «стéльной» коровы, когда вымя ея начинаетъ пухнуть и твердѣть (К. Ч.).

Завя́ртывать (аю -аешь ...аютъ) вм. завёртывать (Ч.).

Загóрбокъ -бка, м. = верхняя часть спины межъ плечъ и лопатокъ (К. Ч.).

Загри́вокъ -вка, м. = затылокъ (К. Ч.).

Задвóрки -окъ, ж., зады́ -óвъ, м. = задняя часть дворовъ въ деревнѣ, гдѣ нерѣдко (окнами въ огорóдъ) строятся избы «для жилья» въ нихъ зимою или «зимовки» (Ч.).

Задоръ -а, м. Въ зáдоръ дѣло пошло! (К. Ч.).

Зажи́нки -и́нокъ, ж. = начало жатвы (Ч.).

Зажóръ -а, м. = скопленіе и остановка плывущихъ льдинъ въ узкомъ мѣстѣ рѣки, ручья и т. п. во время весенняго ледохода, отчего вода выше зажора быстро прибываетъ и затопляетъ болѣе низкіе берега и окрестности (К. Ч.).

Зажи́га -и, м. и ж. = подстрекатель (-льница) на брань, ссору и вообще на что-нибудь дурное. Экой зажи́га! неймётся ему: нѣтъ-нѣтъ, да ковó-нибудь (вм. кого-нибудь) и подожжётъ на дрáки (Ч.).

Зажи́лить (и́лю -и́лишь ...и́лятъ) = присвоить чужую вещь, взятую на временное пользованіе (К. Ч.).

Зазвóнчикъ -а, м. (К.), подгáрки -овъ, м. (Ч.), пóдшейники -овъ, м. (Ч.) = маленькіе колокольчики подъ дугой или подъ шеей запряженной лошади: «зазвончиками» называются также маленькіе колокола на колокольнѣ, въ которые «зазвáниваютъ» (т. е. начинаютъ звонить) при звонѣ во всѣ колокола (К. Ч.).

Зазвѣзди́ть (-здю́ -и́шь ...и́тъ), залѣпи́ть (плю́ -лѣ́пишь ...лѣ́пятъ), зви́зднуть (-ну -ешь ...утъ) и звиздону́ть (ну́ -ёшь ...у́тъ) = нанести кому-либо сильный ударъ, особенно кулакомъ (К. Ч.).

Зазо́рно — нарѣчіе = позорно, стыдно (Ч.).

За́ймоваться (за́ймуюсь -ешься ...уются) = вм. заниматься (Ч).

Закады́чный (-ая -ое; енъ -чна -что) = самый близкій, задушевный (другъ, дружба. К. Ч.).

Зака́яться = зарека́ться (К. Ч.).

Закла́дъ -а, м. = залогъ имущества въ видѣ обезпеченія возврата занятыхъ денегъ (К. Ч.).

Закладáть (áю -áешь ...áютъ) вм. закла́дывать = запрягать (лошадь К. Ч.).

Закла́дывать за га́лстукъ = пьянствовать. Сусѣдъ-то нашъ здо́рово (сильно) закла́дываетъ за га́лстукъ (К.).

Закля́тый и заклято́й (ый и о́й, ая и а́я, ое и о́е; ъ-, а и а́, о и о́) = зоколдованный, запретный (Ч.).

Заковы́ристый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = хитроумный, трудный для пониманія, хитрый. Зада́ча заковы́риста (Ч.).

Заколо́дить (о́жу -о́дишь ...о́дятъ) — чаще употребляется безлично = заморозить. Моро́зъ силенъ: здо́рово (т. е. сильно) вездѣ́ заколо́дило (К. Ч.).

Заку́локъ -лка, м. = вм. заулокъ = проу́локъ (Ч.).

Зала́вокъ -вка, м. = низкій деревянный шкафъ около русской печки (для кухонной посуды К. Ч.).

Залихва́тскій (-ій -ая -ое) = ловкій, отчаянный (К.).

Заломя́ ша́пку носи́ть = носить шапку на бекрень (К.).

За́лѣсье -ья, ср. = лугъ или поляна, находящіеся за лѣсомъ (Ч.).

Зама́ять (ма́ю -а́ешь ...а́ютъ). Мотря́й (вм. смотри), не свя́зывайся съ нимъ: онъ те зама́етъ (замучаетъ. Ч.).

За́метно = снѣжно (К.).

Замола́живаетъ — безличный глаголъ = заволáкиваетъ небо тучами (Ч.); замола́живается = дѣлается пасмурно, склонно къ дождю (Ч.).

Замори́ть червячка́ = утолить слегка голодъ, немного закусить въ ожиданіи обѣда (К. Ч.).

За́морозки -овъ, м. = первые легкіе утренніе морозы осенью, «у́тренники» (Ч.).

Замузы́чать (-аю -ешь ...аютъ) = замучить (Ч.). Но́женьки не но́сятъ: совсѣ́мъ замузы́чали посы́лами! (Ч.). Этотъ глаголъ еще означаетъ понятія: загонять строгостью, застрожи́ть, «замуштрова́ть». Оста́вьте въ поко́ѣ мальчёнку: совсѣ́мъ бѣ́днова замузы́чили! (застрожили, загоняли. К. Ч.).

Зашма́риться и замша́риться (рюсь -ишься ...ятся) = замохна́титься, залохматиться. Сукно́-то какъ ско́ро зашма́рилось (К. Ч.).

Замулы́ндать (аю -аешь ...аютъ) = запутать кого-либо (Ч.).

Занаро́къ — нарѣчіе = нарочно (К. Ч.).

Заночáть, обночáть (-áю -áешь -аютъ) = запоздать (особенно въ дорогѣ) до тёмной ночи (К. Ч.).

Заня́ться = загорѣться. Во́,-какъ (охъ, какъ) испужа́лись мы третённи (третьяго дня), коли́ (когда) заняло́сь на задво́ркахъ у сва́та (Ч.).

Зао́конье -ья, ср. = мѣсто снаружи избы около оконъ (Ч.). По́лно тебѣ́, безсты́нница (вм. безстыдница), по зао́коньямъ вѣ́шаться да подслу́шивать! (Ч.).

За́осѣка -и, ж. = лѣсъ съ покосомъ «за о́сѣкомъ» т. е. за изгородью, оберегаемый ею отъ скота́ (Ч.). Это существительное чаще встрѣчается въ искаженной формѣ — «За́вусѣка» и служитъ собственнымъ именемъ небольшого лѣса, смежнаго съ деревнею «Ченцы».

Запа́лъ -а, м. = конская боле́знь — удушье, происходящее отъ опоя и кормленія овсомъ лошади въ разгоряченномъ состояніи (К. Ч.). — Подъ-запа́лъ = кстати. Подъ-запа́лъ махну́лъ (выпилъ) пять стаканчиковъ (т. е. вина)! говоритъ о себѣ любитель выпить (К. Ч.).

Запа́мятовать (тую -туешь ...туютъ) = позабыть (К. Ч.).

Запа́риться (рюсь -ишься ...ятся) = одурѣть (К. Ч.). Запа́рился: и не ви́дишь, что прёшь на человѣка! (К. Ч.).

Заплесну́ло въ голове́ = вышло изъ памяти, позабылъ (К. Ч.).

Запло́шистый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = безпамятный, недогадливый, глуповатый (К. Ч.).

Заповѣдно́й (о́й -а́я -о́е) = запрещенный (напр. лѣсъ, гдѣ запрещены рубка деревьевъ, охо́та, сборъ ягодъ и грибовъ и т. п.). Ч.

За́полосокъ -ска, м. = межни́къ, также — не засѣянная полоса, годная лишь для покоса (Ч.).

Запузы́рить (рю -ишь ...ятъ) = запусти́ть; напиться много чего-либо (Ч).

Запуска́ть (ска́ю -а́ешь ...а́ютъ) корову = перестать доить корову до ея теленья (К. Ч.).

Зарни́ца -ы, ж. = молнія лѣтнимъ вечеромъ или ночью, не сопровождаемая слышимымъ громомъ (К. Ч.). Зарница, по народному повѣрью, «зо́ритъ» (т. е. ускоряетъ его дозрѣваніе) хлѣбъ (Ч.).

Заря́ и зоря́ -и, ж. Заря́-заряни́ца, кра́сная дѣви́ца по́-полю ходи́ла, ключи́ оброни́ла: ее́ мать брани́ла, ее́ мать би́ла въ четы́ре дуби́нки, — пя́тый косты́ль по зуба́мъ востри́лъ (К. Ч.). — дѣтская пѣсенка.

Заскору́злый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = огрубѣ́лый, отвердѣ́лый (Ч.).

Заскору́знуть (ру́зну -ешь ...утъ) = огрубѣ́ть, отвердѣ́ть (Ч.).

Засло́нъ -а, м. = желѣзный листъ, закрывающій «чело» русской печи (К. Ч.); также — большое грязное пятно назади рубахи нечистоплотной женщины или дѣвицы (Ч.).

Засо́съ а, м. = обоюдное всасываніе губъ при поцѣлуѣ. Цѣлова́ться въ засо́съ = крѣпко цѣловаться, взаимно всасывать губы (К. Ч.).

Засѣ́къ -а, м. = закромъ, забранное съ боковъ досками мѣсто

въ житницѣ (въ видѣ неподвижнаго ларя, только безъ крышки), для храненія муки или зернового хлѣба (Ч.).

Засѣ́яться (-сѣ́юсь -ешься ...ются) = окончить посѣвъ зернового хлѣба (Ч.).

Затѐплить (плю -плишь ...плятъ) лампа́дку = засвѣтить лампадку (К. Ч.).

Зато́ръ -а, м. = задержка. Дѣ́ло въ зато́ръ пошло́ (Ч.).

Затре́щина -ы, ж. = сильный ударъ въ затылокъ (К. Ч.).

Затѣ́ющій (ій -ая -ее; ъ -а -е) = затѣйный, занятный (К. Ч.). Паренёкотъ твой затѣ́ющъ: бу́детъ ли живу́щъ (Ч.).

Заусе́ница -ы, ж. = кожица вокругъ ногтя, приросшая къ нему, и нарывъ, обрасовавшійся отъ поврежденія заусеницы (К. Ч.).

Зау́ши́ть (шу́ -и́шь ...ать) = ударить въ ухо (К. Ч.).

Зау́шица -ы, ж. = опухоль, воспаленіе заушной железы (К.).

Захе́рить (е́рю -е́ришь...е́рятъ) = зачеркнуть написанное «крестъ на́-крестъ, закрести́ть» (К. Ч.).

Захолу́стье -ья, ср. = глушь, глухое мѣсто (К. Ч.).

Зачёсъ -а, м. = прическа волосъ назадъ. Не зачёсывай зачёсы, крутоло́бая моя́: за твое́ (вм. твой) круты́ зачёсы бьютъ моло́дчика-меня! (пригудка. Подгороднія селенія).

Зачи́черевѣть (ѣю -ѣешь ...ѣютъ) = опаршивѣть, «захире́ть» (К. Ч.).

Зачура́ться (а́юсь, -а́ешься ...а́ются) = оградить, обезопа́сить себя отъ какой-нибудь оплошности (наприм. въ игрѣ) словомъ «чуръ»; = не трогать, не касаться, не считать за ошибку (К. Ч.).

Заѣ́дки -овъ, м. = пряники, вообще деревенскія сласти, десертъ (Ч.).

Зва́нье -ья, ср. = одно названіе, поминъ, полное неимѣніе (Ч.). Хвасту́нъ! чай, э́това (вм. этого) имѣ́нья у тея́ (вм. у тебя́) и зва́нья нѣтъ! (Ч.). Онно́ зва́нье (одно названье, одно хвастовство), што (что) у нево́ (у него) имѣ́нье есть (Ч.).

Звона́рь -я́, м. = кромѣ буквальнаго смысла означаетъ пустого говоруна, «пустозво́на», болтуна (К. Ч.).

Звони́ть (ню́ -и́шь ...ятъ и я́тъ) = говорить пустое, болтать, пересуждать. (К. Ч.). Отзвони́лъ (отработался), да и съ колоко́льни доло́й (= и ступай на отдыхъ)! говорятъ по окончаніи работы (К. Ч.).

Здра́віе -ія, ср. Многолѣтняго здра́вія и такъ да́лѣе! (=желаю многолѣтняго здоровья и прочихъ благъ), говорятъ при встрѣчѣ знакомые (К.).

Здоро́во вм. здравствуй! (К. Ч.).

Здо́рово — нарѣчіе = сильно (К. Ч.).

Здыра -ы, м. и ж. = кто любитъ оспаривать въ чемъ-либо другого, большею частію несправедливо, безъ всякаго основанія, изъ одного упрямства и пустого тщеславія или самолюбія (К. Ч.); отсюда глаголъ «здыри́ть» (рю -ришь ...ятъ). К. Ч.

Зе́ркало -а, ср. Не́ча (вм. нечего) на зе́ркало пеня́ть, коли́ ро́жа крива! (пословица К. Ч.).

Зимня́къ -а́, м. = кратчайшая зимняя дорога, пролагаемая по озерамъ и болотамъ (Ч.).

Зимо́вка -и, ж. = изба, въ которой живутъ по зимамъ (Ч.).

Зипу́нъ -а́, м. = крестьянскій рабочій кафтанъ или поддѣвка изъ «домотка́наго» сѣраго сукна (Ч.).

Зна́йка -и, м. и ж. = кто что-либо знаетъ или умѣетъ дѣлать. Незна́йка лежи́тъ, а зна́йка бѣжи́тъ (пословица К. Ч.).

Зна́мо = извѣстно, конечно, «вѣсти́мо». Назнами́ = общеизвѣстно. Онно́ (вм. одно́) сло́во (т. е. однимъ словомъ), невѣста назна́ми! говоритъ крестьянинъ, расхваливая невѣсту, добрыя качества которой общеизвѣстны (Ч.).

Знать (зна́ю -а́ешь ...а́ютъ). Знай себя́, — и бу́детъ съ тебя́ (пословица. Ч.). Зна́ть бы да вѣдать, такъ соло́мки подостла́ть (послов. К. Ч.). Наперёдъ не узна́ешь, гдѣ на́йдешь, гдѣ потеря́ешь (послов. К. Ч.). Моя́ изба́ съ кра́ю — я ничево́ (вм. ничего) не зна́ю! говорятъ желающіе отклонить

или отстранить отъ себя разспросы другихъ о чемъ-либо щекотливомъ (К. Ч.).

Зна́ться (а́юсь -а́ешься ...а́ются). Глупъ совсѣмъ, кто не зна́ется (не знакомится, не «водитъ ни съ кѣмъ хлѣба-соли») ни съ кѣмъ! (пословица Ч.).

Зо́бать (аю -аешь ...аютъ) = много употребить чего-либо (напр. табаку́, вина и т. п.), набраться (К. Ч.). Ишь назо́бался табаку́-то! (К. Ч.). Поста́вили ёму́, пьяницѣ, э́това (вм. этого) вини́ща, а онъ, — штобъ подави́ться ему́ — прости́, Го́споди! — и дава́й зо́бать, и дава́й зо́бать! Такъ, проклятый, всё и вы́глохталъ (допилъ)! Назо́бавшись, зна́читъ, дава́й приставáть ко всѣмъ — наси́лу-то, голо́ушка, ево́ вы́проводили (вы́жили, заставили уйти) и́зъ-дому! (Ч.).

Зобо́та -ы, м. вм. забота; зобо́тникъ -а, м. = вм. заботникъ; зобо́тница -ы, ж. вм. заботница. Ужъ тако́й у тебя́ зобо́тникъ па́рень-то: завсегда́ при дѣлѣ, всё што-небу́дь (вм. что-нибудь) да гоноши́тъ (дѣлаетъ)! К. Ч.

Золо́ушка -и, ж. вм. золовушка (К. Ч.).

Зоу́тъ (вм. зовутъ) зоу́ткой (вм. зовуткой), а на у́тро у́ткой (прибаутка. К. Ч.).

Зря вмѣсто-напрасно, «бе́зъ-толку» (К. Ч.).

Зуба́нить (-а́ню -а́нишь ...а́нятъ) = насмѣхаться (К. Ч.).

Зуба́нъ -а, м.
Зубомо́й -о́я, м. } = насмѣшникъ (К. Ч.).

Зубри́ть (рю́ -и́шь ...я́тъ) = учить (буквально) данный урокъ, иногда безъ пониманія содержанія его (К. Ч.), бранить долго (Ч. К.).

Зу́брить (зу́брю -ишь ...ятъ) = вяло ѣсть, медленно расчавкивать пищу (К. Ч.).

Зубъ -а, м. Ни въ зу́бъ толконуть! говорятъ про безтолковаго или не знающаго урока ученика (К.). Къ зу́бу (буквально и очень твердо) выучить урокъ (К.). Зу́бы мыть—ска́лить= смѣяться, насмѣхаться (К. Ч.). Зу́бы сколо́ть = «умы́ться», налетѣть, наскочить, «получи́ть носъ» или отказъ, отказа́ть

(К. Ч.). Заговáривать зýбы = хитрить, съ цѣлію провести; обманывать кого (К. Ч.). Не заговáривай зýбы — не проведёшь (К. Ч.).

Зы́бать (зы́баю и зыблю, зы́баешь и зы́блешь ....баютъ и блютъ)= продолжительно и напряженно дѣлать что-либо, трудиться, работать. Зы́баешь—зы́баешь день-деньскóй вóду (= носишь — носишь каждый день воду), хóшь-бы (хоть бы) спаси́бо пу́кнули (молвили). Ч.

Зыбéль (-éли, ж.) и зыбéльникъ (-а, м.) = зыбкое, болотистое мѣсто; жидкая, глубокая грязь (Ч.).

Зы́бка -и, ж. = колыбель, люлька (К. Ч.).

Зы́нуть (-ну -нешь ...нутъ), зычáть (чу́ -и́шь ...чáтъ) = сердито крикнуть, сердито кричать на кого (К. Ч.). Што зычи́шь на меня́? Нештó (развѣ) я боюсъ (вм. боюсь) тебя́!

Зы́чный (ый -ая -ое; ченъ -чна -чно) = громкій, громогласный (Ч.).

Зѣплó -а, ср. = глотка, орало, крикунъ (-нья), рёва, плакса (К. Ч.). — Ср. Кады́къ.

Зѣтить (зѣтю -ишь ...ятъ) = смотрѣть, видѣть (К.).

Зю́зя -и, м. и ж. = тотъ, кто напился пьянымъ — «назю́зился» (К. Ч.).

И. I.

Ива́новъ день — день 24 іюня (К. Ч.).

Ива́нъ-болва́нъ молокó болта́лъ, женѣ дава́лъ, — жена́ не пьётъ, коромы́сломъ бьётъ (дѣтская пѣсня — прибаутка. К. Ч.).

Ива́нъ ёлкинъ = кабакъ, питейное заведеніе (К. Ч.).

Ива́на сухóго — постнаго = день 29 августа (Ч.).

Ива́шка -и, м. — уменьшительное отъ Иванъ (К. Ч.).

Игна́тка (и, м.), Игна́шка (и, м.) — уменьшительныя отъ Игнатій (Ч.).

И́долъ -а, м. = бранное слово (К. Ч.). Ахъ, ты, и́долъ пога́ный! Ты што (вм. что) ту́тотка набѣди́лъ? (Ч.)

Иждивенье -я, ср. -средства къ жизни, вообще — средства, капиталъ (К. Ч.)

Избо́ина -ы, ж. = остатки послѣ выдѣлки растительныхъ маслъ (напр. дура́нда = остатки послѣ выжимки изъ сѣмени льняного масла) К. Ч.

Избочёниться (нючь -нишься ...нятся) = искривиться, «подпирая» иногда бока согнутыми кольцомъ («колачёмъ» или «фертомъ») руками (К. Ч.). Зна́тъ-ли (вм. знаетъ ли) вертёлка, какъ избочёниться! (Ч.).

И́звергъ -а, м. = безжалостный, безсердечный, жестокій человѣкъ (К.).

Изво́зъ -а, м. = извозчичій «про́мыселъ» (вм. промыслъ), преимущественно занятіе ломовыхъ извозчиковъ (К. Ч.).

Изгоро́да -ы, ж. вм. и́згородь (Ч.). Не моя́ ли изгоро́да въ по́лѣ не горо́жена, не моя́ ли толсторо́жа въ кабакѣ зало́жена! (пригудка. Ч. и подгород. селенія).

Издо́й -о́я, м. = окончаніе доенья молока передъ теленіемъ коровы, когда она «межъ-моло́къ» ходитъ (Ч.).

И́змодѣть (ѣю -ешь ...ѣютъ) = известись, обезсилить отъ крайняго изнеможенія, долгой болѣзни (К. Ч.).

И́зморось -си, ж. отъ глаг. «моросѝть» = самый мелкій (какъ «пыль») дождь (К. Ч.).

И́зморозь -зи, ж. (кор. «мраз»—мороз) или о́бморозь = замерзшія мельчайшія «дождинки» = «крупка» (К. Ч.).

Изыма́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = изловѝть, поймать (Ч.).

Изъя́нъ -а, м. = убы́токъ; нравственный недостатокъ или порча. Ни по́лъ, ни по́пилъ, то́лько изъя́ну да хлопо́тъ надѣ́лалъ! говорятъ про церемоннаго гостя, отказавшагося отъ предложеннаго угощенія (К. Ч.). А сноха́-то у тебя́, сватъ, съ изъя́нцемъ (Ч. К.).

Изя́чный (-ая -ое; ченъ -чна -чно) вм. изя́щенъ (К.).

Ико́рка -и, ж. — уменьшит. отъ икра. Отвѣсь-ка мнѣ четвёрку (вм. четвертку = ¼ фунта) па́юсной ико́рки (К.).

Ильи́нъ день — день 20 іюля (К. Ч.). До Ильина́ дня въ сѣнѣ пудъ мёду, а по́слѣ — пудъ навозу (Ч.).

Имби́рь-ири́, м. = приправа къ кушанью жгучаго вкуса и пряннаго запаха. Отрывокъ изъ пѣсни: Па́тыку (вм. патоку) съ имбирёмъ вари́лъ дядя Симео́нъ; онъ вари́лъ ее, хвали́лъ: бо́льно па́тыка мёдо́ва — саха́рная! Пришёлъ дя́дя Елиза́ръ — гу́бы облиза́лъ! Пришёлъ дя́дюшка Бори́съ — въ па́тыкѣ подрались! Пришёлъ дя́дюшка Ёгоръ — пошелъ патыкѣ разбо́ръ. Пришла́ тётка Акули́на — на гро́шъ па́тыки купи́ла (Ч.).

Инохо́децъ, чаще минохо́децъ — дца, м. = лошадь съ особою побѣжкою «и́ноходью», въ коей лошадь при рыси двигаетъ погами по двѣ разомъ крестъ-на́крестъ, вперевѝвку, а при ѣздѣ шагомъ заноситъ ноги одного бока вмѣстѣ (К.).

И́родъ -а, м. — бранное слово = и́звергъ (К. Ч.). Настоя́щій ты и́родъ: се́рца (вм. сердца) въ тебѣ́ ни ка́пельки (К. Ч.).

Искареёкъ -рейка́, м., искирёкъ -ирька́, м. (Ч.) = мелкій кусо́чекъ разбитой вещи, напр. стекла (Ч.).

Искарио́тъ -а, м. = бранное слово, означающее человѣка алчнаго, продажнаго, способнаго изъ-за денегъ на всякое злодѣяніе (К. Ч.).

Искозли́ться (-лю́сь -и́шься ...ля́тся) = нарочно искривиться или исказиться въ лицѣ, издурни́ться (К.).

Искобе́ниться (-е́нюсь -и́шься . .е́нятся) = до крайности кривляться, извертѣться, изломаться (К. Ч.).

Иску́сственно — нарѣчіе вм. искусно. Молоде́цъ па́ря (вм. па́рень)! иску́сственно жа́ришь (играешь) на гармо́шкѣ: но́ги такъ и хо́дятъ! (Ч.).

Испо́дній (ій -яя -ее) = нижній, находящійся подъ верхнею одеждою; напр.: испо́дняя рубаха, исподніе штаны = порткѝ (Ч.).

Истинникъ -а, м. = основной капиталъ (безъ процентовъ) или «стѣнка» (К. Ч.).

Истóма -ы, ж. = лихорадочное состояніе человѣка вслѣдствіе «томи́тельнаго» ожиданія рѣшенія важнаго, жизненнаго вопроса. Охъ, хошь бы (вм. хоть бы) на одúнъ конéцъ: истóма хýже смерти! (Ч.).

Истукáнъ -а, м. = прозвище безчувственнаго, безсердечнаго человѣка (К.); также — растерявшагося отъ неожиданнаго испуга, остолбенѣвшаго, убитаго горемъ человѣка (К. Ч.). Мы всѣ плáчемъ, голóушка, а онъ стоúтъ рóвно истукáнъ: ни слезúночки не вы́ронилъ. Такъ всѣ дúву и далúсь! (= такъ всѣ и áхнули отъ удивленія! Ч.).

Италья́нка -и, ж.; часто «тальянка» вм. итальянка = гармоника особеннаго устройства. Пригудки: Я у Вáси въ кори́дорѣ посчитáла лéсенокъ; я подъ Вáсину талья́ночку попéла пéсенокъ (Ч. и подгородніе селенія). Ужъ какъ нóченька тёмна́, не пойду́ домóй одна́, — дáйте провожáтаго съ тальянкой, неженáтаго. (Подгородніе селенія).

Итальянщикъ -а, м. = игрóкъ на гармоникѣ (Ч. и подгородніе сел.). Закажу́ я дру́гу-нéдругу итальянщичка люби́ть: когдá вьюга, метелю́га, — нáдо слу́шать выходúть (Ч. и подг. селенія).

Úчется (вм. úкается) мнѣ, — знать, кто́-то вспоминаетъ меня́ (примѣта. К. Ч.).

Úшь ты, подúжь ты! = фу́, -ты-на! = фу́, - ты прáхъ те побери́! = выраженія, означающія удивленіе (притворное), съ оттѣнкомъ насмѣшки. Úшь-ты, подúжь ты! какóй бáринъ! (Ч.). Фу́,-ты-на: грóшъ дана́, рóвно бáрыня сама́! (Ч.). Фу́,-ты, прáхъ те побери! И не узнáлъ: рóвно бáринъ какóй! (Ч. К.).

Іёнушка, -и, м. вм. Іонушка, уменьшит. отъ Іóна (пог. Спасъ-Ченцы).

К.

Кабáкъ -á, м. Пригудки: Рубашóнка худá, подвигáйся сюдá! Гóлые бокá! не пойдý изъ кабакá: я на тó надѣюся, — въ кабакѣ нагрѣюся (Ч. и подгород. селенія). У мовó (вм. моего) у Форсунá есть рубáшка шерстянá: ничевó (вм. ничего) не нóшена, — въ кабакѣ залóжена (Подгороднія селенія). Не мóя ли вóльница вы́била окóнницу? не мóя ли пья́ница въ кабакѣ валя́ется? не мóя ли гóрькая за рю́мочку хватáется (Ч. и подгороднія селенія).

Кабáнъ -а, м. = чанъ съ провизіей (напр. съ солониной. К.); большой четвероугольный кусокъ льда для набивки (льдомъ) погреба (К.).

Каблу́къ -á, -á, м. вм. клобукъ (монашеская камилавка К. Ч.).

Каблукóвъ монасты́рь, вм. Клобукóвъ (мужской) монастырь, въ Кашинѣ, основанный въ XV стол. (К. Ч.).

Кавардáкъ -á, м. (К.), катавáсія -и, ж. (К.), кутерьмá -ы́, ж. (К. Ч.), дебóшъ -а, м. (К.), пальщи́на -ы, ж. (К. Ч.), содóмъ -а, м. (К. Ч.) = неурядица, безпорядокъ, «сумя́тица», шумъ, буйство.

Кагáлъ -а, м. = общество, компанія. Цѣлымъ кагáломъ (цѣлой компаніей) пришли́ навѣсти́ть васъ (К.).

Кадýшка -и, ж. — уменьшительное отъ сущ. кáдка (Ч.).

Кады́къ -á, м. = горло, гортань (К. Ч.). Што, зѣпло́ э́дакое (вм. этакое), орёшь зря (напрасно)! заткни́ свой кады́котъ! (вм. кадыкъ-то Ч.).

Каждáнка -и, ж. вм. каштáнка = собачья кличка (Ч.).

Кажи́нный (ый -ая -ое) вм. каждый. Кажи́нный день (К. Ч.).

Казáнская сиротá = самая горькая сирота. Што прики́нулся (притворился) казáнской сиротóй! (К. Ч.).

Казáнье -ья, ср. = первыя смотри́ны невѣсты, когда женихъ видитъ ее въ первый разъ (Ч.).

Казёнка -и, ж. = шкафъ, преимущественно церковный, съ отдѣ-

леніями и ящиками для свѣчъ и поступающихъ денегъ (К. Ч.).

Казине́тъ -а, м. = плотная бумажная матерія, преимущественно темно-сѣраго цвѣта (К. Ч.).

Казна́ -ы, ж. = деньги. Ну, разлюбе́зный сыно́къ, кажи́, мно́го ли казны́-то отцу принесъ! говоритъ отецъ сыну, на побывку пріѣхавшему домой съ отхожаго промысла (К. Ч.).

Ка́зниться (нюсь -нишься ...нятся) = страдать, мучиться (особенно при видѣ несчастія близкаго, дорогого человѣка), отсюда — распроказни́ться = совсѣмъ измучиться, изстрадаться отъ разныхъ неудачъ и горя (К. Ч.).

Ка́зусъ -а, м. (К.), ока́зія -и, ж. (К. Ч.) = рѣдкій, удивительный случай; подходящій случай.

Кака́рда -ы, ж. вм. кокарда (К.).

Калабро́дить (о́жу -о́дишь ...о́дятъ) = быть пьянымъ, чуди́ть или дурачиться, особенно ночью, и тѣмъ безпокоить спящихъ въ домѣ (Ч.). Ну, и ска́тъ! далъ ли кому́ усну́ть часокъ: всеё (вм. всю) ночь прокалабро́дилъ! (Ч.).

Кала́чъ и кола́чъ (-ча́, м.) = небольшой, бѣлый хлѣбъ мѣстнаго печенья, имѣющій видъ толстаго жгута (К. Ч.).

Калдо́бина -ы, ж. (Ч.). бака́лдина -ы, ж. (К. Ч.). = выбоина на дорогѣ, ухабъ.

Калёвка -и, ж. = столярный инструментъ, которымъ выдѣлываютъ багетъ (К. Ч.).

Калёный (ый -ая -ое). Калёные оре́хи = лѣсные орѣхи, подкалённые на горячихъ сковородахъ (К. Ч.).

Кали́беръ -бера, м. вм. ка́либръ -бра = размѣръ, величина (К. Ч.).

Кали́жки -и́жекъ, жен. = башмаки; вообще — обувь, имѣющая видъ башмаковъ или опо́рковъ (К. Ч.).

Кали́на -ы, м. — собств. имя вм. Кали́нникъ (К. Ч.).

Кали́нники -ковъ, м. = раннie первые утренніе морозы или «утренники», которые, по народнымъ примѣтамъ, иногда бываютъ въ дни, посвященные памяти свят. Кали́нника

(29 іюля и 23 августа), отчего и сложилась поговорка: Пронеси́, Бо́же, Кали́ну мо́рокомъ, т. е. облачной погодой (Село Карабузино, Кашинск. уѣз., Елисѣевской вол.).

Кали́тка -и, ж. = дверка подлѣ дворовыхъ воротъ, иногда въ самыхъ воротахъ; также — дверка въ заборѣ или оградѣ (К. Ч.).

Калы́манъ -а, м. = хитрецъ, плутъ (Ч.). Калы́мничать (чаю -чаешь ...чаютъ) = плутовать (Ч.).

Калья́ -и́, ж. = вм. колея (Ч.).

Кали́кать (я́каю -ешь ...я́каютъ) = разговаривать (К. Ч.).

Кали́ска -и, ж. вм. коляска. Загну́ть но́ги «кали́ской» = загнуть ноги такъ, чтобы пальцы ихъ касались лба (К. Ч.).

Каме́дь -и, ж. и каме́дья -и, ж., вм. комедія = смѣшной случай. Про́сто каме́дь, да и то́лько! говоритъ въ заключеніе о смѣшномъ случаѣ разсказчикъ (Ч.). Мой милёнокъ гро́ша сто́итъ, надо мно́й каме́дью стро́итъ т. е. насмѣхается или поднима́етъ «на́-смѣхъ». (Подгороднія селенія).

Ка́менка -и, ж. = часть печки (въ банѣ), наполненная раскаленными камнями, куда мо́ющіеся «поддаю́тъ», т. е. плещутъ изъ ковша или шайки горячую воду, чтобы горячій паръ наполнилъ баню (К. Ч.).

Ками́сія -и, ж., вм. комиссія = порученіе сдѣлать что-либо; также канительное, затяжное дѣло (К. Ч.). Кака́ (вм. какая) э́то ками́сія: одна́ канте́ль! (К. Ч.).

Комо́дъ -а, м. вм. комодъ (К. Ч.).

Комо́рка и коморка -и, ж. = очень маленькая комнатка, чуланчикъ (К. Ч.).

Компа́нія -и, ж., вм. компанія = общество (К. Ч.). Благодарю́ за компа́нію! говорятъ другъ другу при прощаньи «званые» гости (К. Ч.).

Компле́тъ -а, м. = вм. комплектъ. У на́съ прихо́дъ большо́й: одново́ при́чта два компле́та (К. Ч.).

Канфо́рка -и, ж. вм. конфорка (К. Ч.).

Кана́лья -и, м. и ж.—бранное слово = негодяй (-я́йка) К. Ч.

Кандалы́ -ъ, ж. — дѣтская игра = прыганье на одной ногѣ по намѣченной линіи; кто собьется съ линіи или дотронется до земли поднятою или согнутою ногою, того бьютъ (Ч.).

Канде́ечка -и, ж. (К.); канды́шка -и, ж. (К. Ч.) = маленькій горшечекъ, «ка́шничекъ».

Канителиться (е́люсь -ишься ...е́лятся), канте́ль тяну́ть = безтолково, съ ненужными проволочками, медленно вести дѣло (К. Ч.).

Канифа́съ -а, м. = прочная льняная или бумажная старинная ткань; полотно (К. Ч.).

Кантова́ть (канту́ю -у́ешь ...у́ютъ) = проводить время въ пирушкахъ, пировать, «бра́жничать» (К. Ч.).

Канто́ра -ы, ж., вм. контора = волостное управленіе (Ч.).

Канто́рка -и, ж., вм. конторка = письменный, иногда съ покатою поверхностью, столъ; съ ящиками для храненія конторскихъ бумагъ и книгъ (К. Ч.).

Кантра́ктъ -а, м. вм. контрактъ (К. Ч.).

Ка́нуть (ка́ну -ка́нешь ...ка́нутъ) = немного налить чего-либо, какъ бы капнуть; также — пропа́сть. И, жа́дный! кань еще хошь (хоть) ка́пельку (К. Ч.). Пропа́лъ, какъ въ во́ду канулъ: ни слу́ху, ни ду́ху! говорятъ о безвѣстно пропавшемъ человѣкѣ (К. Ч.).

Канфу́зиться, вм. конфузиться, = стыдиться; канфу́зливый (ый -ая -ое; ъ -а -о), вм. конфузливый = стыдливый; канфу́зъ -а, м., вм. конфузъ = стыдъ, срамъ (К. Ч.).

Кля́нча -и, м. и ж. = назойливый проситель, «назо́й» (К. Ч.).

Канючить (ючу -ючишь ...ючатъ), кля́нчить (-я́нчу ...ишь ...я́нчатъ) = назойливо просить, притворяясь бѣднымъ (К. Ч.).

Капе́ль -е́ли, ж. = паденіе съ крышъ (и тому подобныхъ предметовъ) — ка́пель зимою, вслѣдствіе оттепели (К. Ч.).

Капе́льный (ый -ая -ое) = образовавшійся изъ капель. Капе́льная вода (К. Ч.).

Ка́пельный (ый -ая -ое) = очень маленькій, какъ бы капля (К. Ч.).

Капе́льника Васи́лія — дни 28 февраля и 7 марта (Ч.).

Каплу́нъ -а́, м. = пѣтухъ, преимущественно индѣйскій (К.).

Каплю́шка -и, ж. уменьшительное отъ капля; — прозвище очень маленькихъ дѣтей (Ч.).

Каплю́жничать (чаю -чаешь ...чаютъ) = сбирать вино по каплѣ; отсюда — «каплю́жникъ» -а, м. = горчайшій пьяница (К. Ч.).

Ка́пля -и, ж. По ка́плѣ — мо́ре, по зерну́ — во́рохъ (пословица. Ч.).

Капуста -ы, ж. Стои́тъ попъ въ огоро́дѣ — ни высо́къ, ни низокъ, на нёмъ сто ри́зокъ (загадка о капустѣ. К. Ч.).

Капу́тъ -а, м., карачу́нъ, кра́нки = слова, означающія: а) неожиданный и нежелательный конецъ предпріятія, б) смерть (К.). Капу́тъ — и вся не долга́! говорятъ при совершенной неудачѣ въ дѣлѣ, или о скоропостижной смерти знакомаго (К.). Сосѣдъ-то карачу́нъ за́далъ! = сосѣдъ-то скоропостижно «по́меръ» (К.). Кра́нки мнѣ приходитъ! = «пе́тля», «зарѣзъ» или «смерть» мнѣ приходитъ (К.).

Карава́й и корова́й -а́я, м. = пшеничный хлѣбъ на молокѣ, яйцахъ и маслѣ, испеченный въ особой (конической формы) глиняной посудинѣ, «каравайникѣ» (К. Ч.).

Карава́шекъ -шка, м. = прѣсноватый хлѣбъ изъ ржаной муки, просѣянной сквозь мелкое сито (К. Ч.).

Карово́дъ -а, м. вм. хороводъ; отсю́да — «карово́диться» (жусь -дишься ...о́дятся) = кружиться — пу́таться, калабродить (К. Ч.).

Кара́ковый (ый -ая -ое) = названіе черногнѣдой лошадиной масти (съ желтизною на мордѣ лошади. К.).

Кара́куля -и, ж. = навозныя вилы (Ч.).

Кома́нда -ы, ж. вм. команда (К. Ч.).

Кома́ндывать (-а́ндую -ешь ...а́ндуютъ) вм. кома́ндовать (К. Ч.).

Карàндышъ -а, м. (К. Ч.). карапу́зикъ -а, м. (К. Ч.), ка́рла -ы, м. и ж. (К.), замухры́жка -и, ж. и м. (К.), мухо́ртикъ -а, м. (К. Ч.), прито́пышъ -а, м. (К.), ши́бздикъ -а, м. (К. Ч.) = синонимы слова «ка́рликъ», очень маленькій ростомъ и невзрачный человѣкъ.

Кара́сь -ся́, м. = этимъ именемъ иногда называются лещи, пойманные въ рѣкѣ Медвѣдицѣ, притокѣ Волги (Ч.).

Карасúнъ -а, м. вм. керосинъ (К. Ч.).

Кара́чки и кора́чки (-а́чекъ, ж.) = ползаніе на рукахъ и ногахъ (К. Ч.). Во́тъ-пьянъ, во́тъ-пьянъ третьёвось былъ сватъ: стоя́ть не мо́гъ, такъ на кара́чкахъ и попо́лзъ домо́й (Ч.).

Кардо́нъ -а, м. вм. картонъ (К. Ч.); отсюда — кардо́нка -и, ж., вм. картонка = картонная коробка для храненія шляпъ, шляпокъ и т. п. (К Ч.).

Ка́ркать (аю -аешь ...аютъ) = говорить съ непріятнымъ акцентомъ, издавая звуки, похожіе на вороньи; этимъ глаголомъ слушатель выражаетъ иногда свою досаду на непріятныя для него, но справедливыя рѣчи другихъ. Пошо́лъ ка́ркать, типу́нъ те на язы́къ! (К. Ч.).

Карма́нникъ -а, м. = воришка, ворующій изъ чужого кармана вещи; вообще — воръ (К.).

Карма́нъ -а, м. Держи́ ши́ре карма́нъ! говорятъ съ насмѣшкою напрасно дожидающемуся чего-либо (наприм. — получки долга) или-про того, съ кого нѣтъ надежды получить или добиться ожидаемаго (К.).

Карто́шка -и, ж. — уменьшительное отъ картофель (К. Ч.).

Карто́вникъ -а, м. (К. Ч.), я́блочникъ -а, м. (К. Ч.). = приготовленное на молокѣ, яйцахъ и маслѣ жарко́е изъ толчёнаго картофеля (К. Ч.).

«Каря́га» и, ж. вм. коряга = дерево, подмытое и снесенное водою, а потомъ занесенное пескомъ (Ч.).

Каря́читься и коря́читься (-я́чусь, я́чишься ...я́чатся) = во время сидѣнья неприлично разставлять, растопыривать ноги; кривляться, ломаться съ важностью (К. Ч.).

«Каса́тка» -и, ж. (Ч.), каса́тикъ -ика, м. (Ч.), каса́тушка (Ч.) = ласкательныя названія близкихъ людей.

Касло́ -а́, ср. = игра въ деревянный шарикъ; также лунка въ этой игрѣ (Ч.).

Кастѝть (-щу́ -сти́шь ...я́тъ), вм. костить = ругать, поносить худыми бранными словами (К. Ч.); отсюда—«искасти́ть»= изругать скверными словами (К. Ч.). Зна́лъ ли онъ, оха́льникъ (сквернословецъ) э́дакой (вм. э́такій), какъ искасти́ть меня! (Ч.).

Катери́на -ы, м. вм. Екатерина (К. Ч.).

Ка́тышъ -а, м. = ко́мъ, шаръ. Ребёнокъ-то такъ и скати́лся съ горы́ ка́тышемъ (К. Ч.). Жи́во вы́толкалъ всѣхъ и́зъ-дому: такъ ка́тышемъ всѣ и вы́летѣли, едва́ въ дверь попали! (К. Ч.).

Кафта́нъ -а, м. Безъ кли́ньевъ кафта́на не сошьёшь (пословица. Ч.).

Каша -и, ж. — любимое народное кушанье, особенно «гре́шная» (вм. гречневая) каша. Сытъ, чертёнокъ, коли́ ка́ши не жрешь! говорятъ подростку, отказавшемуся ѣсть кашу (К. Ч.).

Квардáтъ -а, м. вм. квадратъ (К.).

Квасни́къ -ка́, м. = квасная кадка, иногда съ двойнымъ дномъ,— при ней — колосники и стыръ (К. Ч.).

Квашня́ -и, ж. Спорынья́ те въ ква́шню! говорятъ женщинѣ (или дѣвицѣ), которая мѣситъ въ квашнѣ тѣсто; а послѣдняя отвѣчаетъ: «Сто рублéй те въ мóшну!» (К. Ч.).

Кви́та, квитъ-на кви́тъ = конецъ торговыхъ счетовъ, взаимная уплата; отсюда — глаг. «расквита́ться» (а́юсь -а́ешься ...а́ются) = расплатиться (К. Ч.).

Ке́кнуть (ке́кну -ешь ...утъ) = крякнуть отъ сильной боли, надорваться отъ подъема непосильныхъ тяжестей (Ч.).

Ки́ка -и, ж. = «повóйникъ», головной уборъ (колпакъ) замужнихъ женщинъ, прикрывающій собою «ки́чку» или сплетённую и спиралью свернутую (на маковкѣ или затылкѣ) косу.

Я те ки́чку-то натру́! иногда говоритъ съ угрозою мужикъ бабѣ (Ч.).

Кики́мора -ы, ж. = женскій видъ домового, = «по ночáмъ кики́мора прядётъ, а днемъ за пéчью невиди́мкой сиди́тъ»; чаще встрѣчается, какъ бранное слово, не имѣющее опредѣленнаго значенія (К. Ч.).

Кила́ -ы́, жен. = нарывъ, по народному повѣрью, пускаемый колдуномъ или знахаремъ по вѣтру (К. Ч.).

Кинаре́йка -и, ж. вм. канарейка (К. Ч.).

Кири́ла -ы, м. вм. Кириллъ (К. Ч.).

Кирпичи́ться (чу́сь -и́шься ...áтся) = горячиться, кипятиться, сильно сердиться (Ч.).

Кисе́ль -ля́, м. Надава́ть киселе́й = надавать шлепковъ по задней части тѣла (К.).

Кисе́тъ -а, м. = мѣшёчекъ для держанія въ немъ курительнаго табаку — «махóрки» (К. Ч.).

Китáйка -и, ж. = бумажная синяя матерія (К. Ч.).

Кичевря́житься и кочевря́житься (-я́жусь -ишься ...я́жутся) = кичиться, ва́жничать, ломаться (К. Ч.).

Кладóвка -и, ж. = небольшая кладовая, чулáнъ (Ч.).

Кладу́ -ёшь ...у́тъ. Не покладáя рукъ рабóтать = безъ у́стали, безъ отдыха работать (Ч.).

Клáдъ -а, м. = деньги или драгоцѣнности, и́зстари зарытыя въ землю; бродячіе огни — суевѣрная примѣта клада. По народному повѣрью, кладъ даётся тому, кто знаетъ зарокъ, съ какимъ положенъ кладъ, и исполнитъ его (К. Ч.).

Клёво — нарѣчіе = хорошо (К. Ч.).

Клёвъ на у́ду! привѣтъ рыболову (Ч.).

Клёкъ (К.), крéкъ (Ч.) -а, м. = лягушачья икра.

Клещи́ -е́й, ж. = деревянная основа хомута (К. Ч.).

Клику́ша -и, ж. = женщина, подверженная падучей болѣзни; во время припадковъ больная кóрчится, бранится и иногда кричитъ звѣриными голосами (Ч.).

Клинъ -а, м. Куда́ ни ки́нь, — вездѣ клинъ! (= какъ ни раски-

дывай умомъ, — все не получишь желаемаго), говорятъ при затруднительныхъ, почти безвыходныхъ случаяхъ въ жизни. Чай свѣтъ Бо́жій не кли́номъ сошо́лся! утѣшаетъ себя неужившійся въ одномъ мѣстѣ человѣкъ (К. Ч.).

Клохта́ть (клохчу́ -кло́хчешь -о́хчетъ ...о́хчутъ) — глаголъ, означающій крикъ курицы-насѣдки (К. Ч.).

Клу́ша -и, ж. = насѣдка (К. Ч.).

Кле́ть -и, ж. = холодная (черезъ сѣни отъ избы) лѣтняя комната «свѣтёлка» (Ч.).

Клюка́ -и́, ж. = кочерга, иногда загнутая ду́жкой, дорожная палка. Мѣрила ба́ба клюко́й, да махну́ла руко́й! отвѣчаютъ на вопросъ прохожаго или проѣзжаго о разстояніи отъ одной мѣстности до другой (К. Ч.).

Клю́кать (аю -аешь ...аютъ) = пить вино; наклю́каться = до́пьяна вина напиться; клю́нуть = быстро выпить стаканъ вина (К. Ч.).

Клю́ква -ы, ж. Во́тъ те клю́ква! говоритъ попавшій впросакъ (К. Ч.).

Кляпцы́ -о́въ, м. = капканъ; безвыходное положеніе (К. Ч.). Въ скве́рно (вм. скверное) де́ло я ввяза́лся: какъ въ кляпцы́ топе́рь (вм. теперь) попа́лся! (Ч.).

Кля́ча -и, ж. Изъ кобы́лъ да въ кля́чи! говорятъ о человѣкѣ, промѣнявшемъ лучшее мѣсто на худшее (К. Ч.).

Клячъ -а, м. = шестъ, привязанный къ «крылу» невода (Ч.).

Кобы́лка -и, ж. = кузнечикъ (насѣкомое. Ч.).

Ко́валь -я, м. = ловкачъ, дѣлецъ; хитрый, изворотливый человѣкъ, умѣющій скоро копить (какъ бы ковать) деньги (К.).

Кова́локъ -лка, м. (К.), окова́локъ -лка, м. (Ч.) = большой кусокъ хлѣба, сала, мяса и т. п.

Коври́га и, ж. = цѣлый (черный) хлѣбъ, иногда толстый ломоть во весь хлѣбъ (К. Ч.).

Ко́жа -и, ж. Изъ ко́жи лѣзти = биться, стараться изо всѣхъ силъ (К. Ч.).

Ко́жанки -ковъ, м. = кожаная обувь (преимущественно — сапоги. К. Ч.).

Кожура́ -ы́, ж. (Ч.). щерлуха́ -и, ж. (вм. шелуха (Ч.). = кожица съ растеній (напр. гороха, бобовъ и т. под.); «щерлухо́й» иногда называется рыбья «чешуя́» (К.).

Кожу́хъ -а, м. = шуба: тулупъ, полушубокъ (Ч.). До Свято́ва Ду́ха (т. е. до Троицына дня) не снима́й кожу́ха (Карабузино, Кашинск. уѣз., Елисѣевской вол.).

Козёлъ -зла́, м. Какъ отъ козла́ — ни ше́рсти, ни молока́, говорятъ про безполезнаго человѣка (К. Ч.).

Козля́къ -ка́, м. = маслёнка (грибъ К. Ч.).

Ко́ка съ со́комъ = лакомый кусокъ, иногда въ ироническомъ смыслѣ. Подцѣпи́лъ ко́ку съ со́комъ! говорятъ о человѣкѣ, женившемся на недостойной особѣ (К. Ч.). Кока (и, м. ж.)— на языкѣ дѣтей означаетъ крёстныхъ — отца или мать (К.).

Ко́кнуть (ну -нешь ...нутъ) = стукнуть, расколоть («раско́кать») хрупкую вещь; нанести ударъ (К. Ч.).

Кокóвка -и, ж. = круглая оконечность мутовки, веретена и т. п. (К. Ч.),

Коку́шка и, ж. вм. кукушка. Коку́шка закукова́ла — пора́ се́ять жи́то (примѣта Ч.). Промѣня́лъ коку́шку на я́стреба! говорятъ о человѣкѣ, сдѣлавшемъ невыгодный промѣнъ (К. Ч.).

Колидóръ -а, м. вм. коридоръ (К. Ч.).

Колидóрный (ый -ая -ое) = лаке́й («полово́й»), прислуживающій въ коридорѣ гостинницы (К. Ч.).

Колобóкъ -бка́, м. = маленькій ржаной хлѣбецъ, раздаваемый въ Пасху членамъ причта, во время хожденія ихъ по приходу (Ч.).

Колóбистая доро́га = грязная осенняя или весенняя дорога, когда на ней комками (колобка́ми) замерзаетъ грязь (К. Ч.).

Колóда -ы, ж. = выдолбленный (внутри) обрубокъ липоваго (или другого) дерева для улья или водопоя лошадей (К. Ч.).

Колóды -ъ, ж. = два полыхъ, съ одного конца заострённыхъ

и скрѣпленныхъ бревна; колóды употребляются вмѣсто лодки для переѣзда черезъ рѣку (Ч.).

Колонýть (-нý -ёшь ...нýтъ) = сильно ударить кого-либо по головѣ (К. Ч.).

Колосникú -кóвъ, м. = перекладины или брусья на днѣ квасника, закрытые соломой съ колосомъ, чтобы пропускать на дно квасника (противъ отверстія, затыкаемаго стыромъ) менѣе квасной гущи (К. Ч.); также называются жердины въ овинахъ, на которыя ставятъ для просушки снопы съ немолоченнымъ колосомъ (Ч.).

Колотýшка -и, ж. = ударъ кулакомъ (К. Ч.). Бáюшки-баю́! колотýшекъ надаю́ да и спáть уложý (К. Ч.). Колотýшкой называется также особенный деревянный приборъ ночного сторожа, которымъ онъ во время ночной «сторóжи» производитъ звонкій стукъ (Ч.).

Колотырничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = торговать по-плутски, кулачествомъ заниматься (К.).

Колченóгій (ій -ая -ое) = имѣющій одну ногу короче другой (К. Ч.); отсюда—существ. колченóжка (К. Ч.)

Колéно -а, м. (К. Ч.), фóртель -я, м. = замысловатая, смѣшная выдумка, штука. Вóтъ-такъ колéно отмочúлъ! (откинулъ). Прóсто — умóрушки: всѣ пупкú со смѣху надорвáли! (К. Ч.). Вóтъ-такъ фóртель вы́кинулъ: такъ всѣ-рты и разúнули (т. е. отъ удивленія. К.).

Лукéрья комáрницы — день 13 мая (Карáбузино).

Комáръ -á, м. Комáръ пáрню нóгу отдавúлъ! смѣются надъ «нѣженкой», недотрóгой (Ч.). И комáръ лóшадь свáлитъ, колú волкъ подсóбитъ (Ч.). Комáръ нóсу не подтóчитъ! хвастаетъ о себѣ ловко, аккуратно что-нибудь сдѣлавшій (К. Ч.).

Комохá -и́, ж. (К.) и кумохá -и́, ж. (Ч.) = опухоль или болячки на губахъ (преимущественно на губахъ молодыхъ людей); происхожденіе этихъ болячекъ народъ приписываетъ страстнымъ поцѣлуямъ (Ч.).

Конéцъ -нцá, м. = посáдъ, улица; конецъ улицы (К. Ч.). Я гу-

ля́ла въ томъ концѣ́ при серебря́номъ кольцѣ; отдала́ своё коле́чко въ чужи́ ру́ки поноси́ть: обмерло́ моё серде́чко, и не ча́ю получи́ть. Пришо́лъ ра́достный денёкъ — получи́ла перстенёкъ (пригудка. Ч. и подгороднія селенія). Коне́цъ = остающаяся, послѣ́дняя часть пирога. Ѣшь концы́, штобъ тебя́ люби́ли молодцы́ (примѣта. К.). Концы́ — улики. Напрока́зилъ, да и концы́ въ во́ду (-улики уничтожилъ. К. Ч.). Не е́сть конца́ вм. нѣтъ конца = безчисленное множество (Ч.).

Ко́мшить (ко́мшу -ишь... ать) вм. комкать, въ комокъ мять (К. Ч.).

Комя́кать (я́каю -ешь ... я́кають), вм. комкать, = «ти́скать» (К. Ч.).

Коновóдъ -óда, м. = вожакъ, «завóдчикъ» въ какомъ-либо дѣлѣ, по мысли котораго оно исполняется другими (К. Ч.).

Ко́нь -я́, м. и ж. = прозвище, даваемое высокимъ, здоровымъ, но некрасивымъ дѣвицамъ (К. Ч.).

Конъ -а, м. = одна партія игры въ бабки, карты и т. п. (К. Ч.); отсюда — уменьш. коно́къ -нка́ (К. Ч.).

Конюшенная улица — одна изъ улицъ въ гор. Кашинѣ, гдѣ, по преданію, стояли княжескія конюшни (К.).

Копу́нъ -а́, м. (К. Ч.); ко́па -ы, м. и ж. (Ч.) = человѣкъ, занимающійся дѣломъ усердно, но тихо; вникающій во всякую мелочь и иногда опускающій изъ вида болѣе существенное въ дѣлѣ.

Копёжъ -а, м. = умѣнье и желанье копить, преимущественно деньги (Ч.). Сусѣдо-тъ (вм. сосѣдъ-то) въ копёжъ пустился! (Ч.).

Копѣкъ (р. пад. мн. числ. отъ существ. копѣйка) вм. копѣекъ. (Подгороднія селенія).

Коптильникъ -а, м. и коптѣлка -и, ж. = запертая ша́шка въ шашечной игрѣ, «нужникъ», «сортиръ» (К.).

Коптить не́бо = бездѣльничать (К. Ч.).

Копылье́ -ья́, ср. (собирательн.) = стояки́, торцемъ вдолблен-

ные въ санные полозья и связанные поперекъ саней «вязками» (Ч.).

Кореля́ть (-ля́ю -я́ешь ...я́ютъ) = картавить, коверкать слова, иногда нарочно (К. Ч.).

Коре́цъ -ца́, м. = ковшъ (К. Ч.).

Коркýнъ -а́, м. (Ч.) и коршýнъ -а, м. вм. кóршунъ. Коршýнъ, коршýнъ, Богъ-пóмочь! (отрывокъ изъ народной сказки. К. Ч.).

Кормёжка -и, ж. = дача корма скоту; также остановка въ пути для отдыха и корма лошади (Ч.).

Кормúлка -и, ж. = вм. кормúлица (К. Ч.).

Кормúнецъ -льца, м. вм. кормúлецъ и пойлецъ -льца, м. = ласкательныя названія даже малолѣтняго сына въ крестьянской семьѣ (Ч.).

Кормúтесь, покýшьте (вм. покушайте), дорогúе гóсти! во время обѣда говорятъ хозяева, обращаясь къ гостямъ (Ч.).

Кормýшка -и, ж. = небольшой сарай, гдѣ въ небольшомъ количествѣ хранится кормъ, заготовляемый къ выдачѣ скоту (Ч.).

Корнúлъ -а, м. вм. Корнилій. (К. Ч.).

Корнюшка -и, м. уменьшит. отъ Корнилій; женскаго рода — плетёная (изъ корней) корзинка, куда кладутъ ржаное тѣсто для приданія ему формы хлѣба (Ч.).

Кóробъ -а, м. Насказáть съ три кóроба = насказать много небылицъ. Развѣсь сдýруýши-то: онъ те наскáжетъ съ три кóроба (К. Ч.).

Корова -ы, ж. Названія коровы: дóйная (К. Ч.), стéльная (К. Ч.), комóлая (К. Ч.). Двá-ста бодá-ста, да четы́реста ходá-ста (четыре ноги), два куфтырькá (два уха), да одúнъ уфтырёкъ (загадка о наружности коровы. Село Апраксино. Кашинск. уѣз., Поберезской вол.).

Коровикъ -а, м. = бѣлый грибъ (Ч.).

Королёкъ -лькá, м. = апельсинъ съ малиновою мякотью (К.); также — названіе красивыхъ, полногрудыхъ, выпячиваю-

щихъ при ходьбѣ свой перёдъ и ловкихъ въ работѣ дѣвицъ и женщинъ. (К. Ч.). Коро́ль-дѣ́вка! коро́ль-ба́ба! говорятъ о такихъ женщинахъ и дѣвицахъ.

Коромы́сло -а, ср. = а) дугообразный рычагъ, на которомъ носятъ ведра съ водою (К. Ч.); б) рычагъ вѣсовъ со стрѣлкою (К.); в) крылатое насѣкомое, видомъ похожее на стрекозу́ (К. Ч.).

Коро́ста -ы, ж. = сплошная, гнойная сыпь при чесоткѣ (Ч. К.).

Ко́рпусъ а, м. = тѣлосложеніе, станъ. Ко́рпусомъ дѣвка куда́ взяла́! расхваливаютъ складную станомъ дѣвицу (К. Ч.).

Корпѣ́ть (корплю́-пи́шь- ...пя́тъ) = усидчиво заниматься (К. Ч.). Ко́рпомъ корпи́тъ надъ кни́гой! говорятъ объ ученикѣ-труженикѣ (К.).

Кортома́ -ы́, ж. = аренда (Карабузино. Каш. уѣз., Елисѣевской вол.).

Корча́га -и, ж. = большой глиняный горшокъ, преимущественно употребляемый для «па́ренья» (въ печкѣ) вымытаго въ корытѣ бѣлья; въ корчагахъ иногда варятъ домашнее пиво или брагу (К. Ч.).

Корю́ха -и, жен. = увеличит. отъ существ. корь (К. Ч.).

Коса́ -ы́, ж. Нашла́ коса́ на ка́мень! Наскочи́лъ топо́ръ на су́къ! говорятъ про двухъ упрямцевъ, не желающихъ уступить другъ другу (К. Ч.).

Коса́рь -я́, м. = большой, весь желѣзный, толстый ножъ для щепанія лучины (К. Ч.).

«Коси́-нога́» = названіе свѣтлосѣраго, длинноногаго паука (Ч.).

Косоворо́тка -и, ж. = мужская рубаха съ косымъ разрѣзомъ воротника и груди (К. Ч.).

Костенѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = отвердѣть, какъ кость. Ру́ки окостенѣ́ли (отъ холода). Поко́йникъ окостенѣ́лъ. (К. Ч.).

Костёрь -еря́, м. = сорная трава, растущая вмѣстѣ со льномъ; сѣмена ея, попавшія въ льняное сѣмя, портятъ льняное масло, дѣлая его горькимъ и вреднымъ (производитъ головокруженіе. К. Ч.).

Костúга -и, ж. = негодные, жесткіе и мелкіе остатки отъ пеньки или льна, послѣ ихъ мятья и трепанья (Ч.).

Костяни́ца -ы, ж. вм. костяника, лѣсная ягода (Ч.).

Костянти́нъ (К. Ч.) — а, м. вм. Константинъ; уменьшительныя: Костю́шка (К. Ч.), Костя́шка (К.) и Ко́стинька вм Костенька (К.).

Косу́шка и, ж. = половина бутылки (К. Ч.).

Косы́нка и, ж. = праздничный головной или шейный платокъ (К. Ч.).

Косьё -ья́, ср. = палка, на которую насаживаютъ косу. (Ч.).

Кося́къ -ка́, м. = стесанный наискось брусъ (колода) у окна или двери (К. Ч.); названіе смежной съ деревнею рощи (Ч.).

Котома́ -мы́, жен. = дорожная сума (Ч.). Пьёмъ и во́дку, пьемъ и ро́мъ, за́втре (вм. завтра) по́-міру пойдёмъ: не зави́дуйте тому́, кто напя́лилъ котому́ (Ч. и подгороднія селенія).

Котъ -а́, м. У кота́, воръ-кота́, бы́ла ма́чиха лиха́; она́ би́ла ево́, приговáривала: «Не ходи́ по чужи́мъ дворáмъ, не качáй чужи́хъ дѣ́тушекъ». «Приди́, ко́тикъ, ночева́ть, приди́ ди́тиньку (вм. дитеньку) качáть; я тебѣ́ ли, коту́, за рабо́ту заплачу́: дамъ кувши́нъ молока́ да кусо́къ пирога́» (колыбельная пѣсня. К. Ч.).

Ко́ты -овъ, м. = обувь, въ родѣ башмаковъ: въ нихъ водятъ арестантовъ (Ч.).

Кочкарьё -ья́, ср. (собирательн.) = кочковатое, болотистое мѣсто (Карабузино, Елисѣевской вол.).

Ко́шмы -ъ, ж. = стопы́ тёса (Ч.).

Кошёлки -окъ, ж. Нести кого-либо на кошелкахъ = нести за плечами, на спинѣ (К. Ч.).

Край -а́я, м. Знай край, не па́дай! (поговорка. К. Ч.).

Кра́нтъ -нта (предл. пад. — въ кранту́), м. вм. кранъ (К. Ч.).

Крапи́вный -ая -ое. Крапи́вное за́говѣнье = послѣднее воскресенье передъ «Пётро́вками»; свое названіе это заговѣнье получило отъ обычая парней, дѣвицъ и молодухъ «жога́литься»

(хлестаться) въ этотъ день крапивой; въ этотъ же день они толкаютъ другъ друга въ воду, устраиваютъ гулянье на высокомъ курганѣ, извѣстномъ въ окрестности подъ названіемъ «Городка́» (Ч.). Въ Кашинѣ въ этотъ день, посвящаемый празднованію памяти всѣхъ святыхъ, ежегодно бываетъ торжественный крестный ходъ къ каждой городской церкви и вокругъ города (К.).

Красна́ = ткацкій станъ, на которомъ ткутъ «новины́» (холсты́), дерю́ги, пестрядину и т. п. (Ч.).

Красноголо́викъ -а, м. = подоси́новикъ, грибъ, имѣющій красноватаго цвѣта шляпку (Ч.).

Красну́ха -и, ж. = лихорадочная сыпь на тѣлѣ большими красными пятнами (К. Ч.).

Крашени́на -ы, ж.—холстъ, окрашенный въ синюю краску (К. Ч.); крашени́на съ набивными разноцвѣтными узорами называется «набо́йкой» (Ч.); платье или «ферязи», сшитыя изъ набойки, называются «набо́йчатыми» (-атый -ая -ое). Ч.

Крестецъ -стца́, м. = 1) задняя часть поясницы, то мѣсто ея, гдѣ послѣдніе позвонки примыкаютъ ко «крестцовой» кости; 2) кладь изъ 20 или 25 сноповъ, положенныхъ крестъ-на́крестъ (Ч.).

Кре́сти (К. Ч.). и хре́сти (Ч.) — сте́й, ж. = крестовая масть вм. трефовая масть въ игральныхъ картахъ.

«Крести́льная ка́ша» = смѣсь соли, хрѣна, перцу и т. под. приправъ, подносимая бабкою на крестинахъ (на обѣдѣ) отцу новорожденнаго младенца; тотъ, при общемъ смѣхѣ гостей; морщась ѣстъ эту кашу и платитъ бабкѣ деньги (К).

Крести́ны (К. Ч.), кстины (Ч.) — и́нъ, ж. = самое таинство крещенія и также обѣдъ, который дѣлаютъ гостямъ родители новорожденнаго младенца:

Кстить(ся), кщусь—кстишься—кстится—кстимся—кститесь -кстятся; кстилъ,... кстила ...кстили; кщёнъ, окщёнъ—окщены́; кстись-кститесь = вмѣсто глагола крести́ть(ся)—

и правильныхъ отъ него формъ настоящаго времени, прошедшаго времени и повелительнаго наклоненія (Ч.).

Ксы! междометіе; употребляется, когда желаютъ отогнать корову (К. Ч.).

Крестóвикъ -а, м. (К.) = серебряный рубль временъ Петра I.

Крещéнскій -ая -ое. Крещéнскіе морóзы — самые «лю́тые» (сильные. К. Ч.).

Крóшево -а, ср. = холóдное (кушанье) = смѣсь «крошёнаго» мяса, «ру́бленыхъ» яи́цъ, «толчёнаго» лука, мелко нарѣзанныхъ кусочковъ соленыхъ или свѣжихъ огурцовъ и сметаны — это скоромное «крошево»; въ постномъ «крошевѣ» вмѣсто мяса употребляется соленая рыба или «крошóный» хлѣбъ, а сметана замѣняется «пóстнымъ» (льнянымъ) масломъ; постное и скоромное «крóшево» разводится квасомъ (Ч.).

Крóхотный -ая -ое = очень маленькій, какъ бы крошка (К. Ч.).

Крутóй (-óй -áя -óе; ъ -á -ó). Крутáя кáша = каша, круто сваренная, «разсы́пчатая» (К. Ч.). Каша «расплывуха» (Ч.)= жидкая каша, «размазня́» (К. Ч.).

Крупени́къ -ка́, м. = жареная на сковородѣ каша (съ творогомъ, молокомъ, масломъ и яйцами. К. Ч.).

Кру́чь -и, ж. = крутизна обрывистаго (отвѣснаго) рѣчного берега (К.).

Крячѣ́ть (-ячу́ -ячи́шь ...ячáтъ; крячѣ́лъ -ѣ́ли) вм. кряхтѣть (К. Ч.). = «жи́литься» при испражненіяхъ (К. Ч.).

Ку́барь (К. Ч.) и кубáрь (Ч.) -я, м. = круглый, толстя́къ (названіе очень толстыхъ малолѣтокъ); также — выточенный изъ дерева кругляшъ или шарикъ, употребляемый при нѣкоторыхъ дѣтскихъ играхъ (К. Ч.).

Кубы́шка -и, ж. = пузатый глиняный сосудъ для держанія масла, квасу и т. п.; также-толсту́ха (К. Ч.).

Кувáлда -ы, ж. (Ч.), порóчка -и, ж. (Ч.), трупёрда -ы, ж. (К. Ч.). = неповоротливая, толстая женщина, «толсту́ха».

Кувши́нчикъ -а, м. (К. Ч.). = «сѣмянная» коробочка рѣчныхъ лилій.

Куда́хтать (а́хчу -а́хчешь ...а́хчутъ) — глаголъ, означающій а) крикъ курицы, послѣ снесенія ею яйца; б) женскій крикливый разговоръ (К. Ч.). И́шь, куда́хчетъ, ро́вно ку́рица! говорятъ о крикливой женщинѣ (Ч.).

Куде́ль -е́ли, ж. (Ч.), мо́чка -и, ж. (Ч.) = небольшой пучёкъ льна или пеньки, «обмы́канный» (обдѣ́ланный ручнымъ гребнемъ и щеткою) и надѣваемый на гребень прялки.

Куде́лить (е́лю -е́лишь ...елятъ) = таскать за волосы. Ужъ меня́ оте́цо-тъ (вм. отецъ-то) куде́лилъ-куде́лилъ за воло́сьё (вм. во́лосы): наси́лу и па́льцы-то вы́перстилъ! разсказываетъ о себѣ наказанный за провинность сынъ (Ч.).

Ку́зовъ -а, м. = большая, сплетенная изъ корней или прутьевъ корзина (Ч. К.).

Ку́зька и, м. — уменьшит. отъ «Кузьма» (К. Ч.).

Ку́зькинъ -а -о. Вотъ я́ те покажу́ Ку́зькину мать! брань или угроза, которую говорятъ виноватому въ чемъ-нибудь (К. Ч.).

Ку́кса -ы, ж. и м. = плакса, рёва (Ч.).

Ку́кситься (ку́ксюсь -ишься ...ятся) = плакать (Ч.), жмуриться передъ сномъ и тереть руками глаза (К. Ч.).

Кула́къ -ка́, м. = мірской «обира́ло», — плутъ (К. Ч.).

Кулика́ть (-ка́ю, а́ешь ...а́ютъ) = сильно пить вино, пьянствовать (Ч.).

Кулюба́ка -и, ж. вм. кулебяка = большая круглая лепешка, намазанная творогомъ (К. Ч.).

Кули́га -и, ж. = доставшаяся по жребію часть покоса по кустарникамъ или «пай» (Ч.).

Кулье́ръ -е́ра, м. вм. курьеръ (К. Ч.).

Кума́чъ -а́, м. = красный одноцвѣтный (безъ узоровъ) ситецъ, иногда называемый «французскимъ» (К. Ч.).

Ку́мпалъ -а, м. вм. ку́полъ (К. Ч.).

Купа́лы-Ива́на — день 24 іюня (К. Ч.).

Купре́янъ -я́на, м. вм. Кипріанъ (К. Ч.).

Кура́жъ -жа́, м. = ва́жничанье; напускная храбрость, особенно подъ вліяніемъ вина; пьяное состояніе (К. Ч.). Ты извини́ меня́, кумъ, за вчера́шнее: самъ знашь (вм. знаешь) — въ куражѣ́ былъ (Ч.).

Кура́житься (-а́жусь -а́жишься ...а́жатся) = важничать; ломаться; храбриться, особенно подъ вліяніемъ вина (К. Ч.).

Куралёсить и куролёсить (-лёсю -лёсишь ...лёсятъ) = быть безпокойнымъ, не давать покоя другимъ; бражничать, «бѣдоку́рить» (К.).

Курдю́къ -ка́, м. = толстякъ (К. Ч.).

Ку́рникъ -а, м. = свадебный (безъ начинки) пирогъ, разукрашенный, какъ деревенскій куличъ (Ч.).

Куро́къ -рка́, м. (К. Ч.). = шкво́рень, серде́чникъ (послѣднія два названія мало извѣстны).

Кустъ -а́, м. Лѣтомъ вся́кій ку́стикъ начева́ть (вм. ночевать) пу́стить (прибаутка К. Ч.).

Куето́вка -и, ж. = особой культуры (кустя́щаяся на корню́) рожь (Ч.).

Кусъ -а, м. = ѣда, пища; обиліе и вкусъ пищи. Ку́сомъ-то у на́шихъ хозя́въ (вм. хозяевъ) на што́ лу́чше жить: ѣшь, што хошь (вм. хочешь) и ско́лько хошь (вм. хочешь) — не запреща́ютъ (К. Ч.), разсказываетъ о себѣ одна кухарка другой. Ки́нь кусъ за́-лѣсъ, по́йдешь — на́йдешь (пословица. Ч.).

Кутья́ -и́, ж. Кутья́ ки́сла на ни́точкѣ повисла; ни́точка опорвала́сь — вся кутейка пролила́сь! пѣсенка, которою дразнятъ дѣтей духовнаго званія дѣти другихъ сословій (К. Ч.).

Куфа́рка -и, ж. вм. кухарка. Ско́лько разъ ходи́лъ по ба́ркамъ, любилъ нѣ́мку и тата́рку; нѣ́мочка—тата́рочка,—при фа́ртукѣ куфа́рочка (пригудка. Ч. и подгороднія селенія).

Ку́фтаться (-аюсь, -аешься ...аются) вмѣсто кутаться (Ч.).

Ку́фня -и, ж. (Ч.), **стряпу́щая** — жен. р. отъ прилагат. стряпу́щій (К. Ч.) = кухня.

Куцавéйка -и, ж. = короткая теплая кофта (К.).

Кýцый (ый -ая -ое) = безхвостый. Кýцая собака, кýцая кошка (К. Ч.).

Кýчиться (-чусь -ишься ...чатся) = обѣщаться (К. Ч.), прóсить докучливо (Ч.).

Л.

Лабáзъ -а, м. = большой сарай для хранепія товара, товарный складъ (К. Ч.).

Лабáзникъ -а, м. = торгующій въ лабазахъ; иногда — базарникъ, торгáшъ (К. Ч.).

Лаврентей -нтья, м. вм. Лаврентій (Ч.).

Лáвы -ъ, ж. = узкій дощаной (съ перилами) переходъ черезъ рѣку, на сваяхъ устраиваемый лѣтомъ для пѣшеходовъ (К. Ч.).

Лагýнъ -á, м. = дегтярная бочка или кадка (К. Ч.).

Лагýшка -и, ж. = дегтярное плотно закупоренное ведро, съ деревянною «втýлкою» (пробкою) въ крышкѣ (К. Ч.).

Ладкóмъ — парѣчіе = по-пріятельски, мирно. Ся́демъ-ка рядкóмъ (вм. ря́домъ) да потолкýемъ ладкóмъ (поговорка. К. Ч.).

Лáдонка -и, ж. = мѣшечекъ съ церковнымъ ладономъ или другою какою-либо святынею, носимый на шеѣ вмѣстѣ съ «тѣльнымъ» крестомъ (К. Ч.). На лáдонку ды́шетъ! говорятъ о тяжкомъ больномъ, который долженъ скоро умереть (К. Ч.).

Ладóнь -и, ж. = гладко убитый «токъ» при овинѣ или ригѣ (Карабузино, Кашин. уѣз., Елисѣевской волости и подгороднія селенія).

Лáдушки, лáдушки! гдѣ-были? — У бáушки (вм. бабушки)! — Штó ѣ́ли? — Кашку! — Штó пи́ли? — Брáжку! Кáша машлянéнька (вм. масленька), брáжка пьянéнька, бáушка добрéнька! припѣвъ няньки младенцу,

для его развлеченія, при чемъ ребёнка учатъ хлопать «въ ладо́ши» и «шувыкаютъ», т. е. подбрасываютъ на ладоняхъ вверхъ (К. Ч.).

Ла́зарь -я, м. Полно лазаря-то пѣть! говорятъ слезно, но притворно жалующемуся на свою горькую судьбу и желающему «разжалобить» другихъ (К. Ч.).

Лама́ть (лама́ю -а́ешь ...а́ютъ) вм. ломать (К. Ч.).

Лампе́я -и, ж. вм. Евла́мпія (Ч.); отъ него уменьшительное Лампу́шка -и, ж. (Ч.).

Лань -и, ж. = прозвище толстухи. Э́кая «гладкая» (толстая), ро́вно лань! (К. Ч.).

Ла́пчатый -ая -ое. «Ла́пчатый гусь» — такъ называютъ «подбористаго» человѣка, — «подхалима» (К. Ч.).

Лапша́ -и, ж. = узкіе, короткіе, бѣлые прянички; также — извѣстное (жидкое, горячее) кушанье, приготовленное изъ домашнихъ макаронъ: лапша́ бываетъ грибная, рыбная (съ соленой рыбой), «молоко́вая» и мясная (К. Ч.).

Ларио́нъ -а, м. вм. Иларіонъ (К. Ч.); отъ него — уменьшительное «Ла́рька» -и, м.

Ла́пушка -и, ж. = ласкательное названіе молодыхъ женщинъ (женъ, любовницъ. К.).

Лапу́шникъ -а, м. вм. лопу́шникъ, лопу́хъ.

Ла́ститься (ла́стюсь -ишься ...ятся) вм. ласкаться (Ч.).

Ла́стовка -и, ж. = разноцвѣтная вставка («подъ мы́шками») у русской мужской рубахи, большею частію — другого цвѣта, чѣмъ самая рубаха (К. Ч.).

Ла́сточка -и, ж. = бабочка (насѣкомое. Ч.).

Лафа́ -ы, ж. = удача, счастіе (К. Ч.). Тебѣ́-ка вездѣ́ лафа! (К. Ч.).

Лаха́нь -и, ж. (К.) и лоха́нь -и, ж. (Ч.) = «для помо́евъ» деревянная кадка на ножкахъ и съ ушками; она ставится подъ «рукомо́йникомъ» (умывальникомъ).

Ла́ять (ла́ю -ла́ешь...ла́ютъ) = бранить; ла́яться = браниться, ругаться. Што́ ты ла́есса (вм. лаешься), пёсъ смердя́щій! (К. Ч.).

Ле́бедь -я, м. Въ старинныхъ пѣсняхъ слово «Лебедь» встрѣчается и въ женскомъ родѣ. Какъ по́—морю (2 раза), какъ по мо́рю-мо́рю си́нему (2 раза), плыла́ ле́бедь (2 раза), плыла́ ле́бедь-ле́бедь бѣ́лая (или «со лебя́дками»); плы́вши ле́бедь (2 раза), плы́вши ле́бедь встрепену́лася (2 раза); подъ не́й вода́ (2 раза), подъ не́й во́да всколыхну́лася (2 раза). Нигдѣ́ взялся́ (2 раза), ни́гдѣ взя́лся мла́дъ ясёнъ соко́лъ (2 раза); уши́бъ, уби́лъ (2 раза), у́билъ, у́шибъ ле́бедь бѣ́лую (2 раза); онъ пу́хъ пустилъ (2 раза), о́нъ-пухъ пу́стилъ по подне́бесью лета́ть (2 раза), а пёрышки по синю́-морю́ (2 раза). Ч.

Лебезда́ -ы́, м. и ж. = юла́, подхали́мъ, подхали́мка (К. Ч.).

Лебезди́ть (здю́ -и́шь ...я́тъ) = юлить, подхали́мничать, т. е. уха́живать за кѣмъ-либо, съ намѣреніемъ угодить и извлечь изъ этого пользу себѣ (К. Ч.).

Лёва́нъ -а, м. и Левóнтей -ья, м. вм. Леóнтій (Ч.).

Лёвъ -Льва и Лёва, м. вм. Левъ (Ч.).

Лёгкій -ая -ое; -гокъ -гка́ -гко́. Лёгкая рука́ = счастливая рука (К. Ч.). Да́й-Богъ тебѣ́ разжи́ться съ лёгкой руки́ моёй! (К. Ч.). Легóкъ на поми́нѣ! говорятъ при входѣ (въ домъ или комнату) человѣка, про котораго лишь-только шелъ разговоръ (К. Ч.). Нелёгкая те нóситъ! выражаютъ неудовольствіе пежеланному гостю или тому изъ домашнихъ, кто своей «бѣготнёй» мѣшаетъ въ спѣшной работѣ. Въ томъ же значеніи встрѣчаются выраженія: «Куда́ те нелёгкая несётъ!» (К. Ч.). «Ишь ево́ (вм. его) нелегкая нóситъ: надоѣ́лъ, пóпусту мы́кавшись!» (Ч.).

Легчи́ть (-чу́ -и́шь ...а́тъ) = скопить самцовъ (наприм. жеребцовъ, котовъ и т. п. К. Ч.). Полегча́ло больно́му = больному легче стало (Ч.).

Лёгость -и, ж. = вм. легкость, облегченіе (Ч.). Больно́й почу́вствовалъ лёгость (облегченіе. Ч.).

Ледя́нка -и, ж. = подмороженная снизу дѣтская лодочка, имѣющая видъ заостреннаго лотка́ и употребляемая для

катанія съ горъ зимою (К. Ч.). Имѣющая видъ скамьи ледянка — козёлъ (К. Ч.).

Лёжáнка -и, ж. = голландская печь; также — выступъ ея, для лежанья (К. Ч.).

Лежáчій -чая -чее. Пословицы: «Подъ лежáчъ кáмень и водá не течётъ», говорятъ про обѣднѣвшаго изъ-за лѣни (К. Ч.). Лежáчаго не бьютъ (К. Ч.).

Лежебóкъ -а, м. (К. Ч.), лёжень -жня, м. (К. Ч.) = кто любитъ лежать, лѣниться; лѣнтяй.

Лёжка (-и, ж.) льна = лежанье льна на «льнищѣ» (Ч.). Влёжку, влежáчку — нарѣчія, обозначающія неподвижное «лежаніе» (положеніе) совершенно пьянаго (К. Ч.). Хозяйна-то привезлú изъ гостéй влёжку (К. Ч.).

Леменáція -ціи, ж. вм. иллюминація (К. Ч.).

Лёнъ -льна, м. Обработываютъ лёнъ такъ: созрѣвшій ленъ «теребятъ» голыми руками (т. е. съ корнемъ выдергиваютъ изъ земли льняные стебли), связывая выдернутые стебли въ небольшіе снопы или «бáбки»; бабки ставятъ «городками» (по 12 сноповъ въ кажд.) для просушки (просушка продолжается отъ 1—3 недѣль, смотря по погодѣ); околачиваютъ «вальками» головки (съ сѣменами) просушенныхъ бабокъ, развязываютъ ихъ; льняные стебли тонкимъ, ровнымъ слоемъ разстилаютъ на «льнищѣ», гдѣ они, смотря по погодѣ, лежатъ отъ 3—5 недѣль; «улежáвшійся» ленъ сбираютъ съ «льнища», «сýшатъ» въ ригѣ или въ овинѣ, мнутъ «мялицами», снова сýшатъ (въ ригѣ или овинѣ) и наконецъ треплютъ (мятый ленъ) «трепáлами» (Ч.).

Лепетáнье -ья, ср.; лéпетъ -ета, м. = невнятный говоръ ребенка, еще не умѣющаго говорить (К.).

Лепёшка -и, ж. Нынче прáздникъ — воскресéнье, намъ лепёшекъ напекýтъ; и покáжутъ и помáжутъ, а поéсть-то не дадýтъ (пригудка. Подг. сел.).

Лесóра -ы, ж. вм. рессора (К. Ч.).

Летóкъ -ткá, м. = отверстіе въ ульѣ, для входа и выхода пчелъ (Ч.).

Ли́веръ -а, м.=печень и лёгкое съ горломъ, «гуса́къ» (К. Ч.).

Ли́вмя лить = сильно лить. Дождь ли́вмя такъ и льётъ! (К. Ч.).

Ливре́тка -и, ж. вм. левретка (К.).

Лизаве́та -ы, ж. вм. Елизавета (К. Ч.).

Лиза́ть (-жу́ -ли́жешь ...ли́жутъ). Е́сть тутъ чево́ (вм. чего) лиза́ть! говорятъ о малой порціи кушанья (К. Ч.).

Лизоблю́дница -ы, ж., лизоблю́дникъ -а, м., лизоблю́дъ -а, м., лизоблю́дка -и, ж. = любитель — любительница до вкуснаго, ла́комка, «сладкое́жка» (К. Ч.).

Лили́ = женскія «гру́ди» — такъ называютъ ихъ, подражая говору грудныхъ дѣтей, — сосу́щихъ груди (К.); взрослые парни и мужики называютъ «груди» «паклева́нниками» (Ч.).

Ли́нія -и, ж. = удача, счастіе (К. Ч.). Тебе́-ка во всёмъ ли́нія (Ч.). Сосѣдъ попа́лъ на хоро́шую ли́нію = сосѣдъ вышелъ въ люди (К. Ч.).

Лиссабо́нское (подразумѣвается — вино). Угости́ть те лиссабо́нскимъ, что воро́та запираютъ, — такъ бу́дешь знать! = ударить тебя запоромъ, что ворота запираютъ, — такъ будешь знать! (К. Ч.).

Ли́хо — нарѣчіе = ловко. Молодчи́на па́ря! ли́хо откалываетъ! = молоде́цъ па́рень! ловко отпля́сываетъ! (Ч.).

Лихо́й глазъ = дурной глазъ, злой взглядъ, отъ котораго, по народному повѣрью, много бываетъ вреда людямъ, особенно дѣтямъ; отсюда — глаголъ «сглазить» = взглядомъ причинить кому-либо вредъ; также — неудачу въ дѣлахъ (особенно излишнею, злонамѣренною похвалою со стороны завистливыхъ людей). К. Ч.

Лихома́нка -и, ж. = лихорадка (К. Ч.).

Личина -ы, ж. = обманчивый, притворный видъ, наружность притворнаго человѣка; наружная накладка противъ внутренняго замка, съ отверстіемъ для ключа; также — внутренній замокъ (для шкатулокъ, сундуковъ, комодныхъ ящиковъ, гардеробныхъ шкафовъ и т. п.). К. Ч.

Личны́е сапоги́ = сапоги́ изъ простой кожи («личнóго товару»), смазываемые дегтемъ и ворванью (К. Ч.).

Лобáнъ -а, м. = широколобый человѣкъ (К. Ч.).

Ловéцъ -вцá, м. = охотникъ. На ловцá и звѣрь бѣжи́тъ (пословица. К. Ч.).

Ловли́вый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = ловкій ловить. (К. Ч.). Кóшка ловли́ва = кошка ловко лови́тъ (мышей, птичекъ и т. п. К. Ч.).

Лóгово -а. ср. = логовище звѣриное (Ч.).

Ложь -лжи, ж. Вся́ку (вм. всякую) ложь къ себѣ́ прилóжь (пословица. К. Ч.).

Лóпать (аю -аешь ...-ютъ) = жрать (Ч.); отсюда — слопать = сожрать (К. Ч.), облóпаться = обожраться, опиться винóмъ (К. Ч.), налóпаться = нажраться, напиться вина (К. Ч.).

Лóкоть -ктя, м. Бли́зко лóкоть, да не уку́сишь, (пословица, имѣющая иногда тотъ смыслъ, что «прошлаго не вернешь», сдѣланнаго не передѣлаешь и т. п. К. Ч.). Локотóкъ коротóкъ (поговорка Ч.).

Ломли́вый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = чванный, упрямый (который чванится и упрямится, когда его угощаютъ чѣмъ-нибудь, но любитъ, чтобы его настойчиво просили и угощали К. Ч.); упорный, выносливый въ работѣ: Ломли́ва, какъ лóшадь! говорятъ о такой женщинѣ (Ч.).

Лóпнуть (-ну -ешь ...утъ). Лóпни глазá, лóпни утрóба — выраженія увѣренія въ правдивости сказаннаго, употребляемыя вмѣсто божбы (Ч.).

Лопотáть (-чу́ -óчешь ...óчутъ) = вѣроятно, вм. лепетать = невнятно говорить (Ч.).

Лопóтье -ья, ср. = тряпьё (К. Ч.), дѣтскія грязныя или рваныя пеленки (Ч.).

Лотаты́ дать = по трусости убѣжать, обратиться въ бѣгство; отступиться отъ задуманнаго предпріятія при встрѣчѣ сильныхъ препятствій (К. Ч.).

Ло́шадь -и, ж. (пр. пад. мн. числа — на лоша́дехъ вм. на лошадя́хъ! дат. п. мн. ч. — лоша́дямъ вм. лошадя́мъ; р. п. того числа — лоша́дей вм. лошаде́й — всѣ эти неправильности нерѣдко встрѣчаются въ рѣчи крестьянъ и изрѣдка — городскихъ жителей). По масти лошадь бываетъ ворона́я, гнѣда́я, була́ная, соло́вая, ча́лая, саврáсая, си́вая (объясненія этихъ словъ см. при словѣ масть); по характеру—озорна́я, рьяпая (горячая), хо́дкая — ре́нкая (рысистая), мя́гкая — тупа́я = лѣнивая (Ч.).

Лоша́дникъ -а, м. = любитель «до лоша́де́й», любитель кататься на нихъ ради удовольствія; — мѣнять ихъ или покупать новыхъ, въ надеждѣ, что «новоку́пка» окажется лучше прежде бывшихъ у него (Ч.).

Луди́ть (-жу́ -и́шь ...я́ть) = сильно бить кого-либо (К. Ч.); много пить чего-либо (К. Ч.). Пришли́ мы э́тта (на дняхъ) къ сусѣду въ го́сти. Онъ, значи́тъ, прики́нулся, што́-ужъ о́чинно (вм. очень) обра́довался намъ и дава́й нака́чивать насъ ча́емъ. Ужъ мы луди́ли-луди́ли, такъ налуди́лись, што бо́ченьки ста́ло промыва́ть, да и сидѣть не вмо́чь стало, и дава́й скорѣ (вм. скорѣе) собира́ться домо́й. А сусѣдотъ,— штобъ ёму́ ни дна́, ни покры́шки, — съ покло́нами унима́етъ (упра́шиваетъ) насъ посидѣть у нево́ часо́къ-другой: «угощу́-де на че́сть». Ну, мы, значи́тъ, плю́нули на нево́ и съ угоще́ніемъ, да домо́й! (Ч.).

Лужа -и, ж. Э́ко слове́чко ля́пнулъ, ро́вно въ лу́жу ерыкну́лъ! Ужъ молча́лъ бы! (Ч.). Напоро́ть, напу́рить, напу́стить лу́жу = выдѣлить много мочи́ (Ч.).

Лукъ -а, м. Сиди́тъ ба́ба на гря́дкѣ, вся въ запла́ткахъ; кто ни взгля́нетъ — всякъ запла́четъ (загадка о лукѣ. К.).

Лы́бить (-блю -бишь ...ятъ) вм. улыбаться (подгороднія селенія).

Лы́жи навостри́ть = направиться, идти куда-либо (особенно тайкомъ, незамѣтно для другихъ. К. Ч.).

Лыко -а, ср. Не вяза́ть лы́ка = потерять способность говорить

отъ сильнаго опьяненія (К. Ч.). И мы́ не лы́комъ ши́ты! говоритъ о себѣ съ самохвальствомъ зажиточный мужикъ (Ч.).

Лы́ска -и, ж. = собачья кличка (К. Ч.); также прозвище безцѣльно бѣгающихъ. Што ганя́ешься (вм. гоняешься = бѣгаешь), ро́вно лы́ска! (К. Ч.).

Лы́чки -чекъ, ж. Всѣ лы́чки и обро́точки (=всѣ черты лица, мане́ры) — покойнаго батюшки! говорятъ о поразительномъ сходствѣ дѣтей съ ихъ умершимъ отцомъ (Ч.).

Льнище -а, ср. — увеличительное отъ слова «ленъ»; также — поле, занятое разостланнымъ льномъ — «стли́ще» -а, ср. (Ч.).

Лѣнтяй -я́я, м. Пословицы о лѣнтяѣ: Хлѣбъ за́-брюхомъ не хо́дитъ (К. Ч.). Для лѣнтя́евъ понеде́льникъ - безде́льникъ, овто́рникъ (вмѣсто — вторникъ) — потво́рникъ, середа́-пере́ломъ, четве́ргъ-огля́дчикъ, пя́тница-я́бенница (вм. я́бедница), суббо́та - потягу́та, воскресе́нье - поминове́нье (К.). Лѣнтя́й отъ де́ла на пя́деньку, а оно́ отъ нево́ на са́женку (К. Ч.). Рукъ не протя́нешь, такъ и съ по́лки не доста́нешь (К. Ч.).

Лѣпша́ -и́, м. и ж. (Ч.), вм. лѣвша, — человѣкъ, привыкшій дѣлать лѣвою рукою.

Лѣсови́къ -ка́, м. (Ч.), ле́шій -аго, м. (К. Ч.) = лѣсное чудовище; злой духъ, живущій въ лѣсу. Бранныя выраженія: А ну́ те къ ле́шему! (К. Ч.). Ле́шій васъ дери́! (К.).

Ле́то -а, ср. Ле́то-собиро́ха, а зима́ подбиро́ха (пословица Ч. К.). Ле́то ле́тенское = цѣлое лѣто. Ле́то - ле́тенское бьёсса (бьёсса вм. бьёшься), а всё спорышьи́ (= спо́рости, достатка) по хозя́йству не ви́дишь! (Ч.).

Любови́нка -и, ж. = кусокъ мягкаго (безъ костей и жира) мяса (К. Ч.).

Люби́ть (люблю́ -лю́бишь, ...лю́бятъ). Приго́дки: Полюби́ла я крово́ва во потёмкахъ безъ огня́, а на у́тро — разсвѣло́, — не глядѣлъ бы на нево́ (Ч. и подгородн. селенія). Полюби́ла

Пе́тиньку (вм. Петеньку) за одну́ «канфе́тинку» (вм. конфетинку); канфе́тинка раста́яла — я Петиньку оста́вила (подгороднія селенія). Ма́ма-зо́лотцо! не брани́ меня́ за мо́лодца: е́сли бу́дешь ты брани́ть, потайко́мъ бу́ду люби́ть (Ч. и подгороднія селенія). Закажу́ я дру́гу-не́другу итальянщичка (игрока́ на гармоникѣ) люби́ть: когда́ вьюга — метелю́га — на́до слу́шать выходи́ть (Ч. и подгороднія селенія). Ты, милёнокъ — «коро́тенька ше́йка»! взялся́ меня́ люби́ть — люби́ хорошёнько! (Подгороднія селенія). У на́съ на гря́дкѣ растётъ трави́нка ча́йна; за то́ ми́лый меня́ лю́битъ, што я́ не печа́льна (подгороднія селенія). Съ не́ба звѣ́здочка упа́ла, я за пья́ницу попа́ла; ничево́, што пья́ница: же́нитца (вм. женится) — попра́витца; ничево́, што го́рькая: я дѣвчо́нка бо́йкая; ничево́, што бу́детъ бить: бу́ду я ево́ люби́ть (Ч. и подгороднія селенія). Не куку́й, коку́шка (вм. кукушка), въ лѣсѣ на оси́нѣ проклято́й; не люби́ ты, дѣвка, па́рня: онъ хара́ктерный тако́й (подгороднія селенія). Хорошо́ траву́ коси́ть, кото́рая зелёная: хорошо́ дѣвку люби́ть, кото́рая — весёлая (подгородн. селенія).

Ля́дъ -а, м. — бранное выраженіе, не имѣющее опредѣленнаго значенія. Кой лядъ тебѣ́ дѣлается! = что вреднаго тебѣ сдѣлается! (К. Ч.).

Ля́ды -ъ, ж. (единств. число этого слова — «ля́да -ы», ж. — встрѣчается рѣже) = расчищенные въ лѣсу крестьянскіе земельные участки, иногда поросшіе «кустарникомъ» (Ч.).

Лядѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = изводиться, хирѣть; отсюда — ля́дащій (-ая -ее) = ха́лый, вѣчно больной (К. Ч.).

Ля́пнуть (-ну -ешь ...утъ) = сильно ударить кого; сказать необдуманное или глупое слово; исполниться (о годахъ). (К. Ч.). Ско́ро и мнѣ ля́пнетъ со́рокъ годо́въ! (К. Ч.).

Ля́у! («у» — средній звукъ между «в» и «у») — ля́вка-ля́вка! — междометія, употребляемыя при разговорѣ съ младенцами или малолѣтними дѣтьми, когда желаютъ отвлечь ихъ отъ чего-нибудь вреднаго, грязнаго и худого, какъ бы возбу-

дить въ нихъ отвращеніе къ этому (К. Ч.). Не трóжь, кормúнецъ (вм. кормúлецъ): ля́у-ля́у! говорятъ ребенку, когда онъ «ручёнками» хватается за грязныя или вредныя вещи (Ч.).

М.

Магарычъ -á, м. вм. могарычъ (К.), литки -окъ, ж. (К. Ч.). = угощеніе по случаю выгодной продажи или покупки, за которое платитъ продавецъ или покупщикъ, смотря по уговору.

Мазъ -а, м. = другъ, пріятель; товарищъ въ торговлѣ, преимущественно мелочной (сопряженной съ плутнями), — отсюда — плутъ (К.).

Мáзать (мáжу -жешь ...жутъ) = обманывать, надувать (особенно при продажѣ); бить (К. Ч.). Што? здóрово тебя́ помáзали на новокупкѣ! (К. Ч.). Наобѣщáлъ мнѣ сватъ съ три кóроба (очень много), а на дѣлѣ вышло — тóлько по губáмъ онъ меня́ мáзалъ (= всё обманывалъ. К. Ч.). Мáзать по сусáламъ = бить по губамъ, зубамъ и вообще по лицу (К. Ч.).

Мазúлка -и, м. и ж. = неря́ха (К.).

Мазура́ -ы́, м. и ж. вм. мазурикъ, плутовка. Э́кая мазура́ ты, погляжу́ я на тебя́! (К. Ч.).

Мазу́тина -ы, ж. = грязное, преимущественно сальное пятно (подгородніе селенія).

Мáетность -и, ж. = земельное владѣніе, собственная земля (Ч.).

Макáръ, а, м. Пóдь-ка ты, куда́ Макáръ телятъ гóняетъ! (бранное выраженіе. К. Ч.). Поговорки: Не рука́ Макáру корóвъ дóить! (говорятъ о человѣкѣ, неспособномъ къ какому-либо дѣлу. К. Ч.). На грѣшнаго Макáра всѣ шúшки валя́тся! говорятъ о заслуженныхъ наказаніяхъ и неудачахъ

виноватаго человѣка (К. Ч.). Пришóлъ Макáръ — огорóды копáлъ, а нынѣ Макáръ въ воевóды попáлъ (К.).

Макáть (макáю и мачý, макáешь и мáчешь ...макáютъ и мáчутъ) = опускать что-либо въ жидкое, наприм. перо въ чернила; оладьи, блины и т. п. въ растопленное масло или медъ, — отсюда выраженіе: «ѣсть вобмáчку» (К. Ч.).

Маклáкъ -кá; м. = кулакъ, недобросовѣстный торгашъ; отсюда— глаголъ «маклáчить» (-чу -чешь ...чутъ) = торговать поплутски, обманывать (К. Ч.).

Мáковица -ы, ж. (К. Ч.), мáковка -и, ж. (К. Ч.). = головка, сѣменная коробочка мака.

Малá грýда! выраженіе, восклицаніе, употребляемое въ нѣкоторыхъ играхъ и свалкахъ (К Ч.).

Маладéнецъ -нца, м. вм. младенецъ (Ч.).

Маладéнческое — ср. родъ прилагательнаго въ значеніи существительнаго ср. р. = болѣзненные припадки младенца— «родúмчикъ» -а, м. (Ч.).

Малáнья -ьи, ж. вм. Меланія (К. Ч.).

Мáлая Пречúстая — праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы. (Подгороднія селенія).

Мáлечкино -а, ср. = названіе деревни, смежной съ дер. «Ченцы», одного уѣзда и прихода съ послѣднею (Ч.).

Мáлечко, немáлечко — нарѣчія = мало, немало (Ч.). Немáлечко тебѣ отвалúли дéнегъ-то! (Ч.).

Мáле-малú — нарѣч. = мáло-мáльски (К. Ч.).

Мáлъ-мáла мéньше = одинъ меньше другого, говорятъ о большой семьѣ малолѣтокъ (К. Ч.). Отъ мáла до велúка = отъ младшаго до старшаго (К. Ч.). Малъ золотнúкъ, да дóрогъ! (послов. К. Ч).

Малькú -кóвъ, м. = маленькія рыбки (К.).

Мáма -ы, ж. Мáма, — киса! — Ѣшь, бáтюшка, и кúсло! — Мáма, — лáйка! — Ѣшь, батюшка, и сладко! (отрывокъ изъ народной сказки. К. Ч.).

Мамóнить (-óню -óнишь ...онятъ) = соблазнять.

Шу́тишь, безпу́тый, мамо́нишь, — на грѣ́хъ наво́дишь! говоритъ дѣвка или молодуха привязчивому парню — «наха́лу» (Ч.).

Мана́хъ -а, м. вм. монахъ. Мана́хъ! въ гарниту́ровыхъ штанахъ! (насмѣшка. К. Ч.).

Манасты́рь -ря́, м. вм. монастырь (К. Ч.).

Мана́шинка -и, ж. вм. монашенка; кромѣ буквальнаго значенія имѣетъ переносное — «кури́тельная (ароматная) свѣ́чка», вѣроятно, вслѣдствіе того, что такія свѣчки болѣе другихъ любятъ жечь (въ своихъ кельяхъ) монахини. Ма́ша-Ма́ша-Ма́шенька, городска́ (вм. городская) мана́шинка, чёрно (вм. черное) одѣ́яньице, не бѣ́гай на гуля́ньице! (пригудка. Подгороднія селенія).

Мане́жничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = мане́рничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = кокетничать, ломаться, кривляться, модничать (Ч.).

Ма́ненькій (ій -ая -ое; ъ -а -о) вм. маленькій (К. Ч.). Дай мнѣ ма́ненькій кусо́чикъ (вм. кусочекъ) съ коро́вій носо́чикъ (вм. носочекъ)! въ шутку просятъ съѣстного (К. Ч.).

Мане́ръ -а, м. = способъ, образъ (К. Ч.). Каки́мъ э́то мане́ромъ онъ попа́лъ къ тебѣ́? (К. Ч.). Мане́рчикъ -а, м. = рисунокъ (матеріи, ситцу и т. п.), фигу́ра, фасонъ (К. Ч.).

Мане́тка -и, ж. вм. монетка = моне́та въ одну копѣйку (Ч.).

Мани́ть (-ню́ -и́шь -...ня́тъ) = лгать (Ч).

Мани́ха -и, ж. = лгунья (Ч.). И, мани́ха! нѣтъ тово́ (вм. того) дня, штобъ не смани́ть (= не соврать) чево́! (Ч.).

Марке́й -е́я, м. вм. Маркіа́нъ (К. Ч.).

Ма́ркій (ій -ая -ое; окъ -рка́ -рко) = очень нѣжный цвѣтъ какой-либо матеріи, которая легко можетъ запачкаться (К. Ч.). Гожа́ (хороша) мате́рія, да марка (Ч.).

Ма́ртиться (-тюсь -ишься ...тятся) — глаголъ, означающій весеннюю случку животныхъ (самца съ самкой). Ко́шки-то ро́вно не во́-время ста́ли ма́ртиться (К. Ч.).

Ма́ртовскій квасъ, ма́ртовское пи́во = квасъ, пиво, сварён-

ные въ мартѣ и почитаемые цѣлебными и особенно полезными (К. Ч.).

Маруха -и, ж. = «гуляющая» — разгульная дѣвица или женщина (К.).

Мастакъ -ка, м. = искусный мастеръ; ловкачъ, дѣлецъ (Ч.).

Масть -и, ж. = цвѣтъ лошадиной шерсти. Булàная масть = желтобурый цвѣтъ шерсти, при чемъ хвостъ, ремень по хребту и грива черные или темно-бурые; такая же масть, но безъ бурой примѣси, безъ ремня по хребту, при свѣтломъ хвостѣ и гривѣ — называется солóвою; рыжеватая масть съ такими же или посвѣтлѣе хвостомъ и гривою — называется каурою; такая же масть (рыжеватая), но съ темнымъ-хвостомъ, гривою и ремнемъ по хребту — называется саврасою; гнѣдàя масть — темнорыжая, съ черными хвостомъ и гривою; чàлая масть — смѣшеніе волосъ бѣлыхъ и другихъ цвѣтовъ (Ч.).

Матвѣвна -ы, ж. = отчество женщины или дѣвицы вм. Матвѣевна (К. Ч.).

Матвѣй -ѣя, м., увеличительное отъ него Матю́ха. Тю́ха да Матю́ха, да Колупáй съ брáтомъ (поговорка — «шутка», не имѣющая яснаго значенія. Ч.).

Материкъ -á и ý, м. = ненаносный, природный слой земли (К. Ч.).

Матéрый -ая -ое = крѣпкій, здоровый, взрослый. Матéрый волчúще. (К. Ч.).

Мáтица -ы, ж. = балка поперекъ потолка (Ч.). Подъ мáтицей, подъ потолóкомъ (вм. потолкóмъ), висúтъ полколпакá горóху (скороговорка. Ч.).

Матня́ -и́, ж. = средняя часть невода, постепенно съуживающаяся къ концу (Ч.).

Матрю́ха -и, ж. и Матрю́шка -и, ж. — собственныя имена сущ. отъ существ. Матрёна (Ч.).

Матъ -а, м. = крайняя бѣдность; крикъ. Дóжили до матý: нѣтъ ни хлѣба, ни табакý (К. Ч.). Благúмъ мáтомъ орáть = во всё горло орать (К. Ч.).

Машѝна -ы, ж. употребляется въ значеніи «сильный, выносливый». Лóшадь-машѝна, т. е. лошадь сильна, вынослива (К. Ч.).

Мáшляный (ый -ая -ое; нъ -на -но) вм. масленый. Кáша мáшляная, лóжка крáшеная (прибаутка. К. Ч.).

Машýха -и, ж. — увеличительное отъ сл. «Марья» (Ч.).

Мáяться (мáюсь -áешься ...мáются) = мучиться (К. Ч.).

Маячить (-ячу -ячишь ...ячатъ) = базарничать (К.).

Медвѣ́дица -ы, ж. — названіе лѣваго притока Волги, — рѣки, вытекающей изъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи и впадающей въ Волгу между селомъ «Кимры» и уѣзднымъ городомъ (той же губерніи) Калязиномъ (К. Ч.).

Межугáлокъ -лка, м. = промежутокъ времени (К. Ч.).

Межуѝмокъ -мка = промежутокъ (Ч.); тёсъ, средній между «байдакомъ» (сам. толстымъ, употребляемымъ на полы и столярныя подѣлки) и крышечнымъ (тонкимъ) тесомъ (К. Ч.).

Межнѝкъ -á, м. = широкая межа между двумя засѣянными полосами въ полѣ, или не засѣянная полоса (Ч.).

Мёздрá -ы́, ж. = изнанка выдѣланной кожи (К. Ч.).

«Межъ молóкъ» названіе состоянія коровы передъ ея теленьемъ, когда она не даетъ молока (К. Ч.).

Мéлево -а, ср. = названіе пустозвона, лгуна. Э́хъ ты, мéлево пустóе! говорятъ такому человѣку. (Ч.).

Мéльница -ы, ж. = лгунья, врунья; иногда — лгунъ, врунъ (К. Ч.). Молчѝ, мéльница! тóшно и слýшать-то тебя́ (К. Ч.).

Мелюзгá и милюзгá -и́, ж. = мелочь, названіе малолѣтнихъ дѣтей, мелкихъ рыбокъ и т. п. (К. Ч.).

Мéлюсъ -а, м. вм. мéлисъ, названіе сахарныхъ осколковъ и крошекъ (К. Ч.).

Меньшáкъ -кá, м. = младшій сынъ въ семьѣ; меньшýха -и, ж. = жена младшаго сына, младшая дочь (Ч.).

Мерёжа -и, ж. = рыболовная снасть, состоящая изъ сѣтчатаго

мѣшка, съ обручами внутри его: обручи, съ приближеніемъ къ узкому отверстію (для входа рыбы), дѣлаются все у́же и у́же, такъ что вся снасть имѣетъ видъ продолговатой воронки или конуса (Ч.).

Мере́щиться (е́щусь -е́щишься -е́щится ...ещатся, — чаще встрѣчается въ безличной формѣ) = видѣться, привидѣться, рябить въ глазахъ, двоиться (К. Ч.).

Ме́ринъ -а, м. = «кла́деный» жеребецъ (К. Ч.).

Мёрло зада́ть = умереть (К. Ч.).

Мёртвый (ый -ая -ое). Мёртваго съ пого́ста (кладбища) наза́дъ не но́сятъ = отданнаго — назадъ не беру́тъ, сказаннаго не перескажешь (сло́во — не воробе́й: вы́летѣло — не поймаешь!), прошлаго не воро́тишь (пословица. К. Ч.). Отдай-ка мнѣ наза́дъ деньги-то! — Ишь, ловкій какой! Ить (вм. вѣдь) мёртвова съ погоста не носятъ! (Ч.).

Метелю́га -и, ж. Закажу́ я дру́гу не́другу итальянщичка (игрока на гармоникѣ) люби́ть: когда́ вьюга-метелю́га (вм. метель)— на́до слу́шать выходи́ть (пригудка. Ч. и подгороднія селенія).

Метла́ -ы́, ж. Мететъ мётла́ поперёкъ гумна́! говоритъ сдѣлавшій работу небрежно, въ надеждѣ, что она «сойдётъ съ рукъ» безнаказанно или незамѣтно (для хозяина). К. Ч.

Мздои́мецъ -мца, м., мздои́мистый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = взяточникъ; человѣкъ, вслѣдствіе своей «ненасы́тной» жадности къ пріобрѣтенію «куска́ на чёрный день» — неразборчивый въ принятіи незаконныхъ «подно́шеній» (подарковъ). (К. Ч.).

Мизими́нъ -а, м. вм. мезони́нъ (Ч.).

Мике́ша -и, м., Мике́шка -и, м. — уменьшительныя отъ существ. Микифоръ (вм. Никифоръ). Ч. Бо́готъ (Богъ-то) — не Мике́ша — такъ протѣшитъ! разсуждаютъ о человѣкѣ, который вполнѣ справедливо заслужилъ и терпитъ или будетъ терпѣть неудачи и несчастія въ жизни, выражая этими словами полную увѣренность, что никакое злодѣяніе человѣка не пройдетъ для него безнаказаннымъ (Ч.).

Мики́та -ы, м. вм. Никита (Ч.).

Мики́тки -окъ, ж. = подвздошная часть груди (Ч.). Чёво́ (вм. чего) ёво́, во́ра, жале́ть: лупи́ ёво́ подъ мики́тки! (Ч.).

Миколай -а́я, м. вм. Николай (Ч.).

Мила́шка -и, ж. = милочка. Приго́удки: У мила́шки у мое́й на руке́ коле́чко; е́е се́меро це́лу́ютъ — она́ ни слове́чка (Ч. и подгороднія селенія). У часо́вни, на краю́, бьютъ мила́шечку мою́; мнѣ глядѣть хоте́лося, какъ она́ верте́лася (подгороднія селенія). Я съ мила́шкою води́лся — безъ порты́нокъ находи́лся; ско́лько хошь (вм. хочешь) канфе́токъ ѣшь — на порты́ночки отре́жь (т. е. холста́. Подгороднія селенія). Ско́ро-ско́ро снѣгъ сойдётъ, на на́шей ре́чкѣ лёдъ пойдётъ: ся́ду я на льди́ночку — прове́даю про ми́лочку; ся́ду на холо́дную — прове́даю голо́дную. (Подгороднія селенія).

Милёнокъ -ёнка, м. = ласкательное названіе милаго друга, любимый человѣкъ (Ч. и подгороднія селенія). Пригудки: Ты, милёнокъ, Богъ съ тобо́й: не ста́ну гна́ться за тобо́й. (Ч. и подг. сел.). Сапоги́ но́вы (вм. новые) съ коло́шами — не отъ ла́ку свѣтятся; гдѣ ни ля́гу на споко́й — всё милёнокъ гре́зится (Ч. и подгор. сел.). Ты, милёнокъ — коро́тенька шейка! взялся́ меня́ люби́ть — люби́ хорошёнько (подгор. селенія). Ты, милёнокъ, — не телёнокъ, дава́й цѣлова́ться: нѣту ма́тери съ отцо́мъ — не́кова (вм. некого) боя́ться! (Ч. и подгор. селенія). Ты, милёнокъ, окосѣлъ, не къ то́й дѣвицѣ подсѣлъ: я недо́лго ду́мала — пря́мо въ ха́рю плю́нула (Ч. и подгор. селенія). У мово́ (вм. моего) милёночка худа́ (вм. худая) лошадёночка: она́ худа́я-пѣгая — по дво́рику бѣгала; побѣжи́тъ — не догна́ть, упадётъ — не подня́ть; въ огоро́дѣ у травы́ ее заѣли комары́. (Подгор. селенія). Ты, милёнокъ, гро́ша сто́ишь, надо мно́й каме́дью стро́ишь; я немно́го подоро́же, четырьмя́ года́мъ (вм. годами) моло́же: тебѣ два́дцать пе́рвый годъ, мнѣ сёмнадцатый идётъ. (Подгор. селенія). Не стучи́ милёнокъ, въ

ра́му — ты не вы́манишь меня́: я не глу́пая дѣвчёнка и не вы́пила вина́. (Подгор. селенія)·

Милова́ть (мило́ю -у́ешь ...у́ютъ) = ласкать дорогую особу (мужа, жену; невѣсту — жениха; любимаго молодого человѣка, любимую дѣвушку). (Ч.).

Милова́ться — означаетъ взаимныя ласки двухъ влюбленныхъ другъ въ друга (Ч.).

Ми́ловать (ми́лую -ешь ...уютъ) = прощать, не наказывать за провинности, быть милостивымъ. Ми́ловать-то нешто́ (ничего, можно), да бы́ло бы за што́ (К. Ч.).

Ми́лосливый (ый -ая -ое; ъ -а -о). Стра́шенъ сонъ, да ми́лосливъ (вм. милостивъ) Богъ (Ч.).

Ми́лость -и, ж. Ми́лости про́симъ! неоднократно повторяетъ радушный хозяинъ при встрѣчѣ желанныхъ гостей (К. Ч.).

Ми́лый, иногда — **милой** или **мило́й**, — р. п. иногда **мило́ва** (ый, ой -ая -ое; ъ -а́ -о). Пригудки: Я мило́ва провожа́ла вплоть до Ка́шинки рѣки́; попроси́ла у мило́ва три копѣйки на духи́. — Нѣту де́негъ ни гроша́, безъ духо́въ ты хороша́! (Подгороднія селенія). У на́съ-то на боло́тѣ два моло́дчика моло́тятъ; мо́ё-тъ (вм. мой-то) ми́лый отдаётъ, мнѣ-ка го́лосъ подаётъ (Ч. и подгор. селенія). Ми́лой (вм. милый) мой, пойдёмъ домо́й со мно́й! — Пойдёмъ, моя́ заба́вница, съ весёлова гуля́ньица! (Ч. и подг. селенія). У на́съ на гря́дкѣ растётъ трави́нка ча́йна (вм. чайная); за то́ меня́ ми́лый лю́битъ, што я не печа́льна (Ч. и подг. сел.). Я на бѣ́линькомъ (вм. бѣленькомъ) плато́чкѣ простро́чу́ четы́ре стро́чки, а въ серёдкѣ-то кружо́къ. Проща́й, ми́ленькій дружокъ! (Подгород. селенія). У око́шечка сидѣ́ла, ѣ́ла ка́шу съ молоко́мъ; увида́ла я мило́ва — и по ра́мѣ кулако́мъ (Подгор. сел.). Мо́ётъ (мо́й-то) ми́линькой (вм. миленькій) заво́дный — посули́лъ на пла́тье мо́дно (вм. модное); онъ сули́лъ сулёное, пла́тьице зелёное (Подгород. селенія). Што́ ты, ми́лой, не рабо́ташь (вм. не работаешь)? И́ли хо́лонно (вм. холодно) рука́мъ? Приходи́ къ мому́ (вм. моему) къ око́шку: я пер-

щáточки (вм. перчаточки) подáмъ! (Ч. и подг. селенія). Ужъ ты, мúлинькой, скупóй — купúлъ прянúчикъ (вм. пряничекъ) сухóй: ѣла — торопúлася, чуть не подавúлася (Ч. и подг. селенія). У пріёма, у судá плáчитъ (вм. плачетъ) дѣвка безъ стыдá; онá плáчитъ и ревётъ — милъ въ салдáтики (вм. солдатики) идётъ (Подгор. селенія). Мáша по-лѣсу ходúла, грибы́-я́годы брала́; увидáла вдругъ милóва — гóрску (вм. гóрстку) я́годокъ дала́ (Подгор. селенія). Мой платóчикъ (вм. платочекъ) полотня́ный изорвáлъ милёнокъ пья́ный (Ч. и подгор. селенія). Подъ окóшечкомъ — ручёй, а я дýмала — рѣкá; безъ милóва гуля́ть мóжно, а я дýмала — нельзя! (подгород. сел.). У мовó у мúлова рубáшечка малúнова отъ сóлнышка повы́горитъ, сердéчушко повы́болитъ (Ч. и подг. селенія). Покатáться милъ поѣхалъ — съ позолóченной дугóй: я въ окóшечко глядѣла, не заѣдетъ ли къ другóй (Ч. и подгор. селенія). Подъ окóшечкомъ сидѣла; пряла́ бѣленькій лёнóкъ; въ ту сторóнушку глядѣла, гдѣ мой мúлинькой (вм. миленькій) живётъ (Ч. и подг. сел.).

Миндáльничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = любезничать (К.).

Минерáлы -овъ, м. = такъ въ Кашинѣ зовутъ находящіяся тамъ минеральныя воды (К.).

Міроѣдъ -а, м. = мірской объѣдало, — человѣкъ, живущій на счётъ «міра» или общества (Ч.).

Мірскія подвóды = очередныя подводы для казенной или мірской надобности (Ч.).

Міряни́нъ -а, м. Всякъ міряни́нъ своемý (вм. своему) брáту семьяни́нъ (пословица. Ч.).

Митрóха -и, м. = увеличительн. отъ Митрофанъ;

Митрóшка -и, м. уменьш. отъ того же слова (Ч.).

Михаúла Малúнника — день 12 іюня (Ч.)

Михéй -éя, м. Въ головѣ-то у тебя́ одинѣ (вм. одни) михéи! говорятъ недогадливому и глуповатому (Ч.).

Михрю́тка -и, м. = карликъ, невзрачный (Ч.).

Мóда -ы, ж. = привычка. Úшь взялъ мóду какýю! (Ч.).

Моде́ль -и, ж. вм. мода. Не моде́ль (не мода, не принято, неладно), братъ, такъ дѣлать-то́! (Ч.).

Мо́диться (мо́дюсь -ишься ...мо́дятся) = кокетничать, подражать модѣ. Моя́ мо́нная, (вм. модная) два́дцать дней голо́нная (вм. голодная), на скамейкѣ мо́дится, а пожра́ть-то хо́чится (вм. хочется)!—пригудка (Ч. и подгор. селенія).

Мо́же ста́тца вм. можетъ статься, можетъ быть. Мо́же ста́тца, вечёра (вм. вечеромъ) я и приду́ къ тебѣ (Ч.).

Мо́креть -и, ж. (К. Ч.). = ненастье; сырость отъ ненастья (К. Ч.).

Мо́лвить (мо́лвлю -мо́лвишь ...вятъ) = сказать; производные отъ этого глагола: примо́лвить = пригласить въ гости; замо́лвить слове́чко=оказать содѣйствіе кому, по ходатайствовать за него передъ кѣмъ-либо; помо́лвить = сосватать, успѣшно окончить сватовство (К. Ч.).

Моле́бенъ -бна, м. Пѣть моле́бенъ съ ака́ѳистомъ = сдѣлать строгое и продолжительное внушеніе, выговоръ (К.).

Моли́тва -вы, ж. Пословицы о молитвѣ: Всякъ кре́стится, да не всякъ мо́лится (Ч.). Онно́ (вм. одно) тростй (говори безпрестанно): «Го́споди, прости!» (Ч.). Проси́ Мико́лу, а о́нъ Спа́су ска́жетъ (подгородн. сел.). Къ вече́рнѣ въ ко́локолъ—всю рабо́ту о́бъ-уголъ! (Подг. селенія).

Мо́лодецъ -дца, м. вм. молоде́цъ — встрѣчается въ рѣчи дѣвицъ и пѣсняхъ, съ сохраненіемъ этого ударенія во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ; но «молоде́цъ» въ значеніи рабочаго или приказчика всегда употребляется съ правильнымъ удареніемъ (К. Ч.).

Мо́лодо-зе́лено! говорятъ старики совкому парню, выскочкѣ (К. Ч.).

Молодя́жникъ -а, м., вм. молодёжникъ = молодой лѣсъ (Ч.).

Молодя́тина -ы, ж. = пасмѣшливое названіе молодежи (К. Ч.).

Молокосо́съ -о́са, м. = совсѣмъ безпонятный (какъ бы грудной младенецъ), неопытный вслѣдствіе своей молодости (К. Ч.). Куда́ ты, молкосо́съ, (вм. молокососъ), суёшься

въ на́ши разгово́ры: ма́тернее молоко́ ещё на губа́хъ не обсо́хло! говорятъ ворчливые старики совкому подростку (Ч.).

Моло́ка -и, ж. = сѣмя рыбныхъ самцовъ (К.).

Мо́лонья -ьи, ж. вм. молнія (Ч.).

Молча́ніе -ія, ср. Не сты́нно (вм. не стыдно) молча́ть, коли́ не́ча (вм. не́чего) сказа́ть (Подгор. селенія).

Молчо́къ -чка́, м. = приказаніе молчать, вм. повелит. накл. «молчать!» (Ч.).

Морга́ть (а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = глядѣть, часто мигая; мигать. Проморга́ть = промигать, прозѣвать (К. Ч.).

Мо́рготно и мо́ркотно = противно (Ч.).

Моро́зъ -а, м. Стари́къ у воро́тъ — всё тёпло́ уволо́къ; самъ не бѣжи́тъ, и стоя́ть не вели́тъ (загадка о морозѣ. К.). Силёнъ моро́зъ: брёвна рвётъ, на лету́ пти́цу бьётъ (Ч.).

Моро́чить (морочу -чишь ...чатъ) = наводить тѣнь, обманывать (К. Ч.).

Мосло́къ -а, м., мосторлы́га -и, ж. = говяжья кость съ небольшимъ количествомъ мяса (К. Ч.).

Мостъ -а, м. = полъ въ сѣняхъ (Ч.). Бѣжи́тъ Ма́ра по́-мосту, налама́ла (вм. наломала) хво́росту; показа́лось ма́ло — еще налама́ла (подгороднія селенія).

Моча́ -и́, ж. = ненастная, дождливая погода (Ч.).

Мочли́вый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = дождливый. Лѣто мочли́во (Ч.).

Мо́чка -и, ж. = небольшая часть льна, промы́канная (расчесанная щеткой) для пряденья (Ч.).

Мошкара́ -ры́, ж. = множество скученныхъ мошекъ (Подгор. селенія).

Мошна́ -ы, ж., киса́ -ы, ж. = кошель для денегъ, также — самыя деньги (К. Ч.).

Мрась -си, ж. и мразь -зи, ж. = мерзость, гадина (ругань. К. Ч.).

Мти́ца -ы, ж. вм. птица (Ч.).

Мура́ -ы, ж. = тю́ря (Ч.).

Мурава́ -ы́, ж. = зелень, молодая травка (К. Ч.).

Мура́шки -шекъ, ж. = дрожь. Мура́шки пробѣжа́ли по ко́жѣ: вотъ до чево́ (вм. до чего) испужа́лся (К. Ч.).

Мурло́ -а, м. = рыло; некрасивое, отвратительное лицо (Ч.).

Му́сорный (ый -ая -ое; енъ -рна -рно) = дрянной, негодный, какъ бы мусоръ (К. Ч.).

Мута́шиться (-а́шусь -а́шишься ...а́шатся и а́шутся) = суетиться, болтаться, безцѣльно бѣгать (К. Ч.).

Мутовка -и, ж. = ручка съ кокóвкой на концѣ и природными отростками («рожка́ми») на коковкѣ, употребляется при сбиваніи сметаны въ масло, разбалтываніи блиновъ и т. п.; также — прозвище непостояннаго, вертляваго (К. Ч.). Ты, стару́ха, — не поля́къ: блины́ па́лкой не творя́тъ. Ста́рая плутовка! на то́ есть мутóвка (припѣвъ къ извѣстной пѣснѣ: «Ай ты, берёза...» Ч. и подгор. селенія).

Му́хта -ы, ж. вм. муфта (К. Ч.).

Мухóртикъ -а, м.
Му́хортный (ый -ая -ое; енъ -тна -тно) } маленькій человѣкъ, невзрачный (К. Ч.).

Муштрова́ть (муштру́ю -у́ешь ...у́ютъ) = строжить, кома́ндовать, распоряжаться кѣмъ-либо строго и привязчиво (К. Ч.). Оста́вьте мальчёнка-то въ поко́ѣ: совсѣмъ ёво́, бѣднава (вм. бѣднаго) замуштрова́ли! (К. Ч.).

Муштýкъ -ка́, м. вм. мундштукъ (К. Ч.).

Мчёла́ -ы́, ж. вм. пчела (Ч.).

Мшари́на -ы, ж. = небольшое болото, заросшеее мхомъ (Ч.).

Мы́кать (мы́каю -ешь ...аютъ) = щеткою расчёсывать передъ пряденьемъ льняныя мочки; оттуда — мыкальница -ы, ж. = корзинка съ расчёсанными мóчками; помыка́ть = съ озорствомъ командовать, распоряжаться, мучить. Зна́етъ-ли онъ, озорни́къ э́дакой (вм. этакій), какъ помыка́ть мно́ю! жалуется жена на мужа (Ч.).

Мы́каться (-аюсь -аешься ...аются) = до изнеможенія го-

няться изъ стороны въ сторону, хлопотать, но безъ толку (К. Ч.).

Мы́ло -а, ср. Онъ безъ мы́ла куда́ хошь (вм. хочешь) вле́зетъ! говорятъ про человѣка «проны́ристаго», — прола́за (К. Ч.).

Мы́мра -ы, ж. и м. = плакса, хмурый (К.).

Мыть -и, ж. лошадиная болѣзнь, — вспуханіе железъ (горловыхъ) и течь изъ ноздрей (К. Ч.).

Мы́лить голову = дать вы́говоръ, бранить (К. Ч.).

Мы́лка -и, ж. = брань, выговоръ. Дать мы́лку = дать выговоръ, выбранить (К. Ч.).

Мыря́ть (-я́ю -я́ешь... я́ютъ) вм. нырять (Ч.).

Мыша́стый (ый -ая -ое) = цвѣтомъ шерсти или волосъ похожій на мышиный цвѣтъ (Ч.).

Мѣдяница -ы, ж. = небольшая змѣя, по народному повѣрью, очень ядовитая (Ч.).

Мѣрить. Мѣрили чёртъ да Тара́съ, а цѣпь-то и оборвала́съ (вм. оборвалась). Тара́съ говори́тъ: «Дава́й-свя́жемъ!» — А чёртъ говори́тъ: «И та́къ скажемъ!» (Ч.). Мѣряла ба́ба клюкой, да махну́ла руко́й (К. Ч.).

Мѣсиво -а, ср. = намѣшанный кормъ для скота или домашнихъ птицъ (Ч.).

Мѣшкова́тый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = неповоротливый, неразвязный, нерасторопный (К. Ч.).

Мѣшкови́на -ы, ж. = грубый холстъ, который идётъ на мѣшки (К. Ч.).

Мяки́на -ы, ж. — остатки хлѣбныхъ колосьевъ, отдѣленныхъ отъ стеблей и зерна молотьбою и вѣяніемъ; также — прозвище, которое даютъ дѣти духовнаго званія дѣтямъ другихъ сословій (К. Ч.).

Мяки́нница -ы, ж. = небольшое холодное помѣщеніе, «сара́йчикъ», «сараю́шка» -и, ж., для храненія мякины (Ч.).

Мя́лица -ы, ж. = орудіе, коимъ мнутъ лёнъ (Ч.).

Мя́ло -а, ср. = обжора (К. Ч.).

Мя́мля -и, ж. = человѣкъ, очень вялый въ разговорѣ, ѣдѣ, работѣ и т. п. (К. Ч.).

Мя́млить (мя́млить, мя́млю -ишь ...лятъ) = вяло говорить, вяло ѣсть, вяло работать (К. Ч.).

Н.

Набáтъ -а, м. = колокольный звонъ, сзывающій людей на помощь при пожарѣ, выдающемся несчастіи, опасности и т. п., — «тревóга» (К. Ч.).

Набúлки -окъ, ж. = рамы, куда вставляются бёрда (въ ткацкомъ станѣ. Ч.).

Набúрка -и, ж. = большая охапка (новаго) сѣна, набираемая при помощи граблей и подаваемая на возъ (К. Ч.).

Набирýшка -и, ж. = корзинка для сбора ягодъ, грибовъ,—зелени и т. п. (К. Ч.).

Наблошни́ться (нюсь -и́шься ...я́тся), навостри́ться (-рю́сь -ри́шься... ря́тся), навырѣ́ть (-ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), насоба́читься (чусь -чишься ...атся), наторѣ́ть (рѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = самоучкой и практикой научи́ться какому-либо полезному дѣлу, «дойти́ до какого-либо дѣла» (К. Ч.).

Набóйка -и, ж. = синій холстъ («крашени́на»), на которомъ разными красками набиваются узоры (К. Ч.).

На́большій (ій -ая -ее) вм. наибóльшій = самый старшій, первый изъ начальствующихъ (К. Ч.).

Навёрста́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = воротить потерянное, напримѣръ — время, деньги и т. п. (К. Ч.).

Навёртышъ -а, м. = небольшой буравчикъ (К. Ч.).

Наве́ршникъ -а, м. = шестикъ на верху ткацкаго стана, за который привязываются ниченки (Ч.).

Наводопѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = намокнуть, напитаться водою (Ч.).

Навóзница -ы, ж. = время удобренія полей (Ч.).

Навóзъ -а, м. = удобреніе, скотный дворъ. Кладú навóзъ гýсто — въ амбáрѣ не бýдетъ пýсто (пословица. Ч.). Подь, выдь (вм. подú, выйди) на навóзъ: штó-то скотúна встревóжилась! (Ч.).

Навóй -óя, м. = круглый валъ (въ задней части ткацкаго стана), на который «навивáютъ» основу (Ч.).

Нáволосъ — нарѣчіе = ничего, нисколько. Нáволосъ дѣ́ло не подвúнулось, т. е. впередъ (Ч.). Ни-нáволосъ я отъ тебя́ не отстáну въ «роботѣ» (вм. работѣ). Ч.

Нáволочка -и, ж. = верхній чехолъ подушки, перины и т. п. (К. Ч.).

Нáволочно — облачно, пасмурно (Карабузино, Елисѣевской вол., Кашинскаго уѣзда).

Навострúть лы́жи = идти куда-либо, бѣжать, направиться (К. Ч.).

«Назвáные» или «посажóные» — отецъ, мать, батюшка «хрёсный» (крестный), матушка «хрёсна» (вм. крестная) = люди, за смертію или отсутстіемъ означенныхъ лицъ, занимающіе ихъ мѣста при свадебныхъ обрядахъ (Ч.).

Наго́льный (ый -ая -ое) = голый («безъ верху», не покрытый сукномъ или другою какою-либо матеріею) тулупъ, полушубокъ, — изъ дублёныхъ, преимущественно бѣлыхъ овчинъ (К. Ч.).

Нагрузúться (зю́сь -и́шься ...зя́тся), надры́згаться (-аюсь -аешься ...аются), набраться (-бёру́сь -ёшься ...у́тся), нализáться (налижу́сь -нали́жешься ...ли́жутся), намóкнуть (мóкнешь -етъ ...утъ) = сильно, допьяна вина напиться (К. Ч.).

Нагру́дникъ -а, м. = теплый, «стеганый» на ватѣ платъ, для ношенія на груди (К. Ч.).

Нагу́льный скотъ, нагу́льная скотина = откормленный на подножномъ кормѣ скотъ (К. Ч.).

Надолáнивать (аю -аешь ...аютъ), вѣроятно, отъ слова «длань» (ладонь) = наносить удары (К. Ч.).

На́домность -и, ж. вм. надобность (К. Ч.).

Надорва́ть пупки́, брю́шеньки = надорваться отъ сильнаго смѣха (К. Ч.).

Наду́ться (у́юсь -у́ешься -у́ются) = сильно, много напиться чего-либо (чаю, воды, молока и т. п.): также — сердиться. Ишь наду́ла губы-то! (К. Ч.). Наду́лся, какъ мышь на крупу́! смѣются надъ тѣмъ, кто разсердился (К. Ч.).

Наду́ть (у́ю -у́ешь ...у́ютъ), нагре́ть (-ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), надува́ть (а́ю -а́ешь ...аютъ) = обмануть, обманывать (К. Ч.). Ло́вко тебя́, сватъ, наду́ли! (К. Ч.). И нагре́ли же тебя́, сва́тья! (Ч.).

Нажи́нъ -а, м. = количество сжатаго хлѣба въ снопахъ (Ч.).

Наздогна́ть (-гоню́ -го́нишь ...ятъ) вм. догнать (К. Ч.).

На́ймоваться (на́ймуюсь -ешься ...уются) вм. наниматься (наприм. — въ работники, пастухи и т. п. Ч.).

Нака́зывать (-аю -аешь ...аютъ) = велѣть, завѣщать. (К. Ч.). Што́ те нака́зывалъ оте́цотъ (вм. отецъ-то), о́зарь (вм. озорникъ) э́дакой (вм. этакій)! напоминаетъ мать своему непослушному сыну (Ч.).

Нака́зъ -а, м. = приказъ, завѣщаніе (К. Ч.). Отъ покойнаго «роймаго» (вм. родимаго) ба́тюшки намъ данъ стро́гій нака́зъ — жить проме́жъ (вм. межъ, между) себя́ дружно и не дѣли́ться (Ч.).

Нака́тникъ -а, м. = нижній, черный полъ, который промазываютъ для тепла глиною и потомъ уже покрываютъ «байда́чною» настилкою, извѣстною подъ названіемъ бѣлаго (верхняго) пола; накатникомъ иногда называютъ еще бревенчатую настилку потолка, смазываемую также глиною и засыпаемую (для тепла) землею (Ч.).

Наканифо́литься (-фо́люсь -ишься ...о́лятся) = до пьяна напиться вина (Каш.).

Наки́дка -и, ж. = мантилья; легкая, короткая безъ рукавовъ женская (верхняя) одежда (К.).

Накиду́шка -и, ж. вм. надкидка = прибавка дровъ въ горящую печь (К.).

Накле́ить (-е́ю -е́ешь ...е́ютъ), накостыля́ть (-я́ю -я́ешь ....я́ютъ), насы́пать (плю -лешь ...плютъ), навали́ть (-лю́ -ли́шь ...ля́тъ) = нанести кому-либо много ударовъ, изби́ть кого-либо (К. Ч.).

Накля́вываться (юсь -ешься ...ются) вм. наклёвываться. Работёнка накля́вывается (вм. наклёвывается = имѣется въ виду, предвидится. Ч.).

На корню́ прода́ть хлѣбъ = продать хлѣбъ не сжатымъ (Ч.).

Накостря́чить (-я́чу -я́чишь ...я́чутъ) = навалить, наворотить; также — нанести другому много ударовъ, избить кого-либо (К. Ч.).

Накромса́ть (-са́ю -са́ешь ...а́ютъ) хлѣба = нарѣзать много толстыхъ ломтей хлѣба (К. Ч.).

Накула́шникъ -а, м. вм. накула́чникъ = любитель драться, драчунъ, буянъ (К. Ч.).

Налитя́нка -и, ж., свинча́тка -и, ж. = тяжелая бабка, налитая (чрезъ просверленное въ нижней части ея отверстіе) расплавленнымъ свинцомъ, чтобы удобнѣе выбивать изъ «ко́на» другія бабки (К. Ч.).

На мази́, нарѣчіе = въ «ходу́». Дѣло — на мази́, хошь хвостъ подвяжи́, да кнутъ покажи́ (К Ч. Калязинъ).

Намедни́ и наме́дни, ономе́днись — нарѣчія = на дняхъ, недавно (Ч. и подгороднія селенія).

Нани́ка -и, ж. (Ч. К.). нани́чье -ья, ср. (К. Ч.). = обратная сторона лицевой стороны матеріи, платья и т. п. Вотъ — роздурья-то (вм. раздурья = изъ дуръ дура)! и пла́тье-то надѣла на нани́ку! (Ч.).

Наопоки́шь (Ч.), наопоки́шу (К.), наопоко́ (К. Ч.), нарѣчія = обратно, въ противоположномъ смыслѣ.

Напо́рскать (-аю -аешь ...аютъ) = много накласть чего-либо куда-нибудь, наворотить (Ч. и подгороднія селенія); выдѣлить много испражненій (К. Ч.).

Напредки — нарѣчіе = впередъ, на будущее время (Ч.).

Напрями́къ, напрямки́, нарѣчія = прямо, истинно. (К. Ч.). Напрямки́ тебѣ́ скажу́: ты су́щая (настоящая) ше́льма и мазура́ (вм. мазу́рикъ. К. Ч.).

Напу́рить (у́рю -ишь ...у́рятъ), напруди́ть (-у́жу -у́дишь ...у́дятъ) = много нацѣди́ть, выдѣлить мочи́ (К. Ч.).

Наруз и́, нарѣчіе = снаружи, очевидно, ясно (Ч.).

Настъ -а, м. = согрѣтая солнцемъ и оттаявшая поверхность снѣга, отъ мороза снова превратившаяся въ ледяную кору; на́стомъ пользуются для разстилки «нови́нъ» (новаго холста) на солнцѣ, съ цѣлію бѣле́нія (Ч. и подгороднія селенія).

Насѣ́сть -и, ж. и нашѐсть -и, ж. = шесты, перекладины на дворѣ, на которыхъ ночью сидятъ домашнія птицы (куры, индѣйки и т. п.) К. Ч.

Нари́дка избы́ = внутренняя отдѣлка избы (Ч.).

На́спѣхъ, нарѣчіе = поспѣшно (Ч.).

Насоли́ть (-лю́ -и́шь ...ля́тъ) = надоѣсть кому, «доня́ть» кого (К. Ч.).

Наста́сья -ьи, ж. вм. Анастасья (К. Ч.).

Настафа́нъ -а, м. (К. Ч.), нота́ція -ціи (К. Ч.) = строгій выговоръ, внушеніе, продолжительное наставленіе (К. Ч.).

Наугóльникъ (а, м.) сѣна = сѣно, занимающее одну сторону или уголъ въ сѣнномъ сараѣ (Ч.).

Нау́ка -и, ж. Нау́ка — не пи́во: въ ротъ не вольёшь (К.).

Наусти́ть
Нау́ськать } = научить, подстрекнуть. (Подгородн. селенія).

На́ція -іи, ж. = честь, амбиція (Ч.). Ужъ како́й онъ человѣ́къ: ху́же-то ёво́ и на свѣтѣ нѣтъ! А то́же, какъ и быть человѣ́ку, — вздумалъ свою́ на́цію наблюда́ть (Ч.).

Начева́ть (ночу́ю -чу́ешь ...чу́ютъ) вм. ночевать (К. Ч.).

Начику́ — нарѣчіе = на скорой очереди (К. Ч.). Дѣло начику́ (К. Ч.).

Начи́нъ -а, м. = начало (К. Ч.).

Нашъ -а -е. Нашъ атла́съ не отхо́дитъ отъ ва́съ (пословица.

Подгородніе селенія). «Этотъ атла́съ не для васъ!» или — «Нашъ атла́съ не для ва́съ! говорятъ при отказѣ (наприм. жениху отъ невѣсты). К. Ч.

Наи́ривать (-аю -аешь ...аютъ) = наигрывать на какомъ либо музыкальномъ инструментѣ (Ч.). Во́тъ-такъ Тимо́шка! какъ наи́риватъ (вм. наириваетъ) на гармо́шкѣ (Ч.).

Ндравъ (-а, м.). **ндра́виться** (-влюсь -вишься ...вятся) — вм. нравъ, нравиться (К. Ч.).

Не́бель (-и, ж.), **не́бельный** (-ый -ая -ое) — вм. мебель, мебельный (К. Ч.).

Не́бо -а, ср. Не́бо въ овчи́нку показа́лось — такъ сти́снулъ (сжалъ) меня! = такъ сжалъ меня, что я свѣта Божья не взвидѣлъ (К. Ч.).

Невдомёкъ — нарѣчіе = ни къ чему (догадаться, не догадаться). А мнѣ и невдомёкъ, о чёмъ ты говори́лъ мнѣ тогда́ (К Ч.).

Не́водъ -а, м. = общеизвѣстная рыболовная снасть; части невода — **крыло́** (правая и лѣвая сторона), **клячъ** (шестъ, прикрѣпленный къ крылу), **матня́** (съу́живающаяся къ концу средняя часть), **грузъ** (желѣзныя или каменныя гирьки, привязанныя къ нижнему краю невода) и деревянные **поплавки́** (дощечки), привязанные въ верхнему краю невода (К. Ч.).

Нево́дъ -а, м. = невозможность завести́сь чѣмъ-нибудь. Человѣкъ — не мо́тъ, да де́нежкамъ нево́дъ! говорятъ про человѣка, старательнаго и экономнаго, но неспособнаго или не умѣющаго толково расходовать деньги (К. Ч.).

Не́вры -овъ, м. вм. нервы (Каш.).

Невѣ́стка -и, ж. = сыновняя или братняя жена (К. Ч.). На́ша невѣ́ска (вм. невѣстка) всё тре́скатъ (вм. трескаетъ), — мёдъ и тотъ жрётъ (прибаутка. К. Ч.).

Негода́щій (ій -ая -ее) = совсѣмъ негодный (К. Ч.).

Неда́внышко, нарѣчіе = недавно (Ч.).

Недоно́сокъ -ска, м. = преждевременно родившійся ребёнокъ (К. Ч.).

Недосо́лъ -а, м. Недосо́лъ на столѣ́, пересо́лъ на спинѣ́ = мало солёное кушанье всегда можно посолить солью, которая для того и подается на столъ во время обѣда или ужина; за пересоленое же кушанье бранятъ или бьютъ того, кто солилъ (К. Ч.).

Недотыка -и, ж. = «оби́дчивый» человѣкъ — «недотрога» (К. Ч.).

Недоу́здокъ - здка, м. = узда безъ удилъ (К. Ч.).

Неду́гъ течётъ изъ ушей = гной выдѣляется изъ ушей (вслѣдствіе неду́га или болѣзненнаго состоянія ихъ. К. Ч.). Недѣльщина -ы, ж. = лганье, пустой разговоръ (К. Ч.).

Неждáнчикъ -а, м. = громкое, непроизвольное испусканіе желудочнаго зловонія (К. Ч.).

Незалу́па -ы, м. = неправильное съу́женіе крайней плоти, отчего нельзя или крайне трудно перетянуть ее черезъ головку уда; также — прозвище человѣка, имѣющаго незалу́пу (К. Ч.).

Некази́стый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = некрасивый, невидный, невзрачный (К. Ч.). Дѣло некази́сто = дѣло не красиво, гадко (К. Ч.). Человѣкъ некази́стый = человѣкъ невзрачный, непредставительный (К. Ч.).

Не́коли, нарѣчіе = не́когда, нѣтъ времени, недосугъ (Ч.).

Не́крутъ (-а, м.), некру́тчина (-ы, ж.) вм. рекрутъ, рекру́тчина (Ч.).

Ненагля́дный (ый -ая -ое; день -дна -дно), дорого́й (о́й -а́я -о́е; ъ -а́ -о); золото́й (о́й -а́я -о́е) = ласкательныя названія, которыя даютъ другъ другу близкіе между собою люди (родители—дѣти, бабушка—внучата, мужъ—жена, братья—сестры, женихъ—невѣста, влюбленные другъ въ друга и т. п. К. Ч.).

Ненапа́сная си́ла = такъ много, что невозможно «напасти́»,

запасти чего-либо. За-зиму дровъ выхóдить ненапáсная сúла! (К. Ч.).

Не-нá-што похóже = ни на что не похоже (К. Ч.). Мальчёнка-то твой избаловáлся не нá-што похóже: «нá-ко-се», «дáве» (давеча) у менú въ избѣ́ три стёклá вы́билъ! (Ч.).

Необóрная сúла = необычайный урожай чего-либо. (К. Ч.). Необóрная сúла грибóвъ = такой обильный урожай грибовъ, что всѣхъ невозможно и собрать (К. Ч.). Необóрная сила ягодъ, огурцовъ, картофеля и т. п. (К. Ч.).

Непрáвда -ы, ж. Непрáвдою весь свѣтъ изойдёшь, а назадъ не вéрнесса (вм. вернешься). (Ч.).

Непропёка -и, ж. = лѣнивая, упрямая, неповоротливая, безпонятная женщина или дѣвица, которую пріучить къ порядку и дѣлу очень трудно, не смотря на постоянные указанія, совѣты, выговоры и даже наказанія, получаемыя ею (К. Ч.); непропёкой нерѣдко называютъ и мужчинъ. Непропёка у тебя́ пáрень, какъ я погляжу́! (Ч.).

Непутя́вый (ый -ая -ое) вм. непутёвый (Ч.), непутя́щій (ій -ая -ее) = непутный (К. Ч.).

Не розбери́ (вм. разбери) - бери́ = ничего не разберёшь. (К. Ч.). Такъ напу́талъ въ дѣлѣ, што и не розбери́ - бери́ (К. Ч.).

Неря́ха -и, м. и ж. = нечистоплотный, нерадивый человѣкъ (К. Ч.).

Нескáзанно — нарѣчіе = невыразимо. Нескáзанно я радъ прихóду твоему́! говоритъ хозяинъ своему другу, при входѣ послѣдняго въ его домъ (К.).

Нескладёха -и, м. и ж. (К. Ч.), неумёха -и, м. и ж. (К. Ч.) = нескладный, нерасторопный въ дѣлѣ и мало смыслящій въ немъ человѣкъ (преимущественно — женщина или дѣвица).

Неслухмя́ный (ый -ая -ое; ъ -на -но) = непослушный (Ч.).

Нефёдъ -а, м. вм. Меѳодій (Ч.).

Нечёмъ, союзъ = чѣмъ, нежели (К. Ч.).

Ни́ва -ы, ж. Ни́ва — Бо́жья ладо́нь (т. е. токъ на гумнѣ): всѣхъ ко́рмитъ (пословица. Ч.).

Нико́ла -ы, м. вм. Николай. Нико́лы вёшняго — день 9 мая (К. Ч.). Лягу́шка ква́четъ, овёсъ скаче́тъ (примѣта о днѣ 9 мая. Ч.). Нико́лы зи́мняго — день 6 декабря (К. Ч.).

Ни́мо, нарѣчіе вм. мимо (К. и подгор. селенія).

Ни съ тово́, ни съ сево́ вм. ни съ того, ни съ сего = безъ всякой причины, безъ всякаго основанія (К. Ч.). Ну, за што ты такъ бьёшь мальчёнку? — А тебѣ́ како́ (вм. какое) дѣ́ло? Ни съ тово́, ни съ сево́ — здоро́во живёшь, — во́тъ те и весь сказъ! (Ч.).

Ничеву́шка — вм. ничего, встрѣчается въ дѣтской рѣчи (К. Ч.).

Ни́ченки - ниченокъ, ж. = нитяныя петли, сквозь которыя продѣваются нити основы и посредствомъ которыхъ поднимаются и опускаются то одна, то другая половина основы, чтобы пропустить челнокъ и образовать ткань (Ч.).

Ни́штычко — вѣроятно, отъ слова «нѣчто» = что-ниб. секретное, тайное (Ч.).

Новина́ -ы́, ж. = бѣлый льняной холстъ (К. Ч.).

Нови́нка и, ж. = новая, лишь только поспѣвшая зелень (напримѣръ огурцы), первые грибы, первыя ягоды и т. п. Но́вая нови́нка — ста́рая брюши́нка! таская осторожно за уши, приговариваютъ тому, кто въ первый разъ въ этомъ году отвѣдалъ свѣжей зелени (К. Ч.).

Новь-и, ж. = новый, лишь только обмолоченный хлѣбъ. Члены причта (церковнаго) въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ, по заведенному изстари обычаю, ходятъ по селеніямъ (своего прихода) «за новью», т. е. для собиранія новаго хлѣба на пропитаніе себѣ; въ нѣкоторыхъ подгородныхъ селеніяхъ новь подаютъ также и бѣднѣйшимъ городскимъ жителямъ (Ч. и подг. селенія).

Но́вью называется еще земля, никогда не бывшая подъ пашней или въ первый разъ вспаханная и обработанная (Ч.).

Ноґа́йская кобы́ла — прозвище, даваемое здоровой, но некрасивой дѣвкѣ (К. Ч.).

Ножо́вщина -ы, ж. = сильная, кровопролитная драка, при которой иногда пускаютъ въ дѣло и ножи́ (К. Ч.).

Ножъ -а́, м. Безъ ножа́ зарѣ́залъ, окая́нный! говоритъ или жалуется убитый, огорченный обиднымъ словомъ или постыднымъ поступкомъ сына — отецъ (Ч.).

Ноздрю́шка -и, ж. = грибъ съ ноздреватою (на нижней сторонѣ) шляпкою (Ч.).

Но́нѣ -нарѣ́чіе, вм. нынѣ; но́нѣшній (-ій -яя -ее) вм. нынѣшній (К. Ч.).

Носы́ря -и, м. и ж. = прозвище длинноносаго или длинноносой (К.).

Нотаріу́съ -у́са, м. вм. нота́ріусъ (Ч.).

Но́чва -ы, ж. = тонкій, продолговатый лотокъ, на которомъ ша́стаютъ (т. е. вѣютъ, подбрасывая лотокъ вверхъ) овсяную крупу (Ч.).

Нужда́ -ы́, ж. Пословицы: Нужда́ ска́четъ, нужда́ шля́шетъ, нужда́ пѣ́сенки поётъ (Ч.). Нужда́ нау́читъ «колачи́» ѣсть (К. Ч.).

Нутре́цъ -еца́, м. = самецъ (изъ млекопитающихъ, преимущественно домашнихъ животныхъ), у котораго яйца не въ мошонкѣ, а въ брюхѣ (К. Ч.).

Нутро́ -а́, ср. = вкусъ. Па́рень дѣ́вкѣ по нутру́ (по вкусу, по сердцу) пришо́лся! (К. Ч.). Што гу́бы-то отворотила́ отъ похлёбки? Знать — не по нутру́ (не по вкусу)? (Ч.).

Нутряно́й (о́й -а́я -о́е) вм. внутренній. Нутряно́й замо́къ (К. Ч.).

Ныро́къ -рка́, м. = одна изъ породъ дикихъ у́токъ (Ч.); также — лошадиная болѣзнь = болѣзненный желвакъ на тѣлѣ лошади, ныряющій при прикосновеніи (Ч.).

Ню́нить (ню́ню -нишь ...нятъ), ню́ни распусти́ть = плакать; отсюда -ню́ня -и, ж. = плакса (К.).

Нѣ́женка -и, ж. и (рѣже) м. = изнѣженный человѣкъ; недотро́га. Нѣ́женка — дрочёнка съѣ́ла поросёнка (дѣтская

прибаутка, которою дѣти любятъ подразнить своихъ товарищей или подругъ «недотро́гъ». К.).

Нѣтъ. Нѣ́тъ-нѣтъ = выраженіе, означающее иногда медленность дѣйствія. Нѣ́тъ-нѣтъ, да и взгля́нетъ на меня́ таково́ ла́сково! (К. Ч.). На нѣ́тъ и суда́ нѣтъ (посл. К. Ч.).

О.

Обалдѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), огрѣ́шнѣть (ѣ́ю -ѣ́ешь...ѣ́ютъ), окружѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), ошалѣ́ть (-ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), ошатѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), очумѣ́ть (-ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), угорѣ́ть (ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = одурѣ́ть, ополоумѣ́ть (К. Ч.).

Обаку́ливать (ваю -ваешь ...ваютъ), обаку́лить (-у́лю -у́лишь ...у́лятъ) = обманывать, обмануть (— дѣйствіе купца или торговца по отношенію къ покупателю. К. Ч.).

Обали́ха -и, ж.=кулага, родъ киселя изъ житной (ячменной) муки или солода (Ч.).

Обдерга́й -а́я, м. = оборванецъ (К.).

Обди́рный (ый -ая -ое). Обди́рная рожь, съ зёренъ которой шелуха ободрана (К. Ч.).

Обезкура́жить (-а́жу -а́жишь ...а́жатъ) = въ конецъ (совершенно) разстроить, сконфузить (К.).

Обезсу́дить (-у́жу -у́дишь -...у́дятъ) = осудить, взыскать (Ч.). Не обезсу́дьте, дороги́ го́сти, на угоще́ніи: чѣмъ бога́ти (вм. богаты), тѣмъ и ра́ди (вм. рады)! говорятъ гостямъ радушные хозяева. А гости, по принятому обычаю, отвѣчаютъ: «Много довольны на угощеніи! Просимъ прощенія (прощайте)!» Ч. и рѣже К.

Обеча́йка -и, ж. = лубочные бока рѣшета или лукошка (Ч.).

Обизо́рно, вобизоръ, нарѣчія = мало; столько, сколько нужно; ни болѣе, ни менѣе нужнаго (К. Ч.). Прови́зіи выдаю́тъ обизо́рно (Ч.), вобизо́ръ (К. Ч.).

Обихо́дъ -а, м. = домашнее обзаведеніе, хозяйство (К. Ч.).

Обкарна́ть (К.), обкурна́ть (Ч.) -а́ю -а́ешь ...а́ютъ = окоротить (платье), скрутить (молодца); быстро «обдѣ́лать» — окончить дѣла (К. Ч.).

Облама́ть (а́ю -а́ешь ...а́ютъ) вм. обломать = съ трудомъ уговорить кого-либо (К. Ч.). Наси́лу-то мы облама́ли ево́ идти́ къ вамъ! (К. Ч.).

Облапо́шить (-шу -ишь ...атъ), обдѣ́лать (аю -аешь ...аютъ)= обмануть, надуть (К. Ч.).

Облѐдица -ы, ж. = замерзшій мелкими, иногда очень острыми крупками дождь (К. Ч.).

Облóмъ -а, м. = упрямецъ (К. Ч.).

Облучёкъ -чка́, м. = передняя часть саней съ сидѣньемъ для кучера (К. Ч.).

Облы́жно, нарѣчіе = ложно К. Ч.).

Обмара́ться (а́юсь -а́ешься ...а́ются) = запачкаться собственными испражненіями. Младе́нецъ обмара́лся (К. Ч.).

Обмишу́литься (-у́люсь -у́лишься ...у́лятся), обмеше́ниться (е́нюсь -е́нишься ...е́нятся), вѣроятно, вм. обмише́ниться = обмѣшаться (перемѣшать), обмѣриться, ошибиться, обмануться (Ч.).

Обмоло́тистый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = легкій при обмолотѣ; оборо́тистый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = ловкій, проворный. Въ по́лѣ рожь чиста́ — обмоло́тиста; мои́ ми́ла (вм. милая) хороша́ — оборо́тиста (пригудка. Ч. и подгор. селенія).

Обо́лтусъ -а, м. = болванъ, бранное слово (Ч.).

Обормо́тъ -а, м. = оборванецъ, бродяга (К. Ч.).

Обня́ть. Я на у́лицѣ была́ — видѣла Тара́са; онъ хотѣ́лъ меня́ обня́ть, а я́ не дала́ся (пригудка. Подгородніе селенія).

Оборотень -тня, м. = человѣкъ, силою чаръ колдовства обращенный, по народному повѣрью, въ какого-либо звѣря (волка, собаку, кошку и т. п. Ч.).

Обра́мъ -а, м. вм. Абрамъ (К. Ч.).

О́брать -и, ж. = часть упряжи — недоуздокъ (К. Ч.).

Обро́симъ -а, м. вм. Абросимъ (К. Ч.).

Обрѣ́зъ -а, м. = чанъ съ заготовленною въ прокъ провизіею (напр. съ «солони́ной», капустой и т. п. Ч. К.).

Обрю́згнуть (-ну -нешь ...нутъ) = осу́нуться, постарѣть (К. Ч.).

Обря́щиться (-я́щусь -я́щишься ...я́щатся) = обру́шиться, упасть съ незначительной высоты (К. Ч.).

Обсѣ́вокъ -вка, м. = незасѣянное мѣсто на полосѣ (Ч.). Чай я не обсѣ́вокъ въ по́лѣ! жалуется обдѣленный чѣмъ-нибудь при дѣлежѣ (К. Ч.).

Обты́рить (-ы́рю, -ы́ришь ...ы́рятъ) = надуть, обмануть (К. Ч.).

Обутрѣ́ть (-ѣ́ю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ) = досидѣться, засидѣться до утра (К.).

Обу́хъ -а, м. = тылъ топора. На обу́хѣ рожь моло́тятъ! говорятъ про тѣхъ, кто занимается небольшимъ и мало полезнымъ дѣломъ, да еще хвастаетъ этимъ, — «пуща́етъ пыль въ глаза́», какъ будто «и Бо́гъ вѣсть каки́ми дѣла́ми воро́чаетъ» (К. Ч.).

Обша́ргать (аю -аешь ...аютъ), обшмыга́ть = захватать руками; сгладить неровности, шероховатости. Обша́ргай-ка верёвку-то рука́мъ (вм. руками. Ч.); отсюда — обша́ргаться, обшмыга́ться = сгладиться, обтереться.

О́бшевни -ей, ж., по́шевни -ей, ж. = сани съ обшитымъ (рогожею или лубомъ) задкомъ. (К. Ч.).

О́бчество -а, ср.; обче́ственный (ый -ая -ое) вм. общество, общественный (К. Ч.).

Объёго́рить (-о́рю -о́ришь ...о́рятъ) = обмануть (К. Ч.).

Объю́ркаться (-аюсь -аешься ...аются) = то же, что и «обша́ргаться»; также — привыкнуть или свыкнуться съ новыми людьми, новымъ мѣстомъ, новой обстановкой жизни и т. п. (К.).

Обыга́ться (-а́юсь -а́ешься ...аются) = одѣваться, надѣвать на себя верхнее платье (Ч.).

Обыча́й -а́я, м. вм. обы́чай (съ неправильнымъ удареніемъ во всѣхъ падежахъ). К. Ч.

Овдо́тья -ьи, ж. вм. Авдотья (К. Ч.).

Овто́рникъ -а, м. вм. вторникъ (К. Ч.).

Овца́ -ы́, м. и ж. = прозвище глупаго и робкаго (К. Ч.). Сдѣ́лайся овцо́й, а во́лки какъ ту́тъ (послов. Ч.)

Овчи́нка -и, ж. Овчи́нка не сто́итъ вы́дѣлки (Ч.) = игра́ (т. е. картёжная) не сто́итъ свѣчъ (К.), говорятъ о невыгодномъ дѣлѣ.

Ога́рокъ -рка, м. = прохво́стъ (Ч.), боецъ, ловка́чъ (К. Ч.).

Оголте́ть (е́ю -е́ешь ...е́ютъ) = одурѣть; отсюда — оголте́лый (ый -ая -ое) = одурѣлый (Ч.).

Ого́нь -гня́, м. Изъ огня́ да въ по́лымя попа́лъ = попалъ изъ худого положенія въ худшее (К. Ч.).

Огоро́шить (-о́шу -о́шишь ...о́шатъ) = удивить чѣмъ-ниб. несообразнымъ, неожиданнымъ (до испуга); сильно ударить кого-либо (К. Ч.).

Огря́знуть (я́зну -я́знешь ...я́знутъ) = опуститься отъ пьянства, опьянѣть (К. Ч.).

Огу́зокъ -зка, м. = мягкое мясо, окружающее корень хвоста (Ч.).

Огу́ломъ, нар. = гу́ртомъ, оптомъ (Ч.).

Одёнье -ья, ср., одёнокъ -нка, м. вм. одо́нье, одо́нокъ = низъ копны хлѣбной (Ч.).

Одёръ -дра́, м. = носилки для ношенія умершихъ (Ч.); также — бранное слово, означающее дрянного или исхудалаго человѣка, исхудалую скотину (К. Ч.). Настоя́щій ты одёръ! (К. Ч.). Э́кой одёръ лошадь-то у тебя: кости да кожа! (К. Ч.).

Оди́нъ, одна́ -но́. Одного́ по́ля я́годы! говорятъ о людяхъ одного сорта (Ч.). Оди́нъ-одинёшенекъ = совершенно одинъ (К. Ч.), Одна́ одинёшенька = совершенно одна (К. Ч.).

Однако́лка -и, ж., тарата́йка -и, ж. = повозка, имѣющая одну пару колесъ (заднихъ. К. Ч.).

О́дурь -и, ж. = отупѣніе отъ сильнаго утомленія (К. Ч.). Слу́шалъ-слу́шалъ ёво, болту́шку, и́нда о́дурь взяла́ (Ч.).

Ока́зія -іи, ж. = случай; удивительное приключеніе; подходящій (для какой-ниб. надобности) случай (К. Ч.). Во́тъ-такъ ока́зія! то́лько всѣ рука́ми развели́ (т. е. отъ удивленія) и рты́ рази́нули (К. Ч.). По́льзуясь ока́зіей, посыла́ю тебѣ́ э́то письмо́ (К.).

Окалпа́чить (-а́чу -а́чишь ...а́чатъ) вм. околпа́чить = обмануть, (К. Ч.), одура́чить (К. Ч.).

Ока́панный (ый -ая -ое) = очень похожій («какъ двѣ ка́пли») на кого-нибудь лицомъ (К. Ч.).

Ката́ть (-а́ю -а́ешь ...аютъ) срубъ = убрать его «до поры́» (постройки дома) подъ навѣсъ, имѣющій видъ двухсторонней крыши и устраиваемый большею частью изъ соломы и жердей (К. Ч.).

Окачу́риться (-рюсь -ришься ...рятся) = угорѣть, умереть (Ч.), напиться пьянымъ до безчувствія (К. Ч.).

Оклёма́ться (а́юсь -а́ешься -...а́ются) = очнуться, придти въ себя послѣ обморока, пьянаго, безчувственнаго состоянія; поправиться здоровьемъ послѣ тяжкой болѣзни (К. Ч.).

Околёсица -ы, ж. = несообразная выдумка, лганьё (К. Ч.). Не разбери́-бери́, каку́ (вм. какую) околёсицу понёсъ (К. Ч.).

Окли́каный (ый -ая -ое) = общеизвѣстный, общепринятый (Ч.). Цѣна́ окли́каная (Ч.).

Око́лица -ы, ж. = ближайшая окраина деревни (Ч.).

Окорёнокъ -нка, м. = низкая деревянная (иногда имѣющая видъ овальнаго усѣченнаго конуса) кадушка или большая глиняная плошка, — для мытья кухонной посуды (К.).

Окры́ситься (окры́сюсь -ишься ...сятся) = сердито отвѣтить, сказать (Ч. К.).

Око́рмка -и, ж. = отрава. Ры́бья око́рмка = кукельва́нъ (К. Ч.).

Окули́на -ы, ж. (К. Ч.) и Укули́на (Ч.) вм. Акули́на.

Оку́тать (аю -ешь ...аютъ), опелёжить (-ёжу -ёжишь ...ёжатъ)

избу = на зиму обложить соломой (или негодными остатками льна и пеньки) наружныя стѣны избы (Ч.).

Олёна -ы, ж. вм. Елена (К. Ч.).

О́лухъ -а, м. = упрямый, непослушный. Эхъ, ты о́лухъ Царя́ небе́снаго! говорятъ упрямцу (К.).

Ольняно́й (-а́я -о́е) вм. льняной (К. Ч.). Ольняно́е ма́сло (К. Ч.).

Омелья́нъ -а, м. вм. Емеліанъ (К. Ч.).

Оме́тъ -а, м. = «во́рохъ» или куча соломы (Ч.).

Омныковенно, нарѣчіе, омныковенный (ый -ая -ое; енъ -нна -нно) = вм. обыкновенно, обыкновенный (Ч.).

Омша́никъ, чаще овша́никъ -а, м. вм. мшаникъ = промшенный для тепла небольшой (съ потолкомъ) дворикъ, въ которомъ по зимамъ держатъ мелкій скотъ (Ч.).

Омя́лье -ья, ср. вм. обмялье = остатки послѣ мятья пеньки и льна (Ч.).

Ондре́й -ея м. вм. Андрей (К. Ч.).

«Они́сима-Овча́рника» — день 15 февраля (Ч.).

Онто́нъ -а, м. вм. Антонъ (К. Ч.).

Ону́чи -у́чъ, ж., портянки -нокъ, ж. = два длинныхъ, толстыхъ холщевыхъ лоскута, употребляем. для обертки ногъ, при обуваніи ихъ въ лапти или сапоги (К. Ч.).

Опа́рница -ы, ж. = глиняная посуда для «опа́ры» и тѣста изъ пшеничной муки (К. Ч.).

Опахну́ть (ну́ -нёшь ...ну́тъ) = быстро съѣсть поставленное на столъ кушанье, угощеніе. Поста́вила я имъ, «прова́льнымъ» обжо́рамъ, на столъ вся́кой вся́чины: ду́мала, какъ пу́тные го́сти, отвѣдаютъ всево́ (вм. всего) понемно́гу и повремена́тъ, пока́ опя́ть не попро́сятъ. А онѣ (вм. они), мать моя́, — не успѣла я мигну́ть, — такъ всё и опахну́ли: оста́вили ли чево́ хошь кро́шечку! разсказываетъ одна женщина своей сосѣдкѣ о посѣщеніи нецеремонныхъ гостей (Ч.).

Опе́чекъ -чка, м. (К. Ч.), ка́ржинка -и, ж. (К.) = верхній (подлѣ трубы) выступъ («плечо́») русской печки.

Оплеу́ха -и, ж. = ударъ въ щёку, пощёчина (К. Ч.).

Ополо́вня -и, ж. (К. Ч.), поваре́жа -и, ж. (К. Ч.), чуми́чка -и, ж. = большая деревянная ложка, которою на «шесткѣ» или «зала́вкѣ» хозяйка наливаетъ жидкое горячее кушанье въ общее (большое деревянное или глиняное) блюдо. (Ч.).

Опо́рки -овъ, м. = худые сапоги, иногда безъ голенищъ (К. Ч.).

Опри́чь, нарѣчіе = кромѣ (К. Ч.). Со всѣмъ дворо́мъ опри́чь хоромъ! говоритъ хозяину (при входѣ въ его домъ пріѣхавшій съ семействомъ гость, К. Ч.). Опри́чь тебя никто́ э́втова дѣла и не знаетъ! (Ч.).

Опростоволо́ситься (-о́сюсь -о́сишься ...о́сятся) = прозѣвать по недосмотру или по недогадливости (К. Ч.).

Опу́пина -ы, ж. = круглый нарывъ, видомъ напоминающій пупъ. Во́спа (вм. оспа) вы́шла опу́пинами (Подгор. селенія).

Опу́риться (-у́рюсь -у́ришься -...у́рятся) = омочиться своею мочёю, особенно лежа на постели (К. Ч.). Мать! гля́дь-ка, какъ мальчёнка-то опу́рился на постелѣ (вм. на постели). Ч.

Опу́чить (-у́чишь...у́чатъ) = росперетъ, вздуть (безличный глаголъ, означающій болѣзненное состояніе желудка). Живо́тъ опу́чило = желудокъ ро́сперло, вздо́ло (К. Ч.).

Опѣшить (опѣшу -ѣшишь ...ѣшатъ) = остолбенѣть, оробѣть, растеряться отъ испуга (К. Ч.).

Ори́на -ы, ж. вм. Ирина. Ори́ны «роса́дницы» — дни 16 апрѣля и 5 мая (К. Ч.).

Орля́нка -и, ж. = денежная игра, состоящая въ метаніи монеты и угадываніи, какою стороною ляжетъ монета — орломъ или «рѣшкой»; угадавшій выигрываетъ условленную ставку денегъ, не угадавшій проигрываетъ ее (К. Ч.).

Орѣхъ -а, м. Росло́-повы́росло, изъ куста́ повы́лѣзло, съ ко́нчика залупи́лось, кра́снымъ дѣ́ушкамъ (вм. дѣвушкамъ) полюби́лось (загадка объ орѣхѣ. Ч.). Подъ орѣхъ раздѣлать = отличиться чѣмъ-ниб. дурнымъ или хорошимъ (К. Ч.).

Оса́лить (-а́лю -а́лишь ...а́лятъ) = ударить кого-либо изъ играющихъ въ «лопту» мячёмъ (К.).

О́сень -ени, ж. О́сень-то ма́тка: кисе́ль да блины́; а вёсно́ю-то гла́дко: сиди́ да гляди́ (пословица Ч.).

Осерча́ть (-ча́ю -ча́ешь ...а́ютъ) = осердиться (Ч.).

Оско́бина -ы, ж. вм. оскомина (К. Ч.).

Оскомы́литься (-ы́люсь -ишься ...ы́лятся), оскла́биться (-а́блюсь -а́бишься ...а́бятся) = скалить зубы при смѣхѣ, смѣяться, насмѣхаться (К. Ч.).

Ослобони́ть -ню́ -ни́шь ...ня́тъ (подгородн. селенія), ослободи́ть -ожу́ -оди́шь ...оди́тъ (К. Ч.) вм. освободить; отсюда— ослобони́ться (подг. сел.), ослободи́ться (К. Ч.) вм. освободиться.

Осло́пъ -а, м. = дубина (Ч.).

Осно́ва -ы, ж. = продольныя нити ткани, между коими во время «тканья» ходитъ челнокъ съ уткомъ (поперечными нитками. Ч).

Особли́вый (ый -ая -ое; ъ -а -о) вм. осо́бенный (Ч.).

Осове́ть (-е́ю -е́ешь ...е́ютъ) = плохо видѣть, особенно отъ излишней выпивки вина; опьянѣть (Ч.).

Осотоне́ть (-е́ю -е́ешь ...е́ютъ) вм. осатанѣть (К Ч.).

Осташи́ -е́й = совсѣмъ не черненные рыжіе сапоги, выдѣлываемые преимущественно въ г. Осташковѣ (Тверской губ.) и его уѣздѣ (К. Ч.).

Оста́ѳій -ья, м. вм. Евстаѳій (К. Ч.).

Остоло́пъ -а, м. = дубина, болванъ (бранное слово. К. Ч.).

Остопы́ниться (Ч.), остофы́риться (К.). остофы́ниться (Ч.) — юсь -ишься ...ятся = остолбенѣть (отъ испуга), уставясь на кого-либо глазами, не мигая.

Ость -и, ж. = колючіе усики нѣкоторыхъ хлѣбныхъ (зерновыхъ) растеній (злаковъ) на ихъ колосьяхъ (Ч.).

Отбу́чить (-у́чу -у́чишь ...у́чатъ), отдуба́сить (отдуба́сю

-а́сишь ...а́сятъ), отду́ть (-ду́ю -дуешь ...ду́ютъ) = сильно избить кого-либо (К. Ч.).

Отва́льный (ый -ая -ое). Отва́льною рю́мкою вина или «посошко́мъ» радушный хозяинъ угощаетъ уходящихъ домой гостей (К. Ч.).

Отво́ды -овъ, м. = крюки (или дуги), прикрѣпленные къ копыльямъ сане́й (Ч.).

Отка́лывать (ваю -ваешь ...ваютъ) = смѣло, рѣзко и сердито отвѣчать (въ особенности на щекотливый вопросъ); также: плясать (К. Ч.). Кажи́нный (вм. каждый) день всё лѣзетъ ко мнѣ съ «несура́зными» вопросами, ро́вно съ ножо́мъ къ го́рлу; молча́ла-молча́ла, да изъ терпѣнья вы́шла — та́къ отколо́ла ёму́, што напредки́ са́мъ не су́нется (т. е. съ вопросомъ) ко мнѣ, да и други́мъ зака́жетъ подступа́ться! разсказываетъ (своей сосѣдкѣ) женщина или дѣвица, «отва́дившая» (отучившая) отъ себя привязчиваго, нахальнаго парня или мужика (Ч.). Во́тъ такъ пляса́унъ: какъ ли́хо (ловко) отка́лываетъ! (К. Ч.).

Откля́чить (-я́чу -я́чишь ...я́чатъ) = отпятить задъ тѣла (К. Ч.). Ишь кля́ча! то́же сиди́тъ жо. у откля́ча! (Ч.).

Откобы́лить (-ы́лю -ы́лишь ...ы́лятъ) = выкинуть «шту́ку», колѣно, фортель = сдѣлать, сказать что-нибудь смѣшное или удивительное по своей несообразности (К.).

Отлуто́шить (-о́шу -о́шишь ...о́шатъ) = отдуть, избить кого-либо (К.).

Отлы́нивать (-ваю -ваешь ...ваютъ) = избѣгать дѣла по лѣни (К. Ч.).

Отпѣтый (ый -ая -ое) = отчаянный, неисправимый, пропащій (человѣкъ). До́лго ли мнѣ би́ться съ тобо́й, отпѣтая твоя́ голо́вушка (вм. головушка)! укоряетъ мать или отецъ своего неисправимаго сына (К. Ч.).

Отродя́сь = никогда отъ роду (К. Ч.). Гдѣ «ви́дано», гдѣ «слы́хано», штобы́ такъ дѣвки съ парня́мъ (вм. съ парнями) вала́ндались? Отродя́сь не слы́хивала! «урезониваетъ» мать

свою дочь-дѣвицу, допустившую вольность въ обращеніи съ молодцами и за это подвергшуюся пересудамъ сосѣдей (Ч.).

Отсидѣ́ть (сижу́ -сиди́шь ...дя́тъ) но́ги = вслѣдствіе долгаго и неподвижнаго сидѣнья почувствовать онѣмѣніе ногъ (К. Ч.).

Отступно́е (средній родъ имени прилагат. вмѣсто существительнаго), отхо́дъ -а, м. = штрафъ («неусто́йка»), въ условленномъ размѣрѣ платимый тѣмъ, кто откажется отъ взятаго на себя дѣла, порученія и т. д. (К.).

Отходи́ть (хожу́ -хо́дишь ...хо́дятъ) = кончаться (о покойникѣ), оттаявать (о землѣ). К. Ч.

Отхо́жее мѣ́сто = ретирадъ, сортиръ, нужникъ (К. Ч.).

Отхля́нуть (-я́ну -я́нешь ...я́нутъ), вѣроятно, вм. отхлынуть = отлечь, успокоиться, немного поправиться здоровьемъ (Ч.). Отхля́нуло (отхлынуло, отлегло) отъ се́рдца (Ч.). «Бу́детъ тебѣ́ (перестань) ло́пать э́то проклято́е (вм. прокля́тое) вини́ще! Ужъ здоро́вую лѣ́жку (сильную болѣзнь) за́далъ изъза нево! И переста́ть пора́! Дакъ (вм. такъ) нѣ́тъ — неймётся ёму́: отхля́нулъ (сталъ поправляться здоровьемъ) немно́го и опять — за то же! Ви́нно (вм. видно) горба́това испра́витъ моги́ла!» «урезониваетъ» жена пьяницу-мужа (Ч.).

Отчихво́стить (во́щу -во́стишь ...во́стятъ) = отчести́ть, отругать (Ч.). Такъ отчихво́стила ёво́, што «на́-поди»! (Ч.).

Отшати́ться (-чу́сь -ти́шься ...тя́тся) = отстать отъ дома (не бывать по долгу дома), отступиться (отказаться по лѣни) отъ дѣла и т. д. (К. Ч.).

Офроси́нья -ьи, ж. вм. Евфросинья; уменьшительныя — Офро́ська -и; Фро́ся -и (К. Ч.).

Охолости́ть (-щу́ -сти́шь ...стя́тъ) = выпить много вина (К. Ч.). И́шь-што (сколько) вини́ща-то охолости́лъ, пропо́ица э́дакой (вм. этакій)! (Ч.).

Оха́льникъ -ка, м. (Ч.), соро́мщикъ -ка, м. (Ч.) = сквернословецъ; любитель говорить сальности.

Оха́льничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = говорить сальности, гадкія слова (Ч.).

Охло́покъ -пка, м., чаще употребл. во множеств. числѣ — охло́пки -ковъ, м. вм. хло́пки = негодные остатки льняной мочки послѣ пряденья (Ч.).

Охора́шиваться (-ваюсь -ваешься ...ваются) = смотрѣться въ зеркало, чтобы полюбоваться собою и привести въ порядокъ, свой туалетъ (К. Ч.).

Охо́чій -ая -ее; ъ -а -е. Па́риться охо́чъ, да терпѣ́ть не вмо́чь (поговорка. Ч.).

Охо́та -ы, ж. Охо́та — пуще нево́ли (пословица. К. Ч.).

Охря́пье -ья, ср. = старьё; такъ называютъ стариковъ. (К. Ч.).

О́цѣпъ, о́цѣпа, м. = гибкій деревянный шестъ, одинъ конецъ котораго посредствомъ кольца (желѣзнаго) прикрѣпляется къ потолку, а къ свободному концу привязываютъ верёвки «зыбки». (К. Ч.).

Очёлокъ -лка, м. = часть русской пе́чи вокругъ ея чела́. (К. Ч.).

Ошара́шить -а́шу -а́шишь ...а́шатъ (К. Ч.), ошкле́ить -кле́ю -ешь ...е́ютъ (К. Ч.). ошклея́чить -я́чу -я́чишь ...я́чатъ (Ч.), ошлепя́тить -я́чу -я́тишь ...ятятъ (К. Ч.) = чѣмъ-нибудь сильно ударить кого-либо. Отойди́ прочь! а не то́ коло́мъ ошара́шу! (К. Ч.). Я́ те такъ кнуто́мъ ошкле́ю, што вѣкъ бу́дешь по́внить! (вм. помнить. К. Ч.).

Ощери́ться (-е́рюсь -е́ришься ...е́рятся) = ощети́ниться отъ сильнаго гнѣва, сильно разсердиться (Подгороднія селенія).

II.

Па́вечера -ы, ж. = повече́ріе, церковное Богослуженіе. (К.).

Па́водокъ -дка, м. = переполненіе рѣкъ водою, отъ сильныхъ дождей (и тому под. причинъ), — послѣ весенняго половодья. (К. Ч.).

Па́груздь -я, м. (К. Ч.), по́дгрибень -бня, м. (подгороднія селенія) = грибъ, похожій на груздь, но бѣлѣе послѣдняго и съ болѣе гладкою поверхностью шляпки, чѣмъ груздь. (К. Ч.).

Па́дера -еры, ж. (К. Ч.). падро́ -а́, ср. (К. Ч.). = исхудалый человѣкъ, исхудалая скотина. Ишь како́ (вм. какое) падро́: ко́сти да ко́жа! говорятъ объ исхудаломъ человѣкѣ, исхудалой лошади, коровѣ и т. п. (К. Ч.).

Пазъ -а, м. = линія соединенія двухъ бревенъ или досокъ по длинѣ ихъ (въ постройкахъ. К. Ч.); паза́ми (ы́ -о́въ, м.) называются также узкія (не шире потолочной доски), но длинныя отверстія внутри овина (во всю его длину, вдоль продольныхъ стѣнъ), чрезъ которыя изъ «прола́за» (овинной ямы) проходитъ жаръ въ верхнее отдѣленіе овина или «колосники́» (жерди) и просушиваетъ (передъ молотьбой) разставленные на нихъ снопы. (Ч.).

Па́й -а́я, м., па́инька -и, м. и ж. (К.). = ласкательныя, одобрительныя названія послушныхъ и скромныхъ дѣтей. Сыно́къ-то у на́съ — пай ма́льчикъ! (К.). Па́емъ называется еще часть покоснаго луга, доста́ющаяся на долю одного семейства послѣ дѣлежа «обще́ственной травы́». (Ч.).

Паклева́нникъ -а, м. = пеклева́нникъ, небольшо́й пеклеванный хлѣбецъ. (К. Ч.); «паклева́нниками» называются иногда большія, упругія женскія груди (Ч.).

Па́кля -и, ж. = очески пеньки, употребляемые при конопаченіи пазовъ въ жилыхъ постройкахъ (К. Ч.); — неудача въ дѣлѣ. Дѣ́ло-па́кля. (К. Ч.).

Пала́га -и, ж. (К.), Пала́нька -и, ж. (К. Ч.), Пала́шка -и, ж. (К. Ч.) — отъ собственнаго существительнаго: Палагѐя -и, ж. (К. Ч.) вм. Пелагія.

Пала́ти и пола́ти -е́й, ж. = нары для спанья, дощаная настилка рядомъ («бокъ о-бокъ») съ русскою печкою, но немного повыше ея. (Ч. К.).

Пальщи́на -ы, ж. = сильная перебранка, буйство, иногда — драка. (К. Ч.).

Па́метникъ -а, м. вм. памятникъ (К. Ч.).

Панафи́да -ы, ж. вм. панихида (Ч. и подг. селенія).

Панталы́га -ыги, ж. Сби́ться съ панталы́ги = сбиться съ пути жизни (К. Ч.).

Пантеле́й -е́я, м. вм. Пантелеимонъ (К. Ч.).

Панъ -а, м. Па́нъ или́ палъ! = выражается отчаянная рѣшимость приступить къ дѣйствію (К. Ч.).

Папу́къ -ка́, м. = мочевой пузырь (К. Ч.); также — прозвище пузатыхъ дѣтей, привыкшихъ что-либо пить болѣе нужнаго количества (Ч.).

Па́пушникъ -а, м. (Ч.). си́тникъ -а, м. (К. Ч.) = домашній бѣлый хлѣбъ; иногда бѣлый хлѣбъ, покупаемый у мелкихъ торговокъ, «кала́шницъ».

Парава́нское ма́сло вм. прованское (К. Ч.).

Параскева́ -ы, ж. ча́ще Праскове́я (е́и, ж.) Пя́тница — имя святой мученицы, особенно чтимой народомъ (память 28 октября). (К. Ч.).

Пара́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = запасать, приготовлять (о пищѣ), кормить; отсюда — напара́ть (К. Ч.). Пара́ешь-пара́ешь ево́, жо́ру, — не вдру́гъ напара́ешь. (К. Ч.). Ра́зѣ (вм. развѣ) мо́жно напара́ть (наготовить) всево́ на таку́ (вм. такую) прова́ленную ара́вищу! (К. Ч.).

Парени́на -ы, ж. = поле, на одинъ годъ оставляемое (для «отдыха земли») подъ «паромъ» и въ ту пору не засѣваемое и не воздѣлываемое. (Ч.).

Па́ркій (ій -ая -ое; рокъ -рка́ -рко) = содержащій много пару. Ба́ня парка́! говорятъ о банѣ, содержащей въ себѣ много горячаго пара. (К. Ч.).

Парни́чникъ и па́рнишникъ -а, м. = пиръ у жениха передъ свадьбой (К. Ч.).

Паръ -а, м. Съ лёгкимъ па́ромъ! говорятъ мывшемуся въ банѣ или въ горячей русской печкѣ. «На пару́, на ба́нѣ» (вм. за па́ръ, за ба́ню) благодарятъ владѣльца бани всѣ мывшіеся въ ней сосѣди. (К. Ч.).

Паску́да -ы, ж. = распутная дѣвица или женщина, сволочь (бранное слово. К. Ч.).

Пасмо́-á, ср. = часть нитянаго мотка, составляющая двадцатую часть «тальки» (см. это слово). Ч.

Па́ужина -ы, ж. = «перекýска» (закуска) между обѣдомъ и ужиномъ. (Ч.).

Па́хота -ы, ж. = земледѣльческая работа. (Ч.).

Па́хтанье -ья, ср. = жидкость, получаемая при выдѣлкѣ изъ сметаны масла. (К. Ч.).

Па́чеса -ы, ж. = очески льна послѣ мыканья (чесанья) мóчки. (Ч.).

Па́шня -и, ж. = вспаханныя полосы, иногда — самая работа. (Ч.)

Пащёнокъ -нка, м., вѣроятно, отъ слова щенокъ = испорченный малолѣтокъ. (К. Ч.).

Пёкло -а, ср. = самое жаркое мѣсто въ аду; сильно жаркая лѣтняя погода. (Ч.).

Пелёва -ы, ж. = остатки овса послѣ его вѣянья. (Ч.).

Пелёжить и́збу = для тепла обкладывать на зиму наружныя стѣны избы соломой, обмяльями и т. п. (Ч.).

Пеля́нка -и, ж. вм. пелёнка. (Ч.).

Пе́нзія -іи, ж. вм. пенсія. (К. Ч.).

Пе́нтюхъ -а, м. = толстякъ, лѣнтяй. (К. Ч.).

Передя́ргивать (-ваю -ваешь ...ваютъ) вм. передёргивать. (Ч.). Ста́нешь брани́ть ее, подлую,—ея́такъ и передя́ргиваетъ. (Ч.).

Первáчъ -чá, м. = первый сортъ пшеничной муки (К. Ч.); первый сливъ домашняго пива, второй сливъ котораго называется «другáнью». (Ч.).

Перево́дица -ы, ж. = бревенчатый переводъ, сверхъ котораго настилается полъ. (Ч.).

Перёграда -ы, ж. вм. и́згородь. (К. Ч.).

Перёда́ -овъ, м., перёдóкъ -дкá, м. = пара переднихъ колесъ на передней оси, къ которой прикрѣпляются оглобли. (К. Ч.). Э́ки чудеса́: перёдóкъ вёзу́, задóкъ самъ ка́тится (загадка о телѣгѣ. Ч.).

Перекостря́чить, костря́чить (-я́чу -я́чишь ...я́чатъ) = искажать — исказить, ломать — переломать. (К.).

Переля́за -изы, м. и ж. = кто передразниваетъ, пересмѣиваетъ, пересмѣшникъ (-ца). (К. Ч.).

Переля́зывать (-ваю -ваешь ...ваютъ) = передразнивать, «пересмѣшничать» (К. Ч.).

Переля́нка -и, ж. вм. пелеря́нка. (К. Ч.).

Перело́гъ -га, м. = заросшая, запущенная пашня и вновь вспаханная. (Ч.).

Перемётная сума́ = человѣкъ, служащій и «на́шимъ и ва́шимъ», которому довѣрять нельзя. (К. Ч.).

Перемётъ -а, м., неподвижная сѣть. (Ч.).

Перепе́чка -и, ж. = небольшіе хлѣбцы, раздаваемые въ Пасху членамъ церковнаго причта во время хожденія послѣдняго «по прихо́ду» съ молебнами. (Ч.).

Перетря́сово -а, ср. = названіе одной изъ окраинъ г. Кашина. (К. и подг. селенія). Пригудки: Перетря́совомъ иду́,— но́ги подгиба́ются; стоитъ ми́ла (вм. милая) у воро́тъ — меня́ дожида́ется (подгор. селенія). Перетря́совски (вм. перетрясовскія) дѣвчо́нки сумлѣва́ются (вм. сомнѣваются) объ на́съ: гдѣ безпу́тыя голо́вушки (вм. головушки) мата́ются безъ на́съ? (К. и подгор. селенія).

Перехля́бина -ы, ж. — перехватъ (преимущественно на носу). Носъ съ перехля́биной. (К. Ч.).

Пере́чить (-е́чу -е́чишь ...е́чатъ) = прекословить, противорѣчить; также — дѣлать что-либо наперекоръ (К. Ч.).

Пёрка -и, ж. = острая (какъ ши́ло) желѣзка, вставляемая въ сверло (или дрель), — для сверленія дыръ. (К. Ч.).

Пермѣни́ться (-ню́сь -ни́шься ...ня́тся) вм. перемѣниться (К. Ч.). Шо́лъ я у́лицей Нико́льской, ви́дѣлъ дѣвокъ на крыльцѣ: знать, неда́вно изъ больни́цы — пермѣни́лися въ лицѣ. (К. и подг. селенія).

Перши́ть (-шу -ши́шь ...ша́тъ) = чувствовать щекотанье въ горлѣ и кашлять. (К. Ч.). Перши́тъ = кто́-то спѣши́тъ!

говорятъ въ такихъ случаяхъ о себѣ или другихъ (— примѣта. К. Ч.).

Пе́стрядь и пе́стредь -ди, ж. = пестреди́на или холстъ, состоящій изъ крашеной основы и бѣлаго утка или наоборотъ. (Ч.).

Пе́тля -и, ж. и м. = вороватый и хитрый человѣкъ (К. Ч.).

Петра́ Полуко́рма — день 16 января (Ч.).

Петро́вки -вокъ, ж. = постъ, начинающійся черезъ недѣлю послѣ праздника «Тро́ицына дня», съ перваго понедѣльника послѣ «крапивнаго заговѣнья», и продолжающійся до 29 іюня (К. Ч.).

Петро́вщина -ы, ж. = собираніе въ Петровки церковнымъ причтомъ — сметаны, яицъ и т. п. продуктовъ, въ селеніяхъ прихода (Ч.).

Петра́ Капу́стника — день 12 іюня (К.).

Пе́чево -а, ср. = матеріалъ для печенія; также всё испечённое (К. Ч.).

Пе́чка -и, ж. По брю́ху (по по́ду) чёрная доро́га, въ заду́ (т. е. печки) трево́га (трескъ при горѣніи дровъ), спе́реди «я́рманка» (вм. ярмарка = спѣшка, толкотня при стряпнѣ и загребаніи угольевъ) — загадка о печкѣ (Апраксино и друг. подг. селенія).

Пе́шня -и, ж. = толстый, недлинный шестъ съ насаженнымъ на одинъ конецъ его острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, употребляемый для проруубки и очистки прорубей, разбиванія льда и при т. п. работахъ (К. Ч.).

Пи́во -а, ср. Съ нимъ пи́ва не свари́шь = никакъ не придёшь къ соглашенію къ нимъ въ какомъ либо дѣлѣ, требующемъ совмѣстнаго дѣйствія заинтересованныхъ лицъ (К. Ч.).

Пи́кать (-каю -каешь ...кають), пи́кну (нешь ...нутъ) отъ глаг. пи́кнуть = подавать или подать голосъ; заика́ться — заикнуться на разговоръ. Тебѣ́ говорю́, пащёнокъ э́дакой (вм. этакій): не смѣй и пи́кнуть (К. Ч.).

Пили́ть (-лю́ -ли́шь ...ля́тъ) = бранить (К. Ч.).

Пилю́кать (ю́каю -аешь ...аютъ) = долго пилить, медленно рѣзать что-либо (напр. хлѣбъ) ножемъ (К. Ч.). Пилю́калъ-пилю́калъ, наси́лу ломо́ть отпилю́калъ! (К. Ч.).

Пи́пка -и, ж. = курительная (табачкая) трубка и свёрнутая трубой изъ простой писчей бумаги папироска (К. Ч.).

Пиро́гъ -га́, м. Ѣшь пиро́гъ съ грибо́мъ, а язы́къ держи́ за зубо́мъ (пословица. К. Ч.). Ѣшь концы́ (т. е. пирога), штобы (вм. что́бы) люби́ли тебя́ молодцы́ (-примѣта. К. Ч.). Ни съ чѣ́мъ пирожо́къ! говорятъ про бездѣльника и неспособнаго къ дѣлу человѣка (К. Ч.). Пиро́гъ съ нѣ́томъ = пустой, безъ начинки пирогъ (Ч.).

Пить (пью -пьёшь ...пьютъ). Попе́й-ка, попе́й-ка: на дне́-то копейка, ещё попьёшь — грошъ найдёшь (дѣтская прибаутка. К. Ч.).

Пи́ща -и, ж. Пода́й, Го́споди, пи́щу на бра́тію ни́щу (вм. нищую)! говорятъ при началѣ и окончаніи посѣва хлѣбовъ въ полѣ, садки овощей въ огородѣ и т. п. (Ч.).

Пла́вать (-ваю -ваешь ...ваютъ). Ме́лко пла́вать = мало понимать или смыслить въ дѣлѣ (К. Ч.).

Плаку́нъ -на́, м. = козырная карта
Плакуньё -ья́, ср. = козырная масть
(Булатово, Кобылинской в., Каш. уѣз.).

Планъ -а, м. = мѣсто, занимаемое по плану огородомъ и усадебною крестьянской землёю (Ч.). Гдѣ оте́цотъ (вм. отецъто)? — Да на плану́ коси́тъ траву́ (Ч.).

Пластъ -а, м. Больно́й лёжитъ какъ пластъ т. е. безъ движенія (К. Ч.).

Плёвый (ый -ая -ое) = пустячный, стоящій лишь плёвка (К. Ч.). Э́нто дѣ́ло плёво (вм. пле́вое): не сто́итъ за нево́ (вм. него) и браться (Ч.).

Плепорція -іи, ж. вм. пропорція (Ч.).

Плёсъ, -а, м. = чистое пространство воды у берега, въ видѣ залива (Ч.).

Плете́нь -тня́, м. = загородка изъ кольевъ, переплетенныхъ древесными вѣтвями (Ч.).

Плёха -и, ж. = распутная дѣвица или женщина; впрочемъ, чаще встрѣчается какъ ругань, не имѣющая опредѣленнаго значенія (К. Ч.).

Плоти́на -ы, ж. = гать, загородка въ рѣкѣ для запруды или отвода воды (К. Ч.).

Плоти́ца -ы, ж. вм. плотва (К. Ч.).

Пло́цка -и, ж. = названіе «бабки» (говяжьей кости), лежащей на гладкомъ боку (К. Ч.).

Площадно́й (о́й -а́я -о́е). Площадна́я ру́гань = самая отборная ругань, какую можно услышать только на торговой площади. (К. Ч.).

Плюга́венькій (ій -ая -ое) = невзрачный и маленькій (Ч.).

Плю́хать (-ю́хаю -аешь ...аютъ) = неспорой рысью, медленно ѣхать; медленно идти (К. Ч.). Плю́хали-плю́хали до ва́съ: наси́лу-то доплю́хали (Ч.).

Плю́хнуть (-ю́хну -нешь ...нутъ) = быстро сѣсть, ударить по щекѣ (дать плюху). Вотъ до чево́ упе́талась (умучилась, устала): наси́лу до мѣ́ста докати́лась да та́къ и плю́хнула на пе́рво (вм. на первое) мѣ́сто, како́ (вм. какое) попа́лась (вм. попалось). (К. Ч.).

Пляса́ть (пляшу́ -я́шешь ...я́шутъ). Пригудки: Пошла́ бы я пляса́ть, да му́жа бою́ся; плёва́ть на нево́ — пойду, разойду́ся (Ч. и подгороднія селенія). Пошла́ бы я пляса́ть — че́рти за́-ноги тащатъ, чертеня́точки за пя́точки подя́ргиваютъ (вм. подергиваютъ. Подгороднія селенія).

Побиру́ха и, ж. = нищая, собирающая милостыню (К. Ч.). Ба́ушка (вм. бабушка) — побиру́ха! На, прими́ Христа́ради! (К. Ч.).

Побла́жка -и, ж. = баловство, — безразличное исполненіе чьихъ-либо капризовъ, желаній, иногда дурныхъ и ведущихъ ко вреду (Ч. К.).

Пова́диться (-ва́жусь -ва́дишься ...ва́дятся) = часто ходить (къ кому-либо), надоѣдать посѣщеніями (К. Ч.). Зачѣмъ э́то

ба́ринъ-то повадился къ вамъ? (К. Ч.). Пова́дился кувши́нъ по́-воду — слома́ть ёму́ голову! (пословица. К. Ч.).

Пова́дка -и, ж. = привычка. Я те отучу́ отъ э́той пова́дки-то! (Ч.).

Пова́дно — нарѣчіе = ве́село (К. Ч.).

Повиву́ха -и, ж. (Ч.), повиту́ха -и, ж. (К.) = повивальная бабка (изъ самоу́чекъ).

По́водъ -а, м. = ремень у узды, за который «во́дятъ» лошадь и который во время ѣзды на послѣдней привязываютъ за кольцо дуги́ (К Ч.).

Повóйникъ -а, м. = головной уборъ (колпачёкъ) замужнихъ женщинъ, который онѣ надѣваютъ на гладко причесанные волосы и поверхъ котораго повязываются платкомъ (Ч.).

По́внить (по́вню -ишь ...внятъ) вм. помнить (Ч. К.).

Повѣ́смо -а, ср. (Ч.), паймо́ -а́, ср. (Ч.) = горсть льна. 32 повѣсма составляютъ одинъ десятокъ, 10 десятковъ — керпь (Ч.).

По́гань -и, ж. = бранное слово (К. Ч.),

Пого́да -ы, ж. = а) ясная, тихая погода, б) ненастная погода. а) Посиди́ у́-моря, пожди́ пого́ды (т. е. ясной погоды)! совѣтуютъ нетерпѣливому, выражая этими словами, чтобы онъ выжидалъ благопріятныхъ обстоятельствъ, подобно рыбаку или моряку, терпѣливо выжидающему благопріятной для себя погоды. б) Пого́да (вьюга) велика́: заметётъ старика́. (К. Ч.).

Пого́стъ -а, м. = а) посёлокъ (при кладбищѣ), въ которомъ живутъ исключительно члены причта и ихъ семейства; б) самое кладбище. Мёртвова (вм. мертваго) съ пого́ста назадъ не но́сятъ (пословица. К. Ч.).

Подба́грить (-ба́грю -ришь ...ятъ) = подцѣпить, украсть (К. Ч.).

Подба́гриться (юсь -ишься ...ятся) = подбираться, подъѣхать къ кому-либо, съ цѣлію извлечь выгоду (Ч.).

По́дволока -и, ж. чердакъ (К. Ч.).

Подво́хъ -а, м. = дѣло, устроенное ко вреду другого; дурной замыслъ; ко́зни (Ч.).

Поддавки́ -о́въ, м. = игра въ шашки, гдѣ выигрываетъ тотъ, кто съумѣетъ ранѣе другого партнера поддать всѣ шашки (К.).

Поддо́нки -ковъ, м. (масла, дёгтю и т. п.) = масло, дёготь и т. п. со дна бочки или сосуда — плохого качества, низшаго сорта (Каш. Ч.); поддонками еще называется лубъ (въ дровняхъ), сплетенный изъ брядовыхъ прутьевъ (Ч.).

Подёнщина -ы, ж. = работа изъ подённой (дневной) платы (К. Ч.).

Поджи́лки -окъ, ж. = подколѣнныя жилы. И испуга́лъ же ты насъ: такъ поджи́лки и трясу́тся! (К. Ч.).

Подзу́живать (-зу́живаю -ешь ...ютъ) = подзадоривать, подстрекать, особенно на дурное. (К. Ч.).

Поди́ — въ смыслѣ «небо́сь». А ты поди́ и повѣ́рила, кака́ (вм. кака́я) про́стенькая! (К. Ч.).

Подковы́ра -ы, м. и ж.
Подковы́ристый (ый -ая -ое; ъ -а -о) } придира, — любитель ловить другого на словахъ. (К. Ч.).

Подковы́ривать (-ваю -ваешь ...ваютъ), подтыривать (-ваю -ваешь ...ваютъ) = придираться къ словамъ другого (искажая смыслъ ихъ), поставить другого «втупи́къ» своими хитрыми вопросами. (К. Ч.).

Подкопённый (ый -ая -ое) = находящійся подъ копной. А́хъ, ты, мышь подкопённая! бранятъ малолѣтнихъ дѣтей. (К. Ч.).

Подла́бзиться (-а́бзюсь -а́бзишься ...ла́бзятся) = поддѣлаться, подладиться (Ч.).

Подла́зъ -а, м. = овинная яма, въ которой зажигаютъ костёръ дровъ во время сушки сноповъ (Ч.).

Подлипа́ло -а, м., подбиро́ха -и, м., подхали́мъ -а, м., подхали́мка -и, ж. = кто умѣетъ притворно угождать другому, подлаживаться подъ его вкусъ, прикидываясь усерднымъ и

безкорыстнымъ, но на самомъ дѣлѣ извлекая пользу для себя. (К. Ч.).

Подопе́чекъ -чка, м. подпечка -и, ж. = пустое пространство подъ печкой, съ отверстіемъ (въ передней части его), чрезъ которое туда убираютъ клюку, ухваты, помёло́, «хлѣбныя лопа́ты» (на которыхъ «сажа́ютъ» печи́сь хлѣбы въ горячо истопленную печь), сковородники и т. п. домашнюю «ру́хлядь». (К. Ч.).

Подоплёка -и, ж. = холщевая подкладка подъ крестьянскую рубаху, подшиваемая отъ ворота ея до пояса (Ч.). Зна́ютъ моё го́ре то́лько грудь мои́ да подоплёка. (К. Ч.).

Подпа́рина -ы, ж. = мѣсто на кожѣ лошади, стёртое сбруей. (Ч.).

По́дполъ -а, м. вм. подпо́лье. (К. Ч.).

Подрадѣ́ть (ѣю -ѣ́ешь ...ѣ́ютъ), подсудо́бить (-блю -бишь бятъ) = повредить кому-либо; «подсу́нуть» — «подсы́пать» кому вреднаго; угостить чѣмъ-нибо. вреднымъ. (К. Ч.).

Подрѣза́ -о́въ, м. = желѣзныя полосы, врѣзываемыя въ каждый полозъ саней, чтобы онѣ не раскатывались. (К. Ч.).

Подсолоди́ть -жу́ -ди́шь ...дя́тъ (Ч.), подсусо́ливать (-о́ливаю -ваешь ...ваютъ) = подучить, подстрекнуть, подзадоривать. (Ч. и подг. сел.).

Поду́шка -и, ж. = толстая доска, придѣлываемая къ передней части телѣги (надъ переднею осью); черезъ эту доску пропускается въ переднюю ось курокъ или шкворень. (К. Ч.).

Подхля́стывать (-ваю -ваешь ...ваютъ) вм. подхлёстывать. (Ч.).

Подъ-по́да, м. = полъ внутри русской печи (К. Ч.).

Подъефе́риваться (-ваюсь -ваешься ...ваются) = подъѣзжать или подбираться къ кому или къ чему-либо, съ цѣлію извлечь выгоду (К. Ч.).

Поживи́ться (-влю́сь -ви́шься ...вя́тся) = попользоваться (К. Ч.).

Пожиту́ха -и, ж. = барышъ, польза отъ какого-либо выгоднаго дѣла; хорошее житьё (К. Ч.).

Позáочью — нарѣчіе = заочно. Позáочью, что нóчью (пословица. Ч.).

Позёмъ -а, м. = почва (Ч.).

Покати́ться (-чу́сь -ти́шься ...тя́тся) = покатиться отъ смѣха, разсмѣяться. Гля́дя на нево́, смѣхотво́ра, крѣпи́лись-крѣпи́лись мы, голо́ушка, да вдру́гъ такъ и покати́лись всѣ! (Ч.).

Клепа́ть (-плю́ и -па́ю, -плешь и па́ешь ...-плютъ и -па́ютъ), поклепать = напрасно оговорить кого-либо, лгать на кого. (К. Ч.).

Поклёпъ -а, м. = оговóръ, «на́говоръ» (К. Ч.).

Поко́нъ -а, м. = родъ, поколѣніе, природа человѣка или животныхъ. (К. Ч.).

Поку́дова — нарѣчіе = пока, поку́да. (К. Ч.).

Пола́вошникъ -а, м. вм. полавочникъ = стѣнная полка надъ «ла́вкой» (скамьёй) Ч.

Пола́дить (-а́жу -а́дишь ...а́дятъ) = помириться; благополучно окончить сватовство, сосватать (К. Ч.).

Поли́ца -ы, ж. = стѣнная полка надъ залавкомъ (К. Ч.); также— желѣзная лопата въ сохѣ (Ч.).

Положе́нье -ья, ср. = изстари заведенный, установившійся порядокъ, обычай (К. Ч.). У на́съ завсегды́ (вм. всегда) тако́ (вм. такое) положе́нье: ужъ ты, любе́зный, не ру́шь (не нарушай) ёво́ и су́противъ (напротивъ) ёво́ не иди́! (Ч.).

Поло́нъ -а, м. = плѣнъ (К.).

Полони́ть (-ню́ -ни́шь ...ня́тъ), заполони́ть = одолѣть (К.). Робя́та (вм. ребята) заполони́ли всё въ огородѣ! (К.). Трава́ (т. е. сорная) заполони́ла всѣ гря́ды (К. Ч.).

По́лотье -ья, ср., по́лка -и, ж. = ручное очищеніе грядъ съ овощами и цвѣтниковъ отъ сорной травы. (К. Ч.).

Полыска́ть (-щу́ -щешь ...щутъ); полысну́ть (-ну́ -нёшь ну́тъ) = сильно ударя́ть — уда́рить кого-либо. (К. Ч.).

Помело́ -а́, ср. = печная метла, большею частію ёло́вая или со-

сновая (К. Ч.). По́дъ-поломъ-поло́мъ стои́тъ ба́рыня съ коло́мъ (загадка о помелѣ. Ч.).

Померека́ть отъ глагола мере́кать (-аю, аешь ...аютъ) = раскидывать — раскинуть умомъ, раздумывать. (К. Ч.).

Поме́тъ -а, м. = калъ животныхъ, необходимый для навоза и удобренія имъ почвы на поляхъ и огородахъ (Ч.).

Понеде́льничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = въ мясое́дъ поститься (кромѣ среды и пятницы) и по понедѣльникамъ (К.).

Пони́токъ -тка, м. = лѣтній крестьянскій кафтанъ изъ «домотка́наго» сукна, приготовляемаго изъ льняныхъ (въ основѣ) и шерстяныхъ (въ уткѣ) нитокъ (Ч.).

Пону́кивать (-ваю -ваешь ...ваютъ) = понуждать, поторапливать (наприм., къ скорой ходьбѣ или ѣздѣ. К. Ч.).

Поперхну́ться (-ну́сь -нёшься ...ну́тся) = подавиться и закашляться. (К. Ч.).

Попри́тчиться (-чусь -чишься ...чатся), вѣроятно, вм. попричи́ниться = приключи́ться отъ какой-либо причины, — употребляется безлично (К. Ч.). И съ чево́ э́то тебѣ попри́тчилось? (К. Ч.).

Попъ -а́, м. На попа́ ста́вить = ставить что-либо «стойма́» (стойкомъ или торцемъ). Ч. У ка́меннова (вм. каменнаго) попа́ не вы́просишь желѣзной просвиры́ (вм. просфоры́)! говорятъ про человѣка, въ высшей степени скупого (Ч.).

Порожняко́мъ — нарѣчіе. Ѣхать порожняко́мъ = ѣхать безъ клади. (К. Ч.).

Поро́чка -и, ж. = лубяно́й полый цилиндръ, на который намотываютъ пряжу съ двухъ та́лекъ (Ч.); также — прозвище толстой женщины или дѣвицы — толстуха. (К. Ч.).

Поро́ша -и, жен. = первый зимній еще неглубокій снѣгъ; также — небольшая (переметающая снѣгъ) вьюга (К. Ч.). Въ поро́шу доро́га не хоро́ша (Ч.).

Порошѝна -ы, ж., порошѝнка -и, ж. = очень малое, незначительное (едва замѣтное, какъ зернышко по́роха) количество

чего-либо (К. Ч.). Ни си́ней порош и́нки не́-далъ, ска́редъ э́дакой (вм. этакій)! Ч.

Порука́ться (-а́юсь -а́ешься ...а́ются) = поздороваться со знакомыми «рука́ въ ру́ку» (подгородн. селенія).

По́рснуть (-сну -снешь ...снутъ) = быстро убѣжать; сильно ударить кого-либо (Ч.). За́яцъ въ кусты́ по́рснулъ (Ч.). То́лько подойди́, какъ я́ те по́рсну! (К. Ч.).

По́рча -и, ж. = разслабленіе здоровья, происходящее, по народному повѣрью, отъ колдовства зловреднаго человѣка или отъ дурного глаза (К. Ч.).

Поса́дъ -а, м. = одна сторона деревенской улицы: посадъ правый — правая сторона, лѣвый — лѣвая сторона (Ч.).

«Посажо́ные» — оте́цъ, мать, ба́тюшка крёстный (К.) или «хрёстный» (Ч.), ма́тушка «крёсна» (К.) или «хрёсна» (Ч.) = люди, за смертью или отсутствіемъ означенныхъ лицъ, занимающіе или заступающіе ихъ мѣста при свадебныхъ обрядахъ. (К. Ч.).

Посиде́лки -локъ, ж., по́сѣдки -докъ, м., бесѣ́да -ы, ж. = деревенская вечеринка (осенью и зимою), на которую собираются, дѣвицы большею частію съ гребнями (для пряденья). На вечерину приходятъ и парни, начинаютъ пѣть пѣсни, иногда игровыя и плясовыя, при чемъ работа (пряденье), конечно, оставляется (Ч.).

Поскóнница -ы, ж. = холстъ, выдѣлываемый изъ поскони. (Ч.).

По́сконь -и, ж. пенька (Ч.).

Послѣ́дки -овъ, м. = остатки (К. Ч.).

Пескрёбышъ -а, м. = небольшой хлѣбъ, испеченный изъ оскрёбковъ тѣста (К. Ч.); также — младшій изъ дѣтей, родившійся уже у пожилыхъ родителей, — «послѣ́дышъ» (К. Ч.).

Послóвица -ы, ж. Есть послóвица, да не мóлвитца (вм. не молвится) = нельзя послóвицы сказать, очень дурно она выражена (Ч.); также = не могу сказа́ть: позабылъ. (К. Ч.).

Поснѣда́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = поѣсть (Ч.). Поснѣда́йте, понату́жьтесь, принима́йтесь, дороги́ (вм. дорогіе) гости! говоритъ за обѣдомъ хозяинъ гостямъ. (Ч.).

Поспѣша́ть вм. спѣшить, — неправильность, встрѣчающаяся въ неопредѣленномъ и повелительномъ наклоненіяхъ (поспѣша́ть, -ша́й -ша́йте. Ч.).

Посо́тенно — нарѣчіе = по сотнѣ (Ч.).

Постели́ть (прош. время отъ него — постели́лъ, постели́ла — постели́ли) вм. постла́ть (Ч.).

Посте́нь -я, м. = собственно «кошма́ръ», а, по народному повѣрью, домово́й, давящій спящаго человѣка (Ч.).

Пострѣлъ -а, м., уменьшит. отъ него — пострѣлёнокъ -нка, м. = бранныя слова. Э́кой (вм. экій) пострѣлъ: вездѣ-то поспѣлъ! ругаютъ со́вкихъ. (К. Ч.). Штобъ те пострѣли́ло, пострѣлёнокъ э́дакой (вм. этакій)! ругаютъ совкихъ подростковъ. (Ч. К.).

По́су́лъ -а, м. = обѣщаніе (подарка), подарокъ (К. Ч.). На посу́лѣ, какъ на сту́лѣ. (К. Ч.): посиди́шь да не поѣшь, и бу́детъ живо́тъ свѣжъ (подгород. селенія).

Потайко́мъ — нарѣчіе вм. тайкомъ (Ч.) Ма́ма-зо́лотцо! не брани́ меня́ за мо́лодца: если бу́дешь ты брани́ть, потайко́мъ бу́ду люби́ть (Ч. и подг. селенія).

Потака́ть (-ка́ю -ка́ешь ...ка́ютъ) = балова́ть, «спуща́ть ша́лости», т. е. оставлять ихъ безнаказанными. (К. Ч.).

Пота́тчикъ -а, м., пота́тчица -ы, ж. = баловни́къ, баловни́ца — названія отца, матери и другихъ лицъ, «балу́ющихъ» дѣтей. (К. Ч.).

Потима́лка -и, ж. = мочалка для мытья посуды, иногда очень грязная (Ч.); также — прозвище неряшливыхъ. (К. Ч.).

Пототу́ра -ы, м. и ж. = угрюмый, хмурый мужчина; угрюмая, хмурая женщина, — дѣвица (К. Ч.).

Пототу́риться (-у́рюсь -у́ришься ...у́рятся) = «насу́питься», хмуриться (К. Ч.).

Потрафля́ть (-фля́ю -ешь ...фля́ютъ), потра́фить (-а́флю -а́фишь

...а́фятъ) = угождать, угодить; сдѣлать, что «на́добилось». (К. Ч.). «Въ листъ» потра́филъ = какъ разъ сдѣлалъ то, что было нужно, угодно. (К. Ч.).

Потребля́ть (-ля́ю -ля́ешь ...ля́ютъ) вм. употреблять (о питьѣ или пищѣ). Вина́ я дамно́ (вм. давно) не потребля́ю (Ч. и подгор. селенія).

Потроха́ -овъ, м. = кишечный каналъ жвачныхъ животныхъ (и домашнихъ птицъ), употребляемый въ пищу. (К. Ч.).

Поту́питься (-у́плюсь -у́пишься ...у́пятся) = потупить или опустить глаза, смотрѣть внизъ (К. Ч.).

Потыли́ть (-ыли́ю -и́шь ...ля́тъ) = уйти тайкомъ, идти тихонько-украдкой. (К.).

Потягота́ -ы, ж. = расправленіе членовъ тѣла при зѣвотѣ (К. Ч.).

Потя́сывать (-ваю -ваешь ...ваютъ) вм. потёсывать (К. Ч.).

Похлебе́нье -ья, ср. = хлёбанье (жидкое кушанье. Ч.).

«Походя́чее» платье = будничное платье. (К. Ч.).

Почато́къ -тка, м. = пряжа съ 5 веретенъ. (Ч.).

Почита́й-что = почти-что (Ч.). Сколько́ (вм. ско́лько) у те́ (вм. у тебя) де́негъ-то оста́лось? — Почита́й-что ничево́ (т. е. не осталось). Ч.

Пошевёлки -локъ, ж. = движенія младенца въ утробѣ матери. (К. Ч.).

По́шевни -ей, ж. = сани съ обшитымъ задкомъ. (Ч.).

Пошо́лъ не по́-што, принёсъ ничево́ = ни за чѣмъ (не за дѣломъ, «зря») пошелъ, и не принёсъ ничего. (Ч.).

Пошло́-поѣхало съ орѣхами = ужъ пошо́лъ (началъ) «городи́ть» (лгать), — понёсъ дичь (К. Ч.).

Пп...у, пп...у, пп...у! вари́ ка́шицу круту́ (вм. крутую), помина́й Кузьму́! (отрывокъ изъ дѣтской пѣсенки. (К. Ч.).

Поѣзжа́не -а́нъ, м. = участвующіе въ свадебномъ поѣздѣ родные и знакомые жениха и невѣсты. (Ч.).

Поѣсть (ѣмъ -ѣшь ...поѣдя́тъ). Поѣшь всла́сть, а брю́хо-то страсть! (Ч.).

Пра — нарѣч. вм. право; иногда — вм. правда. (Ч.).

Пра́вда -ы, ж. Стой за пра́ву горой, и Богъ бу́детъ съ тобо́й (пословица. К.). Пра́вда глазъ ко́летъ (пословица. К. Ч.). Пра́вда груба́, да Бо́гу люба́ (пословица Ч.).

Пра́здницкій (ій -ая -ое), пра́здный (ый -ая -ое) — оба слова вм. праздничный. Жа́луйте къ намъ (т. е. въ гости) въ Спа́совъ день: мы — пра́здницкіе (Ч.).

Про́зелень -и, ж. = легкій оттѣнокъ зелени. (Ч.).

Приба́нтиться (-а́нтюсь -а́нтишься ...а́нтятся) = украситься бантами. (Ч.).

Прибау́тка -и, ж. = шутка, смѣшная поговорка. (К. Ч.).

Прибула́виться (-ла́влюсь -вишься ...вятся) = «зашпи́литься» булавками (Подгор. сел.).

Приверѐдничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = капризничать, придираться къ чему-либо. (К. Ч.).

Привелѐдливый (ый -ая -ое; ъ -а -о) вм. привередливый = капризный, взыскательный, требовательный. (К. Ч.).

При́воротъ -а, м. = привораживаніе, тайное волшебное средство влюбить въ себя желаемую особу. (Ч.).

Привѐситься (ѐсюсь -ѐсишься ...ѐсятся) = приноровиться. (К. Ч.).

Привѐтить (-ѐчу -ѐтишь ...ѐтятъ), приголу́бить (-у́блю -у́бишь ...у́бятъ), притѐшить (-ѐшу -ѐшишь ...ѐшатъ) = приласкать (К. Ч.).

Пригу́дка -и, ж. = короткая, веселаго напѣва пѣсня; припѣвъ. (Ч.).

При́парко — нарѣчіе = пристально. (К. Ч.).

Приста́ть (-аю́ -ёшь ...ю́тъ). Приста́лъ, ро́вно ба́нный листъ къ тѣлу! говорятъ неотвязчивому человѣку (К. Ч.).

Присуши́ть (-сушу́ -и́шь ...атъ) = чувствовать сильное влеченіе къ кому-либо или къ чему-либо; привлечь (употребляется чаще безлично). И́шь те присуши́ло какъ! (К. Ч.).

Притчи́на -ы, ж. вм. причина (К. Ч.).

Притчи́нное мѣ́сто вм. причинное мѣсто = мужескій дѣторо́дный удъ. (К. Ч.).

Прихвостень -стня, м. = малолѣ́токъ, который никакъ не можетъ «на мину́тку» разстаться съ матерью, и котораго она принуждена́ постоянно «таска́ть» за собою. (К. Ч.).

Прихе́рничать (-ничаю -чаешь ...чаютъ), прокуда́ничать (чаю -чаешь ...чаютъ) = притворяться, прикидываться. (К.).

Прихотова́ть (прихоту́ю -у́ешь ...у́ютъ) = имѣть прихоть, сильно хотѣть чего-либо. (К. Ч.).

Пришипиться (-ши́плюсь -и́пишься ...и́пятся), притули́ться (улю́сь -и́шься ...я́тся) = притаиться. (К. Ч.).

Прищу́чить (-щу́чу -чишь ...у́чатъ) = подкараулить и нечаянно схватить кого-либо, притѣснить, избить (К. Ч.).

Прова́лъ -а, м. Прова́лъ те возьми́! (брань. К. Ч.).

Проворо́нить (-воро́ню -ишь ...воро́нятъ) = прозѣвать. (К. Ч.).

Прога́лина -ы, ж. = узкій промежутокъ. (К. Ч.).

Прого́нъ -а, м. = узкій огороженный проходъ между двумя засѣянными хлѣбомъ полями (Ч.); также — вм. проу́локъ (Ч.).

Прогро́хать апо́столъ = громко и четко прочитать чтеніе изъ «апостола» (К. Ч.).

Прожжёный (ый -ая -ое) = опытный въ плутняхъ, обманѣ и т. под. (К. Ч.). Охъ, не вяжи́сь ты съ сусѣдомъ-то: па́рень прожжёный! (Ч.).

Проздра́вить (-а́влю -а́вишь ...а́вятъ), проздравля́ть (-я́ю -я́ешь ...я́ютъ) вм. поздравить, поздравлять (Ч.).

Произойти́ всѣ нау́ки вм. пройти всѣ науки. (Ч.). Умѣнъ па́рень: всѣ нау́ки произошо́лъ! (Ч.).

Про́ймы -емъ, ж. = тесьмы, идущія по женской рубашкѣ чезъ плечи (—сзади перекрещивающіяся) и поддерживающія юбку ферязей (Ч.).

Проклажа́ться (-а́юсь -а́ешься ...а́ются) = медлить; дѣлать что-либо вяло, нерасторопно (К. Ч.).

Прола́зъ -а, м., проны́ра -ы, м. и ж. = вороватый, хитрый, «подбо́ристый» человѣкъ. (Ч.).

Про́лубь -и, ж. вм. прорубь (К. Ч.).

Про́межъ себя́ = между собой; тихо, шепоткомъ. Уро́к-отъ (вм. урокъ-то) учи́ про́межъ себя́. (К. Ч.).

Про́мыселъ -сла, м. вм. промыслъ (К. Ч.).

Промя́ться (-мну́сь -мнёшься ...мну́тся) = пройтись для «муціо́на» (вм. моціона), для возбужденія аппетита. (К. Ч.).

Пропасти́ться (-сто́сь -сти́шься ...стя́тся) = пропадать, пропа́сть, надолго отлучиться (К. Ч.).

Про́пасть -и, ж. = бездна, очень много. Наро́ду въ це́ркви бы́ло про́пасть! (К. Ч.).

Пропо́й -о́я, м. = угощеніе виномъ, предлагаемое родителями невѣсты сватамъ жениха при благополучномъ окончаніи сватовства (Ч.).

Прору́ха -хи, ж., прома́шка, -и, ж. = оплошность, бѣда (К. Ч.). Поговорки: И на стару́ху быва́етъ прору́ха! (Ч.). И на Ма́шку быва́етъ прома́шка! (К. Ч.).

Про́рва -ы, ж. (К. Ч.), у́йма -ы, ж. = бездна, пропасть. (К. Ч.).

Просо́вистый (ый -ая -ое; ъ -а -о). Просо́вистая доро́га = (снѣжная) весенняя дорога, сквозь рыхлый снѣгъ которой постоянно «просо́вываются» ноги лошади (К. Ч.).

Простецкій (-ій -ая -ое). Онъ па́рень просте́цкій (простой). Ч. По-просте́цки = просто (Ч.).

Про́сто — нарѣчіе = прямо, однимъ словомъ (К. Ч.). Про́сто сказа́ть — онъ су́щая (настоящая) дрянь! (К. Ч.).

Просто́й (-о́й -а́я -о́е; ъ -а́ -о). Гдѣ-про́сто, тамъ а́нгеловъ со́ста (вм. со-сто), а гдѣ-хитро́, тамъ ни одново́ (вм. ни одного). К.

Простофи́ля -и, м. = ротозѣй, проста́къ. (К. Ч.).

Простя́къ -ка́, м. = простое вино. (К. Ч.).

«Протащи́ть по рю́мкѣ» или «рю́мку» = выпить по рюмкѣ или рюмку вина. (К. Ч.).

Про́сѣка -и, ж. = вы́рубленная узкая полоса лѣса, раздѣляющая лѣсъ на участки. (Ч.).

Про́тивень -вня, м. = желѣзный, съ загнутыми краямя листъ, удобный для печенія пирога и жаренія мясно́го. (К. Ч.).

Про́тчій (ій -ая -ее) вм. прочій (К. Ч.).

Протяну́ть (-ну́ -нешь ...я́нуть) но́ги = умереть (К. Ч.).

Профишпи́литься (-и́люсь -и́лишься ...и́лятся) = прожиться, прогорѣть, прозѣвать. Въ пухъ и прахъ (совершенно) профишпи́лился (прогорѣлъ). К.

Прохвати́ть (-ачу́ -а́тишь ...а́тятъ) на́-обѣ ко́рки = сильно выбранить. (К. Ч.).

Прохво́стъ -а, м. = никуда негодный, «пропа́щій» человѣкъ (К. Ч.).

Прохинде́й -е́я, м. = притворный и хитрый человѣкъ, проходи́мецъ, лицемѣръ. (К. Ч.).

Прохо́дъ -а, м. Не дава́ть прохо́ду = не давать кому-либо пройти безъ того, чтобы не побить или не подразнить этого человѣка. (К. Ч.).

Прочу́хаться (-аюсь -аешься ...аются) = отрезвѣть, придти въ себя, опамятоваться (К. Ч.).

Прошива́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) (К. Ч.), простра́чивать (-ваю -ваешь ...ваютъ), прострочи́ть (-чу́ -чи́шь ...ча́тъ) К. = пробирать, сильно бранить, пропекать.

Прошкну́ть — прошкну́ться, прощикну́ть-прощикну́ться (К. Ч.) = проткнуть, прорвать, прорваться (о нарывѣ). Чи́ре-ётъ (вм. чирей-то) у миня́ (вм. у меня) се́нни (вм. сегодня) прошкну́лся. (Ч.).

Прощелы́га -ги, м. = промотавшійся человѣкъ, оборванецъ, голь. (К. Ч.).

«Пры́скать со сме́ху» = вдругъ и неудержи́мо засмѣяться (К. Ч.).

Проюрдо́ниться (-о́нюсь -о́нишься ...о́нятся) = прогорѣть, промотаться, проиграться (напр. въ карты). К.

Пружиться (у́жусь -ишься ...у́жатся) = напрячься изо всѣхъ

сихъ (К. Ч.). Пру́жился - пру́жился, такъ напру́жился — и́нно жи́лы ло́пнули. (Ч.).

Прѣсну́ха -и, ж. = прѣсной пирогъ съ капустной, картофельной, грибной и т. п. начинкой (К. Ч.).

Пря́жа -жи, ж. Части пряжи: мо́чка льна, изъ которой прядутъ веретеномъ пряжу; проста́къ (-ика́, м.) — пряжа на веретенѣ; намо́тка (-ки, ж.) или почато́къ (-тка, м.) — пряжа съ 5 веретенъ; та́лька (-ки, ж.) — съ четырехъ или болѣе початковъ; поро́чка (-чки, ж.) — пряжа съ двухъ (иногда и болѣе) талекъ; снова́льница — пряжа съ двухъ порочекъ; основа — продольныя нити ткани (навиваемыя со сновальницы на задній горизонтальный валъ въ ткацкомъ станѣ), между которыми ходитъ челнокъ съ пряжею для утка́ (поперечными нитями ткани). Ч.

Орудія, которыми выдѣлывается пряжа и холстъ: мы́кальница (ы, ж.) или мы́кальникъ (-а, м.) — гребень для первоначальнаго мыканья или расчёсыванья льна для мочекъ; щётка (-и, ж.) — кру́глая съ ручкой щётка для отдѣлки мочекъ; гре́бень (-бня, м.) — прялка съ гребнемъ, на который надѣвается отдѣланная мочка; веретено́ (-на́, ср.), — на которое наматываются при пряденьѣ нитки (называемыя «простико́мъ»); мотови́ло, на которое наматывается нѣсколько простиковъ (или початокъ); та́лька; — на которую наматывается нѣсколько намотковъ или початковъ пряжи; поро́чка (-и, ж.) — деревянный (бо́льшею частію лубяной) пустой цилиндръ (вращающійся на внутренней своей оси), на который наматывается пряжа съ двухъ (или болѣе) талекъ; снова́льница (-ы, ж.) — деревянный, вертикально поставленный столбъ, въ верхней и нижней части котораго крестообразно продѣты жерди, соединенныя между собою, въ концахъ, также жердями: на сновальницу нама́тываютъ («снуютъ») пряжу съ двухъ (иногда и болѣе) порочекъ, задѣвая ее за вкладываемыя спицы и поворачивая сновальницу взадъ и впередъ; цѣ́вка

(-и, ж.) или шпулька, на которую наматывается пряжа для утка и которая вставляется въ челнокъ; ткацкій станъ (на которомъ ткутъ холстъ); части ткацкаго стана: колóда (ы, ж.) — задній горизонтальный валъ, на который съ сновальницы навивается пряжа для основы; бёрдо (-а, ср.) — частая, похожая на гребенку, рѣшетка, сквозь которую (для прибóя уткá) продѣлываются нитки основы; набилки (-и́локъ, ж.) — рамы, въ которыя вставляется бёрдо; ни́ченки (-енокъ, ж., вѣроятно, вм. ни́тченки) — нитяныя петли, сквозь которыя продѣваются нитки основы и посредствомъ которыхъ поочередно поднимается и опускается то одна, то другая половина основы, «чтобы пропустить челнокъ и образовать ткань»; навéршникъ (-а, м.) — шестикъ (въ верхней части ткацкаго стана), за который привязываются ниченки; челнóкъ (-окá, м.), въ который вставляется цѣвка или шпулька съ пряжей (служитъ для пропуска уточной пряжи при раздвиганіи «подножками» двухъ рядовъ основы); при́шва (ы, ж.) = передній горизонтальный валъ, на который навивается только-что сотканный холстъ (Ч. и подгороднія селенія). Загадка о станѣ: Ногáми сýчитъ, брюхомъ трётъ; — какъ разúнетъ, такъ и ткнётъ. (Ч.).

Пряженéцъ -нцá, м. = небольшой пирожокъ (съ начинкою), который иногда пёкутъ въ «поддымнѣ» (К. Ч.).

Прясло́ -á, ср. = звено изгороди. (Ч.).

Пýгало -а, ср. = грубое чучело животнаго или человѣка, которое ставятъ (лѣтомъ) въ саду или огородѣ для пуганія птицъ; также — прозвище человѣка. (К. Ч.).

Пудъ -а, м. Болéсть (вм. болѣзнь) вхóдитъ пудáмъ (вм. пудами), а выхóдитъ золотникáмъ (вм. золотникáми). Ч.

Пудъ -а, м. — собственное имя (человѣка). На святóва (вм. святого) Пýда выня́й (вм. вынимай) пчёлъ изъ-подъ спýда (примѣта. К. Ч.).

Пýкнуть (пýкну -ешь ...нутъ) слóво — сказать, вымолвить

слово. Хошь бы (вм. хоть бы) едино словечко пу́кнулъ! (Ч.).

Пу́лага -и, ж. вм. пурга = вьюга (К. Ч.).

Пузе́риться (-е́рюсь -е́ришься ...е́рятся) = пузыриться, надуваться, важничать, сердиться. (Ч.).

Пустомёля -ёли, м. и ж. = болтунъ, болтунья. (К.).

Пусто́й -ая -ое. Штобъ те пу́сто было! (брань К. Ч.).

Пусты́шка -и, ж. = ничевушка, пустота, ничего. (К. Ч.).

Путёмъ — нарѣчіе = путно, какъ слѣдуетъ. Ты путёмъ помере́кай (порасскажи ужо́мъ), а потомъ ужъ и принимайся за дѣло. (К. Ч.).

Пути́на -ы, ж. вм. путь (К. Ч.).

Пути́на -ы, ж. вм. паутина. (К. Ч.).

Пу́то -а, ср. = веревка, которою на ночь спутываютъ лошадь, чтобы она не могла далёко уйти съ пастбища (К. Ч.).

Пу́хъ -а, м. Въ пухъ и прахъ прогорѣлъ (проигрался)! Въ пухъ и прахъ проду́лся (т. е. проигрался въ карты)! (К. Ч.).

Пучеглазый (ый -ая -ое) = тотъ, кто «тара́щитъ» глаза, также — имѣющій большіе и страшные глаза (К. Ч.).

Пу́чить (пу́чу -пу́чишь ...пучатъ). Живо́тъ пу́читъ = животъ распираетъ (К. Ч.). Глаза́ пу́чить = таращить глаза; завидовать (К. Ч.). На чужу́ ку́чу глаза́ не пу́чи. (Ч.).

Пушо́къ -шка́, м. Былъ пушо́къ, да вы́теръ дружо́къ (загадка о щёткѣ, вѣроятно, долго бывшей въ употребленіи и потерявшей много волосъ или щетины. К.).

Пшо́никъ -а, м. = сладкое, сдобное изъ риса кушанье. (К. Ч.).

Пыра́то — нарѣчіе = богато, много. (Ч.). Што оні́ больно (очень) разбахти́лись! Знаемъ — не ахти́ какъ пыра́то живу́тъ (Ч.). Не пыра́то же (немного же) добра́-то тебѣ отвали́ли. (Ч.). [Вм. пора́то].

Пыра́ть (-ра́ю -ра́ешь ...ра́ютъ) = толкать кого-либо. (К. Ч.).

Пыра́ться = толкать другъ друга. (К. Ч.).

Пы́шка -и, ж. = небольшой пирожокъ, «жа́реный» въ маслѣ; также — «пу́хлая», полная женщина; дѣвица (особенно изъ

малолѣтокъ). Овдо́тья-то (вм. Авдо́тья) кака́ (вм. кака́я) ста́ла пы́шка! И когда́ ёна́ (вм. она) успѣ́ла раздобрѣ́ть (пополнѣть) такъ? (Ч.). На́ша Ду́ня-пы́шка, на у́личку вы́шла, два я́блычка (вм. яблочка) съѣ́ла, тре́тье закуси́ла, домо́й потруси́ла (пѣсенка нянекъ, которую онѣ любятъ распѣвать для развлеченія малолѣтнихъ дѣвочекъ. К. Ч.).

Пья́ный (-ый -ая -ое; ъ -а́ -о). Пьянъ, да умѣнъ — два уго́дья (достоинства) въ нёмъ (пословица. К. Ч.). Мнѣ не въ старосты сади́ться и не че́сти наживать: лу́чче (вм. лучше) пья́ному напи́тца (вм. напиться), чѣмъ черёзвому (вм. трезвому) гуля́ть (Ч. и подгор. селенія).

Пья́ница -ы, м. и ж. Приго́дки: Не моя́ ли во́льница вы́била око́нницу? Не моя́ ли пья́ница въ кабакѣ́ валя́ется? Не моя́ ли горькая за рю́мочку хвата́ется? (Ч. и подгор. селенія). Съ не́ба звѣздочка упа́ла, я за пьяницу попа́ла; ничево́, што пья́ница: же́нитца (вм. женится) — попра́витца (вм. поправится); ничево́, што го́рькая: я — дѣвчо́нка бо́йкая; ничево́, што бу́детъ бить: бу́ду я ёво́ люби́ть (Ч. и подгород. селенія). Прибаутка: Какъ э́то пья́ницы-то пьютъ! Мнѣ хошь (хоть) по привы́чкѣ (К.).

Пѣ́гій (ій -ая -ое; ъ -а -о) = лошадиная масть: бѣлый цвѣтъ съ крупными пятнами другого цвѣта. (К. Ч.),

Пѣхуро́й (Ч.), пѣ́хуромъ (К. Ч.) — нарѣчія вм. пѣшкомъ.

Пѣшій (-ій -ая -ее). Сама́ пѣ́ша — ку́му ле́гче (пословица. К. Ч.).

Пя́лить (пя́лю -лишь ...лятъ) глаза́ = съ напряженіемъ вглядываться во что-ниб. (К. Ч.).

Пя́литься = протягивать руки и вытягиваться тѣ́ломъ, съ цѣлію достать какую-либо вещь, находящуюся высоко или далеко. (К. Ч.).

Пятистѣ́нокъ -нка, м. = домъ, имѣющій пять капитальныхъ стѣнъ. (К. Ч.).

Пя́тница -ы, ж. У нево́ на одно́й недѣ́ли — семь пя́тницъ, говорятъ про неосновательнаго, непостояннаго человѣка. (К. Ч.)

слово. Хо́шь бы (вм. хоть бы) еди́но слове́чко пу́кнулъ! (Ч.).

Пу́льга -и, ж. вм. пурга = вьюга (К. Ч.).

Пупы́риться (ы́рюсь -ы́ришься ...ы́рятся) = пузыриться, надува́ться, важничать, сердиться. (Ч.).

Пустоме́ля -е́ли, м. и ж. = болтунъ, болтушка. (К.).

Пусто́й -а́я -о́е. Штобъ те пу́сто было! (брань К. Ч.).

Пусты́шка -и, ж. = ничеву́шка, пустота, ничего. (К. Ч.).

Путёмъ — нарѣчіе = путно, какъ слѣдуетъ. Ты путёмъ поме́кай (пораскинь умомъ), а пото́мъ ужъ и принима́йся за дѣло. (К. Ч.).

Пути́на -ы, ж. вм. путь (К. Ч.).

Пути́на -ы, ж. вм. паутина. (К. Ч.).

Пу́то -а, ср. = веревка, которою на ночь спутываютъ лошадь, чтобы она не могла далёко уйти съ пастбища (К. Ч.).

Пу́хъ -а, м. Въ пухъ и прахъ прогорѣлъ (прожился)! Въ пухъ и прахъ проду́лся (т. е. проигрался въ карты)! (К. Ч.).

Пучеглазый (ый -ая -ое) = тотъ, кто «тара́щитъ» глаза, также — имѣющій большіе и страшные глаза (К. Ч.).

Пу́чить (пу́чу -пу́чишь ...пучатъ). Живо́тъ пу́читъ = животъ распираетъ (К. Ч.). Глаза́ пу́чить = таращить глаза; завидовать (К. Ч.). На чужу́ ку́чу глаза́ не пу́чи. (Ч.).

Пушо́къ -шка́, м. Былъ пушо́къ, да вы́теръ дружо́къ (загадка о щёткѣ, вѣроятно, долго бывшей въ употребленіи и потерявшей много волосъ или щетины. К.).

Пшо́нникъ -а, м. = сладкое, сдобное изъ риса кушанье. (К. Ч.).

Пыра́то — нарѣчіе = богато, много. (Ч.). Што они́ больно (очень) разбахти́лись! Знаемъ — не ахти́ какъ пыра́то живу́тъ (Ч.). Не пыра́то же (немного же) добра́-то тебѣ отвали́ли. (Ч.). [Вм. пора́то].

Пыря́ть (-ря́ю -ря́ешь ...ря́ютъ) = толкать кого-либо. (К. Ч.).

Пыря́ться = толкать другъ друга. (К. Ч.).

Пы́шка -и, ж. = небольшой пирожокъ, «жа́реный» въ маслѣ; также — «пу́хлая», полная женщина; дѣвица (особенно изъ

малолѣтокъ). Овдо́тья-то (вм. Авдо́тья) кака́ (вм. кака́я) ста́ла пы́шка! И когда́ ёна́ (вм. она) успѣ́ла раздобрѣ́ть (пополнѣть) такъ? (Ч.). На́ша Ду́ня-пы́шка, на у́личку вы́шла, два я́блычка (вм. яблочка) съѣ́ла, тре́тье закуси́ла, домо́й потруси́ла (пѣсенка нянекъ, которую онѣ любятъ распѣвать для развлеченія малолѣтнихъ дѣвочекъ. К. Ч.).

Пья́ный (-ый -ая -ое; ъ -а́ -о). Пьянъ, да умѣнъ — два уго́дья (достоинства) въ нёмъ (пословица. К. Ч.). Мнѣ не въ старосты сади́ться и не че́сти наживать: лу́чче (вм. лучше) пья́ному напи́тца (вм. напиться), чѣмъ черёзвому (вм. трезвому) гуля́ть (Ч. и подгор. селенія).

Пья́ница -ы, м. и ж. Приго́дки: Не моя́ ли во́льница вы́била око́нницу? Не моя́ ли пья́ница въ кабакѣ́ валя́ется? Не моя́ ли горькая за рю́мочку хвата́ется? (Ч. и подгор. селенія). Съ не́ба звѣздочка упа́ла, я за пьяницу попа́ла; ничево́, што пья́ница: же́нитца (вм. женится) — попра́витца (вм. поправится); ничево́, што го́рькая: я — дѣвчо́нка бо́йкая; ничево́, што бу́детъ бить: бу́ду я ёво́ люби́ть (Ч. и подгород. селенія). Прибаутка: Какъ э́то пья́ницы-то пьютъ! Мнѣ хошь (хоть) по привы́чкѣ (К.).

Пѣ́гій (ій -ая -ое; ъ -а -о) = лошадиная масть: бѣлый цвѣтъ съ крупными пятнами другого цвѣта. (К. Ч.),

Пѣхтуро́й (Ч.), пѣ́хтуромъ (К. Ч.) — нарѣчія вм. пѣшкомъ.

Пѣшій (-ій -ая -ее). Сама́ пѣ́ша — ку́му ле́гче (пословица. К. Ч.).

Пя́лить (пя́лю -лишь ...лятъ) глаза́ = съ напряженіемъ вглядываться во что-нибь. (К. Ч.).

Пя́литься = протягивать руки и вытягиваться тѣломъ, съ цѣлію достать какую-либо вещь, находящуюся высоко или далеко. (К. Ч.).

Пятистѣ́нокъ -нка, м. = домъ, имѣющій пять капитальныхъ стѣнъ. (К. Ч.).

Пя́тница -ы, ж. У нево́ на одно́й недѣ́ли — семь пя́тницъ, говорятъ про неосновательнаго, непостояннаго человѣка. (К. Ч.)

Ви́дно пя́тницу изъ-подъ «суббо́ты» = виденъ подолъ нижняго платья (наприм. рубашки, юбки и т. п.). изъ-подъ верхняго (сюртука, верхняго женскаго платья и т. п.). (Ч.).

Пятно́ роди́мое = пятно природное (на тѣлѣ. К. Ч.).

Пяту́хъ -ха́, м. Пе́тинька (вм. -енька) — пятушо́къ (вм. пѣтушокъ), золото́й гребешо́къ, ма́шляна (вм. масленая) голо́ушка (вм. головушка), шо́лкова (вм. шелковая) бородушка! что ты ра́но встаёшь, Ва́нѣ спать не даёшь? (дѣтская пѣсенка. К. Ч.).

Пятуши́ться, питуши́ться (-шу́сь -ши́шься ...ша́тся) вм. пѣтушиться = сердиться. (К. Ч.).

Р.

Работя́щій (ій -ая -ее) = трудолюбивый (Ч.).

Ра́жій (ій -ая -ее; ъ -а́ -о́) = хорошій, красивый. Ражъ хлѣбъ. Изъ лица́ (лицомъ) дѣвка куда́ (очень) какъ ража́ (красива. Ч.).

Ражо — нарѣчіе = хорошо, красиво (Ч.).

Разбыга́ться -а́юсь -а́ешься ...а́ются (Ч.), размундири́ваться -аюсь -аешься ...аются (К. Ч.), распатро́ниваться -аюсь -аешься ...аются (К. Ч.), скидыва́ть (-ва́ю -ва́ешь ...ва́ютъ) оде́жду (К. Ч.) = раздѣваться, снимать верхнее платье (шубу, пальто и т. п.).

Разбѣжки -жекъ, ж. = то же, что и горѣлки (см. это слово. К.).

Развѣшивать (ваю -ваешь ...ваютъ), развѣсить (-ѣсю -ѣсишь ...ѣсятъ) у́ши = со вниманіемъ слушать даже и то, чего догадливый человѣкъ и слушать не будетъ (К. Ч.). Развѣсь у́ши-то: онъ те наме́летъ съ три ко́роба (т. е. наврётъ «вся́кой всячины». К. Ч.).

Разгильдя́й -я́я, м. (К.), развизля́й -я́я, м. (Ч.). = нескладный и нерасторо́пный человѣкъ.

Разгундо́риться (-о́рюсь -о́ришься ...о́рятся) = развлечься, разгуляться послѣ сна, мрачнаго настроенія и т. п. (К.).

Раздоба́ривать (-ваю -ваешь ...ваютъ) = вести пустые разговоры. (К. Ч.).

Раздремезжи́ть (-зжу́ -жи́шь ...зжа́тъ) вм. раздребезжить = разбить, расколоть, избить. (К. Ч.).

Рази́ть (чаще употребляется безлично — рази́тъ) = сильно па́хнуть (К. Ч.). Отойди́, пья́ница: отъ тея́ (вм. отъ тебя) такъ и рази́тъ сипя́гинскимъ — не до́хнешь (не продыши́шь)! говоритъ жена своему пьяному мужу. (Ч.).

Разнести́ (-нёсу́ -несёшь ...нёсу́тъ) = избить всѣхъ окружающихъ; изломать вещи, попавшіяся случайно въ руки. (К. Ч.). Всѣхъ разнёсу́ — не подходи́! угрожаетъ обезумѣвшій пьяный буянъ, когда его «во избѣжа́ніе грѣха́» окружающіе хотятъ связать или увести изъ дома. (К. Ч.).

Разо́рва -ы, ж. = бранное слово, не имѣющее опредѣленнаго значенія; также — вино. (К. Ч.). Разо́рва те (тебя) возьми́ (Ч.). Што, пья́ница, опя́ть нажрался́ (напился) э́той прокля́той разо́рвы (т. е. вина)! укоряетъ жена пьянаго мужа. (Ч.).

Разорва́ть (-рву́ -рвёшь ...рву́тъ; средн. родъ ед. числа прош. врем. встрѣчается безлично — «ро́зорвало»). Штобъ те ро́зорвало, трекля́тый э́дакой! (брань. К. Ч.).

Разсолоде́ть (-е́ю -е́ешь ...е́ютъ) = опьянѣть (Ч.).

Разуда́лый (ый -ая, ое; ъ -а -о) — превосходн. степень отъ «удалый» (К. Ч.).

Ра́зѣ — нарѣчіе вм. развѣ (Ч.).

Разѣпа́й -а́я, м. = разиня, зѣвака. (К. Ч.).

Ра́ковица -ы, ж. вм. раковина; отсюда уменьшительное — ра́ковичка -и, ж. вм. ра́ковинка. (К. Ч.).

Раны́мъ-ранёхонько (или «ранёшенько») — нарѣчіе = очень рано. (К. Ч.).

Раскачу́га -ги, м. = пьяница, мотъ, отчаянный (Ч.).

Расквáсить (áсю и -áшу -áсишь ...áсятъ) = до крови разбить носъ, губу, зубы и т. п. (К. Ч.).

Раскошéлиться (-éлюсь -éлишься ...éлятся) = расщéдриться. (К. Ч.).

Распятýшье -ья, вм. распётушье = разгильдя́й, нескладный человѣкъ, «нескладѣха». (К. Ч.).

Растáять отъ удовольствія = расчувствоваться отъ удовольствія. (К. Ч.).

Растваро́жить -о́жу -о́жишь ...о́жатъ (К. Ч.), растопорёшить -ёшу -ёшишь ...ёшатъ (Ч.) = изуродовать кого-либо во время драки. Я́ те растваро́жу ро́жу! (Ч.).

Растрýбистый (-ый -ая -ое; ъ -а -о) = расширяющійся внизъ трубой или конусомъ (К. Ч.). Гожо́ у тебя́, дѣвка, плáтьето: ужъ о́чинно (вмѣсто очень) растрýбисто. (Ч.).

Расхлебя́стить (-я́стю -я́стишь ...я́стятъ) = настежь растворить дверь. (К. Ч.).

Расшухáть (-áю -áешь ...áютъ) = разогнать, распустить. (К. Ч.).

Расщепéрить (пéрю -пéришь ...пéрятъ) ноги = неприлично растопырить, разставить ноги (особенно во время лежанья); отсюда — глаголъ расщепéриться (К. Ч.).

Рахáть (-áю -áешь ...áютъ) = гнать, выгонять. (К. Ч.).

Рахмáнный (-ый -ая -ое; енъ -нна -нно) = щедрый, добрый, расточительный. (К. Ч.).

Рацéя -éи, ж. = безполезное разсужденіе. (К. Ч.). Ты рацéито не разводи́, а говори́ дѣло! (К. Ч.).

Рáшпиль -имя, м. = большой напилокъ или подпилокъ. (К. Ч.),

Рéнкій (-ій -ая -ое; éнокъ -енкá) = рысúстый, горячій (о лошади). (Ч.).

Ржать (-ржý -éшь -...ýтъ) = громко смѣяться, издавая при смѣхѣ звуки, подобные лошадиному ржанію. (К. Ч.).

Ри́зки -зокъ, ж. = матерія или ткань, въ которую принимаютъ при крещеніи ребенка изъ купели. (К. Ч.).

Робёнокъ -нка, м. = вм. ребенокъ. (К. Ч.).

Робо́та -ы, ж., робо́тать (-о́таю -аешь ...о́таютъ) вм. рабо́та, работать. (К. Ч.).

Ро́вня -и, ж. Женихъ берётъ за себя́ ровню (т. е. соотвѣтствующую ему во всѣхъ отношеніяхъ невѣсту). К. Ч. Невѣста выхо́дитъ за ро́вню. (К. Ч.).

Рогатино́ -а́, ср. = пустошь при ручьѣ (недалеко отъ деревни «Ченцы»), гдѣ, по народному повѣрью, часто «чу́дится»; — вѣроятно, отъ слова — рогатый т. е. чертъ. (Ч.).

Рого́за -ы, ж., рого́зка -и, ж. вм. рогожа, рогожка (К. Ч.). Поправился изъ кулька́ въ рого́зку = попалъ изъ плохого состоянія въ худшее (К. Ч.).

Родивóнъ -óна, м. вм. Родіонъ. (К. Ч.).

Роди́мый (ый -ая -ое; ъ -а -о). Хорошо́ тому́ гуля́ть, у ково́ роди́ма мать: она́ встрѣтитъ и прово́дитъ и въ око́шко погляди́тъ (-пригудка. Ч. и подгор. селенія). Роди́мо дитятко вм. роди́мое дитятко. (Ч.).

Ро́жа -и, ж. Ро́жа крива́, да совѣсть прямá (пословица. Ч. и подг. сел.). Не́ча (вм. нечего) на зе́ркало пеня́ть, коли́ ро́жа крива́ (поговорка. Ч.).

Рожóнъ -жна́, м. = ругань, не имѣющая опредѣленнаго значенія. (К. Ч.). Како́ва те (вм. тебѣ) ещё рожна́ ну́жна (вм. нужно)! К. На ко́й рожóнъ ты, пья́ница, бу́дешь го́денъ! (К. Ч.).

Ро́звальни -ей, ж. = сани безъ задка, дровни. (Ч. К.).

Ро́нный (ый -ая -ое; а́) вм. родно́й. Пригудка: Ма́тушка не ро́нная — похлёбычка (вм. похлебочка) холо́нная (вм. холодная): кабы́ ро́нная была́ — щецъ (вм. щей) гаря́чихъ (вм. горячихъ) налила́! (Ч. и подгор. селенія).

Ро́ска -и, ж. = собачья кличка. (К. Ч.).

Росля́ный (-ый -ая -ое; я́нъ -я́на -я́но) = не по годамъ рослый, высокій ростомъ малолѣтокъ. (К. Ч.). Ужъ о́чинно (очень) росля́нъ паренёкотъ твой: не по года́мъ тя́нется (растётъ. Ч.).

Ро́спуски -овъ, м. или дро́ги -ъ, ж. = деревенская повозка для перевозки сѣна, соломы и т. п. (К. Ч.).

Ро́ститься (ро́стюсь -стишься ...стятся) — глаголъ, означающій крикъ курицы передъ снесеніемъ яйца. (К. Ч.).

Ротъ -рта (предл. падежъ съ предлогомъ въ — въ роту́), м. Оди́нъ ротъ, да и то́тъ мно́го врётъ (послов. Ч.). Что въ ротъ, то и спасибо. (К. Ч.).

Ро́хля -и, м. и ж. = ротозѣй, розиня, зѣвака. (К. Ч.).

Рубашо́нка -и, ж. Рубашо́нка худа́, подвига́й — сюда́! Го́лые бока́! не пойду́ изъ кабака́: я на то́ надѣюся — въ кабакѣ нагрѣюся! (Ч. и подгороднія селенія).

Рубе́цъ -бца́, м. = брюховина, желудокъ жвачныхъ животныхъ, употребляемый въ пищу. (К. Ч.).

Руби́ть (рублю́ -ру́бишь -ру́бятъ). Руби́ де́рево по себѣ́ = берись за дѣло, которое по силамъ; эти же слова говорятъ и жениху, когда онъ начинаетъ свататъ невѣстъ, и выражаютъ ими ту мысль, что женихъ долженъ брать «за себя» ровню. (К. Ч.). Руби́ть платки́ = обшивать края платковъ. (К. Ч.). Въ Пи́терѣ ру́бятъ, а къ на́мъ щепки летя́тъ (загадка о письмахъ). (К. Ч.).

Рубь -бля́, м. вм. рубль. Туда́-сюда́ рубь, та́мъ-ся́мъ два, за мутовку полтора́ и — всѣ́ (прибаутка. К.).

Рука́ -и, ж. Шали́шь — ру́ки коро́тки! отвѣчаютъ угрожающему побить, — сдѣлать что-ниб. вредное, но для этого лица недоступное и невозможное. (К. Ч.). Своя́ рука́ — влады́ка = каждый самъ себѣ и своему добру господинъ, хозяинъ. (Ч.). Ру́ки — ро́вно крю́ки! смѣются надъ тѣмъ, у кого не «спо́рится» дѣло въ рукахъ, кто не умѣетъ «дѣла дѣлать» (Ч.). Изъ ру́къ вонъ пло́хо = въ высшей степени плохо. (К. Ч.). По рука́мъ да и въ ба́ню! говорятъ предлагающіе окончить сдѣлку полюбовно (К. Ч.). Рука́-ру́ку мо́етъ = на услугу отвѣчаютъ услугой (К. Ч.). Изъ-подъ ру́чки посмотрѣ́ть = пристально, изъ подъ ладо́ни (какъ бы на солнце), не «отводя́ глазъ», залюбоваться красавцемъ или красавицей.

(К. Ч.). Рабо́та да ру́ки — надёжныя въ лю́дяхъ поруки. (Ч.). Сло́вно безъ ру́къ — безъ но́гъ = совсѣмъ безпомощный, безсильный, какъ калѣка. (К. Ч.). На ско́рую ру́ку = поспѣшно, кое-какъ. (К. Ч.).

Рука́стый (ый -ая -ое; ъ -а о) = длиннорукій, воръ, вори́шка. (К. Ч.).

Рукоби́тье -ья, ср. = окончаніе сдѣлки (-бо́льшею частію — благополучное окончаніе сватовства), вѣроятно, — отъ обычая при окончаніи сдѣлки «бить рука́ въ ру́ку», иногда прихвативши края полы верхней одежды. (К. Ч.).

Рукомо́йникъ -а, м. = умывальникъ, глиняный горшокъ съ рыльцемъ и двумя ручками, за которыя на тонкихъ верёвкахъ его подвѣшиваютъ надъ лоханью. (К. Ч.).

Рундýкъ -ка́, м. = возвышенное на одну или на двѣ ступени мѣсто въ сѣняхъ передъ «свѣтёлкой» (Ч.); также — сидѣнье въ «отхо́жемъ мѣстѣ» или сортирѣ. (К. Ч.).

Руно́ -а́, ср. = худая одежда. (К. Ч.); во́рохъ стеблей съ (зеленымъ) горохомъ (К. Ч.); также — прозвище оборванцевъ. (К.).

Ру́шить (ру́шу -ишь ...шатъ) убо́ину = рѣзать или «щипа́ть» руками вареное мясо, говядину. (Ч.).

Рушни́къ -ка́, м. вм. ручникъ = полотенце (для утиранія рукъ послѣ умыванія ихъ передъ принятіемъ пищи); молотокъ у «кро́вельщиковъ»; легкій плотничій топоръ. (Ч.).

Ры́скать (аю -аешь ...аютъ) = безцѣльно бѣгать, шататься; гулять. (К. Ч.).

Рья́ный (ый -ая -ое; янъ -яна́ -яно) = очень горячій на дѣло. (Ч.).

Рѣпа -ы, ж. Хоть ма́тушку рѣпу пой! говорятъ, отказывая назойливому просителю. (Ч.).

Рѣпица -ы, ж. = послѣдній передъ хвостомъ позвонокъ у четвероногихъ животныхъ (К.); вообще — задъ. (К. Ч.), часть пастушьяго кнута, прилегающая къ «кнутови́щу» или ручкѣ кнута. (К. Ч.).

Рѣшка -и, ж. = обратная изображенію орла сторона мѣдной монеты. (К. Ч.).

Рю́мить (-рю́млю -рю́мишь ...рюмятъ) = плакать. (К.).

Рю́мка -и, ж. Не пе́й пе́рвую, а послѣднюю вы́пей (пословица о винѣ. К.).

Рядѝться (-жу́сь -я́дишься ...я́дятся) = а) одѣваться въ «нарядное» (т. е. праздничное) платье; б) снимать подрядъ, уговариваться объ условіяхъ подряда. а) Дѣвка — бога́тая: кажи́нный (вм. каждый) день ря́дится всё въ но́выя пла́тья. (К. Ч.). б) Рядѝсь — не торопи́сь, дѣ́лай — не хо́хлись (пословица. К. Ч.).

Ря́хнуться (ря́хнусь -ря́хнешься ...ря́хнутся) = упасть съ какой-либо высоты. (Ч.).

Ряхну́ться (ряхну́сь -ёшься ...у́тся) = съ ума сойти. (Ч.).

С.

Сала́шъ -ша́, м. вм. шала́шъ. (К.). Къ на́шему салашу́ ми́лости прошу́! хозяинъ приглашаетъ гостей войти въ его домъ. (К.). Шалаша́ -и́, ж. (Ч.).

Саврáсый (ый -ая -ое) = цвѣтъ лошадиной масти — свѣтло-гнѣдая съ желтизною. (Ч.).

Садону́ть (-ну́ -нёшь ...ну́тъ) = нанести чѣмъ-либо сильный ударъ кому-ниб. (К. Ч.).

Салда́тъ -а, м. вм. солда́тъ. (К. Ч.).

Са́льникъ -а, м. = жареное въ плошкѣ кушанье изъ крупъ, са́ла, мелко изрубленныхъ — печенки и легкаго. (К. Ч.).

Самова́ръ -а, м. У дѣ́душки (вм. дѣвушки) — сиро́тки, загорѣ́лося въ серёдкѣ; у до́брова (вм. добраго) молодца́ пока́пало съ конца́ (загадка о самоварѣ). К. Ч.

Самокру́тка -и, ж. = тайная свадьба, безъ согласія родителей жениха и невѣсты или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. (Ч).

Самострѣ́лъ -а, м. = небольшой лукъ, изъ котораго для забавы стрѣляютъ (стрѣлами) дѣти. (К. Ч.).

Самотёкъ -ёка, м. = медъ, самъ собою вытекающій изъ сотъ. (К.).

Сапо́гъ -га́, м. = Два сапога́-па́ра = одново́ (вм. одного) по́ля я́годы! говорятъ о людяхъ, сходныхъ между собою въ какомъ-либо отношеніи, наприм. по характеру, занятіямъ, жизни и т. п. (К. Ч.).

Сапъ -а, м. = заразительная лошадиная болѣзнь. (К. Ч.).

Сапѣ́ть (саплю́ -сапи́шь ...сапя́тъ) = громко дышать носомъ. (Ч.).

Саха́рный (ый -ая -ое) вм. са́харный = ласкательное названіе близкихъ, дорогихъ лицъ (Ч.).

Са́харъ (-а, м.) мёдо́вичъ = очень пріятный, «слаща́вый» до приторности — насмѣшливое названіе пьянаго (К. Ч.).

Сбе́рдить (сбе́рдю -дишь ...дятъ) = справиться, совладѣть. (К. Ч.). Ника́къ не сбе́рдишь съ упря́мцемъ. (К. Ч.).

Сбой -о́я, м. = сало, кожа, голова, ноги и внутренности убитыхъ жвачныхъ животныхъ. (К Ч.).

Сбо́ндить (-сбо́ндю -дишь ...дятъ) = украсть. (К.).

Сва́йка -и, ж. = игра: бросаніе остроконечной свайки, такъ, чтобы она втыкалась въ средину намѣченнаго круга (К. Ч.).

Сва́льный грѣхъ = блудъ. (К.).

Сва́рьба -ы, ж. (род. пад. мн. числа = сва́ребъ. Ч.) вм. свадьба; производныя слова — сва́ребка -и, ж. (К. Ч.). сва́ребный -ая -ое (Ч.). Сва́ребные подарки (Ч.), сва́ребное пиво. (Ч.).

Сведенцы́ -о́въ, м. = сведенныя дѣти вдовца и вдовы, вступившихъ между собою въ супружество (— отъ перваго брака ихъ); эти дѣти рѣдко живутъ между собою согласно и дружно; вѣроятно, потому и называютъ сведенцами также родныхъ между собою братьевъ и сестеръ, недружно между собою живущихъ (К. Ч.). Эки сведенцы́, прости́, Го́споди! (Ч.). Што́ вы, то́чно сведенцы́! разни-

маетъ мать дѣтей своихъ, когда тѣ начнутъ браниться и драться. (К. Ч.).

Свёкоръ -ора, м. = для молодухи мужнинъ отецъ; свёкро́вь -и, ж. = жена свёкра, мужнина мать; уменьшительное — свёкро́ушка -и, ж. вм. свёкровушка. (К. Ч.). Свёкоръ — гроза́, а свёкро́вь вы́ѣстъ глаза́ (пословица. Ч.).

Свербѣ́ть (сверблю́ -рби́шь ...рбя́тъ) = зудѣть, чувствовать зудъ, очень хотѣться. (К. Ч.). Такъ и свербя́тъ у меня́ ру́ки зае́хать тебѣ́, подле́цъ, въ «ха́рьковскую» (т. е. въ ха́рю. К. Ч.).

Свёрло -а, ср. = всё, чѣмъ можно просверлить отверстіе или дырку (наприм. «навёртышъ» или буравчикъ. К. Ч.).

Сверчо́къ -чка́, м. Ка́ждый сверчо́къ — знай свой шесто́къ = знай свое мѣсто, дѣло, а выше не залѣзай, за непосильное дѣло не берись. (К. Ч.).

Свинча́тка -и, ж., налитя́нка -и, ж. = тяжелыя бабки, налитыя (черезъ просверленное въ нижней части ихъ отверстіе) расплавленнымъ свинцомъ, чтобы удобнѣе выбивать ими изъ «ко́на» другія бабки. (К. Ч.).

Свинья́ -и́, ж. Вы́пусти свинью́ въ Петро́вки, — везде́ пыль, а она́ въ грязи́ придётъ (пословица. Ч.).

Свиня́чій (-ій -ья -ье) вм. свиной. (Ч.).

Свири́бый (ый -ая -ое; ъ -а о) вм. свирѣпый. (Ч.).

Сви́снуть (сви́сну -сви́снешь ...сви́снутъ) вм. свистнуть = сильно и быстро ударить кого-либо; быстро выпить рюмку вина. (К. Ч.).

Свистону́ть (свистону́ -нёшь ...ну́тъ) вм. свистнуть = сильно ударить. (К. Ч.).

Своротѝть (орочу́ -ро́тишь ...ро́тятъ) го́ру = много дѣлъ передѣлать, много надѣлать. (К. Ч.).

Своя́къ -а́, м. = мужъ женины сестры. (К. Ч.).

Свояченица -ы, ж. = женина сестра. (К. Ч.).

Свѣте́цъ -тца́, м. = стоякъ на ножкахъ, въ который сверху

втыкается развилистое желѣзко для держанія зажжённой лучины (Ч.).

Свѣ́тъ -а, м. Чай (я думаю) свѣтъ Бо́жій не кли́номъ сошёлся; гдѣ-нибудь да найду́ мѣ́сто! утѣшаетъ самъ себя лишившійся «мѣ́ста», должности (Ч.). На чёмъ свѣтъ стои́тъ изруга́лъ меня́ или «что-ни-е́сть га́же» изруга́лъ меня (К. Ч.).

Свято́й (-о́й -а́я -о́е; ъ -а́ -о) Вѣ́рно, какъ святъ Богъ! говорятъ при положительномъ увѣреніи. (Ч.).

Сговня́ть (-я́ю -я́ешь ...я́ютъ) = кое-какъ дѣлать и вслѣдствіе этого испортить дѣло. (К. Ч.).

Сгро́хать (-о́хаю -хаешь ...о́хаютъ) = выстроить (что-нибудь диковинное). Ишь каки́ «хоро́мищи» сгро́халъ! (К. Ч.).

Сгла́зить (-а́зю -а́зишь ...а́зятъ) = взглядомъ причинить вредъ кому-либо (народное повѣрье), излишнею похвалою заставить поторопиться въ дѣлѣ и испортить его поспѣшностью. (К. Ч.).

Сго́воръ -а, м. = балъ, пиръ, на которомъ родные жениха и невѣсты «сгова́риваются» — условливаются окончательно относительно приданаго, срока свадьбы и т. п., а женихъ и невѣста публично объявляются «сговорёнными» или сосватанными. (К. Ч.).

Сдо́нжить (-о́нжу-о́нжишь...о́нжатъ)=одолѣть, надоѣсть. (К. Ч.). Нужда́ въ коне́цъ (совсѣмъ) сдо́нжила (одолѣла, добила) насъ (К. Ч.). Го́сти сдо́нжили (одолѣли, надоѣли частыми посѣщеніями). К. Ч. [Ср. польск. zdążyć — настичь, догнать.].

Сдо́хнуть (сдо́хну -ешь ...нутъ) вм. издо́хнуть. (Ч.). Штобъ те сдо́хнуть, пья́ница прокля́тый! Когда ты сдо́хнешь, прокля́тый пья́ница! (Ч.).

Се́дни или се́нни — нарѣч. вм. сего́дня. (Ч.).

Секлета́рь -ря́, м. вм. секретарь. (К. Ч.).

Секлете́я -е́и, ж. вм. Синклитія. (К. Ч.).

Се́лезень -зня, м. = утка-самецъ. (К. Ч.).

«Селя́нка» -и, ж. = кушанье изъ жареной вмѣстѣ съ соленой рыбой или солеными «снятка́ми» кислой капусты. (К. Ч.).

Скапу́ститься (-стюсь -ишься ...ятся) = сплоховать и сконфузиться. (К. Ч.).

Ска́редъ -а, м. = скряга, скупой въ высшей степени. (К. Ч.).

Скасти́ть (скащу́ -скасти́шь ...стя́тъ) вм. скостить = сбавить, скинуть съ костей на счетахъ. (К. Ч.).

Ска́терть -и, ж. Ска́тертью — доро́га! выражаетъ пожеланіе гладкой, благополучной дороги; также насмѣшливый отвѣтъ на угрозу удалиться домой, отказаться отъ участія въ дѣлѣ. (К. Ч.).

Сквалы́га -и, м. = скряга, жадный. (Ч.)

Скла́дный (ый -ая, -ое; енъ -дна́ -дно) = красивый. Нескла́дно скроёнъ, да кре́пко сшитъ (пословица. Ч.).

Скля́писто — нарѣч. вм. склёписто = складно, дѣльно (Ч.).

Скля́пистый (ый -ая -ое; ъ -а -о) вм. склёпистый = складный, дѣльный. (Ч.).

Склятура́ -ы, м. и ж. = очень скупой и очень жадный. (К. Ч.).

Скопы -овъ, м. = скопленныя произведенія скотоводства, особенно скопленная въ большихъ горшкахъ сметана. (К. Ч.).

Скребница -ы, ж. = желѣзное орудіе въ видѣ щетки, употребляемое при чисткѣ лошадей. (К. Ч.).

Скружи́ть (-жу́ -жи́шь ...жа́тъ) вм. вскружи́ть. Голо́вушку (вм. головушку) скружи́ли, пострѣля́та э́дакіе (вм. этакіе)! прикрикиваетъ на расшалившихся дѣтей разсерженная мать или нянька. (Ч. К.).

Скрю́чить (ю́чу -ю́чишь ...ю́чатъ) = согнуть, сгорбить. И́шь ёво́ какъ скрю́чило. (К. Ч.).

Скрю́читься или скуко́житься (жусь -жишься ...о́жатся) = съёжиться, изгорбатиться, сморщиться. (Ч.).

Скуле́ть (-лю́ -ли́шь ...ля́тъ) = стонать, повизгивать (по-собачьи. К. Ч.).

Ско́бель -ли, ж. = скобка съ ручками для держанія и острымъ лезвеемъ на одной сторонѣ ея, — употребляется для сглаживанія и строганія сучковъ и тому подобныхъ твердыхъ

шероховатостей на доскахъ и деревянныхъ брусьяхъ. (Ч.). Не рука́ (не ловко, не подходитъ) — по́слѣ ско́бели да топоро́мъ = не годится ѣсть-пить худое послѣ хорошаго. (К. Ч.).

Сколупну́ть (-пну́ -пнёшь ...пну́тъ) = сковырнуть болячку, сорвать кожицу съ болячки. (К. Ч.).

Сковрода́ -ы, ж. вм. сковорода. Загадка о сковородѣ: Чёрный котъ («по́дмазъ» или масленая тряпка) невѣстку (ско́вороду) трётъ (натираетъ передъ печеніемъ блиновъ масломъ); невѣстка хохо́четъ (громко кипитъ), ещё тово́ (того) хо́четъ. (К.). (**).

Скупе́нный (ый -ая -ое) = очень скупой. (К. Ч.).

Скупердя́й -я́я, м. = скупецъ, скряга. (К. Ч.).

Скупидо́нъ -а, м. вм. скопидомъ = очень бережливый человѣкъ. Скопи́ домо́къ въ оди́нъ уголо́къ — во́! кака́ (вм. какая) у меня хозя́йка! говоритъ мужъ о бережливости своей жены. (Ч.).

Ску́сный (ый -ая -ое; енъ -сна́ -сно) вм. вкусный. (Ч.).

Ску́шный (ый -ая -ое; шенъ -шна́ -шно) вм. скучный (К. Ч.). Ску́шенъ день до ве́чера, коли дѣлать не́чева (вм. нечего),— пословица. (К. Ч.). Не бу́детъ и ску́ки, какъ за́няты ру́ки. (К. Ч.).

Сла́бкій (ій -ая -ое; сла́бокъ -бка́ -бко) вм. слабый. (Ч.). Са́харотъ (вм. сахаръ-то) бо́льно (очень) сла́бокъ! (Ч.).

Сла́ва -ы, ж. До́брая сла́ва за пе́чкой лёжи́тъ, а худа́я по свѣту бѣжи́тъ (пословица. К.).

Славёна -ы, ж. = дѣвица, прославленная за красоту и другія хорошія качества (Ч.).

Слади́мый (-ый -ая -ое; ъ -а -о) = отдающій на вкусъ сладкимъ. Молоко́ слади́мо. (Ч.).

Сладкоѣ́жка -и, ж.; сластёна -ы, ж. = любительница до сладкаго, вкуснаго; лакомка. (К. Ч.). Язы́къ — не лопа́тка: чу́етъ, што сла́дко (поговорка. К. Ч.).

Слези́ночка -и, ж. уменьшительное отъ существит. «слеза́».

Ни о́дной (вм. ни одно́й) слези́ночки не вы́ронилъ! говорятъ «въ пересу́дъ» про того, кто противъ принятаго обычая не плачетъ по близкомъ покойникѣ. (К Ч.).

Сле́га -ги, ж. = длинное, нетолстое бревно. (Ч.).

Сли́зень -зня, м. = улитка, слизня́къ, преимущественно лѣсной, часто находимый на грибахъ. (К. Ч.). Сли́зень-сли́зень! вы́пусти рога́ — я́ те да́мъ пирога́! поютъ скороговоркой дѣти, когда увидятъ на грибѣ слизняка. (К. Ч.).

Сли́зкій и скли́зкій (-ій -ая -ое; -зокъ -зка́ -зко) вм. скользкій. (К. Ч.).

Сли́зко и скли́зко — нарѣч. = вм. ско́льзко. (Ч. К.).

Слимо́нить (о́ню -нишь ...о́нятъ), сля́псить (-я́псю -я́псишь ...я́псятъ — К.), стеля́шить (-я́шу -я́шишь ...я́шатъ), сти́брить—подти́брить (-и́брю -и́бришь ...и́брятъ) = украсть, стащить. (К. Ч.).

Сло́во -а, ср. Пословицы и поговорки о словѣ: Сло́во — не воробе́й: вы́летѣло — не пойма́ешь (К. Ч.). Сло́во — зако́нъ: дёржи́сь за него́ (него), какъ за ко́лъ (Ч.). Ска́зано (т. е. слово) — свя́то (К. Ч.). Благода́рствую на до́бромъ словѣ. (К. Ч.).

Служи́вый вм. существит. «солда́тъ». (К. Ч.).

Случа́й -а́я, м. (чаще встрѣчается съ неправильнымъ удареніемъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ) вм. слу́чай -ая. (К. Ч.).

Слѣдъ -а, м. «Вышима́ть слѣдъ» — по народному суевѣрью — значитъ вырѣзать слѣдъ человѣка для колдовства и порчи этого человѣка (Вантеево и другія подгороднія селенія).

Смакъ -а, м. = вкусъ. (Ч.), отсю́да — смачный (ый -ая -ое; ченъ -чна́ -чно) = вкусный (Ч.).

Смерть -и, ж. До сме́рти (смертельно) испуга́лись! (К. Ч.). До сме́рти (очень, въ высшей степени) пить, ѣсть хо́чется (К. Ч.). До сме́рти (до полнаго изнеможенія) уста́ли на рабо́тѣ (К. Ч.). Пословицы: Двухъ смертей не быва́ть, одной не минова́ть. (К. Ч.). Тяни́ ля́мку (горемычное житьё), пока́ не вы́рыли я́мку (моги́лу. Ч.).

Смолоти́ть (смолочу́ -о́тишь ...о́тятъ), смоло́ть (смелю́ -ме́лешь ...ме́лютъ) = много съѣсть, сожрать. (К. Ч.).

Смоло́ть, смороз́ить (-о́жу -о́зишь ...о́зятъ) = солгать, сказать вздоръ. (К. Ч.).

Смотри́ны -и́нъ, ж. = первое свиданіе невѣсты съ женихомъ и сватами и осмотръ послѣдними дома и «хозяйства», принадлежащихъ родителямъ невѣсты. (Ч.).

Смутья́нка -и, ж., смутья́нъ -я́на, м. — женщина, мужчина, производящіе въ семьѣ смуту, разладъ. (К. Ч.).

Смѣхота́ -ы, ж. = потѣха (всё, надъ чѣмъ смѣются для потѣхи). Пришо́лъ э́тта (вм. на дняхъ) къ намъ сватъ,—«пья́ный-роспьяный», и дава́й чуди́ть (чудачить): смѣхота́ была́ да и то́лько! (Ч.).

Снарови́стый (-ый -ая -ое; ъ -а -о) вм. спорови́стый = ловкій въ дѣлѣ, приноровившійся къ дѣлу. (Ч.).

Снаро́вка -и, ж. вм. споро́вка = ловкость въ дѣлѣ, умѣнье приноровиться къ дѣлу. (Ч.).

Снасть -и, ж. = мельничный поставъ. (К. Ч.). На ме́льницѣ-то всево́ (всего) шесть снасте́й, да по мелково́дью она ме́летъ то́лько въ три спа́сти (К. Ч.). Приснасти́ться (-щу́сь -сти́шься ...ся́тся) — глаголъ, производный отъ слова «снасть», = подсѣсть, «присосѣдиться», подладиться. (К. Ч.).

Сни́зки -овъ, м. = бусы. (Ч.).

Снѣгъ -а, м. Какъ снѣгъ на́-голову = неожиданно. (К. Ч.).

Соба́чка -и, ж. Ма́ленька (вм. маленькая) соба́чка до́-вѣку щено́къ! говорятъ о малорослomъ человѣкѣ. (К. Ч.).

Сова́ться (суюсь -суёшься ... суются). Не су́йся въ во́ду, не спроси́сь бро́ду! говорятъ человѣку, потерпѣвшему неудачу въ дѣлѣ вслѣдствіе того, что онъ взялся не за свое дѣло. (К. Ч.).

Со́вкій (-ій -ая -ое; -вокъ -вка́ -совко). Со́вокъ, да не ло́вокъ (поговорка. К. Ч.).

Соко́ликъ -а, м. = ласкательное названіе мужа, сына, брата и т. п. лицъ. (К. Ч.).

Сокруши́ть (-шу́ -ши́шь ...ша́ть) = насущить безпокойствомъ и заботой. (К. Ч.). Сокруши́ли ёво́ дѣ́ти! (К. Ч.).

Солове́й -ья́, Соловья́ ба́снями не ко́рмятъ = гостя разговорами не угощаютъ. (К. Ч.).

Сонъ -на́, м. Попа́лся, какъ сонъ въ матню́ (или «въ вершу»)! говорятъ про человѣка, попавшаго въ безвыходное положеніе. (К. Ч.).

Сонъ -сна, м. Сонъ въ ру́ку = сбывшійся сонъ, вѣщій. (К. Ч.). Положи́, Господи, «ка́мешкомъ» (т. е. пошли, Господи, крѣпкій сонъ), подыми́ пёрышкомъ (т. е. пошли лёгкое пробужденіе). Подгор. сел.

Сорóка -и, ж. Сорóка-бѣлобóка ка́шу вари́ла, гостей манила (звала, подзывала знаками): э́тому дала́, э́тому не доста́лось— шухъ, полетѣли, на головку сѣли! пѣсня нянекъ для развлеченія грудныхъ младенцевъ. (К. Ч.).

Сосу́нъ -на́, м. = жеребенокъ, сосущій матку. (К. Ч.).

Со́тка -и, ж. = $^1/_5$ винной бутылки или $^1/_{100}$ ведра (К. Ч.).

Со́чень -чня́, м. = тонкій кружокъ тѣста, густо намазанный творогомъ со сметаной, сложенный вдвое и испеченный на сковородѣ въ «поддымкѣ» (К. Ч.).

Спасе́нье -ья, ср. То не спасе́нье, кто пьянъ въ воскресе́нье (поговорка. Ч.).

Спа́съ -са, м. = Спаситель. «Спасъ на водѣ́» или «Мо́крый Спасъ» — день 1 августа; «Спасъ на горѣ́» или «Спасъ сухо́й» — день 6 августа; «Спасъ на полотнѣ́» — день 16 августа. (К. Ч.).

Спа́ть (-сплю -спишь -...спятъ). Вмѣсто правильной формы неопредѣленнаго наклоненія часто встрѣчается родит. падежъ отъ неупотребительнаго (въ имен. и прочихъ падежахъ) отглагольнаго существительнаго — «спа́тиньки» (К. Ч.). Ниши́, дѣ́душка! тебѣ́ спа́тиньки захотѣлось! говоритъ мать или няня, укладывая въ «лю́льку» расплакавшуюся малютку — дѣвочку (К. Ч.).

Спервоначáлу, пéрво-нá-перво = нарѣч. = съ самаго перваго начала (Ч.).

«Спиридóна-поворóты» — день 12 декабря. (Ч.).

Споля́горя — нарѣч. = полъ-гóря. (К. Ч.).

Спозарáнокъ, спозарáнья, споранья — нарѣчія = очень рано. (К. Ч.).

Спóриться (-рюсь -óришься ...ятся). Спорься до слёзъ, о закла́дъ не бéйся. (Ч.).

Спóрный (-ый -ая -ое; енъ -рна -рно, отъ глагола спира́ться). Спóрная вода́ = скопившаяся отъ запруды рѣки или ручья плотиною; весенняя вода, скопившаяся въ рѣкѣ отъ «зажóра» льда во время ледохода. (К. Ч.).

Спóрый (ый -ая -ое; ъ -á -о). Одному́ и у ка́ши не спóро: одоли́шь (вм. одолѣешь) еé не скóро. (К. Ч.).

Спорынья́ -и́, ж. = черные, ядовитые ржаные рожки́; также — спóрость. Спорынья́ те въ ква́шню! говорятъ женщинѣ, которая мѣситъ (въ квашнѣ) тѣсто. На что женщина отвѣчаетъ: «Сто рублёвъ (вм. рублей) те въ мóшну! (К. Ч.).

Спосу́да -ы, ж. вм. посуда. (Ч.).

Спускъ -ска, м. = мазь изъ деревяннаго масла и расплавленнаго воска (для спуска гноя изъ раны); также — сходъ или съѣздъ съ крутой горы. (К. Ч.). «Спу́ску не дава́ть» кому-либо = не давать другому пощады, пота́чки, поблажки; не уступать въ чемъ-либо (напр. въ силѣ. К. Ч.).

Спусти́ рукава́ = безпечно, легкомысленно. (К. Ч.).

Спя́титься (спя́чусь -я́тишься... я́тятся) = отказаться отъ задуманнаго, отъ обѣщаннаго, отъ сказаннаго. (К. Ч.).

Срóдственникъ -а, м., срóдственница -ы, ж., вм. рóдственникъ, родственница. (Ч.).

Сря́дный (-ый -ая -ое; енъ -дна́ -дно) = хорошо одѣтый, «разодѣтый» (Ч.).

Ста — частица, выражающая вводную или вносную рѣчь, какъ и частицы — «де», «молъ». Онъ и баитъ: «Я-ста самъ зна́ю»! (Ч.).

Ста́вни -е́й, ж. = «закро́и» у оконъ лѣтней избы, которыя (окна) на зиму и закрываются ими. (Ч.).

Стаганéцъ -нцá, м. и стоганéцъ -нцá, м. = муравей. (К. Ч.).

Стаганéшникъ -а, м. и стоганéшникъ -а, м. вм. стоганечникъ = муравейникъ. (К. Ч.).

Стакну́ться (-у́сь -ёшься ...у́тся) = сговориться, заранѣе уговориться, условиться. (К. Ч.).

Сталовѣ́ръ -а, м., сталовѣ́рка -и, ж. вм. старовѣръ, старовѣрка. (К. Ч.).

Ста́нъ -а, м. = тѣлосложеніе (Ч.); часть рубахи, исключая рукавóвъ (К. Ч.); ткацкій станъ. (Ч.).

Старшини́ха -хи, ж. = жена старшины. (Ч.).

Старущёнка -и, ж. вм. старушóнка. (К. Ч.).

Ста́точный (ый -ая -ое) = возможный (Ч.). Ста́точное дѣ́ло = возможное дѣло; можетъ быть. (Ч.).

Стату́й -у́я, м. вм. ста́туя, — прозвище безчувственнаго, упрямаго, — чурбанъ, болванъ. (К. Ч.).

Стегону́ть (ну́ -нёшь ...ну́тъ) вм. стегнуть. (К. Ч.).

Сте́лька -и, ж. = тонкая кожа внутри обуви на подошвѣ. (К. Ч.); войлочная подметка подъ старые, проношенные валеные сапоги (К. Ч.); безчувственное состояніе пьянаго. (К. Ч.). Пьянъ какъ сте́лька. (К. Ч.).

Сте́рва -ы, ж. = падаль; также — бранное слово. (К. Ч.).

Стихъ -а́, м. = настроеніе духа. Тако́й стихъ напа́лъ = такое настроеніе нашло. (К. Ч.).

Сто́гомъ — нарѣчіе = очень-очень цѣло́. (К. Ч.).

Сто́йка -и, ж. = куча въ 10 сноповъ ржи, овса, льна и т. п.; двѣ сто́йки или куча въ 20 сноповъ составляютъ «крестéцъ» -стцá, м. (Ч.).

Стоймя́ — нарѣч. = стойко́мъ. (К. Ч.).

Столова́ться (столу́юсь -у́ешься ...у́ются) = угощаться обѣдомъ (взаимно), перега́щиваться, «води́ть хлѣбъ-соль». (К. Ч.); жить у кого «на харча́хъ» (К.).

Стоно́тный (ый -ая -ое) = сто́нущій, но́ющій. Стоно́тная ко́сточка = плакса. (К. Ч.).

Стра́да -ы, ж. = самая тяжелая пора лѣтнихъ земледѣльческихъ работъ, особенно сѣнокосъ и жатва. (Ч.).

Страми́ться (-амлю́сь -ми́шься ...мя́тся) вм. срамиться. (К. Ч.).

Стра́мъ -а, м. вм. срамъ. (К. Ч.).

Стра́сть -и, ж. въ смыслѣ нарѣчія = очень много, очень сильно. (К. Ч.).

Стрека́чъ -ча́, м. Дать стрекача́ = поспѣшно убѣжать и скрыться. (Ч.).

Стрено́жить (-о́жу -о́жишь ...о́жатъ) = спутать или связать путомъ переднія ноги лошади, чтобы она не могла далеко уйти съ пастбища. (Ч.).

Стриганъ -а́, осенній жеребенокъ, родившійся весною. (Ч.).

Стри́жки -екъ, ж. Жона́ ещё не рожона́, а тёща въ стрижкахъ бѣгаетъ! отвѣчаетъ мать на шутливое предложеніе женить ея малолѣтка.

Стричь уша́ми = дѣйствіе животныхъ, когда они, при подозрительномъ шумѣ, начинаютъ быстро поводить ушами. (Ч.).

Строчо́ный (-ый -ая -ое) вм. строченный. Сапоги́ но́вы строчо́ны, три обро́ка не плачо́ны, — подъ ного́ю скрипъ—скрипи́тъ, подъ сумо́ю мать хрипи́тъ (пригудка. Ч. и подгод. селенія).

Стру́бъ -ба, м. вм. срубъ. (К. Ч.).

Струна́ -ы́, ж. Ходи́ть по стру́нкѣ = жить въ строгости, въ точности соблюдая домашніе порядки, установленные старшими. (К. Ч.).

Струшня́ -и́, ж. = хлопоты, особенно при стряпнѣ. (К. Ч.).

Стрѣли́шникъ -а, м. вм. стрѣличникъ = лукъ, проросшій на грядѣ «стеблями», похожими на стрѣлы. (К. Ч.). — Стрючёкъ -чка́ вм. стручекъ. (К. Ч.).

Стрѣтенье -ья, ср.
Стрѣтенскій (-ій -ая -ое) } вм. Срѣтенье, срѣтенскій. (К. Ч.).

Студёный (ый -ая -ое; ёнъ -ёна́ -ёно́), си́веркій (ій -ая -ое) = очень холодный. (К. Ч.).

Сту́день -еня, м. = грубо приготовленное желе. (К. Ч.).

Сту́кнуть (ну -нешь ...нутъ) = исполниться (о годахъ). Ско́ро и мнѣ сту́кнетъ 60 лѣтъ (К. Ч.).

Сту́пица -ы, ж. = трубка или «тру́бица» посреди колеса, въ которую вдалбливаются колесныя спицы. (Ч.).

Стыри́ть (-рю́ -ри́шь ...я́тъ), ся́кнуть (ся́кну -сячешь ...ся́кнуть) = течь слабой струей. (К. Ч.).

Сты́ривать (ваю -ваешь ...ваютъ), сты́рить (-ы́рю -ы́ришь ...ы́рятъ) = списывать, списать у другого данную письменную работу и выдавать за свою; красть. (К.).

Стягъ -га́, м. = туша убитаго рогатаго скота, но безъ головы, ногъ и внутренностей (К. Ч.); длинный и толстый колъ, употребляемый вмѣсто рычага при подъёмѣ тяжестей (К. Ч.).

Стяну́ть (-ну́ -я́нешь ...я́нутъ) = украсть. (К. Ч.).

Суда́рушка -и, ж. Не ве́йся, чёрный во́ронъ, надъ мое́ю голово́ю: я суда́рушкой дово́ленъ, чёрный воронъ, — не тобо́ю! (пригудка. Подгор. селенія).

Суда́чить (-а́чу -а́чишь ...а́чатъ), суда́шничать вм. суда́чничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = пересуждать, сплетничать. (К. Ч.).

Сукру́тина -ы, ж. = неровность въ пряжѣ. (Ч.).

Сулея́ -и́, ж. = старинная плоская «скля́нка», служащая для питья. (Ч.).

Суме́рничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = сидѣть въ комнатѣ безъ огня и дѣла во время су́мерекъ. (К. Ч.).

Суме́тъ -а, м. = снѣжный сугробъ. (К. Ч.).

Сумлѣва́ться (-ва́юсь -ва́ешься ...ва́ются) вм. сомнѣваться. (Ч.).

Сумлѣ́ніе -ія, ср. (Ч.), сумнѣ́ніе -ія, ср. (К.) вм. сомнѣніе.

Сумни́тельный (-ый -ая -ое; ленъ -льна -льно) вм. сомнительный. (К. Ч.).

Су́нуть (су́ну -нешь ...нутъ). Су́нуть кобы́лѣ подъ хво́стъ = совсѣмъ напрасно потратиться; сдѣлать лишній, непроизводительный расходъ. (К. Ч.).

Супо́нь -и, ж. = ремень у хомута, служащій для стягиванія нижнихъ концовъ или «клещёй» хомута́. (К. Ч.).

Су́противъ вм. напротивъ (Ч.). Гдѣ ёму́ су́противъ меня́! = нельзя ему равняться со мной. (Ч.).

Суса́лы -ъ, ж. = губы, лицо, рожа. (К. Ч.). Ма́зать по суса́ла́мъ = бить по губамъ или лицу. (К. Ч.).

Су́сляникъ и су́сленикъ -а, м. = пряникъ, испеченный на суслѣ. (К.).

Сусѣдъ -а, м. вм. сосѣдъ. (Ч.).

Су́чій (-ій -ья -ье). Су́чья кровь, су́чье отро́дье = бранныя слова, которыми преимущественно поносятъ незаконнорожденныхъ. (К.).

Сушь -и, ж. = высушенный воскъ, получаемый изъ сотъ; сухія, не заполненныя медомъ соты. (К. Ч.).

Суяти́ться вм. суети́ться. (К. Ч.).

Схва́тка -и, ж. = драка (К. Ч.). Схва́тки въ животѣ́ = желудочн. спазмы. (К. Ч.).

Схлёсну́ться (-сну́сь -снёшься ...сну́тся) вм. схлестнуться = неожиданно, по-пріятельски встрѣтиться съ кѣмъ-либо и закутить, загулять. (К. Ч.).

Схлы́зить (-ы́зю -ы́зишь ...ы́зятъ) — К. Ч., сдре́йфить (-флю -фишь ...фятъ) К. = испугаться трудности, невыгодности и т. п. въ какомъ-либо начатомъ дѣлѣ, задуманномъ предпріятіи и отказаться или «спя́титься» отъ него.

Съёмцы -евъ, м. = щипцы для сниманія нагара съ сальныхъ или восковыхъ свѣчъ. (К. Ч.).

Съепе́рить (-е́рю -е́ришь ...е́рятъ) = украсть. (К.).

Съѣ́сться, съѣ́хать. «На́плёва́ть - съѣ́стся» или «съѣ́детъ»! = сойдетъ съ рукъ безнаказанно! говоритъ безпечный и лѣнивый работникъ, сдѣлавшій работу кое-какъ, въ надеждѣ на недосмотръ хозяйскій. (К. Ч.).

Сыроѣ́жка -и, ж. (сыроѣ́га -и, ж.) = грибъ, преимущественно рыжикъ, который обыкновенно засаливаютъ въ прокъ сырымъ и по просолкѣ употребляютъ въ пищу. (Ч.).

Сысподу́ = нарѣч. = снизу. (Ч.).

Сы́тый (ый -ая ое; ъ -а́ -о). Сытъ поку́да, съѣлъ полпу́да, — оста́лось семь, да за́втре (вм. завтра) съѣмъ (прибаутка. К. Ч.). Сытъ, чертёнокъ, коли́ ка́ши не жрёшь! говорятъ отказавшемуся отъ вкуснаго блюда, выгоднаго предложенія и т. п. (К. Ч.).

Сычёный кисе́ль = слащенный сахаромъ, мёдомъ;—кисе́ль или кутья́ съ «сыто́ю» = съ подслащенною мёдомъ или сахаромъ водою. (Ч.).

Сѣ́въ -а, м. = пора хлѣбнаго посѣва. (Ч.).

Сѣ́ренка -и, ж. = сѣрная зажигательная спичка. (Ч.).

Сѣ́тево -а, ср. = ку́зовъ (корзинка), рѣшето объемомъ въ 1 четверикъ. (К. Ч.).

Сэ́мка -и, ж. = собака (К. Ч.). Нишни́ пострѣлёнокъ, а не то́ сэ́мкѣ отда́мъ! иногда стращаетъ нянька капризнаго ребёнка. (Ч.).

Сю́кать (аю -аешь ...аютъ), сю́каться вм. си́кать, сикаться. (Ч. и подгор. селенія).

Т.

Таба́къ -а́, м. Дѣ́ло-таба́къ = дѣло-дрянь. (К. Ч.). Пропа́лъ ни за нюхъ табаку́ = за ничто́ (ни за понюшку табаку) пропалъ. (К. Ч.).

Тавли́нка -и, ж. = табакерка изъ берёсты. (Ч.).

Тага́нъ -а́на, м. = желѣзный (на невысокихъ такихъ же ножкахъ) кружокъ, на которомъ, для скорости, ставятъ вариться или жариться нѣкоторыя кушанья, для чего подъ таганомъ разводятъ огонь. (К. Ч.).

Таза́ть (а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = бранить, бить. (К. Ч.).

Та́йкій (ій -ая -ое; екъ -йка́ -йко) = имѣющій скрытный характеръ, скрытный. (Ч.).

Тако́вскій (ій -ая -ое) = кое-какой, плохенькій, незавидный. (К. Ч.).

Тако́й-сяко́й сынъ, сухо́й-«нема́заный»! Растака́-разсяка́ мать! = бранныя выраженія. (К. Ч.).

Тала́нъ-а́на, м. вм. талантъ = счастье, удача въ жизни, въ дѣлахъ. На́шему Ива́ну нигдѣ нѣтъ тала́ну! говорятъ про человѣка, который постоянно терпитъ неудачи въ жизни. (Ч.).

Та́лька -и, ж. — деревянный инструментъ для наматыванія пряжи, которой на та́льку идетъ 20 прядей или «пасмъ»; также — 20 прядей пряжи.

Талья́нка -и, ж. = гармоника особеннаго устройства (вѣроятно, вм. итальянка). Ужъ какъ но́чинька (вм. ноченька) тёмна́, не пойду́ домо́й одна́ — да́йте провожа́това (вм. провожатаго) съ тальянкой, неженатова (пригудка. Подгородн. селенія). Я у Ва́си въ колидо́рѣ (вм. коридорѣ) посчита́ла лѣсенокъ; я подъ Ва́сину тальяночку попѣ́ла пѣсенокъ (Ч. и подгор. селенія).

Та́мбурное вышиваніе рисунковъ (на полотенцахъ, рубахахъ, фартукахъ и т. п.) = вышиваніе рисунковъ «та́мбуромъ» или шнуркомъ. (К. Ч.).

Тарантѝть (нчу́ -нти́шь ...нтя́тъ), тарато́рить (о́рю -о́ришь ...о́рятъ) = долго, часто и безтолково говорить, трещать. (К. Ч.).

Тара́щиться (-а́щусь -а́щишься ...а́щатся) = сильно кричать (К. Ч.). Ребёнокъ тара́щится (К. Ч.). Ку́рица тара́щится. (К. Ч.).

Тарова́тый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = щедрый, богатый (вм. тороватый. Ч. и подгородніе селенія).

Та́ръ-тарары́ — вѣроятно, отъ слова та́ртаръ = адъ, преисподняя. (К. Ч.). Штобъ те провали́ться въ та́ръ-тарары́! бранное выраженіе. (К. Ч.).

«Та́ры-ба́ры» и «тары́-бары́» = пересуды; веселый, но пустой разговоръ. (К. Ч.).

Тва́рь -и, ж. = бранное слово. (К. Ч.). Што́ ты надѣ́лала, тварь э́дакая! (К. Ч.).

Твёрдо -а, ср. = рѣшето (Погостъ Спасъ-Ченцы).

Тёка -и, ж. вм. течь (К. Ч.).

Те́лепень -пня, м. = толстякъ, неповоротливый челов. (К. Ч.).

Те́лятко -а, ср. вм. телёнокъ. Ла́сковое те́лятко двухъ ма́токъ сосётъ. (К. Ч.) — поговорка.

Те́мень -и, ж. вм. темнота. Те́мень стра́сть: хошь (хоть) глазъ коли́. (К. Ч.).

Тепе́рича — нарѣч. вм. теперь. (Ч.).

Тёрка и, ж. = жестянка съ пробитыми, но не сглаженными дырками, объ острые края которыхъ и трутъ хрѣнъ и другіе коренья. (К. Ч.).

Тёса́ть (тёшу́ -тёшешь ...тёшутъ). Ужъ вотъ упря́мъ — вотъ упря́мъ нашъ бра́тецъ: хошь (хоть) ко́лъ тёши́ ему́ на башкѣ́-то, а не заста́вишь слу́шаться. (К. Ч.).

Тетёха -и, ж. = толстуха; неповоротливая женщина или дѣвица. (К. Ч.).

Тётка -и, ж. Го́лодъ не тётка (поговорка. К. Ч.).

Ти́гусить (ти́гушу и ти́гусю -гусишь ...гусятъ) = щипать; таскать — трепать кого за волосы; отсюда — «ти́гуситься» = щипаться; теребить другъ друга за волосы; драться. (Ч.).

Тилили́снуть (-сну -снешь ...снутъ) = ударить кого-либо (вѣроятно, отъ слова ти́снуть. К. Ч.).

Ти́на -ы, ж. = стебли и листья картофеля. (К. Ч.).

Ти́петъ -ета, м. вм. кипятокъ (Пог. Спасъ—Ченцы).

Ти́пнуть (ти́пну — типнешь ...пнутъ) = укусить исподтишка; вообще — укусить. (К. Ч.). Блоха́ ти́пнула (кусну́ла) страсть какъ больно! (К. Ч.). На-на́, то́лько попро́буй — ти́пни: я те тогда́ всю ро́жу растваро́жу! говорятъ съ угро-

зой мальчику или дѣвочкѣ — «кусáкѣ», подсовывая имъ подъ носъ голую руку. (К. Ч.).

Типýнъ -нá, м. = болѣзненный наростъ или прыщъ на языкѣ птицъ; также — прыщъ и на языкѣ человѣка (К. Ч.). Типýнъ те на язы́къ (К. Ч.), да двá подъ язы́къ, да ши́шка нáносъ! (Карабузино Елисѣевской вол.)—ругаютъ того, кто неумѣстно, при постороннихъ скажетъ горькую правду.

Ти́тька -и, ж. = сосецъ на вымени травоядныхъ животныхъ; титьками называются женскія груди съ сосцами; также — тряпичные со́ски, наполненные жеванымъ хлѣбомъ и даваемые младенцамъ вмѣсто грудей матери. (К. Ч.). Четы́ре сестри́цы (= четыре коровьи титьки) въ одну лунку (подойникъ) цѣдя́тъ (загадка. К. Ч.).

Тихóня -и, м. и ж. (Ч.), потихóня -и, м. и ж. (К.). = притворно-тихій, скрытный человѣкъ.

Ти́шка -и, м. — уменьшительное отъ Тихонъ. (К. Ч.).

Токáрить (-áрю -áришь ...áрятъ) = пихать, насильно совать въ ротъ (себѣ или другому) пищу; «намять» или черезчуръ наполнить ротъ пищей; досыта кормить. (К. Ч.). Тáкъ-вотъ и токáритъ вся́кой вся́чиной свою любúмицу! (К. Ч.).

Токъ -а, м. = гладко утрамбованное мѣсто (передъ овиномъ или ригой), на которомъ молотятъ цѣпами высушенные хлѣбные снопы́. (Ч.).

Толúка -úки, ж. = небольшое количество чего-либо. Слáва Богу! мáлую толúку дéнегъ зашúбъ! = небольшую сумму денегъ заработалъ. (К. Ч.).

Толконýть (-нý -нёшь ...нýтъ). Я-те тáкъ толконý (толкну): бýдешь знать! (угроза. К. Ч.). Мать! толкони́-ка яи́шенку! говоритъ своей женѣ семейный крестьянинъ. (Ч.).

Толкýшка -и, ж. = деревянный пестикъ для толченія въ деревянной посудинѣ картофеля, лука и т. п. (К. Ч.).

Толпéга -ги, ж. = толстуха; толстая, неповоротливая женщина или дѣвица. (К. Ч.).

Толсторо́жій (-ій -ая -ее). Не моя́ ли изгоро́да въ полѣ не го-

ро́жена; не моя́ ля толсторо́жа (т. е. жена) въ кабакѣ́ зало́жена (пригудка. Ч. и подгород. селенія).

То́нкій (ій -ая -ое; нокъ -нка́ -нко). Гдѣ то́нко, тамъ и рвётся! говорятъ про несчастія обездоленнаго человѣка. (К. Ч.).

То́рба -ы, ж. = холщевый (для овса) или веревочный (для сѣна) кошель, который подвязываютъ подъ губы лошади. (К. Ч.); дорожная сума. (Ч.).

То́ргать (аю -аешь ...аютъ), ты́ргать (аю -аешь ...аютъ), то́ргаться, ты́ргаться, то́рниться (то́рнюсь -нишься ...то́рнятся) = стуча́ть, стучаться. (К. Ч.).

Тори́ца -ы, ж. = черныя, похожія на макъ, сорныя сѣмена, попадающія въ зерновой хлѣбъ. (Ч.).

Торма́жки -жекъ, вѣроятно, отъ слова «тормоза́». Упасть вверхъ тормажками = упасть вверхъ ногами. (К. Ч.).

Торопы́га -и, м. и ж. = торопливый, торопливая. (К. Ч.).

Трава́ -ы́, ж. Худа́я трава́ и́зъ-поля вонъ! говорятъ безъ сожалѣнія о смерти дурного человѣка или совершенномъ исключеніи его изъ членовъ общества, товарищества и т. п. (К. Ч.).

Трапе́зовать (трапе́зую -зуешь ...зуютъ) = обѣдать или ужинать, сидя за столомъ. (Ч.).

Трахма́лъ -а, м., трахма́лить (-а́лю -а́лишь ...а́лять) вм. крахмалъ, крахмалить. (К. Ч.).

Требуха́ -и́, ж., требуши́на -ы, ж. = самый большой желудокъ жвачныхъ животныхъ. (Ч.).

Трезво́нить (-о́ню -о́нишь ...о́нятъ) = звонить во всѣ колокола (какіе только есть на колокольнѣ); громко говорить о чемъ-либо; быстро и открыто распространять непріятныя для кого-либо извѣстія; сплетничать. (К. Ч.).

Тре́нзель -ля, м. = стальной треугольникъ, въ который подъ тактъ гармоникѣ звонятъ вмѣсто колокольчика. (К. Ч.).

Трепа́ло -а, ср. = длинная (похожая на большой ножъ) съ ручкой дощечка, острою стороною которой и треплютъ высушенный и обмятый на мялицѣ — ленъ. (Ч.).

Тре́скать (аю -аешь ...аютъ), натре́скаться = жрать; пить вино; нажра́ться; напиться вина. (К. Ч.).

Тре́снуть (-сну -снешь ...снутъ) = нанести кому-либо сильный ударъ. (К. Ч.).

Третє́нни, третьёвось — нарѣчія = третьяго дня. (К. Ч.).

Три́ къ но́су — всё пройдётъ = не обращай вниманія (на неудачи т. п.), не горюй, плюй: все окончится благополучно. (К. Ч.).

Тро́гать (-аю -аешь ...аютъ) = поѣхать, отправиться куда-либо. (К. Ч.). Ну, тро́гай (поѣзжай), бѣло́ногой (вм. бѣлоногій, т. е. конь. Ч.).

Тро́ица -ы, ж. Пословица: Безъ тро́ицы домъ не строится = безъ трехъ оконъ домъ не строится. (К. Ч.).

Тро́уръ -а, м. вм. тра́уръ (К. Ч.).

Тростѝть (-ощу́ -сти́шь ...стя́тъ) = безпрерывно говорить — просить. (Ч.). Онно́ (вм. одно́) тростѝ: «Го́споди, прости!» (пословица о молитвѣ. Ч.).

Трохи́мъ -а, м., уменьшит. отъ него: Тро́шка -и, м. = вм. Трофимъ. (Ч.).

Трупёрда -ы, ж. = сонливая, беззаботная толстуха (женщина или дѣвица. К. Ч.). Э́ка (вм. экая) трупёрда! дрыхнетъ (спитъ) взверня́ воро́нку, и го́рюшка (вм. заботы) ей ма́ло (нѣтъ), што жать (т. е. хлѣбъ на корню) давны́мъ-давно́ на́до! (Ч.).

Тру́тень -тня, м. = лѣнтяй (К.). Тру́тни — гора́зди (вм. горазды = изворотливы) на плу́тни (поговорка. К.).

Тувале́тъ -е́та, м. вм. туалетъ. (К.).

Ту́кманка -и, ж. = сильный ударъ (преимущественно по головѣ. К. Ч.).

Тужѝть (тужу́ -ту́жишь ...ту́жатъ) = сильно горевать, безпокоиться. (К. Ч.).

Тума́къ -ка, м. = а) глуповатый человѣкъ, простя́къ; б) ударъ. а) Онъ па́рень не-тума́къ (К. Ч.). б) Дать здоро́ваго «тумака́» = нанести кулакомъ сильный ударъ. (К. Ч.).

Тупи́ца -ы, м. и ж. = тупой, малоспособный человѣкъ; идіотъ, идіотка. (К. Ч.).

Туро́вино -а, ср. = названіе сосѣдней съ Ченцами деревни одного прихода и уѣзда. (Ч.).

Турну́ть (ну́ -нёшь ...ну́тъ) = прогнать кого-либо. (К. Ч.).

Туру́сы на колёсахъ развозить = отъ нечего дѣлать вести пустые разговоры. (Ч.).

Ту́тытка — нарѣч. = тутъ. (Ч.).

Ты́кать (-аю -аешь ...аютъ) = говорить съ кѣмъ-либо на «ты» и тѣмъ разсерди́ть его, такъ какъ онъ терпѣть не можетъ такого «неблагоро́ннова» обращенія. (К.).

Ты́ръ-ты́ръ — семь ды́ръ! передразниваютъ трещётку. (К. Ч.). Тьма-тьму́щая де́негъ у нево́! (К. Ч.).

Тѣснота́ -ы́, ж. Въ тѣснотѣ (т. е. жить) — не въ оби́дѣ (т. е. жить. Пословица. К. Ч.).

Тѣсный (-ый -ая -ое; енъ -сна́ -сно). Врозь — ску́чно (т. е. жить), вмѣстѣ — тѣсно (послов. К. Ч.).

Тю́ря -и, ж. = кушанье: смѣсь кусковъ хлѣба, луку, масла, — разбавленная квасомъ. (К. Ч.).

Тю-тю́! — междометіе = прощай! видно ли тебѣ? (говорятъ, переглядываясь чрезъ маленькую щель въ двери или другое какое-либо небольшое отверстіе. К. Ч.).

Тютю́нъ -на́, м. = табакъ — махорка. (Ч.).

Тю́тя -ти, ж. = ударъ кулакомъ (К. Ч.). Я те таку́ (вм. такую) тю́тю закачу́, што бу́дешь до́лго по́внить (вм. помнить)! (К. Ч.).

Тяжи́ -е́й, м. (ед. числа им. падежъ «тяжъ -а́» употребляется рѣдко) = кожаные ремни, шириною до вершка, длиною отъ конца передней оси почти до конца каждой оглобли; тяжи́ препятствуютъ оглоблямъ подаваться въ сторону. (К. Ч.).

Тяга́ться (-га́юсь -га́ешься ... га́ются) = бороться, мѣряться силою, соперничать въ чемъ-либо. (К. Ч.). Тяга́лась съ во́лкомъ кобы́ла, да оста́лась хвостъ да гри́ва (послов. (К. Ч.). Гдѣ тебѣ тяга́ться (гоняться) за таки́мъ богачо́мъ: не по мошнѣ (не по средствамъ) э́то тебѣ! (К. Ч.).

Тя́гу дать = убѣжать; отказаться по робости отъ участія въ общемъ дѣлѣ. (К. Ч.)

Тя́пать (аю -аешь -...аютъ) = а) ударить кулакомъ (или другимъ чѣмъ); б) быстро выпить стаканъ или рюмку вина. (К. Ч.). а) Я те та́къ тя́пну — только подойди́! (К. Ч.). б) Тя́пай-тя́пай (вы́пей-вы́пей), сватъ! По́слѣ тебя́ и я тя́пну (выпью. К. Ч.).

Тя́тинька -и, м. вм. тя́тенька. Пригудка: Меня́ тя́тинька не же́нитъ, мать совѣ́ту не даётъ; меня́ по́потъ (вм. попъ-то) не вѣнчаетъ, вкругъ нало́ю (вм. нало́я) не ведётъ. (Ч. и подгородн. селенія).

У.

У́валень -льня, м. = лежебокъ; лѣнивый и нерасторопный въ работѣ мужчина (К. Ч.).

Уга́ръ -а, м. = отчаянный (К. Ч.). Онно́ (вм. одно) слово (однимъ словомъ), — па́рень-уга́ръ! (К. Ч.).

Уго́да -ы, ж. = угодливость. Э́ка (вм. экая) невзго́да (неудача): всё не въ уго́ду (т. е. никакъ не угодишь. Поговорка. К. Ч.).

Уголъ -угла́, м. Безъ четырёхъ угло́въ изба́ не ру́бится (пословица. К. Ч.).

Угомони́ться (-ню́сь -ни́шься ...угомоня́тся) = успокоиться, утихнуть (К. Ч.); отсюда — производное «угомонъ» = покой. Угомо́ну на тебя нѣтъ, пострѣлёнокъ э́дакой! прикрикиваетъ мать или нянька на надоѣвшаго рёвомъ ребенка. (К. Ч.). Ты, дитя́ моё, усни́ — угомо́нъ тебя́ возьми́! отрывокъ изъ колыбельной пѣсни. (К. Ч.).

Угуре́цъ -рца́, м. вм. огурецъ. (К.).

Уда́ча -и, ж., уда́чка -и, ж., разуда́ча -и, ж. = смѣлый до отчаянности и ловкій, счастливый въ дѣлахъ парень. (К. Ч.).

Удóбриться (-óбрюсь -óбришься ...óбрятся) = расщедриться. (К. Ч.). Удóбрилась «мáчиха» до пáсынка! съ насмѣшкою говорятъ о человѣкѣ, давшемъ кому-либо пустякú (менѣе ожидаемаго) на бѣдность. (К. Ч.).

Удóй -óя, м. = количество молока, надоеннаго за одинъ разъ. (К. Ч.).

Удодóкать (-óкаю -óкаешь ...óкаютъ) = ухлопать, уходить, избить, убить. (Ч.).

Ýжина -ы, ж. = вм. ýжинъ. (Ч.).

Ужó — выражаетъ угрозу. Ужó тебѣ, озорникъ, отéцотъ (отецъ-то) задáстъ дёру! (К. Ч.).

Ýйма -ы, ж. = бездна. (К.). Экую ýйму деньжúщъ накопúлъ! (К.).

Укладка -и, ж. = сундучекъ. (К. Ч.).

Уклéйка -и, ж. = небольшая верховая рыбка, идущая для насадки на «живцовую» уду. (К. Ч.).

Улепётывать (-аю -аешь ...аютъ) = убѣгать при опасности, при угрозѣ. (К. Ч.).

Улúть (улью -ульёшь ...улью́тъ) = влить. Хозя́йка! улéй-ка ещё щéцъ-то (вм. щей-то. Ч.).

Умница -ы, ж. Нишни́, дѣушка, — ты ýмница, кошка́-дýра! утѣшаетъ мать или нянька плачущую дѣвочку. (Ч.).

Ýмолотъ -а, м. = количество (число мѣръ или четвертей) зерна, намолоченнаго съ одной риги или съ одного овина. (Ч.).

Умъ -умá, м. Умъ-хорошó, два — лýчше, а три́ — хошь (хоть) дѣло брось (послов. К. Ч.). Поговорки: У невó умъ за рáзумъ зашóлъ = у него умъ не въ порядкѣ отъ излишняго напряженія ума, отъ самомнѣнія и т. п. (К. Ч.). Онъ человѣкъ себѣ на умѣ = онъ человѣкъ не простой, — скрытный. (К. Ч.).

Умы́ться (умóюсь -óешься ...óются) = неожиданно наскочить на препятствія задуманнымъ планамъ и обмануться въ разсчетахъ. (К. Ч.).

Умѣ́ха -и, ж. = смышленная и ловкая въ работѣ женщина или дѣвица. (Ч.).

Упадъ -а, м. (въ другихъ падежахъ почти не встрѣчается). Хохота́ть до-упа́ду = смѣя́ться до изнеможенія, до невозможности усидѣть на мѣстѣ. (К. Ч.).

Упере́ть (упёръ -упёрли; упру́ -упрёшь ...упру́тъ), утара́нить (-а́ню -а́нишь ...а́нятъ), утыри́ть (ы́рю -ы́ришь ...ы́рятъ), утяну́ть (-ну́ -я́нешь ...я́нутъ) = украсть. (К. Ч.).

Упе́таться (-аюсь -аешься ...аются) = устать, измучиться отъ работы. До пѣ́ночки (до изнеможенія) упе́талась! (К. Ч.).

Уплета́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = ѣсть съ жадностью, «за́-обѣ щёки». (К. Ч.).

Упря́жка -и, ж. = часть дневной работы — отъ утра до завтрака, отъ завтрака до обѣда и слѣдующаго за нимъ послѣобѣденнаго отдыха, отъ отдыха до ужина. (К. Ч.).

Урѣ́зать = пріурѣ́зать (-рѣ́жу -рѣ́жешь ... рѣ́жутъ) = выпить много вина. (К. Ч.).

Уса́рьба -ы, ж. вм. усадьба. (К.).

Уса́хариться (-рюсь -ришься ...рятся) = вдосталь угоститься, особенно виномъ. (Ч. К.). И́шь-какъ уса́харился, са́харъ — мёдо́вичъ! съ насмѣшкою говоритъ жена своему пьяному мужу. (Ч.).

Усе́рдствовать-поусе́рдствовать (-се́рдствую -ешь...уютъ)= быть усернымъ къ чему-либо; жертвовать по усердію на храмъ Божій. (К. Ч.). Поусердствуйте, православные, на храмъ Божій! обычный возгласъ сборщиковъ церковныхъ подаяній. (К. Ч.).

У́сталь -у́стали, ж. = усталость. Бьюсъ (вм. бьюсь) день-деньской безъ у́стали: про́сто но́женьки не дёржатъ, и ру́ки не воло́даютъ (вм. не владѣютъ отъ усталости. Ч.).

Усто́й -о́я, м. — количество сливо́къ, «устоя́вшихся» въ горшкѣ, кринкѣ (и т. п.) съ молокомъ. (К. Ч.).

Ута́каться (-аюсь -аешься ...аются) = заранѣе уговориться, условиться. (К. Ч.).

Утёка́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = тайкомъ убѣгать, незамѣтно для другихъ удаляться. (К. Ч.).

Утихоми́риться (-и́рюсь -и́ришься ...и́рятся) = успокоиться, утишиться; «утихоми́рить» = успокоить, усмирить. (Ч.).

Утóкъ -тка́, м. = поперечныя нити въ тканьѣ, переплетаемыя продольными нитями основы. (Ч.).

У́тресь — нарѣч. = утромъ. (Ч.).

У́тро -а, ср. Утро вéчера мудренѣе, а мужи́къ бáбы умнѣе (пословица. К. Ч.).

Утрóба -ы, ж. = живóтъ, желудокъ. (К. Ч.). Лóпни моя́ утрóба! увѣреніе въ истинности сказаннаго, равносильное божбѣ. (К. Ч.).

Ухайда́кать (-а́каю -а́каешь ...а́каютъ), **уходи́ть** (хожу́ -хóдишь ...хóдятъ), **ухлóпать** (-аю -аешь ...óпаютъ) = избить до смерти, убить. (К. Ч.).

Ухайда́каться = угорѣть, получить при паденіи ушибъ съ сильнымъ поврежденіемъ организма. (К. Ч.). — **У́харскій** (ій -ая -ое) = ловкій, плутоватый.

Ухвáтъ -а, м. = полая желѣзная ручка съ двумя дугообразными отростками, насаженная на длинную деревянную палку, (служитъ для вынииманія изъ русской печи — горшковъ, чугунныхъ котелковъ и т. п.) (К. Ч.).

Ухвóстье -ья, ср. = легковѣсный, худого качества хлѣбъ, остающійся при вѣяніи въ концѣ вороха. (Ч.).

У́хлить (у́хлю -ишь ...лятъ) = смекать, догадываться, понимать. (К.).

Ухмыля́ться (-я́юсь -я́ешься ...я́ются) = едва замѣтно улыбаться, усмѣхаться. (К. Ч.).

Ухо -а, ср. = Слу́шай у́хомъ, а не брю́хомъ. (К. Ч.). Держи́ у́хо востро́ = бу́дь остороженъ, не зѣвáй. (К. Ч.).

У́хоботь -и, ж. = всякая мелочь и остатки послѣ вѣянія хлѣбовъ. (Ч.).

Учéнье -ья, ср. Пословицы: Учéнье — свѣтъ, неучéнье тьма. (К. Ч.). Нау́ка не бу́ка: боя́ться ея́ нéчево. (К. Ч.).

Учёный (ый -ая -ое; ёнъ -ена́ -ёно). За учёнаго двухъ неучёныхъ даю́тъ (пословица. К. Ч.).

Учка́ть (-а́ю -а́ешь... а́ютъ) = подгадить. (Ч.).

Ф.

Фа́лька -и, ж. = девя́тка бубновая въ игральныхъ картахъ, — одна изъ важныхъ, старшихъ картъ при игрѣ въ «три ли́стика». (К. Ч.).

Фантъ -а, м. = штрафъ съ участника игры (на балахъ), нарушившаго правила этой игры. (К.).

Фате́ра -ы, ж. (Ч.). кварте́ра -ы, ж. (К. Ч.). = вм. квартира.

Фатю́й -ю́я, м. = разиня (прозвище. К. Ч.).

Фе́рези и фе́рязи -е́й, ж. = женскія верхнія юбки, поддерживаемыя про́ймами (тесьмами), которыя идутъ сверхъ рубашки черезъ плечи, перекрещиваясь на спинѣ. (Ч.).

Фе́феру зада́ть = перцу задать, отдуть. (К. Ч.).

Фе́ршалъ -а, м. вм. фельдшеръ. (К. Ч.).

Фефёла -ы, ж. = разиня. (К. Ч.). Фефёла Ро́говна. (Ч.).

Филю́га -ги, ж. и м. = разиня. (К.).

Финтикл ю́шка -и, ж. = замысловатая небольшая вещица, бездѣлица; замысловатая шутка, фортель и т. п. (Ч.).

Фля́га -и, ж., фля́жка -и, ж. = толстаго стекла склянка. (К.).

Форсъ -а, м. = щегольство; важничанье. (К. Ч.).

Форси́ть (сю́ -си́шь ...ся́тъ) = щеголять, важничать. (К. Ч.).

Форсу́нъ -на́, м. = щеголь, франтъ. Пригудки о форсунѣ: У мово́ у форсуна́ есть руба́шка шерстяна́ (вм. шерстяная),— ничево́ не но́шена, въ кабакѣ зало́жена. (Подгороднія селенія). Сапоги́ но́вы строчёны, три обро́ка не плачёны; подъ ногою́ скри́пъ-скрипи́тъ, подъ сумо́ю мать хрипи́тъ. (Ч. и подг. сел.). Поговорки о форсунѣ: На брю́хѣ-то шёлкъ,

а въ брю́хѣ-то щёлкъ (К. Ч.). Пустъ карма́нъ, да си́нь кафта́нъ. (Ч.).

Фо́ртель -еля, м. = замысловатая, смѣшная выдумка, штука. (К.). Во́тъ-такъ фо́ртель вы́кинулъ: такъ всѣ рты отъ удивле́нія и разы́нули! (К.).

Форто́вый и фарто́вый (ый -ая -ое) = ловкій, изворотливый, хватъ. (К. Ч.).

Францу́зская болѣ́знь = сифилисъ, дурная болѣзнь. (К. Ч.).

Фролъ -а́, м. вм. Флоръ. (К. Ч.). Была́ у Фрола́ — мно́го наврала́; пойду́ къ Лавру́ (вм. Ла́вру) — ещё бо́лѣ навру́. (К.).

Фунтъ -а, м. Во́тъ-те и фу́нтъ! говоритъ человѣкъ, прозѣвавшій что-либо важное, или при неожиданной неудачѣ и непредвидѣнномъ препятствіи своимъ планамъ. (К. Ч.).

Фуфа́йка -и, ж. = короткая верхняя одежда, въ родѣ тёплой (на ватѣ или «на мѣху́») кофты. (К. Ч.).

Фуфлы́га -ги, м. и ж. (Ч.). фуфы́га -ги, м. и ж. (К.). = бранныя слова, не имѣющія опредѣленнаго значенія; иногда, впрочемъ, фуфлыгой называютъ провонявшаго махо́ркой табакоку́ра. (Ч.).

Выѣзжа́ть на фуфу́ = выигрывать дѣло на пустякахъ; избавляться отъ опасности благодаря пустякамъ. (К.).

Фуфы́риться (-ы́рюсь -ы́ришься ...ы́рятся) = съ важностью надуваться, важничать, сердиться. (К. Ч.).

Х.

Хази́ть (-зю́ -зи́шь ...зя́тъ) = кричать, орать, ревѣть во всё горло. (К. Ч.).

Хазо́вый и хозо́вый (ый -ая -ое) вм. ка́зовый. Хозо́вый коне́цъ мате́ріи. (Ч.).

Хайли́ть (лю́ -ли́шь ...ля́тъ) = кричать во все горло, ревѣть. (К. Ч.).

Хайло́ -а, ср. = глотка, горло; крикунъ, орало. (К. Ч.).

Ха́лда -ы, ж. = бранное слово, не имѣющее опредѣленнаго значенія. (К. Ч.). Ну, и дѣвка — чи́стая (настоящая) ха́лда! (К. Ч.).

Хале́ра -ы, ж. = вм. холе́ра, прозвище, даваемое исхудалымъ лицамъ обоего пола, также — лошади и другимъ домашнимъ животнымъ. (К. Ч.).

Халу́й -у́я, м. вм. холуй = бранное слово. Халу́й, не балу́й, ба́рину скажу́! говоритъ дѣвка привязчивому, нахальному парню. (Ч. и подгороднія селенія).

Хантáть (-áю -áешь ...áютъ) = бѣжать, идти. (К.).

Хáпать (-аю -аешь ...аютъ) = брать, воровать. (К. Ч.).

Хапу́нъ -á, м. = воръ; любитель до чужого добра. (К. Ч.).

Харáктерный (ый -ая -ое; ренъ -рна -рно) = своенравный, упрямый, настойчивый. (К. Ч.). Не куку́й, куку́шка, въ лѣсѣ на оси́нѣ проклято́й; не люби́ ты, дѣвка, па́рня: онъ харáктерный тако́й (Ч. и подгор. селенія).

Харко́тина -ы, ж. = отхаркиваемая мокрота. (К. Ч.).

Харпѣ́ть (харплю́ -пи́шь ...рпя́тъ) вм. храпѣть. (Ч.).

Хáхаль -аля, м. = проходимецъ. (К. Ч.).

Хáять (хáю -хáешь ...хáютъ) = чернить, унижать кого-либо; говорить одно дурное о комъ-ниб. (К. Ч.).

Хвáстъ -á, м. и хвáсть -сти, ж. = вм. хвастовство. Въ хвáсти — мáло слáсти (поговорка. Ч.). То́лько одне́ (вм. одни) хвасты́! съ недовѣріемъ говорятъ о хвастунѣ. (К. Ч.).

Хвати́ться (хвачу́сь -хва́тишься ...хва́тятся) = догадаться, одуматься. (К. Ч.). По́здно хвати́лись мы: дѣла ужъ нельзя́ бы́ло попра́вить. (К. Ч.).

Хватону́ть (ну́ -нёшь ...ну́тъ) вм. хватну́ть = урывками хватать; нанести кому-либо ударъ. (Ч.).

Хвостону́ть (-ну́ -нёшь ...ну́тъ) вм. хвостнуть = хлестнуть, ударить. (К. Ч.).

Хвостъ -ста́, м. Хво́стотъ (вм. хвостъ-то) тебѣ́ на́до прищеми́ть = надо запретить тебѣ ходить (куда не слѣдуетъ ходить. К. Ч.). Ты не виля́й, сватъ, хвосто́мъ-то (не уклоняйся

отъ прямого отвѣта), а говори́ пра́вду — ма́тку. (К. Ч.). Не вили́й хвосто́мъ — грѣхъ посто́мъ! говорятъ неумѣстной кокетницѣ. (Ч.).

Хеза́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = испражняться. (К.).

Хе́ресъ -са, м. Бѣда́ — е́сли и хе́ресъ польётся черезъ (т. е. черезъ край, — «рѣко́ю». К.).

Хе́рить (хе́рю -ришь ...рятъ) = закрестить или зачеркнуть что-либо написанное; похе́рить = закрестить въ заборной книжкѣ (при разсчетѣ) записанный въ ней (въ кредитъ) товаръ. (К. Ч.).

Хи́ма -ы, ж., вм. Офи́мья (или, точнѣе, вм. Евфимія) = дура. (К. Ч.). Эка ты Хи́ма: и тово́ никако́ъ не мо́жешь поня́ть. (К. Ч.). Хи́ма пузыри́ха = разду́рья. (К. Ч.).

Хихи́кать (-аю -аешь ...аютъ) = сдержанно, тихо смѣяться. (К. Ч.).

Хлапъ -па́, м. = валетъ, въ особенности бубновый. (К. Ч.).

Хлёбону́ть (-ну́ -нёшь ...ну́тъ) вм. хлебнуть. (Ч.).

Хлёстко — нарѣч. = ловко, хорошо, дѣльно. (К. Ч.).

Хлестону́ть (ну́ -нёшь ...ну́тъ) вм. хлестнуть. (К. Ч.).

Хлу́пить (хлу́плю -хлу́пишь ...хлу́пятъ) = взвёртывать вверхъ дномъ (чашку, по окончаніи чаепитія. К. Ч.); нахлу́пить ша́пку = плотно, низко надѣть шапку, нахлобу́чить. (К. Ч.).

Хлы́новецъ -вца, м. = ловкачъ, плутъ. (К Ч.).

Хлыщъ -а́, м. = пустой человѣкъ, занятый собою, — «фатъ»; проходимецъ. (К. Ч.).

Хлѣбъ -а, м. Съ хлѣба на хлѣбъ перебива́ться = очень бѣдно жить, постоянно нуждаться въ кускѣ хлѣба (К. Ч.). Пословицы: Хлѣбъ да живо́тъ и безъ де́негъ живётъ. (Ч.). Съ кѣмъ хлѣбъ-соль во́дишь, на тово́ и похо́дишь. (Ч.).

Хмелеви́къ -а́, м. = изступленіе, бѣшенство отъ сильнаго опьянѣнія, бѣлая горячка. (К. Ч.).

Хны́кать (-аю -аешь ...аютъ) = плакать, всхли́пывать. (К. Ч.).

Хожа́лка -и, ж., хожа́лый (въ смыслѣ существительнаго м. рода) = сидѣлка, сидѣлецъ, которые ходятъ за больными въ больницахъ. (К.).

Хо́лка -и, ж. = та часть шеи лошади, гдѣ кончается спина; иногда — конецъ спинного хребта у лошади. (Ч.).

Холстъ -а́, м. Ну, е́сли тебѣ́ холстъ толстъ — встава́й пора́нѣ, да пряди́ пото́нѣ. (Ч.).

Хоро́шій (ій -ая -ее; ъ -а́ -о́). Поговорки: Хороша́ дочь Анну́шка — хва́литъ мать да ба́ушка! (К. Ч.). Не по́-хорошу — милъ, а по-ми́лу хоро́шъ = милымъ бываетъ не тотъ, кто красивъ иль хорошъ, а кто нравится; ср. попдра́вилась (вм. попра́вилась) сатана́ лу́чче (вм. лучше) я́снова сокола́. (К. Ч.).

Хорошо́-на́-хорошо — нарѣчіе = очень хорошо. (К. Ч.).

Хо́хлиться (хо́хлюсь -ишься ...ятся) = отъ нездоровья и безпокойства казаться сумрачнымъ; чувствовать недомоганье. (К. Ч.).

Хохлы́ -о́въ, м. = вихры́, пучки волосъ; во́лосы. (К. Ч.). Ты у меня́, мотря́й (вм. смотри́), слу́шайся хозя́ина, а не то хохлы́ надёру́! (т. е. оттаскаю за волосы. Ч.).

Хотѣ́ть (чу́ -чешь ...тя́тъ) — отъ него встрѣчаются безличныя формы: ха́чивается - поха́чивается, поха́чивалось. (Ч.).

Храбёръ вм. храбръ. (К. Ч.).

Храбри́ться (-ю́сь -и́шься ...я́тся). На печи́ не храбри́сь, а въ по́лѣ не тру́сь (поговорки. Ч.).

Христара́дничать (-чаю -чаешь ... чаютъ) = собственно — просить Христа ради; но чаще — жалобно, неотвязчиво просить, — «кля́нчить» (К. Ч.)

Хробре́цъ -ца́ = хрипъ умирающаго во время предсмертной агоніи. (К. Ч.).

Хря́стать (-я́стаю -аешь ...я́стаютъ) = съ трескомъ грызть что-либо твердое, напр. кость, хрящъ и т. п. (К. Ч.).

Худерьба́ -бы́, ж. и м. = худоба́; также — очень исхудалый, худощавый человѣкъ. (К. Ч.).

Ц.

Ца́пать (ца́паю -аешь ...аютъ) = хватать, воровать, красть. (К. Ч.).

Цара́пнуть (-а́пну -а́пнешь ...а́пнутъ) = украсть; сильно ударить кого-либо. (К. Ч.).

Це́нтеръ -а, м., центра -ы, ж. вм. центръ = средина, цѣль. (Ч.). Молоде́цъ па́ря (вм. парень)! въ са́мую что-ни-на-е́сть це́нтру угоди́лъ (попалъ. Ч.).

Це́рква -ы, ж. вм. церковь. (Ч.). Це́рковь — моле́нье, ла́вочка— сидѣнье. (К.).

Цопъ — междом. вм. цапъ. (К. Ч.).

Цы́ба -ы, ж. — опредѣленнаго значенія не имѣетъ. (К. Ч.). Попа́лъ въ цы́бу (угадалъ)! смѣются надъ оплошностью или промахомъ человѣка. (К. Ч.). Впрочемъ, цы́бой иногда называютъ козу. Цы́ба-коза́, золоты́е рога! забода́ю-забода́ю! утѣшаютъ ребенка, растопыривая при этомъ пальцы и слегка его щекотя ими. (К.).

Цыга́ра -ы, ж., цыга́рка -и, ж. = вм. сигара, сигарка. (К. Ч.).

Цыбу́ля -и, ж. = лукъ. (К. Ч.).

Цы́кать (цы́каю -аешь ...аютъ) = пищать (глаголъ, означающій пискливый крикъ цыплятъ. К. Ч.).

Цы́кля -и, ж., стальная пластинка, которою столяръ, какъ стекломъ, сглаживаетъ неровности и шероховатости на доскѣ. (К. Ч.).

Цы́пки -окъ, ж. = разсѣдины на ногахъ, разъѣденныя грязью. (К. Ч.).

Цыга́нить (-а́ню -а́нишь ...а́нятъ) = пересуждать, сплетничать, «цѣди́ть». (К. Ч.).

Цыцъ! — междометіе = тише! молчать! (К. Ч.); не трогай, не касайся! (К.).

Цѣлизна́ и челизна́ -ы́, ж. = непаханная полоса, находящаяся среди смежныхъ съ нею вспаханныхъ полосъ. (Ч.).

Цѣпъ -па́, м. = земледѣльческое орудіе, которымъ обмолачиваютъ снопы зерновыхъ хлѣбовъ (Ч.). Э, неумѣха! не сто́лько намолоти́ла, ско́лько цѣпо́мъ башку́ себѣ́ наколоти́ла. (Ч.).

Ч.

Ча́вкать (-аю -аешь ...аютъ) = жевать, шевелить губами, вяло говорить (К. Ч.).

«Ча́дичко» -а, ср. уменьшительное отъ чадо=дѣтище, негодное дѣтище. (К. Ч.). Эко непу́тно (вм. непутное) «ча́дичко!» (К. Ч.). Вотъ Богъ народи́лъ мнѣ «ча́дичко»! (К. Ч.).

Ча́лая масть лошади = смѣшеніе волосъ бѣлыхъ и другихъ цвѣтовъ. (Ч.).

Ча́мкать (ча́мкаю -аешь ...аютъ), вѣроятно, вм. чавкать = вяло ѣсть, медленно пережевывать; вяло говорить. (Ч).

Часо́тка -и, ж. вм. чесотка. (Ч.).

Части́къ -ка́, м. (К. Ч.), чащёръ -ра́, м. (Ч. и рѣдко въ К.) — вм. чаща лѣса.

Чва́ниться (-а́нюсь -а́нишься ...а́нятся) = гордиться, важничать. (К. Ч.). Не чва́ньсь, горо́хъ: не лу́чше (вм. лучше) грибо́въ (поговорка. К. Ч.).

Чека́ниться (-а́нюсь -а́нишься ...а́нятся) вм. чокаться, т. е. рюмками и т. п. (Ч. и рѣдко въ К.).

Чекме́нь -ня́, м. = мужская одежда, въ родѣ казакина или сюртука. (Ч.).

Чёлка -и, ж. = мѣсто ниже ушей лошади до ея лба; также — пучки волосъ на этом [illegible]ѣстѣ. (К. Ч.); иногда переносно — завитые спереди [illegible] головѣ женщинъ и дѣвицъ. (К.).

Чёлнóкъ -ка́, м. = деревянный полый, короткій и заострённый съ обоихъ концовъ брусокъ, въ который на проволокѣ вставляется «цѣвка» или шпулька съ намотанной на нее пряжей, — служитъ для пропуска уточной пряжи между двумя, раздвигаемыми (подножками) рядами основы. (Ч.).

Чёло́ -а, ср. (К.). = отверстіе русской печи.

Чёло́ -а. ср. = лобъ. (К. Ч.). Я тебѣ́ — чёло́мъ (т. е. бью = кланяясь прошу), а ты́ ужъ зна́ешь о чёмъ. (К. Ч.).

Человѣкъ -ка, м. Загадка о фигурѣ человѣка: На ви́лахъ-гра́бли (пальцы на рукахъ), на грабля́хъ — шатунъ (сгибы: локтевой и плечевой), надъ шатуно́мъ — вёртунъ (шея), надъ вёртуно́мъ — рёву́нъ (ротъ), надъ рёвуно́мъ — сапу́нъ (носъ), надъ сапуно́мъ — глядунъ (глаза), надъ глядуно́мъ ро́ща (брови), за ро́щей — по́ле (лобъ), за по́лемъ-дрему́чій лѣсъ (волосы). Подгородніе селенія.

Че́мерь -я, м. = лошадиная падучая болѣзнь. (К.).

Че́пчикъ -а, м. Ударить же́нщину по че́пчику = ударить по головѣ. (Ч.).

Черёда́ -ы́, ж. вм. о́чередь или черёдъ. (Ч.).

Черёзвый (ый -ая -ое; -ъ -а -о) вм. трезвый. Мнѣ не въ ста́росты сади́тца (вм. садиться) и не че́сти наживáть: лу́чче (вм. лучше) пья́ному напи́тца (вм. напиться), чѣмъ черёзвому (вм. трезвому) гуля́ть. (Ч. и подгор. селенія).

Череззе́рница -ы, ж. — состояніе хлѣбныхъ колосьевъ на корню, когда въ нихъ не во всѣхъ мѣстахъ сплошь образуются зерна. (Ч.).

Черезсѣдéльникъ -а, м. = ремень, подтяжка у лошади. (К. Ч.).

Черни́ца -ы, ж. вм. черника (лѣсная ягода). Ч.

Черномáзый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = чернолицый, неумытый, грязный. (К. Ч.).

Черпáкъ -ка́, м. = сплетенный изъ нитокъ, сѣтчатый кошель, привязанный къ «попере́чинѣ» (поперечной палкѣ) длиннаго

шеста; употребляется при рыбной ловлѣ во время ледохода. (К. Ч.).

Чёртъ -а, м. Чёрта съ два! говоритъ разсерженный неудачею человѣкъ — въ отвѣтъ на утѣшеніе, совѣты или просьбу другихъ. (К. Ч.). Пошóлъ (иди, убирайся) къ чёрту! (К. Ч.). Чёртъ гордúлся, да съ нéба свалúлся. (Ч.).

Чертúть (черчý -чертúшь ...чертя́тъ) = пьянствовать, безобразничать и буянить. (К. Ч.).

Чёртовъ (ъ -а -о). Чёртова голова́! (К. Ч.). Чёртовъ сынъ! (К. Ч.). Чёртова пéречница! (К. Ч.). — бранныя выраженія.

Чета́ -ы́, ж. = пара, ровня. Чета́ новобра́чныхъ. (К.). Вы—не на́мъ чета́! (К. Ч.).

Четвёро -ры́хъ -числит. вм. чéтверо. (Ч.).

Чечéниться (чечéнюсь -ишься ...-чéнятся) = важничать, ломаться, разсѣсться съ важностью, долго не усаживаться. (К.).

Чечéнькаться (-аюсь -аешься ...аются) = няньчиться, долго возиться съ кѣмъ. (К. Ч.).

Чечётка -и, ж. = толстуха и вообще особа, занимающая много мѣста за столомъ. (К. Ч.). Ну́-ка, ты, чечётка, подвúньсь: ужъ бóльно (очень) разсѣлась. (К. Ч.).

Чибура́хнуться (-нусь нешься ...нутся) = упасть (съ высоты) и сильно разбиться. (К. Ч.).

Дѣло на чику́ = дѣло на скорой очереди. (К. Ч.).

Чúкнуть (-ну -нешь ...нутъ) = ударить (К. Ч.). Я́ те та́къ чúкну! (К Ч.).

Чúрей -ья, м. = вередъ (К. Ч.); прозвище капри́знаго, недотрóги. (К. Ч.).

Чирúкать (-аю -аешь...аютъ) вм. черка́ть (спичкою, чтобы «засвѣтúть» или зажечь её); также вм. чилúкать (воробéй чирúкаетъ). (К. Ч.).

Чистéнько тебѣ́! — привѣтъ швеѣ. (К. Ч.).

Чи́стить-обчи́стить (-чи́щу -чи́стишь ...чи́стятъ) = красть, обокрасть. (К. Ч.). До́-чиста обчи́стили. (К. Ч.).

Чистога́нъ -а, м. = по́лность (К. Ч.). Де́ньги чистога́номъ (по́лностью, сполна) получи́лъ. (К. Ч.).

Чистота́ -ы́, ж. Чистота́ подхватила красоту́, понесла́ на высоту́; е́сли не поспѣетъ благода́ть (т. е. дождь) — до́му не вида́ть (загадка о пожарѣ. Ч. и подгород. сел.).

Чистотѣлъ -а, м. = травянистое, многолѣтнее растеніе, съ желтыми цвѣтами, расположенными зонтикомъ, и двухстворчатою стручковатою коробочкой; растетъ вездѣ на мусорной почвѣ и около заборовъ; желтый, ѣдкій сокъ его употребляется народомъ для истребленія бородавокъ (К. Ч.).

Чихарда́ -ы́, ж. — игра; играющіе дѣлятся на двѣ партіи (равныя): одни стоятъ наклонившись и ухватившись другъ за друга, а другіе, поочередно, съ разбѣга прыгаютъ на спины склонившихся. Если кто изъ прыгающихъ упадетъ на землю или, сидя на спинѣ склонившихся, достанетъ ногою до земли, — то вся партія прыгающихъ должна стоять склонившись, а стоявшая ранѣе — прыгать на склонившихся. (Подгороднія селенія.).

Чи́хать (-аю -аешь ...аютъ). Съ давнихъ поръ существуетъ обы́чай — говорить чихающему: «Будь здоро́въ!» или: «Бу́дьте здоро́вы:» или: «Салфе́тъ ва́шей ми́лости!» На что чихающій отвѣчаетъ: «Красота́ вашей (или «твоей») чести!» (К. Ч.). На вся́кое чиха́нье (вм. чи́ханье) не наздра́вствуешься = не успѣешь каждому чихающему пожелать здоровья; также — не обращай серьезнаго вниманія на людскіе пересуды и т. под. пустяки. (К. Ч.).

Чмо́каться (-аюсь -аешься ...аются) = крѣпко и громко цѣловаться (К. Ч.). Чёкнемся да и чмо́кнемся, почека́нимся да и спать зава́лимся! говоритъ гость гостю, а иногда и мужъ женѣ въ гостяхъ. (Ч.).

Чо́хомъ — нар. = оптомъ (продавать или покупать что-либо. К. Ч.).

Что — мѣст. вм. сколько (К. Ч.). Ба — ба! денегъ-то што (вм. что) у тебя! (К. Ч.).

Чугу́нъ -а́, м. = чугу́нный котелъ различной величины, круглой формы, съуживающейся въ нижней части, гдѣ дно. (К. Ч.).

Чудно́й (о́й -а́я -о́е; чудёнъ -дна́ -дно́) = удивительный до смѣшного, смѣшной. (К. Ч.).

Чу́диться (употребляется безлично — чу́дится, чу́дилось, бу́детъ чу́диться, почу́дится) = «ви́дѣться» (въ заколдованномъ мѣстѣ), мере́щиться, представляться. (К. Ч.). Не ходи́ лу́чче Рогатино́мъ (см. это слово): тамъ чудится! (Ч.). По народному повѣрью, существуютъ нѣкоторыя мѣста (напримѣръ, нежилые дома въ глухой мѣстности, овраги, лѣса и т. п.), въ которыхъ (особенно по ночамъ) чудится, т. е. представляются разныя страшныя видѣнія, привидѣнія или призраки людей, умершихъ неестественною смертію; слышатся ихъ страшные голоса, шумъ шаговъ и т. п. (К. Ч.).

Чужо́й (о́й -ая -ое). Въ чужо́й манасты́рь (вм. монастырь) со свои́мъ у́ставомъ не су́йся! замѣчаютъ тому, кто любитъ распоряжаться въ чужомъ мѣстѣ, указывать и совѣтовать. (К. Ч.).

Чузы́кать (чузы́каю -аешь ...аютъ) = трави́ть, у́скать собаку (К. Ч.); иногда говоря́тъ «тюзы́кать». (Ч.).

Чуми́чка -и, ж. — прозвище = замара́шка. (Ч.).

Чуна́лъ -а, м. вм. чула́нъ. (Г. Калязинъ Твер. губ.).

Чу́ни -е́й, ж. = веревочная мужицкая обувь, въ родѣ лаптей. (К. Ч.).

Чупры́снуть (-сну -снешь ...снутъ = нанести кому-либо сильный ударъ (К. Ч.); толкнуть. (К.).

Не чу́ть = нѣтъ чутья́ — слуха, не слышно, не слыхать о комъ или о чемъ. (К. Ч.).

Чу́чело -а, ср. = прозвище. (К. Ч.). Эхъ, ты — чу́чело горо́ховое! (К. Ч.).

Ш.

Шабáнъ -а, м. вм. шабáшъ = конецъ работѣ, дѣлу. (К. Ч.).

Шабáнить (-áню -áнишь ...áнятъ) и шабашить (-áшу -áшишь ...áшатъ = кончать дѣло, работу. (К. Ч.).

Шавáриха -и́хи, ж. = неопрятная, замарашка. (Ч.).

Шалабóлы и шелобóлы -бóлъ, ж. = истрепанныя части подола мужской или женской одежды. (К. Ч.).

Шалапáй -áя, м. = бездѣльникъ, непутный мужчина или мальчикъ. (К. Ч.).

Шалапýтный (ый -ая -ое; енъ -тна -тно) = бездѣльный, «негодя́щій». (К. Ч.).

Шалыгáнъ и шилыгáнъ -áна, м. = мальчуганъ. (К. Ч.).

Шáмшить (шáмшу -ишь ...атъ) = «неразбóрчисто» — невнятно говорить. (Ч.).

Шантрапá -ы́, ж. = (К. Ч.), шибарá -ы́, ж. (К. Ч.), ши́хворость -и, ж. (К.), дýдура -ы, ж. (К.), сквáжина морскáя (К. Ч.). сгýшка -и, ж. (К.) = дрянь, негодная «мелюзгá», мусорная мелочь (прозвища людей негодныхъ).

Шибаршúть (-шý -шúть ...шáтъ) = бранью производить шумъ; оráть, шумѣть. (К. Ч.).

«Шáстаный» (ый -ая -ое; ъ -а -о) = отдѣленный вѣяніемъ, «просѣвáньемъ» и «шáстаньемъ» отъ «óсти» зерна (хлѣбъ, преимущественно овесъ. Ч.).

Шáстать (шáстаю -аешь ...аютъ) = а) вѣяніемъ, просѣваніемъ и шастаніемъ отдѣлять отъ ости зерновой хлѣбъ (преим. овесъ); б) ходить къ кому-либо, приходить къ кому-либо неожиданно. (Ч. К.). б) Сижý я себѣ́ однá-одинёшенька да пряду́, никовó не жду́, а онъ и шáстаетъ въ двéрь-то: такъ я испужáлась, голóушка, што насúлу и вспóмнилась (т. е. опамятовалась, пришла въ сознаніе, успокоилась. Ч.).

Шáткій (-ій -ая -ое; -токъ -ткá -тко). Ни шáтко, ни вáлко, ни

на́-сторону́ отвѣчаютъ на вопросъ: «Какъ вы пожива́те?» или: «Какъ ва́ше здоро́вье?». (К. Ч.).

Шату́нъ -на́, м. — встрѣчается въ значеніи «лѣ́шій». (К. Ч.). «Зачѣ́мъ-э́то парень-то пова́дился къ дѣ́вкѣ сусѣда?» — «А шату́нъ ёво́ зна́етъ!» (Ч.).

Ша́шалъ -а, м. = взрослый, но негодный, бездѣльный парень. (К. Ч.).

Ша́шни -ей, ж. = любовныя интрижки, плутни. (К. Ч.).

Шва́ль -а́ли, ж. — прозвище человѣка = дрянь. (К. Ч.).

Шва́рнуть (-ну -нешь ...нутъ) = сердито бросить неладно поданную вещь. (К. Ч.).

Швахъ дѣ́ло! = брось дѣло: не зала́дилось оно́. (Ч.).

Швея́ Госуда́рева = насмѣшливое названіе плохихъ швей, портнихъ (К. Ч.).

Шѣ́луди -е́й = чесоточные струпья на рукахъ, шеѣ и другихъ мѣстахъ тѣла, — короста. (К. Ч.).

Ше́льма -ы, м. и ж. = плутъ, плутовка; мошенникъ, мошенница. (К. Ч.).

Шельмова́ть (шельму́ю -ешь ...у́ютъ) = плутова́ть, мошенничать (К. Ч.); иногда — клеймить, безчестить ше́льму, негодяя. (К.).

Шепету́нъ -а, м. (К. Ч.), шепету́нья -и, ж. (К. Ч.), шепету́ха -и, ж. (К. Ч.). = старикъ, старуха, по шепелявости произносящіе слова невнятно, неразборчиво.

Шерсти́ть (шерщу́ -рсти́шь ...рстя́тъ) = сильно бранить, «прохва́тывать» (К. Ч.).

Шесто́къ -стка́, м. = предпечіе русской печи съ кирпичнымъ или «плитяны́мъ» поломъ, особенно противъ «очѣ́лка». (К. Ч.).

Ше́я -и, ж. Гнать кого «въ три-ше́и»—«по-шеѣмъ» = насильно, иногда съ руганью и побоями выгнать буяна изъ дома. (К. Ч.). Ко́лъ-те въ ше́ю! (ругань. К. Ч.).

Ши́воротъ-навы́воротъ = нарѣч.: совсѣмъ не такъ; обратно. (К. Ч.).

Ши́ло -а, ср. Пословицы: Ши́ла въ мѣшкѣ не утаи́шь = не скроешь (навсегда) темныхъ проказъ, тайныхъ «грѣшко́въ» (К. Ч.). Ши́ломъ во́ду не нагрѣешь (К.)! говорятъ суетливому, избѣгающему серьезнаго труда работнику.

Ши́льничать (-чаю -чаешь ...чаютъ) = плутовать. (К. Ч.).

Шипу́льникъ -а, м. вм. шиповникъ. (К. Ч.).

Шипу́чка -и, ж. = названіе «шипу́чаго», дешеваго виноградваго вина. (К.).

Наширомы́гу взять = обманомъ взять. (К. Ч.).

Ша́рнуть (ша́рну -ешь ...утъ) = сильно ударить кого-либо. (К. Ч.).

Ши́ша! этимъ восклицаніемъ выгоняютъ назойливыхъ куръ и вообще птицъ. (К. Ч.).

Шкату́нка -и, ж. вм. шкатулка. (К. Ч.).

Шко́лить (-о́лю -о́лишь ...о́лятъ) = строжить, наказывать; строгостью или наказаніемъ исправлять дурныя привычки, пороки и т. п. (К. Ч.).

Шкнуть (шкну -ёшь ...утъ) = ткнуть, ущипнуть. (К. Ч.).

Шку́ра (-ы, ж.) бараба́нная = брань. (К. Ч.).

Шлёмать (шлёмаю -аешь ...аютъ) = идти не спѣша, нога́ за́ ногу = плестись. (К. Ч.).

Шлёпать (шлёпаю -аешь ...аютъ) = наносить кому-либо шлепки (ладонями); идти по грязи или водѣ. (К. Ч.).

Шлея́ -и́, ж. = Ужъ черезъ шлею́ (черезчуръ, слишкомъ) хвати́лъ (сказалъ или сдѣлалъ что-ниб. К. Ч.).

Шлы́къ -а́, м. = средина повойника (Ч.), вообще маковка на головѣ (К. Ч.). Я те натру́ (отреплю) шлы́къ-то! (Ч.).

Шлю́ха -и, ж. (К. Ч.). шлюхо́тья -ьи, ж. (К. Ч.). = распутная дѣвица или женщина, которая любитъ «шля́ться», т. е. развратничать. (К. Ч.).

Шля́ндать (шля́ндаю -аешь ...аютъ) = часто ходить къ кому-либо; бродить по грязи. (К. Ч.).

Шлякъ -ка́, м. = пуговица, особенно костяная (Ч.); говяжья

бабка (К. Ч.). Робя́та (вм. ребята), дава́йте въ шляки́ (въ бабки) игра́ть! (К. Ч.).

Шля́ться (шля́юсь -шля́ешься ...шля́ются) = часто ходить къ кому-либо; надоѣдать частыми посѣщеніями; распутничать. (К. Ч.).

Шо́хомъ — нарѣчіе = пя́тясь украдкой. Шо́хомъ-шо́хомъ, да и ушо́лъ. (К. Ч.).

Шпа́ндырь -я, м. = ремень, особенно у сапожника (К.); кнутъ, преимущественно ременный. (Ч.).

Шпа́рить — нашпа́рить (-а́рю -а́ришь ...а́рятъ) = хлестать, — нахлестать; бранить, ругать, изругать (К. Ч.). Ло́вко тебѣ́, сватъ, нашпа́рили бока́-то! (Ч.).

Шпо́кну -ешь ...утъ, шпо́кнуть = ткнуть кулакомъ. (К.). Шпокъ — отглаг. междометіе = тыкъ. Шпокъ ёво́ въ бокъ! (К.).

Штука́рь -я́, м. = хитрецъ, ловкачъ. (Ч.).

Штуке́нція -и, ж. = замысловатая штука, вещь, хитрое дѣло, «загво́здка» — препятствіе (К. Ч.).

Штыкова́ть (штыку́ю -ешь ...у́ютъ) = сшивать черезъ край два куска чего-либо скроеннаго портнымъ или портнихой. (К.).

Шубе́йка -и, ж. = женская короткая шубка. (К. Ч.).

Шувы́кать (шувы́каю -аешь ...аютъ) = подбрасывать на ладоняхъ ребенка. (К. Ч.).

Шуры́-муры́ = любовныя интрижки (К. Ч.), шептанье. (К. Ч.).

Шу́стрый (ый -ая -ое; ъ -а́ -о) = бойкій, расторопный. (К. Ч.).

Шу́тка -и, ж. Шу́тки-шути́, а людя́мъ (вм. людями) не мути́! (погов. К. Ч.).

Шухну́ть (-ну́ -нёшь ...ну́тъ) = прогнать, отругать (К. Ч.).

Шу́шера -ы, ж. = дрянь. Шу́шера мяки́на, — со́ру полови́на! (поговорки. К. Ч.).

Шушу́каться (-у́каюсь -у́каешься ...у́каются) = шептаться. (К. Ч.).

Шушу́нья -и, ж. = старая, рваная, иногда дырявая одежда — «руно́», «гу́ня». (К. Ч.).

Шью-шьешь ...шьютъ, шить. Ни шьётъ, ни по́ретъ! говорятъ про безхарактернаго, нерѣшительнаго человѣка. (К. Ч.).

Щ.

Щаду́шный (-ый -ая -ое; шенъ -шна -шно) вм. тщедушный. (К. Ч.).

Щапи́стый и щепи́стый (ый -ая -ое; ъ -а -о) = вялый, непроворный въ ѣдѣ и разборчивый въ ней. (Ч.).

Щёголь -я, м. Щёголь, соба́ка: што де́нь, — то руба́ха, а порка́мъ и сме́ны нѣтъ! (прибаутка). К. Ч.

Щекола́да -ы, ж. = желѣзный небольшой (вращающійся на оси) запоръ у калитокъ, поднимаемый и опускаемый при помощи наружу продернутой (сквозь дырочку) тонкой веревочки. (К. Ч.).

Щёлканцы -евъ, м. = орѣхи. Росло́-повы́росло, изъ куста́ повы́лѣзло, съ ко́нчика залупи́лось, кра́снымъ дѣ́душкамъ полюби́лось (загадка объ орѣхѣ). Ч.

Щелыка́ть (-а́ю -а́ешь ...а́ютъ) = щелкать; бить щелчками, ударять. (К. Ч.).

Щёно́къ -нка́, м. Ма́нинька (вм. маленькая) соба́чка до́-вѣку щено́къ (говорятъ о взрослomъ, но малорослomъ человѣкѣ. К. Ч.).

Щикату́ръ -а, м., щикату́рка -и, ж., щикату́рить (-у́рю -у́ришь ...у́рятъ), щикату́рный (-ый -ая -ое) = вм. штукатуръ, штукатурка, штукатурить, штукатурный. (К. Ч.).

Ѣ.

Ѣда́ -ы́, ж. Ме́льница сильна́ водо́й, а челове́къ ѣдо́й (пословица. К. Ч.).

Ѣдо́ха -и, м. = прожжёный человѣкъ. (Ч.)

Ѣду́нъ -а́, м. = аппетитъ (Ч.). Ѣду́нъ напа́лъ = сильный позывъ на пищу появился. (Ч.).

Ѣсть (ѣмъ -ѣшь ...ѣдя́тъ). Како́въ-ни-е́сть, а хо́четъ ѣсть (поговорка. К. Ч.).

Э.

Э́тта — нарѣчіе = здѣсь; на дняхъ, недавно. (Ч.). Мы э́тта дамно́ (вм. давно) не быва́ли (Ч.). Этта (на дняхъ, недавно) заѣзжа́лъ ко мнѣ кумъ, да не успѣлъ поверну́ться и уѣхалъ. (Ч.).

Ю.

Юла́ -ы́, ж. и м. = прозвище вертлявыхъ, егозливыхъ, «ю́ркихъ» людей. (К. Ч.).

Юркій (ю́ркій -ая -ое; -окъ -рка́ -юрко) = вертлявый, быстрый (К. Ч.). Што и говори́ть — ю́ркій па́рень! = и безъ разсказовъ видно, что парень быстрый, проворный (Ч.). Ишь кака́ (вм. кака́я) дѣвчёнка ю́ркая: ни постоитъ, ни посиди́тъ смирне́нько! (Ч.).

Юркну́ть (-ну́ -нёшь ...ну́тъ) = нырнуть. Ката́лся - ката́лся по́льду, да какъ вдругъ юркнётъ подъ лёдъ. (К. Ч.).

Юръ -ра́, м. = мѣсто, домъ, мимо которыхъ ходитъ или ѣдетъ много народу. (К. Ч.). Мы живёмъ на юру́; што и говорить, ве́село быва́етъ, да подъ-ча́съ (иногда) и накладно (убы́точно): гляди́шь, не́тъ-нѣтъ, да кто-нибу́дь и завернётъ въ го́сти. (К. Ч.).

Ю́хоть -и, ж. вм. юфть. (К. Ч.).

Ю́хотный рядъ (т. е. лавокъ) = кожевенный рядъ. (К. Ч.).

Я.

Я́бенникъ -а, м. вм. я́бедникъ = доносчикъ, жалобчикъ, «нау́шникъ» (К. Ч.) У, я́бенникъ, не утерпѣ́лъ! скорѣ́ (вм. скорѣе)— съ языко́мъ! (К.).

Я́блоко -а, ср. = ласкательное названіе; обращеніе къ человѣку, выражающему соболѣзнованіе или заслуживающему состраданія (К. Ч.). Ахъ, ты — я́блоко садо́вое! да ка́къ же э́ка (вм. экая) бѣда́ стряслáсь (приключилась) съ тобо́й? (К. Ч.). Ну, яблоко, ввѣкъ не забу́ду, какъ ты меня́ вы́ручилъ. (К. Ч.).

Я́года -ы, ж. — ласкат. названіе человѣка (Ч.). Ахъ, ты, ягода! ка́къ-это Богъ вразуми́лъ тебя́ зайти́ ко мнѣ? (Ч.). Сладкой ягодой называется сладкое, довольное житьё. Не на сла́дки я́годы попа́лъ я! (К. Ч.).

Ядрёный (ый -ая -ое; ёнъ -ёна́ ено́) = свѣжій, сочный, сильный, крупный, здоровый (К. Ч.). Ахъ, ты, ядрёна (или «едрёна») вошь! (брань. (К. Ч.).

Ядя́тъ (вм. ѣдятъ) те му́хи! (брань. К. Ч.).

Язну́ться (-ну́сь -нёшься ...ну́тся), ку́читься (-чусь -чишься ...чатся) = обѣщаться. (К. Ч.).

Язы́къ -ка́, м. Отсо́хни язы́къ! (вм. клятвеннаго увѣренія. К. Ч.). Язы́къ — не лопа́тка: чу́етъ, што сла́дко (поговорка. К. Ч.). Гу́бы да зу́бы — два запо́ра, а языку́ у́держу нѣтъ (пословица. Ч.). Язы́къ чеса́ть, языко́мъ робо́тать (вм. работать) = сплетничать; иногда вести пустой разговоръ. (К. Ч.).

Яйцо́ -а́, ср. Изъ за́ду да въ ро́тъ — ла́комый кусо́къ (загадка о яйцѣ. Ч. и подгор. селенія).

Яи́шникъ -а, м. = торговецъ яйцами (вм. яи́чникъ). К. Ч.

Яи́шница -ы, ж. вм. яи́чница = кушанье изъ яицъ, приготовляемое на сковородѣ или въ плошкѣ (въ послѣднемъ случаѣ — вмѣстѣ съ молокомъ К. Ч.). Што за зага́дка — подъ я́йцами гла́дко? (яичница на сковородѣ. К. Ч.).

Яки́мецъ -мца, м. = умственный, нравственный или физическій недостатокъ, порокъ, «изъя́нецъ». (К. Ч.). Сноха́-то у тебя́, сватъ, съ яки́мцемъ. (Ч.).

Якша́ться (-ша́юсь -а́ешься ...а́ются) = водиться, вести съ кѣмъ-либо дружбу или компанію (К. Ч.).

Яловая коро́ва = корова, проходившая годъ или два безъ теле́нья. (К. Ч.).

Яма́нный (ый -ая -ое; енъ -нна -нно), а́ховый (ый -ая -ое) = плохой, ненадежный, обманчивый, подозрительный. (К. Ч.). Па́ренётъ съ ви́ду ничёво — себѣ́, да бо́льно (очень), ба́ютъ, яма́ненъ. (Ч.).

Ямникъ -а, м. = погребная яма (К.), также — часть овиннаго сруба, опускаемая въ яму (Ч.). Отъямникъ а, м. = неглубокій съ насосомъ колодезь для отлива воды изъ подполья или изъ погреба (К.).

Я́рица -ы, ж. = рожь, посѣянная весною въ яровомъ полѣ. (Ч.).

Я́рманка -и, ж. вм. я́рмарка. (К. Ч.). Што верти́шься, ро́вно бѣсъ на я́рманкѣ! говорятъ человѣку, — егозистому, суетливому или мѣняющему своё мнѣніе. (К. Ч.).

Я́рманочный (ый -ая -ое) вм. ярмарочный (К. Ч.). Ярманочные балага́ны. (К. Ч.).

Ярыга -и, м., ярыжка -и, м. = плутъ, мотыга, пьяница (К.).

Ярыжничать (-аю -аешь ...аютъ) = мошенничать, мотать, пьянствовать. (К.).

Яса́къ -а, м. = знакъ. Обѣдня по яса́ку = праздничная ранняя обѣдня со звономъ въ высокоторжественные дни, о которой причты церквей еще наканунѣ, во время всенощной, извѣщаются яса́комъ, т. е. отдѣльнымъ непродолжительнымъ звономъ въ одинъ большой соборный колоколъ. (К.).

Я́сочка -и, ж. — ласкат. названіе = голубушка, красавица. (Ч.).

Я́ша -и, м. Я́шу -я́шу подпоя́шу, Я́шу но́вымъ пояско́мъ; поглядѣ́ла бы на Я́шиньку (вм. Яшеньку) весёлыемъ глазко́мъ (пригудка, подгород. селенія).

Я́щеръ -ера, м. (Ч.), я́щуръ -а, м. (К.). = болѣзнь языка (изъязвленіе языка) преимущественно у рогатаго скота.

Ѳ.

Ѳёкла, -ы, ж. встрѣчается въ смыслѣ «рази́ня». Эхъ-ты-Ѳёкла— три́-года мо́кла! говорятъ оплошавшей женщинѣ или дѣвицѣ. (К. Ч.).

Ѳома́ — больша́ (вм. большая) кома́! говорятъ завистливому. (К. Ч.).

Приложеніе.

Синонимическіе глаголы, извлеченные изъ словаря.

I) Глаголы, означающіе понятіе — «бить».

A) Нанести сильный ударъ.

а́хнуть;
ба́цнуть;
дать затре́щину (ударъ въ затылокъ), оплеу́ху (пощёчину), раза́, ту́кманку, тумака́, тю́тю;
долбону́ть;
ерболы́знуть;
ерыкну́ть;
жа́мкнуть (давну́ть);
жа́рнуть;
жогону́ть (вм. жогнуть);
зауши́ть (ударить въ ухо);
звиздону́ть, зви́зднуть (вм. зазвѣздить);
залѣпи́ть;
ко́кнуть;
колону́ть;

II) Глаголы, означающіе понятія «бранить, брани́ться», и бранныя выраженія.

Пословицы. Брань на воротý не ви́снетъ. Соба́ка ла́етъ — вѣ́теръ но́ситъ.

А) Глаголы:

грызть, гры́зться;
дать головомо́йку, го́нку, мы́лку, настафа́нъ, нота́цію, пѣ́ть моле́бенъ съ ака́ѳистомъ (= дать продолжительный и строгій выговоръ, сильно выбранить);
жева́ть, зу́брить, пили́ть, таза́ть = долго бранить. (Ужъ меня́ хозя́иноть жева́лъ-жева́лъ, пили́лъ-пили́лъ, таза́лъ-таза́лъ, я ча́яла, и конца́ кра́ю не бу́детъ!);
кости́ть (вм. костить) = поносить бранными, гадкими словами;
ла́ять — ла́яться (Што ты ла́ешься, пёсъ смерля́щій!);
муштрова́ть, школить = строжить (Эка во́льница сыни́шка-то у тея́! Отда́й ёво на́-сторону: пуща́й та́мотко ёво хорошёнько вымуштруютъ!);
отчита́ть,
отчихво́стить (отчести́ть),
пропека́ть,
простроч и́ть,
прохва́тывать на́ обѣ́ ко́рки,
прошива́ть,
шерсти́ть.

Б) Бранныя и ругательныя выраженія.

А ну́-те къ лѣ́шему!
Ахъ, ты едрёна вошь!
Ахъ, ты мышь подкопённая! (такъ бранятъ малолѣ́токъ).
Ахъ, ты су́чья кровь! (такъ иногда бранятъ незаконнорожденныхъ).
Ахъ, ты тако́й-сяко́й, сухо́й-нема́заный!
Въ ро́тъ-те сто возо́въ.

Есу́тъ — твою ко́рень! Есу́тъ — твою ба́ушку! Есу́тъ — твою ми́лость!
Како́ва-те ещё рожна́ ну́жно!
Ко́лъ-те въ ше́ю!
Лѣ́шій-те дери́!
Нелёгкая-те но́ситъ!
Ни дна́-те, ни покры́шки!
По́дь-ка ты, куды́ Мака́ръ теля́тъ гоня́етъ!
Про́рва те возьми́!
Разо́рва те возьми́!
Распроеди́нственный ты сынъ!
Соба́ка-те ѣшь!
Типу́нъ-те на языкъ, да два́ подъ язы́къ, да ши́шка на́носъ!
Тыръ-ты́ръ, — семь-ды́ръ! (передразниваютъ трещетку, тарато́ру).
Чёртова башка́!
Што́бъ-те ло́пнуть!
Што́бъ-те пострѣли́ло!
Што́бъ-те при́было!
Што́бъ-те провали́тца скрозь землю!
Што́бъ-те провали́тца въ таръ-тарары́!
Што́бъ-те пу́сто бы́ло!
Ядя́тъ-те му́хи!
Я́-те покажу́ Ку́зькину мать!

III) Глаголы, выражающіе понятія — бѣгать, идти.

А) Бѣгать, бѣжать:

вздилили́кнуть (быстро вскочить и убѣжать);
зада́ть дра́лово, удра́ть, дать лотаты́, дать тягу, дать стрекача́, навостри́ть лы́жи — быстро убѣжать отъ угрожающей опасности;
лупи́ть во всѣ́ лопа́тки = бѣжать изо всѣхъ силъ.

мы́каться, ры́скать = безцѣльно перебѣгать съ мѣста на мѣсто;
по́рснуть, сигну́ть = промелькнуть и скрыться:
улепётывать, утека́ть = убѣгать;
ханта́ть.

Б) Идти:

дры́бать, шлёпать = идти по грязи, водѣ и т. п.;
лы́жи навостри́ть = тайкомъ направиться куда-либо;
пере́ть = идти съ усиліемъ, съ напряженіемъ силъ;
пова́диться, ша́стать, шля́ндать, шля́ться = часто ходить къ кому-либо;
поспѣша́ть = идти поспѣшно;
потыли́ть = уйти;
промя́ться = пройти́сь;
семени́ть = скоро и мелкими шагами идти;
хлить;
шлёмать = идти не спѣша, «нога́ за́-ногу»;
вензеля́, и́же, мысле́те писа́ть = идти пьянымъ, спотыкаясь и дѣлая зигзаги, какъ бы изображая или выдѣлывая, выписывая ногами буквы И — М.

IV) Глаголы, означающіе понятія — говорить, кричать.

Пословицы. Гу́бы да зу́бы — два запора, а языку́ у́держу нѣтъ. Язы́къ безъ косте́й: куда́ хо́четъ, туда́ и гнётся. Ѣшь пиро́гъ съ грибо́ми, а язы́къ держи́ за зуба́ми. Мно́го знай, да ма́ло бай.

А) Говорить:

ба́ить;
каля́кать;
сморо́зить, сказа́ть «ни къ сёлу́, ни къ го́роду» = сказать явную несообразность;
баля́сы точи́ть, переливать изъ пусто́го въ порожнее,

туру́сы на колёсахъ разводи́ть, раздоба́ривать = отъ безде́лья вести пустые разговоры; бле́котать, дрезжене́ть, тарантѝть, тарато́рить = часто говорить, трещать;

брусѝть, лопота́ть, мя́млить, ша́мшить = говорить невнятно;

бу́хнуть, ля́пнуть слове́чко = сказать необдуманное или глупое слово;

гордыба́чить, огрыза́ться = дерзко говорить, особенно старшимъ;

гуто́рить — означаетъ одновременный разговоръ нѣсколькихъ лицъ;

ерунди́ть, городи́ть = говорить вздоръ;

ка́ркать = говорить съ непріятнымъ акцентомъ, какъ бы по-вороньи; говорить непріятное;

каре́ля́ть = картавить; искажать нѣкоторые звуки въ словахъ;

мо́лвить;

замо́лвить слово = попросить за кого-нибудь;

обмо́лвиться сло́вомъ = по ошибкѣ, безъ всякаго намѣренія сказать слово;

примо́лвить = пригласить (напр. въ гости);

помо́лвить = сосватать, успѣшно окончить сватовство;

нака́зывать = говорить, завѣщать, приказывать;

обломи́ть = съ трудомъ уговорить;

окры́ситься = сказать въ отвѣтъ сердито;

пере́чить = противорѣчить, говорить наперекоръ;

пи́кать-пи́кнуть = заикаться (-нуться) на разгово́ръ;

стакну́ться = сговориться;

ута́киваться — ута́каться = уговариваться, уговориться;

шушу́каться = шептаться.

Б) — Кричать:

базли́ть, блажи́ть, гаме́ть, горла́нить, деря́бить, кудахтать, лихи́мъ ма́томъ ора́ть, тара́щиться, хази́ть,

хайли́ть = говорить что-либо громко (—во всё горло), выкрикивать что-либо изъ всѣхъ силъ, орать;
галдѣ́ть — означаетъ одновременное оранье многихъ (лицъ);
зыча́ть — зы́нуть = сердито крикнуть, прикрикнуть на кого.

V) Глаголы, означающіе понятія «красть».

Пословицы. Воръ вору́етъ, а міръ горю́етъ. Воровство́ до добра́ не доведётъ. Чужа́я полу́шка карма́нъ продерётъ. Чужи́мъ добро́мъ не разживёшься. Чужо́е добро́ въ прокъ не пойдётъ.

Глаголы:

подба́грить,
подти́брить,
сбо́ндить,
слимо́нить,
сли́псить,
стеля́шить,
сти́брить,
сти́бсить,
стилибо́нить,
стяну́ть,
съепе́рить,
упере́ть,
утара́нить,
утырить,
утяну́ть,
ха́пать,
ца́пать — ца́пнуть (иногда — цо́пать — цо́пнуть).

VI) Глаголы, означающіе понятія лгать, обманывать.

Пословицы: Оди́нъ ротъ, да и то́тъ мно́го врётъ, Всяку ложь къ себѣ́ прило́жь. Мели́, Еме́ля, — твоя́ недѣля! Была́ у «Фрола́» — «вно́го» (вм. много) наврала́; пойду́ къ «Лавру́» — ещё бо́лѣ навру́.

туру́сы на колёсахъ разводи́ть, раздоба́ривать = отъ безде́лья вести пустые разговоры; бле́котать, дрезжене́ть, тарантѝть, тарато́рить = часто говорить, трещать;

брусѝть, лопота́ть, мя́млить, ша́мшить = говорить невнятно;

бу́хнуть, ля́пнуть слове́чко = сказать необдуманное или глупое слово;

гордыба́чить, огрыза́ться = дерзко говорить, особенно старшимъ;

гуто́рить — означаетъ одновременный разговоръ нѣсколькихъ лицъ;

ерундѝть, городѝть = говорить вздоръ;

ка́ркать = говорить съ непріятнымъ акцентомъ, какъ бы по-вороньи; говорить непріятное;

каре́ля́ть = картавить; искажать нѣкоторые звуки въ словахъ;

мо́лвить;

замо́лвить слово = попросить за кого-нибудь;

обмо́лвиться сло́вомъ = по ошибкѣ, безъ всякаго намѣренія сказать слово;

примо́лвить = пригласить (напр. въ гости);

помо́лвить = сосватать, успѣшно окончить сватовство;

нака́зывать = говорить, завѣщать, приказывать;

обломѝть = съ трудомъ уговорить;

окры́ситься = сказать въ отвѣтъ сердито;

пере́чить = противорѣчить, говорить наперекоръ;

пѝкать-пѝкнуть = заикаться (-нуться) на разгово́ръ;

стакну́ться = сговориться;

ута́киваться — ута́каться = уговариваться, уговориться;

шушу́каться = шептаться.

Б) — Кричать:

базлѝть, блажѝть, гамѣть, горла́нить, деря́бить, кудахтать, лихѝмъ ма́томъ ора́ть, тара́щиться, хазѝть,

хихи́кать = сдержанно смѣяться, — хохотать;
зу́бы мыть, зу́бы ска́лить = насмѣхаться;
переди́зывать = пересмѣивать, передразнивать.

IX) Глаголы, означающіе понятія — падать:

ба́хнуться, бря́кнуться, ля́пнуться = упасть и растянуться;
ерболы́знуться = упасть и сильно удариться при паденіи;
опроки́нуться, упа́сть «вверхъ то́рмажками» = взвернуться, упасть вверхъ ногами;
обру́шиться, обря́щиться, ря́хнуться, чибура́хнуться = упасть съ высоты;
втрёкаться, втю́риться, втю́шиться = ввалиться (напр. въ яму); въ переносномъ значеніи — сильно влюбиться въ кого-либо.

X) Глаго́лы, означающіе понятія — пить, пить вино, пьянствовать, угощать виномъ.

А) Пить:

вы́глохтать, вы́дудить = выпить всё, что было;
дудо́лить = сосать молоко изъ рожка или изъ грудей матери;
запузы́рить, наду́ться = напиться много воды, чаю, молока и т. п.;
глону́ть, хлебону́ть = много выпить за одинъ «глото́къ».

Б) Пить вино.

Пословицы: Пить до дна́ — не вида́ть добра́. Пей, да дѣ́ло разумѣ́й. Пьянъ да умѣ́нъ — два уго́дья въ нёмъ. На гро́шъ вина́ — на ру́бль верёвокъ. Годъ не пе́й, а по́слѣ ба́ни укради́ да вы́пей.

Глаголы:

ерболы́знуть, клю́нуть, махну́ть, промши́ть, протащи́ть, раздави́ть бука́шку = выпить рюмку вина;
зали́ть бѣ́льма, заложи́ть, набра́ться, нагрузи́ться, надры́згаться, назю́зиться, наканифо́литься, нака-

А) Лгать:

боронúть, брéхать, набрéхать, сбрéхать (иногда-сбря́хать), манúть, молóть.

Б) Обманывать:

колотырничать, маклáчить, мáзать, морóчить, нагрéть, надýть, обакýливать — обакýлить, облапóшивать — облапóшить, обтырúвать — обтырить = обманывать при продажѣ, вообще — обманывать;

обувáть — обýть въ лáпти = обмануть обѣщаніями дѣвушку (Гýли, да гýли, анъ — въ лáпти и обýли);

околпáчить;

объёгóрить;

широмыжничать = плутовать;

«обмешéниться», обмишýлиться = обмануться, обсчитаться, обмѣриться;

«опростоволóситься» = обмануться — прозѣвать по недосмотру;

умыться = обмануться, наскочить на неожиданныя препятствія.

VII) Глаголы, означающіе понятія «одурѣть»:

запáриться (Запарился! и не вúдишь, што прéшь на человѣка), обалдéть, оголтéть, огрѣшнéть окружéть, осотонéть (вм. осатанѣть), очунéть (вм. очумѣть), ошалéть, угорéть.

VIII) Глаголы, означающіе понятія — смѣяться, насмѣхаться.

Пословица. Не смѣйся горóхъ — не лýчше грибóвъ.

Глаголы: гоготáть, ржать = громко смѣяться;

лыбúть, ухмыляться = едва замѣтно смѣяться, убыбаться;

оскалáбиться, оскомылúться = оскалить зубы при смѣхѣ, смѣяться;

прыснуть, покатúться «со смѣху» = сильно расхохотаться;

соли, безъ хлѣба — худа́я бесѣда. Поѣшь всласть, а брю́хо-то страсть! Посиди́шь, да не поѣшь — и бу́детъ живо́тъ свѣжъ. Язы́къ — не лопа́тка: чу́етъ, что сла́дко.

Прибаутки: Ѣшь горбу́шки, что́бы тебя́ люби́ли молоду́шки. Ѣшь концы́, что́бы тебя́ люби́ли молодцы́.

А) Ѣсть:

выздыря́ть = поспѣшно хлебать;
жева́ть (пожева́ть хошь хлѣ́бца, коли́ не́ча хлёба́ть);
жрать, тре́скать;
замори́ть червячка́ = слегка закусить (въ ожиданіи обѣда);
зу́брить, мя́млить, ча́мкать = вяло ѣсть;
опахну́ть = очень быстро съѣсть;
наперѣ́ться, натре́скаться, смолоти́ть, смоло́ть = очень много съѣсть, до-отвала наѣсться;
повечеря́ть = поужинать;
снѣда́ть, «трапе́зовать» = обѣдать или ужинать;
упи́сывать — уплета́ть «за́-обѣ щёки» = ѣсть съ жадностью;
хря́стать = съ трескомъ грызть что-либо твёрдое.

Б) Угощать:

Принима́йтесь (т. е. за ѣду), дороги́ го́сти!
Корми́тесь, ку́шьте, снѣда́йте, дороги́ го́сти!
Понату́жьтесь (понево́льтесь), разлюбе́зны го́сти!
Поело́зьте (т. е. ложкою на днѣ блюда), го́сти! — такъ говоритъ хозяинъ гостямъ, угощая ихъ за обѣдомъ или ужиномъ, на что гости иногда отвѣчаютъ:
«То и зна́емъ — надвига́емъ: намулы́ндались!»

Опечатки, погрѣшности и поправки къ статьѣ И. Т. Смирнова „Кашинскій Словарь“.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
21	12 снизу	— съ труднóмъ	— съ трудóмъ
23	7—8 сверху	стонóтная кóстосточка!»,	стонóтная кóсточка!»
29	14 снизу	не кажи́ галóó!»	не кажи́ голó!»
45	15 сверху	искускаетъ	испускаетъ
60	1 снизу	вм. изя́щенъ (К.).	вм. изящный (К.).
65	6 »	за компа́пію!	за кампа́нію!
73	10 »	Луке́рья кома́рницы —	Луке́рьи кома́рницы —
92	3 »	Ма́ма, — ла́йка!	Ма́ма, — ла́пка!
100	9 »	Мóкреть -и, ж. (К. Ч.). —	Мóкреть -и, ж. (К. Ч.) —
—	14—13 сверху	по ходатайствовать	походатайствовать
119	4 сверху	Царя́	Царя́
128	14 снизу	матáются	шатáются
129	7 »	къ нимъ	съ нимъ
150	17 сверху	распустить.	распугать
152	9 »	подвигáй- сюдá!	подвигáйся сюдá!
155	5 »	Сапóгъ -гá, м. —	Сапóгъ -гá, м.
173	10—11 сверху	тряпичные сóски, наполненные жеваннымъ хлѣбомъ и данными младенцамъ	тряпичныя сóски, наполненныя жеваннымъ хлѣбомъ и данныя младенцамъ
181	3 сверху	[illegible]	[illegible]
193	11 »	[illegible]	[illegible]
195	3 снизу	[illegible]	[illegible]
196	10 сверху	[illegible]	[illegible]
209	4 снизу	[illegible]	[illegible]

соли, безъ хлѣба — худа́я бесѣда. Поѣшь всласть, а брю́хо-то страсть! Посиди́шь, да не поѣшь — и бу́детъ живо́тъ свѣжъ. Язы́къ — не лопа́тка: чу́етъ, что сла́дко.

Прибаутки: Ѣшь горбу́шки, что́бы тебя́ люби́ли молоду́шки. Ѣшь концы́, что́бы тебя́ люби́ли молодцы́.

А) Ѣсть:

выздыря́ть = поспѣшно хлебать;
жева́ть (пожева́ть хошь хлѣ́бца, коли́ не́ча хлёба́ть);
жрать, тре́скать;
замори́ть червячка́ = слегка закусить (въ ожиданіи обѣда);
зу́брить, мя́млить, ча́мкать = вяло ѣсть;
опахну́ть = очень быстро съѣсть;
наперѣ́ться, натре́скаться, смолоти́ть, смоло́ть = очень много съѣсть, до-отвала наѣсться;
повечеря́ть = поужинать;
снѣда́ть, «трапе́зовать» = обѣдать или ужинать;
упи́сывать — уплета́ть «за́-обѣ щёки» = ѣсть съ жадностью;
хря́стать = съ трескомъ грызть что-либо твёрдое.

Б) Угощать:

Принима́йтесь (т. е. за ѣду), дороги́ го́сти!
Корми́тесь, ку́шьте, снѣда́йте, дороги́ го́сти!
Понату́жьтесь (понево́льтесь), разлюбе́зны го́сти!
Поело́зьте (т. е. ложкою на днѣ блюда), го́сти! — такъ говоритъ хозяинъ гостямъ, угощая ихъ за обѣдомъ или ужиномъ, на что гости иногда отвѣчаютъ:
«То и зна́емъ — надвига́емъ: намулы́ндались!»

Опечатки, погрѣшности и поправки къ статьѣ И. Т. Смирнова „Кашинскій Словарь".

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
21	12 снизу	— съ труднóмъ	— съ трудóмъ
23	7—8 сверху	стоно́тная ко́стосточка!»,	стоно́тная ко́сточка!»
29	14 снизу	не кажи́ гало́о!»	не кажи́ голо́!»
45	15 сверху	искускаетъ	испускаетъ
60	1 снизу	вм. изя́щенъ (К.).	вм. изя́щный (К.).
65	6 »	за компа́нію!	за кампа́нію!
73	10 »	Луке́рья кома́рницы —	Луке́рьи кома́рницы —
92	3 »	Ма́ма, — ла́йка!	Ма́ма, — ла́пка!
100	9 »	Мо́креть -и, ж. (К. Ч.). =	Мо́креть -и, ж. (К. Ч.)=
—	14—13 сверху	по ходатайствовать	походатайствовать
119	4 сверху	Цяря́	Царя́
128	14 снизу	мата́ются	шата́ются
129	7 »	къ нимъ	съ нимъ
150	17 сверху	распустить.	распугать
152	9 »	подвига́й—сюда́!	подвига́йся—сюда́!
155	5 »	Сапо́гъ -га́, м. =	Сапо́гъ -га, м.
173	10—11 сверху	тряпичные со́ски, наполненные жеванымъ хлѣбомъ и даваемые младенцамъ	тряпичныя со́ски, наполненныя жеванымъ хлѣбомъ и даваемыя младенцамъ
181	3 сверху	подгадить. (Ч.).	подгада́ть (Ч.).
193	11 »	вещь. (К. Ч.).	вещь (К. Ч.).
195	3 снизу	(поговорки. К. Ч.).	(поговорка. К. Ч.).
196	10 сверху	смѣны нѣтъ!	счёту нѣтъ!
209	4 снизу	убыбаться;	улыбаться;

Morin

UofM

А. Х. Востоковъ

портретъ масляными красками

работы А. Г. Варнека.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мтм. 2.

твой портретъ

А. Х. Востоковъ

рисунокъ перомъ И. А. Иванова.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 6.

ЗАМѢТКИ
А. Х. ВОСТОКОВА
О
ЕГО ЖИЗНИ.

СЪ ДВУМЯ ПОРТРЕТАМИ.

СООБЩИЛЪ
В. И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1901 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни.

Собственноручныя автобіографическія замѣтки А. Х. Востокова были найдены среди его бумагъ вскорѣ послѣ его смерти и въ небольшихъ выдержкахъ напечатаны П. И. Срезневскимъ частью въ «Обозрѣніи научныхъ трудовъ А. Х. Востокова» (СПб. 1865), частью въ «Перепискѣ А. Х. Востокова» (СПб. 1873). Касаясь юности и начала литературной дѣятельности знаменитаго русскаго филолога, эти записи во многихъ случаяхъ являются единственнымъ источникомъ для изображенія перваго періода жизни Востокова; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ сообщаютъ много богатыхъ данныхъ и для описанія литературныхъ кружковъ начала нынѣшняго вѣка, и для исторіи внутренняго строя академіи художествъ, гдѣ съ 1794 по 1803 годъ воспитывался Востоковъ. Вся совокупность записей распадается на три части: описаніе первыхъ лѣтъ жизни, дополненное воспоминаніями до 1803 года*, помѣсячныя записи за 1794—1806 годы и дневникъ 1807—1811 годовъ.

Рукопись, заключающая въ себѣ описаніе дѣтства и юности Востокова, въ полномъ видѣ сохранилась лишь въ позднемъ спискѣ. Оригиналы или, можетъ быть, болѣе давнія записи повѣсти Востокова, имѣющіеся въ его бумагахъ, обнимаютъ собою

*) Этотъ отрывокъ недавно былъ напечатанъ мною въ Русской старинѣ (1899, № 3).

періодъ его жизни до переѣзда въ Петербургъ (1787 г.). Оригиналомъ начала списка послужила первая часть старой записи, писанной на большомъ листѣ грубой бумаги со знаками 1802 года; эта часть записи представляетъ связный разсказъ; онъ долженъ былъ, вѣроятно, начать собою послѣдовательный рядъ воспоминаній, но со второй страницы (послѣднія слова «служанка Анна, лѣтъ 12-ти») уже обрывается и далѣе сообщаетъ лишь короткіе намеки, иногда даже только названія лѣтъ со свободными мѣстами для заполненія. Оригиналъ продолженія воспоминаній Востокова (со словъ «Первое мое воспитаніе въ Ревелѣ») сохранился на листкѣ со знакомъ также 1802 г.; этотъ разсказъ, — судя по многимъ поправкамъ и передѣлкамъ, первоначальная запись, — вошелъ въ списокъ, какъ и начало перваго, въ полномъ видѣ. Воспоминанія о петербургской жизни (со словъ «Меня привезли въ Петербургъ») въ видѣ связной повѣсти находятся только въ спискѣ; они составлены Востоковымъ частью на основаніи упомянутыхъ выше его дневниковъ, 1794—1811 гг. и мелкихъ замѣтокъ, сохранившихся въ его бумагахъ до нынѣ, частью, нужно думать, на основаніи утраченныхъ матеріаловъ. Въ виду того, что списокъ писанъ въ позднее время жизни автора, видимо урывками больною, старческою рукой, даже отчасти не Востоковымъ, пользуемся, сколько возможно старыми записями. Два отрывка 1802 г. введены въ текстъ цѣликомъ съ указаніемъ варіантовъ списка; третій отрывокъ по необходимости печатаемъ по списку. Заключительныя строки воспоминаній, писанныя не Востоковымъ, въ печатаемый текстъ не введены вслѣдствіе того, что онѣ вошли въ другую подлинную автобіографическую замѣтку, помѣщенную въ приложеніяхъ.

Вторую часть автобіографической повѣсти Востокова представляютъ помѣсячныя записи, начатыя въ 1794 году, когда авторъ ихъ былъ ученикомъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса, и продолжавшіяся во все время его жизни въ академіи художествъ и по выходѣ изъ академіи до 1806 года. Эти

записи, названныя Востоковымъ «Лѣтопись моя», писаны на бумагѣ съ знаками 1799 года; онѣ занимаютъ собою 32 страницы (съ текстомъ 27), т. е. 2 тетради, и, по видимости, вырѣзаны изъ какой-то, вѣроятно, записной книги съ кожанымъ переплетомъ. Первая часть ихъ, можно думать, списана съ дневника, веденнаго въ 1794—1800 годахъ и ни въ какомъ случаѣ не писана по памяти, въ чемъ легко убѣждаетъ характеръ изложенія. Переписанъ дневникъ, вѣроятно, въ 1800 или въ 1801 году; на это указываетъ то, что до 1800 года рукопись писана чрезвычайно аккуратно, какъ бы на чисто, въ то время какъ съ 1801 года — съ помарками, видимо на скоро. Краткій, отрывочный, на первый взглядъ безсодержательный разсказъ 1794—1806 годовъ несомнѣнно писанъ Востоковымъ исключительно для самого себя, можетъ быть, для своихъ ближайшихъ товарищей; нѣкоторыя фразы, вѣроятно, такія, которыя должны были быть не всякому понятны, писаны особой, довольно просто разгадываемой тайнописью, изобрѣтенной Востоковымъ вмѣстѣ съ корпусными товарищами еще до перехода въ академію художествъ.

Третью часть записей Востокова представляетъ его дневникъ съ января 1807 года по апрѣль 1811, такой же краткій, какъ всѣ записи Востокова, и такой же въ своихъ намекахъ обильный содержаніемъ. Онъ занимаетъ 52 листка въ 8-ю долю, по листку на каждый мѣсяцъ; лицевыя стороны листковъ заняты дневникомъ, обороты счетами.

Къ этому собранію непрерывныхъ повременныхъ собственноручныхъ записей Востокова присоединяемъ въ видѣ приложеній и примѣчаній другіе автобіографическіе документы его руки, частью дополняющіе первыя записи, частью касающіеся времени болѣе поздняго. Старое время затрогиваютъ шесть замѣтокъ: нѣсколько строкъ о жизни въ корпусѣ (отрывокъ ея въ примѣчаніяхъ къ № 1), замѣтка о перемѣнѣ фамиліи (помѣщается въ текстѣ подъ № 5-мъ), замѣтка о жизни въ академіи художествъ, приложенная въ снимкѣ къ «Перепискѣ А. Х. Востокова» (отры-

1.

Разсказъ о первыхъ годахъ жизни, дополненный воспоминаніями до 1803 года.

Женщина, у которой я жилъ въ Ревелѣ, сказывала мнѣ, что я родился въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ и что оттуда привезенъ къ ней для воспитанія. Я началъ себя помнить, кажется, съ четырехъ лѣтъ — или еще съ трехъ. Помню, какъ я ходилъ еще очень слабо, какъ я былъ нѣсколько времени слѣпъ отъ какой то глазной болѣзни, какъ у меня была корь. (Оспу прививали мнѣ во второй или третій годъ, чего я не помню). Въ то время, какъ я слегъ въ постель корью, получилъ я новаго совоспитанника, который также какъ и я былъ найденышъ и, можетъ быть, оттуда же, откуда и я; его крестили и назвали Георгомъ Вольдемаромъ, меня же звали Александромъ Вольдемаромъ; крестнымъ отцомъ у меня [а]) былъ одинъ сосѣдній кирпичникъ, къ которому я послѣ не однажды водимъ былъ въ гости. Но совоспитаника своего я скоро потерялъ изъ виду: умеръ ли онъ или увезенъ куда, не знаю [б]). Но надобно читателя познакомить съ домомъ, въ которомъ я жилъ [в]). Онъ стоялъ въ Ревельскомъ предмѣстіи не по далеку отъ кирки [г]) и отъ выгону, имѣлъ передъ собою небольшой дворъ съ сараемъ для

а) Въ спискѣ: у насъ обоихъ крестнымъ отцемъ.

б) Эта фраза въ текстъ вставлена послѣ.

в) Въ спискѣ: Опишу теперь домъ, въ которомъ я жилъ.

г) Въ спискѣ: церкви.

вокъ ея приведенъ въ примѣчаніяхъ къ дневнику), замѣтка объ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ (помѣщается въ текстѣ подъ № 6-мъ), литературныя замѣтки 1809 года (помѣщаются подъ № 4-мъ). Остальные документы касаются юности только мимоходомъ и представляютъ собою болѣе или менѣе полные обзоры жизни и дѣятельности, часто очень близкіе другъ къ другу по содержанію. Это суть: обозрѣніе ученолитературной дѣятельности (№ 9; 3 страницы), замѣтка объ учено-литературной дѣятельности съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ біографическихъ свѣдѣній (№ 8; 1 листокъ), «О сочиненіяхъ, изданныхъ въ свѣтъ А. Востоковымъ» (подъ № 7; 1 листокъ), «Обзоръ ученыхъ трудовъ и литературныхъ упражненій А. Х. Востокова» (подъ № 10; 4 страницы). Документы № 7 и № 9 печатаются полностью, № 8 и 10 — въ сокращеніи, такъ какъ ихъ свѣдѣнія иногда буквально, иногда полнѣе повторяетъ № 9.

При печатаніи рукописей правописаніе Востокова сохранено неприкосновеннымъ. Объяснительныя примѣчанія, касающіяся содержанія, помѣщены вслѣдъ за текстомъ; примѣчанія съ варіантами къ тексту находятся подъ строкой.

В. Срезневскій.

1.

Разсказъ о первыхъ годахъ жизни, дополненный воспоминаніями до 1803 года.

Женщина, у которой я жилъ въ Ревелѣ, сказывала мнѣ, что я родился въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ и что оттуда привезенъ къ ней для воспитанія. Я началъ себя помнить, кажется, съ четырехъ лѣтъ — или еще съ трехъ. Помню, какъ я ходилъ еще очень слабо, какъ я былъ нѣсколько времени слѣпъ отъ какой то глазной болѣзни, какъ у меня была корь. (Оспу прививали мнѣ во второй или третій годъ, чего я не помню). Въ то время, какъ я слегъ въ постель корью, получилъ я новаго совоспитанника, который также какъ и я былъ найденышъ и, можетъ быть, оттуда же, откуда и я; его крестили и назвали Георгомъ Вольдемаромъ, меня же звали Александромъ Вольдемаромъ; крестнымъ отцомъ у меня [а]) былъ одинъ сосѣдній кирпичникъ, къ которому я послѣ не однажды водимъ былъ въ гости. Но совоспитаника своего я скоро потерялъ изъ виду: умеръ ли онъ или увезенъ куда, не знаю [б]). Но надобно читателя познакомить съ домомъ, въ которомъ я жилъ [в]). Онъ стоялъ въ Ревельскомъ предмѣстіи не по далеку отъ кирки [г]) и отъ выгону, имѣлъ передъ собою небольшой дворъ съ сараемъ для

а) Въ спискѣ: у насъ обоихъ крестнымъ отцемъ.

б) Эта фраза въ текстъ вставлена послѣ.

в) Въ спискѣ: Опишу теперь домъ, въ которомъ я жилъ.

г) Въ спискѣ: церкви.

гусей и проч.; домикъ объ одномъ этажѣ перегороженъ [а]) на двѣ половины, какъ водится въ Лифляндіи и Эстляндіи [б]). На лѣвой сторонѣ находились хлѣвы для трехъ коровъ, на правой двѣ жилыя горницы [в]), въ серединѣ сѣни, кухня и назади [г]) кладовая. Жители дома были: 1) вдова маіорша Трейблутъ, лѣтъ въ 40, которую я называлъ маменькою, 2) старуха, родственница ея, которую я называлъ бабушкою, 3) сержантъ гарнизонный Савелій, лѣтъ въ 50-ть, 4) дѣвица, родственница ея [д]), 5) служанка Анна, лѣтъ 12-ти.

Первое мое воспитаніе въ Ревелѣ было весьма скудно: я имѣлъ для чтенія библію и иногда слушалъ сказки и басни, которыя мнѣ сержантъ въ зимн[іе] вечера разсказывалъ; но естьли пособій было мало, то собственному уму моему было свободнѣе развиваться. На пятомъ году стали меня учить грамотѣ нѣмецк[ой], на шестомъ читалъ я уже бѣгло мою библію. Я пропущалъ [е]) притчи, пророчества и все, что было свыше моего умишка [ж]), но весьма занимался повѣстями, какъ-то: Товіемъ, Руфью, Іудиѳою [з]), Маккавеями и проч., мечталъ о Голіафѣ и [и]) Давидѣ, и мнѣ отмѣнно понравились [і]) пріятныя греческія имена, которыя въ Маккавеяхъ встрѣчаются, отъ еврейскихъ же всегда отвращалось ухо мое [к]). Не стану входить во всѣ подробности тогдашней жизни моей, хотя бы иногда и могъ кое-что вспомнить какъ будто сквозь сонъ [л]). До семи лѣтъ жилъ я въ Ревелѣ. Послѣдній годъ моего пребыванія тамъ былъ для меня изобильнѣе въ

а) Въ спискѣ приб.: былъ.

б) Въ спискѣ словъ «какъ водится» и пр. нѣтъ.

в) Въ спискѣ: комнаты.

г) Въ спискѣ: а за нею.

д) Словъ «дѣвица» и пр. въ спискѣ нѣтъ.

е) Въ спискѣ: пропускалъ.

ж) Въ спискѣ: выше моего разумѣнія.

з) Въ спискѣ: Іудиею.

и) Въ спискѣ о.

і) Въ подлинникѣ приписано: мнѣ.

к) Первоначально было: къ еврейскимъ же я всегда чувствовалъ какое то отвращеніе.

л) Вся эта фраза въ спискѣ пропущена.

произшествіяхъ [а]). Сержантъ водилъ меня гулять въ городъ на ярманку, въ корабельную гавань, на солдатское ученіе: — для меня все было ново, пестро, непонятно и изъ всего этого ничего не напечатлѣлось въ памяти моей. Наконецъ пришло письмо, рѣшившее судьбу мою [б]): er soll Ostenneck heissen стояло въ оном[ъ] [в]); до того времени я не зналъ себѣ инова имени кромѣ Александра [г]); новое прозвище показалось мнѣ странно. Мнѣ начали твердить о будущемъ моемъ состояніи, о [д]) Петербургѣ, объ отцѣ моемъ и о проч. [е]). Однако жъ все это не много возрождало [ж]) во мнѣ любопытства, потому что я не могъ вообразить себѣ иныхъ благъ кромѣ тѣхъ, которыми наслаждался въ хижинѣ г-жи Трейблутъ. Пришло время отъѣзда. Меня снабдили овчиннымъ тулупомъ, диравыми портками, и крестный мой отецъ кирпичникъ, жившій въ сосѣдствѣ [з]), далъ мнѣ на дорогу рубль мѣдными деньгами. Меня отправили съ капитаномъ NN [и]). Вдова плакала и сержантъ также [і]), а я спокойно разставался съ сею хижиною [к]), не простираясь мыслями ни въ задъ, ни впередъ, занятый минутнымъ удовольствіемъ сидѣть въ кибиткѣ, запряженной парою лошадей и готовой ѣхать въ путь.

Меня привезли въ Петербургъ весною 1787 года и сначала помѣстили въ семействѣ какихъ-то знакомыхъ капитана Линдена, неподалеку отъ Калинкина моста, гдѣ я провелъ нѣсколько дней. Оттуда повезли меня къ тайному совѣтнику Карлу Ив[ановичу] Сакену, жившему въ Зимнемъ дворцѣ подлѣ

а) Въ спискѣ: былъ для меня особенно памятенъ.

б) Въ спискѣ: мою участь.

в) Въ спискѣ: въ немъ.

г) Въ спискѣ: Александръ.

д) Первоначально было: въ Петербургѣ.

е) Въ спискѣ вм. «и о проч.»: Аренсбургскомъ уѣздномъ предводителѣ дворянства изъ фамиліи Остенъ-Сакенъ.

ж) Первоначально было возбуждало; въ спискѣ: возбуждало.

з) Эти три слова въ спискѣ пропущены.

и) Въ спискѣ: съ какимъ то капитаномъ Линденомъ.

і) Въ спискѣ: Вдова Трейблутъ плакала, сержантъ Савелій также.

к) Въ спискѣ: съ ними.

комнатъ велик[аго] князя Константина Павловича. Этотъ Сакенъ былъ родственникъ моему отцу; но я у него прожилъ не долго: меня отправили на Невскій проспектъ за Аничковъ мостъ къ другому Сакену, который былъ саксонскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ. У него я жилъ до отдачи меня въ 1-й кадетскій корпусъ въ 1788 году. Въ первомъ возрастѣ не пробылъ я и двухъ мѣсяцовъ, прямо во второй по старанію маіора Сакена. Я былъ принятъ гимназистомъ, слѣдовательно не имѣлъ надобности обучаться военной экзерциціи и могъ посвятить себя совершенно мирнымъ наукамъ. Я подружился съ Хатовымъ. Онъ первый служилъ къ моему образованію, научилъ меня рисовать и развивалъ во мнѣ охоту къ словесности. Между тѣмъ маленькая библіотека 2-го возраста пособляла мнѣ кое-какъ. Я читалъ въ ней попавшіяся мнѣ нѣмецкія книги. По французски я еще не зналъ, а въ русскій языкъ только вникалъ. Вскорѣ я захворалъ и отправленъ былъ въ лазаретъ. Болѣзнь моя задлилась. Я былъ въ горячкѣ при смерти и долго поправлялся. Не помню, сколько мѣсяцовъ пробылъ я въ лазаретѣ. Послѣ того я опять долженъ былъ отправиться въ лазаретъ по причинѣ золотухи, покрывшей всю голову коростой. Лѣченіе было продолжительно. Я выпущенъ изъ лазарета уже въ 1791 году. Это не помѣшало однако успѣхамъ моимъ въ ученіи. Съ 1792 года я читалъ уже и французскія книги, а по русски началъ кое-что писать, разумѣется, дѣтское. Изъ учителей моихъ я привязался болѣе всѣхъ къ Петру Семеновичу Желѣзникову, преподававшему русскую словесность. Онъ познакомилъ насъ съ сочиненіями Карамзина, выступившаго тогда только на сцену въ Московскомъ журналѣ. Товарищи дружные со мною были кадетъ Волковъ и гимназисты Петровъ, Лафоржъ, Шубниковъ. Я былъ также въ сношеніяхъ съ двумя родственниками моими, воспитывавшимися въ корпусѣ, съ Людвигомъ и Александромъ Сакенами, изъ коихъ первый былъ въ 5 возрастѣ, а второй въ 4-мъ. Они вмѣстѣ со мною ѣздили во дворецъ къ дядѣ нашему барону Карлу Ивано-

вичу Сакену, тайному совѣтнику, воспитателю в[еликаго] кн[язя] Константина Павловича. Не долго пользовался я знакомствомъ съ маіоромъ Сакеномъ (барономъ Фабіаномъ), который находился на службѣ при корпусѣ и вскорѣ перешелъ въ армію, гдѣ дослужился до фельдмаршала (въ 1816 году). Но и я чуть было не попалъ въ военную службу: въ 1792 году по милости дяди меня записали сержантомъ въ Измайловскій полкъ. Между тѣмъ я считался уже гимназистомъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ это время родилось во мнѣ желаніе къ перемѣнѣ имени. Настоящее мое имя было Óстенекъ, что товарищи мои въ корпусѣ передѣлали въ Остенéкъ. Послѣднее имя мнѣ особенно не нравилось: я придумалъ себѣ названіе Осталіáнъ, у котораго была своя земля Остáлія. Но я не сообщалъ никому этой выдумки, а хранилъ ее собственно для себя. Въ 1793 году мнѣ предстоялъ выѣздъ изъ Петербурга въ Фридрихсгамъ. Карлъ Ивановичъ Сакенъ нашелъ, что дальнѣйшее пребываніе мое въ корпусѣ для образованія моего не полезно, потому что я все болѣе и болѣе началъ заикаться. Не знаю, куда бы онъ меня тамъ помѣстилъ, но онъ скоро передумалъ и рѣшился перемѣстить меня[а]) въ Академію Художествъ. У Сакена былъ въ Академіи Художествъ знакомый чиновникъ конференцъ-секретарь Петръ Петровичъ Чекалевскій, которому онъ и поручилъ меня въ попеченіе. Въ новомъ мѣстѣ надобно было мнѣ заводить новыхъ товарищей. Я подружился съ Осиповымъ, которому сообщилъ книжки Карамзина, взятыя мною изъ корпуса. Сношеніе мое съ корпусомъ не прекратилось. Я ходилъ туда по воскресеньямъ къ Желѣзникову. Отъ него я почерпнулъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ италіанскомъ языкѣ, а во французскомъ довольно уже твердъ былъ, читая съ Шубниковымъ книги французскія въ корпусѣ. Между тѣмъ связи съ академическими товарищами расширяются. Осиповъ плѣнилъ меня вкрадчивою ласковостью и добрымъ сердцемъ. Я читалъ съ нимъ Аглаю Карамзина, которая произвела

а) Въ подлинникѣ описка: себя.

въ насъ живѣйшее впечатлѣніе. Потомъ познакомился я съ Александромъ Ермолаевымъ и Иваномъ Ивановымъ. Эти товарищи настроили умъ мой на особенныя мечтанія: согласно съ книгами, которыя мы читали, занимали насъ попеременно приключенія Жилблаза, открытіе Америки, подвиги Кортеса и Пизарро, Робинзонъ Крузое и другіе подобные предметы. Съ переходомъ въ 4-й возрастъ я посвятилъ себя архитектурѣ и упражнялся въ черченіи рисунковъ ордеровъ архитектурныхъ. Рисованье съ оригиналовъ у меня шло плохо: я не могъ дойти далѣе фигуръ. Между тѣмъ не прерываются сношенія мои съ кадетами: Шубниковъ занималъ меня философствованіемъ, Волковъ — словесностью. Въ 1796 году какъ въ корпусѣ, такъ и въ Академіи былъ переходъ изъ 3-го возраста въ 4-й, съ чѣмъ соединено было перемѣщеніе изъ однихъ спаленъ въ другія и разныя перемѣны. Въ концѣ того года скончалась императрица Екатерина II и пошли новыя преобразованія. Между учениками Академіи завелась игра въ салдаты. Я не участвовалъ въ этой игрѣ. Мои забавы были ученыя: чтеніе книгъ съ товарищами Ив. Ивановымъ и Алек[сан]дромъ Ермолаевымъ. Оба они были, какъ и я, въ архитектурномъ классѣ. Мы дѣлали также успѣхи и въ художествѣ; Ивановъ и я получили медали за архитектурные проекты. Ивановъ до выпуска изъ Академіи ангажированъ былъ къ Николаю Александровичу Львову, а Ермолаевъ къ Алексѣю Николаевичу Оленину, и оба эти товарища такимъ образомъ разлучены были со мною. Въ 1800 году при выпускѣ изъ Академіи я оставленъ былъ въ ней еще на три года пенсіонеромъ и вскорѣ опредѣленъ былъ на службу помощникомъ библіотекаря Академіи Художествъ. Между тѣмъ, я особенно пристрастился къ стихотворству [а]).

а) Далѣе писано не Востоковымъ.

2.

«Лѣтопись моя».

[1794 — 1806].

1794-го года.

Генварь. Ожидалъ, когда меня возметъ изъ корпуса Сакенъ; думалъ въ Фридрихсъ-гамъ. — Во ожиданіи разлуки болѣе нежели когда-либо видѣлъ къ себѣ пріязнь моихъ товарищей, а особливо Волкова, Лафоржа и Шубникова. Имѣлъ много удовольствія въ классѣ у Желѣзникова. Онъ намъ читалъ Ліодора и Картона. Первая изъ сихъ піесъ преимущественно во мнѣ впечатлѣлась.

Февраль. Бралъ у Желѣзникова италіанскую граматику и твердилъ изъ нея кое что. Въ концѣ февраля взятъ я изъ корпуса и переведенъ въ Академію Художествъ. — Тоскую на чужбинѣ. *Посланіе къ друзьямъ.*

Мартъ. Получаю письма отъ товарищей корпусныхъ. — Привыкаю по немногу къ новоселью. Знакомство съ Осиповымъ. *Притворный слуга.*

Апрѣль. Свожу знакомство съ Ермолаевымъ. Святая недѣля въ молитвенномъ залѣ и въ саду. Получаю извѣстіе о Трейблутшѣ черезъ пріѣзжаго салдата.

Май. Пріятныя мечты съ Ермолаевымъ. Сочиненіе мѣлочей.

Іюнь. Продолженіе того же. — Обстоятельства чувствительно увеличиваютъ кругъ моихъ познаній.

Іюль. Въ послѣдній день инаугураціи академической послѣдовалъ разрывъ мой съ Ермолаевымъ. Я очень печалился. Не я былъ виноватъ. — Скука моя разсѣевается пріятнымъ обращеніемъ съ нѣкоторыми другими товарищами. Дружусь съ Оси-

повымъ, который плѣнилъ меня вкрадчивою ласковостью и добрымъ сердцемъ. Читаю съ нимъ первую книжку Аглаи; она въ немъ много впечатлѣнія производитъ.

Августъ. Продолженіе такихъ же мирныхъ дней моей невинности. — Первая искра любви безъ собственнаго моего вѣдома и очень невинно. Ревность моя. — Смерть Никонова. Знакомлюсь по немногу съ Фуфаевымъ и съ Иваномъ Ивановымъ, къ которому давно интересовалъ меня Ермолаевъ. — Спальня въ кабинетахъ по 4-той линіи.

Сентябрь. Нѣсколько времени нахожусь въ лазаретѣ.

Октябрь. Переходъ въ 4-той возрастъ.

Ноябрь. Новыя сношенія. Немного утѣшнаго.

Декабрь. Архитектура. Пустота души.

1795-го года.

Генварь. Занимаюсь переводами съ французскаго. Обращаюсь съ Федоромъ Ивановымъ. — Спальня по циркулю 4-го-возрастная. Принятъ въ Академію Репнинъ. Мастерская по циркулю у рекр[еаціоннаго] зала. Война 5-го возраста на 4-ый.

Февраль. Мартъ. Ничего замѣчательнаго со мною въ этотъ годъ не случается.

Апрѣль. Святая недѣля въ рекр[еаціонномъ] залѣ, и въ архитектурномъ классѣ, и въ саду (мокромъ); у меня пропадаетъ въ арх[итектурномъ] классѣ писанная Осиповымъ Аглая.

Май. Іюнь. Хожу по временамъ къ Желѣзникову и къ кадетамъ. Впрочемъ, ничего не сочиняю.

Іюль. Инаугурація проходитъ въ залѣ скульптуры. Видѣлъ Некаса гвардейскаго.

Августъ. Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. Декабрь. Предавшись ремеслу архитектурному, я прозябалъ. Можетъ быть, для того судьба оставляла меня такъ долго въ семъ бездѣйствіи и чувственной дремотѣ, чтобы пріуготовить къ живейшимъ душевнымъ

наслажденіямъ. Много терпѣлъ прискорбнаго отъ окружающихъ меня людей и учился терпѣть. — Учился терпѣть, потому что не имѣлъ друзей и долженъ былъ заключать въ себѣ грусть свою и радость.

1796-го года.

Генварь. Собираю въ тетрадь мѣста изъ лучшихъ авторовъ. Спальня во второй комнатѣ 4-го возраста. Сплю подлѣ Кунавина.

Февраль.

Мартъ. Архитектурн[ый] классъ по 4-той линіи.

Апрѣль. Знакомлюсь съ Ивановымъ на святой недѣлѣ. Ѣздилъ съ Чекалевскимъ къ гр[афу] Сакену, живущему во дворцѣ. Казусъ. Мондонъ. Айда.

Май. О пріятные разговоры! О мечтанія сладкія! Рекреація въ столовой.

Іюнь. Пишу Чуксину романъ на заказъ. Кузма. Пендрагонъ. Яйцовъ.

Іюль. Бываю у кадетъ въ лагеряхъ. — Съ Шубниковымъ философствованіе. — Лафоржъ. — Съ Волковымъ словесность.

Августъ. Выпускъ кадетъ. Шубниковъ даритъ мнѣ Виландова Идриса. Асауръ ходитъ иногда съ [Фу]фаевымъ [а]) къ Сергѣю Федоровичу.

Сентябрь. Нечувствительно поостываютъ они другъ къ другу. [Фу]фаевъ дружится съ Репнинымъ [б]).

Октябрь. Шубниковъ у Мануція. Рекреація покудова въ арх[итектурномъ] классѣ. Склонность Телигина ко мнѣ [в]).

Ноябрь. Смерть Екатерины Второй. Фед[оръ] Ивановъ мирится съ Ермолаевымъ.

Декабрь. Ивановъ сидитъ за Небаровымъ столомъ, оканчиваетъ на экзаменъ ордеръ тушеванный въ самые рождествен-

---

а) «Асауръ» и слѣд. писано тайнописью.

б) «Нечувствительно» и слѣд. писано тайнописью.

в) «Склонность» и слѣд. писано тайнописью.

скіе праздники. Разводъ его съ [Фу]фаевомъ причиненъ — — казакомъ [а]).

1797-го года.

Генварь. Февраль. Всѣ играютъ въ салдаты. Борей, Феклистъ, Колонна-О и прочая.

Мартъ. Ф[е]д[оръ] Ивановъ выходитъ изъ Академіи. Въ заднемъ залѣ арх[итектурнаго] класса пишутъ орловъ. Викторій.

Апрѣль. Въ святую недѣлю качаемся съ Ив[ановымъ] въ саду. Война Киселевская. Частыя препиранія съ Ивановымъ о разныхъ предметахъ, ходя по комнатѣ. Скацки.

Май. Иванова не пущаютъ со двора. Начинается любовная склонность къ Войлокову [б]).

Іюнь. У Заражевскаго въ кабинетѣ сочиняю *Утро*. Ивановъ торопиться окончить къ новограціи церковь. Я перевожу Compère Mathieu, данный мнѣ Шубниковымъ, который живетъ у Олсуфьева. Алкидіоласъ. Клоринды.

Іюль. Новограція моя у камня. Иванова у зерцала. — Учениковъ водятъ гулять на Крестовскій. Пріятные дни съ Ивановымъ, встаемъ рано по утрамъ и ходимъ въ садъ, въ рекреаціонный залъ (что въ столовой) и на кругл[ый] дворъ. Феклистъ рыцарь.

Августъ. Читаемъ Оссіана.

Сентябрь. Компоную въ архитектурѣ. Учусь съ 5-тымъ возрастомъ переводу у попа и риторикѣ у Неклюдова. Кавалеры Путры. Дюкъ. Масличь. Встряхтичь.

Октябрь. Ивановъ въ лазаретѣ. Я его посѣщаю.

Ноябрь. Рекреація въ маленькомъ классѣ у 1-вой комнаты. Ермолаевъ проситъ у меня тетрадь сочиненій (черезъ третьи руки) и теряетъ оную дома.

Декабрь. Экзаменъ учебной въ молитвенномъ залѣ. Съ Ива-

а) «Разводъ» и слѣд. писано тайнописью.

б) «Любовная» и слѣд. писано тайнописью.

новымъ по воскресеньямъ утромъ лакомлюсь сухарями, пеклеванниками и булками, въ мал[ень]к[омъ] классѣ 2-ой комнаты. — Первые уроки — — [а]). Стансы *Сельская жизнь*.

1798-го года.

Генварь. Шутовства и маскарады. Война 5-го возраста на 4-ый. Перехожу спать въ 1-вую комнату.

Февраль. Переходимъ въ комнаты 5-го возраста.

Мартъ. Возобновляется сношеніе съ Сакеномъ и съ Чекалевскимъ.

Апрѣль. Идиллія *Весна* — въ саду сочинена во время всенощной. День деньской проведенъ съ Ивановымъ. Геланоръ.

Май. Сижу въ кабинетѣ за присудств[енными] мѣста[ми]; подлѣ меня Нилъ Уткинъ. А Ивановъ, который сидитъ по циркулю близъ Ермолаева, мирится съ нимъ: учатся на рапирахъ.

Іюнь. *Ода Фантазія*. *Ода Денисову* (по прозьбѣ Репнина). — Подлѣ меня кабинетствуетъ любезный Фуфаевъ. Ивановъ влюбляется въ Спедера [б]).

Іюль. Архитект[урный] классъ по 3-ей линіи.

Августъ. Ермолаевъ съ Дудинымъ ѣдутъ въ Систербекъ.

Сентябрь. Получаю медаль за колонну, Ивановъ за присуд[ственныя] мѣста. Львовъ приходитъ въ Академію и ангажируетъ къ себѣ Иванова и Петра Васильева, которые и начинаютъ къ нему ходить работать.

Октябрь. Сближеніе съ Войловковымъ [в]). Рекреація въ классахъ 2-го возраста. Ермолаевъ пріѣзжаетъ и мирится со мною по 4-хъ-лѣтнемъ молчаніи.

Ноябрь. *Шишакъ*. *Ода изъ Горація*. Ермолаевъ уѣзжаетъ опять въ Систербекъ съ Петромъ Васильевымъ.

Декабрь. Хожу къ пастору съ Гольбергомъ.

а) «Первые» и слѣд. писано тайнописью.

б) «Ивановъ» и слѣд. писано тайнописью.

в) «Сближеніе» и проч. писано тайнописью.

1799-го года.

Генварь. Ермолаевъ пріѣзжаетъ изъ Систербека.

Февраль. Асауръ остываетъ, немножко привязанъ къ Спедеру [а]); можетъ быть и онъ ревнов[алъ] Ермо[лаева] [б]).

Мартъ. Читаемъ Волтера съ Ермолаевымъ.

Апрѣль. Послѣднія прогулки съ Ивановымъ въ день-деньской и во всю св[ятую] недѣлю. Въ рекреаціонномъ залѣ (что въ классѣ 2-го возраста) ходимъ съ Ивановымъ во время обѣдни и полагаемъ начало остенекизму [в]).

Май. Ивановъ уѣзжаетъ въ Москву.

Іюнь. Тѣснѣйшее сближеніе съ Войловковымъ [г]). Ермолаевъ въ чесотошномъ лазаретѣ.

Іюль. Новограція съ Ермолаевымъ проведена. Получаю 1-вое письмо отъ Иванова. Дежурю у нововыставл[енныхъ] картинъ въ послѣдн[емъ] залѣ. Читаемъ Волтера. Негодуемъ на Павла 1-го. *Гласъ patriota.*

Августъ. Фуфаевъ кабинетствуетъ въ прежней формовской; я хожу къ нему часто наслаждаться его любезностью. Мы въ кабинетахъ по 4-той линіи за гавань. Веселая праздность съ Ермолаевымъ и обиліе стиховъ (*Кантата къ лунѣ*, въ спальнѣ вечеромъ начатая).

Сентябрь. (*Кольма*). Унынie по Ивановѣ. (*Похвала баснословію*). (*Благодѣяніе*). (*Курит. трубка*). (*Ибрагимъ*). (*Осенній вечеръ* въ самую дурную погоду въ субботу) и прочіе. Страсть къ Войлок[ову] [д]). 2-ое письмо Иванова. *Пѣснь Бравермана къ Емиліи.*

а) «Асауръ» и слѣд. писано тайнописью.

б) «Ревновалъ» и слѣд. писано тайнописью.

в) Въ подлинникѣ написано: утфипилизму; первая часть слова, очевидно, скрыта обычной тайнописью.

г) «Тѣснѣйшее» и слѣд. писано тайнописью.

д) «Страсть» и слѣд. писано тайнописью.

Октябрь. (*Подобіе совершенства*). (*Кант*[*ата*] *Цирцея* за рисовальн. классомъ вечеромъ). (*Пигмаліонъ*). Захаровъ въ Гатчинѣ, съ нимъ Спедеръ и Дудинъ. Война шашекъ. *Конклатск*[*ій*] *мысъ*.

Ноябрь. (*Зима, ода*). (*Телема и Макаръ*). Выходимъ не охотно изъ нашихъ кабинетовъ, въ которые вступаютъ историки и скульпторы. Сплю въ первомъ кабинетѣ. Грипъ.

Декабрь. Интересная для меня комната. Вторичное сближеніе съ Фуфаевымъ.

1800-го года.

Генварь. Ермолаевъ выходитъ къ Аленину. Болѣзнь Фуфаева. Онъ спитъ со мною въ одномъ кабинетѣ. Читаетъ Плутарха.

Февраль. Хожу въ театръ на масленицѣ. Фуфаевъ опять заболѣлъ.

Мартъ. Взятъ изъ лазарета домой. Моя болѣзнь!!

Апрѣль. Фуфаева приносятъ изъ дому въ лазаретъ. Смерть Фуфаева! Ермолаевъ посѣщаетъ меня въ болѣзни. Приноситъ Хемницера и проч. Сочиняю *Мысли о врахъ* и *Тщьность*.

Май. Выздоравливаю, выхожу изъ лазарета. Осиповъ вышелъ къ Шемякину. Угощенія его. Перехожу изъ перваго кабинета на мѣсто Муланскаго.

Іюнь. Компоную звѣринецъ у Михайлова на дому.

Іюль. Новограція у камня по циркулю подлѣ архитектурнаго зала. (*Поэтич*[*ескій*] *восторгъ* у Желѣзникова). *Сонъ музульманина*. Продолженіе *Конклатскаго мыса*.

Августъ. Комната для меня интересна. Серенады. Любовь къ Уткину Николаю [а]).

Сентябрь. Выпускъ изъ академіи. Революція въ состояніи моемъ. Переходимъ пенсіонеры въ кабинеты наши. Мой съ Теребеневымъ. Онъ роскошствуетъ. Сплю за ширмой.

а) Любовь и слѣд. писано тайнописью.

Октябрь. (Рано послѣ бани *Осеннее утро*).

Ноябрь. Jours delicieux! Я одинъ обладаю кабинетомъ въ веселой бѣдности. — Мечтанія — досуги — проклаженіе. Сочиняю *Царство очарованій* въ самомъ пріятн[омъ] уединеніи, на кровати лежа; столикъ со свѣчкой передо мною.

Декабрь. Печаль отъ явленія Курляндцова; думалъ я съ нимъ раздѣлить кабинетъ, но.... ко мнѣ переходитъ Ремезовъ.

1801-го года.

Генварь. (*Богинѣ души моей* на кровати). Бродилъ съ Репнинымъ по трактирамъ. Вѣсть поражающая меня: о Ивановѣ!!!

Февраль. Онъ ко мнѣ пишетъ.—Шубниковъ въ ценсурѣ.— Предложеніе Олсуфьева.

Мартъ. 12-го рано по утру проснувшись, слышу о смерти Павловой. Радость — присяга. (*Ода достойнымъ*).

Апрѣль. (*Парнасъ ода* начата).

Май. Занимаюсь переправкою и перепискою моихъ стиховъ.

Іюнь.

Іюль. Новограція въ конференціи. Съ Желѣзниковымъ и съ Исаевымъ прогулка на Крестовс[кій].

Августъ. Знакомство съ домомъ Зайцовыхъ. Учу у нихъ.

Сентябрь. Пришедъ къ Шубникову, получаю отъ него свѣдѣніе о обществѣ.

Октябрь. Нахожусь въ сомнѣніи и въ ожиданіи. Вхожу въ общество 27-го окт[ября].

Ноябрь. Знакомлюсь съ Волковымъ, Алекс[ѣемъ] Гавр[иловичемъ].

Декабрь. Кругъ познаній моихъ разпространяется отъ знакомствъ и обстоятельствъ.

1802-го года.

Генварь. *Сафическіе стихи къ Флору.* — *Свѣтлана.*

Февраль. Знакомлюсь съ Борномъ.

Мартъ. Избранъ въ секретари общества.

Апрѣль. Свитокъ музъ вышелъ въ свѣтъ.

Май. *Къ Борею.* Ермолаевъ путешествуетъ съ Алениным̀ъ по Россіи.

Іюнь. Съ Репнинымъ первое посѣщеніе Мѣщанской.

Іюль.

Августъ. Ермолаевъ возвращается изъ путешествія. Съ Ермолаевымъ второе посѣщеніе Мѣщ[анской]. — — желтуха и простуда.

Сентябрь. Неожидаемая вѣсть о успѣхѣ Свитка музъ. Гераковъ приноситъ мнѣ отъ Константина Павловича 100 рублей. Выздаравливаніе.

Октябрь. Иду къ Витофтову съ благодареніемъ и съ препорученіемъ отъ общества.

Ноябрь. Хожу къ нему съ переводомъ и имѣю надежду опредѣлиться къ нему. Предлагается мнѣ мѣсто у министра просвѣщенія. Чекалевской отсовѣтываетъ.

Декабрь. Репнинъ уѣзжаетъ. — Ивановъ пріезжаетъ.

1803 годъ.

Генварь. Февраль. Сближеніе съ Кащенковымъ; онъ и Варникъ переходятъ въ кабинеты пенсіонерскіе.

Мартъ. Вторая часть Свитка музъ. Ивановъ иногда посѣщаетъ меня въ кабинетѣ вечеромъ. Ходимъ съ нимъ къ Цехелю. *Полинька.*

Апрѣль. Въ Академіи узнаютъ мое авторство. *Весенняя пѣснь.*

Май. Опредѣляюсь въ библіот[екарскіе] помощники. Приструниваюсь къ должности.

Іюнь. Съ Ивановымъ передъ отъѣздомъ его на Кавказъ гуляю на Крестовск[омъ]. — —. Получаю отъ Сакена денегъ.

Іюль. Инаугурація для меня солона. Чекалевск[ій] приструниваетъ. Много заботы. Варникъ начинаетъ съ меня портретъ. Между тѣмъ все собираюсь съ изданіемъ своихъ стихотвореній.

Августъ.

Сентябрь. Принуждаютъ по должности заниматься пустяками.

Октябрь. *Пѣвисладъ и Зора.* Парамоновъ ко мнѣ переходитъ жить.

Ноябрь. Переписываетъ мои стихотворенія. Беру болѣе досугу отъ должности.

Декабрь. Муза моя оживаетъ. Пріязнь моя къ Кащенкову. *Услажденіе зимняго вечера.*

1804 годъ.

Генварь. Хожу къ Новосильцову на поклонъ.

Февраль.

Мартъ. Опредѣляюсь въ Коммисію сост[авленія] законовъ.

Апрѣль. Святая недѣля въ Академіи — разгульная.

Май. Переѣзжаю жить съ Ивановымъ въ Моховую въ Дехтерева домъ.

Іюнь. *Откровеніе Музы.*

Іюль. Хожу въ Академію въ инаугурацію — тамъ мой портретъ.

Августъ. Переѣзж[аемъ] съ Ив[ановы]мъ въ Михайлова домъ. — —.

Сентябрь.

Октябрь. *Листопадъ и Цвѣтень.* — —.

Ноябрь.

Декабрь. Рождественскіе праздники ходимъ на конную.

1805-й годъ.

Генварь. — —.

Февраль. Искушеніе и разжизаніе. Печатается 1-ая часть Лирическихъ опытовъ. *Къ Хризанѳу.*

Мартъ. Между тѣмъ собираю матеріалы для второй. *Пиръ Александра, Драйд*[*енова*] *кант*[*ата*].

Апрѣль. *Письмо о щастіи къ Ив*[*анову*]. Хожу къ Котельникову для корректуры и для прочаго. *Переводы изъ Горація.*

Май. *На смерть Шиллера.* У Петра Васильева покупаю часы.

— — — —[а]).

Октябрь. — —. *Время, ода.*

Ноябрь. *Ода къ щастію Ж. Б. Руссо.*

Декабрь. Святки разгульныя у насъ дома. Питье съ нашими любезными.

1806 годъ.

Генварь.

Февраль. Иванова сосватываютъ на Чуксиновой сестрѣ.

Мартъ. Онъ начинаетъ ходить къ невѣстѣ. — —.

Апрѣль. Переѣзжаемъ въ Комовскаго домъ. Свадьба Иванова.

— — — —[б]).

3.

Дневникъ 1807—1811 годовъ.

1807-го.

Генварь. — — — .

11-го перенеслись на новоселье.

Февраль.

13-го въ середу начали дѣлать перегородку.

15-го въ пятницу сдѣлана перегородка.

а) Въ рукописи только названія мѣсяцевъ.

б) Въ рукописи только названія мѣсяцевъ до декабря.

20-го въ середу обита обоями и развѣшены картины.

26-го во вторникъ, въ десять часовъ по утру у И[вана] А[лексѣевича] родилась дочка.

28-го въ четвергъ пріѣхалъ Теребеневъ и былъ у насъ.

Мартъ.

11-го въ понедѣльн[икъ] были крестины.

16-го въ суботу поѣхалъ государь въ походъ. — — —.

Апрѣль.

7-го въ воскрес[енье] былъ у насъ Родчеръ и пошли съ нимъ къ Чуксину.

9-го во вторн[икъ] гулялъ, видѣлъ Егорова и Ореста у Цехеля; оттуда шедши, встрѣтился съ Бежановымъ.

17-го въ середу былъ у Волкова. Rixe violente, terminée q[uel]que jours après à la satisfaction d[es] tous.

27-го въ суботу. Гулялъ и промокъ на дождѣ.

Май.

Съ 13-го въ понедѣльникъ сталъ ходить въ Архивъ сенатской.

Іюнь.

11-го вторникъ. Былъ у Желѣзникова на новой ево квартирѣ.

17-го въ понедѣльникъ. Гуляли на мызѣ и смотрѣли кирпишной, фарфоровой и Александровской заводы.

Іюль.

4-го въ четвергъ были въ Эрмитажѣ.

9-го во вторникъ гуляли на Строгоновой дачѣ.

22-го въ понедѣльникъ гуляли въ Петергофѣ.

Августъ.

11-го въ воскр[есенье]. Съ Желѣзниковымъ ходилъ къ Гикишу; на дорогѣ встрѣтились съ Григ[оріемъ] Гавр[илови-

чемъ] Волковымъ, за три дни изъ похода прибывшимъ etc. etc. etc. — — — .

Сентябрь.

15-го въ воскресенье. Провожали Астафья Ильича до заставы на отъѣздъ его въ Грузію.

17-го во вторникъ разставилъ у себя шкапъ и стулья, купленныя у Аст[афья] Ильича.

23-го въ понедѣльникъ умеръ Шаша.

Октябрь.

14-го въ понедѣльникъ былъ у меня Желѣзниковъ и я съ нимъ ходилъ къ Цехелю.

15-го во вторникъ утромъ былъ у Ермолаева и узналъ объ кометѣ.

20-го въ воскресенье. Былъ у меня Желѣзн[иковъ], объявилъ, что уже рѣшился ѣхать. Послѣ обѣда ходили съ нимъ къ Цехелю, пили гобель-мобель, видѣли Кащенкова и Егорова.

23-го въ середу. Ходьба. Отъѣздъ Желѣзникова.

24-го въ четвергъ. Ж[елѣзниковъ] не уѣхалъ, былъ у меня съ Екимовымъ, Лезневымъ и Серяковымъ, и ночевали.

25-го въ пятницу. Желѣзникова провожалъ.

Ноябрь.

6-го въ середу. Былъ у Языкова вмѣстѣ съ Ленкевичемъ, Беницкимъ и другими. Читали, судили о всякой всячинѣ.

8-го въ пятницу были у Теребенева и ночевали.

Декабрь.

12-го въ четвергъ были у Павла Алексѣича.

16-го отправилъ письмо къ Петру Семеновичу.

23-го въ понедѣльникъ ѣздили на конную.

27-го въ пятницу были у Павла Алексѣича.

29-го въ воскресенье былъ у насъ столъ за обѣдомъ и за ужиномъ.

1808.

Генварь.

1-го въ середу. Ѣздили въ Академію смотрѣть спектакль.

6-го въ понедѣльникъ, въ крещенье. Гостили у Ильи Степаныча и были въ Академіи на спектаклѣ.

15-го въ середу былъ у Языкова на новой квартирѣ.

24-го въ пятницу застрѣлился Кащенко, о чемъ мы узнали въ воскресенье 26-го отъ Дмитрія Ильича.

Февраль.

12-го въ середу былъ у Лезнева на вечеринкѣ.

15-го въ суботу былъ у насъ вечерній столъ.

25-го во вторникъ отправилъ письмо въ Ревель къ графу Сакену.

Мартъ.

9-го въ понедѣльникъ. Ходилъ къ Борну, но не былъ допущенъ къ нему по причинѣ его болѣзни.

11-го въ середу съ Ив[ановы]мъ были у Карнѣева (Емельяна) и смотрѣли его виды крымскіе и греческіе.

23-го въ понедѣльникъ. Тщетный поискъ сапож[ника]. Смотръ клав[икордъ]. Пили чай у Ильи Степановича.

Апрѣль.

2-го въ четвергъ узналъ въ коммиссіи, что пожалованъ въ губернскіе секретари и что за апрѣль мѣсяцъ не будетъ мнѣ ни копѣйки жалованья.

3-го въ пятницу былъ у Борна и у Гикиша.

10-го въ пятницу были у Теребенева.

24-го въ пятницу продалъ Заикину 375 экземп[ляровъ].

Маій.

Въ семъ мѣсяцѣ началъ приводить въ порядокъ *Этимологическое словосписаніе.*

10-го въ воскресенье привезли фортепіано.

14-го въ четвергъ. Свадьба Кернера. Между тѣмъ я гулялъ; Ермолаева не засталъ дома; встрѣтилъ обоихъ Клюгеновъ.

18-го въ понедѣльникъ дописалъ литеру *в* Этимол[огическаго] росписанія.

19-го во вторникъ былъ у Ермолаева и видѣлъ у него Линдеевъ словарь.

20-го — — —.

23-го въ суботу. Ходьба. Видѣлъ у Цехеля Ореста.

27-го въ середу дописалъ литеру *г* Этимол[огическаго] росп[исанія].

31-го въ воскресенье дописалъ литеру *д*; въ тотъ же день и *е*.

Іюнь.

4-го въ четвергъ получилъ отъ Заикина работу. Послѣ обѣда гуляючи, зашелъ къ Теребеневу.

13-го въ суботу было наконецъ собраніе общества послѣ трехмѣсячной праздности. Беницкій читалъ коцебуйщину своего произведенія. Измайловъ также съ успѣхомъ шпынялъ подъячихъ и пр. Языковъ вызывалъ охотниковъ помогать ему въ изданіи ученаго журнала.

14-го въ воскресенье гуляли на Безбородкиной дачѣ.

15-го въ понедѣльникъ получилъ отъ Заикина другую работу.

18-го въ четвергъ былъ у меня Ленкевичь и послѣ Ермолаевъ. — —.

19-го въ пятницу дописалъ лит[еры] *ж*, *з*, *и* Этимолог[ическаго] словоросписанія.

22-го въ понедѣльникъ узналъ изъ гамбургск[ихъ] газетъ, что умеръ графъ Карлъ Ивановичъ Сакенъ, мой благодѣтель!

23-го во вторникъ были у Петра Васильевича.

24-го въ середу — въ Екатерингофѣ, откуда на другой день утромъ пришли пѣшкомъ.

Іюль.

11-го въ суботу были у Теребенева на Олинькиныхъ именинахъ; я у нихъ остался на воскресенье.

12-го въ воскресенье ходили въ Эрмитажъ.

13-го въ понедѣльникъ кончилъ лит[еру] *к* Этимолог[ическаго] росп[исанія].

15-го въ середу тщетно пришли въ собраніе. Языковъ запискою своею разпустилъ оное.

24-го въ пятницу дописалъ литеру *л* Этимолог[ическаго] росп[исанія]; былъ Петръ Васильевичь съ фамиліей, а Ив[ановъ] съ женою на ту пору у Козачинскаго были въ гостяхъ.

Августъ.

5-го въ середу былъ у Попугаева на новой его квартирѣ.

7-го въ пятн[ицу] въ коммиссіи былъ Сперанскій. Послѣ обѣда я ходилъ къ Цехелю и на возвратномъ пути на дождѣ промокъ и засталъ дома гостей.

10-го въ понедѣльникъ былъ у Борна и получилъ отъ него его грамматику.

11-го во вторникъ гуляли на Строгонову дачу.

12-го въ середу дописалъ *м*, *н*, *о* Этим[ологическаго] росписанія.

30-го въ воскресенье были у Ильи Степаныча въ гостяхъ, куда пришелъ и Теребеневъ; ввечеру смотрѣли люминацію.

Сентябрь.

6-го въ воскресенье былъ у Войлокова и, возвратившись домой, напроказилъ.

7-го въ понедѣльникъ кончилъ переводъ Заикину.

19-го въ суботу было собраніе въ обществѣ.

21-го въ понедѣльникъ дописалъ литеру *п* Этим[ологическаго] росп[исанія]. Въ вечеру ощенилась моська.

22-го во вторникъ былъ у Гр[игорія] Гавр[иловича] Волкова.

26-го въ суботу дописалъ литеру *р* Этимол[огическаго] роспис[анія].

29-го во вторникъ былъ у насъ Теребеневъ съ женою; и Марья Григорьевна родила въ ночи.

Октябрь.

13-го во вторникъ утромъ былъ у меня Григ[орій] Гавр[иловичь] Волковъ.—Въ коммиссіи узналъ я отъ Сѣрякова, что Желѣзниковъ еще при томъ же мѣстѣ и пр.

14-го въ середу былъ у Войлокова.

22-го въ четвергъ дописалъ литеру *с* Этимол[огическаго] росписанія.

26-го въ понедѣльникъ принесли мнѣ патентъ на чинъ губ[ернскаго] секретаря.

Ноябрь.

1-го въ воскресенье были у Теребенева на крестинахъ.

6-го въ пятницу былъ въ театрѣ на Дюпоровомъ балетѣ. Безпрестанная работа изъ коммиссіи.

17-го во вторникъ получилъ опять работу изъ коммиссіи и на другой день увѣреніе отъ Розенкамфа, что буду помѣщенъ авантажнѣе.

24-го во вторникъ были у насъ гости. Въ вечеру ходилъ я въ общество, думая, что годов[ое] собраніе будетъ; съ Попугаевымъ говорилъ и узналъ отъ него, что Розенкампфъ взялъ меня въ свою экспедицію и о прочемъ, до коммиссіи касающемся.

26-го въ четвергъ дописалъ литеру *т* Этимол[огическаго] роспис[анія]. Въ вечеру былъ въ экстраорд[инарномъ] собраніи общества, гдѣ балотировали. Въ цензоры избраны Языковъ, Измайловъ, Писаревъ, Дмитріевъ, Ленкевичь, я и Андр. Ивановъ, въ през[иденты] Языковъ, въ секр[етари] Измайловъ.

Декабрь.

4-го въ пятницу фриштикалъ у Карташевскаго съ комиссіонными.

5-го въ суботу фриштикалъ у Горянскаго.

10-го въ четвергъ—у Черняева.

12-го въ суботу были у Теребенева.

13-го въ воскресенье.

15-го во вторникъ. Кончилъ послѣднія буквы Этимологическаго росписанія.

19-го въ суботу. Головная боль.

28-го понедѣльникъ былъ у Гальберха въ гостяхъ.

31-го. Былъ у насъ Ремезовъ, потомъ Орестъ. Потомъ пришли ко мнѣ Попугаевъ съ Борномъ и еще съ кѣмъ-то.

1809-го.

Генварь.

6-го въ середу гостили у Теребенева.

7-го въ четвергъ ходили смотрѣть феерверкъ.

13-го въ середу ѣздили въ придворной маскерадъ.

22-го въ пятницу былъ у Ермолаева.

19-го въ пятницу. Отъ Цехеля заходилъ въ Рос[сійскую] Академію купить книги, но безуспѣшно.

30-го въ суботу ѣздилъ туда опять и купилъ.

31-го въ воскр[есенье] были у Теребенева.

Февраль. — — — .

Въ семъ мѣсяцѣ съ первыхъ чиселъ началъ ходить по утрамъ въ комиссію на новоселье. — — — .

Мартъ.

1-го въ понедѣльникъ съ Ив[аномъ] Ал[ексѣевичемъ] ходилъ къ Николаю Алексѣевичу смотрѣть эстампы. Неудовольствіе по комиссіи.

4-го въ четвергъ былъ у Ермолаева и услышалъ отъ него вѣсти, ни для меня, ни для него неутѣшительныя въ разсужденіи Оленина.

9-го во вторникъ искалъ мебелей въ рынкѣ, но не нашелъ нигдѣ по мысли.

13-го въ суботу читалъ въ первый разъ газеты въ шоколадной лавкѣ.

19-го были у Теребенева.

20-го по утру съ Ленкевичемъ ходилъ къ Беницкому, а въ вечеру въ общество, куда пришелъ и Борнъ, но собранія не было; я узналъ отъ Борна пріятныя для него новости.

23-го кончилъ польской столбецъ въ Этимол[огическомъ] росписаніи, трудившись надъ нимъ слишкомъ три мѣсяца.

26-го въ пятницу купилъ мебель и два дни возился съ оною.

Апрѣль.

1-го въ четвергъ былъ у насъ столъ для Машинькиныхъ имянинъ.

2-го въ пятницу былъ у Войлокова.

5-го въ понедѣльникъ купилъ ширму и столикъ.

9-го въ пятницу былъ у Языкова.

12-го въ понедѣльникъ ходилъ къ Андрею Иванову за письмомъ отъ Репнина ко мнѣ.

24-го въ суботу былъ у Ермолаева и узналъ отъ него, что онъ отправляется путешествовать по Россіи съ Бороздинымъ и пр.

25-го въ понедѣльникъ съ Ленкевичемъ былъ у Беницкаго на новой квартирѣ.

Маій.

3-го въ понедѣльникъ отправилъ письмо къ Репнину, на дорогѣ видѣлся съ Борномъ, который живетъ у принца и пожалованъ кол[лежскимъ] ассесоромъ.

6-го въ четвергъ былъ у Попугаева.

8-го въ суботу былъ у Беницкаго, гдѣ случились и Ленкевичь, Измайловъ и пр.

18-го во вторникъ съ Ленкевичемъ ходилъ къ Борну на новую его квартиру въ Эрмитажѣ и просилъ о себѣ.

21-го въ пятницу кончилъ аглинск[ой] столбецъ въ Этим[ологическомъ] росписаніи, трудившись надъ онымъ около двухъ мѣсяцовъ. Въ вечеру былъ у насъ Ермолаевъ на прощаньи передъ его отъѣздомъ.

Съ 28-го въ пятницу началась у насъ перестановка мебелей для бѣленья и расписыванья комнатъ. Безпрестанно въ коммиссіи работаю.

Іюнь.

1-го во вторникъ кончили у насъ расписыванье комнатъ и въ слѣдующіе дни я перестанавливалъ мебель въ порядокъ.

5-го въ суботу снялъ работу у Карнѣева.

8-го во вторникъ объявилъ Розенкампфу о намѣреніи своемъ вытти изъ комиссіи.

11-го въ пятницу съ Ленкевичемъ былъ у Беницкаго на Петербургской сторонѣ.

13-го былъ у Измайлова, гдѣ чай пилъ и ужиналъ, отобѣдавши у Черняева съ Ленкевичемъ, котораго долго ждалъ у себя дома. Между тѣмъ Ив[ановъ] съ женою въ Катерингофѣ гуляли.

18-го въ пятницу подалъ прошеніе въ комиссію объ увольненіи.

20-го въ воскресенье гуляли въ Парголовѣ.

Іюль.

2-го въ пятницу утромъ ходилъ къ Аленину просить о мѣстѣ. Послѣ обѣда были въ кунсткамерѣ.

3-го въ суботу были въ Эрмитажѣ.

11-го въ воскресенье гуляли на Безбородкиной дачѣ.

16-го въ пятницу гуляли въ Царскомъ Селѣ и въ Павловскѣ съ Павломъ Алексѣичемъ, Николаемъ и пр.

23-го въ пятницу ходили на стекляной заводъ.

31-го въ суботу былъ у Карнѣева на Строгоновой дачѣ.

Августъ.

4-го въ середу гуляли на Крестовскомъ острову.

9-го въ понедѣльникъ услышалъ печальное извѣстіе: былъ у Алексѣя Гавр[иловича] Волкова проломъ въ стѣнѣ!... Бѣдный Волковъ!

12-го въ четвергъ ходилъ къ Оленину навѣдываться объ успѣхѣ моей прозьбы.

14-го въ суботу было собраніе въ обществѣ, гдѣ присутствовали: Языковъ, Измайловъ, Попугаевъ и я. Послѣ полугодовой праздности собрались только для того, чтобъ разойтись, ничего не здѣлавши.

18-го въ середу гуляли на Строгоновой дачѣ.

23-го въ понедѣльникъ гуляли въ Таврическомъ саду и дворцѣ.

27-го въ пятницу свезъ отъ меня купецъ проданныя мебели.

28-го въ суботу купилъ новое канапе и шкапъ книжный.

Сент[ябрь].

1-го въ середу были въ Академіи въ собраніи выпускномъ и у Павла Алексѣича.

20-го въ понедѣльникъ — — —.

21-го во вторникъ правили именины Дм[итрія] Ильича.

24-го въ пятницу — — —.

27-го въ понедѣльникъ были у Гальберговъ.

30-го въ четвергъ — — —.

Окт[ябрь].

1-го въ пятницу былъ у Оленина навѣдаться объ мѣстѣ. Ничего удовлетворительнаго.

7-го въ четвергъ переѣхалъ Дм[итрій] Ил[ьичь] на квартиру подлѣ насъ.

9-го въ пятницу были у Петра Вас[ильевича] на новосельѣ.

10-го въ воскресенье были у Дм[итрія] Ил[ьича] на новосельѣ, гдѣ видѣли Демута, который былъ и у насъ.

Ноябрь.

Съ 8-го въ понедѣльникъ — — —.

17-го въ середу были у насъ Кернеры съ женами.

Декабрь.

9-го въ четвергъ былъ у меня Лезневъ и Шильдъ корпусной офицеръ.

21-го во вторникъ былъ у Оленина съ своимъ изложеніемъ объ этимологическомъ словарѣ. Онъ принялъ оное благосклонно и велѣлъ притти въ пятницу за отвѣтомъ.

26-го въ воскресенье былъ у Оленина третично, приходивши въ пятницу безполезно. Хотя и сегодня не имѣлъ онъ досугу со мной говорить, но для меня посѣщеніе сіе не безполезно было: я видѣлъ индѣйскаго грамотея Лебедева и китайскаго грамотея Каменскаго, жившаго въ Пекинѣ 14 лѣтъ. Сей послѣдній принесъ Оленину китайскіе эстампы и ландкарту. Видѣлъ Крюковскаго, изъ Парижу пріѣхавшаго и слышалъ отъ всѣхъ сихъ и отъ другихъ людей, приходившихъ къ Оленину, много любопытнаго.

30-го въ четвергъ былъ у Николая Алексѣича.

1810.

Генварь.

7-го въ пятницу взялъ отъ книгопродавца L'ésprit de l'histoire часть 1-ю, чтобы перевести на пробу листа два.

16-го въ воскресенье былъ у Оленина, который продолжаетъ обѣщать мнѣ мѣсто при библіотекѣ и подарилъ мнѣ библіографическую свою систему, — но о моей этимологіи ничего. Принялся опять за собраніе пѣсень и пословицъ русскихъ.

Февраль.

14-го въ понедѣльникъ былъ у Ал[ександра] Еф[имовича] Измайлова.

Мартъ.

2-го въ середу былъ у Оленина, гдѣ видѣлъ Ермолаева, пріѣхавшаго на время сюда изъ Москвы.

18-го въ пятницу былъ у насъ Теребеневъ.

19-го въ суботу кончилъ выписываніе пословицъ.

25-го въ пятницу были у насъ: Желѣзниковъ, пріѣхавшій за недѣлю предъ симъ изъ Москвы, Петръ Васильевъ на прощаньи передъ отъѣздомъ своимъ въ Томскъ, Ремезовъ, Парамоновъ и Теребеневъ за своими дѣлами.

26-го въ суботу въ комиссіи услышалъ отъ Энгельсона, что Ив. Ив. Дмитріевъ обо мнѣ спрашивалъ.

Апрѣль.

10-го въ воскресенье были на крестинахъ у Павла Алексѣича.

14-го въ четвергъ ходилъ къ Ив. Ив. Дмитріеву на поклонъ, и очень хорошо былъ имъ принятъ.

На святой недѣлѣ и на Ѳоминой продолжаю выписываніе пѣсенъ рускихъ.

Маій.

7-го въ суботу было собраніе общества по екстраординарному созыву и довольно многолюдное.

14-го въ суботу было собраніе общества у Дм. Ив. Языкова. Я выпросилъ у него Линдеевъ словарь на подержаніе.

26-го въ четвергъ были у Теребенева на новой квартирѣ.

Іюнь.

4-го въ суботу съ Никольскимъ былъ у Спасскаго.

12-го въ воскресенье гуляли на Крестовскомъ.

Іюль.

6-го въ среду гуляли на Безбородкиной дачѣ, на Охтѣ и у Смольнаго.

12-го во вторникъ. Прошолъ 1-ю часть Линдеева словаря, употребивъ на то два мѣсяца.

19-го въ понедѣльникъ гуляли въ Катерингофѣ.

26-го во вторникъ ѣздили въ Царское село.

Августъ.

1-го въ понедѣльникъ былъ у Ленкевича на прощаньѣ.

14-го въ воскресенье гуляли на Крестовскомъ.

18-го въ четвергъ ходилъ навѣдываться къ Оленину.

21-го въ воскресенье ходилъ на поклонъ къ Дмитріеву.

— — —.

Сентяб[рь].

1-го въ четвергъ былъ у меня Волковъ (Алексѣй Гавр.) съ усами и съ бородой.

18-го въ воскресенье былъ у Измайлова, гдѣ видѣлъ между прочими Анну Петр[овну] Бунину.

25-го въ воскресенье. Были у Теребенева на новосельѣ у Пушечнаго двора.

Октяб[рь].

1-го въ суботу. Принесъ мнѣ курьеръ подаренный мнѣ Ив. Ив. Дмитріевымъ экземпляръ новаго изданія его сочиненій.

4-го во вторникъ были въ театрѣ (маломъ) на Калифѣ Багд[адскомъ] съ Гальберхами и съ Теребеневымъ.

8-го въ суботу обѣдали въ гостяхъ у Гальберховъ.

14-го въ пятницу были у Гальберховъ и смотрѣли фееверкъ съ крышки Эрмитажа.

18-го во вторникъ по совѣту Попугаева ходилъ къ Борну, но не во время.

21-го въ пятницу ходилъ къ Борну, гдѣ видѣлся съ Горанскимъ.

22-го были въ театрѣ на Деревенской героинѣ, а 23-го въ гостяхъ у Теребенева.

24-го въ понедѣльникъ. Прошелъ 2-ую часть Линдеева словаря, употребивъ на то слишкомъ три мѣсяца.

27-го. Былъ у Казачинскаго съ Ива[новымъ].

30-го въ воскресенье были въ Большомъ театрѣ на Ильѣ богатырѣ.

Нояб[рь].

1-го во вторникъ былъ у Оленина, гдѣ узналъ, что штатъ по Библіотекѣ уже вышелъ, но на опредѣленіе къ мѣсту не получилъ еще рѣшительнаго отзыва.

13-го въ воскресенье былъ у Оленина, а послѣ обѣда въ гостяхъ у Павла Алексѣича.

20-го въ воскресенье были у Гальберховъ.

На 21-е въ понедѣльникъ. Пропажа.

23-го въ середу. Зашли Гальберхи звать въ театръ, но ко мнѣ завернулъ Попугаевъ и повелъ въ общество, которое на квартирѣ у Языкова имѣло годовое собраніе. Присутствовали только шестеро — Языковъ, Писаревъ, Попугаевъ, Дмитріевъ, Никольскій и я, — и ничего болѣе не сдѣлали, какъ только слушали и подписали читанныя Языковымъ перемѣны въ общественномъ статутѣ.

Декабрь.

6-го во вторникъ былъ у Оленина, который велѣлъ мнѣ недѣли черезъ двѣ зайти.

20-го во вторникъ былъ у Оленина. Послѣ обѣда былъ у Волкова, А. Г., который показывалъ мнѣ свои стихотворенія.

1811.

Генварь.

2-го въ понедѣльникъ были у Павла Алексѣича.

3-го во вторникъ былъ у Оленина утромъ, вечеромъ — въ театрѣ.

24-го во вторникъ былъ у Измайлова.

28-го въ суботу былъ утромъ у Оленина, вечеромъ — въ обществѣ и у Гальберховъ на именинахъ Карла Ивановича.

Февраль.

5-го въ воскресенье были у Ильи Степаныча на именинахъ Агафьи Ивановны.

6-го въ понедѣльникъ были въ театрѣ.

7-го во вторникъ ходилъ къ Оленину.

21-го во вторникъ былъ у Греча.

22-го въ середу — у Милонова, гдѣ также были Никольской, Борноволоковъ, Дашковъ и Граматинъ.

24-го въ пятницу праздновали именины Ив. Алексѣича.

25-го въ суботу. Прошолъ 3-ю часть Линдеева словаря, употребивши на то четыре мѣсяца.

27-го въ понедѣльникъ. Возобновляется сношеніе мое съ Розенкампфомъ, который мнѣ даетъ работу. Впрочемъ, пріятныя для себя слышу новости въ комиссіи. Обѣдалъ у И. И. Дмитріева.

Мартъ.

11-го въ суботу. Собраніе общества, гдѣ Измайлова партія предложила о исключеніи Попугаева.

13-го въ понедѣльникъ былъ у Милонова на вечеринкѣ.

18-го въ суботу. Собраніе общества было въ Медикофилантр[опическомъ] залѣ, гдѣ читано письмо Дм. Ив. Языкова, по коему онъ отказывается отъ участія въ обществѣ: въ секретари выбранъ Гречь, а званіе президента уничтожено.

Апрѣль.

19-го въ середу узналъ я отъ Карла Ивановича о вакансіи въ Герольдіи.

20-го въ четвергъ. Ходилъ за тѣмъ къ И. И. Дмитріеву, но его не видѣлъ. Послѣ обѣда былъ у Гальберховъ.

22-го въ суботу. Ходилъ къ Дмитріеву и опять понапрасну. Однако пробылъ съ удовольствіемъ у Дашкова.

24-го въ понедѣльникъ. Былъ у Дмитріева, который меня обнадежилъ въ полученіи мѣста. Того же числа кончилъ вторичное разсмотрѣніе 1-выхъ 2-хъ частей Линдеева словаря, употребивши на то 2 мѣсяца: всего же надъ 3-мя частями сидѣлъ безъ малаго годъ, а именно отъ 15 маія 1810-го года.

30-го въ воскресенье былъ у Языкова.

4.

Отрывокъ 1809 года.

1809. Маія 5-го. Прочелъ *Фергюзонова: Essai sur l'histoire de la societé civile.* Послѣдняя часть de la corruption et de l'esclavage politique наибольшее произвело во мнѣ впечатлѣніе, по сходству описанныхъ въ оной признаковъ съ нынѣшнимъ состояніемъ Европы! Какъ вѣрно все угадано! Какъ справедливо оцѣнено! Главныя положенія сего сочиненія суть слѣдующія: истинное назначеніе человѣка есть жить *въ* обществѣ и *для* общества. Въ ономъ то раждаются и отъ онаго получаютъ пищу прекраснѣйшія его добродѣтели: мужество, безкорыстіе, дружелюбіе и пр., въ ономъ силы духа разверзаются и усовершенствуются. Но форма общества можетъ быть разная, по разнымъ обстоятельствамъ: республиканская, монархическая, смѣшанная и пр. Не всѣ изъ нихъ равно способны устроивать блаженство человѣческое: республиканская можетъ только держаться *добродѣтелью* — слѣдовательно она кратковременна и для малыхъ только обществъ годна; монархическая и смѣшанная, *честью* и *прибыткомъ*; сіи двѣ гораздо употребительнѣе. Деспотическая, которая держится *страхомъ*, есть послѣдняя степень униженія человѣческаго, и разрушаетъ всѣ добродѣтели, всѣ похвальныя въ человѣкѣ свойства. Но сія форма есть необходимое слѣдствіе такъ называемой образованности, нѣги и себялюбія, происходящихъ отъ усовершенствованія искусствъ коммерческихъ и полицейскихъ; при постепенномъ успѣхѣ и распространеніи сихъ искусствъ всякая монархія рано или поздно превращается въ деспотизмъ, такъ какъ всякая республика въ монархію. Но все имѣетъ конецъ и самое насиліе деспотизма послужитъ ему въ пагубу. На развалинахъ его поселится безначаліе, потомъ опять республика и такъ далѣе. Предъ глазами нашими совершается теперь превращеніе монархій европейскихъ

въ деспотизмъ и, можетъ быть, покореніе всѣхъ державъ подъ одну державу! . . . Но — говоритъ Фергюзонъ — lorsque la nature humaine paroit arrivée au dernier degré de corruption, c'est alors qu'elle touche de plus près au moment de la réforme. C'est ainsi que l'on a vu plus d'une fois se renouveller la scene de la vie humaine. La sécurité et la présomption laissent se perdre les avantages de la prospérité; la résolution et la bonne conduite reparent les outrages de l'adversité; et *l'espèce humaine n'est jamais plus propre à obtenir toutes les espèces de succès, que quand elle n'a d'autre appui que sa vertu; et jamais elle n'est plus exposée aux revers que quand elle se fie le plus à sa fortune.* Ахъ если бы это нынѣ сбылось въ разсужденіи австрійцовъ и французовъ.

Іюня 24-го. Паскалевы мысли (Les pensées de Pascal), изданіе Волтера съ Кондорсетовыми и Вольтеровыми примѣчаніями. Теперь можно читать и судить безпристрастно обѣ стороны, столь противныя одна другой. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обѣ правы и обѣ виноваты, какъ бываетъ во всѣхъ человѣческихъ спорахъ: ибо каждый смотритъ на вещи съ особенной точки зрѣнія. Порицать можно и защитниковъ и противниковъ христіянства въ нечистосердечіи; ибо всякой изъ нихъ думалъ больше о составленіи себѣ партіи, нежели о безпристрастномъ открытіи истины. Правда, что рвеніе первыхъ было и останется похвальнѣйшимъ, клонясь къ назиданію и обузданію человѣковъ. Но соблюдали ли они въ ономъ когда мѣру, а безъ того и оно есть порокъ и заблужденіе, что довольно доказано слѣпотствующимъ фанатизмомъ вѣры. Послѣдніе же фанатизмомъ безвѣрія не менѣе надѣлали, а, можетъ быть, еще надѣлаютъ зла въ просвѣщающейся Европѣ, ежели заблаговременно не поставится имъ оплотъ истиннымъ ли просвѣщеніемъ, новымъ ли какимъ суевѣріемъ, или же стеченіемъ другихъ обстоятельствъ [а]); по-

а) А именно: насильственнымъ погруженіемъ въ первобытное невѣжество чрезъ войну продолжительную или чрезъ переселеніе народовъ.

слѣдніе два оплота предполагать вѣроятнѣе: истинное просвѣщеніе, будучи всегда удѣломъ избранныхъ только людей, никогда не здѣлается общенароднымъ, для онаго потребно столько же щастливое разположеніе головы, сколько щастливое разположеніе сердца. Паскаль и Вольтеръ не были еще истинно просвѣщенные умы, одинъ затмѣвался мечтами самоотреченія, другой — мечтами эгоизма. Между сими двумя крайностями средина есть истинное просвѣщеніе, истинная наука, путь здравомыслія и добродѣтели. О если бы я имѣлъ въ библіотекѣ своей сей только науки учителей!

Des signes et de l'art de penser, considerés dans leurs rapports mutuels, par *Degerando*.

Sensation (*ощущеніе*) внѣшними предметами на мозгъ нашъ, посредствомъ пяти чувствъ производимое, влечетъ за собою слѣдующія дѣйствія ума (opérations de l'esprit): во первыхъ, *Понятіе* или *постиженіе* — познаніе (*perception*), когда постигаемъ — познаемъ, или лучше сказать усматриваемъ (appercevons) сдѣланное въ насъ ощущеніе. Способность постигать или усматривать, называется *разумѣніемъ* или *смысломъ* (*entendement*).

Познать ничего нельзя не замѣтивши онаго; слѣдовательно *примѣчаніемъ* или *вниманіемъ* (attention) ощущеніе въ познаніе превращается. *Примѣчаніе* есть дѣйствіе ума, обращающееся на предметъ для постиженія или усмотрѣнія онаго (pour l'appercevoir).

5.

Замѣтка о перемѣнѣ фамиліи.

На вопросъ г. Рекс о перемѣнѣ моей фамиліи, я могу вамъ, почтеннѣйшій Петръ Ивановичь, объявить слѣдующее. До 7 лѣтъ возраста моего я не имѣлъ фамиліи (будучи незаконнорожден-

нымъ). Передъ отправленіемъ меня изъ Ревеля, гдѣ я жилъ, въ Петербургъ придумали мнѣ фамилію; er soll Osteneck heissen: такъ написано было въ письмѣ, которое получила воспитательница моя отъ отца моего изъ Аренсбурга. Не знаю, почему то эта фамилія мнѣ съ самаго начала не понравилась и я никогда не могъ къ ней привыкнуть. Сіе было главною причиною, побудившею меня издать въ свѣтъ первыя сочиненія мои подъ вымышленнымъ прозвищемъ Востокова. Я продолжалъ, однако жъ, еще долго послѣ того и въ житейскихъ отношеніяхъ, и въ дѣлахъ службы прозываться по прежнему Остенекомъ, не осмѣливаясь самъ собою перемѣнить фамиліи. Но вымышленная мною для сочиненій моихъ русская фамилія мало по малу совсѣмъ выгѣснила изъ употребленія нѣмецкую, такъ что меня даже и по гражданской службѣ въ коммиссіи составленія законовъ стали писать Востоковымъ. Тогда уже и я самъ не усумнился обмѣнять нѣмецкую вымышленную фамилію, къ коей ничто меня не привязывало, на русскую, подъ коею я сталъ извѣстенъ...

6.

Замѣтка объ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ.

15 іюля 1801 года нѣсколько студентовъ, выпущенныхъ изъ бывшей при Академіи наукъ гимназіи, составили между собою общество любителей изящнаго, переименованное въ послѣдствіи обществомъ любителей словесн[ости], наукъ и художествъ. Первые члены общества были: Вас. Вас. Попугаевъ, Ив. Март. Борнъ, Вас. Вас. Димитріевъ, Алексѣй Гаврил. Волковъ, Вас. Ив. Красовскій, Мих. Козм. Михайловъ. Въ томъ же году прибавилось еще нѣсколько новыхъ членовъ, изъ коихъ одинъ

Степ. Александров. Шубниковъ, бывшій мой товарищъ по 1 кад[етскому] корпусу, ввелъ и меня въ общество 26 окт. 1801 г. Послѣ того въ 1802 г. вступили въ общество членами г[оспо]да Измайловъ (А. Еф.), Остолоповъ, Спасскій (Гр. Ив.), Олешевъ, Языковъ (Дм. Ив.), Бринкенъ, Судаковъ, Каменевъ, Пнинъ, Радищевъ (Н. А.), Крюгеръ, Тимковскій (Ив. Осип.), а корреспондентами приняты: г[оспо]да Арцыбашевъ, Ермолаевъ (А. Ив.), Вронченко (Ѳ. Павл.), Глинка (профессоръ дерптскаго ун.).

26 нояб. 1803 г. общество получило по ходатайству попечителя С.-П[етербургскаго] учебнаго округа Ник. Ник. Новосильцова высочайшее соизволеніе открыть засѣданія свои. Оно пріобрѣло много новыхъ членовъ, въ томъ числѣ г[оспо]дъ: Дашкова (Дм. Вас.), Ив. Мих. Фовицкаго, Борноволокова, Милонова, Хмельницкаго, Норова (Авр. Серг.), Княжевича (Дм. Макс.), Беницкаго, Ал. Ал. Писарева, Ник. Ив. Хмельницкаго, А. С. Пушкина. По адресъ-календарю 1822 г. общество люб[ителей] сл[овесности], наукъ и художествъ имѣло 112 дѣйствительныхъ и 55 почетныхъ членовъ. Предсѣдатели общества были: сначала И. М. Боринъ, потомъ нѣсколько лѣтъ сряду Д. И. Языковъ, нѣсколько времени Дм. Вас. Дашковъ, и наконецъ долѣе всѣхъ А. Еф. Измайловъ [при коемъ мало по малу разошлось и рушилось общество около 1825 года[а]].

7.

«О сочиненіяхъ, изданныхъ въ свѣтъ А. Востоковымъ».

Въ 1805 и 6-мъ годахъ издалъ 2 части стихотвореній сво-

а) Послѣднія слова, помѣщенныя въ скобкахъ, взяты изъ замѣтки, въ сокращенномъ видѣ помѣщенной подъ № 8-мъ. Въ печатаемой запискѣ послѣ сл. «Измайловъ» стояло «со смертію коего послѣдовало и разрушеніе общества»; но потомъ эта фраза вычеркнута.

ихъ подъ названіемъ: Опыты лирическіе, которые чрезъ Михаила Никитича Муравьева поднесены были государю императору. Авторъ получилъ за сію книгу изъ Кабинета Его И[мператорскаго] Величества бриліантовый перстень.

Послѣ того помѣщалъ разныя какъ стихотворныя, такъ и прозаическія, по части филологіи и грамматики, сочиненія свои въ періодическихъ изданіяхъ, и именно:

Въ Таліи г. Беницкаго 1808 года нѣсколько стихотвореній.

Въ Цвѣтникѣ 1809 и 10-го годовъ, кромѣ нѣсколькихъ стихотвореній двѣ прозаическія піесы: 1. Изъясненіе одного мѣста въ пѣсни о походѣ Игоря, и 2. рецензію на начертаніе художествъ или правила въ живописи, скульптурѣ, гравированіи и архитектурѣ г. Писарева.

Въ С.-Петербургскомъ вѣстникѣ, издаванномъ на 1812 годъ С.-Петербургскимъ обществомъ любителей словесности, наукъ и художествъ, кромѣ разныхъ стихотвореній, слѣдующія прозаическія піесы: 1. Опытъ о русскомъ стихосложеніи, 2. Задача любителямъ этимологіи (объ именахъ рѣкъ въ Россіи), 3. Шиллерово разсужденіе о высокомъ, переводъ съ нѣмецкаго, 4. Рецензія на науку стихотворства г. Рижскаго, 5. Рецензія на введеніе въ науку стихотворства г. Язвицкаго, 6. Рецензія на похвальное слово Петру Великому г. Зубчанинова.

Въ Сынѣ Отечества 1812, 13 и 14 годовъ нѣсколько стихотвореній.

Въ 1817 году издалъ особою книгою свой опытъ о русскомъ стихосложеніи, значительно пополненный и исправленный. Сей книги взято 100 экземпляровъ для училищъ.

Съ 1808 года уже началъ заниматься грамматическими и лексикологическими разысканіями, и по выходѣ въ свѣтъ Линдева словаря сталъ выписывать изъ онаго слова всѣхъ сл[овенскихъ] діалектовъ, подводя оныя подъ русскій этимологическій словарь, который я намѣренъ былъ разположить по особому составленному мною плану. Я прочелъ такимъ образомъ первые три тома Линдева словаря, но принужденъ былъ отложить про-

долженіе сего труда за разными препятствіями и отвлеченіями. По опредѣленіи моемъ въ биб[ліоте]ку получивъ случай ближе познакомиться съ остатками старинnаго языка сл[овенска]го, въ рукописяхъ сохраняющагося, я преимущественно занялся грамматикою. Въ письмѣ моемъ къ предсѣдателю м[осковскаго] об[щества любителей словесности], напечат[анномъ] въ 12 части Трудовъ, подробно изложено, какимъ образомъ я шелъ на пути сихъ разысканій.

Въ 1819 году изготовилъ для Трудовъ м[осковскаго] общества [любителей словесности] разсужденіе о сл[авянскомъ] яз[ыкѣ], служащее введеніемъ въ [грамматику сего языка], которое напечатано 1820 г. въ 17 части Трудовъ.

Въ 1821 году напечаталъ стихотворенія свои новымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: Стихотворенія А. В[остокова] въ трехъ книгахъ. Изданіе исправленное и умноженное.

8.

Замѣтка объ учено-литературной дѣятельности.

Надворный совѣтникъ А. Хр. Востоковъ родился 1781 года въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ, и издалъ въ свѣтъ слѣдующія сочиненія и переводы:

1. Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ въ двухъ частяхъ 1805 и 1806 г. въ С.-П[етер]бургѣ. Часть I. 104 стр., часть II. 129 стр. въ 8-ку. Нѣкоторыя изъ сихъ стихотвореній были прежде того напечатаны во второй части Сокращенной библіотеки, изданной въ 1802 г. для воспитанниковъ I-го кадетскаго корпуса, и въ обоихъ книжкахъ Свитка Музъ 1802 и 1803 года.

2. Въ журналахъ Цвѣтникъ 1809 и 1810 г. и Санктпербургскій вѣстникъ 1812 г. помѣщены нѣкоторыя стихотворенія Востокова и сверьхъ того въ послѣднемъ изъ сихъ журналовъ прозаическія его пьесы...[а])

3. Опытъ о Ру[сскомъ] стихосл[оженіи]. Изданіе второе. СПб., 1817. 167 стр. въ 8-ку.

4. Въ семнадцатой части Труд[овъ] об[щества] л[юбителей] р[оссійской] сл[овесности] при моск[овскомъ] у[ниверситетѣ] 1820 г.: Разсужденіе о славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка, составляемой по древнѣйшимъ онаго пис[ьменнымъ] п[амятникамъ].

5. Стихотворенія А. В[остокова] въ трехъ книгахъ. Изданіе исправленное и умноженное. СПб., 1821 г., 263 стр. въ 12 долю.

6. Въ Сѣверныхъ цвѣтахъ на 1825 и 26 годы помѣщены переведенные имъ сербскія пѣсни.

7. Въ Библіографическихъ листахъ на 1825 г. ученыя статьи и рецензіи...[б])

9.

Обозрѣніе учено-литературной дѣятельности.

[1852].

Востоковъ началъ литературное поприще свое стихотворствомъ. Первые стихотворные опыты его напечатаны 1802 г. въ изданномъ отъ с.-петербургскаго вольнаго общества любп-

---

а) Перечислены въ № 9.

б) Перечислены въ № 9. Вслѣдъ за перечисленіемъ статей въ Библіографическихъ листахъ сообщаются свѣдѣнія о вольномъ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ, болѣе подробно изложенныя въ замѣткѣ, помѣщенной подъ № 6-мъ.

телей словесности, наукъ и художествъ собраніи стихотвореній Свитокъ Музъ. Въ 1805 и 1806 годахъ издалъ онъ свои сочиненія особо подъ заглавіемъ: Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ, 2 части. Въ 1808 году началъ онъ заниматься грамматическими и лексикологическими разысканіями; трудился нѣкоторое время надъ выписками изъ польскаго словаря Линде для сличенія всѣхъ славенскихъ нарѣчій, а по опредѣленіи въ И[мператорскую] п[убличную] библіотеку въ 1815 г., ознакомившись со славенскими рукописями, приступилъ къ составленію грамматики древняго славенскаго языка. Въ 17 части Трудовъ московскаго общества любителей россійской словесности (1820 г.) напечатано его Разсужденіе о словенскомъ языкѣ, служащее введеніемъ въ сію грамматику. Между тѣмъ продолжалъ заниматься и стихотворствомъ. Въ журналахъ: Цвѣтникъ 1809 и 1810 г. и С.-П[етер]бургскій вѣстникъ, который издавался отъ общества л[юбителей] сл[овесности], н[аукъ] и х[удожествъ] въ 1812 г., помѣщены нѣкоторыя стихотворенія Востокова и сверхъ того въ послѣднемъ изъ сихъ журналовъ прозаическія статьи: въ № 2, стр. 204, Задача любителямъ этимологіи (о именахъ рѣкъ и пр.), въ № 3 рецензія Науки стихотворства Рижскаго, въ № 4, 5 и 6 Опытъ о русскомъ стихосложеніи, въ № 5 и 6 рецензія на Введеніе въ науку стихотворства Язвицкаго, въ № 8 и 9 Шиллерово разсужденіе о высокомъ, переводъ съ нѣмецкаго, и рецензія на Похвальное слово императору Петру Великому Зубчанинова. Въ 1817 г. напечаталъ Востоковъ свой Опытъ о русскомъ стихосложеніи особо, вторымъ изданіемъ, значительно пополненнымъ и исправленнымъ. Въ 1818 г. принялъ онъ на себя редакцію журнала Имп[ераторскаго] человѣколюбиваго общества, которою занимался пять мѣсяцовъ съ мая по октябрь, и потомъ сложилъ съ себя оную по причинѣ накопленія другихъ должностныхъ занятій. Въ 1821 г. издалъ онъ свои стихотворенія въ трехъ книгахъ, изданіе исправленное и умноженное. Въ 1824 году по приглашенію графа Н. П. Р[умянцева] принялъ онъ на себя составленіе каталога

богатому собранію словенскихъ р[уко]писей, принадлежавшихъ графу, и для успѣшнѣйшаго занятія симъ трудомъ, взялъ увольненіе отъ двухъ казенныхъ мѣстъ при коммиссіи составленія законовъ и при департаментѣ духовныхъ дѣлъ, сохранивъ только мѣсто при И[мператорской] п[убличной] б[иблiоте]кѣ. Въ Библіографическихъ листахъ г. Кеппена на 1825 г. помѣщены ученыя статьи и рецензіи Востокова: въ № 7 о славенской рукописи XI в., содержащей переводъ твореній св. Григорія Богослова, въ № 10 о Опытѣ въ старинной русской дипломатикѣ г. Лаптева, въ № 14, 17 и 36 извѣстія о вновь открытыхъ древнихъ слов[енскихъ] р[уко]писяхъ, въ № 25 о Славянской грамматикѣ г. Пенинскаго. Въ 1825 же году 1-го декабря поваго стиля Тюбингенскій университетъ въ Германіи, по ходатайству дерптскаго профессора Клоссіуса, наименовалъ Востокова докторомъ философіи. Въ 1826 г. по просьбѣ собирателя словенскихъ памятниковъ П. И. Кеппена написалъ Востоковъ грамматическія объясненія на три словенскія статьи извѣстной Фрейзингенской р[уко]писи, которыя напечатаны въ Кеппеновомъ собраніи словенскихъ памятниковъ. С.-Пб., 1827 г. Въ 1827 г. въ альманахѣ Сѣверные цвѣты напечатаны послѣднія стихотворныя произведенія Востокова, переводы сербскихъ пѣсенъ. Въ 1827 г. высочайше учрежденный комитетъ для разсмотрѣнія учебныхъ пособій поручилъ Востокову составить русскую грамматику для училищъ, и онъ провелъ три года надъ сочиненіемъ какъ сокращенной, такъ и пространной русской грамматики. Сокращенная его грамматика, пріобрѣтенная департаментомъ нар[роднаго] просвѣщенія въ свою собственность, напечатана 1-мъ изданіемъ въ 1831 году, а вторымъ, исправленнымъ изданіемъ въ 1833. При шестомъ изданіи ея она вновь пересмотрѣна сочинителемъ и короче изложена. Въ 1852 году вышло 8-е изданіе ея. Пространная русская грамматика Востокова, въ 1831 же году изданная, удостоена отъ Имп[ераторской] Академіи наукъ полной демидовской преміи. Грамматика эта имѣла до 1848 года 7 изданій. Надъ описаніемъ рукописей

Румянцовскаго музеума трудился Востоковъ 10 лѣтъ, съ 1824 по 1834 г., но напечатано оно не прежде какъ въ 1842 году, и составило огромный томъ въ 804 страницы въ 4-ку. Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1843 году вышло Остромирово евангеліе, съ приложеніемъ греческаго текста и съ грамматическими объясненіями, изданное Востоковымъ. Оно удостоено также демидовской преміи. 1848 года августа 28 дня по нов. ст. Пражскій университетъ въ Богеміи по случаю празднованія 500 лѣтъ своего существованія избралъ Востокова своимъ членомъ, наименовавъ его докторомъ философіи. Съ 1841 года, по присоединеніи Россійской академіи къ Академіи наукъ Востоковъ состоитъ членомъ 2-го отдѣленія сей Академіи и участвуетъ въ трудахъ отдѣленія.

10.

«Обзоръ ученыхъ трудовъ и литературныхъ упражненій А. Х. Востокова».

[1848].

Востоковъ получилъ первоначальное воспитаніе въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1788 по 1794 г.). Потомъ обучался въ Академіи художествъ архитектурѣ и выпущенъ оттуда въ 1800 г. съ оставленіемъ при Академіи на три года пансіономъ для усовершенствованія въ художествѣ своемъ; имѣвъ однако же всегда болѣе охоты къ словеснымъ наукамъ, онъ по прошествіи сихъ трехъ лѣтъ, совершенно оставилъ архитектуру, и опредѣлился при той же Академіи подбиблiотекаремъ и переводчикомъ. Въ бытность еще въ корпусѣ по 13-му году началъ онъ писать стихи. Первые стихотворные опыты его напечатаны во 2 части Сокращенной библiотеки, книги для чтенія воспитан-

никовъ 1-го кад[етскаго] корпуса, изд. 1802 г., и въ двухъ книжкахъ собранія стихотвореній, изданныхъ отъ общества любителей слов[есности], н[аукъ] и х[удожествъ] въ 1802 и 1803 годахъ подъ названіемъ Свитокъ Музъ [а]).

1818 г. янв. 31 избранъ дѣйствительнымъ членомъ общ[ества] люб[ителей] рос[сійской] словесности, учрежденнаго при Моск. университетѣ [б]).

1820 г. іюня 5 избранъ въ дѣйствительные члены Имп. Рос[сійской] академіи. Того же г. августа 23 почетнымъ членомъ СПб. вольнаго общества любителей россійской словесности (соревнователей просвѣщенія) [в]).

Въ этомъ же [1824] году ноября 20 избранъ въ дѣйствительные члены московскаго общества исторіи и древностей.

Въ Соревнователѣ 1825 г., № V: Марко Кралевичь въ темницѣ. Изъ сербскихъ стихотвореній.

Въ Сѣверныхъ цвѣтахъ 1825 г.: Братья Якшичи, Смерть любовниковъ, Свадебный поѣздъ. — 1826. Къ друзьямъ, стихи, приписанные къ собранію стихотвореній А. В[остокова]. Строеніе Скадра. Сѣверн[ые] цвѣты 1827 г. Яня Мизиница. Сестра девяти братьевъ. Дѣвица и солнце. Жалобная пѣсня благородной Асанъ-Агиницы [г]).

а) Пропускаемъ сходное съ № 9, помѣщеннымъ выше: «въ 1805 и 1806 годахъ издалъ онъ...» и далѣе до «въ 1817 г. ... значительно пополненнымъ и исправленнымъ».

б) Снова сообщаются тѣ же свѣдѣнія, что въ № 9: «въ 1818 г. принятъ онъ» ... «занятій».

в) Вновь приближается къ тексту № 9 («въ 1821 г. издалъ...» до «... отъ двухъ казенныхъ мѣстъ»).

г) Дальнѣйшія сообщенія тѣ же, что вошли въ № 9, измѣненъ только порядокъ изложенія.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Разсказъ о первыхъ годахъ жизни.

Къ стр. 7-й.

— «Мнѣ начали твердить... объ отцѣ моемъ». Отецъ Востокова былъ Христофоръ Ивановичъ Остенъ-Сакенъ. Въ родословной Остенъ-Сакеновъ о Христофорѣ Ивановичѣ Остенъ-Сакенѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: Ludvig Christoph. kais. russisch. Major, Landrath, Landmarschal zu Oesel, Beisitzer des Gewiszengerichts zu Arensburg, Erbherr aus Adsel, Metenpal und Keril, geb. 1737, 12 aug † ... (см. Русская старина, 1899. № 3). У Долгорукова въ Россійской родословной книгѣ (т. 3, с. 509, № 38) сообщено, что умеръ онъ въ 1811 году. Маіора Хр. Ив. Остенъ-Сакена, жившаго на Эзелѣ, не слѣдуетъ смѣшивать съ лейтенантомъ Христофоромъ (Рейнгольдомъ) Ивановичемъ Остенъ-Сакеномъ, взорвавшимъ себя съ своимъ кораблемъ и нѣсколькими турецкими суднами у Кинбурнской косы во время войны съ турками въ 1788 г. (см. Военный энциклопедическій лексиконъ, т. 11, с. 576—579).

— «Оттуда повезли меня къ тайному совѣтнику Карлу Ивановичу Сакену». Годъ, показанный Востоковымъ, кажется, надо считать не вѣрнымъ; въ выпискѣ изъ дневника К. И. Сакена, напечатанной Л. Н. Майковымъ въ Извѣстіяхъ второго отдѣленія (1896 г., т. I, с. 108) говорится о пріѣздѣ Востокова подъ 1788 г.: «1788 г., 30 mars. Le capitaine Lingen revenait d'Oesel et m'ammena de la part de mon frère un orphelin de 7 ans nommé Alexandre Osteneck pour lui donner ici une éducation convenable». Баронъ Карлъ Ивановичъ (Карлъ-Магнусъ) Остенъ-Сакенъ былъ въ это время однимъ изъ кавалеровъ при воспитаніи в. к. Константина Павловича; впослѣдствіи (1797 г.) онъ былъ возведенъ императоромъ Павломъ въ графское достоинство, распространенное при императорѣ Александрѣ I-мъ на двухъ его племянниковъ, Карла Ивановича и Ивана Христофоровича; послѣдній, достигшій потомъ званія дѣйствительнаго камергера, по отцу приходился единокров-

нымъ братомъ Востокова (р. 1770 † 1852). Графъ Карлъ Ивановичъ, родной братъ маіора Людвига-Христофора и такимъ образомъ родной дядя Востокова, род. въ 1733 г., умеръ въ 1808 г. (см. Долгоруковъ: Россійская родословная книга, ч. 3, 509—510).

Къ стр. 8-й.

— «Меня отправили... къ другому Сакену». Это былъ баронъ Іоганнъ-Густавъ Остенъ-Сакенъ (р. 1727 † 1793), саксонскій генералъ-лейтенантъ; онъ оставилъ свой постъ саксонскаго посланника и полномочнаго министра при россійскомъ дворѣ въ 1789 году.

— Подъ именемъ маіора Сакена подразумѣвается Фабіанъ Вильгельмовичъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ русской арміи, возведенный въ 1821 году въ графское достоинство, а въ 1832 — въ княжеское; род. въ 1752 г., † 1837 г. (см. Долгоруковъ: Россійская родословная книга, т. 3, 511). Въ первые годы жизни Востокова въ Петербургѣ баронъ Фабіанъ былъ штабъ-офицеромъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса.

— Александръ Ивановичъ Хатовъ былъ выпущенъ изъ корпуса въ 1797 г. въ Елецкій мушкатерскій полкъ; умеръ въ 1846 г. въ должности директора военно-ученаго комитета (см. о немъ въ Сѣверной пчелѣ 1846 г., № 238). Въ одной замѣткѣ, сохранившейся въ бумагахъ Востокова, послѣдній въ такихъ словахъ вспоминаетъ о Хатовѣ: «Хатовъ далъ мнѣ охоту къ рисованію и способствовалъ къ развитію во мнѣ способностей и сообщилъ много познаній историческихъ и сказочныхъ. Съ Хатовымъ дурачества и игры». Въ другой замѣткѣ Востокова читаемъ слѣдующее: «Начиная писать исторію моей юности не знаю съ чего начинать: столько любопытныхъ эпохъ представляются памяти моей... Но начнемъ по временамъ: я отданъ былъ въ корпусъ 8-ми лѣтъ; въ 1-вомъ возрастѣ не пробылъ и двухъ мѣсяцовъ: прямо во второй, по старанію маіора Сакена. Я подружился съ Хатовымъ. Онъ первой служилъ къ моему образованію, научилъ меня рисовать и развивалъ во мнѣ охоту къ литературѣ сказками и тому подобнымъ. Между тѣмъ маленькая библіотека 2-го возраста пособляла мнѣ кое какъ; я читалъ тамъ нѣкоторыя книги по моему уму, почти все нѣмецкія, потому что я по французски не зналъ, а въ русской языкъ еще вникалъ».

— «Съ 1792 года я читалъ уже и французскія книги». Цифру 1792, кажется, слѣдуетъ поправить на 1793; на это указываетъ одна рукописная замѣтка 1802 г., въ которой подъ 1793 годомъ отмѣ-

чено: «Ученіе французскаго языка». — Въ той же замѣткѣ дальше читаемъ объясненіе словъ печатаемаго текста: «по русски началъ кое-что писать, разумѣется, дѣтское»; въ ней стоитъ: «мелкія стихотворенія всякія». Замѣчательно, что тетрадь этихъ стихотвореній сохранилась до нынѣ; она озаглавлена такъ: «Разныя сочиненія А. Остенека. 1-го генваря 1793 года» (Бумаги Востокова. I. 29). Въ тетради (12 листовъ въ 4-ку) заключаются слѣдующія стихотворенія: 1) Разлука, 2) Громъ и молнія, 3) Утро, 4) Елегія на смерть короля французскаго, 5) Епитафія Пилемону, 6) Загадка, 7) Идилія Милонъ и Дафна, 8) Епитафія Сумарокову, 9) Епитафія Петру Великому, 10) Ода Щастье, 11) Письмо къ Филидѣ, 12) Вечеръ, 15 и 16) Епиграммы, 17) Шаррадъ, 18 и 19) Епитафіи, 20) Епистола къ Волкову, 21) Пѣсенка, 22) Загадка, 23) Соловей, 24) Загадка, 25) Стихи уединенію, 26) и 27) басни Ворона и ласточка и Львица и лисица, 28 и 29) Нравоученія, 30) Епитафія Рифмачу, 31—34) Епиграммы, 35) Епитафія, 36) Надгробіе господину Ломоносову, 37) Стихи на разлученіе съ Петербургомъ. Кромѣ того тамъ же находятся прозаическія замѣтки: 1) Размышленія о лѣности и 2) О страстяхъ. Всѣ стихотворенія, вошедшія въ тетрадь, не имѣютъ ничего общаго съ поэзіей Востокова; образцомъ ихъ можетъ послужить «Епистола къ Волкову» и «Стихи на разлученье съ Петербургомъ», приводимыя съ слѣдующихъ примѣчаніяхъ (с. 52 и 54). Есть въ бумагахъ Востокова также другая тетрадь стихотвореній; въ ней 15-ть пьесъ, писанныхъ въ декабрѣ 1793 и январѣ 1794 г.: всѣ онѣ вошли и въ первую тетрадь.

— Петръ Семеновичъ Желѣзниковъ, учитель русскаго языка и литературы въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, оставившій по себѣ память, какъ о чрезвычайно умномъ и образованномъ человѣкѣ и превосходномъ преподавателѣ (см. о немъ въ Воспоминаніяхъ Булгарина, т. 1, с. 289—290, т. 2, с. 16, 72—73). Желѣзниковымъ переведены «Приключенія Телемака, сына Улиссова, Фенелона» (СПб. 1788—1789) и издана «Сокращенная библіотека въ пользу господамъ воспитанникамъ перваго кадетскаго корпуса» (СПб. 1800—1804), въ которой Востоковъ помѣстилъ свои первые стихотворные опыты. По словамъ И. И. Срезневскаго, Желѣзниковъ имѣлъ большое вліяніе на Востокова своею любовью къ занятіямъ словесностью (Переписка Востокова, с. XVI—XVII). Въ 1807 г. онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ изъ Петербурга на частное мѣсто.

— «Кадетъ Волковъ». Нѣкоторымъ разъясненіемъ того, что собою представлялъ Волковъ и какія были отношенія между нимъ

и Востоковымъ, служитъ дѣтское стихотвореніе Востокова «Епистола къ Волкову». Изъ нея видно, что Волковъ слылъ среди товарищей стихотворцемъ, мастеромъ своего дѣла и, вѣроятно, былъ человѣкомъ начитаннымъ; произведенія его казались Востокову исполненными ума и богатыми остроуміемъ. Вотъ стихотвореніе Востокова:

Колеблемый среди собранья мрачныхъ думъ,
Не знаетъ, что начать теперь мой слабый умъ;
Грущу, терзаюсь я, въ смертельну ввержень скуку,
И только лишь перо намѣренъ взять я въ руку,
Утихнетъ весь мой жаръ, все позабуду въ разъ,
И голову ломать я долженъ цѣлой часъ.
И такъ, любезный другъ, наставя меня, наставь,
И, путь ближайшій мнѣ къ Парнассу показавъ,
Скажи, о чемъ мнѣ пѣть? — Поему ль, епиграму,
Еклогу, оду ли, сатиру или драмму
Или съ Гомеромъ мнѣ на верхъ Парнасса взлѣсть
И храбрыя дѣла героевъ превознесть,
И, взявши лиру въ длань, воспѣть какъ Ломоносовъ
Безсмертную хвалу императрицы Россовъ;
Или мнѣ Боалу велишь ты подражать,
Сатирами чтобы пороки охуждать,
Иль въ прозѣ ты писать, о Волковъ, мнѣ вели.
О ты, великій мужъ, свой жаръ ты мнѣ всели!
Стихи на новый годъ, зима, твои творенья
Исполнены ума, достойны удивленья,
Во всѣхъ твоихъ стихахъ такъ много остроты,
Всѣ книги ты читалъ, піитовъ знаешь ты,
И между ими самъ не будешь ты забвенъ,
Волтеръ, Княжнинъ, Руссо, забавный Ла-Фонтенъ,
Виргилій и Гомеръ и стихотворцы всѣ,
Самъ Фебъ и Музъ соборъ, знакомы всѣ тебѣ.
И такъ, любезный другъ, тебя просить намѣренъ,
Чтобы ты показалъ мнѣ къ Геликону путь;
Я въ томъ, о Волковъ, въ томъ надежно я увѣренъ,
Что сами девять Музъ тебя піитомъ чтутъ.

По всей вѣроятности, воспѣваемый Востоковымъ кадетъ Волковъ — Григорій Гавриловичъ Волковъ, упоминаемый въ дневникахъ Востокова 1807—1808 годовъ, поступившій въ корпусъ одновременно съ Востоковымъ въ 1788 году и выпущенный въ армію въ чинѣ подпоручика въ 1796 г. (род. въ 1780 г.). Кромѣ Григорія Волкова почти одновременно съ нимъ въ корпусѣ былъ братъ его Петръ Гавриловичъ, выпущенный изъ корпуса въ 1797 году: такимъ образомъ въ лицѣ Востоковскаго Волкова, хотя съ меньшей

вѣроятностью, можно подозрѣвать и П. Г. Волкова. Всѣ данныя о Волковыхъ получены мною, благодаря любезности знатока исторіи I-го корпуса П. Ѳ. Лузанова, которому и приношу мою искреннюю признательность.

— Петровъ упоминается Востоковымъ въ одной замѣткѣ, гдѣ отмѣчено «съ Петровымъ азбука»; эта азбука, вѣроятно, та тайнопись, которая была въ ходу у товарищей Востокова и которую иногда онъ употреблялъ въ своей лѣтописи. Біографическихъ свѣдѣній о Петровѣ, равно какъ и о Лафоржѣ, разыскать не удалось; въ алфавитныхъ спискахъ кадетъ и гимназистовъ, хранящихся въ архивѣ I-го корпуса, не упоминается даже ихъ именъ. Лафоржъ — можно думать, сынъ m-me Лафоржъ, инспектрисы малолѣтняго отдѣленія въ корпусѣ.

— Степанъ Александровичъ Шубниковъ, какъ видно изъ одной выше напечатанной замѣтки Востокова позднаго времени (см. с. 41), познакомилъ Востокова съ нѣсколькими членами образовавшагося въ 1801 г. общества любителей словесности, наукъ и художествъ; самъ Шубниковъ былъ однимъ изъ первыхъ членовъ названнаго общества (вошелъ въ его составъ 21 сент. 1801 г.— общество же учредилось 15 іюля); разные намеки, находящіеся въ запискахъ Востокова, въ связи съ этимъ указаніемъ даютъ право предполагать, что Шубниковъ былъ далеко не чуждъ литературы. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ ученическихъ годахъ его жизни имѣются въ архивѣ I-го кадетскаго корпуса.

— Людвигъ и Александръ Сакены — дѣти Людвига-Христофора Остенъ-Сакена, т. е. отца Востокова. Баронъ Людвигъ Христофоровичъ Остенъ-Сакенъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ (р. 1773 † 1851 г.), баронъ Александръ Христофоровичъ Остенъ-Сакенъ, впослѣдствіи подполковникъ (р. 1776 † 1848 г.). — См. Долгоруковъ: Россійская родословная книга, ч. 3, 509—510.

Къ стр. 9-й и 10-й.

Дальнѣйшее изложеніе воспоминаній основано по преимуществу на Лѣтописи; по этому примѣчанія, могущія объяснить нѣкоторыя неясности текста, введены въ примѣчанія къ Лѣтописи, излагающей событія въ болѣе детальныхъ подробностяхъ. Отмѣчаю только двѣ ошибки текста: 1) въ фразѣ (с. 9) «въ 1793 году мнѣ предстоялъ выѣздъ изъ Петербурга въ Фридрихсгамъ» вм. 1793 надо читать 1794, какъ это явствуетъ изъ Лѣтописи; 2) въ фразѣ (с. 10) «въ 1796 году... былъ переходъ изъ 3-го возраста въ

4-й» вм. 1796 надо читать 1794: Лѣтопись указываетъ, что переходъ имѣлъ мѣсто въ октябрѣ 1794 года.

2.

Лѣтопись моя.

Къ стр. 11.

«Думалъ въ Фридрихсъ-гамъ». Предполагаемый отъѣздъ изъ Петербурга и возможная разлука съ товарищами сильно удручали Востокова; отраженіемъ его чувствъ является сохранившееся въ упомянутой выше тетради стихотвореніе «На разлученіе съ Петербургомъ», подписанное 20 янв. 1794 г.:

Прощаюсь съ вами я, о вы, мѣста любезны,
Въ которыхъ я возросъ и дни провелъ свои,
Сколь будутъ тѣ часы мнѣ горестны и слезны
Какъ я оставлю васъ, о Невскія струи!
Съ какимъ прискорбіемъ я нѣкогда вспомяну,
Оставленныхъ друзей, тьму радостей, отрадъ;
Тогда съ печалію и съ грустію я стану,
Оплакивать тебя, Петрополь славный градъ.

— «Онъ намъ читалъ Ліодора и Картона». «Ліодоръ» — повѣсть Карамзина, напечатанная въ Московскомъ журналѣ 1792 г. (ч. 5, с. 305—334); «Картонъ, поэма барда Оссіана» — переводъ Карамзина съ англійскаго (тамъ же, 1791, ч. 2. 115—147). Въ воспоминаніяхъ Востокова относительно этихъ чтеній Желѣзникова отмѣчено: «онъ (т. е. Желѣзниковъ) познакомилъ насъ съ сочиненіями Карамзина, выступившаго тогда только на сцену въ Московскомъ журналѣ» (см. с. 8). Карамзинымъ увлекался весь кружокъ Востокова: Осиповъ переписывалъ его сочиненія, Ивановъ писалъ о Карамзинѣ письма, путешествовалъ на Лизинъ прудъ, даже снялъ планъ мѣстности, прилегающей къ пруду. Ср. Воспоминанія Булгарина, т. 1, с. 290.

— «Переводъ въ академію художествъ». Объ этомъ событіи въ дневникѣ К. И. Остенъ-Сакена отмѣчено слѣд.: «1794. 27 janvier. J'ai donné en pension, à raison de 150 roubles par an, le petit Osteneck à l'academie des beaux arts. Il était jusqu'ici au corps des cadets parmi les gymnasistes, mais il bégayait beaucoup et le mieux sera de lui faire apprendre l'architecture pour avoir une occupation tranquille (Извѣстія 2-го отд. Имп. академіи наукъ, 1896, I, 109).

— «Посланіе къ друзьямъ» — ненапечатанное стихотвореніе Востокова; въ бумагахъ Востокова, хранящихся въ академіи наукъ, его нѣтъ.

— «Знакомство съ Осиповымъ». Василій Петровичъ Осиповъ, ученикъ академіи художествъ по архитектурѣ; выпущенъ изъ академіи съ аттестатомъ 1-й степени въ 1800 г. (Петровъ: Сборникъ матеріаловъ по исторіи Имп. спб. академіи художествъ. СПб. 1864, т. 1, с. 171, 410). Осиповъ родился въ 1780 г., умеръ въ 1850-хъ годахъ.

— «Притворный слуга»—неизвѣстное стихотвореніе Востокова.

— «Свожу знакомство съ Ермолаевымъ». Александръ Ивановичъ Ермолаевъ (р. 1780 † 1828)—извѣстный впослѣдствіи художникъ-археологъ, хранитель отдѣленія рукописей Имп. публичной библіотеки, конференцъ-секретарь Имп. академіи художествъ, сотрудникъ А. Н. Оленина въ его археологическихъ трудахъ. Въ 1794 г. Ермолаевъ былъ ученикомъ Академіи художествъ, курсъ которой онъ окончилъ въ 1800 г. по архитектурному классу съ аттестатомъ 1-ой степени. См. Петровъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. спб. академіи художествъ за 100 лѣтъ ея существованія (СПб. 1864), т. 1, с. 170, 410; см. также въ примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ К. Н. Батюшкова, т. 3, с. 637. Подробный некрологъ Ермолаева былъ помѣщенъ въ Сѣверной пчелѣ 1828 г., № 88.

— «Получаю извѣстіе о Трейблутшѣ». Вдова Трейблутъ, о которой Востоковъ упоминаетъ въ своей первой запискѣ.

— «Въ послѣдній день инаугураціи академической». Инаугураціями назывались годовыя собранія академіи художествъ. «Генеральнымъ собраніямъ», говорится въ Учрежденіи Императорской академіи художествъ, «быть іюня 30-го дня для торжественнаго и всерадостнаго возшествія на всероссійскій императорскій престолъ Ея Императорскаго Величества (который день посвящается въ вѣчное прославленіе геройчнаго ея спасенія отечества), для чего все академическое собраніе должно собраться въ академію за три дни предъ помянутымъ собраніемъ, для освидѣтельствованія предпріятыхъ трудовъ на полученіе награжденій и, когда найдутся сходственными съ ихъ скицами и достойными для представленія публикѣ, расположить въ большой академической залѣ для разсматриванія публичнымъ собраніемъ впродолженіи осьми дней. Въ восмой день академіи общимъ собраніемъ, гдѣ должны засѣдать какъ директоръ, профессоры и всѣ члены академіи, въ присутствіи президента учреждать награжденіе» (Петровъ. Сборникъ мате-

ріаловъ, т. I, 638—639). Названіе «Инаугурація» произошло отъ того, что такъ напменовано было торжество закладки новаго (нынѣшняго) зданія Академіи (см. у Петрова, т. I, с. 100: «Описаніе торжества інавгураціи или посвященія Императорской академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ живописи, скульптуры і архитектуры с воспитательнымъ при оной училищемъ и с заложеніемъ при семъ случае академической церкви»; 28 іюня 1765 г.). Среди пріятелей Востокова вмѣсто сл. инаугурація употреблялось слово «новограція». Инавгураціей также называлась конкурсная работа, представлявшаяся къ торжественному годовому собранію.

Къ стр. 12-й.

«Читаю первую книжку Аглаи». Первая книжка этого изданія Карамзина вышла въ апрѣлѣ 1794 г. Въ воспоминаніяхъ (с. 10) отмѣчено, что Аглая «произвела въ насъ живѣйшее впечатлѣніе»; Осиповъ даже переписалъ ее всю; списокъ этотъ, какъ видно изъ указанія Лѣтописи, былъ потерянъ Востоковымъ (см. стр. 12).

— «Смерть Никонова». Вѣроятно, Николай Матвѣевичъ Никоновъ, ученикъ академіи художествъ; см. Петровъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи художествъ, т. 1, с. 170.

— «Знакомлюсь понемногу съ Фуфаевымъ и Иваномъ Ивановымъ». Александръ Фуфаевъ, ученикъ Импер. академіи художествъ по скульптурѣ (Петровъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи художествъ, т. 1, с. 390, 394); умеръ въ 1800 г. на 22-мъ году отъ рожденія. Ниже приводимъ стихотвореніе Востокова на его смерть, любопытное, какъ сердечная характеристика Фуфаева.—Иванъ Алексѣевичъ Ивановъ, архитекторъ, перспективный живописецъ, рисовальщикъ и граверъ; родился 3-го февр. 1779 г., умеръ 25 іюня 1848 г. (см. о немъ у Н. П. Собко въ «Словарѣ русскихъ художниковъ», т. 2-й, в. 1); съ 1789 по 1798 г. онъ былъ ученикомъ архитектурнаго класса. Ивановъ—одинъ изъ ближайшихъ друзей Востокова; ему посвящено три стихотворенія Востокова: «Зима, ода къ другу» (написанная въ ноябрѣ 1799 г.), «Письмо о счастіи» и «Къ другу въ сентябрѣ 1802 г.». Послѣднее изъ этихъ стихотвореній наиболѣе ясно рисуетъ близкія отношенія Востокова къ Иванову, особенно напряженныя вслѣдствіе долгой разлуки:

«Что можетъ слаще быть, какъ помышлять о другѣ,
Который хоть вдали, но близокъ къ намъ душой»,

пишетъ Востоковъ;

«Держу перо въ рукѣ, а самъ я внѣ себя;
Въ восторгѣ, кажется, твой голосъ ухо внемлетъ
И видитъ взоръ тебя.
Въ забвеніи ловлю сей голосъ жаднымъ ухомъ
И призракомъ твоимъ свой томный тѣшу взоръ.
Не занесенъ ли ты изъ-за валдайскихъ горъ
Ко мнѣ какимъ нибудь благимъ волшебнымъ духомъ,
Который помогать любви и дружбѣ скоръ?
. . . . Пребудь же долѣе, о званый другъ, со мною,
Здѣсь долѣе пребудь, дражайшая мечта,
Я сердце все тебѣ стѣсненное открою
И облегчу его — въ немъ та же чистота,
Оно тебя достойно . . .

Дружба между ними продолжалась до самой смерти Иванова. Письма его къ Востокову за 1799—1803 гг. въ отрывкахъ были напечатаны И. И. Срезневскимъ въ Перепискѣ А. Х. Востокова (с. VI—XII).

— «Въ кабинетахъ по 4-той линіи», т. е. выходящихъ окнами на 4-ю линію Васильевскаго острова.

— «Обращаюсь съ Федоромъ Ивановымъ». Ѳедоръ Андреевичъ Ивановъ, ученикъ академіи художествъ (съ 1785 г.); изъ академіи онъ вышелъ въ 1797 г.

— «Спальня по циркулю». Циркулемъ называется до сихъ поръ рядъ залъ академіи художествъ, расположенныхъ вокругъ внутренняго круглаго двора.

— «Принятъ въ Академію Репнинъ». Фролъ Филипповъ Репнинъ (род. въ 1788, умеръ въ 1855 г.) кончилъ академію въ 1800 г. и въ числѣ 13-ти человѣкъ былъ оставленъ при ней пенсіонеромъ. Въ 1804 г. Репнинъ получилъ мѣсто учителя рисованья въ екатеринославскомъ главномъ народномъ училищѣ (съ 1805 г. гимназіи), гдѣ оставался до 1814 г.; въ 1814 г. былъ опредѣленъ учителемъ рисовальнаго искусства въ харьковскій университетъ (изъ формулярнаго списка, хранящагося въ архивѣ прав. сената, и свѣдѣній архива капитула орденовъ, любезно сообщенныхъ мнѣ Б. Л. Модзалевскимъ); въ Харьковѣ, помимо университета онъ занималъ должность учителя рисованья института благородныхъ дѣвицъ. Въ бумагахъ Востокова, находящихся въ библіотекѣ академіи наукъ, сохранились его юношескія письма къ Востокову, въ небольшихъ отрывкахъ напечатанныя И. И. Срезневскимъ въ Перепискѣ А. Х. Востокова (с. XII—XIII). Среди стихотвореній Востокова есть одно посвященное Репнину; оно начинается такими словами, характеризующими отношеніе автора къ его другу:

«Репнинъ мой другъ, владѣтель кисти,
Ліющей душу въ мертвый холстъ:
Ты такъ какъ я, питомецъ Феба!
Подай же руку: вмѣстѣ мы
Пойдемъ изящнаго стезею,
Тебѣ я тамо покажу
Достойные тебя предметы,
Которые вспалятъ огонь
Въ твоей груди, художникъ юный».

И далѣе:

«На сихъ висящихъ дскахъ добро и зло читая,
Предметы избирать изъ нихъ себѣ умѣй.
Великихъ и святыхъ изобрази людей,
Которыхъ побѣдить не можетъ участь злая.
Искусной кистію своей
Яви добро и зло въ разительныхъ контрастахъ:
Въ страдальцахъ истины прекрасная душа
Сквозь всякую бъ черту наружу проницала».

(См. Опыты лирическіе, ч. 2, 5—9; Періодическое изданіе, 22; Стихотворенія А. Востокова, 97—92). Въ Стихотвореніяхъ къ этой пьесѣ относится рисунокъ, приложенный при книгѣ, сочиненный и исполненный И. Ивановымъ, гравированный М. Ивановымъ; рисунокъ объясненъ Востоковымъ такъ: «Поэзія засвѣчаетъ у огня небеснаго два свѣтильника, чтобъ удѣлить одинъ изъ нихъ генію живописи» (Стихотворенія, 263).

Къ стр. 13-й.

«Сплю подлѣ Кунавина». Александръ Михайловичъ Кунавинъ; былъ принятъ въ академію художествъ въ 1785 г.; въ 1810 г. былъ назначенъ по перспективной живописи и писалъ на степень академика (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 171, 550).

— «Знакомлюсь съ Ивановымъ». Какой это Ивановъ, съ точностью опредѣлить нельзя; можно думать, что Михаилъ Андреевичъ, граверъ, который исполнилъ гравюру при Стихотвореніяхъ Востокова (р. 1781, ум. 1839); во всякомъ случаѣ это — не Ѳедоръ Андреевичъ Ивановъ (о которомъ см. выше) и не Иванъ Алексѣевичъ, другъ Востокова.

— «Ѣздилъ съ Чекалевскимъ къ графу Сакену». Петръ Петровичъ Чекалевскій, конференцъ-секретарь академіи художествъ (съ 1785 г.), впослѣдствіи (съ августа 1799 г.) ея вице-президентъ; умеръ въ 1817 году. Изъ протоколовъ засѣданій совѣта академіи художествъ за апрѣль 1799 года видно, что Чекалевскій внесъ плату за содержаніе «воспитанника Александра

Остенека, щитая 1798-го іюня съ 27-го — сего года (т. е. 1799) генваря по 27-е число семдесятъ пять рублей» (Петровъ. Сбор. матеріаловъ, т. 1, 383); отсюда можно заключить, что отношенія между Востоковымъ и Чекалевскимъ были болѣе близкія, чѣмъ между ученикомъ и начальникомъ; причину этого надо искать въ характерѣ отношеній Чекалевскаго къ гр. Остенъ-Сакену, бывшему начальникомъ перваго во время ихъ совмѣстной службы въ Копенгагенѣ въ русскомъ посольствѣ (Остенъ-Сакенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, коллежскій ассессоръ Петръ Чекалевскій состоялъ при немъ; см. Мѣсяцесловъ, 1781 г., 47).— Карлъ Ивановичъ Остенъ-Сакенъ получилъ графское достоинство только въ 1797 г.; Востоковъ назвалъ его графомъ, вѣроятно, потому, что запись эта была написана въ 1800—1801 г., когда безъ графскаго титула называть Остенъ-Сакена было уже непривычно.

— «Пишу Чукспну романъ». Вѣроятно, Илья Степановичъ Чукспнъ, отецъ товарища Востокова Евстаѳія Ильича Чукспна; Евстаѳій Ильичъ, о которомъ Востоковъ часто упоминаетъ въ своихъ замѣткахъ, былъ ученикомъ академіи художествъ по части гравированія; онъ окончилъ курсъ въ 1800 г. съ аттестатомъ первой степени (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 415); служилъ въ депо картъ, затѣмъ состоялъ при главноуправляющемъ Грузіею по пограничной части; умеръ въ 1817 г.

— «Шубниковъ дритъ мнѣ Виландова Идриса». Idris und Zenide — поэма Виланда въ пяти пѣсняхъ.

— «Склонность Телигина ко мнѣ». Иванъ Дмитріевичъ Телегинъ, ученикъ Императорской академіи художествъ по части гравированія; принятъ въ академію въ 1785 г., окончилъ съ аттестатомъ 1-й степени въ 1800 г. (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 169, 397, 410, 415).

— «Ивановъ сидитъ за Небаровымъ столомъ» Николай Антиповичъ Небаровъ, ученикъ Императорской академіи художествъ по архитектурѣ; выпущенъ изъ академіи въ 1800 году (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 170, 343, 416).

Къ стр. 14-й.

«Качаемся съ Ивановымъ» и слѣд. Рѣчь идетъ объ Иванѣ Алексѣевичѣ Ивановѣ (свѣдѣнія о немъ см. выше, с. 56).

— «Любовная склонность къ Войлокову». Михаилъ Войлоковъ, ученикъ Императорской академіи художествъ по архитектурѣ;

былъ уволенъ по собственному его желанію изъ академіи въ 1802 г. для опредѣленія при архитекторѣ Камеронѣ съ аттестатомъ 1-й степени и награжденъ шпагою (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 429—430). Впослѣдствіи былъ архитекторомъ кабинета Его Императорскаго Величества.

— «У Заражевскаго въ кабинетѣ сочиняю Утро». Вѣроятно Василій Ивановичъ Зражевскій, ученикъ Императорской академіи художествъ по архитектурѣ; окончилъ академію въ 1797 году съ аттестатомъ 2-й степени и шпагою (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1); впослѣдствіи служилъ при департаментѣ внѣшней торговли и былъ губернскимъ архитекторомъ Могилевской губерніи (р. 1772 † 1837). Стихотвореніе «Утро» едва ли слѣдуетъ сближать съ одноименной пьесой, напечатанной въ Опытахъ лирическихъ (ч. 2, с. 23—26) и Стихотвореніяхъ (с. 117—121), не имѣющей даты и не отмѣченной въ дневникахъ: странно было бы, чтобъ произведеніе, являющееся самымъ раннимъ изъ сочтенныхъ достойными печати, вошло только во вторую часть Опытовъ, миновавъ и Свитокъ Музъ, и Періодическое изданіе, и первую часть Опытовъ.

— «Я перевожу Compère Mathieu». Le compère Mathieu — романъ Дюлорана (J. Dulaurens); вышелъ въ свѣтъ въ 1766 г., на русскій языкъ былъ переведенъ только въ 1803 г. Романъ представляетъ собою сатиру на общественные нравы и въ особенности на духовенство (В. Сапговъ. Остафьевскій архивъ, т. 1, 454—455).

— «Живетъ у Олсуфьева». Вѣроятно, Сергѣй Адамовичъ Олсуфьевъ (р. 1755 † 1818), сынъ извѣстнаго Адама Васильевича Олсуфьева.

— «Читаемъ Оссіана». Русскій переводъ Оссіана, исполненный Е. Костровымъ, вышелъ въ 1792 г. (Оссіанъ, сынъ Фингалова, бардъ III-го вѣка. Гальскія стихотворенія; 2 части).

Къ стр. 15-й.

— «Стансы Сельская жизнь» — стихотвореніе Востокова, въ печати неизвѣстное.

— «Идиллія Весна» напечатана не была и въ бумагахъ Востокова не сохранилась.

— «Подлѣ меня Нилъ Уткинъ». Нилъ Мануиловичъ Уткинъ, художникъ живописи; былъ принятъ въ академію художествъ въ 1795 году, окончилъ курсъ въ 1800 году съ аттестатомъ 1-й степени и затѣмъ оставленъ при академіи для усовершенствованія въ

живописи; впослѣдствіи служилъ учителемъ рисованья въ смоленской гимназіи, а затѣмъ получилъ званіе академика Императорской академіи художествъ.

— «Ода фантазія» — стихотвореніе Востокова; было напечатано въ Свиткѣ Музъ (ч. 1, с. 12—21), Опытахъ лирическихъ (ч. 1. 1—7) и Стихотвореніяхъ (1—8).

— «Ода Денисову» — стихотвореніе Востокова, въ бумагахъ его не сохранившееся; напечатано не было; написано, вѣроятно, въ честь знаменитаго военными подвигами графа Өед. Петр. Денисова (ум. въ 1811 г.).

— «Ивановъ влюбляется въ Спедера». Христофоръ Спедеръ, ученикъ Императорской академіи художествъ по архитектурѣ (род. 1782 г.); въ академію принятъ въ 1795 г., въ 1799 г. изъ нея уволенъ съ аттестатомъ первой степени въ помощь архитектору Захарову «для прожектируемыхъ въ Гатчинѣ строеній» (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 328, 397).

— «Ермолаевъ съ Дудинымъ ѣдутъ въ Систербекъ». Семенъ Емельяновичъ Дудинъ (род. 1779 г.) былъ принятъ въ Академію въ 1785 году, окончилъ курсъ по классу архитектуры въ 1803 году и былъ отправленъ на казенный счетъ за границу для усовершенствованія. Изъ поѣздки Ермолаева съ Дудинымъ въ Сестрорѣцкъ сохранилось письмо Ермолаева къ Востокову и Иванову, напечатанное въ Перепискѣ А. Х. Востокова.

— «Получаю медаль» и пр.; это были вторыя серебренныя медали (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, 1, 378).

— Николай Александровичъ Львовъ (1751—1803). Ивановъ и Васильевъ были назначены къ дирекціи угольныхъ пріисковъ и по этому поводу выпущены изъ академіи художествъ въ 1798 году — первый съ аттестатомъ первой степени, второй съ аттестатомъ второй степени (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 337). Петръ Тимоѳеевичъ Васильевъ былъ ученикъ перспективнаго класса; впослѣдствіи получилъ мѣсто пермскаго губернскаго архитектора.

— «Шишакъ» — стихотвореніе Востокова, подражаніе Дора (Claude-Joseph Dorat, р. 1734 † 1780); напечатано въ Опытахъ лирическихъ (ч. 2, 36—38) и Стихотвореніяхъ (47—49).

— «Ода изъ Горація». Первый датированный переводъ Востокова изъ Горація относится къ 1802 г. (Ода къ Мельпоменѣ); былъ внесенъ въ общество любителей словесности, наукъ и художествъ въ 1802 г. и напечатанъ во 2-й части Опытовъ лирическихъ (с. 72—73).

— «Хожу къ пастору съ Гольбергомъ». Самуилъ Ивановичъ Гальбергъ (р. 1787 † 1839), ученикъ академіи художествъ по скульптурному классу (кончилъ курсъ въ 1808 г.), впослѣдствіи извѣстный скульпторъ и выдающійся профессоръ академіи художествъ. На сестрѣ Гальберга Аннѣ Ивановнѣ былъ женатъ первымъ бракомъ Востоковъ. См. въ статьѣ В. Ѳ. Эвальда: Скульпторъ Самуилъ Ивановичъ Гальбергъ въ его заграничныхъ письмахъ и запискахъ 1818—1828 (Вѣстникъ изящныхъ искусствъ, 1884); здѣсь между прочимъ помѣщены письма Гальберговъ къ Востокову.

Къ стр. 16-й.

— «Полагаемъ начало остенекизму». Слово «остенекизмъ» несомнѣнно образовано отъ юношеской фамиліи Востокова. Не берясь объяснить значенія этого слова, считаю не лишнимъ привести касающійся «остенекизма» или «утфипилизма» (такъ это слово изображалось въ тайнописи) отрывокъ изъ письма Иванова къ Востокову (хранится въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ): «Съ недавняго времени», читаемъ въ письмѣ, «по случаю возъимѣлъ причину опасаться нашего утфипилизму особливо когда дѣло касается до чего-нибудь такого!! нынѣ во всемъ наблюдается строгое смотрѣніе, посылки на почтѣ расшиваются и осматриваются, нѣтъ ли чего-нибудь запрещеннаго и такъ надобно остерег... охъ! окарауливаться. Совѣтую тебѣ кзишь (т. е. зжечь) мои, и прошу позволенья гюшисфофь (т. е. вычертить) въ твоихъ то, что мнѣ захочется» (1800 г. 23 апрѣля).

— «Ивановъ уѣзжаетъ въ Москву». Какъ видно изъ писемъ его къ Востокову (въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ), Ивановъ поступилъ къ дѣтямъ Ник. Ал. Львова учителемъ рисованья; онъ былъ въ это время берг-гешвореномъ 13-го класса.

— «Гласъ патріота» — ненапечатанное стихотвореніе Востокова; въ рукописи не сохранилось.

— «Въ прежней формовской», т. е. мастерской, гдѣ раньше занимались мастера формовальнаго дѣла.

— «По 4-й линіи за гавань», т. е. окнами къ Галерной гавани.

— «Кантата къ лунѣ» — стихотвореніе Востокова; напечатано въ Свиткѣ Музъ (ч. 1, 43—50) и въ Опытахъ лирическихъ (ч. 1, 7—11).

— «Кольма» — стихотвореніе Востокова, вѣроятно, переводъ изъ Оссіана.

— «Похвала баснословію» — стихотворный переводъ Apologie de

la fable Вольтера; напечатанъ въ Свиткѣ Музъ (ч. 1, 85—90) и Опытахъ лирическихъ (ч. 1, 65—67).

— «Благодѣяніе» — стихотвореніе Востокова изъ Геллерта (Свитокъ Музъ, ч. 2, 16—17, Опыты лирическіе, ч. 69—70).

— «Курительная трубка» — ненапечатанное стихотвореніе Востокова (въ рукописи не сохранилось).

— «Ибрагимъ» — стихотвореніе Востокова, переводъ изъ Пфеффеля (Свитокъ Музъ, ч. 1, 28—31; Опыты, ч. 1, 67—69).

— «Осенній вечеръ» — ненапечатанное стихотвореніе Востокова (въ рукописи не сохранилось); ср. стихотвореніе Востокова 1801 года: «Осенній вечеръ. Къ Теону».

— «Пѣснь Бравермана къ Эмиліи» — произведеніе Востокова, оставшееся не напечатаннымъ (въ рукописи не сохранилось).

Къ стр. 17-й.

— «Подобіе совершенства» — неизвѣстное произведеніе Востокова.

— «Кантата Цирцея» — стихотвореніе Востокова изъ Ж. Б. Руссо (Свитокъ Музъ, ч. 1, 56—61; Опыты, ч. 1, 78—81; Стихотворенія, 13—16).

— «Пигмаліонъ». Ср. напечатанное подъ такимъ же заглавіемъ стихотвореніе пріятеля Востокова Попугаева въ кн. 1-й Свитка Музъ.

— «Захаровъ въ Гатчинѣ». Андреянъ Дмитріевичъ Захаровъ — первый профессоръ архитектуры въ Императорской академіи художествъ; академикъ съ 1794 г., профессоръ съ 1797 г. Работалъ по постройкѣ зданія академіи художествъ; въ Гатчинѣ занималъ должность архитектора. Умеръ въ 1811 году.

— «Конклатскій мысъ» — ненапечатанное произведеніе Востокова.

— «Зима, ода». Эта пьеса считается первымъ по времени стихотвореніемъ Востокова (см. статью Н. Карелкина въ Отечественныхъ запискахъ, т. 98), но, какъ видно изъ записей Востокова, не основательно; Зима въ изданіяхъ называется одой къ другу и посвящается Иванову (Свитокъ Музъ, ч. 1, 68—75; Опыты, ч. 1, 12—16; Стихотворенія, 8—11).

— «Телема и Макаръ» — переводъ пьесы Вольтера Thélème et Macare. Свитокъ Музъ, 2, 25—36; Опыты, 1, 59—64; Стихотворенія, 34—41).

— «Историки», ученики по классу исторической живописи.

— «Ермолаевъ выходитъ къ Аленину». Алексѣй Николаевичъ

Оленинъ въ эти годы былъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента сената. Ермолаевъ по окончаніи академіи въ 1800 году былъ опредѣленъ на службу въ канцелярію сената; въ 1801 году Оленинъ перевелъ его въ канцелярію государственнаго совѣта; здѣсь Ермолаевъ прослужилъ до кончины (см. примѣчаніе къ Сочиненіямъ К. Н. Батюшкова, т. 3, 637). Какъ видно изъ одного письма Иванова къ Востокову (23 апр. 1800 г.), Ермолаевъ «оставилъ архитектуру и пошелъ искать большаго счастія въ иныхъ званіяхъ обширнаго свѣта, будучи огорченъ несправедливостію начальниковъ» (Ивановъ повторяетъ своими словами извѣстіе несохранившагося письма Востокова).

— «Смерть Фуфаева». Этому событію посвящено стихотвореніе Востокова «Тлѣнность», написанное въ апрѣлѣ 1800 г.; въ немъ такими словами вспоминается рано угасшій А. Д. Фуфаевъ (Стихотворенія, 25—27):

Смерть! . . . часто хищница сія, толико злая,
И гласу плачущей любови не внимая,
Беретъ подъ лезвее всерѣжущей косы
Достоинства и умъ, и юность и красы!
Во младости весеннемъ цвѣтѣ
Я друга сердцу потерялъ.
Еще въ своемъ двадцатомъ лѣтѣ,
Прекрасну душу онъ являлъ;
За милый нравъ простой, за искренность сердечну
Всякъ долженъ былъ его, узнавши, полюбить;
И, съ нимъ поговоривъ, всякъ склоненъ былъ открыть
Себя ему всего во всемъ чистосердечно:
Такую могъ Филонъ довѣренность вселить! —
Видъ привлекательный, взоръ огненный, любезный,
Склоняя полъ къ нему прелестный,
Обѣщавалъ въ любви успѣхъ;
Веселость чистая была его стихія;
Онъ думалъ: посвящу я дни свои младые
Любви и дружеству; жить буду для утѣхъ . . .

И далѣе:

Филона нѣтъ! болѣзнь жестока
Похитила его у насъ.
За чѣмъ неумолимость рока
Претила мнѣ во оный часъ
При смерти друга находиться?
Зачѣмъ не могъ я съ нимъ впослѣдніе проститься?
Зачѣмъ не могъ я въ душу лить
Ему при смерти утѣшенье, —
Не могъ печальное увидѣть погребенье,
И хладный трупъ его слезами оросить? . . .

Къ кончинѣ ранней сей, увы! и неизбѣжной,
Я также бъ милаго пріуготовить могъ,
И изъ объятій дружбы нѣжной
Его бы душу принялъ Богъ.

Въ Опытахъ лирическихъ это стихотвореніе сопровождено такимъ примѣчаніемъ: «А. Д. Ф., въ сей поэмѣ оплакиваемый, скончался 1800 года 22-хъ лѣтъ отъ роду — въ самое то время и автору случилось лежать въ безпамятствѣ смертельной горячки; роковая вѣсть о смерти друга дошла до ушей его какъ бы сквозь сонъ. Но когда онъ сталъ оправляться, тогда ощутилъ великость своей траты: къ сладкому чувству выздаравливанья примѣшалась тихая горесть, болѣе и болѣе — тогда же и другія обстоятельства другимъ образомъ сильно его трогали; и плодомъ сихъ соединенныхъ чувствованій былъ Дифирамбъ тлѣнности» (с. 97—98).

— «Мысли о вѣрахъ» — произведеніе Востокова, до насъ не дошедшее.

— «Тлѣнность» — стихотвореніе Востокова (Свитокъ Музъ, ч. 1, 127—146; Опыты, ч. 1, 16—25; Стихотворенія, 20—27).

— «Осиповъ вышелъ къ Шемякину»; Осиповъ (см. о немъ выше, с. 55) окончилъ въ этомъ году академію художествъ. О Шемякинѣ свѣдѣній не имѣю.

— «На мѣсто Муланскаго». Александръ Муланскій, ученикъ Императорской академіи художествъ по классу живописи. Окончилъ академію въ 1800 г. (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 415).

— «Компоную звѣринецъ у Михайлова на дому». За этотъ проектъ Востоковъ получилъ вторую золотую медаль (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 415). Михайловъ, Андрей Алексѣевичъ, преподаватель архитектуры въ академіи художествъ (съ 1795 г.), въ 1800 г. получившій званіе академика, въ 1808 г. званіе профессора архитектуры, бывшій ректоромъ академіи по части архитектуры съ 1823 по 1831 г. и умершій въ 1849 г.; онъ извѣстенъ, какъ строитель зданія Императорской академіи наукъ съ конференцъ-залою, зданія патріотическаго института, зданія въ греческомъ стилѣ въ саду академіи художествъ и др.

— «Поэтическій восторгъ при созерцаніи природы» — стихотвореніе Востокова (напечатано въ Свиткѣ Музъ, т. 1 95—101, Опытахъ лирическихъ, ч. 1, 73—77, и Стихотвореніяхъ, 28—33).

— «Сонъ музульманина». Это «Видѣніе мусульманина (съ французскаго, г-на Дората)» — стихотвореніе Востокова, напечатанное въ Опытахъ лирическихъ (ч. 1, 86—96.)

— «Любовь къ Уткину Николаю»; Уткинъ — знаменитый впослѣдствіи граверъ (р. 1780 † 1863); окончилъ курсъ академіи вмѣстѣ съ Востоковымъ въ 1800 г. и вмѣстѣ съ нимъ и другими одиннадцатью остался при академіи пенсіонеромъ. Объ Уткинѣ см. въ книгѣ Д. А. Ровинскаго: «Николай Ивановичъ Уткинъ, его жизнь и произведенія». СПб. 1884 (съ великолѣпнымъ атласомъ).

— «Выпускъ изъ академіи». Въ собраніи совѣта 21 августа 1800 г. опредѣлено: «изъ выпускаемыхъ нынѣ учениковъ 5-го возраста оставить при академіи пенсіонерами двѣнадцать человѣкъ (перечисляются фамиліи) на казенномъ содержаніи съ тѣмъ, чтобы они продолжали ходить въ натурный классъ и выставляли натурные рисунки, модели и эскизы на экзаменахъ. Они будутъ имѣть особый столъ, считая по двадцати копеекъ въ день на каждаго, будутъ носить мундиръ учениковъ 5-го возраста со шпагою, могутъ съ вѣдома профессора своего класса заниматься партикулярными работами. Равно остается пенсіонеромъ Александръ Остенекъ на своемъ содержаніи». (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 416). Оффиціально званіе, полученное Востоковымъ, именовалось «пенсіонеръ 14-го класса». Передъ выпускомъ Востоковъ получилъ первую и вторую серебряныя медали (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 415).

— Ив. Ив. Теребеневъ, скульпторъ и знаменитый каррикатуристъ, ученикъ академіи художествъ, окончившій академію въ 1800 г. и оставленный тогда же въ числѣ 13-ти для усовершенствованія. Впослѣдствіи былъ учителемъ рисованья въ тверской гимназіи (въ 1806—1807 гг.), потомъ переселился въ С.-Петербургъ и до самой смерти (1815 г.) былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ съ Востоковымъ. Некрологъ Теребенева съ подписью А. Востокова былъ помѣщенъ въ Сынѣ отечества 1815 г., № 4. Въ бумагахъ Востокова сохранился собственноручный проектъ надгробной эпитафіи и надписи на памятникѣ его друга: «Здѣсь лежитъ тѣло художника Ивана Ивановича Теребенева, скончавшагося въ 1815-мъ г. генв. 16 дня, 36-ти лѣтъ.

Стезею скорби, заблужденья
За истиной, за благомъ текъ:
Обрѣлъ ли ты теперь ихъ радостны селенья,
Отецъ семейства, другъ и добрый человѣкъ?»

На томъ же клочкѣ бумаги изображенъ другой варіантъ этого четверостишія:

На сей землѣ, стезей печали, заблужденья
Всегда за истиной, всегда за благомъ текъ.
Теперь нашелъ ли ты ихъ радостны селенья
Отецъ семейства, другъ и добрый человѣкъ?

О Теребеневѣ см. замѣтку «Письма И. И. Теребенева къ А. Х. Востокову» (Русская старина, 1901, № 1).

Къ стр. 18-й.

— Стихотвореніе «Осеннее утро» — первое печатное произведеніе Востокова. Въ первый разъ появилось вмѣстѣ съ его одой «Парнасъ» въ издававшейся Желѣзниковымъ Сокращенной библіотекѣ въ пользу господамъ воспитанникамъ перваго кадетскаго корпуса, ч. 2, 1802 (цензурой разрѣшена 8 дек. 1799 г.), с. 163—165. При этомъ стихотвореніи было отмѣчено: «Стихи молодого девятнадцатилѣтняго поэта»; при одѣ «Парнасъ» было помѣщено слѣд. примѣчаніе, принадлежащее, вѣроятно, Желѣзникову: «Произведеніе того же молодого поэта, но годомъ спустя послѣ писанное. Изъ сихъ первыхъ его опытовъ, кажется, видно, что нѣкогда заслужитъ онъ особенное вниманіе публики. Теперь въ тишинѣ и неизвѣстности бесѣдуетъ онъ съ музами и питаетъ душу свою высокими мыслями и чувствами поэтовъ и философовъ». Стихотвореніе «Осеннее утро» вскорѣ за тѣмъ было напечатано въ Свиткѣ Музъ (ч. 1, 24—25), а впослѣдствіи въ Опытахъ (ч. 1, 25—28) и Стихотвореніяхъ (17—20).

— «Царство очарованій» — стихотвореніе Востокова (напечатано было въ Свиткѣ Музъ, ч. 2, 6—15, въ Опытахъ, ч. 1, 28—32, и Стихотвореніяхъ, 41—46).

— Степанъ Семеновичъ Курляндцевъ, ученикъ академіи художествъ; впослѣдствіи академикъ и профессоръ исторической живописи (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 445).

— «Ко мнѣ переходитъ Ремезовъ». Павелъ Ивановичъ Ремезовъ, одинъ изъ числа тринадцати оставленныхъ по окончаніи курса въ 1800 г. при академіи художествъ въ качествѣ пенсіонеровъ; впослѣдствіи онъ былъ класнымъ художникомъ портретной живописи (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 416; т. 2, 100).

— «Богинѣ души моей» — стихотвореніе Востокова (напечатано въ Свиткѣ Музъ, ч. 1, 76—79; Опытахъ лирическихъ, ч. 1, 32—34; Стихотвореніяхъ, 11—12).

— «Вѣсть поражающая меня о Ивановѣ». Объясненіе этихъ словъ находимъ въ перепискѣ Востокова и Иванова (о письмѣ Иванова въ дневникѣ подъ февралемъ отмѣчено: «онъ ко мнѣ пишетъ»). «Про тебя», читаемъ въ письмѣ Востокова, «разсѣялись прискорбные

сердцу моему слухи: пьянство, до крайности доведенное, — шпага, обнаженная на улицѣ,— атестатъ, присланный въ академію, и прочее. Я не знаю чему вѣрить, что думать, чего надѣяться и чего страшиться; нетерпѣливо стану ждать отвѣта. Сколько я счастливъ буду, естьли узнаю черезъ оный, что ничево не бывало и что ты по прежнему здоровъ и спокоенъ!» — «Будь спокоенъ», отвѣчалъ Ивановъ, «и не тревожься объ искрено любящемъ тебя другѣ; Богъ ниспослалъ на меня гнѣвъ свой, но явилъ и милосердіе свое. Слухи обо мнѣ, дошедшіе до твоихъ ушей, всѣ справедливы были. Я, желая тебя увѣдомить скорѣе о настоящемъ своемъ щастіи, нежели минувшимъ нещастіемъ тревожить, скажу тебѣ коротко объ ономъ, а имянно: что я, будучи соблажненъ безпутными людми, напился піянъ и оказалъ весь неугомонный нравъ свой въ хмелю тѣмъ, что, обнажа шпагу свою, разшибъ стекло въ коретѣ генералъ-аншевши Донауровой, за что былъ взятъ, представленъ государю и сужденъ уголовнымъ судомъ, въ продолженіи чего сидѣлъ въ тюрмѣ. Ничего я себѣ не ожидалъ кромѣ Сибири, и въ такомъ горестномъ ожиданіи пробылъ ровно три мѣсяца, какъ сверхъ всякаго чаянія всемилостивѣйшій указъ воскресилъ меня, указъ самимъ Богомъ, милующимъ грѣшниковъ, вдохновенный государю: во уваженіе прозбы (человѣколюбивой той самой генеральши Донауровой, которую я обидѣлъ) Донауровой дѣло берг-гешворена Иванова оставить, предать забвенію».

— «Слышу о смерти Павловой»; т. е. императора Павла (умеръ въ ночь съ 11-го на 12-е марта 1801 года).

— «Ода достойнымъ» — стихотвореніе Востокова (напечатано въ Свиткѣ Музъ, ч. 1, 5—8; Опытахъ лирическихъ, ч. 1, 44—46; Стихотвореніяхъ, 63—65).

— «Парнасъ ода начата». Ода «Парнасъ или гора изящности» въ первый разъ напечатана въ Сокращенной библіотекѣ въ пользу господамъ воспитанникамъ перваго кадетскаго корпуса; затѣмъ въ Опытахъ лирическихъ (ч. 1, 34—44) и Стихотвореніяхъ (50—61). См. выше, с. 67.

— «Свѣдѣніе о обществѣ». Говорится о вольномъ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ. Объ участіи Востокова въ этомъ обществѣ см. въ статьѣ Е. В. Пѣтухова «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности А. Х. Востокова» (Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 1890, № 3); см. также замѣтку самого Востокова, напечатанную выше подъ № 6-мъ, с. 40—41.

— «Вхожу въ общество». Востоковъ вступилъ въ число членовъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ по представленію Шубникова. «Судьбамъ угодно было отдалить сотрудника нашего Борна», говорилъ въ своей рѣчи въ первую годовщину существованія общества В. В. Попугаевъ (Борнъ временно уѣзжалъ заграницу); «сіе насъ огорчило; вскорѣ, однако, кругъ нашъ подкрѣпился достойнымъ сочленомъ Возтоковымъ и мы ободрились; симъ обязаны мы усердію г-на Шубникова».

— «Знакомлюсь съ Волковымъ». Алексѣй Гавриловичъ Волковъ, одинъ изъ основателей общества, воспитанникъ бывшей при академіи наукъ гимназіи, по словамъ Греча (Вѣсть, 1864, № 15), поэтъ съ большимъ дарованіемъ; Волковъ былъ адъюнктомъ химіи въ академіи наукъ; умеръ въ 1809 г. въ молодыхъ лѣтахъ. У Востокова есть стихотвореніе «Къ А. Г. В. въ декабрѣ 1802 г.», начинающееся такъ:

Волковъ, милый пѣвецъ, что ты молчишь теперь?
Ты своею давно анахреонскою
Лирой насъ не плѣняешь
И парнасскихъ не рвешь цвѣтовъ.

Подтвержденіемъ того, что это стихотвореніе обращено именно къ Алексѣю Гавриловичу Волкову, служитъ примѣчаніе Востокова къ стихотворенію въ Опытахъ лирическихъ (ч. 2, 74—75): «А. Г. В., нынѣ химіи адъюнктъ въ с.-п-бургской академіи наукъ, оказалъ себя нѣкоторыми мелкими, по большей части анакреонтическими стихотвореніями, кои напечатаны въ Свиткѣ Музъ 1802 года».

— «Стихи къ Флору». Вѣроятно, «Видѣніе въ майскую ночь (явленіе усопшаго), стихи къ Флору» (напечатаны въ Свиткѣ Музъ, ч. 2, 64—68, Опытахъ, ч. 1, 50—52, и Стихотвореніяхъ, 68—70).

— «Свѣтлана» — «Свѣтлана и Мстиславъ. Древній романсъ» (въ Стихотвореніяхъ — Богатырская повѣсть) въ четырехъ пѣсняхъ. (Опыты, ч. 2, 81—99; Стихотворенія, 75—96).

— «Знакомлюсь съ Борномъ». Иванъ Мартыновичъ Борнъ, одинъ изъ учредителей вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, секретарь великой княгини Екатерины Павловны и учитель ея дѣтей (ум. въ 1851 г. въ Штутгартѣ). См. о немъ въ замѣткѣ Греча въ Сѣверной пчелѣ 1857 г., № 125.—Имя Борна связано съ именемъ Востокова, благодаря тому, что въ его сочиненіи «Краткое руководство къ россійской словесности» (СПб., 1808) были помѣщены первые филологическіе опыты А. Х. Востокова (см. с. 78). Во время вступленія Востокова въ общество Борнъ

былъ въ путешествіи, поэтому знакомство ихъ состоялось только въ февралѣ 1802 г.

Къ стр. 19-й.

— «Избранъ въ секретари общества»; какъ видно изъ протоколовъ общества, избраніе произошло 30 марта 1802 г.

— «Свитокъ Музъ». Альманахъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ: Свитокъ Музъ. Summa paulatim petemus. Книжка первая. Съ дозволенія цензуры. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Шнора. 1802 года (12°. 151 нум. и 5 ненум. стр.). Въ 1-й книжкѣ были помѣщены стихотворенія Востокова, А. Г. Волкова, И. М. Борна, В. И. Красовскаго, М. К. Михайлова, В. В. Попугаева и лица, скрывшагося подъ буквами О. О. (Олешевъ?). При книжкѣ приложена гравюра товарища Востокова Н. И. Уткина съ рисунка ихъ общаго товарища Ф. Ф. Репнина. Подъ гравюрою подпись: Phoebe fave. — Ивановъ по случаю выхода Свитка писалъ Востокову изъ Москвы: «Какъ я радуюсь, другъ мой, что Свитокъ Музъ публикуетъ теперь талантъ твой всему свѣту; самъ Карамзинъ, любезный твой, прочитаетъ или уже и прочиталъ, и будешь ты у него на примѣтѣ, потому что ты не князь Петръ Шаликовъ, не Клушинъ, не Фаняевъ, не Попугаевъ, но истинной — Остенекъ. Ты чувствованіями, собственно тебѣ принадлежащими, привлекаешь вниманіе всякаго, заставляешь съ собой улыбаться, хмуриться, мечтать, благоговѣть и философствовать; а тѣ подборными идеями своими, не своими чувствованіями, наемною плаксивостью, плоскостію и сухостію, означающею немилость Бога, одушевляющаго поэтовъ, шумя, наводятъ скуку; едва достанетъ терпѣнія почитать ихъ піесу до конца, которая никакого не сдѣлаетъ по себѣ впечатлѣнія, какъ трень брень тарабара и больше ничего. Карамзинъ признается, что стихи твои съ душою».

— «Къ Борею въ 1 день мая 1802 г.» — стихотвореніе Востокова (Свитокъ Музъ, ч. 2, 83—85; Опыты, ч. 1, 52—54; Стихотворенія, 71—72).

— «Ермолаевъ путешествуетъ съ Алениным по Россіи». Въ бумагахъ Востокова сохранились письма Ермолаева изъ этого путешествія.

— «Желтуха и простуда». Къ этому времени относится стихотвореніе Востокова, напечатанное въ 1-й книгѣ Опытовъ «Къ солнцу 1802 г. авг. 25 во время болѣзни».

— «Гераковъ приноситъ мнѣ отъ Константина Павловича 100 рублей». Гавріилъ Васильевичъ Гераковъ (р. 1775 † 1838) — писатель; въ описываемые дневникомъ годы былъ надворнымъ совѣтникомъ и состоялъ при обученіи кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. См. о немъ въ Сынѣ отечества 1838, т. 4, с. 106—108, въ Воспоминаніяхъ Ѳ. Булгарина, ч. 1 (1846), с. 283—288; другіе матеріалы перечислены у С. А. Венгерова въ Источникахъ словаря русскихъ писателей, т. 1, с. 731. — Константинъ Павловичъ — великій князь.

— «Иду къ Витофтову». Александръ Александровичъ Витовтовъ, дѣйствительный камергеръ, статсъ-секретарь (Придворные календари). Порученіе общества состояло въ изъявленіи благодарности Витовтову за представленіе государю первой книжки Свитка Музъ безъ всякой просьбы со стороны общества. «Въ слѣдствіе сего», говорится въ протоколахъ общества, «адресовало оно секретаря своего г. Востокова съ благодарнымъ письмомъ» (Період. изданіе, с. XII).

— «Сближеніе съ Кащенковымъ». Исаакъ Кащенковъ, ученикъ академіи художествъ, окончившій курсъ въ 1803 г. съ аттестатомъ 1-й степени, оставленный при академіи пенсіонеромъ по скульптурѣ и назначенный къ посылкѣ за границу для усовершенствованія (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1); онъ застрѣлился въ январѣ 1808 г.

— «Онъ и Варникъ переходятъ въ кабинеты пенсіонерскіе». Александръ Григорьевичъ Варникъ, знаменитый впослѣдствіи портретистъ, профессоръ академіи художествъ (род. 1782, † 1843); въ январѣ 1803 года былъ назначенъ къ отправленію въ чужіе края пенсіонеромъ (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 436).

— «Вторая часть Свитка Музъ». Свитокъ Музъ . . . Въ СПб. При Императорской академіи наукъ. 1803 года (12°. 144 стр., безъ оглавленія).

— «Полинька, элегія». Была напечатана въ Періодическомъ изданіи (32—33), въ Опытахъ (ч. 2, 16—17) и Стихотвореніяхъ (110—111).

— «Весенняя пѣснь» — стихотвореніе Востокова; напечатано въ Періодическомъ изданіи (с. 19—21), въ Опытахъ (ч. 2, 1—3) и въ Стихотвореніяхъ (112—114).

— «Опредѣляюсь въ библіот. помощники». Въ протоколахъ собранія совѣта Императорской академіи художествъ 25 апр. 1803 г. читаемъ: «на мѣсто же положеннаго по новому штату переводчика,

которой долженъ быть вмѣстѣ и помощникъ библіотекаря, опредѣлить пенсіонера Александра Остенека, выпустя его изъ академіи съ художническимъ аттестатомъ, съ жалованьемъ по штату, начиная маія съ 1-го числа, предписавъ ему заняться во первыхъ описаніемъ находящихся въ академіи картинъ и прочихъ произведеній художества» (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 444). Самъ Востоковъ въ одной изъ своихъ автобіографическихъ записокъ говоритъ объ этомъ такъ: «Имѣвъ, однако же, всегда болѣе охоты къ словеснымъ наукамъ, онъ по прошествіи сихъ трехъ лѣтъ» (т. е. тѣхъ лѣтъ, когда онъ числился пенсіонеромъ академіи) «совершенно оставилъ архитектуру и опредѣлился при той же академіи подбибліотекаремъ и переводчикомъ».

— «Получаю отъ Сакена денегъ»; зачеркнуто: 75 рублей.

— «Чекалевскій приструниваетъ»; Чекалевскій въ то время былъ вице-президентомъ академіи художествъ.

— «Варникъ начинаетъ съ меня портретъ». Снимокъ съ этого портрета былъ напечатанъ въ Русской старинѣ 1899 г., № 3.

— «Собираюсь съ изданіемъ своихъ стихотвореній». Изданіе осуществилось только въ 1805 году (часть 1-я Опытовъ лирическихъ).

Къ стр. 20-й.

— «Пѣвисладъ и Зора. Древняя повѣсть въ четырехъ идилліяхъ». Была напечатана въ Періодическомъ изданіи (ч. 1, 145—175) и Опытахъ (ч. 2, 100—127, въ пяти идилліяхъ). Въ отчетѣ о засѣданіяхъ общества наукъ и художествъ (Сѣв. вѣстникъ 1804, 2, 120) это произведеніе названо примѣчательнымъ.

— «Парамоновъ ко мнѣ переходитъ жить». Яковъ Алексѣевичъ Парамоновъ, товарищъ Востокова по академіи, окончившій курсъ съ аттестатомъ второй степени въ 1800 г. (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 415).

— «Услажденіе зимняго вечера 1803» — стихотвореніе Востокова (Періодическое изданіе, ч. 1, 7—8; Опыты, ч. 2, 20—21; Стихотворенія, 115—117).

— «Хожу къ Новосильцову». Николай Николаевичъ Новосильцовъ въ это время былъ президентомъ академіи наукъ, товарищемъ министра юстиціи и попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Посѣщенія Востоковымъ Новосильцева, вѣроятно, были въ связи съ поступленіемъ его на службу въ коммиссію составленія законовъ.

— «Опредѣляюсь въ коммисію составленія законовъ». Какъ видно изъ послужного списка, Востоковъ перешелъ въ коммисію составленія законовъ переводчикомъ 4 апр. 1804 г.

— «Переѣзжаю жить съ Ивановымъ». Ив. Ал. Ивановъ по возвращеніи изъ путешествія поселился вмѣстѣ съ Востоковымъ; онъ упросилъ его остаться вмѣстѣ съ нимъ и послѣ своей женитьбы и только послѣ женитьбы Востокова они начали жить порознь (И. И. Срезневскій, Переписка Востокова, с. XII).

— «Откровеніе Музы» напечатано въ Опытахъ (ч. 2, 128—129) и Стихотвореніяхъ (126—128).

— «Тамъ мой портретъ» — портретъ, написанный Варникомъ.

— Стихотвореніе «Листопадъ и цвѣтень 1804», было напечатано въ Опытахъ (ч. 2, 18—19) и Стихотвореніяхъ (128—130).

— «Печатается 1-я часть Лирическихъ опытовъ». Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ А. Востокова. Часть первая. СПб. 1805.

— Стансы «Къ Хризанѳу 1805 года» были напечатаны въ Опытахъ (ч. 2, 26—29) и въ Стихотвореніяхъ (138—140, гдѣ названы: «Хризанѳу 1805»).

— «Пиръ Александра или могущество музыки. Драйденова кантата на день свят. Цециліи, изобрѣтательницы органовъ». Пьеса эта, напечатанная въ Опытахъ (ч. 2, 63—71) и въ Стихотвореніяхъ (145—155), представляетъ собою «подражаніе вольными стихами» кантатѣ англійскаго поэта Д. Драйдена (Dryden, p. 1630 † 1700) «Alexander's Feast or the power of musik». Переводъ на русскій языкъ былъ исполненъ Востоковымъ черезъ посредство нѣмецкаго перевода Рамлера и затѣмъ свѣренъ съ англійскимъ подлинникомъ (Опыты, ч. 2, 80).

Къ стр. 21-й.

— «Письмо о щастіи къ Ив[анову]» было напечатано въ Опытахъ (ч. 2, 29—32) и съ измѣненіями въ Стихотвореніяхъ (141—143). Біографическій характеръ имѣетъ въ этомъ стихотвореніи послѣдняя строфа (по изд. Опытовъ):

Прими, любезный другъ,
Сіе мое кропанье
Безъ связи, безъ начала
И безъ конца — ты видишь!
По мнѣ какая нужда:
Я вылилъ на бумагу
Все то, о чемъ съ тобою
Вечоръ мы толковали.

— «Хожу къ Котельникову для корректуры и для прочаго». Ранѣе въ рукописи стояло: «хожу въ Морскую для корректуры и для спровѣдыванья». Вѣроятно, это Сергѣй Семеновичъ Котель-

никовъ, членъ-корреспондентъ Имп. академіи наукъ († 1812), сынъ Семена Кирилловича Котельникова, академика Имп. академіи наукъ и почетнаго ея члена.

— «Переводы изъ Горація». Тѣ переводы, которые были напечатаны во 2-й части Опытовъ: «Къ Калліопѣ» (Опыты, ч. 2, 50—53; Стихотворенія, 133—137), «Къ Аполлону» (Опыты, ч. 2, 54—55; Стихотворенія, 121—122), «Похвала Меркурію» (Опыты, ч. 2, 55—56, Стихотворенія, 123—124), «Къ Лицинію о средственности» (Опыты, ч. 2, 56—57, Стихотворенія, ч. 123—124), «Къ Меценату о спокойствіи духа» (Опыты, ч. 2, 58—59, Стихотворенія, 124—126), «Къ Іулу Антонію о Пиндарѣ» (Опыты, ч. 2, 60—61).

— «На смерть Шиллера» — стихотвореніе «При извѣстіи о смерти Шиллера» (Опыты, ч. 2, 33—35; Стихотворенія, 161—164).

— «Время, ода» — стихотвореніе «Ода времени 1805» (Стихотворенія, 164—166; Цвѣтникъ, 1809, № 3).

— «Ода къ щастію Ж. Б. Руссо». Напечатана въ Таліи, 1807, 145—149.

— «Иванова сосватываютъ на Чуксиновой сестрѣ»; Елена Ильинична Чуксина, сестра товарища Востокова Евстаѳія Ильича Чуксина.

3.

Дневникъ 1807—1811 годовъ.

Къ стр. 22-й.

— «Въ четвергъ пріѣхалъ Теребеневъ». И. И. Теребеневъ служилъ до 1807 г. въ Твери учителемъ рисованья (см. выше, с. 66—67); получивъ отставку, онъ переселился въ 1807 г. въ Петербургъ, гдѣ и жилъ до самой смерти.

— «Былъ у насъ Родчеръ». Вѣроятно, бывшій ученикъ академіи художествъ Петръ Родчеръ (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 394, 401).

— «Видѣлъ Егорова». Вѣроятно, знаменитый Алексѣй Егоровичъ Егоровъ, не задолго передъ тѣмъ вернувшійся изъ заграничнаго путешествія, совершеннаго имъ въ качествѣ пенсіонера академіи художествъ (р. 1776 † 1851 г.).

— «Видѣлъ Егорова и Ореста». Вѣроятно, Орестъ Адамовичъ Кипренскій (р. 1783 † 1836 г.).

— «Встрѣтился съ Бежановымъ». Алексѣй Гавриловичъ Бѣ-

жановъ, впослѣдствіи академикъ архитектуры (р. 1767 г., ум. въ 1830-хъ годахъ).

— «Встрѣтились съ Григ. Гавр. Волковымъ». — См. о немъ выше с. 51—53.

Къ стр. 23-й.

— «Провожали Астафья Ильича». Е. И. Чуксинъ; о немъ см. выше, с. 59. Въ Грузіи онъ служилъ секретаремъ при главноуправляющемъ Грузіею по пограничной части (Мѣсяцесловъ 1810 г., ч. 2, 473).

— «Былъ у меня Желѣзниковъ». Желѣзниковъ принялъ мѣсто домашняго учителя у князя Т. Л. Девлеткильдѣева въ Саранскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи. См. И. И. Срезневскій. Переписка А. Х. Востокова, с. XVII.

— «Съ Екимовымъ, Лезневымъ и Серяковымъ». Андрей Петровичъ Екимовъ (иначе Якимовъ), воспитанникъ Императорской академіи художествъ, граверъ на мѣди и рисовальщикъ (род. 1772 † 1820); онъ служилъ съ 1808 г. въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ при обученіи кадетъ (Мѣсяцесловъ 1808 г. и слѣд.). — О Лезневѣ свѣдѣній нѣтъ. — Иванъ Ивановичъ Сѣряковъ или Сиряковъ служилъ въ коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцесловъ 1808 г., ч. 1, 235).

— «Былъ у Языкова вмѣстѣ съ Ленкевичемъ, Беницкимъ». Ѳедоръ Ивановичъ Ленкевичъ, членъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (съ 1805 г.). Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ есть въ статьѣ Е. В. Пѣтухова «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности А. Х. Востокова» (Журн. мин. нар. пр. 1890, № 3, 88—89); здѣсь помѣщенъ краткій отзывъ о его трудахъ, представленный Востоковымъ въ общество вмѣстѣ съ просьбой объ избраніи его въ члены. Въ 1808 г. Ленкевичъ служилъ въ коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцесловъ 1808 г., с. 235). — О Д. И. Языковѣ см. въ Семейныхъ вечерахъ 1865 г. (старшій возрастъ), с. 451—471, въ Сѣверной пчелѣ, 1845 г. №№ 260 и 274, въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1845 г. №№ 262 и 265.— Объ Александрѣ Петровичѣ Беницкомъ (р. 1780 † 1809), членѣ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, литераторѣ, беллетристѣ и критикѣ см. въ Критико-біографическомъ словарѣ С. А. Венгерова, т. 3, с. 5—12 и въ статьѣ И. А. Кубасова «А. П. Беницкій» (Журн. мин. нар. просв., 1900, № 3).

— «Были у Павла Алексѣевича». Павелъ Алексѣевичъ Ивановъ,

живописецъ миніатюрной живописи, академикъ Императорской академіи художествъ (р. 1776 † 1813). См. о немъ въ Словарѣ русскихъ художниковъ Н. П. Собко, т. 2, 1, 395—396.

— «Отправилъ письмо Петру Семеновичу», т. е. Желѣзникову. Письмо это со стихами произвело громадное впечатлѣніе въ трущобѣ, гдѣ жилъ Желѣзниковъ; письмо читалось вслухъ, слушатели восхищались и привѣтствовали Желѣзникова; одинъ старичекъ, который (какъ пишетъ Желѣзниковъ) все хорошее вписывалъ въ свою тетрадку, просилъ позволенія переписать нѣкоторыя мѣста изъ письма; стихи «Къ Зимѣ», присланные въ письмѣ, «полетѣли изъ Ворыпаева въ Анненково, въ Салму, въ Саранскъ, въ Пензу и въ Симбирскъ».

Къ стр. 24-й.

— Дмитрій Ильичъ Чуксинъ, художникъ по миніатюрной живописи. Поступилъ въ академію въ 1798 г., былъ выпущенъ въ 1809 г. съ аттестатомъ первой степени (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, с. 370, 537—538). — Илья Степановичъ Чуксинъ, его отецъ.

— «Были у Карнѣева и смотрѣли его виды». Емельянъ Михайловичъ Корнѣевъ (р. 1780 † 1839 г.), живописецъ исторической живописи, академикъ Императорской академіи художествъ, въ которой и получилъ образованіе; по окончаніи курса въ 1800 году вмѣстѣ съ Востоковымъ и другими былъ оставленъ пенсіонеромъ, а затѣмъ отправленъ за границу для усовершенствованія.

— «Въ пятницу продалъ Заикину 375 экземпляровъ». Алексѣй Ивановичъ Заикинъ, книгопродавецъ (р. 1793 † 1831 г.). Вѣроятно, говорится о сборникѣ сочиненій Востокова «Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ» (СПб. 1805 и 1806).

— «Началъ приводить въ порядокъ Этимологическое словосписаніе». Этимологическое словосписаніе, оконченное перепиской 15 дек. 1808 г., сохранилось среди бумагъ Востокова въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ; по словамъ составителя, оно должно было собою представить «Этимологическій сравнительный словарь или глоссарій словено-русскаго и другихъ единокоренныхъ съ нимъ языковъ европейскихъ», «т. е. не только польскаго, богемскаго и прочихъ славенскихъ діалектовъ, но и нѣмецкаго, греческаго, цельтскаго съ ихъ діалектами для показанія различныхъ степеней сродства между всѣми сими языками и постепеннаго происхожденія и перехожденія словъ изъ одного языка въ другой» (изъ «Изло-

женія объ этимологическомъ словарѣ»). Свѣдѣнія о Словарѣ и выписки изъ него см. у И. И. Срезневскаго въ Обозрѣніи научныхъ трудовъ А. Х. Востокова, с. 3—8.

Къ стр. 25-й.

— «Свадьба Кернера». Одинъ изъ братьевъ Кернеровъ, Лоренцъ Егоровичъ (р. 1771 † 1845) или Богданъ Егоровичъ (р. 1772 † 1828); оба брата были доктора медицины.

— «Встрѣтилъ обоихъ Клюгеновъ». Братья Клугены — Иванъ Максимовичъ и Густавъ Максимовичъ — служили въ тѣ годы въ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ при ротахъ кадетъ штабсъ-капитанами (Мѣсяцесловъ 1808 г.).

— «Видѣлъ... Линдеевъ словарь», т. е. Słownik języka polskiego знаменитаго Самуила Богумила Линде. Въ 1808 году вышло два первыхъ тома этого словаря (буквы а — l).

— «Ореста», т. е. Ореста Адамовича Кипренскаго.

— «Получилъ отъ Заикина работу». По порученію книгопродавца и издателя Заикина Востоковъ занимался переводами.

— «Было наконецъ собраніе общества» и пр. Судя по протоколамъ засѣданія общества любителей словесности, наукъ и художествъ, можно предполагать, что коцебуйщиной Востоковъ назвалъ пьесу Беницкаго «Новый визирь». А. Еф. Измайловъ въ томъ же засѣданіи читалъ «Наказъ данный исключенному изъ нижняго земскаго суда копіисту Кондакову». Предположеніе Д. И. Языкова начать историческій журналъ, сколько извѣстно, осталось невыполненнымъ.

— К. И. Остенъ-Сакенъ скончался 24 янв. 1808 года.

— «Были у Петра Васильевича». П. В. Раевскій; впослѣдствіи былъ губернскимъ архитекторомъ въ Томскѣ (Мѣсяцесловъ 1811 г., ч. 2, с. 366).

Къ стр. 26-й.

— «На Оленькиныхъ именинахъ». Ольга — дочь И. И. Теребенева.

— «У Козачинскаго были въ гостяхъ». Андрей Ивановичъ Казачинскій (р. 1774 г.), граверъ и словорѣзъ въ депо картъ (Мѣсяцесловъ 1809 г., ч. 1, с. 190).

— Василій Васильевичъ Попугаевъ — одинъ изъ учредителей общества любителей словесности, наукъ и художествъ, поэтъ и ораторъ. Попугаевъ служилъ въ тѣ годы въ коммиссіи составленія законовъ помощникомъ редактора (Мѣсяцесловы 1807 и 1808 гг.) и помощникомъ начальника архива (ib. 1809); затѣмъ перешелъ на

службу въ главное управленіе путей сообщенія, гдѣ занималъ сначала мѣсто начальника стола въ разрядѣ сухопутныхъ сообщеній (Мѣсяцесловы 1813—1814 гг.), потомъ—переводчика въ канцеляріи совѣта главнаго управленія (Мѣсяцесловъ 1816 г). Умеръ Попугаевъ 1816 г. См. о немъ въ книгѣ Пятковскаго «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія, ч. 2-я, с. 198 и слѣд.; см. ниже, с. 83—84.

— «Былъ у Борна и получилъ отъ него его грамматику». Вѣроятно, говорится о сочиненіи Борна «Краткое руководство къ россійской словесности» (СПб. 1808). Здѣсь были напечатаны первые филологическіе опыты Востокова: 1) О законѣ произношенія буквы *е* (с. 3); 2) О дебеломъ и тонкомъ произношеніи буквъ (с. 9); 3) Объ уменьшительныхъ прилагательныхъ (с. 37); 4) О неупотребительности сравнительной степени причастія (с. 46); 5) Объ употребленіи мѣстоименія *что* вмѣсто *который* (с. 66); 6) О стихотворныхъ размѣрахъ (с. 118); 7) О слогѣ (с. 132).

Къ стр. 27-й.

— Марья Григорьевна Теребенева—жена И. И. Теребенева.

— «Былъ въ театрѣ на Дюпоровомъ балетѣ». Дюпоръ, извѣстный въ свое время французскій танцовщикъ (1782–1853); съ 1808 по 1812 г. онъ служилъ на петербургской сценѣ, гдѣ пользовался громаднымъ успѣхомъ.

— Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ (р. 1762 † 1832 г.) былъ до 1808 г. секретаремъ присутствія коммиссіи составленія законовъ и референдаріемъ въ 1-й экспедиціи.

— «Розенкампфъ взялъ меня въ свою экспедицію». Востоковъ ранѣе находился въ третьей экспедиціи коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцесловъ 1808 г., ч. 1, с. 237); такъ какъ Розенкампфъ былъ референдаріемъ первой экспедиціи, то, вѣроятно, предполагался переводъ Востокова въ первую экспедицію.

— Александръ Ефимовичъ Измайловъ (р. 1779 † 1831) въ число членовъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ былъ выбранъ 9 мая 1802 г. (Періодическое изданіе, с. VII).

— Александръ Александровичъ Писаревъ (р. 1780 † 1848)—литераторъ, впослѣдствіи командиръ гренадерской бригады, предсѣдатель общества исторіи и древностей въ Москвѣ, попечитель московскаго университета, наконецъ сенаторъ и военный губернаторъ въ Варшавѣ; онъ былъ товарищемъ Востокова по кадетскому корпусу (который окончилъ въ 1796 г.). См. примѣчаніе В. И. Сан-

това въ Сочиненіяхъ Батюшкова (т. 2, с. 404—405). Письмо его къ Востокову см. въ Перепискѣ А. Х. Востокова, с. 59—60.

— Василій Васильевичъ Дмитріевъ одинъ изъ первыхъ по времени вступленія членовъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ.

— Андрей Ивановичъ Ивановъ, профессоръ исторической и портретной живописи (р. 1772 † 1848). Членомъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ былъ съ 1801 года. Біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ Словарѣ русскихъ художниковъ Н. Собко, т. 2, в. 1, с. 301—319.

— Григорій Ивановичъ Карташевскій (р. 1777 † 1840), впослѣдствіи попечитель бѣлорусскаго учебнаго округа; съ 1807 по 1809 г. былъ редакторскимъ помощникомъ въ коммиссіи составленія законовъ.

Къ стр. 28-й.

— Яковъ Ивановичъ Горянскій, сослуживецъ Востокова по коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцесловъ 1808, ч. 1, с. 235).

— Иванъ Петровичъ Черняевъ, сослуживецъ Востокова по коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцесловъ, 1808, ч. 1, с. 235).

— «Былъ у насъ Ремезовъ». Вѣроятно, Павелъ Ивановичъ Ремезовъ, академикъ портретной живописи (р. 1780 † 1833). Ремезовъ окончилъ курсъ академіи художествъ одновременно съ Востоковымъ и вмѣстѣ съ нимъ и съ другими одиннадцатью учениками былъ оставленъ при академіи пенсіонеромъ (Петровъ. Сборникъ матеріаловъ, т. 1, 415, 416).

— «Началъ ходить... въ комиссію на новоселье», т. е. на новое свое мѣсто съ переходомъ изъ 3-й въ 1-ю экспедицію.

— «Ходилъ къ Николаю Алексѣевичу». Николай Алексѣевичъ Ивановъ, братъ Ивана Алексѣевича, художникъ; онъ окончилъ курсъ Имп. академіи художествъ въ 1803 г., служилъ первоначально въ академіи переводчикомъ и помощникомъ библіотекаря, затѣмъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, наконецъ, съ 1821 по 1830 г. снова на прежнемъ мѣстѣ въ академіи (Н. Собко. Слов. рус. худож. т. 2, в. 1, с. 392).

Къ стр. 29-й.

— «Узналъ отъ Борна пріятныя для него новости». Извѣстія относительно принятія его на службу принцемъ Георгомъ Ольденбургскимъ; онъ получилъ мѣсто секретаря принца. См. Вѣсть, 1864, № 15, с. 11.

— «Кончилъ польской столбецъ въ Этимол. росписаніи». Каждая страница этого труда Востокова дѣлилась на 8 столбцевъ: 1-й и 2-й онъ назначилъ для славенскихъ языковъ, 3-й и 4-й — для нѣмецкихъ, 5-й — для греческаго, 6-й — для латинскаго, 7-й — для кельтскаго, 8-й — для отмѣтокъ и дополненій (Изложеніе объ этимологическомъ словарѣ). Первоначально во 2-й славенскій столбецъ онъ вводилъ только польскія слова.

— Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ (р. 1781 † 1848 г.), впослѣдствіи попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, сенаторъ, членъ россійской академіи. На путешествіе по Россіи Бороздину было назначено государемъ пособіе; Ермолаевъ былъ прикомандированъ къ нему въ качествѣ помощника по дѣламъ ученымъ, Ивановъ — какъ художникъ. Четыре тома описанія его путешествія съ рисунками Иванова хранятся въ Имп. публичной библіотекѣ (см. Библіографическіе листы Кеппена, 1825, с. 455—457, Труды перваго археологическаго съѣзда, т. 1, Отчетъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. академіи наукъ за 1848 г.).

Къ стр. 30-й.

— «Кончилъ англинск. столбецъ»; по терминологіи записки Востокова (см. выше) — кельтскій.

— «Снялъ работу у Карнѣева». Можетъ быть, это Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ, членъ комиссіи составленія законовъ (р. 1748 † 1828), впослѣдствіи сенаторъ и попечитель харьковскаго учебнаго округа.

— «Гуляли въ Царскомъ селѣ и Павловскѣ съ Павломъ Алексѣевичемъ, Николаемъ». Павелъ и Николай Алексѣевичи Ивановы (см. выше с. 75 и 79).

Къ стр. 31-й.

— «У Петра Васильевича», — т. е. у П. В. Раевскаго (см. с. 77).

— «Видѣли Демута». Василій Ивановичъ Демутъ-Малиновскій (р. 1779), товарищъ Востокова по академіи художествъ (былъ выпущенъ въ 1800 году и въ числѣ тринадцати оставленъ при академіи пенсіонеромъ). Съ 1808 г. адъюнктъ-профессоръ академіи художествъ, съ 1813 — профессоръ, съ 1836 — ректоръ по скульптурному отдѣленію; умеръ въ 1846 году.

— «Были у насъ Кернеры». Братья Кернеры, Богданъ и Лоренцъ Егоровичи (см. выше, с. 77).

Къ стр. 32-й.

— «Шильдъ корпусный офицеръ»; кажется, слѣдуетъ читать: Шмидтъ, такъ какъ въ мѣсяцесловахъ за эти годы нѣтъ Шильда, служащаго въ корпусѣ; капитанъ Александръ Христіановичъ Шмидтъ состоялъ на службѣ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.

— «Былъ у Оленина съ своимъ изложеніемъ объ этимологическомъ словарѣ». Это Изложеніе сохранилось въ черновикѣ между бумагами Востокова. Оно напечатано И. И. Срезневскимъ въ Обозрѣніи научныхъ трудовъ Востокова, с. 3—6.

— Герасимъ Степановичъ Лебедевъ — писатель-оріенталистъ, знатокъ Индіи, гдѣ онъ прожилъ съ 1781 по 1801 годъ; по возвращеніи въ Петербургъ въ 1802 г. Лебедевъ служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; онъ умеръ въ 1820-хъ годахъ. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: «A grammar of the pure and mixed East Indian Dialects» (Лондонъ, 1801), «Безпристрастное созерцаніе системъ восточной Индіи, брамгеновъ, обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ» (СПб. 1805).

— Каменскій, въ монашествѣ Петръ, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Каменскій (р. 1765), началъ свою службу въ качествѣ студента восьмой пекинской миссіи; по возвращеніи въ 1808 г. въ Россію онъ получилъ мѣсто переводчика въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; въ 1818 г. былъ назначенъ начальникомъ десятой миссіи; въ томъ же году принялъ монашество. Свѣдѣнія о немъ можно найти въ статьѣ Можаровскаго «Архимандритъ Петръ Каменскій» (Нижегород. епарх. вѣдомости 1887 г., № 9 и слѣд.).

— Матвѣй Васильевичъ Крюковской (р. 1781 † 1811) — драматургъ, членъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ (съ февраля 1804 г.).

— «Мѣсто при библіотекѣ» — въ Императорской публичной библіотекѣ, гдѣ Олениннъ былъ въ это время директоромъ.

— «Подарилъ мнѣ библіографическую свою систему». Говорится о вышедшемъ въ 1809 г. сочиненіи Оленина «Опытъ новаго библіографическаго порядка для Императорской публичной библіотеки» (СПб. 1809).

— «Собраніе пѣсенъ и пословицъ». Собраніе пословицъ сохранилось въ бумагахъ А. Х. Востокова, находящихся въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ. О своихъ занятіяхъ по собиранію русскихъ пѣсенъ съ цѣлью ихъ изданія «съ надлежащимъ выборомъ, съ возможною исправностью и въ новомъ систематическомъ порядкѣ» Востоковъ сообщалъ въ обществѣ любителей сл., наукъ и худо-

жествъ въ засѣданіи 14 мая 1811 года (см. указанную выше статью Е. В. Пѣтухова, с. 101—104). Вмѣстѣ съ пѣснями Востоковъ предполагалъ издать пословицы. «Трудъ мой», — говоритъ Востоковъ въ своемъ сообщеніи въ обществѣ, — «будетъ содержать поэзію и философію русскихъ и можетъ въ самомъ дѣлѣ имѣть слѣдующее заглавіе: Цвѣтъ русской поэзіи и русской философіи или выборъ народныхъ стихотвореній, т. е. пѣсенъ, сказокъ и прибаутокъ...».

Къ стр. 33-й.

— «Петръ Васильевъ». Вѣроятно, надо читать Петръ Васильевичъ, т. е. П. В. Раевскій (см. с. 77).

— Энгельсонъ, Аристъ Павловичъ, помощникъ начальника архива коммиссіи составленія законовъ (Мѣсяцесловъ съ росписью 1810 г., ч. 1, с. 96).

— «Съ Никольскимъ былъ у Спасскаго». Павелъ Александровичъ Никольскій (р. 1791 † 1816), литераторъ, писатель и переводчикъ. Въ 1810 г. вмѣстѣ съ А. Е. Измайловымъ Никольскій издавалъ Цвѣтникъ, ранѣе издававшійся Беницкимъ; въ 1810 г. въ Цвѣтникѣ были напечатаны два стихотворенія Востокова «Гимнъ услажденію» (№ 3) и «Богъ въ нравственномъ мірѣ» (№ 4). Свѣдѣнія о Никольскомъ см. въ примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ Батюшкова, т. 2, 542—544. — Григорій Ивановичъ Спасскій, извѣстный знатокъ Сибири, историкъ и археологъ (ум. 1864 г.).

Къ стр. 34-й.

— Видѣлъ Анну Петр[овну] Бунину». Объ А. П. Буниной (р. 1774 † 1829) см. въ статьѣ А. П. Чехова «Замѣчательныя русскія женщины. Анна Петровна Бунина» (Истор. вѣст. 1895, т. 62, с. 164—173).

— «Были въ театрѣ... на Калифѣ багдадскомъ». Калифъ багдадскій, опера въ одномъ дѣйствіи, перевед. съ французскаго Лифановымъ; музыка соч. Боельдье.

— «Видѣлся съ Горенскимъ». Вѣроятно, Горянскій, Яковъ Ивановичъ, о которомъ см. выше с. 79.

— «Были въ театрѣ на «Деревенской героинѣ». L'heroïne villageoise, балетъ Вальберха.

— «Были въ Большомъ театрѣ на Ильѣ богатырѣ». Илья богатырь — волшебно-комическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Крылова, съ хорами, балетами и сраженіемъ; музыка соч. Кавоса (Араповъ: Лѣтопись русскаго театра, 1861, с. 176).

Къ стр. 35-й.

— «Штатъ по библіотекѣ», т. е. по Императорской публичной библіотекѣ.

— «Повелъ въ общество, которое... имѣло годовое собраніе». Въ протоколахъ общества, хранящихся въ библіотекѣ Имп. с.-петербугскаго университета, подъ 23 ноября 1810 года значится: «Въ силу § 51 устава президентъ представилъ проектъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ ономъ. Общество, видя изъ трехгодичнаго опыта, что нѣкоторыя статьи устава или излишни или несовмѣстны съ нынѣшнимъ его положеніемъ, утвердило проектъ сей во всемъ пространствѣ онаго».

Къ стр. 36-й.

— «У Милонова». Михаилъ Васильевичъ Милоновъ (р. 1792 † 1821).

— Тертій Степановичъ Борноволоковъ, членъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ; былъ впослѣдствіи членомъ-корреспондентомъ Имп. академіи наукъ (Списокъ русскаго историческаго общества). Въ 1810 г. служилъ въ министерствѣ юстиціи столоначальникомъ въ 1-й экспедиціи.

— Дмитрій Васильевичъ Дашковъ (р. 1784 † 1839), впослѣдствіи министръ юстиціи, членъ государственнаго совѣта и предсѣдатель департамента законовъ. Въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ онъ произвелъ въ 1812 году большое волненіе своей привѣтственной рѣчью новоизбранному почетному члену общества графу Д. И. Хвостову, въ которой подъ видомъ похвалъ, осмѣялъ графа. За эту рѣчь Дашковъ по большинству голосовъ былъ лишенъ званія члена общества. См. статью Тихонравова «Д. В. Дашковъ и графъ Д. И. Хвостовъ въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ» (Рус. стар. 1884, № 7, 105—113).

— Николай Ѳедоровичъ Граматинъ (р. 1786 † 1827); въ 1810 г. служилъ въ экспедиціи государственныхъ доходовъ. См. о немъ замѣтку В. И. Саитова въ примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ Батюшкова, т. 3, 701—702.

— «11-го въ суботу собраніе общества». Въ протоколахъ этого засѣданія (въ библіотекѣ Имп. с.-петербургскаго университета) читаемъ: «Слушано представленіе отъ дѣйствительныхъ членовъ гг. Измайлова, Дашкова, Борноволокова, Сѣверина, Граматина, Милонова, Никольскаго и Княжевича о исключеніи изъ общества г. Попугаева. Общество, уваживъ причины исключенія въ семъ предста-

вленіи, опредѣлило по большинству голосовъ исключить г. Попугаева изъ списка своихъ членовъ». Причиной исключенія Попугаева была его ссора съ Борноволоковымъ; это видно изъ письма Попугаева въ общество на имя Языкова отъ того же 11-го марта 1811 г.: «Не желая быть причиною разстроенія общества, котораго упадокъ былъ бы для меня крайне чувствителенъ», — пишетъ онъ, — «вижу я себя въ необходимости, хотя и съ сожалѣніемъ, отказаться отъ лестнаго названія члена общества. Но что дѣлать, когда мое пребываніе въ обществѣ можетъ лишить общество достойнаго члена онаго г-на Борноволокова, я, сохраняя къ нему все мое уваженіе и вмѣстѣ желая онаго сохранить для общества, отказываюсь участвовать въ какихъ (sic) трудахъ и прошу меня изъ списка членовъ вычернить». Просьба Попугаева запоздала: она была получена лишь въ слѣдующемъ засѣданіи 18-го марта, и оставлена «безъ уваженія, такъ какъ г. Попугаевъ исключенъ уже прежде изъ общества по журналу прошедшаго собранія». Попугаева, по словамъ Греча (Вѣсть, 1865, № 15), мало цѣнили и понимали лица, съ которыми ему приходилось вступать въ общеніе: «неистовый другъ правды и гонитель зла», непостоянный, вспыльчивый, благородный и простодушный, онъ былъ предметомъ насмѣшекъ людей, «не стоившихъ его». Характеристиченъ его отказъ отъ должности цензора общества любителей словесности, наукъ и художествъ: въ первые годы существованія общества послѣ полученія выговора отъ общества Попугаевъ считалъ себя недостойнымъ носить званіе, требующее извѣстнаго уваженія; тогда его просили взять просьбу обратно.

— «Читано письмо Дм. Ив. Языкова». Въ письмѣ, сохранившемся въ дѣлахъ общества, онъ пишетъ: «Нѣкоторыя причины принуждаютъ меня не принимать болѣе участія въ трудахъ сего общества, почему, возвращая при семъ дипломъ свой, слагаю съ себя званіе дѣйствительнаго члена». Причины эти были несомнѣнно исключеніе Попугаева изъ состава общества. То же обстоятельство побудило выйти изъ общества и И. И. Теребенева (въ письмѣ его читаемъ: «Послѣднія перемѣны, вслѣдствіе коихъ выбыли.... господа Попугаевъ и Языковъ, побуждаютъ и меня....»). — Уничтоженное въ томъ же засѣданіи званіе президента было возстановлено уже 3-го іюня 1811 г.; съ сентября 1811 г. его принялъ А. Е. Измайловъ.

— «Узналъ.... о вакансіи въ герольдіи». Мѣсто переводчика, о которомъ Востоковъ и хлопоталъ у И. И. Дмитріева, какъ видно изъ

послѣдующихъ сообщеній дневника. 10-го мая 1811 г. назначеніе состоялось; Востоковъ, какъ значится въ формулярѣ, былъ «опредѣленъ въ герольдію переводчикомъ, съ сохраненіемъ прежняго мѣста при коммиссіи составленія законовъ».

4.

Отрывокъ 1809 года.

Къ стр. 37-й.

— «Прочелъ Фергюзонова: Essai sur l'histoire de la societé civile». Adam Ferguson—шотландскій писатель (р. 1724, ум. 1816 г.), профессоръ философіи въ эдинбургскомъ университетѣ. An Essay on the History of Civile Society—первое его печатное произведеніе—вышло по англійски въ 1767 г.; французскій переводъ, по которому Востоковъ познакомился съ этой книгой, былъ исполненъ Бержье (Bergier) въ 1783 г.

Къ стр. 38-й.

— «Паскалевы мысли». Les pensées de Pascal, publiées par Condorcet avec des notes par Voltaire. Londres, 1776—1778.

Къ стр. 39-й.

— «Des signes et de l'art de penser, considerés dans leurs rapports mutuels, par Degerando». Сочиненіе J. M. Degérando (1772—1842) было напечатано въ 1800 году.

5.

Замѣтка о перемѣнѣ фамиліи.

Замѣтка эта писана крайне неразборчиво, съ массой помарокъ и передѣлокъ; пиша наскоро, авторъ часто забывалъ зачеркнуть тѣ слова, которыя замѣнялъ новыми: поэтому возстановленіе правильнаго чтенія не можетъ быть названо безусловно точнымъ.

Свѣдѣній о Реке не оказалось. Подъ именемъ Петра Ивановича, вѣроятно, надо разумѣть П. И. Кеппена.

6.

Замѣтка объ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ.

Къ стр. 40-й.

— Василій Ивановичъ Красовскій (р. 1782, ум. 1824 г.) — по служебному положенію чиновникъ бергъ-коллегіи, потомъ секретарь петербургскаго цензурнаго комитета; въ трудахъ общества принималъ участіе стихотвореніями. См. о немъ въ статьѣ Н. И. Греча (Сынъ отечества, ч. 99, 1825, № 4, с. 427—437).

— Михаилъ Козмичъ Михайловъ (р. 1775, ум. 1856 г.). Въ исторіи общества, напечатанной въ Періодическомъ изданіи общества, имя его, какъ члена основателя, не встрѣчается. Въ Свиткѣ Музъ было напечатано одно его стихотвореніе «Моя хижина» (т. I, с. 39—40). Михайловъ занималъ мѣсто директора канцеляріи государственнаго контролера и министра внутреннихъ дѣлъ (Геннади). Некрологъ его см. въ Сѣверной пчелѣ 1856 г., № 276 (написанъ В. Фуксомъ).

Къ стр. 41-й.

— Николай Ѳедоровичъ Остолоповъ (р. 1782, ум. 1833 г.) избранъ въ члены въ 1802 г. 3-го мая, по представленнымъ сочиненіямъ; былъ исключенъ изъ числа членовъ 21-го декабря 1802 г.; 2-го апрѣля 1803 г. снова принятъ. См. о немъ въ примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ Батюшкова, т. 3, с. 682—683 (статья В. И. Саитова).

— Григорій Ивановичъ Спасскій вступилъ въ число членовъ общества 9 марта 1802 г.

— Михаилъ Олѣшевъ въ члены общества вступилъ 9-го мая 1802-го г. и вышелъ 16-го ноября 1802 г.: «въ семъ засѣданіи», говорится въ исторіи общества, «общество освободило члена Олешева отъ сношенія съ собою по его собственному прошенію» (Період. изданіе, с. XV).

— Дмитрій Ѳеодоровичъ Бринкенъ избранъ въ члены 28 іюня 1802 г. по представленнымъ Шубниковымъ сочиненіямъ. 14-го де-

кабря 1802 г. онъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ обществѣ передъ отъѣздомъ на службу въ кавказскій гренадерскій полкъ, въ который былъ зачисленъ штабсъ-капитаномъ. Въ Періодическомъ изданіи было помѣщено его прозаическое произведеніе «Героизмъ братской любви, россійскій анекдотъ». Бринкенъ — воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса (въ 1-мъ возрастѣ въ 1786—87 гг., какъ видно изъ алфавитовъ воспитанниковъ). Есть упоминанія о немъ въ Воспоминаніяхъ Булгарина, т. 2, с. 25.

— Николай Ивановичъ Судаковъ избранъ въ члены общества 5 іюля 1802 г. по предложенію Попугаева.

— Гавріилъ Петровичъ Каменевъ (р. 1772, ум. 1803 г.), комерціи совѣтникъ, поэтъ и переводчикъ; въ члены общества былъ избранъ 30-го августа 1802 г.; онъ вступилъ въ общество, какъ говорится въ исторіи общества, «представленіемъ двухъ маленькихъ стихотворныхъ поэмъ: 1) Графъ Глейхенъ, переводъ съ нѣмецкаго россійскимъ размѣромъ, 2) Громвалъ, въ томъ же размѣрѣ».; «объ сіи піесы», сообщается тамъ же, «заслуживаютъ вниманія по плавности своего слога» (Період. изд., с. XI). По случаю его смерти Попугаевымъ была сказана рѣчь въ засѣданіи общества 12-го сентября 1803-го года (протоколы общества). См. о немъ въ Русскомъ біографическомъ словарѣ (Ибакъ-Ключаревъ).

— Иванъ Петровичъ Пнинъ (р. 1773, ум. 1805 г.) принятъ въ члены общества въ ноябрѣ 1802 года. О Пнинѣ см. статью В. Ѳ. Боцяновскаго въ 46-мъ вып. Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Эфрона.

— Николай Александровичъ Радищевъ (р. 1777 г.) въ члены общества «по части словесности» принятъ въ февралѣ 1803 года. См. о немъ въ примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ Батюшкова, т. 3, с. 608—610 (статья В. И. Саитова).

— Еммануилъ Ивановичъ Крюгеръ, впослѣдствіи адъюнктъ харьковскаго университета; избранъ въ члены общества «по части наукъ» въ февралѣ 1803 г.

— Иванъ Осиповичъ Тимковскій, членъ медико-филантропическаго комитета, докторъ медицины, директоръ гимназій и училищъ с.-петербургской губерніи и цензоръ (съ 1804 по 1821); умеръ въ 1837 г. Принятъ въ общество въ мартѣ 1803 г. См. о немъ въ Сѣв. пчелѣ 1837 г., № 79.

— Николай Сергѣевичъ Арцыбашевъ (ум. въ 1841 г.) въ корреспонденты общества былъ избранъ 9 ноября 1802 г. по предложенію Д. И. Языкова. См. о немъ въ Энциклопедическомъ словарѣ,

составленномъ русскими учеными и литераторами, т. I (статья К. Н. Бестужева-Рюмина). Перечень другихъ статей о немъ см. въ книгѣ С. А. Венгерова: Источники словаря русскихъ писателей, т. I.

— А. И. Ермолаевъ вступилъ въ число членовъ-корреспондентовъ въ ноябрѣ 1802 г. «по сочиненію имъ представленному».

— Ѳ. П. Вронченко, принятъ въ корреспонденты общества въ декабрѣ 1802 г. послѣ представленія Красовскимъ его оды; исключенъ изъ общества 9 сент. 1805 г., вслѣдствіе того, что во все время, пока числился членомъ, «не далъ обществу о себѣ никакого извѣстія».

— Григорій Андреевичъ Глинка, профессоръ литературы россійской въ дерптскомъ университетѣ, былъ избранъ въ корреспонденты общества въ мартѣ 1803 г.; просилъ объ исключеніи изъ числа членовъ 13 мая 1806 г. См. статью «Григорій Андреевичъ Глинка, состоявшій кавалеромъ при великихъ князьяхъ Николаѣ Павловичѣ и Михаилѣ Павловичѣ» (Рус. стар., 1876, т. 17, с. 75—108, 217—224).

— «Свидѣтельство» о разрѣшеніи обществу начать засѣданія было напечатано въ краткой исторіи общества (Періодическое изданіе, с. 15).

— Дм. Вас. Дашковъ вступилъ въ число членовъ общества 17 дек. 1810 г.

— Ив. Мих. Фовицкій вступилъ въ число членовъ общества 24 марта 1811 г. См. о немъ въ примѣчаніяхъ В. И. Саитова къ Перепискѣ П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ (Остафьевскій архивъ, т. 1, с. 485—486, т. 2, с. 492).

— Годъ вступленія Т. С. Борноволокова въ число членовъ общества неизвѣстенъ.

— М. В. Милоновъ вступилъ въ общество 26 ноября 1810 г.

— Фамилія Н. И. Хмельницкаго повторена два раза Востоковымъ по ошибкѣ. Годъ вступленія его въ общество неизвѣстенъ.

— А. С. Норовъ былъ выбранъ въ члены общества въ 1818 году 25 іюля.

— Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ (р. 1788 † 1844) вступилъ въ число членовъ общества въ 1811 г. 14 янв.

— Александръ Петровичъ Бенецкій вступилъ въ число членовъ общества 13 ноября 1807 г.

— Ал. Ал. Писаревъ вступилъ въ число членовъ общества 22 окт. 1804 г.

— А. С. Пушкинъ былъ избранъ въ члены общества въ 1818 г. (см. статью И. А. Кубасова въ Рус. старинѣ 1899, № 5).

7.

О сочиненіяхъ, изданныхъ въ свѣтъ А. Востоковымъ.

Къ стр. 42-й.

— Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (р. 1757 † 1807) въ тѣ годы былъ попечителемъ московскаго университета.

— Въ Таліи были помѣщены: Ода на счастіе Ж. Б. Руссо, Стихи на заданныя риомы, Къ возлюбленной.

— Въ Цвѣтникѣ были напечатаны стихотворенія Востокова: Время, Къ зимѣ въ ноябрѣ 1808 г., Гимнъ услажденію, Богъ въ нравственномъ мірѣ.

— Въ Санктпетербургскомъ вѣстникѣ были напечатаны стихотворенія Востокова: Къ Гарпократу, Полимъ и Сіяна, Надежда (въ ч. 1-й), Гимнъ негодованію, Неразрѣшимый узелъ (въ ч. 2-й), Любовь и мудрость (въ ч. 3-й).

— Въ Сынѣ отечества были напечатаны стихотворенія: Гимнъ негодованію, Къ россіанамъ, Прощаніе съ 1812 годомъ, Россійскія рѣки, Ода на восшествіе на престолъ императора Александра I, Къ дщерямъ премудрости, Государю императору на возвращеніе его величества въ Россію по заключеніи всеобщаго мира.

Къ стр. 43-й,

— Письмо къ предсѣдателю московскаго общества любителей словесности (Труды, ч. 12, с. 71—72) было перепечатано въ Перепискѣ Востокова, с. XXIX—XXX.

8.

Замѣтка объ учено-литературной дѣятельности.

Къ стр. 44-й.

— Перечень переведенныхъ Востоковымъ «Сербскихъ пѣсенъ», которыя были помѣщены въ Сѣверныхъ цвѣтахъ на 1825 и 1826 гг., см. на стр. 48-й.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ стихотвореній А. Х. Востокова.

Въ представляемый здѣсь въ видѣ приложенія къ записямъ и дневникамъ Востокова списокъ его стихотвореній кромѣ извѣстныхъ въ печати пьесъ введены также не появлявшіяся въ свѣтъ [1]), найденныя въ рукописяхъ Востокова, принадлежащихъ библіотекѣ Императорской академіи наукъ. Списокъ расположенъ въ порядкѣ времени сочиненія стихотвореній; даты ихъ опредѣлены при помощи дневниковъ Востокова и протоколовъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ; въ этомъ отношеніи особенно важны указанія дневниковъ, обыкновенно дающихъ стихотвореніямъ совершенно точную дату; гораздо меньше значенія имѣютъ протоколы, которые опредѣляютъ дату приблизительно по времени внесенія стихотворенія въ общество и такимъ образомъ только указываютъ, не позже какого времени стихотвореніе было написано. Не смотря на обиліе матеріаловъ, нѣкоторыя пьесы остались безъ датъ; тѣ изъ нихъ, которыя были напечатаны, составитель списка пріурочилъ къ годамъ изданія сборниковъ, ихъ заключающихъ; ненапечатанныя помѣщены въ концѣ списка съ предположительными отмѣтками о времени ихъ сочиненія. Въ заключеніе должно сказать, что не внесены въ списокъ дѣтскія стихотворенія Востокова, сохранившіяся въ случайно уцѣлѣвшихъ тетрадкахъ 1793—1794 годовъ, и тѣ, которыя извѣстны только по упоминаніямъ автора въ дневникахъ или по свѣдѣніямъ протоколовъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ.

1798.

Ода Фантазія [2]).

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 12—21; подп.: Возтоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 1—7; озаглавлено: «Фантазія». — Стихотв. (1821), 1—8; озаглавлено: «Къ Фантазіи».

Дата въ Лѣтописи: іюнь 1798 г.

---

1) Не совсѣмъ полный списокъ напечатанныхъ стихотвореній Востокова былъ изданъ въ 1855 году въ приложеніи къ статьѣ Н. П. Корелкина «А. Х. Востоковъ, его ученая и литературная дѣятельность» (Отечественныя записки, т. 98, № 1).

2) Въ первой строкѣ напечатаны заглавія стихотвореній по первымъ ихъ изданіямъ.

Шишакъ, идиллія. (Подражаніе Дорату).

Опыты лир. 2 (1806), 36—38. — Стихотв. 1 (1821), 47—49; озаглавлено: «Шишакъ, идиллія (подражаніе)».

Дата въ Лѣтописи: ноябрь 1798 г.

1799.

Кантата къ лунѣ.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 43—50; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 7—11; озаглавлено: «Пѣснь лунѣ».

Дата въ Лѣтописи: августъ 1799 г.

Похвала баснословію (изъ Вольтера).

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 85—90; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 65—67; озаглавлено: «Похвала баснословію. Подражаніе Вольтеру».

У Вольтера подъ заглавіемъ «Apologie de la fable». Дата въ Лѣтописи: сентябрь 1799 г.

Благодѣяніе. (Изъ Геллерта).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 16—17; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 69—70.

У Геллерта подъ заглавіемъ «Die Gutthat». Дата въ Лѣтописи: сентябрь 1799 г.

Ибраимъ. Переводъ съ нѣмецкаго изъ Пфефеля.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 28—31; подп.: Востоковъ — Опыты лир. 1 (1805), 67—69; озаглавлено: «Ибраимъ (съ нѣмецкаго)».

Заглавіе нѣмецкаго оригинала (G. C. Pfeffel) то же. Дата въ Лѣтописи: сентябрь 1799 г.

Цирцея, кантата Жанъ Баттиста Руссо.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 56—61; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 78—81; озаглавлено: «Цирцея. Седьмая кантата Жанъ Батиста Руссо». — Стихотв. (1821), 13—16; озаглавлено: «Цирцея. Седьмая кантата Ж. Б. Руссо» (конецъ нѣсколько измѣненъ).

У Ж. Б. Руссо подъ заглавіемъ: «Circé. Cantate VII». Дата въ Лѣтописи: окт. 1799 г.

Зима. Ода къ другу въ 1799 году.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 68—75; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 12—16. — Стихотв. (1821), 8—11 (съ измѣненіями противъ прежнихъ изданій).

Дата въ Лѣтописи: ноябрь 1799 г.

Телема и Макаръ или Желаніе и щастіе (изъ Волтера).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 25—36; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805). 59—64; озаглавлено: «Телема и Макаръ или

Желаніе и блаженство. Вольтерова сказка». — Стихотв. (1821), 34—41 (съ измѣненіями противъ изданія въ «Свиткѣ Музъ»).

У Вольтера подъ заглавіемъ: «Thélème et Macare». Дата въ Лѣтописи: ноябрь 1799 г.

1800.

Тлѣнность. Поэма вольными стихами.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 127—146; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 16—25; озаглавлено: «Тлѣнность». — Стихотв. (1821), 20—27; озаглавлено: «Тлѣнность» (есть измѣненія противъ перваго изданія).

Дата въ Лѣтописи: апрѣль 1800 г.

Поэтическій возторгъ при созерцаніи природы. Ода (подражаніе французскому).

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 95—101; подп.: Ал. Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 73—77; озаглавлено: «Піитическое созерцаніе природы». — Стихотв. (1821), 28—33; озаглавлено: «Піитическое созерцаніе природы (подражаніе французскому)»; съ незначительными измѣненіями противъ прежнихъ изданій.

Французскій оригиналъ подъ заглавіемъ: «Ivresse poétique à l'aspect de la nature» былъ напечатанъ въ Abeille française (какъ сообщаетъ самъ переводчикъ въ Опытахъ, т. 1, с. 102—103). Дата въ Лѣтописи: іюнь 1800 г.

Видѣніе мусульманина (съ французскаго, г-на Дората).

Опыты лир. 1 (1802), 86—96.

У Дора (Dorat) подъ заглавіемъ: «Le rêve d'un musulman». Дата въ Лѣтописи: іюль 1800 г.

Осеннее утро.

Сокращенная библіотека въ пользу господамъ воспитанникамъ перваго кадетскаго корпуса, ч. 2 (1802), с. 163—166. — Свитокъ Музъ, 1 (1802), 24—25; подп.: Востоковъ (только первыя шесть строфъ). — Опыты лир. 1 (1805), 25—28; озаглавлено: «Осеннее утро. Въ октябрѣ 1800 года». — Стихотв. (1821), 17—20; озаглавлено: Осеннее утро. 1800 (въ сравненіи съ прежними изданіями есть измѣненія).

Дата въ Лѣтописи: октябрь 1800 г.

Царство очарованій.

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 6—15; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 28—32. — Стихотворенія (1821), 41—46 (съ незначительными измѣненіями противъ прежнихъ изданій).

Дата въ Лѣтописи: ноябрь 1800 г.

1801.

Къ богинѣ души моей.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 76—79; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 32—34; озаглавлено: «Къ богинѣ души моей. Элегія». — Стихотв. (1821), 11—12; озаглавлено: «Къ богинѣ души моей. 1800» (съ измѣненіями противъ прежнихъ изданій).

По Лѣтописи относится къ янв. 1801 г.

Ода достойнымъ.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 5—8; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 44—46; озаглавлено: «Ода достойнымъ. Въ 1801-мъ году». — Стихотв. (1821), 61—63 (съ измѣненіями противъ прежнихъ изданій).

Дата въ Лѣтописи: мартъ 1801 г.

При извѣстіи о кончинѣ ея имп. высочества госуд. в. княгини Александры Павловны.

Опыты лир. 2 (1806), 9—10.

(Великая княгиня Александра Павловна † 4 марта 1801 г.).

Парнасъ или гора изящности.

Сокращенная библіотека въ пользу господамъ воспитанникамъ перваго кадетскаго корпуса, ч. 2 (1802), с. 166—175. — Опыты лир. 1 (1805), 34—44 (съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями противъ перваго изданія). — Стихотв. (1821), 50—61 (съ нѣкоторыми измѣненіями сравнительно съ прежними изданіями).

Дата въ Лѣтописи: апрѣль 1801 г.

Осенній вечеръ. Къ Теону.

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 99—104; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 46—49; озаглавлено: «Осень, ода къ Теону въ 1801-мъ году». — Стихотв. (1821), 63—68; озаглавлено: «Къ Теону въ осень 1801 года» (съ нѣкоторыми измѣненіями противъ прежнихъ изданій).

Въ общество любителей сл. н. и худ. внесено 10 мая 1802 г.

1802.

Явленіе усопшаго. (Стихи къ Флору).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 64—68; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 50—52; озаглавлено: «Видѣніе въ майскую ночь. Ода къ Флору». — Стихотв. (1821), 68—70; озагла-

влено: «Видѣніе въ майскую ночь. Къ Флору» (есть нѣкоторыя измѣненія противъ прежнихъ изданій).

Дата въ Лѣтописи: январь 1802 г.

Свѣтлана и Мстиславъ. Древній романсъ. Въ четырехъ пѣсняхъ. Опыты лир. 2 (1806), 81—99. — Стихотв. (1821), 75—96; озаглавлено: «Свѣтлана и Мстиславъ. Богатырская повѣсть въ четырехъ пѣсняхъ».

Дата въ Лѣтописи: январь 1802 г.

Седьмая ода Сафы. (По французскому переводу).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 62—63; подп.: Востоковъ.

Оригинала опредѣлить не удалось. Въ общество внесено 26 апрѣля 1802 г.

Ода къ Мельпоменѣ.

Опыты лир. 2 (1806), 72—73.

Переводъ оды 30-й 3-ей книги (Exegi monumentum . . .); переводъ этотъ не включенъ В-мъ въ текстъ стихотвореній, вошедшихъ въ Опыты, а помѣщенъ въ примѣчаніяхъ, какъ образецъ 1-го асклепіадейскаго размѣра. Въ общество любителей сл. н. и худ. внесена 26 апрѣля 1802 г.

Къ Борею. Въ первый день маія 1802.

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 83—85; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 52—54. — Стихотв. (1821), 71—72; озаглавлено: «Къ Борею въ маіѣ» (есть нѣкоторыя измѣненія противъ первыхъ изданій).

Дата дается и Лѣтописью.

Желанія.

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 54—55; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 54—55; озаглавлено: «Восторгъ желаній. Въ 1802 году».

Въ общество любителей сл. н. и худ. внесено 12 іюня 1802 г.

Къ солнцу. 1802. Авг. 25-го во время болѣзни.

Опыты лир. 1 (1805), 55—56.

Къ другу. Въ сентябрѣ 1802 года.

Опыты лир. 1 (1805), 57—58.

Къ А. Г. В.

Період. изд. (1804), 28—30; подп.: А. Востоковъ. — Опыты лир. 2 (1806), 10—11; озаглавлено: «Къ А. Г. В. въ декабрѣ 1802 года». — Стихотв. (1821), 103—104; озаглавлено: «Къ А. Г. Волкову въ декабрѣ 1802 года».

Къ трехмѣсячной дѣвочкѣ, когда она на рукахъ матери спала. 1802.

Опыты лир. 2 (1806), 14—15. — Стихотв. (1821), 104—105.

Эпитафія Михаилу Ивановичу Козловскому. 1802.

Опыты лир. 2 (1806), 22. — Стихотв. (1821), 156. Озаглавлена: «Надгробная Михаилу Ивановичу Козловскому».

М. И. Козловскій — знаменитый русскій скульпторъ, профессоръ петербургской академіи художествъ (ум. 1802 г.); наиболѣе извѣстныя его произведенія — памятникъ Суворову въ Петербургѣ и статуя Самсона, раздирающаго пасть льву, въ Петергофѣ.

Сіона, Клопштокова ода.

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 32—35; подп.: Востоковъ.

У Клопштока то же заглавіе — Sionа.

Ночь. (Изъ романа: La forêt, сочиненія Анны Радклифъ).

Свитокъ Музъ, 1 (1802), 105—108; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 70—73; озаглавлено: «Радклифская ночь».

Востоковъ перевелъ это стихотвореніе по французскому переводу романа «The romance of the forest» (6-я гл. т. 1-го); въ переводѣ стихотвореніе озаглавлено «Nuit».

Полинька.

Період. изд. (1804), 32—33; подп.: А. Востоковъ. — Опыты лир. 2 (1806), 16—17; озаглавлено: «Полинька, Элегія». — Стихотв. (1821), 110—111.

Дата въ Лѣтописи: мартъ 1802 г.

1803.

Весенняя пѣснь.

Період. изд. (1804), 19—21; подп.: А. Востоковъ. — Опыты лир. 2 (1806), 1—3. — Стихотв. (1821), 112—115; озаглавлено: «Весенняя пѣснь. 1803».

Дата въ Лѣтописи: апрѣль 1803 г.

Пѣвисладъ и Зора. Древняя повѣсть. Въ четырехъ идилліяхъ.

Період. изд. (1804), 145—175; безъ подписи. — Опыты лир. 2 (1806), 100—127 (въ пяти идилліяхъ).

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ. Дата въ Лѣтописи: октябрь 1803 г.

Услажденіе зимняго вечера.

Період. изд. (1804), 7—8; подп.: А. Востоковъ. — Опыты лир. 2 (1806), 20—21; въ заглавіи приб.: 1803. — Стихотв. (1821), 115—117.

Дата въ Лѣтописи: декабрь 1803 г.

Амимона. Пятая кантата Я. Н. Баптиста Руссо. (Вольный переводъ).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 56—61; подп.: Востоковъ. — Опыты

лир. 1 (1805), 81—84; озаглавлено: «Аммона. Пятая кантата Жанъ Батиста Руссо».

У Ж. Б. Руссо подъ заглавіемъ: «Amymone. Cantate V».

Похвала Вакху. (Гораціевой 2 книги ода 19).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 86—88; подп.: Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805). 84—85; озаглавлено: Похвала Вакху. Bacchum in remotis carmina rupibus etc. (съ нѣкоторыми измѣненіями противъ 1-го изданія). — Стихотв. 1 (1821), 73—74; озаглавлено: Похвала Вакху. Гораціева II книги 19 ода: Bacchum in remotis etc. размѣромъ подлинника (съ нѣкоторыми измѣненіями противъ перваго и второго изданій).

Мессіада пѣснь V. Отъ 1 стиха до 148. (Опытъ дактилохорейческаго эксаметра).

Свитокъ Музъ, 2 (1803), 106—119; подп.: Востоковъ.

1804.

Откровеніе Музы.

Опыты лир. 2 (1806), 128—129. — Стихотв. (1821), 126—128.

Дата въ Лѣтописи: іюнь 1804 г.

Листопадъ и цвѣтень. 1804.

Опыты лир. 2 (1806), 18—19. — Стихотв. (1821), 128—130.

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ петербургскаго университета въ протоколахъ общества люб. сл. н. и худ., связка 3-я, л. 449 (безъ отличій отъ напечатаннаго текста). Дата въ Лѣтописи: октябрь 1804 г.

Сафо.

Опыты лир. 2 (1806), 47—49. — Стихотв. (1821), 130—133.

Подлинная рукопись Востокова (варіанты незначительны) хранится при протоколахъ общ. люб. сл. наукъ и худ. (библіотека петербургскаго ун.), св. 3-я, л. 452—453; стихотвореніе озаглавлено: «Ода Сафо. Вольный переводъ размѣромъ подлинника». Въ общество стихотвореніе было внесено въ концѣ 1804 г.; оригиналъ перевода опредѣлить не удалось.

Пряслица (Θеокритова 28-ая идиллія).

Період. изд. (1804), 17—19; подп.: А. Востоковъ.

У Θеокрита подъ заглавіемъ: Ἠλακάτη.

Къ Венерѣ. Переводъ Гораціевой оды. O Venus, regina Cnidi Paphique etc.

Період. изд. (1804), 22; подп.: А. Востоковъ. — Опыты лир. 1 (1805), 86; озаглавлено: «Къ Венерѣ. O Venus regina Cnidi Paphique etc.».

Исторія и баснь. Къ Ф. Ф. Р.

Період. изд. (1804), 22—28; подп.: А. Востоковъ.—Опыты лир. 2 (1806), 5—9. — Стихотв. (1821), 97—102; озаглавлено: «Исторія и баснь. Ф. Ф. Репнину» (есть незначительные варіанты противъ первыхъ изданій).

Къ строителямъ храма познаній.

Період. изд. (1804), 30—32; подп.: А. Востоковъ.—Опыты лир. 2 (1806), 4—5. — Стихотв. (1821), 108—109.

1805.

Три царства природы (Подражаніе Лессингу).

Опыты лир. 2 (1806), 39—40. — Стихотв. (1821), 157—159.

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ с.-петербургскаго ун. при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ, св. 3-я, л. 454 (съ нѣкоторыми варіантами противъ напечатаннаго текста). У Лессинга пьеса озаглавлена «Die drei Reiche der Natur». Въ обществѣ любителей сл. переводъ разсматривался въ январѣ 1805 г.

Проглоченный Леля. (Изъ Антологіи).

Опыты лир. 2 (1806), 38—39. — Стихотв. (1821), 157.

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ с.-петербургскаго ун. при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и худ. (св. 3-я, л. 453). Стихотвореніе было представлено въ общество въ началѣ 1805 года; первый отзывъ о немъ былъ данъ въ мартѣ 1805 г.

Стансы къ Хризанѳу. 1805 года.

Опыты лир. 2 (1806), 26—29. — Стихотв. (1821), 138—140; озаглавлено: «Хризанѳу. 1805».

Дата въ Лѣтописи: февраль 1805 г.

Къ Каллiопѣ. Кн. 3-ей ода IV. Descende coelo, etc.

Опыты лир. 2 (1806), 50—53 (подъ общимъ заглавіемъ съ другими переводами одъ Горація «Оды Горація»). — Стихотв. (1821), 133—137; озаглавлено: «Каллiопѣ. Горац. 3 кн. ода IV. Descende coelo etc.».

Въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ было разсмотрѣно въ февралѣ 1805 г.

Пиръ Александра или могущество музыки. Драйденова кантата на день свят. Цицилiи, изобрѣтательницы органовъ.

Опыты лир. 2 (1806), 63—71. — Стихотв. (1821), 145—155.

Переводъ на русскій языкъ исполненъ черезъ посредство нѣмецкаго перевода К. В. Рамлера (Alexanders Fest oder die Gewalt der Musik. Eine cantate aus dem englischen des Dryden) и затѣмъ

сличенъ съ англійскимъ оригиналомъ (Alexander's Feast, or the power of musick); см. примѣчаніе Востокова къ его переводу (Опыты лир., ч. 2, с. 80). Дата въ Лѣтописи: мартъ 1805 г.

Весеннее утро. Эклога.

Опыты лир. 2 (1806), 23—26. — Стихотв. (1821), 117—121, озаглавлено: «Утро. Эклога».

Оригиналъ при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ (библіотека с-петербургскаго ун.), св. 3-я, л. 450—451, подъ заглавіемъ «Эклога Весеннее утро». Въ обществѣ стихотвореніе было разсмотрѣно въ мартѣ 1805 г.

Ахелой, Вакхъ и Вертумнъ. (Подражаніе Рамлеру).

Опыты лир. 2 (1806), 41—44.

Въ нѣмецкомъ подл. то же заглавіе: «Achelous, Bacchus und Vertumnus». Внесено въ общество любителей словесности, наукъ и художествъ до 13 марта 1805 года.

Къ Аполлону. Кн. 1-ой ода XXXI. Quid dedicatum poscit Apollinem, etc.

Опыты лир. 2 (1806), 54—55 (подъ общимъ заглавіемъ съ другими переводами изъ Горація «Оды Горація»). — Стихотв. (1821), 121—122; озаглавлено: «Къ Аполлону, или Желаніе поэта...» (подъ общимъ заглавіемъ «3 Гораціевы оды»).

Внесено въ общество любителей словесности, наукъ и художествъ до 18 марта 1805 г.

Къ Лицинію, о средственности. Кн. 2-ой ода X. Rectius vives, etc.

Опыты лир. 2 (1806), 56—57 (подъ общимъ заглавіемъ съ другими переводами изъ Горація «Оды Горація»). — Стихотв. (1821), 123—124 (подъ общимъ заглавіемъ съ другими переводами изъ Горація «3 Гораціевы оды»).

Въ общество любителей словесности, наукъ и художествъ внесено до 18 марта 1805 г.

Письмо о щастіи къ И. А. Иванову.

Опыты лир. 2 (1806), 29—32. — Стихотв. (1821), 141—143.

Дата въ Лѣтописи: апрѣль 1805 г.

Похвала Меркурію. Кн. 1. ода X. Mercuri facunde, etc.

Опыты лир. 2 (1806), 55—56 (подъ общимъ заглавіемъ «Оды Горація»).

Въ апрѣлѣ 1805 г. въ Лѣтописи Востокова отмѣчено: «Переводы изъ Горація»; можно думать, что часть переводовъ, помѣщенныхъ въ Опытахъ подъ заглавіемъ «Оды Горація», и есть эти самые переводы (другая ихъ часть была внесена въ общество любителей словесности, наукъ и художествъ раньше апрѣля).

Къ Меценату, о спокойствіи духа. Кн. 3-ей оды XXIX окончаніе отъ стиха: Prudens futuri temporis exitum, etc.

Опыты лир. 2 (1806), 58—59 (подъ общимъ заглавіемъ «Оды Горація»). — Стихотв. 2 (1821), 124—126.

См. примѣчаніе къ стихотворенію «Похвала Меркурію» (с. 98).

Къ Іулу Антонію, о Пиндарѣ. Кн. 4-ой оды II начало: Pindarum quisquis studet aemulari, etc.

Опыты лир. 2 (1806), 60—61 (подъ общимъ заглавіемъ «Оды Горація»).

См. примѣчаніе къ стихотворенію «Похвала Меркурію» (с. 98).

При извѣстіи о смерти Шиллера.

Опыты лир. 2 (1806), 33—35. — Стихотв. (1821), 161—164; озаглавлено: «При извѣстіи о смерти Шиллера. 1805».

Дата въ Лѣтописи: май 1805 г.

Время.

Цвѣтникъ, 1809, т. 1, с. 157—160; подп.: А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), 164—166; озаглавлено: «Ода времени. 1805» (варіанты незначительны).

При протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ (библіотека с.-петербургскаго университета) хранится списокъ съ этого стихотворенія (озаглавлено «Время») съ подписью Востокова (св. 3-я, 685—686). Дата опредѣляется Лѣтописью: октябрь 1805 г. (озаглавлено: «Ода времени»).

Ода на счастіе Ж. Б. Руссо. Новый переводъ въ декабрѣ 1805 года.

Талія (1807), 145—149; подп. А. Востоковъ.

Оригиналъ, хранящійся въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 8), озаглавленъ: «Ода счастію Ж. Б. Руссо. Новый переводъ въ декабрѣ 1805 г.» (съ незначительными разночтеніями противъ напечатаннаго); автографическій списокъ того же стихотворенія хранится въ протоколахъ вольнаго общества люб. словесности, наукъ и художествъ (библіотека с.-петербургскаго ун.), св. 3-я, л. 688—691; озаглавленъ «Ода щастію Ж. Б. Руссо»; у Руссо подъ заглавіемъ: «A la Fortune». Переводъ написанъ въ ноябрѣ 1805 г. (дата въ Лѣтописи).

1806.

Эпиталамъ Клеанту и Деліи.

Стихотв. (1821), 173—180.

Въ обществѣ любителей сл., наукъ и художествъ стихотвореніе читано 2-го іюня 1806 г. По всей вѣроятности Эпиталамъ написанъ къ свадьбѣ И. А. Иванова, друга Востокова (въ апрѣлѣ 1806 г.).

Третья грація (Подражаніе Гердеру).

Стихотв. (1821), 167—170.

У Гердера подъ заглавіемъ: Die Kunst. Въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ стихотвореніе читано 5 мая 1806 г.

Гимнъ [начальныя слова: «Озари, святая радость...»].

Сентября 1-го дня 1806 года. — Московскія вѣдомости, 1806, № 76.

Брошюра, озаглавленная «Сентября 1-го дня 1806 года», описываетъ торжественный актъ академіи художествъ; на стр. 19-й стоитъ: «Засѣданіе заключено торжественнымъ хоромъ, пѣтымъ пѣвчими придворной капеллы вмѣстѣ съ инструментальною музыкою. Слова бывшаго воспитанника академіи Александра Востокова, музыка сочиненіе г. почетнаго члена Дмитрія Степановича Бортнянскаго». Въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» брошюра была перепечатана цѣликомъ.

Плѣнники. Идиллія.

Опыты лир. 2. (1806), 12—13.—Стихотв. (1821), 106—108.

Брату и сестрѣ отмѣнно пригожимъ, но кривымъ. (Съ Латинскаго).

Опыты лир. 2 (1806), 45.

Изъ произведеній поэта Іеронима Амальтея (въ Опытахъ на с. 76 помѣщенъ латинскій оригиналъ).

Изящнѣйшіе феномены (изъ Шиллера).

Опыты лир. 2 (1806), 46.

У Шиллера подъ заглавіемъ: «Die schönste Erscheinung».

На смерть воробья (подражаніе Катуллу).

Опыты лир. 2 (1806), 62. — Стихотв. (1821), 144.

Начальныя слова оригинала: Lugete, o Veneres Cupidinesque...

[Драматическая картина]. Заглавія нѣтъ; его замѣняетъ слѣд. введеніе: «Театръ представляетъ храмъ художествъ, возвышенный на ступеняхъ. Посреди онаго на пьедесталѣ бюстъ Графа Строганова. Геніи Живописи, Скульптуры и Архитектуры украшаютъ пьедесталъ гирландами. Прочіе Геніи, сидя на ступеняхъ храма, плетутъ гирланды. Въ продолженіи сей нѣмой сцены, Минерва спускается на облакѣ съ Музою Таліею, и, вступивъ во храмъ, возлагаетъ на главу Бюста вѣнокъ изъ масличныхъ вѣтвей».

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бумаги Востокова, I, 1). Дата на оригиналѣ: 1806. Пьеса напечатана не была.

1807.

Гимнъ услажденію (изъ Amours de Psychè).

Цвѣтникъ, 1810, т. 5, 287—291; подп. А. Востоковъ.— Стихотв. (1821), 170—172; въ заглавіи прибавлено: «изъ Лафонтеновой: Amours...»; варіанты незначительны.

Оригиналъ пьесы хранится въ библіотекѣ с.-петербургскаго университета при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и худ. (св. 3-я, л. 687) подъ заглавіемъ «Гимнъ услажденію изъ Лафонтеновой Психеи». Стихотвореніе входитъ во 2-й т. сочиненія Лафонтена «Les amours de Psychè et de Cupidon». Въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ переводъ читанъ 12 января 1807 г.

Стихи на заданныя риомы.

Талія (1807), 150—151; подп.: А. Востоковъ.—Стихотв. (1821), 159—160; озаглавл.: «Цвѣтокъ и дѣвица. Стихи на заданныя риомы» (сравнительно съ первымъ изданіемъ есть незначительные варіанты).

Къ возлюбленной. Эпиграмма изъ Антологіи.

Талія (1807), 151; подп.: А. Востоковъ.

Богъ въ нравственномъ мірѣ.

Цвѣтникъ, 1810, т. 6, 1—16; подп.: А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), 188—197 (съ варіантами противъ перваго изданія).

Рецензія на это стихотвореніе была представлена въ общество любителей словесности, наукъ и художествъ 5 октября 1807 г.

1808.

Къ Россіанамъ. Дифирамбъ.

Сынъ отечества, 1812, т. 1, 168—172. — Стихотв. (1821), 183—188; подъ заглавіемъ «Похвала Россіанамъ въ 1807 году».

Востоковъ читалъ эту піесу (подъ заглавіемъ «Слава Русскихъ въ 1807 году») въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ въ мартѣ 1808 года.

Взоръ на Европу.

Стихотв. (1821), 186—188.

Читано въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ въ іюнѣ 1808 г.

Къ зимѣ.

Цвѣтникъ, 1809, т. 4, с. 228—232; подп.: А. Востоковъ.— Стихотв. (1821), 204—207; озаглавлено: «Къ зимѣ въ ноябрѣ 1808 года» (съ варіантами противъ перваго изданія).

Горацiева ода 1-ой кн. 14-ая. Къ кораблю. O navis, referent in mare te novi fluctus etc.

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 23). На рукописи помѣтка: «переведена 1808; чит. въ общ. 1811, март. 4».

1810.

Переводъ двухъ явленій изъ Гетевой Ифигенiи. Размѣромъ подлинника.

Переводъ напечатанъ не былъ. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 9). Востоковъ читалъ свой переводъ въ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ 9 іюня 1810 г. («Переводъ перваго явленія Гетевой трагедіи Ифигенія такими же стихами, какими писанъ оригиналъ»).

1811.

Жалобы дѣвушки (изъ Шиллера).

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 23). Помѣтка на оригиналѣ «1811, мартъ 4» указываетъ на то, что стихотвореніе въ этотъ день читано въ обществѣ любителей сл., наукъ и худ.; оно находится на одномъ листѣ съ «Горацiевой одой Къ кораблю» (см. выше). У Шиллера подъ заглавіемъ: «Des Mädchens Klage».

Къ Гарпократу. Ода нѣмаго.

Санктпетербургскій вѣстникъ, 1812, № 1, с. 49—51; подп.: А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), 209—211.

Дата опредѣляется протоколами общества любителей словесности, наукъ и художествъ: стихотвореніе («Ода нѣмаго Гарпократу») было внесено въ общество 15 іюля 1811 г., читано 1 дек. 1811 г.

Полимъ и Сіяна. Древняя повѣсть.

Санктпетербургскій вѣстникъ, 1812, № 2, с. 167—181; подп.: А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), с. 211—231; пьеса озаглавлена: «Полимъ и Сіяна, Новгородская быль».

Дата опредѣляется протоколами общества любителей словесности, наукъ и художествъ; изъ нихъ видно, что піеса эта читана была въ засѣданіяхъ 26 авг. и 21 окт. 1811 г.

Моя богиня.

Стихотвореніе напечатано не было; представляетъ собою вольный переводъ пьесы Гете «Meine Göttin». Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 3). Въ общ. любителей словесности, наукъ и художествъ стихотвореніе читано 28 дек. 1811 г.

1812.

Надежда.

Санктпетербургскій вѣстникъ, 1812, № 3, с. 286; подп. А. В.—Стихотв. (1821), 208; озагл.: «Надежда (изъ Гете)».

Одинъ изъ автографическихъ списковъ стихотворенія хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 8), другой въ библіотекѣ с.-петербургскаго университета при протоколахъ общества люб. слов., наукъ и художествъ (связка 3-я, л. 644); въ рукописи стихотвореніе озаглавлено «Надежда» (варіантовъ противъ изд. Стихотвореній нѣтъ). Вольный переводъ стихотворенія Гете «Hoffnung». Дата на академическомъ спискѣ.

Вáфтруднеръ. Отрывокъ изъ баснословныхъ преданій Скандинавскихъ, изданныхъ подъ названіемъ Эдды. (По нѣмецкому переводу Гретера Русскимъ сказочнымъ размѣромъ).

Пьеса взята изъ книги Гретера (Friedrich David Gräter) «Nordische Blumen» (Leipzig, 1789); въ нѣмецкомъ оригиналѣ озаглавлена: «Die Fabel von Wafthrudner» (с. 123—146). Переводъ напечатанъ не былъ. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 13). Въ общ. любителей словесности, наукъ и художествъ пьеса была внесена 18 апр. 1812 г.

Отрывокъ изъ Виргиліевыхъ Георгикъ. Начало III-ей книги о скотоводствѣ (размѣромъ подлинника).

Пьеса напечатана не была. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 10). Переводъ былъ представленъ въ общ. любителей словесности, наукъ и художествъ 9 мая 1812 г.

Гимнъ негодованію. (Съ Греческаго).

Санктпетербургскій вѣстникъ, 1812, № 6, с. 258—259; подп. А. Востоковъ.—Сынъ отечества, 1814, ч. 11, 19—20; озаглавл.: «Гимнъ Немезидѣ (съ Греческаго)»; съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ стиховъ; подп.: А. Востоковъ.—Стихотв. (1821), 181—183.

Оригиналъ хранится при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ (библіотека с.-петербургскаго унив.), св. 3-я, л. 492. Переводъ стихотворенія греческаго поэта Месомида Ὕμνος εἰς Νέμεσιν (см. «Analecta veterum poetarum graecorum», ed. Brunck, t. 2, p. 292). Читанъ въ обществѣ 13 іюня 1812 г.

Неразрѣшимый узелъ.

Санктпетербургскій вѣстникъ, 1812 г., № 6, с. 261—262 (подъ стр. напечатано: «Изъ сочиненій Якова Бальде, Латинскаго стихотворца 17-го столѣтія, котораго преложилъ Гердеръ на Нѣмецкій языкъ)»; подп.: А. Востоковъ.—Стихотв. (1821), 232—233; озагл.: «Неразрѣшимый узелъ. Изъ сочиненій Якова Бальде... 17-го столѣтія. Въ іюлѣ 1812 года».

Оригиналъ находится при протоколахъ общества любителей сло-

весности, наукъ и художествъ (библіотека с.-петербургскаго унив.), св. 3-я, л. 491. Какъ видно изъ примѣчанія на автографѣ, Востоковъ перевелъ стихотвореніе это черезъ посредство нѣмецкаго перевода Гердера. Стихотвореніе было внесено въ общество 4 іюля 1812 г.

Любовь и мудрость (подражаніе).

Санктпетербургскій вѣстникъ, 1812, № 8, 158; подпись: А. В. — Стихотв. (1821), с. 208—209; конецъ стихотворенія въ иной редакціи.

Мысли при чтеніи молитвы Господней (подражаніе Клопштоку).

Стихотв. (1821), 198—200.

Оригиналъ (съ нѣкоторыми отличіями отъ напечатаннаго) находится въ библіотекѣ с.-петербургскаго унив. при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ (св. 3-я, л. 712 и 715) подъ заглавіемъ «Парафразъ молитвы Господней (подражаніе Клопштоку)»; у Клопштока подъ загл. «Psalm». Стихотвореніе было внесено въ общество 1 авг. 1812 года.

Три слова (изъ Шиллера).

Стихотв. (1821), 201—202.

Оригиналъ въ библіотекѣ с.-петербургскаго ун. при протоколахъ общества любителей словесности, наукъ и художествъ (св. 3-я, л. 713—714) подъ загл. «Словеса вѣры (изъ Шиллера)»; у Шиллера озаглавл. «Die Worte des Glaubens». Поступило въ общество 26 сент. 1812 г.

Къ Россіянамъ. Дифирамбъ.

Сынъ отечества, 1812, ч. 1, 168—172; подп.: А. Востоковъ.— Стихотв. (1821), 236—240; озаглавл.: «Къ Россіянамъ въ октябрѣ 1812» (варіанты незначительны).

Прощаніе съ 1812 годомъ Декабря 12-го во всерадостный день рожденія Его Императорскаго Величества.

Сынъ отечества, 1812, ч. 2, с. 183—184; подп. А. Востоковъ.— Стихотв. (1821), с. 240—242 (варіанты незначительны).

1813.

Изреченія Конфуція (изъ Шиллера).

Опытъ о русскомъ стихосложеніи (СПб. 1817), с. 165—166.— Стихотв. (1821), 234—235; подъ загл. «Изрѣченія Конфуція» (изъ Шиллера) Русскимъ сказочнымъ размѣромъ».

Оригиналъ (за однимъ исключеніемъ совершенно сходный съ напечатаннымъ) находится въ библіотекѣ с.-петербургскаго ун. при протоколахъ общества любителей слов., наукъ и художествъ, св. 3-я, л. 621; стихотвореніе озаглавлено: «Изрѣченія Конфуція (изъ

Шиллера)»; у Шиллера подъ заглавіемъ: «Sprüche des Confucius». Въ общество поступило 13 марта 1813 г.

Россійскія рѣки.

Сынъ отечества, 1813, ч. 3, с. 45; подп.: А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), с. 242—243; озаглавлено: «Россійскія рѣки. Въ 1813 году».

Ода на день возшествія на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича 1813 года марта 12 и на истеченіе втораго столѣтія по воцареніи въ Россіи рода Романовыхъ, воспослѣдовавшемъ 1613 года марта 14 дня.

Сынъ отечества, 1813, ч. 4, с. 229—234; подп.: А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), с. 244—253; въ заглавіи вм. «Александра Павловича» поставлено: «Александра I».

На пораженіе Наполеона и бѣгство его отъ Лейпцига въ 1813 году.

Стихотв. (1821), 253—254.

1814.

Пѣснь Русскому царю. Съ нѣмецкаго: Heil dir im Siegerkranz. На голосъ. God save the king.

Стихотв. (1821), с. 255—256.

Стихотвореніе это, по всей вѣроятности, написано къ дню возвращенія императора Александра изъ-за границы послѣ взятія Парижа (нач.: «Прими побѣдъ вѣнецъ...»).

Государю Императору Александру Павловичу на возвращеніе Его Императорскаго Величества въ Россію по заключеніи всеобщаго мира 1814.

Сынъ отечества, 1814, ч. 15, с. 118—119; подп. А. Востоковъ. — Стихотв. (1821), с. 260—262; озаглавлено: «Государю Императору на возвращеніе Его Величества...».

Къ дщерямъ премудрости.

Сынъ отечества, 1814, ч. 12, 104—105; подп. А. Востоковъ.— Стихотв. (1821), 257—259; въ заглавіи прибавлено: «1814».

1815.

Стезею скорби, заблужденья... [начальныя слова].

Эпитафія другу автора художнику И. И. Теребеневу († 16 янв. 1815 г.). Оригиналъ сохранился въ бумагахъ Востокова въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ въ двухъ варіантахъ (Бум. Вост., I, 18). См. выше с. 66—67.

экземплярѣ стихотвореній)». Письмо имѣетъ дату «15-го апрѣля 1821 г.». Два автографическихъ списка стихотворенія подъ заглавіемъ: «Къ читателямъ» (съ нѣсколькими варіантами въ двухъ послѣднихъ строкахъ) хранятся въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 7). Третій списокъ также руки Востокова при экз. «Стихотвореній» библіотеки И. И. Срезневскаго. Другихъ списковъ видѣть не удалось.

День торжествъ и ликованья... [начальныя слова].

Рѣчь и собраніе стиховъ, присланныхъ отъ разныхъ сочинителей, по случаю торжественнаго дня (ноября 12-го 1821 года), въ который совершилось двадцати-пятилѣтнее пребываніе Общества благородныхъ дѣвицъ подъ начальствомъ и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны (СПб. 1821), с. 7. Безъ подписи.

Оригиналъ (въ двухъ редакціяхъ) хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 27); рукопись озаглавлена: «На 25-ти лѣтній юбилей Высочайшаго управленія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ».

Стихи, пѣтые въ благородномъ обществѣ дѣвицъ. (Декабря въ 10 день 1821 года) на случай радостнаго прибытія Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны. СПб. 1821. 8^0, 4 с. Авторъ не указанъ.

Оригиналъ (въ иной редакціи) хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 28).

Стихи въ альбомъ.

Стихотв. (1821), 203.

1822.

Мнѣ снилось, на злачныхъ лугахъ я хожу... [начальныя слова].

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 24); стихотвореніе написано на оборотѣ письма Оленина къ Востокову 3 мая 1822 года. Напечатано не было.

1825.

Марко кралевичъ въ темницѣ.

Труды выс. утв. вольнаго общества любителей россійской словесности, 1825, 30, 169—176; подп. Востоковъ.

Переводъ сербской пѣсни «Марко краљевић у Азачкој тавници» изъ сборника В. Караджича «Народне српске пјесме» (изд. 1-е, т. 2, № 25, с. 197—203). Подъ строкой примѣчаніе Востокова «Изъ сербскихъ стихотвореній».

1817.

Отче нашъ небесный... [начальныя слова].

Переложеніе молитвы Отче нашъ. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ академіи наукъ (Бум. Вост., I, 19). Дата на оригиналѣ: 1817 декабрь. Напечатано не было.

1818.

Въ сей день торжественный... [начальныя слова].

Торжествуйте, музы, нынѣ... [начальныя слова].

Стихотвореніе и слова для хора къ торжественному акту академіи художествъ (?). Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 22). Хоръ въ двухъ редакціяхъ: одна—1818 г. (два экз.)—пріурочена къ имени имп. Александра I, другая — 1826 года—къ имени имп. Николая I-го.

1821.

Къ друзьямъ.

Сѣвер. цвѣты на 1826 г., 13; подп.: А. Востоковъ. — И. И. Срезневскій: Переписка А. Х. Востокова (СПб. 1873), с. XXV—XXVI (здѣсь же литограф. снимокъ съ стихотворенія (табл. VII).

Стихотвореніе это Востоковъ обыкновенно приписывалъ къ собранію своихъ стихотвореній (СПб. 1821). Въ не напечатанномъ письмѣ его къ Н. И. Гречу читаемъ слѣд.: «Стихи, вписанные въ вашъ экземпляръ, сочинены мною во время печатанія книги моей и назначены первоначально къ помѣщенію въ оной вмѣсто предисловія, подъ заглавіемъ: Къ читателямъ. Но я поусумнился ихъ напечатать, находя, что они не могутъ *для всѣхъ* читателей быть интересны, и что немногіе только снизходительные друзья моей музы войдутъ въ мысль, какую я имѣлъ при сочиненіи сей небольшой апологіи стихотворства, и простятъ мнѣ піитическое тщеславіе, которымъ стихи сіи отзываются. Я въ самомъ дѣлѣ боюсь, чтобы хвастливый тонъ сихъ стиховъ не выказался еще примѣтнѣе, когда они будутъ напечатаны особо въ журналѣ. Ежели имъ можно быть гдѣ напечатаннымъ, такъ развѣ только въ самой книгѣ моей, при будущемъ изданіи, а теперь покамѣсть лучше имъ быть рукописнымъ въ экземплярахъ, принадлежащихъ короткимъ моимъ пріятелямъ. Они вписаны такимъ образомъ въ вашемъ экземплярѣ, и еще въ трехъ другихъ, моею рукою. Сообщая вамъ сіи сомнѣнія мои противъ напечатанія помянутыхъ стиховъ въ журналѣ, представляю оное впрочемъ на вашу волю, ежели сомнѣнія сіи не покажутся вамъ уважительными. Въ случаѣ помѣщенія стиховъ сихъ въ журналѣ, можно дать имъ заглавіе: «Къ друзьямъ моей Музы (Приписаніе на

экземплярѣ стихотвореній)». Письмо имѣетъ дату «15-го апрѣля 1821 г.». Два автографическихъ списка стихотворенія подъ заглавіемъ: «Къ читателямъ» (съ нѣсколькими варіантами въ двухъ послѣднихъ строкахъ) хранятся въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 7). Третій списокъ также руки Востокова при экз. «Стихотвореній» библіотеки И. И. Срезневскаго. Другихъ списковъ видѣть не удалось.

День торжествъ и ликованья... [начальныя слова].

Рѣчь и собраніе стиховъ, присланныхъ отъ разныхъ сочинителей, по случаю торжественнаго дня (ноября 12-го 1821 года), въ который совершилось двадцати-пятилѣтнее пребываніе Общества благородныхъ дѣвицъ подъ начальствомъ и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны (СПб. 1821), с. 7. Безъ подписи.

Оригиналъ (въ двухъ редакціяхъ) хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 27); рукопись озаглавлена: «На 25-ти лѣтній юбилей Высочайшаго управленія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ».

Стихи, пѣтые въ благородномъ обществѣ дѣвицъ. (Декабря въ 10 день 1821 года) на случай радостнаго прибытія Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны. СПб. 1821. 8°, 4 с. Авторъ не указанъ.

Оригиналъ (въ иной редакціи) хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 28).

Стихи въ альбомъ.

Стихотв. (1821), 203.

1822.

Мнѣ снилось, на злачныхъ лугахъ я хожу... [начальныя слова].

Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 24); стихотвореніе написано на оборотѣ письма Оленина къ Востокову 3 мая 1822 года. Напечатано не было.

1825.

Марко кралевичъ въ темницѣ.

Труды выс. утв. вольнаго общества любителей россійской словесности, 1825, 30, 169—176; подп. Востоковъ.

Переводъ сербской пѣсни «Марко краљевић у Азачкој тавници» изъ сборника В. Караджича «Народне српске пјесме» (изд. 1-е, т. 2, № 25, с. 197—203). Подъ строкой примѣчаніе Востокова «Изъ сербскихъ стихотвореній».

Я русской вѣрности и вѣры не нарушу... [начальныя слова].

Неоконченное стихотвореніе въ двухъ передѣлкахъ. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 21).

Супругу милая жена... [начальныя слова].

Эпитафія неизвѣстной. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Востокова, I, 14); три варіанта.

При бѣдной участи на сей землѣ была... [начальныя слова].

Эпитафія Маріи Семеновнѣ Калпашниковой. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 17).

Принесть тебѣ благодаренье... [начальныя слова].

Стихотвореніе писано отъ имени неизвѣстной, вѣроятно, отъ имени жены А. Х. Востокова. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 15).

П. А. С.

Нач.: «Давно я съ музой разлучился». Стихотвореніе, предназначенное, можно думать, для внесенія въ альбомъ П. А. Спасской, жены Гр. Ив. Спасскаго. Оригиналъ хранится въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ (Бум. Вост., I, 16).

Указатель лицъ, упоминаемыхъ А. Х. Востоковымъ въ его замѣткахъ.

Александръ I. 22, 104—106.

Аленинъ—см. Оленинъ.

Анна, служанка. 6.

Арцыбашевъ, Николай Сергѣевичъ. 41, 87.

Беницкій, Александръ Петровичъ. 23, 25, 29, 30, 41, 75, 77, 88.

Борноволоковъ, Тертій Степановичъ. 36, 41, 83, 84, 88.

Борнъ, Иванъ Мартыновичъ. 18, 24, 26, 28, 29, 34, 40, 41, 69, 70, 78, 79.

Бороздинъ, Константинъ Матвѣевичъ. 29, 80.

Бринкенъ, Дмитрій Ѳедоровичъ. 41, 86, 87.

Бунина, Анна Петровна. 34, 82.

Бѣжановъ, Алексѣй Гавриловичъ. 22, 74, 75.

Варникъ, Александръ Григорьевичъ. 19, 71—73.

Васильевъ, Петръ Тимооеевичъ. 15, 21, 33, 61.

Виландъ. 13, 59.

Витовтовъ, Александръ Александровичъ. 19, 71.

Войлоковъ, Михаилъ. 14—16, 26, 27, 29, 59, 60.

Волковъ, Алексѣй Гавриловичъ. 18, 22, 31, 34, 35, 40, 69, 70, 94.

Волковъ, Григорій Гавриловичъ. 8, 10, 11, 13, 22, 23, 26, 27, 51—53.

Вольтеръ. 16, 17, 38, 39, 63, 91, 92.

Вронченко, Ѳедоръ Павловичъ. 41, 88.

Гальбергъ, Самуилъ Ивановичъ, и Гальбергъ, Карлъ Ивановичъ. 15, 28, 31, 34—36, 62.

Геллертъ. 16, 63, 91.

Гераковъ, Гавріилъ Васильевичъ. 19, 71.

Гикишъ. 22, 24.

Глинка, Григорій Андреевичъ. 41, 88.

Гольбергъ—см. Гальбергъ.

Горацій. 15, 21, 61, 74, 96—99.

Горянскій, Яковъ Ивановичъ. 28, 79.

Грамматинъ, Николай Ѳедоровичъ. 36, 83.

Гречъ, Николай Ивановичъ. 36, 106—107.

Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ. 36, 41, 83, 88.

Дежерандо (J. M. Degérando). 39, 85.

Демутъ-Малиновскій, Василій Ивановичъ. 31, 80.

Денисовъ, гр. Ѳедоръ Петровичъ (?). 15, 61.

Дмитріевъ, Василій Васильевичъ. 27, 33, 35, 40, 79.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ. 33, 34, 36, 84.

Дора (C. J. Dorat). 15, 17, 61, 65, 91, 92.

Драйденъ (D. Dryden). 20, 73, 97.

Дудинъ, Семенъ Емельяновичъ. 15, 17, 61.

Дюлоранъ (J. Dulaurens). 13. 60.

Егоровъ, Алексѣй Егоровичъ. 22, 23, 74.

Екатерина II. 10, 13.

Екимовъ (или Якимовъ), Андрей Петровичъ. 23, 75.

Ермолаевъ, Александръ Ивановичъ. 10—17, 19, 23, 25, 28—30, 32, 41, 55, 61, 63, 64, 70, 80, 88.

Желѣзниковъ, Петръ Семеновичъ. 8, 9, 11, 12, 17, 18, 22, 23, 27, 33, 51, 54, 67, 75, 76.

Заикинъ, Алексѣй Ивановичъ. 24—26, 76, 77.

Зайцевы. 18.

Заражевскій (или Зражевскій), Василій Ивановичъ. 14, 60.

Захаровъ, Андреянъ Дмитріевичъ. 17, 63.

Зубчаниновъ, Г. Ю. 42, 45.

Иванова, Елена Ильинишна — жена И. А. Иванова. 21, 26, 30, 74.

Ивановъ, Андрей Ивановичъ. 27, 29, 79.

Ивановъ, Иванъ Алексѣевичъ. 10, 12—16, 18—22, 24, 26, 28, 30, 34, 36, 54, 56—59, 61, 62, 67, 68, 73, 79, 80, 98, 99.

Ивановъ, Михаилъ Андреевичъ (?). 13, 58.

Ивановъ, Николай Алексѣевичъ. 28, 30, 32, 79, 80.

Ивановъ, Павелъ Алексѣевичъ. 23, 30, 31, 33, 35, 75, 76, 80.

Ивановъ, Ѳедоръ Андреевичъ. 12—14, 57.

Измайловъ, Александръ Ефимовичъ. 25, 27, 29—32, 34—36, 41, 77, 78, 83, 84.

Исаевъ. 18.

Казачинскій, Андрей Ивановичъ. 26, 34, 77.

Каменевъ, Гавріилъ Петровичъ. 41, 87.

Каменскій, Павелъ Ивановичъ. 32, 81.

Карамзинъ, Николай Михайловичъ. 8, 9, 54, 56.

Карнѣевъ, Емельянъ Михайловичъ. 24, 76.

Карнѣевъ, Захаръ Яковлевичъ (?). 30, 80.

Карташевскій, Григорій Ивановичъ. 27, 79.

Кащенковъ, Исаакъ. 19, 20, 23, 24, 71.

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ. 39 (?), 46, 86.

Кернеръ, Богданъ Егоровичъ, и

Кернеръ, Лоренцъ Егоровичъ. 25, 31, 77, 80.

Кипренскій, Орестъ Адамовичъ. 22, 25, 28, 74.

Клоссіусъ. В. Ф. 46.

Клугенъ, Густавъ Максимовичъ, и

Клугенъ, Иванъ Максимовичъ. 25, 77.

Козачинскій — см. Казачинскій.

Кондорсе (Condorcet). 38.

Константинъ Павловичъ, великій князь. 8, 9, 19, 71.

Корнѣевъ — см. Карнѣевъ.

Котельниковъ, Сергѣй Семеновичъ (?). 21, 73. 74.

Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ. 41, 83, 88.

Красовскій, Василій Ивановичъ. 40, 70, 86, 88.

Крюгеръ, Еммануилъ Ивановичъ. 41, 87.

Крюковской, Матвѣй Васильевичъ. 32, 81.

Кунавинъ, Александръ Михайловичъ. 13, 58.

Курляндцевъ, Степанъ Семеновичъ. 18, 67.

Лаптевъ, П. 46.

Лафоржъ. 8, 11, 13, 53.

Лебедевъ, Герасимъ Степановичъ. 32, 81.

Лезневъ. 23, 24, 32, 75.

Ленкевичъ, Ѳедоръ Ивановичъ. 23, 25, 27, 29, 30, 34, 75.

Линде, Самуилъ. 25, 33, 34, 36, 42, 45, 77.

Линденъ (Лингенъ). 7, 49.

Львовъ, Николай Александровичъ. 10, 15, 61, 62.

Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ. 36, 41, 83, 88.
Михайловъ, Андрей Алексѣевичъ. 17, 65.
Михайловъ, Михилъ Козмичъ. 40, 70, 86.
Мѵланскій, Александръ. 17, 65.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ. 42, 89.
Небаровъ, Николай Антиповичъ. 13, 59.
Неклюдовъ. 14.
Никольскій, Павелъ Александровичъ. 33, 35, 36, 82, 83.
Никоновъ, Николай Матвѣевичъ. 12, 56.
Новосильцевъ, Николай Николаевичъ. 20, 41, 72.
Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ. 41, 88.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ. 10, 17, 19, 28, 30—32, 34—36, 63, 64, 81.
Олѣшевъ, Михаилъ. 41, 70, 86.
Олсуфьевъ, Сергѣй Адамовичъ (?). 14, 18, 60.
Осиповъ, Василій Петровичъ. 9, 11, 12, 17, 54, 55, 65.
Оссіанъ. 14, 60.
Остенекъ (?), Георгъ-Вольдемаръ. 5.
Остенъ-Сакенъ, Александръ Христофоровичъ. 8, 53.
Остенъ-Сакенъ, Іоганнъ-Густавъ. 8, 50.
Остенъ-Сакенъ, Карлъ Ивановичъ. 7—9, 11, 13, 15, 19, 24, 25, 49, 50, 54, 59, 72, 77.
Остенъ-Сакенъ, Людвигъ Христофоровичъ. 8, 53.
Остенъ-Сакенъ, Фабіанъ Вильгельмовичъ. 8, 9, 50.
Остенъ-Сакенъ, Христоферъ Ивановичъ. 7, 49, 50.
Остолоповъ, Николай Ѳедоровичъ. 41, 86.
Павелъ I. 16, 18, 68.
Парамоновъ, Яковъ Алексѣевичъ. 20, 33, 72.
Паскаль, Б. 38, 39, 85.
Пенинскій, И. 46.
Петровъ — товарищъ Востокова по 1-му кад. корпусу. 8, 53.
Писаревъ, Александръ Александровичъ. 27, 35, 41, 78, 88.
Плутархъ. 17.
Пнинъ, Иванъ Петровичъ. 41, 87.
Попугаевъ, Василій Васильевичъ. 26—29, 31, 34, 35, 36, 40, 63, 69, 70, 77, 78, 83, 84, 87.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ. 41, 88.
Пфефель (G. C. Pfeffel). 16. 63, 91.
Радищевъ, Николай Александровичъ. 41, 87.
Раевскій, Петръ Васильевичъ. 25, 26, 31, 77, 80, 82.
Реке. 39, 86.
Ремезовъ, Петръ Ивановичъ. 18, 28, 33, 67, 79.
Репнинъ, Фролъ Филипповичъ. 12, 13, 15, 18, 19, 29, 57, 70, 97.
Рижскій, И. С. 42, 45.
Родчеръ, Петръ. 22, 74.
Розенкампфъ, Густавъ Андреевичъ. 27, 30, 36, 78.
Румянцевъ, гр. Николай Петровичъ. 45.
Руссо, Ж. Б. 17, 21, 63, 74, 91, 95, 99.
Савелій, сержантъ. 6, 7.
Спасскій, Григорій Ивановичъ. 33, 41, 82, 86.
Спедеръ, Христоферъ. 15—17, 61.
Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ. 26.
Судаковъ, Николай Ивановичъ. 41, 87.
Сѣряковъ, Иванъ Ивановичъ. 23, 27, 75.
Телѣгинъ, Иванъ Дмитріевичъ. 13, 59.
Теребенева, Марія Григорьевна. 27, 78.
Теребенева, Ольга Ивановна. 26, 77.
Теребеневъ, Иванъ Ивановичъ. 17, 22—29, 33, 34, 66, 67, 74, 84, 105.

Тимковскій, Иванъ Осиповичъ. 41, 87.
Трейблутъ—воспитательница А. Х. Востокова. 5, 6, 7, 11, 55.
Уткинъ, Николай Ивановичъ. 17, 66, 70.
Уткинъ, Нилъ Мануиловичъ. 15, 60, 61.
Фергюсонъ (A. Ferguson). 37, 85.
Фовицкій, Иванъ Михайловичъ. 41, 88.
Фуфаевъ, Александръ Дмитріевичъ. 12—17, 56, 64, 65.
Хатовъ, Александръ Ивановичъ. 8, 50.
Хемницеръ, И. И. 17.
Хмельницкій, Николай Ивановичъ. 41, 88.
Цехель. 19, 22, 23, 25, 26, 28.
Чекалевскій, Петръ Петровичъ. 9, 13, 15, 19, 58, 59, 72.
Черняевъ, Иванъ Петровичъ. 28, 30, 79.
Чуксина, Агафья Ивановна. 35.
Чуксина, Елена Ильинишна, — см. Иванова, Е. И.
Чуксинъ, Дмитрій Ильичъ. 24, 31, 76.
Чуксинъ, Евстафій Ильичъ. 21—23, 59, 75.
Чуксинъ, Илья Степановичъ. 13, 24, 26, 35, 59.
Шемякинъ. 17, 65.
Шиллеръ. 21, 42, 45, 74, 99, 100, 102, 104.
Шильдъ (слѣд. читать: Шмидтъ, Александръ Христіановичъ). 32, 81.
Шубниковъ, Степанъ Александровичъ. 8—11, 13, 14, 18, 41, 53, 69, 86.
Энгельсонъ, Аристъ Павловичъ. 33, 82.
Язвицкій, Н. 42, 45.
Языковъ, Дмитрій Ивановичъ. 23—27, 29, 31, 33, 35, 36, 41, 75, 77, 84, 87.
Якимовъ, Андрей Петровичъ, — см. Екимовъ, А. П.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXX, № 7.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ГОВОРОВЪ И БЫТА МЕЩОВСКАГО УѢЗДА.

I. ГОВОРЪ ДЕРЕВНИ КАЛУЖКИНА.

Пѣсни, сказки, разсказы, загадки по записямъ Андрея Косогорова, сына крестьянина деревни Калу́жкина, Го́стинской волости.

II. ГОВОРЪ СЕЛА ШАЛОВА.

Пѣсни и сказки по записямъ Ивана Кортукова, сына крестьянина села Ша́лова, Пи́сковской волости.

СООБЩИЛЪ
В. Чернышевъ.

(ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: ПИСЬМО АКАДЕМИКА Ѳ. Е. КОРША ОБЪ УДАРЕНІЯХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПѢСНЯХЪ И СТИХАХЪ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Записи Косогорова.

№№		Стр.
	Предисловіе.	
1	Гу́ля, гу́ля ни лята́й	1
2	Хади́лъ волкъ	—
3	Пирьве́ньчики, друже́нчики	—
4	» »	—
5	Расъ, два, три, чаты́ри, пять	—
6	Тусъ, тусъ пы бало́ту	—
7	Ѣхылъ каро́ль по́ мысту	—
8	Васьми кухни	2
9	Хади́ла мать	—
10	Краю́шичка	—
11	Кати́лся я́блыкъ	—
12	Ко́ринь мо́ринь	—
13	Дошъ, дошъ, сильнѣ́й	—
14	Дошъ, дошъ, пириста́нь	—
15	» » »	—
16	Чуви́ль— виль— виль	—
17	На хвате́ря салда́тъ Я́шка	—
18	Свити́лъ, свити́лъ мѣ́сицъ	3
19	У саду́ я́гыда мали́на	4
20	Тикѣ́ть ре́чкя нивили́чкя	—
21	Кыкъ у но́ничнамъ гаду́	5
22	Ска́ска абъ Ива́нушки дурачке́	—
23	» » » »	7
24	Сказка о рачкѣ—золотой шейкѣ	8
25	Сказка о старикѣ и о вѣтрѣ	10
26	Ска́ска апъ салда́тя	13
27	Разсказъ о старикѣ и старухѣ, осуждавшихъ Адама и Евву	15
28	Разсказъ объ убійствѣ и ограбленіи попа и объ открытіи убійцъ его мальчикомъ	16
29	Сказка о попѣ, къ которому приросла шкура козла, надѣтая для обмана	17
30	Сказка о ворожеѣ — обманщицѣ	18

*

№№		Стр.
31	Сказка объ Аниконцѣ — съ того свѣта выходцѣ	20
32	Сны (значеніе сновъ)	21
33	Нашъ папа́шинькя сканча́лся	—
34	Тамъ за рѣ́чкой, тамъ за пириво́замъ	22
35	Марусе́нька, мая́ пи́рьбинькая	23
36	Сылавёй ты мой во́льнай	—
37	Кулёбизы—мулёбизы	24
38	Ахъ ты Расе́я, ты Расе́я	—
39	Преданіе о Плато́вѣ казакѣ	25
40	Кыкъ купи́ли мы быка́	—
41	Въ насъ па сѣ́нямъ, па сѣ́нюшкамъ	27
42	Насъ падь я́блынкаю падъ садо́ваю, падъ мядо́ваю	—
43	Ушъ ты ры́бушка, ры́ба акунёчикъ	28
44	Свали́лись—свали́лись Питре́явы ку́дри	—
45	Ю на́съ, ю гаро́ди	29
46	Свяла́—свяла́ ли́пушка	—
47	Ва́лють сасну́ съ кыриня́ дало́й	30
48	Сабрала́ Виде́ньюшка, кырагото́ъ дѣ́вакъ	—
49	Литѣ́ли гу́сюшки ни кага́кнули	—
50	Скукава́лась куку́шичка, скукава́лась рябу́шичка	—
51	На́ мари у́тушка сыкупа́лыся	31
52	Па луга́мъ, луга́мъ пы зилёнымъ луга́мъ	—
53	Што-шъ ты дубро́ва, дубро́вушка	—
54	За́инькя рѣ́мжить	32
55	Ушъ ты ёлушка-со́сынка	—
56	Чи́жикъ, пы́жикъ, идѣ́ былъ	—
57	Сь нёба зьвёздычка юпа́ла	33
58	Изъ-за лѣ́су изъ-за горъ	—
59	Я баю́, баю́, баю́	—
60	Я качу́, качу́, качу́	—
61	» » » »	—
62	Баю́, баю́, баю́	34
63	Я люли́, люли́, люли́	—
64	Пашо́лъ ко́тикъ падъ го́рычкю	34
65	Ба́юшки, баюшо́къ	—
66	Ю ко́тика, ю ката́	—
67	Загатки, №№ 1—6	—
	Отгатки, №№ 1—6	35
68	Сказка о двухъ ворахъ, дядѣ и племянникѣ, I	—
	II	40
69	Сны (два бытовыхъ разсказа), I	—
70	II	42
71	Устрѣ́ча (бытовой разсказъ)	43
72	Сватъ (бытовой разсказъ)	—
73	Да хади́лъ чума́къ, да хади́лъ бурла́къ	46
74	Въ насъ на ву́лицы ку́пчикъ идѣ́ть	47
75	Што-шъ ты, Ва́нюшка, ни же́нисься	—
76	Мой ми́лай на таку́, на таку́	48

№№		Стр.
77	Свѣтить, свѣтить мѣсяцъ	48
78	Ну какóй жы нóньча готъ	49
79	Ушъ ты птáшка кынарéйкя	—
80	Гóря маѣ гóря	—
81	Мúма мавó сáду дарóшка ляжáла	—
82	Ишóлъ мúлай дарóшкай	—
83	Удóль ды па рѣчьки, удóль ды пы Казáнки	50
84	Апъ чёмъ, апъ чёмъ задýмался служúвай	51
85	Я́гытка су я́гыткай сыкатáлыся	—
86	Я ни вѣрила падрýшкамъ	52
87	Сылятáлися ды два сúзыхъ голубóчькя	—
88	Свилú у пóлю три святóчка, свилú привзавя́ли	53
89	Брáжинькя мидавáя, калú тибé брáжинькя бýдимъ пúти	—
90	Хадúла дѣушка пы парóчькю	—
91	Въ Тагáнъ-Рóгѣ, эй у Таганрóги	53
92	На вýлицы дошъ—дошъ, ю пóлю тумáнъ—тумáнъ	54
93	Ушъ ты, сатъ, ты, мой сатъ	55
94	Зайдú, зайдú, сóлнушка	—
95	Вѣтяръ вѣить, павявáить	57
96	Нисьчáснай я радúлся, у нисьчастію вазрóсъ	58
97	Я пасѣ́ила лянкý	—
98	Мать сúна изъ Маквы́ ждалá	60
99	День пагóдушка былá, я любéзнына ждалá	61
100a	Рыспастúлыя рабóтушка — грéбинь, вирьтянó	—
100b	Висéлыя бесѣдушка, йдѣ бáтюшка пьёть	62
101	Кругóмъ, кругóмъ ясиратѣла	63
102	Нáшай пѣсинки канéцъ	64
103	Бóжа милостúвай, што бýдимъ рабóтать	—
104	Вóзьли рѣчьки зы гарóдамъ	65
105	Сватовствó (обряды съ причетами и пѣснями)	—
106	Плáвыла дóстычькя сирúдú мóря	74
107	Ни лятáй, гáлушка, рáна пóдъ зырю	75
108	Ишлá, ишлá сóлнушка, на па зáлисью	76
109	Въ насъ ва пóлю, въ насъ ва пóлю рибúна стая́ла	—
110	У Пáвла Ильúнывича есь камчáтныя гóринка	77
111	Я пайдý мылада́ хъ тóргу на я́рмынку	79
112	Ни ляжú бѣлай зáйкя ны путú ны дарóги	81
113	Ни свитѣлъ мѣсяцъ дарóжунькю асьвитúлъ	—
114	Ни на што такъ ни вдаря́ла	84
115	Сидѣли мы блисъ пулнóчи	—
116	Ны вприкрáснай ны далúня гарúть палнóчныя луна́	85
117	Ў садý при въ далúня паю́ть сылавъй	—
118	Вярбá мая́ кудря́выя	86
119	Хадúлъ казáкъ пó Дыну, гуля́лъ мыладóй	—
120	Вы паслýхайтя, рибя́ты, шту я бýду гыварúть	—
121	Йдѣ мúлай скры́лся йдѣшъ явó сыскáть	87
122	Кыкъ ю нáшамъ ва нóвамъ ва гóрыдя	—
123	Плáчить бѣдныя Надéжда, слёзы котюцца ручьёмъ	88

№№		Стр.
124	Дѣвки, бабы у полю гуляли	89
125	Изъ баярскихъ изъ варотъ выяжжалъ дуракъ халопъ	91
126	Тёмна ночунькя имнѣ ни спицца:	92
127	Ны сырёбриныхъ рякахъ, ны златыхъ пясочькяхъ	93
128	Кончалъ курсъ своей навуки	—
129	Када я былъ мальчикъ слабодянъ	94
130	Ишолъ Ваня дылинóю, чужóю мяжóю	95
131	Вился хмелюшка чирисъ тынъ на вулицу	—
132	У пируш я была ю бисѣдушки	96
133	Кругомъ, кругомъ я сиратѣла	97
134	Какъ у Вани у кармани	98
135	Балить сёрца и пичонка пы тибѣ красна дивчонка	98
136	Въ насъ па морю плывёть пырахотъ	—
136	(Такъ по ошибкѣ) Въ Расеюшки дымна, ничавó ни видна	99
137	Мужыкъ пашинькю пахалъ	—
138	Возьли рѣчьки зы гародамъ	—
139	Божа милостывай шо будымъ робиты	100
140	Ушъ ты, бабушка стара	101
141	Прибавутки	—
142	Загадки, №№ 1—41	103
	Отгадки, №№ 1—41	104
143	Прибаутки	105
144	Сказка о мужикѣ, злой женѣ, чертѣ и трехъ сестрахъ—невѣстахъ	108
145	Скаска пры Струя и Струйиху	114
146	Звонкыя громкыя у лѣся арѣшинка	121
147	Разсказъ крестьянина о лѣшемъ	—
148	Калина съ малинай рана у поли рысьцвяла	122
149	Рызарёныя путь дорóшка, рызарёна ды Масквы	—
150	Андаль-бандаль турасей	123
151	Стрынчики—валынчики	—
152	На томъ бёришку Дунáя, Дунáя	124
153	Прибаутки	125
154	О дворовомъ и домовомъ	—
155	О лѣшемъ	128
156	О водяномъ	129
157	«Примѣты» (обычаи)	131

Записи Кортукова.

1	Прибаутки	137
2	Какъ одинъ-то исъ улановъ	139
3	Какъ сивóдняшняй динёкъ	140
4	Зырадила мине мать матушка	141
5	Я на бёряжку пыхáживала	142
6	У насъ па зорьки, пы зари	143
7	Сказка о царѣ и трехъ сестрахъ — невѣстахъ, обѣщающихъ: первая—вышить рубашку, вторая—расшить коверъ, третья—родить двѣнадцать богатырей	144

Стр.

Говоръ д. Калужкина.

Удареніе . . . 148
Звуки а, о и ихъ замѣны . . . 150
Замѣны звуковъ е, ѣ, я . . . 151
Замѣны звуковъ о, у . . . 153
Замѣны звука а (я) . . . —
Звуки е, ѣ, э . . . —
Звукъ и . . . —
Звуки ы, у . . . 154
Пропуски и вставки гласныхъ, полногласіе, стяженіе . . . 155
Звуки в, ў, ф, л . . . 156
Звуки д, т . . . —
Звуки г, к, х . . . —
Звуки ж, ш, ц, ч . . . 157
Звуки щ, жд, жж . . . 158
Уподобленіе и расподобленіе согласныхъ . . . —
Замѣна однихъ согласныхъ другими . . . 159
Вставки и пропуски согласныхъ . . . —
Случаи твердости и мягкости согласныхъ . . . 160
Мужескій родъ существительныхъ . . . 161
Женскій родъ . . . 162
Средній родъ . . . —
Архаизмы въ склоненіяхъ . . . —
Склоненіе прилагательныхъ . . . —
Сравнительная степень . . . 163
Мѣстоименія . . . —
Числительныя . . . 164
Членъ . . . —
Неопредѣленное наклоненіе глагола . . . —
Изъявительное наклоненіе . . . 165
Повелительное наклоненіе . . . —
Причастія и дѣепричастія . . . —
Члены предложенія, соединеніе словъ . . . 166
Родъ . . . —
Число . . . 167
Употребленіе падежей и предлоговъ . . . —
Обороты для выраженія обстоятельствъ . . . —
Превосходная степень . . . 168
Отрицанія . . . —
Частицы . . . —
Употребленіе предлоговъ . . . —
Словообразованіе . . . 169

Говоръ с. Шалова.

Главная особенность . . . 171
Другія фонетическія особенности . . . —

Стр.

Измѣненіе словъ 172
Удареніе . . . . . —
Нѣкоторыя синтактическія особенности . . . . . —
Замѣтка о записяхъ Кортукова . . . . . —
Заключительная замѣтка . . . . . —
Указатель 175
Списокъ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстахъ и употребляемыхъ въ говорѣ 193
Удареніе въ пѣсняхъ, записанныхъ А. Косогоровыхъ. Рятмическое удареніе въ русскихъ пѣсняхъ 202
Ѳ. Е. Коршъ объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ 206
Указаніе варіантовъ приведенныхъ пѣсенъ и сказокъ по сборникамъ Шейна, Соболевскаго и Аѳанасьева 214
Дополненія 216

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весною 1897 года ученикъ Мещовскаго уѣзднаго училища Андрей Косогоровъ, 15-ти лѣтъ, доставилъ мнѣ, по моей просьбѣ, листочекъ съ записанной сказкой по произношенію родной его деревни—Калужкина. Изъ многихъ учащихся, записывавшихъ для меня пѣсни и разсказы (обыкновенно довольно плохо), Косогоровъ обратилъ на себя мое вниманіе умѣньемъ и желаніемъ точно передавать звуки живого языка, обозначая всегда удареніе словъ. Съ тѣхъ поръ, до самаго послѣдняго времени, я не переставалъ просить его дѣлать побольше записей изъ всего того, что онъ можетъ услышать въ своей деревнѣ, настойчиво подавая совѣтъ: забыть о всякихъ правилахъ правописанія и писать слова по произношенію, внимательно прислушиваясь къ послѣднему. Такимъ образомъ я получилъ отъ него нѣсколько тетрадей, которыя и напечатаны въ настоящихъ «матеріалахъ».

Здѣсь находится 121 пѣсня: №№ 1—21, 33—38, 40—66, 73—104, 106—141, 143, 146, 148—153; 11 сказокъ: №№ 22—26, 29, 30, 31, 68, 144, 145; 3 народныхъ разсказа: №№ 27, 28, 147; 4 бытовыхъ разсказа, принадлежащихъ самому записывателю: №№ 69—72; 3 очерка народныхъ вѣрованій его же: №№ 154—156; 2 описанія обычаевъ: №№ 105, 157; 47 загадокъ съ отгадками: №№ 67, 142; 1 запись о значеніи сновъ: № 32; 1 преданіе: № 39. Всего 158 №№ (въ оглав-

леніи 157, потому что по ошибкѣ два №№ обозначены одной цифрой 136 [1]).

Весь матеріалъ напечатанъ вполнѣ, безъ всякихъ измѣненій и расположенъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ записанъ. Послѣднее оправдывается тѣмъ, что точность записи, по наблюденіямъ моему и записывающаго, со временемъ увеличивалась. Отъ исправленія орѳографіи и всякихъ другихъ поправокъ нужно было воздержаться по слѣдующему соображенію: ученымъ изслѣдователямъ, для которыхъ издаются эти записи, необходимо имѣть вполнѣ опредѣленныя представленія: 1) объ учебной подготовкѣ всякаго записывающаго народную рѣчь фонетически; 2) о степени подчиненія записывающаго орѳографическимъ написаніямъ. Поэтому я не ставилъ въ записяхъ правильно *е* и *ѣ*, не исправлялъ ошибокъ въ слитномъ и отдѣльномъ написаніи словъ, не уничтожалъ удареній на односложныхъ словахъ и энклитикахъ, не разставлялъ лучше знаки препинанія (мѣстами очень неудачные), не раздѣлялъ пѣсни на строчки, какъ это принято при ихъ печатаніи, не измѣнялъ примѣчаній и объясненій рукописи. Мнѣ казалось: это все равно, что скрывать отъ читателя имя, возрастъ, школу записывателя. Написанія, подобныя *ѣта* (36 стр.) вмѣсто эта, даже лучше указываютъ на произношеніе даннаго мѣстоименія, чѣмъ правильныя. За то авторъ записей былъ внимателенъ къ звукамъ живого языка и доказалъ свою наблюдательность тѣмъ, что отличалъ въ произношеніи звукъ *j* передъ *и*, *э* (см. §§ 65 и 66 описанія говора; также стр. 65) и въ другихъ случаяхъ, для которыхъ онъ придумалъ знакъ ˊ, который и передается въ точности въ текстѣ. Также онъ употреблялъ знакъ ˘ для буквъ,

1) Кромѣ того въ текстѣ статьи «Сватовство», находятся свадебные причеты дружка, свахи и другихъ лицъ на стран. 68, 69, 70, 71, 73, пѣсня при расплетеніи косы на стр. 70, пѣсня, которая поется, когда запираютъ жениха и дружко передъ выѣздомъ въ церковь, пѣсня, которая поется при обмѣнѣ дарами, на стр. 78, пѣсня передъ уходомъ гостей со свадьбы на стр. 74. Въ статьѣ «Примѣты», на стр. 131—132 приведено 8 подблюдныхъ пѣсенъ и на стр. 135—одна колядка.

произносимыхъ кратко (яд̆да́мъ, 56 стр.; см. примѣч. на стр. 65), ю̆мѣ́стя(и) (52 стр.) и др.

При чтеніи записей необходимо имѣть въ виду слѣдующіе случаи, въ которыхъ письмо отступаетъ отъ произношенія:

1) Письмо иногда не указываетъ перехода *е* въ *ё* подъ удареніемъ. Написано: *ве́съ*, *приде́ть*; нужно читать: *вёс*, *придёть*.

2) *У* (изъ *в*) передъ согласными и въ концѣ словъ читайте: *ў*.

3) Послѣ звуковъ *ж*, *ш*, *ц*, *ч* гласныя буквы и буквы *ъ*, *ь* часто пишутся по правиламъ правописанія. Произношеніе этихъ звуковъ такое же, какъ въ литературномъ языкѣ. См. въ описаніи говора §§ 116, 117, 143, 123, 124.

4) Въ письмѣ не всегда означается пріобрѣтеніе согласными звучности передъ звучными и потеря ея въ концѣ словъ и передъ глухими согласными. Въ говорѣ только *в* въ послѣднемъ случаѣ можетъ сохранять свою звучность. Старые люди въ городѣ Мещовскѣ и крестьяне обыкновенно говорятъ: сло*ў*; люди изъ молодого поколѣнія съ нѣкоторымъ образованіемъ и болѣе культурные горожане произносятъ: сло*в*. — Наблюденіе, что на мѣстѣ буквъ б, з, д пишутся п, с, т приводило автора записей къ ошибочной постановкѣ глухихъ на мѣстѣ звучныхъ: а*п*ъ Ива́нушки (5), а*п*ъ Ада́мя (15), пири*т*ъ наше́стьвіямъ (25), па*т*ъ го́рычкю (34) и др. Къ неточностямъ же принадлежитъ *х* вмѣсто *г* (=h) въ случаяхъ, подобныхъ: *х*ъ заву́триня (6).

Изъ ошибокъ въ знакахъ препинанія оговорю самыя важныя, которыя могутъ затруднить пониманіе текста.

				Написано и напечатано:	Слѣдовало:
Стр.	7,	строка	3 снизу	паѣ́хылъ, двару́	паѣ́хылъ двару́,
»	8	»	3 сверху	на са́ни	на са́ни;
»	24	»	1 снизу	слова, усы,	слова усы,
»	33	»	1 сверху	рю́мычкю; другу́я	рю́мычкю другу́я,
»	38	»	5 снизу	нылави́лъ: «крысъ,	нылавилъ крысъ,

Многіе случаи, когда говоръ допускаетъ два произношенія, отмѣчались въ записяхъ, особенно въ послѣднее время, и, кромѣ

хво́рась штупъ узяла́ хво́расъ, прасѝлъ мужука́ шту́пъ узя́лъ е́тыва быка́.

8. Васьми кухни мылакухни на палычки жикъ-жикъ.

9. Хадѝла ма̀ть па̀ Ярда̀ни ко̀су-ру̀су расплета̀ла (рысплята̀ла), Бо̀хъ съ ва̀ми конь падъ на́ми падъ жилѣ̀зными сталба́ми шо́льчикъ, мо̀льчикъ, са̀мъ каро̀льчикъ.

10. Краю̀шичка, гарбу̀шичка, серѐдычка, ко̀нчикъ.

11. Катѝлся я̀блыкъ ми́ма са̀ду, мима гра̀ду хто пады̀мить тотъ и вы̀дить.

12. Ко̀ринь мо̀ринь чѐмъ ты̀ ко̀ванъ; плѝтамъ лѝтамъ па̀тъ палѝтамъ. Падѝ за пѝчь хрупъ.

Когда идетъ не сильный дождь.

13. До̀шъ, до̀шъ сильнѐй куплю̀ табѣ̀ сильдѐй, аста̀нутца питачкѝ куплю̀ табѣ̀ башмачкѝ (бышмачкѝ).

Просятъ дождь перестать.

14. До̀шъ, до̀шъ пириста̀нь куплю табѣ̀ гараста̀нь (гырнаста̀нь), аста̀нутца (аста́нуцца) дѐньги куплю̀ табѣ̀ сѐрьги.

15. До̀шъ, до̀шъ пириста̀нь, мы паѣ̀димъ у куста̀нь Бо̀гу малѝтца (мали́цца), царю̀ пакланѝтца (пакланѝцца); у царя̀ сирата̀ запира̀ла вырата̀ клю̀чикамъ, замо̀чкамъ залаты̀мъ *чапо̀чкамъ.*

9 марта закликаютъ жавранковъ.

16. Чувѝль-вѝль-вѝль живаро̀нычикъ, принисѝ вясну̀ на (ны) сваѐмъ хвасту̀, на сахѣ̀-баранѣ̀ (быранѣ̀), на ржано̀й капнѣ̀, на авсяно̀мъ снапѣ̀.

Пѣсни.

17. На хвате́ря салда́тъ Я́шка, а хазя́йкя яво́ Марья́шка ишшо́ до́чь у е́й Ната́шка; шыгально́ лю́бить хади́ть по три́ пла́тья у де́нь наси́ть, а читьвёртыю душагре́йкю лажи́лась спа́ть на́ скаме́йкю, а салда́тъ Я́шка у галава́шкахъ (гылава́шкахъ) рыскида́лъ ёнъ сваи́ ру́ки ны́ Ната́шины бѣ́лы гру́ди, а Ната́лья

ни́ тирпѣ́ла гро́мкимъ го́лысамъ запѣ́ла ты́ ма́ть ма́я Маре́я ду́й аго́нь паскаре́я (пыскаре́я) асвити́ мабо́ зладѣ́я ко́й на́ ла́вычки ляжи́ть таки́я ре́чи гавари́ть. Салда́тъ Я́шка дагада́лся на́ басу́ но́гу абува́лся сы́ Ната́льяй прашша́лся: «прашша́й Ната́лья прашша́й бѣ́стїя кана́лья, кы́къ пада́рычки прима́ла то и ма́ть тибѣ́ низна́ла кыкъ пада́рычка ниста́ла, то́ и ма́ть тибѣ́ узна́ла.

18. Свити́лъ, свити́лъ мѣ́сицъ ни ни́ска висо́ка ни бли́ска далёка.

Припѣ́въ: То́та лёли, то́та лёли тота лёшуньки май.

У чи́стамъ по́лю дѣ́вка про́са по́лить бѣ́лы ру́ки ко́лить, ана́ ко́лить и мара́ить.

Припѣ́въ: То́та лёли...

Паѣ́ду я хъ то́ргу куплю́ рукави́цы, рукави́цы гали́цы, гали́цы май; падарю́ дини́цы, падарю́ крысави́цы.

Припѣ́въ: То́та лёли... и прч.

Пушша́й про́са по́лить бѣ́лыхъ ру́къ нико́лить, ана́ нико́лить ни мара́ить.

Припѣ́въ: То́та лёли...

Вазьму́ я дини́цу, вазьму́ крысави́цу за́мушъ за (зы) сибе́.

Припѣ́въ: То́та лёли...

Паѣ́ду винъча́тца (винъча́цца), а попъ ни винъча́ить ёнъ за сы́на ня́ить, а дьяканъ нислу́жить, па дѣ́вушки ту́жить, а дичёкъ нидья́чить па дѣ́вушки плачи́ть.

Припѣ́въ: То́та лёли...

Паѣ́ду я хъ то́ргу куплю́ я гасти́нцъ папо́ваму сы́ну кабылушку си́ву, дья́кану лиси́цу, а дичку́ куни́цу, пынама́рикъ бѣ́дянъ ямý за́юшка бѣ́лай.

Припѣ́въ: То́та лёли, то́та лёли, то́та лёшуньки май.

19. Усаду́ я́гыда мали́на пы́дъ закры́тіямъ расла́ мылада́я свѣ́тъ книги́ня съ кня́зимъ (съ кня́зямъ) у те́римя жила́. Кы́къ у кня́зя бы́лъ ды́ Ваню́ша, Ва́ня, клю́чникъ (клю́шникъ) мыладо́й, Ва́нькя клю́чникъ зло́й разлу́чникъ, рызлучи́лъ кня́зя съ жано́й. Кня́сь дазна́лси дыгада́лси ёнъ запёръ їё па́тъ клю́чъ. Е́й вы́ слу́ги, слу́ги вѣ́рныи маи́ вы́ пади́ти привиди́ти Ва́нькю клю́чничка ка мнѣ́. Кы́къ вяду́ть, вяду́ть Ваню́шу ны шалко́вымъ паисѣ́. У книги́ни слёзы лью́ца, аны́ у три́ ручья́ тяку́ть. Кы́къ паве́сили Ваню́шу ны́ шалко́вамъ пыисѣ́, вѣ́тяръ ду́ить и бушу́ить ёнъ кача́ить и шата́ить Ва́ню кы́къ были́нку ды́ ёнъ ны мяжѣ́, свѣ́тъ книги́ня мылада́я пымира́ла ны нажѣ́.

20. Тикёть ре́чкя нивили́чкя,
Тикёть рѣ́чкя нивили́чкя
Вада́ халадна́!
Нильзя́, нильзя́ ваду́ пи́ть,
Нильзя́, нильзя́ ваду́ пи́ть
Нильзя́ пычарпну́ть!
Кы́къ у ста́рыва зладѣ́я,
Кы́къ у ста́рыва зладѣ́я
Жана́ мылада́я
Нильзя́, нильзя́ жану́ би́ть
Нильзя́, нильзя́ жану́ би́ть
Нильзя́ павучи́ть!
Ды́ я́ би́лъ жану́ ча́съ,
Ды́ я́ би́лъ жану́ ча́съ
Пла́кыла жана́ нидѣ́лю!
Запла́кыла я́сны во́чи,
Запла́кыла я́сны во́чи
Зы чаты́ри по́чи!
Чи́рисъ е́та, чи́рисъ е́та бо́йла,
Чи́рисъ е́та чи́рисъ е́та бо́йла,
Прапила́ жана́ асно́ву!

Утóкъ, утóкъ ны́ пахмéлья,
Утóкъ, утóкъ ны́ пахмéлья,
Свавó рукадѣ́лья!

Тóнкыва придѣ́нья.

21. Кы́къ у нóничнамъ (нынишнямъ) гадý у Мишшóвскымъ гарадý, Сирéбринскай вóлысти прынви́лись нóвысти: Дѣ́вка пáрьня нылюби́ла пыдари́ла пыясóкъ пызабы́ла приказáть наси́ть ки́стычки назáтъ, нипаслу́шался пъ мальчи́шка наси́лъ ки́сьти папирётъ; минѣ́ гóрюшка бирéть. Пысматри́тика рибя́ты ми́лъ пáѣхылъ пырихи́ у кынихвáсывай рубáхи и тальянка ны́ руки́. Тальянушка мáтушка лýччи хлѣ́ба мя́кушка, я́ тальянку ухвачý три́ дня́ ѣсь нихачý.

Сказки и разсказы.

Скáска апъ Ивáнушки дурачкѣ́.

22. Жи́ли двá брáта вýмныхъ ды́ трéтяй Ивáнушка дурачóкъ. Вýмныи брáтьи хади́ли нахóту, а дурáкъ ны пичи́ тыракáнывъ лави́лъ. Вýмныи брáтья и гываря́ть дуракý: вóтъ штó Ивáнушка ты хýчбы штó нибýть паймáлъ. Дурáкъ вы́ралъ (вы́рылъ) зы дварóмъ я́му; у éту я́му папáлся лóсь; дурáкъ пашóлъ глидéть штó у я́му папáлась, узя́лъ лася́ зы рагá ды́ и вы́тышшилъ; вы́тышшимши узя́лъ ды́ пусьти́лъ; пришли́ брáтья съ ахóты и спрáшивыють ну дурáкъ кавó паймáлъ, а ёнъ и гыварить: ды́ папáлысь было́ папóва карóва а я іѣ пусти́лъ; какáя анá, ды́ бýрыя, áхъ ты́ дурáкъ ды́ éта лóсь, а пачёмъ я знáлъ штý éта «кинь ды́ брóсь». Ну вóтъ штó дурáкъ тапéрь (типéрь) ныгини́ тинятá и штó пыпадёца нипускáй. Вóтъ увашли́ брáтья нахóту, дурáкъ рысьтянýлъ ны дваре́ тинятá; у éти тинятá и папáла мáть явó, анá ишлá карóвъ дайть. Дурáкъ пашóлъ вы́тышшилъ іѣ усади́лъ у кóникъ. Пришли́ явó брáтья и гываря́ть ну дурáкъ штó паймáлъ; ды́ пыглиди́тикысь какóва звѣ́ря (звѣ́ря́) паймáлъ наси́ла у кóникъ усади́лъ. Пыглидѣ́ли брáтья: дурáкъ и́ть éта мáть нáша штóшъ исдѣ́лылъ, тапéрь куды́ хóчишъ дявáй іѣ. Ду-

ра́къ пысади́лъ ма́тирю ны́ сала́ски и павёсъ узьвёсъ на́ масъ ѣ́дить ба́ринъ къ яму́ нустрѣ́чу (ны устрѣ́чу); ба́рянъ кричи́ть стынави́сь къ старо́нкя а дура́къ ѣ́дить пы сирётки ды́ пи́хъ къ ба́рину пы́дъ лышиде́й сала́ски съ ма́тирью ба́ринъ пиріѣ́хылъ чи́рисъ и́хъ. Дура́къ кы́къ зыкричи́ть: «ба́ринъ ма́тирю зыдави́лъ»; ба́ринъ гывари́ть: ни кричи́ дура́къ во́тъ табѣ́ пылтара́ста рубле́й. Дура́къ узя́лъ де́ньги и павёсъ да́льши ма́тирю. У Васкрисе́нья дура́къ привёсъ іё у це́ркву ишшу́ ра́на тёмна бы́ла на ву́лицы ёнъ паста́вялъ іё на па́пирьти патьпёръ па́лычкыю идёть по́пъ хъ заву́триня увида́лъ іё, и гывари́ть: ви́шъ чо́ртъ ста́рыя засну́ла, ды́ тылкану́лъ іё па па́лки ана́ упа́ла, кы́къ биги́ть дура́къ кы́къ зыкричи́ть: карау́лъ ба́тюшки ба́тькя ма́тку уби́лъ, по́пъ гывари́ть: никричи́ дура́къ во́тъ табѣ́ двѣ́сти рубле́й и ма́тирю схыраню́ дура́къ узя́лъ двѣ́сти рубле́й ды́ и пашо́лъ двару́. Прихо́дить двару́ пака́зываить бра́тьямъ де́ньги: бра́тья удиви́лись и гываря́ть иде́шъ ты́ е́та узя́лъ, а ёнъ гывари́ть ма́тирю прада́лъ; ды́ ка́къ жа́шъ ты́ прыдава́лъ; ды́ та́хъ та́ усё крича́лъ: па би́тая (па би́тыя) мя́са, па би́тая мя́са, а наро́тъ набяжа́лъ ды́ рыскупи́ли. Бра́тья ни до́лга ду́мымши узя́ли сваи́хъ жо́нъ ды́ и парѣ́зали; пакла́ли и́хъ ны́ сала́ски и пывизьли́ прыдава́ть. То́лькя зыкрича́ли: паби́тыя мя́са, па би́тыя мя́са; ныскачи́лъ наро́тъ и́хъ пывяза́ли ды́ у салда́ты и атпра́вили, аны́ атту́дава увашли́ прибяжа́ли дамо́й, узяли Ива́нушку и пыбяжа́ли у лѣ́съ. Прибяжа́ли на дну́ пусту́я мѣ́льницу и аста́лись начава́ть; ву́трамъ дура́къ и гывари́ть: бра́тья вазьми́тя жарно́вки, нашто́ аны́ табѣ́ дура́къ, нѣ́тъ вазьми́тя; ну́ што́шъ дѣ́лыть на́да узя́ть, узя́ли пашли́. Пришли́ у лѣ́съ и гываря́ть: «ну во́тъ што́ хто́ каво́ пайма́ить али́ на́йдить шту́пъ кли́кыли; ну́ ла́дна гывари́ть дура́къ. Жарно́вки дура́къ таска́ить зы сабо́й; во́тъ увида́лъ ёнъ двѣ́ бирёзы ря́дамъ и кричи́ть: а бра́тья, а бра́тья; прибяжа́ли бра́тья спра́шивыють што́ ты́; дура́къ ды́ во́тъ идѣ́ свижава́ть хырашо́, ды́ каво́шъ свижава́ть нѣ́шта тибѣ́, нѣ́тъ каво́ пайма́ю. Пашли́ апя́ть бра́тья, то́лькя увашли́ слы́шуть апя́ть дура́къ кричи́ть. Пришли́ што́ты ды́ во́тъ идѣ́ рызруба́ть хырашо́ ука́зываить ны ляжа́чїю бирёзу;

ды дура́къ нѣшъ та тибѣ́ рызруба́ть, нѣтъ. Увашли́ бра́тья апя́ть кричи́ть дура́къ; нихатѣли идить ды ду́мыють ни пайма́лъ ли́ каво́ да́й пайдёмъ пашли́ гля́ть дура́къ ло́ся (лася́) за хво́съ де́ржить. Узя́ли ло́ся уби́ли дура́къ гыварить, павлакёмтя туда́ свижава́ть идѣ́ я нашо́лъ двѣ́ бирёзы, а бра́тья гываря́ть: нѣтъ мы́ и ту́тъ апсвижу́имъ, нѣтъ пывлакёмтя туда́ гыварить дура́къ. Пывлакли́ туда́, привлакли́, асвижава́ли на́да рызруба́ть; дура́къ и гыварить пывлакёмтя на тыё бирёзу рызруба́ть, ды́ мы́ ту́тъ разру́бимъ, нѣтъ ло́сь мо́й пывлакёмти (павлакёмтя) туда́; пывлакли́ туда́; привлакли́ туда́ рызруби́ли мя́са на́да жа́рить. Пажа́рили мя́са хате́ли е́сь, удру́хъ слы́шуть: сви́съ кри́къ разбо́йники е́дуть. Аны́ усѣ́ ны́ бирёзы; дура́къ уза́лъ съ сабо́й и жарно́вки ды́ стягно́ мя́са узьле́зли сиди́ть и дура́къ. Прїѣ́хыли разбо́йники́ сѣ́ли мя́са е́сь; дура́къ дяржа́лъ дяржа́лъ мя́са ды́ и гыварить: бра́тья чижало́, ру́ки бо́льна я ки́ну мя́са, бра́тья гываря́ть дяржи́, нѣтъ ки́ну, ды́ и ки́нулъ разбо́йники испужа́лись, а пато́мъ пыглядѣ́ли уви́дили шту́ мя́са и ста́ли благыдари́ть Бо́га шту́ ёнъ и́мъ мя́са ки́нулъ; дура́къ дяржа́лъ дяржа́лъ жарно́вки ды́ и ки́нулъ, бра́тья испужа́лись, а жарно́вки упа́ли кы́къ ра́съ у вагонь, агонь разда́лси и папа́лъ ны́ разбо́йникывъ, разбо́йники усѣ́ рызьбяжа́лись, по́сля та́мъ сабра́лись ды́ и гываря́ть е́та па́съ чо́ртъ хате́лъ пабить, ды́ и нипашли́ къ агню́, а Ива́нушка съ бра́тьями усю́ и́хъ дабы́чу пыдабра́лъ ды и ушли́.

Ска́ска а́бъ Ива́нушки дурачькѣ́.

23. Жи́ли бы́ли три́ бага́тыя бра́та два́ ву́мныхъ, а тре́тяй дура́къ. Ву́мныи бра́тья тыргава́ли мя́самъ и кылбасо́й, а дура́къ ко́сьти глада́лъ ды́ кылбасу́ раски́дывылъ. Ади́нъ ра́съ бра́тья прывади́ли яво́ у го́ратъ кылбасу́ свѣ́сь; ёнъ павёсъ їё е́дить ны́ дире́вни вы́скычили саба́ки; ёнъ астынави́лъ ло́шыть рызьвяза́лъ во́съ и ну́ у саба́къ кылбасо́й кида́ть рыскида́лъ усю́ кылбасу́ и паѣ́хылъ, двару́ прїяжа́ить двару́ спра́шивають бра́тья: свёсъ кылбасу́! «свёсъ»; гыварить дура́къ. Бра́тья ниспраси́ли куда́ ёнъ їё свёсъ, а налажи́ли ямý ишшо́ мя́са.

Дѣла ета была зимой; ѣздилъ ёнъ зимой ны прастыхъ санях (санёхъ), ѣдить апять па тэй-жа дирёвьни сабаки выскычили къ яму, ды на сани кыкъ ёпъ патхватицы, ды дваруу пяшкомъ; сабаки мяса паѣли ды пырасташили, а сами убяжали. Приходить дуракъ дваруу, братья и спрашивають: «свёсъ»? «Свёсъ» — гыварить дуракъ, «а лошыть идѣ»?— «Ды сабаки атняли. «Съ мясамъ»? гыварять братья, — «да» — паѣхыли у горатъ, лошать имъ атдали спрасили у купцовъ пры кылбасу: «привёсъ вамъ дуракъ кылбасу, ай нѣтъ: — «нѣтъ» — гыварять купцы, нипривазилъ. Прїѣхыли братья домой спрасили у дурака куда калбасу свёсъ; а ёнъ гыварить: ды къ сабакамъ свёсъ. Съ тѣхъ поръ братья дураку ничаво нидавали вазить. Адинъ расъ идёть пы сялу увидалъ папову сабаку; ана ны яво забряхала, а ёнъ гыварить ны іё: гавъ, — гавъ, дай — дай, а зы надышнія аддала? ды кыкъ пусьтица, кыкъ пыбигить за ёй, а самъ кричить: давай деняхъ! Бегалъ, бѣгалъ зы сабакай, пыдьбяжала сабака гъ задьниму сараю ды у пыдваротню ныръ, дуракъ за ёй, глять у вуглу катёлъ сирябра стаить; Дуракъ пытхватился ды дваруу прибягаить дваруу и гыварить: братья, а братья имѣ папова сабака катёлъ деняхъ дала, братья гыварять: «пдѣшъ ёнъ?» дуракъ гыварить ды ёнъ у паповамъ у задьнямъ сараю; пашли братьи ды и приписьли деньги, ды сътѣхъ поръ стали жить ишшо багача (багачи).

Сказка о рачкѣ залатой шейкѣ.

24. Жилъ старикъ сы сваею старухыю, у самай рики. Вотъ адинъ расъ старикъ лавилъ рыбу и паймалъ рачкя, залатая шейкя ёнъ принёсъ яво дваруу и палажилъ яво на печкю. Изъ рачкя исдѣлался мальчикъ и сталъ звать стырика атцомъ, а старуху матирью, а ны звали яво рачкя залатая шейкя. Када рачкя выросъ то гыварить стырикуу: тятя жани мине, а ёнъ гыварить: ды дѣвки нивыбиру, а рачкя залатая шейкя и гыварить: а иди хъ барину ды сватай у яво млачїю (млаччію) дочирю яво; старикъ па-

шо́лъ сватáть, а ба́рянъ и гыварúть: пушшáй рáчкя сработы́ть имнѣ́ три́ рабо́ты за три но́чи; пе́рвыя рабо́та: абмалати́ть имнѣ́ усю́ маю́ пышани́цу, зёрны пириваз́ить у ванба́ръ, мики́ну у пу́нькю пириваз́ить, сало́му пакла́сь у вамёть. Стари́къ пашо́лъ двару́ пригарю́нился прихо́дить двару́, спра́шивыть у яво́ рáчкя залатáя шéйкя: ну тя́тя што́ Бо́хъ да́лъ, а ёнъ и гыварúть: ба́рянъ сказа́лъ пушшáй рáчкя спярва́ сработы́ть имнѣ́ три́ рабо́ты за три́ но́чи пе́рвыя рабо́та: шту́бы усю́ пышани́цу пымалати́ть и пириваз́ить зёрны у ванба́ръ, мики́ну пириваз́ить у пу́нькю, сало́му скла́сь у вамёть. Рáчкя залатáя шéйкя и гыварúть: ну тя́тя нигарю́й усё исдѣ́лыю. Ка́къ то́лькя ныступи́ла но́чь, усе́ засну́ли, рáчкя залатáя шéйкя вы́шалъ на ву́лицу сви́снулъ га́ркнулъ, йви́лись три́цать (три́ццать) мылацо́въ (мылаццо́въ) и ста́ли мылати́ть пышани́цу; памалати́ли усю́, зёрны пирваз́или у ванба́ръ, мики́ну у пу́нькю пирнаси́ли, сало́му у вамёть скла́ли, усё падѣ́лали ву́трамъ стари́къ праснýлся и пашóлъ гъ ба́рину. Ба́рянъ праснýлся на рабо́ту падиви́лся и гыварúть старику́: ну пушшáй тапéрь другу́я рабо́ту сработаить. Штубы за адну́ но́чь ёнъ пастрóялъ хруста́льную (хруста́льнюю) це́ркву у като́рай и́мъ виньча́тца. Стари́къ апя́ть пригарю́нился прихо́дить двару́, апя́ть рáчкя залатáя шéйкя спра́шиваить: ну тя́тя што́ Бо́хъ да́лъ, а ёнъ и гыварúть: ба́рянъ сказа́лъ пушшáй тапéрь пастро́ить хруста́льную це́ркву у като́рай и́мъ виньча́тца. Рáчкя и гыварúть нигарю́й тя́тя лажúсь спа́ть я усё исдѣ́лаю. Ка́къ то́лькя усе́ засну́ли рáчкя залатáя шéйкя вы́шалъ на ву́лицу сви́снулъ га́ркнулъ, йви́лись апя́ть три́цать малацо́въ принили́сь за рабо́ту къ ву́тру усё бы́ла гато́ва; ба́ринъ ву́трамъ пыглидѣ́лъ на рабо́ту пыдиви́лся и дыжида́ить стырика́ прихо́дить стари́къ гъ ба́рину. Ба́ринъ и гыварúть ну ла́дна е́та хырашо́ исдѣ́лалъ ка́къ та́ тре́тїю рабо́ту сработы́ть шту́бы тапéрь ёнъ исдѣ́лалъ чугу́ннай мо́съ а́тъ мавó двара́ да́ це́ръквя́ пригарю́нился стари́къ, прихо́дить двару́ рáчкя залатáя шéйкя и спра́шиваить: ну́ тя́тя што́-та табѣ́ Бо́хъ да́лъ, а ёнъ и гыварúть: ба́ринъ сказа́лъ пушшáй типéрь исдѣ́лыить чугу́ннай мо́съ а́тъ мавó двара́

да́ це́ръквя. Ра́чкя залата́я ше́йкя и гывари́ть нигарю́й тя́ть лажи́сь спа́ть усё исдѣ́лаю. Ка́къ то́лькя усе́ засну́ли ра́чкя залата́я ше́йкя вы́шалъ на ву́лицу сви́снулъ га́ркнулъ, и́ви́лись три́цать малаццо́въ принили́сь за рабо́ту; къ ву́тру усё бы́ла гато́ва ба́ринъ ву́трамъ уви́дялъ мо́съ удиви́лся, дыжида́итца стыри́ка, стари́къ пришо́лъ ба́рянъ и гывари́ть стари́къ нарижа́й сы́на дава́й пырадни́мся. Ныриди́лся ра́чкя залата́я ше́йкя пришо́лъ гъ ба́рину, ба́рянъ ныриди́лъ сваю́ до́чирю, и пысади́лъ ихъ у каля́ску, и павёсъ ихъ виньча́тца, пирьвиньча́лся ра́чка съ ба́рскай до́чирью и ста́лъ жи́ть ды́ пажива́ть ды́ дабра́ нажива́ть, а ху́да прыжива́ть.

Эти три сказки разсказала восьмидесятилѣтняя старушка.

Примѣчаніе.

Двояко произносятся слѣдующія слова, но означаютъ одно:
Стырика́=старика́.
Гываря́ть=гаваря́ть.
Сва́тый=сва́тай.
Исдѣ́лылся=исдѣ́лался.
Ба́ринъ=ба́рянъ.
Мылацо́въ=малацо́въ=малаццо́въ.
Тапе́рь=типе́рь.
Ныриди́лся=нариди́лся.
Приня́лись=принили́сь.
Пу́нькою называется придѣлъ къ амбару или къ сараю.
Амётомъ называется большой стогъ соломы.

Сказка о старикѣ и о вѣтрѣ.

25. Жи́лъ стари́къ сы сваéю стару́шью. Ади́нъ ра́съ стари́къ панёсъ на ме́льницу муку́ мало́ть [1]), смало́лъ муку́ идёть двару́, умари́лся и сѣ́лъ ны даро́ги атдыхну́ть ды и засну́лъ а мяшо́къ дли́ себѣ́ [2]) паста́вилъ; ду́нулъ вѣ́тяръ ды муку́-та усю́ [3]) и рассы́палъ прасну́лся стари́къ дли́ яво́ ляжи́ть паро́жнїй (паро́жняй) [4]) мяшо́къ; стари́къ падня́лся и пашо́лъ двару́ съ пусты́мъ мяшко́мъ,

1) Мелютъ зёрна, а не муку́.
2) Дли́ сибѣ́, значитъ, возлѣ себя.
3) Усю́ муку́=всю муку.
4) Паро́жній=пустой.

рысказа́лъ е́та усё стару́хи, ана́ и гывари́ть ну тапе́рь ступа́й къ вѣ́тру ды праси́ у яво́ муки́; стари́къ пашо́лъ прихо́дить къ вѣ́тру, вѣ́тра не́была до́ма, ёнъ гуля́лъ у по́лю; адна́ ма́ть яво́ сидѣ́ла до́ма, ды и гывари́ть ны стырика́ зачѣ́мъ ты́ суда́ [5]) пришо́лъ, а стари́къ и гывари́ть: ды вѣ́тяръ у имнѣ́ муку́ рассы́палъ, а я пришо́лъ яво́ праси́ть шту́пъ [6]) ёнъ да́лъ имнѣ́ муки́, а то́ имнѣ́ нѣ́чива ѣ́сь [7]); стару́ха и гывари́ть: ну падажди́ яво́ ёнъ ско́ра при́дить. Стари́къ падажда́лъ; пришо́лъ са́мъ вѣ́тяръ, стари́къ пыклани́лся яму́ и ста́лъ праси́ть сабѣ́ муки́. Вѣ́тяръ муки́ яму́ нида́лъ, а да́лъ яму́ сто́лъ и сказа́лъ кы́къ ты́ захо́чишъ ѣ́сь, то́ то́лькя скажи́: «сто́ликъ аткро́йся». Стари́къ пашо́лъ и зыхате́лъ ѣ́сь, паста́вялъ сто́лъ и гывари́ть: «сто́ликъ аткро́йся!» удру́хъ яви́лись двяна́цать малацо́въ и ста́ли сыбира́ть на сто́лъ [8]), стари́къ сѣ́лъ ды наѣ́лся, ды и панёсъ апя́ть сто́лъ. Во́тъ стари́къ пришо́лъ ны начле́хъ и гывари́ть хазя́ину: «хазя́инъ вазьми́ во́тъ ѣ́татъ мо́й сто́лъ прибири́ ды сматри́ ни гывари́ ны яво́: «сто́ликъ аткро́йся». Хазя́инъ узя́лъ сто́ликъ принёсъ яво́ у го́рьницу [9]) ды и гывари́ть: «сто́ликъ аткро́йся», сто́ликъ аткры́лся и́ви́лись двяна́цать малацо́въ и ста́ли сыбира́ть на сто́лъ хазя́инъ наѣ́лся, узя́лъ е́татъ сто́лъ ды и прибра́лъ у чула́нъ, а на мѣ́ста яво́ [10]) паста́вилъ друго́й. Ву́трамъ прасну́лся стари́къ и спра́шиваить: принеси́ка мо́й сто́лъ хазя́инъ пашо́лъ ды и принёсъ яму́ сво́й прасто́й сто́лъ; стари́къ узя́лъ яво́ ды́ и панёсъ аташо́лъ ско́лькя вёрсъ [11]) и зыхате́лъ ѣ́сь сѣ́лъ ды и гавари́ть: «сто́ликъ аткро́йся», а ёнъ няткрыва́ица, стари́къ апя́ть гывари́ть: «сто́ликъ аткро́йся», а ёнъ апя́ть няткрыва́ица; стари́къ панёсъ яво́ паза́тъ къ вѣ́тру. Прино́сить яво́ къ вѣ́тру ды и гывари́ть: «што́шъ ты да́лъ имнѣ́ сто́лъ ёнъ няткрыва́ица. Ве́тяръ да́лъ яму́ бара́на ды́ и гывари́ть

5) Суда́=сюда.
6) Шту́пъ=чтобъ.
7) Ѣсь=ѣсть.
8) Сабирать на столъ=подавать на столъ кушанье.
9) Го́рницей въ деревнѣ называютъ другую избу, въ которой нѣтъ печи.
10) На мѣ́ста яво́=вмѣсто его.
11) Ско́лькя вёрсъ=нѣсколько вёрстъ.

кы́къ при́дишъ двару́ скажи́: бара́нъ, бара́нъ рассы́пъся. Стари́къ узя́лъ бара́на пашо́лъ двару́ прихо́дить ны начле́хъ и гыва́рить апя́ть тамушъ хазя́ину на́ прибири́ мавó бара́на ды нигавари́: бара́нъ, бара́нъ рассы́пся. Хазя́инъ узя́лъ бара́на ды принёсъ яво́ апя́ть у го́рницу и гыварить: бара́нъ, а бара́нъ рассы́пся; бара́нъ рассы́пался увёсь у де́ньги [12]). Хазя́инъ узя́лъ ды прибра́лъ де́ньги, а на мёста старико́ва бара́на паста́вилъ свавó бара́на. Вутрамъ стари́къ и гыварить ну́ка хазя́инъ принисѝ мавó бара́на; хазя́инъ принёсъ бара́на, стари́къ узя́лъ бара́на и панёсъ двару́. Принóсить двару́ бара́на, паста́вялъ яво́ на мóсъ [13]) пасирётъ ха́тя и гыварить: бара́нъ, бара́нъ рассы́пся; бара́нъ ни рассыпа́нтца, ёнъ друго́й и тре́тій ра́съ гыварилъ: бара́нъ, бара́нъ рассы́пся, а бара́нъ ни рассыпа́нца; стари́къ узя́лъ ды зарёзалъ яво́ и съёлъ; А са́мъ у тре́тяй ра́съ пашо́лъ къ вётру и гыварить: што́шъ ты мине́ усё абма́нываишъ (абма́нывышъ, абма́наваишъ), сто́лъ да́лъ абману́лъ, бара́на да́лъ абману́лъ усё абма́нываишъ; вётяръ и гыварить: нётъ я тибё ниабма́нывалъ, а ни начава́лъ-ли ты идё и ни абминя́лль табё та́мъ, ды я начава́лъ у дво́рьника [14]) гыварить стари́къ. Вётяръ и гыварить ну на́ табё три́ бу́бна [15]), и ступа́й апя́ть на то́тъ пастаялай дворъ и скажи́ дво́рнику: ни гавари́ исъ тре́хъ три́ бу́бна. Када́ стари́къ пришёлъ ны пастаялай дво́ръ адда́лъ хазя́ину три́ бу́бна ды и гыварить: на прибири́ май три́ бубна́ ды сматри́ ни гывари́: «исъ тре́хъ три́ бу́бна». Хазя́инъ узя́лъ три́ бу́бна спёсъ у го́рницу и гыварить: исъ тре́хъ три́ бу́бна. Кы́къ удру́хъ выскычили три́ мала́ца́ исъ тре́хъ бу́бнавъ и нычили́ бубить [16]) хазя́ина; Хазя́инъ крича́ть а аны́ яво́ ишшо́ дужёй [17]); крича́лъ, крича́лъ хазя́инъ прибига́ить стари́къ хазя́инъ и про́сить яво́ шту́бы ёнъ уня́лъ е́тихъ мылацо́въ; стари́къ и гыварить: нётъ пушша́й аны тибё палу́чи прыбяру́ть [18])

12) Увёсь у де́ньги=весь въ де́ньги.
13) Мóстомъ въ хатѣ называютъ полъ въ избѣ.
14) Дво́рьникъ=хозяинъ постоялаго двора.
15) Бу́бномъ въ деревнѣ называютъ барабанъ.
16) Бубни́ть=бить.
17) Дужёй=сильнѣй.
18) Прыбяру́ть=получше изобьютъ.

шту́пъ пигыварѝлъ зыпришо́ныхъ сло́въ. Хазя́инъ кричѝть то́лькя уваймѝ адда́мъ табѣ́ твой сто́лъ и бара́на адда́мъ то́лькя уваймѝ пажа́ласта! Старѝкъ приказа́лъ малаца́мъ схыраня́ца, малацы́ схаранѝлись, хазя́инъ пашо́лъ припёсъ стырику́ сто́лъ и де́ньги шту́ бара́нъ рассы́пался и атпустѝлъ яво́ двару́ старѝкъ пришо́лъ двару́ и ста́лъ жи́ть ды пажива́ть сы сваёю стару́хыю сы стала́ чудёснывa абёдыть и деньга́ми люде́й адпля́ть, а тримя́ бу́бнами сибѣ́ ахраня́ть.

Ска́ска апъ салда́тя.

26. Дамно́, дамно́ када́йта бы́ла служи́лъ салда́тъ два́цыть пя́ть гадо́въ (гадо́ў), атслужи́лся пшо́лъ двару́ и бы́ла у яво́ ны́ даро́гу то́лькя три́ сухаря́. Во́тъ идёть ёнъ стрява́ица сь и́мъ ни́шшый и про́сить ми́лыстинки, салда́тъ да́лъ ему́ два́ сухаря́, прашо́лъ ско́лькя вёрсъ стрява́ица сь и́мъ другой ни́шшый и про́сить ми́лыстинки, салда́тъ заду́мылси и гыварѝть: адда́ть ему́ це́лай сухарь у минѣ́ ничаво́ нибу́дить, адда́ть пылави́нку аби́дна ни́шшыму бу́дить, ды́ да́й адда́мъ увёсь; Када́ ёнъ адда́лъ сухарь тада́ ни́шшай и гыварѝть: ну́ служи́вай спаси́ба за ми́лыстиню па́ во́тъ табѣ́ ка́рты съ кѣ́мъ ты́ ни́ бу́дишъ игра́ть у э́ти ка́рты усягда́ абыгра́ишъ ишшо́ на́ во́тъ табѣ́ су́мку каво́ хо́чишъ у э́ту су́мку усади́ть то́лькя скажи́: «лѣ́сь у су́мку та́мъ бу́дить». Салда́тъ пыблыгадарѝлъ ни́шшыва и пашо́лъ да́льши (да́льша) патхо́дить гъ го́раду ви́дить па́ рѣ́чкя пла́вьють три́ ди́кихъ гу́ся, ёнъ вытышалъ су́мку ды́ и гыварѝть: ди́кіи (ди́кыи) гуси́ лѣ́стя у су́мку; гу́си ади́нъ за дне́мъ улѣ́зли у су́мку; салда́тъ пришо́лъ у го́ратъ узашо́лъ у трахти́ръ и гыварѝть ны́ пылаво́ва: «во́тъ э́тава гу́ся (гуся́) сжа́рьтя, за э́тыва гу́ся да́йтя во́тки, а э́тыва гу́ся ва́мъ зы́ хлыпата́. Сжа́рили адпаво́ гу́ся, зы́ друго́ва да́ли во́тки и хлѣ́ба. Салда́тъ сиди́ть пьёть и ѣ́сь и глиди́ть у вакно́; уви́дялъ ёнъ дваре́цъ и спра́шиваить у пылаво́ва а што́ у э́тамъ дварцу хто́ живёть; пылаво́й и гыварѝть: «та́мъ жи́лъ на́шъ кня́сь а пато́мъ яво́ че́рьти вы́гныли. Салда́гъ и гыварѝть, а ка́къ бы́ имнѣ́ уви́дѣть ва́шива кня́зя. Пылаво́й прывади́лъ яво́ хъ кня́зю;

салда́тъ и гыварѝть кня́зю: пазво́льтя имнѣ́ у то́мъ у ва́шамъ дварцу́ начава́ть; кня́сь и гыварѝть: што́ ты́ служѝвай а́й табѣ́ жѝсь надаѣ́ла, нѣ́тъ гыварѝть салда́тъ имнѣ́ жѝсь нѝ надаѣ́ла а то́лькя пазво́льтя начава́ть тада́ увѝдити. Кня́сь пазво́лилъ начава́ть салда́ту. Атьпёрьли дваре́цъ салда́тъ узашо́лъ туда́ яво́ апя́ть и запёрьли. Прихо́дить по́лнычъ салда́тъ сидѝть, та́мъ у яво́ и аго́нь гарѝть; удру́хъ ёнъ слы́шить, зыгримѣ́ли замки атьпёрьлись две́ри иду́ть че́рьти. Салда́тъ сидѝть ждёть што́ бу́дить; во́тъ адѝнъ и гыварѝть: «ну́ ла́дна бу́дить на́мъ што́ павужинать, а салда́тъ и гыварѝть: врёшуньки-врёшъ ѝть мине́ нѝ сажрёшъ ко́сью пада́вися, а ты́ дава́й кы́сь лу́ччи у ка́рты сыгра́имъ. Ста́ли игра́ть у ка́рты; че́рьти приташшы́ли цѣ́лай бачёнакъ сирябра́ ды́ и прыигра́ли другой приташшѝли тошъ прыигра́ли, да́ те́хъ по́ръ таска́ли пакуда усё прыигра́ли тада́ и гыварѧ́ть мѝжду сибѣ́: дава́йтя мы́ яво́ сындѝмъ, салда́тъ дыгада́лся и гыварѝть: а ну́ка лѣ́стя у су́мку; че́рьти усе́ уле́зли у су́мку. Салда́тъ ле́хъ спа́ть; ву́трамъ кня́сь и гыварѝть слу́гамъ: схади́тя пыдбири́тя салда́тывы ко́сьти и пыкладѝтя ѝхъ у гро́пъ. Слу́ги пашлѝ атьпёрьли дваре́цъ вѝдють у вуглу́ насы́пына зо́лыта и сирябро́, а салда́тъ ляжѝть на зо́лытя спѝть. Слу́ги испужа́лись прибяжа́ли хъ кня́зю и гыварѧ́ть: у ва́шамъ дварцу́ цѣ́лай ву́галъ зо́лыта насы́панъ, а салда́тъ спѝть на зо́лытя. Кня́сь прихо́дить са́мъ рызбудѝлъ салда́та и спра́шивыить: ну́ [illegible]ка́къ начава́лъ салда́тъ, усёль хырашо́; атьли́чна гыварѝть салда́тъ. во́тъ и [illegible]ня́хъ ва́мъ ныгра́лъ[illegible] во́ть што́ спярва́ пызавѝтя дву́хъ мылады́хъ кузьняцо́въ съ бальши́ми мылатка́ми и съ на́кавальняй. Кня́сь виле́лъ приве́сь дву́хъ кузьняцо́въ съ мылатка́ми и съ на́кывыльняй привизли́ кузьняцо́въ устро́или на́кывальню; салда́тъ пылажѝлъ су́мку съ чирьтя́ми на на́кывальню и виле́лъ кузняца́мъ кава́ть су́мку кы́къ ста́ли кузьняцы́ кава́ть су́мку ана́ сама́ та́къ и патпрыгываить пишша́ть та́мъ че́рьти, вижжа́ть, про́сюца шту́пъ салда́тъ и́хъ вы́пустилъ; салда́тъ узя́лъ су́мку рызьвяза́лъ ста́лъ выпуска́ть па дно́мъ послѣ́днїй си́гнулъ было́ нару́жу ды́ пысклизну́лся ёнъ бы́лъ хра-

мо́й та́къ и нивы́лясъ та́мъ и аста́лся; кня́сь дава́лъ салда́ту друго́й дваре́цъ и хате́лъ яво́ жани́ть ны́ сваёй до́чири, салда́тъ ничаво́ пюзя́лъ ушо́лъ съ сваймы: ка́ртами, су́мкай ды́ съ храмы́мъ чо́ртамъ. Во́тъ даро́гай храмо́й чортъ и гывари́ть ну салда́тъ то́лькя пусти́ мине́ на свѣ́тъ я бу́ду паро́тъ му́чить а ты абьиви́сь ба́пкай личи́ куда́ ты́ придёшъ я аттуда́ увайду́. Салда́тъ пусти́лъ храмо́ва на свѣ́гъ; храмо́й паро́тъ му́чилъ, а салда́гъ личи́лъ; до́лга аны́ та́хта хади́ли, салда́тъ праслáвялся ба́пкай. У ваднаво́ царя́ зыбале́ла до́чь, во́тъ ёнъ призва́лъ къ сабѣ́ салда́та и гывари́ть ну салда́тъ вы́личишъ маю́ до́чирю то́ жаню́ тибѣ́ на́ ёй, а е́сли ни́ вы́личишъ, то́ сьсяку́ табе́ гылаву́. Салда́тъ пришо́лъ хъ ца́рскай (ца́рскэй) до́чири видить у ёй у́шъ сме́рьть у нага́хъ стаи́ть и ду́маить иде́-шъ ïё вы́личить, ды́ успо́мнилъ пры́ сваю́ су́мку, эхъ гывари́ть пасто́й спра́влюсь вы́ташшалъ су́мку и гывари́ть: «сме́рьть ле́сь у су́мку»; сме́рьть уле́зла у су́мку, ца́рскыя до́чь вы́здаравила, ца́рь хате́лъ яво́ жани́ть на ёй салда́тъ ни пахате́лъ, а пашо́лъ да́льши (да́льша), са́ сме́рьтью; наси́лъ, наси́лъ сме́рьть салда́тъ, умари́лся зашо́лъ у ле́съ и павёсялъ на су́къ сухо́й аси́ны, а самъ пашо́лъ да́льши (да́льша), храмо́ва чо́рта дамно́ пѣ́тъ, салда́тъ хади́лъ до́лга ади́нъ; удру́хъ ёнъ устре́тилъ стару́ху ста́рыю, ста́рыю и гывари́ть: здаро́ва ба́пъ што́шъ ты́ ду́жа стара́, а хо́дишъ па́ свѣ́ту, е́ ба́тюшка сме́рьть а́тъ на́съ гре́шныхъ схыраня́лысь; э паду́малъ салда́тъ де́ла та́ пло́ха. Пашо́лъ салда́тъ наза́тъ у ле́съ патхо́дить къ аси́ня и гывари́ть: сме́рьть жива́ ты, ана́ гывари́ть: чу́ть чу́ть ба́тюшка, ну́ ступа́й пыгуля́й (пугуля́й, пагуля́й) пусти́лъ сме́рьть и съ тѣ́хъ по́ръ паро́тъ умира́ить.

Разсказъ.

27. Жи́лъ стари́къ сы́ сваёю стару́хыю аны́ жи́ли во́чинь бѣ́дна и рассужда́ли а́лъ Ада́мя и Е́вя и гавари́ли: «Када́пъ ня Да́мъ съ Е́вай, ни сагряши́ли то́та и мы́ у раю́ жи́ли пъ и ныслажда́лись бы усякимъ добро́мъ услво́пъ та́мъ бы́ла у на́съ уво́лю кы́къ у Вада́ма съ Е́вай ды́къ нѣ́тъ е́та Е́ва усё ёй бы́ла ма́ла, да́й гыва-

ри́ть е́тава паку́шыю е́та мо́жать бы́ть палу́чча пасла́шша, а и́съ за и́хъ и мы́ гарю́й!» Услы́халъ а́бъ е́тамъ ади́нъ бага́тай чилавѣ́къ и пастро́ялъ и́мъ дву́хъ вята́жнай дваре́цъ и усяво́ нада-ва́лъ и́мъ усякыва дабра́, а ишшо́ паста́вялъ у вуглу́ ча́шку съ мышо́нкымъ ды́ и пакры́лъ іе́; а по́сля и гыварі́ть: «во́тъ ва́мъ усяво́ у во́лю што́ хо́чите е́штя и што́ хо̀читя пе́йтя то́лькя нитро́гайтя е́ту ча́шку, сматри́тя няткрыва́йтя іе́», а са́мъ ушо́лъ. Нистирьпе́ла стару́ха ади́нъ ра́съ и гыварі́ть: «стари́къ, а стари́къ дава́й аткро́пмъ ча́шку, та́мъ нябо́сь е́сь што́ нибу́ть пасла́шша?» А стари́къ и гыварі́ть: «ды́ аткро́й сабѣ́, што́шъ тако́ва!» Стару́ха аткры́ла ча́шку, мышо́накъ вы́скачилъ и убяжа́лъ. Чи́рисъ ско́лькя уре́мя прихо́дить хазя́нъ и гыварі́ть: «што́шъ вы́ питро́гали ча́шку та?» «Нѣ́тъ». Гыварі́ть стару́ха. Ёнъ аткры́лъ ча́шку, а мышо́нка та́мъ у́шъ не́была. Тада́ ёнъ и гыварі́ть: «а иде́шъ мышо́накъ?» А аны́ и гываря́ть: «винава́ты (винава́ти) ба́тюшка!» Тада́ ёнъ и гыварі́ть: «а ка́къ жы вы́ пиня́ли на́ Да́ма съ Е́вай шту́ аны́ сыгряши́ли укуси́ли пло́тъ отъ зыпряшшо́нава де́рива, нистирьпе́ли ни́ удяржа́ли за́павиди Бо́жіяй, во́тъ и вы́ сагряши́ли ниутирьпе́ли нисдяржа́ли мово́ приказа́нья узя́лъ да́ и прагна́лъ и́хъ.

Разсказъ.

28. Жи́лъ по́пъ съ пыпадьёй ны́ бальшо́й даро́гя и́ у́ и́хъ не бы́ла дите́й во́тъ аны́ и узя́ли сабѣ́ у дѣти ма́льчика ма́линькива и во́пъ у и́хъ вы́расъ ды́ тряна́цати (тринадцати) гадо́съ (гадо́у). Ади́нъ ра́съ прі̀ехали хъ папу́ и хъ пападьи́ какія та ніизвѣ́сныя (ніизьвѣ́сныи, пизвѣ́спаи) му́шъ и жана́ и про́сюца пычва́ть; ба́ба притвари́лась бире́минпай и у е́й бы́ла бальшо́я пу́за; пыпадья́ и гыварі́ть папу́: «ба́тюшка и́ть и у минѣ́ быва́ить тако́й жа слу́чай я зна́ю шту́ е́й типе́рь во́чинь тру́дна дава́й и́хъ пу́стимъ ху́чъ па пе́чку, а та́ (бире́миппая ба́ба) и гыварі́ть ды́ ба́тюшки ху́чъ на пе́чку, а сама́ кричи́ть ба́тюшки лиха́, ради́маи (ради́мыи) кыраву́лъ, ба́тюшки кыраву́лъ. По́пъ пусти́лъ и́хъ на пе́чку, а аны́ и гываря́ть ба́тюшка, а идѣ́шъ у васъ ту́тъ ба́пка

та́ живёть. По́пъ павёлъ му́жа ука́зывать ба́нку; то́лькя шту́ аны́ вы́шли у сѣ́нцы ка́къ му́шъ е́татъ да́сь папу́ у ло́пъ по́жикамъ (по́жыкымъ) по́пъ упа́лъ а жана́ сыскачи́ла съ пе́чи ды́ хъ пыпадьи́ пыпадьи́: «а́хъ!» ды́ и упа́ла ту́тъ жана́ уда́рила іё у ло́пъ ды́ и уби́ла, а ма́льчикъ схырани́лся па́тъ пе́чку ды и прысидѣ́лъ та́мъ. Када́ е́ти вары́ абабра́ли уве́сь дво́ръ то́ уѣ́хали, а ма́льчикъ вы́скычилъ и́съ па́тъ пе́чи на́ ву́лицу пытскачи́лъ хъ це́рквя ды́ и ну́ ду́ть у набя́тъ «до́нъ, до́нъ, до́нъ, до́нъ! наро́тъ выскычи́лъ, гля́ть, гля́ть нигдѣ́ нигари́ть прибяжа́ли хъ це́рквя, гля́ть та́мъ стаи́ть ма́льчикъ ды́ и зво́нить, аны́ (наро́тъ) яво́ спраси́ли: «што́ тако́я?» во́нъ то́лькя кричи́ть: «разбо́й, разбо́й, разбо́й ба́тьку уби́ли, ба́тьку съ ма́ткай, съ ма́ткай уби́ли разбо́йники уѣ́хали, уѣ́хали. Мужики́ сѣ́ли вирьха́ми ды́ дыганять и пусьти́лись па́ тэ́й даро́гя пы́ като́рай (като́рэй) указа́лъ и́мъ ма́льчикъ. Када́ аны́ дагна́ли варо́въ и выраты́ли наза́тъ, то́ тѣ́ ста́ли атыпира́ца шту́ е́та ня́ ны́ ды́ шту́ аны́ ѣ́дуть ны́ пириспле́нья, а ма́льчикъ и гывари́ть: «а́хъ ты́ су́кина до́чь! а ни́ ты́ ли́ была́ бире́минна, ни́ ты́ли кричала́: «кыраву́лъ ба́тюшки, кыраву́лъ ради́мыи?» А во́ръ и гывари́ть ну́ су́кинъ ты́ сы́нъ мали́ Бо́гу шту́ мы́ тибѣ́ ни́ нашли́. Варо́въ связа́ли ды́ у сиби́рь сасла́ли, а ма́льчикъ зывладѣ́лъ до́мамъ (до́мымъ).

Разсказъ.

29. Жи́лъ ади́нъ по́пъ и во́нъ бы́лъ во́чинь жа́дянъ. Умёръ у ваднаво́ мужика́ сы́нъ и ему́ не́чимъ заплати́ть бы́ла за пахаро́нки (пыхаро́нки) яво́ папу́. Пришёлъ мужикъ хъ папу́ ды́ и гывари́ть: «Ба́тюшка пыхарани́ маво́ сы́на!» а ёнъ и гывари́ть: «Ды́ я схырапи́ть та́ схыраню́ то́лькя ну́жна за пахаро́нки три́ рубля́?» А мужи́къ и гывари́ть ды́ идѣ́шъ имнѣ́ де́няхъ узя́ть, лу́чча пайду́ ды́ и заро́ю яво́ та́къ. Пашо́лъ и ну́ ры́ть маги́лу; ры́лъ, ры́лъ слы́шить зазвине́ла што́йта, а ёнъ пыглидѣ́лъ и ви́дить чугу́ннай катёлъ съ зо́латамъ; ёнъ узя́лъ чарво́няцъ (чирьвёняцъ) и пашо́лъ хъ папу́ и гывари́ть: «Ба́тюшка на́ табѣ́ во́тъ чарво́няцъ ды́ и харани́ маво́ сы́на». По́пъ узя́лъ де́ньги и гывари́ть: «Мужи́къ

идѣ́ ты́ узя́лъ э́ти де́ньги?» а ёнъ и гыварѝть: «ды́ я пашо́лъ ры́ть сы́ну магѝлу, а мнѣ́ и папа́лся кла́тъ, катёлъ зъ зо́лытамъ.

По́пъ и гыварѝть пыпадьѝ, када́ ушо́лъ мужѝкъ: «ка́къ бы́ть на́мъ, на́да у э́тыва мужика́ де́ньги украсть?» ды́ и пашо́лъ зарѣ́залъ казла́, абадра́лъ яво́ и гыварѝть: ну́ка матушка́ апшёй минѣ́ э́тай ко́жай! Пыпадьѝ узяла́ апшѝла яво́; а ёнъ и пашо́лъ къ мужику́ пы́тъ акно́, ды́ и гыварѝть дава́й май де́ньги? мужѝкъ испужа́лся ду́малъ шту́ э́та шу́тъ; вы́тышшилъ де́ньги съ катло́мъ ды́ и адда́лъ и́хъ папу́. Принёсъ по́пъ де́ньги дамо́й ды́ и гыварѝть пыпадьѝ: «ну́ ма́тушка де́ньги у на́съ во́таны; ну́ а типе́рь на рашшёй э́ту ко́жу та, ана́ расшѝла ды́ и ну́ дра́ть по́пъ кы́къ зыкричѝть: «а́й лѝха, лѝха, лѝха!» а пападьѝ и гыварѝть: «ды́ ана́ прирасла́». Та́къ по́пъ и аста́лся абро́шши. Прихо́дють хрисьяни (хрисьяня) къ абѣ́дня ды́ и спра́шивають: «идѣ́шъ ба́тюшка?» а пападьѝ гыварѝть: «ды́ ёнъ бо́лянъ». Тада́ хрисьяня ушлѝ, друго́й ра́съ пришлѝ, апя́ть пападьѝ гыварѝть: «болянъ». Ныканѐцъ аны́ дазна́лись и ста́ли яво́ вадѝть пы́ дириванямъ а де́ньги мужико́вы узя́ли.

(Разсказывалъ лѣтъ 50 крестьянинъ д. Калужкина Аѳанасій Котовъ).

Сказка.

30. Жѝлъ старѝкъ сы́ сваёю стару́хыю, жѝли аны́ во́чинь бѣ́дна. Во́тъ стару́ха узду́мыла жя́ть пабага́чи и абьивѝлась варажёйкяй и гыварѝть стырику́: «ступа́й у Ирьмѝлавыхъ украть хымуты́ и сниси́ и́хъ у и́хнію ро́шъ. Ны друго́й де́нь ву́трамъ пришлѝ Ирьмѝлывы варажѝть хъ стару́хя, а ана́ и ну́ кида́ть чѝризъ забо́ръ тря́пку, апасля́ и гыварѝть: ва́шп хамуты́ у вашай иржѝ. Тѣ́ пашлѝ и пашлѝ свай хамуты́; аны́ да́ли стару́хя (стару́хи) де́нихъ, ды́ че́тверьть иржѝ. У друго́й ра́съ старѝкъ укра́лъ тиле́гу и свёсъ у вяршѝну; апя́ть пришлѝ хъ стару́хя варажѝть; ана́ и ну́ апя́ть кида́ть тря́пку чѝризъ забо́ръ, ды́ шапта́ть пипапя́тный слава́, а по́сля и гыварѝть: «ну ва́ша тилѣ́га у вяршѝня». Аны́ пашлѝ и нашлѝ сваю тилѣ́гу у вяршѝня и да́ли стару́хя ше́сь пудо́въ

иржи́. У е́та уре́мя прапа́лъ у ба́рина зылато́й пе́рьстинь. Прiѣ́халъ ёнъ хъ стару́хя и гыварить: «здаро́ва ба́пка я прiѣ́халъ хъ табѣ́, у минѣ́ укра́ли зылато́я кальцо́ и, е́сьли ты́ угада́ишъ хто́ яво́ укра́лъ то я тибѣ́ ныгражу́, а кали́ ни угада́ишъ то я тибе́ ныкажу́. Испужа́лась стару́ха ды ушъ дѣ́лыть не́чива бы́ла; прiѣ́хыла ана́ хъ ба́ряну и е́й атьвили́ асо́быю избу́, ана́ тамъ зажгла́ лампа́тку и ну мали́ца Бо́гу. До́лга мали́лась стару́ха и мали́лась услу́хъ; у е́та уре́мя ади́нъ исъ слухъ, какiя укра́ли пе́рьстинь, пытхади́лъ къ вакну́, пыглиде́ть што ана́ тамъ дѣ́лыить, ана́ услы́хыла шту́ пяту́хъ кри́кнулъ, ана́ и гыварить во́тъ ади́нъ, (ана́ сказа́ла шту́ пяту́хъ кри́кнулъ ади́нъ ра́съ) то́тъ испужа́лся и убяжа́лъ хъ тава́ришшамъ (тава́ришшымъ) ды́ и гывари́ть други́мъ: «Ну бра́цы мине́ ана́ узна́ла». Пашо́лъ друго́й къ вакну́; ту́тъ пяту́хъ кри́кнулъ у друго́й ра́съ, ана́ и гывари́ть: «Во́тъ друго́й!» ёнъ пыбяжа́лъ хъ тава́ришшамъ и гывари́ть ну бра́цы и мине́ узна́ла и та́къ ды́ сими́. (Ихъ бы́ла усѣ́хъ се́мира). Тада́ аны́ и гываря́ть ну́ бра́цы пайдёмтя лу́чча ска́жимъ па́ че́сьти шту́ мы́ укра́ли кальцо́. Пришли́ ды́ и призна́лись шту́ аны́ кальцо́ укра́ли; тада́ стару́ха и гывари́ть и́мъ: «Ну типе́рь ступа́йтя принисе́тя люби́мыва, ба́рипыва гусака́. Тѣ́ пашли́ ды́ и принисьли́ гусака́. Стару́ха вилѣ́ла да́ть ямý авса́ и у авсѣ́ кальцо́ ба́риныва. Када́ гуса́къ прыглати́лъ кальцо́ съ авсо́мъ; стару́ха вилѣ́ла пусьти́ть яво́; гусака́ пусьти́ли, а стару́ха пришла́ гъ ба́ряну и гывари́ть: Ну́ ба́тюшка ба́рянъ, тваё кальцо́ прыглати́лъ гу́сь Ва́шъ; ёнъ хади́лъ па двару́ а кальцо́ вали́лась ны́ дварѣ́ ёнъ яво́ увида́лъ ды́ и прыглати́лъ. Ба́ринъ и гывари́ть ды́ и́ть у мине́ гусе́й мно́га пачо́мъ я зна́ю како́й гусь яво́ (кальцо́) прыглати́лъ, а стару́ха и гывари́ть: «ды́ я укажу́ таво́ гуся́, како́й прыглати́лъ тваё кальцо́. Ба́рянъ вилѣ́лъ пригна́ть гусе́й дамо́й: када́ пригна́ли гусе́й дамо́й то́ стару́ха вилѣ́ла ба́рину зарѣ́зать таво́ гусака́ како́й прыглати́лъ кальцо́. Зарѣ́зали таво́ гусака́ и нашли́ кальцо́ ба́риныва. Ба́рянъ ныгради́лъ стару́ху и аста́вялъ жи́ть при сабѣ́.

№№ 27—30 записаны 13—15 декабря 1897 года въ Мещовскѣ.

Сказка.

31. Жила́, была́ ба́рыня зъ ба́рянамъ и у е́й бы́лъ ади́нъ сы́нъ ды́ и то́тъ умёръ. Ади́нъ ра́съ ба́рянъ уе́халъ у го́ратъ. Ба́рыня сидѣ́ла пы́дъ акно́мъ и тыскава́ла удру́хъ ана́ увида́ла пыдъ раки́тай про́тя свово́ двара́ сиди́ть ма́льчикъ шьёть ды́ и распа́рываить. Ба́рыня пасла́ла сваи́хъ слу́хъ пыглидѣ́ть што́ ма́льчикъ дѣ́лыить и спроси́ть чёй ёнъ. Слу́ги пыглидѣ́ли што́ ёнъ дѣ́лыить и спроси́ли чёй ёнъ са́мъ. То́тъ (ма́льчикъ) атьвѣ́тилъ: «Я Ани́каняцъ съ тово́ свѣ́ту вы́хадяцъ, пришо́лъ на е́татъ свѣ́тъ апкрипи́ца, апчини́ца». Слу́ги сказа́ли ба́рыни абь е́тамъ. Пашла́ ба́рыня сама́ къ ма́льчику ды́ и спроси́ла: «Ма́льчикъ што́ ты́ дѣ́лыишъ?» а ёнъ гывари́ть: «Шью́ ды́ распа́рываю».—А чёй ты́ са́мъ? — апя́ть гывари́ть ба́рыня; «ды я Ани́каняцъ съ тово́ свѣ́ту вы́хадяцъ; пришо́лъ на е́татъ свѣ́тъ апчини́ца, апкрипи́ца ды ишшо́ Бо́гу пымали́ца». — Што́шъ ты́ на́ то́мъ свѣ́тя дѣ́лалъ? — гывари́ть ба́рыня. «Ды́ мы́ та́мъ ву́чимся». — А маво́ Ва́ню та́мъ нивида́лъ?»—«Ка́къ ни́ вида́лъ, умѣ́сьтя сиди́мъ да́жа (дажы)».—Свизи́ ямў гасьти́ньчика?—«Ну́ ды́къ што́шъ, связу́ дава́й». Ба́рыня дала́ ямў три́ста рубле́й дпньга́ми ды́ руба́хъ на два́тцать рубле́й, са́хару ды́ ча́ю рубле́й на пятна́цать, ды тро́йкю лышаде́й; Ани́каняцъ сѣ́лъ ды́ и уе́халъ. Прiе́хылъ ба́рянъ изъ го́рада ды́ и спра́шпваить: «Ба́рыня идѣ́шъ ло́шыди?» — Ды́ бы́лъ ту́тъ Ани́каняцъ съ тово́ свѣ́ту вы́хадяцъ я ямў и адда́ла; тро́йкю лышаде́й, три́ста рубле́й дени́хъ, руба́хъ ды́ ча́ю съ са́хырамъ. Ба́рянъ ста́лъ руга́ть ба́рыню и паѣ́халъ дыгаия́ть Ани́кынца... Ани́кыняцъ прiе́халъ на мѣ́лынцу ды́ и гывари́ть мѣ́льнику; (мѣ́льникъ бы́лъ ста́рай, лы́сай.) Ани́кыняцъ и гывари́ть стырику́: Дѣ́душка, ты́ ви́дишъ во́нъ е́дить ба́рянъ, е́та е́дуть лы́сыхъ пирьвади́ть, ать ихъ хлѣпъ пиради́ть. — Ба́тюшка ды́ куда́ шъ имиѣ́ дѣ́тца?—гывари́ть стари́къ мѣ́льникъ. «Во́нъ дѣ́душка бирёза, лѣ́сь ны́ ё». Стари́къ узлѣ́съ ны́ бирёзу и сиди́ть та́мъ падыѣ́халъ ба́рянъ и спра́шпваить: «ма́льчикъ ты́ нивида́лъ ту́тъ ни́ прыязжа́лъ ни хто́? (Ани́каняцъ схырани́лъ

лышадéй къ мѢльнику на двóръ и сáмъ мукóю запáчкался.) Ани́каняцъ и гывари́ть бáряну: «Вóнъ бáтюшка бáрянъ, ны́ бирёзя сиди́ть ёнъ». Бáрянъ и стáлъ звáть старикá съ бирёзя (бирёзи) а стари́къ ни лѢзить далóй и гывари́ть: «нѢтъ ни палѢзу! ты́ прiѣхалъ лы́сыхъ пирьвади́ть, а тó ать и́хъ хлѢпъ ниради́ть. Бáрянъ ви́дить шту́ нáдъ ни́мъ мáльчикъ смiёца, сѢлъ ды́ и уѢхалъ. Ани́каняцъ съсади́лъ стырикá ды́ сѢлъ и уѢхалъ.

Мещовскъ, 16 декабря.

Объ сказки слышалъ въ деревнѣ Калужкинѣ отъ старушки лѣтъ 60 приблизительно, но написано въ Мещовскѣ.

Сны.

32. 1) Ку́клу ви́дить у васнѢ, али́ хтó даёть iё къ лу́ччиму; гъ диньгáмъ, али́ къ испалнéнiю жалáимава.

2) Липёшки къ письму́, али́ къ свидáнiю.

3) Драва́, éсли хтó принисёть гъ диньгáмъ и вапшé (вапчé) хъ харóшиму.

4) Кальцó придьвяшшáить жани́тьбу, али́ рождéнiя рибёнка.

5) Я́йцы ви́дить цѢлыми хъ харóшаму.

6) Би́ть я́йцы хъ смéрьти рóтственьника, али́ хъ прапáжи.

7) Калачи́ гъ диньгáмъ ви́дить али́ къ удавóльствiю.

8) Барáнки и картóхи сыры́и хъ свидáнью.

9) Жáрпныи картóхи къ свáдьбя.

10) Нóжикъ али́ булáвка — зладѢи.

11) Дéньги ви́дить мѢдныи — слёзы, бумáшки хъ сплѢтнямъ.

12) Итьти́ па нóвамъ масту́ къ нóвыстимъ (нóвыстямъ) али́ хъ харóшиму.

Дрьтельная пъсьня.

33. Нáшъ папáшинькя сканчáлся, приказáлъ нáмъ дóлга жи́ть.

Припѣвъ: Тра́й рирара́й ра́й, рирара́й рирара́й ра́й ра́й.

Приказа́лъ на́мъ до́лга жи́ть.
Сидѣ́лъ Ва́ня въ за́ля ны дива́ня,
диржа́лъ съ во́тычкай стака́нъ.

Припѣвъ: Тра́й рирара́й . . . . .

Диржа́лъ съ во́тычкай стака́нъ.
Сказа́лъ друзья́мъ сваи́мъ прашша́йтя.

Припѣвъ: Тра́й рирара́й . . . . .

Вы́ друзья́ маи́ прашша́йтя,
имнѣ́ нидо́лга ста́ла жи́ть.

Припѣвъ: Тра́й рирара́й . . . . .

Мнѣ́ нидо́лга ста́ла жи́ть, ны кладьби́шша мине́ ни наси́тя, идѣ́ папа́ша съхыранёнъ

Припѣвъ: Тра́й рирара́й . . . . .

Идѣ́ папа́ша съхыранёнъ, а у то́мъ по́грибя мине́ заро́йтя идѣ́ я ча́шши (ча́шша) всѣ́хъ пива́лъ.

Припѣвъ: Тра́й рирара́й . . . . .

Ны кладби́шша мине́ ни наси́тя пыгрибе́нья па мнѣ́ ни служи́тя.

Припѣвъ: Тра́й рирара́й . . . . .

Лу́чча у рюмки пыстучи́тя зале́йтя пъя́ницу вино́мъ.

Арте́льная пѣсня.

34. Та́мъ за рѣ́чкай, та́мъ за пириво́замъ; 2-жды.
Та́мъ цыга́ни (цыга́ня) пи́ли и гуля́ли. 2-жды.
Га́йда, га́йда, га́йда-да́, га́йда, га́йда га́йда чу́хъ-па га́йда-да́, га́йда, га́йда, га́йда.
Адна́ цыга́нка ни пъёть, ни гуля́ить. 2-жды.
Га́йда . . . . .
Ны цыга́на съко́су пыглядаи́ть. 2-жды.
Га́йда . . . . .

Ты́ цыга́нка, ты́ мая́ каха́нка. 2-жды.
Га́йда . . . . .

Ты́ ташши́ка ключи́ зылаты́я 2-жды.
Га́йда . . . . .

Атыпира́й-ка сундуки́ дубо́вы 2-жды.
Га́йда . . . . .

Вынима́й-ка со́рыкъ ты́сичъ де́нихъ 2-жды.
Га́йда . . . . .

Выруча́й-кя ты́ на́съ и́зъ ниволи. 2-жды.
Га́йда, га́йда, га́йда-да́, га́йда, га́йда га́йда чу́хъ-на,
га́йда-да́, га́йда, га́йда, га́йда.

Мещо́вскъ. 1897 го́да, 9 декабря́.

Пѣлъ мужч. лѣтъ 22 приблизительно.

«*Марусенька*».

35. «Марусе́нька мая́ пи́рьбинькая ню тибе́ль бы́ли го́сьти би́зь мине́? Ды́ и што́ го́сьти, ды́ во́тъ е́ли би́зь мине́?» — Ды́ маёръ е́лъ утя́тинку! Ахьвице́ръ е́лъ гуся́тинку, а пару́ччикъ — ми́лъ галу́пчикъ ку́шалъ ря́пчика са мно́й. — «Марусе́нька мая́ пи́рьбинькая, ню тибе́ль бы́ли го́сьти би́зь мине́; ды идё шъ го́сьти, ды во́тъ спа́ли би́зь мине́?» — Ды маёръ спа́лъ у кало́мя; ахвице́ръ спа́лъ у сало́мя, а пару́чикъ ми́лъ галу́пчикъ ны примо́стычкю са мно́й.

Пѣлъ мужчина лѣтъ 60 приблизительно.

Кыраго́дныя пѣсьня.

36. Сылаве́й ты́ мо́й во́льнай, во́льнай ты́ мо́й рысприво́льнай, во́льнай ты́ мо́й мыладо́й! Ты́ зачёмъ жа́ у са́дикъ ка мнё прилята́шъ жилабнёшунькя у са́дику маёмъ паёшъ. Ты́ папо́йкя ды́ ты́ пыграмче́я, ды́ ты́ пыскаре́я ка мнё ми́лыва друшка́ пришли́. Ты́ па ди́нъ жа́ ды ты ны часо́чикъ, ны пыслёдьняй кра́йняй

вичаро́чикъ: ды мы ся́димъ-ка съ друшко́мъ ды паба́имъ пыраздѣ́лимъ таску́-го́ря ды мы папала́мъ; Я скажу́ яму́: «мой ми́лай, прашша́й ра́дась ты мая́! я навѣ́ки рыспрашшу́ся и уѣ́ду па маря́. Пытикёть мая́ жись та́ма кыкъ марска́я ушъ вална́.

Мещовскъ, 1897 года, 9 декабря.

Дѣтская пѣсенка.

37. Куле́бизы — муле́бизы каму́ ны пачи́ну ста́рыму дѣ́ду Пётъ Пятро́вичъ за́яцъ мѣ́сяцъ вырава́лъ тра́вку (траўку), палажи́лъ на ла́вку (лаўку) хто́ узя́лъ кня́сь.

Калу́жкино.

Разсказывала женщина 53 лѣтъ.

Пѣсьня пры «Плато́ва кызака́».

38. А́хъ ты́ Расе́я, ты́ Расе́я, ты́ Расе́йская зимля́, мно́га го́рькихъ слёсъ ты́ пралила́, мно́га сла́вы приняла́. Пры Плато́ва кызака́ дыляко́ сла́ва лягла́, кы́къ и Пла́тывъ инара́лъ во́нъ па́ ва́рьміи[1]) гуля́лъ. Юсы́[2]) бо́рыду абри́лъ у хранцу́за въ гасьтя́хъ бы́лъ. Хранцу́съ яво́ ни призна́лъ; пы́дь бялы́ ру́ки сыма́лъ (пыдъ бялы́я ру́ки бралъ), у пала́ты увади́лъ, зы́ дубо́вай сто́лъ сажа́лъ, рю́мку во́тки ныливалъ ны́ падно́ся пыднаси́лъ, че́сьти ми́лысьти праси́лъ: «А́ ты́ вы́кушай купчи́нка, ты́ маско́вскай мылатьчи́нка, и́ я́ са́мъ у Масквѣ́ быва́лъ, я мно́га люде́й зна́лъ, аднаво́ во́ра нюзна́лъ я́ Плато́ва кызака́, кы́бы хто́ мнѣ́ указа́лъ я́ бы мно́га де́няхъ да́лъ? Ну́ нашто́ казну́ тиря́ть, яво́ та́къ мо́жна привзна́ть; ёнъ лицо́мъ, лицо́мъ са́ мно́й сло́вна бра́тяцъ мо́й радно́й; ру́сы ку́дирьки на́ ёмъ, шту́ на бра́цу ны́ маёмъ. Выхади́лъ душа́ Плато́въ ны́ широ́кай дво́ръ гуля́ть, зыкрича́лъ душа́ Плато́въ сваи́мъ зву́чнымъ гыласо́мъ: «Вы́ рибя́ты, вы́ рибя́ты, вы́ данскі́и

1) Ва́рьміи=арміи.

2) Юсы́=усы. Ю служитъ какъ союзомъ, такъ и первой буквой, здѣсь слова, усы, такъ что юсы=и усы.

кызаки́, вы́ падáйтика судá: маво вóрына каня́, а ишшó ли́ вы́ падáйтя, вы́ чирьни́ла сы пярóмъ, ли́съ бумáги вирбавóй[1]). Ны́ пишу́ я́ письмяцó кы́ хранцу́зу ны́ лицó: «Ты́ варóна . . . . . [2]) ты́ варóна, ты́ хранцу́скай палитáръ[3]); Ню зумѣ́ла . . . . . ты́ варóна лави́ть сóкыла въ харóмахъ, ни́ впризна́ла . . . . . сава́ пы палѣ́ту сыкалá; я бы́лъ въ тибѣ́ въ гасьтя́хъ ва твайхъ вóстрыхъ кахтя́хъ, пи́лъ ѣ́лъ хырашó слáтка ку́шалъ мыладе́цъ.

Преданіе о Платóвѣ казакѣ.

39. Платóвъ бы́лъ разбóйникъ ни́ дóлга пири́тъ нашéствіямъ хранцу́завъ. Явó адúнъ рáсъ паймáли и саслáли у сибúрь на катаржныи рабóты. Кадá умёръ Кутýзавъ, цáрь стáлъ грусти́ть, а адúнъ казáкъ и гыварúть: «Гысудáрь, хранцýза вы́гнать можúть, тóлькя Плáтовъ. Цáрь спрасúлъ: «а идѣ́ ёнъ?» — Ды́ ёнъ далёка! у сибúри на кáтырги; сказáлъ казáкъ. Цáрь паслáлъ за Платóвамъ штахвéта (кульéра) съ грáмытай. Кáкъ тóлькя кульéръ прiѣ́халъ, падáлъ начáльству бумáгу. Платóва асвыбадúли и пысадúли у карéту; ня дну́ трóйкю[4]) лышыдéй загнáли; визьлú Платóва. Кáкъ тóлькя ёнъ прїѣ́халъ у вáрьмяю, абабрúлъ вусы́ и бараду́ ды́ и паѣ́халъ хъ хранцýзу.

Пѣсьня рибячья.

(Дѣтская).

40. Кы́къ купúли мы́ быкá у Вуру́цкыва[5]) папá:
Припѣвъ: Выздудóль, выздудóль—выздудóлюшки май.
Кы́къ и рѣ́зыли быкá мы́ у Пáвла мыжукá.
Припѣвъ: Выздудóль, выздудóль—выздудóлюшки май.

1) Ли́съ бумáги вирбавóй=листъ бумаги гербовой.
2) Точки означаютъ пропущенное бранное нахабное слово.
3) Палитаръ=бранное слово.
4) Ня дну́ трóйкю=не одну тройку; много лошадей загнали.
5) Вуру́га=село Уруга, Траснянской волости, Мещовск. у.

Свижава́ли и рызруба́ли быка́ у вы Льи́ [1]) мужука́.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Микала́й мужи́къ быка́ рызвази́лъ.
Припѣвъ: Выздудо́ль, выздудо́ль—выздудо́люшки маи́.
Е́нъ вази́лъ, вази́лъ, вази́лъ и лапа́тку [2]) утаи́лъ.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Е́нъ лапа́тку ютаи́лъ [3]) ю капу́сьтя [4]) іе́ свари́лъ.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Ю́ капу́сьти іе́ свари́лъ Апраси́нью [5]) пакарьми́лъ.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Ахвана́сью та́ рага́ [6]), яво́ жана́ дарага́.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я́ (а) Сирыгѣ́ю та́ гла́съ, у яво́ ту́хлай ква́съ.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я Пятру́ та́ по́чки, у яво́ ча́стыи всё до́чки.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я Миха́йля кусо́къ са́ла, яво́ жана́ выра́та..... [7])
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я Лякса́ну та́ рёбры, яво́ ло́шади до́бры.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я́кывъ та́ Па́влыву жиро́къ, ны́ чужо́мъ пиру́ широ́къ.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я Матьвѣ́ю та́ ки́шки, яво́ выра́та бы́съ кры́шки.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.
Я Масе́ю силизёнку, у яво́ жана́ съ визёнку [8]).
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки маи́.

---

1) У вы Льи=у Ильи.
2) Лапатка=окорокъ мяса.
3) Ютаилъ=утаилъ.
4) Ю капусьтя=во щахъ.
5) Апрасинью=Ефросинія жена Николая.
6) Рога=часть головы.
7) Точки означаютъ неприличное слово.
8) Визёнка=перчатка безъ пальцевъ.

Я Ива́нъ Миха́йлыву пика́ла[1]), а́тъ яво́ жана́
брыка́ла.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки май.
Я Гвазьдёву гылаву́, зывали́лся у раву́[2]).
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки май.
Я Хвёдыру хво́съ, ёнъ са́мъ мужи́къ про́съ.
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки май.
Я Ми́трію трибуху́, завали́лся у духу́[3]).
Припѣвъ: Ваздудо́ль, ваздудо́ль—ваздудо́люшки май.

Пѣсня называетъ дѣйствительныхъ лицъ съ ихъ качествами.
Калужкино. 1897 года, 28 декабря.

Свадёбныи пѣсьни.

Виличальныя пѣсьня.

41. Въ на́съ па се́нямъ, па се́нюшкамъ, пы навы́мъ синя́мъ ча́сьтинькимъ, та́мъ хади́ла пагу́ливала мылада́я баярыня[4]), на буди́ла пабу́живала сваяво́ дру́га ми́лыва[5]): Ты́ уста́нька мо́й ми́лай дру́хъ, прыбуди́ся надёжа мая́, я скажу́ тибѣ (табѣ) ди́вушку, дивава́ньица вели́кыя кы́къ сарва́лся на́шъ во́ранъ ко́нь сы сталба́ сы дубо́выва, сы́ кале́чка сире́бриныва. Ни́ тужи́ мая́ ву́мница ни гарю́й мая́ разу́мница! кы́къ тада́ на́съ Бо́хъ пами́лываить, гысуда́рь на́съ пажа́лываить, зывидёмъ въ саду́ вы́шинья са кали́нью-мали́нью, са чарно́ю смаро́динаю.

42. На́съ па́дь я́блынкаю па́тъ садо́ваю, па́дъ мядо́ваю, ды́ два́ я́блычка валя́юцца; кы́къ Ива́нъ ныдъ жано́й влича́ица: «ты́ Грахьве́нушка разу́й, свѣтъ Па́влывна пыцалу́й! —

1) Пикала=пищепроводъ=пищевое горло.
2) Ровъ=канава.
3) Въ душномъ мѣстѣ на печкѣ.
4) Баярыня=жена того мужчины котораго величаютъ.
5) Дру́га милыва=мужа.

Я хатѣла дру́хъ разу́ть пызабы́ла ка́къ заву́ть. «Ды усѐ лю́ди гываря́ть шту́ Ива́намъ завуть ды другія (другы́я, другы́й) гываря́ть усѐ Ильи́ нывичамъ.

43. Ушъ ты́ ры́бушка, ры́ба акунёчикъ, сла́тка ры́бушка кырасёчикъ. Ны[1]) пайма́ють е́ту ры́бу ста́нуть ру́шить[2]), ны пару́шимши е́ту ры́бу ста́нуть ку́шить. Дыгада́йся Ива́нушка, дыгада́йся, нипуска́йка Грахьве́нушку зы варо́ты; кы́къ Калу́шши́нски[3]) риба́ты выраваты, ны́ пайма́ють Грахьве́нушку пыпалу́ють, скро́сь то́нкыя бѣ́лыя пылате́нца[4]) чири́съ ни́зыны жире́льи[5]), дыгада́лся Ива́нушка дыгада́лся ни пусьти́лъ ѐпъ Грахьве́нушку зы варо́ты.

Хыласто́му вилича́льная пѣ́сьня.

44. Свали́лись-свали́лись Питре́явы[6]) ку́дри чѣ́мъ часа́ть Питре́явы ку́дри чѣ́мъ ма́сьлить Питре́явы ку́дри. Ки́нимся — ки́нимся (бро́симся)[7]) ва́ но́выи то́рги гырада́[8]), ку́пимъ мы́ ку́пимъ драби́ныва[9]) ма́сла разма́сьлимъ мы́ разма́сьлимъ мы́ Питре́явы ку́дри. Ки́нимся мы́ бро́симся (ки́нимся) ва́ но́выи то́рги гырада́ ку́пимъ мы́ ку́пимъ мы́ гре́бинь-грибяшо́чикъ расчёшимъ мы́ расчёшимъ мы́ Питре́явы ку́дри. Чѣ́мъ свити́ть[10]), чѣ́мъ свити́ть Питре́явы ку́дри. Ки́нимся-бро́симся ва но́выи то́рги гырада́, ку́пимъ мы́, ку́пимъ мы́ ма́кыва свѣ́ту рысьсвити́мъ, рысьсвити́мъ Питре́явы ку́дри.

---

1) Ны—они.

2) Ру́шить—потрошить.

3) Калушшински—Калужскіе.

4) Пылатенца—тонкое полотно которымъ въ деревнѣ накрываютъ невѣсту къ вѣнцу—въ городѣ «вуаль».

5) Жирельи—ожерелье.

6) Пятреявы или Питреявы—Петровы.

7) Кинимся или бросимся поѣдимъ скорѣе.

8) Въ города на новыя ярмарки (напр. въ день 3-хъ святителей бываетъ *Новая* ярмарка въ селѣ Брыни, Жизд. у.).

9) Неизвѣстно какое.

10) Свитить—цвѣтить.

Тошъ хыластому.

45. Ю нáсъ, ю гарóди ничавó пирóдить, зырадúла мя́та прапáла пижáта. Пайдúть кы сусѣ́ду сярпá пыпрасúти мя́тушку пажáти, въ пукú пывязáти. Ды хтóшъ у нáсъ хóлысъ ды́ хтó нижанáтай? Григóрьюшка хóласъ Сирьгѣ́ивичъ пижанáтъ, за штóшъ явó дѣ́вки лю́бють, за штó пычитáють? штó хóрыша хóдить, манéрна[1]) ступáить сапóхъ ни ламáить, чулóкъ ни марáить. На кóня садúца, а кóнь висилúца, ёнъ плѣ́тычкай мáшить, я[2]) конь падь ймъ пля́шить. Ёнъ пóпылю ѣ́дить, святы́[3]) рысьсвятáють[4]), на двóръ юзьяжáить[5]), мáтушка стричáить[6]): «Дитѣ́ль маё дéтитка ужóль ныглидѣлся[7]) на крáсныхъ ты дѣ́вакъ, ны малады́хъ малóдакъ? — Радúмыя мáтушка тадá ныгляжýся кадá сáмъ жанюся.

Вичиринка нивѣсты.

46. Свялá-свялá лúпушка я́лыми[8]) святáми, ападáли свѣ́тики тúхими зарями, пыпадáли свѣ́тики у рýсыю косý, ю вáлыю[9]) лéнту, у тваю Лукéрьюшка у рýсыю кóсу, ю вáлыю лéнту, сказáть бы́ намъ Лукéрьюшки патúша хадúти; пасúть былó ключики ды́ ни пызванúти, радúмыва бáтюшку ды́ ни прыбудúти, судáрыню мáтушку ды́ ни прыгнивúти. «Устáнь-устáнь бáтюшка прасни́сь мóй радúмай, ты́ вы́дика мóй бáтюшка на нóва крылéчка, пыглидúка бáтюшка хрустáльна стякóльца[10]), вóнанъ вóпъ бáтюшка Хвядóтушка ѣ́дить, завú, завú бáтюшка

1) Манéрна—форменно, по модѣ.
2) Я—а.
3) Святы—цвѣты.
4) Рысьсвятáють—разцвѣтаютъ.
5) Юзьяжжáитъ—въѣзжаетъ.
6) Стричаить—встрѣчаетъ.
7) Ужоль ныглидѣлся—неужели не наглидѣлся.
8) Ялыми—алыми.
9) Ю валыю—въ алыю.
10) Хрустальна стякольца—крыстальное стекло (по мѣстному объясненію).

яво́ хъ сабѣ́ угóсьти, карьми́, карьми́ ба́тюшка, ты́ хлѣ́бамъ и со́лью, пай, пай ба́тюшка мѣ́дамъ и сыто́ю, пріюти́ ба́тюшка ла́скывымъ сло́вамъ.

Калужкино. 1897 года, 29 декабря.

47. Ва́лють сасну́ съ кыриня́ дало́й, ва́лють іѣ́ ны́ пахва́ливають што́ сасна́ танка́-висака́. Вяду́ть Але́нушку съ тирима́ дало́й сы висо́кыва са́ми спра́шивають: «Жа́лкаль табѣ́ Але́нушка атца́ съ ма́тирью?». Во́ткыкъ жа́ль ажны́ то́шна имнѣ́.

48. Сабрала́ Виде́ньюшка[1]) кыраго́тъ дѣ́вакъ; пысажа́ла Виде́ньюшка всѣ́хъ па ла́вычкамъ, сама́ сѣ́ла павы́ши усѣ́хъ, скло́нила гало́вушку пани́жа усѣ́хъ рѣ́чь ба́ила[2]) пати́ша усѣ́хъ: «Сястри́цы падру́жуньки! но́ньча мнѣ́, но́ньча мнѣ́ карабъю́[3]) збира́ть, а за́втря мнѣ́, за́втри мнѣ́ ка вянцу́ ѣ́хать.

49. Литѣ́ли гу́сюшки ни кага́кнули[4]) то́лькя дна́[5]) гусы́нюшка прыкага́кнула, чу́юмши[6]) гусы́нюшка хыладну́ зиму́ сы маро́зыми. Ѣ́хыли баяри ни кри́кнули, То́лькя дна́ Праско́въюшка прапла́кнула чу́ямши люто́ва свѣ́кра сы свя́кравъю: «Ка́къ мнѣ́ бы́ть, ка́къ мнѣ́ бы́ть, у чужы́ люди иди́ть, ка́къ прайти́ть, ка́къ прайти́ть пы́ чужо́мъ двару́, ка́къ назва́ть, ка́къ назва́ть чужо́ва атца́ ба́тюшкыю, чужу́ ма́тирю — ма́тушкыю, бы́ть пылами́ть[7]) во́лю ди́вичью, бы́ть назва́ть свѣ́кра ба́тюшкыю, свякру́ ма́тушкыю.

50. Скукава́лась куку́шичка, скукава́лась рябу́шичка: «хто́ у маѣ́мъ са́дику бы́лъ пыбыва́лъ, хто́ маи́ гнѣ́здушки рыскапа́лъ, хто́ майхъ дѣ́тушакъ рыспужа́лъ?» Выхваля́лся сало́въюшка: «Я у тваѣ́мъ са́дику бы́лъ пыбыва́лъ, я тваи́ гнѣ́здушки рыска-

1) Виде́ньюшка—Евгенія.
2) Ба́ила или гу́то́рила—говорила.
3) Кырабъю—сундукъ съ приданымъ.
4) Кага́кнули—крикнули.
5) Дна—одна.
6) Чуюмши—чуя.
7) Пыламить—перемѣнить.

пáлъ, я твайхъ дѣ́тушакъ рыспужáлъ. Расплáкылась Дáрьюшка: «хтó у маёмъ тéримя бы́лъ пыбывáлъ, хтó дьвéри атварúлъ, хтó май сундукú пыраскры́лъ, хтó май халсты́ рыскатáлъ?». Выхвалúлся Диминьтéюшка [1]): я у тваёмъ тéримя бы́лъ пыбывáлъ, я у тваёмъ тéримя дьвéри атварúлъ, я твай сундукú пыраскры́лъ, я твай халсты́ рыскатáлъ.

51. Нá мари у́тушка сыкупáлыся, видимши силизéнюшку схыранúлыся за тѣ́ гóры за крýтыи, за тѣ́ пяскú за жóлтыи. Въ тéрими Хрисьтúньюшка спыряжáлыся, видимши, видимши Тúхунушку схыранúлыся за тѣ́ сталы́ зы дубóвыи, за скáтирьти шалкóвыи.

Падъ вичирину.

52. Пы лугáмъ, лугáмъ, пы зилёпымъ лугáмъ; тáмъ ишлú рибя́тушки усё́ стрилúють идýть. Адúнъ Абрáмушка ни стрилúить идёть. «Штóшъ ты́, штóшъ ты́, Абрáмушка, ни стрилúишъ идёшъ?» Я́ль вáмъ, брáцы, я́ скáзывалъ нóньчи мнѣ́ каравáй [2]) пякýть, зáвтри мнѣ́ ка вянцý ѣхы́ть.

Ишлú дѣ́вки изъ зилёпыхъ садóвъ, сáми идýть сáми идýть, дá сё́ [3]) пѣ́сни, паю́ть, тóлька днá Кытирúнушка ни играúть идёть, штóшъ ты́, штó Кытирúнушка ни играúшъ идёшъ? «Я́ ли вáмъ сёстры май, я́ ли вáмъ сё скáзывала, я́ ли вáмъ падружуньки сё гавóривала: Нóньчи имнѣ́, нóньчи имнѣ́ гылаву́ глáдють [4]), зáвтри имнѣ́, зáвтри имнѣ́ кы вянцý ѣхыть.

Зы нивѣстай ѣдуть:

53. Штóшъ ты́ дубрóва дубрóвушка рáна зашумѣ́ла? «Кáкъ жá мнѣ́ дубрóвя рáпа ни шумѣ́ти! Пыдашлá тá вадá сё́ балóтныя, падмы́ла карёпья сё здарóвыи.

1) Диминьтеюшка—Демьянушка=имя жениха.

2) Кыравай—падъ свадьбу въ деревни пѣкуть у жинниха ковригу ситника, сыбираютъ наротъ и бываетъ пирушка.

3) Сё—всё.

4) Гылаву гладють—голову маслятъ.

яво́ хъ сабѣ́ уго́сьти, карьми́, карьми́ ба́тюшка, ты́ хлѣ́бамъ и со́лью, пай, пай ба́тюшка мѣ́дамъ и сыто́ю, пріюти́ ба́тюшка ла́скывымъ сло́вамъ.

Калужкино. 1897 года, 29 декабря.

47. Ва́лють сасну́ съ кыриня́ дало́й, ва́лють іѣ́ ны́ пахва́ливають што́ сасна́ танка́-висака́. Вяду́ть Алёнушку съ тирима́ дало́й сы висо́кыва са́ми спра́шивають: «Жа́лкаль табѣ́ Алёнушка атца́ съ ма́тирью?». Во́ткыкъ жа́ль ажны́ то́шна имнѣ́.

48. Сабрала́ Виде́ньюшка[1]) кырагото́ъ дѣ́вакъ; пысажа́ла Виде́ньюшка всѣ́хъ па ла́вычкамъ, сама́ сѣ́ла павы́ши усѣ́хъ, скло́нила гало́вушку пани́жа усѣ́хъ рѣ́чь ба́ила[2]) пати́ша усѣ́хъ: «Сястри́цы падру́жуньки! но́ньча мнѣ́, но́ньча мнѣ́ карабъю́[3]) збира́ть, а за́втря мнѣ́, за́втри мнѣ́ ка вянцу́ ѣ́хать.

49. Литѣ́ли гу́сюшки ни кага́кнули[4]) то́лькя дна́[5]) гусы́нюшка прыкага́кнула, чу́юмши[6]) гусы́нюшка хыладну́ зиму́ сы маро́зыми. Ѣ́хыли баяри ни кри́кнули, То́лькя дна́ Праско́въюшка прапла́кнула чу́ямши люто́ва свёкра сы свя́кравъю: «Ка́къ мнѣ́ бы́ть, ка́къ мнѣ́ бы́ть, у чужы́ люди иди́ть, ка́къ прайти́ть, ка́къ прайти́ть пы́ чужо́мъ двару́, ка́къ назва́ть, ка́къ назва́ть чужо́ва атца́ ба́тюшкыю, чужу́ ма́тирю — ма́тушкыю, бы́ть пылами́ть[7]) во́лю ди́вичью, бы́ть назва́ть свёкра ба́тюшкыю, свякру́ ма́тушкыю.

50. Скукава́лась куку́шичка, скукава́лась рябу́шичка: «хто́ у маёмъ са́дику бы́лъ пыбыва́лъ, хто́ май гнёздушки рыскапа́лъ, хто́ майхъ дѣ́тушакъ рыспужа́лъ?» Выхваля́лся сало́въюпка: «Я у тваёмъ са́дику бы́лъ пыбыва́лъ, я твай гнёздушки рыска-

1) Виде́ньюшка—Евгенія.
2) Ба́ила или гу́то́рила—говорила.
3) Кырабъю—сундукъ съ приданымъ.
4) Кага́кнули—крикнули.
5) Дна—одна.
6) Чуюмши—чуя.
7) Пылами́ть—перемѣнить.

пáлъ, я твайхъ дѣ́тушакъ рыспужáлъ. Распла́кылась Да́рьюшка: «хто́ у маёмъ те́римя бы́лъ пыбыва́лъ, хто́ дьве́ри атвари́лъ, хто́ май сундукй́ пыраскры́лъ, хто́ май халсты́ рыскатáлъ?». Выхваля́лся Диминьтéюшка[1]): я у твáёмъ те́римя бы́лъ пыбыва́лъ, я у твáёмъ те́римя дьве́ри атвари́лъ, я твай сундукй́ пыраскры́лъ, я твай халсты́ рыскатáлъ.

51. На́ мари у́тушка сыкупа́лыся, ви́димши силизе́нюшку схыраня́лыся за тѣ́ го́ры за кру́тыи, за тѣ́ пяскй́ за жо́лтыи. Въ те́рими Хрисьти́ньюшка спыряжа́лыся, ви́димши, ви́димши Ти́хунушку схыраня́лыся за тѣ́ стали́ зы дубо́выи, за ска́тирьти шалко́выи.

Падъ вичирину.

52. Пы луга́мъ, луга́мъ, пы зилёнымъ луга́мъ; та́мъ ишли́ риба́тушки усё стриля́ють иду́ть. Ади́нъ Абра́мушка ни стриля́ить идёть. «Што́шъ ты́, што́шъ ты́, Абра́мушка, ни стриля́ишъ идёшъ?» Я́ль ва́мъ, бра́цы, я́ ска́зывалъ но́ньчи мнѣ́ карава́й[2]) пяку́ть, за́втри мнѣ́ ка вянцу́ ѣхы́ть.

Ишли́ дѣ́вки изъ зилёныхъ садо́въ, са́ми иду́ть са́ми иду́ть, да́ сё[3]) пѣ́сни, паю́ть, то́лька дна́ Кытири́нушка ни игра́ить идёть, што́шъ ты́, што́ Кытири́нушка ни игра́ишъ идёшъ? «Я́ ли ва́мъ сёстры май́, я́ ли ва́мъ сё ска́зывала, я́ ли ва́мъ падру́жуньки сё гаво́ривала: Но́ньчи имнѣ́, но́ньчи имнѣ́ гылаву́ гла́дють[4]), за́втри имнѣ́, за́втри имнѣ́ кы вянцу́ ѣхыть.

Зы нивѣстай ѣдуть:

53. Што́шъ ты́ дубро́ва дубро́вушка ра́на зашумѣ́ла? «Ка́къ жа́ мнѣ́ дубро́вя ра́па ни шумѣ́ти! Пыдашла́ та́ вада́ сё бало́тныя, падмы́ла каре́нья сё здаро́выи.

---

1) Диминьтеюшка—Демьянушка=имя жениха.

2) Кыравай—падъ свадьбу въ деревни пѣкуть у жениха ковригу ситника, сыбираютъ наротъ и бываетъ пирушка.

3) Сё—всё.

4) Гылаву гладють—голову маслятъ.

Што́ жа́ ты́ Авдо́тья ра́па затужи́лыся? Ка́къ жа́ имнѣ́ Авдо́тьи ра́на ни тужи́ти! Падашла́ та́ вайна́ Мики́хырава хо́чить Авдо́тью у пало́нъ узя́ти, пылаця́ть маю́ го́лыву, паланя́ть маю́ бу́йнаю, рысплятуть маю́ ко́сынькю ды́ павъю́ть маю́ го́лыву ды́ павъю́ть маю́ бу́йнаю.

54. За́инькя рѣ́мжить [1]), за ни́мъ у пагони́ ды́ барзы́я саба́ки; да́ ёнъ Бо́гу мо́лить: «Дынися́ минѣ́ Бо́жа, да́ ти́хыва мѣ́ста — да тёмныва лѣ́су, да рѣ́хыва [2]) ку́ста. Ды Аликсѣ́юшку [3]) ѣ́дить, зы Ликсѣюшкай ѣ́дуть книзья́ и баяри. Ды́ и Ликсѣюшка́ Бо́гу мо́лить дынися́ минѣ́ Бо́жа да́ Бо́жьива су́ду.

Нивъсти сирать.

55. У́шъ ты́ ёлушка со́сыпка всѣ́ ль тибѣ́ [4]) сучки́ вѣ́тычки? Всѣ́ минѣ́ ёлушки-со́синки сучки́-вѣ́тычки, адна́й минѣ́ ёлушки нѣ́ту маку́шички. Сѣ́ль [5]) тибѣ́ Ага́хьюшка го́сьти со́брыны, всѣ́ль за сто́лъ пасо́жаны? Вы́ сястри́цы падру́жуньки! сѣ́ маи́ го́сьти со́браны, сѣ́ за сто́лъ пасо́жаны, аднаво́ минѣ́ нѣ́тъ го́сьтика ми́лыва ба́тюшки ради́мыва. У́шъ ты́ ба́тюшка бо́льшай бра̀тъ, зысядла́й выра́на каня́, ты́ ступа́й ва́ Бо́жай хра́мъ ты́ и ста́нькя на па́пирьти, ты́ юда́рька [6]) бальшо́й ко́лкалъ, прыбуди́ маво́ ба́тюшку. Вы зайди́тика буйны́ вятры́, разниси́тя жалты́ пяски́; рыскали́ся грыбава́ даска́, скро́йся [7]) бѣ́ла пылате́ничка, пыдынимись ро́днай ба́тюшка, ты́ на дно́ е́та уре́мичка пыпраси́ть быславе́ньица, а сабра́ть та́ мине́ е́сь каму́ блыслави́ть та́ мине́ не́ каму.

Пъсенки.

56. Чи́жикъ пы́жикъ иде́ бы́лъ? за рякою во́тку пи́лъ.
Вы́пялъ рю́мку, вы́пялъ дьвѣ́ зашумѣ́ла у галавѣ́.

1) Рѣмжить—бѣжить.
2) Да рѣхыва—до орѣховаго.
3) Записано такъ!?. Обыкновенно Аликсѣюшка. Ч.
4) Тибѣ—у тебя.
5) Сѣль—Всѣль.
6) Юдарькя—ударь.
7) Скройся—вскройся.

Вы́пялъ рю́мычкю; другу́я узя́лъ дѣ́вычкю криву́я.

57. Сь нёба (сь нёби) зьвёздычка юпа́ла; я за пъя́ницу папа́ла.
Ёнъ ни пъя́ница, ни во́ръ; три́ мяшо́чка ёнъ юпёръ
Мине́ ма́минькя паби́ла—ны́ лучи́нку пысади́ла;
Мине́ тя́тинькя даста́лъ зы вало́сики таска́лъ
Ю салда́тушки ядда́лъ.
Ю салда́ты аддаду́ть таке́й (такэ́й) во́ли ни даду́ть.
Шыне́ль сѣ́рыю даду́ть, на гало́вушку башлы́къ
Про́тя се́рца во́страй шты́къ.

58. И́зъ за лѣ́су, изъ за го́ръ выяжжа́лъ дя́дя Яго́ръ. Тя́нить во́жжи тя́нить во́съ и була́ньчика за хво́съ. Була́нинькяй ма́линькяй баю́сь са́нки ни свизёть, бальшо́й си́вай жарибе́цъ (жырибе́цъ) баю́сь са́нки разабьёть. Пы́тъпая́сылся дуби́най, са́мъ уда́рилъ тисако́мъ. Ёнъ ишо́лъ, ишо́лъ и крайнки ни нашо́лъ. Ю вадну́ избу́ зашо́лъ та́мъ мила́шичкю нашо́лъ. Я паву́лицы бягу́, бягу́, бягу́ саба́ки ла́ють ны бяду́, саба́ки ла́ють сло́вна зна́ють шту я кь ми́линькяй бягу́ ды́ ей кате́лычикъ[1]) нясу́. Дѣ́вки во́дють кыраго́тъ, я (т. е. *а*) мила́шка ны пирётъ, мо́рду хъ чо́рту дирёть.

Колыбельныя пѣсенки.

59. Я баю́, баю́, баю́ кылату́шикъ ныдаю́.

60. Я качу́, качу́ качу́ я за́ виски[2]) юхвачу́.

61. Я качу́, качу́, качу́ я гаро́шакъ мылачу́, ны чужо́мъ тачкю́ ны примо́стычкю. Пыкати́лыся зярно́ ны Матьвѣ́ива сяло́. Матвѣ́й Барко́въ зыганя́лъ валко́въ. Дѣ́вки — тата́ри у го́рытъ лята́ли, кня́зя юби́ли. Кня́сь! кня́сь! ни тужи́ ради́мъ табе́ сы́на, Царя́ Кысьтиньти́на чаты́ря арши́на. Ба́пка Ялёна[3]) кума́ Стипани́да ятрѣ́шъ[4]) пылате́нца накры́ть мыладе́нца.

---

1) Кателычки—баранки. Произносятъ: кате́лки (не ё).
2) Виски—волоса.
3) Ялена—Елена.
4) Ятрѣшъ—отрѣжъ.

62. Баю́, баю́, баю́ нилажи́сь Да́рьюшка ны краю́.
Я [1]) ко́тикъ та́ сѣ́ръ, сѣ́ръ ёнъ Да́рьюшку та́ сьѣ́лъ, сьѣ́лъ.

63. Я люли́, люли́, люли́ прилите́ли три гули́ [2]).
Яны́ сѣ́ли ны люли́.
Ста́ли ду́мыть ды гада́ть чѣ́мъ и́мъ Да́рьюшку пита́ть.
Ли́ба бу́лычки сь мятко́мъ, бара́нычки съ сыхарко́мъ,
Яли́ ка́шки съ мылачкёмъ.

64. Пашо́лъ ко́тикъ па́тъ го́рычкю нашо́лъ ко́тикъ ябо́рычкю [3]).
Пашо́лъ ко́тикъ ю лясо́къ нашо́лъ Ду́ни пыясо́къ.

65. Ба́юшки, баюшо́къ ны гаро́дя питушо́къ.

66. Ю ко́тика, ю ката́ Ирмала́ивича сыпирёкъ хваста́ три́ снапа́ явса́ ни мало́чиныва ни кало́чиныва.

Загатки.

67. № 1) Зыгада́ю зага́тку пирики́ну чири́съ гря́тку пайдѣ́ть мая́ зага́тка го́тъ гыдава́ть.

№ 2) Сьви́снулъ тата́ринъ скро́сь бѣ́лай ка́минь.

№ 3) Скро́сь стяну́ вала́ сьпяку́.

№ 4) Бѣ́лыи аве́чки глида́ть исъ пать пе́чки.

№ 5) Ни ради́выйся у́мря, ради́вайся ня у́мря у́мря да ни-стлѣ́.

№ 6) Сазда́нъ кы́къ Ада́мъ пысажо́нъ ны кыпіе́ [4]) уве́ржа [5]) у во́гнишша [6]); И́зъ во́гнишша пысажо́нъ ны кылисьницу [7]) увизёнъ на то́ржишша; Та́мъ яво́ мылава́хамъ [8]) стукава́хамъ пры-

1) Я=а.
2) Гули—голуби.
3) Яборычка=бичева.
4) Кыпіе́—донышко.
5) Увержа—вверже.
6) У вогнишша—въ огнь.
7) Ны кылисьницу=на телѣгу.
8) Мылава́хамъ=мало.

дава́хамъ; жо́ны яво́ купава́хамъ ида́ бы́хъ[1]) ста́ръ вы́брасихамъ яво́ у по́ля та́мъ яво́ ни зьвѣ́рь нибире́ть, ни пти́ца ни клюе́ть.

Отгатки.

№ 1) Ро́шъ сѣ́ють; кида́ють чири́съ гряду́ (черезъ бороздку).
№ 2) Цыпле́накъ кри́кнулъ скро́сь ицо́.
№ 3) Скро́сь шку́ру ны ицу́ спикли́ цыпле́нка.
№ 4) Зу́бы исъ патъ гу́пъ.
№ 5) Ада́мъ, Илья́ праро́къ, Ло́тыва жана́.
№ 6) Гаршо́къ.

Послѣднія двѣ загадки записаны отъ кр. Сергѣя Лагутина, большого любителя и знатока славянскаго языка (напр., знаетъ наизусть всю обѣдню); объясненія принадлежатъ ему же.

Скаска.

I.

68. Жи́лъ бы́лъ мужи́къ съ ба́бью ю ни́хъ не́была дитей. Нанялъ мужи́къ хъ сабѣ́ у рабо́тьники мыладо́ва ма́лыва. Во́тъ и гывари́ть мужи́къ рабо́тьнику: «Ты́ зави́ мине́ дя́дюшкай, а жану́ маю тѣ́тушкай, а мы́ тибѣ́ бу́димъ зва́ть плимѣ́ньничкамъ. Мужи́къ бы́лъ ахо́тьникъ и пашо́лъ ѣ́нъ съ плимѣ́ньникамъ ны ахо́ту. Ишли́, ишли́ увида́ли ву́тку. Дя́дя и гывари́ть плимѣ́ньнику: «Ви́дишъ, плимѣ́ньничикъ, ву́тка сиди́ть на́ ко́чки?—Ви́жу, дя́дюшка! гывари́ть плимѣ́ньникъ. Ну во́тъ што́, я́ йсъ па́тъ е́тай ву́тки навы́кычу я́йцы; сказа́лъ дя́дя. Хырашо́! сказа́лъ плимѣ́ньникъ. Дя́дя сѣ́лъ ны калѣ́нки и пыпало́съ по́пылскамъ къ ву́тки. Плимѣ́ньникъ пыпало́съ за ймъ. Дя́дя патпало́съ къ ву́тки и ста́лъ пыдряза́ть ко́чкю, а плимѣ́ньникъ ста́лъ пыдряза́ть у дя́ди падьмѣ́тки йсъ пытъ сапо́хъ. Дя́дя вы́катялъ йсъ па́тъ ву́тки я́йцы, а плимѣ́ньникъ вы́ризалъ у дя́ди падьмѣ́тки. Дя́дя тѣ́мжа сьлѣ́дамъ выраті́лся наза́тъ, за ймъ выраті́лся и плимѣ́ньникъ. Дя́дя падьня́лся ды́ и гывари́ть: «Ну плимѣ́ньничикъ, хырашо́?—

1) Ида быхъ=егда бѣ—когда сталъ.

Хырашо́, дя́дюшка. — «Вутка сидѝть?» — Сидѝть. — «А я́йцы во́тыны». А е́та хырашо́, дя́дюшка? сказа́лъ плимѐньникъ, ды и пыказа́лъ дя́ди падымѐтки.—Ты дя́дюшка хо́дишъ?—«Хажу́».— А падымѐтки во́тыны. — Ну хырашо́, плимѐньничикъ, типе́рь пайдѐмъ выраваѝть.—Пашлѝ хъ царю́ выраваѝть. Накра́ли мно́га, ды ишшо́ укра́ли яно́тывыю шу́бу и яно́тывай тулу́пъ. Пришлѝ дамо́й и ста́ли дилѝть пакра́жу. Усѐ пыдилѝли, то́лькя аста́лась яно́тывыя шу́ба, ды́ яно́тывай тулу́пъ. Каму́ е́та? Дя́дя гыварѝть е́та имнѐ, я принима́лъ ды глидѐлъ. А плимѐньникъ гыварѝть нѐтъ е́та имнѐ я́ кра́лъ. Спо́рили, спо́рили ды́ и пашлѝ хъ царю́ праси́ть су́ду. Пришлѝ хъ царю́ но́чью; дя́дя гыварѝть я́ палѐзу спрашу́, а плимѐньникъ гыварѝть нѐтъ я́. (У е́та уре́мя царѐмъ бы́лъ Пѐтъ Пе́рвай Вилѝкай). Пришо́лъ хъ царю́ у спа́льню плимѐньникъ; Сня́лъ Бала́кырява съ пасьте́ли и палажѝлъ у другу́я ко́мнату, а са́мъ лѐхъ ны́ пасьте́лю Бала́кырява. Ца́рь праснў́лся, ды́ и гыварѝть: «Бала́кырявъ! а Бала́кырявъ како́й я ви́дялъ со́нъ та́?» — Како́й? — Бу́та у на́съ усѐ вы́мили[1]). Хъ чаму́ ѐта? Ды́ ѐта усѐтыки ничаво́, а́ я́ та́ во́тъ ви́дялъ со́нъ: «Бу́та у тибѐ усѐ укра́ли и укра́ли яно́тывай тулу́пъ, ды́ яно́тываю шу́бу, и е́ти вары́ усѐ пыдилѝли, то́лькя тулу́пъ яно́тывай, ды́ шу́ба ни разьдилѐны, каму́ и́хъ; таму́ хто́ кра́лъ, али́ таму́ хто́ прима́лъ?—Ну́ да́ таму́ хто́ кра́лъ.—«Слы́шишъ дя́ть е́та имнѐ; ну́ сыпи́ ты́ типе́рь Ва́ша ца́рства виличиства[2]). А са́мъ Бала́кырява на́ пасьте́лю, ды́ юшо́лъ. Уа́лъ плимѐньникъ сво́ѐ тулу́пъ и шу́бу яно́тываю. Ны друго́й де́нь ца́рь узна́лъ шту́ яво́ абакра́ли и вилѐлъ пы́дъ лазе́йкяй вы́рать я́му ды́ налѝть смалы́ и када́ пришла́ но́чь дя́дя съ плимѐньникамъ пашлѝ апя́ть кра́сь. Плимѐньникъ гыварѝть: «дя́ть! пайдѐмъ гъ ба́ряну вараваѝть»; — нѐтъ пайдѐмъ хъ царю́ выраваѝть?—Пашлѝ—пришлѝ плимѐньникъ хатѐлъ лѐсь, а дя́дя гыварѝть нѐтъ я палѐзу. Палѐсъ ды́ и папа́лъ у я́му съ смало́й. «Плимѐньникъ! ташшѝ мине́! Нѐтъ дя́ть нивы́тышшишъ тибѐ,

1) Въ деревнѣ этотъ сонъ означаетъ пожаръ или покражу.
2) Ваше Императорское величество.

ты́ чижо́лъ ды́ и катѣ́лъ [1]) нилѣ́гыкъ; а та́къ тибѣ́ аста́вить ты́ ска́жишъ. Тя́пъ яво́ пы́ гылавѣ́, ды́ и атсѣ́къ яму́ гылаву́. Пришо́лъ хъ тѣ́тки, ды́ и гыварѝть: «тѣ́тъ и́ть дя́дя та́ папа́лся». Идѣ́!!? Ды́ во́тъ та́мъ та́ и та́мъ та́ [2]), (у царя́ у клыдавэ́й), а гылава́ та́ яво́ во́тына, за́втря яво́ бу́дуть вази́ть па го́рыду, нябо́сь табѣ́ хо́ца пыгыласи́ть па дя́ди (па дя́дя)?»—Хо́ца плимѐньничикъ ды́ низна́ю ка́къ. Ступа́й купи́ два́ кушина́ [3]), налѐй мылака́ у и́хъ, ды́ кы́къ бу́дуть ве́сь дя́дю ны́ тилѣ́ги салда́ты, ты пабли́жи хъ салда́тымъ та́ и пыдайди́, кы́къ салда́ты тибѣ́ пихну́ть ты́ уда́рь куши́нъ а́пъ куши́нъ ды́ и зыгласи́: «Дру́хъ ты́ мо́й ми́лай—куши́нъ мо́й си́няй, ско́лькя я табо́й вады́ пирьнаси́ла, а усѣ́тыки разьби́ла!» Тѣ́тка та́къ исьдѣ́лыла. Када́ ана́ зыгласи́ла, то́ салда́ты схвати́ли iѐ ды́ у ча́сь [4]). Она́ ста́ла апра́вдываца, iѐ аправда́ли. Када́ нихто́ у го́рыдя ципризна́лся къ разбо́йнику би́зъ гылавы́, яво́ пывизьли́ пы диривня́мъ, вази́ли, вази́ли нихто́ ни признаѐца, салда́ты и прiѣ́хыли ны пастаи́лый дво́ръ нычава́ть и сказа́ли дво́рьнику шту́бы никаво́ ни пуска́лъ бо́льша нычава́ть а дѣ́ла бы́ла вясно́й ды́ ду́жа [5]) хыладно́; нихто́ ни кыраву́лялъ разбо́йника би́зъ галавы́.

Кы́къ тѣ́тка пришла́ дамо́й хъ плимѐньнику, то́ ёнъ и гыварѝть: «Тѣ́тъ и́ть [6]) я дя́дю украду́, то́лькя ты́ сама́ сматри́ нипрызява́й, кы́къ дя́дя прiѣ́дить глиди́ прими́, а посля́ мы яво́ схаро́нимъ».—Хырашо́, плимѐньничикъ, приму́!

Плимѐньникъ уѣ́хылъ на са́маи́ харо́шай дымаро́шшинай [7]) ло́шыди, а тѣ́тка ждѐть. Кы́къ ра́съ у е́ту но́чь прiѣ́хылъ ёнъ на то́тъ пыстаи́лай дво́ръ идѣ́ нычава́ли салда́ты зь дя́дяй. Ста́лъ ёнъ прасѝца нычава́ть у дво́рьника. »Нѣ́тъ нильзя́!» гыварѝть

---

1) Въ яму былъ поставленъ котелъ со смолою.

2) Тамъ та и тамъ та када ни называютъ мѣста гдѣ или нельзя назвать это мѣсто или забудуть названіе этого мѣста.

3) Кушинъ для воды; ку́хликъ, или гарлу́нъ, или ка́шникъ для молока.

4) Часъ—палиція.

5) Дужа—очень.

6) Ить—вѣдь.

7) Дымарошшинная—не купленая не краденая но дома выросшая лошадь.

дво́рьникъ. «Прасѝсь во́нъ у салда́ть, кылѝ пу́сьтють начу́й, а кылѝ ни пу́сьтють то ка́къ хо́чишъ, идѣ́ хо́чишъ та́мъ и начу́й.

— Салда́тушки! ба́тюшки пусьтѝтя пажа́лыста пирьныча-ва́ть, а то́ я́ замёрсъ? — Салда́ты та́къ ся́къ атка́зывать шту́ нильзя́, а плимѐньникъ зна́й про́сица: «Ды́ я ва́съ винцо́мъ пы-паю́!» Вы́тышшалъ че́тьвирть[1]) во́тки и стано́вить на сто́лъ, ды́ мя́са вы́тышшилъ съ пираго́мы пылажѝлъ на сто́лъ. Салда́ты гля́нули дру́хъ на дру́га, ды́ и сыгласѝлись пусьтѝть нычава́ть. То́тъ узьѣ́хылъ на дво́ръ, ды́ и гыварѝть: «а што́ ва́шъ е́татъ разбо́йникъ би́зъ гылавы́ ни уго́нить маю́ ло́шыть?»—Нѣ́тъ нѣ́тъ кылѝ уго́нить ды́къ мы́ табѣ́ дивяно́ста рублѐй дадѝмъ!—«Ну́-ну ла́дна».

Убра́лись усѣ́ у ха́ту сѣ́ли ну́ по́тьчивать дру́хъ дру́га. Адѝнъ салда́тъ налѝлъ ды́ и гыварѝть: «Бу́дямъ (бу́димъ) здаро́вы!» — Пе́й ны́ здаро́вья Паньтю́хъ! — атклику́лись усѣ́. И пашла́ папо́йка; пирипѝлись усѣ́, адѝнъ плимѐньникъ то́лькя ку́шалъ[2]) (ку́-шилъ) ды́ угашша́лъ другѝхъ. Ка́къ то́лькя усѣ́ пирипилѝсь исча́съ (сейча́съ) плимѐньникъ на дво́ръ, дя́дю на свай са́ни, ды варата́ атварѝлъ и пусьтѝлъ ло́шыть двару́, а са́мъ спа́ть лёхъ. Ву́т-рамъ прасну́лся адѝнъ салда́ть ды́ на дво́ръ скарѣ́й; гля́ть а разбо́йника та́ и нѣ́тути и мужико́вай ло́шади нѣ́ту; ёнъ прибяжа́лъ у вызбу (у вызбу́) хъ салда́тамъ: «Скарѣ́й устава́йтя и́ть разбо́йникъ та́ уѣ́халъ на мужико́вай ло́шади!» — Што́! я ва́мъ гы-варѝлъ, што́ вы́ тапе́рь минѣ́ надѣ́лыли! (Плаксивымъ голосомъ). Зыкрича́лъ плимѐнникъ, Салда́ты ны яво́: «Малчѝ во́тъ табѣ́ дивяно́ста рублѐй. Плимѐньникъ узя́лъ де́ньги ды́ и ушо́лъ. При-шо́лъ дамо́й и гыварѝть: «Тётъ! дя́дя прiѣ́хылъ?» — Прiѣ́хылъ. Схыранѝли дя́дю; разнёсся слу́хъ шту́ во́зють зылато́ва казла́. Плимѐньникъ нылавѝлъ: «крысъ, мышѐй, лягу́шакъ ра́зныхъ ра́зныхъ звирѐй, насажа́лъ у мяшо́къ и пашо́лъ ны база́ръ идѣ́ во́зють казла́, ды́ блѝжа хъ салда́тамъ а салда́тъ яво́ пихну́лъ.

---

1) Четьверьть или чечверьть—бутыль=четвертай части ведра.

2) Выпивалъ немного, часть налитаго. «Хучь ни пей, дыкъ прику́шай».

Ёнъ упа́лъ ды́ и рассы́палъ усѣ́хъ звире́й. «Што́шъ вы́ исьдѣ́лыли, усѣ́хъ зьвирѣ́й майхъ рыспусьти́ли. Салда́ты бро́сились лави́ть и́хъ рызьбяжа́лись усѣ́, а плимѐньникъ схвати́лъ казла́ ды́ у мяшо́къ, ды́ и тя́гу да́лъ. Выраті́лись салда́ты хъ тилѣ́ги нѣ́тути казла́. Тада́ ца́рь сабра́лъ пыбира́шакъ[1]) ды́ и гывари́ть: «хто́ найдѐть казла́ таму́ два́цать пя́ть рублѐй да́мъ!

Пашли́ пыбира́шки пыбира́ца[2]) и адна́ пришла́ хъ плимѐньнику, а ёнъ и гывари́ть: «аставайся ба́пъ нычава́ть казля́тинкай пыкарьмю́».—Шла́ва Табѣ́ Го́шпади, кажля́тинки[3]) наѣ́мся ды́ ишшо́ два́цыть пя́ть ру́бликывъ пылучу́! — Пирьнычава́ла стару́ха на ву́тра ка́къ бы́ть, ка́къ узна́ть е́татъ дво́ръ, ды́ и замѣ́тила ны́ выраті́хъ хрѐсьтикъ. Плимѐньникъ увида́лъ е́та ды́ и ну́ хрѐсьтики падъ ря́тъ мѣ́тить ны выраті́хъ двяна́цать дваро́въ замѣ́тялъ. Стару́ха пришла́ хъ царю́ и гывари́ть: «Ва́ша ша́рства вили́чинства я нашла́ кажля́тину».—Ну́ види́ салда́тъ къ вару́. Стару́ха привяла́ салда́тъ у е́ту дире́вню салда́ты спра́шивають: «идѣ́шъ дво́ръ вара́?» — Ды́ на́ варати́хъ у яво́ хрѐсъ. — Ды́ ту́тъ хрясто́въ мно́га усѐ падъ ря́тъ:—Та́къ и ушли́ салда́ты ни нашли́ вара́. Стару́ха апя́ть пришла́ хъ плимѐньнику; ёнъ ѝѐ апя́ть аста́вялъ нычава́ть. Ды́ узя́лъ у́билъ ѝѐ и да́лъ е́й у ру́ки мусалы́шку[4]) казля́тины, атьнѐсъ ѝѐ хъ ца́рскыму двару́ и паста́вялъ про́ти вакна́, патьпѐръ ѝѐ па́лычкими шту́пъ ни павали́лась, а са́мъ ушо́лъ. Праснулся ца́рь и пысыла́ить салда́тъ спраси́ть што́ е́тай стару́хя на́да салда́тъ тылкану́лъ ѝѐ, а на́ (т. е. а она) и упа́ла (ана́ упа́ла). Салда́та асуди́ли ды́ и пасла́ли у сиби́рь, а стару́ху схыранили. Та́къ ца́рь и ни нашо́лъ вара́.

---

1) Пыбирашакъ=нищихъ.
2) Пыбираца—сыбирать милысьтину.
3) Она была шербатая вѣрно очень дряхлая пытаму такъ и гыварила.
4) Мусалышка—стегно мяса.

II.

Плимéньникъ étатъ бы́лъ сирьди́тъ ны папá. Узя́лъ ныла-ви́лъ рáкавъ и прилипи́лъ и́мъ ны спину́ па сьвéчки, ды́ и зажóхъ и́хъ (свéчи та) рáки пыпалзли́ хъ папóву двару́, а плимéньникъ пыдашóлъ пыдъ вакнó ды́ и кричи́ть: «Бáтькя! éта пы твáю ду́шу иду́ть!» — Ды́ кудáшъ имнé дéца? — «Сади́сь у кису́[1]) я тибé ны нибясá пынясу́!» Пóпъ сéлъ у кису́ и пыпадья́ явó вы́тышшила ны крыльцó, а самá ушлá. Плимéньникъ узя́лъ ды́ и привéсилъ папá у кисé на папирьти́ и ныписáлъ: «Хтó нибу́дить идúть штýпъ би́лъ двá рáза па кисé пáлкыю штó éсь си́лы, а éсьли сáмъ цáрь бу́дить итúть штýпъ чатыри рáза удáрялъ штó éсь си́лы. Усé ишли́ и усé би́ли а кы́къ цáрь прашóлъ ды́ удáрялъ ды́къ пóпъ чу́ть ни закричáлъ; а усётыки сказáлъ: «усé би́ли ничавó а у́шъ кы́къ éта удáрялъ зны́ть Архáньгилъ Михаи́лъ[2]). Панамáрь званúлъ, званúлъ у́шъ умарúлся; къ абéдьни усё папá нéту, а плимéньникъ атьвязáлъ папá и пусьтúлъ ды́къ пóпъ ню цéркву бигúть, а скарéй дамóй, такъ абéдьни и́ть и нé-была пыпадья́ сказáла шту́ пóпъ зыбалéлъ. Сь тéхъ пóръ пóпъ ничéмъ ни данимáлъ étыва варá (плимéньника) и усé явó звáли плимéньникымъ.

Отъ.

69. «Вóтъ я ви́дяла страшпай сóнъ та́, испужáлась ажнó!».

— Какóй жá ну́кысь рыскажи́?

«Охъ, дéвушка, ты́ и́ть знаи́шь нáшу сядýя карóву та́?». — Знáю.—«Ну вóтъ бу́тта я съ му́жамъ éхыла у гóратъ и вялá я éту карóву прыдавáть... Удрýхъ! атьжúда (аткы́да) пи вазьмúсь гыратскáя карóва ды́ къ нáмъ; мы́ йё атагнáли ды́ и́ть ту́тъ жá и

1) Кисá—мéшокъ.

2) Ёнъ думалъ шту ёнъ на нёбя и думалъ шту яво Аньгялы били.

хазя́йкя та́ идѣ́ть; узяла́ ана́ йѣ́ ды́ и пыгна́ла дамо́й, *а на́* *) кы́къ патхва́тица ды́ на кры́шу, а на кры́ши та́, трава́ расьтѣ́ть, а на́ и ста́ла та́мъ хади́ть. На́ша каро́ва нибу́дь дурна́ сабѣ́ за е́й, атарва́лась а́ть тилѣ́ги, ить бу́тта е́та лѣ́тамъ, ды́ на кры́шу хъ тэ́й каро́вя и ну́ аны́ та́мъ кало́ца, та́ та здырavéнныя каро́ва, а и́ть на́ша ты́ зна́ишь плаха́я; та́ на́шу и спихну́ла съ кры́ши, на́ша шлѣ́пъ ды́ и ляжи́ть, а и́ть дво́ръ та́ уве́сь ка́мнямъ вы́сланъ, ана́ бу́тта разьби́лась и падняла́сь ды́ гъ заку́тя и пыдашла́ и ста́ла тили́ца, я испужа́лась! а на́ атили́ла бальшо́ва тилёнка; кы́къ ёнъ зыриви́ть-та зыриви́ть. Бу́тта я и атдала́ яво́ (тилёнка) Лушаки [1]) дамо́й све́сь, а каро́ву са́ми привизьли́».

— Ну, дѣ́вушка ѣ́та нихырашо́, чаво́ нибу́ть табѣ́, ды́ риве́ть каро́вай!

«Ды́ и́ть чаво́шъ! во́тъ ёнъ Ва́нькя та́ пашо́лъ ши́ть, ды́ и ни слу́ху ни ду́ху ни шлёть, а ту́тъ абро́къ ниплочянъ, пызиме́льныи (пыдьзиме́льныи) няддали ишшу́, пажа́рныи стаи́ть за́ два го́да! Ды́ типе́рь во́тъ сижу́, сижу́ ды́ и хлю́пыю, гутки́ справля́ю [2]); ацу́ не́гдя зарабо́тать ни капе́йки, лѣ́тамъ та́ ху́чъ ка́минь вази́лъ ны машину, а тапе́рь сиди́ до́ма пыдажми́ ру́ки ды́ ѣ́шь да́рамъ хлѣ́пъ».

— Што́шъ дѣ́лать! ви́дна прагне́вали Го́спыда Бо́га; та́къ и бы́ть и́ть по́мнишъ гало́днай го́тъ та? бува́ла нышмурыгыимъ либяды́ ды́ съ кысьтирёмъ [3]) пыпала́мъ и памѣ́лимъ да ишу́ быва́ла ка́къ йдимъ хлѣ́пъ та́. — «О́хъ, Го́спыди, Го́спыди ху́чь ба́ на лѣ́та [4]) бы́лъ хлѣ́пъ харо́шъ, а то́ нагрѣ́хъ апя́ть тако́й та́. О́хъ ба́бы ка́къ я́ у Ва́съ зысидѣ́лась та́ пара́ дамо́й, а то́ няво́сь риба́ты ѣ́сь хо́чуть, кы́къ приду́ зыкрича́ть: Ма́, а ма́ ѣ́сь хо́ца дава́йтя ву́жинать! Прашша́йтя!

— Счисли́ва.

---

*) Подобными записями обозначены формы, образованныя вслѣдствіе стяженія: а на=а ана. Ч.

1) Лушаки=Лукерьѣ.

2) Гутки справлять—плакать въ причётъ. (Здѣсь переносно. Ч.)

3) Касьтёрь = трава, которая ростетъ во ржи, цвѣторасположеніе — метелка.

4) На лѣта=на слѣдующій годъ.

70. Вхóдить старýха мóлица Бóгу пабыкнавéнїю и гыварúть: «Здарóва Вáмъ!» Мужúкъ éй атьвичáить у шýтку: «кылú здарóва дыкъ, давáй бóрица (барóцца)? а явó жанá и гыварúть: — Здарóвинькя табѣ! штó ты къ нáмъ пришлá?—«Дáйтя бизьмéньчика пряжу свѣсить, у сúнькю хачý аддáть».

— Кумá! штó ты нивисéлыя какáйта?

— Эхъ, кýмушка, ды какъ жá имнѣ быть висѣлай. (Плáчетъ). Кýмушка! я дýжа сóнъ нихарóшъ вúдила! Какóй нýка рыскажúй?

«Óхъ!.. Стáлъ быть мы сидѣли, сидѣли, вынисьли лышыдáмъ и стáли лажúца спáть. Удрýхъ!.. у вакнó: «тýкъ-тýкъ-тýкъ! глянули у вакнó мы сь нивѣскай: вóлкъ ляжúть пыдъ вакнóмъ, мы испужáлись; глять éта мужúкъ прóсица нычавáть! мы рысказáли ямý идѣ дисяцкай; ёнъ нашóлъ дисяцкыва тá. (Ушъ éта ёнъ, дисяцкай тá раскáзывалъ). А дисяцкай былъ разýтъ; ёнъ пыпрасúлъ явó абýца и прывадúть хъ камý нибýть штýпъ свизьли у гóратъ; ёнъ явó свёлъ хъ Пáшкинымъ штóльта, нитó хь Хвúлькинымъ и явó свизьлú у гóратъ. Ну кыкъ ёнъ ушóлъ тá мы и лигли спáть, ишý я хырашó пи заснýла; слышу ны минѣ нывалúлся дымавóй я дýмыю нý задýшить савсѣмъ, стáла я читáть малúтвы: Бугурóдицу, Вóчу, Васкрёсную, нѣтъ ёнъ ни слáзить, я и спрáшиваю: «къ кýду ай гъ дабрý? Ёнъ гыварúть хъ хýду, ды и выстучáть пашóлъ; ишшý я чи заснýла; слышу нивѣска кыкъ зыгалóсить съ прасóнку, а пасля кыкъ зысьмïёца. Я заснýла вúжу у васьнѣ бýтта мóй Мúтькя ляжúть ны станý ды усё гнёца кыкъ изьзяпъ, а сáмъ адявáйца какúмъ тá зипунóмъ [1]), я ямý гыварю штóшъ ты у хáти ды ишшý вókыла пéчи а усé зябнишь. Ёнъ минѣ ничавó ни сказáлъ.

— Óхъ, кýмушка, éта нихырашó! хýчь штó—ёнъ тáмъ бóлянъ, нюмёръ бы, памúлуй Бóхъ! (Плáчутъ óбѣ).

---

1) Зипýнъ=поддевка изъ крестьянскаго сукна.

Устрѣча.

71. Идёть ба́ба па ву́лицы, кь е́й друга́я нустрѣ́чу и гывари́ть: «здаро́ва кума́!» — Здаро́винькя табѣ́! — «Ка́къ вы́ та́мъ сабѣ́ пыжива́итя?» — Ды́ ничаво́ сла́ву Бо́гу! живёмъ пымале́нькю, живёмъ ни мата́и́мъ уре́мя кырата́имъ». — Живи́тя съ на́шай до́ли бо́ля, на́мъ гадо́въ ни жа́лка! — «Ну́ ка́къ у ва́съ та́мъ пыжива́ють, дя́дя Алёшка[1]) жи́въ, тётка Гру́шка[2]) жива́?» — Жива́ сла́ву Табѣ́ Го́спыди! — «Ну́ а ма́линькяй[3]) та тво́й жи́въ?» — Жи́въ. — «Бѣ́гыить?». — «Бѣ́гыить ды́ у́шъ ду́жа бядо́вай та! ате́цъ[4]) ска́жить яму́: Ну́ка, Пе́ть[5]), ка́къ пяту́хъ кричи́ть? а ёнъ: Ку-кы-ри́-ку! а ка́къ Като́къ[6]) бре́шить?[7]) Га́въ-га́въ-га́въ! а ка́къ сляпо́й[8]) та? а ёнъ гылаву́ на́ быкъ, руку́ пратя́нить ды́ мммнннааа́а да́ааа-й тётъ!

«Сва́тъ».

72. Прїѣ́хылъ рыстаро́пнай мужи́къ, удаве́цъ, сва́тать удаву́, рыстаро́пныю ба́бу. Падьѣ́хылъ гъ двару́ привяза́лъ ло́шыть хъ крыльцу́; ви́дить митёть ба́ба сѣ́нцы[9]), ёнъ ви́дить шту́ е́та са́мыя удава́ и спра́шивыить[10]): «Тётъ! а куда́ у ва́съ е́татъ со́ръ вымята́ють?» — Ды́ како́й со́ръ, како́й на ву́лицу, како́й на дво́ръ. — «Тётъ издѣ́сь[11]) ста́рыста[12]) ва́шъ живёть?» — Изьдѣ́сь. —

1) Алёшка=Алексѣй.
2) Гру́шка=Аграфена.
3) Малинькяй=дитя маленькое.
4) Ате́цъ=отецъ дитяти, жена называетъ мужа атцо́мъ.
5) Пе́ть=Петя, имя дитяти въ звательномъ падежѣ.
6) Като́къ=кличка, названіе собаки.
7) Бре́шить=лаетъ.
8) Сляпо́й=нищій слѣпой.
9) Сѣ́нцы=сѣни.
10) Спрашиваить=испытываетъ невѣсту, потому что это былъ самъ женихъ.
11) Изьдѣсь=гдѣ здѣсь?
12) Старысту спрашиваетъ потому что невѣста была дочь старосты.

«Ка́къ бы́ имнѣ́ яво́ увида́ть?» — Ды́ иди́тя во́тъ у ха́ту. — Мужи́къ узашо́лъ у ха́ту, пымали́лся Бо́гу: «Здаро́ва Ва́мъ!» — Здра́стуй. — «Идѣ́шъ[13]), са́мъ, ста́рыста та, яму́ я привёсъ нипи́сыную бума́гу[14]) атъ стынаво́ва[15])? — Во́тынъ и я́ са́мъ ста́рыста. — «Ну́ сади́сь ря́дымъ (ря́дамъ) дава́й бу́димъ гывари́ть ла́дымъ (ла́дамъ)».

— До́мкъ[16]), паста́вка сымава́ръ, во́тъ зъ го́сьтямъ чійкю́[17]) па*пъ*ёмъ! — «Ну́ чійкёмъ по́сля бу́дишъ занима́ца, дава́йтика сьпярва́ пыгавари́мъ а дѣ́льнамъ; я слы́халъ шту́ у Ва́съ е́сь нивѣ́ста удава́, а у минѣ́ е́сь *жани́хъ* удаве́цъ[18]), дава́йтя кыли́ мо́жна пырадьни́мся?» — Ды́ е́та дѣ́ла ни плахо́я, да́й Бо́хъ свято́й ча́съ![19]) — «Ну́ и хырашо́ типе́рь ка́къ Вы́ имнѣ́ ска́житя: када́жа ка мнѣ́ бу́дитя у го́сти пыглиде́ть маё зывиде́нья[20]) али́ када́ имнѣ́ къ Ва́мъ прїѣ́хать жъ жинихо́мъ (жанихо́мъ)?»[21]). — Ды́ када́шъ, мы́ ху́чъ за́втри къ ва́мъ прїѣ́димъ.

«Ну хырашо́, а паку́да прашша́йтя!» (Уяжжа́ить). (Астаю́ца адьнѣ́ и рыссужа́ють ми́жду сибѣ́). «Ка́къ жа́ и́хнїя хвами́лія?» — Ды́ хто́ и́ё зна́йть. — Э, ды́ во́тъ за́втря узна́имъ; у́шъ тёмна стано́вица пайдёмтя скати́ну убира́ть[22]). — «Каро́вымъ та́ што́ прине́сь стру́ски[23]) што́ль?» — Ды́ ху́чъ стру́ски, ху́чъ ира́винькяй[24]) сало́мки, и́ть аны́ сало́му та лу́ччи и́дя́ть. — «А авца́мъ

---

13) Идѣшъ=гдѣже.

14) Нипи́сыную бума́гу=ничего, простонародная поговорка.

15) Стынавой=начальникъ становой приставъ.

16) Домкъ=имя жены старосты въ зват. пад.

17) Чійкю=чайку.

18) Онъ не сказался что онъ былъ женихъ, а говорилъ что у него есть сынъ удавецъ=вдовецъ.

19) Мать невѣсты пожелала всего хорошаго своей дочери и обыкновенно всѣ этими словами желаютъ всего хорошаго.

20) Въ деревняхъ есть обычай послѣ запо́я (образованья) ѣздить смотрѣть имущество женихово.

21) Онъ непоказывалъ имъ вида что онъ женихъ.

22) Въ деревняхъ скоту даютъ на ночь корму вечеромъ.

23) Струсска=солома стурушеная (перебитая) съ сѣномъ.

24) Иравая солома=Яровая солома, солома которую добываютъ отъ яровыхъ хлѣбныхъ растеній.

(первое а почти не слышно) што́: мики́ны, а́й сянца́?» — Авца́мъ приниси́ ху́чъ мики́нки. — «Лышыде́й та́ пай́ли[25]), а́й нѣ́тъ?» — Ды́ и́ть и́хъ да́въчи пай́ли, а типе́рича напо́й ишшо́ ху́чъ... Дѣ́вкъ![26]) а идѣ́шъ на́шъ пырасёнакъ та? — «Ды́ хто́шъ яво́ зна́ить, нябо́сь у Ти́шкиныхъ!»[27]).—Схади́ ка типе́рь, а тада́ напо́ишь лышыде́й. (Пашла́ удава́ хъ Ти́шкинымъ, пригна́ла пырасёнка и зымиси́ла яму́ мики́ны). «Дѣ́вкъ пригна́ла пырасёнка та?»—Пригна́ла.—«Ну́, напай́ лышаде́й тапе́рь».

Удава́ ныпай́ла лышыде́й, убра́ла скати́ну, пришла́ у вы́збу, сѣ́ла пря́сь и папря́мши лигли́ спа́ть. Ву́трамъ праспу́лись, увабра́ли скати́ну стапи́ли пе́чь, пашо́лъ мужи́къ запрёхъ ло́шать, пришо́лъ у ха́ту и гывари́ть стару́хя[28]): До́мкъ! сыбира́йся, паѣ́димъ. Стару́ха ста́ла сыбира́ца, а удава́ приказы́ваить: «Вы глиди́тя палу́чча, пыглиди́тя харо́шыя ль пастро́йкя, ско́лькя скати́ны, кака́я симья́ бальша́я, ай ма́линькяя, сымаво́ та узна́йтя палу́чча». — Хырашо́. — «Ну стару́хъ усё гато́ва, паѣ́димъ!». Пріѣ́хыли у Кало́дизи[29]), (та́къ называ́лась дире́вня у като́рай жи́лъ жани́хъ) нашли́ дво́ръ жиниха́; Исьча́съ[30]) ло́шыть на задво́ракъ[31]); та́мъ ыё атпригли́, да́ли е́й сѣ́на, са́ми у ха́ту. Жани́хъ паста́вялъ сымава́ръ, сабра́ла стару́ха, жинихо́ва ма́ть на сто́лъ[32]). Сѣ́ли го́сьти за сто́лъ ста́ли заку́сывать, а ми́жду тѣ́мъ и сумава́ръ пасьпѣ́лъ; пада́ли на сто́лъ сумава́ръ, ста́ли пыдава́ть пасу́ду. Напи́лись го́сьти ча́ю пашли́ глидѣ́ть иму́шаства жинихо́ва: «Дво́ръ бальшо́й, хучъ саба́къ ганя́й[33]), три каро́вы, де́-

---

25) Пай́ть=двойное удареніе означаетъ большее усиліе звука.

26) Такъ обращаются и къ замужнимъ.

27) У́личное тоесть не записанное въ книги фамиліе крестьянъ.

28) Старухя=своей женѣ.

29) Калодизи=Село Колодези Мещовскаго уѣзда около Сухиничъ Бѣликовской волости.

30) Исчасъ=сейчасъ.

31) Задворакъ=сарай позади двора.

32) Подавать на столъ кушанья.

33) Крестьянская поговорка: Бальшой но мало имѣющій хлѣвовъ или чего другого, здѣсь сказано въ насмѣшку.

сить авёцъ, три́ ло́шы(а)ди [34]) ста́рыхъ ды́ стрыгу́нъ [35]) ды́ тритья́къ [36]) свиньне́й чаты́ря(и) шту́ки, ку́ры е́сь, гу́си е́сь, вылнатёпка [37]) е́сь, пчёлы е́сь, два́ са́да е́сь, тре́тяй ма́линькяй, два сара́я. Када́ го́сьти пирьглидёли усё, напи́лись ча́ю, зыпригли́ ло́шыть и паёхали двару. До́ма ста́ла нивёста спра́шивать пры́ иму́шаства жинихá. Аны́ ёй рысхвали́ли и чири́сь нёскылька уре́мя Га́нькя [38]) (та́къ зва́ли нивёсту) была́ за́мужамъ зы Я́кывамъ [39]) Иса́ивымъ.

Пѣсни.

73. Да хади́лъ чума́къ, да хади́лъ бурла́къ се́мъ го́тъ па крыму́—а́йда па крымо́чкю сла́внамъ га(ы)радо́чкю. Да ни случа́лася чумака́ [1]) причи́ны [2]) а́йда ятъ ро́ду яво́. А́йда случи́лася чумаку́ причи́на да ятъ ро́ду яво́. Э́йда съ кры́му ёдучи, да́й съ кры́муй-крымо́чкю да́ сла́внаму гарадо́чкю, да́ се́мъ па́ръ вало́въ па́съ. Э́йда се́мъ па́ръ валы́, да́й валы́ захрама́ли, а чума́къ забалёлъ. Да́й бали́ть чума́къ, Грицко́ бурла́къ да́ въ навози ли(я)жи́ть, да́ въ навози ли(я)жи́ть. Да нихто́ въ йво [3]) нипыта́ить да и што́ въ йво́ бали́ть. Да баля́ть въ иво́ ру́ки, да въ бурлака́ но́ги, да бали́ть бо́льна гылава́. Да бёдныя гало́вка, да шту ро́ду нима́; да нима́ ро́ду, ро́ду да нима́ у чумака́ пле́мини. Да́ й-яди́нъ тава́ришъ, да йяди́нъ прїя́тиль. Да ты тава́ришъ бра́тъ мо́й ради́май нипаки́нь мине́. Да прада́й валы́, да прада́й сирыхъ, съ пахавай мине́. Да прада́й вазы́ да и вси́ ярмы́ и

---

34) Лоша(ы)ди=буква стоящая въ скобкахъ означаетъ двоякое произношеніе слова: лошади или лошыди.

35) Стрыгунъ=жеребенокъ имѣющій нѣсколько времени на другой годъ или жившій только весну и лѣто зимой называется стрыгунъ.

36) Тритьякъ=на годъ старше стрыгуна.

37) Вылнатёпка=машина которой разбираютъ шерсть (шерстобойка=шерстобойня).

38) Га́нькя=Агафья—имя невѣсты.

39) Як‥въ Иса‥въ=Яковъ Иса́евъ. Двоякое и троякое произношеніе.

1) Безъ предлога.

2) Бѣды, несчастья.

3) *И* особенно сильно, много сильнѣе обыкновеннаго.

зна́й спамина́й, спамина́й мине́. Да ва Ха́рькивя да сла́внамъ гарадо́чкю, да зазвани́ли, зазвани́ли звань́ да затрисли́ да зна́ть чума́чинькю хава́ть панисьли́.

Эту пѣсню поютъ всѣ крестьяне деревни Калужкина и въ особенности мужчины. Пѣсня эта болѣе тридцати лѣтъ принесена изъ Малороссіи и теперь стала хорошо знакома всѣмъ крестьянамъ.

74. Въ на́съ пав'у́лицы ку́пчикъ идёть,
Па Мака́рьйвскай завда́лай га(ы)лава́.
Припѣвъ: Ра́съ, два́, три́ люли́, три́ люли́,
Па Мака́рьйвскай завда́лай га(ы)лава́.
Ты́ куда́, куда́ ку́пчикъ идёшъ,
Куда́ ра́дась прыбира́ись.
Я ишо́лъ купе́цъ маладе́цъ
Я увисёла(ы)я Куна́й ва сяло́.
Хъ кра́снымъ дѣ́вкамъ я цыга́нычкямъ.
Ра́съ, два́, три́ люли́, три́ люли́,
Хъ кра́снымъ дѣ́вкамъ я пыга́начкямъ.
Харашо́ цыга́нки пѣ́синки паю́ть,
Ишшо́ (яшо́) лу́чча съ купцо́въ де́ня(и)шки бяру́ть.
Ка́къ цыга́нка гла́замъ павидёть,
А купе́цъ е́й бума́жичькю даёть.
Во́нъ бума́жичькю но́винькїю,
Двацати́ пити́ рублёвинькїю.
Ра́съ, два́, три́ люли́, три́ люли́,
Двацати́ пити́ рублёвинькїю.

75. Што́шъ ты́ Ва́нюшка ни же́нись,
На(ы)кабо́шъ ты надѣ́ись.
Ра́съ, два́, три́ люли́, три́ люли́,
Накабо́шъ ты надѣ́ись.
Я надѣ́юся на де́ньюшки,
Пирьвиньча́юся на дѣ́вушки.
Пирьвиньча́юся на дѣ́вушки,
Ны души́ я Пылага́юшки.

Ана́ сьвѐчира дѐвушка,
Ка палу́нычи мало́душка,
Ка бялу́ свѐту хазя́юшка.
Ра́съ, два́, три́ люли́, три́ люли́,
Ка бялу́ свѐту хазя́юшка (хазя́юшкя).

76. Мо́й ми́лай на(ы) таку́ на(ы) таку,
А я яму́ блинко́въ на(ы)пяку́, ныпяку́.
Ра́съ, два́, три́ люли́, три́ люли́,
Блинко́въ напяку́, напяку́.
Мо́й ми́лай на паро́хъ, на паро́хъ,
А я яму́ блино́къ ды тваро́хъ, ды тваро́хъ.
Расъ, два, три люли, три люли,
Блино́къ ды тваро́хъ, ды тваро́хъ.

77. Свѐтить, свѐтить мѐсяцъ, ва всѐ чи́ста по́ля.
Припѐвъ: То́ты лѐли, то́та лѐли то́та лѐшуньки май.
Сва́талъ я дивицу, а по́пъ ни винча́ить—ѐнъ за сы́на
ча́йть.
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.
(А-ы) дьякынъ ни слу́жить па дѐвушки ту́жить.
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.
(А-ы) дичѐкъ ни дьячить па дѐвушки пла́чить.
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.
[illegible] ни звонитъ па дѐ[illegible]ки сто́нить.
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.
Паѣ́ду къ Мака́рью[1]) зыкуплю́ паку́пки.
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.
Я папу́ куни́цу, я дьякану лиси́цу.
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.
Я дичку́ бидня́шки хучъ шку́рку зьвя́шки[2]).
Припѐвъ: То́та лѐли и т. д.

1) Макарій—ярмарка.
2) Зьвяшка—собака.

Пынамарю́ гарю́ши хучъ саба́чьи ву́ши.
Припѣвъ: То́та лѣ́ли и т. д.

Сходна съ № 18, но записана отъ другого лица.

78. Ну како́й жы но́ньча го́тъ,
Ну какія уримяна́,
Дивяно́ста лѣ́тъ стару́ха
У пичу́рки радила́.

79. Ушъ ты пта́шка кынаре́йкя, утяша́й го́ря маё.
Маё го́ря усѣ́мъ извѣ́сна — милъ уѣ́хылъ ать мине́,
Милъ уѣ́хылъ ни прасти́лся; знать забы́лъ ёнъ пры мине́.
Рыстварю́ я у кля́тки две́ри — пушшу́ пта́шку ны пале́тъ.
Ны пале́тя лёхкай пта́шкя два́ славе́чькя ей скажу́.
Два славе́чькя пытайны́я: «Слита́й къ ми́лыму къ маму,
Ся́ть на вѣ́тку зиляну́я спо́йкя пѣ́синку друшку́.

80. Го́ря маё го́ря, гарьче́й таво́ нѣ́ту,
Эхъ таво́ нѣ́ту.
Хто каво́ ни лю́бить хто сь кѣ́мъ рыстаёца.
Рыстава́лась трава́ съ кылино́ю —
Па́ринь съ дивчино́ю.

81. Ми́ма мово́ са́ду даро́шка ляжа́ла.
Па ёта́й даро́шки каля́ска би(я)жа́ла.
Шту ёта́ каля́ска усё́ мая́ даса́да.
Зышрягу́ я каня́ выраново́а—друшка́ ми́лыва.
Ся́ду я паѣ́ду ка ми́лай у го́сьти.
«Здра́стуй ты, мая́ мила́я—ра́дась дарага́я;
Чаво́шъ ты, мила́я, нисьпи́шь ни гывари́шъ
(ни гаво́ришь).

82. Ишо́лъ ми́лай даро́шкай, даро́шкай ми́лай стылбаво́й,
А я за ймъ дѣ́вушка слидо́чкямъ за ймъ бяжа́ла.
Бижа́ла я бяжа́ла, я го́лысамъ яму кричу́;
Го́лысу мово́ нисльшна, плато́чкымъ ми́лыму машу́.

А́линькяй мо́й свято́-свято́чикъ
Чаво́шъ ты ра́на япа́лъ.
Ми́линькяй мо́й дружо́-дружо́чикъ
Чаво́шъ ты ра́на люби́ть пириста́лъ.
Сы твае́й сы любо́въ-любо́ви
Въ тимни́цу жить ма́льчикъ папа́лъ.
Въ тимни́цы жить нисно́-нисно́сна;
Разбо́йничкю сидѣ́ть аднаму́.
Сижу́ я дажида́ю, я гро́зныва сабе́ палача́.
Дьве́ри зыстуча́-стуча́ли
Зны́ть гро́знай пала́чь ка мнѣ́ дѣть.
Сики́тя, руби́тя магу́чія маѐ плячо́.

83. Удо́ль ды па ре́чьки, удо́ль ды пы Каза́нки
Се́ра(ы)й силизе́нь плывёть.
Удо́ль ды па бе́ришку, бе́ришку круто́му
До́брай мо́ладяцъ идёть.

Припѣвъ: Са́шинькя Ма́шинькя ду́шинькя Параши́нькя
до́брай мо́лыдяцъ идёть.

Са́мъ сы кудря́ми са́мъ сы русы́ми
Ры(а)згава́ривы(а)ить.

Припѣвъ: Са́шинькя и т. д.

Ды каму́щъ ма́й ку́дри ды каму́шъ маи́ ру́сыи
Дастану́ца расчаса́ть.

Припѣвъ: Са́шинькя и т. д.

1 куп. Ды(а)става́лись маи́ ку́дри, дыстава́лись маи́ русыи
Ста́рай ба́бушки часа́ть.

Припѣвъ: Са́шинькя и т. д.

Ана́ ихъ ни чёшыть, ана́ ихъ ни гла́дить
То́лькя во́лы(а)сы ирьвёть.

Припѣвъ: Са́шинькя и т. д.

2 куп. Ды(а)ставáлись маи́ ку́дри, ды(а)ставáлись маи́ ру́сыи
Крáсна(э)й дѣ́вицы часáть.
Припѣвъ: Сáшинькя и т. д.

Анá та ихъ чёшыть, анá та ихъ глáдить
Вóлы(а)съ къ вóлы(а)су кладёть.
Припѣвъ: Сáшинькя и т. д.

Пѣсня поется сначала съ первымъ куплетомъ, а потомъ со вторымъ.

84. Апъ чёмъ, апъ чёмъ заду́ма(ы)лся служи́вай,
Апъ чёмъ ты плáчишь зусягдá?
Аль слу́жба цáрская ны(а)дае́ла,
Иль зы(а)бале́лъ твóй кóнь ритивóй?
Мой кóнь бале́зьни ни баи́тца;
Здарóвъ ёнъ (вóнъ) вéся(и)лъ, грóмка иржёть.
Ямý на ме́сти ни стаи́ццa;
Капы́тамъ грóзна зéмлю бьёть.
А пайду́, схажу́ я у ту́ старóнку,
Иде́ атéцъ съ мáтирью (и мáть) живу́ть.
И прихажу́ я у ту дирéвню.
А у тэ́й дирéвни ны краю́
Стаи́ть тамъ вéтхы(а)я избу́шка.
У тэ́й избу́шки мáть стару́шка,
Анá гóрькяя удавá, злэ́(о́)й пичáли придана́ (привданá).
И уздыхáить и трисёца и Бóгу мóлица анá.

Пѣсьня свадебная.

85. Я́гытка су я́гыткай сыкатáлыся; ягытка́ [1]) у я́гытки сё распрáшивала: «Ягы́тка Виде́ньюшка! [2]) ты иде́ былá? я́сныя Микалáивна! ты иде́ былá». — «Сóкы(а)лъ мóй Хвёдурушка, я́сна(ы)й мóй Ти́хы(а)ны(а)вичъ тваёмъ [3]) сáдику». — «Ягытка́ Виде́ньюшка што́ тáмъ дѣ́лыла, ягытка́ Микалáивна што́ тáмъ дѣ-

1) Ударéніе я́гытка, когда говорятъ, а ягытка́, ягы́тка—когда поютъ.
2) Евгенія.
3) Въ не произносится.

лыла?» Со́кы(а)лъ мо́й Хвёду(а)рушка! я святы́ ирвала́; я́снай мо́й Ти́хынывичъ юсё я́лыя. Я́гытка Виде́ньюшка ю(у) ва што́ клала́, я́гытка Микала́ивна ю ва што́ клала́? Со́калъ мой Хьвёдурушка тваю́ ша́пы(а)чкю; я́снай мой тваю́ я́(а)лыю. Я́гытка Виде́ньюшка каво́ до́рила? Со́кылъ мой Хьвёдурушка тваво́ ба́тюшку; я́снай мой Ти́ханавичъ тваю́ ма́тушку.

86. Я ни вѣ́рила падру́шкамъ, шту на свѣ́ти(я) е́сь любо́въ,
А типе́рь жа шъ я павѣ́рю, шту сама́ зъ друшко́мъ живу́.
Спо́мни, зду́май, мо́й любе́знай, маю́ пре́жнїю любо́въ,
Кы́(а)къ мы съ табо́й абяш(шш)а́лись вѣ́къ дру́хъ дру́шку люби́ть...

87. Сылята́лися ды два си́зыхъ гулубо́чькя.
Ны́ сади́лися въ лушка́хъ при дали́ня.
Ю̆мѣстя(и)[1]) пи́ли-ѣ́ли.
Стрипяну́лися сѣ́[2]) ро́сь[3]) па(ы)лите́ли.
Ми́шъ сабо́й рѣ́чи гывари́ли.
Рысташну́й[4]) жа ну таво́ хто́ каво́ ни лю́бить.
Сіё тёмныю но́чинькю мала́ усыпа́ю[5]).
Выранóва каня́, каня́ зысядла́ю.
Сы(а) широ́кыва двара́ сыяжжа́ю.
Пы́дъ ако́шичькя кь ми́ла(э)й пыдъяжжа́ю.
Кыли́ сьпи́шь мая́ мила́я—ляжи́ супако́я(и)мъ[6]),
А ни сьпи́шь мая́ мила́я гывари́ са мно́ю.
Я бы ра́да съ табо́й гывари́ти
Рыспасты́лай му́шъ ляжи́ть на(ы) пра́ва(о́)(э́)й ру́чьки во́зьли бо́ку;
Де́ржица за ру́ку.

---

1) Вмѣстѣ=Ю̆ краткое.
2) Всѣ=Сѣ.
3) Рось, урось=въ разныя стороны.
4) Рысташнуй=пусть будетъ тошно.
5) Усыпаю=сплю.
6) Спокойно.

Зайди́, зайди́, туча́ грымава́я,
Разбе́й рашшиби́ рыспасты́лыва мавó му́жа.
Кыкъ зашла́, зашла́ туча́ грымава́я
На(ана́) уби́ла-разьби́ла кавó я люби́ла.
Кыда́пъ зна́ла мылада́ и Бóгу пъ ни мали́ла.

88. Свили́ у пóлю три́ сьвятóчкя; сьвили́ привзаля́ли.
Люби́лъ па́ринь дѣ́вушку люби́лъ ёнъ ïё ни дóлга.
Ни дóлгыя уре́мичкя усявó три гадóчкя.
Паказа́лась дѣ́вушки зы гадóчикъ.
Паѣ́халъ мóй ми́линькяй у гырадóчикъ,
А я за имъ дѣ́вушка у слядóчикъ.
Бижа́ла я бижа́ла привмари́лась
Зъ дарóжиньки зьби́лась привасну́ла.
Наѣ́хылъ на дѣ́вушку сы́нъ каза́цкай.
«Ставáй, ставáй, дѣ́вушка, пыскарѣ́я,
Сади́сь у каре́тушку пысьмилѣ́я.
Каре́тушка нóвыя зылата́я...

89. Бра́жинькя мидава́я, кали́ тибѣ́ бра́жинькя бу́димъ пи́ти.
Бизъ мило́ва дру́жиньки ску́чна жи́ти.
Бизъ мило́ва дру́жиньки бисъ савѣ́ту.
Паѣ́халъ мóй ми́линькяй у гарадóчикъ. . . . . .

(Тоже самое что и въ предыдущей).

90. Хади́ла дѣ́ўшка пы парóчькю,
Ныкало́ла нóжинькю ны дрявóчькю,
Бали́ть, бали́ть нóжунькя ды нибóльна —
Люби́лъ па́ринь дѣ́ўшку, ды ни дóлга,
Ни дóлгыя ўре́мичькя ды три гадóчькя...

(Продолженіе какъ въ № 88).

91. Въ Таганъ-Рóгъ(я) эй у Таганрóги,
У Таганрóги сылучи́лася бядá. (2).
Эй тáмъ уби́ли, эй тáмъ уби́ли —
Тáмъ уби́ли мыладóва кызакá (2)

Эй схыраня́ли, эй схыраня́ли —
Схыраня́ли при широ́кай далинѣ́(я) (2).
Эй паста́вили (2)
Паста́вили купаре́сный но́вай хре́съ (2).
Эй написа́ли (2)
Написа́ли зылатыя(и) нумяра́(ы) (2).
Та́мъ лите́ли, эй та́мъ лите́ли.
Та́мъ лите́ли са(ы)кали́ки сакалы́ (2).
Сѣ́ли па́ли, эй сѣ́ли па́ли.
Сѣ́ли па́ли у(ю) до́вушки ны дварѣ́ (2).
Крылушка́ми, эй крылушка́ми.
Крылушка́ми широ́кай дво́ръ рызьмили́ (2).
Гы(а)леса́ми, эй гылеса́ми.
Гылеса́ми ю(у)до́вушку збудили́ (2).
Ста́нь прасьни́ся, эй (у)ста́нь прасьни́ся.
Ста́нь прасьни́ся мы(а)лада́я ю(у)дава́ (2).
Пади́ вы́ди, эй пади́ вы́ди.
Пади́ вы́ди зы(а) навы́я вы́(а)рата (2).
Ста́нь паслу́хай, эй ста́нь паслу́хай.
Ста́нь паслу́шай шту(о) су(а)сѣ́ди гы(а)варя́ть (2).
Лю́ди ба́ють, эй лю́ди ба́ють.
Лю́ди ба́ють сё юдо́вушку браня́ть (2).
Ду́ра, ду́ра, эй ду́ра, ду́ра.
Ду́ра, ду́ра мылада́я юдава́ (2).
Зачѣ́мъ вы́шла, эй зачѣ́мъ вы́шла.
Зачѣ́мъ вы́шла за ста́рыва старика́ (2).
Ни пуска́ить ни пуска́ить, эй ни пуска́ить.
Ни пуска́ить ста́ръ на ву́лицу гуля́ть (2).
Хатя́ пу́сьтить, эй хатя́ пу́сьтить.
Хатя́ пу́сьтить са́мъ услѣ́тъ за мно́й бя(и)жи́ть.
Хатя́ пу́сьтить са́мъ услѣ́тъ за мно́й бяжи́ть.

(Каждый куплетъ 2 раза).

92. На ву́лицы до́шъ-до́шъ; ю(у)по́лю тума́нъ-тума́нъ.
Мо́й ми́ла(о́)й румя́нъ чирнабро́въ кудря́въ.

Чавóшъ ты, мальчóнычькя ни висёлъ грусьтёнъ?
Чавóшъ имнѣ́ мальчóнычкю висёлыму бы́ть.
Пазьднёшынькя вéчиру судáрка, судáрка былá;
Рáды(а)мъ сидѣлá; чáй вóтку пилá,
Чай вóтку пилá—сьдѣлылась хьмильнá;
Зьдѣлылась хьмильнá—пáру слóвъ далá.
Пáру слóвъ далá—я бýду твáй—нарúчёныя (не ё).
Нарёкъ минé бáтюшка замýшъ зы тибѣ́.

93. Ýшъ ты́, сáтъ, ты́, мóй сáтъ,
Ты́ чавóшъ рáна свитёшь я(а)сыпáисься
Ты́ далёка ль мúлай мóй сыбирáисься.
Ты́ ю пýть ли ю пахóтъ ю дарóжинькю.
Ты́ са всѣ́ми мúлай мóй рыспрашшáисься,
А са мнóю съ мы(а)ладóю усё ругáисься.
Ни ругáйся ни брáнúся скажи́ мúлыя прашшáй.
Тáмъ литѣ́ла павá чирúсъ сúни маря́.
Ураúла павá съ крылá пёрушка.
Имнѣ́ ни жáлка вóтъ крылá—жáлка пёрушка,
Имнѣ́ ни жáлка мáть атцá, жáлка мóлыца.

94. Зайди́, зайди́ сóлнушка ни нúска ни висóка;
Припѣвъ: Ой лёшиньки лёли, ни нúска ни висóка.

Ни нúска, ни висóка ю гóрьницу ю вакóшка.
Припѣвъ: Ой лёшиньки лёли, ю гóрьницу ю вакóшка.

Па гóринки брáтяцъ хóдить, за рýчунькю сястрý вóдить.
Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

За рýчинькю сястрý вóдить пы галóвки сястрý глáдить.
Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Ты́ расьти́ маи́ систрúца, ты́ расьти́ маи́ бальшáя.
Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Вы́расьтишь сястра́ бальша́я; ядда́мъ тибе́ сястра́ за́мушъ.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Ни бли́ска я, ни далёка се́мъ вёрсъ зы Масквóю;

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Се́мъ вёрсъ зы Масквóю, за бы́страю за рякóю.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Куды́(а) шъ я нипаѣ́ду хъ сястры́ ў(въ) гóсьти я заѣ́ду.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Здарóва мая́ систри́ца, здарóва ты мая́ радна́я.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Ради́май ты мóй бра́тяцъ ни вóчинна я здарóва,

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Е́сь у минѣ́ чи(а)ты́ри гóря, пя́тыя кручи́на.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Ка́къ пярвóя маё гóря сьвёкаръ-ба́тюшка журли́вай.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Ка́къ другóя маё гóря свякра́ (свякрóвъ) мая́ хлыпатьли́ва.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Кы́къ тре́тія маё гóря дивирёчикъ мóй насьмѣ́шникъ.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Читьвёртыя маё гóря залóвка мая́ смутья́нка.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

А пя́тыя мая́ кручи́на му́шъ жану́ ни лю́бить.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Па(ы)тирьпи́ мая́ систри́ца пытирьпи́ мая́ радна́я.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Свёкаръ ба́тюшка журли́вай ў сыру́ зе́млю пóйдить.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Свякро́въ тваѝ хлыпатьли́ва сама́ за ӣмъ смо́трить.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Дивирёчикъ тво́й насьмѣшникъ са́мъ у лю́дяхъ во́зьмить.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Зало́вка тваѝ смутьѝнка сама́ ўлю́ди по́йдить.

Припѣвъ: Ой лёшиньки и т. д.

Му́шъ жану́ ни лю́бить—другу́я ни во́зьмить.

Припѣвъ: Ой лёшиньки лёли другу́я ни во́зьмить.

Пьсни, которыя большею частью поютъ мужчины.

95. Вѣтяръ вѣ́ить павя(и)ва́ить са́тъ зилёнинькяй шумить.
Сама́ я дѣ́вушка ни зна́ла като́рыва изъ дву́хъ люби́ть.
Пылюби́ла я мальчо́нычькю, като́рыва изьдѣ́сь нѣ́тъ.
У го́рыдя ю Вадёсьтя на ву́лицы ны(а) равно́й,
Та́мъ стаѝли шъ ды дьвѣ ба́шни, ны сирёткишъ бальшо́й до́мъ.
То ни домъ жа, ни бальни́ца; ныстаѝшшыя тюрьма́ —
На(ы)стаѝшшая тюрьма́.
Ў тюрьмѣ́ сидѣ́лъ младо́й ю́ну(а)шъ, зна́ть судьба́ яво́ така́.
Ў тюрьмѣ́ дьве́ри привзапёрты ны жилѣ́зныхъ два́ замка́—
Ны жилѣ́зныхъ два́ замка́.
Ничаво́ бы́ла ни слы́шна, то́лькы(я) слы́шанъ зво́нъ ключёй.
Клю́чьникъ дьве́ри атваря́ить—выхади́кась бра́тъ суда́.
Вы́шалъ ма́льчикъ на сьвѣ́тъ Бо́жай пирк(х)рисьти́лся са́мъ руко́й.
Оглянў́лся ны старо́нки увёсь наро́тъ пла́чить па ёмъ.
Ате́цъ го́ла(ы)ву павѣ́силъ—ма́ть слеза́ми залила́сь.
«Вы ни пла́чьтя ни рыда́йтя, зна́ть судьба́ маѝ така́».
Аткы́ль узя́лся то́тъ свише́льникъ (свишше́ньникъ) ста́лъ на ву́ха ёнъ шапта́ть.
Ты призна́йся акаяннай ско́лькя душъ ты зы(а)(у)губи́лъ.

[Ты призна́йся младо́й ю́нушъ я зашши́тьникъ бу́ду твой].
Васямна́тцать пры(а)васла́вныхъ дивяно́ста пя́ть жидо́въ.
Саткóль взя́лся тóтъ судéбнай ста́лъ ришéнья вóнъ читáть.
Прачита́мши вóнъ ришéнья два́цать вы́стрилавъ мнѣ да́ть.
Дивятна́цать прылитѣ́ла ми́ма тѣ́ла маявó,
А двацáта(ы)я зладѣ́йкя пранизáла гру́ть маю́.
Ру́чьки нóшки атарвáла у́ сы́ру зéмлю жить пашóлъ,
Жить пашóлъ.

96. Нисьча́снай я ради́лся у(въ) нисьча́стію(и) вазрóсъ.
Вадну́ я у(въ) люби́лся и та́ нивярна́.
Ка́(ы)къ зóрькя сматрѣ́ла она́ мнѣ у лицó
И мóлча надѣ́ла на ру́ку кальцó.
Надѣ́мши сказа́ла златóя анó,
Златóя-литóя на(ы) па́мить данó,
Наси́ дру́хъ калéчькя(э), наси́ ни тиря́й.
Калéчькя патускнѣ́ла и дѣ́ва мая́ зъ други́мъ улитѣ́ла
У́ чужíя края́.
Съ тѣ́хъ поръ я мальчóнка бражу́ сирата́.

Поютъ дѣти.

97. Я пасѣ́йла лянку́ при дарóшки при лушку́;
Ты расьти́ мой лянóкъ тóнакъ, дóлахъ и́ висóкъ;
Са кóрьня кы(а)рини́стъ, а маку́шичькяй симини́стъ.
Припѣвъ: Вóй(эй) лёнъ, ты мóй лёнъ, лёнъ кудря́вай зилянóй.

Прибяжа́ли къ мыладóй рысказа́ли пра́ мóй лёнъ.
Припѣвъ: Вóй лёнъ, ты мóй лёнъ, лёнъ кудря́вай зилянóй.

Прибяжа́ли къ мыладóй рысказа́ли пра́ мóй лёнъ:
«Твóй лёнъ увéсь притóптанъ привалёнъ.
Припѣвъ: Вóй лёнъ, ты мóй лёнъ, лёнъ кудря́вай зилянóй.

Увéсь притóптанъ привалёнъ
Припѣвъ: Вóй лёнъ, ты мóй лёнъ, лёнъ кудря́вай зилянóй.

Я ў(с)хвати́ла зипуни́шка — пабяжа́ла ны йльни́шка.
Припѣвъ: Во́й лёнъ, ты мо́й лёнъ... пабяжа́ла ны йльни́шка.

Сама́ зна́ю чья пару́га—маво́ пре́жни(я)ва дру́га.
Припѣвъ: Во́й лёнъ, ты мо́й лёнъ... маво́ пре́жнява дру́га.

Я низна́ю ка́къ мнѣ́ быть—като́рыва люби́ть.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Имнѣ́ пе́рвыва люби́ть харашо́ лю́бить хади́ть.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Имнѣ́ другова́ палюби́ть паходычкю пирьмини́ть.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

А тре́тьива палюби́ть—то́нкай пря́дицаю быть.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Кы́къ ни я ли мылада́ то́нка пря́дица была́.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Кы́къ ни де́нь то три́ ни́тки; у нидѣ́лю прыстичо́къ.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Што гадо́къ то мато́къ, мата́лычькя съ лыкато́къ.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Я паста́вила красна́ ймъ дивя́тыя вясна́.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Ймъ дивя́тыя вясна́ ны дися́тыю пиришла́.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Ста́ну го́ря гырява́ть—ста́ну уто́къ дыпряда́ть.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Вазьму́ гре́бинь, вазьму́ до́нца у пысидѣ́лычьки пайду́.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

У пысидѣ́лкахъ ни сидя́ца—вирите́(ё)нца ни вирьтя́ца.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Ни́тка рьвёца—гре́бинь гнёца.
Припѣвъ: Во́й лёнъ и т. д.

Дóнца ѣ́зьдить пы(а)да мнóй — грéбинь вáлица далóй.
Припѣвъ: Вóй лёнъ и т. д.

Грéбинь вáлица далóй.
Припѣвъ: Вóй лёнъ, ты мóй лёнъ, лёнъ кудря́вай зилянóй.

Женьщины и дѣти.

98. Мáть сы́на изъ Масквы́ (Маскьвѣ́) ждалá.
Анá гóтъ ждалá, и другóй ждалá,
На трéти(я)й гóтъ письмó писáла:
«Ушъ ты сынъ, ты мой сынъ дитё маё!
Кыкъ твая́ та жанá прыматáлыся
У вадно́(э)й ю́пычьки астáлыся;
Вараны́хъ канéй пазаѣ́зьдила;
Стругавó ружьé дру́гу а(ó)тдалá;
У саду́ я́блынки пыраспрóдала;
Мылады́хъ сулавьёвъ пыраспужáла;
Мáлыхъ дѣ́тушакъ иснистóжила;
Маладá жанá изъ Масквы́ му́жа ждалá.
Кыкъ прїѣ́хылъ їё мушъ сь нивóлюшки;
Ёнъ узя́лъ вóстру сáбилькю,
Сня́лъ жъ жанé гóлыву.
Галавá съ пличéй пыкати́лася.
Си́нія сини́ца дагáдлива былá:
Узялá пи́ва навари́ла и винá вы́курила,
Мéлкихъ пту́шичакъ (птáшичакъ) на пи́ръ сыбралá,
А какъ сóвушка савá анá низвáныя пришлá,
Анá расчьвáнила(ы)ся, рысьчичéнилася,
Рыспусьти́ла сваи́ кры́лушки па всѣ́й сиридѣ́,
А сы́чинькя саву́ за пу́чинькю па гóри(я)нки павáживалъ,
А нáка табѣ́, савá, вы́пя(і)й рю́мычкю винцá.
Рыскажи́ка ты савá пру́ сё сёлы гырадá:
Ты пра Пи́тя(и)ръ, ты пра Кі́я(и)въ

Ты пра ма́тушку Маскву́.
«Харашо́ го́рытъ Масква́ —
Ана́ бъёть усѣ́хъ съ наска́,
А харо́шъ го́ратъ Пи́тя(и)ръ —
Усе́мъ бака́ павы́тяръ,
А харо́шъ го́ратъ Кіявъ
Ва часты́хъ свайхъ церькьвя́хъ.
Харашо́ го́ратъ Калу́га
Тамъ рякру́тики стаять.

Дѣвушки.

99. Де́нь пагу́душка была́, я любе́зныва ждала́.
Ни даждамшы я мило́ва па мали́нку (у)въ лѣсъ пайду́.
Вазьму́ си́нинькі(я)й кушиньчикъ па го́рлушка ны(а)бяру́.
Вичяро́чкямъ сумяро́чкямъ я дваруу́ дѣ́вка пайду́.
Пу́ть даро́жинькя ляжа́ла; висяло́ дѣ́вки ити́ть.
Пайду́ у ба́тюшки спрашу́ся ю(у) ма́тушки ды(а)лажу́сь.
«Ради́мая мая́ ма́ти пазво́ль съ ми́лымъ пы(а)гуля́ть(и)?»
Гуля́й, гуля́й дитё ми́ла, паки́ль во́люшка дана́,
Паки́ль во́люшка дана́ нипави́та гылава́.
Када́ го́лы(а)ву павью́ти жабо́тушки придаду́ть.
Ка́(ы)къ пе́рва(ы)я жыбата́ ль ну нюгамо́нны(а)я дитя́;
Кы́къ друга́я жыбата́ ль ну нюсую́тная симья́;
Кы́къ тре́тія жыбата́ ль ну му́шъ пуста́я гылава́.

Онъ же.

100а. Рыспасты́лыя рабо́тушка гре́бинь вирь(и)тяно́;
Висёлыя рабо́тушка стака́нъ ды вино́.
Рызвисёлыя та бисѣ́душка идѣ́ ба́тюшка пъёть.
И ёнъ (во́нъ) пъёть ни пъёть
Рызгалу́пчикъ мо́й за мно́й младо́й шлёть.
Кыкъ и я мылада́, мыладёшынькя замѣ́шкылася;
Я за гу́сими, я за ву́тими, за ле́бидими,

Я за мѐлкыю за пта́шкыю за жу́рушка(ы)ю.
Кыкъ жура́вушка па бе́ришку паха́живыить;
Рысшалко́выю кавы́ль тра́вку паклёвываить,
Сы хало́ды(а)ю сы вади́цаю прихлёбываить.
У на́съ на то́мъ баку́ за ре́чкыю крута́я гара́.
На то́(э)й гаре́ на го́рушки чаты́ри двара́.
У тёхъ двара́хъ чаты́ри кумы́.
Ушъ вы ку́мушки, вы галу́бушки падру́шки май,
Вы куми́тися вы люби́тися, люби́тя мине́.

100b. Висёлыя бесёдушка, йдё ба́тюшка пъёть.
Ёнъ пъёть ни пъёть ради́май мой, бисёду видёть.
Бисёду видёть да за мно́й младо́й шлёть,
А кы́къ я мылада́ мыладёшунькя замёшкылася.
Я за ву́тими, я за гу́сими, за ле́бидими,
За ме́лкыю за пта́шкыю за жу́рышкыю (жу́рушкаю).
Ды кы́къ жу́рушка па бе́ришку паха́живаить (паха́живыла).
На кавы́ль-тра́ву́ку шалко́выю пашши́пывыла (пашшы́пливыла).
На хало́дныю вади́цыю прихлёбывыла.
Да на то́мъ баку́ ды за ре́чкыю крута́я гара́.
Ды на тэ́й гаре́, ды на кру́тинькяй чаты́ри двара́.
Ды ва тёхъ двара́хъ ды ю дво́рикахъ чаты́ри кумы́.
Охъ, вы ку́мушки, вы галу́бушки, падру́шки май,
Вы куми́тися вы люби́тися люби́ти мине́.
Охъ пайдётя вы ва зилёнай сатъ — вазьми́тя мине́.
Сарьвётя вы па сьвётику — сарьви́тя имнё.
Вы завъётя па вёньчику — завёйтя имнё.
Вы пайдётя ны Дуна́й ряку́ — вазьми́тя мине́.
Вы бро́ситя сваи́ вянки́ бро́сьтя и мо́й.
Усё вянки́ паве́рьхъ вады́, а мой патану́лъ.
Усё мужья́ дамо́й пришли́, а мо́й зыпрапа́лъ (ни прише́лъ).
Усё мужья́ зъ гости́нцыми, а мо́й ни принёсъ.

Онъ же.

101. Кругóмъ, кругóмъ ясиратѣ́ла,
Папóлюшку гуля́ла я;
Сама́ заду́мымши была́.
Слыха́ла я зуны́внай кы(а)лако́льчикъ;
Лиха́я тро́йкя у варо́тъ,
Лиха́я тро́йкя литѝть бо́йкя,
Мине́ машѝна ў Маскьвѣ́ ждёть.
Машѝнушка пырава́
Сама́ сьвѝснула пашла́.
Прашша́йтя гла́ски галубы́(и)я
Пасьлѣ́дьняй ра́съ я вѝжу ва́съ.
Ў ваго́ни(я) мѝлыва вида́ла
Ў руба́шки но́вай (но́вэй) ширстяно́й (ширьсьтяно́й).
Кругóмъ кругóмъ я асиратѣ́ла,
Кругóмъ сиро́ткай аста́лась.
Съ табо́ю ща́сья юлитѣ́ла
И ни варо́тица наза́тъ.
Придѝ, придѝ милъ паскарѣ́я
Ка бѣ́днай дѣ́вицы камнѣ́
Нидёть нидёть мо́й нинагля́днай,
Зна́ть ни лю́бить вонъ мине́.
Ва сьнѣ́ какъ а́ньгялъ зыйви́лся
На се́рцу и́скаръ зырани́лъ.
Сказа́лъ: «Гуля́й, гуля́й, мая́ мила́я (ятра́да)
И ни ўлюбля́йся (ню люблю́йся) нюўкаво́ (ню каво́):
Ўтвайхъ лята́хъ любѝть апа́сна
И ты завя́нишъ кыкъ трава́.
И ты завя́нишъ и засо́хнишъ
Расьцьвѣ́сь (расьтьвѣ́сь) ни мо́жишъ ни када́.
Када́ сьвѣ́тъ ро́за рысьцьвята́йть (рысьтьвята́йть)
То ў(в)ся́къ стара́ицца сарва́ть;

Кадá сьвѣ́тъ рóза за(ы)сыхáить,
То ў(в)ся́къ старáица стаптáть: —
Кадá дивчёнка мыладáя
[Кадá дивчнёки лѣ́тъ сямнáцать]
То у(в)ся́къ старáица любúть,
[То сякъ хатúть іё любúть]
Кадá дивчёнка при(в)старѣ́ла,
То у(в)ся́къ старáица забы́ть.
[То сякъ хатúть іё забы́ть].

Дѣти.

102. Нáшай пѣ́синки канéцъ, хто игрáлъ мыладéцъ.
Рю́мычку винцá кóньчикъ пирашкá.
Кáтя лѣ́самъ ишлá, Кáтя тёмнымъ ишлá ни баялыся (у)въ лѣ́си никавó;
Аглянýлыся назáтъ стаúть пáрьтія салдáтъ'
Рѣ́чи гываря́ть усё́ Кáтю браня́ть.
«Идѣ́ Кáтинькя былá, идѣ́ раздýшинькя былá?»
Вамъ што зы нуждá (2).
Я былá былá у Маскьвѣ́, [ны чугýннай ны даскѣ́] (2).
Пы правýлычкамъ хадúла [я *трипéни* сыбирáла] (2).
[Сабѣ́ ны салóпъ] (2).
Салóпъ бáрхытнай атлáснай, [варатьнúкъ сукóннай краснай —] (2)
[Салдáцка шинéль] (2).
У салдáцкай у шинéли [патъ заплáтай увизьдѣ́ шинéли] (2).
[Хучъ гáлки лятáй] (2).
[Варóны сигáй] (2).

Мужчины.

103. Бóжа милостúвай штó бýдимъ рабóтать
Свѣ́тъ вилúкай, крáй далёкай, а нéгди пражúть.
Имѣ́ю жóнку, имѣ́ю дѣ́такъ пасичáсъ ни вúжу;

Ка́да прӣ́дить го́рькыя уре́мя са́мъ го́рькя запла́чу;
Пайду́ съ го́ря хъ Тага́нро́гу ны бальшу́ даро́гу.
Я скажу́ я сваи́мъ брацца́мъ удалы́мъ мылацца́мъ:
«Ушъ вы браццы́ вы маи́ мылаццы́, што́ бу́димъ рабо́тать?»
Придаро́жиньки стаи́ти бага́тыхъ убива́ти, а бѣ́дныхъ
ныдиля́ти.

104. Во́злэ ро́чьки зы гаро́дамъ та́ма пла́выла видэ́рца.
Та́ма пла́вэла видэ́рца, тро́я су́такъ и съ вадо́ю.
Сасно́ва клэ́пка—дубо́ва видэ́рца ня цура́йся маё се́рца.
Вы́ды дывчи́на, вы́ды дывчи́на пагаво́римъ мы съ табо́ю.
Я бы ра́да выхады́ти съ табо́й ми́лай гавары́ти;
Ляжи́ть нилю́пъ на пра́вэй на ру́цы ни магу́ збудыты.
Вста́вай ўста́вай мо́й милэ́ньки́й, ў(въ) тибѣ́ ко́никъ варанэ́ньки́й;
Сядла́й ко́ня сьяжжа́й зъ дво́ра
Ты ни мо́й я ни тво́я.
Каза́къ ко́ника сядла́ить са(ы) ко́никамъ рызмалвля́ить:
(рызмывля́ить):
«Ры́сью мо́й ко́никъ, ры́сью варо́най, а́шъ да Ты́хыва
Дуна́ю.
Ко́ла Ты́хыва Дуна́ю паду́маю пыгада́ю,
Чи удави́ца, чи утапи́ца, чи наза́тъ выраты́ца.

Слова съ двойнымъ удареніемъ произносятся двояко. Буква съ двойнымъ удареніемъ выговаривается сильнѣе (хотя грамматическое ударе́ніе на ней и не приходится); преимущественно буква Ӣ.

Буквы, стоящія одна возлѣ другой въ скобкахъ, употребляются въ этомъ словѣ одна вмѣсто другой.

Буква съ (˘) произносится кратко.

Пѣсни №№ 103, 104 принесены лѣтъ 5 тому назадъ изъ Малороссіи.

Сватовство́.

105. Жинихо́ва мать, али́ ате́цъ, а то дыкъ и дво́я, съ кѣмъ нибу́ть ишшо́, али́ адьнѣ, наслы́хавъ пра дѣ́вку, ѣ́дуть у тыѣ́ дире́вню, узнаю́ть дѣ́вкинъ дво́ръ и иду́ть къ ей. Када́ увайду́ть у

ха́ту паздаро́вкыюца и хазя́янъ пригласи́ть и́хъ сѣсь и спро́сить: «Што́ вы пришли́?» Аны́ атьвича́ють: «Ды къ ва́шай ми́лысьти». — Што́ пришли́? — спро́сють апя́ть нивѣ́стины. Жинихо́вы атьвича́ють: «Мы пришли́ пырадьни́ца: у васъ есь дѣ́вычкя, а у насъ есь ма́льчикъ». — Ёта харо́шыя дяла́. — «Пакажи́тя на́мъ сваю́ нивѣ́сту?» Нивѣ́сту наря́дють и привяду́ть у ха́ту. Ана́ прайдёть у ку́ть [1]). Сваты́ пасмо́трють ïё. Тада́ хазя́ива ска́жуть: «Ну на́шу дѣ́вычькю вида́ли, типе́рь пыкажи́тя намъ свабо́ жинишка́». Друго́й ра́съ прïяжжа́ють ушъ жъ жинихо́мъ. Прiѣ́дуть къ нивѣ́стиному аццу́, али́ къ ма́тири: «Ну сва́тъ ни сва́тъ, до́брай чилавѣ́къ, во́тъ и мы́ привизьли́ свабо́ жинишка́, пыглиди́тя и яво́». Када́ пыглидя́ть, тада́ сва́тъ и гывари́ть: «Ну типе́рь види́тя сваю́ дѣ́вычькю: ка́къ аны́ дру́хъ дру́гу пакажу́цца-парна́вюца (ирна́вица, индра́вица), ка́къ аны́ бу́дуть сагла́сны». Спраси́тя вы у сваёй дѣ́вычьки: пайдёть ли ана́ за на́шива жинишка́ за́мушъ, а мы спро́симъ у свабо́: вазьмёть ли ёнъ ïё?» — «Ну ка́къ, Трахи́мъ, хыраша́-ли табѣ́ нивѣ́ста?» — «Хыраша́». — «А табѣ́, Пылаге́я, харо́шъ ли жани́хъ?» — ска́жить ате́цъ, али́ ма́ть сваёй до́чири. «Харо́шъ» атьвѣ́тить нивѣ́ста. Жиниха́ апя́ть спро́сють: «Трахи́мъ, сагла́сянъ ли ты узя́ть ïё»? Ёнъ гывари́ть:— «Сагла́сянъ». — «А ты́, Палаге́й, сагла́сналь пайти́ть зы яво́?» — «Сагла́сна (Во́ля ба́тюшки съ ма́тушкаю)». — Сагла́сны то́ и да́й Бо́хъ ча́съ». — «Дава́йтя тапе́рь вы́гываръ [2]) кла́сь». Сва́тъ спра́шиваить: «Ну ско́лькяшъ Ва́мъ вы́гывыру?» «Ды три кра́сныхъ», гывари́ть ате́цъ нивѣ́сты. «А атъ ва́съ што́ бу́дить» ска́жить ате́цъ жиниха́, аццу́ нивѣ́сты. — Шу́ба но́выя, падьдёвка то́нкыва сукна́, а ишшо́ зипу́нъ [3]) и шу́ба ста́рыи, али́ пиришы́тыи, а ишшо́ каро́тушъ [4]). Пыталку́ють, пыталку́ють ды и ста́нуть Бо́гу мали́ца. Пымалёмши Бо́гу, *абрызава́ица* шъ на́да:

---

1) Уголъ который находится противъ печи.

2) Деньги которыя платятся за невѣсту. Если невѣста хорошая и у нея много одежды, то платятъ больше. Выговоръ бываетъ отъ 15 до 40 рублей.

3) Поддевка крестьянскаго сукна.

4) Короткая, до колѣнъ поддевка крестьянскаго сукна.

Сваты́ цалу́ють хлѣпъ-соль, во́брасъ и са́ми цалуюцца. Сва́хи хлѣпъ-соль, во́брасъ и са́ми цалу́юцца. Жани́хъ и нивѣ́ста хлѣпъ-соль, во́брасъ и са́ми цалу́юцца. Затѣ́мъ идѣ́ть сто́лъ сва́тавъ и хазя́йскай. Жани́хъ угашша́ить нивѣ́сту и гасьте́й гасьти́нцами... Го́сьти расхо́дюцца, а сваты́ уяжжа́ють. Жани́хъ по́сли е́тыва ѣ́зьдить къ нивѣ́сти ныняшша́ть и во́зить е́й гасьти́нцавъ. Чири́зъ нидѣ́лю, али́ и ме́ньши у пра́зьникъ ате́цъ и ма́ть нивѣ́сты су се́й радьне́й е́дуть гъ жинихў «двара́ глидѣ́ть». Тамъ ра́за два́-три́ садя́цца за сто́лъ, абгля́дываюць хазя́йства: пастро́йкю, скати́ну и т. д. По́сьли таво́ назнача́ють сва́дьбу и угава́риваюца вичири́най: нивѣ́ста далжна́ спра́вить іе́, пыпала́мъ жъ жинихо́мъ, али́ жани́хъ пыкупа́ить їе́ (вичири́ну) даѣ́ть ни бо́льшы пити́ рубле́й. Па́тъ са́май де́нь сва́дьбы у жиниха́ пяку́ть кырава́й (бываетъ не у всѣхъ). Пири́тъ ве́чирамъ сыбира́юцца стару́хи и хазя́йки су се́й дире́вни, жинихо́ва ма́ть, али́ хазя́йкя зата́пливаить пе́чь. Стару́хи сидя́ть абѣ́дають, а ана́ пикѣ́ть карьве́гу хлѣ́ба исъ пиро́жныва тѣ́ста и называ́ить їе́ карава́ямъ. У́трамъ сыбира́юцца гъ жинихў го́сьти яво́, какія́ далжны́ ѣ́хыть у по́ястъ, садя́цца завтрика́ть. По́сьли за́втрика ишшу́ усѣ́ сидя́ть зы стало́мъ, друшко́ апхо́дить круго́мъ стала́ съ во́брызамъ (блыгыславе́ньямъ[5]) жиниха́) и кнуто́мъ, кнутави́шшамъ стучи́ть пы стине́ и гывари́ть: ста́рыхъ пабъёмъ, мылады́хъ у плѣ́нъ вазьмёмъ. Та́хъ та ёнъ три ра́за апхо́дить круго́мъ, а пато́мъ сади́цца ми́жду жинихо́мъ и ша́пычникамъ[6]), бирѣ́ть мыладо́ва (жиниха́) за лѣ́выю (лѣ́ваю) руку́ и видѣ́ть изъ зы(а) стала́, усѣ́ пы(а)яжжа́ни(нья) выхо́дють за и́ми, стано́вюцца пысирѣ́тъ ха́ти (избы́), мо́люцца Бо́гу и блы(а)гадаря́ть хазя́и(я)на «за́ хлипъ за́ саль, зу гашше́нья Ва́ша. Друшко́ выво́дить на ву́лицу садя́цца на са́ни, ка́жнай на тѣ́, каму́ на какі́хъ ѣ́хыть. Жани́хъ ны другы́я ать пе́риду. Стаи́ть ёнъ съ ручьнико́мъ ны рукѣ́ (яму́ вѣ-

5) Икона которой благословляютъ жениха.

6) Шапычникъ держитъ шапку жениха, когда онѣ стоятъ на саняхъ или телегѣ предъ отъѣздомъ къ невѣстѣ и когда дружко обходитъ поѣзжанъ съ иконою.

гамъ нивѣсты) и гыварить: «Вы што крáсныи дѣвушки стаитя?»— «Свáтушка, гыварять дѣ'вки, Митряй Пракóхъивичъ, Вáшай ныричéннай (ныричéнай) нивѣсьти нарятъ шы́ли, игóлки пыламáли, рýки пыныкалóли, ны игóлки рýпъ ды палтúну, а пáльцы зыличúть буты́лычкю винцá ды кусóчикъ пирашкá, штупъ рáны пызажúли. Друшкó даѣть капéлкъ двáцать, пулбуты́лки винá ды пирóхъ. Нѣкатарыи дѣвки атвичáють и такъ: «Дáйтя нáмъ рýпъ ды дéнишку мы вы́видимъ Вáмъ крáсную дѣвушку (дѣушку). Дéнишку патъ стóлъ, а рýпъ на стóлъ».—«Ды штóшъ éта Вáша дѣ'вка та дýжа дырагá», скáжить друшкó. А дѣ'вки атьвѣ'тють:—У насъ ѣхы́лъ йнарáлъ [" означаетъ усиленіе буквы, но не удареніе въ словѣ] стó давáлъ; ѣ'хыли баяри(ы) пылтарáста давáли, а мы́ ниддавáли усё Вáсъ ждáли. Друшкó даѣть и éтимъ дугривиннай, аны́ гыварять шту́ у йхъ у *зывитью* (въ завѣтѣ, не узаконено, не принято) éтыва нѣ'ту, у йхъ пылажéнья палтúпьникъ, ѣнъ ймъ прибавляить. Свáха съ патсвáшъямъ[18]) садúцца къ нивѣсьти. Усѣ́ садя́цца за стóлъ, йдять и пьють сьпярвá друшкóва[14]), а потамъ свáтыва. Жинихóва свáха сьнимаить сь нивѣсти платóкъ и падаѣть нивѣ́сьтинай свáхи, а сама́ гыварúть: «Свáшунькя Гырахьвéна Макáрьивна дивúчью крысату́ (украшеніе) примúтя, а малóдычью падáйтя»; платóкъ и кысаплéтины [15]) ана́ пыдаѣть съ стаканамъ винá, а сама́ апя́ть гыварúть: «Свáтушка, и ты свáшунькя, и друшкó съ *падрýжъямъ* и су сéмъ крáснымъ пóиздамъ бысловúтя нáшай мыладóй книгúни кóсу рýсу расплéсь на дьвѣ́ заплѣсь. Усѣ́ атьвичáють: «Бóхъ бысловúть». Свáха заигрываить (запѣваетъ) рысьплятáя касу́: «Гóспыди баславú (бóслыви)! прiѣхыла свáха съ тримя́ пывпвáлыми: пярвóй пывивáла грéбинь-грибяшóчикъ, другóй пывивáла дрáбиныя мáсла (сами не знаютъ какое), трéтья пывивáла — злáта́ мыкавúца». Патóмъ свáха чéшить ны пиримѣ́нку жинихá и нивѣсту, мáсьлить абѣ́-

13) Сваха ниже коренной (падсвашья и патсватья)

14) Сначала женихова, а потомъ отца нивѣсты.

15) Касаплетина — ленточка не широкая, дѣвичья, но узкая и коротенькая женская.

имъ го́лывы ма́сламъ и че́шить ишшо́ ма́кывицай ма́ку. Сто́лъ атхо́дить (канча́ють абѣ́тъ) сва́тъ бирёть хлѣ́пъ (карьве́гу) и кричи́ть: «Мая́ вы́ша» а друшко́ бирёть сваю́ и гыварѝть, пыдыма́я кь ве́рьху: «Нѣ́тъ мо́й вы́ша». Сва́тъ уступа́ить и аны́ миня́юцца хлѣ́бамъ и кладу́ть на сто́лъ. Друшко́ бирёть изъ за па́зухи во́брасъ (обыкновенно маленькій) и идёть круго́мъ стала́, стучи́ть кнутави́шшамъ пы стинѣ́ (апъ стяну́) и гыварѝть: «Ста́рыхъ пабъёмъ, мылады́хъ у плѣ́нъ вазьмёмъ. Абайдёть три ра́за. Сади́ца дли́ (во́зьли) жинихá, адьдвига́ить ша́пычьника, сади́цца ря́дамъ жъ жинихо́мъ и гыварѝть сва́хи нивѣ́сьтинай ма́тири: «Сва́шунькя, Гырахьве́на Мака́рывна вотъ тутъ я ви́жу у васъ зы стало́мъ два чалавѣ́ка, имнѣ́ кыкъ бу́тта и низнако́мыи: да́йтя имнѣ́ жилѣ́за (чѣ́пи) скава́ть йхъ, а то какъ бы аны́ ать минѣ́ ни рызьбяжа́лись уро́сь. Сва́ха (нивѣ́сьтина мать) падаёть ручьни́къ. Друшко́ свя́зываить мылады́хъ пыпирёкъ. Мо́люцца Бо́гу и выхо́дють изъ зы стала́ и блыгадаря́ть хазя́ина: «за́ хлипъ за́ саль зу гашше́нья Ва́ша». Друшко́ разьвя́зываить мылады́хъ и видёть ихъ на дво́ръ хъ по́изду. Жани́хъ сажа́ить нивѣ́сту на са́ни, а друшко́ узьвяшша́ить (возвѣщаетъ): «Ана́ снапы́ вази́ла, ны *паво́ски* ката́лась и на са́ни са́дить». Пысадёмши нивѣ́сту друшко́ жъ жинихо́мъ иду́ть у ха́ту. Те́сь сажа́ить жинихá и друшка́ за сто́лъ. Тёшша угашша́ить зя́тя: «Ку́шай, ку́шай зя́тюшка, ку́шай ба́тюшка». Паку́шамши вы́лизьли изъ зы стала́ тёшша патхо́дить гъ зя́тю съ ручьнико́мъ и съ трима́ капе́йки(я)ми и гыварѝть: «Вотъ табѣ́, ба́тюшка зя́тюшка три рубля́, купи́ ше́лкывую пле́ть учи́ жану́ ни пры люде́й, а пры сибѣ́, сики́ пы стинѣ́, а лю́ди ска́жуть шту пы спинѣ́; сики́ пы наду́шки, а лю́ди ска́жуть шту пы жану́шки». Друшко́ гыварѝть: «Сва́тушка, сва́шунькя, ми́лысьти про́симъ къ на́мъ у го́сьти: хлѣ́би-со́ли на́шай ку́шать, а пѣ́сянъ на́шихъ слу́шать. Каня́мъ ко́рму сла́ва Бо́гу бу́дить сѣ́на пы калѣ́на, авса́ пы глаза́». Паку́да друшко́ гыварѝть съ сва́тами у е́та уре́мя ба́бы и дѣ́вки запёрли дьверь и тре́буютъ съ друшка́ два́ццать капѣ́якъ за дьве́рь ды ишшо́ пиро́хъ и крича́ть пѣ́сьню: Ку́ры куря́ты, мылады́я риба́ты, о́й лилѐ мылады́я риба́ты (павтаря́ицца адно́ и то́жа и

выхóдить бальшáя пѣсьня). Атдáлъ друшкó двáцыть капѣякъ за дверь и выхóдить на двóръ съ мылады́мъ кня́зямъ. Бирѣть друшкó вóбрасъ у мальчи́шки (жинихóва блыгаславе́нья) и ахóдить трóючи (три́жды) кругóмъ пóизда, станóвицца прóти свае́й лóшыди лицóмъ къ паяжжá(я)намъ и гывари́ть кыкъ и у жинихá: «Стáрыи стыричкú дѣдушки» и т. д. Какъ тóлькя скáжить Бóхъ быслави́ть Бóжъя тварúть сади́цца и ѣдуть къ вянцу́. Кыкъ тóлькя сьѣдуть зъ двара́, хто ѣдить съ свáхыми кричи́ть «стóй важжá абарвáлась!». Нивѣста алú хтó сь éй ѣдить изъ радьни́ падаѣть *павóзьнику* (ку́черу) свáхъ ручьни́къ. Дарóгай друшкó плóтить *акóличную* тѣмъ мужикáмъ, чири́съ какíя дирéвни имъ придѣцца ѣхыть. Пріѣдуть хъ цéрьквя, друшкó съ падру́жъямъ идýть хъ папу́ (къ свишшéльнику) и пясýть карьвéгу хлѣба, чáсь мяснóва и буты́лку винá, а то ишшу́ дьвѣ. Бáтька сыглашáицца и идѣть виньчáть. Пирьвиньчáмши, какъ тóлькя сни́муть вянцы́, попъ зыставля́ить мылады́хъ трóичи цылавáцца, а пóсьли тавó дичёкъ зыставля́ить мыладóва (шутя́) клáницца мыладóй (мыладэ́й) у нóги, мыладáя клáницца му́жу у нóги, а ёнъ ей у пóисъ. Патóмъ аправля́ють мыладóй (мыладэ́й) гылавнóй убóръ: зыплятáють касу́ нá двыя и ныдявáють ей павóйникъ[1]). Мужики́ пью́ть при étамъ винó. Затѣмъ ѣдуть дамóй. Дарóгай мужики́ *кричáть друшкó* «пастóй: аглóбля вы́вирнулась, нѣтьли пывадóчькя у тибѣ аглóблю привязáть?» Друшкó слáзить зъ буты́лкыю винá ды съ стаканамъ, самъ вы́пьить и други́мъ пыдьнисёть. Ѣдуть двару́. Ихъ стричáить жинихóва мать и атéцъ, Атéцъ съ карьвéгай хлѣба, а мать съ вóбрызамъ вы́врытимши шу́бу. (Отсюда пословица «Стричáй, вывара́чивай шу́бу, т. е. будь радъ гостю, какъ мать рада, увидя сына съ невѣсткою). Ны варатá (выратá) выносю́ть лучи́нку са гнёмъ (см. прим.) и кладу́ть нá зимъ, гывáря́ть: «замёрьзьли, замёрьзьли, пагрѣйтись» (хотя иногда лѣтомъ и безъ того отъ поддевокъ потъ градомъ катитъ). Друшкó даѣть мыладóму квутъ и вили́ть трóичи сѣчь агóнь. Мы-

1) Необходимый для замужнихъ головной уборъ въ видѣ коротенькаго, широкаго мѣшочка.

лады́я кла́ніюцца аццу́ и ма́тири у по́ги ади́нъ расъ. Мыладо́й цалу́ить хлѣ́пъ и ацца́, во́брасъ и ма́тирю, мылада́я дѣ́лыить то́жа. Ате́цъ съ ма́тирью иду́ть упирѣ́тъ за и́ми друшко́ видѣ́ть мыладо́ва, а мыладо́й жану́; аны́ иду́ть у выратá (варатá) и ны дьвиря́мъ у ха́ту. Пири́тъ и́ми абъмята́ють паро́ги. Друшко́ сажа́ить за сто́лъ, усѣ́ пыяжжа́ня то́шъ садя́цца и нычина́ють (начина́ють) угашша́цца. По́сьли пе́рвыва стала́ (поѣвши одинъ разъ, посидѣвъ одинъ разъ за столомъ) вяду́ть мылады́хъ у го́рьницу карьми́ть. По́тамъ (пакарьмёмши) кладу́ть спать. Чири́зъ нѣ́скылькя часо́въ мылады́хъ пыдыма́ють и нычина́ицца (начина́ицца) друго́й сто́лъ. По́сьли друго́ва стала́ даря́цца (до́рюцца). Нивѣ́сьтина мать прино́сить кырабью (сундукъ сдѣланный изъ луба) али́ сундучёкъ съ платка́ми и ручьника́ми. Ручьники́ вѣ́пыить ны стяну́ и гывари́ть: Кра́мыръ прiѣ́хылъ ню го́даль тава́ру. Друшко́ стано́вицца дли стала́. Ба́бы игра́ють пѣ́сыню: «За́инькя палёмъ бяжи́ть, сѣ́ринькяй палёмъ бяжи́ть — дру́жинькя карава́й крайть, сва́шунькя *сыръ* кылупа́ить». Сва́ха накрэ́ить друшку́ ча́шку и ша́пку ручьника́ми, али́ халсти́най. Пало́жить на ча́шку ша́ль и руба́ху. Друшко́ тре́буить жинихо́ва ацца́ али́ мать: «Сва́тушка Гаригóряй Сирьгѣ́ивичъ, сва́шунькя Гарахьве́на Мака́рьивна! пажа́луйтика суда́: Во́тъ до́рить Ва́съ мыладо́й княсь сы книги́нію, да́рамъ ды ни да́рамъ садда́рычкымъ (садда́рычкамъ), ихъ дяла́ на́ ныви де́ньги на́дыбны ны шалчёкъ, ны *тырачёкъ*, ны бума́шку, на мы́льца, ны били́льца, ны румя́ницу (такъ!). Сватъ съ сва́хай патхо́дють, стано́вюцца, друшко́ ныливаить и́мъ во́тки, пыдаёть мыладо́му и мыладэ́й. Мыладо́й пыдаёть аццу́, а мыладая ма́тири. «Бу́тьтя здаро́вы дѣ́тушки» прыздравля́ить мылады́хъ ате́цъ съ ма́тирью. Аны́ и́мъ у но́ги кла́ниюцца. Устава́йтя, устава́йтя, пыдыма́ють и́хъ ате́цъ съ ма́тирью. По́тамъ ате́цъ абара́чиваицца гъ друшку́ и гывари́ть: «Идѣ́йта вы таку́я во́тку бра́ли». «Дыть зна́итя идѣ́, у на́съ во́тка харо́шыя маско́вскыя», гывари́ть друшко́. «Кака́я харо́шыя, іё и пить нильзя́»! «Спра́шивай вонъ у свабо́ сы́на». Сыно́къ, што́й та во́тка кака́я го́рькія; усё была́ сла́ткыя, а э́та така́я шту и пить нильзя́. Идѣ́ э́та вы

вóтки набрáли?» Мылады́я цалу́юцца и апя́ть у нóги клáнюющца. Ихъ падымáють тáкъ жа: «Уставáйтя, уставáйтя. Друшкó ныбивáицца (предлагаетъ настойчиво) дарáми. Атéцъ бирéть дары́ и кладéть дéньги штó дары́ стóють, а кадá ни инрáвюцца дары́ то йхъ пириминя́ють, даю́ть другíя. И такъ дарящца усé глáвныи паяжжáня жинихóвы и нивéстины. Тóлькя мылады́я ни клáнюющца у нóги. Затéмъ идéть ишшó стóлъ. Пóсьли явó нóсють ваду́. Мыладáя наливáить изварý (ушáтъ) вады́. Тóлькя шту ана́ хóчить съ мылады́мъ узя́ть и несь, нарóтъ выливáить ваду́, такъ дéлыють рáза два, три али чаты́ри. Мыладóй стáнить атбраня́ща—раски́дывать арихи́ и пря́ники, хазя́инъ стáнить пыднаси́ть винó. Друшкó съ свáхыю патхвáтить изварý ды дамóй друшку хлутъ (водоносъ) пиривязáть вéшыють ручьни́къ. Снóва идéть столъ. Каньчáицца свáдьба. На ву́лицы бáбы играю́ть:

Парá, парá гасьтя́мъ зъ дварá.
Тóли ни парá хазя́йкя дабрá,
Тóли ни парá хазя́йкя дабрá.

Атвóды.

Чири́зъ нéскылькя днéй, а то и чири́съ нидéлю мылады́я éзьдють у ватвóды. Сватъ угашшáить сватóвъ и мылады́хъ. Мыладáя зыбирáить атъ аццá съ мáтирью сваé дабрó. Папъю́ть ды пындя́ть и уяжжáють.

№№ 47—72 записаны въ январѣ 1898 года; №№ 73—104 записаны весною 1899 года; № 105 записанъ осенью 1899 года.

Ишу́ да свáдьби (свáдьбя) кадá (кады́) мáлай тóлькя сасвáтаицца, дéвки играю́ть на ву́лицы, ли́ба дóма, áли ишшó идé:

106. Плáвыла дóстычькя (дóстушка) спрнди́ мóря.
Ой лилé спрнди́ мóря.
Жани́лся Пáвлышка (Пáвлушка) спрнди́ Маскьвé.
Ой лилé спрнди́ Маскьвé.

Самъ Гысуда́рь яму́ жа́лывалъ (дарилъ яму́ самъ Гысуда́рь) выранóва каня́.
Ой лилё выранóвы[1]) каня́.
Сё ни ву́чиныва.
Ой лилё сё ни ву́чиныва.
Сёдильца сё ни сёдлыныя.
Ой лилё сё ни сёдлыныя.
У́здычькю сё ни ву́здыныю.
Ой лилё сё ни ву́здыныю (ни му́здыныю).
Плётычькю сё ни *стёбыныю.*
Ой лилё сё ни стёбыныю.
Дари́лъ яму́ ба́тюшка сё Татья́нушку сё ни ву́чиныю.
Ой лилё сё ни ву́чиныю.
Изьѣ́зьдилъ Па́влышка сѣ́ стальны́ гырада́.
Ой лилё сѣ́ стальны́ гырада́.
Изганя́лъ Па́влушка выранóвы каня́.
Ой лилё выранóва каня́.
Изьсядла́лъ сёдлушка сё ни сёдлыныя.
Ой лилё сё ни сёдлыныя.
Измузда́лъ ву́здычькю сё ни му́здыныю.
Ой лилё сё ни му́здыныю.
Исьстяба́лъ Па́влушка плётычькю сё ни стёбыныю.
Ой лилё сё ни стёбыныю.
Изучи́лъ Татья́нушку сё ни ву́чиныю.
Ой лилё сё ни ву́чиныю.

107. Ни лята́й, га́лушка, ра́на пóдъ зырю,
Ни лята́й, чóрныя, ра́на пóдъ зырю.
Нябива́й, га́лушка, утрянóй расы́,
Нябива́й чóрныя, утрянóй расы́.
Ни стапчи́, га́лушка, шилкавóй травы́,
Ни стапчи́, чóрныя, шилкавóй травы́.
Ни ѣ́зьди, мой ба́тюшка, ча́ста пó тыргу,

1) Такъ слышится въ пѣніи.

Ни ѣ́зьди, ради́май мой, ча́ста по́ тыргу.
Ни прапе́й, ба́тюшка, мине́ мо́лыду,
Ни прапе́й, ради́май мой, мине́ мо́лыды.
Ни прапе́й, ба́тюшка, выра́нова (варано́ва) каня́,
Ни прапе́й, ради́май мой, выра́нова каня́.

108. Ишла́ ишла́ со́лнушка (въ разговорѣ: ишло́ со́лнушка) на паза́лисью.

Ой лилѣ́ на паза́лисью.
Шо́тьчи но, шо́тьчи но зыкати́лыся.
Ой лилѣ́ шо́тьчи но́ зыкати́лыся.
За тѣ́ ту́чи сё за бо́лыки (во́блыки).
Ой лилѣ́ сё за бо́лыки.
Ишла́, ишла́ шъ Праско́ўюшка сё па за́стылью.
Ой лилѣ́ сё па за́стылью.
Шо́тьчи на, шо́тьчи на стынави́лыся.
Ой лилѣ́ шо́тьчи на стынави́лыся.
Ўда́рила клю́чикыми апъ дубо́вай столъ.
Ой лилѣ́ апъ дубо́вай столъ.
Кри́кнула-га́ркнула гро́мкимъ го́лысамъ.
Ой лилѣ́ гро́мкимъ го́лысамъ.
Я табѣ́, я шъ табѣ́ ро́днай ба́тюшка,
Ой лилѣ́ ради́май мой.
Я ни клю́чьница
Ой лилѣ́ я ни клю́чьница.
Я табѣ́ мой ро́дьнинькяй ни ларе́чьница.
Ой лилѣ́ ни ларе́чьница.
Клю́чьница я чужо́му аццу́, чужо́й ма́тири.
Ой лилѣ́ чужо́й ма́тири.

На—она, но—оно.

Вилича́льныи пѣ́сьни.

109. Въ насъ ва по́лю, въ насъ ва по́лю рибѝна стаяла.
И вой я́ли, и вой я́ли рибѝна стаяла.

Буйны́ вятры́, буйны́ вятры́ юстава́ли рибы́ну шшата́ли.
И вой я́ли, и вой я́ли рибы́ну шшата́ли.
Я (а) хто́-шъ каму́, я хто́-шъ каму́ ю гра́мытку пи́шить.
И вой я́ли, и вой я́ли ю гра́мытку пи́шить.
Я хто́-шъ каму́, я хто́-шъ каму́ чилаби́тьица (чилаве́чьица) пи́шить (при́шлить).
И вой я́ли, и вой я́ли чилаби́тьица при́шлить.
Сваéй жанѣ, сваéй жанѣ Грахьвéнушки Ива́нушка пи́шить.
И вой я́ли, и вой я́ли Ива́нушка пи́шить.
Сваéй жанѣ, сваéй жанѣ свѣтъ Па́влывня (Па́влывни) Ильи́нывичъ пи́шить.
И вой я́ли, и вой я́ли Ильи́нывичъ пи́шить.
Живи́ мая́, живи́, мая́ Грахьвéнушка, живи́ ни пича́лься.
И вой я́ли, и вой я́ли живи́ ни пича́лься.
Ю грусь таску́, ю грусь таску́ ю(у)гру́сь таску́ ню дава́йся.
И вой я́ли, и вой я́ли ю (у) грусь таску́ ню дава́йся.
Я са́мъ хъ табѣ́, я са́мъ хъ табѣ́ ско́ра ў го́сьти бу́ду.
И вой я́ли, и вой я́ли ско́ра ў го́сьти бу́ду.
Вы́ду, вы́ду зы варо́ты луга́ шту бало́ты
И вой я́ли, и вой я́ли луга́ шту бало́ты.
Гля́ну, гля́ну ў чи́ста по́ля святы́ (тьвяты́) рысьсвята́ють (расьсвята́ють).
И вой я́ли, и вой я́ли святы́ рысьсвита́ють.
Ива́нъ Ильи́чъ, Ива́нъ Ильи́чъ ѣ́дить.
И вой я́ли, и вой я́ли Ива́нъ Ильи́чъ ѣ́дить.
Пла́тья на ёмъ, пла́тья на ёмъ кыкъ макъ рысьсвята́ить.
И вой я́ли, и вой я́ли кыкъ макъ рысьсвята́ить.
Ша́пка на ёмъ, ша́пка на ёмъ зо́лытамъ уви́та.
И вой я́ли, и вой я́ли зо́лытамъ уви́та.
Вярху́шичькя маку́шичькя блёскыми уби́та.
И вой я́ли, и вой я́ли блёсками уби́та.

110. У Па́вла Ильи́нывича есь камча́тныя го́ринка,
Лёли, лёли лёй ли-ли (ля-ля) есь камча́тныя го́ринка.

Купаре́сныи (не ё) ла́вычьки
Лёли, лёли лёй ли-ли купаре́сныи ла́вычьки.
Сё зимчу́жныи ко́ничьки.
Лёли, лёли лёй ли-ли сё зимчу́жныи ко́ничьки.
Ю́ насъ па се́нямъ, па се́ничкямъ,
Па навы́мъ синя́мъ ча́сьтинькимъ
Лёли, лёли лёй ли-ли па навы́мъ синя́мъ ча́сьтинькимъ
Тамъ хади́ла пагу́ливала
Маладая (мыладая) баярыня.
Лёли, лёли лёй ли-ли мыладая баярыня.
Лисаве́та Сирьге́ивна.
Лёли, лёли лёй ли-ли Лисаве́та[1]) Сирьге́евна.
На буди́ла-пабу́живала
Свъявó дру́га ми́лыва (вёрныва).
Лёли, лёли лёй ли-ли свыявó дру́га ми́лыва.
Ты юста́нькя, юста́нькя мой ми́лай друхъ
Прыбуди́ся надёжа мая́
Лёли, лёли лёй ли-ли прыбуди́ся надёжа мая́.
Я скажу́ табе́ ди́вушку
Дивава́нья (дивава́ньица) вили́кыя
Лёли, лёли лёй ли-ли дивава́ньица вили́кыя.
Кыкъ сарва́лси (сарва́лся) нашъ во́рынъ конь
Сы сталба́ сы дубо́выва,
Лёли, лёли лёй ли-ли сы сталба́ сы дубо́выва.
Сы кале́чкя сире́бриныва.
Лёли, лёли лёй ли-ли сы кале́чькя сире́бриныва.
Ни тужи́ мая́ ву́мница,
Ни гарю́й мая́ разу́мница.
Лёли, лёли лёй ли-ли ни гарю́й мая́ разу́мница.
Зывидёмъ съ табо́й зе́лянъ сатъ,
У́ зилянóмъ саду́ вы́шинья.
Лёли, лёли лёй ли-ли у́ зилянóмъ саду́ вы́шинья.

---

1) Уменьш. Лису́ха, ласк. Ли́са и Ли́санькя.

Сы (са) кали́нью-мали́нью,
Сы чарно́ю смаро́динью.
Лёли, лёли лёй ли-ли сы кали́нью (кали́нэю)-мали́нью (мали́нэю) сы чарно́ю смаро́динью.

111. Я пайду́ мылада́ хъ то́ргу на я́рмынку.
Ой ды лилёшуньки хъ то́ргу на я́рмынку.
Симяно́въ куплю́ я шъ три сёмичькя
Ой ды лилёшуньки я шъ три сёмичькя.
Пе́рвыя сёмичькя ви́нныя я́гытка
Ой ды лилёшуньки ви́нныя я́гытка
Друга́ сёмичькя винагра́дныя
Ой ды лилёшуньки винагра́дныя.
Тре́тья сёмичькя го́ря вили́кыя.
Ой ды лилёшуньки го́ря вили́кыя.
Чи́рисъ три́ дни я шъ пайду́
Ой ды лилёшуньки я шъ пайду.
У́ сво́й зилёнай сатъ симяна́ сади́ть.
Ой ды лилёшуньки симяна́ сади́ть.
Ви́нную я́гытку я падь я́блынку
Ой ды лилёшуньки я падь я́блынку.
Винагра́дную я патъ гру́шицу
Ой ды лилёшуньки я патъ гру́шицу.
Го́ря вили́кыя я патъ ты́нъ мичу́
Ой ды лилёшуньки я патъ ты́нъ мичу.
Чи́рисъ три́ дни я шъ пайду́
Ой ды лилёшуньки я шъ пайду́.
У сво́й зилёнай сатъ симяна́ глидёть,
Ой ды лилёшуньки симяна́ глидёть.
Ви́нныя я́гытка нюсхади́мыя
Ой ды лилёшуньки нюсхади́мыя (нисхади́мая).
Винагра́дныя нюради́мыя
Ой ды лилёшуньки нюради́мыя.
Го́ря вили́кыя сы тыно́мъ рамно́

Ой ды лилёшуньки сы тынóмъ рамнó.
Сы тынúнкыю съ хвырастúнкыю
Ой ды лилёшуньки съ хвырастúнкыю.
Гóря вилúкыя патъ карéнь ламлю́
Ой ды лилёшуньки пытъ карéнь ламлю́.
Я за ты́нъ мичу́—я канёмъ тапчу́,
Ой ды лилёшуньки я канёмъ тапчу́.
Канёмъ вóрынымъ—кругóмъ кóвынымъ.
Ой ды лилёшуньки кругóмъ кóвынымъ.
Ны каню́ сидúть дóбрай мóлыдяцъ,
Ой ды лилёшуньки дóбрай мóлыдяцъ.
Дóбрай мóлыдяцъ—сынъ атéчицкай
Ой ды лилёшуньки сынъ атéчицкай.
Сынъ атéчицкай сьвѣтъ Стяхвáнушка сынъ Ильúнывичъ
Ой ды лилёшуньки сынъ Ильúнывичъ.
Уранúлъ плётку плеть шалкóвыю старублёвыю.
Ой ды лилёшуньки стырублёвыю (сторублёваю).
Ушъ ты дрýхъ ты мой ты Анúсьюшка
Ой ды лилёшуньки друхъ Анúсьюшка.
Друхъ Анúсьюшка друхъ Симёнывна
Ой ды лилёшуньки друхъ Симёнывна.
Ты падáй плётку плеть шалкóвыю
Ой ды лилёшуньки плеть шалкóвыю.
Ни магу́ паднять, ни магу́ падáть,
Ой ды лилёшуньки ни магу́ падáть.
Ни магу́ падáть рýки зáниты
Ой ды лилёшуньки рýки зáниты
Ны рукáхъ дитё сё маё ляжúть
Ой ды лилёшуньки сё маё ляжúть.
(Вмѣсто припѣва «Ой ды (да) лилёшуньки» можно пѣть «Ой яли́ яли́»).

Пѣсня эта теперь ужъ не поется; разсказалъ мнѣ её мужчина лѣтъ сорока девяти или пятидесяти: пѣла эту пѣсню часто мать его старушка; она умерла 76 годовъ, 12 лѣтъ тому назадъ.

Кадá ѣдуть зы нивѣстай:

112. Ни ляжи́ бѣ́лай за́йкя ны пути́ ны дарóги,
Ой лилѐ ны пути́ ны дарóги.
Ны лютóмъ ны марóзи.
Ой лилѐ ны лютóмъ ны марóзи.
Йдѣ́ баярушки ѣ́дуть
Ой лилѐ йдѣ́ баярушки ѣ́дуть.
Капыта́ми растóпчуть,
Ой лилѐ капыта́ми растóпчуть.
Кылясáми бмарáють,
Ой лилѐ кылясáми бмарáють.
Плитьми́ рысьстябáють.
Ой лилѐ плитьми́ рысьстябáють.
Ды кыкъ за́й Бóгу мóлить
Ой лилѐ ды кыкъ за́й Бóгу мóлить:
«Унися́ миня́ Бóжа, йдѣ́ пивъ-хмѣ́ль вáрють
Ой лилѐ йдѣ́ пивъ-хмѣ́ль вáрють.
Йрмалáюшку жéнють.
Ой лилѐ Йрмалáюшку жéнють».

Када ѣ́дуть сь нивѣ́стай кь вянцу́.

113. Ни свитѣ́лъ мѣ́сяцъ дарóжунькою (дарóжинькою) асьвити́лъ.
Прáва, прáва асьвити́лъ.

Аликсѣ́юшка (Ликсѣ́юшка) Пылагéюшку юхвати́лъ.
Прáва, прáва юхвати́лъ.
Чи́рисъ зéлянъ сатъ дарóжунькя ляжáла,
Прáва, прáва ляжáла.
Чи́рисъ крáсныя чи́рисъ вы́шинья другáя.
Прáва, прáва другáя.
Тамъ ѣ́хылъ ли, праѣ́хылъ ли Ликсѣ́юшка ны каню́,
Прáва, прáва ны каню́.
Вонъ шáпку сьнялъ, канѝ зьдяржáлъ паслу́халъ.
Прáва, прáва паслу́халъ.

Вонъ не́чился [1]) куку́шичькя куку́ить,
Пра́ва, пра́ва куку́ить.
Пылаге́юшка Миха́йлывна ва те́рими гарю́ить,
Пра́ва, пра́ва гарю́ить.
Ликсе́юшка къ Пылаге́юшки ско́ра патскачи́лъ,
Пра́ва, пра́ва пытскачи́лъ.
Пылаге́юшку за ру́чушку ско́ра юхвати́лъ,
Пра́ва, пра́ва юхвати́лъ.
Цылава́лъ-милава́лъ спра́шивалъ,
Пра́ва, пра́ва спра́шивалъ:
«Ды ну хто́шъ табе́ Пылагеюшка ми́лъ дабре́й, ми́лъ дабре́й,
Пра́ва, пра́ва ми́лъ дабре́й (милъ дабре́)».
«Ды ну ми́лъ жа имне́ милешунякъ ба́тюшка, ба́тюшка,
Пра́ва, пра́ва ба́тюшка, ба́тюшка».
«Ды ни пра́вду шъ ты, Пылагэюшка гывари́шъ, гывари́шъ,
Пра́ва, пра́ва гывари́шъ.
Ды маели ты сирьде́чушка хылади́шь, хылади́шь.
Пра́ва, пра́ва хылади́шь, хылади́шь.
Чи́рисъ зе́лянъ сатъ даро́жунькя ляжа́ла,
Пра́ва, пра́ва ляжа́ла.
Чи́рисъ кра́сныя, чи́рисъ вы́шинья другая́.
Пра́ва, пра́ва другая́.
Тамъ е́хылъ ли, праехылъ ли Ликсе́юшка ны каню́,
Пра́ва, пра́ва ны каню́.
Вонъ ша́пку сьнялъ каня́ зьдяржа́лъ паслу́шылъ,
Пра́ва, пра́ва паслу́шылъ.
Вонъ не́чился куку́йть.
Пра́ва, пра́ва куку́йть.
Пылагэюшка Миха́йлывна ва те́римя гарю́йть,
Пра́ва, пра́ва гарю́йть.
Ликсе́юшка къ Пылаге́юшки пытскачи́лъ
Пра́ва, пра́ва пытскачи́лъ.

1) Думалъ.

Пылагэ́юшку за ру́чинькю ско́ра ухвати́лъ,
Пра́ва, пра́ва ухвати́лъ (юхвати́лъ).
Цылава́лъ милава́лъ спра́шивалъ
Пра́ва, пра́ва спра́шивалъ:
«Ды ну хто́ шъ табѣ́, Пылагэ́юшка, милъ дабрэ́, милъ дабрэ́.
Пра́ва, пра́ва милъ дабрѣ́й, милъ дабрѣ́й?
«Мила́ имнѣ́ ды милэ́шунькя ма́тушка, ма́тушка.
Пра́ва, пра́ва ма́тушка, ма́тушка.
«Ды ни пра́ву шъ ты, Пылагэ́юшка гывари́шъ, гывари́шъ.
Пра́ва, пра́ва гывари́шь.
Ды маё-ли ты сирьдэ́чушка хылади́шь, хылади́шь
Пра́ва, пра́ва хылади́шь».
Чи́рисъ зэ́лянъ сатъ дарóжунькя ляжа́ла,
Пра́ва, пра́ва ляжа́ла.
Чи́рисъ кра́сныя чи́рисъ вы́шинья друга́я, друга́я,
Пра́ва, пра́ва друга́я.
Тамъ ѣхылъ ли праѣхылъ ли Ликсѣюшка ны каню́,
Пра́ва, пра́ва ны каню́.
Вонъ ша́пку сня́лъ, каня́ зьдяржа́лъ паслу́шилъ.
Пра́ва, пра́ва паслу́шилъ.
Вонъ нэ́чилси куку́шичькя ва са́дику куку́ить,
Пра́ва, пра́ва куку́ить.
Пылагэ́юшка ва тэ́римя гарю́ить,
Пра́ва, пра́ва гарю́ить.
Аликсѣюшка къ Пылагэ́юшки ско́ра пытскачи́лъ
Пра́ва, пра́ва пытскачи́лъ.
Пылагэ́юшку за ру́чинькю юхвати́лъ,
Пра́ва, пра́ва юхвати́лъ.
Цылава́лъ, милава́лъ спра́шивалъ
Пра́ва, пра́ва спра́шивалъ:
«Ды ну хто́ шъ табѣ́, Пылагэ́юшка, милъ дабрѣ́й, милъ дабрѣ́й,

Пра́ва, пра́ва милъ дабрѣ́й?».
«Милъ имнѣ́ милёхыникъ (милёхуникъ) Ликсѣ́юшка свѣ́тъ Ми́тривичъ,
Пра́ва, пра́ва свѣ́тъ Ми́тривичъ».
«Ды пра́вду ты, Пылагѣ́юшка, гыварѝшь, гыварѝшь,
Пра́ва, пра́ва гыварѝшь.
Ды маѣ́ ли ты сирьдѣ́чушка висилѝшь, висилѝшь,
Пра́ва, пра́ва висилѝшь».

Пѣсни, которыя поютъ дѣвушки когда идутъ съ работы или еще откуда или же стоя толпою.

114. Ни на што́ такъ ни вдаря́ла (нюдаря́ла), кыкъ на ѣ́татъ бальшо́й домъ.
Ни па ко́мъ такъ ды я ни страда́ла, какъ па ми́ламъ па сваѣ́мъ:
Милъ уѣ́хылъ ни прасьти́лся и малю́тка-ль ны рука́хъ.
Гля́ну, гля́ну ны сваю́ малю́тку то́чна ва́рвыръ бы́лъ тако́й.

(Далѣе пѣсня поется двояко).

а. Я адда́мъ (ядда́мъ) систрѣ́ малю́тку, сама́ ў мо́ри утаплю́сь.
До́лга ру́сыю каsóй трипята́ла пы вална́мъ.
Пра́вай ру́чинькяй маха́ла
«Прасьти́, ми́лай мой прашша́й».

б. Атьнясу́ сваю́ малю́тку ка систри́цы ка радно́й:
«Ты систри́ца (систри́ца) ты мая́ радна́я, васьпита́й маѣ́ дитѣ́.
Я бы ра́да васьпита́ла, я сама́ зъ друшко́мъ жыву́.
Вы́ду зъ го́ря ны крыле́чькя пыгляжу́ сваво́ друшка́.

115. Сидѣ́ли мы блисъ пулно́чи,
Мы ду́мыли усе́й симъѣ́й,
Като́рыму бра́ту на слу́жбу ити́ть (иди́ть).
Миньшо́й братъ гада́ми мо́лытъ,

Яво́ нильзя́ съ на́ми сравни́ть (срамня́ть).
Выхо́дить братъ сире́дньій (сире́дьняй)
Кацу́ и къ ма́миньки радно́й (радно́й).
«Ма́минькя, ты, мая́ радна́я,
Сьбира́йти мине́ ў салда́ты,
Пакы́ль ахо́та мине́ есь;
Ни на́да ймнѣ ва́шай награ́ды:
Иду́ Царю́ вѣ́рны [1]) (вѣ́рна) служи́ть.

116. Ны вприкра́снай ны дали́ня гари́ть пално́чныя луна́.
Нисль́шу я го́лыса радно́ва, нисль́шу пѣ́сянъ имшыка́ (ямшыка́).
Бѣ́дныя *го́ринка* пырха́ить (парха́ить) лити́ть дружѐчькю сваяму́.
Кра́сныя дѣ́вица вздыха́ить сиди́ть висо́кымъ тириму́ (тирямý).
Ана́ ўздахнѐть сама́ запла́чить, скати́ца слѐска юпадѐть.
Вы́нить ро́зывай плато́чикъ прилѐсны во́чи и́мъ утрѐть
И тѐмъ жа го́лысамъ пича́льнымъ висѐлу пѐсьню запаѐть:
«Прашша́й, Масква́ го́рытъ привкра́снай, прашша́й висѐлай Питянбурхъ.
Када́ жива́лъ я въ Питянбу́рхя, тада́ съ харо́шими гуля́лъ.
Прыгуля́лъ бы я нидѐлю; прыгуля́лъ бы ма́ла дьвѣ
И я дѐняхъ ни жилѐлъ бы тамъ дивчо́нки хыраши́.
Ўспо́мню мя́хкыю пасте́лю и сво́и сало́минай матра́цъ,
А тапе́ря я аста́лся сѐ на го́лыхъ ны даска́хъ.

117. Ў саду́ при вдали́ня паю́ть сылавъи́;
А я ны чужби́ни забы́тай людьми́;
Забы́тъ и забро́шанъ живу́ сирато́й.
Нисьча́снай я ради́лся, нисьча́снай вазро́съ,
Вадну́ я ўлюби́лся и та́ ни вирна́ (вярна́):
Учара́ся ману́ла, а но́ньчи ни пришла́.

1) Такъ только въ пѣніи.

Какъ зо́рькя сматрѣ́ла ана́ мнѣ́ ў лицо́
И мо́лчи (мо́лча) надѣ́ла на ру́чькю кальцо́.
Надѣ́миш сказа́ла злато́я ано́
Злато́я лито́я на па́мить дано́.
Кальцо́ пытускнѣ́ла и дѣ́ва мая́
Зъ другі́мъ улитѣ́ла ў чужі́я краі́.

118. «Вярба́ мая́ кудря́выя,
Ны тибе́, вярба́, кара́ (шку́ра, шкара́) дубо́выя,
Ны тибѣ́ ли́стьи шалко́выи.
Ну ды хто́ тибе́ ку́дри зывива́лъ?».
Зывила́ имнѣ́ ку́дри тёмна но́чунькя,
А расьчёсывыла бы́стра рѣ́чунькя.
Гываря́ть имнѣ́ лю́ди шту твой му́шъ пи пьёть.
Вонъ рассу́кинъ-сынъ съ кыбака́ нидёть.
Ёнъ прапи́лъ, прыгуля́лъ сё имѣ́ньица.
Ёнъ прапи́лъ выранова́ каня́ и пасла́лъ пы другова́».
«Привади́-кы-ся жана́ ишшо́ гнидо́ва (гнядо́ва),
Выручай-кы-ся жана́ свыяво́ мило́ва».
«Я ни ра́съ и ни два́ выруча́ла,—
Шилкавы́и я платки́ зыклада́ла,
Ды тибе́ я пыдьяца́ выруча́ла.

119. Хади́лъ каза́къ по́ Дыну (па Дану́); гуля́лъ мыладо́й.
Диви́ца ильёть слёзы надъ бы́страю рякой.
«Апъ чёмъ ты, дѣ́ва, пла́чишь,
Апъ чёмъ ты слёзы ильёшь;
Аль абъ ми́линькямъ абъ дру́шку
Аль абъ збру́и зылато́й (зылатэ́й)?».
«Змія́ шъ мине́ цыга́нка за ру́чинькю брала́,
Кача́ла гылаво́й—зы нисьча́снай быть *судьбо́й*».
Яль сь ми́лымъ абруча́лысь ахо́тыю дѣ́ва сваёй.

120. Вы паслу́хыйтя рибя́ты, шту я бу́ду гыварі́ть:
«Я сиво́дьня (сиво́дьни) вамъ тава́ришъ, а на за́втрива
салда́тъ.

Павязу́ть ў Масквў на тро́йки сла́внай ву́лицай Тьвярско́й,
Вы ягро́мнай жо́лтай домъ—нашъ апше́сьтвиннай пріёмъ.
Кы прїему пыдвади́ли (пыдвази́ли) ў прїёмъ по́дъ руки
вили́.
Рыздива́ли, рызува́ли стынави́ли насъ вакру́хъ.
Два салда́та мылады́я ў рука́хъ но́жницы дяржа́ть—
Хатя́ть ку́дирьки сыма́ть.
Пыгади́тя ни сыма́йтя, пушша́й ма́минькя придёть
Бѣлъ плато́чикъ принисёть, маи ку́дирьки зьбирёть.

121. Йдѣ ми́лай скры́лся йдѣшъ яво́ сыска́ть;
У Расто́вя ста́лся во́ткай тыргава́ть.
Ѣхылъ ми́лай зъ До́ну галу́пчикъ дамо́й;
Падь и́мъ конь варо́най; чирькёцкай убо́ръ;
Гри́ва зыплитёна да са́мыхъ капы́тъ;
Капы́тушки сьяють ну вёсь Бо́жай сьвѣтъ.
О, (о близкое къ у) Го́спади Бо́жа! како́й но́ньчи (ны́ньчи)
сьвѣтъ:
Ў но́ничьнямъ наро́дя ничу́ть пра́вды нѣтъ:
Сбо́рюцца, браня́цца, у глаза́ ильстя́ть,
По́сьли нысміюцца и зна́ть ни хатя́ть.
Ни смѣйся ты ва́рвыръ зладѣй ныда мно́й:
Бохъ тибѣ нака́жить нисьча́снай судьбо́й,
Нисьча́снай судьбо́ю—кава́рнай (ду́рыю) жано́й.

122. Кыкъ ю на́шамъ ва но́вамъ ва го́рыдя
Прыиви́лыся но́выя нави́нушка—
Кыкъ жана́ му́жа зарѣзыла;
Ана́ рѣзымчи яво́ ни зарѣзыла,
Про́тя се́рца во́страй ношъ уло́жила,
Сама́ сѣла ды заду́мылась:
«Пло́ха, ху́да имнѣ съ плахи́мъ му́жамъ жить,
Ишшо́ ху́жа тово́ нѣтъ, када́ никако́ва му́жа нѣтъ.
Кыкъ прiѣхыли кы нивѣски ды два дивирёчькя (дёвиря):

«Здра́стуй, здра́стуй ты, на́ша нивѣ́стушка,
Идѣ́ дѣ́ла свавó *чилавѣ́ка?*»
«*Чилавѣ́къ* мой паѣхылъ захóтыю гуля́ть—
Вонъ захóтай, за лѣ́хкай рабóтай».
Бре́шишъ, бре́шишъ ты, на́ша нивѣ́стушка:
Выраѣнóй явó конь стаи́ть у канюшиньки (=внутри конюшни),
А сидѣ́льца та явó вонъ ляжи́ть на стóлику,
А узьдéчькя та явó висúть на гвóзьдику,
А ша́пычькя та явó ляжи́ть на стóлику,
А плѣ́тычькя та явó ляжи́ть на *кóничьку.*

123. Пла́чить бѣ́дныя Надéжда слёзы кóтюцца ручьёмъ.
Éсли ты ми́лай минѣ́ лю́бишь, какъ тярза́юсь я па ёмъ.
Ўдрухъ маё сéрца сиратѣ́ла: ймнѣ́ сказа́ли дру́га нѣ́тъ.
Ўся приро́да пывтари́ла друхъ твой ўда́льняй стыранѣ́.
Я па бéришку крутóму я ишшу́ слядóвъ явó.
Но слѣ́тъ завѣ́йлъ, слѣ́тъ *драгóва* дру́га маивó.
Спрашу́ лю́дяхъ я ю дóбрыхъ ни быва́лъ ли мой милóй.
А ймнѣ́ лю́ди ятьвича́ли:
«Друхъ твой да́льняй стыранѣ́!»
Спрашу́ рѣ́чьки я, спрашу́ бы́страй
Ни быва́лъ ли мой милóй?
А ймнѣ́ рѣ́чькя атьвича́ла:
«Придру́га твавó зьдѣсь и нѣ́тъ!»
Спрашу́ лю́дяхъ я ю дóбрыхъ спрашу́ дру́га свыявó:
«Вазврати́тя (вызратитя) имнѣ́ дру́га
Я дыша́ла тóлькя и́мъ.
Éсьли жаль Вамъ вызврати́ть друшка́,
Вы вазьми́тя жись маю.
Вы́ньтя ду́шу изъ Надéжди,
Штупъ забы́ла стрась сваю́.
Што́ шъ ты, вóранъ (вóрынъ), што́ шъ ты чóрнай,
Што́ ты въёшьси (вьёсься) ныда мнóй,

Ты дабы́чи ни дабьёсься:
Я ни твóй, ни твóй, ни твóй.
Атайди́ кы ся нурёмя пакы́ль къ На́дичьки схажу́
Два славе́чькя ей скажу́.
Вóзьли На́дичьки прикра́снай я сидѣ́лъ ны биряшку́
Нидале́ча то́мнымъ *гла́самъ* пѣ́лъ салóўюшка ў саду́.
Я гармóнію сваéю хатѣ́лъ На́дю зышлини́ть.
Вонъ назва́лъ іё сваéю и любóў сь нéю аткры́лъ.
Вонъ назва́лъ іё сваéю; ты́ ды я́ насъ съ табóй двóя.
Ты здахнёшь я паўтарю́.
Тваё се́рца пы любóви,
Лю́ди ска́жуть, шту люблю́.
Йдѣ́ нина́снай день тотъ кра́снай;
То́та На́дичькя съ табóй мы сидѣ́ли пыдъ вако́шкамъ
(ако́шкамъ, ако́шкымъ)
Зылива́лися слязóй.
День намъ кра́снай, день намъ я́снай,
То́та На́дичькя съ табóй мы сидѣ́ли пытъ густо́чькямъ
(густо́чкымъ, густо́чкамъ)
Рысьпява́ли сылавъёмъ.

Пѣсня занесена съ Кавказа солдатомъ, бывшимъ тамъ въ плѣну.

124. Дѣ́вки (дѣ́ўки) ба́бы ў по́лю гуля́ли
Лёли лёли лёли гуля́ли.
Чёрнью, па́шню па́шню паха́ли.
Лёли лёли лёли паха́ли.
Папаха́мши ляно́къ сѣ́йли,
Лёли лёли лёли сѣ́йли.
Пасѣ́ймши ляно́къ пало́ли.
Лёли лёли лёли пало́ли.
Кыкъ ва е́татъ вы ляно́къ
Лёли лёли лёли вы ляно́къ.
Пава́дился Ва́ня, Ва́ня шшыгале́къ.
Лёли лёли лёли шшыгале́къ.

Ювéсь лянóкъ, лянóкъ привталóкъ.
Лёли лёли лёли привталóкъ.
Сы льнý сьвятьı, сьвятьı пысарвáлъ
Лёли лёли лёли пысарвáлъ.
Ды на рéчькю, рéчькю зыбрасáлъ.
Лёли лёли лéли зыбрасáлъ.
Дупáй рéчькю, рéчькю зыпрудúлъ.
Лёли лёли лёли зыпрудúлъ.
Пáринь дéўку, дéўку спылюбúлъ.
Лёли лёли лёли спылюбúлъ.
Спылюбёмши рéчи гывáрúлъ:
Лёли лёли лёли гывáрúлъ:
«Шту ты, дéўка, дéўка хырашá.
Лёли лёли лёли хырашá.
Красáвица, вóчинь пригажá.
Лёли лёли лёли пригажá.
Падú зáмушъ, дéўка зы минé.
Лёли лёли лёли зы минé».
«Ни пайдý шъ я зáмушъ зы тибé
Лёли лёли лёли зы тибé
Я слыхáла, мáльчикъ, пры тибé,
Лёли лёли лёли пры тибé,
Шту ты, мáльчикъ, мáльчикъ, мытавáтъ,
Лёли лёли лёли мытавáтъ,
Чáста хóдишь, мáльчикъ, вы кабáкъ,
Лёли лёли лёли вы кабáкъ,
Зилянóя, мáльчикъ, винó пъёшъ.
Лёли лёли лёли винó пъёшъ.
Зы напрáсну минé дéўку бъёшь.
Лёли лёли лёли дéўку бъёшь.
Зы напрáсну май слёзы льёшь.
Лёли лёли лёли слёзы льёшь.
«Я ни бýду, мáльчикъ, винó пúти,
Лёли лёли лёли винó пúти,

Я ни бу́ду тибе́ дѣ́ўку би́ти.
Лёли лёли лёли дѣ́ўку би́ти.

125. Изъ баи́рскихъ изъ варо́тъ выяжжа́лъ дура́къ хало́пъ.
Дуна́й, мой Дуна́й, висёлай Дуна́й, выяжжа́лъ дура́къ хало́пъ.
(Дуна́й, мой Дуна́й, сынъ Ива́нывичъ Дуна́й, выяжжа́лъ дура́къ хало́пъ).
Ны (ну) юстрѣ́чу хулую́ (хылую́) сама́ ба́рыня идёть.
Дуна́й... сама и т. д.
Сама́ ба́рыня идёть за сабо́й до́чкю видёть.
Дуна́й и т. д.
Зы сабо́й до́чькю видёть зъ до́чкай рѣ́чи гывари́ть.
Дуна́й и т. д.
Зъ до́чкай рѣ́чи гывари́ть: хулуи́ ў глаза́ брани́ть.
Дуна́й и т. д.
Ты, рассу́кинъ-сынъ хало́пъ, йдѣ́ былъ пыбыва́лъ.
Дуна́й и т. д.
Йдѣ́ былъ пыбыва́лъ, йдѣ́ но́чкю пычава́лъ.
Дуна́й и т. д.
Я ю ва́съ ны дварѣ́, ны висо́камъ тиримѣ́.
Дуна́й и т. д.
Ны висо́кымъ тиримѣ́, ны крава́ти тисаво́й (тисавэ́й).
Дуна́й и т. д.
Ны паду́шки пухавэ́й (пухаво́й).
Дуна́й и т. д.
Ны паду́шки шилкавэ́й (шилкаво́й) съ тваёй до́чирью раднэ́й (радно́й).
Дуна́й и т. д.
«Ты, рассу́кинъ-сынъ хало́пъ, я зъ двара́ тибе́ зганю́.
Дуна́й и т. д.
Суда́рыня баярыня, самъ ахо́тыю пайду́.
Дуна́й и т. д.

Самъ ахо́тыю пайду́, три бяды́ я зьдѣ́лыю,
Дунáй и т. д.
Три бяды́ я зьдѣ́лыю: пе́рвыю бяду́ тро́я ко́няй (ко́ней) увяду́.
Дунáй и т. д.
Другу́я бяду́, каля́сычькю зылажу.
Дунáй и т. д.
Я тре́тїю бяду́, тваю́ до́чирю ўвязу́
Дунáй и т. д.
«Ты рассу́кинъ-сынъ хало́пъ ны даро́ги дыганю́.
Дунáй и т. д.
Ны даро́ги дыганю́ сваю́ до́чирю тыму́.
Дунáй мой Дунáй, сынъ Ива́нывичъ Дунáй,
Сваю́ до́чирю́ тыму́.

126. Тёмна (тёмныя) но́чунькя (но́чушка) ймнѣ ни спи́ццa
Сама́ я зна́ю пычаму́.
Сама́ я дѣ́ушка (дѣ́вушка) сказа́ла:
«За мно́ю ма́льчикъ ни гани́сь.
Ни гани́сь ма́льчикъ за мно́ю, зы маéю крысато́й.
Е́сьли пагóнисься ма́льчикъ за мно́ю
Пытиря́ишь свой спако́й (пако́й).
Спо́мни ма́йскай день привкра́снай
Йшли́ купа́цца мы съ табо́й.
Йшли́ купа́цца рызгуля́цца пы зилёнинькимъ лушка́мъ.
Ны жалты́ пяски́ сади́лись, мѣ́ли (ймѣ́ли) кру́шнай рызгавóръ.
Ўдру́хъ нисьча́сьица случи́лась
Дру́хъ мой скры́лся пыдъ вално́й (пыдъ валну́).
Ўзайди́тя ту́чи грыдавы́и, гро́знай прале́йся си́льнай дошъ.
Юста́нь ма́минькя радна́я, пасматри́ шъ ты ны мине́.
Пы бялу́ сьвѣ́ту хади́ла прыдава́ла сама́ сибѣ́.
Ю распу́тнай дворъ папа́ла пытиря́ла сваю́ красу́.

127. Ны сире́бриныхъ ряка́хъ, ны златы́хъ пясо́чькяхъ
До́лга дѣ́вы ни была́ я иска́лъ слядо́чькя.
Тамъ слядо́въ (слядо́ў) знако́мыхъ нѣ́тъ то́чна ни быва́ла.
Сѣлъ на во́рына каня́, *шшивильну́лъ* уздо́ю.
Слы́шу ви́жу тишино́й мо́ря скылыхну́лась.
Ўве́сь пагосъ я прыскака́лъ ку́сьтики мярка́ли;
Я ка це́ркьви пыдьяжжа́лъ, конь мой стынави́лся;
Я на па́пирьть узашо́лъ Бо́гу пымали́лся;
Я ю це́ркву юзашо́лъ тамъ наро́тъ талпо́ю,
А изьмѣ́ньницу маю́ во́дють крухъ нало́ю;
Я на *ба́тькю* тутъ сказа́лъ:
«Што ты, Бо́хъ съ табо́ю, зачѣ́мъ ты виньча́йшь;
Имнѣ́ шъ ба́тькя атьвича́лъ:
«Наштó свѣ́тъ паздаишь!»

128. Ко́нчалъ (ко́нчилъ) курсъ сваéй навýки,
Я въ домъ ради́тильскай папа́лъ.
Прасúлъ ацца́ быгаславе́нья (блыгыславе́нья, бысла-
вéнья, благаславе́нья),
Като́рыва ате́цъ нида́лъ.
Сѣмъ тава́ришшамъ призна́лси
Сястру́ радну́я спылюби́лъ
(Друзья́! придъ ва́ми сызнаю́ся,
Сястру́ радну́ю спылюби́лъ).
Сягда́ присьлѣ́дывалъ за е́ю,
Ўсягда́ къ любьви́ ïѣ́ скланя́лъ.
Зашо́лъ ядна́жды хъ систрѣ́ ў спа́льню,
Тихо́нькя дьве́ри рыствари́лъ,
Палъ придь не́ю ны калѣ́ни,
Сказа́лъ: «Люблю́, сястра́, тибе́.
Сястра́ адъ жа́лысьти сказа́ла:
«Люблю́, бра́тицъ тибе́!»
Ши́пка дьве́ри рыствари́лись,
Юсхо́дить гро́знай и́хъ ате́цъ,

Ю глазáхъ сирéбри зыблястáли (Глазá свирéпыстью блистáли),
Ўзоръ свой кúнулъ (брóсялъ) ны дитéй.
«Ушъ вы, дéти маú, дéти,
Наштó пралúли крóў (крóвъ) маю».
«Ушъ ты, сынъ мой нидастóйнай,
Тибé на кáтыргу сашлю́».
«Ушъ ты, дочь маú *красýтка* (красóтка),
Съ тибé гóлыву снясý (сымý)!»
Саткы́ль áньгилъ зыйвúлся
Сéхъ урóсь йхъ рызагнáлъ.

129. Кадá я былъ, мáльчикъ слабóднянъ (слабóднай, свабóднай),
Ни зналъ я гóря ни нужды́:
Минé радны́и сé любúли
И былавáли кыкъ дитя́;
А (но) былавствó (быласт во) минé згубúла:
Я зьбúлся съ *прáвиднай путú*.
Вадну́ дивчóнку (нисьчáсную) я ўлюбúлся (ўлюбúлси)
Для (дли) пáгубы сваéй душú.
Анá бажúлась и клялáсь
Сваéй абмáньчивай душóй,
А я мальчóнычькя павéрялъ (павéрилъ)
Сваéй раскóчнай (безýмнай) гылавóй.
Съ маскóвскимъ зáмкамъ я спазнáлси
Въ катóрамъ трú года сидéлъ.
Сижý я вичéрьняй парóю
Ланпáда *тýсьминна* (тýсклыя) гарúть,
А за жилéзнью ришóткай
У чисавóва шты́къ блисьтúть.
Тадá я сталъ жа ны калéни,
Усéхъ святы́хъ я умаля́лъ.
Минé малúтва аправдáла

И я изъ за́мку убяжа́лъ.
Бяжу́ (бижу́, бягу́) я лѣ́самъ, бягу́ тёмнымъ
Пря́ма кь мила́шычьки сваёй.
Лицо́ сь лицо́мъ мы пыстрича́лись,
А ны паро́ги гырдаво́й.
Сказа́лъ пайдёмкысь бра́тяцъ мой.

130. Ишо́лъ Ва́ня дылино́ю, чужо́ю мяжо́ю,
Чужо́ю мяжо́ю.
Ныбира́ить ныжима́ить камо́къ бѣ́лу снѣ́гу,
Камо́къ бѣ́лу снѣ́гу.
Гъ души́ Ду́ни у вако́шка вонъ кида́ить
Вонъ кида́ить.
Душа Ду́ня, дыгада́йся, душа́ Ду́ня дыгада́йся,
Ра́дысь (ра́дась) *дымикни́ся.*
Мин'ѣ́ типе́рь Ва́ня нюре́мя,
Мине́ типе́рь Ва́ня нюре́мя:
Ю ба́тюшки го́сьти, го́сьти,
Ю ма́тушки сёстры.
Ю ма́тушки сёстры, сёстры
Ю мине́ младо́й падру́шки.
У мине́ младо́й падру́шки, ў маво́ бра́та мылаццы́;
Ў маво́ бра́та мылаццы́.

Хороводная.

131. Ви́лся хме́люшка чирисъ ты́нъ на ву́лицу,
Ой ды лилёшуньки чирисъ ты́нъ па ву́лицу.
Ва мо́й ва зилёнай сатъ.
Ой ды лилёшуньки ва мо́й ва зилёнай сатъ.
Ў маёмъ зиляно́мъ саду́ [1]) гуля́ла дити́нушка,
Ой ды лилёшуньки *гуля́ла дити́нушка,*

1) При этихъ словахъ выходитъ парень въ хороводъ и вмѣстѣ со всѣми поетъ свои слова и слова общія.

Го́рькя сиратѝнушка,
Ой ды лилёшуньки го́рькя сиратѝнушка.
Свѝзына гало́вушка
Ой ды лилёшуньки свѝзына гало́вушка

Талто́ю шалко́выю,
Ой ды лилёшуньки *талто́ю* шалко́выю,
Талто́ю зилёныю, ша́лью гырнитӯрывай,
Ой ды лилёшуньки ша́лью гырнитӯрывай.
Увида́ла ма́тушка сь висо́кыва те́рима,
Ой ды лилёшуньки сь висо́кыва те́рима,
Сь те́рима висо́кыва изъ вакна́ широ́кыва,
Ой ды лилёшуньки изъ вакна́ широ́кыва[1]):
«Што шъ, маѐ дѣтитка, што хо́дишь ни ве́сила,
Ой ды лилёшуньки што хо́дишь ни ве́сила?.
«Што паёшь ни ра́дысна,
Ой ды лилёшуньки што паёшь ни ра́дысна?
Чаво́ шъ имнѣ́, ма́тушка, чаво́ хади́ть ве́сила,
Ой ды лилёшуньки чаво́ хади́ть ве́сила,
Чаво́ шъ имнѣ́, ро́дныя, чаво́ висили́цца та,
Ой ды лилёшуньки чаво́ висили́цца та:
Ӯсе маѝ тава́ришши ӯсе пыжани́лися (пыжини́лися),
Ой ды лилёшуньки ӯсе пыжани́лися,
А я ӯ тибѣ́ ма́тушка ни жана́тай хажӯ,
Ой ды лилёшуньки нижана́тай хажӯ,
Хо́ласъ (хо́лысъ) гуля́ю.
Ой ды лилёшуньки хо́ласъ гуля́ю.

132. У пирӯшъ я была́, ю бисѣ́душки.
Я была́ мылада́ въ ста́рыва дѣ́душки.
Я ни мѣ́тъ жа шъ пила́, ни налѝвычкю.
Я пила́ мылада́ сла́ткыю во́тычку.

---

1) При этихъ словахъ выходитъ дѣвушка или молодка и поетъ свои слова и слова общія.

Я ни рю́мычкыю ни стака́ньчика́мъ,
Я пила́ мылада́ сыпална́ вядра́,
Чири́съ край да дна́.
И ни пъя́ныя, и ни хме́льныя
Я лѣ́самъ ишла́ ни бая́лыся,
Ды я по́лямъ ишла́ ништата́лыся.
Я двару́ пришла́ пышшатну́лыся, пыкачну́лыся,
Зы вире́юшку сыдяржа́лыся.
«Вирія́ мая́, ты, вире́юшка,
Сыдяржи́ ты мине́ ба́бу пъя́ныю,
Ше́льму хме́льныю.

133. Круго́мъ, круго́мъ я сиратѣ́ла (асиратѣ́ла):
Съ табо́ю сьча́сья улитѣ́ла
И ни варо́тицца наза́тъ.
Приди́, приди́ милъ пыскаре́я
Ка бѣ́днай дѣ́ушки (дѣ́вицы) ка мнѣ́.
Нидѣ́ть, нидѣ́ть мой нинагля́днай,
Знать ни лю́бить вонъ мине́.
Ва сынѣ́ кыкъ а́ньгялъ пыи́вилси (пыи́вился)
На се́рцу и́скаръ зырани́лъ.
Бляснулъ (блиснулъ) какъ мо́лынья, самъ скры́лся,
На вѣ́къ спако́йсьтвія ришилъ,
Сказалъ: «Гуля́й, гуля́й мая́ атра́да (мая́ радна́я)
И нюлюбля́йся нюкаво́:
Въ тваихъ лята́хъ люби́ть апа́сна
И ты завя́нишь кыкъ трава́,
И ты завя́нишь и засо́хнишь
Расьтьвѣ́сь (расьцьвѣ́сь) ни мо́жишъ никада́.
Када́ сьвѣ́тъ ро́за рысьсвята́ить,
То вся́къ стара́ицца сарва́ть.
Када́ шъ сьвѣ́тъ ро́за засыха́ить,
То вся́къ стара́ицца стапта́ть.
Када́ дивчо́нки лѣ́тъ сямна́ццать,

То всякъ старáицца узять (любúть),
Кадá дивчóнка сыстарѣлась
Усякъ старáицца стаптáть (забы́ть).

134. Какъ у Вáни у кармáни есь бутылка съ нумярáми.
Ишшó платóчикъ съ кружавáми.
Платóкъ бѣлай, край рашшúтай,
Ў маéй мúлки гласъ падьбúтай;
Вонъ падьбúтай ни адъ бóю,
Атъ праклятай жа любóви.
Любóвъ нáша ни картóшка
Іѣ ни вы́кинишь за вакóшка,
А хучь вы́кинить, ды падымить;
Пацалýить ды абнúмить.

135. Балúть сéрца и пичóнка пы тибѣ краснá дивчóнка.
Въ насъ па вýлицы мыставóй йшлá дивчóнка зы вадóй,
Зы халóднай ключавóй; за ей пáринь мыладóй;
Кричúть дéушка пастóй, красáвица пыдаждú.
Дéвка пáрьня пыджидáла у глазá явó ругáла:
«Ахъ ты, пáринь, паринёкъ, твой глýпинькі(я)й рызумóкъ,
Ни кричú ну вéсь нарóтъ мой бáтюшка у варóтъ,
Завёть минé ны гарóтъ, чиснакý лýку ирвáть.
Въ прáву рýку нарвý лýку, у лѣвыю чиснакý
Сыгарóда вóнъ пайдý.

136. Въ насъ па мóрю плывёть пырахóтъ.
Кудá ни пайдý ўсё чужóй нарóтъ.
Припѣвъ: Пагúпъ я мальчúшка, пагúпъ ны всягдá,
Годъ за гóдамъ прахóдють лятá.
Атéцъ у вастрóги, мать у кыбакѣ,
А систрá нисьчáсныя у .....
Припѣвъ: Пагипъ и т. д.
Атéцъ идёть йзастрóгу, а мать исъ кыбакá,
А систрúца раднáя изъ .....
Припѣвъ: Пагúпъ и т.д.

Вотъ яцца́ зарѣ́залъ, ма́тирю уби́лъ
Радну́я систри́цу ў мо́ри утапи́лъ.
Припѣвъ: Паги́пъ и т. д.

136. Въ Расѣюшки ды́мна ничаво́ ни ви́дна,
То́лькя ви́дна, то́лькя слы́шна каза́ченьки ѣ́дуть;
Надъ (такъ!) пыгляда́ють чижало́ ўздыха́ють, назатъ пыгляда́ють.
«У насъ до́ма мылады́я жо́ны и есь ма́лыя у насъ дѣ́ти зъ го́ря пымире́ти».
По́мяръ, по́мяръ каза́чунькя ны свято́й нидѣ́ли у се́риду ра́на.
Вонъ у се́риду ра́на на тра́вки (тра́ўки) мура́вки—въ (у) го́рьницы на ла́вки.
Мы палко́внику дылажи́ли, ва гро́пъ пылажи́ли.
Яво ко́ника вяду́ть, яво́ тѣ́ла нясу́ть.

137. Мужы́къ па́шинькю паха́лъ, самъ на со́лнушка глидѣ́лъ.
Рыспракля́тыя жана́ до́лга за́втрикъ ни нясла́,
А я вы́пригу кабы́лушку;
Паѣ́ду дамо́й ны кабы́ля выраноўй,
Ми́ма ро́шшы зиляно́ўй.
Ды я вы́рижу лазу́, ны сваю́ ше́льму жану́.
Пыдьяжжа́ю я гъ двару́, жана́ хо́дить пы двару́
У ката́хъ ю чулка́хъ и ў кума́чныхъ рукава́хъ.
«Ты што ше́льма жана́, имнѣ́ за́втрикать ни принясла́?»
Прасьти́ мой дру́хъ, у папа́ у гасьтя́хъ прыбыла́.
Зы тваѣ́, ми́лай, здаро́вья стака́нъ во́тки вы́пила.
Ну спаси́ба табѣ́, жана́, шту ни забы́ла пры миня́.

138. Во́зьли рѣ́чьки зы гаро́дамъ, тамъ пла́выла видэ́рца.
Сасно́ва клѣ́пка, дубо́ва видэ́рца; ня цура́йся маѣ́ се́рца (2 раза).
Та́ма пла́выла видэ́рца тро́я су́такъ и съ вадо́ю.
Сасно́ва и т. д. (2)
«Вы́ды, дэ́вчина, вы́ды ды́вчина, пыгаво́римъ мы съ табо́ю?»

Саснóва и т. д. (2)
«Я бы рáда выхадыты съ табóй, мúлай, гывáрыты.
Саснóва и т. д. (2)
Ляжыть мой нилюбай на прáвай на рýцы, ни магý збудыты
Саснóва и т. д. (2)
Вставáй, вставáй, мой милéнькій, въ тибé кóникъ выранéнькій.
Саснóва и т. д. (2)
Сúдлай кóня съяжжай зъ двóра, ты ни мой, а я ни твóя».
Саснóва и т. д. (2)
Кáзакъ кóника сядлáить, са кóникамъ рызмалвлúить (рызмылвлúить).
Саснóва и т. д. (2)
Рысью, мой кóникъ, рысью варóнай, ашъ да тúхыва Дунáю.
Саснóва и т. д. (2)
Кóлы тúхыва Дунáю падýмыю-пыгадáю.
Саснóва и т. д. (2)
Чи вдавúцца, чи втапúцца, чи назáть выратúцца.
Саснóва клéпка, дýбова видéрца ни цурáйся маé сéрца. (2 раза).

То же, что и № 104. Вторая запись можетъ дать указаніе на то, какъ неодинаково передаются и представляются звуки въ пѣсняхъ, заимствованныхъ изъ другого нарѣчія. У.

139. Бóжа миластúвай шо бýдымъ робúты.
Свѣтъ вилúкай, край далэ́кій, а нéгды пражúты.
Мéю жúнку мéю дúтакъ, павсичáсъ ни бáчу.
Кадá прúдыть гóрькыя врéмя, самъ гóрькя заплáчу.
Пайдý зъ гóря хъ Таганрóгу ны балышý дарóгу.
Я гукнý я сваймъ хлóпцамъ звидалúмъ малóццамъ.
Ушъ вы хлóпцы, вы малóццы, шо бýдымъ робúты.
При дарóжуньки стаяти, багáтыхъ ўбиваты, а бéдныхъ ныдиля́ты!»
Адúнъ зъ хлóпцавъ дыгадáлся, зы Дунáй падáлся.

Зы Дунáямъ трéба жы́ты, тамъ дóбрѣ хадыты:
Вотъ рубáшка ни рубáшка, чирькéцкыя крáсна.
Скóра хлóпца излави́ли, кындалы́ ныцапи́ли.
Кындалы́ ныцапи́ли, ды вастрóхъ пысади́ли.

Сходна съ № 103, но сохраняетъ больше малороссійскихъ особенностей. Ч.

140. Ушъ ты, бáбушка старá, ны припéчькю ты спалá.
Ны при́печькю ты спалá устава́ть табѣ́ парá.
Устава́ть табѣ́ парá, избу́-хáту тапи́ть *швыпаля́мъ* тро́и́ть варить.

Ана́ хáту затапи́ла самá по́ выду пашлá.
Па ваду́, ваду́, ваду́, ны Самáру ны рякý.
Ны Самáри ны рикѣ́ гу́си сѣ́рыи сидя́ть.
Гу́си сѣ́рый сидя́ть ваду́ сьвѣ́тлыю мутя́ть.
Узмути́ли, ўспыласка́ли ваду́ сьвѣ́тьлинькію.
Рызмахну́ла ширако́, пычарпну́ла глубако́ (глыбако́).
На плéчушка пыдьняла́ рóмна пáва пыплыла́.
Какъ ну стрéчу къ éй идéть кумъ ды кумá.
«Ты здарóва, кумá, случи́лась ў тибé бядá;
Кыкъ ў тибé ли у пичи́ ўсѣ́ гаршóчьки кипучи́,
А ма́линькяй махóтычьки папри́тьчилыся.

Прибавутки.

141. Пыи́гра́й, гармóшычькя ўрéмичькя нямнóжычькя.
А чавó-шъ, гармóнь, нигра́и́шь, али́ тóну въ тибé нѣтъ;
Чавó шъ, ми́лка, нюстрича́ишь, али́ дóма тибé нѣтъ.
Ахъ, гармóнья мáтушка, лу́чьчи хлѣ́ба мя́кушка.
Я гармóшку юхвачу́ три́-дни хлѣ́ба нихачу́.
Ахъ, мамáша, што такóя
Пыдъ вакóшкамъ стая́ть двóя,
Трóя, чéтьвира и пя́тира,
Тóлькя нѣтъ мавó прія́тиля.
Ахъ, мамáша, на што жéнишь,
Вазьмёшь ду́ру кудá дéнишь.

Яшъ хажу́ со́хну, хажу́ вяну,
Приду́ дамо́й ныкаво́ гля́ну,
Кыкъ я гля́ну ны ико́ну
Мы слюби́лись пы зако́ну.
Мой мушъ свинапа́съ,
А я кырале́вна,
Вонъ зна́лъ каво́ бра́лъ,
Шту я яму́ ни ро́мня.
Тапы́, тапы́ нагою́, нагою́ а вприси́тку (ю при́ситку) другою́.
Мой мушъ партно́й я *кра́мырка*,
Сыбира́йси-ка-сь мой мушъ: за́у́три я́рмынка.
Мой мушъ и́нара́лъ, а я кынаре́йкя,
На што́ шъ мине́ бра́лъ када́ я мале́нькя.
А што́ шъ ты имнѣ́, и каѣ́ шъ ты имнѣ́,
Што ныварила́ ныпякла́ нидаѣ́шь ты имнѣ́.
А што́ шъ каму́ да на́съ, за́втри пра́зьничикъ у насъ,
Кыкъ мы зарои́мся у́ салому, шту ни на́йдуть насъ.
Ушъ ты́, Ли́са, Лисаве́та, я люблю́ тибѣ́ за е́та,
Зу чара́шніи кишо́чьки, шту вари́лись у гаршо́чьки.
Ушъ ты, Ва́ся, Ва́синькя, са́харныя *ба́синка*.
Са́харъ та́ить—Ва́ся ба́ить.
Ва́ся гыварить: «Живо́тъ бали́ть».
Ате́цъ по́мяръ, мать хвара́ить,
Сынъ зь дивчо́нкыми гуля́ить.
Ты карти́нка я патре́тъ,
Тибе́ лю́бють мине́ нѣ́тъ.
Тибе́ лю́бють абажа́ють,
Мине́ слёзы прынима́ють.
Ни па не́би звёзады ко́тюцца, пы висо́кай висатѣ́,
Ни па па́рню дѣ́ўка пла́чить пы ниволи крысатѣ́.
Пиридъ ма́льчыкыми хажу́ па́льчыкыми;
Пиридъ до́брыми людьми́ хажу́ бѣ́лыми грудьми́;
Пиритъ Пётрушками хажу́ рёбрушками.

Поются безъ строгаго порядка.

Загáтки.

142. 1) Скрýчанъ (скрýчинъ), свя́занъ по́ изьби ска́чить.

2) Ма́линькяй, гарба́тинькяй ўсе по́ля прыскака́лъ.

3) Ма́линькія саба́чькя нила́йть ни куса́ить (ла́йть ни ла́йть), а ў до́мъ ни пуска́йть.

4) Мать талста́, дочь красна́, (сынъ храбёръ) а сынъ пыдьнибяса́ ушо́лъ.

5) Два канца́, два кальца́, пысирётки гво́зьдикъ.

6) Ма́льчикъ ху́тъ, а гылава́ съ путъ.

7) То́лстыю Матрёну зы пупо́къ тя́нуть.

8) У на́шыва сва́та гылава́ касма́та.

9) Ѣ́ду, е́ду, слѣ́ду нѣ́ту, рѣ́жу, рѣ́жу кро́ви нѣ́ту.

10) Чатыри бра́та бягу́ть, ади́нъ аднаво́ ни дагóнють.

11) Чатыри бра́та падъ адно́й (пыда дно́й) кры́шай стая́ть.

12) Ни ако́нъ, ни дьвире́й пална́ це́рква люде́й.

13) Бизъ рукъ, бизъ нохъ выра́та атваря́ить.

14) Стучи́ть бриньчи́ть ўве́сь вѣкъ, а ни чилавѣ́къ.

15) Вымашшанъ мосъ на́ симъ вёрсъ, а въ канцу́ маста́ я́блынка, на е́тай я́блыны кра́сныи я́блычьки, е́ти я́блычьки гажа́юцца ста́рыму и мыладо́му (ма́лыму).

16) Бяжи́ть бягу́нъ ривить (ривёть) рявýнъ, хо́чить милiёнъ кало́ть.

17) Гро́мъ грамы́чить, мыланья́ мы́чить, ади́нъ бе́ряхъ та́ить друго́й пыдбавля́ить.

18) Се́лъ ба́рянъ на ко́нь и паѣ́халъ у вагóнь.

19) Ма́линькяй Ахвана́сяй лы́чькямъ пытпаясанъ.

20) Дёрнула важжа́ми, май ко́ни заржа́ли.

21) Рысьтилю́ рагóшку, пасѣ́ю гарóшку, пылажу́ хлѣ́ба краю́шку.

22) Стаи́ть попъ ни́закъ, на ёмъ со́ракъ ри́закъ.

23) Пы́гъ пало́мъ-пало́мъ хо́дить ба́рыня съ кало́мъ.

24) Ны кургáни-ны мургáни стаи́ть ку́рица сь сирьга́ми.

25) Два валчóнка, чатыри хвастёнка.

26) Бисъ кли́ну, бисъ тыпара́ мо́съ машшу́.

27) У на́съ-у ва́съ пырасёнакъ завя́сь.

28) Со́ракъ цыга́накъ, на дня́й паду́шки сьпять.

29) Жо́лтинькія саба́чькя у прамётки сиди́ть.

30) Чо́рьнинькія саба́чькя ны прикле́ти сиди́ть.

31) Виси́ть мата́йцца, хто ни дёть хвата́ицца.

32) Ки́ну зъ бло́шку, вы́рысьтить съ луко́шку.

33) Скро́сь пыталóкъ кишку́ прывало́къ.

34) Ма́линькяй жире́пчикъ у пыдваро́тню глиди́ть.

35) Си́вай жирибе́цъ у пыдваро́тьню иржо́ть.

36) Си́выя кабы́ла по́ тыргу хади́ла, къ намъ пришла́ пы рука́мъ пашла́.

37) Си́винькяй жире́пчикъ у дьве́рь ни пралёзить.

38) День карьпи́ть, ночь карьпи́ть, пыдъ зато́памъ сьпи́ть.

39) Чо́рныя каро́ва усёхъ пыпаро́ла, бёлай ва́лъ усёхъ падьня́лъ.

40) Съ ко́ньчика зылупи́лся; усёмъ пылюби́лся.

41) Твая́ исъ кало́цца, мая́ изъ бало́цца, схвати́лися баро́цца.

Отгатки.

1) Вёникъ. 2) Серпъ. 3) Замо́къ. 4) Печь, ого́нь, дымъ. 5) Но́жни. 6) Бизьме́нъ. 7) Дьверь атьпира́ють. 8) Гре́бинь съ намы́кай. 9) На ло́тки ёдуть. 10) Кылясá. 11) Но́шки у сталá. 12) Агуре́цъ. 13) Вётяръ. 14) Часы́. 15) Вели́кай посъ, свята́я и я́йцы. 16) Громъ и хлёпъ (хлёпъ у по́лю паби́ла гразо́й). 17) Ны стану́ ткуть. 18) Гаршóкъ ну хва́тя. 19) Пукъ сало́мы. 20) Кылыкалá. 21) Нёба, зьвёзды и мёсяцъ. 22) Качáнъ. 23) Ко́шка. 24) Са́жань дровъ (съ висо́кими ко́ликыми). 25) Ла́пти. 26) Лётъ. 27) Мохъ. 28) Пыталóкъ. 29) Каро́вьяя ма́сла у махóтки. 30) Замóкъ. 31) Рукамóйникъ. 32) Кынапли́. 33) Дымъ. 34, 35) Мёсицъ. 36) Си́та. 37) Со́нца. 38) Заслóнка. 39) Ночь, день. 40) Арёхъ. 41) Вадá.

Прибаутки.

143. Прайду́ ву́лицай да кра́ю,
Йдѣ живётъ ми́лка узна́ю.
И ха-хо́-ха, и ха-хо́-ха,
И ха-хо́нюшки май.
Ёта ву́лица была́ люби́ма,
А тапе́рь прайду́ я ми́ма.
И ха-хо́-ха...
Пагуля́йкясь до́чичькя,
Паслѣ́дьнія но́чичькя.
И ха-хо́-ха...
Погуля́йкясь сы́нычькя,
Пасылѣ́дьнія зи́мычькя.
И ха-хо́-ха...
Тибѣ́ сы́нычькя ажёнимъ,
До́чькю за́мушъ аддади́мъ.
И ха-хо́-ха...
До́чькю за́мушъ аддади́мъ,
Такёй во́ли ни дади́мъ.
И ха-хо́-ха...
Пыгуля́йтикысь риб'я́ты,
Намъ пасылѣ́дьніи динькі́.
И ха-хо́-ха...
Мы ни сва́тыца прiѣ́хыли,
Мы ни дѣ́вакъ выбира́ть.
И ха-хо́-ха...
Мы запи́сыны ў салда́ты,
Намъ охо́та зъ дѣ́вкыми гуля́ть.
И ха-хо́-ха...
Иди́, ми́лай, ды твая́ во́ля,
Бись тибе́ риб'я́ть *давбля*.
И ха-хо́-ха...

Усю́ нидѣ́лю Хамину́ю
Я угава́ривалъ милу́ю.
И ха-хо́-ха...
Улюби́лся у ласка́лся,
Усю́ но́чькю прытаска́лся.
И ха-хо́-ха...
Улюби́лся, уре́зылся,
Узя́лъ бы но́жыкъ зарѣ́зылся.
И ха-хо́-ха...
Пагуля́йтя вы, риба́ты,
Пагуля́йтя, мылаццы́.
И ха-хо́-ха...
Вы запи́сыны у салда́ты,
Да́ли во́лю вамъ аццы́.
И ха-хо́-ха...
А у салда́ты аддаду́ть,
Таке́й во́ли ни даду́ть.
И ха-хо́-ха...
Даду́тъ се́рыю шине́ль;
На гало́вушку башлы́къ,
И ха-хо́-ха...
Ны блисьтя́шшыю винто́вку
Даду́ть во́страй штыкъ.
И ха-хо́-ха...
Усѣ́ сидя́ть па па́рычьки,
Маѣ́й нѣ́ту суда́рычьки.
И ха-хо́-ха...
Усѣ́ сидя́ть, а я стаю́,
Живе́ть мой ми́лай ны краю.
И ха-хо́-ха...
Май ыха-хо́нюшки
Маво́ нѣ́ту Ахо́нюшки.
И ха-хо́-ха...
Усѣ́ сидя́ть, а я стаю́

Ажида́ю ми́лку сваю́.
И ха-хо́-ха...
Пайгра́й гармо́шичькя,
Уре́мичькя нямно́жичькя;
Све́тлай пра́зьникъ прыважу́ —
Гармо́нь на по́лку пылажу́.
Де́тычькя Ната́шычькя,
Залётныя пта́шичькя,
Гало́вку пама́дила,
Чужы́хъ рибя́тъ прива́дила.
Ишо́лъ я ву́лицай широ́кай,
Зашо́лъ кь Хи́мычьки сваёй.
Здра́стуй, Хи́мычькя мая́,
Бе́лыя галу́бычькя!
Хо́чишь лю́бишь, хо́чишь нѣтъ,
Ни капе́йки де́няхъ нѣтъ.
Ни капе́йки ни граша́,
То́лькя сла́ва хараша́.
Я ю ба́тюшки жила́
Пынидѣльничала.
Симяры́хъ рыдила́
Ю сё дѣвкай была́.
Што́ та у ро́шшы зышумѣла,
Пабяжа́лъ я туда́ сьмѣла.
Тамъ нашо́лъ я сабе́ па́ру,
Лѣтъ сямна́ццыти дивчёнку;
Бро́ви чёрны *якъ* шнуро́чьки,
Рызьвисёлыи глаза́.
Па бе́ришку прахажа́ла,
Сама́ съ сабо́й *рызмувля́ла*.
Ды што́ шъ ты, ми́лка, задаёсься,
У глаза́ имнѣ сміёсься.
Ды ни люби́ла была́ бѣла,
А улюби́лась пычирьнѣла.

Твай гла́ски, май бро́ви —
Мы сайдёмся па любо́ви.
Эхъ вы, дѣ́вки зна́йтя сре́ства,
Ню люблія́йтись съ мылалѣ́ства.
Наштó стра́ждать вóхать,
Панапра́сну се́рца трóгать.
У маéй ми́лки ны гало́вки
Зывили́ся ку́дри ло́вки.
Охъ, кыкъ пайду́ я усать зилёнай,
Рызарву́ платóкъ дарёнай.
Чѣмъ дивчёнка винава́та,
Шту на́ рóсту мылава́та.
Чѣмъ платóчикъ винава́ть
Шту вéсь на лéнтычки парва́ть.
У ма́миньки харóшыя дóчькя
На ву́лицу ни хади́ла рыдила́ сынóчькя.

Сказка.

144. Жыла́ ба́ба и мушъ. Ба́ба лиха́я, а мушъ до́брай. Вотъ ба́ба заѣ́ла и зыбрани́ла му́жа: мушъ ѣ́дить ны рабóту, паха́ть, и гывари́ть: «Жана́, вы́ниси имнѣ́ за́втрикъ»; а жана́ гывари́ть: «Нѣтъ ни панясу́, такóй-сякóй разьѣ́тыкай!» Такъ мушъ и рабóтыить дабѣ́да ни ѣ́мшы. Прiѣ́дить двару́, а ба́ба апя́ть руга́ить. Вотъ мужи́къ ду́малъ, ду́малъ, и наду́малъ. Вотъ ѣ́дить ны рабóту и гывари́ть: «Вотъ што, жана́, ни вынаси́ имнѣ́ за́втрикъ!» — «Нѣтъ вы́нису, такóй-сякóй!» — «Нирѣ́шъ кра́сныва питуха́!» — «Нѣтъ зарѣ́жу, такóй-сякóй». — «И ни пики́ блинóвъ». — «Нѣтъ, такóй-сякóй, ныпяку́!» «Ну, ни вынаси́ за́втрикъ!» — «Бре́шишь, такóй-сякóй, вы́нису». Тóлькя мужи́къ запрѣ́хъ лóшыть, а жана́ ушъ пайма́ла питуха́. Мужи́къ и ду́мыить: «Вотъ ны́ньчи бу́дить за́втрикъ-та. Тóлькя мужи́къ уѣ́хылъ паха́ть, а жана́ ушъ за́втрикъ ста́ла гатóвить. Ню сыпѣ́лъ мужи́къ двухъ ра́съ абъѣ́хать кругóмъ дисити́ны, — глиди́ть ба́ба ушъ за́втрикъ нисёть. «Вотъ»,

ду́мыйть мужи́къ: «када́ я узна́лъ, какъ жану́ абмани́ть (абману́ть). Вотъ абману́ я іе́ ишшо́ расъ». Тамъ была́ нидалёка биздо́ная *прова́лишша*. Ёнъ узя́лъ то́нинькію же́рдычькю (до́лжычикъ), палажи́лъ іе́ чири́сь прова́лишша; паза́втрикалъ, пыблыгадари́лъ жану́ и гывари́ть: «Вотъ, што, жана́, ни хади́ па е́тай же́рдычьки, ды ни трися́сь, а то тамъ *прова́лья*, же́рдычькя то́нинькія». «Нѣтъ, тако́й-сяко́й, тряхну́сь».—То́лькя пашла́ чири́сь е́та прова́лья па же́рдычьки. Узашла́ ны сириди́ну прова́лишша, тряхну́лась и пылитѣла туда́.

Вотъ пріяжжа́йть мужи́къ дамо́й — нѣтути жаны́. Ёнъ и ду́мыить: «Ну кака́я ни была́ жана́, ды была́ до́ма, а тапе́рь то дѣти кричать, то скатина ни загната, то хазя́йства нюбра́та». Паку́да упра́вился, убра́лся и уво́вси ниѣмши аста́лся. Пириначава́лъ ночь и ду́мыить: «Кака́я ни была́ ба́ба, ды была́, хучъ самъ ни ѣмши былъ, ды усё бы́ла убра́та. Пайду́ папро́бью мо́жить (мо́жи) быть даста́ну іе́». Узя́лъ связа́лъ двѣ вирёвки и пашо́лъ. Дашо́лъ да прова́лья и то́лькя шту апусьти́лъ вирёвку - та чёртъ ухвати́лся зы вирёвку, а мужы́къ и патяну́лъ. То́лькя шту даташши́лъ да кра́ю и ви́дить, шту ни яво́ ба́ба, а съ рага́ми чёртъ. Испужа́лси мужи́къ и нача́лъ тресь вирёвкай, шту́ба стресь чо́рта сь вирёвки абра́тна у прова́лишша. Чортъ кыкъ зыкричи́ть: «Мужичёкъ, будь до́брай — ташши́ мине́ вонъ; я табѣ́ доста́влю бага́ства, де́няхъ, *до́брыва*, всяво́, чаво́ то́лькя пажала́йшь! а то папа́ла кака́йта ба́ба съ *кача́лкай*, изьби́ла, усѣ́ рёбры пирьлама́ла и бы́ла загры́зла, усѣ́ ву́хи абгры́зла». Мужи́къ и сыгласи́лся вы́тышшить чёрта исъ прова́лишша. Мужи́къ и ду́мыить: «Ёсьли я жану́ вы́тышшу, то имнѣ́ ишшо́ ху́жы бу́дить: ушъ чёрту ву́хи патгры́зла и изьби́ла, а имнѣ́ у во́вся тада́ живо́му нибы́ть. Ана́ ишшо́ зълѣ́я ста́ла, тапе́рь бяда́». Вы́тышшилъ мужичёкъ чо́рта изъ прова́лья, а ёнъ и гывари́ть: «Ну, мужичёкъ, вотъ табѣ́ на́ ета́ть кышылёкъ и е́сьли табѣ́ ну́жна бу́дить де́няхъ, то вотъ е́татъ кышылёкъ трихни́ и бу́дуть зьдесь де́ньги нусѣ́ патре́бнысьти и я бу́ду памага́ть табѣ́ у вавсѣхъ дяла́хъ и гаря́хъ. Узя́лъ мужи́къ у чёрта кышылёкъ и пашо́лъ дамо́й. Вотъ прихо́дить мужи́къ да-

мо́й и ви́дить, дѣ́ти гру́сный и скуча́ють па ма́тири. Мужи́къ и гыварѝть: «Ну, дѣ́ти, чаво́ скуча́ть». Тряхну́лъ кышалькёмъ [1]) и сту́кнулъ ѝмъ абъ ла́вку. «Вотъ де́ньги, шту намъ ну́жны, дѣ́ти!» сказа́лъ ате́цъ дитя́мъ; адна́ка, ско́лькя ни скуча́ли дѣ́ти бизъ ма́тири, патаму́ шта аццо́въ дагля́тъ ни тако́й сталъ, кыкъ былъ ма́тиринъ зы дитьми́ дагля́тъ; то або́рвыны, то зыгризьнёны, то нюмы́ты, то ни вы́мыты. Такъ, ско́лькя ни жы́ли дѣ́ти бизъ ма́тири но уско́рысти по́мирьли. Мужи́къ дите́й пыхарани́лъ и аста́лся ади́нъ. Ста́ла ямý скýчна и грýсна, атскýки сталъ ёнъ вóтку пить, и па кабака́мъ *шша*та́ицца: идѣ́ день, идѣ́ ночь *шша*та́ицца ёнъ; то у гризи́ то у пыли́, ни хто́ яво́ ни принима́ѝть. Вотъ расъ ишóлъ по́зна ве́чирамъ дамóй исъ кыбака́ пъя́най, а чёртъ ямý ну стрѣ́чу и спра́шивыить: «Хто идѣ́ть?» Мужи́къ и атьвича́ѝть: — «Пъя́ница, а ты хто?» — «Я — чёртъ». Мужи́къ и гыварѝть: — «А е́та тотъ са́май, навѣ́рна, като́рыва я вы́ташшилъ исъ права́лишша? Чёртъ и гыварѝть: «Да, е́татъ са́май!» — «Ну што шъ, чёртъ, абѣ́шшыная — памага́й маму́ го́рю!» — сказа́лъ мужи́къ. «А како́я у тибѣ́ го́ря, мужи́къ?» — «Какъ како́я? — вотъ жаны́ нѣ́ту у мине́, чири́съ тибе́ и дѣ́ти маѝ по́мирьли». — «Ну ни тужи́, мужи́къ, жану́ найдёмъ». — А какъ ты іё найдёшь-та хто зы мине́ пайдѣ́ть, ха́ты у мине́ нѣ́ту, ды хто за пъя́ницу пайдѣ́ть-та».

«Ну, вотъ што, мужичёкъ», гыварѝть чёртъ: «то́лькя на́ три го́да пыдьпиши́сь, штупъ во́тки ни пи́ть, тру́пки ни курѝть, во́лысы ни стрычь, нюмува́цца и у вадня́й руба́шки хади́ть (не перемѣ́нять бѣ́лье, носить одну и туже рубашку), у ста́рыхъ лаптя́хъ, у худо́мъ зипунѣ́ и у бальшо́ѝ ша́пки ирва́най и шту́ба усё е́та ни сыма́ть три го́да и на ву́лицу ни выхади́ть, тада́ я табѣ́ дамъ домъ и жану́ мыладу́я. Мужи́къ сыгласи́лся усё е́та испо́лнить.

У вадно́мъ мѣ́сьти жылъ бага́тай купе́цъ и былъ у яво́ харо́шай домъ; мужику́ пандра́вился, ёнъ и гыварѝть чёрту: «Вотъ

---

1) Въ этомъ словѣ *а*, здѣсь и на стр. 111, вѣроятно, по ошибкѣ. *У.*

е́сьлибы имнѣ́ тако́й домъ вы́страить». Чёртъ и гыварѝть: «Мы е́татъ ку́пимъ домъ. Када́ бу́дить прыдава́ть, то ни зява́й, пыкупа́й, де́ньги бу́дуть». Вотъ и пашо́лъ чёртъ выганя́ть купца́. Забра́лся у купцо́въ домъ и дава́й *шути́ть:* то у то́мъ углѣ́ зышуми́ть, то у друго́мъ завэ́ить, то столъ запля́шыть, то сту́льи заска́чуть (затанцуютъ); усё нидаёть спако́ю купцу́ ни де́нь, ни но́чь. Купе́цъ и па ба́пкамъ, и пы выражёйкямъ ѣзьдилъ, выражи́лъ и гада́лъ и у домъ привази́лъ ба́бакъ и выраже́якъ; шапта́лъ, и выража́лъ, выганя́лъ и праси́лъ, а усё ничаво́ ни мо́хъ изьдѣ́лыть и ника́къ ему́ нильзя́ бы́ла жыть. Ему́ и пысавѣ́тывали е́татъ прада́ть, а сабѣ́ другой купи́ть. Вотъ и нача́лъ купе́цъ прадава́ть и нызыва́цца купца́мъ и гыспада́мъ, но нихто́ ни жала́лъ купи́ть. Вотъ мужы́къ юслыха́лъ, и нача́лъ пыкупа́ть е́татъ домъ. Купе́цъ и гыварѝть: «Идѣ́ табѣ́ купи́ть, у тибѣ́ де́ньгахъ нѣ́ту!» Мужи́къ и та́шшить кышылёкъ: «Вотъ у мине́ де́ньги!» Купе́цъ и прада́лъ мужику́ домъ, а де́ньги, шту́пъ сича́съ; купе́цъ ви́дить шту у кышылькѣ́ де́ньгахъ ма́ла. Мужи́къ кыкъ нача́лъ таска́ть исъ кашалькя́[1]) то зо́лыта, то сирябро́ и нытаска́лъ пачьти́ у дво́я бо́льши таво́, што купе́цъ сь яво́ вы́пырысилъ. Купе́цъ глади́ть и ду́мыить: «Вотъ кышалёкъ-та[1]), самъ ма́линькяй — пачьти́ ни вида́ть, а де́ньгахъ ско́лькя и ишшо́ зьвиня́ть». Мужы́къ атшыта́лъ ско́лькя слѣ́дуить, а астальны́и апя́ть у кышылёкъ вы́сыпалъ. Купе́цъ пылучи́лъ де́ньги и сказа́лъ мужы́ку»: Ну вы ни бу́дитя жить у е́тамъ до́мя, изьдѣ́сь што́й-та тако́я завялось свисьти́ть, ды шуми́ть усё, нидаёть спако́ю ни дьнёмъ ни но́чью». Мужы́къ и гыварѝть е́та мы узна́ймъ какъ вы́гнать, мы вы́гынимъ у насъ нибу́дить шути́ть.

Вотъ мужы́къ пириш о́лъ у е́татъ домъ и сталъ пажыва́ть сабѣ́. Вотъ шутъ (чёртъ) и гыварѝть мужику́: «Вотъ што, мужычёкъ, займа́йся тапе́рь выражи́ть, а я бу́ду табѣ́ патка́зывать». Мужы́къ и асла́вился ба́пкай; ста́ли кь ему́ ѣзьдить мужуки́, купцы́ и гыспада́ выражи́ть. Каму́ како́я го́ря случи́цца, а вонъ усё узнава́лъ. Хто ни придёть съ каки́мъ го́рямъ, усё ему́ раска́жить, а ёнъ и пайдёть у другуя ко́мныту гыварѝть

шъ шутóмъ. Шутъ ямý усё раскáжыть, а мужы́къ тадá раскáжыть тамý, хто пришóлъ кь ямý; прапáла што, укрáдина — усё éта узнавáлъ, а ямý за éта платúли мнóга дéняхъ. Вонъ сúльна рызбыгатѣ́лъ и сталъ ушъ дéньги пы працентамъ рыздавáть. У éтамъ гóрыди жилъ адúнъ гыспадúнъ и бы́ла у явó вóчинна мнóга дитéй, и три дѣ́вушки бы́ли ушъ нивѣ́сты. Нáда гыспадúну карьмúть, пайть, адявáть, абувáть и нарáду пыкупáть, а ёнъ абидьнялъ. Услыхáлъ, шту у éтыва мужукá дéняхъ мнóга — и ёнъ ихъ пы працентамъ рыздаёть. Паѣхалъ гаспадúнъ къ мужыкý. Прiѣхылъ. Усхóдить у домъ и вúдить, шту мужы́къ сидúть дéньги шшытáйть, самъ страшнай, абарвáнай, грязнай, нюмы́тай, адьнѣ́ зýбы билѣ́юцца; пóлнай домъ ды́му. Вотъ гыспадúнъ пыдашóлъ кь ямý, пыздарóвкылся. Мужы́къ и гывáрить: «Ну, зачѣ́мъ прiѣхылъ къ намъ гыспадúнъ?» Гаспадúнъ и гывáрить: «Я слыхáлъ, шту «вы дéньги даётя на праценть». — «Да, даю»; гывáрить мужы́къ: «тóлькя нýжна што нибýть пыдьписáть». — «А штошъ я пыдьпишý», гывáрить гыспадúнъ: «у минé нѣ́ту ничавó такóва, што падьпúсывать». — «А кáкъ жа, я такъ ни дáмъ, ну вотъ што, я пайдý падýмыю», и пашóлъ савѣ́тываццa шъ шутóмъ. Шутъ и гывáрить: «Ну вотъ што, мужичёкъ, у гыспадúна есь три дѣ́вки нивѣ́сты, ёнъ падьпúшицца, éсьли няддáсь дéняхъ, пушшáй аддáсь любýя зы тибѣ́ зáмушъ». Мужы́къ и пашóлъ гъ гыспадúну и гывáрить: «Вотъ што я надýмалъ, есь у тибѣ́ три нивѣ́сты, éсьли падьпúшысься, штý бы адну́ любýя аддáть зы минé зáмушъ, то и дéняхъ дамъ табѣ́ скóлькя хóчишь». Гыспадúнъ и сыгласúлся любýя дóчирю аддáть за явó зáмушъ и пыдьписáлся. Мужы́къ далъ дéняхъ. «Гыспадúнъ узя́лъ дéньги и пашóлъ дамóй», ратъ шту дéнихъ ражжы́лся. «А дѣ́вки ни пайдýть за явó зáмушъ», дýмыить гыспадúнъ. Вотъ прашлó éта урéмя, на скóлькя гыспадúнъ бралъ дéняхъ, а аддáть няддáлъ патамý-шта узя́ть я́му нéгди бы́ла. Мужы́къ ажидáлъ, ажидáлъ сь диньгáми гыспадúна; и гывáрить: «Нáда тапéрь ѣ́хать свáтать дѣ́вку»; и паѣхалъ мужы́къ гъ гыспадúну. Тóлькя падьяжжáйть гъ дóму гыспадúна, а гыспадúнъ глянулъ у вакнó сы

втарóва йтажá и гывари́ть: «Ну дóчьки éта па васъ ѣ́дить жани́хъ; я дéняхъ у явó бралъ вамъ ны наря́тъ и пыдьписáлси, штóбы аддáть кь éтыму урéмю, а éсьли няддáмъ, то любу́я дóчькю аддáть за явó замушъ; дéнихъ нéгди узя́ть, ви́дна вы выручáйтя минé». Стáршыя кыкъ гля́нула устрашы́лась и ушлá ны чардáкъ ды тамъ и задушы́лась. Мужыкá стрѣлъ гыспади́нъ, а мужы́къ и гывари́ть: «Ну што-шъ испóлнилъ сваю́ пóдыпись ни принёсъ дéньги ва врéмя». Гыспади́нъ и гывари́ть: «Дéняхъ нѣ́ту». — «Ну лáдна, я вазьму́ сабѣ́ нивѣ́сту, ну́ка идѣ́ аны́». — Гыспади́нъ пашóлъ искáть дѣ́вакъ, двухъ нашóлъ мéньшихъ, а стáршай нѣ́ту; искáлъ, искáлъ, нѣ́ту, прапáла, а мужы́къ ни хóчить брать мéньшихъ. «Дай стáршыю, бóльша ничавó!» Палѣсъ гыспади́нъ ны чардáкъ, а анá ушъ зыдушы́лась. Гыспади́нъ сыскачи́лъ съ чирдакá и гывари́ть: «Нисьчáсья случи́лась у насъ!» Мужы́къ и гывари́ть: «Какóя гóря?» — «Стáршыя дóчькя зыдушы́лась! Ну выбирáй изь éтихъ любу́я. Мужы́къ гывари́ть: «Сирéдьнію вазьму́!» А сирéдьнія гывари́ть: «Нѣ́тъ, ни пайду́ за явó, папáша!» — «Ну, дóчькя миньшáя, вы́ручи ты́ минé — иди́ за явó замушъ!» — «Ну, папáша, я, вѣ́рна, вы́ручу васъ — пайду́ за явó замушъ». Мужы́къ узя́лъ миньшу́я дóчькю и пашхалъ виньчáцца, а стáршыю пыхарани́ли. Прiѣ́хылъ мужы́къ у свой домъ. Шутъ вилѣ́лъ яму́ астры́чь гылаву́, абабри́ть быраду́, ськи́нуть ирвáнай зипу́нъ и худы́й лáпти, у бáню схади́ть вы́мыцца и духáми патпрáвицца. Мужы́къ такъ и зьдѣ́лылъ: патстры́хъ выласá, абабри́лъ быраду́, ськи́нулъ зипу́нъ, рубáшку и худы́й лáпти, вы́пырилси, вы́мылси, снырядилси пыкупéчицки и пашхылъ виньчáцца. Пывиньчáлся и пашхылъ хъ тéсьтю у гóсьти съ мыладóю жанóй. Падьяжжáйть гъ дóму, а изъ дóму, са втарóва йтажá смóтрють атéцъ мать и систрá. «Хто éта къ намъ ѣ́дить?» спрáшиваить дóчькя, а гыспади́нъ и гывари́ть: «Éта зять съ маéю дóчькію!» Кыкъ гля́нула éта — «ухъ какóй ён красивай, чавó я ни пашлá за явó замушъ», и *зыжури́лась* бáрышня. Атéцъ съ мáтирью стрѣ́ли зя́тя зъ дóчькяй, пригласи́ли у домъ съ рáдысью, пригласи́ли гастéй, и пашóлъ у йхъ абѣ́тъ. Сирéдь-

нія до́чькя залѣ́зла на чарда́къ ды тамъ и зарѣ́зылась атъ стыда́ и со́висьти, шту миньша́я сястра́ за́мушъ вы́шла, за тако́ва краса́вца, а ана́ астала́сь у дѣ́вкахъ. Гыспади́ну бы́ла го́ря, но ёнъ забы́лъ пра яво́ атъ ра́дысьти, шту люби́мыя яво́ до́чькя вы́шла за тако́ва краса́вчика и быгача́. Хвати́лся гыспади́нъ сире́дьняй до́чьки, а ей нѣ́ту набѣ́дя и ни гуля́ить зъ ба́рышними, ёнъ то́ у ту́, то́ у другу́я *ко́мныть*, а до́чьки и нѣ́ту, вотъ ёнъ ки́нулся ны чарда́къ, а ана́ и ляжи́ть зарѣ́зына тамъ. Сыскачи́лъ ёнъ у испу́гя сь чирдака́ гъ гастя́мъ и гывари́ть: «Ну, вотъ што, го́сьти май́, аста́лся я ади́нъ тапе́рь бизъ до́чакъ — ста́ршыя зыдушы́лась, а сире́дьнія зарѣ́зылась, мла́тьчію за́мушъ адда́лъ». Тутъ и ко́ньчился балъ. Нычили́ хырани́ть другу́я, а зять съ мыладо́й жано́й паѣ́хылъ дамо́й́ и то́лькя падьяжжа́ить къ свыяму́ до́му, а шутъ кь яму́ ну стрѣ́чу, сьміёцца; и гывари́ть мужы́къ: «Чаво́ ты сміёсься?» — «Какъ ни сьмія́цца, ты адну́ узя́лъ сабѣ́, а я дьвѣ́ узя́лъ сабѣ́!» — Такъ и ко́ньчилась сва́дьба гарямы́чныя. Зъ го́рямъ тѣхъ двухъ пыхарани́ли, а е́та за́мушъ вы́шла, и ста́ли жить дво́я, а шутъ тада́ ушъ удали́лся ать ихъ.

Ска́ска пры Струя́ и Струи́ху.

145. Жи́ли бы́ли Стру́й́ и Струи́ха; у и́хъ была́ адна́ до́чькя. Струи́ха умярла́, а Стру́й́ зъ до́чькяй аста́лись. Вотъ Стру́й́ и жани́лся — узя́лъ сабѣ́ жану́ съ тримя́ дычирьми́ — адна́ была́ аднагла́ска, друга́я двухгла́ска, а тре́тья трёхгласка и была́ у и́хъ каро́ва. Вотъ ма́чьчиха и пысыла́й́ть па́тьчирицу каро́ву стире́чь и даёть ей́ рабо́ту: дися́такъ пря́дива [1]) и пукъ виритёнъ и прика́зывыить: «Вотъ ни гуля́й́, шту́ба пря́дива бы́ла атпря́дина и ны клубо́къ смата́на». Дась ей́ съ сабо́й́ [2]) хлѣ́ба заваля́шшихъ кусо́чькявъ и *ско́рычикъ*. И паго́нить стру́й́ва до́чькя

1) Десять горстей прядева — льну или зама́шекъ; прядево считаютъ горстми; когда выбираютъ лёнъ, вяжутъ пучками его, а потомъ и мнутъ пучками и каждый пучокъ составляетъ горсть.

2) Съ сабой — употребляется въ значеніи завтракъ, обѣдъ или *по́лдны*; когда ѣдутъ изъ дому куда на день или меньше, то говорятъ «сабири́тя съ сабой».

каро́ву сьтире́чь. Приго́нить ны траву́ и запла́чить-зыгало́сить: «Каро́вушка-ма́тушка, ма́чиха у мине́ лиха́я, дала́ имнѣ́ рабо́ту дися́такъ пря́дива и пукъ виритёнъ, шту́ба пря́дива атпря́сь и ны клубо́чикъ смата́ть, а иде́шь имнѣ́ е́ту рабо́тушку-му́ку пырабо́тать». Каро́вушка и гывари́ть: «ни пла́чь и ни тужы́, кра́сныя дѣ́вушка, улѣсь ка мнѣ́ у́шка у лѣ́выя, а вы́лись у пра́выя, усё дѣ́ла тваё бу́дить спра́влина!» Дѣ́вушка такъ изьдѣ́лыла: улѣ́зла у лѣ́выя у́шка, а вы́лизла у пра́выя, и ви́дить, шту клубо́чикъ ляжы́ть у каро́вушки падъ но́самъ, дѣ́ушка рада́ни-по́мнить, узя́ла кусо́чьки хлѣ́бушка какі́я дала́ ей ма́чиха и аддаёть каро́вушки. Каро́вушка хлѣ́бушка паѣ́ла и дѣ́вушка пагна́ла іё дамо́й. Приганя́ить двару́ и гывари́ть ма́чихи: «На ма́тушкъ!» А ма́чиха и ду́мыить: «Охъ, какъ ско́ра атпря́ла, я сама́ никада́ па сто́лькя ни пря́ла; е́та нядна́ на пря́ла, е́та ей дѣ́ўки пат*ц*абля́ли»; и ду́мыить: «А вотъ прыважу́ я іё съ свае́й до́чькяй». Ны друго́й день и гывари́ть: «Ну, стру́йва до́чькя, гани́ каро́ву стире́чь!» и даёть ей апя́ть дися́тыкъ ильну́ и пукъ виритёнъ, и прика́зывыить: «Вотъ штупъ атпря́ла и ны клубо́къ смата́ла. Даёть ей́ съ сабо́й́ *заля́ныхъ* и зываля́ныхъ ско́рычакъ, и гывари́ть свае́й до́чири аднагла́ски: «До́чькя, гани́ сь ей каро́ву и пыглиди́ за ей, хто ей пря́дива приде́ть, а то ей дѣ́вки пря́дива пряду́ть, а ана́ и́хъ хлѣ́бамъ ко́рьмить». Вотъ аднагла́ска и пагна́ла съ стру́йвай до́чькяй каро́ву. Приганя́ють каро́ву ны траву́, каро́ва ста́ла хади́ть. Стру́йва до́чькя ста́ла пря́дива прясь, а сама́ и ду́мыи́ть: «Какъ бы имнѣ́ абману́ть аднагла́ску, штупъ каро́ва апя́ть имнѣ́ атпря́ла, ну пасто́й дай я іё ста́ну иска́ть [1]), а на́ мо́жить быть засьнёть»; и гывари́ть ана́: «Систри́ца, прясь хыладно́, дава́й я тибѣ́ пыишшу́ паку́да со́лнушка абагрѣ́йть?» — «Ды на́ пыишшы́», гывари́ть ана́. Вотъ стру́йва до́чькя и нычала́ иска́ть и гывари́ть сабѣ́ пытихо́нькю: «Сьпи глазо́къ, сьпи глазо́къ, а вонъ и засну́лъ. Стру́йва до́чькя пытихо́нькю пыдьняла́сь, узяла́ пря́дива и хлѣпъ и пашла́ хъ каро́вя, уве́сь хлѣпъ

1) Искать на головѣ у ней вшей.

изь мяшóчькя вы́сыпала на траву́ карóви, и гыварúть: «Карóвушка-мáтушка, у минé мáчьчиха лихáя далá дисятакъ прядива и пу́къ виритёнъ, штупъ прядива атпрясь и ны клубóчикъ сматáть, а идѣшъ имнѣ́ éту работушку пырабóтать». Карóвушка хлѣбушка паѣла ды и гыварúть: «Ни тужы́, крáсныя дѣвушка, улѣ́сь ка мнѣ́ у вушка лѣвыя, а вы́лись у прáвыя, дѣла твае́ бу́дить справлина». Дѣвушка такъ изьдѣлыла у лѣвыя ву́ха улѣзла, а у прáвыя вы́лизла и дѣла іё усё справлина, ана́ и ви́дить у карóвушки пыдъ насóмъ ляжы́ть клубóчикъ атпрядинъ и сматáнъ. Струйва дóчькя узяла клубóчикъ, пыблыгадарúла карóву и пашлá будúть мáчихину дóчирю аднагláску. «Уставáй систрúца, пагóнимъ карóвушку дамóй, я ушъ атпрúла прядива. Аднагláска устáла и пагнáли карóву дамóй. Вотъ приганяю́ть дамóй, струйва дóчькя и пыдаёть мáчьчихи клубóчикъ: «На, мáтушка, клубóчикъ». Мáчиха и спрáшивыить у сваéй дóчири аднагláски: «Ну штó, аднагláска, видáла хто струйвай дóчьки пытцабля́лъ прясь?» А аднагláска гыварúть: «Нѣтъ, мáтушка, я ни видáла, хто пыццабля́лъ прясь». Мáчиха и зыкричáла ны сваю́ дóчькю: «А, ты тóлькя спать, а ни дѣла дѣлыть, я тибѣ́ паслáла за струйвай дóчькяй глидѣть, хто ей прядива придёть, а ты сама́ спать у́-у-у такàя—сякáя, аднагláска, ну пыгади́ зáутри пашлю́ двухгláску и прикажу́ шту́ ба ни спáла, а глидѣла за éй». Вотъ ны другóй день апя́ть прываважáйть струйву дóчькю стирéчь карóву и гыварúть: «Струйва дóчькя, гани́ карóву, ды нá дисятыкъ прядива и пукъ виритёнъ, прядива атприди́ ны клубóчикъ сматáй!» и даёть ей апя́ть-тыки заля́ныхъ скóрычакъ. И пысылáить сваю́ дóчькю двухгláску: «Ну гани́, дóчькя, съ струйвай дóчирью карóву и глиди́, хто ей придёть прядива и каму́ ана́ хлѣпъ аддаёть!» Вотъ и пагнáли карóву струйва дóчькя и мáчихина дочь двугláска. Пригнáли, карóва стáла ходúть, струйва дóчькя прядива прясь и ду́мыить: «Тыё абманýла, нáда и éту абманýть», и гыварúть: «Систрúца хыладнó прясь, давáй пайшшымся». — «Давáй». — Струйва дóчькя стáла искáть двугláску и гыварúть: «Спи глазóкъ, спи другóй, спи глазóкъ, спи другóй», ана́ и заснýла.

Струи́ва до́чькя уста́ла, узяла́ пря́дива и хлѣпъ, и пашла́ хъ каро́вя. Хлѣпъ аддала́ каро́ви, а сама́ и гыварить: «Каро́ушка-ма́тушка, у мине́ ма́чиха лиха́я, дала́ дисятакъ пря́дива и пукъ виритёнъ и вилѣ́ла атпря́сь и ны клубо́къ смата́ть, а идѣшъ имнѣ́ е́ту рабо́ту пырабо́тать!» Каро́ва и гыварить: «Ни пла́чь и ни тужы́ кра́сныя дѣ́ушка, улѣ́сь имнѣ́ ву́шка у лѣ́выя, а у пра́выя вы́лись, усё́ дѣ́ла тваё бу́дить спра́влина!» Дѣ́вушка такъ и зьдѣ́лыла: улѣ́зла ву́шка у лѣ́выя, а у пра́выя вы́лизла, и ви́дить шту клубо́чикъ падъ но́самъ ляжи́ть у каро́ви. Дѣ́ушка узяла́ клубо́чикъ пыблыгадари́ла каро́вушку и пашла́ буди́ть ма́чихину до́чкю. «Систри́ца, устава́й, пагонимъ каро́вушку дамо́й, пара́ гнать, я ушъ пря́дива атпря́ла». И пагна́ли каро́ву двару́. Струёва до́чькя и гыварить на ма́чиху: «На, ма́тушка, клубо́чикъ». Ма́чиха узяла́ клубо́къ и спра́шывыить у сваёй до́чири: «Ну, до́чькя, вида́ла, хто прялъ пря́дива струёвай до́чири?» — «Нѣтъ, ма́тушка, ни вида́ла; я спа́ла». — Мать и нычала́ руга́ть сваю́ двугла́ску: У-у-у ду́ра, така́я-ска́я, за́втри я трёгла́ску пашлю́, на ви́дить, хто ей пря́дива придёть». Ны друго́й день апя́ть прыважа́ить струёву до́чирю каро́ву стире́чь и даёть ей дисятакъ пря́дива, пукъ виритёнъ и гыварить: Шту́ба пря́дива бы́ла атпря́дина и ны клубо́къ смата́на». Даёть ей заля́ныхъ, зывалящихъ кусо́чькявъ хлѣ́ба и гыварить: «Ну, гани́, струи́ва дочь каро́ву стире́чь, а ты до́чькя трёгла́ска глиди́ за ей». И пагна́ли аны́ каро́у стире́чь. Вотъ пригна́ли ны траву́, каро́ва ста́ла хади́ть, а струи́ва дочь ста́ла прясь пря́дива и ду́мыить: «На́да и е́ту *абмани́ть*», и гыварить струёва дочь: «Систри́ца, прясь хыладно́, дава́й паишшымся!» И ста́ла струи́ва дочь иска́ть ма́чихину до́чирю и пригава́ривать пытихо́нькю: «Сьпи глазо́къ, сьпи другой!» а пра тре́тяй забы́ла; два засну́ли, а тре́тяй глиди́ть, ни сьпи́ть. Струёва до́чькя пымале́нькю уста́ла, узяла́ пря́дива и хлѣпъ и пашла́ хъ каро́вушки. Пыдашла́, аддала́ хлѣпъ. Каро́ва паѣ́ла, а дѣ́вушка и гыварить: «Каро́вушка-ма́тушка, ма́чиха у мине́ лиха́я, дала́ дися́такъ пря́дива и пукъ виритёнъ, штупъ пря́дива атпря́сь и ны клубо́чикъ смата́ть!» — «Ни тужи́, ни гарю́й, кра́сныя дѣ́вушка,

улѣ́сь ка мнѣ у лѣ́выя вýшка, а у пра́выя вы́лись усё дѣ́ла твае́ бýдить изьдѣ́лына!» — Дѣ́вушка такъ изьдѣ́лыла: улѣ́зла у вýшка лѣ́выя, а вы́лизла у вýшка пра́выя и ви́дить, шту клубо́чикъ ляжы́ть у каро́ви пыдъ насо́мъ. Дѣ́вушка узяла́ клубо́чикъ, пыблыгадари́ла каро́ушку и пашла́ буди́ть сястру́ ма́чихину до́чирю. «Систри́ца устава́й пара́ гнать каро́ушку, я ушъ атпря́ла пря́дива». Трёгла́ска уста́ла и пагна́ли каро́вушку дамо́й. Пригна́ли каро́ву дамо́й и гывари́ть струёва до́чькя на ма́чиху: «На, ма́тушка, клубо́чикъ». Ма́чиха узяла́ клубо́къ и спра́шывыить у до́чири трёхгла́ски: «Ну, што, до́чькя трёхгла́ска, ви́дила, хто струёвай до́чири пря́дива придёть?» — «Вида́ла ма́тушка хто придёть струёвай до́чири пря́жу — каро́ва! «Ма́чиха и зыкрича́ла»: «Какъ, така́я-сяка́я, ишъ хто ей пря́жу придёть!» и зыкрича́ла ны сымаво́ стырика́ Струя́: «Зарѣ́шъ каро́ву, тако́й-сяко́й, ишъ ана́ до́чири пря́жу пря́ла!» Зыруга́ла стырика́. Стари́къ и сыгласи́лси зарѣ́зать каро́ву. Струёва до́чькя и пашла́ хъ каро́ви на дво́ръ и гывари́ть: «Каро́вушка-ма́тушка, хатя́ть тибѣ́ зарѣ́зать за то, шту ты имнѣ́ пря́ла!» — «Ну ни бири́ ничаво́, кра́сныя дѣ́вушка, и ниѣ́шь маво́ мя́са, а то́лькя вазьми́ маю́ трибуху́ ды ки́шки, вы́ниси ны гаро́тъ, вы́выли іѣ́ тамъ и зарэ́й!» — Прасьти́лась стру́ёва до́чькя съ каро́вай и пашла́ къ струю́, сваму́ аццу́. «Ради́май ба́тюшка, я нибу́ду ѣсь ни са́ла ни мя́са каро́вэёва, а то́лькя да́йтя имнѣ́ адну́ трибуху́ сь кишка́ми». Ате́цъ сказа́лъ ма́чихи: «Мая́ дѣ́вка ни хо́чить ѣсь ни са́ла ни мя́са каро́вэива, а то́лькя про́сить трибуху́ сь кишка́ми?» Ма́чиха и гывари́ть: «Пуска́й вазьмёть, така́я-сяка́я на́ *глыву* надѣ́нить!» Зарѣ́зыли каро́ву са́ла и мя́са прибра́ли, а трибуху́ сь кишка́ми стру́ёвай до́чьки адда́ли. Ана́ узяла́ ёхъ вы́вылила ны гаро́дя. На е́тамъ навози́ вы́расъ сатъ, тако́й харо́шай, шту нигдѣ́ тако́ва са́ду и не́ была. Разъ былъ привкра́снай день и сёстры три ро́дныи и читьвёртыя ни ро́дныя, стру́ёва дочь, гуля́ли у е́тамъ саду́. Сатъ былъ при даро́гя и вь е́татъ привкра́снай день ѣхыли купцы́ во́кыла е́тыва привкра́сныва са́ду, и ви́дють, шту у е́тамъ саду́ ду́жа хырашы́ я́блычьки: усё крыснабо́кыи; и ви́дють, шту

дѣ́ушки гуля́ють па са́ду. Вотъ и гываря́ть купцы́: «Кра́сный дѣ́ушки, хто намъ я́блычькя сарьвѣ́ть, тавó мы за́мушъ вазьмѣ́мъ!» Вотъ усѣ́ три дѣ́вки дыстава́ли, дыстава́ли, и прыгыли и мята́лись, а я́блычьки усѣ́ кь ве́рьху пыдыма́лись, а стру́йва дочь какъ то́лькя прытяну́ла руку́, такъ я́блычьки са́ми и навѝсьли; ана́ сарва́ла ды и пыдала́ купца́мъ. Чири́зъ нѣ́скылькя уре́мя пріяжжа́ють е́ти купцы́ къ струю́ сва́тать яво́ до́чирю. Стру́й и гывари́ть жанѣ́: «Какій-та, лю́ди пріѣ́хыли сва́тать маю́ до́чькю, аддади́мъ, ай нѣ́тъ?» А жана и гывари́ть: «А чаво́шъ няддáть, мы іѣ́ аддади́мъ, а сатъ намъ аста́ницца». Стру́й прасва́талъ до́чькю адда́лъ іѣ́ за́мушъ. Купцы́ узя́ли е́ту дѣ́ушку, пысади́ли іѣ́ и пывизьли́ и за и́ми сатъ пашо́лъ. Живѣ́ть готъ, живѣ́ть два, а у го́сьти ни е́дить къ ма́чихи саццо́мъ. Тада́ и нака́зывыи́ть ма́чиха: «Скажи́тя маéй па́дьчирицы, чаво́ ана́ ни е́дить къ намъ у го́сьти, што́ *на* чѣ́мъ абижина мной». Ей *пирьказа́ли*, шту ма́чиха ей *прика́зывыла* пріяжжа́ть у го́сьти. Ана́ пыпраси́лась у му́жа е́хать у го́сьти, и у ей ушъ былъ ма́льчикъ, и іѣ́ атпусьти́ли у го́сьти съ ма́льчикымъ. Вотъ пріѣ́хыла стру́йва до́чькя къ струю́ у го́сьти. Ма́чиха стрѣ́ла и́хъ; «ми́лыя до́чькя пріе́хыла у го́сьти»; угасьти́ла іѣ́ и аста́вила нычава́ть. «Охъ, до́чькя! сынка́ твавó знать не́кыму пыкупа́ть и папа́рить? дава́й я васъ папа́рю!» Нытапи́ла ба́ню и нычала́ іѣ́ па́рить, а сама́ узяла́ вѣ́никъ и нычала́ іѣ́ вѣ́никымъ хлыста́ть и пригава́ривать: «Рысь съ по́ля, бяжы́ у по́ля; рысь съ по́ля, бяжы́ у по́ля!» А *на* вы́скычила изъ ба́ни бизъ руба́шки и пабѣ́гла у по́ля. Ма́чиха вы́пырила ма́льчика и ны другóй день сабра́ла сваю́ до́чирю двугла́ску и прывади́ла съ ма́льчикымъ іѣ́ за мѣ́ста стру́йвай до́чири. Іѣ́ тамъ ню зна́ли шту е́та ни стру́йва дочь и ни мать е́тыму ма́льчику, а ма́льчикъ усѣ́ кричи́ть; день кричи́ть, другóй кричи́ть. Двугла́ска и гывари́ть: «Ня́нюшки-ма́мушки, сниси́тя ма́льчика у по́ля пыгуля́ть и прикажи́тя»: Рысь съ по́ля! биги́ съ по́ля: тваѣ́ дитѣ́ пла́чить, твайхъ грудéй хо́чить!» а са́ми пылажи́тя яво́ и атайди́тя. «Аны́ пынисьли́ яво́ у по́ля, пылажи́ли на тра́ўку и зыкрича́ли: «Рысь съ по́ля! биги́ съ по́ля: тваѣ́ дитѣ́

пла́чить, твайхъ груде́й хо́чить!» Вотъ струёва до́чькя и бигѝть *вылчинѝхай*, падьбяга́йть къ свыяму́ сы́ну, тряхну́лась зы кусто́мъ и ста́ла апя́ть же́ньшынай, пыкарьми́ла свабо́ сы́на и пылажи́ла апя́ть на то мѣ́ста идѣ́ ёнъ ляжа́лъ, а сама́ атпра́вилась апя́ть ны сваё мѣ́ста. Вотъ ня́ньки узя́ли ма́льчика и принисьли́ дамо́й, а ёнъ и пла́кать пириста́лъ. Ны друго́й день апя́ть нача́лъ пла́кать. Вы́шалъ стру́йвай до́чьки мушъ и ви́дить шту сатъ сталъ со́хнуть и пта́шки *запривны́ли* пириста́ли пѣть. Вотъ прихо́дить у домъ и гыварѝть: Мыладая книги́ня! што́й та какъ вы сьѣ́здили къ сваёй ма́тушки, такъ ма́льчикъ сталъ крича́ть и у саду́ ни ве́сила: сатъ сталъ со́хнуть и вя́нуть и пта́шки запривны́ли пириста́ли пѣть?» и спраси́лъ у ня́някъ: «Ня́нюшки-ма́мушки! куда́ вы но́ситя ма́льчика? какъ вы сно́ситя такъ и пириста́нить крича́ть». Ня́ньки и атьвича́ють: «Мыладо́й княсь! мы яво́ но́симъ у по́ля; ни е́та яво́ мать, като́рыя до́ма, а та яво́ мать, като́рыя у по́лю». Вонъ и вилѣ́лъ и́мъ несь ма́льчика у по́ля. Аны́ узя́ли и пынисьли́ ма́льчика у по́ля на то мѣ́ста идѣ́ и ра́ньшы бы́ли. А самъ адѣ́лся и пашо́лъ за и́ми у слѣ́тъ. То́лькя аны́ пылажы́ли ма́льчика ды ста́ли крича́ть: «Рысь съ по́ля, биги́ съ по́ля!» Ана́ пыдьбяжа́ла, тряхну́лась зы кусто́мъ — во́лчья шку́ра дало́й, а *на́* и ста́ла же́ньшынай и ста́ла карьми́ть сы́на, узяла́ яво́ на́ руки и ко́рьмить, а мушъ зашо́лъ зъ за́ди наки́нулъ ны іё тулу́пъ и павёлъ дамо́й. Приво́дить дамо́й, а двугла́ска и зыкрича́ла: «Каку́я ты сяку́ю *нагы́шку-галы́шку* привёлъ?!» А вонъ и гыварѝть: «Нѣтъ, е́та ни така́я-сяка́я, а е́та мая́ жана́, а е́та ты, така́я-сяка́я вѣ́дьма!» Узя́лъ стру́йву до́чькю сныриди́лъ, а ма́чихину до́чькю узя́лъ къ *сто́йлыму* жиряпцу́ за хво́съ привяза́лъ, вы́вялъ яво́ сы двара́ и пусьти́лъ у чи́стыя по́ля пыгуля́ть сь е́ю. Кыкъ пашо́лъ конь гуля́ть па чи́стыму по́лю и пы широ́кыму лушку́ и разнёсъ іё: идѣ́усто́чьки, тамъ іё кишо́чьки; идѣ́ ко́чьки, тамъ іё по́чьки; а идѣ́ лушки́ тамъ іё *трибушки́*.

Вотъ юся́ ска́ска ды канца́, намъ па рюмычьки винца́ и пы кусо́чькю пирашка́.

Эта пѣсня поется дѣвушками до свадьбы, когда онѣ узнаютъ имя жениха и невѣсты.

146. Звѐнкыя гро́мкыя у лѣ́ся арѣ́шинка;
Званьчѐй клёну у лѣ́ся не́ была —
Умнѣ́й Ари́нушки у раду́ не́ была.
У́мныя-разу́мныя сѣ ляса́ прашла́, сѣ дрямучій;
У вадно́мъ лѣ́си заблуди́лыся.
Пыдашла́ Ари́нушка ка быстро́й рикѣ́
Пыдашла́ Ива́нывна ка быстро́й рикѣ́
Кри́кнула га́ркнула гро́мкимъ го́лысамъ:
«Хто ныдъ ряко́й, хто ныдъ бы́строй пириво́шшичькямъ?»
Пада́лъ го́лысъ, пада́лъ го́лысъ сё Ива́нушка:
«Я ныдъ ряко́й, я ныдъ быстро́й пириво́шшичькямъ.
Я шъ пы тибѣ́, Ари́нушка, сё баяръ пришлю́,
Я шъ пы тибѣ́ Ива́нывна бо́льшихъ пришлю́».
«Я зъ баяри́ми, Ива́нушка, сё нитѣ́жжывыла,
Я зъ бо́льшими Сирыгѣ́йвичъ сё нитѣ́жжывыла».
«Я пы тибѣ́ Ари́нушка, я самъ прі́ѣду,
Я пы тибѣ́, Ива́нывна, я самъ прі́ѣду».

Разсказъ крестьянина о лѣшемъ.

147. Ади́нъ расъ иду́ я по́ лису, удру́хъ слы́шу хто́й та пишшы́ть зы бало́тамъ. Пого́да была́ мо́крыя — дошъ ишо́лъ. Пашо́лъ я зы бало́та, бра́цъ мой, глять кыкъ шшаня́ты лахма́тый, мо́крый, ёжуцца, жму́цца, вижжа́ть, а зы густо́мъ ишшо́ што́й та чёрныя сиди́ть, ви́дна мать и́хъ, бра́цъ мой. Жа́лка имнѣ́ ста́ла. Сьнялъ я чикьме́нь ды и накры́лъ и́хъ. Глять патхо́дить мужы́къ, лахма́тай, здраве́ннай, висо́кай, стра́шнай. Жу́тка имнѣ́ ста́ла, а вонъ и гывари́ть: «Спаси́ба табѣ́, тапе́рь скажы́ имнѣ́, што у тибѣ́ нила́дна до́ма?» Я, бра́цъ мой, испужа́лси ды и гыварю́: «Вотъ што, бра́цъ мой, у мине́ ло́шыди калѣ́ють, какъ каку́я ни куплю́, усё издыха́ють». А ёнъ, бра́цъ мой, и гы-

варúть: выходú на Ягóряй на ярмынку, я бýду тамъ, минѣ, брáцъ мой, гыварúть, атышшишь такъ: у минѣ бýдить тапóръ за пóйсамъ, а тыпарúшша съ сучькёмъ». Пашóлъ брáцъ мой на Ягóряй на ярмынку. Хажý па кóннай, гляжý лышыдéй и явó выглядывыю; глять крáсьнинькяй пыясóкъ на днóмъ мужыкý и тапарúшша съ сучькёмъ за пóйсамъ. Я пыдашóлъ. «А-а-а!» гыварúть: «лашáтку купúть, пайдёмъ». Пашлú мы, брáцъ мой, хадúли, хадúли, насúла выбрыли. Старгавáлись, купúли. Вотъ ёнъ и гыварúть, брáцъ мой: «Кыкъ пыдьвидёшь къ выратáмъ, сьними вóбрать и пусьтú їё на двóръ, идѣ анá стáнить, тамъ ты и павёсь ей камя́гу, а самъ у выскрисéнья мúжду вýтриняй и абёдьняй пастáвъ у вýгылъ дьвѣ быранú хрёсъ-на-хрисъ да и сять падь йхъ». Вотъ я, брáцъ мой, тахъ та изьдёлылъ. Сѣлъ пыдъ быранý у выскресéнья, гляжý старúкъ здыравéннай пыдашóлъ къ маéй лóшыди пагладялъ, пахлóпалъ іё; и сь тѣхъ поръ слáва Бóгу живýть лóшыди ничавó.

Крестьянинъ самъ слышалъ этотъ разсказъ, но передаетъ, какъ будто это съ нимъ случилось.

Пѣсни, которыя поются въ другихъ деревняхъ.

148. Калúна съ малúнай рáна у пóли рысьцвялá.
У éту парý урéмичка минé мать радилá.
Нисабрáмши анá съ рáзумамъ скóра зáмушъ аддалá.
Далéча далéча ны чужýя стыранý.
Чужáя старóнушка бизь вятрá сутúть-крушúть.
Чужóй атéцъ съ мáтирью бизь бядú журя́ть-браня́ть.

Деревня Вязьма, Троснянской волости, Мещовскаго у. 1897 года, 21 декабря. Пѣла Аграфена Васютичева, женьщина лѣтъ 26 приблизительно.

Арьтельная пъсьня.

149. Рызарёныя путь дарóшка, рызарёна ды Масквы.
Ну ды хтошъ éту широкыю дарóшку рызарúлъ?

Рызари́лъ е́ту путь даро́шку — нипріятиль воръ хранцу́зъ.
Рызарёмши путь даро́шку у сваю́ зе́млю жить ушо́лъ.
Кы Пары́шу пыдашо́лъ Пары́шъ го́рытъ усхвали́лъ.
—Нихвали́ся воръ хранцу́зъ сваи́мъ сла́внымъ Парышо́мъ —
Какъ у на́шива царя́ есь палу́чча то́лькя пыславнѣя «Рыспривкра́сныя жись Масква́!»
Рыспривкра́сныя жись Масква́ усе́й Расе́и крысата́,
кыралёчкамъ чесь хвала́.
Ди́кимъ ка́мнямъ услана́ жалты́мъ пяско́мъ усы́пана.

Деревня Вязьма. 21 декабря. Пѣла она же.

150. *Мальчики и дѣвочки считаются*; *рибяты и дѣвки шшитаюца.*

Андаль-ба́ндаль турасе́й
исъ тале́нски бурнасе́й;
пѣна, э́на бу́цъ.
Та́ма я́ма глубака́;
та́ма мы́шки игра́ли;
адна́ мы́шка акалѣла
всяму́ свѣту надаѣла.
Та́ма свѣтъ рысьсвята́лъ —
кы́къ дали́на краса́
и ка́минь бѣлъ кы́къ снѣхъ;
ра́съ, два́, три́
бу́димъ дво́я я́ и ты́.

Серьпейскъ. Разсказчикъ—дѣвочка 12 лѣтъ.

151. Стры́ньчики-валы́ньчики на ко́рыбя лады́ньчики
сучо́къ-тыпаро́къ выража́ла выражо́къ;
ишла́ свинья́ пы́ бару́, е́ла траву́ либяду́;
ташши́ть вылачи́ть дирѣвьица во́нъ.

Село Никитино.

Артельная пѣсня.

152. На то́мъ бе́ришку Дуна́я, Дуна́я
Пириво́съ Ду́ня диржа́ла, диржа́ла.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на тёмна, нови́дна
сало́вьюшки ни паю́ть; въ ро́щи кали́на
тёмна нови́дна сало́вьюшки ни паю́ть.
Пришо́лъ гъ Ду́ни ба́тюшка, ба́тюшка;
Пирьвизи́ка до́чушка, до́чушка.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на тёмна, нови́дна . . . . .
Ушъ какъ я Васъ ниждала́, ниждала́,
Пириво́щичкавъ ни наняла́, ни наняла́.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на . . . . .
Пришла́ гъ Ду́ни ма́тушка, ма́тушка:
Пирьвизи́ка до́чушка, до́чушка.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на . . . . .
Ушъ какъ я Васъ ниждала́, ниждала́,
Пириво́щичкавъ ни наняла́, ни наняла́.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на . . . . .
Пришли́ гъ Ду́ни братъ съ систро́й—
братъ съ систро́й:
Пирьвизи́ка Ду́нюшка, Ду́нюшка.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на . . . . .
Ужъ какъ я Васъ ниждала́, ниждала́:
Пириво́щичкавъ ни наняла́ ни наняла́.
Припѣвъ: Въ ро́щи кали́на . . . . .
Пришо́лъ гъ Ду́ни ми́лай друхъ—ми́лай друхъ;
Пирьвизи́ка Ду́ня въ лухъ—Ду́ня въ лухъ.
Привѣвъ: Въ ро́щи мали́на всё ста́ла ви́дна
сало́вьюшки всѣ паю́ть. 2 раза.
Ушъ какъ я тибе́ друхъ ждала́, друхъ ждала́.
Пириво́щичкавъ наняла́, наняла́.
Припѣвъ . . . . . .

Пѣлъ мужчина лѣтъ 22 приблизительно, пріѣхавшій изъ Серпейска.

Пѣсня артельная.

153. Пасуди́тя дѣ́вки са́ми ка́къ раста́ца имнѣ́ съ ва́ми.
Припѣвъ: Я на ву́лицы была́ ви́дила мило́ва,
а во́нъ мине́ не вида́лъ ста́ла нездаро́ва.
Исъ кало́ца вада́ ильёца надамно́й ми́лай сміёца.
Припѣвъ: Я на ву́лицы была́ ви́дила мило́ва . . . . .
Мая́ ми́ла пла́тья мы́ла, а я́ любава́лся,
мая́ ми́ла патану́ла, а я́ засьмія́лся.
Припѣвъ: Я на ву́лицы была́ ви́дила мило́ва . . . . .
Гавари́лъ имнѣ́ ми́лай Ми́ша
бу́ть мила́шичка пати́ша.
Припѣвъ: Я на ву́лицы была́ ви́дила мило́ва . . . . .
На́тъ пріёмамъ во́ранъ кра́чить,
мая́ ми́лка слёзна пла́чить.
Припѣвъ: Я на ву́лицы была́ ви́дила мило́ва . . . . .
На́тъ пріёмамъ во́ранъ въёца
у мила́шки се́рца бъёца.
Припѣвъ: Я на ву́лицы была́ ви́дила мило́ва,
а во́нъ минѣ́ ни ви́далъ ста́ла нездаро́ва.

Село Шалово. 1897 года, 16 декабря. Пѣла женщина лѣтъ 20 приблизительно.

Разсказы безъ соблюденія особенностей произношенія.

О дворовомъ и домовомъ.

154. У крестьянина «Зуйкя́» отъ колодца ушли лошади. Мать его «у питухи́» вышла на дворъ и говоритъ: «Хазя́нъ! ло́шыди прапа́ли, што на́йдуцца ай нѣтъ?» — «На́йдуцца!» говоритъ, такъ весело. А идёшь йхъ йска́ть?» — «Ступа́йтя хъ Ку́рску, туда́!» — захохоталъ и зашумѣлъ въ уголъ. Зуёкъ шилъ не далеко отъ Курска. Ему написали все случившееся. Онъ заявилъ въ волостномъ правленіи о пропажѣ лошадей, разсказалъ какія примѣты лошадей, все это записали. Вскорѣ лошади оказались у

«уря́дьника», къ которому привели ихъ крестьяне, поймавъ на улицѣ.

Крестьянка говоритъ, что когда она говорила съ дворовымъ, то у нея «виски ды́бамъ ста́ли» и по двору какъ будто кто свисталъ.

Крестьяне, какъ не учившіеся нигдѣ, такъ и учившіеся въ сельскихъ школахъ, твердо вѣрятъ, что «двырава́й глиди́ть зы лышидьми́, адну́ лу́чча лю́бить, другу́я ху́жа; адна́й даѣть наѣсса у во́лю, другэ́й ме́ньшы, а то и у во́вси ни ко́рьмить, а цѣ́лью ночь ката́йцца; а када́ и ўсѣхъ лю́бить».

Выйдетъ крестьянинъ на дворъ ночью, а лошадь «мо́крыя» (вспотѣла) стоитъ и къ «*ка́мяги*» нейдетъ «каси́цца». Начнетъ крестьянинъ подводить её къ комягѣ, а она вся дрожитъ. Пока крестьянинъ стоитъ на дворѣ, она будетъ ѣсть, а какъ только онъ уйдетъ, она «во́прымитью» отъ комяги отскочитъ.

Въ знакъ своей любви къ лошади дворовой «зыплята́ить касу́» лошади. Коса представляетъ перепутаный «прячъ» (прядь) гривы. Онъ такъ закрученъ, что его разобрать невозможно. Онъ завитъ, связанъ особыми узлами, къ нему приплетены другія «причи́» длинныхъ волосъ, такъ, что большая часть гривы перепутана. Лошади, которыхъ «двырава́й» любитъ, бываютъ «гла́жа» (сытѣе) тѣхъ, которыхъ онъ не любитъ. Онѣ должны «прихади́цца пы двару́» (быть опредѣленной масти).

Всѣ домашнія животныя должны быть опредѣленной масти, или, межъ ними не должно встрѣчаться такой масти, которая не нравится дворовому. Если животное не по двору, то оно долго не проживетъ. Начнетъ худать и въ концѣ-концовъ издохнетъ или удавится въ изгороди на дворѣ. Дворовой то «падъ забо́ръ» (къ забору) его подвалитъ, такъ, что ему и не встать; то въ «камя́гу» ввалитъ вверхъ ногами (комяги висятъ не высоко или стоятъ на навозѣ). Иногда издыхаютъ нѣсколько коровъ или лошадей сразу; тогда зовутъ бабку-ворожею. Она наговариваетъ воды, «глиди́цца въ неё» (смотритъ въ воду и узнаётъ отъ кого случилось: отъ чернаго глаза, или отъ чернаго мужчины, или отъ

русаго или же еще отъ чего; она иногда скажетъ отъ кого, а то такъ только головой покачаетъ, поморщится и скажетъ «худо́й часъ»), «краши́ть» (брызжетъ вѣничкомъ по стѣнамъ, крышѣ и въ воздухѣ). Гдѣ-нибудь въ столбу изъ сучка вытаскиваетъ волосокъ или *во́лонку*, или какой-нибудь зубъ или же и еще что. Иногда сама вкладываетъ подобные предметы. Если кошка «придёцца ни пы двару́», то домовой будетъ кидать её большею частію съ печи объ полъ, съ потолка объ полъ сѣней, а не то и просто изъ угла въ уголъ. Кошка сначала «арёть благи́мъ ма́тамъ», а потомъ избитая замолчитъ. Кидаетъ онъ ее большею частью ночью и когда народу въ избѣ мало — одинъ или двое.

«Дымово́й» иногда и хозяевъ не долюбливаетъ и ненавистную кошку «запу́сьтить пря́ма у капу́сту» (во щи броситъ съ печи) во время ужина.

Бывали случаи, что и домовому не спускали: залѣзетъ на ночь погрѣться въ печь «ни захришшо́нью ды аткры́тыю». Утромъ хозяйка накладетъ дровъ, «захре́сьтить» печку и подтопитъ. Какъ станетъ жарко ну и пойдетъ орать во все горло «вижжы́ть, мявву́чить, бре́шыть пы саба́чью, пла́чить, чаво́, чаво́ ни дѣлыить, а хъ канцу́ канцо́въ зажа́рицца и зымалчи́ть». Бывали случаи кошку принимали за домового. Но если узнаютъ, что это кошка, то выпустятъ, домового жъ никогда (больше закрещиваютъ). Дворовой и домовой «вяшшу́ють». Дворовой плачетъ, шумитъ на дворѣ, его спрашиваютъ къ худу или къ добру. Смотря по отвѣту и ожидаютъ бѣды, горя и несчастья; рѣдко предсказываетъ радость, почти никогда.

Домовой «кулупа́ицца». Спящую бабу такъ пощипетъ, что съ недѣлю ходитъ съ болью въ рукахъ, ногахъ или въ другомъ мѣстѣ. Щипетъ онъ исключительно женщинъ. Я нѣсколько разъ видѣлъ эти ущипы, синія пятна, круглой формы. Проходятъ онѣ безъ всякихъ средствъ, но медленно.

Взвалится ночью домовой на бабу и начнетъ давить, держитъ руки, перекреститься нельзя, молитву не вспомнитъ. Домовой не слѣзетъ пока баба не прочтетъ «Во́ччу, али Бугуро́-

дицу, али Васкрёсную (Отче нашъ, Богородице, Да воскреснетъ Богъ), или пока не выругаетъ неприличнымъ словомъ или же спроситъ «хъ ху́ду ай гъ дабру́» онъ отвѣтитъ «хъ ху́ду» и уйдетъ.

Крестьянки говорятъ, что домовой тяжелый, мохнатый, съ большими руками.

Одна крестьянка спала въ горницѣ (въ холодной избѣ). Вдругъ ночью домовой началъ тянуть у нея сви́ту (халатъ изъ крестьянскаго сукна) изъ подъ головы. Она стала читать молитвы, а сама держитъ одежду и надавливаетъ всѣмъ тѣломъ. Не помогаютъ тутъ и молитвы. Она начинаетъ его ругать неприличными словами. Онъ выдернулъ свиту изъ подъ нея, да и ушолъ вонъ изъ горницы. «Ишь ты, ничи́стыя си́ла, такъ тыки́ и ни пранялся, знать замёрсъ сви́та нужна́ ста́ла».

На другой день она узнала, что это былъ ея внукъ, собиравшійся въ ночное и искавшій своего халата.

О лѣшемъ.

155. Крестьянка одна была въ полѣ во время жнива. Всѣ ушли обѣдать, а она подгоняла свою «казу́» (полоску, которую она жала, сравнивала съ полосками другихъ). Взглянула она къ лѣсу, а отъ лѣса «шага́ить, идёть, кричи́ть здыраве́ннай, вы́шы лѣ́су, кыкъ чилавѣ́къ». Она испугалась, бросилась бѣжать, а онъ за нею шагаетъ едва не нагналъ её. Крестьянскія дѣти, а такъ же и сами крестьянки (рѣдко мужчины) разсказываютъ, что когда онѣ за грибами или за ягодами зайдутъ въ лѣсу въ малознакомое мѣсто, потеряютъ изъ виду въ которой сторонѣ ихъ деревня, то къ нимъ, часто случается, подойдетъ мужчина и предложитъ идти за нимъ. Долго онъ ихъ такъ водитъ, грибы или ягоды перемѣшаетъ съ листьями, травой и землей; и если имъ не встрѣтится человѣкъ, который и выведетъ на дорогу, то онѣ ходятъ такъ и до слѣдующаго утра, вокругъ одного и того же мѣста. Начинаетъ водить предъ вечеромъ, когда становится

въ лѣсу темно. Тоже бываетъ и съ дѣтьми, которыя поведутъ лошадей въ ночное поздно. Обыкновенно мальчикъ ѣдетъ по лѣсу, вдругъ лошади сворачиваютъ съ дороги въ лѣсъ, вокругъ болотъ; мальчикъ плачетъ, старается направить лошадей на дорогу, онѣ идутъ всё дальше въ лѣсъ. Мальчикъ пугается, плачетъ, лошади настораживаютъ уши; наконецъ попадаютъ куданибудь къ «Глухому озеру [1])» или «Горѣлу болоту [2])», а то и въ «Озеро [3])». Мальчикъ плачетъ, читаетъ «Го́споди Іису́се»... бьетъ лошадей, а онѣ лѣзутъ дальше въ осоку, наѣдаются и выходятъ въ концѣ-концовъ или къ дому или къ табуну своему или чужому. Иногда лѣшій въ видѣ сердитаго злого, старика, похожаго на сторожа лѣса, водитъ, а иногда и невидимъ. Вообще крестьяне говорятъ, что лѣшій громаднаго роста, покрытый волосами. Называютъ его хозяиномъ лѣса (рѣдко); лѣ́шымъ, аньчу́ткай, замѣ́ста сьвятъ.

О водяномъ.

156. Водяной живётъ главнымъ образомъ въ глухихъ мѣстахъ. Въ «вяршѝнахъ» (ложбина, по которой течетъ вода во время половодья) есть ямы довольно глубокія, удаленныя отъ деревни; въ этихъ то ямахъ и живетъ онъ. Крестьяне называютъ эти ямы и мѣстность вокругъ нихъ «дурны́ми или нихаро́шими мяста́ми». Ночью одному страшно мимо проѣхать: водяной можетъ испугать лошадь или загнать въ яму. Купаться въ полдень тоже опасно; можно залиться (т. е. утонуть).

Давно еще, лѣтъ двадцать тому будетъ, пошли мальчики купаться, а у одной крестьянки былъ одинъ сынишка. Онъ тоже побѣжалъ съ ними. Мать грозила посѣчь его если онъ пойдетъ купаться, но онъ не послушался и отправился. Мальчики при-

1) Мѣстное названіе болота, обросшаго вокругъ густо кустами лозъ. 2) Болото въ которомъ когда то горѣлъ торфъ. 3) Большое болото, все лѣто влажное бываетъ. Въ этихъ трехъ болотахъ живётъ много змѣй сравнительно съ другими мѣстами; они считаются нехорошими мѣстами, пристанищемъ лѣшихъ.

бѣжали къ ямѣ, бросились раздѣваться. Непослушный сынишка прежде другихъ вскочилъ въ воду, всплылъ на средину и началъ тонуть. Одинъ мальчикъ бросился было на помощь, но и его началъ тянуть за ногу. Онъ кое-какъ выбрался и больше ужъ не полѣзъ въ воду, а первый такъ и утонулъ.

Обыкновенно, когда кто тонетъ, говоритъ, что кто-то за ногу тянетъ въ воду; иногда даже трудно бываетъ вырвать у него утопающаго.

«Выдяной» ловитъ по дорогѣ, заводитъ въ нехорошія мѣста и заставляетъ купаться. Спасаются только тѣ, которые перекрестятся, прочтутъ молитву или пѣтухъ прокричитъ (если ночью). Водяной встрѣчаетъ, пугаетъ и вообще блуждаетъ недалеко отъ своего мѣста.

Одна крестьянская дѣвушка, лѣтъ семнадцати, шла 29 іюня поздно вечеромъ домой мимо лѣса; ей попался на дорогѣ старикъ, и взялся проводить её. Долго онъ водилъ её по лѣсу, потомъ подвелъ къ сажелкѣ и говоритъ: «Иди!» Дѣвушка перекрестилась. Смотритъ — она стоитъ на берегу сажелки и едва не упадетъ въ воду. Пропѣли пѣтухи и она кое-какъ добралась до дома.

Въ ночномъ крестьяне стерегли лошадей въ вершинѣ, близъ нехорошаго мѣста. У нихъ происходилъ споръ: одни оспаривали существованіе разныхъ духовъ, другіе наоборотъ говорили, что это напрасно только думаютъ. Вдругъ въ «круглой ямѣ», что-то плеснулось. Побѣжали смотрѣть. Изъ воды выбиралась лошадь вся мокрая. Всѣ заключили, что её столкнулъ въ воду... Крестьяне всѣхъ духовъ иногда называютъ «замѣста сьвятъ», или большею частію «шутъ».

Шутъ иногда пугаетъ лошадей въ ночномъ: лошади ходятъ смирно, вдругъ весь табунъ встрепенется и бѣжитъ версты за полторы или за двѣ. Никто не въ состояніи поймать лошадя. Обыкновенно шутъ гоняетъ лошадей въ дурную погоду, когда идетъ дождь или поднимется сильный вѣтеръ; гонитъ онъ ихъ отъ одного нехорошаго мѣста къ другому такому жъ и, немного погодя обратно къ первому.

Крестьяне говорятъ, что ложится поперегъ рубежа или межи нельзя: въ полночь шутъ, катаясь, можетъ раздавить.

«Примѣты» [1]).

157. Въ канунъ Новаго года «закúдываютъ» серьги. Лѣтъ десять тому назадъ, какъ самые лучшіе дома крестьянъ принимали къ себѣ закидывающихъ серьги; теперь же это дѣлаютъ только въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ есть зачинщицы этого обряда.

Молодки, дѣвушки и дѣти собираются въ указанные дома вечеромъ часовъ съ 6-ти. На столъ ставятъ «дайлúнь или падóйникъ» наливаютъ его водой, кладутъ туда уголей, овса и хлѣба, накрываютъ полотенцемъ и опускаютъ туда серьги и кольца. Единственная или старшая дочь (хотя и не хозяйка) садится за средину стола, остальныя размѣщаются вокругъ стола сидя и стоя и начинаютъ пѣть «загáтки» [2]); послѣ каждой изъ нихъ вынимаютъ кольцо или серьгу и отдаютъ тому, кому оно принадлежитъ. Когда всѣ кольца и серьги вынуты, крестьянки разбираютъ овесъ, хлѣбъ и уголь. Приходятъ домой и завязываютъ овесъ, уголь и хлѣбъ въ кончики платка и покрываются имъ на ночь или же кладутъ ихъ подъ подушку и потомъ судятъ о жизни въ этомъ году по виденному сну. За многочисленностью колецъ и серегъ «загáтки» повторяются однѣ и тѣ же.

Загатки.

1. За рѣ́чкыю мужы́ки багáтый грябýть зóлыта лапáтыми, чи́ста сéрибра лукóшками. Камý вы́ницца тамý збýдицца (повторяется послѣ каждой «загáтки»).

2. Пы правýлку хажý пылатéнца стилю́.

3. Кыкъ у стѣ́нки сучёкъ тóта мой мужичёкъ.

---

1) Т. е. обычаи.

2) Подблюдныя пѣсни.

4. Сьвйлся клёнъ сы бирёзыю, свы́кся па́рынь сы дивчёнкыю.

5. Идёть кузьнецъ исъ ку́зницы, адна́ пала́ ва сто́ рублёй, друга́я у ты́сячу, самэ́й шу́бы смёту нёту.

6. Брысь, ко́шка у пичу́рку спать.

7. Ды кыкъ на́ ниби три ра́дуги, у бага́тыва мужыка́ три ра́дысьти.

8. Ушъ ты, мать ма́н, мися́ тёста, стано́въ пираги́: хъ табё́ сваты́, ка мнё́ жынихи́.

Объясненія.

1. Къ богатству. 2. Къ смерти. 3 и 4. Къ свадьбѣ. 5. Къ богатству. 6. Къ смерти. 7. Къ радости. 8. Къ сватамъ или гостямъ.

1 января. Василія кесарійскаго.

Варятъ и начиниваютъ кашей «васюка́» [1]).

Въ канунъ Крещенія Господня.

«Захре́шшивыють» двери, окна, ворота, устье въ печкѣ и т. д. — дѣлаютъ мѣломъ или углемъ кресты на дверяхъ, притолкахъ, надъ окнами, съ боковъ оконъ и внизу подъ окнами; во всѣхъ постройкахъ и внутри ихъ.

Въ однихъ деревняхъ это дѣлаютъ въ канунъ послѣ обѣда, а въ другихъ межъ заутренней и обѣдней въ самый день Богоявленія.

Въ Крещеніе кладутъ въ воду мѣдную иконку или крестикъ въ домѣ, а въ колодецъ пускаютъ тоже деревянный крестикъ, какъ только идутъ утромъ первый разъ по воду. Въ Крещенье варятъ «хря́шшыкъ» часть мяса съ грудной костью иначе «груди́нка».

29 Февраля. Св. Касьяна считаютъ сердитымъ, немилосердным.

9 марта. Жаворонки пекутъ для людей, шары и шарички для скота. Лошадямъ по одному крупному каждой; коровамъ по

1) Желудокъ свинный.

меньше по одному тожъ; свиньямъ по нѣсколько на каждую, овцамъ по два каждой — смотря по тому, сколько должны приносить дѣтенышей, столько и даютъ шаровъ.

25 марта. Въ Благовѣщенье птица гнѣзда не завиваетъ. Воронъ началъ закладывать гнѣздо, да на конскомъ волосѣ удавился.

Въ Вербное воскресенье (входъ Господній въ Іерусалимъ), вечеромъ не зажигаютъ огня, чтобы не было захвата [1]) въ пшеницѣ.

Въ Свѣтлое Воскресенье самую средину крестикъ сверху кулича срѣзаютъ и прячутъ до посѣва. Во время посѣва, завязываютъ «да́рычкю» [2]) въ конецъ полотенца; на этомъ полотенцѣ носятъ сѣвалку [3]) во время сѣянья.

23 апрѣля. Георгія Побѣдоносца (Ягоряй). Весь домашній скотъ, исключая свиней, выгоняютъ «на́ рысу» до зари съ вербою со свѣчей, съ которою стояли въ Вербное воскресенье въ утрени или обходили вокругъ храма въ Свѣтлое Христово Воскресенье съ крестнымъ ходомъ, и съ иконою Георгія Побѣдоносца. Скотъ гонятъ «на́ зилинь» (на озимь), пасутъ его до тѣхъ поръ, пока роса спадетъ. Вербу втыкаютъ на своихъ загонахъ [4]), а свѣчу прячутъ къ слѣдующему разу.

Во время выгона скота на росу, колдуньи отнимаютъ молоко у коровъ. Бываетъ это такъ: а) Колдунья кладетъ двѣ палочки на дорогѣ крестообразно и какая корова пройдетъ чрезъ эти палочки, будетъ давать молока меньше обыкновеннаго: оно уйдетъ къ колдуньѣ; б) колдунья беретъ, прежде нежели коровы напьются, въ рѣкѣ воду, и какая корова напьется въ этомъ мѣстѣ будетъ давать молока меньше: оно уйдетъ къ колдуньѣ; в) колдунья впереди коровъ собираетъ росу, и коровы, которыя бу-

1) Жженые черные колосья въ пшеницѣ на корнѣ. Происходятъ по объясненію крестьянина отъ сильной молніи. 2) Частицу пасхи или просфоры называютъ дарычка; хлѣбъ назаваютъ иногда «даръ Божій». 3) Корзина изъ которой сѣютъ сѣмена. 4) Полоса земли.

дутъ ѣсть траву, съ которой снята роса, дадутъ молока меньше: оно уйдетъ къ колдуньѣ.

Одна крестьянка по секрету, увѣряла, что ея сосѣдка въ этотъ день брала воду въ рѣкѣ, когда можно было взять её въ колодцѣ ближе. Она же видѣла, какъ та клала палочки на дорогу и потомъ унесла ихъ домой (крестьянку эту считаютъ колдуньей).

Одинъ крестьянинъ вывелъ лошадей «на́ расу». Пустилъ ихъ, связалъ обрати и ходитъ себѣ вокругъ лошадей. Вдругъ, смотритъ кума его собираетъ росу въ подойникъ. Онъ тихонько, незамѣченный ею, почти рядомъ съ ней идетъ и собираетъ росу на обрати [1]), а самъ приговариваетъ: «Што кумѣ, то имнѣ». Принесъ обрати домой, повѣсилъ ихъ. Пришла пора коровъ доить, съ обратей молоко и потекло. Тогда то крестьянинъ догадался, зачѣмъ нужна была роса кумѣ.

Межъ крестьянками постоянно питается ненависть къ какой-нибудь бабѣ, которая много масла продаетъ, а молока бываетъ для семейства вволю. Многіе крестьяне, боясь, что отнимутъ молоко у коровъ, не выгоняютъ ихъ рано, а когда солнце хорошо обогрѣетъ землю.

Въ день Вознесенія Господня. Ходятъ въ рощу дѣлать яичницу каждое семейство отдѣльную или нѣсколько небольшихъ семействъ одну. Когда поѣдятъ яичницу бросаютъ ложки вверхъ, чтобъ ленъ «до́льши» былъ (былъ высокимъ).

Въ Троицынъ день. Освящается овощь и ягоды. Съ растеній, какія только есть въ огородѣ: лукъ, картофель, подсолнечникъ, крыжовникъ, смородина, вишня, яблоня и др., берутъ листья и вѣточки и, прибавляя къ нимъ луговыхъ цвѣтовъ и вѣточекъ деревьевъ, несутъ въ церковь. Идя изъ церкви мимо пруда бросаютъ нѣкоторые крестьяне вѣнки [2]) въ воду.и, если вѣнокъ долго плаваетъ, значитъ тотъ, кому принадлежалъ вѣнокъ проживетъ долго и обратно, если вѣнокъ потонетъ значитъ — умретъ.

1) Уздечки изъ пеньковыхъ веревочекъ.

2) Букеты изъ травы, вѣточекъ деревьевъ и цвѣтовъ.

24 іюня Иванъ Купа́ла. Ночью съ 23 на 24 надо всѣми кладами, которые пролежали время, назначенное имъ тѣми кто клалъ, горятъ свѣчки иногда всю ночь ярко, а то гаснетъ, то снова загорается. Цвѣтетъ папоротникъ надъ кладами.

24 іюня утромъ собираютъ Ивановскую росу, умываются ею и берегутъ, какъ лекарство отъ болѣзней. Собираютъ травы и вяжутъ пучками, просушиваютъ, а зимою употребляютъ отъ кашля и другихъ болѣзней, заваривая вмѣсто чая преимущественно «я́гыдьникъ» (вѣточки земляники), мяту садовую, «багаро́дицкую траву» и нѣкоторыя другія.

29 іюня. Ап. Петра и Павла (Пятровъ день). При восходѣ солнце играетъ т. е. замѣтны бываютъ всѣ цвѣта солнечнаго спектра.

20 іюля. Послѣ «Ильи́» (Ильина дня) купаться считаютъ опаснымъ, потому что можно простудится, скорѣе, нежели когда-либо еще.

29 августа. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи (Иванъ по́снай). Считается грѣхомъ ѣсть картофель съ красной корой, а нѣкоторые говорятъ, что все шарообразное грѣхъ ѣсть.

24 декабря. Говѣютъ «да звязды́» (до появленія вечерней зарницы. Лѣтъ пять тому назадъ мальчики ходили «калядакать». Толпа мальчиковъ съ 2-мя мѣшочками — для хлѣба и мяса ходитъ подъ окнами и кричитъ хоромъ: «Каляда́, каляда́, на кану́пи Рыжаства́, блинъ ды липёшка у за́дьнія ако́шка. Тётъ! дай са́ла кусо́къ, штупъ твой бо́равъ былъ висо́къ, а ни дашъ са́ла ды пирага́ свяду́ каро́ву зы рага́». Хозяйка даетъ имъ ломоть хлѣба и мяса кусочекъ. Обойдя всю деревню, колядовщики отправляются къ «бабылкѣ» (бѣдныя крестьянки) и продаютъ ей свой сборъ. Деньги, копѣекъ 30, 40 или 50, дѣлятъ не поровну: старшіе получаютъ больше.

25 декабря. Если приходятъ два христославщика вмѣстѣ, то овцы будутъ «кати́ть дваешки» (будутъ приносить двойни). Для разговѣнія легкое, чтобъ быть легкимъ весь годъ.

26 декабря. Ба́бьи каши, праздникъ крестьянокъ. Молодыя и старыя крестьянки ѣздятъ въ гости къ роднымъ.

Вечерами въ святки не работаютъ, а ходятъ играть въ жмурки по очереди въ дома, гдѣ есть играющія крестьянки (дѣвушки и молодки). Ту, которая «во́дить» (ловитъ съ завязанными глазами) сильно бьютъ «жута́ми» или «жгута́ми» (хлыстъ свитый изъ платка или пеньки). Послѣ игры въ жмуки играютъ въ «лапту». Кому достанется водить, кладетъ голову на колѣни одной изъ неиграющихъ, голову накрываютъ, чтобъ не видно было, кто ударитъ. Крестьянки становятся полукругомъ около той, которая водитъ и тѣми жъ «жута́ми» одна или нѣсколько сразу бьютъ по спинѣ (довольно сильно). Водящая вскакиваетъ отъ удара и угадываетъ (по тяжести хлыста и по лицу), кто ударилъ; если угадаетъ, то слѣдующая ложится, а если нѣтъ, то опять первая.

Святками крестьянки мотаютъ пряжу на клубки, чтобы лучше вились кочанья капусты. Другіе-жъ противъ этого говорятъ у беременныхъ животныхъ будутъ завиваться «чирёвы» (кишки) и дѣтёныши будутъ давиться отъ этого.

Святками крестьянки наряжаются цыганами и цыганками. Подвязываютъ усы и бороду изъ овчинки. Одѣваются одни въ лохмотья, другія въ лучшую одежду: въ пиджаки, полушубки (иногда вывороченые шерстью вверхъ), поддевки тонкаго сукна. Наряженые приходятъ туда, гдѣ играютъ въ жмурки, а оттуда идутъ къ болѣе гостепріимнымъ хозяевамъ. Играютъ на гармоникѣ (если есть), пляшутъ, разговариваютъ, поддѣлываясь подъ говоръ цыганъ; торгуются, дерутся, ворожатъ, пьютъ водку, если поднесутъ и т. п.

На масляницѣ наряжаются такъ же и наряжаютъ «кабы́лу»: длинный снопъ соломы, скелетъ головы лошади на палкѣ, все вмѣстѣ покрываютъ веретьемъ, придавая форму лошади. Подъ веретье становятся двое молодыхъ парней, которые и служатъ конечностями для «кабы́лы». Съ гармоникой, звономъ въ косы и бубенчики водятъ кобылу по деревнѣ; пляшутъ и поютъ пѣсни.

Нѣкоторые крестьяне подносятъ водки вожакамъ «кобылы» и ея конечностямъ.

№№ 106—157 записаны лѣтомъ 1900 года.

А. Косоговъ.

Записи Ивана Кортукова,

сына крестьянина села Шалова, Писковской волости, Мещовскаго уѣзда.

Прибаутки.

1. У по́ли пта́шичка лита́ить зылаты́я пе́рушки
Бы́ть же, бы́ть же мнѣ дивчёнки на чужо́й старо́нушки.
Шыкыла́дная канхве́тка
Чаво́ хо́дишь ка мнѣ ре́дка.
Въ по́ли пта́шичка лита́ить руко́й сча́стья ни вазьмёшь
Пра́во, пра́во сча́стье у Бо́га сваёй судьбы́ ни минёшь.
Минѣ ми́лай засуши́лъ
Живу́я у гро́бикъ пылажи́лъ
Накры́лъ аси́нывай даско́й
Астался съ го́рькію таско́й.
Въ по́ли пта́шичка лита́итѣ распѣва́ить хырашо́,
А маё сирде́чка со́хнить сыма́ ни зна́ю атчаво́.
Дѣвушка ни тра́вушка
Ни вы́рыстить бизъ сла́вушки,
Дѣвушка на но́жуньки
Сла́ва па даро́жуньки.
Ми́лай сру́ю начища́етъ
Сва́таца сбира́еца
Сру́я я́сна конь гнядо́й
Ни за мно́й ли мыладо́й.

Ми́лка ми́лка ми́лочка
Ни сча́стная судьби́нычка
Кыда́ са мной рыста́нисся
Скажи́ каму́ дыста́нисся.
Ми́лай мой карма́ньчикъ твой атда́й маю *каси́нычку*,
Ми́лая харо́шая въ карма́ня ни пало́жина.
Я наде́ну пла́тья бе́ла
Што́бы се́рца ни бале́ла,
Я падша́льникъ галубо́й
Па люби́ мине́ друго́й.
Ушъ ты ми́лыя мыя́ што ты вздумыла скыза́ть
Пывязу́ть мине́ у сылда́ты ты нибу́дишь прывыжа́ть.
Пы рабо́таю я у тя́тиньки пасле́днянькій гадо́къ
За суко́ннаю падде́вку ды за шо́лкавай пато́къ.
Палучи́ла письмяцо́
На пара́тное крыльцо́
Ни пило́сь ни е́лося
Прочита́ть хате́лася.
Ишёлъ я ве́рхамъ и шёлъ я ни́замъ
У мила́шки домъ съ карни́замъ
Пы зало́ченый крыле́цъ
Мо́жна вы́пить и риле́чь.
Отдала́ сваё кале́чка на Зяно́вку пынаси́ть
Изъ со́хла маё сирде́чка ни магу́ я выраты́ть.
Пайду́ вы́йду на крыле́чка пыкача́ю гылаво́й
Да ни е́дить ли мой ми́лянькій къ Пятро́ву дню дамо́й.
Пайду́ вы́йду зы варо́ты пушшу́ го́ласъ пы зари́
Пущай ми́линькяй паслу́шаить припе́вачки маи́.
Ми́лай мой пайдёмъ дамо́й пайдёмъ мая́ заба́вница,
Пайдёмъ мая́ заба́вница съ висёлыва гуля́ньица.
Мила́шичка мали́ Бо́гу
Што́бы аста́лся атъ пріёму
Кыда́ аста́нусь атъ пріёму
Пирвиньча́юся съ табо́ю.

Сапóжнички часы́ нóсють
Подъ акóшкамъ хлѣ́ба прóсють,
У сапóжничка и у партнóва
Прыклятá душá у живóва,
Кто сапóжничка палю́бить
Тотъ на вѣ́ки прóклять бу́дить.
Я у нисчáстьицу радúлась и у нисчáстью возрыслá,
Мнóга, мнóга я дивчёнка худóй слáвы пирнислá.
Скóлькя у тя́тьки ни рабóтай
Тя́тьки двора́ ни сыбирёшь
Сваю́ сúлушку палóжишь
Въ чужúлю́ди жить пайдёшь.
За стикля́нными двиря́ми
Стыя́ть ба́нки съ жирибья́ми
Ты мила́шка стой ни стой
Тощу́ жéрибій шастóй.
Ушъ ты мúлыя май распалю́блиныя
У тибѣ́ суровыя пытстáвка ни падрублиная.
Послѣ каждой точки припѣвъ:
Ни забу́ть какъ завýть а то я помирáю
Привядúтя мнѣ́ тавó кавó я жилáю.

Артельная пѣсня.

2. Какъ одúнъ то исъ улáновъ
Былъ наѣ́зничикъ лихóй.
Онъ пражúвши адúнъ гóдикъ
Съ жанóй своéй мыладóй.
Онъ пражúвши рыспрастúлся
Скызáлъ буть жинá вѣрнá.
Бу́ду вѣ́рнá ды магúлы
Сказáла ему́ жанá.
Рóвно трú года прастрáнствалъ
Сражáлся онъ сы врагóмъ.
Онъ убúвши супастáта

Сваи́мъ *мечёмъ* [1]) и капьёмъ
Свидѣтели евó рáны
И груть евó во крестáхъ.
Поѣхалъ улáнъ дамóй, дамóй
Къ жанѣ свaéй мыладóй.
Падъѣзжáетъ блúзъ къ Урáли
Къ Урáльскимъ берегáмъ.
Евó въ Урáли устрѣчáли
Евó бáтюшка раднóй.
Здрáствуй бáтюшка раднóй мой,
Здрáствуй сынъ мой мыладóй.
У минѣ дóма усё здарóва
У тибѣ сынъ мой бѣдá,
Бѣдá, бѣдá ни былышáя
Жанá сы́на радилá.
Я сы́на свавó прышшáю
Жану́ свóлачь ни когдá.

Хороводныя пѣсни.

3. Какъ сивóдняшняй динёкъ рызыбрáлъ дѣвакъ хмялёкъ.
Вотъ кáлина вотъ мая́ мáлина́.
Рызыбрáлъ дѣвакъ хмялёкъ полюби́лъ іё парнёкъ.
Вотъ кáлина и т. д.
Палюби́лъ пыдхвати́лъ ны карáбликъ пысади́лъ.
Вотъ кáлина и т. д.
На карáбликъ пысади́лъ на Дунáй рѣчку пусти́лъ.
Вотъ кáлина и т. д.
Дунáй рѣчка ни примáетъ ка бéришку прибивáить.
Вотъ кáлина и т. д.
Ка бéришку бережóчку ка зилёнаму лужóчку.
Вотъ кáлина и т. д.

1) Здѣсь ё, конечно, по ошибкѣ. *Ч.*

На зелёнамъ на лужо́чку весь я динёчикъ пробыла́,
Вотъ ка́лина и т. д.
Весь я динёчикъ пробыла́ друшка́ ми́лыва ждала́.
Вотъ ка́лина и т. д.
Я ждала́ ждала́ ждала́ на си́лушку дыждала́сь.
Вотъ ка́лина и т. д.
Наси́лушку дыждала́сь запла́калась залила́сь.
Вотъ ка́лина и т. д.
Запла́калась залила́сь на ше́юшку бро́силась.
Вотъ ка́лина и т. д.
Ушъ ты ми́линькяй ты мой расбиссо́вѣсный тако́й.
Вотъ ка́лина и т. д.
Расбиссо́вѣснай тако́й за чѣмъ хо́дишь ка ино́й.
Вотъ ка́лина и т. д.
За чѣмъ хо́дишь ка ино́й выхвыля́йисся ты мно́й.
Вотъ ка́лина и т. д.
Выхвыля́йисся ты мно́й маёй ру́саю касо́й.
Вотъ ка́лина и т. д.
За маю́ ру́сую касу́ сваты́ сва́тались.
Вотъ ка́лина и т. д.

4. Зы ради́ла минѣ́ мать ма́тушка,
За ради́ла минѣ́ мать ма́тушка.
Высрасти́ла чужа́я да́льнія стырына́,
Вызрасти́ла чужа́я да́льнія стырына́.
Бѣ́ла вы́мыла Мыжа́йская выда́,
Бѣ́ла вы́мыла Мыжа́йская выда́.
Завила́ ку́дри суда́рушка ево́ (2 раза).
Завива́ла пригыва́ривыла. (2)
Если ре́чка ни разо́льица, (2)
Мыла́дца ку́дри не разо́вьюца. (2)
Бы́стрыя ре́чка рызлива́лась па лушка́мъ, (2)
Мла́дца ку́дри развива́лись пы плича́мъ. (2)
У на́съ на у́лицы мите́лица митѣ́ть. (2)

За митéлицай мой мúлинькяй идёть. (2)
Вонъ идёть идёть пыкáчиваить, (2)
Чóрнай шляпою пы мáхываить, (2)
Залатмúключмú пы звáкываить. (2)
Ни твоúль етá судáрушка ключú (2)
Сы шалкóвымъ нóвымъ пóясамъ (2)
Я ни идý ни идý зы стáрыва замушъ (2)
Минé тятинькя зы стáрыва ни атдáсть (2)
Рóдна мáтушка зыгáдывала (2)
Пралажúла худý слáву пра минé (2)
Пра минé ли крáсну дéвушку. (2)
Я срублю́ срублю́ въ лéси *сосóнку* сырý (2)
Я пастáвлю сибé гóринку новý (2)
Прарублю́ я акóшечка на горóдъ (2)
Я привáжу дятúнушку мылыцá. (2)

5. Я па бéряжку пыхáживала
Я па крýтинькямъ пагýливыла
Я па крýтинькямъ пагýливыла.
Чирнабы́ль траву зылáмливыла,
Чирнабы́ль травý зылáмливыла.
Я сéрыхъ гусéй зыгáнивыла. (2)
Сыгынáла пригывáривала: (2)
Тéга, тéга гýси сéрыя дамóй. (2)
Ни пырá ли вамъ ны плáвыца, (2)
А мнé крáснай дéвушки ны плáкыца. (2)
Ны плáкылась ны радáлась мылыдá, (2)
Дамнó съ мúлымъ ни видáлася. (2)
Я наплáкавши дамóй пышлá. (2).
На устрéчу ишёлъ дятúнка мыладóй, (2)
Онъ малóдянькій харóшинькяй сабóй (2)
Ни жинáтъ пáринь халóстинькяй. (2)
Да вонъ сталъ са мной зайгрывати (2)
На рязвы́ нóшки настýпливати, (2)

За бяло́ лицо́ пошши́пывати, (2)
За бяло́е за румя́ное маѣ. (2)
Ты дятѝнка ты дятѝнка мыладо́й
Ни зайгрывай пажа́ласта са мной. (2)
Ни наступа́й на рѣзвы́ но́жуньки май
И ни пашши́пывай за бѣлае лицо́. (2)
За бяло́е за румя́ное маѣ, (2)
Маѣ ли́чинькя разга́рьчивата, (2)
Мая́ ма́минькя дыга́дливыя. (2)
Приду́ дамо́й дыгыда́юца на́ши. (2)
Чаво́ лицо́ разгара́ица у Ма́ши. (2)
Ли́ба съ пи́ва а нѣтъ съ зе́лина вина́, (2)
Знать ты ше́льмычка у ми́лыва была́. (2)
Сла́тку во́тычку ани́саву пила́. (2)
Сла́тка во́тычка ани́сывая, (2)
Крыва́ть но́вая распи́сыныя, (2)
Распи́сына разриссо́выная. (2)
Зынавѣсычка узо́рчитыя. (2)
Сыма́ дѣвычка *убо́рчитыя*[1]). (2)

6. У насъ па зо́рьки пы зари́ пы вичѐрняй пы расѣ.
Калина́ ль ты мыя́ чѣмъ прагнѣвалъ тибѣ я.
Ишѐлъ ма́льчикъ изъ гастѐй са вели́кихъ радастѐй.
Калина́ и т. д.
Вонъ таро́пица бяжи́ть ка двару́ ско́ра спяши́ть.
Калина́ и т. д.
За нимъ дѣвка удаго́нъ, кричи́ть мо́ладѐцъ пасто́й.
Калина́ и т. д.
Сизъ галу́бчикъ ра́дость мой
Калина́ и т. д.
Умили́ся нада мно́й.
Калина́ и т. д.

1) Нарядная, опрятная. Ч.

Ныда мно́ю мыладо́ю надъ го́рькію сирато́ю.
Калина́ и т. д.
Што я го́рькія сирыта́ бизъ ма́тири бисъ аца́.
Калина́ и т. д.
Па́рынь де́вку дыжида́лъ съ наги́ на нагу́ ступа́лъ.
Калина́ и т. д.
Зы пра́выю руку́ бра́лъ ума́ ра́зума пыта́лъ.
Калина́ и т. д.
Скажи́ де́вка ни пато́й ско́лькя лю́бишь мылацо́въ.
Калина́ и т. д.
Усю́ я пра́ву рыскажу́ симары́хъ съ табо́й люблю́.
Калина́ и т. д.
Двухъ прахо́жихъ трехъ праѣжихъ, ищѣ изъ ла́вычки
купца́ тибѣ Ва́ню мылыца́.
Калина́ ль ты мыя́ чѣмъ прагнѣвалъ тибѣ я.

Сказка.

7. У нѣкоторамъ ца́рствѣ у нѣкоторамъ гусуда́рствѣ жилъ царь у няво́ былъ ади́нъ сынъ. Заду́малъ царь жани́ть сваево́ сы́на. И прикыза́лъ штопъ по́сли двина́цати часо́въ нигдѣ агня́ не́ была. А у аднаго́ Гыспади́на бы́ло три до́чери. Вездѣ агни́ пагаси́ли, а у адно́мъ до́мѣ на втаро́мъ итаже́ гарѣ́лъ аго́нь. Царь асе́рдился пачаму́ мой прика́съ ни испо́лнили. Спраси́лъ ле́сницу и взле́съ пысматрѣ́лъ сидя́ть три де́вушки Онъ сталъ слу́шать што анѣ́ гывыря́ть. Тепе́рь слы́шна што царёвъ сынъ хо́чить сва́таца Кыда́-бы онъ минѣ́ узя́лъ говари́ла ста́ршая дочь я-бы яму́ вы́шила счасли́выю руба́шку куда́ бы онъ ни паѣхалъ у виздѣ яму́ сча́стья бу́дить. А друга́я гывари́ть кыда́ бы онъ минѣ́ узя́лъ я бы расши́ла ше́лкамъ кавёръ. А тре́тья гывари́ть кыда́ бы онъ минѣ́ узя́лъ я бы рыдила́ яму́ двина́цать сыно́въ кыкъ я́сныхъ сыкало́въ и́лбы зылаты́я а ку́дри ва звѣзда́хъ. Царь изъ э́тихъ трёхъ дочере́й са́мыю мла́чію паду́малъ взять. А ста́ршая аста́лась

при служе́нiи. Кыда́ онъ уѣ́халъ зы грани́цу Ана́ аста́лась бире́минна чири́съ нѣ́скылькя уре́мя рыдила́ трёхъ сыно́въ кыкъ ясны́хъ сыкало́въ илбы́ зылаты́я ку́дри вы звизда́хъ. А ста́ршыя систра́ пы нина́висти атабра́ла у ней трёхъ сыно́въ, а палажи́ла ей трёхъ щенко́въ. Тыда́ пи́шить письмо́ царю́: твыя́ жина́ рыдила́ ни трёхъ сыно́въ а трёхъ щенко́въ. А онъ пи́шить пуска́й расту́ть дѣ́ти на́ши. Чири́съ нѣ́сколькя вре́мя ана́ апя́ть зыбире́миннила и рыдила́ читырёхъ сыно́въ Систра́ же пы нина́висти узила́ у ней э́тихъ читырёхъ сыно́въ и пыдлажи́ла пыдъ нiё читырёхъ щенко́въ. Апя́ть пи́шуть письмо́ царю́ што твоя́ жана́ рыдила́ читырёхъ щенко́въ. Онъ и гывари́ть дѣ́ти на́ши пуска́й расту́ть. Ана́ апя́ть забире́миннила въ тре́тяй разъ и рыдила́ пять сыно́въ илбы́ зылаты́я ку́дри ва звизда́хъ. Систра́ узила́ у ней читы́ри сы́на а пра пя́тыва забы́ла. И пи́шить письмо́ царю́ што твыя́ жина́ рыдила́ читырёхъ щенко́въ. Царь асе́рдился и пи́шить письмо́: што́бы вы маю́ жану́ засмали́ли въ бо́чку и пусти́ли на во́стравъ; онъ самъ прiѣ́халъ къ двару́. И пирвинча́лся ны ста́ршай систрѣ́. Кыда́ ихъ зысмали́ли то сынъ тамъ росъ и гывари́ть ма́тири имнѣ́ тѣ́сна мать вилѣ́ла ему́ пытяну́ца. Онъ пытяну́лся бо́чка ло́пнула. Анѣ́ аста́лись на во́стравѣ́ и пашли́ па нёмъ. Кыда́ анѣ́ ишли́ то нашли́ но́жни сымакро́и съ ни́ми стрѣ́лись партны́я и гываря́ть Атда́йтя намъ но́жни сымакро́и, а мы вамъ дуби́нку сымалётку. Анѣ́ атда́ли но́жни сымакро́и а узя́ли дуби́нку сымалётку. Сѣ́ли и паѣ́хали. Дуби́нка привизла́ ихъ ны край во́строва. Вонъ прасы́лъ дуби́нку кыда́-бы ана́ вы́стрыила ему́ домъ дуби́нка састро́ила сире́бринай домъ зо́лытамъ пакры́тъ. Па мо́рю плы́ли кырабли́ и увида́ли сире́бринай домъ зо́лытамъ пакры́тъ до́лга сматрѣ́ли на нявó. А царь *прыжда́лся* [1]) ихъ и кыда́ анѣ́ прiѣ́хали, онъ и гывари́ть пычаму́ вы такъ до́лга ни прiѣ́зжа́ли? Ва́ше импира́тарское вели́чиство среди́ мо́ря ны во́стравѣ́ стаи́ть домъ сире́б-

1) Заждался. *Ч.*

гыварúть а што тамъ сматрѣть. Вотъ въ нѣкоторыхъ лѣсáхъ живýть адúныцать братóвъ къ нимъ ни хто ни захóдить, дáжи птúца ни залитáить, вотъ тамъ пысматрѣть. А онъ скинулся мýхай и сидѣлъ за шúврытамъ у ыднавó кырабéльшика и слýхалъ што анѣ гывырáть. И узнáлъ што éто явó брáтья и сталъ прасúть дубúнку штóбы анá пирвилá ямý тѣхъ брáтьевъ. А дубúнка вилѣла ямý спечь липёшку ны грудномъ мылакѣ и ѣхать тудá и брóсить липёшку имъ. Онъ такъ издѣлалъ и паѣхалъ у тóтъ сáмай лѣсъ идѣ живýть брáтья. И кыдá прiѣхалъ тудá брóсилъ имъ липёшку анѣ разламúли іё и съѣли и узнáли што анѣ усѣ роднúя брáтья. Онъ узялъ ихъ къ сибѣ домóй. У éто урéмя ѣхыли кырабéльшики и увидáли éтихъ брáтьявъ и дóлга сматрѣли на нихъ. А царь прыждáлся ихъ кыдá анѣ прiѣхали царь и спрáшиваить ихъ пычамý анѣ такъ дóлга прабúли. А анѣ и гыварáть какъ намъ дóлга ни прабúть кóлькя мы ни плáвыли пóмырю ни кыдá éтыва ни видáли. Средú мóря на вóстравѣ сирéбринай домъ зóлытамъ пакрúтъ и дупъ на éтомъ дубý живýть три кытá къ вéрьху идýть скáски скáзывають къ нúзу идýть пѣсни паю́ть и малóшныя рикá кисéльныя бириrá. И ещé двинáцать брáтьевъ илбúзылатúя кýдри вы звиздáхъ. Царь тыдá ряшúлся пысматрѣть. Онъ скúнулся мýхай и сидѣлъ за шúврытамъ у ыднавó кырабéльшика и слýхалъ што анѣ гыварáть. И сталъ прасúть дубúнку штóбы анá ямý издѣлыла такóй мостъ хрустáльный штóбы царь ѣхалъ былъ мостъ а съзáди штобъ нéбыло. Кыдá онъ паѣхалъ, а жинá хатѣла евó *изнистóжить* и ѣхыла за нимъ у слѣтъ па бéригу. А какъ къ мóрю падъѣхыла такъ асталáсь на бирягý, а царь уѣхалъ. Кыдá онъ прiѣхылъ то узнáлъ сваю́ прéжнію жанý и увидáлъ на ея́ рукѣ свой имянно́й пéрстинь и анá узнáла евó и пóслѣ éтыва анѣ стáли жить умѣсти.

И. Кортуковъ.

Шалово, 22—23 декабря 1897 г.

Провѣрялъ и проставилъ ударенія по словамъ Кортукова А. Косогоровъ.

Говоръ д. Калужкина.

Сводъ отвѣтовъ А. И. Косогорова на Программу для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ и діалектологическаго матеріала, извлеченнаго изъ записей. Сначала помѣщены произношенія указанныя по Программѣ, за ними матеріалы изъ записей. Цифра при нихъ означаетъ страницу.

Удареніе.

§ 1 [1]), a) твóрах, калакóл и кóлыкал, прóстынь, прысьтинá, апшаствó и вóпшыства, сéрибра и сирябрó, чáшша, диньгá, сáжинь и сажéнь, альхá, вéрба (вярбá только въ пѣняхъ), тучá, пашнá, кипятак и кипятóк, питьлá, вóлна (овечья шерсть), кýлик, лéдьник, шшáвиль, вýшка, случáй и слýчай, маланьá и мóлынья, Видиньё;

b) зьвиря́, валка́, вара́, гуся́, мидьвидя́; твóрыгу; валкóм, мидьвидём и *видьмидём*, пыд мастóм, пыдь низóм, пыд бакóм, абухóм; на лóшыди; галаву́, гару́, цану́, стыраню́, *сьвиньню́*, скывраду́, зимзлю́, зиму́, даску́, сиряду́; зи́ми (нысушы́ грыбóв к зи́ми), стѣ́ни (пывирьни́сь [лицом] к стѣ́ни); зимѣ́ (рас как та ѣхыли мы пы зимѣ́ [зимóю]), стинѣ́ (павѣсь ны стинѣ́); валки́, вары́, дяды́, арихи́, кылысьники́; стырастá, пригывара́, валасá; дамы́, брады́; стóршины, пóминки, ки́шки, пригавóры; былатá, выратá, выбручá, каляся́; братья́, братьёв; акóн, зирён; пы слухáм, дитя́м, людя́м, пы сялáм, пы былатáм; людя́ми, лышадя́ми, дьви-

1) §§ соотвѣтствуютъ находящимся въ «Программѣ для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ», Спб., 1900 г.

ря́ми, диньга́ми, вядра́ми, дитя́ми; у людя́х, при дитя́х; да е́тыва су́ду, г до́жжу, ко́няй, на ко́нях;

c) на́ зла, на́ кызну, на́ вирьх, на́ саль, на́ лита, на́ испывить, по́дь вичар, о́б угал, по́ шта (хади́л ни по́ шта—принёс ничаво́) за́ Мыскву, за́ сыху, не́ вримя; нидо́йимка, про́цынты; па лбу́, па по́лю, на по́ли; два́-дни;

d) удаво́й, мидаво́й, старшо́й, пяшо́й; бо́сай, гу́стай, дря́ннай, про́стай, па́рныя мылако́, ря́бай, ро́днай, сёмай гадо́к, шо́стай гадо́к;

e) глубо́ка, тшшетно́ (Мещовскъ), мнаго́ и мно́га, тёпла и тяпло́, бе́ла (бе́ла вы́мыла руба́хи), бяло́ (бяло́ и бе́ла вы́билила халсты́); ка́жиннай, ми́жду, по́там и пато́м, издаля́ и и́здыли, или́ и и́ли, по́сьля, по́сьли и апаля́; два ряда́, три брата́, два ба́рскихъ дама́, пять са́жинь;

f) кашля́ть и ка́шлить, разьве́сь, атьве́сь, ни слама́н, привизён, принисён, ко́ньчина, палу́чина и пылучёна, пыручёна, вызврашо́на, исключёна, принисёна, зане́сина, приве́дина и привидёна, приве́зина и привизёна; ни хо́чу, упа́ну; при́дишь, паве́рнишь, рысьстигнёсься, уто́мисься; пи́лить, гро́зицца, ро́дить, ро́дицца; на́йдим, до́ють, по́ють, зво́нють; зыйви́сься, куды́ ты тырапи́сься, ён стынави́цца ны рабо́ту, ён лини́цца, ён ко́сить, вы ку́ритя; умёр, приня́л, запёр, пани́л, прапи́л, прада́л, разда́л, ни да́л, ню зя́л; запёрта, расьпёрта, памёрла (средн. родъ); спа́ла, бра́ла, жра́ла, прарва́ла, гна́ла, радила́, аста́лась; было́, случило́сь, гыдило́сь, рызыбрало́, аста́ло́сь; пирида́ли, запёрлись.

Въ записяхъ: хлыпата́ (13), смата́на, гаво́риш (49), по́там (73), ми́жду (14, 44, 122) (послѣднія три по-бѣлорусски) и мн. др.

Нѣкоторыя записи указываютъ на второстепенныя ударенія: сторублёваю (80), трёгла́ску (117).

Въ записяхъ много случаевъ, гдѣ удареніе поставленно согласно съ размѣромъ пѣсни такъ, какъ оно слышится въ пѣніи (напр., нѣсколько случаевъ на стр. 54), но послѣдовательно это не проведено: иногда замѣтно, что требованія размѣра уступаютъ живому говору.

Звуки а, о и ихъ замѣны.

§ 21: въ ко́зну, ско́мъи, ко́ймы, по́льты, сто́ршины, ко́лынчи, то́шшить, надо́рить, пасо́дють, пло́тють, ко́тицца, бро́ницца; запо́пицца.

§ 22: вал, чилавѣ́к да́ ста, сяда́к, хада́к, уга́лья, устра́йвать и устро́йвать, замаро́живать, патѣ́сывать, падѣ́ргывать, завѣ́ртывать, наша́птывають.

§§ 26, 33, 43: жылѣ́ть, лышыдѣ́й и лышадѣ́й; жана́, жалу́дак, жалту́ха, шасто́й, шарша́вай; шылавли́в, царя́; ску́шыла, ску́шыть, ло́шыди; вы́шал, за́ мужым; ху́жа, бо́льша, та́м жа, вы́ша, да́жа, ду́жа, до́льша, ать чаво́ жа и: ху́жы, бо́льшы; жани́лся, ацани́ть[1]), цана́, цылѣ́й, царъко́внай; жынихи́, у шыстяро́м.

Въ записяхъ: жани́ (8), жани́ть (15), жани́тьбу (21); са́жань (104), мо́жать быть (16); гаро́шак (33), у ва́шам (14), вы́гнал, пасо́жаны (32); ва́шыва (13); пани́жа (30), Бо́жа (32), бага́чя (8), да́льша (13, 15), палу́ччя (16), пасла́ша (16) и: павы́шы (30), бага́чи (8), да́льшы (13, 15), как жы вы... (16); сва́шунькя (70), даро́жунькя (81), ру́чюнькю (55) и: пу́чинькю (60) и др.

§§ 27, 28: быра́да, пыгади́, пыличи́ть, пынясу́, лышадѣ́й, рызьлюбѣ́зныя дѣ́ла; гаспади́н и гыспади́н, гаспада́ и гыспада́ и мн. др. См. примѣчаніе о произношеніи на 10 страницѣ. Въ говорѣ самого А. И. Косогорова слышится въ данномъ положеніи звукъ *а* неполнаго образованія (средній между *а* и *ы*).

§§ 29, 30, 31: вы́гныли, варо́ными, е́тыму, Хьвѣ́дыру, Хьвѣ́дыра, хо́лыду, го́лысу, ѣ́хыли; е́тыва, у́мныва, си́льныму; Хьвѣ́дар, хо́лат, го́лас, ѣ́хал и: хо́лыт, го́лыс.

Въ записяхъ: со́брыны и: со́браны (32), зо́лыта (14), ти́хыва, тёмныва (32); по́лныч (14), мышо́нкым (16), плими́никым (40), висо́кым (пр. п., 85); дѣ́лыть (6), каро́вым (44), салда́тым (37, дат. мн.).

---

1) Въ виду нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ *а* за *е* послѣ *ж, ш, ч* (шшаняты, 121 стр.) отказываюсь отъ примѣчанія на стр. 110.

§ 34: висилёк, Висили́са.

§ 35: пирипёлычка, ла́стычка, дѣ́вычка, бирёзычка; пы ржи́, ды и дяло́въ мно́га, ды яна́ ни хо́чить, ня зы́м сьпить.

Въ записяхъ: мо́лынья (97), я́блынкаю (27), ды тро́йкю (20).

Также: ажны́ то́шна (на ы второст. удар., 30); пысле́дняй (23); пырха́ить (85; по-бѣлорусски).

§ 36: кро́ю, мэ́ю и кры́ю, кро́ю (кры́ю и кро́ю избу), краю́ (кро́ю и краю́ рубахи), кро́ю и кры́ю (=покрываю).

Въ записяхъ: накро́ить (73), завэ́ить (111), зарэ́й (118).

Замѣны звуковъ е, ѣ, я.

§ 37: трёс, запрёх, пётны, панёва.

Въ записяхъ: тресь (109), стресь (109).

§§ 38, 40: сьвято́й, пляса́ть, пятнацца́ть, шашна́ццать, ястра́, вяла́, нясу́, пляту́, чяво́, чясы́, гряшы́ть, гняздо́, ряка́, ляса́, сляза́; глидѣ́ть, висьнѣ́, нисёш, види́, систрѣ́, рикѣ́, слизи́нка.

Въ записяхъ: ӣви́лись (9, 11), принили́сь (9), тинята́ (5), наряжа́й (10), мяшо́к (10), тирими́ и: тирями́ (85, предл. п.), чарво́няц (18), вяршы́ну (18), дяржы́ (7), сястри́цы (передъ твердымъ *с*) и др.—При твердомъ *м* въ: «*з*имъли́ю» нѣтъ произношенія «*з*ямъли́ю»: значитъ чередованія гласныхъ передъ твердыми и мягкими согласными установились раньше отвердѣнія *м*, но позднѣе отвердѣнія *ж*, *ш*, какъ показываютъ произношенія: бяжы́ть, гряшы́ть.

§ 42: *ч*илавѣ́к, *с*ирябро́, *с*иряда́, *ч*ижало́, *д*ити́, *м*исаѣ́т.

Въ записяхъ: *ч*алавѣ́ка (71; одинъ случай), но обыкновенно: *ч*илавѣ́к (88), *ч*ирдака́ (113).

§ 44: пре́жняму и: пре́жнему, се́мира, мѣ́сица, вы́мила, че́тьвира, де́виря, во́синью, у те́рими, по́мирьли, вы́види, ты́сичи.

Въ записяхъ: пре́жнява и пре́жнива (59), жала́мава (21), до́чири (15), де́рива (16), не́чива (11, 19), пле́мини (46), ве́чиру (55), ру́чинькю (83), ми́линькяй (53), го́ринки и го́рянки (60); уви́дили (7); гу́сими (61), ву́тими (61), ле́бидими (61).

§ 45: вѣтяр, пáляц, крыльяв, капéяк, вúдял и: вѣтир, мѣсиц, ястрúп, вúдил.

Въ записяхъ: бѣдян (3), жáдян (17), бóлян (18, 42), брáтяц (24, 55), áньгял (63), сагласян (66), пѣсян (71), зéлян (78); выхадяц (20), мóлыдяц (80); увúдял (10), выляс (15), вылизла (118), вывял (120).

§ 46: бýдить, хóчить, вóсинь, кáминь, кóринь, дéвить, дéсить, дéвирь, дýринь, лéбить, вóчинь, захóчиш и т. п.

Въ записяхъ окончанія *яш* вм. *еш* нѣтъ: захóчишь (11) и мн. др., вылись (118).

§ 47: хóдитя, нисúтя, хрисьяни(ня), трóя, бóля, шыря, старѣя, нóньча, типéря, бýдя (=довольно); на рабóтя, на базáря, у гóрыди и у гóрыдя, умѣсьти, у вастрóги, ны гарóхи, на бéриги, у скáски; сьляпый и: сляпыя, мыладый, такíй; иду у пóля, был у пóлю.

Въ записяхъ: вазьмúтя (6), пыдбирúтя (14), пайдѣтя (62) и т. д.; но: давáйтика (44), пажáлуйтика (73); вы кумúтися, вы любúтися, любúтя миня (62); ср. выручяй-ки-ся; увúдити (14), татáри (33); на зóлытя (14), к асúня (15), х карóвя (115) и: карóви (116, д. п.), ны бирёзя (20), у том пóгрибя, нéгдя (41), х старýхя (19), у испýгя (114), при дарóгя (118) и т. п.; рядомъ формы на *и*. Формы на *я* слышатся чаще у стариковъ. Въ сказкахъ, пѣсняхъ онѣ сохранились, но въ обыкновенномъ произношеніи замѣчаются рѣдко. *Я* въ родит. падежѣ тоже, можетъ быть, изъ *ъ*: да свáдьбя (7), съ бирёзя (20), да цéръквя (9), пасирёт хáтя (12).

§ 48: дялóв, сялó, вясло́, пятýх, нябóсь, нямнóга; но: ни трóнь, ни дýмай, биз гóду, пириносить, пирид вóкными.

§ 49: сúвирка. Въ записяхъ: дúвичью (30; по мнѣнію автора записи, ошибка: въ живомъ языкѣ такихъ произношеній нѣтъ).

§ 50. Примѣры только въ записяхъ: вырал (5), вырать (36), радúвыйся (34) и радúвайся.

§ 52: ничавó.

Замѣны звуковъ о, у.

§ 55: Бугуро́дица, будьли́выя, хуч. Самъ А. И. Косогоровъ произноситъ иногда: ничо*ъ*во́. Въ записяхъ: хучъ (44), ишшу́ ра́на (6), шту (73), штупъ (135), шту́бы (9), пулно́чи (84), пугуля́й (15), гулубо́чкя (52), хулую́ (91), хулуя́ (91), зугуби́л (57), *су*лавьёв, (60) милёху́ник (44).

§ 58: крыши́ть, скли́ка.

§ 59: мужуки́, мужука́, пузурёкъ, музули́ и музали́. Въ записяхъ: мыжука́ (25). Въ: нюсуютная(61) *ю*, можетъ быть, по ассимиляціи съ слѣдующимъ гласнымъ звукомъ.

Замѣны звука а (я).

§ 60: ме́чик, плиме́ньник; за́ӣц, ма́сьлиныя (масленица).

Звуки е, ѣ, э.

§ 62: не́ба, хре́с, хре́сътик; сплѣ́тьни, паде́ньшык, вале́жник.

§ 63: вѣ́шка и ве́шка (=вѣха), цоп; апе́ка.

§ 64: далбе́шка (деревянный молотокъ для вбиванія кольевъ въ землю); гне́зды, зве́зды, ве́дры, се́длы. Въ зап.: же́рдычкю (109), кате́лки (33), кысаплѣ́тины (70), купаре́сныи (78).

§ 65: е́тат, е́та, е́тыкаӣ; с тэ́ю, адна́ю, свято́ӣ, худэ́ӣ (род. п. ж. р.).

Въ записяхъ много примѣровъ со звукомъ э на мѣстѣ *ы*, *о*: у клыдавэ́й (37), радна́й (85, д. п.), тисавэ́й, пухавэ́й, шыкавэ́й (91, пр. пп.), радна́й (91, тв. п.), младэ́й (95, р. п.), злэ́й (51, д. п.), ширьстяна́й (63, пр. п.), правэ́й (52, пр. п.), кра́снэй (51, д. п.), ми́лэй (52, д. п.), но́вэй (63, пр. п.); кали́нэю (79), мали́нэю (79); калѣ́чкэ (58). — Также: е́та (49), е́тай (49). (О е́ см. замѣчаніе на стр. 65 и въ предисловіи).

Звукъ и.

§ 66. За крестьянъ авторъ записей произноситъ: *ји́*начи, *ји́*ва, *ји́*стари, *ји́*далы, *ји́*стиннэй, *ји́*шшуть, *ји́*кать. За себя онъ произноситъ эти слова, кажется, безъ j. Нынаѣ́мшы.

Въ записяхъ звукъ и съ предшествующимъ *j* обозначается ӣ.

Примѣровъ очень много: и̋х, май̋, куку́и̋ть, гарю́и̋ть, И̋рмала́юшку, зыи̋вился и мн. др. Авторъ записей ставитъ знакъ ″ и надъ й для обозначенія его «усиленнаго произношенія»: мо́й̋, е́й̋, гуля́й̋ и др. Обозначаетъ онъ этимъ, какъ показываетъ его произношеніе (за крестьянъ), звукъ *j*, но не соотвѣтствующій ему отзвучный *х*.

§ 68: К*е́*яв, карьв*е́*га, мылат*е́*льшык; кадр*е́*ль, хват*е́*ра.

§ 69: ба́рян, вы́пял, атьвѣ́тял, прасла́вял. Въ записяхъ: хазя́ян (16, 66), паста́вял (6, 11, 12, 39, 45), пастро́ял (9), вы́катял (35), замѣ́тял (39), аста́вял (39), уда́рял (40) и др.

§ 70: стрычь, грып, грыбы́, ры́га, крыло́, кары́сть; вы́шынья [растёть адна́ вы́шынья (=вишневое дерево)].

§ 71: в*и*со́кай̋, в*и*со́ка.

§ 72: по́и̋ла, сто́и̋ла, Миха́и̋ла. Въ записяхъ находимъ *и*, обратившееся въ *й*: *й*мнѣ (88), *й*дѣ (105), *й*застро́гу (98).

Звуки ы, у.

§ 75: ум*у*ва́цца, до́н*у*шка, стёкл*у*шка, со́лн*у*шка.

§ 76: бы́тта, гл*у*бо́ка и гл*ы*бо́ка, сл*ы́*хамъ ни слыха́ла, пакы́да, аткы́да; во́ч*и*нь.

Въ записяхъ: де́н*ю*шки (47), тро́*ю*чи и тро́*и*чи (72).

§ 77: каку́*я*, мыладу́*я*, васьму́*я*. Въ записяхъ много подобныхъ примѣровъ.— Также: Бо́ж*ай* (87); но́винькію (47), рублёвинькію (47), свѣ́тлинькію (101), сире́дьнію (113).

§ 78: крѣ́пк*ай̋*, лёгк*ай̋*, ме́лк*ай̋* и: ме́лкэй̋, ло́вкэй̋, жа́ркэй̋, рѣ́ткэй̋; хало́дн*ай̋*, паро́жъняй̋; пѣ́*гы*м, ве́т*хы*м. Самъ А. И. Косогоровъ произноситъ: крѣ́пкій, пре́жній, до́бр*ый* и до́бр*ый̋*, хало́дн*ый*; во мн. числѣ: до́бр*ые* и до́бр*ыи* (чаще это), хало́дн*ыи*. Слышится ли у него во множеств. числѣ передъ *и* j, я не могъ различить. Дальше въ склоненіи въ окончаніи родительнаго падежа у него слышится: *ы*ва, дат.—*а*му, твор. — *ы*м, предл. — *а*м. Во множ. вездѣ гласная окончанія звучитъ *ы*. Весьма возможно, что на его произношеніе оказалъ вліяніе языкъ книгъ. И самыя наблюденія нужно бы было вести незамѣтно для наблюдаемаго. Въ за-

писяхъ въ имен. пад. муж. рода обыкновенно находимъ окончаніе *ай*: служы́вай (13), ма́линькяй (43) и т. п.; послѣ мягкой согласной: *яй* и *ій*: тре́тяй и тре́тій (60), вы́пяй и вы́пій (60).

Пропуски и вставки гласныхъ, полногласіе, стяженіе.

§ 81: калкала́, у гылава́х, у глава́х. Въ записяхъ: пыв'лакли́ (7), прив'лакли́ (7), зы́гласи́ла (37).

§ 82: па сьми́ни, за нба́р, пря ццу́, да рла́, на кнѣ.

§ 83: пирьвизи́, пирькуси́, пирьвярну́ть, вирьтяно́, пирьдабѣ́дам; щас, исьча́с вм. сейчасъ, ты́ща и ты́шчя вм. тысяча.

Въ записяхъ: ка мнѣ дѣть (идетъ, 50).

§ 84: пхать, чкать, ткать.

§ 85: бярно́, бо́лыка (облако).

§ 87: лёду, у рату́; долина́.

§ 88: *А*ржа́цк, *а*грама́тнай, *а*ржано́й, *а*льяно́й, *а*вто́рьник, *а*мшани́к, *и*льго́та, *и*ржы́, *и*лгу́н, *и*льсьте́ц, *и*льну́, *и*льду́, *и*дѣ́, *и*ржо́ть, *и*рьвёть, *и*льёцца, *И*льво́в, *И*глѣ́п.

Въ записяхъ—часто: *и*мнѣ́ (55 и др.), *и*мно́й и др.

§ 89: па(ы)шани́ца, пышано́, ка(ы)рава́ть, ка(ы)рапи́ва, гыричи́ха; цы́хвыра (цыфра [ср. стар. цыфирь]); Миха́йла, Пётра, та́ма, ту́та, типе́ря, учара́ся.

§ 90: пабѣ́дыли, зыриставали, вуружы́лся, слывахо́чай, сымахо́тка, твабо́, сваво́, маму́; пряпша́ть, прибрята́ть, Прибраже́нья; пыгра́ть, прима́ть; хтой-та; падём и пайдём; пыжжа́й; низвѣ́сный, нюмѣ́л, нюзна́л, нюзя́л, няткрыва́ицца, няны́. Въ записяхъ: пабыкнавёнію (42), *а* на (а она; 41, 115 и мн. др.; отсюда *на* вм. она: 117, 119 и др.), яддам и: *я* аддам (84); няткрыва́ица (11), нябива́й (75), ниддава́ли (70), прима́л (36), нидёть (63), кла́ницца (3 л., 72), ныгра́л (14), зуны́внай (63), зугашёнья (67), нюсьпѣ́л (108), нюкаво́ (63) и: ню́кабо́ [*и* сначала ассимилируется слѣдующему *у* или ў, затѣмъ образуется одинъ звукъ вслѣдствіе стяженія; ср. кла́нюютца (74)]; нюзя́л (15), ню це́ркву (40), нусѣ́ (109), зусягда́ (51), су сей (63), ну весь (87), нюдаря́ла (84), нюре́мя (95), нустрѣ́чу и: ны устрѣ́чу (6) и др.

§ 92: призьвидём.

Звуки в, ў, ф, л.

§ 94: усѝ, урéмя, устаёть, удавá, унýк, гадоў, двароў.

Въ записяхъ: *у* хáту (въ хату, 44); кроў (95); салóўюшка (89); гадóв (13), у авсѐ (19), пастáвка (44, пов. накл.) [1]).

§ 95: увизьдѐ, увéсь.

§ 96: *ув*аднóм, *ув*астрóги, *ув*ашлѝ, *ув*айдѝть (уйти), *ув*авсѐх. Въ записяхъ: *в* стáрыва (96).

§ 97: *в*óкырак, *в*óсинь, *в*óчинь, *в*óзира, *В*óльга, *в*асá, *в*ýтка, *в*ýлица, *в*ýха, *в*ýшы, на *в*ýлицу.

Въ записяхъ: *в*он (47), *В*адáма (15) и др. См. Указатель.

§ 98: дáмнасьть, дамнó, рóмнай, срамняйцца.

Въ записяхъ: рамнó (79), срамнять (85).

§ 99: Митра*х*вáн, сыра*х*вáн, А*х*ванáсяй, Хьвёдар, анáхьвимы, *х*унт, Сóхъя, картóха, *х*ранцýс, Йхѝм, тýхли (туфли); *х*ватéра, *х*выртирýйть; *П*рóся, Апрóся, Апрасѝнья.

§ 100: мéлъча, дóлъжы, пáкла, жáлъчи.

Звуки д, т.

§ 101: Рыжаствó, ражáть, сьвичý ваду́, вызврачý дéньги.

Въ записяхъ: рыссужáють (44).

Звуки г, к, х.

§ 104. Буква г во всѣхъ случаяхъ произносится какъ звукъ близкій къ х. Точнѣе нужно бы было обозначать буквой h или γ.

§ 102: глѝка.

§ 105: тавó, сьляпóва, сѝльныва, нáшива, сивóдьня; кыраю́т.

§ 106: друх, долх, тилѐх, начлéх, читвéрьх, сапóх, рох, зажóх.

§ 107: у другэ́ѝ, у такэ́ѝ и: у другéѝ, у такéѝ; къ étому,

1) Сохраняется *в*: такъ въ произношеніи крестьянъ и самого Косогорова.

мéлкай̈, крѣпкай̈, рýцкай̈, дóлгай̈; аттáлкывать, атыпúхывать, затрóгывать.

Въ записяхъ: Пылагэюшка (82), другы́я (67), дúкыи (13), краснабóкыи (118), пакы́ль (85).

§ 108: кадá, тадá, усягдá; йнарáл.

§ 109: пáзыка (пазуха), карáхтяр.

§ 110: чійкю́, хазя́йкя, тóлькя, чійкём, пинькя́, капéйкю, пастрóйкя, ны читьвирéнькях, гля́нькя; но: Сашка, Сашку.

Въ записяхъ: булáнинькяй-мáлинькяй (33), лазéйкяй (36), макýшычкяй (58), слидóчкям (47), пясóчькях (93); даже: хазя́юшкя (48, рѣдкій случай).

§ 111: китрáть.

§ 112: *х* папý, *х* кузьняцý, *х* царю́, *г* дéриву, *г* жилѣзу; мúхкай, лёхкай; *хто*, дóхтар, трахтúр, *х* табѣ́, *х* чамý; хрисья́нин, хрёс. Въ записяхъ не только: *х* Пáшкиным (42), *х* папóву (40), но даже: *х* сястры́ (56), *х* салдáтым (37) и т. п. Часто: *хто* (6, 110, 111 и др.), *тах та* (6, 15 и др.).

Звуки ж, ш, ц, ч.

§ 114: жыбатá, жыбатúца; зя́бры, грысь (грыжа), зéмчух.

§ 115: шашнáццать, шкырлупá, нашлéжникъ (ночлежникъ); ш чѣм, ш читьвирыгá; сишúть.

§§ 116, 117, 143. Звуки ш, ж, ц всегда тверды (шы́ла, жыр, цыплёнак; зьдѣшгняй); но: пашёл (когда понукаютъ лошадь). Срав. еще § 139. *Ч* всегда мягко.

§ 118: тьвѣт, тьвяты́, тьвѣсь и: сьвѣт, сьвятóк, сьвятнóй̈.

§ 119. Мѣны ц и ч нѣтъ. Любопытно старое ч въ слѣдующихъ словахъ: чя́пля (цапля) [1]), чѣп (цѣпь), чяпóк (на сундукѣ: пластинка, которая надѣвается на пробой).

Въ записяхъ: чяпóчкам (2).

Т съ слѣдующимъ *с* даетъ *ц*: пусьтúца, тилúца (41), дѣ́ца (40), сва́тыца (105); хóца (37), прóсюца (14), два́цыть (13),

1) Такъ произносятъ также въ с. Бушовѣ, Тульскаго у.

§ 135: бу́дьдинь, раскáс, дли́нинькыя; расóл, разóрить (изъявит. н. 3 л.), разари́ть (неоп. н.).

Въ записяхъ: падáвися (14), бу́та (36), плимéникым (40).

§ 136: я́лыя лéнта (только въ пѣснѣ).

Іотованная гласная, по объясненію автора записей, на мѣстѣ не іотованной является въ пѣсняхъ и говорѣ послѣ и; такъ что *и* и *а* даетъ: *я*, *и* и *у* даетъ *ю*. «Вотъ *юся́* скáска» (120) нужно разложить на: «вотъ *и уся́* скáска». Это ясно въ такомъ примѣрѣ: «жанá хóдить пы дваруу́ *у* катáх, *ю* чюлкáх и ў кумáчныхъ рукавáхъ» (99). Въ говорѣ только: «взял *юшóл*» вм. «взял *и ушóл*». Въ началѣ предложенія говорятъ только: «*ушóл*». Но въ записяхъ много и такихъ случаевъ, гдѣ *ю* изъ *у* неудобно объяснять такимъ образомъ, потому что *и* синтактически тамъ неумѣстно: *я*вса (34), *ю*хвати́лъ (83), *ю* бáтюшки (95) и мн. др.

Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

§ 137: сем, гóлуп, руп; кроў, броў; сирѣд дарóги. § 138: зимълю́, дишéвъли, сéмъдисят, диреéвъня, дѣ́ўки, шшéнъки, крѣ́нъкій: малéнъстьвія, хлѣ́бъник, харчéвъни; *бъю*, *пъю*, *въю*. Въ записяхъ: сем (56), руп (70), любóв (50), пастáв (122) и др.; жирéпчик (104, чит.: *пъ*), сылавъ́й (85), абъви́сь (15), абъѣхать (108), *бъ*ёш (90), *пъ*ёш (70), *пъя́*ная (97), *пъя́*ницу (33); там ыё (45), но и: аб*ь* é*т*ам (20).

§ 139: *дь*вéри, *дь*ви́путь, пад*ь*мётки, *ать*вѣ́дать, абъвѣ́*тъ*рить, *сь*ми́рна; плó*тьн*ик, ско́*тьн*ик, гарóд*ьн*ик (огородникъ); всл*ѣ́тьс*ьтвія, б*ѣ́тьс*ьтьвія, ро́*тьс*твиньник. Самъ А. И. Косогоровъ, мнѣ казалось, произноситъ: всл*ѣ́цьс*вія, б*ѣ́цьс*вія, ро́*цьс*виник (*тьс* = *цьс*).

Въ записяхъ: узь*ѣ́*хыл (38), зьд*ѣ́*лылась (55), пад*ь я́*блынкаю (27), пыд*ь*яжжáю (99), а*ть*вили́ (19), а*ть*ли́чна (14), а*ть*вичáл (93), а*ть* их (20), н*ѣ́ть*-ли (72); атьпёр*ь*ли (14), двóр*ь*нику (37); Хьвёдурушка (52), Грахьвéнушка (27, 77), *хь* Хви́лькиным (42; чит.: Хьви́лькиным), ахьвицéр (23), *хь*мéль (68), *хь*мильна́, чихьмéнь (121), ў Маскьвѣ́ (63), сириди́ Маскьвѣ́; расьцьвѣ́сь (63),

рысьцьвята́йть (63).—Особые случаи: я́блыны (103, р. п. е. ч.; имен. падежъ: я́блына); тёт (37, зват. п., т твердое изъ тётка); наѣ́сса (126, неопр. наклон.).

§ 140: пѣ́синка, ба́шынька, ма́минька, ду́шынька, со́нъца.

§ 141: верьх, сьве́рьху, пе́ръвай, це́ръкав, серъп, зе́ръкыла, дво́рьник, го́рьница, по́рьча, карьми́ть, карьзи́на; ста́ръшы, тите́рька, се́ръца; ме́ръскай, дёръгать, заде́ръжывать.

§ 142: лёхькіи, ле́хъчи.

§ 145: ба́ръскай, ца́ръскай, дириве́нъскай.

§ 146: стю́динь, стюдяно́; де́ржить; чиря́бать, нутрё́м, кряжо́вник, ми́лысьтина.

§ 147: го́лыдьни, хо́лыдьни, гало́дный, хало́дный.

§ 148: каню́шня, бо́йня, сьвити́льня, кылако́льня.

Мужескій родъ существительныхъ.

§ 149: Мики́т! Пятрух! Матрён! Вань! Кать! Рибя́т, иди́тя суда́! Го́спыди и́хъ вѣ́дыить. Въ записяхъ: тять!, (9) тёт! (вм. тетя, 38, 43, 135), бап! (15, 39), дѣвк! (45), матушк! (115). *Ма́ти* (61) только въ пѣснѣ.

§ 150: у ба́тюшки, у сыни́шки, къ мальчи́шки, къ дѣ́душки; во́кны, сёлы, пало́тны; пле́чи, во́бручи.

§ 151: с таво́ го́ду, бис сну, из го́рыду, з база́ру, ис сумава́ру, из ичме́ню; шесь *дёнъ*; ва лбѣ́, у лѣ́ся, у ву́гля (въ углу), ны чирдаку́, ны пыталку́, на ры́нку, ны выласку́, на канцу́, на каню́, при бальшо́м бра́ту, пря цц́у, у пяску́, ны дьичку́, ны бальшаку́, ны заты́лку, на сто́лику, у зыкаву́лычку; на во́зя, на бе́ригя. Въ записяхъ: лѣ́си (64, 121), лѣ́ся (121).

§ 152: дамы́, сниги́; пригавара́; хало́пи; хрисья́ни, ба́ри, тата́ри, цыга́ни, міря́ни, гаража́ни, прихажа́ни, дваря́ни, мяшша́ни; мяшша́нь, дваря́нь, мяшша́ням; *шшанки́, апёнки.*

153: вало́сья, книзьё, братьё (май братьё пріѣ́хыли), кальё, лышыдьё; браты́, сыны́, брато́в, сыно́в.

§ 154: *зуп* (у мине́ *зуп* нѣ́ту), *рох* (карова биз *ро́х*); **прія́тиляв**, **нажо́в**, **мѣ́сицай**.

§ 156: **гасьми́**, **касьми́**. Въ записяхъ: **горстми́** (114).

Женскій родъ.

§ 157: **свёкра**, **це́рква**.

§ 158: **с рабо́тя**, **са слу́жбя**, **у ста́растя**, **дли шко́ля**; **с рабо́ти**, **у нивѣ́сьти**; **у систрѣ**, **ат жанѣ**, **во́кыла гылавѣ**; **г зимы́**, **у вызбы́**; **вы́ши гылавѣ**, **дом Ильи́ Стяпа́ныча**.

§ 159: **жано́й**, **шу́бай**, **жано́ю**, **шу́баю**; **ба́бэй**, **за бирёзэй**; **сило́м**, **муравом** (**сило́м привили́**, **мурава́- муравом**).

§ 160: **к зари́**, **к радьни́**, **ны кыланчи́**, **к зимли́**, **у симъи́**, **ны зимли́**, **у души́**. Въ записяхъ: **хъ пападьи́** (16).

§ 161: **ма́тирю**, **до́чирю**.

§ 162: **вараньё**; **хлыпата́**, **старста́**, **диривня́**, **плышшадя́**, **падатя́**, **валасьтя́**.

§ 163: **пѣ́син**, **дириве́нь**, **ба́рышней**, **ба́рычней**.

§ 164: **сьлизьми́**, **сы сьвичьми́**, **пытъ саньми́**, **лышыдьми́**; **ни́ткими**, **де́ньгими**, **була́вкими**, **свя́ткими**, **гра́билькими**, **ло́мтикими**; **са́блими**, **ба́ними**, **пасьте́лими**.

Средній родъ.

§ 165: **у по́лю**, **у вакну́**, **у варѣ́шынью**.

§ 166: **бало́ты**, **бёрны** (бревна), **вёслы**.

§ 167: **дяло́в**, **място́в**.

§ 168: **ймён**, **симяно́в**; и. **дитё**, р. **дитя́**, д. **дитю́**, в. **дитё**, т. **дитём**, п. **аб дити́**.

Архаизмы въ склоненіяхъ.

§ 171: **лышыдём**; **у синёх**, **у ричёх**. Въ записяхъ: **ны санёх** (8).

Склоненіе прилагательныхъ.

§ 175: **до́бры мо́лыццы**, **тёмны но́чи** (не въ пѣсняхъ, **а въ**

разговорѣ). Въ записяхъ нечленныя прилагательныя не рѣдки, но встрѣчаются только въ пѣсняхъ: у(в)сяк (64), мил (97), бѣ́ла пылате́ничка (32), выра́на (32), бялу́ сьвѣ́ту (92), хыладну́ зиму́ (30). Впрочемъ, есть одинъ случай и изъ разговорнаго языка: Горѣ́лу боло́ту (129).

§ 176: кра́сныю дѣ́вку, ми́лыю падру́гу, бѣ́лыю руку́ и т. п.

§ 178: сы́ти, бага́ти, винава́ти, го́лыдьни; ат мылад*э́й* жаны́, ат злэ́й, саба́ки, сырэ́й травы́, аднэ́й каро́вы ма́ла, вонъ жани́лся на другéй (другэ́й) жанѣ́.

§ 179: злы́и лю́ди, я́сныи дьни, бѣ́лыи каро́вы, си́льныи ло́шыди, бѣ́лыи стѣ́клы, то́пкіи бало́ты; таки́и, сухы́и, никаки́и.

§ 183: па саба́чью, пы чилавѣ́чью, па дѣ́вичью; да за́втрива, г за́втриму: аткýдыва, аттýдыва.

Сравнительная степень.

§ 184: дли́ньши, чижéльши, здарóвши, ши́рьши, глы́пши; сла́пчи, глы́пчи; бага́тія, шипчьня, грамчьня; бóля, мéня; сирьича, бильича, паправьича, пыживьича, скарьича, висильича, дабрьича, пысьмильича, гризьньича; *дурьня* явó нѣт.

Мѣстоименія.

§ 185: ён, аны́; у е̋й, на е̋й, над и̋м, ни да и̋х, къ и̋м; минé, тибé, сибé; куда́ *те* нисéть; *табь*, *сабь*. § 187: у ём, зы и̋ё, у ей.

Въ записяхъ: сь ей (115), сь éю (120), за ей (115), за е̋й (116); па ём (57), на ём (77, 103), табѣ́ (9, 17, 76, 100 и мн. др.), сабѣ́ (11, 16, 19, 50, 111 и мн. др.); имнѣ́ (36, 44, 102, 121).

§ 188: усіё. Въ записяхъ: сіё (52).

§ 189: на *тэ́й* даро́ги, с *тэ́й* старанѣ́.

§ 190: *тыё*.

§ 191: *тэй*, *аднэ́й*, *тэ́ю*, *аднэ́ю*; адныё, тыё, сымыё.

§ 192: *чём* кухáрку дяржáть, рабóтай самá.

§ 193: адньь мужукú, аньь (м. р.) ни пайдýть, адньых му-

жукóв, адьнѣ́*ми* мужукáми, абѣ́*йх* брáтьяв; аны́, адны; с *кайх* пор ушóл, да *сѣх* пор ни прихади́л. Въ записяхъ: за днéм (13 = за однимъ).

§ 194: *мавó*, *тваво́*, *маму́*, *тваму́*, *сваво́*, *сваму́*.

§ 195: и́хняй, кáжинай.

§ 166: éнтат, изь éнтыва; кóлькя, тóлькя.

Числительныя.

§ 197: абóи, абѣ́и, вóбих; дву́*ми*, трё́*ми*, читырё́*ми*; *два стá*, *три стá*; *двáццать дéсить*, *три́ццать ади́н*, *три́ццать дéсить*, *сóрак ади́н* (мужчины уже такъ не считаютъ, но женщины многія считаютъ такъ).—Въ записяхъ: трéтію (9), трéтія (61, 56). Такъ можно услышать и въ живомъ языкѣ.

Членъ.

§ 198: у сталá-*та*, у пéчки-*та*, у вызбы́-*та* (паглиди́ там у в ызбы́-та; предл. пад.).

Относительно члена *та* можно замѣтить изъ разсмотрѣнія приведенныхъ матеріаловъ, что въ живой рѣчи онъ слышится чаще, чѣмъ въ пѣсняхъ и сказкахъ. Много примѣровъ на его употребленіе найдемъ поэтому подъ №№ 69, 70, 71, 72, но они есть и на страницахъ 15 (дѣлá *та*) 17, (схырани́ть *та*) 18 (кóжу *та*), 31 (пыдашлá *та*), 38 разбóйникъ *та*) и мн. др.

Неопредѣленное наклоненіе глагола.

§ 199: несь, плесь, рось, гресь. Окончаніе *ти* только въ пѣсняхъ: пи́ти (90), би́ти (91), да и то рѣдко.

§ 200: зывладáть; абмани́ть; *варáчиваца* (ён *варáчиваица* = возвращается).

§ 201: бѣ́тств*ать*, савѣ́т*ать*; *жмать*, *сажмáть*, *жвать*, *жву*, *жви*.

Изъявительное наклоненіе.

§ 202: спрасю́, прыкатю́, затапю́, спю́, сныридю́, купю́, любю́, калатю́сь; кармю́, хрипю́, нра́вюсь, сы́пишь, ка́пишь, дре́мишь, хо́чим, хо́читя, хо́чуть, ля́жу, ля́жуть. Въ записяхъ: щи́пет (127), исщи́пет (127), хати́ть (64 = хочетъ).

§ 203: гикёшь, тикёть, тикём, тикётя, бириёш, бириём, бириётя. Въ записяхъ: павлакёмтя (7), пытикёть (24), пикёть (67).

§ 204: тре́бывыю, савѣтываю, ра́дываюсь; пада*ва́ю*, нидаста*ва́ить*. Въ записяхъ: пажа́лываить (27), пами́лываить (27).

§ 205: ѣ*здю*, *пало́зіить*, ялó*зіить*, ла́*зіить*, му́*чіють*.

§ 206: *абайму́*, *разайму́*, *сайму́*.

§ 209: *ды́ица*.

§ 211: игра́*ить*, бирёть, хо́*дить*, во́*дють*, пирихо́*дють*, пля*ту́ть* и т. д.

§ 213: хва́*лють*, хо́*дють*, но́*сють*, ру́*бють*, су́*шуть*, де́р*жуть* и т. д. — Въ записяхъ: бя*жу́* (95), бити́ть (6, 120), пыбити́ть (8).

§ 215: варати́*лси*, ко́нчи*лси*; устрѣ́*лся*, баю́*ся*, скажу́*ся*, пабажу́*ся*, лажу́*ся*, мали́*ся*, пакани́*ся*; брани́*ца*, же́ни*ца*, таро́пи*ца*. Въ записяхъ: суши́*лси* (1), абмачи́*лси* (1), дазна́*лси* (4), сарва́*лси* (78), пыдыписа́*лси* (113). Относительно: патхва́тицы (8) авторъ записи не ручается за точность.

§ 216: убёх, запрёх.

— Въ записяхъ: наси́ть было́ (29) = носить бы.

Повелительное наклоненіе.

§ 217: вы́брыси, вы́кини, вы́лаш, пало́ш, згонь; павѣшай, яжжа́й, ѣть, уѣть, паѣть, заѣть; пашо́лтя (ну! пашо́лтя, риба́т!). Въ записяхъ: укра́ть (18).

Причастія и дѣепричастія.

§ 218: мало́*ныя*, брёнай, прымини́*ты*, убра́*та*, прагна́*т*, саткá*т*, атадра́*та*, вы́рва*т*; да́*дян*, да́*дина*, бра́*дины*, узя*ды*ны;

ни спрасёмши, пусьтёмши, памалёмши (вм. помолившись), пріучёмши, схыранёмши, аблажо́мши; асядла́мши, сплитёмши; уѣхы*тьчи*, зашо́*тьчи*, зря́*шшай*.— Въ записяхъ: загна́*та* (109), парва́*т* (108); пымалёмши (66), пысадёмши (71), пакарьмёмши (73), спылюбёмши (90); рѣзы*мчи* (87) и много примѣровъ на *мши* вмѣсто *вши* и *вшись* (напр., на стр. 61, 63, 72, 86, 89, 108, 109); завали́шших (114), блисти́шшыю (106).

Члены предложенія, соединеніе словъ.

§ 223: Па́вял, он до́рга вазьмёть.

§ 224: с мальчи́шкай *сла́ду нѣт*, часы *у ватста́чи;* вон *уѣхатьчи*, ён *памяша́мши*, вы дамно́ *рыздилёмши*.

Въ записяхъ: аста́лся *абро́шши* (18), *прачита́мши* вон ришёнья два́цать вы́стрилав мнѣ дать (58). Также: *пих* (6 = пихнулъ), *ныр* (8 = нырнулъ).

§ 228: *како́й* он ниря́ха, он сирата́ *го́рькай*, он слуга́ *вѣрнай*, ана́ слуга́ *вѣрныя*. Въ записяхъ: гуля́ла дити́нушка (95), го́рькя сирати́нушка (96).

§ 229: суда *пришли́ два* мужука́, суда́ *пришло́ двоя* мужико́в, три круга́ *бы́ла*.

§ 231: *два харо́шших* ма́льчика, *два дублёных* тулу́па, *двоя но́вых* гра́биль, *двоя харо́шших* мужико́в; у мине́ три дѣвки и *два ма́лыва*.

Родъ.

§ 233: *я́блык*, *крыле́ц*, *мыш* прабяжа́л, (род. п. *мыша́*), ле́бить *бѣ́лай* и бѣ́лыя, *е́тат корь*, он ляжи́ть въ *карю́*; ба́нка, ти́гра, вряда́; на́сып насы́пан.

§ 234: про́*су* сѣ́вили, адія́л*у* стяга́ли, я имѣ́ю по́лн*ую*[1]) пра́в*у*. Въ записяхъ: ди́вушк*у* (27), (съ) луко́шк*у* (104); друга́ сѣ́мичькя (79).

§ 235: е́та дѣ́ла сама́-сабо́й.

1) Окончаніе *ую* едва ли вѣрно? *В. Ч.*

Число.

§ 237: грып прыскачи́л как-та па лѣ́ту, я́гыда уш пасьпѣ́ла.

§ 238: бу́*дьд*инь ничаво́ ни дѣ́лыл.

Употребленіе падежей и предлоговъ.

§ 240: нашо́л *бурьвика́*, то́пим *ка́ждыва дьня́*, пада́й *ми́лысьтинки*, *двух душ* зыгуби́л. Въ записяхъ: ѣ́дуть к жиниху́ *двара́* глидѣ́ть (67; родительный падежъ, какъ остатокъ управленія достигательнаго наклоненія).

§ 242: пышани́ца кака́я харо́шыя, *лѣс-лѣ́сам*; ана *ду́ра-ду́рай;* там нывалили *гара́-гаро́й; атьё́мам* атьня́л; *паядо́м* сьѣ́ли; наро́т *ва́льмя* ва́лить; вон там *жи́вмя* живёть.

§ 243: ён *ку́кылкыми* игра́ить, жа́лицца *галаво́й*, винава́т *яму́*. — Въ записяхъ нерѣдки случаи дател., обозначающаго мѣсто, безъ предлога. См. Указатель подъ сл. *двара*.—Въ текстѣ не рѣдки случаи отсутствія предлога *у* (нас падь я́блынкаю, стр. 27 вм. у насъ; всѣ минѣ́, стр. 32 вм. у мине; всѣ ль тибѣ, стр. 32 вм. у тибе́) по причинамъ фонетическимъ: *у* обращается въ *ў* и затѣмъ исчезаетъ.

§ 244: е́та бы́ла па висьнѣ́, я да и́х ни каса́лси, я хатѣ́л спраси́ть у вас, мы зави́дуи́м на птиц, при како́й ён до́лжнысьти сыстаи́ть, како́й ён у лицо́, краси́вай ис сибе́, прія́тян ён сь лица́-та. Въ записяхъ: *ю* гра́мытку пи́шить (77).

§ 245: *чаво́* ты дѣ́лыишь, *чаво́* ты пла́чишь, *чѣм* заву́ть іё (въ шутку).

§ 246: при люде́й, при гаспо́т, пу сём са́ду гуля́ить, то па том, то пы друго́м баку́. Въ записяхъ: па дном (14), па но́вам масту́ (21).

Обороты для выраженія обстоятельствъ.

§ 247: ѣ́хать *ны дваё́м*, *ны траё́м*, мы сь ним астались *у дваи́х*.

§ 248: лѣ́тась, лѣ́тыся, в начи́.

Превосходная степень.

§ 250: малю́синькай, ма́хинькяй, скупи́шшай, зълю́шшай, бага́тишшай, то́нкыя (очень сильное удареніе на о и нѣсколько протяжно), бальшу́шшай, кра́сьнишшай, си́нишшай, савсе́м мало́динькяй, кыпилю́шичнай, то́лстишшыя, навѣшунькай; кра́снай-кра́снай, кра́снай-рас-кра́снай, бальшо́й-рыз-бальшо́й.

Отрицанія.

§ 251: низини́тя, низьвини́тя, како́й-ни-на-есь, ништо́ ямý дѣлыицца, ни чо́рт ямý винава́т (=никто ему не виноватъ).

Частицы.

§ 252: ана́, *мыл* (скажи), ни вилѣ́ла; *пади́кась* (посмотрите), тош хварьси́ть, а жрать не́чива; *нябо́сь* (вѣроятно), тош ду́мыить: ма́лай, хто я́!; ты, *бишь*, был на схо́тки-та?; Иди́ дамо́й!—*Ну да, как ни так*, пайду́!; Паѣ́дим-*ка* рибя́т!; Скажи́, шту вон *де* ни прии́дить.

Употребленіе предлоговъ.

§ 253: спаси́ба ны чійкю́, мы пра е́та ничаво́ ни знаим, у скри́пку ю гармо́нью игра́ють.

§ 254: лѣ́та *у* рабо́ти правóдим, *у* ву́жиня *ю* вабѣ́дя на́да ма́сьлить ка́шу, *у* часту́я сиди́м *на* хлѣ́би ды ны вадѣ́, *у* рабо́ту пайдѣ́ть, ён *у* лѣ́та нанялся, *дли* двара́, *дли* варо́т сидѣ́л, *за́* начь сьнѣ́гу навали́ла, *зу* сё лѣ́та не́ был у яво ни разу, наро́т хырашо́ убра́лси с пако́сам *за* пагóду, ни зна́ю *за* чѣ́м рызашло́сь дѣ́ла, *за́* пить рубле́й грыбо́в купи́л, *из* ма́лысьти не́чива и ѣ́здить, узя́л са́ни *ис* праката́ту, пришо́л *из* ву́трини, *из* абѣ́дьни, прихади́тя к нам *на Рашт*во́ (въ день Рождества), *ны* дире́вни астынави́лся, хто нибу́ть призри́ть *на* ста́рысьти лѣ́т, я *ны* яво́ рабо́тал, стря́пыить *ны* вучинико́в, *на* табѣ́ три капе́йки, *на* табѣ́ должо́к есь, пайдёшь *ны* савѣ́т-та к ма́тири, спо́рють *абь* е́там дураку́, пы питялты́нному *ат* са́жня драва́ кало́л, ка́минь вази́л па три́ццать капе́як *ат* пу́да, *пы* кыяса́ пашла́ к сусѣ́ду, *па*

но́жни хади́ла, *па* хлѣп хади́л, *пы* чулку́ и *пы* парьтя́нки абува́юсь, мнѣ срок *па* за́гвины, гради́ны бы́ли *пы* ицу́, прихади́л *пат Стрьичинья*, мая стару́шка *падь* дивяно́ста гадо́в жила́, *при* дяла́х усѣ, *при* часа́х хо́дить, е́та ни *пры* тибе́ гато́вили: я (такъ!) *пра* цца́ с ма́тирью; припёс, а ни *пры* тибе́, ни *пры* тибе́ гавари́ли, *про́ти* со́висьти де́лай (по совѣсти), *ра́ди* ску́ки хучь пычита́ть, кры́шу сьнясло́, дош *скрось* идёть, ни зна́ю *сь* чаво́ ку́ры акале́ли, вада́ *че́рис* пытикёть.

§ 255: за-ра́ди Христа́ дала.

Словообразованіе.

Къ 50 вопросу словаря: драгу́н прабра́л, бале́сь, жись, пасте́ля, пахаро́нки (похороны), рысстаня́ (мѣсто, гдѣ дорога раздѣляется на двѣ или нѣсколько; употребл. только во мн. ч.), ры́бина, трави́на, я́гыдина.

Къ 51 вопросу: буда́ицца, дыжыда́ть, жа́лицца (жаловаться), мы тибе́ у старста́ пасо́дим, пужа́ть, пушша́ть, ривы́ть (реветъ), сидѣть у дѣвках, сирьча́ть, слу́хать, стрѣцца, стрява́ть, убѣчь, уварава́л, хади́ть у старста́х, христо́скыцца, христо́скыюсь; папи́цца (попить), паѣсса (поѣсть), пыгра́цца (поиграть).

Къ вопросу 52: билёхуник, ка́жиннай, слухмёнай (имѣющій хорошій слухъ).

Къ вопросу 53: ажно́, альну́ (такъ что: какъ дась — альну́ галава закружылась), анады́сь, нады́сь, унады́сь (на дняхъ, третьяго дня), аткы́ль, аттыль, аццу́да (отсюда), во́нна (вонъ она), во́кыла, во́чинна, да́вчи, дарма́, даку́ль, по́сьли за́втрива, зусягда́, када́, кали́, куды́, тудыы, не́кыли, но́ньча, пакы́ль, по́зна, суда́, судыы, тада́, та́ма, ту́та, усю́ды.

Къ вопросу 54: зача́ть (начать), спака́ицца, спаки́нуть, спако́й, сусѣт, Бо́жа упаси́! (Богъ тебя сохрани это сдѣлать).

Превосходная степень.

§ 250: малю́синькай, ма́хинькяй, скупи́шшай, зълю́шшай, бага́тишшай, то́нкыя (очень сильное удареніе на о и нѣсколько протяжно), бальшу́шшай, кра́сьнишшай, си́нишшай, савсе́м мало́динькяй, кыпилю́шичнай, то́лстишшыя, навѣшунькай; кра́снай-кра́снай, кра́снай-рас-кра́снай, бальшо́й-рыз-бальшо́й.

Отрицанія.

§ 251: низини́тя, низьвини́тя, како́й-ни-на-есь, ништо́ аму́ дѣлыицца, ни чо́рт аму́ винава́т (=никто ему не виноватъ).

Частицы.

§ 252: ана́, *мыл* (скажи), ни вилѣ́ла; *пади́кась* (посмотрите), тош хварьси́ть, а жрать не́чива; *нябо́сь* (вѣроятно), тош ду́мыить: ма́лай, хто я́!; ты, *бишь*, был на схо́тки-та?; Иди́ дамо́й!—*Ну да, как ни так*, пайду́!; Паѣ́дим-*ка* рибя́т!; Скажи́, шту вон *де* ни при́дить.

Употребленіе предлоговъ.

§ 253: спаси́ба ны чійкю́, мы пра е́та ничаво́ ни знайм, у скри́пку ю гармо́нью игра́ють.

§ 254: лѣ́та *у* рабо́ти правóдим, *у* ву́жиня *ю* вабѣ́дя на́да ма́сьлить ка́шу, *у* часту́я сиди́м *на* хлѣ́би ды ны вадѣ́, *у* рабо́ту пайдѣ́ть, ён *у* лѣ́та наня́лся, *дли* двара́, *дли* варо́т сидѣ́л, *за́* начь сьнѣ́гу навали́ла, *зу* сё лѣ́та не́ был у яво ни разу, наро́т хырашо́ убра́лси с пако́сам *за* пагóду, ни зна́ю *за* чѣ́м рызашло́сь дѣ́ла, *за́* пить рубле́й грыбо́в купи́л, *из* ма́лысьти не́чива и ѣ́зьдить, узя́л са́ни *ис* прака́ту, пришо́л *из* ву́трини, *из* абѣ́дьни, прихади́тя к нам *на Раштво́* (въ день Рождества), *ны* дире́вни астынави́лся, хто нибу́ть призри́ть *на* ста́рысьти лѣ́т, я *ны* яво́ рабо́тал, стря́пыить *ны* вучинико́в, *на* табѣ́ три капе́йки, *на* табѣ́ далжо́к есь, пайдёшь *ны* савѣ́т-та к ма́тири, спо́рють *абы* е́там дураку́, ны питялты́нным *ат* са́жня драва́ кало́л, ка́минь вази́л на три́цать капе́як *ат* пу́да, *ны* кыляса́ пашла́ к сусѣ́ду, *на*

Говоръ с. Шалова.

Въ слогахъ предударныхъ употребляется *ы* вмѣсто *а-о* въ положеніи передъ слѣдующимъ а: сымá, кыдá, рыстáнисся, дыстáнисся, выдá, скызáть, сылдáты, мыя́, стыя́ть, выхвыля́исся, шыкылáдная, мылыдá, стырынá, прывыжáть, пытстáвка, скызáлъ, возрыслá, былышáя, прышшáю, Мыжáйская, пригывáривыла, сыгыня́ла, дыгыдáюца, тыдá и мн. др.

Въ соотвѣтствіи съ формами какъ выдá находимъ: систрá, литáить, привизли́, пирвилá (перевела), рикá (но: рякý), бириги́ (но: на бирягý), двинáцать, вы звиздáхъ, жылáю, жынáтъ, жынá (и: жанá). Въ одномъ случаѣ обратно: нырадáлась.

Приведенныя формы являются особенно замѣчательными при сильномъ аканьѣ въ говорѣ: привядúтя, хмялёкъ, дятúпушку, дятúнка, паслѣднянькій, мúлянькій, малóдянькій.

Другія особенности въ употребленіи гласныхъ и согласныхъ сходятся съ калужкинскими; ихъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: а) у ыднавó; ни патóй; атдáйтя, въ карманя, живýя (в. п.), b) пёрушки, нóжуньки, дарóжуньки, с) гусудáрствѣ, d) устрéчу, удагóнъ, усю́, у аднóмъ и др.; е) канхвéтка; скóлькя, мúлинькяй, па крýтинькямъ, гóрькію таскóй и т. п.; также: вóтычка (водочка), дамнó, малóшная; f) ишлú, илбы́, вóстравъ.

Наблюдаются пропуски гласныхъ и согласныхъ: пирнислá, пирвилá (перевела), за шúврытамъ; стрéлись, праéжихъ, кырабéльшики. Есть случай съ двумя *н* вмѣсто нашего одного: забереминнила.

Вмѣсто группъ тс, тц, тч видимъ ц, ч: сватаца, сбираéца, мылыцá, ацá, млáчію и др. т. п.

Въ образованіи словъ нужно указать префиксы *при* + *в* вмѣсто *при* (какъ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи): привдана́ (=предана, 51), *привмари́лась (53), привзавя́ли (53), *привзасну́ла (53), привзапёрты (57), привстарѣ́ла (64), привкра́снай (= прекрасный, 85, 92, 118), привтало́къ (90), запривны́ли (120), рыспривкра́сныя (123). Интересенъ одинъ случай при существительномъ: при въ дали́ня (85; въ текстѣ *в* вмѣстѣ). Всѣ эти произношенія авторъ записей знаетъ и въ говорѣ (кромѣ двухъ словъ, которыя отмѣчены звѣздочкой).

Говоръ с. Шалова.

Въ слогахъ предударныхъ употребляется *ы* вмѣсто *а-о* въ положеніи передъ слѣдующимъ а: с*ы*ма́, к*ы*да́, р*ы*ста́нисся, д*ы*ста́нисся, в*ы*да́, ск*ы*за́ть, с*ы*лда́ты, м*ы*я́, ст*ы*я́ть, выхв*ы*ля́исся, ш*ы*к*ы*ла́дная, м*ы*л*ы*да́, ст*ы*р*ы*на́, пр*ы*в*ы*жа́ть, п*ы*тста́вка, ск*ы*за́лъ, возр*ы*сла́, б*ы*льша́я, пр*ы*шша́ю, М*ы*жа́йская, приг*ы*ва́ривыла, сыг*ы*ня́ла, дыг*ы*да́юца, т*ы*да́ и мн. др.

Въ соотвѣтствіи съ формами какъ в*ы*да́ находимъ: с*и*стра́, л*и*та́ить, прив*и*зли́, пирв*и*ла́ (перевела), р*и*ка́ (но: ряку́), бир*и*га́ (но: на бирягу́), дв*и*на́цать, вы зв*и*зда́хъ, ж*ы*ла́ю, ж*ы*на́тъ, ж*ы*на́ (и: ж*а*на́). Въ одномъ случаѣ обратно: ныр*а*да́лась.

Приведенныя формы являются особенно замѣчательными при сильномъ аканьѣ въ говорѣ: привяди́тя, хмялёкъ, дяти́нушку, дяти́нка, паслѣ́дняпькій, ми́лянькій, мало́дянькій.

Другія особенности въ употребленіи гласныхъ и согласныхъ сходятся съ калужкинскими; ихъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: a) у *ы*днаво́; ни пато́й; атда́йтя, въ карма́ня, живу́я (в. п.), b) пёр*у*шки, но́ж*у*ньки, даро́ж*у*ньки, c) г*у*суда́рствѣ, d) *у*стрѣ́чу, *у*даго́нъ, *у*сю́, *у* адно́мъ и др.; e) кан*хв*е́тка; ско́ль*кя*, ми́линь*кя*й, па кру́тинь*кя*мъ, го́рь*кі*ю таско́й и т. п.; также: во́*т*ычка (водочка), да*мн*о́, мало́*ш*ная; f) *и*шли́, *и*лбы́, *в*о́стравъ.

Наблюдаются пропуски гласныхъ и согласныхъ: пир̓нисла́, пир̓вила́ (перевела), за ши́в̓рытамъ; стрѣ́лись, праѣ́*ж*ихъ, кырабе́ль*ш*ики. Есть случай съ двумя *н* вмѣсто нашего одного: забере́ми*нн*ила.

Вмѣсто группъ тс, тц, тч видимъ ц, ч: сва́та*ц*а, сбира́е*ц*а, мылы*ц*а́, а*ц*а́, мла́*ч*ію и др. т. п.

Въ частяхъ рѣчи можно указать примѣры слѣдующихъ особенностей: на лужéчку, на (этомъ) дубý, трехъ сынóвъ, адúныцать братóвъ, пы зарú, зылатмú ключмú, минь, тибь, (р.-в. пп.), вонъ (онъ) имнѣ (мнѣ), нóсють, прастрáнствалъ (пространствовалъ), напла́кавши (наплакавшись).

По ударенію замѣчательны: пы нина́висти; *мéчёмъ, сваты́, *радасте́й; *сѣры́хъ, *бялóе и (рядомъ) бѣлае, *зéлина (вина́), ясны́хъ (сыкалóвъ); атабра́ла, атда́ли, прыжда́лся, прабы́ли, аста́лась; чири́сь. Такъ какъ ударенія пѣсенъ нельзя считать мѣстными, если они не провѣрены по живому произношенію, то нѣкоторыя, только пѣсенныя ударенія, я отмѣчаю звѣздочками. Ударенія: ма́лина́ (140), калина́ (143), мóладéцъ (143) — вѣроятно, связаны съ стихотворнымъ размѣромъ, въ который заключены слова пѣсни.

Въ синтаксисѣ укажу: пызалóченый *крылéцъ*; сизъ галýбчикъ рáдась *мой*; па нёмъ (по нему); узила́ *читы́ри сы́на*; пирвинча́лся *на* ста́ршай; онъ *убúвши* супаста́та (убилъ).

Значительно уступая въ достоинствѣ записямъ Косогорова, записи Кортукова не дадутъ много точнаго матеріала для изученія шаловскаго говора. Но онѣ, будучи не безынтересны по содержанію, любопытны потому, что знакомятъ съ говоромъ, въ которомъ замѣчается важное отличіе отъ говора дер. Калужкина: звукъ ы передъ ударяемымъ *а* слѣдующаго слога на мѣстѣ *а* — *о*.

Напечатаны записи точно по рукописи, безъ измѣненія тѣхъ неправильностей (напр. неударяемыя *о*, *е*, *ть* въ 3 лицѣ и др. неточности), которыя въ нихъ встрѣчаются.

Заключительная замѣтка.

Принимая во вниманіе всѣ тѣ данныя, которыя отличаютъ мещовскіе говоры[1]), можно признать ихъ въ общихъ основахъ южновеликорусскими. Но разсматривая отдѣльные признаки говоровъ, замѣтимъ, что эти говоры, подвергаясь въ разное время

---

1) Свѣдѣнія о нихъ, кромѣ настоящихъ матеріаловъ, имѣются въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Акад. Наукъ т. III, кн. 2 и въ Сборникѣ Отдѣленія т. LXVIII.

вліянію сосѣднихъ нарѣчій, усвоили себѣ разныя особенности этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, на «усвоеніе» особенностей не всегда безопасно указывать: иногда можно только сказать, что извѣстныя черты «общи» двумъ сосѣднимъ или родственнымъ говорамъ, но эти черты могли быть исконно общими, не заимствованными другъ отъ друга. Таково, напримѣръ, можетъ быть окончаніе *ава* родит. падежа именъ прилагательныхъ, которое роднитъ мещовскіе говоры съ среднерусскими.

Малорусское вліяніе видно, главнымъ образомъ, изъ употребленія разныхъ малорусскихъ словъ, какъ: дро́бный, дурно́й, ду́рно (= напрасно, глупо), якъ (107), рызмувля́ла (107) и нѣкоторыхъ другихъ.

Но наибольшее вліяніе оказали на мещовскіе говоры, конечно, бѣлорусскіе, такъ какъ область этихъ говоровъ нѣкогда (до конца XV столѣтія) составляла въ политическомъ отношеніи съ Бѣлоруссіею одно цѣлое. Поэтому въ приведенныхъ матеріалахъ найдется много особенностей, которыя можно отнести на счетъ бѣлорусскаго вліянія, а, можетъ быть, и сродства. Отмѣчу главнѣйшіе факты этого рода, пользуясь сочиненіемъ Е. Ѳ. Карскаго «Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» въ «Извѣстіяхъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ» за 1885—1886 годы.

Кромѣ немногихъ случаевъ, которые оговорены раньше, можно указать слѣдующіе [1]):

1) *ы*, или вообще глухой звукъ въ слогѣ не предударномъ (Карскій, стр. 43);

2) *э* на мѣстѣ *о* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: тэ́й (34) и т. п.;

3) сохраненіе *е* въ словахъ какъ: сберáлися, уцерáючи (47);

4) *я* въ предложномъ падежѣ: ў го́радя, ў лѣ́ся (40);

5) *ры* при великорусскомъ *ро*: крыши́ць (37); также: глыбо́ки (52);

6) первоначальныя *е* + *о* = *я*: няткажи́, няддае́ш (42);

1) Я беру для сравненія только говоръ д. Калужкина и съ одной фонетической стороны, а изъ бѣлорусскаго стараюсь приводить примѣры только спеціально бѣлорусскихъ данныхъ.

7) фонетическія приставки: *в* передъ начальными *у* и *о* (*в*о́ко, *в*у́лка, 68), *и* передъ плавными: *и*ржа́ць, *и*рва́ць (51, 61); также приставное *й* (57);

8) употребленіе звука *ў* и смѣшеніе *у* и *в*;

9) «*ўв*» вмѣсто начальнаго *в*: «ўвéсь» (54), у волтари́ (68, изъ грамотъ); въ нашихъ записяхъ: *ув*;

10) *j* въ концѣ словъ (по Карскому, средній звукъ между *j* и *й*; см. стр. 21 указаннаго сочиненія);

11) произношенія какъ: от*ц*о́хни (74) при орѳографическомъ: отсо́хни;

12) отдѣльные случаи: х*у*ць (36), в*и*сока́ (51), замуздáць (69), я́бл*ы*на (59), карагóдъ (71), Питен*б*у́ргъ, ёнъ (онъ), *бу*ва́й (55).

Къ этому присоединю нѣкоторые изъ многихъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ А. И. Косогоровымъ по «Программѣ для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія», составленной проф. Е. Ѳ. Карскимъ.

Изъ вопросовъ о звукахъ и словообразованіи: дубро́ва; мы́ю, вы́ю, накры́ю, вэ́ю; мох — мо́ху, роў — рава́; ву́галь — уга́лик (уголекъ); варача́цца; по́лымя; ми́жду; лёт—*ильду́*, ле́н—*ильну́*; чирьвёнnай, чирьвёнцы; у ро́ти; дьвѣ́стя; журава́ть (играть, возиться съ женщиной); *альня́най*, *ильва́*, *игдѣ́*; Раштво́ (Рождество); памо́чник; *в*о́ба, *в*ум, *в*у́чицца, *в*ось, па*в*у́к, *в*уш (ужъ, о животномъ); изнисто́жыть, унисто́жыть; маразя́ка (како́й маразя́ка здарóвай!), баля́хнай; дык (такъ); нѣ (нѣтъ); аба́паль (окрестности: уся аба́пыль сабра́лась; ходи́лъ па*б*а́пали), абиру́чь (обѣ*и*ми руками).

Изъ вопросовъ объ удареніи:: абы́, али́, бе́рик — бе́риги, Бох — Баги́, брат — браты́, вчо́ра, гл*ы*бій, дабёр, дух — духи́ (ничи́стыи духи́), дяды́ — дядóв, кре́минь — кре́мня, лата́най, мнаго́, мо́рква, пан — пана́, по́там, прут — прута́, пах — паха́, свѣ́тла (свѣтло), языки́ (гавари́ть на ра́зныи языки́).

В. Чернышевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Въ настоящій указатель внесены изъ текстовъ слова (есть небольшое дополненіе изъ говора), замѣчательныя по формѣ (въ частности по ударенію) или значенію. Слова приведены въ той формѣ, въ какой находятся въ текстѣ, хотя бы они и были записаны неудачно. Цыфра означаетъ страницу. Звѣздочка * означаетъ, что слово пѣсни или сказки не употребляется въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ. О словахъ, имѣющихъ въ говорѣ другое ударенie, см. «Ударенie въ пѣсняхъ, записанныхъ А. К.» (стр. 202). Объясненія болѣе рѣдкихъ словъ или приведены здѣсь или находятся въ текстѣ. Варіанты словъ приводятся при словѣ, первомъ по алфавиту. Слова изъ описанія говора здѣсь не приводятся, за исключеніемъ болѣе важныхъ и единичныхъ случаевъ, показывающихъ звуковыя особенности.

а нѣтъ 143 = или
абабри́лъ 113 абабри́ть 113
абарва́лась 72
абарва́най 112
абвучю́сь = обучусь
абмани́ть (абману́ть) 109, 117
абма́ньчивай 94
абрызава́цца 66 = получать благословеніе образомъ въ день запо́я (сговора).
авсяно́мъ 2
агло́бля вы́вирнулась 72
адда́ли 118 адда́лъ 12, 114
(с)адда́рычкымъ 73
*аднагла́ска 114
адьдвига́ять 71
ажёнимъ 105
ажно́ 40
ажны́ 30
а́й 8, 14, 119
аката́ть 69
ако́личнью 72 = 1) угощеніе водкою при проѣздѣ свадебнаго поѣзда чрезъ деревню; 2) шестъ который кладется для прегражденія пути свадебному поѣзду. Если ѣдущіе откинутъ шестъ сами и не угостятъ, то поѣзду «не будетъ путя́»
али́ 44, 65, 101
амётомъ 10 (в)амётъ 9
аньчу́ткай 129
апкрипи́ца 20
*аправда́ла 94 = спасла
апсвижу́имъ 7
апчини́ца 20
асла́вился 111 = сталъ извѣстенъ

аста́лась 63
астры́чь 113
асява́ть 69
атарва́лась 41
атбраня́ицца 69 атбраня́цца 74
атво́ды 74 = пирушка чрезъ недѣлю послѣ свадьбы у родителей невѣсты
атда́ли 8
ате́чицкай 80
аткида = аткы́да 40 = откуда
аткы́ль 57
атня́ли 8
атпря́дина 114
атту́дава 6
атчини́=отопри
ацани́ть 150
ацту́да 169

ба́бакъ 111 ба́пкамъ 111 = знахаркамъ
ба́бку-ворожею́ 126
бабы́лкѣ 135
ба́бьи ка́ши 136
багаро́дицкую траву 135
ба́ила 30 ба́ить 102 ба́ють 54
баля́хнай 174
ба́пка 16 = повитуха
ба́пкай=лѣкаркой(лѣкаремъ) 15
ба́рычня 158
*ба́синка 102 слово безъ значенія
баюшо́къ 34
баяри 32 баярими 121
баярыня 27
бе́ришку 124
билильца 73
(жинихова) блыгаславе́нья 72 блыгыславе́нья 93
бмара́ють 81 и въ говорѣ: тибя́ бмара́ють
бо́йла 4 = битье, побои
бо́лыки 76
бо́льшай 32
бо́рица 42 = бороться (ср. побора́ла: Епифан. у., Шейнъ, Велик. № 385)
бо́слыви 70
(ню)бра́та 109
бра́цъ 121
бре́шить 43 бре́шыть 127 || бре́шишь 108 бре́шишъ 88
бубни́ть 12
Бугуро́дицу 127
бу́дьдинь 167
буйны́ 32, 77
быласто́ 94
было́ 69
быгаславе́нья 93
быславе́нья 93
быслави́ть 68 быслави́тя 68, 70
бы́строй 121
быстро́й 121
бѣ́дна 18, ср. р.
бярлу́га 159
бярно́ 155

важжа́ абарва́лась 72
вазро́съ 85
*вайна́ 32 о сватовствѣ
вакна́ 96
вако́шка 95, 98 вако́шкамъ 89
вало́чить 1
вапче́ 21
вапше́ 21
вара́ 39 вару́ 39 вары́ 17
варажейкяй 18 выражейкямъ 111 выраже́якъ 111

варата́ 69 варата́хъ 39 выратá 72, 103 выратáмъ 122
варóнай 87
выранóй 88
вáрьміи 24
вáрють 81
Васкрёсную 42 Васкрёсныю 127
васюкá 132
веретьемъ 136
вéчиру 55
видáла 116, 117, 118 = видѣла; видáли 66
видьмидём 148
визёнка 26
виличáица 27
вирбавóй 25
вирьхáми 17
висатѣ́ 102
висёлъ 55
ви́ски 33, 126
виск—(визгъ)—ви́ску 159
висóка 55 висóкай 102, 121 висóкими 104 висóкъ 135 висóкыва 96
висялó 61
вичири́най 67
вичярóчкамъ 61
вóблыки 76
вóбрасъ 67, 69, 72
вóбрать 122
вóгнишша 34
вóдить 136
вóзьмить 57
вóкыла 42, 118
вóлонку 127 = 1) уменьш. отъ вóлна (шерсть), 2) небольшой пучекъ шерсти
вóнанъ 29
вонъ 17, 80, 97, 111 и мн. др.
вóпрымитью 126
воръ (хранцу́зъ) 123
вор = хитрый человѣкъ
вóрына 93 вóрынъ конь 78
вóтаны 18 вóтына 37 вóтынъ 44 вóтыны 36
вóткыкъ 30
вóтычкай 22 вóтычку 96
вóхать 108
вóчи 85
вóчинна 112
вóчинь 90
Вóчу 42 Вóччу 127
*вприкрáснай 85
впри́ситку 102
врёшуньки-врёшъ 14
всплылъ на средину 130 = выплылъ
ву́жинать 41
ву́здыныю 75
ву́здычькю 75
ву́лица 105 ву́лицай 87 ву́лицу 95 ву́лицы 6, 98
ву́мница 27, 78
ву́мныхъ 5
вусы́ 25
ву́тка 35
ву́тра 39 ву́трамъ 6, 12, 38 ву́тру 9
ву́триняй 122
ву́ха 57 ву́хи 109
ву́чимся 20
ву́чиныва 75
ву́чиныю 75
ву́ши 49
въёшка 153
* вы́брасихамъ 35
(стричáй) вывара́чивай шу́бу 72
вы́гываръ 66
вы́дика 29
вызрати́тя 88

вылачи́ть 123 неоп. нак.: волочи́ть
вылнатёпка 46
вылчини́хай 120
вы́прысилъ 111 = получилъ обѣщаніе уплатить (извѣстную сумму за продаваемый товаръ)
вы́шинья 81, 27
вѣнки 134
вѣньчику 62
вянцу́ 31
вярба́ 86
вяршы́нахъ 129
вясло́ 69
вяшшу́ють 127

* гаво́ривала 31
гажа́юцца 103
галава́шкахъ 2 = изголовьѣ
галу́бычькя 107
га́лушка 75
гарлу́нъ 37
гармо́нію 89 = гармоніею
гармо́нь 101, 107
гармо́нья 101
гасьты́няцъ 3=подарокъ
гарьчёй 49
гарю́ши 49
(гылаву́) гла́дють 31
*гла́самъ 89
глиды́цца (въ воду) 126
глубако́ 101 глыбако́ 101
(на́) глыву 115
гля́ну 77, 84
гля́нула 113 гля́нулъ 112
*го́ринка 85=*горлинка (аналогія по недоразумѣнію?)
го́рницей 11
Господній 133
*гра́ду 2
*грамы́чить 103
грустёнъ 55
грыдавы́и 92
гряду́ 35
гули́ 34
гутки́ справля́ть 41
гу́то́рила 30
гырдаво́й 95
гырниту́рывай 96 = синею съ зеленоватымъ отблескомъ

* дабрёй 82
дабьёсься 89
дави́ться 136=удавливаться
*дово́ля 105 = довольно (такое слово только въ данномъ случаѣ)
да́въчи 45
дагля́гъ 110
дажида́ю 50, дыжида́ить 9
дазна́лись 18
дайлинь 131
да́й пайдёмъ 7 (што́ Бо́хъ) да́лъ 9 нида́лъ 93
дамно́ 13
да́рычкю 133
даря́цца 73 = дарятъ другъ друга, мѣняются подарками
двара́ 9 = дома; дворъ 92 = домъ || (пріяжа́ить) двару́ 7 (дател. мѣста безъ предлога) также на стр. 8, 38, 61, 115, 117 двару́ пришла́ 97 || (прихади́цца пы) двару́ 126
дво́рникъ 12, 69=хозяинъ постоялаго двора
двуми 164

*двухгла́ска 114
двухъ вята́жнай 16 = двухэтажный
де́титка 29, дѣ́титка 96
*дивава́ньица 27, 78
*дивава́нья 78
дивирѣ́чькя 87
ди́вушку 27, 78
диньга́ 13, диньга́ми 20, 112
дисити́ны 108 десятина бываетъ «трицатна́я» (30 с. длины, 60 шир.) и «саркава́я» (40 и 60 с., или 40 и 80)
дитѣ́ 60, 61, 80, 84, 119
дити́нушка 95 общаго рода
дитя́ 94 дитя́мъ 110
дичёкъ 3, 72 дичку́ 48
дли 10, 68, 73, 94 = возлѣ
до́брыва 109 = добра, имѣнія
до́лжичекъ; см. кача́лкай
*до́рила 52 *до́рить 73
до́рюпца 73
*до́стушка 74
*до́стычькя 74
до́чирю 117, 118
дошъ 92, 121
*драби́нывa (масла) 28
*драго́ва 88
друшко́ 67, 68, 69 и др.
*дрявочькю 53
*дуби́нку-сымалётку 145 въ текстѣ отдѣльно
дубро́ва 31
ду́жа 15, 37, 118
дужёй 12
дурна́ 41 = глупа
(у) духу́ 27
дыжыда́итца 10
дымаро́шшинай 37
дымикни́ся 95
дья́чить 3
дѣ́вушка 40 ласковое обращеніе
дѣ́вычка 66 ласково о взрослой
дѣ́тычькя 107
дѣ́ушка 98, 115 дѣ́ушки 97 дѣ́ушку 70, 119
дяржа́ть 87

ёлушка 32
ёнъ 8, 19, 37, 109 и мн. др.
ёти 119

жалты́ 32, 92 жалты́мъ 123
жалу́дычки 68
жани́ть 15, 150 жанюся 29
жани́хъ 44, 45, 67, 113
*жарно́вки 6
жгута́ми 136
же́рдычькю 109 произносится же, не жо
живатваря́шшай 68 какъ постоянный эпитетъ креста
жиле́за 71
жире́льи 28
жись 123
жо́лтыи 31
жо́ны 35
жура́вушка 62
*жу́рушка(ы)ю 62
жута́ми 136

за три но́чи 9 = въ теченіе
*заба́вница 138=милая
завда́лай 47
за́втри 31
за́втрива 86
за́втрика 67
за́втрикать 67

за́втрикъ 99, 108
за́втря 37 за́ўтри 102, 116
заву́триня 6
завэ́ить 111
зага́тки 131
задво́ракъ 45
заи́грываить 70
за́й 81
заи̋ма́и̋ся ...выражи́ть 111
заки́дываютъ серьги 131
* закры́тіямъ 4
зали́ться 129
заля́ныхъ 115, 116 = «замаравшихся въ залу́»
замара́вшихся въ залу́; см. предыдущее слово
зама́шки 114 = конопли мужскія, не приносящія сѣмянъ, а употребляющіяся для пряжи
за́мкамъ 94
замузда́ть 159
замѣ́ста сьвятъ 129, 130
заня́ли 69, зынили́ 69
запёрли 71 запёрьли 14
запо́я 44
запрёхъ 45
зарэ́й 118
заска́чуть 111
за́стылью 76 = мѣсто за столомъ
засуши́лъ 137
зато́памъ 104
затужи́лыся 32
заси́ньница=заусеница
захва́та 133
захре́сьтить 127
захре́шшивыють 132
захришшо́ныю 127
зачинщицы 131
заѣ́ла 108
за́юшка 3
зво́нить 17, 48
здаро́ва 140 = благополучно
здаро́ва *вамъ* 42, 44
здаро́винькя *табѣ́* 42, 143
здаро́выи 31
здахнёшь 89
здра́стуй 69, 88 здра́стуйтя 69
здыраве́нныя 41
зе́мчухъ 69
(на́)зилинь 133=озимь
* зиляно́мъ 95 *зиляно́я 90
зимчу́жныи 78
(на́) зимъ 72
зипуно́мъ 42 зипу́нъ 66
зладѣ́и 21, зладѣ́я 3 = врага
зна́й (про́сица) 38
зны́ть 40, 50
зумѣ́ла 25 = сумѣла
зыбрани́ла 108
зывали́лся 27=развалился, легъ
зываля́ныхъ 115
зываля́шшихъ 117
зывиде́нья 44 = имущество, хозяйство
зывитью́ 70
зыгало́сить 42, 115
зыжури́лась 113
зыкаву́лычку 161
зыклада́ла 86
зынапра́сну 90 въ текстѣ зы отдѣльно
зыплята́ить касу́ 126
зыради́ла 29
зыриви́ть 41=зареветъ
зысядла́й 32
зьвя́шки 48

(солнце) играетъ 135 игра́ить

31=поетъ; игра́лъ 64 игра́ють 73 игра́ть сва́дьбу 68
иди́ть 7, 30, 84
идѐ 6, 37, 61, 113 и мн. др.=гдѣ
изва́ру 74
изганя́лъ 75
издѐлалъ 147 издѐлыла 147 изьдѐлына 118 изьдѐлыть = сдѣлать 111 исьдѐлылъ 5 исдѐлался 8 исдѐлыли 39 исдѐлыю 9
издѐсь 43 изьдѐсь 57, 111
измуздáлъ 75=изуздалъ
изнисто́жить 147 иснисто́жила 60
*изучи́лъ 75
*изьсядла́лъ 75
и́лбы 144 удареніе, можетъ быть, вѣрно
илбы́ 147
ильёть 86 ильёца 125 ильёшь 86
и́льни́шка 59
ильну́ 115
ильстя́ть 87
имнѐ 9, 11, 22, 55 и мн. др.
и́мя 159 = вымя
инара́лъ 24 и́нара́лъ 70
индра́вица 66 инра́вюцца 74
ира́винькяй 44
ирвала́ 52 ирва́ть 98 ирьвёть 50
ирва́най 110, 113
иржи́ 18
иржёть 51 иржо́ть 104
ирна́вица 66
*и́скаръ 63 им. п.: и́скыра (повидимому, искаженное мѣсто)
иска́ть 115 || и́ска́ть 125
испужа́лась 19, 41 испужа́лись 7, 14, 42 испужа́лси 121 испужа́лся 18
исча́съ 38, 45
исьстяба́лъ 75
ити́ть 61, 84
и́ть 5, 37, 38
ишёлъ 142 ишла́ 5, 64, 76, 97 ишли́ 31, 35 ишо́лъ 13, 47, 110, 121
ишъ 118
йдѐ 89
и́мнѣ 92
и́мѣли 92
йшла́ 98 йшли́ 92

ка 93
-ка: вы́дика 29
кабы́лу 136
кага́кнули 30
када́ 12, 29, 87, 97
када́йта 13
ка́жнай 67
казу́ (свою подгоня́ть) 128
како́й 19 = который
каку́я ты сяку́ю 120
(у) *кало́мя 23 крестьяне объясненія не даютъ
кало́ца 41
* кало́чинява 34 = обитаго валькомъ или палкой
калтаны́ 159
калядáкать 135=колядовать
*камча́тная (горенка) 77 крестьяне объясненія не даютъ
кама́га 126=большое корыто, въ которомъ даютъ кормъ домашнимъ животнымъ: кама́гу 122

капу́сту 127 капу́сьтя 26
капыта́ми 81 им. ед.: капы́та
карабъю́ 30 кырабью́ 73
каравýлъ 6 кыравýлъ 17
*каре́нь 80 кыриня́ 30
каро́тушъ 66
каро́ушка 117
карьвéгу 67, 71
каси́нычку 138
—кась: выхади́кась 57—кысь: пайдёмкысь 95 пыгуля́йтикысь 105—кыся: привади́-кы-ся 86 атайди кыся 89—кясь: пагуля́йкясь 105
касьте́рь 41 кысьтирёмъ 41
кате́лки 33
кате́лычки 33
кати́ть дваешки 135
*каха́нка 23
кача́лкай 109 = упругій до́лжичекъ (шестикъ), на которомъ качаются
кача́нъ 104
ка́шникъ 37
кипучи́ 101
* кися́ 40
ки́шки 118
(мыладáя) книги́ня 120 названіе молодой жены
кнýтамъ 69
(мылады́мъ) кня́зямъ 72 (мыладóй) князь 120 названіе молодого мужа
*ко́й 3
ко́лкалъ 32
ко́лькя 147
колядо́вщики 135
ко́мныть 114
ко́никъ 5 = лавка «въ святомъ углѣ»
ко́нички 78 уменьш. отъ коникъ;
(на) ко́нь 103 ко́няй 92
ко́тюцца 88
*крáинки 33
*крáмырка 102
*крáмыръ 73
краснá 59
*крáснымъ по́издамъ 70
*красу́тка 94
крысату́ 70
крыснабо́кыи 118
крыстальное стекло 29
кряжо́вник 161
куды́ 56 и др.
кулупáицца 127
кульéра 25 кульéръ 25
*купавáхамъ 35
купарéсныи (не ё) 78, 54
купчи́нка 24
купчя́я земля́ = купленная
куря́ты 71
ку́тъ 66
ку́хликъ 37
ку́шалъ 38
кушинá 37 куши́нъ 37
куши́ньчикъ 61
кыдá-бы 145 = если бы
*кылисьни́цу 34
кыляса́ 104 кылясáми 81
кынапли́ 104 ед. ч. нѣтъ
кынарéйкя 102=женщина маленькая ростомъ
кынихвáсывай 5
*кыпіё 34
кырабéльшика 146 кырабéльшиками 146
кыравáй 67
кыравýлялъ 37

кыраго́тъ 30
кырасёчикъ 28
кы(а)рини́стъ 58
кырянна́я сва́ха 68

ланпа́да 94
ланпа́тку 19
ларе́цъ=небольшой сундучекъ, который служитъ для храненія денегъ (и драгоцѣнностей)
*ларе́чница 76=имѣющая ключи отъ ларцовъ
ли́ха 18 = больно
лиха́я 108, 115 = злая
лу́чьчи 101
(на) лѣ́та 41
люба́знай=любезный
любо́ви 98
люли́ 34 = люлькѣ
люто́мъ 81

ма́ 41
ма́кывицу 68
ма́лай = парень 74 ма́лыва 35
мале́нькя 102 ж. р.
мало́дычью 70
ма́льчикъ 66 ласково о взрослымъ
мальчо́нычькя 55
мане́рна 29
ману́ла 85
ма́тирю 6, 30
махо́тки 104
махо́тычьки 101
ма́чьчиха 114, 116
машёйник 158 [1])
ме́ньшихъ 113
ми́жду 67 и др.
миліёнъ 103
мило́ва 125 мило́й 88
(къ ва́шай) ми́лысти 66
ми́лыстинки 13
мичу́ 79
мо́лынья 97
моск (мозгъ)—мо́ску 159
мосъ 12
мужуки́ 111
му́здыныю 75
*мурга́ни 103=знач. не ясно
мусалы́шку 39
*мылава́хамъ 34
мыладе́нца 33
мыладо́ва 67
мыланья́ 103
мы́чить 103=мычетъ намыку
мѣ́ли 92
мяву́читъ 127
мядо́м=медомъ
мя́кушка 5, 101
мярлу́га 159
мя́тушку 29
(дурны́ми или нихаро́шими) мяста́ми 129

на 62, 76, 119=она
(гывари́ть) на ма́чиху 117, 118 = мачехѣ; (гывари́ть) ны стырика́ 10 = старику; (ни гывари́) ны яво́ 11= ему; (салда́ты) ны яво́ 38 = ему; (гывари́ть) ны пылаво́ва 13 = половому
(де́ньги даётя) на праце́нтъ 112 на втаро́мъ итаже́ 144= во; на за́втри 1=на другой день

1) Ср. *ко́йник* (Москов. у.) при *хо́йник* (Влад. г.); *заусе́йница* (Псков. у.; см. Слов. рус. яз., вып. 8, подъ сл. [illegible]) [illegible] *заусе́нница* (Влад. г.).

нави́нушка 87
нави́ки 93
*навы́мъ 78
нагна́лъ 128=догналъ
(ворожея) наговáриваетъ воды 126
нагы́шку-галы́шку 120 = совсѣмъ раздѣтая или плохо одѣтая
надёжа 27
наду́малъ 112
надышнія 8
на́йдить 6 на́йдуть 102
нака́зывыйть 119=извѣщаетъ
накрэ́ить 73
нали́лъ 38
намы́кай 104
нани́лъ 35
напи́лись 46
напо́ишь 45
нару́га 59=надругательство
наря́ду 112, р. п. е. ч.
наси́лушку 141 (въ текстѣ на отдѣльно)
*(бьёть съ) наска́ 61
наслы́хавъ 65
насо́мъ 116 но́самъ 117
насту́пливати 142
нача́лъ 111 нычили́ 12, 114
начинаютъ 132
нашле́жникъ 157
(съ) нёби 33 (па) не́би 102
не́вгыласъ; см. питухи
*не́чился 82
нидале́ча 89
нито́ 42=или
но 76=оно
но́жни 104 но́жни-сымакро́и 145 (въ текстѣ отдѣльно)
но́ничьнямъ (паро́дя) 87
но́ньча 30 но́ньчи 31, 87
ну́кысь 40
нумяра́ (ы) 54 нумяра́ми 98
нустрэ́чу 43 ны(ну)юстрэ́чу 91 (въ текстѣ ны отдѣльно)
нутрём 161
нухшто́ш=ну такъ что жъ
ны 28=аны
ныбива́ицца дара́ми 74
(на́) ныви 73
нызыва́цца 111
ны́ньчи 87
ныричённай (ныричёнай) 70
нышмуры́гыимъ 41
нэ́ту 114
нэ́тути 38, 39, 109
нэ́шта 6
нюгамо́нны(а)я 61
нюмёръ 42
нюмува́цца 110
нюради́мыя 79 не дающая ростка (также плода, урожая: «лѣта нюрадимыя»)
нюсуютная 61=не согласная
нюсхади́мыя 79=невсходимая
няддали́ 41 няддали́ 112

образова́нья 44
о́вычи 159
о́вощь 134 ж. р.

пабаимъ 24
пабряху́шки; см. прибавутки
пабэ́гла 119
пава́ 55
павозынку 72
павойникъ 72
павоски 71=телѣга
павужинать 14

павучи́ть 4
*(ни)павѝта 61 *павъю́ть 32
павы́кычу 35
павя(и)ва́ить 57
павяшша́ть 68
пагна́ла 115 пагна́ли 117
*па́губницы 68
пада́лъ 121
падбавля́ить 103
(друшко́ съ) падру́жъямъ 70= помощникъ дружка́
(млачію) паду́малъ взять 144
падша́льникъ 138
падъ забо́ръ 126 || падъ (свадьбу) 31=наканунѣ
падьпи́шицца 112 = приметъ письменное обязательство; пыдьписа́лси 113 пыдьпиши́сь 110
пажа́ласта 13, 143
пажа́рили 7
пажа́рныи 41=страховые
паза́ѣзьдила 60
*паздаи́шь 93
паздаро́вкыюца 66 пыздаро́вкылся 112
паздьнёшынькя 55
па́зыка 157
пайшшымся 116, 117
пайди́ть 29
пака́жуцца-парна́вюца 66
па́кла 156
пакы́ль 61, 85
*палёмъ 73
*палита́ръ 25 точное значеніе неизвѣстно
*пало́мъ-пало́мъ 103
пало́нъ 32
палу́чча 123
пандра́вился 110
папо́ваму 3[1])
папри́тьчилыся 101
пара́тное 138
паро́жній 10
паро́чкю 53 уменьш. отъ паръ въ значеніи: паровое поле
*пару́шимши 28
па́рьтія 64=отрядъ
пасирётъ 12
паслу́хай 54 паслу́халъ 81 паслу́хыйтя 86
пасля́ 42
патка́зывать 111=подсказывать
патпало́съ 35
(духа́ми) патпра́вицца 113
патсва́тья 70
патсва́шъямъ 70
патстры́хъ 113
патхва́тица 41 патхва́тицы 8
патцабля́ли 115 пыццабля́лъ 116
па́тъ клю́чъ 4=па
патьпёръ 39
пахаро́нки 17=похороны
пахате́лъ 15=захотѣлъ
(ны) пачи́ну 24
па́шинькю 99
пашшы́шливыла 62
паяжжа́нья 69 пы(а)яжжа́ни (нья) 67
*пивъ-хмель 81
пика́ла 27
(ны) пиримѣ́нку 70

---

1) Рѣдкій случай членнаго прилагат. вм. нечленнаго.

пирипи́лись 38 пирипили́сь 38
пирисиле́нья 17
пирк(х)рисьти́лся 57
пиро́жныва тѣ́ста 67
*пи́рьбинькая 23 значенія не понимаютъ
пирьвади́ть 20
пирьвиньча́лся ... съ ба́рскай до́чирью 10
пирьказа́ли 119=пересказали
пита́ть 34
(у) питухи́ 125 = когда поютъ пѣтухи. Пѣтухи поютъ въ 1 часу ночи—первые, потомъ—вторые и предъ разсвѣтомъ—третьи. До пѣтуховъ послѣ 12 часовъ почи бываетъ «не́вгыласъ», т. е. дѣйствуетъ нечистая сила, послѣ жъ пѣтуховъ дѣйствіе нечистой силы прекращается
пичу́рки 49 = углубленіе въ стѣнѣ печки снаружи; въ печуркѣ сушатъ онучи, портянки, лапти, а такъ же въ ней въ хлопочкахъ выводятся цыплята
плими́ньникъ 35
плими́ньницы 68
плими́ньничкамъ 35
пло́тить 72 (ни)пло́чянъ 41
по́вистью 68 = обрядъ оповѣщенія о свадьбѣ, который бываетъ наканунѣ ея
по́зна 110
по́йдить 56, 57
по́лдни 114=время послѣ обѣда, приблизительно часовъ отъ 2 до 4 лѣтомъ, отъ 12 до 1 зимой; 2) закуска въ это время. Со́нца с палдён свали́ла= начало склоняться къ западу. «По́лдни трясу́тца»= дрожитъ нагрѣтый воздухъ, поднимаясь вверхъ съ 12 до 2-хъ часовъ
по́пылскамъ 35
по́тамъ 69, 73
почато́къ; см. прыстичокъ
прова́лишша 109 = яма отъ провалившагося дерна. Большею частію встрѣчается въ лѣсу. По мнѣнію крестьянъ въ провалищахъ живетъ нечистая сила
прова́лья 109=то же, что провалище
правулку 131
правулычкамъ 64
прада́лъ 6, 111
прайти́ть 30
прали́ли 94
прамётка 104=пролетка (экипажъ) (? В. Ч.).
прасва́талъ 119
прастыхъ саняхъ 8=дровни
*прахажа́ла 107
прибавутки 101=коротенькія пѣсенки и выраженія, которыя поются дѣтьми и молодежью. Нѣкоторые называютъ ихъ «пабряхушки»
придѣцца (ни пы дваруу) 127
при́дить 11 при́дишъ 12
*придруга 88 повидимому, какое то искаженіе

придѣ́нья 5
признаёца 37 (ни)призна́лся къ разбойнику 37 = не призналъ разбойника своимъ
прика́зывыить 115 || прика́зывыла 119 = наказывала, приглашала, оповѣщала
приклѣ́ти 104 им. п.: приклѣ́ть (ж. р.)=навѣсъ у амбара
прима́етъ 140 прима́ла 3
(ны) приме́стычкю 23=на придѣланныхъ къ постелѣ доскахъ
примѣ́ты 131
припе́чькю 101 = выступъ у печки, къ которому примащивается доска для спанья
* присьлѣ́дывалъ за е́ю 93
притолкахъ 132
причи́ 126 прячъ 126
причи́на 46
пріюти́ 30=привѣть
про́ти 39, 72 про́тя 20, 33, 87
* прыдава́хамъ 35
прыжда́лся 145, 146
* прыкага́кнула 30
прыстичо́къ 59 = веретено когда на немъ немного напрядено пряжи, а когда много, то называютъ «початокъ»
пря́дива 114, 115 = то, что прядутъ: ленъ, пенька и замашки
* пря́дица=пряха 59
пту́шичакъ 60
пу́зичьки 68
пуки́ 29
пулбуты́лки 70
пулно́чи 84
пу́нькою 10 пу́нькю 9
пупо́къ 103
(пра́виднай) пути́ 94 путя́, р. п.; см. ако́личнаю
пушша́й 3, 9 и др.
(деньги) пы праце́нтамъ рыздава́ть 112
пы тибѣ́ 121=за тобою
пыбира́ца 39
пыбира́шакъ 39 пыбира́шки 68
пывадо́чькя 72 веревочки
* пывива́ла 70=то, чѣмъ повиваютъ; пывива́лыми 70
* пыглядаить 22
пыгыласи́ть 37
пыдьзиме́льныи 41
пыдьписа́ть 112
пыжани́лися 96
пызажи́ли 70
пызвани́ти 29=зазвонить
пызвя́кываить 142 въ текстѣ пы отдѣльно
пыписѣ́ 4 (и: паисѣ́ 4)
пыка́чиваить 142 = покачивается
пыкупа́ть 119=помыть
пыкупе́чицки 113
пылаже́нья 70=то, что положено, опредѣлено
* пылами́ть 30
* пыланя́ть 32
пылате́ничка 32 = покрывало на покойникѣ изъ бѣлаго миткаля, иногда съ рисунками смерти, ангеловъ и т.п.
пылате́нца 28 || пылате́нца 33 =тоже что пылатеничка, но безъ рисунковъ

стричáить 29 = встрѣчаетъ
*стругавó (ружье) 60 = крестьяне объяснепія не даютъ
струскú 44
струшеная 44 (напечатано по ошибкѣ: стурушеная)
стрыгýнъ 46
стрычъ 110
стрéла 119=встрѣла; стрéли 113 стрѣлъ 113
стрявáица 13 = встрѣвается
стрявáть 169
*стукавáхамъ 34
судá 11, 57
суды́ 169
судéбнай 58 = судейскій чиновникъ
*(Бóжьива) сýду 32 *(Бóжъяму) сýду 68 || сýду 36
судьбóй 86 = мужемъ
сýжыныя 68
сумавáръ 45
*сумярóчкамъ 61
супастáта 139
сусéду 29
(ни)схадúмая 79 = не всходимая
схватúлися барóцца 104
схыранúлся 17 схыранúлыся 31 схыранúца 13
счислúва 41 привѣтствіе при прощаніи
(дась) съ сабóй 114
*сы палнá вядрá 97 = исъ (въ текстѣ сы вмѣстѣ)
*сыгынялá 142
*сыдяржáлыся 97 = удержалася
*сыдяржú 97 = удержи
*сыкаталыся 51
*сыкупáлыся 31 = купалась
*сылучúлася 53
*сылятáлися 52
сымáть 110 сымý 94
сыръ 73=обыкновенный сыръ и творогъ, полученный отъ сквашиваныя кислаго молока въ печи
сьпякý 34
сьяють 87
*сѣ 94=всѣ; *сѣхъ 94
сѣвáлка 133 сѣвáлку 133
сéлъ ны калéнки 35
сéнцы 43
сягдá 93=всегда
систрúцы-падрýжиньки (какъ ласковое названіе) 30 (крáсныи дивúцы-)систрúцы 68

тадá 14, 29
такáя-сякáя 118, 120 такóй-сякóй 108, 109
таку 48
*талтóю 96 = гарнитуровая шаль. Нѣкоторые произносятъ: тантá
тальянка 5
тальянушка 5
тáма 24
тапéрь 109, 111, 114
таржóкъ 1
тачкю́ 33
ташшúть 123
тинятá 5
*тирима́ 30
*тóржишша 34
тóта 15 = тогда || тóта 89 значеніе неясно

*трёгла́ска 117, 118
трёми
тре́тію 9, тре́тія 61, 164
*трёхгласка 114
трибушки́ 120 уменьш. отъ требухи
*трипе́ни 64 значеніе не ясно
трипята́ла 84=била
тритья́къ 46
трицатна́я (десятина); см. дисити́ны
тро́йть 101 = ѣсть (портновское слово)
трусѝть (сѣно)=трясти
ту́сьминна 94 = тускло
тыму́ 92
тыни́нкыю 80
*тырачёкъ 73 крестьяне объясненія не даютъ
тыскава́ла 20=скучала
тьвѣсь 157
тьвяты́ 77
тю́ни 159
тя́гу (далъ) 39

убо́рчитыя 143
убра́лись 38 = вобрались
увабра́ли 45 = убрали
увайду́ 15=уйду||увашли́ 6, 7
увайду́ть 65 = войдутъ
увайми́ 13 = уйми
у́голей 131
уго́нить 38 = украдетъ (о лошади)
(ни́) удяржа́ли за́павиди 16 = (не) исполнили
ужо́ль 29
узо́рчитыя 143
узьвяшша́ить 71
узьле́зли 7 = влѣзли
уласка́лся 106 = (въ текстѣ у отдѣльно)
*уло́жила 87
умари́лся 15, 40 = усталъ
у́мныя-разу́мныя 121
(с)упако́я (и)мъ 52
урѣзылся 106
устрашы́лась 113
усыпа́ю 52
утряно́й 75
ущи́пы 127
(у́личное) фами́ліе 45

халопъ 91
хати́ть 165
ха́ту 45 ха́тя 12
хвырасти́нкыю 80
хлутъ 74
(вѣ́никымъ) хлыста́ть 119
хлѣ́би-со́ли 71
хлю́пыю 41 = плакать тихо, не въ голосъ
хрёсъ 39, 68
хрёсъ-на-хрисъ 122
хрёсьтикъ 39
христо́скыцца 169 христо́скыюсь 169
христосла́вщика 135
хря́шшыкъ 132
худа́ть 126
хыладно́ 115, 116
*хылади́шь 82

це́рква 103 и др.
*цылава́лъ-милава́лъ 82
цы́хвыра 155

чаво́ 113, 114, 143=почему
ча́пля 157
чапо́чкамъ 2, им. п.: чапо́чекъ, отъ чапо́къ 157

(худо́й) часъ 127
че́чверть 38
чижало́ 7 чижо́лъ 37
чилаве́чьица 77 искаженіе
чирёвы 136
чиримо́ниться=церемониться
чиримо́нія=церемонія
чири́съ 109
чирьке́цкай 87
чиря́бать 159, 161
читырёми 164
чту́ба 70 такъ произносятъ желающіе сказать по книжному, по образованному
чѣпи 71 чѣп 157

ша́пычника 71 ша́пычникамъ 67
ша́рички 132
швыгаля́мъ 101 портнымъ (портновское слово)
ше́льмычка 143
ширако́ 101
шкара́ 86
шку́ра 86
штахве́та 25
(выварачивай) шу́бу 72
шути́ть 111 = дѣлать то, что дѣлаетъ нечистая сила
шуто́мъ 112 шутъ 18, 111, 130=чертъ
шшата́ться 158
шшивильну́лъ 93, 158
шыгально́ 2

ю 34, 55, 77, 88, 91, 93, 96
юби́ли 33
юве́сь 90
юзашо́лъ 93
юзьяжа́ить 29
юлитѣла 63
ю́нушъ 57, 58
юпёръ 33
ю́пычки 60
юстава́ли 77
юста́нькя 78
юсхо́дить 93
ютаи́лъ 26
юхвати́лъ 81 юхвачу́ 101
ю́ 78
юмѣсьтя(и) 52

я 34, 77=а
я́блыкъ 2, 166
я́блына 161
ябо́рычкю 34
ягро́мнай 87
я́гыдьникъ 135
ядна́жди 93
яли́ 34
я́лыми 29, я́лыя 52
япа́лъ 50
я(а)сыпа́ись 55
ятра́да 63
ятрѣшъ 33
ятьвича́ли 88
яцца́ 99 [1])

1) Выбирая изъ текстовъ слова для приведеннаго Указателя, я, между прочимъ, имѣлъ въ виду сдѣлать его болѣе полнымъ въ лексическомъ отношеніи. Поэтому въ немъ найдутся иногда общеизвѣстныя, весьма употребительныя слова. Но такія слова нерѣдко пропускаются и въ лучшихъ русскихъ Словаряхъ. Напр., въ Словарѣ церковно-слав. и русск. языка (Спб., 1867 — 1868 гг.) нѣтъ словъ: *ворожёйка*, *бобы́лка*, *комя́га* (встрѣчается у Л. Н. Толстого), *градова́я* (туча), *наду́мать*, *тыня́нка*, *ша́ричекъ*.

Списокъ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстахъ и употребляемыхъ въ говорѣ.

Въ этотъ списокъ, кромѣ собственныхъ именъ, находящихся въ напечатанномъ текстѣ, включены: 1) имена лицъ и прозвища, 2) прозвища животныхъ, 3) собственныя названія мѣстъ. Сокращенія обозначаютъ: м. п.—мужское прозвище, ж. п.—женское прозвище, д. п.—дѣтское прозвище. Цыфра означаетъ страницу, на которой слово находится въ текстѣ.

Абра́м, Абрамо́к, Абра́мка
Абра́мушка 31
Абро́сим
Авдо́тья (32), Алдо́тья, Ду́ня, Дуня́ха, Дунёк, Ду́ничка
Аве́рькя
Ага́п (Агапій), Ага́пка
Ага́хьюшка 32
Ага́хья, Га́нькя, Ганю́ха
Ада́мъ 15 (вътекстѣ: ня Да́мъ= не Адамъ), 34
(В)аде́сьтя 57
Аки́м, Аки́мычка
Аксѝнья, Аксю́та, Аксютóк, Аксю́тка, Аксю́тычка
Акули́на, Аку́ля, Акулёк
Алдаки́м 159
Алёна, Алянóк, Алёнычка, Аляну́ха, Лянóк
Алёнушка 30
(дядя) Алёшка 43
Аликсѣ́й, Ликсѣ́й, Алёха
Аликсѣ́юшка 81
Аликсѣ́юшку 32
Али́м (Алимпій), Али́мка
Али́п (Алипій) Али́пка
Андре́й, Андрю́ха, Андрю́шка, Андре́йка
Ани́каняцъ съ тавó свѣ́ту вы́хадяцъ 20, 21
Ани́сьимъ (Онисимъ)
Ани́сьюшка 80
Ани́сья, Анисóк, Анису́ха, Ани́ска
А́нна, Анютóк, Ани́тка
Антóн, Антóха, Антóшка, Антóнка
Апраси́нью 26
Апраси́нья, Апрóся, Апрасю́ха, Апрóсичка, Апрасёк, Апрóська; Прóся 156.
Ари́на, Аринóк, Аринýха, Ари́нычка, Ари́нка
Ари́нушка 121
Аржáцк 155
Арсéня

Арьтём, Арьтёмка
Аста́х (Евстафій)
Ахвана́сью 26
Ахвана́сяй, Ахо́ня, Ахо́ничка, Аханёк, Ханёк
Ахвана́сяй 103
Ахи́мъя (Евѳимія), Хи́ма, Хима́ка, Хи́мычка
Ахо́нюшки 106
Ахре́м (Ефрем)

Баку́та, м. п.—не поворотливъ, но силенъ и крѣпокъ
Бала́кырявъ 36
Бала́ньдиха — названіе лѣсочка
Бари́с, Барисо́к, Бари́сычка, Бырисёна
Басо́й — кличка собаки
Биля́нка, ж. п. — (значеніе неизвѣстно)
Биля́нка — бѣлая корова
Благовѣ́щенье 133
Бугуро́дицу 42
Бука́нка, ж. п. — (значеніе не извѣстно)
Булды́шка, м. п. — больной ногами
Буха́рка, м. п.—(зн. не изв.)
Бѣ́лка — кличка собаки

Вале́т — кличка собаки
Валчо́к — кличка собаки
Ва́нькя 41
Ва́ню 20
Ваню́ша, Ва́ня, Ва́нькя 4
Ва́нюшка 47
Ва́ня 22, 89
Варабе́й, м. п. — маленькаго роста
Варва́ра, Ва́ря, Ва́ричка, Варю́ха, Варёк
Варла́м, Варла́ха
Василія Кесарійскаго 132
Васи́ляй, Васёк, Ва́сичка
Ва́ся, Ва́синькя 102
Вербное воскресенье 133
Виде́ньюшка 30, 51
Виде́нья (Егенія), Виде́ха (не ё), Виде́шка
Видине́й (Венедикт), Видёшка, Видёха
Висили́са, Высюто́к, Васю́тычка
Во́зира—названіе большого болота
Во́льга, Вальгу́ха
Во́лчія — названіе поля
Во́сип, Во́сик, Во́ська, Во́ся
Вѣ́ра, Вѣ́рычка, Вяру́ха

Гаври́ла (им. п.), Га́врик, Гаврю́ха
Гала́н, м. п.—(значеніе не извѣстно)
Гала́ня, ж. п.—(значеніе не извѣстно)
Га́нькя 46
Гапи́ла, ж. п. — Агафья; называется такъ потому, что большого роста (вм. Га́ня)
Га́пка (Агапія)
Гара́ся (Герасим), Гарасёк, Гара́ська
Гарахьве́на 73
Гарахьве́на, Гру́шка, Груша́ка
Гарахьве́на Мака́рьивна 73
Гарахьве́нушки 77
Гарбачи́, м. п.—отецъ былъ горбатый
Гариго́ряй Сирьгѣ́ивич 73
Гарѣ́лыя бало́та — названіе бо-

лота, въ которомъ когда то горѣлъ торфъ и кусты
Гвазьдёву 27
Гвазднак, м. п.—отъ фамиліи Гвоздёвъ
Георгія Побѣдоносца (Ягоряй) 133
Глухому о́зеру 129
Глухо́я во́зпра—названіе болота, густо заросшаго кустами
Горе́лу боло́ту 129
Грач, м. п.—имѣетъ большой горбатый носъ
Грахьвёнушка 27
Грахьвёнушку 28
Григо́рьюшка 29
Григо́ряй, Гри́ша, Гриша́к, Гри́шка
(тётка) Гру́шка 43
Гырахьвёна 70

Давы́т, Давы́тка, Дывыдо́к, Давы́дычка
Дани́ла, Дынило́к, Дани́лычка Дани́лка, Дынила́й
Дану́ 86
Да́рьюшка 31, 34
Да́рья, Дашу́ха, Дашо́к, Дарю́ха, Да́шка
Дику́шка, д. п.—дикая въ шалостяхъ и играхъ
Диминьтёюшка 31
Дирянка — названіе поля
Домк 44, 45
До́мна, Дама́ха, До́мка
Ду́кан, м. п.—(значеніе не извѣстно)
Дуна́й 62, 91
Дуна́я 124
Ду́ни 34, 124
Ду́нюшка 124
Ду́ня 95
(по́) Дыну 86
Дырьмидо́н, Дырьмидо́ха, Дырьмидо́шка
Дю́кан, м. п.—(значеніе не извѣстно)
Дюха́рь, м. п.—огромный ростомъ

Е́ва 15

Жи́линай, м. п.—худощавый, съ замѣтными жилами

Затѣ́й — кличка собаки
Заха́р, Захаро́к, Заха́рик, Заха́рычка, Заха́рка
Зинаве́й, Зяно́к, Зе́нка
Зуёк 125
Зуйка́ 125
Зыливай — кличка собаки

Ива́н, Ваню́ха, Ва́нька, Ванёк, Ва́ня, Ва́ничка
Ива́н 27 Ива́н Ильи́ч 77
Иван Купа́ла 135
Иванъ по́снай 135
Ива́н Миха́йлыву 27
Ива́нушка 5, 28, 77
Ива́нывич Дуна́й 91
Ива́нывна 121
Йвге́ній, Ивге́ха
Игле́п, Игле́пка
Игна́т, Игнато́к, Игна́тка, Игна́шка
Илдаки́м, Алдо́шка, Алдо́ха
Ильво́в 155
Ильи́ (Ильина дня) 135
Ильи́ 26 (въ текстѣ: у вы Льи)
Ильи́нывичам 28

Ильи́нывич 77, 80
Илья́ прарóкъ 35
Илья́, Илю́ха, Илю́шка
И́мильян, Аме́ля
Ипихва́н, Ипи́шка, Ипишóк
И́рмала́ивича 34
И́рмала́й, Ярмóха, Ярмóшка
И́раслáв 159
И́рмала́юшку 81
Ирьми́лавы 18
И́хи́м (Евѳимій), И́химóк, И́хи́мка, И́хи́мычка

Іоанна Предтечи (Иван пóснай) 135
Ію́да

Казáнки 50
Калóдизи 45
Калу́га 61
Карпó, Карпу́ха, Кáрьпик
Карявка, ж. п.— неопрятная, грязная
Касёнак, м. п.— косо на все смотритъ, косые глаза
Касьяна 132
Касьян, Касьянка
Катóк 43
Кири́л, Кирю́ша, Кирю́ха, Кирю́шка
Кéяв 154
Кія(и)в 60
Клим, Климóк
Кот, м. п. — отъ фамиліи Котовъ
Красу́ля — красноватаго цвѣта корова
Крещенія Господня 132
Кузьмá, Ку́зя, Ку́ська, Кузя́ка
Кулéшка, ж. п. — (значеніе не извѣстно)
Кунáй 47
Кургáч, м. п.—(значеніе не извѣстно)
Ку́рску 125
Кутýзавъ 25
Кыпитóн, Кыпитóха, Кыпитóшка
(Царя) Кысьтиньти́на 33
Кысьтинти́н, Кóсьтик, Касьтю́ха, Касьтю́шка, Кóська
Кытири́на, Катю́ха, Кáтя, Кáтра, Кáтька
Кытири́нушка 31

Лавёр, Лавру́ха, Лавру́шка
Лáзарь, Лазóря, Лызарёк
Лапы́ня, Пы́ня, ж. п.—(значеніе не извѣстно)
Латы́шка—лошадь, купленая у латыша
Лёвка, Лявóн, Лявóк, Лёвычка
Ликсёюшка 32, 81, -ай 32
Липáтъ (Ипатъ), Липáха, Липáтычка, Липáтка
Ли́са 78, 102
Лисавéта, Ли́са, Лису́ха, Ли́ска
Лисавéта 78, 102
Лисавéта Сирьгёвна 78
Ли́санькя 78
Лисéй (Елисéй)
Лису́ха 78
Лóтыва жанá 35
Лукáш (Лука)
Лукéрьюшка 29
Лукъя́н
Лупéтка д. п. — съ большими глазами
Лушáки 41

Лырив́он, Ла́ря, Ларёк
Любо́в, Люба́ха, Лю́пка, Лю́бычка
Ляксáн, Ликсанóк, Ляксáндра
Ляксáну 26
Ляксáха (женск. имя), Сашóк, Сашýха, Сашúха

Мáвра, Мавры́ха, Мавры́шка
Макáр, Макарóк, Макáрка
Макáрьйвскай 47
Макáрью 48
Максúм, Максáк, Максúмка
Малáнья, Малáха, Малáшка
Мамáй ваявáл — безпорядокъ вещей
Марéя 2, въ говорѣ нѣтъ
Маржачúха—названіе поля
Марúна, Марúнычка, Марúнка
Марс—кличка собаки
Марусéнька 23
Мáрхва, Мархутóк, Мархýтка, Мархýтычка
Мáрья, Машýха, Мáшичка, Мáшка, Мáша
Марьяшка 2
Масéй, Мысiёк, Масéйка
Масéю 26
Масквóю 56
Масквý, Масквѣ 1
Матрёна, Матрю́ха, Матрёнка, Матрю́шка
Матрёну 103
Матьвéива (сялó) 33
Матьвéй, Матю́ха, Матю́шка, Мóтька
Матвéй Баркóвъ 33
Матьвéю 26
Мáши 143
Мáшинькя 50
Машкарá, д. п. — отъ имени Марія (Машýха)
Мéсьтяр (Нестор)
Микалáивна 51
Микалáй, Микóлка, Микóлычка, Микалáха, Микалáшка, Кóля
Микалáй 26
Миканóр, Миканóрка, Миканóрик, Миканóрычка
Мики́та, Микитóк, Мики́тка
Мики́хвар, Микишóк, Мики́ша, Мики́шка
Мики́хырыва 32
Мил (Нил), Мúлка
Мúна-Пажáрскай, м. п.—большого роста человѣкъ
Мирóн, Мирóнка
Митрахвáн, Митрóха, Митрóшка, Митрóня
Мúтрій, Митя́к, Мúтя, Мúтька
Мúтрію 27
Мúтряй Пракóхъивич 70
Мúтькя 42
(Архáньгилъ) Михаúлъ 40
Михáйля 26 Михáйла 154
Михьвёт (Меѳодій)
Мúша 125
Мишшóвскымъ гараду́ 5[1])
Мурóгай, м. п. — рыжій съ краснотой даже
Мыжáйская 141

---

1) Отсюда формы: *в Бóровском, ф Тóмском* вм. *в Бóровскъ, ф Тóмскъ*. Въ первомъ случаѣ—прилагательное при подразумѣваемомъ существительномъ *городъ*.

Навýм, Навýмка
Надéжда, Надёшка и Надéшка, Надёга, Нáтька
Надéжда 88
Надéжди 88
Нáдички 89
Нáдю 89
Назáр, Азáр
Нáйда—кличка собаки
Настáсья, Нáсьтя, Насьтю́ха
Натáлья, Натáшка, Натáха
Натáлья 3
Натáшка 2
Натáшычькя 107
Нóваго гóда 131

Óзеро 129

Пáвла 25
Пáвла Ильи́нывича 77
Пáвлывна 27
Пáвлывня 77
Пáвлышка (Пáвлушка) 74
Пáвял, Панёк, Пáнька, Пашóк, Пáшка, Пáша
Палагéя, Пóля, Палю́ха, Пóлька, Палю́ня
Папёнак, м. п. — имѣлъ хорошій голосъ и хорошо пѣлъ
Парáшинькя 50
Пары́ш 122
Парышóм 122
Пары́шу 122
Парьхьвён
Патáп, Патáпка
Пахнýт
Пахóм, Пахóмычка
Пáшкиным 42
Пет 36
Пёт, Пятрýха, Пéтька, Пятрýшка
Пётра (Петръ) 155
Петра и Павла 135
Пётрушками 102
Пёт Пятрóвич 24
Пет Пéрвай Вилúкай 36
Петь 43
Пúскывскыя — названіе поля
Питрéявы 28 (въ говорѣ этого слова нѣтъ)
Питянбýрх 85
Пúтя(и)р 60
Платóва кызакá 24
Платóв 24, 25
Плятýха, ж. п. — (значеніе не извѣстно)
Праскóвъюшка 30
Праскóўюшка 76
Пракóхъивич 70
Пракóхвяй, Пракóха, Пракóшка
Праскóвъя, Праскýта, Прыскутóк, Праскýтка, Праскýня
Прибражéнья 155
Прóхар, Прóха, Прóша, Прóшка
Пýня, ж. п.—не поворотливая
Пылагéюшку 81 -гэ́юшки 74
Пылагéя 66
Пылáй, м. п. — со вспыльчивымъ характеромъ
Пыньтилимóн
Пычирьня́й, м. п. — черный, смуглый
Пѣгай, Пигарёк — пѣгая лошадь
Пятрову дню 138
Пятрý 26

Рама́н, Рама́ха, Рама́шка
Рама́на 1
Расе́и 123 Расе́я 24
Расе́йская земля́ 24
Расе́юшки 99
Расто́вя 87
Ра́чкя залата́я ше́йкя 8, 9, 10
Рашки́ — прозвище крестьянъ Клеве́неvскаго общества, за то, что они нюхаютъ табакъ
Раштво́ 168 и др.
Ро́мзик — кличка собаки
Ро́ска — кличка собаки
Рубе́ц, ж. п. — съ зашитой на лбу кожей
Руль, м. п. — съ большимъ носомъ
Ру́шка, ж. п. — прозваніе связано съ крупами и крупорушкой
Рыдиво́н, Ро́дя, Радёк
Рыдиво́н 1
Рыжаства́ 135 -ó 156
Рыжу́ха, ж. п. — лицо съ веснушками и съ загаромъ
Рыжу́ха — рыжая корова
Ры́шка — рыжая лошадь
Р'ѣ́тькина — названіе поля
Рябу́ха — рябая корова
Ря́пчикъ — кличка собаки

Савасья́н, Сабо́ська
Салала́н, д. п. — отъ невыговореннаго ею слова «сарафанъ»
Сало́ха, ж. п. — (значеніе неизвѣстно)
Сарóка — корова похожая по окраскѣ на сороку
Са́шинькя 50
Свѣтлое Воскресенье 133
Сибирь 39 Сибири 25
Си́дар, Сидо́рка
Сиклити́нья
Симён, Синя́к, Се́нька, Се́ня
Симёнывна 80
Сипи́чка, д. п. — съ сильно замѣтными вѣнами на рукахъ, лицѣ и на другихъ мѣстахъ
Сире́бринскай во́лысти 5
Сирьге́ивич 29, 121
Сирьге́й, Сире́га, Сире́шка, Сире́ня
Сирьге́ю 26
Скамза́, ж. п. — (значеніе не извѣстно)
Со́вки — названіе поля
Со́хъя, Со́нька
Стипани́да 33 Стяпо́ха
Струи́ва 115
Струи́ха 114
Струй 114
Стрѣ́чинья 169
Стяхва́нушка 80
Сьвиридо́н, Сьвиридо́шка, Сьвири́тка, Сьпиридо́шка
Сьтяхва́н, Сьтихвано́к, Сьтяхва́нка, Сьтяхва́нычка, Сте́ша (не ё)
Сяду́ха — черная съ сѣдыми волосами корова

Таганро́ги 53
Тага́нъ-Ро́гѣ(я) 53
Тарака́н, м. п. — (значеніе не извѣстно)
Татья́на, Та́ня, Таню́ха, Танёк, Та́нька

Татьянушку 75
Тимахьвёй, Тимóха, Тимóшка
Тирéньтяй, Тирёха, Тирёшка
Тишкиных 45
Тихан, Тишóк, Тишка, Тиша
Тихунушку 31
Тихы(а)ны(а)вич 51
Траньбёнак, м. п. — (значеніе неизвѣстно)
Трахим, Трóха, Трóшка
Трахим 66
Трихван
Троицын день 134
Трясусик или Ісусик, м. п. — маленькаго мать называла «Ісусик мой», какъ единственнаго очень любимаго сына
Тьвярскóй 87

Ужатóк — названіе поля
Уладимяр, Валóтька, Валóдя
Улáсяй, Улáсычка, Улáс
Улита, Улитóк, Улитычка, Улита
Ульяха, Вуля, Вулинка, Вулька
Урáли 140
Урáльским 140
Усьтин, Усьтинка
Усьтинья, Усьтюха, Усьтюшка

Хаврóнья, Хаврóшка
Хамá, Хóмка, Хóмушка
Хаминую 106
Хвёдурушка 51
Хвёдыру 27
Хвилькиным 42
Хвядóтушка 29
Химычькя 107
Хлор, Хрол, Хрóлка, Хлóрка
Христиньюшка 31
Хрисьтинья Хрéсьтя, Хрéся, Хрисьтюха, Хрéська
Худаслáвница, ж. п. — сплетница
Хылмавскáя — названіе поля
Хьвёдар, Хьвéдя, Хьвидяк, Хьвéтька, Хьвидюк
Хьвиларéт
Хьвилáт, Хьвилáтка
Хьвилимóн
Хьвилип, Хьвилля, Хьвилякъ, Хвилька
Хьвинáга (Аѳиногенъ)
Хьвіёна
Хьвядóра
Хьвядóсья, Хьвéня, Хьвиняка, Хьвéнька, Хьвéнюшка, Хьвидасá
Хьвядóт, Хьвядóтка, Хьвядóтушка
Хьвядул

Цыган — кличка собаки
Цыган, м. п. — черноволосый и смуглый

Чáлка — темносѣрая лошадь
Чарнуха — черная корова
Чипель, м. п. — (значеніе неизвѣстно)
Чирнапузик, м. п. — смуглый цвѣтъ тѣла
Чугунка, ж. п. — (значеніе неизвѣстно)

Шалáйха, ж. п. — не опрятно одѣтая, растрёпаная. «Рыстряпáлась кыкъ шалáйха»

Шалéха (не ё), ж. п.—бѣдная, оборванная, худо одѣтая

Ша́рик — кличка собаки

Шлюпи́к, м. п. — (значеніе неизвѣстно)

Шугу́рка, ж. п. — (значеніе неизвѣстно)

Шшиблётка, ж. п.—не спокойная, вертящаяся

Я́блычкыва—названіе поля

Яго́р, Игаро́к, Яго́рка, Яго́рычка

Яго́р 33

Яго́ряй 121, 133

Яграха (Евграф), Яграшка

Я́кав, Яшо́к, Я́шка

Я́кывам Иса́ивым 46

Я́кыв Па́влыву 26

Я́кыв та Па́влыву 26

Ялёна 33

Яросла́в 159

Ярда́ни 2

(салда́тъ) Я́шка 2

Ударе́ніе въ пѣсняхъ, записанныхъ А. Косогоровымъ. Ритмическое ударе́ніе въ русскихъ пѣсняхъ.

Наблюдая ударе́нія пѣсенъ и причетовъ, мы найдемъ много такихъ, которыхъ мѣстный говоръ не знаетъ и которыя допускаются только въ пѣсняхъ: Таковы: бо́льшай (32), по́йдить (56, 57), кру́тыи (31), мала́ усыпа́ю (52; мало), буйны́ (32, 77), быстро́й (121), вярба́ (86), жалты́ (32, 92), жалты́м (123), каре́нь (80), навы́м (78), вятра́ (122, р. п.), ждала́ (124), равно́й (57), варо́най (87), чарно́ю (79), жану́шки (71), шалко́выи (86), шалко́вью (80), гуто́рила (30), уло́жила (87), зилянóя (90), пыраспро́дыла (60), ягытка́ (51), крысави́цы (3), крысави́цу (3), мыкави́ца (70), гыласо́мъ (24), зиляно́м (95), ирвала́ (52), утряно́й (75), ширако́ (101), далинѣ (54), дылино́ю (95), са(ы)кали́ки (54), сидѣла́ (55), крылушка́ми (54), шилкаво́й (75), шилкавы́и (86), бо́слыви (70), до́рила (52), во́рына (93), во́рынъ (78), мо́лыду (76), хо́рыша (29), бо́слыви (70), па́цалавать (68) и др.

Этихъ удареній, по указанію автора записей, нѣтъ въ мѣстномъ говорѣ: они получили свое мѣсто только въ стихѣ пѣсни. Совершенно подтвердить это мнѣніе записями нельзя вслѣдствіе ихъ непослѣдовательности: ударе́ніе ставилось авторомъ записей то по пѣнію, то по обыкновенному произношенію въ пересказѣ, при чемъ очевидно пропускались и перестанавливались слова[1]). По этимъ причинамъ ритмическій разборъ нашихъ пѣсенъ сдѣлать не легко, хотя ударенія надъ словами и помогаютъ этому. Нужно только положительно сказать, что народная пѣсня имѣетъ ритмическое ударе́ніе[2]), которое поэтому и нужно имѣть въ

1) Авторъ записей, къ сожалѣнію, не пѣвецъ.

2) Вопреки держащемуся до сихъ поръ мнѣнію, что въ народной пѣснѣ нѣтъ стихосложенія. См., напримѣръ, статью «Стихосложеніе» въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона, въ которой повторяются такого рода выводы изъ изслѣдованія Шафранова: «О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами», Спб. 1879 г.

виду, кромѣ діалектическаго и архаическаго. Въ числѣ многихъ случаевъ ритмическаго ударенія, въ которыхъ можетъ удостовѣриться всякій, кто прислушается къ русской пѣснѣ въ исполненіи самого народа, приведу такой, который мнѣ кажется болѣе доказательнымъ. Именно, въ народѣ поются иногда пѣсни съ двойнымъ ритмомъ. Въ нихъ одни и тѣ же слова подчиняются разнымъ размѣрамъ, и ударепіе становится подвижнымъ, согласно съ стихотворнымъ ритмомъ пѣсни. Такова, напримѣръ, слѣдующая пѣсня, записанная мною отъ хора крестьянъ въ с. Ельнѣ Нижегородскаго у. лѣтомъ 1901 года.

Размѣръ пѣсеннаго стиха:

Стихъ въ сокращенной записи:

Меж-двух польцов 2 яблонца 2

Стихъ въ полномъ видѣ съ удареніями, которыя слышатся въ пѣснѣ:

Меж-дву́х польцо́ф, меж-дву́х польцо́ф,
меж-двух по́льцоф яблонца́ (2)

Вся пѣсня въ полномъ видѣ съ ритмическими удареніями, которыя я успѣлъ отмѣтить во время пѣнія:

Меж-двух польцоф, меж-двух польцоф,[1])
меж-двух польцоф яблонца (2).
Под яблонью, под яблонью,
под яблонью садово́ю (2),
под гру́шаю, под гру́шаю,
под грушаю зелёно́ю (2)
сидид-дѣфка́, сидид-дѣфка́,
сидид-дѣфка как ягатка (2),
набѣлена́, набѣлена́,
набѣлена, насурмёна (2).

1) Разрядкой напечатаны слова, въ которыхъ удареніе правильно перемѣщается: въ слѣдующей строчкѣ является на слѣдующемъ слогѣ. Но, для точности въ передачи записи, ударенія эти поставлены только тамъ, гдѣ они отмѣчены въ черновой записи.

Рвала свѣты, рвала свѣты,
рвала свѣ́ты сарывала (2),
вила вѣнки, вила вѣнки,
вила вѣ́нки з городами (2);
вьючи́ рѣчи́, вьючи́ рѣчи́,
вьючи рѣ́чи говорила (2):
Кому́ то я, кому́ то я,
Кому то́ я достану́са (2)?
Доста́нуса, доста́нуса,
достану́са стару́ мужу (2).
Я знаю как, я знаю как,
я знаю как стара тѣшыть (2),
умѣ́ю я, умѣ́ю я,
умѣ́ю я постелю́ слать (2):
посте́лю я, посте́лю я,
постелю́ я постелю́шку,
я Ф три ряда́, я Ф три ряда́,
я Ф три ря́да каменья́ми (2),
Ф четвёртай рят, Ф четвёртай рят,
Ф четверта́й рят крапиво́ю (2),
крапи́ваю, крапи́ваю,
крапива́ю жигучёю (2);
я притреплю́, я притреплю́,
я притре́плю дубино́ю (2),
дуби́ною, дуби́ною,
дубино́ю визово́ю (2).
Ты спи старо́й, ты спи старо́й,
ты спи ста́рой шут с тобою (2).
..... [1])
.....
Доста́нуса, доста́нуса,
достану́са ровнѣ́ мужу (2).
я зна́ю как, я зна́ю как,
я знаю как ровню́ тѣшыть (2)
умѣ́ю я, умѣ́ю я,
умѣ́ю я постелю́ слать (2):
я Ф три ряда, я Ф три ряда,
я Ф три ряда войлока́ми (2),
Ф четвертай рят, Ф четвертай рят,
Ф четвертай рят перина́ю (2);
одѣ́ну я, одѣ́ну я,
одѣ́ну я пиленою (2).
Ты спи ровня, ты спи ровня,
ты спи ровня, Бох с тобою.

---

1) Два ряда точекъ стоитъ вмѣсто повторенія начала пѣсни до словъ: «достануся...».

Сдѣлаю необходимыя объясненія къ записи.

При исполненіи была пропущена и потомъ только разсказана часть пѣсни о томъ: 1) какъ старому мужу вѣнка не сносить, молодость дѣвки не сдержать; 2) какъ она достанется малому мужу. Въ разговорѣ выяснилось, что слова пелена нѣтъ въ мѣстномъ нарѣчіи: поющіе разумѣютъ подъ этимъ словомъ одѣяло по смыслу рѣчи. Вмѣсто слова «польцоф» многіе по ошибкѣ поютъ «кольцоф». Пѣсня эта хороводная.

Кромѣ непосредственнаго моего наблюденія, что ритмическія ударенія въ данномъ случаѣ были не сильны, второстепенны, это показываетъ и запись, въ которой иногда видимъ ритмическое удареніе надъ измѣненнымъ звукомъ, который могъ получиться только вслѣдствіе неударяемости: грушáю, четвертáй, крапивáю, перинáю.

Нѣкоторыя непослѣдовательности записи должны быть извинены ея спѣшностью. Пѣсня исполнена одинъ разъ, тогда какъ для цѣлей точнаго изученія необходимы неоднократныя повторенія. Другое затрудненіе для точности записи было то, что она записывалась отъ хора, гдѣ слышалось много голосовъ. Кромѣ ритмическихъ ударенiй, которыя обнаруживаются при повтореніи однихъ и тѣхъ же словъ при разныхъ размѣрахъ, въ данной пѣснѣ есть другого рода ритмическія ударенія: это тѣ, которыя не употребительны въ живомъ языкѣ, но слышатся въ пѣснѣ: ягáтка, постелю́ (отъ им.: постеля), постелю́шку, камень-я́ми, перинáю. Наблюдаются также въ нѣкоторыхъ случаяхъ второстепенныя ритмическія ударенія передъ главными (для меня неясныя): старý мужу, ровнѣ́ мужу, ровню́ тѣшыть.

Затрудняясь разобраться какъ слѣдуетъ въ ударенiяхъ, приведенныхъ у Косогорова и вообще въ ударенiяхъ русскихъ пѣсенъ, я обратился за помощью къ авторитетному знатоку этого предмета, академику Ѳ. Е. Коршу, съ просьбой о разъясненiяхъ непонятнаго и объ указанiяхъ по данному вопросу. Многоуважаемый ученый отвѣтилъ на мою просьбу большимъ письмомъ, отъ 15—20 нояб. 1901 г., въ которомъ, въ очень доступной формѣ, сообщены указанія, разъясняющія мои затрудненія. Я очень радъ, что Ѳ. Е. разрѣшилъ напечатать свое письмо, за которое приношу ему глубокую благодарность. *В. Ч.*

Ѳ. Е. Коршъ объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ.

Ваше мнѣніе, о которомъ Вы говорите въ своемъ письмѣ, мнѣ, признаюсь, не ясно. Я съ Вами согласенъ, что изслѣдованіе Шафранова «О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами» неудовлетворительно. Но ошибка этого изслѣдователя состоитъ не въ отрицаніи ритмическаго ударенія въ русскомъ стихосложеніи, а 1) въ томъ, что онъ смѣшалъ основанія древне-греческаго стихосложенія, котораго онъ не зналъ, и русскаго, котораго не понималъ, и 2) въ томъ, что онъ, какъ впрочемъ и Мелыгуновъ, а за нимъ—Вестфаль, знавшій о русской пѣснѣ только отъ Мельгунова, не отличалъ пѣсенъ стариннаго склада, тоническихъ, хотя не стопныхъ, отъ новѣйшихъ, силлабическихъ (ср. мою статью о русскомъ народномъ стихосложеніи, напечатанную въ двухъ книжкахъ Извѣстій II Отдѣленія Академіи: т. I, кн. 1, т. II, кн. 2), тогда какъ нѣтъ ничего общаго между «Не шуми, мати, зелёная дубровушка, Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати», гдѣ прозаическое удареніе сходитъ со своего мѣста только подъ третьестепеннымъ ритмическимъ или при просодическомъ подчиненіи двусложнаго слова предшествующему ударенію, вмѣстѣ прозаическому и ритмическому (какъ «крутý горý»), и между какимъ-нибудь «Продамъ чашки, продамъ ложки, Куплю милому сапожки», гдѣ уже самый выговоръ «прáдамъ» изобличаетъ вопіющее разногласіе между прозаическомъ и ритмическимъ удареніемъ. Но ритмическаго ударенія, сколько мнѣ извѣстно, не отвергалъ въ нашемъ стихосложеніи никто; да безъ него не мыслимъ никакой напѣвъ, а слѣдовательно — и текстъ, разсчитанный на пѣніе, на какихъ бы метрическихъ основаніяхъ онъ

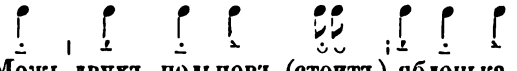
ни былъ сложенъ. Есть ритмическое удареніе даже въ нашихъ стопныхъ стихахъ, по крайней-мѣрѣ, въ двусложныхъ стопахъ, т. е. въ такъ называемыхъ ямбахъ и трохеяхъ, гдѣ на мѣстѣ ритмическаго ударенія не должно непремѣнно быть и прозаическое, напр. (если обозначимъ первое прямой чертой ˊ, а второе— косой ˊ): «Пою отъ варваровъ Россію свобожденну». Въ тоническомъ не-стопномъ стихосложеніи (терминъ, помнится, Колосова), каково наше старинное, чуть-ли не исключительно господствовавшее у насъ до появленія силлабическихъ виршей, противорѣчія между обоими родами удареній замѣчаются только при упомянутыхъ выше условіяхъ, а именно подъ третьестепеннымъ (не тактовымъ) удареніемъ, какъ «Ахъ вы, сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои», и въ двусложныхъ словахъ послѣ тѣсно связаннаго по смыслу съ ними слова, ударяемаго на концѣ, напр. «Клеены онѣ клеемъ осетра рыбы». Послѣдній случай есть такъ называемая энклиза (подчиненіе предшествующему удареніе, какъ въ прозѣ «на́ воду», «не́ далъ», «ты́, братъ», «о́нъ молъ», «до Петрова́ дни», только здѣсь это энклиза грамматическая, а тамъ — ритмическая, хотя коренящаяся, вѣроятно, въ условіяхъ древняго грамматическаго ударенія). Стопное стихосложеніе исключаетъ ритмическія вольности въ удареніи, кромѣ тресложныхъ стопъ (дактилей, анапестовъ и амфибрахіевъ, какъ «Я́, *матерь* Божія, нынѣ съ молитвою», «*Еще* день не насталъ»)[1]), а въ двусложныхъ склоняется скорѣе къ проклизѣ (къ подчиненію слѣдующему слову, какъ въ «Пирѣ во время чумы» Пушкина: «Я пре́длагаю выпить въ *его* память», у В. И. Майкова: «Бранили совушку и мерзкій *ея* гласъ», гдѣ Вамъ не за чѣмъ было сравни-

1) Гдѣ впрочемъ вольность состоитъ не въ перестановкѣ прозаическаго ударенія, а въ непринятіи его въ расчетъ подъ давленіемъ ближайшаго ритмическаго.

вать *ёйный*, для ударенія коренного слова не болѣе важное, чѣмъ *яи́чный* для *яйцё*) [1]). Что касается силлабическихъ стиховъ, т. е. такихъ, которые основаны на счетѣ слоговъ, то тамъ, какъ только мы начнемъ ихъ пѣть, слышны одни ритмическія ударенія, какія нужны по тактамъ напѣва, и если кое-гдѣ эти ударенія совпадаютъ съ прозаическими, то это случайность. Вотъ тутъ-то и являются приводимыя Вами «грушá́ю», «перинá́ю» и т. п., гдѣ ударенія по мѣсту не сходятся со звукомъ произносимыхъ съ ними гласныхъ. Но нельзя смѣшивать «ёя» или «грушá́ю» съ «правóй», «красёнъ», «богáтыри», «перéстрѣлишь» и другими подобными отклоненіями отъ привычной намъ съ Вами акцентуаціи, находимыми въ пѣсняхъ стариннаго склада, которыя относительно совпаденія удареній ритмическихъ съ прозаическими такъ строго выдержаны, что въ тактѣ $\frac{4}{4}$ главному ударенію, да по большей части и второстепенному, соотвѣтствуетъ прозаическое — «Во стольномъ городѣ Кіевѣ, У ласкова князя Владимíра» и т. д.,—и лишь при $\frac{2}{4}$ встрѣчается главное удареніе на слогѣ, находящемся за одинъ слогъ до прозаическаго ударенія, какъ въ двусложныхъ стопахъ нашей искусственной поэзіи, съ которыми двухъ-четвертныя пѣсни имѣютъ болѣе сходства, нежели четырех-четвертныя, вслѣдствіе меньшей вольности въ разложеніи четвертей на осьмушки. Изъ полнаго отказа отъ подстановки слога то подъ четверть, то подъ осьмушку или, говоря иначе, изъ приведенія числа слоговъ во всѣхъ стихахъ пѣсни къ единству и вышло слоговое (силлабическое) стихосложеніе, довольствующееся однимъ счетомъ слоговъ, потребнымъ для воспроизведенія того или иного напѣва, безъ вниманія къ его ритмическому строю, который и въ самомъ дѣлѣ безразличенъ для текста, не расчлененнаго прозаическими удареніями на опредѣленныя ритмическія звенья. Переносъ напѣва изъ одной пѣсни, трохаическаго склада, на другую, тоническую, но не

1) В. Чернышевъ, «Замѣтки о языкѣ басенъ и сказокъ В. И. Майкова». Оттискъ изъ сборника: «Памяти Л. Н. Майкова», Спб., 1901 г., стр. 24.

стопную мы встрѣчаемъ отчасти и въ сообщаемой Вами нижегородской пѣснѣ, которая любопытна еще и тѣмъ, что она, именно вслѣдствіе этого частичнаго переноса, представляетъ рѣдкое соединеніе стариннаго склада, доведеннаго впрочемъ уже до стопности, какъ и во многихъ пѣсняхъ напр. олонецкихъ и архангельскихъ, со складомъ новымъ, — можно сказать, безстыдно силлабическимъ. Я не знаю напѣва этой пѣсни, однако думаю, что могу разобрать ее ритмически по прежнему ея напѣву, хотя и онъ мнѣ неизвѣстенъ,—конечно, не безъ предположительныхъ поправокъ въ текстѣ, пострадавшемъ при перекладкѣ на силлабическій строй. Нѣкоторыя слова, по большей части въ данной связи неумѣстныя, я замѣню другими, конечно, только примѣрно. Вотъ мой приблизительный опытъ съ упрощеннымъ текстомъ, безъ повтореній:



Межь двухъ польцевъ (стоитъ) яблонька.
Подъ яблонью (подъ) садовою,
Подъ грушею (подъ) зеленою
Сидитъ дѣвка какъ ягодка,
Набѣлена, насурмлена.
Рвала цвѣты лазоревы (?),
Вила вѣнки со березою (?),
Вьючи, рѣчи говорила:
«Кому то я достануся?
Достануся стару мужу.
Я знаю, какъ стара тѣшить,
Умѣю я постелю стлать,
Постелю я, постелюшку,
Я въ три ряда каменьями,

Въ четвертый рядъ кропивою,
Кропивою жигучею;
Я притреплю дубиною,
Дубиною вязовою:
Ты спи, старой (спи), шутъ съ тобой...
Достануся ровнѣ мужу.
Я знаю, какъ ровню тѣшить,
Умѣю я постелю стлать,
Я въ три ряда кошемками (?),
Въ четвертый рядъ периною,
Одѣну я холстиною (?):
Ты спи, ровня, (спи,) Богъ съ тобой.

Нѣсколько поясненій: 1) «Сиди́тъ дѣ(ʹ)вка̀» — не стихотворная перестановка удареній, а, вѣроятно, грамматическо-ритмическое подчиненіе втораго слова съ удареніемъ (первоначально нисходящимъ) на первомъ слогѣ первому съ удареніемъ на концѣ (о чемъ см. выше) и то-же въ «дву́хъ польцѐвъ», если отъ «по́льце», а не «польцо́», 2) «Набѣ́лена, насу́рмлена» — ударенія южныя. 3) «Со березою» — по предположенію, что здѣсь рѣчь о гаданіи относительно свадьбы. 4) «Вьючи́ рѣ(ʹ)чи̇̀» — см. 1. 5) «Гово́рила» — нерѣдкое въ пѣсняхъ удареніе по аналогіи настоящаго «гово́ришь, гово́ритъ» и т. д., какъ по-малорусски. 6) «Стару́ мужу̀(ʹ)» — см. 1, а удареніе на послѣднемъ слогѣ весьма часто въ двусложныхъ формахъ именного склоненія прилагательныхъ. 7) «Стара́ тѣ(ʹ)ши̇̀ть» — см. 6. 8) «При́треплю̀» — ср. «до́стрѣлилъ», «пере́стрѣлилъ», «по́скочилъ» и такъ-же (т. е. при ямбической формѣ глагола) «не́ боюсь», «не́ блюдусь» и т. п. въ пѣсняхъ. 9) «Ровнѣ́» и

ниже «ровню́», «ровня́»,— вѣроятно, діалектическое удареніе по большинству существительныхъ на *-ня*, какъ «возня́», «родня́», «стукотня́», но возможно и то, что этимъ словомъ замѣнено для ровнаго счета слоговъ прилагательное «молоду́» (дат. п. м. р.), «молода́» (вин. п.— ср. 6, такъ какъ *-оло-* изъ *-ол-*), «молодой», что̀ особенно легко приходитъ на мысль въ послѣднемъ стихѣ, гдѣ при такой, какъ мнѣ кажется, обратной замѣнѣ является рѣома, которая есть и въ соотвѣтствующемъ стихѣ первой половины дѣвкиной рѣчи; объ энклизѣ здѣсь и въ слѣдующемъ стихѣ см. 1 и 6. 10) «Пелена» появилась здѣсь, вѣроятно, изъ книжныхъ источниковъ, хоть едва-ли непосредственно, а если принять въ расчетъ обычный въ пѣсняхъ способъ постилки, то легко предположить, что въ первоначальномъ изводѣ было «Одѣну я шубою собольею» или «шубой соболиною».

Сверхъ того, въ виду отсутствія эпитета при словѣ «яблонька», позволительно думать о пропускѣ стиха «Стоитъ яблонька садовая».

Но, скажете Вы, развѣ можно издавать пѣсню въ такомъ видѣ, въ какомъ она не поется? На это я отвѣчу: конечно, нѣтъ; но не слѣдуетъ собирателю пѣсенъ смѣшивать ихъ различные склады, особенно при вопросѣ объ удареніи. Есть плясовая приговорка (на распѣвъ): «Одна нога короче (т. е., по выговору, «а́дна на́га ка́рочé»), А другая длиньше», но развѣ можно выводить изъ этой нескладицы что-либо для русскаго ударенія, хоть-бы даже только ритмическаго, кромѣ того, что ритмическое удареніе въ силлабическихъ трохеяхъ (а силлабическіе стихи у насъ почти всегда четырестопные трохеи) нисколько не вліяетъ на произношеніе гласныхъ («на́га», а не «но́га», «ка́рочé», а не «ко́рачé»), чѣмъ и отличается отъ прозаическаго въ устахъ самого народа, который однако смѣло и прямо говоритъ въ пѣснѣ «ако́л», «правóй», «синѐ мъръ» (ъ = *о* въ «поищу»), хотя въ обыкновенной рѣчи произноситъ (по крайней мѣрѣ, въ большей части

говоровъ) «со́къл», «пра́въй», «си́нъјъ мо́ръ». Такъ и у Пушкина съ одной стороны «в јéво па́мъть» (а не «в јéва»), а съ другой — «симво́л» (а не «симвъ́л» вмѣсто «си́мвъл»), какъ онъ, очевидно, произносилъ и въ прозѣ.

P. S. При полномъ возстановленіи стариннаго извода разбираемой Вами пѣсни нѣкоторыя изъ моихъ примѣчаній оказались-бы, можетъ быть, излишними, такъ какъ я относился къ тексту, явно искаженному, чуть-ли не черезчуръ бережно. Впрочемъ кое-что могло быть и нѣсколько ближе къ записаннымъ Вами словамъ пѣсни. Вотъ одинъ изъ возможныхъ ея видовъ:

Межь дву́хъ полѐй стоитъ я́блоня̀,
Стоитъ я́блоня̀ садо́вая̀.
Подъ той я́блонѐй подъ садо́вою̀,
Подъ гру́шею̀ подъ зеле́ною̀
Сиди́тъ дѣвка̀ какъ я́годка̀;
Ли́чко у дѣ̀вки набѣ́лено̀,
Бро́ви у нея̀ насу́рмлены̀.
Она рве́тъ цвѣты̀, цвѣты лазо́ревы̀,
Она вье́тъ вѣнкѝ, вѣнки́-городкѝ [1]),
А вьючи́ вѣнкѝ, пригова́риваѐтъ:
«Ужь кому́ то я, дѣ̀вка, доста́нуся̀?
За кого́ я, кра̀сная, заму́жъ [2]) пойду̀?
Доста́нуся я̀ стару́ мужу̀.
Я зна́ю, ка̀къ стара́ тѣши̇̀ть,
Умѣ́ю я̀ посте́лю стла̀ть:
Постелю́ ему̀ посте́люшку̀
Я въ три́ ряда̀ каме́ньямѝ,
А въ четве́ртый ря̀дъ я кропи́вою̀,
Кропи́вою̀ жегу́чею̀,
Притреплю́ его̀ я дуби́ною̀,

1) Вѣно́къ-городо́къ» — подлинное пѣсенное выраженіе вмѣсто «вѣнокъ городками», т. е. въ видѣ короны, съ изгибами верхняго края.

2) Обыкновенное въ пѣсняхъ удареніе (не въ такихъ, какъ «Я́ пойду́ въ Росе́ю за́мужъ За́ твово́ сына́ Ива́на»).

Дубѝною вязóвою:
Ужь ты спѝ, старòй, спи, шýтъ съ тобòй!
Достáнуся я̀ молодý мужý.
Ужь я знáю, кàкъ молодá тѣшѝть,
Умѣ́ю я̀ постéлю стлàть:
Постелю́ ему̀ постéлюшку̀
Я въ трѝ ряда̀ бѣ́лымъ вóйлокòмъ,
А въ четвéртый ря̀дъ я перѝною,
Одѣ́ну я шýбой соболѝною:
Ужь ты спѝ, молодòй, спи, Бóгъ съ тобòй!»

Пѣсня, по моему, полная; если что утрачено, то лишь немногое послѣ стиховъ, начинающихся «Ужь ты спи». Любопытно было-бы провѣрить правильность этой редакціи, составленной искусственно, по впечатлѣнію на простого человѣка, крестьянина не подгороднаго. Если не ошибаюсь, нѣтъ здѣсь ни выраженій, ни удареній, чуждыхъ народной пѣснѣ. Что касается «удареній» *мала́* (вм. *ма́ло*!), *ягытка́*, *крысави́цы* и т. п., то напрасно ихъ искать не только въ нижегородскомъ нарѣчіи, но и вообще въ русскомъ языкѣ. Другое дѣло *шалко́выи*, *далинѣ*, *шилкавы́и*, которыя засвидѣтельствованы пѣснями тоническаго склада и потому, если, можетъ быть, не встрѣчаются теперь, то встрѣчались нѣкогда по говорамъ, откуда и вошли въ пѣсенный языкъ русскаго народа вообще.

Ѳ. Коршъ.

20 Ноября 1901.

Варіанты нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ записяхъ Косогорова пѣсенъ и сказокъ по сборникамъ Шейна, Соболевскаго и Аѳанасьева [1]).

Матеріалы:	Шейнъ:	Соболевскій:
17	—	VI, 316—318
18 и 77	590—591	—
19	875—886	I, 24— 47
20	—	III, 568—574
34	—	VI, 547, ср. 501, 502
40	1014—1015	—
41	1837, 2429	—
45	1989, 2309, 2318	—
46	2092	—
47	ср. 2144	—
48 и 49	1567, 1703, 1850	—
50	2069	—
55	1576, 1599, 1711, 1864, 1942,	—
—	1953, 2082, 2433, 2446, 2467	—
75	2398	—
83	—	IV, 137—144
85	1768	—
87	—	III, 110, 115, 116, 121
88	715, 787	—
91	—	VI, 282—285
92	—	V, 680—684
93	—	V, 510—513
94	439—443	II, 560—570, ср. 446
97	598—600	—
98	—	ср. I, 70—74
100 a, b	1241—1242	II, 262—268
108	2492 и др.	II, 270

1) П. В. Шейнъ. Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Т. I. Спб., 1900.

А. И. Соболевскій. Великорусскія народныя пѣсни. Спб. Т. I 1895 г., II—96, III—97, IV—98, V—99, VI—900.

А. Н. Аѳанасьевъ. Народныя русскія сказки. М., 1897.

Цифры обозначаютъ нумера пѣсенъ.

Матеріалы:	Шейнъ:	Соболевскій:
110 [1]	1763, 2057	——
113	1506, 1593, 1742, 1913, 2053, 2362	——
122	891—894	I, 126—130
124	523	——
125	434—436	II, 51—59
129	——	VI, 534
130	693—694	IV, 374—383
132	——	II, 399—412
135	——	IV, 740—741, 743
136 (на 99 стр.)	——	VI, 289—290
137	618—619	III, 99—108
140	550, 553—554	II, 493—497
146	1587	——
148	847, 849, 851	——
152	ср. 1878, 1920	——
157,1	1105	——
157,3	1117, 1132	——
157,5	1109	——
157,8	1140	——

Остались неуказанными варіанты пѣсенъ подъ №№ 1—16, 37, 56—58, 150, 151: это дѣтскія пѣсенки, иногда, какъ №№ 56 — 58, представляющія неосмысленную дѣтскую болтовню съ размѣромъ и риѳмами; №№ 59—66: колыбельныя пѣсни; №№ 21, 134, 141, 143, 153: такъ называемыя «прибаутки», и подъ №№ 76, 78, 80 тоже пѣсенки въ родѣ прибаутокъ, но болѣе стараго склада; №№ 38, 149: историческія пѣсни; №№ 42—44, 51—54, 106, 107, 109, 111, 112: свадебныя пѣсни; №№ 33, 36, 74, 79, 81, 82 (Вар. у Ѳ. М. Истомина, *Пѣсни русскаго народа*, вып. I, с. 230), 84, 86, 95, 96, 99, 101, 102, 114, 115, 116—118, 119 (Ѳ. М. Ист., вып. I, с. 211, II, 235), 120, 121, 123, 126—128 [2]), 131, 133, 136 (на 98 стр.), въ статьѣ 157 №№ 2, 4, 6, 7: пѣсни разнаго содержанія, какъ старыя народныя (изъ такихъ хороши №№ 36, 99, 118, 131), такъ и новыя, между которыми есть искусственныя пѣсни, и разные пѣсенные отрывки или связки изъ разныхъ пѣсенъ; №№ 35 [3]), 73, 103, 104, 138, 139: малороссійскія пѣсни.

---

1) Сходна съ № 41.

2) Тема: Братъ влюбляется въ сестру. См. въ сказкахъ Аѳанасьева № 65. О подобныхъ сказкахъ см.: В. Н. Перетцъ, Къ исторіи русской народной сказки, Спб. 1894 г., с. 27, отдѣльнаго оттиска. Наша пѣсня новая по языку и содержанію (напр., говорится объ ученьѣ), но очень древняя по темѣ.— Нѣкоторый намекъ на первобытныя отношенія найдемъ также въ пѣснѣ подъ № 43.

3) Авторъ записей не считаетъ эту пѣсню малороссійской, потому что ее поетъ старикъ, никогда не бывавшій въ Малороссіи.

Варіанты сказокъ: №№ 22, 23—ср. Аѳан. №№ 222, 224; № 26—ср. Аѳан. № 90, 91; № 30— Аѳан. №№ 216, 217; № 31— ср. Аѳан. № 220; № 68— Аѳан. № 219 g, h (см. пополненіе къ этому варіанту на стр. 251); № 144 — ср. Аѳан. № 236; № 145—Аѳан. №№ 56, 57, 149, ср. еще конецъ № 148.

Остались не указанными варіанты сказокъ подъ №№ 24, 25, 29.

Народный разсказъ подъ № 27 см. въ Сочиненіяхъ В. И. Майкова, Спб., 1867 г., отдѣлъ «Басни и сказки», № 22.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. XI. Не всегда обозначается также въ записи: твердо или мягко произносится согласная передъ согласной.— Изрѣдка пропущены ударенія, но въ случаяхъ неважныхъ.

Къ стр. 8. Санки съ задкомъ, извозчичьи, называются «сьѣски».

Къ стр. 16. «Не бы́ла дитёй»: ударение письменнаго и печатнаго текста авторъ записей считаетъ ошибочнымъ; нужно: «нé была дитéй».

Къ стр. 27. «Лóшадь брыкáетъ» = лягаетъ. «Женá брыкáла»: выраженіе относится только къ этому случаю. Говорится такъ потому, что жена уходила вслѣдствіе ссоры.

Къ стр. 33, № 58. Рифма: «пирёт—дирёть» показываетъ, что подобныя прибаутки заносятся иногда изъ сѣверныхъ говоровъ.

Къ стр. 49. Ударение: «мúлыва» въ пересказѣ, въ пѣніи: «милóва».

Къ стр. 64, № 102. Цыфра 2 означаетъ, что стихъ повторяется.

Къ стр. 72. «Друшкó» иногда не склоняется: «паѣдиш друшкó» вм. «друшкóм».

Къ стр. 74. «Сватовство» записано отъ крестьянина, который много разъ бывалъ «друшкóм».

Стр. 93, № 128. Старая пѣсня. Крестьяне считаютъ эту пѣсню запрещонной. При чиновникахъ боятся ее пѣть. То же нужно сказать о № 19.

Къ стр. 102. *Каѣ* употребляется только въ насмѣшку надъ говоромъ «палѣхоў» Жиздринск. у.

Къ стр. 133. «Загóномъ» называется полоса *пáхотной* земли.

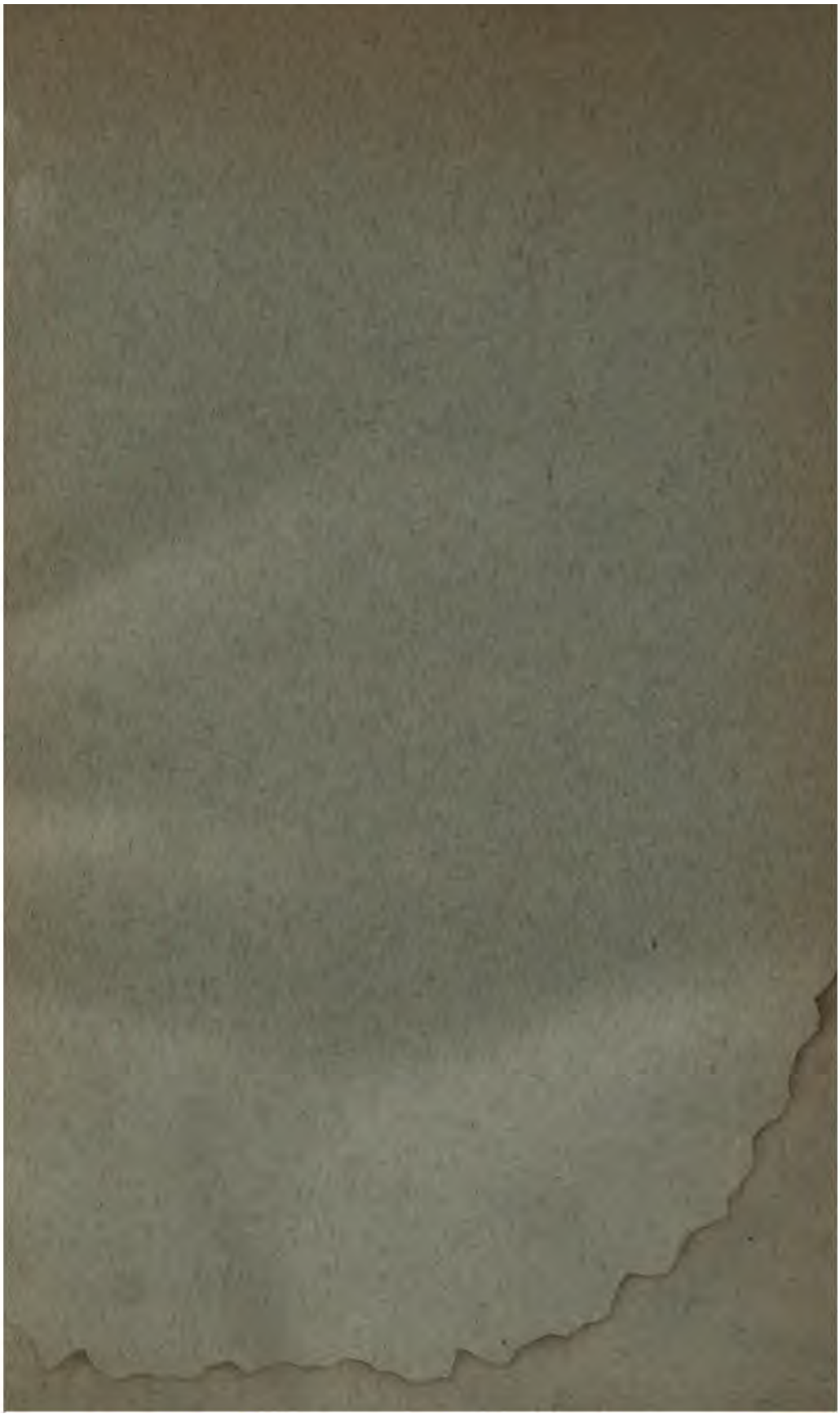
Къ стр. 146. «На етóм дубý»: такое ударение записи сомнительно.

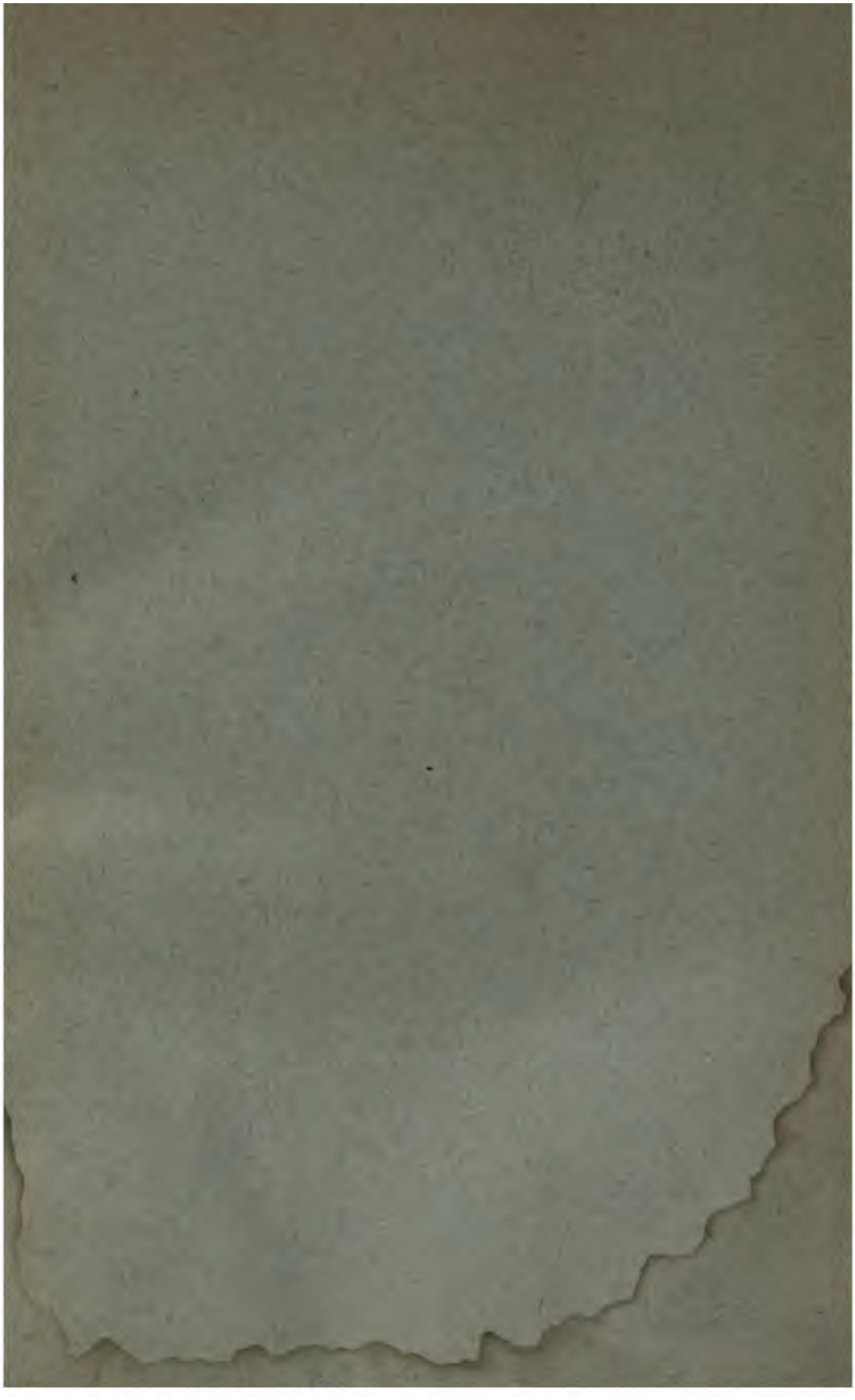
Къ стр. 156—7, § 107. И въ говорѣ: какóя.

Къ стр. 158, § 123. *Ш* и *ж*, употребленныя вмѣсто *шш* и *жж*, произносятся съ нѣкоторою мягкостью.

Къ стр. 174. И въ Калужкинѣ: «ащóхни рýки» (божба).

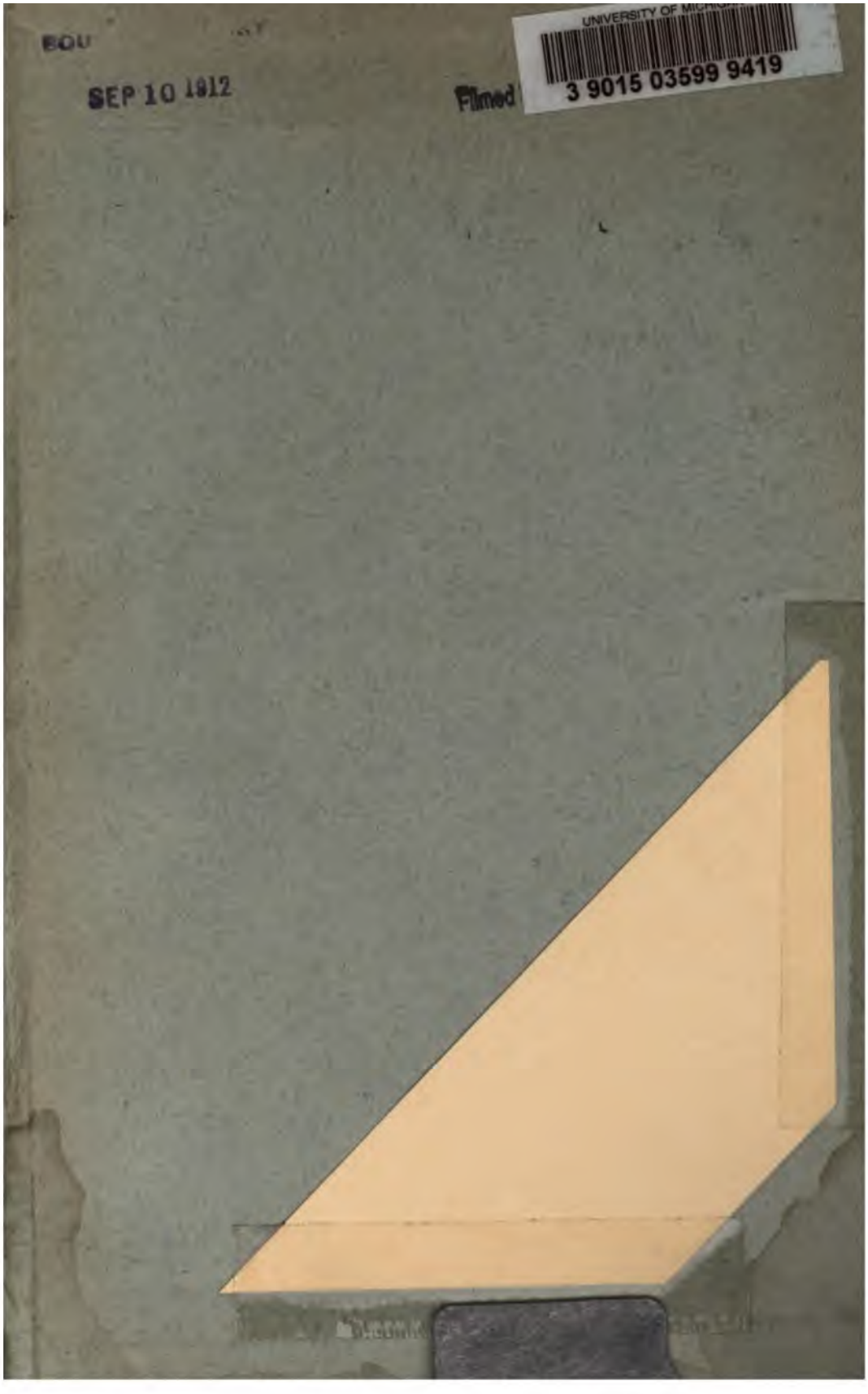
В. Чернышевъ.





EDU

SEP 10 1912

Filmed

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 03599 9419